

ДОПОЛНЕНІЯ
КЪ
АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,
СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
—
1848.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—
1848.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ третьемъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ содержатся документы, относящіеся къ первому десятилѣтію царствованія Алексія Михайловича, отъ 1645 по 1654 годъ включительно. Они заимствованы изъ слѣдующихъ библіотекъ и архивовъ :

- 1) Императорской Публичной Библіотеки;
- 2) Библіотеки Академіи Наукъ;
- 3) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;
- 4) Астраханскаго и Вятскаго Губернскихъ Правленій;
- 5) Якутскаго Областнаго Правленія;
- 6) Бѣлозерскаго и Верхотурскаго Уѣздныхъ Судовъ,
- и 7) Невельскаго Городоваго Магистрата.

Сверхъ того въ третьемъ томѣ Дополненій напечатаны письма царя Алексія Михайловича стольнику Матюшкину, съ подлинниковъ, поступившихъ въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. Уварова, и акты, хранящіеся въ Московскихъ архивахъ, Главномъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и Оружейной Палаты. Эти послѣдніе документы, вѣ свѣренныхъ съ

подлинниками спискахъ, доставлены въ Комиссію Членами ея, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Княземъ Оболенскимъ и Статскимъ Совѣтникомъ Строевымъ.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, помещенныхъ въ семь томѣ, принадлежать:

1) Матеріалы для исторіи постепеннаго открытія и покоренія Сибири, и управленія тамошнимъ краемъ, 1645—1655 годовъ. Сюда относятся отписки о плаваніи по рѣкѣ Амуру и военныхъ дѣйствіяхъ Хабарова, 1650—1654 г. (а).

2) Акты, объясняющіе исторію Русской торговли съ Англичанами, Голландцами и проч., 1646—1654 г. (б).

3) Наказы о должностяхъ воеводъ и Архангельскаго стрѣлецкаго головы, 1646—1647 г. (в).

4) Жалованная грамота Московскимъ гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ, и акты о состояніи гостиной и суконной сотенъ въ XVII столѣтіи, 1648—1649 г. (г).

5) Наказы и другіе акты о обращеніи крестьянъ Старорусскихъ, Заонѣжскихъ и Лопскихъ волостей въ осѣдлые солдаты, 1649 г. (д). Къ сему же принадлежать отписки о сыскѣ и возвращеніи на прежнее жительство бѣглыхъ крестьянъ означенныхъ волостей, 1647—1654 г. (е).

6) Грамоты о Псковскомъ бунтѣ, 1650—1652 г. (ж).

(а) № 72, 94, 95, 99—105 и 122.

(б) № 15, 42, 55 и 116.

(в) № 16, 18—20.

(г) № 44 и 47.

(д) № 65 и 67.

(е) № 52, 53 и 82.

(ж) № 74 и 84.

7) Письма Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому самозванца Тимошки Анкудинова, и пыточные его рѣчи, 1650 — 1653 г. (а).

8) Акты о моровомъ повѣтріи, опустошавшемъ Россію въ 1654 г. (б).

Въ концѣ третьяго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены Примѣчанія, съ объясненіемъ причинъ, почему акты, при которыхъ не означено время ихъ написанія, отнесены къ извѣстнымъ годамъ, и проч. Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ означеннаго тома, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Комиссіи, завѣдывалъ Членъ ея Статскій Совѣтникъ М. Коркуновъ.

(а) № 73.

(б) № 119.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ХІ. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1.—1645 іюля 20. Память Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ.

Лѣта 7153, іюля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дякомъ, Ивану Федорову да Максиму Чиркову. Велѣти прислать въ Аптекарской Приказъ, къ боярину къ Федору Ивановичю Шереметеву, на перемѣну травникамъ, Федки Устинова, Митки Елисеева, Фомки Тимоеева, трехъ человекъ помясовъ добрыхъ: по государеву указу посылати ихъ на поле для травъ и коренья, а прежніе травники, Федка Устиновъ съ товарищи, государеву дѣлу не радѣли, нили и гуляли, травъ и коренья привозили помалу.

Черновой отпускъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

2.—1645 августа 11 и 13. Докладъ № 1—2. Управлявшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева и память того же Приказа въ Новгородскую Четверть, о выдачѣ денежнаго жалованья докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ лицамъ.

I. Въ Аптекарскомъ Приказѣ въ расходной книгѣ нынѣшняго 153 году написано: Аптекарского Приказу докторомъ, и аптекаремъ, и околисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, государева жалованья, мѣсечного денежнаго корму, на нынѣшней на 153 годъ дано съ сентября по іюнь мѣсяць, а на іюнь и на іюль и на августъ нынѣшняго 153 году государева жалованья, корму, имъ не дано; а доведется имъ на тѣ три мѣсяцы дать государева жалованья, денежнаго корму: докторомъ: Венделинусу Сибилюсту 216 рублевъ, по 72 рубли на мѣсяць, Яганусу Бѣлово да Артману Граману 360 рублевъ, по 60 рублевъ человеку на мѣсяць; аптекаремъ: Раману Тиу 75 рублевъ, по 25 рублевъ на мѣсяць,

№ 3. Андрью Иванову 60 рублевъ, по 20 рублевъ на мѣсяць; окулисту Давыду Бруну да лекарю Елизарью Роланту 60 рублевъ, по 10 рублевъ челоуѣку на мѣсяць; лекаремъ же: Вилиму Крамору 15 рублевъ, по 5 рублевъ на мѣсяць, Кашпиру Бартелову, Андрью Шпиттеру, переводчику Василью Александрову 37 рублевъ 16 алтынъ съ денгою, по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги челоуѣку на мѣсяць; часового дѣла мастеру Анцу Кезелю 23 рубли, по 8 алтынъ по 2 денги на день, переводчику Матвѣю Елисееву 9 рублевъ, по 3 рубли на мѣсець. И всего государева жалованья докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, денежного корму на три мѣсяца доведется дать 855 рублевъ 16 алтынъ съ денгою. И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Оптекарского Приказу доктору, и аптекари, и окулисту, и лекари, и переводчики, и часового дѣла мастеръ бьютъ челоуѣкомъ: государева де жалованья, мѣсечного денежного имъ корму, нынѣшняго 1553 году на три мѣсяца, на іюнь да на іюль и на августъ, не дано; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье, мѣсечной кормъ, нынѣшняго 1553 году на три мѣсяца, на іюнь и на іюль и на августъ, выдать.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. По склейкамъ и внизу, на лицевой сторонѣ, рукою управлявшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева написано: Государь сего доклада слушалъ, пожаловалъ, велѣлъ выдать свое государево жалованье въ Новгородской Чети.

II. — Лѣта 7153, августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память дьякомъ, думному Григорью Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѣю Головосу. Нынѣшняго 1553 году, августа въ 11 день, государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ Оптекарского Приказа докторовъ, и аптекарей, и окулиста, и лекарей, и переводчиковъ, и часового дѣла мастера, велѣлъ имъ свое государево жалованье, мѣсячной денежной кормъ, нынѣшняго 1553 году на три мѣсяца, на іюнь, на іюль, на августъ, восемьсотъ пятьдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою выдать; а денги указалъ государь взяти изъ Новгородскіе Четверти. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, дьякомъ, думному Григорью Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѣю Головосу, государево жалованье Оптекарского Приказу докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, мѣсечной денежной кормъ, восемьсотъ пятьдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на листкѣ.

Оба акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій).

3.—1645—1647. Четыре описи поврежденія стѣнъ Московскаго Кремля, Китая и Бѣлаго города.

I. . . . .
у тѣхъ же воротъ съ обѣ стороны углы осыпались въ кирпичъ и въ два, одинъ уголъ вдоль и вверхъ по полусаженни, другой вдоль полторы сажени, вверхъ сажени; ворота задѣланы тыномъ; у тѣхъ же воротъ каменной всходъ выломанъ весь, всходить на городъ нельзя.

Отъ тѣхъ воротъ къ глухой башнѣ среди прысла рѣшотка деревянная испорчена, и у той рѣшотки сторожа цѣтъ, а живетъ у рѣшотки

патріаршь крестовой дякъ Самойло, а сказали : «живеть де онъ двадцать лѣтъ.» Отъ тѣхъ воротъ до глухой башни осыпалось городовые стѣны въ кирпичъ и въ два, вдоль 25 сажени съ полусаженью, сверху до подшвы.

У глухой башни уголъ осыпался въ кирпичъ и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ той глухой башни до Тайницкихъ воротъ осыпалось въ разныхъ мѣстѣхъ въ кирпичъ и въ два, вдоль 30 сажень съ полусаженью сверху до подшвы.

У Тайницкихъ воротъ быкъ осыпался вдоль сажень безъ чети, а вверхъ сажень съ четью, и всходѣ на городъ къ Тайницкимъ воротамъ выбился; да посторонѣ всходу осыпалось и отсѣло въ кирпичъ и въ два, вдоль пол-2 сажени, вверхъ полсажени. Подъ Тайницкими вороты тайникъ, и у того тайника ступени по-выломались, и въ тайникъ по обѣ стороны изъ стѣнъ и изъ свода осыпалось камней съ 50, по полукамень и по чети; и у тайника у затворныхъ дверей замка нѣтъ и двери засорены. Въ Тайницкихъ воротехъ вывалились два камня, да позадь шита стѣны осыпалось въ кирпичъ вдоль и вверхъ по полусажени. У Тайницкихъ же воротъ у полатки углы осыпались въ кирпичъ и въ два, вверхъ сажени, поперегъ четь сажени, да посередь полатки сверху выломано кирпича въ два и въ три, вдоль сажени; двери завалены.

Отъ Тайницкихъ воротъ къ Благовѣщенскимъ воротамъ осыпалось стѣны кирпича въ два и въ три, вдоль 24 сажени, сверху до подшвы, да отсѣло въ кирпичъ 5 сажени; на томъ же пряслѣ у столбовъ углы осыпались въ кирпичъ и въ два, да сверху надъ кружалы осыпалось кирпича въ три и въ четыре и въ пять и въ шесть и въ десять, да въ верхнихъ нечюрахъ выломалось въ кирпичъ, вдоль 32 сажени; тогожъ прясла осыпалось городовые стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ, кирпича въ два и въ три и въ четыре, вдоль 21 сажень съ полусаженью.

У Благовѣщенскихъ воротъ быкъ каменной № 3. осыпался, вдоль 5 сажень, вверхъ 2 сажени.

Отъ Благовѣщенскихъ воротъ до водяного взводу осыпалось городской стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ кирпича въ три и въ четыре и въ пять, а въ иныхъ мѣстѣхъ отсѣло вдоль 49 сажень.

Отъ водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ осыпалось городской стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ въ кирпичъ и въ два и въ три, вдоль 11 сажень, отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени и въ полторы сажени.

Въ Боровитцкихъ воротехъ по углу въ пяти мѣстѣхъ осыпалось, въ кирпичъ и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Денежному двору стѣна каменная, вдоль 98 сажень, осыпалось съ обѣихъ сторонъ вверхъ отъ подшвы по зубцы; отъ Боровитцкихъ же воротъ Коношенного Приказу къ житницамъ осыпалось стѣны въ кирпичъ, вдоль пол-3 сажени, вверхъ полсажени; противъ коношенъ городской стѣны осмотреть нельзя, поставлены къ стѣнѣ полаты и коношни.

Отъ коношенъ къ Знаменскимъ воротамъ осыпалось городской стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ, въ кирпичъ, вдоль 53 сажени.

Подъ Знаменскіе ворота сходъ къ слуху засоренъ отъ стрѣлецкіе караулные избы, и пройтить въ слухъ нельзя; у Знаменскихъ воротъ углы по обѣ стороны обиты въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, вдоль кругомъ и вверхъ по сажени, и башня розсѣлась въ дву мѣстѣхъ; у той же башни противъ стрѣлецкіе избы осыпалось вдоль сажень, вверхъ полсажени; въ Знаменскихъ воротехъ по углу въ пяти мѣстѣхъ выломано, въ кирпичъ и въ два, вверхъ по полусажени.

Отъ Знаменскихъ воротъ до Николскихъ воротъ городской стѣны осматривать нельзя, потому что къ городской стѣнѣ поставлены боярскіе дворы.

№ 3. Кремля жъ города порухи по городу
вверху :

Въ Николскихъ воротехъ три всхода лѣсничные выбиты, и затворы въ застѣнокъ худы, и въ верхнихъ боѣхъ дву мостовъ нѣтъ, и рѣшотка испорчена.

Отъ Николскихъ воротъ къ Фроловскимъ воротамъ до глухѣ башни прясла не покрыто 47 сажень ; отъ глухой башни до Фроловскихъ же воротъ не покрыто прясло, 66 сажень.

У Фроловскихъ воротъ вверху затворная дверь худа, и съ другой стороны затворныхъ дверей нѣтъ ; во Фроловскихъ воротехъ лѣсничные всходы худы, камень и кирпичъ высыпался ; во Фроловскихъ же воротехъ въ застѣточныхъ въ дву воротехъ углы осыпались ; у Фроловскихъ воротъ отъ набатного колокола у полатки сводъ осыпался и розсѣлся, и сводъ въ городской стѣнѣ подлѣ тое полатки проломанъ, да кровли не покрыто 4 сажени.

Межъ Фроловскихъ и Костянтиновскихъ воротъ глухая башня розсѣлась въ трехъ мѣстахъ, и затворныхъ дверей нѣтъ, и лѣсничной сходъ выломался.

Отъ глухѣ башни къ Костянтиновскимъ воротамъ на городовую стѣну лѣсничной всходъ выломался.

Въ Костянтиновскихъ воротехъ вверху розсѣлось въ трехъ мѣстѣхъ ; въ отводной башни надъ двѣма сводами осыпалось, кирпича въ два и въ три, вдоль пол-4 сажени ; въ другой въ отводной башни изнутри розсѣлось въ 4 мѣстѣхъ сверху до подшвы ; въ той же башнѣ межъ зубцовъ осыпалось по стѣнѣ кругомъ, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре и въ пять, вдоль 13 сажень ; въ Костянтиновскихъ воротехъ два всходы высыпались.

Межъ Костянтиновскихъ воротъ и Беклемишевы башни на городской стѣнѣ выломалось

вдоль 2 сажени безъ чети, вверху четь сажени безъ малые чети.

Отъ Беклемишевы башни къ Петровской башнѣ всходъ на городовую стѣну высыпался ; у Беклемишевы жъ башни всходъ въ городской стѣнѣ высыпался.

Въ Петровской башнѣ своды розсѣлись, да двои двери худы.

Отъ Петровскіе башни къ Тайницкимъ воротамъ : въ первой въ глухой башнѣ своды розсѣлись въ дву мѣстѣхъ, да въ той же башнѣ середніе своды въ трехъ мѣстѣхъ проломаны, и деревяной лѣсницы нѣтъ ; отъ той глухой башни до другой глухой башни осыпались 4 зубца, вверху по полусажени ; да въ другой глухой башнѣ въ дву мѣстѣхъ надъ дверми розсѣлось, въ той же башнѣ въ дверехъ выломано кирпичу четь сажени ; отъ той глухой башни къ Тайницкимъ воротамъ на томъ же пряслѣ три зубца сверху осыпались въ четь сажени, да въ городской стѣнѣ лѣсничной всходъ выломался, да въ той же стѣнѣ надъ лѣсницею сводъ провалился (*).

Отъ Тайницкихъ воротъ къ отводной башнѣ у переходовъ сводъ каменной бѣлой проломился, вдоль сажень.

На отводной Тайницкой башнѣ четыре зубца осыпались до сводовъ, и въ башнѣ на сводахъ бѣлой камень и кирпичъ взломанъ.

Въ Благовѣщенской башнѣ, въ верхнемъ бою, надъ дверми въ дву мѣстѣхъ розсѣлось и надъ двѣма окны стѣна розсѣлась, да двѣ связи желѣзные переломлены ; въ той же башнѣ надъ слухомъ сводъ каменной обвалился, и досмотрить нельзя, лѣсницы нѣтъ.

Отъ Благовѣщенской башни къ водяному взводу всходъ на городовую стѣну осыпался ; тутъ же вырыло у воротъ яму.

Отъ водяного взводу къ Боровитцкимъ воротамъ на пряслѣ четырехъ зубцовъ нѣтъ.

Въ Боровитцкой башнѣ лѣсничные всходы

(*) Слова : въ той же — провалился въ подлинникъ повторены.

осыпались, и стѣна изнутри розсѣлась въ трехъ мѣстѣхъ; въ той же башнѣ опускная желѣзная рѣпотка поломана, и сводъ надъ рѣпоткою проломанъ.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Знаменскимъ воротамъ на другомъ пряслѣ сломлены два зубца; въ другой глухой башнѣ лѣсничной всходъ выбился; отъ той глухой башни до Знаменскихъ воротъ по пряслу 11 зубцовъ пѣть.

Въ Знаменскихъ воротехъ 5 всходовъ лѣсничныхъ осыпались, да въ башнѣ жъ у застѣнка сводъ розсѣлся; въ среднемъ всходѣ въ стѣнѣ проломано окно, да въ томъ же всходѣ проломанъ сводъ.

Отъ Знаменскихъ воротъ на пряслѣ сломлено 16 зубцовъ, да около одного зубца, по обѣ стороны, осыпалось вдоль три сажени безъ малые чети, вверхъ полсажени безъ малые чети, и межъ тѣхъ же зубцовъ, по стѣнѣ, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Въ глухой башнѣ всходъ на башню осыпался, да въ той же башнѣ въ дву печюрахъ насорено, да въ верхнемъ бою, межъ зубцовъ, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Отъ той глухой башни къ Собакинѣ башнѣ по городской стѣнѣ, отъ боярскихъ дворовъ, межъ дву зубцовъ осыпалось вдоль пол-² сажени безъ малые чети, вверхъ полсажени, на томъ же звенѣ 13 зубцовъ сломлены, да межъ зубцовъ осыпалось въ кирпичъ и въ два по всему пряслу.

У Собакиной башни сдѣлана палатка и у той полатки сводъ проломленъ, и всходъ съ городской стѣны на башню осыпался. Въ Собакиной башнѣ всходы лѣсничные къ верхнимъ боемъ осыпались.

Въ Николскихъ воротехъ всходъ на башню, и тотъ всходъ задѣланъ съ двора боярина князя Бориса Михайловича Лыкова полаткою, да возлѣ той же полаты къ городской стѣнѣ сдѣлана церковь каменная.

Да и по всему Кремлю городу, по городской стѣнѣ и въ башняхъ, межъ зубцовъ высипалось въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре и въ пять кирпичей.

Кремля жъ города съ загородные стороны порухи:

У Николскихъ воротъ стѣна отсѣла отъ подшвы до зубцовъ; у Николскихъ же воротъ въ застѣнкахъ два слуха, въ одномъ своды сыплются, а другой завалился и стѣна изорву обвалилась до подшвы вдоль 4 сажени; да около того жъ застѣнка осыпалось стѣны въ трехъ мѣстѣхъ, вдоль семь сажень съ полусаженью, вверхъ отъ подшвы пол-² сажени.

Межъ Николскихъ и Фроловскихъ воротъ во рву застѣнокъ, отъ города почать дѣлать и не додѣлано стѣны цорченого мѣста вдоль ²² сажени съ четью, а вверхъ ² сажени съ четью, да подлѣ тогожъ дѣла тогожъ застѣнка стѣны не додѣланы вдоль ⁵³ сажени, отъ подшвы верхъ до пояса, да въ томъ же застѣнкѣ изорву къ Кремлю городу проломъ насквозь, человекъ пройдетъ; въ томъ же во рву каменной застѣнокъ, отъ площади осыпалось стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ вдоль ⁵² сажени съ полусаженью, отъ подшвы вверхъ въ сажень и въ полторы и въ двѣ и болши, да той же стѣны осыпалось мѣстами въ полкаменья и въ камень и камня въ два, вдоль ⁴² сажени; да на той же стѣнѣ сломлено 10 зубцовъ цѣлыхъ, да 91 зубецъ осыпались въ четь зубца и въ треть и въ ползубца.

У Фроловскихъ воротъ, по обѣ стороны, стѣны отсѣли отъ подшвы вверхъ до зубцовъ; да у Фроловскихъ же воротъ два слуха въ застѣнкахъ, и въ тѣхъ застѣнкахъ слухи засорились и въ слухахъ изъ сводовъ кирпичъ сыплется, и застѣночные стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два и въ три вдоль 18 сажень, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полторы и въ двѣ и въ три, и застѣночная стѣна роз-

№ 3. съслась въ 5-хъ мѣстѣхъ, розсълась сверху до подшвы.

Въ застынкѣ, гдѣ стоитъ зеленая казна, городовая стѣна розсълась въ дву мѣстѣхъ.

Около пыточные отводные башни осыпалось стѣны, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ кирпичъ и въ два и въ три и бѣлыхъ камней въ два, вдоль 19 сажень съ четью, а вверхъ сажени въ двѣ и въ три и въ четыре; да въ той же отводно башни сдѣланъ слухъ, и въ томъ слуху лѣсничной всходъ засорился и въ слуху изъ сводовъ кирпичъ сыплется.

Отъ Костянтиновскихъ воротъ къ Беклемишеву башню городовая стѣна розсълась, отъ подшвы по зубцы; отъ Костянтиновскихъ же воротъ къ Беклемишеву жъ башни застынка отъ городовые стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два, вдоль 40 сажень, отъ подшвы до зубцовъ, да тогожъ застынка изъ рву осыпалось стѣны вдоль 82 сажени, а вверхъ отъ подшвы до пояса.

Отъ Беклемишевы башни къ Тайницкимъ воротамъ, до оружейного анбара, осыпалось городовою стѣны и въ быкахъ бѣлаго камня, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль семь сажень, вверхъ по сажени; противъ оружейного анбара городовою стѣны осмотритъ нельзя, въ анбарѣ городовая стѣна обита тесомъ и закладена ружьемъ; отъ оружейного анбара до Тайницкихъ воротъ осыпалось городовою стѣны бѣлого камня, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ камень и болши, вдоль 30 сажень, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полторы; да у Тайницкихъ же воротъ городовою стѣны осыпалось въ кирпичъ, выше пояса, вдоль 5 сажень. Да межъ Беклемишевы жъ башни и Тайницкихъ воротъ каменого застынка отъ Москвы рѣки осыпалось отъ подшвы, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 16 сажень, вверхъ по полусажени. въ полкаменя и въ камень.

У отводной башни, что у Тайницкихъ воротъ, отъ Бархотного двора осыпалось кирпичю и бѣлого камня вдоль 5 сажень, вверхъ

въ подсажени и въ сажень, да у застынка надъ кружаломъ изнутри осыпалось въ кирпичъ и въ два; да у той же башни отъ Москвы рѣки осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ, вдоль 4 сажени, вверхъ сажень.

Отъ Тайницкихъ воротъ до башни водяного взводу городовою стѣны осыпалось бѣлого камня и кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 59 сажень, вверхъ по полусажени и по сажени и по полторѣ и въ двѣ сажени съ четью; да отъ Тайницкихъ же воротъ до башни водяного взводу каменого застынка отъ Москвы рѣки осыпалось, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 35 сажень, отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени.

Отъ башни водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ городовою стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два, вдоль 44 сажени съ четью и въ сажень безъ четверти.

Посторонъ Боровитцкихъ воротъ отъ подшвы осыпалось кирпича въ два, вдоль 5 сажень, до каменого пояса; Боровитцкіе ворота противъ мосту розсълись въ дву мѣстѣхъ, отъ подшвы до зубцовъ.

Отъ Боровитцкихъ воротъ до Знаменскихъ воротъ, отъ Пеглинны рѣки, городовою стѣны въ дву пряслахъ и около башни осыпалось кирпича въ два и въ три, вдоль 141 сажень, отъ подшвы вверхъ до каменого пояса и выше пояса; да на тѣхъ же пряслахъ стѣна розсълась въ дву мѣстѣхъ.

Подъ Знаменскими вороты отъ подшвы осыпалось вверхъ по поясъ, кирпичей въ десять, вдоль 26 сажень.

Да подъ Каменымъ мостомъ осыпалось 11 столбовъ, кирпича въ два и въ три, вдоль кругомъ 40 сажень, отъ подшвы вверхъ двѣ сажени. Около отводные башни, что противъ Знаменскихъ воротъ, осыпалось кирпича въ два и въ три и въ четыре, вдоль 29 сажень съ четью, отъ подшвы вверхъ въ сажень и въ двѣ и въ три сажени; въ той же въ отводной башни два всхода осыпались, да на той же

башни сломлено два зубца. Да на Каменомъ мосту сломленъ зубецъ, да подлѣ башни жъ кружала и зубецъ осыпался, вдоль и поперегъ по сажени. На первомъ пряслѣ отъ Неглинны рѣки осыпалось городской стѣны, кирпичей въ пять и въ шесть, вдоль 19 сажень, вверхъ до среднего пояса.

Около Собакины башни осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ, вдоль 7 сажень, вверхъ пол-2 сажени, да на той же башнѣ розсѣлось въ 5 мѣстѣхъ; около Собакиной башни каменого застѣнка изнутри осыпалось стѣны въ кирпичъ и въ два и въ три, вдоль 35 сажень съ третью сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью; да тогожъ каменого застѣнка, отъ Неглинны рѣки, кругомъ осыпалось кирпича въ четыре и въ пять и въ шесть, вдоль 59 сажень съ четью; да у тогожъ застѣнка стѣна розсѣлась.

Отъ Собакиной башни до Никольскихъ воротъ городской стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два, вдоль 33 сажени, да на томъ же пряслѣ стѣна розсѣлась въ дву мѣстѣхъ, отъ подшвы по зубцы; отъ Собакиной же башни до Никольскихъ воротъ изо рву застѣнка отъ города осыпалось стѣны, въ кирпичъ и въ два и въ три, вдоль 33 сажени, вверхъ отъ подшвы по зубцы; въ томъ же во рву стѣна, отъ сытнаго двора, осыпалась въ кирпичъ и въ два, вдоль 19 сажень, вверхъ по зубцы.

II. — Роспись городovýmъ всякимъ порухамъ Китая города, по досмотру Луки Микулина да подьячего Ивана Лукина нынѣшняго 154 году.

Внутри города:

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на пряслѣ городовые стѣны межъ печурь и въ трехъ печюрахъ на углахъ осыпалось кирпичю, въ длину до государева Примочного двора 10 сажень, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени и въ 2 сажени и въ пол-3 сажени, а индѣ въ 3 сажени, кирпича

въ два и въ три и въ четыре, да въ тѣхъ же № 3. въ трехъ печюрахъ кружала отсѣли и вдоль расщелялись; въ четвертой печурь отъ застѣнка на углу осыпалось бѣлаго камени и кирпичю въ длину пол-2 сажени, вверхъ въ сажень, и въ печурь въ толщину стѣны осыпалось въ сажень же. Да на Примочномъ дворѣ въ онбарѣ въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 2 сажени, а вверхъ на сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; дву печурь осыпалось кирпичю вверхъ сажень, въ длину сажень же съ четвертью, въ кирпичъ. У Неглиненскихъ воротъ на углу отъ ядерного навѣсу осыпалось кирпичю въ длину съ обѣихъ сторонъ сажень, вверхъ на полсажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре.

Отъ Неглименскихъ воротъ на пряслѣ осыпалось кирпичю по навѣсъ, гдѣ лежатъ желѣзные ядра, въ розныхъ мѣстѣхъ межъ печурь, въ длину пол-5 сажени, въ вышину въ четь сажени и въ полсажени и въ сажень и въ сажень съ малою четью и въ пол-2 сажени, въ кирпичъ и въ пол-2 кирпича. Подъ навѣсомъ у десяти печурь углы осыпались, а сколько по мѣрѣ осыпалось кирпичю и того смѣрять нельзя, потому что засыпано ядрами.

Подлѣ ядерного навѣсу къ городской стѣнѣ навѣсъ Земского двора, и подъ тотъ навѣсъ съ Земского двора за городъ сдѣлана труба въ нижней бой, и въ тотъ нижней бой мочно челоуѣку пройти.

А отъ ядерного навѣсу по глухую башню городовые стѣны, межъ печурь и у печурь углы, осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 19 сажень, вверхъ отъ подшвы на сажень, и на сажень съ четью, и на полсажени и въ малую четверть сажени, кирпича въ два и въ три, а индѣ и въ четыре; да на томъ же пряслѣ три печюры съ Земского двора задѣланы, 2 печюры городovýmъ кирпичемъ, а третья печюра бревнами, и въ нихъ двери, да печюра закладена бревнами,

№ 3. да 6 печюрь задѣланы досками и засорены на-возомъ.

У глухой башни осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 4 сажени, вверхъ на 2 сажени, въ кирпичь.

А отъ глухой башни на прясль осыпалось кирпичю у 6 печюрь, на углахъ и межъ печюрь въ разныхъ мѣстѣхъ, до рѣшотки, что межъ городовые стѣны и Спаского и Николскаго монастырей, въ длину сажень, вверхъ въ полсажени и въ сажень безъ чети и въ малую четь сажени, въ кирпичь и въ два кирпича, а рѣшотка заслонена бревеньемъ съ Печатнаго двора, у рѣшотки къ городской стѣнѣ сдѣланъ лубяной шелашъ, а въ немъ сдѣланы горны; да 15 печюрь задѣланы, 7 печюрь задѣланы бревеньемъ и въ нихъ подѣланы печи въ городомъ кирпичю, а 6 печюрь задѣланы кирпичемъ. А по сказкѣ Печатнаго двора сторожа Сидорка Кирьева, въ лубяномъ шелашѣ кончатъ руду на Печатной дворъ къ чернильному дѣлу, а въ 7 печюрахъ живутъ Печатнаго двора сторожи, а въ печюрахъ, которые задѣланы кирпичемъ, куютъ кузнецы, и варятъ олифу и шелокъ. Межъ тѣхъ задѣланныхъ печюрь по угломъ осыпалось кирпичю, съ почвы вверхъ въ полсажени и въ четь сажени и въ сажень, въ кирпичь и въ два.

Да позади Печатные полаты у трехъ печюрь выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ полтретьи сажени, вверхъ сажень безъ чети, въ толщину стѣны четь сажени.

Позади двора торгового Нѣмчина Петра Ладана къ городской стѣнѣ и въ печюрахъ насыпано извести, и порухъ осмотрить мезь; а по сказкѣ Нѣмчина Петра Ладана, та известъ князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго.

А отъ Петрова двора Ладана на прясль до глухѣ башни, и глухой башни порухъ внутри города осмотрить нелзъ, потому что съ обѣихъ сторонъ двора князя Ивана Алексѣевича

Воротынскаго къ городской стѣнѣ загорожено и въ тыну сдѣланы ворота.

Отъ глухѣ башни до Троецкой башни на прясль у печюрь углы и городовые стѣны осыпалось кирпичю, въ разныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 20 сажень съ полусаженью, вверхъ въ полсажени и въ сажень и въ двѣ и въ полторы сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

Отъ Троецкой башни на прясль по восточные двери, что на городовую стѣну, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 14 сажень, отъ подшвы вверхъ по сажени и въ двѣ и въ полторы сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да въ томъ же мѣстѣ во 6 печюрахъ внутри осыпалось кирпичю въ полсажени и въ четь сажени.

А ото восточныхъ дверей къ Николскимъ воротамъ по стрѣлецкую караулю въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 7 сажень съ полусаженью, вверхъ въ сажень и въ полторы сажени, въ кирпичь и въ два кирпича; да въ той же порухъ въ печюрахъ у другихъ кружалъ съ краевъ кирпичь осыпался и кружала порознелались, да въ печюрь у другого кружала выломано кирпичю вверхъ на полсажени, въ толщину въ кирпичь, и печюра засорена кирпичемъ.

У востода у Николскихъ воротъ у печюры на углахъ осыпалось кирпичю отъ почвы съ обѣ стороны въ толщину на сажень безъ чети, въ вышину на сажень; у Николскихъ воротъ у подшвы, и на углахъ и въ воротехъ виизу у кружалъ, въ разныхъ мѣстѣхъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 4 сажени безъ чети, вверхъ на полсажени и на четверть малые сажени, въ кирпичь и въ два кирпича, да розсѣлина сверху до подшвы и падъ кружаломъ розщелалось; подъ Николскими жъ вороты слухъ насыпанъ землею наглухо, доосмотрить его нелзъ.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ на прясль, въ трехъ печюрахъ

на углахъ выломано кирпичю въ длину на полсажени, вверхъ на четверть сажени, въ кирпичъ и болши; да въ печюрь въ среднемъ кружалъ городовые стѣны выломано вверхъ на сажень, въ толщину на полсажени, да въ печюрахъ во все прясло внизу выломано въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

У глухой Богословской башни у дверей своды выломаны, къ дверемъ снизу лѣсницы пѣть, подлѣ дверей пробито сквозъ стѣну.

Отъ глухія башни къ Ильинскимъ воротамъ на пряслѣ 407 печюрь, на углахъ кирпичъ осыпался и внизу въ печюрахъ выломано кирпича въ два и въ три, да въ дву печюрахъ внизу выломано въ толщину кирпича въ два и въ три, бѣлой камень; да у последней печюры отъ Ильинскихъ воротъ, по обѣ стороны, осыпался кирпичю въ длину по стѣнѣ на пол-2 сажени, вверхъ на полсажени, въ кирпичъ и въ два кирпича.

Въ Ильинскихъ воротехъ, по правой сторонѣ, идучи за городъ, бѣлой камень обтертъ телѣгами; да Ильинскихъ же воротъ на углахъ, и по стѣнѣ, и въ дву печюрахъ осыпался кирпичю въ длину 6 сажень, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четверть сажени, въ кирпичъ и въ два, а на углахъ въ два и въ три и въ четыре кирпича. У Ильинскихъ же воротъ снизу вхоть, направо лѣсница на городовую стѣну, а другая лѣсница налѣво въ слухъ; и по осмотру въ томъ слухъ порухъ: идучи въ слухъ на правой сторонѣ въ исподи, на углу и по стѣнѣ, выломалось бѣлого камня въ длину пол-2 сажени, въ камень и въ полтора камня, да по лѣвую сторону, противъ той же порухи, въ исподи жъ выломано бѣлого жъ камня въ длину сажень, въ камень же и въ пол-2 камня, и въ слухъ лѣсница, и въ слухъ засорено землею и камнемъ.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни на пряслѣ, въ трехъ печюрахъ, съ угловъ отъ

почвы осыпался кирпича въ два и въ три и № 3. въ кирпичъ.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на пряслѣ осыпался бѣлого камня въ длину по стѣнѣ 5 сажень, вверхъ въ полсажени.

У Варварскихъ воротъ осыпалось кирпичю въ длину сажень безъ чети, вверхъ на полсажени, въ толщину въ кирпичъ; да въ воротехъ въ другомъ кружалѣ осыпалось кирпичю вверхъ въ три чети сажени, въ ширину въ аршинъ, въ кирпичъ и въ два; да у печюрь углы осыпался въ кирпичъ и въ два.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ: на пряслѣ у первой печюры осыпалось на углу сажень безъ чети, въ толщину кирпича въ три и въ четыре, вверхъ на полсажени; да у той же печюры на другомъ углу осыпалось въ длину по стѣнѣ полсажени, вверхъ полсажени жъ, въ кирпичъ и въ два, въ печюрь внизу выломано кирпича въ два и въ три; а отъ той же печюры, межъ печюрь, до трубы, что проведена отъ тюремъ на Васильевской лужекъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 49 сажень, а вверхъ въ полсажени и въ сажень и въ сажень безъ малые четверти и въ полторы и въ 2 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да въ томъ же мѣстѣ въ печюрь углы осыпались и своды отъшли. А отъ трубы къ Кузмодемьянскимъ воротамъ по каменное исподнее кружало осыпалось кирпичю въ длину, по стѣнѣ, 14 сажень, вверхъ по сажени и по полторъ и по 2 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да въ трехъ исподнихъ каменныхъ кружалахъ осыпался бѣлого камня, сверху камни по два и по каменю, а надъ третьимъ каменнымъ кружаломъ въ печюрь выломано кирпичю въ толщину стѣны сажень безъ чети, въ длину четь сажени, въ вышину въ полсажени безъ вершка; да внизу у подшвы осыпалось бѣлого камня въ длину по стѣнѣ сажень безъ чети, въ вышину въ аршинъ, а въ тол-

Л^д 3. щину въ сажень; да у восточныхъ дверей, что на городовую стѣну, осыпалось кирпичю въ исподи по обѣ стороны полсажени, въ вышину по правой сторонѣ четь сажени, а по лѣвую сторону малая четь сажени, въ кирпичъ и въ два.

У Козмодемьянскихъ воротъ въ дву печюрахъ, внизу съ краевъ и у подшвы до угла, выломалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени, въ вышину кирпича въ два и въ три, въ толщину стѣны въ печюрахъ въ четверть сажени; да розсылина сверху до нижней печюры, и на розсылинѣ повывадали кирпичи, въ воротехъ поставленъ струбъ и насыпанъ землею; да по обѣ стороны воротъ съ краевъ осыпалось бѣлого камня и кирпичю въ длину полторы сажени, въ вышину въ четь и въ малую четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; надъ ворота 2 розсылины большіе, и во многихъ мѣстѣхъ розщелялось.

Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ къ Наугольной круглой башнѣ на прясль межъ печюрь, въ розныхъ мѣстѣхъ, и у печюрь на углахъ у подшвы бѣлого камня осыпалось въ длину 4 сажени, вверхъ въ полсажени и на четь сажени и въ малую четь сажени и въ четь аршина, въ камень и въ два камня.

Въ Наугольную башню идучи лѣсница каменная, внизъ шесть ступеней, а по сказкѣ дозорщиковъ Микифора Алексѣева съ товарищи, что та лѣсница подъ башню въ слухъ; а въ томъ слухъ закладено каменными ядрами и поверхъ ядеръ землею насыпано, осмотреть его нельзя; да налѣво на городъ востокъ, и тотъ востокъ задѣланъ наглухо досками, и въ немъ каменные ядра, и засоренъ; да въ той же башнѣ лежатъ каменные ядра, и тѣмъ ядры нижней сводъ проломил.

Отъ Наугольные башни на прясль первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ ней дверь съ колоды.

А отъ тое задѣланные печюры по глухую башню городовые стѣны и у печюрь на

углахъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 41 сажень съ четвертью сажени, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полсажени и въ пол-2 сажени и въ двѣ сажени безъ чети, а видѣ въ аршинъ и въ три чети аршина, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да въ печюрь по обѣ стороны розщелялось, и кружала верхніе и нижніе розсылины, да въ семи печюрахъ въ середнихъ кружалахъ розсылины. Въ городской стѣнѣ на томъ же прясль къ Москвѣ рѣкъ ворота, и тѣ ворота зарублены струбомъ, да у тѣхъ же воротъ верхнее кружало осыпалось.

У глухой башни осыпалось стѣны въ 2 мѣстѣхъ, въ длину пол-5 сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью, въ кирпичъ и въ два кирпича, да въ башнѣ сводъ худъ и на сводѣ розсылина большая вдоль и кирпичъ падеть; да у печюрь у шги угловъ осыпалось въ кирпичъ, а вверхъ на сажень и на полсажени; подлѣ той же глухой башни первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ нее дверь.

А отъ глухія башни по Спаскіе ворота Москворѣцкіе въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю и у печюрь по угламъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, 10 сажень съ полусаженью, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четь сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да у печюры отсыло кирпичю на полсажени, а вверхъ на сажень, да въ дву печюрахъ розсылины; да въ городской стѣнѣ къ Москвѣ рѣкъ ворота зарублены струбомъ, вверхъ кружала кирпичъ вывалился въ длину въ малую четь сажени.

У Спаскихъ воротъ на углахъ осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ на сажень, вверхъ въ полсажени и въ сажень безъ чети, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Отъ Спаскихъ воротъ на прясль къ Кремлю городу межъ печюрь осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 2 сажени съ четью, а вверхъ въ сажень съ четью, въ кирпичъ и въ два кирпича; да три печюры за-

дѣланы, двѣ бревнами, а третей кирпичемъ съ глиною; да межъ тѣхъ печуръ въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 2 сажени съ четью, въ вышину въ сажень безъ чети и въ полсажени, въ кирпичъ и въ два.

Порухи Китая жъ города по городу :

Отъ застѣика Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ на прясль 11 зубцовъ сломаны, сверху кирпичю, въ полсажени, и въ четь сажени, и въ малую четь, и въ три чети малыхъ сажени, и въ аршинъ и съ четью въ аршинъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 21 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да съ зубцовъ съ загородные стороны осыпалось съ краевъ, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да у дву зубцовъ выломано кирпичю, у одного сверху въ 4 кирпича, поперегъ сажень безъ чети, у другого сверху въ сажень безъ чети, поперегъ въ шесть кирпичей; да на городской стѣнѣ розсылина мѣрою на сажень; да вдоль городовые стѣны надъ печурными своды розсылось насквозь 12 сажень съ полусаженью.

На Неглименскихъ воротехъ межъ зубцовъ выломано кирпичю изнутри города въ длину пол-8 сажени безъ малые чети, въ кирпичъ и въ два, а надъ кѣотомъ выломано и въ 6 кирпичей; да съ зубца сломлено кирпичю вверхъ на полсажени съ малую четью; да съ осми зубцовъ осыпалось сверху по кирпичю и по 2 и по 3 кирпича; да съ зубцовъ же, что отъ загородные стороны, поспало сверху съ краевъ по кирпичю и по 2 и по 3 кирпича; да выломано у дву зубцовъ кирпичю: у одного снизу вверхъ въ 5 кирпичей, въ толщину въ кирпичъ, а на другомъ зубцѣ въ длину по стѣнѣ на полсажени, вверхъ по три чети малыхъ сажени, въ кирпичъ и въ пол-2 кирпича, да на томъ же зубцѣ розсылина, да на дву зубцахъ розсылинки; у дву косыхъ боевъ выломано кирпичю: у одного вверхъ въ 5 кирпичей, въ толщину въ кирпичъ, а у другого 2 кирпича;

около гнѣздъ, гдѣ живутъ опускные рѣшотки, съ краевъ обломалось въ кирпичъ и въ два кирпича.

Отъ Неглименскихъ воротъ на прясль по кровлю ядерного навѣсу 2 зубца сломаны по городовую стѣну, да 2 жъ зубца сломаны, одинъ въ 3 чети малыхъ, а другой въ полсажени; межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 8 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Подъ кровлею ядерного навѣсу 6 зубцовъ сломаны въ четверть сажени, и въ 3 чети малыхъ сажени и въ полсажени, межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

А отъ кровли ядерного навѣсу по глухую башню: 11 зубцовъ сломаны вверхъ въ полсажени, и въ четь сажени, и въ аршинъ и въ поларшина, да 5 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 38 сажень; да городовые стѣны выломано въ длину въ сажень, внизъ въ малую четь сажени, и въ томъ мѣстѣ на городовую стѣну снизу мочно челоуѣку взойти: а противъ того выломано до мѣста у косога бою, выломано кирпичю съ краю внизъ въ аршинъ, и въ тотъ бою мочно за городъ челоуѣку жъ пройти; да на городской стѣнѣ выломано кирпичю внизъ на полсажени, а въ длину малая четь сажени, да въ другомъ мѣстѣ розсылина надъ печурными своды, въ длину 10 сажень съ полусаженью. Да сходъ съ городской стѣны подъ ядерной навѣсъ засыпанъ и засоренъ, и сводъ осыпался кирпича въ два и въ три; да два схода снизу забиты наглухо, у сводовъ выломано кирпичю въ длину четь сажени, кирпича въ три и въ четыре; третей сходъ снизу затворенъ, въ немъ засорено. Да съ зубцовъ съ загородные стороны, во все прясло, осыпалось кирпичю съ краевъ, въ кирпичъ и въ два и въ три, а издѣ и въ чегыре кирпича.

№ 3. На глухой башнѣ съ зубцовъ осыпалось кирпичю, кирпича по два и по три, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ осыпалояся кирпича по два.

А отъ глухой башни на прясль 31 зубецъ сломаны сверху въ малую четь сажени, и въ три чети малыхъ сажени, и въ полсажени и въ четь сажени, да 26 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 113 сажень съ полусаженью, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; надъ печурою сводъ проломился, и городовые стѣны розсѣлось по ворота, что были въ городской стѣнѣ къ Неглимѣ рѣкъ, въ длину 5 сажень, поперегъ малая четь сажени, а ворота съ загородные стороны задѣланы кирпичемъ. На городской стѣнѣ позади Печатные полаты засорено кирпичемъ и черепицею; да 3 схода съ городской стѣны на низъ, два схода засыпаны наглухо и сводъ у одного осыпался; да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалояся кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

На глухой башнѣ съ зубцовъ осыпалось съ краевъ, въ кирпичъ и въ два, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ выломалось кирпичю, кирпича въ два и въ три; у дву зубцовъ выбито въ длину сажень съ малою четью, вверхъ сажень; надъ сводомъ выломано кирпичю, кирпича въ два и въ три.

Отъ глухіе башни до Троецкой башни на прясль 5 зубцовъ сбиты, сверху въ три чети сажени и въ малую четь сажени, да 15 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городской стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 сажень, въ кирпичъ и въ два кирпича; 2 схода: одинъ сходъ сверху закладенъ бревнами и насыпанъ землею, а другой снизу загороженъ досками, и ступени у лѣсницы попортились. Да надъ ворота у Троецкой башни около гнѣзда, гдѣ живетъ опускная рѣшетка, выломано въ кирпичъ и въ два кирпича, да съ

загородные стороны съ зубцовъ осыпалось въ кирпичъ и въ два кирпича; у каменныхъ лѣсницъ, что ходятъ съ городской стѣны на Троецкую башню, ступени попортились.

Отъ Троецкой башни по Николскіе ворота на прясль 11 зубцовъ сверху сбиты въ три чети сажени и въ полсажени, да 14 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городской стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; по другую сторону съ загородныхъ зубцовъ сверху и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось. въ кирпичъ и въ два кирпича.

На Николскіе ворота съ городской стѣны по обѣ стороны надъ дверми съ сводовъ кирпичъ осыпался, и въ дверехъ затворовъ нѣтъ, и на Николскихъ воротехъ изнутриверху 3 розсѣлины.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ: на прясль сверху по городской стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 81 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да 5 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ три чети сажени, а сколько иныхъ зубцовъ сбито, и того написать нельзя, потому что ихъ не знаютъ; да межъ печорныхъ кружалъ сверху выломано кирпичю въ длину 3 сажени, внизъ на полсажени; у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, которые съ загородные стороны, осыпалояся кирпичю, кирпича въ два и въ три.

На глухой Богословской башнѣ у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два, а два боя забиты наглухо.

Отъ глухой Богословской башни къ Ильинскимъ воротамъ, на прясль, 24 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени; да 7 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 68 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да выбито на томъ же прясль, сверху по стѣнѣ, городовые стѣны въ длину 3 сажени безъ малой чети, внизъ на три чети малыхъ сажени; у косыхъ боевъ съ краевъ

осыпалось въ кирпичъ и въ два, да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось въ кирпичъ и въ два кирпича.

На Ильинскихъ воротехъ надъ дверми, что ходять на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичъ осыпался, и на одномъ сводѣ сквозь щели.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни, на прясль, у 4 зубцовъ съ загородные стороны выбито кирпичю въ длину 4 сажени съ четью, вверхъ въ сажень и на сажень съ малою четью, 29 зубцовъ изнутри города сбиты сверху въ полсажени и въ четь сажени и въ малою четь сажени, да 18 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 94 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да на томъ же прясль выбито городовые стѣны кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени безъ малой чети, внизъ на полсажени; на городовую стѣну 5 всходовъ, загорожены снизу досками наглухо, у лѣсницъ ступени попортились; да у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпался въ кирпичъ и въ два.

На глухой башнѣ надъ дверми по обѣ стороны у сводовъ кирпичъ осыпался, да на той же башнѣ изнутри выломано городовые стѣны въ длину 3 сажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре кирпича; межъ дву зубцовъ выбито поперегъ на пол-2 сажени съ малою четью, вверхъ въ сажень безъ малой чети, да съ иныхъ зубцовъ осыпалось сверху кирпича въ два и въ три и въ четыре, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпича въ два и въ три.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротемъ на прясль по городской стѣнѣ выломано кирпича въ два и въ три и въ четыре, а видъ въ пять кирпичей, въ длину по стѣнѣ 62 сажени съ полусаженью; да три зубца сбиты сверху въ полсажени и въ четь сажени, а сколько иныхъ зубцовъ сбито, и того описать нельзя, потому что знаку нѣтъ; съ зубцовъ, которые

съ загородные стороны, сверху осыпалось въ № 3. кирпичъ и въ два и въ три кирпича, и надъ косымъ боемъ пробито окно.

На Варварскихъ воротехъ гнѣздо изнутри города, гдѣ живетъ опускная рѣшетка, засорилось землею, а другое гнѣздо засыпано наглухо, у гнѣздъ съ краевъ кирпичъ осыпался въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; надъ дверми, что ходять на городовую стѣну, по обѣ стороны съ сводовъ кирпичъ осыпался, да всходная каменная лѣсница засыпана кирпичемъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузюдемьянскимъ воротамъ, на прясль, 44 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ три чети сажени, да 5 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, а иныхъ зубцовъ описать нельзя, потому что знаку нѣтъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 117 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да на городской стѣнѣ въ дву мѣстѣхъ выломано внизъ кирпича въ два и въ три и въ четыре, и закладено камнемъ и кирпичемъ; да съ загородные стороны зубца сбито поперегъ четверть сажени, вверхъ тожъ, а съ иныхъ зубцовъ съ краевъ осыпалось кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два.

На Кузюдемьянскихъ воротехъ, сверху, изнутри города выбито зубца поперегъ сажень съ четью, вверхъ полсажени и въ четь сажени, да отъ Васильевского лужка у трехъ зубцовъ выбито поперегъ 2 сажени, вверхъ на сажень; да у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю, кирпича въ два и въ три и въ четыре, да чегыре бои задѣланы кирпичемъ наглухо; межъ зубцовъ выломано въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да гнѣзда, гдѣ живутъ опускные рѣшетки, засыпаны и кирпичъ съ краевъ осыпался; надъ дверми, что сходять на городовую стѣну, сводъ розсыпался, а у другихъ дверей сводъ осыпался.

№ 3. Отъ Кузюдемьянскихъ воротъ къ Наугольной круглой башнѣ на прясль 2 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 9 сажень съ малою четью, кирпича въ два и въ три.

На глухой Наугольной башнѣ у дву зубцовъ выбито поперегъ двѣ сажени, вверхъ въ сажень и въ полсажени, да межъ зубцовъ выломано кирпичю въ пять и въ шесть кирпичей; да надъ дверми съ сводовъ кирпичъ осыпался, и у лѣсницы ступени попортились.

Отъ Наугольные глухіе башни къ глухой же башнѣ на прясль 34 зубца, что изнутри города, сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 8 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городской стѣнѣ выломано кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, мѣрою въ длину повывломаное мѣсто 102 сажени безъ чети; да городовые стѣны выломано въ длину 2 сажени безъ чети, внизъ въ три чети аршина; съ краевъ у косыхъ боевъ во все прясло осыпалось въ кирпичъ и въ два кирпича; да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось кирпича въ два и въ три; 4 вехода на городовую стѣну снизу забиты досками и бревнами, и у лѣсницы ступени попортились.

На глухой башнѣ межъ зубцовъ выломано кирпичю кирпича въ два и въ три, въ длину 5 сажень, да у 4 косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю въ два и въ три кирпича; у дверей, что ходять съ башни на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичъ осыпался и у лѣсницы ступени попортились.

Отъ глухіе башни по Спаскіе Москворѣцкіе ворота, на прясль, 15 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну, а сколько иныхъ зубцовъ сломано, и описать ихъ нельзя, потому что знаку нѣтъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю по городской стѣнѣ въ длину 55 сажень безъ малые чети, въ

кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да въ дву мѣстѣхъ выломано кирпичю вровень съ городовою стѣною, въ длину 9 сажень безъ чети, внизъ въ четь сажени и въ три чети малыхъ сажени; на городовую стѣну 3 вехода, забиты снизу досками и у лѣсницы ступени попортились; межъ дву веходовъ городовая стѣна сверху въ кружало проломилась, а по мѣрѣ провалилось вдоль по стѣнѣ пол-3 сажени, а поперегъ на поларшина, да городовые стѣны отъело въ длину на 28 сажень, и противъ того мѣста съ загородные стороны подведены быки; съ зубцовъ съ загородные стороны и съ косыхъ боевъ, во все прясло, съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

На Спаскихъ воротехъ 4 зубца сломаны изнутри города, по стѣнѣ межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 8 сажень, кирпича въ два и въ три, а индѣ выломано наровень съ воротными сводами; да у 5 боевъ съ краевъ осыпалось кирпича въ два, да бой засыпанъ наглухо; да у веходныхъ лѣсницы съ городовые стѣны на ворота ступени попортились.

Отъ Спаскихъ воротъ къ Кремлю городу на прясль межъ зубцовъ выломано въ кирпичъ и въ два, въ длину 13 сажень съ полусаженью; да зубецъ сломанъ по городовую стѣну; да у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Порухи жъ съ загородные стороны :

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на прясль, у Охотного ряду осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 2 сажени, вверхъ 2 сажени жъ, въ кирпичъ и въ два кирпича, да тутъ же выломано бѣлого камня въ толщину стѣны въ сажень; да въ трехъ мѣстѣхъ осыпалось кирпичю у подшвы въ длину 2 сажени, вверхъ въ 3 чети и въ четь малыхъ сажени, въ кирпичъ; да у нижнего бою бѣлого камня у обвихъ краевъ осыпалось въ четь сажени.

Отъ Неглименскихъ воротъ, на прясль, осыпалось кирпичю въ 7 мѣстѣхъ въ кирпичъ и

въ два, въ длину по стѣнѣ 25 сажени безъ чети, отъ подшвы вверхъ въ полсажени и на сажень и на сажень безъ чети; да въ 5 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны кирпичю въ длину по стѣнѣ 14 сажень, вверхъ въ полсажени и на сажень; да три нижніе бои не задѣланы, а въ нихъ съ Земского двора идетъ навозъ и вода, да на городской стѣнѣ 2 розсѣлины, да у нижнихъ боевъ съ сторонъ и у подшвы выломалось бѣлого камня, въ полкамень и по камню и по два и по три камня.

У глухой башни осыпалось кирпичю и бѣлого камня въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 4 сажени, вверхъ въ полсажени и на сажень безъ чети, въ кирпичъ и въ два кирпича.

А отъ глухой башни на прясль на городской стѣнѣ розсѣлина большая, сверху до нижнего бою, да три розсѣлины; у подшвы осыпалось бѣлого камня въ длину 2 сажени, вверхъ четь сажени, да отъ городовые стѣны въ 2 мѣстѣхъ отстало кирпичю въ длину 5 сажень, вверхъ на сажень безъ чети и на сажень. Да около трубы, что выведена подъ городовую стѣну съ двора князя Ивана Алексѣевича Воротынского, осыпалось бѣлого камня въ длину по стѣнѣ 5 сажени, вверхъ въ сажень и въ полсажени. Да у подшвы внизу и съ краевъ у нижнихъ боевъ, въ разныхъ мѣстѣхъ, выломалось бѣлого камня во всепрясло, въ камень и въ два камня, а индѣ въ полкамень; да нижней бой не задѣланъ, и въ него течетъ вода; съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ кирпичъ, и въ полкирпича и въ четь кирпича; да съ Печатного двора изъ печюры за городъ сделано окно.

У Троецкой башни на углу подведенъ каменной быкъ; и у того быка осыпалось бѣлого камня съ обѣихъ сторонъ 2 сажени безъ чети, вверхъ на сажень безъ чети, да у того жъ быка вышло бѣлого камня по камню и по два камня, въ разныхъ мѣстѣхъ.

Отъ Троецкой башни до Николскихъ воротъ,

на прясль, во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю № 3. въ длину по стѣнѣ 9 сажень, вверхъ отъ подшвы въ четверть сажени и на сажень и на двѣ сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича, да бѣлого камня осыпалось въ длину 2 сажени безъ чети, вверхъ на полсажени; да отъ городовые стѣны отстало кирпичю въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 12 сажень, вверхъ въ сажень и на полсажени.

У Николскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ осыпалось у подшвы кирпичю, въ длину пол-7 сажени, вверхъ сажень безъ чети; да нижней бой не задѣланъ; да на углу выбито кирпичю вверхъ полсажени, въ кирпичъ и въ два и въ три.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ, на прясль, осыпалось кирпичю въ длину полсажени съ малою четью сажени, вверхъ въ аршинъ, въ кирпичъ; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ полкирпича и въ четь кирпича.

У глухой Богословской башни внизу по подшвы осыпалось кирпичю, на углахъ и по стѣнѣ, въ длину 2 сажени съ полсаженью, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четь сажени, въ кирпичъ и въ полтора кирпича; да верхней поясъ обить.

Отъ глухой башни къ Ильинскимъ воротемъ, на прясль, у семи нижнихъ боевъ внизу выломано въ кирпичъ и въ два кирпича, да въ дву мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину сажень безъ малые чети, вверхъ въ малую четь сажени, въ кирпичъ; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ кирпичъ и въ полкирпича и въ четь кирпича, въ разныхъ мѣстѣхъ.

У Ильинскихъ воротъ на углахъ по обѣ стороны и по стѣнѣ осыпалось кирпичю въ длину 6 сажень, вверхъ въ сажень и въ сажень безъ чети, въ кирпичъ и въ три кирпича.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни, на прясль, въ 8 мѣстѣхъ выбитоверху изъ наряду да во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю,

№ 3. въ длину по стѣнѣ 12 сажень съ полсаженью, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи и по всему пряслу вымыло въ кирпичъ и въ полкирипча и въ четь кирпича.

У глухой башни осыпалось кирпичю, въ длину по стѣнѣ 7 сажень, вверхъ на полсажени и съ четью на сажень, въ толщину въ кирпичъ и въ два кирпича и въ полтора кирпича; да отсыло кирпичю въ длину 3 сажени, вверхъ на сажень и болши; да вверху выломалось во многихъ мѣстѣхъ, въ полкирипча и въ четь кирпича.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на прясль въ 9 мѣстѣхъ выбито вверху изъ наряду, да 2 розсылины, да въ одномъ мѣстѣ осыпалось кирпичю, въ длину 3 сажени съ полсаженью, вверхъ на полсажени и въ сажень съ четью и въ малую четь сажени; да съ косыхъ боевъ вымыло водою въ полкирипча и въ треть и въ четь кирпича.

У Варварскихъ воротъ подведенъ новый быкъ бѣлымъ камнемъ, и изъ того быка выпадало бѣлого камня, въ разныхъ мѣстѣхъ, въ камень и въ два камня и въ полкамень и въ четь камня; да нижней бой у воротъ не задѣланъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузюдемьянскимъ воротамъ, на прясль, осыпалось кирпичю въ пяти мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 87 сажень, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ двѣ и въ пол-3 сажени, въ толщину стѣны въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четьре кирпича; въ 4 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны отъ кирпичю въ длину по стѣнѣ 5 сажень, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени, въ толщину въ кирпичъ; изнутри города отъ тюремъ на Васильевской лужекъ въ садъ выведена труба, и въ трубѣ желѣзная рѣшотка; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ полкирипча и въ четь кирпича.

У Кузюдемьянскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ у подшвы осыпалось кирпичю въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 3 сажени, вверхъ на полсажени и на четь сажени, кирпича въ два и въ три.

Отъ Кузюдемьянскихъ воротъ до Наугольной круглой башни, на прясль, бои косые и нижне задѣланы, и во многихъ мѣстѣхъ выломалось на стѣнѣ въ кирпичъ и въ полкирипча.

У Наугольной круглой башни глухой у подшвы въ 2 мѣстѣхъ выпало 3 каменей, да сверху розсылина, на розсылинѣ у середнего бою вверху выпало четверть камня. Да около той же башни отъ Москвы рѣки, вмѣсто деревяного обрубъ, былъ сдѣланъ каменной быкъ, въ длину 20 сажень, вверхъ сажени на двѣ и на полторы, и тотъ быкъ розмыло водою, и бѣлой камень и земля обвалилась.

Отъ Наугольные башни до глухой башни, на прясль, противъ другого нижнего бою подъ стѣну сдѣлано подлазомъ, и въ тотъ подлазъ дозорщикъ входилъ и мѣрялъ саженью, и по мѣрѣ вдоль по стѣнѣ по обѣ стороны по сажени, а подъ стѣну саженью не досталъ, а изнутри города противъ того мѣста признаки никакіе нѣтъ; да въ пяти мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину 14 сажень съ четью, вверхъ 2 сажени и въ 2 сажени безъ чети и въ четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да отстало отъ городовые стѣны въ 3 мѣстѣхъ кирпичю въ длину 2 сажени, въ вышину въ сажень и въ полсажени, въ кирпичъ, да 2 розсылины; да у нижнего бою осыпалось бѣлого камня въ длину сажень безъ чети, вверхъ четь сажени, въ толщину въ полкамень и въ камень.

У глухіе башни осыпалось бѣлого камня въ длину 9 сажень, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четь сажени и въ полторы сажени, и въ камень и въ полтора и въ два камня и въ четь камня; да отъ Спаскихъ воротъ розсылина, да въ 2 мѣстѣхъ розсылины жъ.

Отъ глухіе башни, на прясль, къ Спаскимъ воротамъ изъ новаго быка выпадало бѣлого камени, во многихъ мѣстѣхъ, во весь быкъ, у подшвы по камению и по полукамени и по два камени; да у тогожь быка около трубы, что выведена изнутри города къ Москвѣ рѣкѣ, осыпалось бѣлого камени въ длину 2 сажени, вверхъ на сажень безъ чети, въ толщину въ камень и въ полтора камени; да къ Спаскимъ воротамъ осыпалось бѣлого камени и кирпичю въ длину по стѣнѣ 7 сажень съ малою четью, вверхъ на полсажени и на сажень и на сажень съ малою четью и на 2 сажени безъ малые чети, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Да на Спаскихъ воротехъ осыпалось кирпичю въ длину 2 сажени, вверхъ въ сажень, въ кирпичъ.

Отъ Спаскихъ воротъ къ Кремлю городу, на прясль, изъ новаго быка у подшвы и поверхъ подшвы выломалось, въ разныхъ мѣстѣхъ, по камени и по полукамени.

III. Роспись городовымъ порухамъ Бѣлого Царева Каменого города, досмотру Василья Ивановича Блудова да подъячего Ивана Раткова, отъ водяного взводу по трубу, прошлаго 154 году.

Порухи изнутри города :

Изнутри города, у водяного взводу на воротехъ на углу городова стѣна розщелилась отъ земли до зубцовъ; надъ рѣшоткою, что вода идетъ изъ Неглинны въ Москву рѣку, кружало отсыло; отъ Неглинны на городъ всходъ засоренъ, и подлѣ всходу печюра засорена.

Отъ водяного взводу по Тресвятскіе ворота 10 печуръ засорены; да подъ городъ труба была проведена для воды, и та труба вся засыпалась; отъ водяного же взводу къ Тресвятскимъ воротамъ на городской стѣнѣ сломаны 3 зубца по стѣну, 4 зубца сломаны по оплечки и по половинѣ зубца, и промежъ тѣхъ всѣхъ зубцовъ, которые въ городъ, го-

родовой стѣны по верху осыпалось кирпича № 3. въ два и въ три и въ четыре; да у Тресвятскихъ воротъ на городъ всходъ засоренъ. А по мѣрь того прясла, отъ водяного взводу по Тресвятскіе ворота, 139 сажень; а бои по всѣмъ прясламъ отъ водяного взводу и до трубы, верхніе и нижніе, всѣ задѣланы, и по городской стѣнѣ по всѣмъ же прясламъ зубцы поосыпались, кирпича по два и по три и по четыре, и печюры многіе по всѣмъ прясламъ позасорены.

На Тресвятскихъ воротехъ надъ кружаломъ вверхъ по стѣнѣ розсълось до зубцовъ; на той же башнѣ на сторонѣ проломано окошко.

На Тресвятскихъ же воротехъ къ Алексѣевской башнѣ, у Всѣхъ Святыхъ, отъ пожарного времени на городской стѣнѣ камень бѣлой истрескался, въ длину 11 сажень, вверхъ во всю стѣну; по той же стѣнѣ сверху осыпалось кирпичю, кирпича въ три и въ четыре и въ пять кирпичевъ; на той же стѣнѣ, 20 зубцовъ испортились, и по оплечки сваялись и розщелились. А по мѣрь того прясла, отъ Тресвятскихъ воротъ до Алексѣевской башни, 176 сажень.

Отъ Алексѣевской башни по Чертолскіе ворота городова стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ, во все прясло, осыпалась, въ полкирича и въ кирпичъ и въ два кирпича, а индѣ осыпалось вверхъ на полсажени и въ чегъ сажени и въ сажень; на томъ же прясль по городу 8 зубцовъ осыпались по оплечки. А по мѣрь того прясла 106 сажень; и застѣнокъ у Чертолскихъ воротъ осыпался жъ весь сверху на полсажени.

На Чертолскіе ворота съ города всходъ осыпался; въ Чертолскихъ же воротехъ внизу на правой сторонѣ осыпалось, изнутри города, подлѣ всхода четь сажени; у Чертолскихъ воротъ другой застѣнокъ осыпался по верху, кирпича по два и по три, во весь застѣнокъ.

И отъ Чертолскихъ воротъ по глухую башню, что противъ Сивцова вражку, городова

№ 3. стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась во все прясло, вверхъ въ полкирпича и въ кирпичъ и въ два кирпича и въ полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясла 125 сажень.

Отъ глухой башни, что противъ Сивцова вражку, до другой глухой башни, что къ Орбатскимъ воротемъ, на пряслѣ, надъ кружалами и въ кружалѣхъ городова стѣна осыпалась, вверхъ въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича, а индѣ на полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясла, отъ башни до башни, 137 сажень съ полусаженью; а башня отъ огня розсѣдалась отъ зубцовъ внизъ сажени по 2, и гдѣ были въ башнѣ мосты, оплечки осыпались.

Отъ той глухой башни по Арбатскіе ворота изнутри города городова стѣна, надъ кружалами и въ кружалѣхъ печюры, осыпались во все прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени, и на пряслѣ 15 зубцовъ по оплечки осыпались и посвалялись; и застѣнокъ у Арбатскихъ воротъ по верху осыпался, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, и розщелялось. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Арбатскіе ворота, 114 сажень.

На Орбатскіе ворота всходъ, и надъ всходомъ кружало сыплется, сверху, надъ дверми къ застѣнку, въ 2 мѣстѣхъ розсѣлось на сажень съ четвертью; у Арбатскихъ воротъ на правой сторонѣ застѣнка осыпался уголъ, вверхъ сажень, внизу по подшвѣ сажень.

И отъ Арбатскихъ воротъ къ Никиткимъ воротамъ до глухой башни городова стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень, и на пряслѣ 20 зубцовъ по оплечко осыпались и посвалялись; а на глухой башнѣ зубецъ свалился. А по мѣрѣ того прясла 108 сажень.

Отъ глухой башни по Микитцкіе ворота городова стѣна надъ кружалами осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича, а индѣ въ четъ и въ полсажени; и на пряслѣ 19 зубцовъ посвалялись по оплечки. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Микитцкіе ворота, 170 сажень съ полусаженью.

Въ Никитцкихъ воротехъ своды каменные вывалились; да на башнѣ же 13 зубцовъ посвалялись, иные по стѣну, а иные по оплечки, и башня во многихъ мѣстѣхъ изщелялась, и на башню всходъ обить; въ Никитцкихъ же воротехъ внизу отъ подшвы камня выбито, на обихъ сторонахъ, на полсажени.

У Никитцкихъ же воротъ подлѣ башни на городской стѣнѣ, на пряслѣ, выломано кружало, отъ подшвы вверхъ сажень, а въ длину 2 сажени; отъ Никитцкихъ же воротъ къ Тверскимъ воротемъ до первой глухой башни городова стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ по всему пряслу осыпалось, вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень; и на городской стѣнѣ отъ молніи зубецъ расколело, и городской стѣны попортило на загородную сторону. А по мѣрѣ той городской стѣны, отъ Никитцкихъ воротъ до первой глухой башни, 134 сажени безъ четверти.

Да въ той же глухой башнѣ во дверехъ пороги выломались.

Отъ той же глухой башни къ Тверскимъ воротамъ до другой глухой же башни, на пряслѣ, городова стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ осыпалось, во все прясло, отъ подшвы вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ пол-3 кирпича и въ три кирпича, а индѣ въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени. А по мѣрѣ того прясла 138 сажень съ полусаженью.

Башня глухая изнутри города на дву сторонахъ розщелялась; въ той же башнѣ съ городовые стѣны двои двери, и у тѣхъ обихъ дверей пороги выломались.

Отъ той глухой башни по Тверскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, во всеу прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ пол-3 и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени; да на той же стѣнѣ выломано кружало сверху до подшвы на сажень, а поперегъ пол-2 сажени. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Тверскіе ворота, 139 сажень.

У Тверскихъ же воротъ застѣнокъ весь валится розно, и у караулной избы осыпалось того застѣнка въ длину по подшвѣ 5 сажень, а вверхъ въ полсажени и въ сажень, и во многихъ мѣстѣхъ по камени и по два и по половинѣ камня вывалились; на Тверскіе ворота снизу всходы обиты; у Тверскихъ же воротъ застѣнокъ по верху кругомъ осыпался и розщелялся, и по подшвѣ кругомъ угла осыпалось пол-5 сажени, на другомъ концѣ застѣнка осыпалось въ длину 5 сажень, вверхъ пол-3 сажени.

Отъ Тверскихъ же воротъ къ Дмитровской глухой башнѣ на городской стѣнѣ кружало выломано, сверху до подшвы сажень, въ длину пол-2 сажени; тожь стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ пол-2 сажени; на той же стѣнѣ два зубца сломлены. А по мѣрѣ того прясла 141 сажень съ полусаженью.

На Дмитровскую глухую башню съ городовые стѣны у проходныхъ дверей у обихъ пороги выбились, кирпича въ 4 и въ 5 кирпичей.

Отъ Дмитровскіе глухіе башни по Петровскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась, все прясло, отъ подшвы вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ пол-2 сажени; на томъ же пряслѣ у Петровскихъ воротъ межъ кружалами городовые стѣны выломано отъ подшвы вверхъ сажень, поперегъ сажень съ четью. По мѣрѣ того прясла, отъ Дмитровской башни по Петровскіе ворота, 138 сажень.

На Петровскихъ воротехъ двои проходные № 3. двери съ городовые стѣны, и отъ тѣхъ дверей на верхней мостъ всходы худы; на той же башнѣ наугольной зубецъ розсѣлся.

Отъ Петровскихъ воротъ по трубу городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалось, во все прясло, вверхъ въ полсажени и въ сажень; на томъ же пряслѣ 4 кружала высыпались сверху до подшвы: 2 кружала въ ширину осыпались по сажени съ четью, вверхъ по сажени, третье кружало выломано сверху до подшвы, въ длину 2 сажени безъ чети, вверхъ на сажень, четвертое кружало высыпалось вверхъ отъ подшвы 2 сажени безъ чети, поперегъ и съ быками 2 сажени жъ. По мѣрѣ того прясла, отъ Петровскихъ воротъ до трубы, 245 сажень.

Башня, что подъ нее проведена труба, на тое башню всходъ осыпался, и башня розсѣлась сверху до земли не въ одномъ мѣстѣ; отъ тое башни отводная полатка, что надъ трубою и надъ караулною избою, и въ той полаткѣ своды сыплются и полатка сверху до земли розсѣлась жъ; у той же башни 2 быка каменные водою выломало.

IV. — . . . . .
. . . . . сажень съ четью, безъ зубцовъ
5 сажень. . . . . по стропиламъ 6 сажень.

Отъ той глухой башни до Ворварскіе . . . городовые стѣны 69 сажень; то . . . городской стѣны межъ зубцовъ сажень съ четью, съ зубцами 2 сажени, вышина той городской стѣны съ зубцами 4 са . . . , а безъ зубцовъ три сажени безъ чети.

Башня, а въ ней Ворварскіе провѣзжіе ворота, въ длину по стѣнѣ пол-8 сажени, поперегъ съ зубцами пол-9 сажени, межъ зубцовъ 7 сажень съ полусаженью, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 сажень съ четью; кровля худа по стропиламъ 6 сажень.

Отъ Ворварскихъ воротъ до глухой башни

№ 4. городовые стѣны 154 сажени; толщина городской стѣны съ зубцами 2 сажени съ четію, межъ зубцовъ сажень съ четію; вышина городской стѣны съ зубцами 4 сажени безъ четви.

Башня глухая Кузюдемьянская, вдоль по стѣнѣ 7 сажень съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, поперегъ и съ зубцами 7 сажень, а безъ зубцовъ пол-7 сажени, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 сажень безъ четви, безъ зубцовъ 4 сажени съ четію; и въ той Кузюдемьянской башнѣ были старыя проѣзжіе ворота, и тѣ ворота съ загородной стороны задѣланы кирпичемъ, а изнутри задѣланы бревнами; а башня сыплется.

Отъ той Кузюдемьянской башни до глухой Наугольной башни, что подлѣ Москвы рѣки, городовые стѣны 16 сажень; толщина городской стѣны межъ зубцовъ сажень съ третью, а съ зубцами 2 сажени; вышина городской стѣны и съ зубцами 5 сажени съ четію.

Башня глухая вдоль по стѣнѣ къ Москвѣ рѣкѣ и съ зубцами 7 сажень, межъ зубцовъ пол-6 сажени, поперегъ съ зубцами 7 сажень съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 сажень, а безъ зубцовъ 5 сажень; кровля тверда по строиламъ 6 сажень.

Отъ той Наугольной башни до глухой башни городовые стѣны 120 сажень; въ толщину городовые стѣны межъ зубцовъ пол-2 сажени, а съ зубцами пол 3 сажени; вышина городской стѣны съ зубцами пол-3 сажени, безъ зубцовъ 2 сажени.

Башня въ длину по стѣнѣ и съ зубцами 8 сажень, межъ зубцовъ 6 сажень, поперегъ и съ зубцами 6 сажень, межъ зубцовъ 5 сажень, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 сажень, безъ зубцовъ 5 сажень; кровля тверда по строилу 6 сажень.

Отъ той глухой башни до Москворѣтцкихъ воротъ городовые стѣны 91 сажень; толщина городской стѣны межъ зубцовъ 2 сажени, а

съ зубцами 3 сажени безъ четви; вышина той городской стѣны съ зубцами пол-5 сажени, а безъ зубцовъ пол-4 сажени.

Башня, а въ ней двои проѣзжіе ворота Москворѣтцкіе, вдоль по стѣнѣ и съ зубцами 11 сажень, безъ зубцовъ 9 сажень безъ четви, поперегъ съ зубцами 4 сажени съ четію, межъ зубцовъ 3 сажени съ четію, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 сажень, безъ зубцовъ 4 сажени; кровля тверда по строилу 2 сажени, крыта полаткою.

Отъ Москворѣтцкихъ воротъ до застѣпка, что у Кремля города, городовые стѣны 58 сажень; толщина городской стѣны межъ зубцовъ 2 сажени безъ четви, а съ зубцами 3 сажени безъ четви; вышина городской стѣны и съ зубцами пол-4 сажени, а безъ зубцовъ пол-3 сажени.

Всего по Китаю городу 7 воротъ проѣзжихъ, да 8 башенъ глухихъ; а межъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ городовые стѣны вдоль 1109 сажень, oprичъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, а съ проѣзжими вороты и съ глухими башнями 1214 сажень безъ получети.

Всѣ четыре подлинныя росписи писаны столбцомъ, на пятидесяти пяти листкахъ, безъ скрѣпы. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

4. — 1645 въ сентябрь — 1646 въ январѣ. Акты объ измѣнѣ Братскихъ инородцевъ, Икирежанъ и Сунугаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности.

I. — Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Осиповъ Сувоневъ, Петрушка Стеншинъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, іюля въ 4 день, на Тунгускѣ рѣкѣ, какъ мы холопи твои шли на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Верхольнскаго Брацкаго острогу пятидесятъ-

никъ Курбатко Ивановъ : въ прошломъ де, государь, во 153 году посланъ де онъ изъ Якуцкого острогу въ Верхолънской Брацкой острожекъ, на перемъну пятидесятинику Мартынку Васильеву, а служилыхъ де, государь, было съ нимъ Курбаткою пятьдесятъ человекъ, и онъ де Курбатко съ служилыми людьми, изъ Верхолънского острогу, войною на Брацкихъ людей ходилъ, и подъ твою государеву царскую высокую руку приводилъ, и ясакъ съ нихъ на тебя государя ималъ; и въ прошломъ де, государь, во 151 году, на усть Куты рѣки прибралъ онъ Курбатко промышленныхъ и гулящихъ охочихъ людей 48 человекъ, и съ Верхолъскими де, государь, съ служилыми людьми съ 26 человекъ и съ теми промышленными людьми ходили войною на Байкаль озеро на Ольхонъ островъ, и Брацкихъ де, государь, людей на дракъ побили, а иныхъ взяли живыхъ, и тѣ де Брацкіе люди почали тебѣ, государю, ясакъ сулить и съ ними мириться, и они де, государь, служилые люди больши никого ихъ не воевали; и на Ламъ де, государь, онъ Курбатко оставилъ служивыхъ людей, Сенку Скороходова съ товарищи, шти человекъ, да охочихъ людей 30 человекъ, а велѣлъ де имъ итти вверхъ по Ламъ на Ангару рѣку, и тѣ де служилые люди побиты, а промышленные де, государь, люди 12 человекъ вышли въ Верхолънской острогъ, а 2 человека по Ламъ и Енисѣемъ выплыли съ государевою соболиною, его Сенкина сбору, казною, выплыли въ Енисейской острогъ; да въ прошломъ же, государь, во 153 году сентября въ 22 день, пріѣзжалъ де въ Верхолънской острогъ Булгуданской князецъ Чекодѣй, и говорилъ имъ, «что де онъ князецъ Чекодѣй съ своими улусными людьми, тебѣ, государю, ясакъ даетъ въ Верхолънской Брацкой острогъ, а на Ангаръ де рѣкъ усть Осы ататанъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми ставятъ острогъ, и ему бы Чекодѣйку твой государевъ ясакъ платитъ съ себя съ родомъ его въ Верхо-

лънскомъ Брацкомъ острогъ;» и онъ де Кур- № 4.
батко къ Василью Колесникову въ отпискѣ своей, съ Верхолъскими служилыми людьми съ Мишкою Сорокинымъ да съ Пахомкомъ Левонтьевымъ, о томъ писалъ, чтобъ онъ Васка по сю сторону Енисея и по стороннимъ рѣкамъ, по Осъ и по Укичю, Брацкихъ людей не воевалъ, потому что Брацкіе люди въ Верхолънскомъ Брацкомъ острогъ дали шерть на томъ, что твой государевъ ясакъ будутъ платитъ въ Верхолънскомъ острогъ; и пріѣхавъ тѣ служивые люди въ Брацкой острогъ отъ атамана Васки Колесникова, и подали ему Курбатку отписку и сказали: какъ де, государь, они вѣхали отъ Васки Колесникова, и Брацкіе люди имъ говорили, что де они твой государевъ ясакъ хотятъ платитъ въ Верхолънскомъ Брацкомъ острогъ, а въ отпискѣ де, государь, его Васкиной къ нему Курбатку написано: что, по твоему государеву указу и по наказной памяти, велѣно ему Васкѣ на Байкаль озеро и на Ламъ и на Ангаръ повыше Осы острогъ поставитъ, и новопріискныхъ немирныхъ земель приводить подъ твою государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ собирать, а будетъ де кто учинится силенъ и ясаку тебѣ государю давать не учнутъ, и ему велѣно на нихъ ходить войною; и отпусти де, государь, онъ Васка служилыхъ людей въ Брацкой острогъ, тѣхъ Брацкихъ людей, которые хотѣли тебѣ, государь, ясакъ платитъ въ Брацкой острогъ, и того князца Чекодѣя и его улусныхъ людей повоевалъ и разорилъ, жены и дѣти поималъ и скотъ отгонилъ, и тѣ де, государь, Брацкіе люди съ Осы и съ Укичи рѣки, съ его Васкина розоренья, разбѣжались и твоего государева ясаку въ Брацкой острогъ не дали, и въ твоёмъ государевъ ясакъ отъ того Васкина погрому въ Брацкомъ острогъ учинилась убыль; и въ прошломъ де, государь, во 153 году, въ октябръ мѣсяцъ, о Дмитріевской субботѣ, Брацкіе люди скопясь всею землицею, пришедъ подъ Брацкой

№ 4. острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгонили; и въ другой рядъ де, государь, тѣжъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришли подъ острожекъ и острогъ осадили, и отъ тѣхъ же де, государь, Брацкихъ людей легкіе люди, приходъ на Тутуру рѣку, Лѣнского пашенного крестьянина Оверку Елизарьева, которой было поселился вновь, раззорили и работниковъ Рускихъ пять человекъ убили до смерти, и лошади и скотъ отгонили, и пашенной заводъ развезли и хлѣбъ его пахоты рассыпали, и дворъ и сѣно прижгли, а тотъ де Оверка въ то время былъ въ острогъ; и Брацкихъ людей учили мы уговаривать и подъ государеву царскую высокую руку приводить ласкою и привѣтомъ, чтобъ они, Брацкіе люди, были по прежнему подъ твоею государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ и ясакъ бы съ себя платили, безъ недобору, весь сполна. И въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году сентября въ 4 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Верхолѣнскаго Брацкаго острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: какъ де они, государь, пришли съ Лѣнского волоку въ Брацкой острогъ, и августа въ 15 день пріѣхали въ Верхолѣнской острогъ Брацкіе три мужика Икирежского роду, и онъ де Курбатко тѣхъ мужиковъ роспрашивалъ: которые де Брацкіе люди тебѣ государю изменили, и подъ острогъ приходили, и лошади и скотъ у нихъ служивыхъ людей отгонили? и они де Курбатку въ роспросѣ сказали: приходили де къ нимъ Брацкіе люди Коринцы и Битулинцы, своими улусными людьми, и хотятъ де они войною ходить подъ острогъ и до усть Куты рѣки на служилыхъ безпрестани; а служилыхъ людей съ нимъ Курбаткомъ въ острогъ мало, толко 26 человекъ, и сидятъ безпрестани въ осадѣ, а они де Брацкіе люди многихъ служилыхъ людей не чаятъ; и тѣ де, государь, Брацкіе люди, которые пріѣхали къ нимъ въ Верхолѣнской острогъ, почали имъ говорить, чтобъ изъ нихъ

одного человека въ улусъ для вѣсти отпустили, а къ нимъ де въ острогъ пріѣдутъ Брацкіе люди, и августа де, государь, въ 22 день пріехалъ къ нимъ, къ Брацкому острогу, Тунгусъ Наляцкаго роду, и въ острогъ къ нимъ не пошолъ, и положилъ де на дерево 10 соболей, а самъ на лошади прочь побѣжалъ, а тотъ де Тунгусъ къ нимъ въ острожекъ пріѣзжалъ безпрестани; и они де служилые люди чаютъ то, что де вся Брацкая и Тунгуская земля отъ тебя государя отложились, потому что которые Брацкіе люди и Тунгусы ѣздили къ нимъ въ острогъ, и нынѣ де тѣ мужики тебѣ, государю, ясаку платить и въ острогъ ѣздить не учили, а имъ де служилымъ людямъ тѣхъ Брацкихъ людей и Тунгусовъ подъ твою государеву царскую высокую руку привести и смирить двадцатью шестью человекъ и ясакъ на тебя государя съ нихъ собирать не кѣмъ. Да намъ же, государь, холопомъ твоимъ на Лѣнскомъ волоку Верхолѣнскіе служилые люди, которые пришли съ отписки изъ Брацкаго острогу, толмачъ Ѳедка Степановъ, Селиванко Ивановъ, Якунка Кудринъ, въ роспросѣ сказали: какъ де, государь, во 153 году іюля въ 9 день приходили подъ острогъ войною Брацкіе люди всею землею, а сказывалъ Брацкаго князя сынъ Чеглокъ, которой у нихъ въ Брацкомъ острогѣ въ аманатѣхъ, «что де тѣхъ Брацкихъ людей боевого люду человекъ тысячи съ 2 и болше,» а приходятъ де Брацкіе люди подъ острогъ войною на коняхъ, збруйны, въ куюкахъ и въ шишакахъ, а бой у нихъ лучной и копейной и сабельной; а тѣ де Браты, которые къ нимъ приходятъ войною, живутъ своею землею по лѣвую сторону Ангары рѣки, подлѣ Байкала озера, отъ Верхолѣнскаго острожку живутъ близко и до большого де, государь, улусу всего 3 дни конной ѣзды; а смута въ нихъ и измена учинилась отъ того, какъ ихъ розгромилъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми, а преже, государь, того по коняхъ мѣстѣхъ

тѣхъ Брацкихъ людей атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми ихъ не повоевалъ , задору отъ нихъ Брацкихъ и войною приходу подъ Верхольнской Брацкой острогъ не бывало , и въ Брацкой де острогъ къ нимъ Брацкіе князцы прѣзжали , и ясакъ съ себя иные давали, и бивали имъ челомъ, чтобъ они отъ того атамана Васки Колесникова съ товарищи въ Брацкомъ острожкѣ оберегали и воевать ихъ не дали , а имъ де служилымъ людямъ утѣшенія отъ нихъ никакого не было ; а какъ де, государь, тѣ Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили , и то де , говорятъ : « что де отъ одного государя приходятъ къ нимъ двои люди , одинъ де Верхольнскіе служилые люди какъ съ ними были въ миру и подъ государеву царскую высокую руку приводили и ясакъ съ нихъ на тебя государя имали, а другіе люди отъ тебя жъ государя пришедши на нихъ войною, побиваютъ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ емлютъ, и скоть и лошади отгоняютъ, и имъ де какъ подъ твоею государевою царскою высокою рукою быть? хотя де, государь, ихъ двѣ доли на боехъ побьютъ , а третья де доля останется, и тогда де нечтѣ съ ихъ Брацкихъ людей на тебя государя возмутъ;» и толко де, государь, надъ тѣми Брацкими людьми промышлять и войной ихъ смирить , и чтобъ ты , государь , пожаловалъ велѣлъ атамана Васку Колесникова съ товарищи изъ его особного походу поворотить и съ твоими государевыми служилыми людьми, которые въ Верхольнскомъ Брацкомъ острожкѣ и которые впередъ пошлются въ тотъ Брацкой острогъ, въ одинъ полкъ, и походъ учинить и надъ тѣми Брацкими многими людьми изъ Верхольнскаго Брацкаго острожку промышлять войною, и тѣми твоими государевыми служилыми людьми всю Брацкую землю смирить, и подъ твою государеву царскую высокую руку привести, и ихъ въ прямомъ холопствѣ на вѣки укрѣпить, и съ нихъ ясакъ на тебя государя имать можно , потому что изъ Верхольнскаго

Брацкаго острогу та вся Брацкая земля близъ № 4. ко, а на Байкаль озеро наскоро переѣхать можно въ 4 дни ; и пожаловалъ бы ты , государь, ихъ, велѣлъ къ нимъ для Брацкой службы учинити 200 человекъ конныхъ, а къ тѣмъ 200 человекомъ , для своего государева ратного дѣла , прислать двѣсти карабиновъ , да служилымъ людямъ и приборнымъ , которые приберутся изъ гулящихъ и охочихъ людей, человекъ на 300 мушкетовъ ; а тѣ, государь, карабины и мушкеты на Лѣпъ впередъ пригодятся и въ иные твои государевы острожки и зимовья, изъ которыхъ твой государевъ ясакъ собирается. А про атамана де, государь, Васку Колесникова съ служилыми людьми сказывали тѣжъ Брацкіе мужики , которые къ нимъ въ острогъ прѣзжали, что де тотъ Васка прежней острожекѣ, изъ котораго ясачныхъ Брацкихъ людей повоевалъ , гдѣ у него поставленъ былъ на усть Осы , покинулъ и пошелъ на Байкаль озеро , и послѣ его острожекѣ Брацкіе люди сожгли, а онъ де Васка съ товарищи перешолъ было за Байкаль озеро въ Брацкое урочище, въ степь на Кутору, на усть рѣки Селенги, въ большіе Брацкіе люди . . . . съ рядъ съ Мунгалскими людьми , и тутъ де ему поиску надъ ними войною никакого не удалось; и онъ де Васка съ служилыми людьми перешолъ на сю сторону отъ Верхольнскаго острожку въ Брацкіе улусы, въ Батулинцы, и тутъ де въ Брацкихъ улусѣхъ Брацкихъ людей, князца Абыгиндѣя да князца Мангуяка да князца Канцакуя, съ ихъ улусными людьми повоевали и многихъ побили, и кони у нихъ и скоть отогнали , и сдѣлавъ на край Ламы крѣпъ надолбы съли , и тотъ скоть ядятъ ; а былъ де тутъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми , въ томъ улусѣ воевалъ и на край Ламы, гдѣ крѣпъ сдѣлалъ, объ Ильинѣ дни прошлаго 155 году, а послѣ де того про Васку Колесникова и которые съ нимъ служилые люди и про нихъ вѣстей никакихъ не бывало. А по твоему государеву указу послано

№ 4. было на Лъну, съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей 395 человекъ; а съ нами холопи твоими нынѣ послано изъ Тоболска служилыхъ людей 50 человекъ; а изъ Якуцкого де, государь, острогу по твоимъ государевымъ службамъ, по стороннимъ рѣкамъ и по зимовьямъ, для твоего государева ясачного сбора, въ роеходъ живутъ многіе люди; а иные де, государь, служивые люди посланы на твою государеву службу въ Пъгую орду съ письменымъ головою Васильемъ Поярковымъ со 120 человекъ, и живы ль они или нѣтъ, о томъ вѣсти нѣтъ: и изъ Якуцкого, государь, острогу твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на прибавку въ Верхолънской Брацкой острогъ не прислано. А вновь, государь, служилыхъ людей, для твоей государевы службы и ясачного сбора, прибирать и твое государево денежное и хлѣбное жалованье давать, безъ твоего государева указу, мы холопи твои не смѣемъ; и твоей государевы денежной казны на Лънскомъ волоку и въ Якуцкомъ острогѣ нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ Лънскимъ служилымъ людямъ къ нынѣшнему ко 154 году изъ Енисейскаго острогу не прислано: и о томъ что ты, государь, укажешь? А нынѣ, государь, на Лънскомъ волоку на твою государеву службу, въ Верхолънской Брацкой острогъ, на Брацкихъ людей войною въ походъ велѣли сыну боярскому Алексѣю Бѣдареву прибирать изъ промысленыхъ и изъ гулящихъ охочихъ людей: и которые государь охочіе люди изъ гулящихъ и прибираютца, и у нихъ ручныхъ нищалеи и зелья нѣтъ; а что будетъ ихъ приберется, и разсмотря, сколько, государь, ихъ мочно на Брацкихъ людей послать войною и что какого надъ Брацкими людьми понску учинится, и о томъ къ тебѣ, государю, мы холопи твои впредъ отпишемъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» часть 3, въ листъ, на 982 л, пи-

санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

II. Лѣта 7154, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводъ, Василья Никитича Пушкина да Кирила Осиповича Супонева, да льяка Петра Стеншина, память Якуцкого острогу сыну боярскому Олексѣю Бѣдареву да казачью десятнику Васкѣ Бугру. Итить имъ, съ Лънского волоку, съ Лънскими служилыми людьми и съ новоприборными охочими промысленными и гулящими людьми, вверхъ по Лънѣ рѣкѣ, въ Верхолънской Брацкой острогъ, и изъ Верхолънского Брацкого острогу, съ тѣмижъ и Верхолънского Брацкого острогу съ служилыми и съ охочими людьми, на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей, которые государю измѣнили и отложились и ясаку съ себя государю платить не учили, для того: въ прошломъ во 153 году, на Тунгускѣ рѣкѣ, на встрѣчу къ Лънскимъ воеводамъ, къ Василью Никитичю Пушкину да къ Кирилу Осиповичю Супоневу, да къ діаку къ Петру Стеншину писалъ изъ Верхолънского Брацкого острожку пятидесятникъ Курбатко Ивановъ, что въ прошломъ де во 153 году Брацкіе де люди, Икирежского и Булгудайского роду князецъ Чекодѣй съ своими улусными людьми, государю измѣнили и ясаку съ себя государю платить не учили; и въ октябрѣ же мѣсяцъ, о Дмитровской суботѣ, тѣ Брацкіе люди скопаясь всею землицею, пришедъ подъ Брацкой острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгонили; и вдругорядъ тѣжъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришедъ подъ Верхолънской Брацкой острогъ осадили, и отъ тѣхъ де Брацкихъ людей легкіе люди пришедъ на Тутуру рѣку, Лънского пашенного крестьянина Оверку Елизарьева розорили, и работниковъ

Рускихъ пять человекъ убили до смерти, и лошади и скотъ отгнали, и пашенной заводъ розвезли, и хлѣбъ его пахоты розсыпали и дворъ и сѣна прижгли; да іюля де въ 9 день тѣжъ Брацкіе люди, пришедъ подъ Брацкой же острожекъ войною всею землею, и досталныя семнадцать лошадей отгнали. Да въ пыньшнемъ во 154 году, сентября въ 4 день, на Лѣнскою волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи писалъ изъ Верхолѣнскаго Брацкаго острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: что августа де въ 15 день прѣехали въ Верхолѣнской Брацкой острогъ Брацкіе три мужика Икирежскаго роду, а въ роспросъ ему Курбатку сказали, что приходили де подъ Брацкой острогъ и лошади отгоняли Брацкіе люди, Остинцы и Батулинцы, съ своими улусными людьми, и хотятъ де они войною ходить на служилыхъ людей и до усть Куты рѣки, а имъ де Брацкымъ служилымъ людямъ войною на нихъ ходить некъмъ. — И по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, сыну боярскому Олексью Бѣдареву и десятнику казачью Васкъ Бугру ратныхъ Лѣнскихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ промышленныхъ и гулящихъ людей, которые у него собраны пынь на Лѣнскомъ волокъ, пересмотритъ всѣхъ на лицо конныхъ и пѣшихъ съ ружьемъ, и у нихъ земля и свинецъ, и учиня полкъ, велѣтъ тѣмъ служилымъ и новоприборнымъ людямъ выбрать межъ себя ясауловъ, и съ тѣми съ ратными служилыми и новоприборными охочими гулящими людьми итти имъ, съ Лѣнскаго волоку, до Лѣны рѣки и вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ въ Брацкой острожекъ, днемъ и ночью, наспѣхъ, дорогою идучи бережно и усторожливо, и сторожи бѣ ночные и дневные были безпрестанныя, а въ сторожахъ было бѣ человекъ по пяти и по шти не въ одномъ мѣстѣ межъ полкомъ, а въ полuverетѣ и въ веретѣ, какъ мочно другъ ко другу голосъ дать, и тѣхъ всѣхъ сторожей

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

надзирати и надсматривати вамъ самимъ, ему Л^н 4. Олексью и Васкъ, и служилыхъ людей на острогъ никого не покинуть, сжидаться всѣмъ и итти вмѣстѣ, а неврознь; а пришедъ ему Олексью и Васкъ съ ратными служилыми и съ новоприборными охочими людьми въ Брацкой острогъ, взять у пятидесятника у Курбатка Иванова изъ государевы казны куяки съ наручи, и шеломы, и пансыри, и взявъ велѣтъ ему Курбатку и Верхолѣнскимъ служилымъ людямъ, которымъ государево ратное дѣло за обычей, изготovitъ съ собою на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей, и велѣтъ ему Курбатку съ служилыми людьми быть у себя въ полку; а тѣ куяки съ наручи и пансыри и шоломы роздать служилымъ людямъ, и въ томъ въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ тѣхъ ратныхъ Лѣнскихъ и Брацкихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ людей пересмотритъ, конныхъ же и пѣшихъ, въ доспѣхехъ, и ружья, и земля и свинецъ, имяно. А пересмотря и учиня полкъ, прося у Бога милости, итти ему Олексью, и пятидесятнику Курбатку Иванову, и Васкъ Бугру, и Лѣнскимъ и Брацкаго острогу служилымъ и новоприборнымъ охочимъ людямъ, изъ Верхолѣнскаго острогу, взявъ вожей Тунгусовъ, на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей въ улусы наспѣхъ, а въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ оставить служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, къмъ бы въ томъ въ Брацкомъ острогѣ мочно было отъ Брацкихъ людей быть безстрашно; и идучи ему Олексью, и Курбатку, и Васкъ съ ратными людьми на Брацкіе улусы, вожамъ Тунгусамъ, которые у нихъ въ вожяхъ взяты будутъ, на чемъ имъ ѣхать давъ имъ государевы лошади, которые пынь есть въ острожкѣ, и имъ говорить хотя и съ пристрасткою, чтобъ они ихъ ратныхъ людей на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей вели прямою, а не обводною дорогою; и ставитъ имъ Олексью, и Курбатку, и Васкъ съ ратными людьми на ста-

№ 4. нѣхъ бережно и усторожливо , съ отводными караулы , тайно , не крикомъ , и стрѣлять изъ ружья даромъ и зелья и свинцу терять не велѣть , чтобъ Брацкіе люди скрасть тайно , чтобъ они государевыхъ ратныхъ людей , по слыша той стрѣлбы , не остереглись и не разбѣжались . А подошодъ имъ подъ Брацкіе немірныя улусы , которые Брацкіе люди государю измѣнили , учинитъ ертаулъ изъ служилыхъ людей , выбравъ добрыхъ людей , которымъ ратное дѣло и Брацкихъ людей бой за обычай , велѣтъ имъ итти подъ Брацкихъ людей на улусы съ крѣпкимъ береженьемъ и высмотромъ ; и подошодъ подъ улусы , скопясь со всеми людьми , прося у Бога милости , надъ Брацкими людьми промышлять , сколько милосердый Богъ помочи подастъ , на Брацкіе улусы напущать , и тѣхъ Брацкихъ людей войною смирять , и лутчихъ людей ихъ Брацкихъ князей въ оманаты имать , а промышлять и на Брацкіе улусы войною напущать съ великимъ береженьемъ и съ великимъ радѣньемъ , чтобъ надъ тѣми государевы измѣнники , надъ Брацкими людьми , поискъ учинитъ , а себя и ратныхъ людей уберечь ; а будетъ Брацкихъ людей въ скопѣ много , и имъ съ ратными людьми на тѣхъ Брацкихъ людей напущать , домышляючись всякими мѣрами , чтобъ государевымъ людямъ урону не было . А какъ милосердый Богъ , государскимъ счастьемъ , помочи подастъ и во всемъ надъ ними поискъ учинится , и имъ изъ тѣхъ Брацкихъ людей взять аманатовъ , князей лутчихъ людей , и Брацкой полонъ и погромной скотъ и всякого ихъ Брацкого живота , что вновь отъ Брацкихъ людей возмутъ , куяковъ съ паручи , и шеломовъ и всякой ратной збруи , съ тѣмъ со всемъ ему Олексѣю , и Курбатку , и Васкѣ и съ ратными людьми ѣхати назадъ въ Брацкой острогъ ; а пріѣхавъ имъ въ Брацкой острогъ , куяки съ паручи и шеломы , которые ими взяты были изъ государевы казны , оставить въ Брацкомъ острогъ въ государевъ казнѣ по

прежнему . А въ томъ въ Брацкомъ острогъ въ Курбатково мѣсто велѣтъ остаться до государева указу десятнику Васкѣ Бугру , да съ нимъ служилымъ людямъ тѣмъ , которые напередъ того въ томъ Брацкомъ острожкѣ были , да къ нимъ въ прибавку Лѣвскихъ служилыхъ людей , десятниковъ Парѣенка Пантелѣева да Папка Малафѣева съ товарищи , четырнадцать человекъ , да изъ охочихъ людей , которые нынѣ въ походѣ , кто будетъ сами похотятъ остатца , и имъ велѣтъ потомужъ въ томъ острожкѣ остатца ; и велѣтъ имъ Васкѣ Бугру съ служилыми людьми въ томъ Брацкомъ острожкѣ отъ Брацкихъ людей жить съ великимъ береженьемъ , и караулы бѣ въ острожкѣ по башнямъ были безпрестанные , чтобъ Брацкіе люди , безвѣстно пришодъ , надъ острожкомъ и надъ ними никакого дурна не учинили . А самимъ , ему Олексѣю Бѣдареву да пятидесятнику Курбатку и Васкѣ , да для толмачества Ѳедкѣ Степанову , да для сыскаго дѣла Михалка Сорокива да Ѳедку Краснояра Мешерякова , да служилому жъ Ивашку Ооонасьеву , Гришку Иванову , изъ Брацкого острожку , и что съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 и на прошлые годы возмутъ государева ясаку , и тому учиня ясачныя книги , а Брацкому погромному ясырю и всякому ратному сбору учиня росписи , какого ясырю и чьего улусу лутчихъ людей и князей и ясачныхъ людей , порознь , имены мужиковъ и женокъ и робятъ , и куяковъ и шеломовъ и паручей и всякой розной збруи возмутъ , и съ тѣмъ государевымъ ясакомъ и съ ратною со всякою збруею и съ Брацкимъ полонемъ ѣхати на Илимской волокъ , а пріѣхавъ явить намъ у съѣзжей избы воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи ; а безъ государева указу того ясырю Брацкимъ людямъ на выкупъ не давать . А будетъ послѣ погрому Брацкіе люди за ними къ острожку , или не допустя и до острожку , на дорогу пріѣдутъ сами изъ воли , и учнутъ государю въ

винахъ своихъ добывать челомъ, и своего погромного ясырю прощать на выкупъ: и Олексѣю, и Курбатку, и Васкѣ тѣмъ Брацкимъ людемъ сказать, чтобъ они ѣхали за ними на Илимской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи, и при нихъ государю въ измѣнныхъ своихъ винахъ доби- ли челомъ, что имъ быть подъ его государе- вою царскою высокою рукою по прежнему, въ прямомъ холоствѣ, на вѣки не отступ- нымъ, и аманатовъ и ясакъ съ себя государю полной и на прошлые годы учнутъ давать, и государь ихъ пожалуетъ, велитъ имъ ту ихъ вину отдать и тотъ ихъ погромной ясырь на выкупъ служилымъ людемъ дать. А что они, Олексѣй, и Курбатко, и Васка, съ служилыми людьми на Брацкомъ погромъ всякихъ ихъ Брацкихъ животовъ и лошадей и скота всяко- го рогатого возмутъ, и тѣмъ погромнымъ ихъ Брацкимъ животомъ и скотомъ государь по- жаловалъ за службу ихъ служилыхъ и охо- чихъ промышленыхъ людей; а для вѣдома тому всѣму Брацкому погромному животу и лошадамъ и скоту, какого живота и лошадей и скота возмутъ, и что кому на пай доста- нетца учинити роспись, да ту роспись подать воеводамъ же Василью Никитичю Пушкину съ товарищи. А однолично имъ Олексѣю Бѣ- дареву, да пятидесятнику Курбатку Иванову, и десятнику Васкѣ Бугру государю послу- жить, измѣнниковъ Брацкихъ людей за ихъ воровство, за измѣну, войною смирить и подъ государеву царскую высокую руку по преж- нему привести, и тѣхъ Брацкихъ лутчихъ людей изъ ихъ князцей въ аманаты и съ нихъ на государя ясакъ взять, и тѣмъ бы своимъ радѣньемъ къ государю свою службу показать и за то отъ государя видѣть себя въ жало- пань и въ вѣчной хвалѣ, а не такъ съ ними учинить, какъ онъ Курбатко напередъ того, пришедъ войною подъ Брацкой улусъ, и Брацкихъ людей упустилъ и своею рознью съ Олешкою Олешемъ поиску никакого надъ

Брацкими людьми не учинили, и тѣмъ госуда- № 4.
реву дѣлу учинили поруку, чтобъ однолично имъ, домышляючися и смотря по тамошнему дѣлу, тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ, Брац- кихъ людей, войною смирить и подъ его го- судареву царскую высокую руку въ прямое холопство и на вѣки неотступныхъ учинить, а себя бѣ уберечь и государевыхъ ратныхъ людей не потерять. А ратныхъ людей ему, Олексѣю Бѣдареву, и Курбатку, и Васкѣ во всемъ вѣдать и росправу межъ ими чинить, и отъ зерни и ото всякого воровства унимать, смотря по винѣ бить батоги, а безъ вины на- прасно къ служилымъ и охочимъ новоприбор- нымъ людемъ, для своей бездѣльной корысти, налоги и насиства не чинить; а кто съ ними ратныхъ Лѣпскихъ служилыхъ и охочихъ новоприборныхъ людей на коняхъ и пѣшихъ съ вогненнымъ и со всякимъ ратнымъ боемъ въ полку, и тому подъ симъ наказомъ роспись за дьячьєю приписью; да тѣмъ служилымъ людемъ, для той государевой службы, даво изъ государевы Лѣпской казны по фунту зелья, свинцу потомужъ человѣку, да на за- пасъ пудъ зелья и свинцу, да хлѣбныхъ запа- совъ, по росписи у кого своихъ не было, даво въ займы по пяти пудъ муки ржаной человѣ- ку, да на Братцкой упрое въредъ на запасъ, поручно, пудъ зелья ручного да пудъ свинцу. А будетъ они, Олексѣй, и Курбатко, и Васка, тѣмъ государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣть не учнутъ, и на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей пойдутъ войною оплош- но, или своимъ нерадѣньемъ, или въ чомъ, мѣсто бою, обидою, поиску надъ тѣми госуда- ревыми измѣнниками надъ Братцкими лю- дми не учинять, или въ государевыхъ ратныхъ людехъ уронъ учинять, или будетъ учнутъ ратнымъ людемъ для своей бездѣльной коры- сти налогу и насиство чинить: и имъ, Оле- ксѣю и Курбатку и Васкѣ, за то по государеву указу быть въ жестокомъ наказань, безъ по- пады. Да съ ними жъ, Олексѣемъ и съ Ва-

№ 4. скою, для государевыхъ дѣлъ послана десть бумаги писчей; и будетъ той бумаги что у нихъ за расходомъ останется, и тое бумагу оставить ему Олексию въ Верхолѣнскомъ острогѣ съ десятникомъ съ Васкою Бугромъ.

III. — Лѣта 7154 году, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память въ Верхолѣнской Брацкой острогѣ пятидесятнику Курбатку Иванову. Въ нынѣшнемъ во 154 году, октября въ 6 день, посланъ въ Верхолѣнской Брацкой острогѣ, съ Лѣнского волоку, сынъ боярской Олексѣй Бѣдаревъ да десятникъ казачей Васка Бугоръ, съ ратными людьми, а велѣно имъ, пришедъ въ Брацкой острожекъ, взять у тебя изъ государевы казны куяки съ паручи, и шеломы, и пансыри на служивыхъ людей, а изъ Брацкого острожку тебѣ съ ними и съ служилыми людьми итти на немирныхъ земляхъ на Брацкихъ людей, которые государю измѣнили и ясаку съ себя платить не учали, и подъ Брацкой острогѣ войною приходили, и кони и коровы отгонили, и пашенного крестьянина Оверку Елизарьева розорили. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а сынъ боярской Олексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Васка Бугоръ съ ратными людьми въ Верхолѣнской Брацкой острогѣ придутъ: и тебѣ бы, по государеву указу, изъ государевы казны дать имъ на ратныхъ людей куяки съ паручи, и пансыри и шеломы, и самому тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ и съ служивыми людьми итти изъ Верхолѣнского острогу на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей, тотчасъ, а въ Брацкомъ острогѣ, для осады, оставить служивыхъ людей сколько человекъ пригоже, кѣмъ бы въ томъ острогѣ пробить безстрашно; и во всемъ тебѣ его Олексѣя слушать и розни ни въ чемъ съ нимъ не чинить, и государевымъ ратнымъ дѣломъ надъ Брацкими людьми радѣть

и промыслять съ нимъ вмѣстѣ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, неоплошно, чтобъ Брацкихъ людей войною смирить, и подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ взять по прежнему, какъ были напередъ сего подъ государевую высокую руку, и ясакъ съ себя на государя платили, и аманатовъ давали; и не такъ бы тебѣ учинить, какъ напередъ того посланъ былъ съ тобою на Брацкихъ людей служилой человекъ Олешка Олень съ ратными людьми, и ты съ нимъ подъ Брацкіе улусы приходъ, надъ Брацкими людьми своею розню поиску никакого не учинили, и Брацкихъ людей съ юртъ упустили. Да что ты Курбатко писалъ о Брацкихъ лошедехъ, которыхъ оставили ушодъ Брацкіе два мужика, двѣ лошади: и тебѣ бѣ тѣ лошади велѣть дать вокамъ и Тунгусамъ кормить и беречь, а къ веснѣ по зимнему пути сослать ихъ на усть Куты, для государевы пашни. Да къ тебѣ послано, по отпискѣ твоей, для вноземцовъ на подарки одекую синею двѣнадцать фунтовъ, мелкого восемь фунтовъ, крупного двадцать пять фунтовъ, олова въ блюдахъ и въ прутьѣ, да десть бумаги писчей, да къ городовымъ воротамъ замокъ висячей, да къ прежней посылкѣ, что послано къ тебѣ напередъ сего на Лѣнской волокъ съ служилымъ человекомъ съ Трофимкомъ Сидоровымъ, въ большой безменъ пудъ зелья, свинцу тожъ, а въ государевъ безменъ по вѣсу въ томъ зельѣ пудъ пять гривенокъ, свинцу тожъ, нынѣ послано тридцать пять гривенокъ зелья, свинцу тожъ, съ Лѣнскими служивыми людьми съ Гришкою Татаринномъ съ товарищи; а желѣзу и другого замка къ аманатцкой казенкѣ у торговыхъ людей купить на Лѣнскомъ волоку не сыскано. Да какъ ты Курбатко придешь изъ Брацкого походу въ Брацкой острогѣ, и тебѣ бѣ въ Брацкомъ острогѣ аманатцкой дворъ Брацкимъ служилымъ людямъ, которые останутся, Васкѣ Бугру съ товарищи,

въ Брацкомъ острогъ велѣть устроить тот-
часть.

Оба акта, составляющіе черновые подлинники, писаны столбцомъ, первый на восьми, а послѣдній на одномъ листкѣ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

IV. — Лѣта 7154, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ, казачей десятникъ Василей Бугоръ, съ Лѣнскими служилыми и съ новоприискными охочими людьми, всѣхъ 150 человекъ, посланы съ Илимскаго Лѣнскаго волоку на государеву службу, въ Верхольнской Брацкой острогъ, на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ на Брацкихъ мужиковъ; и какъ пришли съ Лѣнскаго волоку на усть Куты, октября въ 20 день, а съ усть Куты рѣки сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ съ служилыми и охочими и новоприборными людьми пошли на государеву службу, вверхъ по Лѣнѣ, въ Верхольнской Брацкой острогъ, того же числа октября въ 20 день, и какъ будутъ въ урочищахъ выше Орленги, у рѣчки Ботожъ, октября въ 31 день въ половину дни, и встрѣтились съ ними Брацкіе конные многіе воинскіе люди, сотъ съ пять и болши, збруйные и въ куюкахъ, и съ ними Брацкими людьми на томъ мѣстѣ боѣ былъ съ половины дни и до вечера, а были отъ нихъ Брацкихъ людей на государевыхъ служивыхъ людей 3 напуска; и Божіею милостию и государскимъ счастиемъ, отъ тѣхъ болшихъ Брацкихъ людей государевы служивые люди устояли, и государю служили, и билися съ тѣми Брацкими людьми на томъ бою не щадя головъ своихъ; а кто государю служилъ, и на томъ бою Брацкихъ мужиковъ убили и подъ ними лошадей ранили, и билися явственно, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ:

Служивые люди: Ѳедка Степановъ толмачъ № 1. бился въ первомъ напускѣ, мужика ранилъ; Семенка Ивановъ мужика ранилъ; Якунка Кудря бился и мужика ранилъ, а у него въ то время коня ранили; Николайко Юрѣвъ бился, коня ранилъ, а въ то время и самого его ранили жъ; Оптика Григорьевъ Сорокинъ бился; воеводы Кирила Освиновича Супонева человекъ Дениско Мичюра бился и мужика ранилъ. Новоприборные охочіе люди: Данилко Острой бился и мужика ранилъ; Песѣлко Осиповъ бился и мужика убилъ; Лучка Ивановъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Степшина человекъ Ивашко Ивановъ бился, подъ Брацкимъ мужикомъ коня ранилъ; Васка Семеновъ есылшой бился и мужика ранилъ; Семенка Чюхгеремъ бился; Данилко Плеховъ бился и мужика ранилъ; Вавилко Фоминъ бился; Петрушка Пауфиловъ бился; Ивашко Паутовъ бился.

Въ другомъ напускѣ служилые люди: Гришка Ангрышевъ бился и мужика ранилъ, а у него коня убили; Якунка Софроновъ бился и мужика ранилъ; Ивашко Семеновъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Степшина человекъ Петрушка Моисѣевъ бился и мужика ранилъ, а у него въ то время коня ранили. Новоприборные охочіе люди: Оверка Елизарьевъ бился, подъ мужикомъ коня ранилъ; Ивашко Черной да Мишка Кораблевъ билися и мужика убили; Евдокимко Ѳедотовъ бился; Ѳедка Семеновъ бился; Богдашка Аѳонасѣевъ бился и мужика ранилъ, а у него Богдашки въ то время коня ранили; Васка Ермолинъ бился и мужика ранилъ; Ларка Петровъ бился.

Въ третьемъ напускѣ служилые люди: Ивашко Аѳонасѣевъ бился, убилъ Конготурскаго роду Брацкого лутчаго мужика, князца Мугулчокова брата, набѣдника богатыря, и того убитого мужика куюкъ, шоломъ и садакъ взяли; Пашка Малафѣевъ

№ 4. бился, мужика ранилъ; Пароенко Пантелеевъ бился, мужика ранилъ; Евдокимко Симеоновъ бился, и коня подь мужикомъ ранилъ; Гришка Ивановъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Стеншина челоуѣкъ Ивашко Заоруѣ бился и мужика ранилъ. Новоприборные охочіе люди: Нехорошко Ивановъ Дудинъ бился, коня ранилъ; Мишка Клементьевъ Шадра бился, мужика ранилъ; Максимко Ульяновъ бился, мужика ранилъ; Стенка Ивановъ бился, подь мужикомъ коня ранилъ; Сергушка Ивановъ бился, мужика ранилъ; Якунка Васильевъ бился; Тараско Емельяновъ бился; Якунка Назаровъ бился; Аюонка Гавриловъ бился; Ивашко Ларионовъ бился; Семенка Верхотуръ бился, мужика ранилъ. А сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ достальными служилыми и новоприборными охочими людьми, съ 81 челоуѣкомъ, съѣли въ обозѣ и съ обозу съ тѣми Брацкими людьми въ тѣ три напуска бился же явственпо.

И послѣ того бою, какъ по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ тѣми служилыми и съ новоприборными людьми пошли въ Верхольнскій острогъ, и въ острогъ пришли ноября въ 8 день, и пятидесятника Курбата взявъ себѣ въ полкъ и Лѣнскихъ служивыхъ людей, которые были въ Верхольнскомъ острогѣ съ нимъ Курбатовъ и которымъ ратное дѣло за обычай, 16 челоуѣкъ, ноября въ 10 день въ походъ пошли на государевыхъ измѣнниковъ, на Брацкихъ людей Икирежъ, и всего въ походъ пошло 122 челоуѣка, и милостію Божіею и государскимъ счастиемъ, Брацкихъ людей Икирежъ, ноября въ 15 день, погромили и ясырю взяли и лутчего мужика Бурицу жену взяли, и за тѣмъ ясыремъ великому государю ясаку взяли, и что взяли ясаку, и то писано въ ясашныхъ книгахъ; и на томъ напускѣ діака Петра

Стеншина челоуѣкъ Ивашко Заоруѣ въ первомъ на юрты пріѣздѣ государю служилъ, съ Брацкимъ мужикомъ бился явственпо и того мужика срубилъ; а иныхъ Брацкихъ мужиковъ на томъ погромѣ не было, потому что тѣхъ юртъ Брацкіе мужики были въ отъѣздѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 154 году, генваря въ 23 день, по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ, да пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ, десятникъ Василей Бугоръ, съ служивыми и съ новоприборными охочими людьми, въ другой походъ пошли на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей, на Супугайскіе улусы, черезъ Икирежскіе улусы, 136 челоуѣкъ, и милостію Божіею и государскимъ счастиемъ Брацкихъ людей, тѣ Супугайскіе улусы, и ихъ юрты погромили; а кто въ томъ походѣ государю служили, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ. Посыланы впередъ въ Икирежскіе улусы Мишка Сорокинъ, да Ивашко Аюонасьевъ, Пронка Герасимовъ Задубинъ, Оедотко Баранъ, для того чтобъ тѣхъ Икирежскихъ улусовъ Брацкіе мужики государевыхъ ратныхъ людей не боялись; и какъ тѣ служилые Мишка Сорокинъ съ товарищи пріѣхали въ тѣ Икирежскіе улусы, и въ тѣхъ Икирежскихъ улусовъ доброй мужикъ Чокора, отцу имя Чо, и побѣжалъ было на уходъ въ свои улусы, и того мужика Чокора угнавъ поймали, и тотъ мужикъ взятъ въ аманаты; и того же дни на Супугайскіе улусы напускали, и Супугайскіе мужики изъ своихъ улусовъ изъ юртъ вышли на бой, и съ государевыми служилыми людьми бился; а кто на томъ бою служилые люди государю служили, и бился явственпо, и Брацкихъ мужиковъ побили и подь ними коней ранили, и тѣхъ государевыхъ служилыхъ людей Брацкіе люди самихъ и подь ними лошади изпереранили, и то писано въ первомъ послужномъ спискѣ.

Пахомко Леонтьевъ бился, мужика убилъ; Пашка Малафеевъ бился, мужика убилъ; Юшко Поспѣловъ бился, мужика убилъ; Мишка Сорокинъ бился, мужика убилъ; Ивашко Аюнасьевъ бился, мужика убилъ; Федотко Баранъ бился, мужика убилъ; Пронка Герасимовъ Задубинъ бился, мужика убилъ; Гришка Ивановъ Танурипъ бился, мужика убилъ, а его Гришку на томъ бою другой Брацкой мужикъ изъ лука ранилъ въ рожу, пониже лѣвого глаза; Федка Мещеряковъ бился, мужика убилъ; воеводы Кирила Осиповича Супонева человекъ Архипко Романовъ бился, на темной дракъ мужика срубилъ; десятникъ Васка Бугоръ бился, мужика ранилъ; Онтинка Сорокинъ бился. Новоприборные: Емелька Щербакъ бился; Тараско Емельяновъ бился; Ивашко Жаркой бился; Поспѣлко Осиповъ бился; Ивашко Ивановъ бился. А сынъ боярской Алексѣй да пятидесятникъ Курбатъ, съ достальными большими людьми, бѣжали на дальные на большіе улусы, и на большихъ улусахъ людей не застали, все убѣжали.

И какъ генваря въ 29 день посыланы изъ юртъ служилые и новоприборные охочіе люди, 60 человекъ, на Ялань, пѣшіе для сѣнъ; и Брацкіе люди въ то время были въ скопѣ, многихъ родовъ человекъ съ 1000 и болше, и съ тѣми Брацкими людьми дрались; а кто на томъ бою тѣхъ пѣшихъ служилыхъ людей государю служили и билися явственно, и то писано ниже сего.

Изъ промышленныхъ ясаулъ Данилко Плеханъ бился, подъ Брацкимъ мужикомъ коня убилъ; служивой Юшко Поспѣловъ бился, мужика ранилъ.

И какъ генваря въ 30 день тѣхъ служивые люди изъ тѣхъ Супогайскихъ юртъ пошли назадъ, въ отходъ, въ Брацкой острожекъ, и Брацкіе мужики собрався многихъ родовъ человекъ съ 1000 и болши, и съ ними Брацкими людьми учинили бой и бились съ утра до вечера;

а кто на томъ отходномъ бою государю служили и билися, не шадя головъ своихъ, и Брацкихъ мужиковъ побили и подъ ними лошадей переранили, а иныхъ и самихъ служилыхъ людей переранили и подъ ними лошадей переранили, и то писано въ семь же послужномъ спискѣ. *(Далѣе слѣдуетъ послужной списокъ, т. е. имена сражавшихся).*

V. — Булуй Брацкой мужикъ! какъ, по государеву указу, стояники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи пришли сюда на Лѣвской волокъ, и посылали на васъ непослушныхъ Брацкихъ людей государевыхъ служилыхъ людей, и вы въ улусѣхъ своихъ съ государевыми людьми дрались: и Божією милостью, а государскимъ счастьемъ, служилые люди ваши улусы погромили и взяли родника вашего, лутчего мужика Куржума, и къ усть Куты къ воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи его Куржума привели; и онъ Куржумъ государю билъ челомъ, передъ воеводы великому государю шертвалъ на томъ, что ему Куржуму быть съ своими со всеми Икирежскими роды и съ улусными людьми подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и ясакъ съ себя давать, и иныхъ Брацкихъ князей и улусныхъ людей подъ его государеву царскую высокую руку въ вѣчное холопство призывать, и во всемъ великому государю служить и принять и радѣть хотѣлъ, и послѣ шерти за то ему стояники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи государева жалованья дали однорядку, и пошли и кормили; и тотъ Куржумъ билъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ его улусы, а въ его Куржумово мѣсто взять въ аманаты сына его, тебѣ Чевдока; и стояники Петръ Головинъ съ товарищи, по его Куржумову челобитью, въ его мѣсто сына его тебѣ Чевдока взять, а его въ улусы отпустить велѣли, и тотъ Куржумъ, своровавъ, сына

1645 4. своего, тебя Чевдока, отступился и выманя изъ Верхольнскаго острогу служивыхъ людей Мартынка Кислокваса да толмача Гаврилка новокрещеного съ товарищи, шти человекъ, для того что будто его улусныхъ людей для государева ясаку переписать, и приведчи ихъ во свои улусы, побилъ до смерти. Да послѣ того какъ на Ангару посылаемы государевы служилые и промышленные люди Семенка Скороходовъ съ товарищи, 30 человекъ, и вы своровали же и тѣхъ государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей побили жъ 18 человекъ, а того нынѣ побою у васъ у Икирежанъ, въ вашемъ улусѣ, на погромъ сыскаиъ государевъ пансырь. Да къ вамъ же послѣ того посылаемы два человекъ Ѳедка да Данилка толмачи, и тотъ Куржумъ, своровавъ же, тѣхъ служилыхъ людей побить хотѣлъ и къ ихъ юртамъ приступалъ. И послѣ того, какъ во 15² году, тому нынѣ два года, государевы служилые люди пятидесятникъ Курбатко Ивановъ съ служилыми людьми ходили на государевыхъ непослушныхъ же Брацкихъ людей, на мужика на Таглоя: и вы, послѣ того погрому, ты Булуй, да Чекору, да Олгоевъ братъ Даичинъ, да Болгадайскаго роду мужикъ Торымъ съ братомъ своимъ Наераемъ, государю прямую шерть дали на томъ, что было вѣстмъ вамъ Брацкимъ людямъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, безъ измѣны, на вѣки неотступнымъ, и ясакъ съ себя и со всего роду своего и своихъ улусныхъ людей платить полный по вся голы безпереводно: и послѣ ты, Булуй, и братъ твой и всѣ Брацкіе мужики, послѣ той шерти своровали, государю измѣнили жъ и ясакъ поемногу по своей воли учили давать, и подъ Брацкой острогъ приходили зимою двожды, а въ третью лѣтомъ, и что было у служилыхъ людей коней и коровъ и иного скота, отогнали жъ все безъ остатку и сѣна пожгли, и нынѣ у васъ того отгонного скота, въ вашихъ улусахъ, служилые люди

онознали много. И то ваше воровство. Да вы жъ, Брацкіе люди, приходили на Тутуру, и пашенного Оверку разорили и Рускихъ людей 5 человекъ до смерти побили, и кони и скотъ отогнали, и пашенной заводъ развезли и запасъ разсыпали, и сѣна прижгли. А въ прошломъ году вы всѣ Брацкіе люди, Икирежи, великому государю измѣня, и въ ясакъ отказали и ясаку съ себя платить не учили, и за то по государеву указу воеводы Василей Пушкинъ съ товарищи, приходъ на Илимской волокъ, посылали на васъ сына боярскаго Алексѣя Бѣдарева не съ большими служилыми людьми, а вѣлно за вашу измѣну васъ войною постраститъ съ пощадою, чтобъ вы впередъ въ своихъ измѣнахъ государю добили челомъ и вину свою принесли, и были подъ его государевою царскою высокою рукою по прежнему въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступны и покорны, и не до конца разорены; и того сына боярскаго съ служилыми людьми вы же, Брацкіе люди, пошодъ на землю государеву на Орленгу и на усть Куты на пашенныхъ войною большими своими людьми, и на государевой землѣ на Лѣнѣ рѣкѣ повыше Орленги и рѣкѣ Ботожѣ стрѣтятся, дрались и государевыхъ людей пять человекъ убили. А какъ послѣ того изъ Верхольнскаго острогу сыиъ боярскаго Алексѣй съ служилыми людьми на ваши улусы ходилъ, и ваши же Икирежскіе улусы громилъ съ пощадою, и людей вашихъ до смерти не побивали; а которыхъ вашихъ жонъ и дѣтей в брата твоего Бурипу жену и дѣтей взяли, и тотъ ясырь служилые люди брата твоего Бурипу жену и дѣтей вамъ отдали, безъ выкупу. Да ты, Булуй, какъ нынѣ въ Верхольнскаго острогъ пріѣхали и которыхъ съ собою привелъ было коней добрыхъ выкупать достальной ясырь, и ты тѣ лошади назалъ отослалъ, а послѣ васъ изъ острожка кони и скотъ весь, за тобою аманатомъ пришелъ, ваши жъ Брацкіе люди весь отогнали. И то ваша измѣна жъ, и довелись было вы, по государеву

указу, за ту свою многую измѣну разоренья болшого, а ты, Булуй, и братъ твой Була довелись и смертною казни, повѣситъ, для того что тому всему дурному дѣлу въ измѣнѣ заводчики и иныхъ Брацкихъ людей научали вы, Булуй и братъ твой Бура. И нынѣ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ, казнить тебя смертною казнию и съ братомъ, и той вашей вины своимъ государевымъ служилымъ людямъ отомститъ не велѣлъ, а велѣлъ вамъ быть подъ своею государевою царскою высокою рукою, въ прямомъ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки неотступнымъ; и пожаловалъ государь брату твоему Бурю съ своими улусными людьми и иными Брацкими людьми, которые ему государю въ винахъ добьютъ челомъ, велѣлъ жить на своихъ прежнихъ юртахъ, и толко вашей измѣны впередъ не будетъ, и государь разорять васъ своимъ служилымъ людямъ не велѣлъ. А на томъ ты, Булуй, и ты, мужикъ Чокуръ, дайте великому государю свою прямую шерть, чтобъ тебѣ и брату твоему Бурѣ, и мужику Чокору, и инымъ Брацкимъ людямъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки, безъ измѣны, не отступнымъ, и ясакъ съ себя государю давать по вся годы полной безпереводно и съ улусныхъ своихъ людей, и быть бы вамъ съ государевыми служилыми людьми за одинъ, и на непослушныхъ иныхъ Брацкихъ людей, которые государю чинятся непослушны и государю противятся, съ служилыми людьми войною ходитъ за одинъ же, и самимъ бы вамъ на государевыхъ служилыхъ и на пашенныхъ людей впередъ войною не приходитъ, и иныхъ Брацкихъ людей войною подводомъ не подводитъ, и никакіе измѣны не чинитъ. А въ аманатѣхъ тебѣ въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ быть съ братомъ по перемѣнкамъ, погодно; а какъ вы въ аманатѣхъ будете, и васъ учнутъ кормить довольно государевымъ кормомъ. А будетъ вы, воры,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

впередъ государю измѣните и государева ясаку съ себя давать не учнете, и за ту вашу измѣну, по государеву указу, его государевы воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи пошлютъ на васъ и на ваши улусы многихъ государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ, и велятъ за ту вашу измѣну самихъ васъ, и вашихъ женъ и дѣтей, и улусныхъ людей, и не толко васъ, и скотъ вашъ весь побивать и разорять и юрты ваши огнемъ пожигать безъ пощады, а въ полонъ имать и на выкупъ отдавать не велятъ, а которыхъ и возмутъ, и тѣхъ вашу братью велятъ въшать и смертию казнить, также что и Якутамъ измѣнникамъ было; и то будетъ вамъ ваше разоренье вамъ самимъ отъ себя.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листъ, на 982 листахъ, писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Б. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василія Пушкина и Кирилла Супонева и выписка изъ челобитной, о *противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ Якутскаго воеводы Петра Головина.*

I. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стеншинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году апрѣля въ 11 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, въ Енисейской острогѣ къ намъ холопомъ твоимъ написано: по твоему государеву указу, велѣно изъ Енисейского острогу воеводѣ Осипу Оничкову да подьячему Василью Шпилину послати на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогѣ, наскоро, нарочно, сына боярского, и пріѣхавъ въ Якуцкой острогѣ, вое-

№ 5. воду Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѳима Филатова, и писмяного голову Еналѣя Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрьму безъ твоего государева указу, и ихъ изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободить; а къ намъ, государь, холопомъ твоимъ въ твоей государевъ грамотъ написано: какъ, государь, мы холопи твои въ Якуцкой острогъ прїѣдемъ, а твоего государева указу Петръ Головинъ будетъ не послушаетъ, Енисейскому сыну боярскому товарищевъ своихъ, Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѳима Филатова, и писмяного голову Еналѣя Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободить не дастъ, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ тотчасъ съ прїѣзду своего изъ тюрьмы и изъ за приставовъ его Матвѣя, и Еуѳима, и писмяного голову, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, и цѣловалниковъ, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрьму безъ твоего государева указу, одинъ безъ товарищевъ своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободить; а которые будутъ служилые и промышленные люди, oprичъ воеводы Матвѣя Глѣбова и діака Еуѳима Филатова и писмяного головы Еналѣя Бахтеярова, и oprичъ поповъ и подьячихъ, посажены въ тюрьму за какіе твои государевы за болшіе дѣла, и тѣхъ людей велѣно давать до сыску на поруки, а по которыхъ, государь, порукъ не будетъ, и тѣхъ отдавати за приставы. И изъ Енисейского, государь, острогу на веснѣ, какъ ледъ вскрылся, прошлаго 153 году, съ твоими государевыми грамоты на великую рѣку Лъну подьячей Василѣй Шпилкинъ послалъ сына боярского Ивана Галкина. И въ прошломъ же, государь, въ 153 году августа въ 16 день, на усть Илима рѣки,

на порогъ прїѣхали къ намъ холопомъ твоимъ съ Лъны изъ Якуцкой острогу служилые люди двѣнадцать человекъ, и подали намъ холопомъ твоимъ отписки отъ столника и воеводы отъ Матвѣя Глѣбова да отъ діака Еуѳимья Филатова; а въ отпискѣ, государь, ихъ къ намъ холопомъ твоимъ написано: въ прошломъ де, государь, въ 153 году, по твоему государеву указу, присланъ изъ Енисейского острогу въ Якуцкой острогъ сынъ боярской Иванъ Галкинъ, велѣно ему ихъ, Матвѣя и Еуѳимья, и писмяного голову Еналѣя Бахтеярова, и поповъ, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей изъ тюремъ и изъ за приставовъ выпустить; и сынъ боярской Иванъ Галкинъ, іюня въ 20 день, прїѣхавъ въ Якуцкой острогъ часу въ другомъ дни, и ихъ изъ тюрьмы выпустилъ тогожъ числа за полчаса ночи, и назавтрее де того дни, іюня въ 21 день, Иванъ Галкинъ изъ тюремъ поповъ и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей выпустилъ не вѣсѣхъ; и іюня же де, государь, въ 22 день Петръ Головинъ пришелъ въ съѣзжую избу рано, и велѣлъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ сыщъ боярской Иванъ Галкинъ изъ тюремъ выпустилъ, имать и опять въ тюрьмы сажать, и какъ де діакъ Еуѳимъ пришелъ въ съѣзжую избу, и Петръ де Головинъ велѣлъ ушникомъ своимъ его Еуѳимья посадить въ тюрьму, и его де не дали въ тюрьму посадить служилые люди; и къ Матвѣю де прибѣжали на дворъ служилые люди, а сказали, что де Петръ Головинъ тѣхъ людей, которые изъ тюрьмы выпущены, опять въ тюрьму сажаетъ, и его де Матвѣя болного повели въ съѣзжую избу, и какъ де его Матвѣя привели къ съѣзжей избѣ, и Петръ Головинъ въ избу его Матвѣя не пустилъ, и рукою его въ грудь пихнулъ, и говорилъ: «измѣнникъ де онъ, нельзя де ему Петру съ нимъ Матвѣемъ у твоего государева дѣла быть, а твои де госу-

даревы грамоты, что вельно ихъ изъ тюрмы выпустить, написаны воровски», а торговой человѣкъ Далетинъ Матюшка Ворыпаевъ его Матвѣя въ съѣзжую избу въ двери не пуститъ, и въ плечо его пихалъ, и съѣзжую избу заперъ; и служилые люди, собрався, Петру говорили, что онъ твоего государева указу не слушаетъ, товарищевъ своихъ его Матвѣя и Еуѣйма къ твоему государеву дѣлу не пустилъ; и сидѣли де, государь, они вѣтъпоры передъ съѣзжую избою на крыльцѣ, и Петръ де къ нему таможенного голову Первого Усачева присылалъ непоодинокды съ тѣмъ: «не лзя де имъ съ нимъ сидѣть у твоего государева дѣла,» и онъ де Матвѣй таможенному головѣ Петру говорить приказывалъ: «коли де онъ Петръ, по твоему государеву указу, не хочетъ съ ними у твоего государева дѣла сидѣть, чтобъ отдалъ ему Матвѣю твою государеву печать и ключи, и онъ де Матвѣй и Еуѣймъ учнутъ у твоего государева дѣла сидѣть до прїѣзду насъ холопей твоихъ;» и послѣ де того пошолъ онъ Матвѣй къ дверемъ къ съѣзжей избѣ, а двери де заперты, и онъ де говорилъ многожда, что де онъ Петръ негораздо дѣлаетъ, твоего государева указу не слушаетъ и ихъ де къ твоему государеву дѣлу сидѣть не пуститъ, и избу отперли, въ избу ихъ пустили, и учалъ де Петръ на нихъ кричать, изменниками и ворами называлъ; и июля де, государь, въ 4 день Петръ Головинъ, на площадѣ, у твоей государевы соболиной казны у розбору въ парусъ на него на Матвѣя и на діака на Еуѣйма торговымъ и промышленнымъ людемъ всякое воровство на нихъ затѣючи, являлъ, и пришелъ отъ розбору соболиного въ съѣзжую избу и хотѣлъ бить служилыхъ людей, которые были у твоей государевы соболиной казны караульщики, не за дѣло, и всѣ де служилые люди тѣхъ караульщиковъ бить не дали; и тогожъ числа пришли къ нему Матвѣю на дворъ служилые люди многіе, и сказывали де ему: «торговые и промышленные

люди ходятъ де на дворъ къ Петру Головину № 5. человѣка по два и по три ночью, и бываютъ долгое время, и сходятъ де отъ него Петра съ двора пьяны, и ихъ де служилыхъ людей лаютъ и грозятъ и бьютъ ихъ по щекамъ, и межъ де ихъ воеводѣ они торговые и промышленные люди ссорятъ;» и они де, государь, чаютъ межъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей ссоры большіе. А къ намъ, государь, холопомъ твоимъ на Лѣнской волокъ Енисейского острогу сынъ боярской Иванъ Галкинъ изъ Якуцкого острогу сентября по 19 число нынѣшняго 154 году не бывалъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листахъ. На оборотъ помпчено: 154, сентября въ 18 день, такова отписка послана къ государю къ Москвѣ съ Лѣвскими служилыми людьми съ Трофимкомъ Федоровымъ съ товарищи. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

II. Изъ мірской же челобитной на воеводу Петра Головина выписано:

Въ прошломъ въ 150 году Якуты государю изменили, дѣтей боярскихъ Остафья Михалевскаго да Воина Шахова, да атамана Осипа Галкина, и служилыхъ людей и цѣловалниковъ у себя, въ улусѣхъ, человѣкъ съ сорокъ и болши побили, и собрався пришли въ Намскую волость отъ острогу версты съ три или съ четыре; и какъ де у нихъ въ Якуцкомъ острогѣ учинился въ ночи сполохъ, и они Матвѣй и Еуѣймъ вышли къ пушкамъ и служилыхъ и всякихъ людей учили смотреть, и Петръ Головинъ на нихъ кричалъ и называлъ изменники, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людемъ являлъ по многіе дни, что будто та Якуцкая измена учинилась отъ нихъ Матвѣя и Еуѣйма, и Якутовъ научили дѣтей боярскихъ, и атамана, и служилыхъ людей и цѣловалниковъ побить они жъ де Матвѣй и Еуѣймъ; да они жъ Матвѣй и Еуѣймъ будто совѣтовались о той изменѣ Одейской волости съ княземъ Сергушкою, да съ отцомъ его

№ 5. Петровымъ духовнымъ съ чернымъ попомъ Семіономъ, да съ діакономъ Спиридономъ, да съ промышленнымъ челоукомъ съ Ивашкомъ Ванюковымъ. А въ прошломъ же де во 151 году Петръ же Головинъ, умысля съ совѣтникомъ своимъ съ писмяннымъ головою съ Васильемъ Поярковымъ, посадилъ въ тюрьму новокрещена Ивашка Остяка, а тотъ Ивашко жилъ у него Василья на дворѣ, и въ тюрьмѣ морилъ голодомъ и, науча его Ивашка, Петръ Головинъ съ нимъ Васильемъ на одинъ, безъ людей, и велѣли ему говорить на Матвѣя Глѣбова затѣйную измѣну и убійство Рускихъ людей, воровски, по недружбѣ, будто де онъ Ивашко, да съ нимъ Енисейской казакъ Оска Боярщина, да промышленной челоукъ Данилко Плеханъ, у него Матвѣя на дворѣ Намской волости Якуту Тогурайку, по его Матвѣеву приказу, толмачили, чтобъ онъ Якуты Рускихъ людей побивали; и какъ, по его новокрещена Ивашковымъ наговорнымъ рѣчамъ, взялъ де онъ Петръ у нихъ, у Матвѣя Глѣбова шти челоукъ, а у діака Еуѳима Филатова дву челоукъ, и тѣхъ Матвѣевыхъ и діака Еуѳима Филатова людей въ томъ измѣномъ дѣлѣ пыталъ, и тѣ ихъ люди на нихъ на бояръ своихъ, на Матвѣя Глѣбова да на діака Еуѳима Филатова, и на сына боярского на Парфена Ходырева и на иныхъ Рускихъ людей ту Якуцкую измѣну говорили, что будто та измѣна въ Якутахъ учинилась отъ нихъ, отъ Матвѣя и отъ Еуѳима, и отъ сына боярского Парфена Ходырева, отъ ихъ заволеного наученья, и отъ иныхъ Рускихъ людей, и въ томъ де дѣлѣ Петръ Головинъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ, и всякихъ чиновъ людей, и Якутовъ многихъ пыталъ и огнемъ жогъ и въ тюрьму и за приставы отдавалъ, и въ тюрьмахъ Рускіе люди и они Якуты съ тѣхъ съ такихъ пытокъ и съ голоду и со всякой тюремной нужи помирали; и въ томъ ихъ измѣномъ дѣлѣ Якуты жъ на Матвѣя Глѣбова и на діака Еуѳима Фи-

латова и на Рускихъ людей говорили, что они Матвѣй и Еуѳимъ ихъ Якутовъ научали у себя, въ улусѣхъ, государевыхъ служилыхъ людей побить, и имъ Якутомъ, собрався, тайнымъ обычаемъ ночью подь острогъ притить и караушиковъ побить, и пушки въ воду стащить, и острогъ зажечь, и государева ясаку Якутомъ будто давать не велѣли, и какъ пошлютъ по ясакъ служилыхъ людей по ясачнымъ зимовьямъ, иноземцовъ Тунгусовъ и Якутовъ будто научалъ, чтобъ тѣхъ служилыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать велѣли, и послѣ того онъ же будто Матвѣй и діакъ Еуѳимъ государева ясаку имъ Якутомъ полного и добрыхъ соболей возить не велѣли. Да Петръ же Головинъ посылалъ писмянного голову Василья Пояркова съ служилыми людьми къ Якуцкому князю Камыку въ улусъ: у того князца былъ сдѣланъ городокъ, и въ томъ улусѣ того князца Камыка съ его улусными людьми, съ женами, съ дѣтми, сжегъ челоукъ съ триста, и скотъ ихъ отогналъ, и животы ихъ поималъ. А на Ситу де рѣку Петръ Головинъ посылалъ его Василья да сына боярского Алексѣя Бѣдарева съ служилыми людьми, а они де Якуты сидѣли въ дву острожкахъ, и тѣ де у нихъ острожки взяли, и въ тѣхъ де острожкахъ многихъ Якутовъ побили, а иныхъ Якутовъ лутчихъ людей живьемъ взяли, и иные разбѣжались. И какъ де Якутовъ погромили и подь государеву царскую высокую руку привели по прежнему, и убійцы Якуты всеъ сысканы, и Петръ де Головинъ и они Матвѣй и Еуѳимъ всехъ лутчихъ Якутовъ распрашивалъ: отъ чего у нихъ измѣнилось, и кто имъ служилыхъ людей побить велѣлъ? и онъ де Якуты при нихъ при всехъ, въ роспросъ, про убійство и про измѣну на нихъ Матвѣя и на Еуѳимья и ни на кого на Рускихъ людей въ наученьѣ ничего него ворили; и какъ де Петръ Головинъ учелъ про ту Якуцкую измѣну одинъ сыскивать съ писмяннымъ головою Васильемъ Поярковымъ

да съ торговыми людьми и съ ушниками, и убойцовъ Якутовъ, князцей и улусныхъ людей, пыталъ и огнемъ жегъ и кнутомъ билъ болши мѣсяца, въ три палача, безъ пощады, и тѣ де Якуты вѣтпоры, съ пытки и съ огня, на нихъ на Матвѣя и на Еуѣимья и на Рускихъ людей ни на кого той Якутцкой измѣны и Рускихъ людей въ убойство въ наученья ничего не говорили жъ; и Петръ де Головинъ, послѣ того своего сыску, тѣхъ Якутовъ лутчихъ людей и аманатовъ повѣсилъ двадцать три человекъ, а иныхъ выбравъ же лучшихъ людей билъ кнутемъ безъ пощады, и съ того кнута многіе, Якуты померли и тѣхъ мертвыхъ Петръ вѣшалъ же; и отъ того устрашась многіе Якуты и князецъ Бойдой съ родники своими человекъ двѣсти бѣгалъ въ Вилюйскіе вершины въ горы, и собрався тамъ былъ съ иными Якуты и съ Тунгусы человекъ съ четыреста, жилъ въ Вилюйскихъ вершинахъ и ясаку до 153 году болши дву лѣтъ не давалъ; да въ томъ же измѣнномъ дѣлѣ многіе Якуты съ пытокъ и съ холоду въ тюрьмахъ померли, и многихъ Якутовъ толмачи научали, и Петръ ихъ Якутовъ билъ и морилъ голодомъ, чтобъ они Якуты измѣну и въ убойствѣ говорили на нихъ Матвѣя и Еуѣимья, и многую налогу и тѣсноту дѣлалъ, кнутемъ билъ и ясакъ болшой и свои поминки передъ прошлыми годами мало не въ четверо прибавилъ; а какъ прѣзжали Якуты съ ясакомъ, князцей и улусныхъ людей на морозѣ морилъ, а государевъ ясакъ ималъ за правжемъ, а давалъ имъ Якутомъ корму гнилую рыбу сына боярскаго Парфена Ходырева, и они Якуты тою рыбу имали и вышедъ за острогъ въ снѣгъ метали; а которые Якуты бѣдны, и скота у нихъ мало, и ясаку за бѣдностью платять нечѣмъ, и у тѣхъ Якутовъ ималъ скотъ, кони и коровы, и отлавалъ тѣхъ же улусовъ князцомъ до выкупу. Да Петръ же Головинъ въ приказѣ, при многихъ служилыхъ людѣхъ, билъ съ вечера

всю ночь до утра Намского Якута князца № 6. Нику Мымыкова сына, чтобъ онъ Ника про измѣну на нихъ на Матвѣя и на Еуѣима говорилъ, и тотъ де Ника не могъ его Петровыхъ нобой перетерпѣть, говорилъ про измѣну тожъ что онъ Петръ спрашивалъ, неволею, ложно. И въ прошломъ де во 153 году Петръ же де Головинъ говорилъ и взвелъ на нихъ, что будто они Матвѣй и Еуѣимей посылаютъ толмачей по улусомъ Кузку Габышева да Кузку Туркина и служилыхъ людей, а велятъ де Якутовъ научать всякому дурну и государева ясаку сполна возить не велятъ, и толмачи де Якутовъ по почамъ съ соболми и аманатовъ де изъ тюрьмы служилые люди къ нимъ на дворы водять, и соболи де на нихъ толмачи и служилые люди по улусомъ у Якутовъ покупаютъ, и бабъ де у Якутовъ служилые люди, по ихъ же велѣнью, емлютъ силпо. Въ прошломъ во 154 году Петръ же Головинъ являлъ на нихъ Матвѣя и Еуѣима, будто они государю измѣнили и на весну хотять изъ Якутского острогу бѣжать на море, и послѣ того, ноября въ 24 день, онъ Петръ въ трапезѣ являлъ, что де Матвѣй же и Еуѣимъ хотять Якутцкой острогъ Якутамъ слать, и государеву казну пограбить, и на весну сами на море хотять бѣжать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

6. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василія Пушкина и Кирилла Супонева въ Сибирской Приказъ, о томъ что за позднимъ отпускомъ изъ Енисейска, они не могутъ да закрытія рѣкъ прибыть въ Якутскъ, и потому остались зимовать на Ленскомъ волокъ.

Государю царю и великому князю Михаилу

№ 6. Федоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стеншинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, по твоему государеву указу и по грамотъ, какова прислана въ Енисейской острогъ къ намъ холопомъ твоимъ, вельно намъ, на веснѣ, какъ ледъ скроется, изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну ѣхать наскоро, хотя съ невеликими своими запасишки; и въ Енисейскомъ, государь, острогъ подьячій Василей Шпилкинъ насъ холопей твоихъ, съ весны, какъ на Енисей рѣкѣ ледъ скрывается и спустиа дутчей вешней водяной ходъ и пособные вѣтры, отпустилъ, задержавъ многое время; о томъ, государь, мы холопи твои о какову пору изъ Енисейского острогу отпущены и каковы намъ суды даны, писали къ тебѣ, государю, съ Тунгуски съ первого порогу, съ Лѣнскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Пермькомъ, въ прошломъ во 153 году іюня въ 11 день; и за тѣмъ, государь, задержаніемъ и за позднимъ водянымъ ходомъ до Лѣнского волоку шли, государь, мы холопи твои тринадцать недѣль безъ дву день, а спѣшить было, государь, намъ холопомъ твоимъ на Лѣнской волокъ болши того некоторыми мѣрами, за позднимъ отпускомъ и за подводнымъ безлюдствомъ, не умѣть, потому что подьячей Василей Шпилкинъ, по твоей государевѣ грамотѣ и по нашимъ подорожнымъ, полныхъ подводъ вверхъ Енисеемъ, и Тунгускою, и Илимомъ рѣкою, на суды кормщиковъ и гребцовъ, намъ холопомъ твоимъ не далъ, а которыхъ служилыхъ людишекъ въ подводы ссыльных Черкасъ и Рускихъ людей и далъ, и тѣ Черкасы, и Рускіе ссыльные и Томскіе служилые люди, и ихъ наемщики, идучи Тунгускою и Илимомъ рѣкою на порогахъ разбѣжались мало не половина, а осталась на твоихъ государевыхъ и на нашихъ судахъ тѣхъ подводныхъ всего человекъ по шти, а на иныхъ судахъ человекъ по семи, а у торговыхъ и у промышленныхъ

людей на такихъ же судахъ было наемныхъ людей человекъ по пятнадцати и болши; и за тѣмъ безлюдствомъ и за позднимъ отпускомъ, что изъ Енисейского острогу отпущены поздно, испустя ходъ, и на Тунгускѣ и на Илимѣ въ простоя на порогахъ и на шиверахъ, и за тѣмъ что на твои государевы и на наши суды въ Енисейскомъ острогъ въ отпускъ судовые снасти, бичевы и подчалы и завозы и дроги и ноги и вожжи и скуты, даны худые, а иные старые и гнилые, и на порогахъ и на шиверахъ и на быстрихъ тѣ снасти все изорвались, учинилось, государь, намъ холопомъ твоимъ мотчанье многое, и запасишка наши водою наливало и погнили многіе; а простою, государь, намъ Тунгускою рѣкою на порогахъ, на Мурскомъ, и на Кашинѣ, на Оплинскомъ, и на болшихъ шиверахъ было по пяти и по шти день и по недѣли, а на Илимскомъ порогъ за безлюдствомъ же и за худыми судовыми снастями, что все изорвались и поднятца было не чѣмъ, и за тѣмъ простою было три недѣли; и толко бѣ, государь, насъ холопей твоихъ не сошли на тѣхъ на шиверахъ и порогахъ торговые и промышленные люди, которые послѣ насъ изъ Енисейского острогу спустиа многое время отпущены, и мы полымались ихъ судовыми снастями, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ съ твоею государевою казною и до Лѣнского волоку не дойти и до заморозъ; а перевезаяся, государь, на Илимскомъ порогъ, твои государевы хлѣбные запасы и свои запасишки половину покинули на берегу въ уметъ, а другую половину нагрузя въ суды, вельитить служилымъ людямъ; а мы, государь, холопи твои съ того Илимского порогу, августа съ 24 числа прошлого 153 году, пошли подъ Лѣнской волокъ толко своими тремя судишками безо всякихъ запасишковъ, наспѣхъ, днемъ и ночью, и пришли подъ Лѣнской волокъ сентября въ 4-е число нынѣшняго 154, а пришедъ на Лѣнской волокъ, отпустили было своихъ людишекъ налегкѣ съ

своею рухлядишкою, безъ чего быть не умѣть, и для судовъ въ чемъ въ Лѣнской острогъ итти, черезъ Лѣнской волокъ на усть Муки рѣки, на другой день съ своего прїѣзду, а послѣ того хотѣли и сами ѣхать тотъ же часъ, чтобъ намъ поспѣшить на твою государеву службу въ Якуцкой острогъ; и Лѣнского, государь, волоку сынъ боярской, которой тутъ присланъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ изъ Якуцкого острогу, Олексѣй Бѣдаревъ, и служилые люди Оксенко Пысоловъ, и пашенные крестьяна Ивашко Бутора, Панфилка Яковлевъ, Ивашко Сверчковъ съ товарищи намъ холопомъ твоимъ въ распросѣ сказали, что де намъ съ того числа ни коими мѣрами до Якуцкого острогу Лѣною рѣкою до заморозу дойти не успѣть, потому что съ Лѣнского, государь, волоку черезъ Камень до усть Муки рѣки, гдѣ дѣланы плоты, итти полътрегья дни, а Мукою да Куютою рѣками до устья, гдѣ та Кута рѣка въ Лѣну пала, итти будетъ на плотахъ день пять или шесть, а въ малыхъ де, государь, судахъ и въ стружкахъ отнюдь будетъ итти не можно, потому что тѣ де, государь, рѣки каменные и малые, ходятъ по нихъ судами толко въ одну вешнюю пору, какъ половодъ бываетъ, а нынѣ де, государь, на тѣхъ каменныхъ рѣкахъ, въ осеннюю пору, за сухменнымъ лѣтомъ вода выпала вся, а плотишка на той рѣки промышленные люди дѣлаютъ малы, толко поднимаютъ пудъ по двадцати. и вездѣ бродя съ камени тѣ плотишка сьмаютъ стегами, а тѣ де рѣчки илучи передъ собою прудятъ парусы, и какъ запрудятъ и воды накопятъ, на той запрудной водѣ до иного парусного жъ запору, гдѣ которые плеса иметна въ стрѣлбище, а иные мало болши, и сойдутъ, а иные плеса тѣмъ же запоромъ запруживаютъ и ходятъ; а Лѣною, государь, рѣкою до Якуцкого острогу въ нынѣшніе мелкіе воды ходу будетъ педѣли четыре и болши, потому что и въ Лѣнѣ рѣкѣ въ верховѣ вода вся

выпала жъ; а у нихъ де, государь, зима передъ Рускимъ становитца рано, до Покрова святѣй Богородици день за де . . . и за недѣлю, а и самое послѣднее позднее время, въ которомъ и осень у нихъ продлится, рѣка Лѣна становитца на самый Покровъ Богородицы, а дажъ Покрова осень отнюдь не бываетъ; и толко де будетъ, государь, намъ холопомъ твоимъ пойтти черезъ Лѣнской волокъ на Лѣну, и Лѣною рѣкою въ Лѣнской Якуцкой острогъ съ того числа, какъ мы на Лѣнской волокъ пришли, и намъ де въ Якуцкой острогъ отнюдь не дойти, и на Лѣнѣ рѣкѣ отъ людей въ дальнемъ мѣстѣ на пусто-плесѣ замерзнуть. И мы, государь, холопи твои, за тѣмъ осеннимъ послѣднимъ ходомъ въ Якуцкой острогъ не пошли, и людешекъ своихъ съ дороги, которыхъ было послали за Лѣнской волокъ, воротили, для того чтобъ, государь, намъ холопомъ твоимъ на пусто-плесѣ не замерзнуть, и въ зимнюю пору со всякой зимней пужи, съ женишками и дѣтишками и съ людишками, знобною и голодною смертью напрасно не помереть, и въ томъ бы твоему государеву дѣлу порухи не учинить. А достальные, государь, суды, которымъ мы холопи твои велѣли итти послѣ себя подъ Лѣнской волокъ, пришли сентября въ 14 числѣ, а шли съ Илимского порогу до Лѣнского волоку три педѣли безъ . . . ; а по достальные, государь, уметные хлѣбные твои государевы запасы и по свои запасишки тѣхъ Черкасъ, которые у насъ шли въ подводахъ, не послали, да и послать, государь, намъ впередъ по тѣ уметные запасы, за безлюдствомъ и за по . . . заморознымъ путемъ, не успѣть, потому что, государь, мы холопи твои тѣхъ Черкасъ до зимнего жъ заморозного познего послѣднего пути отпустили въ Елисейскѣ сентября въ 14 числѣ, для того чтобъ имъ Илимомъ и Тунгускою рѣкою до Елисейского острогу до заморозу поспѣть, и на тѣхъ рѣкахъ не замерзнуть и съ стужи не помереть. А кто, государь, отъ

№ 6.

№ 7. насъ холопей твоихъ Томскихъ служилыхъ людей, и въ иныхъ мѣсто наемщиковъ, и ссыльныхъ Черкасъ, и Рускихъ людей, которые намъ въ подводы были даны, на Тунгускѣ рѣкѣ и на Илимскомъ порогѣ съ дороги сбѣжали, и тому къ тебѣ, государю, къ Москвѣ мы холопи твои послали роспись подѣ сею отпискою, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему государеву боярину князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку Григорью Протопонову.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ помѣчено: 154 году, сентября въ 18 день, такова отписка и роспись посланы ко государю къ Москвѣ съ Лѣнскими служилыми людьми съ Трофимкомъ Федоровымъ съ товарищи. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

7. — 1645 сентября 22. Наказная память Якутскаго воеводы Петра Головина таможенному цѣловальнику Ивану Селетничину.

Лѣта 7154 году, сентября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память торговому человѣку Ивашку Селетничину. Быти у государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи таможенного дѣла въ цѣловальникахъ въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ, гдѣ сидятъ торговые и промышленные люди. И будучи ему Ивашку въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ въ цѣловальникахъ, ходить отъ зимовья до зимовья, собирать государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи таможенная пошлина, отъ девяти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего, а отъ среднихъ среднего разбираючи ровно, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякого звѣря, другу не дружа, а не другу не мстя, по государеву указу, и всякимъ государевымъ таможеннымъ сборомъ радѣть неоплошно, и посуловъ и поминковъ отъ того ни

у кого не имать; а съ кого иманемъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей и съ служивыхъ государевы десятой соболиной мягкой рухляди возмешь, и какой звѣрь, и то у себя писать въ книги имянно, а тѣмъ людямъ давати отписи за своєю печатью и рукою. А у кого у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей объявитца звѣрь доброй, ихъ промысловъ лисицы черные и чернубурые, Лѣнскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцать и въ двадцать и въ тридцать и въ сорокъ и въ пятьдесятъ и болши, или бобры черные добрые, и соболи единцы добрые жъ, рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши: и ему цѣловальнику Ивашку тѣ лисицы и бобры и соболи имать на государя, а у кого иманемъ какой звѣрь возметъ и въ какову цѣну, и то ему писать имянно въ книги, и тѣ соболи и лисицы и бобры привезть съ собою вмѣстѣ въ Якуцкой острогъ, а тѣмъ людямъ за тѣ соболи и лисицы и бобры, у кого что взято будетъ, денги выдадутъ по цѣнѣ изъ государевы казны въ Якуцомъ острогъ. А которые торговые и промышленные и служилые люди учнутъ промежъ собой торговать соболиною мягкой рухлядью, и съ тѣхъ людей потомужъ имать государева десятая и перекупная пошлина съ продавца, съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей съ рубля по алтыну, а Лѣнского рязяду съ служилыхъ людей съ рубля подвѣденги; а кто купитъ соболей, и съ тѣхъ соболей имать государева десятая пошлина соболми жъ. А кто будетъ торговые и промышленные люди и служилые какихъ товаровъ продадутъ мягкой рухляди, не объявляя ему цѣловальнику Ивашку и не платя государевы десятой пошлины, и ему цѣловальнику Ивашку на тѣхъ людехъ имать протажье по два рубли по четыре алтына по полторѣ денги на человѣкѣ, а та неявленная продажная мягкая рухлядь имать на государя; а у кого что возметъ неявленной мягкой рухляди и пенныхъ денегъ, и то писать подлинно

въ книги жъ. Да и того ему цѣловалнику Ивашку смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы торговые и промышленные люди въ зимовьяхъ вина и меду и пива и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держали и зерню бы никто не игралъ, и о томъ заказъ по всемъ зимовьямъ учинить накрѣпко; и самому ему цѣловалнику Ивашку, будучи на государевъ службу въ Жиганъхъ, вина и пива и меду и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держать, и зерню не играть, и никакимъ воровствомъ не воровать; а кто учнетъ питье пьяное, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зерню и карты играть, и ему цѣловалнику про то не молчать, заказывать накрѣпко и писать про то на нихъ въ Якутской острогъ. И во всемъ ему цѣловалнику Ивашкѣ, будучи въ Жиганъхъ и на Молодѣ, государевымъ дѣломъ радѣть, и государеву всякую таможенную соболиную казну и денги беречь съ великимъ береженіемъ, и самому ему Ивашку государевою казною не корыстоватца, и никому государевою казною ни въ чемъ корыстоватца не давать же, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а десятая государева и перекупная пошлина ему цѣловалнику Ивашку имать съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей съ тѣхъ, которые учнутъ оставатца въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ у своихъ зимовей, а которые пойдутъ въ Якутской острогъ, и съ тѣхъ людей государевы десятые пошлины не имать, потому что съ нихъ государева десятая пошлина возметца въ Якутскомъ острогъ. Да ему же Ивашку по всемъ зимовьямъ спрашивать накрѣпко торговыхъ и промышленныхъ людей всѣхъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, накрѣпко, нѣтъ ли у нихъ на промыслахъ чьихъ воеводцкихъ, и дьячыхъ, и писмянныхъ головъ покручниковъ? и у кого будетъ есть, и онъ бѣ про тѣхъ покручниковъ сказывали безъ боязни; а будетъ кто утаитъ,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

а опослѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ, по № 8. государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, а животы ихъ возмутъ на государя; а кто что у себя торговыхъ и промышленныхъ людей скажутъ чьихъ сколько на соболиномъ промыслу покручниковъ, и то ему Ивашкѣ записывать въ книги, имянно. Да ему же Ивашку, будучи у государева дѣла въ Жиганъхъ въ таможенныхъ цѣловалникахъ, съ иноземцы не торговать и на хлѣбные запасы соболей не мѣнять, и для своихъ торговъ и промысловъ торговымъ и промышленнымъ людямъ въ государевъ десятой пошлинѣ ни въ чемъ не наводить, и не взявъ у кого государевы десятой пошлины съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, на свои товары не мѣнять съ тѣми людьми. А будетъ Ивашко не учнетъ государевымъ дѣломъ радѣть, государевою соболиною казною и денгами учнетъ корыстоватца, или государевы соболи и лисицы и бобры добрые учнетъ перемѣнять на свои худые соболи, или у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ людей государеву десятую и перекупную пошлину учнетъ имать непотривъ государева указу, худые соболи, а отъ того у нихъ посулы и поминки учнетъ себѣ имать; или кто учнетъ государевою соболиною казною корыстоватца, или соболи государевы перемѣнять, или кто мимо государевыхъ товаровъ своими товарами съ иноземцы торговать, или кто учнетъ питье пьяное, вино и медъ и пиво и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости на продажу держать, а ты цѣловалникъ про то учнешь молчать, писать на нихъ о томъ въ Якутской острогъ не учнешь, а отъ того у нихъ посулы и поминки себѣ имать; или самъ учнешь какимъ воровствомъ воровать, вино и пиво и медъ и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зерню учнешь играть, или торговымъ и промышленнымъ людямъ, для своихъ торговъ и промысловъ,

6

№ 8. въ государевъ таможенной и десятинной и перекупной пошлинѣ царовити, или по зимовьямъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей не учнешь роспрашивать накрѣпко про воеводцкихъ, и дьячыхъ, и письменныхъ головъ покручениковъ, а опослѣ про то сыщется: и тебѣ за то, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А для писма государева дѣла взять промышленного человѣка, кого съ такое дѣло будетъ, а для береженья государевы казны и посылокъ данъ служилой человѣкъ Сидорко Филиповъ. А которые торговые и промышленные люди придутъ съ Оленка съ мягкой рухлядью въ Жиганы, а съ той мягкой рухляди государевы десятой пошлины не платили на Оленкѣ, а въ Якуцкой острогъ съ тою мягкой рухлядью не пойдутъ: и ему цѣловалнику Ивашкѣ съ тѣхъ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, съ ихъ мягкой рухляди, государева десятая и перекупная пошлина имати; а которые торговые и промышленные люди пойдутъ въ Якуцкой острогъ съ мягкой рухлядью, и ему цѣловалнику Ивашкѣ у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ людей ту ихъ мягкую рухлядь переписывать, и запечатать, и отпущать тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей въ Якуцкой острогъ съ проѣзжими грамотами, для того чтобъ тѣ торговые и промышленные люди тое своей мягкой рухляди, будучи дорогою, безъ государевы десятой пошлины не испродали, и въ томъ бы государева десятая и перекупная пошлина не терялась. Да ему же цѣловалнику у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей сыщется, сверхъ Якуцкого острогу проѣзжихъ грамотъ, что вълишкѣ хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ Рускихъ товаровъ, и тѣ хлѣбные запасы и Рускіе товары, у кого что взято будетъ, промѣнять въ Жиганьхъ на соболі, какъ можно, а мѣнять соболі на государя недорогою цѣною; а что соболей купишь, и то писать въ книги имянно.

А которые торговые и промышленные люди придутъ въ Жиганы съ Собачьи Индигирской рѣчки, и у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ, по проѣзжимъ ихъ грамотамъ, мягкую рухлядь и товары пересматривать, и будетъ что вълишкѣ сверхъ проѣзжихъ грамотъ объявитца, и тѣ товары и мягкую рухлядь имать на государя. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Новые Сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Лѣнь, приложилъ столникъ и воевода Петръ Петровичъ Головинъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго архива.

8. — 1646 января 5. Грамота Енисейскому воеводѣ Ѳедору Уварову, о дозволеніи Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ надъ острожными воротами.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Ѳедору Ѳедоровичу Уварову да подьячему Василью Шпилькину. Писалъ блаженные памяти къ отцу нашему и великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи ты, Василей, что въ Енисейскомъ острогѣ надъ острожными вороты въ башнѣ стоитъ Нерукотворенный образъ Господа нашего Иисуса Христа чудотворная икона, а на другой сторонѣ въ острогѣ Знаменіе пречистые Богородицы; а церковныхъ де денегъ въ церковной казнѣ было не мало, и церковные де старосты тѣхъ денегъ роздавали взаимы служилымъ и всякимъ людямъ съ двѣсти рублевъ и болше, а нынѣ въ казнѣ осталось тѣхъ казенныхъ денегъ двѣсти тридцать одинъ рубль, да четыре сорока двадцать соболей, четыре сорока семь пушковъ соболыхъ; да и по вся де годы къ тому Нерукотворенному образу Господа нашего Иисуса Христа, по вѣрѣ и по обѣщанью всякихъ

людей, мягкая рухлядь и денги собираютца жъ, и тѣ денги церковные старосты даютъ въ долги и сорятъ невѣдомо гдѣ; а храму на томъ мѣстѣ во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа и Знаменіе пречистые Богородицы воздвигнути, и въ Тоболскѣ о антимисѣ писать, безъ нашего указа, ты Василей не смѣешь; и о томъ бы тебѣ велѣли указъ нашъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Енисейскимъ тутошнимъ всякимъ и пріѣзжимъ людемъ на башнѣ церкви Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа да предѣль Знаменія пречистые Богородицы строить собою будетъ мочно: и вы бѣ имъ на церковные денги церковь строить велѣли, и попа къ той церкви призвать имъ велѣли собою жъ, изъ доходу, а изъ наше казны руги ему не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, генваря въ 3 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Григорей Протопоповъ; справилъ Ивашко Сергѣевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть I, въ листъ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

9. — 1646 февраля 4. Грамота Туринскому таможенному головѣ Клементію Устинову, о завѣдываніи отпусками торговыхъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мимо Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей.

всѣа Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогъ, таможенному головѣ Клементію Устинову. Били намъ челомъ торговые и промышленные люди гостиной сотни, Исакъ Ревякинъ, Кирило Босой, Василей Оедотовъ съ товарищи: въ прошломъ де во 153 году шли прикащики ихъ съ великіе рѣки Лѣны съ мягкою рухля-

дью, и какъ пріѣхали въ Енисейской острогъ. № 9. и подьячей де Василей Шпилькинъ съ прикащиковъ ихъ ималъ себѣ насилствомъ съ товаровъ ихъ съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста рублевъ по четыре рубли, и учинилъ де для своего воровского умыслу и бездѣльной корысти заставы многіе, мимо таможенного головы, что не запламя ему съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ по четыре рубли, черезъ волокъ безъ его отпуску никто не ушолъ; а у тѣхъ ихъ прикащиковъ, по нашему указу, по проѣзжимъ грамотамъ, мягкую ихъ рухлядь досматриваетъ таможенной голова, и емлетъ съ нихъ нашу таможенную пошлину по два алтына съ человека, а съ мягкіе ихъ рухляди пошлинъ не емлетъ, потому что де съ тое мягкіе рухляди плачена наша десятая пошлина на Лѣнѣ и на Лѣнскомъ волоку; а какъ де прикащики ихъ на дощаникахъ пришли въ Кетцкой и въ Нарымской острогъ, и Кетцкой де воевода Василей Нелединской и Нарымской воевода Иванъ Чаадаевъ имали у прикащиковъ ихъ нашей проѣзжей пошлины со всякого человека по десяти денегъ, а мягкіе ихъ рухляди не досматривали, а себѣ де они воеводы, въ Кетцкомъ Василей Нелединской, а въ Нарымскомъ Иванъ Чаадаевъ, а въ Сургутъ Андрѣй Измайловъ, на Березовѣ Мелентей Квашинъ, имали съ прикащиковъ ихъ и со всѣхъ промышленныхъ людей съ тысячи по тридцати рублевъ, а со ста по три рубли и болши въ городъ; и они де торговые и промышленные люди отъ тѣхъ воеводъ обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли и въконецъ погибли, а нашей де соболіной десятой пошлинъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ и въ Енисейскомъ острогъ учинился педоборъ большой; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣтъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей и ихъ прикащиковъ мимо Енисейской острогъ къ Руси отпускать таможеннымъ и заставочнымъ головамъ, чтобъ имъ отъ воеводичьего задержанья и грабежу и на-

№ 9. силства въконецъ не погинутъ и промысловъ своихъ не отбыть. И мы указали во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тоболска, воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ, которымъ подьячимъ велѣно быть у нашего дѣла съ приписми, торговыхъ и промышленныхъ людей проѣздомъ не вѣдати, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ сѣвѣжныхъ избъ имъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ по денгъ съ рубля въ сѣвѣжїе избы не имать, чтобъ торговымъ и промышленнымъ людямъ въ отпускѣхъ отъ воеводъ нашихъ, и отъ дьяковъ, и отъ подьячихъ задержанья и тѣсноты и налоги и убытковъ не было; а велѣли есмя проѣздомъ вѣдати и отпускати торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскїе города и съ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловалники, и проѣзжїе имъ грамоты на тѣ ихъ товары давати изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ, мимо воеводъ и дьяковъ нашихъ, и печатати тѣ проѣзжїе грамоты нашими таможенными печатями, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленныхъ людей съ проѣзжихъ ихъ грамотъ имати по прежнему по денгъ съ рубля въ таможенныхъ же, таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники; да и прежнїе всякїе Сибирскїе таможенные наши пошлины проѣзжїе и доѣзжїе, и десятое, и съ судовъ посаженное, и съ людей головщины, и въ мирскїе во всякїе росходы, въ которыхъ городѣхъ сбирано напередъ сего, со всякихъ проѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ и съ Сибирскихъ торговыхъ же и съ жилецкихъ людей, въ Сибири имати таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники противъ прежнего, по нашимъ по Московскимъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную

пошлину въ которомъ городѣ въ нашихъ наказахъ написано, и какъ учинено по уложенью боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича Сулешева съ товарищи напередъ сего; да и у воеводъ, и у дьяковъ нашихъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ, и у людей (*) ихъ, и у Сибирскихъ и у архїепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдные мягкїе рухляди указали есмя осматривати, и пенную всякую мягкую рухлядь и денги и платье, какое платье по нашимъ наказомъ имать велѣно, имать на насъ; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потому жъ осматривати таможеннымъ же головамъ и цѣловалникомъ; а что таможенные головы съ цѣловалники въ которомъ городѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и тѣ всякїе таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги указали есмя изъ таможенъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ черезъ мѣсяцъ приносить въ сѣвѣжїе избы, къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ и къ подьячимъ, которымъ подьячимъ у нашихъ дѣлъ велѣно быть съ приписми, да въ тѣхъ таможенныхъ и въ печатныхъ пошлинахъ имать у нихъ отписи, а воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ велѣли есмя таможенныхъ головъ по ихъ таможеннымъ кивгамъ считати, да что взочтутъ, и то на нихъ править а на ослушниковъ на всякихъ сильныхъ людей таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имать служилыхъ людей у воеводъ нашихъ по прежнему, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а годовые таможенные подлинные книги со 152 по нынѣшней 154 годъ изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ указали есмя взять къ намъ, къ Москвѣ, а прислать ихъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ, а въ городѣхъ съ тѣхъ книгъ оставити списки за руками таможенныхъ и заставочныхъ головъ и цѣло-

(*) Въ спискѣ: дятей.

валниковъ, да и впередь по вся годы воеводамъ нашимъ и дьякомъ таможенные книги изо всехъ Сибирскихъ городовъ, за руками таможенныхъ головъ и за цѣловальничими, присылати къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а съ тѣхъ книгъ оставливать въ городѣхъ списки за ихъ руками, и о томъ о всемъ отъ насъ во все Сибирскіе города къ боярину и воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ писано жъ; а Сибирскимъ служилымъ людемъ Сибирскихъ городовъ указали есмя вывозить съ собою на Русь мягкіе рухляди и денегъ, всего челоуѣку на пятьдесятъ рублевъ, а болши пятьдесятъ рублевъ не вывозить, а болшими своими пожитки торговать имъ въ Сибири и наши таможенные пошлины платить, какъ въ которомъ городѣ таможенные пошлины платить указано имъ; а для укрѣпленія чѣмъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей на ихъ товары проѣзжіе грамоты печатать посланы нынѣ отъ насъ, съ Москвы, наши серебряные печати къ таможеннымъ головамъ, нарочно, въ которыхъ городѣхъ нашихъ таможенныхъ печатей не было, и къ тебѣ въ Туринской острогъ наша таможенная печать послана жъ, а на ней вырѣзано: печать наша таможенная Туринского острогу. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ выборными цѣловальники, будучи въ Туринскомъ острогѣ, торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Верхотурья мимо Туринской острогъ со всякими Рускими товары въ Сибирскіе города и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь съ мягкою рухлядью, отпускала безо всякого задержанья, и всякіе наши Сибирскіе таможенные пошлины проѣзжіе и отъѣзжіе, и съ судовъ посаженное, и съ людей головшину, и которые въ Туринскомъ острогѣ торгуютъ съ тѣхъ десятое, со всякихъ проѣзжихъ съ торговыхъ и промышленныхъ и съ Сибирскихъ жилетцкихъ и служилыхъ людей въ Туринскомъ ималъ бы еси противъ прежнего, по

нашему Тоболскому таможенному наказу, какъ № 9. про таможенную пошлину у тебя въ нашемъ наказѣ написано, и какъ учинено по уложению боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншевича Сулешева съ товарищи напередъ сего. А которые торговые и промышленные люди въ Туринскомъ учнутъ о проѣзжихъ грамотахъ битъ намъ челомъ, и ты бѣ на тѣ ихъ товары давалъ имъ изъ таможи проѣзжіе грамоты за своею рукою, и печаталъ тѣ ихъ проѣзжіе грамоты нашею таможенною печатью, какова къ тебѣ нынѣ послана, и съ тѣхъ проѣзжихъ грамотъ ималъ у нихъ нашихъ печатныхъ пошлинъ по денгъ съ рубля въ таможию, да тѣ печатные и таможенные пошлины велѣлъ бы еси писать въ книги имянно, а таможенные пошлины писалъ окромѣ печатныхъ пошлинъ, а вмѣстѣ съ таможенными пошлины печатныхъ пошлинъ не списывалъ; и въ нашемъ таможенномъ дѣлѣ съ цѣловальники дѣлалъ во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣлованью, и своей братьѣ торговымъ и промышленымъ людемъ во всякой таможенной пошлинѣ ни въ чемъ не поровилъ, а товары ихъ цѣнилъ по Сибирской цѣнѣ и таможенные всякіе пошлины съ нихъ ималъ въ правду жъ, а для своей корысти и дружбы никому нашихъ таможенныхъ пошлинъ не отдавалъ; да и у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьей и у племянниковъ и у людей ихъ, и у Сибирскихъ у архіепискупныхъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдныя мягкіе рухляди осматривалъ, и пенную всякую мягкую рухлядь и денги и платье, oprичъ того у котораго будетъ воеводы куплено для проѣзду шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куныхъ или бѣлыхъ, ималъ на насъ, и присылалъ тое пенную рухлядь и денги къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потомужъ осматривалъ, и вымочной табакъ и вино

№ 9. отдавалъ въ Туринскомъ воеводѣ князю Петру Борятинскому; а что ты съ цѣловалники въ Туринскомъ какихъ нашихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберешь, и ты бѣ тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги, черезъ мѣсяць, относилъ въ съѣзжую избу, къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, да въ тѣхъ денгахъ ималъ у него отписи, а что на тебя воевода князь Петръ Борятинской по твоимъ таможеннымъ книгамъ таможенныхъ пошлинъ взочетъ, и ты бѣ ему то въ нашу казну платилъ; а на ослушниковъ, на всякихъ сильныхъ людей, ималъ бы еси у воеводы у князя Петра Борятинского служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А какъ торговые и промышленные люди своими товары изъ Сибирскихъ городовъ мимо Туринской поѣдутъ, и ты бѣ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ товаровъ ихъ и мягкіе рухляди и денегъ у нихъ осматривалъ; да будетъ объявитца у кого какіе товары, или соболи, или денги сверхъ проѣзжихъ грамотъ вѣлишкѣ, и ты бѣ тѣ лишние товары и соболи и денги ималъ у нихъ на насъ, а съ лишнихъ людей ималъ головшину, да о томъ подлинно писалъ и пенную и мягкую рухлядь и денги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ Туринскими служилыми людьми, которыхъ учнетъ воевода князь Петръ Борятинской посылать къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею съ Туринскою ясачною казною, а отписи и росписи велѣлъ подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову; а о служилыхъ людехъ на сильныхъ людей, и съ кѣмъ тебѣ посылати къ намъ пенная рухлядь, и о подводахъ писано отъ насъ въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, велѣно ему на сильныхъ людей давати тебѣ Туринскихъ служилыхъ людей по сколку пригоже, а пенную рухлядь отпустить съ тѣми Туринскими служилыми людьми, которыхъ

учнетъ онъ посылать къ намъ съ нашею Туринскою съ поминочною и ясачною мягкою рухлядью. А будетъ Туринскіе служилые люди повезуть съ собою на Русь какую мягкую рухлядь или денги, и ты бѣ давалъ имъ на ту ихъ рухлядь и на денги проѣзжіе грамоты, а велѣлъ везти всего человекъ на пятьдесятъ рублей, а болши пятидесятъ рублей человекъ на мягкую рухлядь и на денги проѣзжихъ грамотъ имъ не давалъ; а которые будетъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилые люди поѣдутъ мимо Туринской острогъ, а повезуть съ собою какую мягкую рухлядь или денги, и ты бѣ у нихъ мягкіе рухляди или денегъ потомужъ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ осматривалъ, да будетъ у кого мягкіе рухляди и денегъ объявитца по проѣзжимъ, или сверхъ проѣзжихъ грамотъ, болши пятидесятъ рублей, и ты бѣ тое лишнюю мягкою рухлядь и денги потомужъ ималъ на насъ, да о томъ писалъ и тое пенную мягкую рухлядь и денги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказѣ, съ Туринскими служилыми людьми; а Туринскимъ бы еси служилымъ людямъ болшими своими пожитки велѣлъ торговати въ Туринскомъ, и наши таможенные всякіе пошлины ималъ съ нихъ по нашему указу, какъ съ нихъ имать указано. А торговымъ бы еси и промышленымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людямъ, будучи у нашего таможенного дѣла, говорилъ и биричемъ велѣлъ кликати по многіе дни, чтобъ они у воеводъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьей и у племянниковъ и у людей ихъ, заповѣдные мягкіе рухляди и денегъ и платья не имали и на Русь съ собою не вывозили, да и самъ бы еси и цѣловалники у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ мягкіе рухляди платья и денегъ себѣ, для береженья и вывозу и въ посулы, не ималъ же ни которыми дѣлы; а кто какіе торговые или промышленные или Сибирскіе служилые люди, или ты самъ и цѣловалники,

учнете у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у дѣтей ихъ и у племянниковъ и у людей, какую мягкую рухлядь или денги для вывозу иматъ и на Русь вывозить или съ кѣмъ высылать, и на ту ихъ рухлядь и на денги учнешь имъ воеводамъ, и дьякомъ, или стороннымъ какихъ людей проѣзжіе грамоты давать, норовя имъ по дружбѣ или для своей бездѣльной корысти, а послѣ про то будетъ намъ вѣдомо и сыщется допряма, и тебѣ и цѣловалникамъ, и торговымъ и промышленнымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людямъ, которые учнутъ воеводамъ и дьякомъ и писменнымъ головамъ въ чомъ норовить и мягкую рухлядь и денги на Русь вывозить, за то воровство быть казненымъ смертною казнью, чтобъ на то смотря неповадно было никому воровать, нашего указу ослушатца. А сю бы еси нашу указную грамоту держалъ въ Туринскомъ въ таможи, и о перемѣнѣ своей съ собою не свозилъ, а оставилъ въ Туринскомъ въ таможи впередъ для иныхъ таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, февраля въ 4 день. — А позади подлинной грамоты помѣта дьяка Григорья Протопопова; справа подьячего Ивана Сергѣева.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листъ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

10. — 1646 марта 17. Грамота воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о дозволеніи гостиные сотни Ивану Еремѣеву и Ярославскому посадскому челоуьку Ивану Третьякову вываривать селитру и продавать табакъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никити-

чу Пушкину, да Кириллу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Указали есмя во всехъ Рускихъ и Сибирскихъ городѣхъ селитренное варенье вѣдать въ Приказъ наше Болшіе Казны, боярину нашему Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку нашему Назарью Чистого; и для того селитренного варенья и новые соленные пошлины, по нашему указу, посланы изъ Приказу наше Болшіе Казны гостиные сотни Иванъ Еремѣевъ да Ярославецъ посадкой челоуькъ Иванъ Третьяковъ съ товарищи; да съ ними жъ посланъ, съ Москвы, въ Сибирь изъ наше жъ Болшіе Казны табакъ, а велѣно имъ тотъ табакъ во всехъ Сибирскихъ городѣхъ продавать, по чему цѣною доведетца; и о томъ къ вамъ на великую рѣку Лѣну и во все Сибирскіе города и остроги, къ боярину нашему и воеводамъ, наши грамоты съ полнымъ нашимъ указомъ посланы изъ Приказу наше Болшіе Казны, за принисью дьяка нашего Назарья Чистого, съ ними жъ съ Иваномъ Еремѣевымъ съ товарищи. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостиной сотни Иванъ Еремѣевъ съ товарищи въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, съ тѣми нашими указными грамотами прїѣдутъ: и вы бѣ имъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ велѣли селитру варить, гдѣ они такіе мѣста сыщутъ, и табакъ имъ велѣли продавать, и о всемъ дѣлать по той нашей указной грамотѣ, какова къ вамъ послана отъ наше Болшіе Казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154, марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпною по склейкѣ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Иванко Сергѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кириллу Осиповичю Супоневу да дьяку нашему Петру Стеншину. — 157, сентября въ 16 день, подалъ государеву грамоту табашной цѣловалникъ Филиппко Будаевъ. На

№ 11. оборотъ же помъчено : Государеву грамоту записавъ въ книгу, вклеить въ столпъ ; а какъ Еремьевъ на Лънѣ въ Енисейскомъ острогѣ будетъ, и ему государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

11. — 1646 іюня 8 — 1651 іюня 6. Три росписи листоваго золота, взятаго изъ Посольскаго Приказа для письма грамотъ и пр.

I. 154 году, съ іюня со 8-го числа, взято Посольскаго Приказу у подьячего у Ондрѣя Немирова золота пятьсотъ листовъ въ творенье, и тому золоту расходъ: писаны грамоты, въ Кызылбаши две грамоты къ Шаху, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты въ Бухары, отпускъ у подьячего Олексѣя Корепанова; грамоту въ Юрьенчъ, отпускъ у подьячего Олексѣя жъ; грамота въ Индѣйскую землю, отпускъ у подьячего Олексѣя жъ; двѣ грамоты Кіювскому митрополиту, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; грамоту въ Датцкую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; три грамоты въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова, двѣ грамоты въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту къ патріарху Александрѣйскому Аникію, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; двѣ грамоты върюшіе, отпускъ у подьячего Еѣима Родіонова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; грамоту въ Литву, отпускъ у подьячего Еѣима.

155 году, сентября въ 12 день, у подьячего Ондрѣя Немирова взято золота въ творенье триста листовъ, и тѣмъ золотомъ писалъ: грамоту къ Салтану, отпускъ у подьячего у Еѣима Родіонова; три грамоты къ Везирю, от-

пускъ у подьячего Еѣима жъ; грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; три грамоты въ Литву, отпускъ у подьячего Еѣима Родіонова; три грамоты въ Крымъ, писали переводчики, отпускъ у подьячего Олексѣя Корепанова; грамоту въ Датцкую землю, отпускъ у подьячего жъ Ивана Хрипкова.

155 году, декабря 11 день, у подьячего же у Ондрѣя Немирова взято золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писано: грамота къ Салтану, отпускъ у подьячего Еѣима; декабря жъ 22 день, двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова.

Декабря жъ 25 день, взялъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писаны грамоты: въ Салтановъ грамотъ два круга, отпускъ у подьячего Еѣима; генваря въ 1 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; генваря въ 12 день грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; генваря въ 22 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ; февраля 25 день двѣ грамоты въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова. Того же числа взялъ сто листовъ у подьячего у Ондрѣя Немирова, а тѣмъ золотомъ писаны грамоты: грамоту къ Везирю, отпускъ у подьячего Еѣима Родіонова; да прописывали въ грамотахъ строки что въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; у Свѣйской грамоты писаны фигуры, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту върющую, отпускъ у подьячего у Еѣима Родіонова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еѣима жъ; марта 31 день грамоту

къ Везирию, отпускъ у Еѳима жъ ; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еѳима жъ.

Маія въ 12 день да въ 20 день взято у него жъ Андрѣя Немирова въ твореніе девяносто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писали переводчики Татарскіе : три грамоты въ Кызылбаша, отпускъ у подьячего у Ивана Хрипкова, двѣ грамоты къ Молдавскому владѣтелю, отпускъ у подьячего у Ондрѣя Немирова, двѣ грамоты жаловальныя Греческимъ архимаритомъ, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ ; а досталь того золота взяли Татарскіе переводчики. — А сю роспись писалъ я Филка своею рукою.

II. Роспись государеву золоту, что давано мнѣ золотописцу Гришкѣ Благушину золота изъ Посольскаго Приказу на государевы посольскіе грамоты.

Въ прошломъ во 154 году, іюля въ 8 день, дано на Индѣйскую грамоту 100 листовъ золота.

Августа въ 29 день дано на Турскую грамоту 150 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано двѣ грамоты Турскіе да къ Везирию грамота.

155 году, декабря въ 13 день, дано на книгу царскаго поставленья 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано къ той книгѣ большая кайма и строки многіе ; да тѣмъ же золотомъ писано Турская грамота.

Марта въ 29 день дано 100 листовъ золота, и въ томъ стѣ нѣтъ 36 листовъ, всего только 74 листа ; и то золото ростворя отдано на книгу царскаго поставленья.

Апрѣля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : Молдавская грамота, да три грамоты Кызылбашскіе, двѣ грамоты Крымскіе ; да тогожъ золота дано и переводчикомъ на тѣжъ государевы посольскіе грамоты.

Маія въ 12 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : Грузинская грамота, да грамота Кызылбашская, двѣ грамоты Мол-

давскіе ; а достальнымъ золотомъ писанъ Гре- № 11. ческой сенадикъ, съ заставицы и съ строки многими.

Іюня въ 29 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : пять грамотъ Аглинскихъ съ большими каймами и съ фигуры ; да того же золота дано 20 листовъ, ростворя, на книгу царскаго поставленья.

Іюля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : три грамоты Литовскіе, двѣ грамоты Кызылбашскіе, двѣ грамоты вѣрюшіе ; да того жъ золота дано 10 листовъ, ростворя, переводчикомъ на тѣжъ государевы посольскіе грамоты.

156 году, сентября въ 12 день, дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : 6 грамотъ Литовскіе, двѣ грамоты Молдавскіе, двѣ грамоты Крымскіе, двѣ грамоты Свѣйскіе.

Марта въ 5 день дано 200 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : грамота къ Галанскимъ Статомъ ; 10 листовъ, ростворя, дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты ; да тѣмъ же золотомъ писано думному дяку Назарью Чистого жаловальная вотчинная грамота ; а достальнымъ золотомъ писано : двѣ грамоты вѣрюшіе, грамота королевская, пять грамотъ Галанскихъ, съ каймами и съ фигуры ; да тѣмъ же золотомъ писанъ Гречаномъ сенадикъ.

157 году, сентября въ 5 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : двѣ грамоты жаловальныя Гречаномъ, двѣ грамоты опасныя.

Декабря въ 5 день дано 200 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : двѣ грамоты Свѣйскіе, грамота Аглинская, грамота Литовская съ каймами и съ фигуры, грамота опасная, три грамоты Молдавскіе, грамота къ Еросалимскому патріарху, грамота опасная, двѣ грамоты къ Кіевскому митрополиту.

И всего изошло золота, со 154 году по нынѣшней по 158 годъ, 1424 листовъ золота.

№ 12. III. Роспись государеву золоту, что дано мнѣ Посолскаго Приказу золотописцу Гришѣ Благушину на государевы посолскіе грамоты, со 159 по нынѣшней по 160 годъ.

Въ прошломъ во 159 году, октября въ 21 день, взято двѣсти листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: четыре грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія»; да на прописку на государево имянованье дано двадцать листовъ, ростворя, золота: грамота ко Александрѣйскому патріарху, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Богъ», двѣ грамоты жаловалныя Гречаномъ, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею»; да тѣмъ же золотомъ написано: Гречаномъ два сенадика, двѣ грамоты къ патріарху ко Александрѣйскому да къ Ерусалимскому, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Богъ»; грамота свидѣтельствующая иноземцу, кайма съ фигуры, начальное слово «Божіею»; двѣ грамоты къ Молдавскому владѣтелю, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею».

Марта въ 26 день дано сто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: грамота жаловалная Назарецкому митрополиту, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею», три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія», двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да къ тѣмъ же грамотамъ дано на прописку на государево имянованье тридцать листовъ, ростворя, золота; тогожъ золота дано пятнадцать листовъ, ростворя, переводчикомъ на Крымскіе грамоты.

Іюня въ 6 день дано двѣсти листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: три грамоты вѣрющіе, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею», двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да на тѣжъ грамоты дано на прописку на государево имянованье двадцать листовъ, ростворя, золота; три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, на-

чалное слово «милосердія», три грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога», грамота Галавская, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да на тѣ же грамоты дано на прописку на государево имянованье двадцать листовъ, ростворя, золота; тогожъ золота дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты тридцать листовъ, ростворя; двѣ грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія».

Всѣ три подлинныя росписи писаны столбцомъ, первал на четырехъ, а послѣднія на шести листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

12. — 1646 послѣ 12 іюня. Акты о плаваніи письменнаго головы Василья Подркова изъ Якутска въ Охотское море.

I. 154 году, іюня въ 12 день, приползъ съ низу Лѣны рѣки въ судахъ въ Якутской острогъ письменной голова Василей Поярковъ, и въ съѣзжей избѣ воеводамъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стеншину въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 151 году, іюля въ 15 день, изъ Якутскаго острогу послалъ его Василья столникъ и воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ и новоприборныхъ служилыхъ людей 112 человекъ, да изъ гулящихъ людей охотниковъ 15 человекъ, да два цѣловалника, да два толмача, да кузнеца, да для угрозы немирныхъ земель пушку желѣзную ядромъ полфунта, да на 100 выстрѣловъ и на запасъ и служилымъ людямъ для службы 8 пудъ и 16 гривенокъ зелья, а свинцу тожъ; и подалъ наказную память, а сказалъ, что де къ нему Василью ту наказную память прислалъ за нимъ въ походъ на Алданъ Петръ Головинъ, съ пятидесятиками съ Юшкою Петровымъ да съ Патрекѣйкомъ Миннымъ съ товарищи. А въ наказной памяти

написано: 151 году, іюля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, столникъ и воевода Петръ Головинъ велѣлъ итти изъ Якуцкаго острогу писмянному головѣ Василю Пояркову на Зію и на Шилку рѣку, для государева ясачного сбора, и для приску вновь неясашныхъ людей, и для серебряной и мѣдной и свинцовой руды, и хлѣба, по роспросу Енисейскаго острогу служилого челоуѣка Максимка Перфильева, что онъ Максимко сказалъ: на Шилкѣ рѣкѣ многіе сидячіе пахотные хлѣбные люди, а живетъ тутъ Лавкай князецъ, а съ нимъ его людей всего челоуѣкъ съ тридцать, и у того де Лавкай князца на усть Уры рѣки въ горѣ въ утесѣ въ двухъ мѣстахъ серебряная руда, одна въ утесѣ, а другая въ водѣ, да на той же рѣкѣ Шилкѣ внизу мѣдная и свинцовая руда, а хлѣба де на Шилкѣ всякого много. Да въ томъ же наказѣ написано и Тунгускихъ людей роспросные рѣчи; да съ нимъ же Васильемъ посланъ былъ въ вожахъ Тунгусъ съ Алдана рѣки Бутанскаго острожку Лагирской князецъ Шамаевъ Томкони, и по его де Тамконіеву роспросу, какъ они Тунгусы про ту Шилку рѣку и кто по ней сидячихъ хлѣбныхъ людей живутъ сказывали, велѣно ему Василю на тѣ рѣки итти, и государевымъ дѣломъ радѣть, и серебряной и мѣдной и свинцовой руды провѣдывать, и въ тѣхъ мѣстахъ острожки поставить и со всѣмъ укрѣпить. Да въ роспросѣ жъ про тотъ ходъ писмянной голова Василей Поярковъ сказалъ: какъ де въ прошломъ въ 151 году послалъ его на государеву службу столникъ и воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ служивыхъ 12 челоуѣкъ, да 2 толмача, да два цѣловалника, да кузнеца, да новоприборныхъ 100 челоуѣкъ, да изъ гулящихъ охочихъ промышленныхъ людей 15 челоуѣкъ, и шолъ онъ

изъ Якуцкаго острогу внизъ по Лънѣ до усть № 12. Алдана рѣки двои сутки, а по Алдану вверхъ до усть Учюра рѣки 4 недѣли, а по Учюру шолъ вверхъ до усть Гонома 10 дней, а по Гоному рѣкѣ шолъ вверхъ до Заморозу пять недѣль; а та рѣка Гономъ порожиста: какъ по ней шли и судномъ на порогъ подымалися, и на порогъ казенное судно заметало и на томъ заметъ съ того казеннаго дошеника съ кормы сорвало государевъ свинець, что съ нимъ посланъ былъ 8 пудъ 16 гривенокъ, и тотъ свинець въ томъ порогѣ въ глубокомъ мѣстѣ потонулъ и сыскать его не могли, а по тому Гоному до заморозу иныхъ было болшихъ 42 порога да 22 шиверы; и до Нюемки рѣчки не дошедъ за 6 днишъ, замерзли и зимовье поставилъ, и жилъ въ томъ зимовьѣ двѣ недѣли, и оставилъ де онъ въ томъ зимовьѣ, у судовъ и у государевы казны и у хлѣбныхъ запасовъ, пятидесятника съ служилыми людьми сорокъ челоуѣкъ, два цѣловалника, и велѣлъ имъ послѣ себя весною, передъ полою водою, по послѣднему зимнему пути за волокъ перейти, и государеву казну и хлѣбные запасы переволочъ, и суды сдѣлать, и за собою Зією рѣкою плыть не замѣшкавъ, а самъ де онъ Василей, въ прошломъ во 152 году, изъ того зимовья, взявъ съ собою служилыхъ людей 90 челоуѣкъ, пошолъ тою Нюемкою рѣкою и изъ Нюемки черезъ волокъ; а Нюемкою рѣкою и волокомъ шли 2 недѣли, между дву вѣтрѣ, полуденнаго и обѣдника, и пришли на Брянду рѣку; а та Брянда впала въ Зію рѣку на низъ идучи съ правую сторону, а людей по ней нѣтъ, и тою Бряндю внизъ шли до Зію рѣки полтретьи недѣли; а Зією шли до другой Брянды два дни, а та Брянда впала въ Зію съ тужъ съ правую сторону, а по ней живутъ Тунгусы оленные Уллагири (*); а отъ Гиляя рѣки до Уры рѣки шли 4 же дни, а Ура впа-

(*) Въ спискѣ сего акта здѣсь оказывается пропускъ.

№ 12. ла въ Зію съ правую жъ сторону, а по ней живутъ Тунгусы Баягири скотные; а отъ Уры рѣки до рѣчки Умлекана или три дни, а Умлеканъ пала въ Зію съ правую жъ сторону, а людей по ней нѣтъ, а на усть той рѣчки Умлекана живутъ Дауры пашенные, Даурской князецъ Доптыуль съ родомъ своимъ, а роду его 15 человекъ, да съ нимъ же живутъ пашенные. И Даурского князца Доптыуля Кенчюлаева онъ Василей, во 152 году декабря въ 13 день, поималъ въ аманаты, и его Доптыуля Кенчюлаева онъ Василей роспрашивалъ про Зію, и про Шилку рѣку, и про сторонныя рѣчки, кои впали въ Зію и въ Шилку рѣку, и какіе по тѣмъ рѣчкамъ люди живутъ, и даютъ ли кому они ясакъ съ себя, и про серебряную и мѣдную и свинцовую руду, и про синюю краску, чѣмъ кумачи красятъ, и на Зіѣ и Шилкѣ рѣкѣ серебро родится ли, и мѣдная и свинцовая руда и синяя краска, чѣмъ кумачи красятъ, есть ли, и камки и кумачи? на Зіѣ рѣкѣ, и Шилкѣ и постороннимъ рѣчкамъ, кои пали въ Зію и въ Шилку рѣку, серебро не родится, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, и мѣдныя и свинцовыя руды нѣтъ, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, нѣтъ же; а приходитъ де къ нимъ серебро, и камки и кумачи, и мѣдь и олово отъ хана; а про того де хана сказалъ онъ, что де живетъ ордою, а городъ у него рубленой, а около города валъ земляной, а бой у нихъ лучной и огненной и пушекъ много, а имя ему Борбой, а называютъ де его ханомъ, потому что онъ большой человекъ, владѣетъ всѣми, а серебро и камки и кумачи и мѣдь и олово покупаютъ на соболи у него хана; а которые Даурскіе люди тому хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посылаетъ къ нимъ на Зію и на Шилку рѣку своихъ людей и воуетъ гогомъ подвожды и потрожды, а приходитъ людно, тысячи по двѣ и по три; а съ Зіѣ де съ Умлекана къ хану дорога черезъ Камень по рѣкѣ по Худынкѣ, за Шилку конемъ вхаты шесть

недѣль, а по Шилкѣ живутъ многіе Даурскіе люди и Тунгусы пашенные, и хлѣба у нихъ родится много; да съ Зіѣ же съ Умлекана до Шилки рѣки вхаты до острожку до Дувы конемъ 2 дни, а пѣшого ходу 4 дни, а въ томъ де острожкѣ живетъ князецъ Илдега съ родомъ своимъ, а роду его 100 человекъ, да въ томъ же острожкѣ съ нимъ иные многіе улусы; а выше того князца Илдеги живетъ князецъ Лавкай, и у него поставленъ острожекъ, про котораго у него въ наказѣ написано по роспросу Еписѣйского служиваго человека Максимка Перфирьева, улусу его человекъ съ 30, а у того де князца Лавкай, тотъ князецъ Доптыуль сказалъ, улусу де его человекъ съ 300; а выше де его Лавкай живутъ три князца Мунгалскіе по Шилкѣ рѣкѣ кочевные скотные, а у одного князца улусныхъ людей съ 300, а у дву князцовъ по 100 человекъ; а у Лавкай де хлѣба много, и онъ Лавкай хлѣбъ провадитъ въ судахъ къ тѣмъ Мунгалскимъ князцамъ, а продаетъ имъ на скоть; а самъ де онъ Даурской князецъ Доптыуль у хана не бывалъ, а ходилъ де къ нему отецъ его Кенчюлай многожды. Да во 152 году декабря въ 21 день, ему же Василью Пояркову въ въ роспросѣ сказалъ Шамагирской Тунгусъ Топкуни, какъ онъ принесъ съ себя государю ясакъ, и Даурской князецъ Боканской волости, именемъ Бебра, и Дючерской князецъ Чинега, какъ они прѣзжали къ зимовью, и они въ роспросѣ сказали: на Зіѣ де, и на Шилкѣ, и на Шунгалѣ рѣкѣ, и на Амурѣ и по стороннимъ рѣчкамъ, кои въ Зію и Шилку рѣку и въ Шунгалу и въ Амурѣ впали, серебряныя и мѣдныя и свинцовыя руды, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, нѣтъ, и серебро не родится, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, а приходитъ де къ нимъ серебро и камки и кумачи и мѣдь и олово отъ хана, а покупаютъ на соболи; а которые де ему хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посылаетъ къ нимъ на Зію и на Шилку рѣку

своихъ людей, и ихъ воюеть годомъ потрижды, а приходятъ людно, по 1000 и 2000 и по 3000. Да Шамагирской же Тунгусъ Топкуни въ роспросъ жъ сказалъ: на Шилкъ де рѣкъ у Даурского князца у Лавкая бывалъ, а того что у него серебро родится не видалъ и не слышалъ, а съ Шилки де волокъ на Алданскую вершину и на Олекминскую вершину знаетъ, да съ Шилки же по Нырчъ рѣкъ на Карангу и на Витимъ знаетъ же. А Бебра въ роспросъ же сказалъ: роду де насъ много 100 человекъ, да Шелогонского роду 300 человекъ, а лутчей человекъ у нихъ Досій, и у него Досіи поставленъ острожекъ на усть Силимбы рѣки, имя острожку Молдыкидичъ, Турчанъ сорокъ человекъ, да Ежегунского роду 30 человекъ, да по той же рѣкъ Силимбъ живеть 30 человекъ Дуланцы Тунгусы пашенные; а всь де мы собираемъ въ острожекъ къ нему Досію; а въ самой вершинѣ Силимбы живуть Тунгусы Биралы многіе оленные родами; а по Шилкъ рѣкъ вверхъ выше Лавкая живуть Мугалы многіе кочевные, и онъ де Лавкай къ нимъ провадитъ въ судахъ хлѣбъ и продаетъ на скотъ. Да онъ же князецъ Бебра въ роспросъ же сказалъ: самъ де я у хана не бывалъ, а ходитъ де ежегодъ племянникъ мой Даваря, а до хана конемъ ѣхать 6 недѣль съ усть Силимбы. Да они жъ Шамагирской Тунгусъ Топкуни, и Даурской князецъ Бебра, и Дючерской князецъ Чинига въ роспросъ же сказали: у хана де городъ рублевой, а валъ кругъ города земляной, а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много; а ясакъ де даютъ они хану соболми, а серебро, и камки и кумачи, и мѣдь и олово покупаютъ у него же хана на соболи, а которые де ему хану платяютъ ясакъ, и онъ де съ роду по человекъ емлетъ въ аманаты, и у него де хана сидятъ многіхъ родовъ люди въ

аманатѣхъ, а что де какъ собереть съ нихъ № 12. ясаку соболей, и тѣ де соболи отсылаеть онъ въ Китайское государство на серебро и мѣдь, и олово, и камки и кумачи . . . . . (*) у него хана не родятся же и не дѣлаютъ, а плетъ де къ нему хану изъ Китайского государства, а имя хану Борбой, а ханомъ де называютъ Борбой потому что онъ большой человекъ, владѣеть всѣми; а хлѣба у хана пашутъ много; а ихъ де ханъ воюеть, за то что ему не даютъ аманатовъ; а языкъ де у хана свой, и говорятъ по своему, а какъ де онъ ханъ у нихъ возметъ кого войною въ полонъ, и у него де нашему языку есть толмачи и грамота де у него хана по своему есть; а серебра де и камокъ и всякихъ узорочей у него хана гораздо много; а къ хану де ѣхать съ Зін по рѣкъ по Худынкъ все жильемъ, живутъ Дауры, и Тунгусы, и Мугалы многіе пашенные, сидячіе и кочевные. Да и племянникъ его Бобришъ Даваря пятидесятнику Юшку Петрову съ товарищи въ роспросъ сказывалъ: былъ де я Даваря у него хана во 151 году лѣтомъ, а у хана де городъ рублевой, а около города валъ земляной, а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много, и вина де курятъ изъ хлѣба гораздо много, а хлѣба де пашутъ у хана много и родится много, да у него же де хана сидятъ многіхъ родовъ люди въ аманатѣхъ. И на Умлеканъ де онъ Василей зимовье поставилъ, и у служилыхъ людей хлѣбныхъ запасовъ стало гораздо мало и до весны прожить нечѣмъ, и служилые и промышленные люди, пятидесятникъ Юшко Петровъ и десятники и всѣ служивые люди били челомъ государю словесно, чтобъ ихъ государь пожаловалъ и велѣлъ отпустить подъ острожекъ къ Даурскимъ князцомъ къ Досію и Колпъ, для государева ясашого сбора и для корму, чтобъ имъ служилымъ людемъ было чѣмъ прокор-

(*) Въ семъ мѣстѣ въ списокѣ примѣтевъ пропускъ.

№ 12. миться до весны : и онъ Василей послалъ того Юшку Петрова съ товарищи, по ихъ челобитью, 70 человекъ, и велѣлъ имъ итти подь тотъ Даурской острожекъ къ Досію и Колпу, и велѣлъ ихъ изъ острожку вызывать ласкою подь государеву высокую руку, и какъ они князцы выдутъ къ нимъ изъ острожку, и ихъ князцовъ взявъ въ аманаты, отъйти къ лѣсу и засѣкою или вежею рубленою укрѣпиться накрѣпко, а къ острожку не приступать, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государю было прибылье; и какъ де онъ Юшко съ товарищи пришли подь острожекъ, и Даурскіе князцы, Досій, и Колпа, и Даваря, не допустя ихъ Юшку съ товарищи до острожку за версту встрѣтили, и государскому величеству поклонилися, и въ аманаты къ нимъ съли Досій и Колпа, а Даваря въ острожекъ отпустили, и три юрты имъ отвели, гдѣ имъ Юшку съ товарищи жить, и хлѣбныхъ запасовъ, 40 кузововъ крупъ овсяныхъ, привезли и десять скотинъ привели же, и почевалъ онъ Юшко съ товарищи въ юртахъ, и взявъ съ собою знамя и пятьдесятъ человекъ служивыхъ людей, кругъ острожку ходили и осматривали, крѣпокъ ли острожекъ и приступитъ къ нему можно ль? и онъ Юшко почалъ тѣмъ Даурскимъ князцомъ говорить и въ острожекъ къ нимъ проситься, и они де отказали: «въ острожкѣ де живутъ у нихъ люди многіе, и Рускихъ людей посѣпоры не знаютъ и съ ними учинятъ бой, и отъ того де учинится дурно большее;» и онъ Юшко съ товарищи, упрямясь, взявъ тѣхъ князцевъ Досію и Колпу, и въ острожекъ къ нимъ пошли, и тѣхъ князцовъ ихъ улусные люди, собрався безвѣстно, и на него Юшку съ товарищи напустили изъ острожку и изъ подлазовъ, многіе люди на вылазку выходили и съ поля многіе конные люди напускали, и бой съ ними великой учинили, и на бою служивыхъ людей десять человекъ изпереранили больно, итти изъ подь острожка не

могли и остались подь острожкомъ живы, а своего одного князца Кольпу убили, а другой князецъ Досій убилъ служивого человека, у кого онъ былъ, и ушолъ къ нимъ въ острожекъ, а достальныхъ служивыхъ людей всѣхъ изпереранили и въ юртѣ подь острожкомъ обсадили, и сидѣли 3 дни и на четвертую ночь изъ подь острожку пошли въ отходъ къ нему Василью на Умлеканъ, и шли въ кулакахъ до Умлекана десять дней; и какъ тѣ люди къ нему Василью зимою пришли, и всякого запасу межъ собою раздѣлили по тридцати гривенокъ на человека, и питались всю зиму и весну сосною и кореньемъ; а какъ служилые люди пришли изъ подь острожку Юшко Петровъ съ товарищи къ нему Василью на Умлеканъ, и вѣтъпоры изъ за караулу у служивыхъ людей, у Галки Сурнина да у Оски Крохи, изъ желѣзъ Даурской князецъ Доптыуль убѣжалъ, и послѣ того голодною смертію померло тѣхъ служивыхъ людей, которые изъ подь острожку пришли, 40 человекъ. И какъ весною пятидесятникъ Патрикѣйко Мининъ съ товарищи къ нему Василью въ судахъ приплылъ, и онъ Василей собрався съ достальными служивыми людьми въ суды и внизъ по Зію поплылъ; а отъ Селимбы рѣки плылъ до рѣчки до Гогулкургу трои сутки, и та рѣчка пала въ Зію на низъ пловучи съ лѣвую сторону, а на усть той рѣчки на Зіѣ волость Гогули, а въ той волости Даурской острожекъ, а въ томъ острожкѣ два князца Омуты да Ломбо, а улусу у нихъ въ томъ острожкѣ 200 человекъ, всѣ пашенные и скотные сидячіе люди, а хлѣба у нихъ родится много, а ясакъ платятъ хану соболми, а противъ Гогулъ за Зію волость Шенки, а въ той волости 100 человекъ, Дауры же, пашенные же; а отъ Гогулъ плылъ до рѣчки до Томы, плылъ судномъ одиѣ сутки, а Тома рѣчка пала въ Зію на низъ идучи съ лѣвую же сторону, а по ней живутъ Дауры и Тунгусы пашенные многіе; а отъ Томы плылъ до

Даурского князца Балдачи сутки, а отъ Гогулъ до него Балдачи по Зию живутъ, по обѣ стороны, Дауры пашенные его Балдачины улусные люди, а у него Балдачи поставленъ острожекъ, и въ томъ острожкѣ съ нимъ Балдачею живетъ его улусу 100 человекъ пашенные; а отъ Балдачи отъ острожку плылъ до Шилки рѣки сутки, а весь его Балдачины люди Дауры пашенные, а ясакъ онъ Балдача даетъ хану соболми, а въ аманатѣхъ у хана сидитъ жена его Балдачина; и какъ Шилка рѣка сошлась съ Зиєю, и такъ пошла Шилка и до Шунгалы рѣки, а Шилка пала въ Зию на низъ идучи съ правую сторону, а на Зиѣ и на Шилкѣ родится 6 хлѣбовъ, ячмень, овесъ, просо, грѣча, горохъ и конопля, да у Балдачин же родится овощъ, огурцы, макъ, бобы, чеснокъ, яблоки, груши, орѣхи грѣцкіе, орѣхи Рускіе, а съ усть Зию по Шилкѣ пойдутъ пашенные многіе сидячіе люди Дючеры, родами, и до Шунгалы рѣки; а съ усть Зию до Шунгалы плылъ 5 недѣли, а языкъ у Дючеровъ свой, и толмача Дючерского не было; и онъ Василей послалъ провѣдывать десятника Ильѣйку Ермолина да съ нимъ служилыхъ и промышленныхъ людей двадцать пять человекъ, далече ли до моря? и они ходили въ стругахъ внизъ трои сутки, и назадъ воротилися, и не дошелъ до него до Василья за полднища стали почевать, и собрався Дючеры многіе люди, и безвѣстнымъ приходомъ ихъ Ильѣйку съ товарищи побили всѣхъ, толко ушли два человекъ, служивой человекъ Панкрашка Митрофановъ да промышленной человекъ Лучка Ивановъ; а Шунгалъ рѣка впала внизъ идучи съ правую сторону, а по Шунгалѣ живутъ многіе пашенные сидячіе люди Шунгалы, а въ вершинѣ той рѣки живутъ Мугалы кочевные скотные; а какъ Шунгалъ рѣка сошлась съ Шилкою, и такъ пошла Шунгалъ, а не Шилка, а отъ Шилки рѣки плылъ до Амура шестеры сутки, а все и до Амура живутъ, по обѣ стороны, Дючеры мно-

гіе сидячіе люди; а Амуръ пала въ Шунгалъ № 12. на низъ идучи съ правую сторону, а по Амuru живутъ Дючеры же пашенные, а въ вершинѣ живутъ Тунгусы, а какъ Амуръ сошлась съ Шунгаломъ, и такъ пошла Амуръ рѣка и до моря; а по Амuru до Натковъ плылъ до князца Чекуная четверы сутки Дючерами же пашенными, а Натками плылъ до Гиляковъ двѣ недѣли, а Натки живутъ по Амuru по обѣ стороны улусами, а ясаку они никому не даютъ, а Гиляками плылъ и до моря двѣ недѣли же, а Гиляки сидячіе живутъ по обѣ стороны Амuru и до моря улусами, да и на морѣ по островамъ и губамъ живутъ многіе жъ Гиляцкіе люди сидячіе улусами, а кормятся рыбою, ясаку они Гиляки хану не даютъ, а въ Каменю въ горѣ живутъ Тунгусы. А на усть Амuru рѣки зимовали и, Божією милостию и государскимъ счастьемъ, Гиляцкихъ аманатовъ повмалъ трехъ человекъ, Сельдюгу, да Килему, да Котюгу Доскипы; а въ роспросъ ему Василью сказали у себя, Сельдюга два улуса, въ одномъ Мингалскомъ 100 человекъ, а въ другомъ въ Гогудинскомъ 150 человекъ, Килема, у него Ончипского улусу, а въ немъ 200 человекъ, а Кетюга Доскивы сказалъ: у отца его Доскины 5 улусовъ Калгуйскіе, а въ нихъ 250 человекъ, да подлѣ ихъ иные улусы, живутъ Чагодалцы, мужикъ Чегототъ Сенбуракъ, а у него 4 улуса, а людей въ нихъ 500 человекъ, Кулца улусъ, а въ немъ князецъ Муготтелъ, у него сорокъ человекъ, да того же улусу у Рыгана тридцать человекъ, да Тактинского улусу князецъ Узиму, у него 100 человекъ; и съ нихъ аманатовъ ясаку взялъ 12 сороковъ соболей да 6 шубъ собольихъ, и тѣхъ аманатовъ съ собою въ Якутской острогъ привезъ. И онъ Василей Поярковъ лѣтомъ съ усть Амuru рѣки, вазадъ въ Якутской острогъ, къ устью рѣки Ульи въ судахъ пошолъ, а моремъ иволъ до той усть Ульи рѣки 12 недѣль; и на Ульѣ рѣкѣ зимовалъ и, Божією милостию и государскимъ сча-

№ 12. стіемъ, аманата изымалъ и ясаку въз-за него собралъ 17 соболей, да семеры наполники соболы да 7 пластинъ собольихъ же, и съ тѣмъ аманатомъ оставилъ для ясашного сбору на Уль рѣкѣ служилыхъ и промышленныхъ людей двадцать человекъ; и съ Ульи рѣки вешнимъ послѣднимъ путемъ нартами черезъ волокъ до вершины Маи рѣки двѣ недѣли, а по Маѣ рѣкѣ плыль въ суднѣ до Алдана рѣки шестеры сутки, а по Алдану плыль до Лены четверы сутки, а по Ленѣ шолъ вверхъ до Якутского острогу шестеры сутки. И толко будетъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ на тѣ рѣки на Зію и на Шилку рѣку, въ тѣ земли, гдѣ онъ Василей Поярковъ съ служилыми людьми былъ, послать своихъ государевыхъ немалыхъ служилыхъ людей, передъ прежнюю посылкою, что съ нимъ Васильемъ было послано, съ прибавкою, для ясашного сбору и приводе новыхъ земельъ подъ его царскую высокую руку, человекъ съ 300 и болше: и на тѣхъ рѣкахъ, въ тѣхъ земляхъ, иноземцовъ подъ его государеву царскую высокую руку можно привести и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, острожки въ тѣхъ земляхъ съ крѣпостями укрѣпя: въ первыхъ Даурскихъ пашенныхъ людяхъ хлѣбныхъ на усть Силимбы рѣки острожекъ поставить, гдѣ стоитъ Даурского князца Досіи, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью человекъ съ 50; да въ хлѣбныхъ же Даурскихъ людяхъ въ другомъ мѣстѣ, на Зіѣ рѣкѣ, Даурского князца Балдачи, острожекъ поставить можно жъ и крѣпостями укрѣпить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью 50 человекъ; да въ третьемъ мѣстѣ въ хлѣбныхъ же людяхъ на Зіѣ жъ рѣкѣ въ Дючерахъ острожекъ поставить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую жъ статью 50 человекъ; а другою половиною служилыми людьми, полуторымъ стемъ, по Зіѣ и по Шилкѣ рѣкѣ и по сторон-

нимъ рѣчкамъ, кои впади въ Зію и въ Шилку рѣку, въ походы ходить и тѣхъ пашенныхъ хлѣбныхъ сидячихъ людей подъ его государеву царскую высокую руку привести можно, и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, и ясакъ съ нихъ собирать, и въ томъ ему государю будетъ многая прибыль, потому что тѣ земли людны и хлѣбны и соболны, и всякого звѣря много, и хлѣба родитца много, и тѣ рѣки рыбны, и его государевымъ ратнымъ людямъ въ той землицѣ хлѣбной скудости ни въ чемъ не будетъ. — На подлинномъ пишетъ тако: «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Василей Поярковъ руку приложилъ.»

II. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стеншинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году писали мы холопи твои къ отцу твоему государеву блаженныя памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, что въ Якуцкой острогъ при пашѣ холопей твоихъ пришелъ изъ Пѣгіе орды писмянной голова Василей Поярковъ, и привелъ съ собою Гиляцкія земли трехъ человекъ аманатовъ, съ которыхъ онъ на тебя государя ясакъ взялъ; а какъ онъ Василей изъ Якуцкого острогу въ ту Пѣгую орду былъ отпущенъ, и сколько лѣтъ ходилъ, и какихъ людей въ той Пѣгой ордѣ находилъ хлѣбныхъ и скотныхъ и которыхъ безхлѣбныхъ, и о томъ намъ холопомъ твоимъ подалъ онъ Василей рѣчи за своею рукою, и тѣ, государь, мы холопи его рѣчи послали блаженныя памяти къ отцу твоему государеву подъ тою же отпискою, съ Якуцкими служилыми людьми съ пятидесятникомъ съ Костыкою Дунаевымъ да съ Гришкою Кириловымъ. И нынѣ, государь, мы холопи твои того писмянного голову Василья Пояркова спрашивали подлинно: толко ты, государь, укажешь послать въ тое въ новую землю въ Пѣгую орду, для приводе

подъ твою государеву царскую высокую руку, своихъ государевыхъ служилыхъ людей многихъ доведетца послать? и будетъ ли тебѣ государю въ томъ прибыль, и какъ мочно скорѣе до тѣхъ людей дойти, и тѣмъ служилымъ людемъ въ той новой землѣ не будетъ ли самой голодной пужи, и сколько имъ хлѣбныхъ запасовъ надобно до тѣхъ мѣстъ? И въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ писмяной голова Василей Полярковъ сказалъ: будетъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, на свою государеву службу въ ту новую землю въ Дауры . . . (*) своихъ государевыхъ служилыхъ людей по самой малой стать съ три, и тѣми де людьми тое землю подвести подъ твою государеву царскую высокую руку мочно, и прибыль де тебѣ государю будетъ многая, что другая Лена Якуцкая земля, потому что въ той новой землѣ въ Даурахъ, гдѣ онъ Василей былъ, на великой рѣкѣ Зіѣ на усть Селимбы рѣки, около городка Даурского князя Досіа, живутъ люди многіе сидячіе хлѣбные и скотные, съютъ у нихъ ѓ хлѣбовъ разныхъ: ячмень, овесъ, просо, коноплю, гречу и горохъ, а скотъ у нихъ: лошади, и коровы, и бараны, и свиньи много, и куры есть, и звѣря де, государь, соболя и рыси и лисицы много, а соболя де промышляютъ, всего ходятъ изъ юртъ на день, и добываютъ соболей по 10 и болше, и добываютъ де, государь, тѣ соболя также какъ и иные Сибирскіе и Ленскіе иноземцы, стрѣляютъ изъ луковъ, а иного промыслу, какъ промышляютъ Рускіе люди, съ обметы и съ кулемникомъ, соболей не добываютъ и того не знаютъ; а тѣ де, государь, соболя, которые промышляютъ, продаютъ на камки и на кумачи хану, а того де хана орда своя, гдѣ онъ живетъ, городъ у

него деревяной, а около валъ земляной, а отъ № 12. Досіева де князца тотъ ханъ живетъ на полуденную сторону, ходу 6 недѣль, да отъ того же Досіа князца по той же Зіѣ внизъ Даурской же князецъ Болдачь, а того де Болдача жена въ аманатѣхъ у хана; а отъ Болдача, государь, по той же Зіѣ внизъ же иная земля, живутъ Дючеры родами, такіе же сидячіе и хлѣбные и скотные, что и Дауры, и рыбы у нихъ въ той рѣкѣ Зіѣ бѣлугъ и осетровъ и иной всякой много, а звѣря соболя и иного всякого жъ много; а отъ Дючеръ по той же Зіѣ рѣкѣ къ морю иная земляца Натцкая, живутъ на ней сидячіе же Натки, а князецъ у нихъ Чекуна, а хлѣба у нихъ не пашутъ, а скотъ есть, только небольшой, а кормятся всѣ рыбою; да по той же де, государь, Зіѣ рѣкѣ къ морю самому и около моря по губамъ живутъ Гиляки же, улусами, у которыхъ онъ аманатовъ взялъ, а въ тѣхъ Гиляцкихъ улусахъ есть юрты рубленые и кѣлти безоконные, а кормятся всѣ рыбою; а итить де, государь, на тѣ земли въ Дауры на Зію рѣку изъ Якуцкого острогу съ Ильина дни Леною рѣкою, а съ Лены Алданомъ вверхъ, а изъ Алдана выше Баталского острожку Учюромъ рѣкою вверхъ же, а изъ Учюра по Гономъ рѣкѣ до усть Шюемки рѣчки не въ великихъ дощеничкахъ, человекъ по 10 и по 15 въ дощеничкѣ, а на человека де твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ пудъ на 20 до Даурской земли; и на той де Шюемкѣ рѣчкѣ зимовать, а зимою черезъ Камень на иныя рѣчки нартами, съ которыхъ въ судахъ весною итти, а хлѣбные запасы зимою на себѣ перепроводить на Брянду рѣчку до . . . воды, гдѣ можно суды дѣлать, а итти нартами дней съ 10, и дѣлать кочетки неболшіе и ярмаульные струги; и въ тѣ земли въ Дауры къ

(*) Въ рукописи недостаетъ слова: «пошлешь.»

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

№ 12. тѣмъ килцамъ Досію и Болдачу притить
всѣми людьми безвѣстнымъ приходомъ, и тѣ
ихъ городки безвѣстнымъ приходомъ поимать
мочно, потому что де, государь, весною тѣ
Дауры живутъ все на пашняхъ и въ тѣхъ го-
родкахъ будетъ безлюдно, а какъ тѣ городки
и улусныхъ лутчихъ людей въ аманаты поем-
лютъ, и тое Даурскую землю подъ твою госу-
дареву царскую высокую руку привести и
ясакъ на тебѣ государя взять мочно; и какъ
де тѣ, Божією милостию и государскимъ
счастьемъ, ихъ городки поемлютъ, и въ тѣхъ
городкахъ служилыхъ людей для осады надо
оставить будетъ человекъ по 50, а доста-
ными людьми падъ иными землицами промы-
шлять, и подъ твою государеву царскую высо-
кую руку приводить, и ясакъ имать; и толко
де ты, государь, укажешь на однихъ на Гиля-
ковъ, и на тѣхъ де, государь, Гиляковъ иною
дорогою, а итить изъ Якуцкого острогу весною
рано Леною рѣкою за льдомъ въ Алданъ же,
а изъ Алдана въ Маю рѣку, а изъ Ман за во-
локъ на Ульицкую вершину, гдѣ нынѣ по-
сланы служилые люди Семейка Шелковникъ
съ товарищи 4 человекъ, и гдѣ онъ же Васи-
лей оставилъ отъ себя служилыхъ и промы-
шленныхъ людей 20 человекъ, и одного де,
государь, лѣта изъ Якуцкого острогу въ Гиляц-
кую землю, гдѣ онъ аманатовъ взялъ, поспѣть
можно къ осени къ заморозамъ; а толко де,
государь, ты укажешь на Даурскую землю
послать, и тебѣ, государь, будетъ прибыль,
хотя на волоку и зимовать, и на другое лѣто
тѣ служилые люди будутъ въ хлѣбныхъ и
скотныхъ мѣстахъ, и твоимъ государевымъ
служилымъ людямъ въ хлѣбныхъ запасахъ
скудости никакой не будетъ. — И нынѣ мы,
государь, холопи твои, тѣхъ 5 человекъ Ги-
ляцкихъ аманатовъ, безъ твоего государева
указа, за безлюдствомъ не послали, а съ ма-
лыми, государь, людьми, которые посланы въ
тужь сторону на Улюю рѣку съ Семейкою
Шелковникомъ съ товарищи, послать и въ тѣ

Гиляки вѣсти за безлюдствомъ не посмѣли, по-
тому что тѣ Гиляцкіе люди многіе, живутъ
улусами, а тѣ, государь, Гиляцкіе аманаты въ
Якуцкомъ острогѣ на аманатскомъ дворѣ, и
кормятъ ихъ твоими государевыми покупны-
ми хлѣбными запасами: и о посылкѣ, и о
людяхъ, и о аманатахъ, что ты, государь,
намъ холопомъ своимъ укажешь?

III. Въ мірской же челобитной написано на
воеводу Петра Головина: въ прошломъ во 151
году прибралъ онъ Петръ вновь въ службу
изъ промышленныхъ и изъ гулящихъ людей
девяносто шесть человекъ, да къ нимъ же изъ
старыхъ служилыхъ людей шестнадцать чело-
векъ, послалъ ихъ съ совѣтникомъ своимъ съ
Василемъ Поярковымъ въ Пѣгую орду; и
будучи Василей Поярковъ на государевъ служ-
бѣ, служилыхъ людей билъ и мучил напра-
сно, и пограбля у нихъ хлѣбные запасы, изъ
острожку ихъ вонъ выбилъ, а велѣлъ имъ
итить вѣсть убитыхъ иноземцовъ, и тѣ служи-
лые люди, не хотя напрасною смертію поме-
реть, събли многихъ мертвыхъ иноземцовъ и
служилыхъ людей, которые съ голоду при-
мерли, пріѣли человекъ съ пятьдесятъ, а
иныхъ своими руками прибилъ до смерти, а
говорилъ онъ Василей такъ: «не дороги де
они служилые люди, десятнику де цѣна де-
сять денегъ, а рядовому де два гроши,» и все-
го онъ Василей потерялъ государевыхъ слу-
жилыхъ людей человекъ со сто; и плувчи по
Зіѣ рѣкѣ того Василья съ достальными служи-
лыми людьми тамошние иноземцы къ берегу
не припускали, а называли ихъ погаными лю-
додѣды; и гдѣ онъ Василей вespовалъ, какъ
съ луговъ снѣгъ шелъ и трава обтаяла, и тѣ
достальные служилые люди учали корень трав-
ной копать и тѣмъ кормитца, и тотъ Васи-
лей, увѣдавъ, что служилые люди кормятца
травнымъ кореньемъ, и велѣлъ человеку
своему Дениску луги выжечи для своего за-
пасу, чтобъ сдорожить запасъ свой, и съ той

землицы съ достальными служилыми пошелъ на море. И писмянной голова Василей Поярковъ въ допросъ сказалъ : когда де онъ съ служилыми и съ новоприборными людьми былъ въ Пыгой Ордъ, и служилыхъ де онъ людей не бивалъ и не мучивалъ, и запасовъ не отнимывалъ, и ихъ изъ острожку не выбивывалъ, и тѣсть имъ мертвыхъ иноземцовъ не веливалъ, а тѣли де они мертвыхъ людей собою, и своими де онъ руками никого до смерти не убивывалъ, и того де онъ не говаривалъ, что десятнику цѣна десять денегъ, а рядовому де цѣна два гроша, а побито де служилыхъ людей, а иные де померли, человекъ съ восемдесятъ; да билъ челомъ . . . . . тѣхъ служилыхъ людей изъ острожку выбивать, а тѣ де челобитчики, которые на него бьютъ челомъ, и тутъ не были. А челобитчики служилые и торговые люди пятьдесятъ человекъ, Васка Горемыка съ товарищи, съ нимъ Васильемъ на очной ставкѣ сказали : что де онъ Василей тѣхъ служилыхъ людей выслалъ съ тѣми же служилыми людьми, которые были, а нынѣ де тѣхъ людей, которые были, съ нимъ челобитчикомъ въ лицахъ нѣтъ, а есть де тѣхъ людей два человекъ Панкрашка Кнутъ да Ларка Яковлевъ, того де они не челобитчики. Да Василей Поярковъ въ допросъ сказалъ : человекъ де своему Дениску онъ Василей луги выжечь не веливалъ, для того чтобъ они коренья не копали и запасъ его вздорозить, а зажгли де траву служилые люди, которые жили въ юртахъ, а запасу де у него Василья ничего и не было; и Василей Поярковъ билъ челомъ : за человекъ де своего онъ Василей не стоитъ, кто де изъ ихъ челобитчиковъ противъ человекъ его къ пыткѣ будетъ, а про то де про все вѣдаютъ иные служилые люди Васка Горемычка съ товарищи, которые отъ него на Ламъ остались. А челобитчики били челомъ, а сказали : что де они противъ своего челобитья бьютъ челомъ государю всѣ своими головами. А Васильевъ чело-

вѣкъ Пояркова Дениска Карповъ въ допросъ № 12. сказалъ : бояринъ де его Василей Поярковъ, будучи на государевъ службѣ, служилыхъ людей не бивалъ и не мучивалъ и до смерти не убивывалъ, и хлѣбного запасу у нихъ не отнимывалъ, и изъ городка ихъ не выбивывалъ, а мертвыхъ де иноземцовъ служилые люди съ голоду тѣли; . . . . . что онъ Василей говорилъ де, говорили, что десятнику цѣна десять денегъ, рядовому цѣна два гроша, того онъ не слыхалъ; а какъ де весна приспѣла, и его де Дениска луга выжечь не посылавалъ, и онъ де тѣ луга не жигалъ. А челобитчики служилые люди пятидесятникъ Василей Горемыкинъ съ товарищи били челомъ, чтобъ его Дениска велѣли пытать, что де онъ Дениско то все вѣдаетъ . . . . .
. . . . .
промышленной человекъ . . . . . былъ въ Пыгой ордъ въ службѣ Панкрашко Митрофановъ съ писмяннымъ головою Васильемъ Поярковымъ, въ допросъ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: какъ де онъ Василей съ ними служилыми людьми, во 152 году, пришолъ на первой волокъ на Гопому, съ которого волоку итить въ Дауры, и на томъ де ихъ волоку оставилъ у хлѣбныхъ запасовъ сорокъ человекъ да цѣловалника Филку Гаврилова Сысоленина, а самъ онъ Василей да ихъ служилыхъ людей девяносто человекъ перешли волокъ на рѣчку на Бранду . . . . . и поставилъ острожекъ, и изъ того острожку той же зимы служилыхъ людей семдесятъ человекъ послалъ къ Даурскимъ князю Конфону да къ Досиѣ, а съ нимъ Васильемъ въ томъ острожкѣ осталось служилыхъ людей достальныхъ двадцать человекъ, и подъ тѣмъ де ихъ Конфоновымъ и Досеннымъ острожкомъ и на дорогѣ иноземцы побили девять человекъ; а пришло де ихъ назадъ къ нему Василью къ острожку шестдесятъ одинъ человекъ о Васильевъ дни, послѣ Рожества Христова, тогожъ 152 году, и пришли де къ острожку

№ 12. къ воротамъ, и Василей де Поярковъ, вышедъ, спросилъ ихъ служилыхъ людей: «съ добычею ль де они пришли?» и они де служилые люди ему Василью сказали: «не токмо де што съ добычею, и свое потеряли», и Василей де ихъ въ острогъ пустилъ; а въ тѣжъ де поры съ хлѣбными запасы съ волоку не бывали люди, и оголодали, и Василей де Поярковъ сталъ имъ говорить: «которымъ служилымъ людямъ охота не перемереть, и они де бѣ вышли на лугъ;» и учалъ де въ острогъ быть голодъ великой, а у него де Василья и у служилыхъ людей, которые съ нимъ оставались, и у тѣхъ служилыхъ людей, которые съ ними пришли въ острожекъ опять назадъ, никакихъ запасовъ не стало, и учили де служилые люди помирать съ голоду; и Василей де Поярковъ учалъ имъ служилымъ людямъ говорить: «кому де не охота въ острожкѣ съ голоду перемереть, и они бѣ де служилые люди шли на лугъ къ убитымъ иноземцамъ и кормились, какъ хотятъ», и пошло де ихъ на тотъ лугъ служилыхъ людей десять человекъ, Кручинка Родионовъ съ товарищи, да послѣ того выслалъ его Панкрашку да Иванку Москву; и ему де Василью почали бить челомъ служилые люди, Юшко Томской Кислой, и иные служилые люди, а имена ихъ не помнитъ, чтобъ онъ Василей у тѣхъ служилыхъ людей, которые вышли на лугъ, хлѣбные запасы обыскалъ и взялъ, и Василей де Поярковъ у тѣхъ служилыхъ людей хлѣбъ и тѣ запасы, что у нихъ сыскалось, у него Панкрашки двѣ гривенки, и по гривенкѣ и по три и по четыре и по пяти гривенокъ взялъ, и они де служилые люди, которые мертвыхъ иноземцовъ ѣли, иные де ожили, а иные померли; а какъ де весною снѣгъ стаялъ и трава выросла, и Василей де Поярковъ ту траву человекъ своему Дениску выжечь велѣлъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а ходилъ де онъ Дениско съ пищалю для птицы, и тотъ лугъ зажегъ и отъ

того трава сгорѣла, и корени де было сыскать не по чему, и отъ того служилые люди и досталъ померли, а сжогъ де онъ Дениско лугъ на другой сторонѣ Зѣи рѣки, гдѣ былъ острожекъ поставленъ. Цѣловалникъ, которой съ нимъ Васильемъ въ Пѣгой . . . Филка Галахтионовъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: что де онъ того, что Василей ихъ служилыхъ людей изъ острожка выбивалъ ли и траву выжигать велѣлъ ли, ни у кого не слыхалъ, былъ у запасу на Гonomскомъ волоку. А промышленной человекъ Ларка Яковлевъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: какъ де Василей Поярковъ пошелъ съ волоку въ Дауры, и его де Ларку оставилъ на волоку у хлѣбныхъ запасовъ; и какъ де онъ съ волоку съ хлѣбными запасы приплылъ, и онъ де Ларка слышалъ отъ служилыхъ людей, которые мертвыхъ иноземцовъ ѣли и ожили, что де ихъ Василей изъ острожку выбилъ, и запасы у нихъ побралъ, и они де мертвыхъ иноземцовъ ѣли, и какъ де трава поспѣла и коренья они учили копать, и Василей де Поярковъ тотъ лугъ человекъ своему Дениску велѣлъ выжечь. А Васильевъ человекъ Пояркова Дениско Карповъ съ Панкрашкою съ Кнудомъ и съ Ларкою Яковлевымъ на очной ставкѣ сказалъ: что де онъ Дениско на другой сторонѣ Зѣи рѣки отъ острожку съ пищалю не бывалъ, и лугу не закигивалъ, а выгорѣлъ де лугъ на той сторонѣ, гдѣ у нихъ острожекъ былъ поставленъ, а зажегъ де тотъ лугъ служилой человекъ Оедулко зовутъ, вышелъ де онъ съ товаришемъ на лугъ, и тотъ де товарищъ незнаетъ, и онъ де Оедулко для того товарища своего огня добылъ, и отъ того де тотъ лугъ и загорѣлся, и мало де острогъ не сгорѣлъ, а нынѣ де тотъ Оедулко на Ульѣ остался.

Вся три акта изъ рукописи, подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листъ на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для

академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

15. — 1616 между 14 іюня и 1 сентября. Выписка изъ дѣла Посольскаго Приказа, о постройкѣ башенъ и замкнутии желѣзными цѣпями Берзовскаго устья Двины, для воспрепятствованія тайному проходу иностранныхъ кораблей.

Въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ, каковъ данъ воеводѣ Ильѣ Безобразову да дьяку Калистрату Жохову 154 году, написано:

Вѣдомо ему государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что изо многихъ государствъ иноземцы Нѣмецкіе люди учали приходити къ Архангельскому городу Двиною рѣкою на караблѣхъ заповѣднымъ Березовскимъ устьемъ: и Ильѣ и дьяку Калистрату, свѣстася съ столникомъ и воеводою со княземъ Иваномъ Черкасскимъ, розсмотреть и роспросити и сыскати всякими сыски пакрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ на Двинѣ рѣкѣ, которою въ Березовское устье Нѣмецкіе карабли учали вновь тайно проходить, по обѣ стороны рѣки Двины мочно сдѣлать крѣпости, башни поставить каменные, и поперегъ чепи желѣзные сдѣлать? да будетъ по сыску и по распро . . . . .
. . . . .
впередъ Двиною рѣкою въ Березовское устье къ Архангельскому городу Нѣмецкіе карабли безъ государева указу не ходили, башни поставить каменные и чепи желѣзные сдѣлать, и имъ вѣрно то смѣтити подлинно: сколько на тѣ башни камни бутового и бѣлого, и кирпичю и извести, и на связи желѣза, и на сваилѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ тесу, и на чепи желѣза жъ надобно? и гдѣ тотъ камень бѣлой ломать, и кирпичи и известъ жечь, и къ башнямъ на связи желѣза и на покрывку тесъ иматъ, и во что тотъ камень и кирпичъ и

известъ провозомъ и въ дѣлѣ станеть? и на связи къ башнямъ и на чепи желѣза мочно ль у Архангельскаго города купить, и сколько того желѣза пудъ надобеть? и въ сколько тѣ башни и чепи недѣль мочно сдѣлать, и многими ль людьми, и сколько каменщикомъ и наемнымъ людемъ отъ дѣла, и корму, и за провозъ отъ какихъ запасовъ дать доведеться, и въ сколько рублевъ . . . . .
про то роспросити знающихъ людей подлинно, чтобъ мочно тѣми чепми на Двинѣ рѣкѣ болшіе карабли удержатъ; а смѣтя то подлинно во что въ отдѣлкѣ со всемъ двѣ башни и чепи стануть, и князю Ивану, и Ильѣ, и дьяку Калистрату на которыхъ мѣстѣхъ доведутся башни поставить, и какимъ образцомъ, и сколь велики мѣрою, и сколько верстѣ или сажень отъ города, и сколько чепей, и сколь долги, и каковы толщиною и вѣсомъ сколько пудъ чепи доведутся сдѣлать, и то все вѣрно начертити на чертежъ и росписать вмянно, а чепямъ длина и толщина подлинно жъ написать; да о томъ о всемъ отписать, и сыскъ и роспросные рѣчи прислать ко государю къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, чтобъ про то государю вскорѣ было вѣдомо. И во 154 же году, іюня 14 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Двины столникъ и воеводы князь Иванъ Черкаскаго, да Ильѣ Безобразовъ, да дьякъ Калистратъ Жоховъ, что онѣ, по тому государеву указу, на Колмогорахъ про Березовское устье лодейщиковъ, которые вѣдаютъ морскіе устья, роспрашивали, и посадскими и волостными крестьяны и служивыми всякими людьми сыскивали, и сами для досмотру, взявъ съ собою карабелнаго вожа и лодейщиковъ, которые морскіе устья знаютъ, на Березовское устье ѣздили, и на Березовскомъ де устьѣ такихъ мѣстъ, гдѣ бы башни каменные поставить и чепи желѣзные сдѣлать, розсматривали, да и на Пудожемское устье, гдѣ стоятъ на караулахъ сотники и

№ 13. стрѣльцы для карабленого приходу, и на Мурманскомъ устьѣ, для розсмотру вѣдали; а что имъ про то въ сыску обыскные люди, и карабелной вождь, и людейники въ роспросѣ сказали, и онѣ тѣ обыски, и роспросные рѣчи, и Архангелскому городу роспись, и морскимъ устьемъ чертежъ прислали ко государю къ Москвѣ. И изъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей и изъ обысковъ выписано на перечень: въ роспросѣ Двинской земской староста Степанко Бровцынъ да морскіе холоди, которые ходятъ на море на лодьяхъ, Шестачко Щербининъ съ товарищи 9 человекъ сказали: отъ Архангелского города внизъ къ морю Двиною рѣкою въ Березовское устье 14 верстъ, а въ томъ мѣстѣ островокъ Марковъ, а отъ того Маркова островка внизъ Двиною рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ на Двинѣ жъ рѣкъ, а противъ того Третьякова островка внизъ Двиною жъ рѣкою на правой сторонѣ островъ Быковъ, и на томъ де Быковѣ острову внизъ Третьякова островка съ полверсты стоять сотники и стрѣльцы для карабленого приходу на караулѣ; а поперегъ Двины рѣки отъ Быкова острова до Третьякова островка водяного ходу, гдѣ карабелной ходъ промежъ Быкова и Третьякова островами, сажень съ двѣсти, а тотъ Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и полая Двинская вода съ верхнего конца подмываетъ и лдомъ въ веснѣ сдираетъ, потому что промежъ Быкова да Третьякова острова ледъ ходитъ, да и морская вода съ моря приходитъ, и тѣ острова потомужъ понимасть и берегъ подмываетъ; а по лѣвую де сторону того Третьякова островка съ верхнего конца къ Мурманскому и къ Пудожемскому устьямъ прилегли мелкіе мѣста, поливные пески, а караблемъ тѣмъ мѣстомъ проходить не мочно; а мочно ли на тѣхъ островахъ на Третьяковѣ да на Быковѣ каменные башни поставить, и на которыхъ мѣстѣхъ сколько ченей надобно, и сколь долги, и каковы толщиною, и мочно ли тѣ чени по-

перегъ Двины рѣки укрѣпить, и во што тѣ башни и чени стануть, и въ сколько недѣль тѣ объ крѣпости мочно сдѣлать, про то они не вѣдаютъ, потому что де у нихъ на Двинѣ каменныхъ дѣлъ мастеровъ нѣтъ. А въ обыскѣхъ 5 человекъ денежныхъ сборщиковъ, 92 человекъ посадичкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, да Колмогорского острогу и Архангелского города дву приказовъ имяны 18 человекъ стрѣльцовъ, и весь стрѣльцы 2 приказовъ 1000 человекъ сказали, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи престному цѣлованью: въ которыхъ мѣстѣхъ на Березовскомъ устьѣ по обѣ стороны Двины рѣки крѣпости сдѣлать, башни каменные поставить и поперегъ чени желѣзные, и такихъ мѣстъ въ Березовскомъ устьѣ, гдѣ башни поставить и чени сдѣлать, не вѣдаютъ, потому что въ Березовскомъ устьѣ мѣста низкіе, и которые острова стоятъ на Березовскомъ устьѣ на Двинѣ рѣкъ на карабелномъ ходу, и тѣ острова мѣста песчаные, и полая вода сверху подмываетъ и лдомъ сдираетъ; а мочно ли на Березовскомъ устьѣ гдѣ на островахъ башни поставить и укрѣпить, про то не вѣдаютъ же, что каменныхъ дѣлъ на Двинѣ мастеровъ нѣтъ; а сколько на тѣ башни камени бѣлого и бутового, и кирпичю и извести, и на связи желѣза, и на сваи лѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ тесу, и на чени желѣза надобно, и въ сколько тѣ башни и чени цедѣль мочно сдѣлать и многими людьми, и сколько каменщикомъ и наемнымъ людемъ отъ дѣла и корму и за провозъ отъ какихъ запасовъ дать доведется, и въ сколько рублевъ тѣ объ крѣпости и чени стануть, и сколько тѣхъ ченей надобно, чтобъ карабли удержать, про то онѣ не вѣдаютъ, потому что у Архангелского города и въ Низовскихъ волостяхъ каменщиковъ и кузнецовъ большихъ нѣтъ, и каменного дѣла никто не дѣлывалъ, и такой каменной смѣты смѣтитъ некому; а къ каменному дѣлу камень бутовой, Двиною рѣ-

кою отъ Архангелскаго города и до Орлеца, дичень въ берегахъ добыть мочно, а бѣлой камень добывать и известъ жечь на Орлець отъ Архангелскаго города вверхъ за 70 верстъ, а на кирпичъ глина добывать выше Архангелскаго города версты съ полторы въ Пячерь, да въ другомъ мѣстѣ пониже Архангелскаго города съ версту на Кузнечихъ за прядилнымъ дворомъ, а на свай и на связи лѣсъ добыть вмѣсто дубоваго лѣсу по Пънегъ рѣкѣ лиственничной лѣсъ, а на кровлю тесъ купить на Колмогорахъ мочно, и желѣзу у Архангелскаго города и на Колмогорахъ въ привозъ бываетъ изъ Поморья и изъ Важскаго уѣзду и купить мочно, а покупать по 15 алтынъ пудъ и по 13 алтынъ по 2 денги, а кузнецовъ болшихъ къ такому дѣлу, кому чепиковать, на Колмогорахъ нѣтъ и смѣтитъ некому. Да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей 9 человекъ стрѣльцовъ, имши, и всѣ 500 человекъ стрѣльцы сказали: такихъ де мѣстъ на Березовскомъ устьѣ по обѣ стороны Двины рѣки, гдѣ башни поставить и чепи сдѣлать, нѣтъ, что мѣста низкіе. А въ досмотрѣ столника и воеводѣ князь Ивана Черкаскога, да Ильи Безобразова, да дьяка Калистрата Жохова написано: взявъ онѣ съ собою Архангелскаго города вожя Богдашка Завьялова съ товарищи 10 человекъ, которые морскіе устья знаютъ, и съ тѣми людьми ѣздили на Березовское устье, и досматривали въ которыхъ мѣстехъ на Двинѣ рѣкѣ, по обѣ стороны Двины рѣки, мочно сдѣлать крѣпости, башни поставить каменные и поперегъ чепи желѣзные сдѣлать, и на которыхъ мѣстѣхъ какіе крѣпости поставить. И пріѣхавъ на Березовское устье на Марковъ островъ, карабленой вожь Богданко Завьяловъ да лодейшики Созонко Терентьевъ съ товарищи сказали, что де тотъ Марковъ островокъ отъ Архангелскаго города 14 верстъ, а отъ того де Маркова островка внизъ Двиною жъ рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ, а отъ того Третьякова остров-

ка внизъ Двиною рѣкою съ полверсты на правой сторонѣ островъ Быковъ, въ которомъ мѣстѣ стоять сотники и стрѣльцы на караулъ для карабленаго приходу, и въ томъ де мѣстѣ промежъ Быкова да Третьякова острова съ моря въ Двину рѣку въ Березовское устье, гдѣ карабленой ходъ, Двина рѣка не широка, сажень съ 200; а каменныхъ де башенъ въ томъ мѣстѣ укрѣпить не мочно, потому что Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и Двинская вода подмываетъ и лдомъ сдираетъ, потому что сверху вода ходитъ быстрая, да и морская де вода съ моря приходитъ, и тѣ острова потомужъ понижаютъ и берегъ подмываетъ; а по лѣвую де сторону Третьякова острова съ верхнего конца внизъ къ морю, къ Мурманскому и къ Пудожемскому устью, прилегли мели и пески поливные, а караблемъ тѣмъ мѣстомъ ходить нельзя. А по досмотру Третьяковъ островъ не великъ, менши полуверсты, а на немъ стоятъ лѣсъ мелкой, а съ верхнего конца того островка отъ Архангелскаго города знать, что тотъ островокъ водою подмываетъ и лдомъ сдираетъ, потому что мѣсто низкое и песчаное; а Быковъ островъ тожъ мѣсто низкое, мшаринное и болотное, а на немъ стоитъ лѣсъ мелкой; а отъ того Быкова до Третьякова острова снизу вверхъ до Архангелскаго города такихъ мѣстъ, гдѣ бы мочно каменные башни поставить, нѣтъ же, потому что мѣста низкіе, полою водою моетъ и лдомъ деретъ. А противъ Архангелскаго города, посередѣ Двины рѣки внизъ Кегъ островъ; по правую сторону того острова къ городу устье Березовское, и тѣмъ Березовскимъ устьемъ караблемъ къ Архангелскому городу, по государеву указу, приходитъ не велъно, а по лѣвую сторону тогожъ острова Пудожемское устье, и тѣмъ устьемъ карабли къ городу приходятъ; а тотъ островъ мѣсто песчаное, и водою полою въ веснѣ понижаетъ и лдомъ сдираетъ, каменной башни на томъ мѣстѣ укрѣпить нельзя; а какъ

№ 13.

№ 13. карабли приходятъ къ Архангелскому городу Пудожемскимъ устьемъ, и ставятся тѣ карабли ниже города на Березовскомъ устьѣ, противъ гостиныхъ дворовъ; а тѣ оба устья Пудожемское и Березовское разошлись сверху Двины рѣки противъ Архангелского города, Березовское устье отъ города пошло въ низъ по правую сторону, а Пудожемское устье пошло отъ города по лѣвую сторону; а отъ Архангелского города и отъ гостиныхъ дворовъ до того Кегъ острова черезъ Двину рѣку, что пошла къ Березовскому устью, гдѣ карабли становятся, поперегъ Двины рѣки ширины сто двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ пять сажень, да поперегъ же Двины рѣки къ Кегъ острову жъ сто тридцать сажень, а глубины полтретьи сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нельзя, четыреста пятьдесятъ восемь сажень трехъ аршинъ печатныхъ; а отъ Кегъ острова по другую по лѣвую сторону на Хечемени черезъ Двину рѣку Пудожемское устье, которымъ мѣстомъ карабли къ Архангелскому городу ходятъ, поперегъ Двины рѣки сто двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ полтретьи сажени, да поперегъ же Двины рѣки двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ четыре сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нельзя, пятьсотъ семьдесятъ одна сажень.

И у выписки Ондрѣй Виниусъ сказалъ: что писалъ де отъ города воевода сказку всякихъ людей, и стрѣльцы де хотя и вѣдаютъ, что мочно крѣпости сдѣлать, и они де не скажутъ, опасаясь лишнихъ карауловъ, а посадцкіе и иные люди тутошіе жилцы потомужъ не учнутъ сказывать, опасаясь отъ того строенія болшіе тягости и работы; а про то де мочно знать,

что ото лду помѣшки не будетъ, потому что писались въ сказкѣ, что на немъ Третьяковъ островъ стоитъ лѣсъ мелкой, и будетъ ледъ того мелкого лѣсу не издеретъ, стоя на болотѣ, ино мочно знать, что и крѣпости такожъ помѣшки весною или полою и морскою водою не будетъ; а на то надобно дозоръ земляной или каменной устроить, а то де онъ знаетъ, что и нынѣ каменные крѣпости устроить мочно, что ото лду и отъ прибылой и морской воды помѣшки не будетъ, какъ онъ тѣ статьи въ своей землѣ и въ иныхъ государствахъ много видалъ.

1 статья.

Для опасенія государевыхъ недруговъ, какъ онъ то слыхалъ у Петра Марселиса въ разговорѣ, какъ де онъ былъ въ Свеѣ, и вѣтпоры Яковъ Понтусовъ говорилъ при немъ въ разговорѣхъ: «если бы де онъ досужъ былъ, и земляной бы чертежъ разумѣлъ вѣтпоры, какъ онъ воевалъ здѣ въ Русійскомъ государствѣ, и онъ бы не съ тое стороны началъ войну, а почать было ему съ Архангелогородскую (*) сторону, потому что то первые ворота Російского государства, и въ Цесарской землѣ онъ также учинили, что у Цесаря сперва всѣ города у моря отняли, и посюпору держатъ, а нынѣ на перемирь отнюдь ни одного города отдавать не хотятъ, потому что то ключи земляные;» и потому пристойно и надобно та сторона крѣпить.

2 статья.

Какъ нынѣ въ лутчую пору ярманка, и въ то время мочно приходитъ тремя или четырьмя караблями морскимъ воровскимъ разбойникомъ, и всѣ торговые карабли понять или запалить, и Рускіе всѣ суды понять и запалить, и изъ пушекъ всѣ торговые дворы и городъ зажечь, потому что торговые карабли неосторожны; а Галанцы впередъ по прежнему

(*) Въ подлинникѣ: «съ городцкую.»

учнуть приходить безъ пушечныхъ караблей, потому что со Шпанскими войны нѣтъ, и тѣмъ караблемъ на государевъ рѣкъ обороны никакой нѣтъ, а отъ такой шкгоды всѣмъ торговымъ людямъ, чего Боже сохрани, погинутъ.

3 статья.

Чтобъ впередъ такого озорничества отъ карабелшиковъ не было, какъ напередъ сего многижды бывало, что черезъ городъ стрѣляли и всякое дурно отъ нихъ бывало, а унять ихъ воеводамъ нечѣмъ.

4 статья.

Нынѣ торговые люди, прїѣхавъ къ Архангелскому городу, столко товаровъ своихъ явятъ, сколько похотятъ, не какъ въ иныхъ государствахъ, и въ карабляхъ николи досмотру нѣтъ, и въ томъ государевъ казнѣ самой большой убытокъ чинится, что они пошлунутаятъ, а дозоръ ни въ которыхъ государствахъ такой плохой, какъ у Архангелского города; и если бы такіе крѣпости на рѣкахъ были, и имъ бы нельзя товаровъ своихъ таить, и въ пошлунѣ бы такая поруха не была. И только государь изволить ему, Андрею, указать уставить дозоръ, какъ въ иныхъ земляхъ, и онъ бы въдалъ какъ то дѣло уставить; а за моремъ того, чьи товары будутъ хозяйскіе, и тѣмъ будетъ неосадно, потому что въ пошлункахъ они таятся, и тѣми пошлунами они приказшики сами корыстуются, а хозяевамъ своимъ полную пошлину считаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пятнадцати листкахъ. Начала не достаетъ. — Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14. — Между 1 сентября 1646 и 1 сентября 1647 года. Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводу князю Петру Борятинскому, о посылкѣ Андрея Сыкерины для переписки въ Туринскомъ острогъ и уездъ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ закладчикахъ за отчинни-

ками, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ № 14. захребетникахъ у крестьянъ и ямщиковъ.

Господину князю Петру Романовичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 2 день, въ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ, за приписью дѣла Григорья Протопопова, писано къ намъ въ Тоболескъ: въдомо государю учинилося, что въ прошлыхъ годѣхъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодской, изъ Перми Великой, съ Вятки, съ Кевроли, съ Мезени, и изъ иныхъ изъ Русскихъ городовъ, съ посадовъ и изъ уѣздовъ, сошли въ Сибирь посадцкіе люди и многіе пашенные крестьяне, съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ, отъ хлѣбного недороду и отъ бѣдности, съ женами и съ дѣтми; а въ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ тѣ прихожіе люди учили жить въ архіепискупскихъ слободахъ и за монастыри въ закладчикахъ, а иные на церковныхъ земляхъ, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими служивыми людьми на пашнѣхъ во крестьянѣхъ и въ половникахъ, а иные живутъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ межъ посадцкими людьми, и у пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ въ захребетникахъ, и денежного и хлѣбного оброку въ государеву казну не платятъ; а прежніе воеводы о томъ не радѣя, такихъ прихожихъ людей въ Сибири не выискивали, въ посадцкіе люди и въ пашенные и въ оброчные крестьяне не строили, и ихъ укрывали, а иные имали у нихъ отъ того посулы; и государь указалъ тѣхъ Русскихъ прихожихъ людей, которые пришли въ Сибирь и построились въ архіепискупскихъ и въ монастырскихъ слободахъ, и на церковныхъ земляхъ, и за Тоболескими головами, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими людьми во крестьянѣхъ, и въ половникахъ, и въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, всѣхъ сыскавъ переписать подлинно, сколько такихъ прихожихъ людей,

№ 14. и кто именемъ , и которого города , и сколь давно за архіепискупомъ и за которымъ монастыремъ, или на церковныхъ земляхъ, или за дѣтми боярскими и за подьячими и за служилыми людьми во крестьянехъ, или у посадцкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ живутъ въ половникахъ и въ захребетникахъ? а переписавъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ людей, которые живутъ въ Сибирь на посадѣхъ за архіепискупомъ и за монастыри въ закладчикахъ, тѣхъ взяти изъ за архіепискупа и изъ за монастырей, и устроить за государемъ на посадѣхъ въ посадцкіе люди; а которые живутъ за монастыри жъ, и за головами, и за дѣтми боярскими, и за служилыми людьми, и за подьячими во крестьянѣхъ, и у посадцкихъ людей въ половникахъ, а у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ захребетникахъ, тѣхъ всѣхъ устроить за государемъ въ слободы, гдѣ пригоже, въ пашенные и въ оброчные крестьяне, и ссуду и подмогу имъ давати противъ прежнего государева указу, чтобъ такіе прихожіе люди никто въ избылыхъ не былъ, а переписные и строелные книги тѣмъ людямъ вельно прислати ко государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ; да и во всѣ Сибирскіе пашенные города къ воеводамъ противъ сего государевъ указъ дельно отписать. И съ Тоболска посланы въ Туринской острогъ Ондрей Сѣкеринъ да подьячей Посникъ Дементьевъ. — И тебѣ бѣ, господине, вельти быти въ Туринскомъ острогъ къ себѣ въ сѣзжую избу Сибирского Герасима архіепискупа приказнымъ людямъ, и Туринского острогу головамъ и дѣтамъ боярскимъ и подьячимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ и атаманомъ, и Литвъ и Нѣмцамъ, и стрѣлцомъ и казакомъ, и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и ямскимъ охотникомъ; а какъ всякіе люди въ сѣзжую избу сойдутца, и тебѣ бѣ вельти имъ сей государевъ указъ вычестъ противъ

сей отписки въ слухъ, а вычестчи, архіепискупныхъ приказныхъ людей и монастырскихъ прикащиковъ, и Туринскихъ головъ и дѣтей боярскихъ, и Литвы и Нѣмецъ, и сотниковъ и атамановъ, и подьячихъ, и служилыхъ и посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ допрашивать накрѣпко, сколько у архіепископа Герасима и за монастыремъ въ Туринскомъ на посадѣ и въ слободахъ прихожихъ Рускихъ людей въ закладчикахъ, и за монастыри жъ и у всякихъ Туринскихъ служилыхъ людей въ деревняхъ во крестьянехъ, а у посадцкихъ людей во дворянѣхъ, и Туринского уѣзду у нихъ же, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ въ деревняхъ же въ наймѣхъ и въ половникахъ и въ захребетникахъ, и кто имяны, и которыхъ городовъ, и сколь давно кто за кѣмъ жить учили? да что архіепискупа приказные люди и монастырскіе прикащики, и головы и дѣти боярскіе, и иныхъ чиновъ всякіе люди про тѣхъ прихожихъ людей скажутъ, и тебѣ бѣ, господине, тѣмъ всякимъ людямъ вельти приносить къ Ондрею Сѣкерину да къ подьячему къ Поснику Дементьеву сказки, за своими руками; а какъ сказки за своими руками къ нимъ принесутъ, и имъ Ондрею и Поснику вельно въ Туринскомъ острогъ на посадѣ и въ уѣздѣ, въ архіепискупныхъ и въ монастырскихъ слободахъ закладчиковъ, и въ монастырскихъ же вотчинахъ, и у головъ и у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ, и у сотниковъ стрѣлецкихъ и у атамановъ, и у архіепискупныхъ приказныхъ и у дворовыхъ и у служилыхъ всякихъ людей въ деревнехъ по имяномъ крестьянъ, а у посадцкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ деревнехъ же, и на церковныхъ земляхъ половниковъ, и наемныхъ ярыжныхъ, и захребетниковъ, съ женами и съ дѣтми и съ братьею и съ племянники, переписать всѣхъ на лицо: сколько у кого въ деревнехъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ

людей, и кто имянемъ, и сколь давно изъ Рускихъ и изъ которыхъ городовъ въ Сибирь жить пришли, и давно ли кто за кѣмъ жить учали, и кто изъ нихъ на Руси жили на посадахъ въ посадцкихъ людехъ и кто въ уѣздахъ на пашняхъ? про то имъ вельно тѣхъ людей допрашивать, и писати ихъ съ отцы и съ прозвищи, и дѣтей ихъ и братью и племянниковъ, и кто гдѣ въ чомъ жилъ, въ книги подлинно, да тѣ переписные книги, за своими руками, вельно имъ привезти въ Тоболескъ. И изъ тѣхъ переписныхъ прихожихъ Рускихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадахъ, и въ слободахъ за архіепискупомъ Герасимомъ и за монастыри въ закладчикахъ, тѣмъ закладчикомъ вельно жить въ тѣхъ же городѣхъ на посадахъ за государемъ въ посадцкихъ людехъ, и тягло имъ тянуть и службу служить съ посадцкими людьми въ рядѣ, а въ житьи и въ побѣгѣ вельно по нимъ имати въ государеву казну поруки съ записми; а которые будетъ Рускіе прихожіе люди сышутца въ Туринскомъ острогѣ на посадѣ, и въ Туринскомъ уѣздѣ въ слободахъ и въ деревняхъ за архіепискупомъ, и за монастыри, или за головами и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за иноземцы, и за сотники и за атаманы во крестьянехъ, а за стрѣльцы и за козаки и за посадцкими людьми и за ямскими охотники и за пашенными крестьяны въ половникахъ и въ захребетникахъ, или которые холостые люди живутъ у кого во дворѣхъ безъ крѣпостей или въ ярыжныхъ, а воровства въ нихъ не чаять, а въ Рускихъ городѣхъ они жили на пашнехъ же, и тѣхъ людей вельно имъ Ондрею и Поснику переписать въ книги жъ, и вельти имъ ѣхать въ Тоболескъ уговариватца, гдѣ имъ строитца пашенныхъ городовъ въ слободахъ въ пашенные или въ оброчные крестьяне, и о ссудѣ и о подмогѣ, о хлѣбѣ и о денгахъ. А Сибирского архіепискупа Герасима пашенныхъ крестьянъ и половниковъ, которые въ Софійскихъ домовыхъ

вотчинахъ поселилися въ давныхъ годѣхъ, № 14. тѣхъ людей изъ Софійскихъ домовыхъ вотчинъ, и изъ селъ и изъ слободъ и изъ деревень, за государя имати и переписывать ихъ Ондрею и Поснику и въ слободы строить не вельно, по тому что для тѣхъ вотчинъ не вельно ему архіепискупу съ дворовыми людьми, со 154 году, впередъ давати государева годового хлѣбного жалованья; а которые прихожіе Рускіе люди поселилися въ Софійскихъ въ домовыхъ вотчинахъ со 150 году по 154 годъ во крестьяне и въ половники, съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ всѣхъ людей вельно имъ переписать въ особливые книги именно, да тѣ переписные книги привезти въ Тоболескъ; а до государева указу изъ Софійскихъ домовыхъ вотчинъ крестьянъ изъ половниковъ имати и за государя въ слободы строить не вельно; а впередъ Герасиму архіепискупу Сибирскому и Тоболскому прихожихъ Рускихъ людей, со 155 году, въ Софійскіе домовые вотчины во крестьяне и въ половники пріимать и строити не вельно, для того что такихъ прихожихъ Рускихъ людей вельно строить за государемъ на пашняхъ во крестьянехъ въ слободахъ; а которые прихожіе Рускіе люди поселилися въ Софійскихъ домовыхъ вотчинахъ, въ слободахъ и въ деревнехъ, во крестьяне и въ бобыли во 154 году, и Ондрею и Поснику тѣхъ крестьянъ и половниковъ вельно переписать въ особливые книги, и съ Софійскихъ вотчинъ взяти съ женами и съ дѣтми, и строити ихъ за государемъ въ слободахъ; а будетъ учнетъ Герасимъ архіепискупъ, мимо государева указу, со 155 году прихожихъ Рускихъ людей строить въ Софійскихъ въ домовыхъ вотчинахъ во крестьяне и въ половники, и тѣхъ прихожихъ Рускихъ людей вельно у него имати и строить въ государевы слободы. Да по тѣхъ по всѣхъ прихожихъ людехъ, которыхъ они переписутъ, вельно имъ Ондрею и Поснику имати крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ

Л^д 15. на посадь въ посадцкихъ людехъ, или въ слободахъ, жить за государемъ въ пашенныхъ крестьянехъ, гдѣ государь укажетъ, и никуда не бѣгать, а живучи на посадь съ посадцкими людьми всякое тягло тянуть, а крестьяномъ въ слободахъ государеву пашню пахать, и оброчной хлѣбъ и всякіе государевы денежные доходы платить, и дворами и нашнями и всякимъ заводомъ стронца, и государевы ссудные денги и хлѣбъ платить въ государеву казну сполна; да тѣ поручные записи вельно имъ привезть въ Тоболескъ. А однолично бѣ тебѣ, господине, противъ государева указу, каковъ написанъ въ сей отпискѣ, государю порадѣть и прямую свою службу ко государю показать, вельти въ Туринскомъ острогѣ всякимъ людемъ про прихожихъ Рускихъ людей Ондрею Съкерину и подьячему Поснику Дементьеву сказывать подлинно, безъ поноровок, а никому у себя такихъ прихожихъ людей таить не вельтъ, чтобъ въ Сибири тѣми прихожими людьми посады и пашенные слободы наполнить; а будетъ ты о томъ государевъ дѣль радѣть не учнешь, и для своей бездѣльной корысти тѣхъ прихожихъ людей въ Туринскомъ острогѣ на посадь и въ Туринскомъ уѣздѣ всякимъ людемъ велишь таить, и подлинно про нахъ Ондрею Съкерину и подьячему Поснику Дементьеву сказывать не велишь, и тебѣ и Туринскимъ всякимъ людемъ, которые такихъ прихожихъ Рускихъ людей за собою утаятъ, за то отъ государя быти въ великой оналѣ и въ казни. Да тебѣ же, господине, вельти Ондрею Съкерину да подьячему Поснику Дементьеву, для того государева дѣла для розсылки служилыхъ людей и подводы, куды имъ доведетца ѣхать или кого посылать, вельти давати, чтобъ у нихъ за тѣмъ государеву дѣлу порухи и мотчанья не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листь, на 279 л., пи-

санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

15. — 1646 ноября 4. Отписка Енисейскаго воеводы Федора Уварова, объ обложеніи ясакомъ немирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкалѣ, близъ устья Ангары.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Федка Уваровъ, Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, ноября въ 4 день, писалъ къ намъ холопамъ твоимъ въ Енисейской острогѣ съ Байкала озера атаманъ Василей Колесниковъ: что въ прошломъ во 152 году, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, посланъ онъ Василей изъ Енисейскаго острогу, разныхъ городовъ съ служилыми и съ охочими людьми, для его государева ясачного сбору и для пріиску новыхъ ясачныхъ землицъ, блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи подъ его государеву царскую высокую руку приводить, и для провъдыванья про Байкалѣ озеро, и про серебро и про серебряную руду; и твоимъ государскимъ счастьемъ, наѣхалъ де онъ Василей, въ прошломъ во 154 году, на Байкалѣ въ Култукъ, не дошедъ за день до верхніе Ангары рѣки, на усть Тикона рѣки, ночью, немирную землицу взялъ у нихъ Тунгускаго князца Котегу, а тотъ де мужикъ у нихъ князецъ (*) лутчей во всей землицѣ, да другого князца Мукотея призвалъ на усть Ангары рѣки, и тѣхъ князцевъ посадилъ въ аманаты, и подъ тѣхъ де, государь, князцевъ на 154 годъ твой государевъ ясакъ иноземцы дали, да и впредь де, государь, тебѣ государю твоей

(*) Въ рукописи: князцевъ.

государевъ ясакъ платитъ хотятъ весь сполна жъ, да тѣжъ, государь, князцы и иныхъ иноземцовъ къ твоей государевъ милости призываютъ; и онъ де Василей тѣхъ князцей про серебро и про серебряную руду роспрашивалъ накрѣпко, и тѣ де, государь, Тунгускіе князцы сказываютъ не въ одно слово: впервые говорили, что онъ его Василья до серебряные руды доведуть, а иногда сказываютъ, что тое руды не знаютъ, а про серебро сказываютъ, что серебра знаютъ много и хотятъ, государь, тѣмъ серебромъ и серебряною рудою на весну промыслять, и ихъ служилыхъ людей хотѣли тѣ иноземцы вестъ по ту руду на весну; и на усть, государь, Ангары рѣки поставили онъ атаманъ Василей Колесниковъ острогъ и всякими крѣпостми укрѣпили накрѣпко, и изъ того острожку для хлѣбные скудости отпустилъ онъ Василей въ Енисейской острогъ служилыхъ и гулящихъ людей сорокъ человекъ, Пятунку Голубцова съ товарищи. И мы холопи твои Петунку съ товарищи роспрашивали: сколько атаману Василью Колесникову тѣ иноземцы твоего государева ясаку дали, и много ли у тѣхъ князцей людей, и сколько человекъ твой государевъ ясакъ дали, и впередъ отъ нихъ иноземцовъ подъ аманаты твоего государева ясаку полно го чаять ли, и иныхъ немирныхъ землицъ къ тому острожку подъ твою государеву царскую высокую руку привести мочно ли? И служилые, государь, и гулящие люди Пятунка Голубцовъ съ товарищи въ съѣзжей избѣ намъ холопамъ твоимъ въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де, государь, во 154 году зимовали они съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ на Байкаль озеръ противъ Олхона острова, и лѣтомъ де за двѣ недѣли до Петрова дни пошли они по Байкалу озеру возлѣ лѣвую сторону, и не дошедъ малые Ангары рѣки, пришли на берегъ Тунгусы князецъ Котега, а съ нимъ Тунгусовъ человекъ съ десять и болши; и они де, государь, служилые

люди, вышедъ изъ судовъ съ ружьемъ, и съ № 15. тѣми Тунгусы учинили бой, и на томъ де, государь, бою тѣхъ Тунгусовъ изымали и князца Котегу взяли и въ аманаты его посадили, и пришли на усть малые Ангары рѣки, и поставили острогъ, и изъ того де, государь, острогу князецъ Котега велѣлъ атаману Василью Колесникову, съ его улусными людьми, послать по Ангарѣ рѣкѣ служилыхъ людей ко князцу Мукотею въ улусъ, чтобъ его призвать подъ твою государеву царскую высокую руку; и атаманъ де, государь, Василей Колесниковъ послалъ вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ въ улусъ къ Мукотею князцу служилыхъ людей, и твоимъ де, государь, государскимъ счастьемъ служилые люди князца Мукотея въ острогъ привели, и въ аманаты его посадили, и взяли де, государь, съ нихъ князцей твоего государева ясаку четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красные, да шубу Тунгускую соболемъ, да три бобра, а хотѣли де, государь, тѣ князцы дать твоего государева ясаку со штисотъ луковъ полной ясакъ по пяти соболей съ человекъ; да тѣ же де, государь, князцы сказали: по той же Ангарѣ рѣкѣ есть князецъ, а у него улусныхъ людей луковъ съ триста, и тѣ, государь, князцы Котега и Мукотей хотѣли къ нему послать, чтобъ его князца потомужъ призвать подъ твою государеву царскую высокую руку, и атаманъ де Василей Колесниковъ послалъ къ тому князцу служилыхъ людей двадцать человекъ, а иныхъ розослалъ для твоего государева ясачного сбору; а по Ангарѣ де, государь, рѣкѣ сказываютъ, что живутъ Тунгускіе люди и до вершины; а про серебро, де, государь, сказывали князцы Котега и Мукотей и Тунгусы служилымъ людямъ, что де есть серебро у Мунгалъ, чтобъ де ему Василью съ товарищи въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ былъ съ служилыми людьми, окрѣпитца впередъ постоянно, и оттолъ про серебро и про серебряную руду провѣдывать учнуть; а у служилыхъ, государь, людей

№ 16. и у атамана Василья Колесникова съ товарищи запасовъ осталось мало; а что, государь, твоего государева ясаку атаманъ Василей Колесниковъ на Ангарь рѣкъ взялъ четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красные, да шубу Тунгускую соболью, да три бобра, и того, государь, ясаку къ намъ холопьямъ твоимъ въ Енисейской съ ними не присылывалъ, и пришлетъ де тотъ твой государевъ ясакъ атаманъ Василей Колесниковъ въ Енисейской острогъ на весну, съ твоимъ государевымъ съ полнымъ ясакомъ вмѣстѣ. И мы холопи твои, въ прошломъ во 154 году, на Байкаль озеро послали Енисейского сына боярского Ивана Пахабова съ служилыми и съ охочими людьми, а въ наказъ ему Иванау написали: буде учнетъ что у него Василья доброе дѣлатца, и ему Ивану вельгъ я, холопъ твой, къ нему Василью въ ходъ идти, и во всемъ ему помогать съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и запасомъ его Василья ссужать; а для хлѣбные скудости послано съ нимъ Иваномъ атаману Василью Колесникову съ товарищи, изъ твоихъ государевыхъ изъ Енисейскихъ хлѣбныхъ запасовъ, двѣсти пудъ муки ржаные. А на весну, государь, атаману Василью Колесникову и сыну боярскому Ивану Пахабову намъ, холопемъ твоимъ, на перемѣну и на помочь послать будетъ нѣкого, потому что служилыхъ людей въ Енисейскомъ острогѣ мало, а гулящихъ, государь, людей въ Енисейскомъ много, прибрать есть кого; а которыхъ, государь, служилыхъ людей, по твоему государеву указу, присылають изъ Тоболска, и изъ Томского, и изъ иныхъ городовъ, и отъ тѣхъ, государь, людей тебѣ государю прибыли здѣсь нѣтъ, потому что все ссыльные вориска, толко, государь, дорогою идучи грабятъ и побиваютъ, и зерпью играютъ, и приходятъ, государь, въ Енисейской острогъ наги и босы и голодны, и до твоей государевы службы не доходятъ, бѣгаютъ; и въ прошломъ, государь,

во 154 году присланы были изъ Томского въ Енисейской острогъ служилыхъ людей сорокъ шесть человекъ подъ Ленской волокъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ провадить, и тѣ все сбѣжали и въ прежніе годы бѣгали жъ; а изъ гулящихъ, государь, людей толко прибрать, и тѣ люди тебѣ государю будутъ прибыльнѣе, и во всякомъ воровствѣ дадутъ по себѣ поруки, што имъ не воровать и съ твоей государевы службы не бѣгать, да они жъ, государь, гулящие люди многіе заводны всякими заводы и не воры, а живутъ, государь, въ Енисейскомъ острогѣ многіе гулящие люди лѣтъ по пяти и по шти и по десяти: и о томъ намъ холопемъ своимъ что ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть 1, въ листѣ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

16. — 1646 декабря 11. Наказъ Ивану Ендогурову, о должности Архангельскаго стрѣльцкаго головы.

Лѣта 7155, декабря въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Онофрѣвичу Ендогурову. Быти на государевъ службѣ на Двинѣ у Архангелскаго города въ въ головахъ у стрѣльцовъ на Микифорово мѣсто Волкова, а сотники стрѣлетцкіе и стрѣлцы у Архангелскаго города готовы; а пріѣхать ему Ивану на Двину къ Архангелскому городу февраля въ 1 числѣ, нынѣшняго 155 году, и взять у боярина и воеводъ у князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго, да у Ильи Безобразова, да у дьяка Калистрата Жохова Архангелскаго города сотникомъ и стрѣлцомъ имянные списки, а у головы у Микифора Волкова судные вершеные и невершеные всякіе дѣла и по стрѣлцахъ поручные записи, да по

тѣмъ спискамъ сотниковъ и стрѣльцовъ и у нихъ ружья пересмотрити на лицо; да будетъ противъ государева указу стрѣльцы не всѣ сполна, и Ивану на мертвыхъ и на выбылыхъ стрѣльцовъ мѣсто прибирать, по приказу боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи, сколкимъ велѣно быти, чтобъ стрѣльцы были всѣ сполна, а прибирати ему стрѣльцовъ людей гулящихъ, отъ отцовъ дѣтей, отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, не тяглыхъ и не пашенныхъ и не крѣпостныхъ людей, которые бѣ были собою добры и молоди и рѣзвы и изъ самопаловъ стрѣлять были горазди, а боярскихъ людей, полныхъ и докладныхъ кабалныхъ, и всякихъ крѣпостныхъ ничьихъ людей, и съ посадовъ тяглыхъ и съ пашенъ крестьянъ и изъ ямскихъ слободъ и заповѣдныхъ людей, и старыхъ мужиковъ, и малыхъ ребятъ недорослей, и худыхъ и увѣчныхъ ни изъ за кого однолично въ стрѣльцы не имать, и по тѣхъ новоприборныхъ стрѣльцахъ головъ . . . . (*) имать въ государевъ службѣ и въ жаловань крѣпкіе поруки съ занисми по прежнему обычаю, какъ имывали по нихъ напередъ сего. И будучи ему . . . . у стрѣльцовъ, сотникомъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они сами никакого воровства не чинили и надъ рядовыми стрѣльцами берегли и отъ воровства ихъ унимали, и велѣть сотникомъ и пятидесятникомъ стрѣльцовъ пересматривати ежедень, съ утра и вечера; да и самому ему пятидесятникомъ, и десятникомъ и рядовыхъ стрѣльцовъ пересматривать по часту, чтобъ стрѣльцы однолично не отъѣзжали никуда и не воровали ничѣмъ некоторыми дѣлами, а у смотру пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣльцамъ говорити и

приказывати накрѣпко, чтобъ они изъ стрѣльцкіе слободы безъ отпуску никуда не отъѣзжали и не отходили; а будетъ кто стрѣльцы изъ слободы куды пойдутъ безъ отпуску, у него Ивана и у сотниковъ не отпросяся и пятидесятнику и десятникомъ не сказався, и въ которой день у смотру которого стрѣльца не будетъ, и пятидесятникъ и десятникъ, у кого тотъ стрѣлецъ въ десяткѣ, про то ему головъ . . . . не скажетъ, или его у смотру утаятъ, а сыщется то мимо ихъ, и тѣмъ пятидесятникомъ и десятникомъ за то чинить наказанье, а стрѣльцовъ бити батоги нещадно; а толко на того стрѣльца, которой у смотру не будетъ, въ тотъ день въ какомъ дѣлѣ будутъ челобитчики, и тѣхъ челобитчиковъ иски велѣть на томъ стрѣльцѣ доправить тотчасъ безъ суда и безъ сыску, и отдавать исцомъ, чтобъ стрѣльцы однолично безъ его . . . . отпуску и у сотника не отпросяся, никуда изъ слободы не отходили и нигдѣ не сказався пятидесятнику и десятнику за слободою не ночевали, то имъ выговаривать у смотру имянно; да будетъ которого стрѣльца въ которой день у смотру не будетъ . . . . велѣть того стрѣльца поставить предъ собою десятнику, въ чьемъ онъ десяткѣ, а будетъ его десятникъ того дни не поставитъ, и ему того десятника вкинуть въ тюрьму на день, за то что онъ про рядовыхъ стрѣльцовъ не вѣдаетъ, а какъ тотъ стрѣлецъ послѣ смотру объявится, и головъ . . . . его роспросить имянно гдѣ онъ былъ и у кого имянемъ? и для чего безъ отпуску ходилъ? а у кого скажетъ былъ, и тѣхъ околныхъ людей роспрашивать подлинно, и сыскивать про то накрѣпко, чтобъ отъ стрѣльцовъ воровства никакого не было, и велѣть того стрѣльца въ слободѣ битъ батоги передъ собою, и при пятидесятникахъ и десятникахъ, и при

(*) Здѣсь находится пробѣлъ для вписанія имени стрѣльцкаго головы Ивана Ендогурова; такъ и ниже въ другихъ мѣстахъ.

№ 16. рядовыхъ стрѣльцахъ , смотря по винъ , и метать ихъ въ тюрьму дни на два и на три, чтобъ на то смотря впередъ винымъ неповадно было, самовольствомъ и не отпросясь у головы и сотнику не явясь и не сказався пятидесятнику и десятнику, изъ слободы ходить и за слободою ночевать ; а будетъ на того стрѣльца того дни, которого онъ у смотру не будетъ , въ каковъ дѣль челобитчики будутъ, и головъ тѣмъ людемъ на стрѣльцовъ въ ихъ искъхъ давать судъ, и сыскивать всякими сыски накрѣпко, а по суду и по сыску указъ имъ чинить въ правду, смотря по дѣлу ; а себъ статьи пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣльцамъ не сказывать, что на нихъ исцомъ вельно судъ давать и управа чинить по сыску, а сказывати , что на тѣхъ стрѣльцахъ , кто безъ отпуску куды съѣдетъ или отойдетъ , исцовы иски, кто на кого будетъ истецъ, вельно править безъ суда и безъ сыску , для того чтобъ стрѣльцы того опасались , и никуды безъ отпуску не ходили и не отъѣзжали. А кому лучится прохожимъ и проѣзжимъ людемъ стать на нослегъ на время у стрѣльцовъ въ слободѣ, и стрѣльцомъ прѣзжихъ и прохожихъ людей къ себѣ безъявочно жить и ночевать пушать не вельтъ, а вельтъ про нихъ тотчасъ кто прѣдетъ ночью сказывать головѣ или сотникомъ ; а будетъ вскорѣ сказать не лучится, и про нихъ сказывать пятидесятнику, а безъявочно однолично не прѣимать, а головъ . . . . вельтъ тѣхъ всякихъ людей являти боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи, или въ таможи, чтобъ тѣ люди были вѣдомы. А стрѣльцовъ изъ города головъ . . . . и сотникомъ съ товаромъ по городомъ и по селамъ никуды не отпушать, а жили бѣ стрѣльцы всегда безъ съѣзду въ городъ, а торговали бѣ и промышляли бѣ, живучи на Движь, своимъ рукодѣльемъ, и покунали не въ скупъ что носящее не отъ велика, отъ полтины или отъ рубля, безтаможно и безпошлинно ; а которые стрѣль-

цы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣльцомъ тамгу, и полавочное, и пошлины всякіе давать въ государеву казну, какъ и торговые люди. А того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣльцы корчемъ и блядни у себя не держали, и зерню не играли, и лихимъ бы людемъ, татемъ и розбойникомъ и боярскимъ бѣглымъ людемъ, приходу и прѣѣзду къ нимъ не было, и сами бѣ стрѣльцы на кабакахъ и на корчмахъ не пили, и зерню не играли, и людей не били и не грабили, и никакого воровства не чинили. А гдѣ велить государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи быти на своей государевѣ службѣ, на городъ или индѣ гдѣ на сторожѣ: и они бѣ на сторожахъ были, и стерегли усторожливо, и съ сторожи бы безвѣстно и безомъны не ходили, и воровства бѣ отъ стрѣльцовъ не было нигдѣ некоторыми дѣлы. И стрѣльбы ихъ смотреть, и учить ихъ стрѣлять передъ собою почасту, чтобъ изъ самопаловъ стрѣлять были горазди ; а которые стрѣльцы изъ самопаловъ стрѣлять не умѣютъ, и тѣхъ стрѣльцовъ вельтъ учить передъ собою и передъ сотники ; а на учбѣ бѣ стрѣльцы стрѣляли зельемъ и свинцомъ своимъ, а не казеннымъ, потому что имъ за то даютъ государево денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ. А которые стрѣльцы стары, или увѣчны и собою худы, и впередъ будетъ въ стрѣльцахъ быть не пригодятся . . . . тѣхъ худыхъ и увѣчныхъ осматривая, и сказывая про нихъ и объявлявая ихъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи, писать къ Москвѣ въ Новгородскую Четъ къ діакомъ, къ думному Григорью Львову да къ Алмазу Иванову да къ Микифору Демидову ; а увѣчы ихъ и худобу писать имянно, а безъ государева указу отъ службы ихъ не отставливать. А держать ему въ своемъ приказѣ стрѣльцовъ всегда полное число ; а которые будетъ люди въ стрѣльцы запишутся, а у нихъ дѣти, и братья, и

племянники, и бобыли, и захребетники, молодцы добрые и прожиточные, и въ стрѣлцы записатись похотятъ, и головъ . . . . тѣхъ въ стрѣлцы на выбылые мѣста писати жъ, сказывая боярину и воеводамъ князю Юрю Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи, чтобъ однолично въ приказъ у него стрѣлцы были сполна, и поруки по нихъ въ службъ и въ побѣгъ и во всякомъ воровствѣ имати крѣпкіе съ записми; а которые стрѣлецкіе дѣти, или братья, или племянники и подсосѣдники молоди и непрожиточны, и тѣхъ въ стрѣлцы не писати, до тѣхъ мѣстъ какъ они подростутъ, а молодчіе съ животы посберутся, а жить имъ велѣтъ въ стрѣлецкой слободѣ съ порукою, а изъ стрѣлецкіе слободы ихъ никуда не роспушати. А какъ дадутъ стрѣлцомъ для службы зелье и свинець . . . . тотъ зелье и свинець дѣржать за своею печатью, а стрѣлцомъ давать зелье и свинець, какъ почаятъ приходу воинскихъ людей, а не почаячи дѣла съ воинскими людьми, зелья и свинцу стрѣлцомъ не давать, чтобъ напрасно зелья и свинцу не теряли. А гдѣ велитъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ему . . . . съ стрѣлцы быти на своей государевѣ службѣ . . . . идучи отъ Архангелскаго города и изъ городовъ съ приказомъ, надъ стрѣлцы смотреть и беречи накрѣпко, чтобъ они шли дорогою смирно, людей не били и не грабили и кормовъ своихъ и подводъ ни у кого силно не имали, и на государевѣ службѣ потомужъ на станъхъ стояли смирно, а ни въ чемъ бы обидѣ и насилства никому не чинили. А кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло стороннимъ людямъ въ бою или въ грабежѣ . . . . тѣхъ людей своего приказу съ стрѣлцы судить и управу межъ ими чинить въ правду до чего доведется, опричь татбы и розбоя, а въ татбѣ и въ розбоѣ судятъ бояринъ и воеводы князь Юрь Петровичъ Буйносовъ Ростовской съ товарищи, а ему Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ

стрѣлцомъ отъ приставовъ продажъ напрасныхъ не было; а будетъ въ которыхъ дѣлѣхъ ему указъ учинить велѣтъ, и ему о томъ докладывать боярину и воеводѣ князя Юря Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи, и они о томъ учинятъ указъ по государеву указу, а спорные болшіе дѣла присылати ко государю къ Москвѣ, и велѣтъ отдавать въ Новгородской Четверти; а учнетъ искать стрѣлецъ на стороннемъ челоуѣкѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ съ сторонними людьми судятъ ихъ бояринъ и воеводы князь Юрь Петровичъ Буйносовъ Ростовскій съ товарищи, и управу чинятъ имъ по государеву указу. А того беречь накрѣпко, чтобъ отъ стрѣлцовъ напрасныхъ продажъ никому ни въ чемъ однолично не было, и къ посадкимъ бы и ко всякимъ людямъ стрѣлцы напрасно, для своей бездѣльной корысти, не приставливали, и того смотрѣтъ и беречь накрѣпко; а будетъ которой стрѣлецъ приставитъ къ кому рублевъ въ пяти и во шти и въ десяти и болши, и не ходя въ судъ, и послѣ суда, съ кѣмъ помирится не на великое . . . . про то сыскивати накрѣпко, не напрасно ли тотъ стрѣлецъ приставливалъ и искалъ? да будетъ то сыщется прямо, что тотъ стрѣлецъ приставливалъ или искалъ, поклепавъ напрасно, и головъ . . . . тому стрѣлцу передъ пятидесятники и передъ десятники и передъ рядовыми стрѣлцы учинить наказанье, битъ батоги нещадно, а смотря повинъ будетъ кто доведется, и кнутомъ битъ, сыскивая подлинно, чтобъ на то смотря инымъ не повадно было воровать и для своей бездѣльной корысти напрасно приставливать; и заказывать о томъ стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ они напрасно ни къ кому, ни въ чемъ, для своей бездѣльной корысти не приставливали и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, а кто будетъ стрѣльца избидитъ, и они бѣ били челомъ государю на тѣхъ людей, кому до кого дѣло, и искали правдою съ его вѣдома. А пошлинъ съ стрѣлцовъ, съ ихъ исковъ, съ рубля

№ 16. и съ дву и съ трехъ и съ пяти и со шти и съ десяти и съ двунадцати рублевъ не имати; а которые стрѣлцы учнутъ тягаться межъ себя, или учнутъ искать стрѣлецъ на комъ на стороннемъ чловѣкъ болши двунадцати рублевъ, и въ томъ иску толко будетъ стрѣлецъ виноватъ, и съ того иску, чего ищетъ стрѣлецъ, съ двунадцати рублевъ пошлинъ не имати жъ, а что будетъ иску болши двунадцати рублевъ, и съ того досталного иску имати пошлины, по государеву указу и по Судебнику, съ рубля по гривнѣ, да пересудъ по двѣ гривны, правого десятку по четыре денги; а которой стороной чловѣкъ ищетъ на стрѣлецъ, и по суду тотъ стороной чловѣкъ будетъ виноватъ, или у крестного цѣлованья доведется взять пошлины на тѣхъ на стороннихъ людехъ на исцѣ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ чловѣкомъ помирится, и пошлины и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ сыметъ на себя, и тѣ пошлины взять по указу сполна на томъ стрѣлецъ, кто на себя сыметъ, потому что онъ тѣ пошлины съ стороннего чловѣка съ своего исца сыметъ на себя воровствомъ; да тѣ пошлины, что съ кого возметъ, писати ему у себя въ книги подлинно, да тѣ пошлинные денги и книги тѣмъ денгамъ, за своею рукою, присылать ко государю къ Москвѣ и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти, дѣякомъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а съ стрѣлецкихъ дѣтей, и съ братья и съ племянниковъ, которые съ ними живутъ въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлинъ потомужъ не имать съ двунадцати рублевъ; а пристава у стрѣлцовъ въ его приказѣ быть одному чловѣку, а перемѣняти ихъ по годомъ, а давати приставство за явственныя послуги стрѣлцомъ добрымъ, которые бѣ были не воры и не бражники, и имать по нихъ крѣпкіе поруки съ записми; а имати пристава хоженного съ стрѣльца по четыре денги, а пожелзного на день да на ночь по три денги, и съ сторон-

нихъ людей пристава имати хоженного, по государеву указу, по десяти денегъ; а въ которыхъ дѣлѣхъ ему головѣ . . . . . управу чинить будетъ не мочно, и ему тѣ дѣла приносить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи. А которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье денги, сбѣжать, и тѣхъ велѣти сыскивать поручикомъ ихъ неоплошно, а которыхъ не сыщутъ, и въ тѣхъ мѣсто прибирать новоприборныхъ стрѣлцовъ, съ вѣдома боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи, и государево денежное жалованье тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ давать по росчету, кто которого числа приберется; а съ того числа, какъ кто сбѣжитъ и покаместа новикъ будетъ прибранъ не будетъ, и на тѣ дни денежное и хлѣбное жалованье вычитая имать на поручикахъ въ правду, безъ поворовки, да тѣ вычетные денги относить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи, а самому головѣ . . . . . тѣми денгами и хлѣбомъ не корыстоваться, и поручикомъ бѣглыхъ стрѣлцовъ въ томъ никому не норовить, а хотѣти прибыли во всемъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; а будетъ которые стрѣлцы учнутъ бѣгать, и тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивать неоплошно, а которыхъ сыщутъ, и тѣмъ чинить наказанье, бити батоги нещадно, а иныхъ и кпуютъ, смотря по винѣ, и сажать на время въ тюрьму и велѣть имъ быть въ стрѣлцехъ по прежнему, за крѣпкими поруками за новыми, а поручные записи прислати къ Москвѣ жъ въ Новгородцкую Четъ, а съ тѣхъ поручныхъ записей списывая списки держати у себя; а однолично . . . . по стрѣлцехъ имати поруки крѣпкіе съ записми добрыхъ людей, кому бѣ въ государевѣ службѣ и въ жаловань мочно было вѣрять, а толко поемлетъ поруки худы, и которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье, и не заслужа

сбѣжать или что истеряють, а на поручикахъ будетъ ихъ государева жалованья и самопала взять будетъ не на комъ, и за тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ государево жалованье, и за самопалы и за зелье и за свинець, велитъ государь взять на немъ Иванъ; и посуловъ ему и поминковъ у стрѣльцовъ ни отъ какихъ дѣлъ не имать ни у кого ничего, некоторыми дѣлы, и насилства стрѣльцомъ не чинить и того беречь, чтобъ никто стрѣльцомъ насилства и продажъ ни въ чемъ не чинили. А будетъ гдѣ доведется боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи послать стрѣльцовъ для государевыхъ дѣлъ: и головъ Ивану стрѣльцовъ посылати, сколько на какое дѣло надобно, тотчасъ, гдѣ сколько бояринъ и воеводы князь Юрью Петровичъ Буйносовъ Ростовской съ товарищи послать велитъ, считая ихъ по очередямъ, и записывать то у себя имянно, впередъ межъ стрѣльцы для счету въ государевыхъ службахъ, а въ избылыхъ бы никто не былъ; и ото всякихъ обидъ стрѣльцовъ беречь, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ обидъ однолично не было, и дѣла некоторого мастеровымъ и никакимъ людямъ и денщикомъ на себя, и на друзей своихъ, и на сотниковъ, дѣлать безъ найму не велѣть отнюдь некоторыми дѣлы. Да и того беречь и сыскивать накрѣпко, что стрѣльцы у себя корчемъ и блядни и зерни и никакого воровства не держали, и по кабакомъ ходя не пили; а учнутъ стрѣльцы у себя корчмы и блядни, и жонокъ въдуней, и боярскихъ бѣглыхъ людей держать, или учнутъ у себя въ слободѣ и по дорогамъ людей побивать и грабить, и татинными и розбойными дѣлы промышлять, и на корчмахъ пить и зернью играть, и грабить или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или учнутъ съ товаромъ или гдѣ нибудь безъ его отпросу отъѣзжати, а не на государево дѣло, или которую обиду и насилства учнутъ чинить, или у которого стрѣльца вымутъ корчму или въ какомъ воровствѣ кого

уличать, и головъ Ивану тѣхъ стрѣльцовъ велѣть, имая, приводить къ себѣ, да про то ихъ воровство сыскивать, и чинить имъ наказанье смотря по винѣ, бить кнутомъ или батоги и метать на время въ тюрьму, а неявленные питья и суды винные имати на государя, а тѣхъ людей по своему сыску, вынимая ихъ изъ тюрьмы, велѣть давать на крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ имъ впередъ корчемного питья, и жонокъ блядей и въдуней, и прїѣзду къ нимъ татемъ и розбойникомъ не было, и боярскихъ бѣглыхъ людей не держали, и воровства некоторого не чинили, и у себя въ стрѣлецкой слободѣ и отъѣзжая по дорогамъ людей не побивали, и не грабили, и никакимъ воровствомъ не воровали; а которые будутъ стрѣльцы держать у себя въдунювъ или въдуней, и въ томъ ихъ уличать, и тѣхъ въдунювъ и въдуней имати и сажать въ тюрьму, а про воровство ихъ сыскивая накрѣпко, сказывать про то боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи подлинно, а ихъ держать въ тюрьмѣ до государева указу съ великимъ береженьемъ; а въ которыхъ не въ великихъ дѣлахъ стрѣльцы будутъ виноваты, и головъ Ивану тѣхъ стрѣльцовъ, по сыску, велѣть бить батоги и въ тюрьму метать на время, смотря по дѣлу и по ихъ воровству. А о денежномъ и о хлѣбномъ жалованья государевъ указъ на Двипѣ у боярина и воеводъ князя Юрью Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи; а у роздачи, какъ учнутъ раздавать стрѣльцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денгами, быти ему Ивану тутожъ, для того чтобъ стрѣльцы государева жалованья не вылыгали и на новиковъ сполна не имали, а имали бѣ въ правду, кто съ которого числа въ стрѣльцы сталъ; а какъ дадутъ стрѣльцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье, или для службы дадутъ имъ зелье и свинець, и головъ имать по тѣхъ стрѣльцѣхъ поруки, по одномъ стрѣльцѣ человекъ по десяти и болши,

№ 16.

№ 17. ихъ же товарищей, для того чтобъ въ корчмахъ не пропивали, и зерню не проигрывали и не бѣгали, а емлючи поруки, и имена пятидесятникомъ и десятникомъ и стрѣльцомъ и съ ихъ порутчики, что кому дастъ государева жалованья, то все ему велѣти писати въ книги, порознь, по десяткомъ; а посуловъ ему и поминковъ у стрѣльцовъ, изъ государева изъ денежного изъ хлѣбного жалованья и отъ иныхъ ни отъ какихъ дѣлъ, не имати. А питье велѣть стрѣльцомъ держать про себя брагу безхмѣльную и квасъ житной; а которымъ стрѣльцомъ доведется сварить пива къ Великому дню и къ масленицѣ и къ инымъ праздникомъ, и тѣ бѣ являлись ему Ивану, и тѣмъ стрѣльцомъ велѣть пива варить поневелику, по полусмине или по осмине, смотря по человѣку, и явку отъ того на стрѣльцѣхъ не имать, и записывати у себя въ книги, и кабацкимъ головамъ являться и въ книги у нихъ записывати велѣти жъ, для того чтобъ у нихъ было вѣдомо и спору о томъ не было, а пошлинъ съ нихъ имать не велѣти и пить велѣти въ урочные дни, а которымъ стрѣльцомъ варить пива къ свадьбѣ, и ко крестинамъ, или къ поминкамъ, и тѣ бѣ являлись кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и явку съ того питья давали по указу а ему Ивану того беречь накрепко, чтобъ они того питья не продавали и пили бѣ смирно, а драки и зерни и бляди у нихъ однолично бѣ не было, и велѣть имъ то питье пить въ указные дни. А однолично стрѣльцовъ отъ воровства и ото всякого дурна унимать, чтобъ они никакого дурна не дѣлали, и никому бѣ отъ стрѣльцовъ продажъ и насилова однолично не было; и мастеровымъ людямъ, которые въ стрѣльцахъ, платя и сапоговъ и иного некоторого рукодѣля дѣлать, и плотничать, и работать безъ могольца однолично некоторыми дѣлы не велѣть, и тѣмъ ихъ не изгонять, чтобъ въ томъ стрѣльцомъ цалог и продажъ отнюдь не было, и новоприборныхъ стрѣльцовъ въ большіе оклады не писати, и ничѣмъ государевымъ

не користоваться. А не учнетъ Иванъ стрѣльцовъ отъ воровства и ото всякого лиха унимать, или кого онъ изъ стрѣльцовъ безъ государева указа выпуститъ или отставитъ по посуломъ, или учнетъ изъ службы стрѣльцовъ на торговли или на добычи гдѣ нибудь отпушать, или новоприборныхъ въ большіе оклады писати, для своей корысти, по посуломъ, или учнетъ на себя и на сотниковъ заставляти какихъ дѣлъ дѣлать безъ найму, или бѣглыхъ стрѣльцовъ порутчикомъ въ вычетныхъ денгахъ учнетъ норовити, или тѣми денгами самъ учнетъ користоваться, или стрѣльцы учнутъ какимъ воровствомъ воровать, или по кабакомъ и по корчмамъ ходить его Ивановымъ и сотничьимъ небереженьемъ или поноровкою: и Ивану отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ и въ казни.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ. Въ концѣ означено: таковъ наказъ данъ за приписью дьяка Микфора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

17. — 1646 декабря 23. Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Бояртинскому, о запрещеніи Туринскимъ ямщиками пахать землю, отведенную для поселенцевъ Новой Туринской слободы.

Господину князю Петру Романовичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, декабря въ 23 день, писалъ въ Тоболескъ изъ Новые Туринскіе слободы слободчикъ Давыдко Ондрѣевъ: въ прошломъ де во 154 году, по Тоболеской памяти воеводы князя Петра Пронского, и по дозору Тоболескаго атамана Татарина Панютина, и по отводу дѣтей боярскихъ Тоболескаго Меньшого Ремезова да Туринскаго Семепана Шарыгина, отведено на Турѣ рѣкѣ мѣсто подъ Новую Туринскую слободу пашенные земли на семсотъ

десятинь, а межи и чертежъ учинили вверхъ по Туръ рѣкъ, отъ Туринского острогу межа поскотина, гдѣ живутъ Туринскіе ямскіе охотники Томилко съ товарищи и покамѣсть вотчины Тюменскихъ ясажныхъ Татаръ; и въ томъ де въ новомъ въ Туринскомъ чертежу, на которые земли вѣлно ему называть охочихъ всякихъ волныхъ гулящихъ людей въ государеву . . . . . и на оброкъ, пашутъ нынѣ тѣ земли, самовольствомъ отъѣхавъ отъ Туринского острогу, ямскіе охотники, Минка да Елѣимко Твердуковы, Матюшка Поспѣловъ, Ивашко Кагоровъ, Гришка Павловъ, Давыдко Логиновъ; и онъ де къ нимъ прѣзжалъ съ подьячимъ, и съ толмачемъ, и съ крестьяны многожды и говорилъ, чтобъ они съ тѣхъ земель ѣхали пахать въ Туринской уездъ на прежніе свои пашни, которые пашни даваны имъ противъ ихъ ямскихъ паевъ въ Туринскомъ острогѣ, и тѣ де ямщики Елѣимко съ товарищи чинятца сильны и пашутъ въ чертежу въ Новой слободѣ съ ними, и сказываютъ, что пашутъ они прежде Туринскіе слободы; и толко де тѣхъ Туринскихъ ямскихъ охотниковъ съ тѣхъ мѣстъ не выведутъ, и ему де государю прибыли учинить будетъ негдѣ, потому какъ весною приспѣетъ пашенное время и ему де крестьянъ селить будетъ негдѣ; и декабря де по 11 число прибрано де въ тое Новую слободу крестьянъ челоуѣкъ съ тридцать, а вповъ де много приходятъ, а все хотятъ государю подавать челобитные на тѣ земли, которые земли пашутъ Туринскіе ямскіе охотники насилствомъ Елѣимко Твердуковъ съ товарищи, а то де мѣсто отведено подъ Новую государеву Туринскую слободу, что де земли хлѣбородны и всякими угодыи угодны, и на тѣ де земли мочно крестьянъ называть, а Туринскіе де ямскіе охотники тѣ земли, что отведены подъ новую государеву пашню, пашутъ, а государю де съ нихъ прибыли нѣтъ, а противъ де ихъ челобитья даваны имъ пашни въ Туринскомъ уездѣ. — И тебѣ бѣ,

господине, вѣлти имъ Туринскимъ ямскимъ № 18. охотникомъ Елѣимку Твердукову съ товарищи пахать пашню въ Туринскомъ уездѣ на прежнихъ своихъ земляхъ, а Туринскихъ Новые слободы крестьянъ земли, которая приготовлена для строенія новымъ крестьяномъ, а инымъ крестьяномъ и отведена, отнимать не вѣлти, чтобъ Новые Туринскіе слободы крестьяномъ въ строенъ въ томъ мѣшкоты и смуты не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть I, въ листѣ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

18. — 1646 декабря 26. Наказъ Кеврольскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину.

Лѣта 7155, декабря въ 26 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ воеводѣ Ивану Самсоновичю Чевкину быти на своей государевъ службѣ въ Кевроль и на Мезени, на Оѣонасьево мѣсто Пашкова: и Ивану, прѣхавъ въ Кевролу и на Мезень, взяти у Оѣонасья Пашкова государевъ казнѣ, денгамъ, и мягкой рухляди, и кости рыба зубу, роспись за его Оѣонасьевою рукою, и въ съѣзжей избѣ приходные и расходные книги, и государевы прежніе указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и въ таможи таможенную уставную грамоту, и судные вершеные и невершеные дѣла, да по той росписи денги и мягкую рухлядь и кость рыба зубу пересмотрити и переписать все на лицо, а пересмотря и переписавъ въ государевъ казнѣ, въ денгахъ и въ мягкой рухляди и въ кости рыба зубу, въ приходъ и въ расходъ счесть Оѣонасья Пашкова, въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Оѣонасью въ Кевроль вѣлно быти по его Ивановъ прѣздѣ, да будетъ что по счету доведется взяти, и то на Оѣонасьѣ

№ 18. доправить тотчасъ; да что послѣ Оюнасыя останется въ государевѣ казнѣ всякихъ денежныхъ доходовъ, и Ивану о томъ о всемъ отписать, и переписной списокъ, и денежные доходы, и десятинного сбора мягкая рухлядь, и кость рыба зубу, что по его прїѣздѣ въ сборъ будетъ, прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, съ цѣловалники, тотчасъ, и велѣти отдати въ Новгородской Четверти діаконъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а сколько какихъ доходовъ отпустить ко государю, и тому подлинная роспись, за своею Ивановою рукою и таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ за руками, прислати ко государю, росписавъ всякіе доходы порознь, а другой переписной списокъ таковъ же оставити въ Кевроль. А самому Ивану быти въ Кевроль и на Мезени и во всѣхъ Кеврольскихъ и Мезенскихъ волостяхъ, и государевы всякіе дѣла дѣлати, и денежные доходы и десятинной сборъ на нынѣшней на 155 годъ и впередъ собирать, по государеву указу и по грамотамъ, каковы государевы грамоты учнутъ къ нему приходити изъ Новгородскіе Четверти за дьячыми приписми, и по платежнымъ отписямъ и по книгамъ, примѣрясь къ прежнимъ сборомъ, а собирая всякіе государевы денежные доходы и десятинной сборъ, присылать ко государю къ Москвѣ въ году въ посылкахъ въ дву или въ трехъ, и велѣти отдавати въ государеву казну въ Новгородскую жь Четверть; а Кеврольцовъ и Мезенцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ волостныхъ всякихъ людей вѣдати и судити и росправа межъ ими чинити въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью. А къ таможенному, и къ кабацкому, и къ десятинному и ко всякому сбору, и къ мягкой рухляди, ко 156 году и впередъ въ головы въ Кевролю и на Мезень велѣно присылать изъ иныхъ городовъ по

одному человѣку въ годъ, да въ товарищи въ головы жь и къ нимъ въ цѣловалники велѣти избирати по гогомъ Кеврольцовъ и Мезенцовъ лутчихъ людей, добрыхъ и грамотныхъ, и которые бѣ были собою добры и душою прямы и животомъ прожиточны и не воры и не бражники, и которымъ бы мочно въ государевѣ казнѣ вѣрять, да кого именовъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у Кеврольцовъ и у Мезенцовъ и у волостныхъ людей выборы, за ихъ же и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а взявъ выборы, тѣхъ головъ и цѣловалниковъ приводить къ государеву крестному цѣлованью на томъ, что имъ таможенную пошлину, и кабацкую прибыль, и десятинной сборъ собирать въ правду, съ великимъ радѣньемъ, и самому государевыми денгами и кабацкимъ питьемъ и десятиннымъ сборомъ ничѣмъ не пользоваться, и во всемъ государю искати прибыли; а которые будутъ цѣловалники къ тамъ и къ кабацкому и къ десятинному сбору выбраны до его Иванова прїѣзду, а тѣ будутъ люди худы и къ денежному и къ десятинному сбору не пригодятся, и Ивану тѣхъ цѣловалниковъ въ денгахъ и въ десятинномъ сборѣ счесть, съ тѣхъ мѣстъ съ которого числа кто учалъ у денежного и у десятинного сбора быти, а счетчи отставить, а что на тѣхъ цѣловалникахъ по счету доведется взять, и то на нихъ велѣти доправить тотчасъ, безъ поноровки, а доправя взяти въ государеву казну, а на ихъ мѣсто къ тѣмъ сборомъ велѣти посадцкимъ и волостнымъ людямъ избирати иныхъ людей въ цѣловалники добрыхъ, кому бѣ въ государевѣ казнѣ мочно вѣрять, а избирати посадцкимъ и волостныхъ людямъ къ тѣмъ сборомъ велѣти цѣловалниковъ добрыхъ людей, которые бѣ были душою прямы и прожиточны и не воры и не бражники, и выборы на тѣхъ людей, которыхъ къ тѣмъ сборомъ выберутъ, имати за руками, а собою для своей корысти мимо, мирского выбору, не

выбирати и тѣмъ мирскимъ людемъ насилства не чинить. А о томъ ему таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину, и десятинной сборъ, и кабацкую прибыль собирали съ тутошнихъ и съ прїѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей по государевымъ уставнымъ грамотамъ, въ правду, и таможенного и десятинного сбору по свойству никому и по дружбѣ и для своей корысти не поступались и не отдавали, и сами бѣ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятиною ни въ чемъ не корыстовались, чтобъ государевъ таможенной пошлинѣ и десятинѣ и кабацкой прибыли недобору не было; а выборнымъ мирскимъ людемъ говорити, чтобъ къ тѣмъ сборомъ къ государевъ казнѣ выбирали они людей добрыхъ и душею прямыхъ, которые бѣ государевою казною не корыстовались и не воры и не бражники, а будетъ которые у тѣхъ сборовъ государевою казною учнутъ корыстоваться, или о государевъ дѣль радѣти не учнутъ, а что будетъ у тѣхъ сборовъ при ихъ сидѣннѣ въ недоборѣ, и тѣ недоборы велитъ государь доправить на нихъ на выборныхъ людехъ, да имъ же и выборнымъ людемъ быти въ государевъ опалѣ; да и самому надъ таможенными и надъ кабацкими головами и надъ цѣловалниками смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ тутошніе и проѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, мимо Кевролу и Мезень съ неявленными товарами не проѣзжали, и ни съ кѣмъ безошлинно не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленныхъ торгѣхъ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятинной продажѣ недобору не было, а головы бѣ и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами и десятиною не корыстовались, и хитрости некоторые не чинили, а собирали бѣ таможенную пошлину и кабацкую прибыль и десятину въ правду, и во всемъ бы государю искали прибыли, чтобъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ

и въ десятинномъ сборѣ передъ прошлыми № 18. годы учинити во всемъ прибыль, а которые тутошніе и прїѣзжіе торговые люди учнутъ прїѣзжати изъ городовъ, и у тѣхъ прїѣзжихъ людей товаровъ ихъ велѣти осматривати, и пересмотря имати съ того товару государеву пошлину въ правду, по уставной грамотѣ, и выписи имъ велѣти давати за таможенною печатью, чтобъ однолично государевъ пошлинѣ истери ни въ чемъ не было, да тѣ таможенные и кабацкіе денги и десятинной сборъ велѣти приносить къ себѣ въ съѣзжую избу, да и того надъ ними смотрити накрѣпко, чтобъ передъ тамошнею цѣною лишка, для своей корысти, никакого не приписывали и по дружбѣ ни съ кого не сбавливали, и на кабаки кабацкой всякой запасъ покупали бѣ во время, коли будетъ дешевле, и въ расходъ лишка потому жъ не приписывали; а будетъ, смотря по дѣлу, для прибыли на кабацкое питье доведется цѣны прибавить или сбавить, и ему Ивану учинить то, разсмотря гораздо и поговоря о томъ съ кабацкими головами и съ цѣловалниками, чтобъ тѣмъ государевъ казнѣ учинить прибыль, а не убыль, а питуховъ бы не отогнать; а въ расходъ въ Кевролѣ и на Мезени государевыхъ денежныхъ доходовъ, безъ государева указа, ни на какіе расходы отнюдь не давати никому никакими мѣрами. Да и того ему Ивану смотрити и беречь накрѣпко, чтобъ головы и цѣловальники въ таможеннѣ, и на кабацкѣхъ, и у десятинного сбору въ дву годѣхъ для своей корысти не были, а велѣти быти цѣловалникомъ у тѣхъ сборовъ по годомъ, отъ Семеня дни по Семень же день; и смѣтные списки дѣлати и росписывати всякіе государевы денежные доходы, и мягкую рухлядь, и кость рыба зубу въ приходѣ и въ расходѣ сентября съ 1-го числа сентября жъ по 1 число, всякіе доходы порознь, а вмѣстѣ доходовъ не списывати, чтобъ всякой сборъ въ прибыли и въ убыли былъ явенъ, а изъ году въ годъ денегъ и десятинного сбору не

- № 18. переводить, чтобъ въ томъ въ денежномъ и въ десятивномъ сборъ и смѣтъ смуты не было, и во всемъ государевъ казнѣ искати прибыли; и посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей отъ проѣзжихъ ото всякихъ людей, отъ посланниковъ и отъ гонцовъ, оберегати и насилства имъ никому ни въ чемъ дѣлати не велѣти, да и самому ему Кевроломъ и Мезенцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ насилства и продажъ напрасныхъ не чинити. Да въ Кевроль жъ и на Мезени учинити заказъ всякимъ людямъ накрѣпко, чтобъ опричь государевыхъ кабаковъ на посадахъ и въ уѣздахъ корчемного и неявленого питья, и зерни, и блядни, и разбойникомъ и татемъ прїѣзду и приходу, и иного некоторого воровства ни у кого не было; а которые учнутъ безъявочно торговать и пошлинъ платити не учнутъ, или учнутъ держати корчемное и неявленное питье, или къ нимъ воровскимъ людямъ будетъ прїѣздъ, и Ивану у тѣхъ людей то корчемное и неявленное питье и суды вишние и пивные имати и отписывать на государя, и велѣти то питье и суды продавати головамъ, а денги имати въ государеву казну и писати въ книги себѣ статью, а тѣмъ людямъ за ихъ воровство чинити наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведется, и заповѣди на нихъ имати по государеву указу и смотря по винѣ, чтобъ въ томъ въ корчемномъ питьѣ на государевыхъ кабакахъ кабацкой прибыли недобору не было; а у кого вымутъ неявленные товары впервые, и тѣ неявленные товары отдавати тѣмъ людямъ, чей будетъ товаръ, а на нихъ за то имати протаможье по уставной грамотѣ, а кто протамжится вдругорядъ, и у тѣхъ товары отписывать на государя, а назадъ имъ тѣхъ товаровъ безъ государева указу не отдавати, а что за выимочное питье и заповѣдныхъ или протаможенныхъ денегъ возмутъ, и тѣ денги велѣти писати въ книги себѣ статью; да на тѣхъ же людехъ, у кого вымутъ продажное или неявленное питье, имати заповѣди впервые по два рубли по четыре алтына по полторѣ денгъ, а съ питуховъ по полуполтинѣ, а у кого вымутъ питье вдругіе, и на тѣхъ людехъ и на питухахъ заповѣди имати вдвое, а у кого вымутъ третіе, и на тѣхъ людехъ заповѣди имати втрое, а дворы ихъ и животы отписывать на государя, да имъ же чинити торговую казню. А кому будетъ лутчимъ людямъ лучится пива сварить, или медъ поставить для родинѣ, или для крестинѣ, или для илянинѣ, и тѣ бѣ люди являлись ему Ивану, а ему тѣмъ людямъ къ праздникомъ и къ родинамъ и къ свадьбамъ и къ поминкамъ давать пива варить и медъ ставити неповелику, по чети или по двѣ, а явки имать съ чети пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ; а середнимъ и молодчимъ людямъ пива варить и меду ставити отнюдь никому не давать, а вина горячего и лутчимъ людямъ курить не давать. А съ судныхъ дѣлъ на Кевролахъ и на Мезенцахъ и на всякихъ людехъ имати пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка съ суда по семи алтынъ по двѣ денги, и велѣти тѣ денги писати въ книги себѣ статью, да тѣ всѣ неокладные доходы присылати ко государю къ Москвѣ съ четвертными доходами вмѣстѣ, и велѣти отдавати въ Новгородской Четверти. А къ которымъ людямъ разбойникомъ и татемъ прїѣздъ будетъ, или сами учнутъ разбивать и красть, и про тѣхъ людей сыскивать, а сыскавъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а тѣхъ людей сажати въ тюрьму до государева указу, и государь тѣмъ людямъ велитъ указъ учинити. Да и того Ивану беречь накрѣпко, чтобъ въ Кевроли и на Мезени на посадѣ, и въ уѣздѣ, во всѣхъ станѣхъ, и въ волостяхъ старосты, и цѣловалники и мужики богатые мелкимъ людямъ обидѣ и насилства и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, и лишнихъ бы денегъ съ мирскихъ людей въ мирскіе розметы старосты, и цѣловалники, и сотцкіе, и

десятьки не собирали и въ расходъ не давали, и не давъ въ расходъ, лишка ни на кого не писали и сами бѣ ничѣмъ не корыстовались, и въ посулы и въ поминки никому ничего не давали и тѣмъ мирскихъ людей не тѣснили; а на какіе будетъ посадцкіе и волостные расходы, безъ которыхъ быть неслѣзъ, лучится имъ въ расходъ собрать, и они бѣ въ тѣ расходы съ мирскихъ людей денги собирали и въ книги писали въ правду, а лишка въ расходъ не приписывали и сами тѣмъ не корыстовались, чтобъ однолично отъ старостъ, и отъ цѣловалниковъ, и отъ горлавоу посадцкимъ людемъ въ лишнихъ сборехъ продажъ и насилствъ не было. А будетъ Иванъ учнетъ государевы дѣла дѣлать не по сему государеву указу, и Кевроломъ и Мезенцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ крестьяномъ обиды и насилства и продажи чинить, и посулы и поминки имать и кормы собирать, и государевыми денежными доходы и десятиннымъ сборомъ учнетъ корыстоваться, или о государевыхъ дѣлахъ радѣти не учнетъ: и Ивану за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Ивану жѣ Чевкину. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, собираютъ на государя на вѣру въ Кевроль и на Мезени таможенную всякую пошлину и десятину головы и цѣловалники, и съ промышленныхъ людей, которые ходятъ на море, емлютъ морского звѣря кость, а къ Москвѣ кость привозятъ самую худую и на государевъ обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки не пригодится, а лутчіе кости къ Москвѣ не привозятъ, корыстовались лутчею костью прежніе Кевролскіе воеводы и таможенные головы и цѣловалники, а на Москвѣ у торговыхъ людей кость морского звѣря бываетъ гораздо лутче той кости, которая имана на государя въ десятинномъ сборѣ: и Ивану, будучи въ Кевроль и на Мезени, таможеннымъ головамъ и

цѣловалникомъ велѣти у промышленныхъ людей, которые ходятъ на море, имать въ десятинномъ сборѣ морского звѣря кость лутчую, чтобъ на государевъ обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки пригодилась; а для десятины у промышленныхъ людей, что у кого кости въ выходѣ будетъ, велѣти цѣнить головамъ же и цѣловалникомъ, и Кевроломъ и Мезенцомъ лутчимъ людемъ, въ правду, по государеву крестному цѣлованью, и съ цѣны велѣти у нихъ имать за десятину кость лутчую, а у кого что лутчіе кости за десятину выберутъ, и тое лутчую кость велѣти цѣнить жѣ, а что по оцѣнкѣ въ лишкѣ за кость цѣны будетъ, и за тое кость велѣти давати денги изъ таможенного и изъ кабацкогобору; да и у торговыхъ людей у кого будетъ кость добрая, потомужѣ велѣти имать на государя, а имъ за тое кость по цѣнѣ велѣти давати денги изъ таможенного жѣбору; а про то таможенному головѣ и цѣловалникомъ сказати имянно: будетъ они по прежнему учнутъ воровать, какъ и прежніе головы и цѣловалники воровали, имали на государя кость худую, а доброю костью съ воеводы корыстовались, и имъ за то отъ государя быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; и они бѣ однолично о томъ радѣли, чтобъ на государя въ десятинномъ сборѣ кость имали самую лутчую, и на государевъ бы обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки пригодилась; а сколько десятинногобору и купленные кости будетъ, и Ивану тое кость присылать ко государю къ Москвѣ, а цѣну и вѣсъ той кости, и сколько костей въ пудѣ счетомъ, въ отпискахъ своихъ росписывати имянно порознь, а отписки и кость велѣти отдавать въ Новгородской Чети діакомъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. А что въ Кевроль жѣ и на Мезени въ которомъ году возмутъ таможенные головы у промышленныхъ людей въ десятинномъ сборѣ мягкіе рухляди, соболи и куницы и

№ 19. пещовъ и кошлоковъ и бѣлокъ : и Ивану тою мягкую рухлядь велѣти таможеннымъ головамъ писати въ таможенные книги, подлинно, порознь, и присылати ко государю къ Москвѣ съ сборными денгами вмѣстѣ, а продавати тою мягкіе рухляди отнюдь не велѣти, чтобъ отъ того государеву десятинному сбору убыли не было.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцомъ, на шестнадцати листкахъ. На оборотъ послѣднѣго листка, въ концѣ наказа, помѣта : таковъ государевъ наказъ Ивану отдавъ за приписью діака Микифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

19. — 1647 марта 10. Наказъ Семену Объядову объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы.

Лѣта 7155, марта въ 10 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ воеводу Семену Ѳедоровичю Объядову быти на своей государевъ службѣ въ Пустозерскомъ острогѣ, на Богданово мѣсто Коковинскаго, а Богдану Коковинскому указалъ государь быти въ Москвѣ : и Семену, пріѣхавъ въ Пустозерской острогъ, взяти у Богдана Коковинскаго острогъ и острожные ключи, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, а въ сѣзжей избѣ прежніе государевы указы и указные государевы грамоты, и приходные и расходные книги, и смѣтные списки, и государевы всякіе денежныя доходы и мягкую рухлядь и хлѣбъ въ житницахъ, что по его Семеновъ пріѣздъ будетъ, а судныя вершенныя и невершенныя и всякіе государевы дѣла и тѣмъ всѣмъ дѣламъ роспись за Богдановою рукою, да по той росписи того всего пересмотрити Семену съ Богданомъ вмѣстѣ, а пересмотря того всего и въ казнѣ зелье и свинецъ перевѣсити, а въ житницахъ хлѣбъ перемерити и взяти у Богдана на лицо, да въ томъ во всемъ Семену

съ Богданомъ росписаться, и Богдана во всякихъ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ и въ мягкой рухляди и въ хлѣбѣ въ приходѣ и въ расходѣ счесть въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Богдану велѣно быти въ Пустозерскомъ острогѣ по его Семеновъ пріѣздѣ, а счетчи въ томъ во всемъ съ Богданомъ росписаться по противнымъ росписи за своими руками, а что по его Семенову счету доведется на Богданъ взяти, и то на немъ по счету взяти въ государеву казну все сполна; да въ Пустозерскомъ же острогѣ у Богдана жъ Коковинскаго и у таможенныхъ и у кабацкихъ головъ что будетъ въ сборѣ денегъ и мягкіе рухляди, и Семену тѣ денги и мягкая рухлядь прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, росписавъ въ отпискахъ всякіе доходы имянно, а за отчетомъ за денгами и за мягкою рухлядью прислати цѣловальниковъ, сколько человекъ пригоже, и велѣти имъ явиться, и счетной списокъ и денги и мягкую рухлядь отдати въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а другой росписной списокъ таковъ же оставить у себя въ Пустозерскомъ острогѣ. А самому Семену быти на государевъ службѣ въ Пустозерскомъ острогѣ, и государевы всякіе дѣла дѣлать, и денежныя доходы и мягкая рухлядь сбирати по прежнему государеву указу, и по платежнымъ книгамъ, и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ государевы грамоты приходитъ изъ Новгородскіе Четверти за приписми діаковъ, и примѣрять къ прежнимъ сборомъ, какъ собирали напередъ сего, а собирая всякіе государевы доходы, присылать ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавать въ Новгородской Четверти. А будетъ въ Пустозерскомъ острогѣ по вѣстямъ для береженья и для посылки надобны будутъ въ прибавку стрѣльцы: и Семену, тотчасъ, наскоро, о томъ писати отъ себя на Двину къ боя-

рину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи, а на Двинь у нихъ о стрѣльцахъ государевъ указъ есть, а вельно имъ въ Пустоозерской острогъ стрѣльцовъ посылать по вѣстямъ, сколько пригоже; а того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣльцы, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, не воровали, посадцкимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ торговымъ людямъ насилства никоторого не чинили, а которые стрѣльцы учнутъ воровать, тутошнимъ и проѣзжимъ людямъ какое насилство чинить или грабить, и Семену тѣмъ стрѣльцомъ чинить наказанье жестокое, смотря по винѣ, чтобъ однолично тутошнимъ и прѣзжимъ людямъ отгони тѣмъ не учинить. А посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей вѣдати и судити во всемъ и росправа межъ ими чинить въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ, и всякіе государевы дѣла дѣлать по прежнему государеву указу и по грамотамъ, какъ о томъ къ прежнимъ воеводамъ въ государевыхъ грамотахъ писано, и по сему государеву наказу. А для таможенного и кабатцкого и десятинного сбора, въ Пустоозерской острогъ на посадъ и въ Устьцелемскую и въ Ижемскую слободку къ тамгамъ и къ кабакамъ, которые собираются во весь годъ, выбирать по годомъ головъ и цѣловалниковъ и данщиковъ изъ Пустоозерскихъ изъ посадцкихъ и изъ уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бѣ были собою добры и душею прямы и животомъ прожиточны, а не воры и не бражники, и которымъ бы мочно было въ государевъ казнѣ вѣрять; а кого къ тамгамъ и къ кабакомъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у посадцкихъ и уѣздныхъ людей выборы, за отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками, а взявъ выборы, головъ и цѣловалниковъ приводить къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ у торговыхъ людей всякіе товары цѣпить

прямою цѣною, и съ тѣхъ товаровъ таможен- № 19.
ная пошлина и на кабацкѣхъ кабацкая прибыль собирать на государя въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и по прежнимъ государевымъ уставнымъ грамотамъ, какъ которая таможенная всякая пошлина со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди собиралась напередъ сего; и самому Семену, и головамъ, и цѣловалникомъ государевымъ ничѣмъ отнюдь не корыстоваться и хитрости некоторые ни въ чемъ не чинить, и во всемъ государю искати прибыми, и государева питья на кабацкѣхъ головамъ и цѣловалникомъ безденежно самимъ не пити и роду своего и племени и друзей не поити жъ, чтобъ въ томъ кабацкомъ сбору истери и недобору не было; а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они государеву таможенную пошлину съ тутошнихъ и съ прѣзжихъ со всякихъ людей собирали по государевымъ уставнымъ прежнимъ грамотамъ въ правду, и государевы таможенные пошлины никому по свойству и по дружбѣ, для своей корысти, не поступались и не отдавали, и меншою цѣною съ убавкою по дружбѣ и для своей корысти товаровъ не цѣнили, и лишнихъ бы пошлинъ потомужъ мимо государева указу ни на комъ не имали, и мимо прежней обычеи собою вновь ничего не всчинали. А къ Самояди, которая живетъ около Пустоозерского острогу, держать ласка и береженье, а жесточить ихъ ничѣмъ не вѣлти, и государеву дань вѣлти жъ съ нихъ имати данщикомъ прямую, а неправдъ бы некоторыхъ имъ чинити не вѣлти, чтобъ имъ въ томъ утѣсненья отнюдь никоторого не было. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ тутошніе и прѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, неявленными никакими товарами ни съ кѣмъ отнюдь не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленныхъ торгѣхъ государевымъ таможен-

№ 19. нымъ пошлинамъ кражи и недобору не было; да и самому Семену надъ головами и надъ цѣловалники смотрѣть накрѣпко, чтобъ головы и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами самъ не корыстовались и хитрости некоторые не чинили, а собирали бѣ таможенную пошлину и кабацкую прибыль въ правду и во всемъ бы государю искали прибыли, чтобъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ передъ прошлыми годы учинить во всемъ прибыль; а таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣти цѣловалникомъ приписать къ себѣ въ съѣзжую избу, и головъ и цѣловалниковъ въ приходъ считати по чети или по полугода; а въ расходъ денги давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородскіе Чети, а безъ государева указу и безъ грамотъ Новгородскіе Чети отнюдь въ расходъ денегъ давати не велѣти ни на какіе расходы, а учпеть давати денги въ расходъ безъ государева указу, и государь велѣти тѣ денги доправить на немъ Семенѣ вдвое; а присылать ему таможенные и кабацкіе денги, и всякіе государевы четвертные доходы, и мягкую рухлядь ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, а сколько какихъ денегъ и мягкіе рухляди отпустить, и о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи имянно, а отписки и денги и мягкую рухлядь велѣти отдавати въ Новгородской Чети дьякомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; и смѣтные списки дѣлать, и росписывать всякіе государевы денежные доходы, и мягкую рухлядь, и хлѣбные запасы въ приходъ и въ расходъ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число, а въ году въ годъ денегъ не переводить, чтобъ въ томъ денежной смѣтъ смуты не было, и во всемъ государевъ казнь искати прибыли; а какъ таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники годъ по Семенѣ день досидятъ, и Семену тѣхъ головъ и цѣловалниковъ, счетчи въ правду, и съ достальными ден-

гами и съ книгами и Пустоозерского острогу съ смѣтными списки присылать ко государю къ Москвѣ, и велѣти являться и денги и мягкую рухлядь и книги и смѣтные списки отдавати въ Новгородской Четверти дьякомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а наемщиковъ за таможенною и за кабацкою казною и за мягкою рухлядью отнюдь не посылать. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ на посадѣ и слободахъ увичить заказъ крѣпкой и бирнцемъ велѣти кликать по многіе дни, чтобъ въ Пустоозерскомъ острогѣ на посадѣ въ лѣтнее время никакихъ человекъ избѣ и бань не топили, и въ вечеру съ огнемъ не сидѣли, а бѣ бы варили и хлѣбы пекли всякіе люди въ печахъ за острогомъ, или хотя и въ острогѣ въ пространныхъ мѣстѣхъ, а печи бѣ были устроены въ землѣ недалеко хоромъ на поляхъ мѣстахъ и на огородахъ; а для береженья велѣти бѣ объѣзжимъ головамъ въ острогѣ и по всему посаду и въ рядѣхъ ѣздить днемъ и ночью безъпрестани, а выбирать въ объѣзжіе головы посадскихъ лутчихъ людей, а надъ ними надзирати самому и беречи того накрѣпко, и въ лѣтнее время опричь указныхъ дней избѣ топить и вишь и пиво на дворѣхъ варить не велѣти, а бани въ острогѣ и на посадѣ у всякихъ людей до осени велѣти печатать, и на хоромѣхъ для береженья велѣти ставити кади съ водою; а которые люди учнутъ ослушаться, избы не въ указные дни учнутъ топить, и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ въ съѣзжую избу, и на нихъ заповѣди имати и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ заказати накрѣпко, чтобъ у нихъ ни у кого корчемного и неявленного питья, и зерна в блядны, и розбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного никакого воровства отнюдь ни у кого не было; а у кого будетъ корчемное и неявленное питье, или у кого какое воровство

учинится, или къ кому какимъ воровскимъ людемъ прїѣздъ и приходъ будетъ, и Семену у тѣхъ людей, у кого корчемное и неявленное питье или какое воровство свѣдаетъ, велѣти то питье выимать и отдавать на кабакъ, а у кого неявленное и корчемное питье вымутъ, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди впервые по два рубли по четыре алтына по полоторъ денги, а у кого вымутъ вдругіе и вторые, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди вдвое и втрое и животы ихъ отписывать на государя, чтобъ въ томъ корчемномъ и неявленомъ питьѣ на государевыхъ кабакахъ кабацкой прибыли недобору и порухи не было; а воровскимъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по випамъ, кто чего доведется; а кому лучится пива сварить и меду поставить къ родинамъ и къ свадьбамъ и къ именинамъ, и тѣ бѣ люди являлись ему Семену, а ему съ тѣхъ людей имати явки съ четверти пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ, и давать имъ пить въ указные дни, дни по два и по три, а болши того не давать. И во всемъ Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлахъ радѣти и государю искати прибыли, и всякіе дѣла дѣлати, и посацкихъ и уѣздныхъ людей судить и росправа межъ ими чинить, и во всемъ ихъ оберегать и утѣсненья и обидѣ никакихъ не дѣлатъ; а будетъ Семенъ, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлахъ радѣти не учнетъ, и по таможенныхъ и по кабацкихъ головахъ учнетъ покрывать и государевою казною корыстоваться, или учнетъ тутошнимъ и прїѣзжимъ людемъ чинить насилство и продажу и съ нихъ имати посулы и помицки, а послѣ про то сыщется, и Семену за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Семену Объядову. По государеву

цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, всякимъ иноземцомъ вельно приходитъ на кораблѣхъ торговать къ Двинскому устью къ Архангилскому городу, а индѣ нигдѣ ни въ которыхъ мѣстѣхъ торговымъ иноземцомъ приставать не вельно, а прежъ сего бывало захаживали корабли и въ Пустоозеро, а ходятъ Нѣмцы въ тое сторону не для торговли, для отыскиванья новыхъ дорогъ: и Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, того беречь накрѣпко и кораблемъ никакимъ приставати и торговати не давать, и мимо Пустоозерской острогъ на кораблѣхъ никакихъ людей къ Сибирской сторонѣ отнюдь никакими мѣрами не пропускати, а отказывать вельти, что по царского величества указу всякимъ иноземцомъ заморскимъ позволено приставать и торговать въ Двинскомъ устьѣ въ Архангилскомъ городѣ, а въ Пустоозерскомъ острогѣ приставать нечего для и торговати имъ не съ кѣмъ, мѣсто пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговыхъ людей, которые ходятъ изъ Московского государства въ Сибирь торговать, а иноземцомъ тутъ прїѣзжать не для чего и торговать не съ кѣмъ, и они бѣ шли назадъ; а однолично съ ними торговать не вельтъ, а отсылать ихъ назадъ тотчасъ, а въ Сибирскую сторону ихъ однолично не пропускать, а откуды и сколько которые земли кораблей придетъ, и въ которомъ числѣ, и какіе съ ними будутъ товары, и о томъ писати ко государю съ иными государевыми дѣлами, чтобъ государю про то про все подлинно было въ-домо.

Да память . . . . (*). Въ-домо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи учинилось, что Пурьегга Самоядь, которая кочуетъ за Каменемъ, а государевы дани своихъ промысловъ и съ живо-

(*) Въ рукописи оставленъ пробѣлъ для вписанія имени воеводы.

№ 19. товъ въ государеву казну въ Пустоозерскомъ острогъ не платятъ , а отнимаются и отказываютъ , что будто они платятъ съ промысловъ своихъ всякую дань на Березовъ , и они тѣмъ пролыгаются , а государевы никакіе дани въ Пустоозерскомъ острогъ и на Березовъ не платятъ , а живутъ въ избыли : и Семену въ тое Самоядъ Пурыегу послати изъ Пустоозерского острогу данщиковъ самыхъ добрыхъ людей , и велѣть у нихъ въ данныхъ во всякихъ денгахъ досмотритъ Березовскихъ платежныхъ отписей ; да будетъ они съ своихъ промысловъ въ Березовъ никакіе дани не платятъ и платежныхъ отписей у нихъ Березовскихъ , за руками и за печатью , нѣтъ , и Семену съ тое Пурыеги Самояди государевы данные денги и мягкую рухлядь съ ихъ промысловъ велѣть имать въ Пустоозерскомъ острогъ , по ихъ животомъ и по промысловъ , потомужъ въ правду , по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью и какъ емлютъ въ Пустоозерскомъ острогъ съ иные Самояди государеву всякую дань и десятину , а обидѣ имъ и налоги и никакого насилства отнюдь чинитъ ни въ чемъ не велѣть , и дани бѣ съ нихъ Пустоозерского острогу данники вдвое не имали , будетъ они платятъ дань на Березовъ и отписи у нихъ есть , и продажъ имъ и утѣсненья не чинили ни въ чемъ .

Да память Семену Объядову . Въ прошломъ во 150 году писалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Пустоозерского острогу воевода Иванъ Кологривовъ : по государеву де указу велѣно ему ѣхать въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку , и которые торговые люди пойдутъ изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи съ мягкою рухлядью , и съ тѣхъ съ проѣзжихъ съ торговыхъ людей съ ихъ неявленныхъ товаровъ съ мягкой рухляди велѣно имать на государя десятинная пошлина ; и при немъ де Иванъ про-

шли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ торговые многіе люди , и у нихъ де сумы и мѣшки съ мягкой рухлядью запечатаны Сибирскою глухою печатью , и онъ де у тѣхъ мѣшковъ и у сумъ печатей распечатывать безъ государева указу не смѣлъ ; и изъ Ижемскіе и изъ Устьцелемскіе слободокъ онъ Иванъ съѣхалъ въ Пустоозерской острогъ за двѣ недѣли до Семеня дни 150 году , и вѣтъпоры мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи прошли многіе торговые люди , а на Ижемской де и на Устьцелемской слободкахъ торговые люди государева указу не послушали и въ таможию не пошли , и товаровъ головъ и цѣловалникомъ осматривать не дали , и прошли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку силно . И Семену впередъ въ то время , какъ почаятъ пріѣзду съ мягкою рухлядью въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи торговые люди пріѣдутъ , и у тѣхъ торговыхъ людей досматривать проѣзжихъ Сибирскихъ грамотъ , и у которыхъ проѣзжихъ торговыхъ людей обявятся какіе товары мягкая рухлядь сверхъ проѣзжихъ грамотъ , и съ тѣхъ товаровъ и съ мягкой рухляди , которые будутъ не за Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ которые товары и рухлядь будетъ не написаны , велѣти имать на государя таможеннымъ главамъ и цѣловалникомъ десятину и пошлину при себѣ , въ правду , по государевъ уставной грамотъ , безъ поноворки ; а которые товары будутъ запечатаны Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ будетъ написаны , и съ тѣхъ товаровъ имать проѣзжую пошлину по уставной грамотъ ; а которые изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ съ товары , а стануть ослушаться , десятины и пошлины съ тѣхъ товаровъ платить не учнутъ , и Семену тѣхъ ослушниковъ велѣти битъ батоги и государеву таможенную пошлину и десятину и съ

неявленныхъ товаровъ вельти имати по государеву указу, въ правду; а тѣмъ провѣдимъ людемъ отнюдь обиды и застою ни въ чемъ не чинить, чтобъ никакимъ людемъ ни въ чемъ никакого насильства и продажи не было. А о всемъ Семену, будучи на государевъ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, и въ государевъ казнѣ во всемъ искати прибыли, а самому государевымъ ничѣмъ не корыстоваться; а надъ таможенными и надъ кабацкими головами и надъ цѣловальниками смотрѣть самому и всякими обычаями провѣдывать, чтобъ они не воровали и государевы казны не крали, а къ такимъ сборомъ вельти выбирать самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ лутчихъ людей, а воровъ и бражниковъ отнюдь къ такимъ сборомъ выбирать не вельти, и тутошнымъ и всякимъ провѣдимъ людемъ и иноземцомъ застою и лишнихъ убытковъ не чинити, и жити Семену неоплошно съ великимъ береженьемъ, и про всякіе вѣсти провѣдывать и писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а на Двину къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи о томъ писати жъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцомъ, на двадцати двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго, въ концѣ наказа, помѣта: таковъ наказъ данъ за приписью дьяка Никифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

20. — 1647 марта 14. Наказъ Никифору Собакину объ отправленіи должности Псковскаго воеводы.

Лѣта 7155, марта въ 14 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку Ивану Дми-

трѣву быти на своей государевъ службѣ во Псковѣ; и діакъ Иванъ нынѣ готовъ во Псковѣ. И околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу, пріѣхавъ, взяти во Псковѣ у воеводы у князя Алексѣя Ѳедоровича Лыкова государеву печать Псковскаго государства, и городъ и городовые ключи, и государевы наказы, каковы даваны прежнимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, и грамоты, каковы къ нимъ присыланы отъ государя, да роспись за дьячьею приписью, сколько во Псковѣ наряду большого стѣннаго пушекъ и пищалей болшихъ и малыхъ, и сколько въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько по его пріѣздѣ на лицо въ государевъ казнѣ денегъ и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ и стрѣльцовъ, и всякихъ служилыхъ людей; а взявъ у воеводы у князя Алексѣя Лыкова всякіе государевы дѣла, и роспись всякимъ дѣламъ и наряду и пушечнымъ запасомъ и хлѣбу за дьячьею приписью, того всего пересмотрити самому на лицо и денги счесть, а хлѣбъ вельти перемерити, и что есть на лицо, и въ томъ во всемъ съ воеводою со княземъ Алексѣемъ Лыковымъ росписатися по противнымъ за дьячьею приписью, и взяти денгамъ и хлѣбу приходные и расходные книги, съ тѣхъ мѣстъ какъ имъ вельно быти во Псковѣ, за дьячьею за Григорьевою приписью Углева, а росписався быти ему околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу во Псковѣ да діаку Ивану Дмитрѣву по прежнему; а будучи имъ во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышляти собча, по прежнимъ и по сему государеву наказу и по государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государеву имени было къ чести и дѣлу государеву и казнѣ было прибыльнѣе. Да околичему жъ и воево-

№ 20. дѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану пере-
 смотрити на городѣ наряду на лицо, сколько
 въ которой нарядѣ по кружалу ядеръ и стан-
 ковъ и колесъ, и мочно ли впередъ тѣмъ стан-
 комъ и колесамъ у того наряду безъ подѣлки
 быти? да будетъ которые станки и колеса
 худы, и тѣ худые станки и колеса велѣти пе-
 редѣлати, чтобъ впередъ къ стрѣльбѣ были
 надежны; а въ казнѣ зелье и селитру и сѣру
 горячую, и свинецъ, и всякіе пушечные запа-
 сы потомужъ пересмотрити самимъ все на
 лицо, а пересмотря велѣти зелье и селитру и
 сѣру и свинецъ перевѣситъ передъ собою на
 контарь, а въ ту бѣ пору у въ . . съ ними
 были голова пушкарской, или городовые при-
 казшики, да пушкарѣ лутчіе немногіе люди,
 кому бѣ въ государевыхъ дѣлахъ вѣрить моч-
 но для всякихъ мѣръ, а что будетъ по вѣсу
 зелья и селитры и свинцу, и то записати дѣаку
 своею рукою, чтобъ опричь ихъ смѣты пу-
 шечнымъ запасомъ никто не вѣдалъ; а дво-
 рянь и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и
 атамановъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ
 людей пересмотрити на л . . . , и десятни съ
 помѣстными и съ денежными оклады за
 дьячьею приписью, и книги писцовые и дозор-
 ные, и платежные и оброчные и окладные
 росписи, и судные вершеные и невершеные
 дѣла, и книги записныхъ кабалъ, и всякіе го-
 сударевы и земскіе дѣла, что есть въ съѣзжей
 избѣ, пересмотрѣти, и государева денежная
 казна переписать все на лицо; а хлѣбные за-
 пасы въ житницахъ велѣти перемѣрити, вы-
 бравъ дворянина добра, да подьячего отъ мѣ-
 ста, да цѣловалника, . . . лутчихъ людей, а
 велѣти мѣрити въ государеву въ примочную
 мѣру, въ которую приманы въ государевы
 житницы, и смѣтитъ, сколько которого хлѣба
 будетъ въ государеву въ казенную въ отда-
 точную мѣру; а пересмотря всего по роспи-
 сямъ, каковы росписи возмутъ у воеводы у
 князя Алексѣя Лыкова, велѣти все написать
 въ списокъ подлинно, порознь, по статьямъ,

да тотъ переписной списокъ за дьячьею при-
 писью прислати ко государю царю и великому
 князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ
 Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ, а на
 Москвѣ велѣти отдать въ Новгородской Чети
 діакомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу
 Иванову, да Микифору Демидову, а другой
 переписной списокъ таковъ же слово въ сло-
 во оставити во Псковѣ въ государевѣ казнѣ.
 А сам . . . окопичему и воеводѣ Никифору
 Сергѣевичу и дьяку Ивану жити во Псковѣ съ
 великимъ береженьемъ, и про всякіе Нѣ-
 метцкіе и Литовскіе вѣсти провѣдывати, и
 для подлинныхъ вѣстей лазутчиковъ посыла-
 ти въ Литовскіе города, и въ Ивангородъ, и
 въ Ругодивъ и въ иные города, въ которые
 пригоже; а кого лазутчиковъ въ которые го-
 роды для вѣстей пошлютъ, и тѣмъ лазутчи-
 комъ приказывать накрѣпко, чтобъ они въ
 тѣхъ городѣхъ про Нѣметцкіе и про Литов-
 скіе и про всякіе вѣсти провѣдывали всякими
 обычаи накрѣпко; а какъ къ нимъ тѣ лазут-
 чики придутъ, и имъ ихъ про всякіе вѣсти
 роспрося, про все подлинно порознь писати ко
 государю царю и великому князю Алексѣю
 Михайловичю всеа Русіи, чтобъ государю про
 всякіе вѣсти было вѣдомо, и велѣти отписки
 отдавати въ Посолскомъ Приказѣ и въ Розря-
 дѣ; а будетъ объявятся вѣсти про воинскихъ
 людей, и окопичему и воеводѣ Никифору
 Сергѣевичу и дѣаку Ивану про тѣ вѣсти писа-
 ти ко государю съ нарочными гонцы, да и
 въ Великій Новгородъ къ воеводѣ для вѣдома
 о великихъ вѣстѣхъ ссылатись почасту, и по
 городомъ, которые ко Пскову и къ Новугоро-
 ду смежны, къ воеводамъ и къ приказнымъ
 людямъ про всякіе ратные вѣсти писати велѣ-
 ти жѣ, чтобъ въ украинскихъ городѣхъ воево-
 дамъ и приказнымъ людямъ безвѣстнымъ не
 быть; а тѣхъ лазутчиковъ, которые придутъ
 изъ которого города съ вѣстями, велѣти кор-
 мить и поить довольно, а за подлинныя вѣсти
 давати имъ государева жалованья поневелику,

примѣряся къ п. . . нему, чтобъ лазутчикомъ впередъ въ зарубежные города для вѣстей ходити и вѣсти провѣдывати было повадно. Да околничему жъ и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану досмотрити во Псковѣ каменого города, башенъ и стѣны городовые кровли, нѣтъ ли гдѣ въ которомъ мѣстѣ у башенъ и у городовые стѣны и на гор. . . въ городской кровль худыхъ мѣстъ? да гдѣ будетъ худые мѣста и безъ подѣлки имъ быти не мочно, и Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану тѣ всѣ худые мѣста велѣти въ сажени измѣрити, и подмастерьямъ . . . никомъ смѣтитъ, сколько на тѣ городовые худые мѣста надобѣтъ камни, и извести и кирпичю, а на городовую кровлю брусья и бревенъ, и тесу, и скаль, и гвоздья, и всякихъ запасовъ, и гдѣ и въ которомъ мѣстѣ тѣ запасы на подѣлку пасти, и сколь далеко отъ города, и во что тѣ запасы и съ провозомъ у городовые стѣны стануть? а смѣтя то все и написавъ въ роспись подлинно, порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписать и роспись за дьячьею приписью прислати ко государю къ Москвѣ, а велѣти отдати въ Новгородской Четви діакомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Никифору Демидову; а самые худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быти не лѣзь, велѣти подѣлывать по вся лѣта понемногу, чтобъ болши того не валялось, а денги на то на все давати изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ, на годъ рублей по триста и по четыреста и по пятисотъ или болши, чтобъ худые мѣста подѣлывать еже-лѣтъ, а государевъ бѣ казнѣ вдругъ болшихъ убытковъ не было; а будетъ которые самые худые мѣста, а безъ подѣлки имъ быти не мочно, и впередъ почаять что повалятся или испортятся до конца, и тѣ мѣста подѣлати вдругъ, смотря по дѣлу, чтобъ впередъ то было надежно. А дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и посадскихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ судити во вся-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

кихъ дѣлѣхъ, и всякіе денежные окладные и № 20. неокладные доходы, и хлѣбные запасы со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и со Псковского уѣзда собирать по государеву указу, примѣряся къ прежнимъ платежнымъ книгамъ и къ государевымъ грамотамъ, каковы государевы грамоты напередъ сего во Псковѣ присланы и которые государевы грамоты учнутъ къ нимъ приходити изъ Новгородскіе Четви за приписми діаковъ, думного Назаря Чистого, да Алмаза Иванова, да Никифора Демидова, а собирая тѣ денежные и всякіе мелкіе доходы и хлѣбные запасы, держать въ государевъ казнѣ, а въ расходъ давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородскіе Четверти; а велѣти давати государеву жалованье всѣмъ на лицо, а за очи никому ни на кого не давати, а казаковъ и новокрещеновъ вповь и на выбылые мѣста не прибирати; а стрѣлцомъ государеву жалованье давати по государевымъ грамотамъ, а которые стрѣлцы пожалованы болшимъ окладомъ, хлѣбомъ и денгами, и какъ ихъ не станеть, и на ихъ мѣсто прибирати новыхъ стрѣлцовъ, а жалованье имъ давати меньшей окладъ, потому что прежнимъ стрѣлцомъ учинены были болшіе оклады за многіе службы и за кровь, а новымъ не служа въ тѣхъ окладѣхъ быти непригоже; а безъ государевыхъ грамотъ изъ Новгородскіе Четверти Псковскихъ доходовъ ни на какіе расходы никому не давати, oprичъ посолскихъ и розрядныхъ скорыхъ ратныхъ дѣлъ, безъ которыхъ быти не лѣзь, а что кому дадутъ, и то все велѣть въ расходные книги и въ смѣтные списки писати имянно, подлинно, порознь; а будетъ по его Никифоровъ пріѣздъ которые государевы Псковскіе денежныя доходы и хлѣбные запасы, по приходнымъ книгамъ, посямѣста на нынѣшней на 155 годъ и изъ донмки прошлыхъ лѣтъ не выбраны, и тѣ всякіе доходы на всякихъ людехъ, на комъ что довелось, велѣти добирати тотчасъ всѣ сполна, чтобъ одиолично никакихъ денежныхъ

№ 20. доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ доимкѣ ни на комъ ни на одинъ годъ не было. А въ таможни и на кабаки, которые нынѣ не въ откупу, велѣти Псковичамъ выбирать цѣловальниковъ Псковичъ лутчихъ людей, добрыхъ и душею прямыхъ и животомъ прожиточныхъ, кому бѣ мочно было въ государевъ казнѣ вѣрять, и выборы на тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловальники, у Псковичъ у посадцкихъ людей имати за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками; и тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловальники, приводить къ крестному цѣлованью при себѣ на томъ, что имъ, будучи въ таможняхъ и на кабакахъ, государевыми таможенными и кабацкими денгами не пользоваться, и друзьямъ своимъ въ государевъ въ таможенномъ сборѣ никому ни въ чемъ не поровить, и искати во всемъ государю прибыли, и кабацкимъ пѣтьемъ и ничѣмъ не пользоваться, и велѣти ихъ считати по книгамъ вправду. Да околичному жъ и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и діаку Ивану, во Псковѣ на посадѣ и въ уѣздѣ по торжкомъ и по ярманкамъ, велѣти учинити крѣпкой заказъ и бирю велѣти кликати по многіе дни, чтобъ во Псковѣ на посадѣ и въ уѣздѣ никто никаковъ челоуѣкъ, oprичъ государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, корчемного продажного и безъявочного питья никто не держалъ никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ кабацкимъ денежнымъ доходомъ недоборовъ и въ мирскихъ людехъ воровства не было; а будетъ кому какимъ людемъ лучитца къ празнику, или къ свадьбѣ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ пива сварить, или медъ поставить, и тѣмъ людемъ велѣти о томъ приносить челоуѣбитные къ себѣ въ съѣзжую избу, да тѣмъ людемъ давати питья пива варить и медъ поставить для ихъ нужи, смотря по людемъ, на урочные дни, примѣрясь къ прежнему, а лутчимъ посадцкимъ людемъ давати и вина курить не отъ велика, для свадебъ и родинъ и

крестинъ; а для выимки vybrати имъ объѣзжихъ головъ изъ отставленныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, добрыхъ, и наказные имъ памяти давати, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ и по всемъ слободамъ ѣздити безпрестанно въ день и въ ночь, и отъ огня и ото всякого воровства беречи накрѣпко, а гдѣ свѣдаютъ корчму, или блядню, или иное какое воровство и убивство, и они бѣ тѣхъ воровъ и убойцовъ, имая, приводили и корчемное и не явленное питье привозили къ нимъ околичному и воеводѣ и къ діаку, а имъ надъ тѣми ворами за ихъ воровство велѣти наказанье чинити по государеву указу, и заповѣди на тѣхъ людехъ имати смотря по винѣ, а корчемное питье велѣти выимати у всякихъ людей, чтобъ однолично во Псковѣ, oprичъ государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, продажного питья не было. Да во Псковѣ жъ vybrати объѣзжихъ головъ, и велѣти имъ смотрити и ѣздити въ лѣтнее время въ городѣ и на посадѣ и по слободамъ, и того смотрѣти, чтобъ посадцкіе люди въ лѣтнее время избѣ и мыленѣ не топили, а держали бѣ для того печи въ огородѣхъ въ пространныхъ мѣстѣхъ, чтобъ отъ огня было безстрашно; а которые люди учнутъ ослушаться, и тѣмъ людемъ чинити наказанье. Да и того имъ смотрѣти и беречи и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ во Псковѣ всякіе люди государевыми никакими землями и угодья безоброчно отнюдь никто не владѣлъ; а кто учнетъ владѣти безоброчно, и про то велѣти сыскивати накрѣпко, да будетъ по сыску которые люди какими оброчными землями или озерами или иными какими угодья владѣюгъ безоброчно, и на тѣхъ людехъ на тѣ годы, съ которыхъ мѣсть кто учалъ владѣти, имати оброкъ сполна, смотря по дѣлу, а тѣ угодья и земли отдавати на оброкъ изъ налдачи охочимъ людемъ, кто болши въ государеву казну оброкъ дастъ, и о всемъ дѣлати, какъ бы государевъ казнѣ было прибыльнѣе, да тѣ новоприбылые оброки велѣти писати

въ оброчные въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно, чтобъ тѣ прибылые оброки на Москвѣ въ Новгородской Чети къ окладу были вѣдомы. А однолично околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану, будучи во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышляти о всемъ по сему и по прежнимъ государевымъ наказомъ, какъ бы государеву имяни было къ чести и дѣлу государеву прибылье, и во всемъ государю искати прибыли съ великимъ радѣньемъ, и Псковичь служилыхъ и всякихъ людей судить и межъ ими росправа чинить вправду, по государеву крестному цѣлованью, и посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ ото всякого насилства оберегати, чтобъ имъ ни отъ кого обидѣ и насилства не было.

Да въ прошлыхъ во 158 и во 159 годѣхъ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, послано съ Москвы изъ Новгородскіе Чети во Псковѣ въ запасъ купленные соли бузуну восемь тысячъ шесть пудъ съ полупудомъ, а вельно тое соль устроить во Псковѣ въ анбарѣхъ или гдѣ пригоже въ сухомъ мѣстѣ подъ кровлею, чтобъ та соль не истеклась, и по росписнымъ спискамъ прошлыхъ лѣтъ и князя Алексѣя Лыкова да дьяка Григорья Углева та соль во Псковѣ въ государевъ казнь въ анбарехъ противъ Московского вѣсу сполна; а въ нынѣшнемъ во 155 году государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ тое соль потомужъ держать во Псковѣ въ запасъ съ великимъ береженьемъ, въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобъ сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонъ бы течи ниоткуда не было, и чтобъ та соль не истеклась, и государева грамота къ воеводѣ ко князю Алексѣю и къ діаку Григорью о томъ послана. И околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану вельти тое соль перевѣсить на тотъ же

контарь, на которомъ принмана, тому жъ дворянину и подьячимъ и цѣловалникомъ, которые будутъ у хлѣбного перемѣру, а перевѣся тоѣ соли, вельти тое соль держати во Псковѣ въ запасъ, по прежнему государеву указу, съ великимъ береженьемъ и въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобъ сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонъ бы течи ни откуды не было, и чтобъ та соль не истеклась, и государевъ бѣ казнь отъ того истери не было; а буде тое соль напередъ сего отвѣшивали Псковскіе градскіе выборные цѣловалники и нынѣ за то имаются жѣ, что та соль за ихъ перевѣсомъ въ государевой казнь вся сполна, и Никифору Сергѣевичю и дьяку Ивану то вельти записать на нихъ же цѣловалникахъ имянно, чтобъ впередъ государевой соли убыли никакіе не было.

Да въ нынѣшнемъ же во 155 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Новгородскіе Чети во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ свои государевы оброчные земли, и рыбные ловли, и мельницы, и сѣнные покосы и иные всякіе угодыя, за кѣмъ посямѣста на оброкъ ни есть, отдавати на оброкъ изъ наддачи охочимъ всякимъ людямъ на урочные годы, на два или на три и по самой болшой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкъ отдавати не вельно; а которые государевы оброчные земли и всякіе угодыя на оброкъ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодыяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и тѣ оброчные земли и угодыя государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ вельно отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не вельно, чтобъ его государевымъ крестьяномъ отъ монастырей въ землѣ и въ угодыяхъ обидѣ не было; а

№ 21. сколько во Псковъ и во Псковскомъ уездъ въ засадахъ и губахъ и въ пригородехъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей на оброкъ, и за кѣмъ имянемъ, и сколько съ чего оброку платить, и то вѣдомо во Псковъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ. И околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану о томъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи порадѣти, во Псковъ и во Псковскихъ пригородѣхъ и во всѣхъ засадахъ и губахъ велѣти биричемъ кликати по многіе дни: будетъ кто похочетъ оброчныхъ земель и рыбныхъ ловель взять на оброкъ изъ наддачи, и тѣ земли и рыбные ловли и всякіе угодыя, которые на оброкъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ за кѣмъ ни есть, велѣти отдавати на оброкъ изъ наддачи инымъ охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на два или на три и по большой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отдавати; а сколько на которую землю, и на рыбные ловли, и на мелницы, и на сѣнные покосы, и на иные на всякіе угодыя и кто имянемъ оброку надасть, и на сколько лѣтъ кто возметъ, и то велѣти записывати въ книги имянно, да тѣ книги присылати ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавати въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а которые государевы оброчные земли и всякіе угодыя на оброкъ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодыяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану тѣ оброчные земли и угодыя государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ велѣти отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не велѣти, чтобъ госуда-

ревнымъ крестьяномъ отъ монастырей въ землѣ и въ угодыяхъ обидѣ не было, и во всемъ бы государевъ казнь учинити прибыль.

Черновій отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двадцати двухъ листкахъ. Внизу послѣднлаго на лицевой сторонѣ помѣта: припись у наказу діака Алмаза Иванова. На оборотѣ того же листка внизу: Справилъ Ивашко Плакидинъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21. — 1647 въ мартѣ и маѣ. Акты о сыскѣ бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Ивашко Хилковъ, Сенка Воейковъ, Сенка Звягинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 14 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Устюжскіе Чети, за приписью дьяка Мины Грязева, писано къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму: по твоему государеву указу прибраны въ драгунскую службу волные всякихъ чиновъ охочіе люди, и твое государево денежное жалованье тѣмъ драгуномъ и ружье и лошади для службы даны, и посланы тѣ драгуны на твою государеву службу, на Украину, съ бояриномъ и воеводы со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товариши, и тѣ драгуны, идучи на твою государеву службу, съ дороги и съ службы многіе сбѣжали; и велѣти бѣ намъ холопомъ твоимъ въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уездѣ въ волостяхъ и въ погостехъ и въ селѣхъ, кликати биричю по два мѣсяца въ воскресные дни: которые бѣглые драгуны гдѣ объявятся, и тѣхъ бы бѣглицевъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму, въ съѣзжую избу; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ поймавъ къ намъ холопомъ приведетъ, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу,

вельно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли; а кто бѣглыхъ драгуновъ увидя не поймаеть, и па тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, вельно имать на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказань; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городѣхъ на посадахъ и въ слободахъ, или въ уѣздехъ въ волостяхъ и въ погостехъ, и за властми и за монастыри въ служкахъ и въ крестьянехъ и въ бобыляхъ, или за бояры и за окопичими и за думными людьми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людьми во крестьянехъ и въ бобылехъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государево жалованье и на платя и кормовые денги, и пищали и шпаги и лядунки и банделеры и пики, и лошади съ сѣдлы, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста, гдѣ кто жилъ, и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бѣ люди за кѣмъ они, прибѣжавъ съ службы, живутъ, у себя ихъ не таили и приводили ихъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму въ съѣзжую избу; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и таить, а намъ холопомъ твоимъ не объявятъ, а поймають бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадцкихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ, кто учнетъ у себя бѣглыхъ драгуновъ таить, имати на тебя государя пени со властей и съ монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, также и съ бояръ и съ окопичихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ болшихъ, и съ столниковъ и стряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ людей по сту рублевъ за человека; а которые бѣглые холопы, сбѣжавъ отъ бояръ

своихъ, написались въ драгунскую службу, и № 21. съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопъ Приказъ явокъ не записывали, и въдая, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къ нимъ, и про то на Москвѣ въ приказехъ и въ городехъ воеводамъ и приказнымъ людямъ не объявили, и на тѣхъ людехъ имати пени по сту жъ рублевъ, а съ скудныхъ людей, кому пени ста рублевъ заплатить нечимъ, вельно ихъ бити кнутомъ; а которыхъ, государь, драгуновъ въ Вязмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ сыщутъ и къ намъ холопомъ твоимъ въ съѣзжую избу приведутъ, и тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ вельно распрашивать: изъ какого чипу кто въ драгунскую службу написался, и откуда кто съ твоей государевы службы сбѣжалъ, и сбѣжавъ гдѣ кто жилъ? а распрашивая, государь, вельти ихъ за ихъ воровство, что они съ твоей государевы службы сбѣжали, битъ кнутомъ по торгомъ нещадно и сажати въ тюрьму до твоего государева указу, а лошади, и сѣдла и войлоки и узды, и ружье у тѣхъ воровъ у бѣглыхъ драгуновъ вельно взять, да тѣ сѣдла и войлоки и узды и ружье вельтъ держать въ твоей государевъ казнѣ, а лошади вельно отдавать кормить на посадѣ и въ монастыри до твоего государева указу, да о томъ о всемъ вельно писать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, а отписки, государь, вельтъ подавать въ Устюжской Четн дьяку Минѣ Грязеву. — И по твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы холопы твои въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ погостехъ и въ селѣхъ, вельли кликати биричю по два мѣсяца въ торговые дни: которые бѣглые драгуны объявятся въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ погостехъ, и тѣхъ бы бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили

№ 21. къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму въ съѣзжую избу ; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ къ намъ холопомъ твоимъ приведетъ, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу, вельно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли ; а кто бѣглыхъ драгуновъ увидя не поймаетъ, и на тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, вельно иматъ на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказаньѣ ; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городехъ на посадахъ и въ слободахъ, или въ уѣздехъ въ волостяхъ и въ погостехъ, и за властями и за монастыри въ служкахъ и въ крестьянехъ и въ бобылехъ, или за бояры и за околничими и за думными людьми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людьми во крестьянехъ и въ бобылехъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государево жалованье, и на платя и кормовые денги, и ружье и лошади, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста, гдѣ кто жилъ и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бѣ люди, за кѣмъ они прибѣжавъ съ службы живутъ, у себя ихъ не таили и приводили ихъ къ намъ въ Вязму въ съѣзжую избу ; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и таить, а намъ холопомъ твоимъ ихъ не объявятъ, а поймаютъ бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадскихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ иматъ на тебя государя пени, со властей и съ монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, и съ бояръ и съ околничихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ болшихъ, и съ столниковъ и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ

людей по сту рублевъ за челоуѣка ; а которые бѣглые холопи, сбѣжавъ отъ бояръ своихъ, написались въ драгунскую службу, и съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопъ Приказъ явокъ не записывали, и вѣдая, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къ нимъ, и про то на Москвѣ въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не объявили, и на тѣхъ людехъ вельно иматъ пени по сту жъ рублевъ, а скудныхъ людей, кому пени ста рублевъ заплатить нечимъ, вельно битъ кнутомъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 155 году, марта въ 4 день, сказалъ намъ холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ Вязмятинъ Семей Мелниковъ : въ прошломъ де, государь, во 153 году сшолъ отъ него Семова сынъ его Осипко изъ Вязмы къ Москвѣ и жилъ невѣдомо гдѣ, и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году марта въ 3 день, тотъ сынъ его Осипко пришолъ къ нему въ Вязму, а сказалъ де ему, что онъ былъ въ драгунской службѣ, и онъ де Семей вѣдая о томъ твой государевъ указъ, что драгуновъ вельно объявлять въ съѣзжей избѣ, привелъ того сына своего Осипка въ Вязму и мы холопи твои того Осипка Мелникова вельно поставитъ передъ собою въ съѣзжей избѣ и его распроситъ : былъ ли онъ Осипко въ драгунехъ, и откуда съ твоей государевы службы изъ драгуновъ сбѣжалъ ? и въ роспросѣ, государь, передъ нами холопи твоими Осипко Мелниковъ сказалъ : въ прошломъ де, государь, во 153 году, въ Оспожино говѣино, сшолъ онъ Осипко отъ отца своего изъ Вязмы и жилъ въ Звенигородѣ у дѣда своего въ Сторожевскомъ монастырѣ у строителя у Тихона Пестрикова ; и въ прошломъ же де, государь, во 154 году, на первой недѣль великого поста, изъ Звенигорода онъ Осипко пришолъ къ Москвѣ и написался въ драгунскую службу въ Александровъ полкъ Графортвъ, и тоежъ де, госу-

дарь, весны: посланы были они драгуны и солдаты на твою государеву службу въ Бѣлгородъ, и онъ де Осипко на твоей государевъ службѣ въ Бѣлгородѣ былъ же до отпуску, и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году, въ великой мясоѣдъ, по твоему государеву указу, отпущены они драгуны изъ Бѣлгорода къ Москвѣ; а что де у него Осипка было твоего государева жалованья, лошадь и сѣдло и войлоки и узды и ружье, и то де все у него Осипка и у товарищей его у всѣхъ драгуновъ взято въ твою государеву казну въ Бѣлгородѣ, а принималъ де у нихъ лошади и сѣдла и войлоки и узды и ружье, по росписи, полковникъ Александръ Графортъ, а какъ де, государь, у нихъ лошади и ружье приняли, и ихъ де драгуновъ отпустили къ Москвѣ, а съ Москвы де, государь, по твоему государеву указу, вѣлно ихъ отпустить по домоу, гдѣ кто жилъ, и онъ де Осипко пришолъ въ Вязму къ отцу своему. И по твоему государеву указу мы холопы твои его Осипка вѣзли посадить въ тюрьму до твоего государева указа, потому что твоего государева указу къ намъ холопомъ твоимъ о драгунскомъ роспуску не бывало: и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на семи листкахъ безъ скръпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси. — 155, марта въ 20 день, подалъ Вяземской казакъ Жданко Яковлевъ. Ниже: Въ Устюжскую Четь.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Олешка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу, отдалъ мнѣ холопу твоему, по росписному списку, воевода Ло-

гинъ Оничковъ твои государевы двѣ грамоты, № 21. присланы къ нему Логину въ нынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 26 день да октября въ 13 день, изъ Устюжскіе Четверти, за приписью твоего государева діака Мины Грязева; а по твоимъ государевымъ грамотамъ вѣлно на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ бѣглыхъ драгуновъ, которые были посланы на твою государеву службу, на Украину, съ твоимъ государевымъ бояриномъ и съ воеводою со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ Серпухова, съ Тулы, съ Кропивны, съ Черни и съ Новосили, и съ службы съ Ливень, съ Бѣлгорода, изъ Курска, съ Ельца сбѣжали, да Донскихъ бѣглецовъ, которые были съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими атаманы и казаки, и прибору ключника Василья Угримова, да Шацкихъ и Таубовскихъ новоприборныхъ людей, которые побѣжали съ Дону съ сотники съ Ѳедкою Безчаснымъ съ товарищи, сыскивать, а сыскавъ вѣлно ихъ на Тотмѣ сажать въ тюрьму до твоего государева указа, да о томъ вѣлно писать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Устюжскую Четверть. — И на Тотмѣ, государь, тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглецовъ у воеводы у Логина Оничкова по мей холопа твоего пріѣздѣ, какъ съ нимъ Логиномъ росписался, генваря по 15 число нынѣшняго 155 году въ сыску нѣтъ. А нынѣ, государь, вешнею и лѣтнею порою, воднымъ путемъ плаваютъ съ верху съ Вологды на низъ и съ низу въ верхъ ходятъ на судехъ и въ малыхъ стругахъ и въ лодкахъ всякихъ чиновъ люди, и являются на Тотмѣ въ таможенной избѣ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ, и въ тѣхъ, государь, людехъ проѣзжаютъ всякіе бѣгле и воровскіе люди и разбойники, и въ Тотемскомъ и въ иныхъ уѣздехъ крестьянъ разбиваютъ; а сыскивать, государь, на Тотмѣ мнѣ холопу твоему бѣглыхъ драгуновъ, и Дон-

№ 22. скихъ бѣглецовъ, и всякихъ воровскихъ людей не зѣ, что нынѣшней таможенной и кабацкой голова Василей Нероновъ всякихъ людей съ Тотмы отпускаетъ въ день и вечеромъ и ночью, а въ съезжую избу ко мнѣ холопу твоему приличныхъ людей къ роспросу, для сыску бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглецовъ и всякихъ воровскихъ людей, не присылаютъ; и на Тотмѣ, государь, отъ воровскихъ людей и отъ розбойниковъ нынѣ лѣтнею порою быть страшно, что твоя государева Тотемская городовая казна, нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, въ онбарѣ стоятъ на поломъ мѣстѣ, острогу и башенъ нѣтъ, все обвалилось и сгнило, а съезжая, государь, изба и тюрьмы стоятъ за острогомъ также наодинѣ, а татей и розбойниковъ и во всякихъ дѣлахъ сидѣльцы въ тюрьмахъ многіе, а стрѣльцовъ и никакихъ служилыхъ людей, опрочи розсыльщиковъ десяти человекъ, на Тотмѣ нѣтъ, отъ воровскихъ людей оберегаться нечѣмъ, и въ погоню за розбойниками посылать некого; и будетъ, государь, отъ проезжихъ воровскихъ людей и отъ розбойниковъ на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ какая въ чемъ поруха учинится, и мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А стрѣльцкіе, государь, денги на нынѣшней на 155 годъ, по твоему государеву указу, я холопъ твой съ Тотмы съ посаду и съ Тотемского уѣзду собираю и пришлю тебѣ денги къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ Устюжскую Четверть, вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 155, мая въ 9 день, подалъ Тотемской розсыльщикъ Володка Мухинъ. На оборотѣ перваго листа и въ началѣ втораго помѣчена резолюція: Послать къ таможенному голове государева грамота, а велѣть ярыжекъ пѣшихъ людей и которые плывутъ на низъ ярыжнымъ же дѣломъ въ

лодкахъ безъ товаровъ, записавъ въ таможенъ и взявъ съ нихъ въ таможенъ проезжую пошлину, отсылатъ въ съезжую избу къ воеводе къ роспросу, для бѣглыхъ солдатъ и Донскихъ казаковъ, а роспрося воеводѣ велѣть ихъ отпустить, не задержавъ ни часу; а кто будетъ объявится на Тотмѣ бѣглыхъ солдатъ и драгуновъ и Донскихъ казаковъ, которые сбѣжали отъ Ждана Ковдырева, и тѣхъ роспрося велѣть сажать въ тюрьму до государева указу, а объ нихъ воеводѣ велѣть отписать ко государю. А о стрѣльцкихъ денгахъ отписать, чтобъ одноконечно собравъ на нынѣшней на 155 годъ стрѣльцкіе денги, прислалъ ко государю къ Москвѣ тотчасъ, безъ недобору, не дожидаясь иного государева указу о тѣхъ денгахъ и пени; да и то къ нему воеводѣ отписать, что стрѣльцкіе денги изъ многихъ дальнихъ городовъ присланы ко государю къ Москвѣ, а онъ Алексѣй замотчалъ тѣми стрѣльцкими денгами сборомъ и присылкою невѣдомо за чѣмъ, и онъ бы одноконечно прислалъ тѣ стрѣльцкіе денги, собравъ тотчасъ, весь сполна, безъ недобору.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

22.—1647 прежде 26 марта. Отписка Великолуцкаго кабацкаго головы Ивана Водошнянова, о принятіи отъ прежняго головы кабака съ принадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продолженіи пяти дней по случаю богомолѣбствія о царскомъ здравіи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Лутцкой кабацкой вѣрной голова Ивашко Калининъ сынъ Водошняновъ да пѣловалники, Лучка Сергѣевъ сынъ серебряникъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 1 день, выбраны мы холопи твои, по твоему государеву указу, на твой государевъ Лутцкой вѣрной кабацкъ къ твоему государеву кабацкому денежному сбору на

годъ , по 156 годъ сентября по 1-жъ число, сбирати твоя государева кабацкая прибыль на твоємъ государевъ Лутцкомъ вѣрномъ кобакъ, противъ твоего государева крестного цѣлованья и на чомъ мы тебѣ государю крестъ цѣловали. И въ нынѣшнемъ , государь , во 155 году сентября въ 1 день, приняли мы, хѣлопи твои, у прошлаго 154 году Лутцкого кабацкого головы у Вовдѣя Толоконцева съ товарищи твоей государевъ Лутцкой вѣрной кобакъ; а на кобакъ хоромъ : горница да клѣтъ стары, а промежъ тѣхъ хоромъ сѣни съ чюланомъ, и на горницѣ кровля непрочна, огнила, и съ клѣти съ правую сторону курицы и латоки сгнили и кровля обвалилась, стоитъ подперся на чюланъ, а подъ тѣмъ хоромомъ подвалъ, въ подвалъ мостъ подломился и двери обонрозломаны; да на дворѣ ледникъ, и на ледникъ мостъ огнилъ, а надъ ледникомъ сушило, и сушило все сквозъ каплетъ; да стоечная изба старая съ комнатою непрочна, кровля огнила, и въ стоечной избы потолокъ огнилъ и обвалился, и мостъ огнилъ, и стойка вся розломана; да поварню старую съ прист. . . и поварня огнила, кровля и поваренная стѣна въ рѣку осѣла; да омшаникъ, и . . . никъ непроченъ, кровля и латоки и курицы погнили и потолокъ огнилъ, и мостъ весь выгнилъ, и углы обволялись, и нынѣ стоитъ на подпорахъ; да погребнице старое подъ навѣсомъ, и погребнице обвалилося, водою подмыло, и навѣсъ и кровля огнила и осыпалась; да въ поварнѣ старыя суды спускныя и квасники все непрочны, огнили, и пиво варить впредь во всѣхъ въ тѣхъ судахъ нельзя и въ . . . ни въ винныхъ; да поваренной котель старой мѣдной, и котель непроченъ, всквозъ течеть, а вѣсомъ невѣдомъ, а потому невѣдомъ, что около подъ верхомъ обнять желѣзомъ кругомъ наширокъ и уши желѣзные. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ твой государевъ кобакъ, декабря съ 17 числа, отъ рѣки Ловати весь потонулъ, и подвалныхъ дверей съ обѣихъ сторонъ не

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

знать въ воды, а въ омшеникъ вода до полу- № 22. дверей, и въ томъ омшаникъ нынѣ твое государево продажное питье стоитъ на переводинахъ подъ потолокомъ, и печь изъ омшаника водою всю вымыло, какъ двери растворяли, твоего государева питья досматривали, и старая изба стоечная и новая изба и подъ сушиломъ ледникъ, гдѣ прежь сего и нынѣ стойками цѣловалники съ твоимъ государевымъ питьемъ сидѣли, и все тѣ стойки потонули и ледникъ водою наливъ замерзъ, а старая изба съ комнатою стоитъ намерзши и . . . ; и нынѣ, государь, днемъ твое государево питье продаемъ на рѣкѣ на меду, а ночью сидимъ съ твоимъ государевымъ питьемъ въ горницѣ, и для береженія твоей государевъ кабацкой казны къ горницѣ сѣнной заборъ разобрали и слѣзали съ рѣки съ меду лѣсницу, а прежнюю лѣсницу съ двора водою отняло, потому что и . . . ланомъ; а поварня, государь, вся потонула и дверей не знать, и нынѣ государь, пиво варимъ поваря . . . и суда наймемъ, а изъ поварни суды выкатаны вонъ, и ряды все потонули, и впредь твоего государева питья, вина и пива и меду, на твоємъ государевъ кобакъ поставить негдѣ на заводѣ къ лѣту, ледникъ наливо водою, какъ кобакъ и ряды тонули, и въ ледникъ мостъ водою поняло и заморозило и вычистить его нельзя. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ прислана изъ Великого Новагорода отъ митрополита Авео- нія святителская грамота къ твоему государеву столнику и воеводе князю Ивану Ивановичу Лобанову Ростовскому, и по той святителской грамоты столникъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ Ростовской выслалъ Лутцкому бирючу наказную память, и велѣно ему кликать въ торгу не по одинъ день, чтобъ за тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Бога молили и постилися недѣлю и скорому никакого не ѣли, ни мяса, ни рыбы, ни масла, и хмелного питья никакого не пили; и въ ту недѣлю твой

№ 23. государевъ Лутцкой вѣрной кобакъ, противъ твоего государева указу, стоялъ запертъ пять дней, исполняючи твое государево слово. И февраля въ 26 день наняли мы, холопи твои, работниковъ и въ старой избы съ комнотою ледъ выскли, и нынѣ, государь, марта съ 1 числа сидятъ цѣловальники съ твоимъ государевымъ питьемъ въ той избы, днемъ и ночью сидятъ, потому что въ рѣкъ воды ubyло и съ подвалу ледъ выкололи. И о томъ, государь, что намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Русіи. — 155, марта въ 26 день, подалъ Заволотцкой стрѣлецъ Петрушка Куракивъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

23. — 1647 марта 31. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкипу и Кириллу Супоневу, о посылкѣ торговыхъ людей гостинной сотни Василья Подошевникова и Алексѣя Грудцына въ Сибирь, для сбора соляной пошлины, продажи табака, и проч.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кириллу Осиповичю Супоневу, да дяку нашему Петру Степшину. По нашему указу велѣно быть во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего нового соляного пошлинного сбора, и у табашной продажи и у винной и у табашной выимки, гостинной сотни на Иваново мѣсто Еремѣева да Ярославца на Иваново мѣсто Третьякова, гостинной сотни торговымъ людемъ Василью Подошевникову да Алексю Грудцыну, да съ ними Устюжаномъ да Соли Бычеготцкой торговымъ людемъ четверемъ человекомъ; а того имъ велѣно беречь накрѣпко: будетъ кто учнетъ

продавать табакъ свой, и имъ по наказу велѣно тотъ табакъ выимать, и у кого табакъ вымутъ или на кого кто въ табашной продажѣ скажетъ, а сыщется про то въ правду, и Василью и Олексю съ товарищи велѣно тѣхъ людей давать на поруки, до нашего указу, а по комъ порукъ не будетъ, и тѣхъ сажать въ тюрьму, а животы ихъ переписавъ печатать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостинной сотни Олексѣй Грудцынъ да Василей Подошевниковъ съ товарищи на Лену прѣдутъ: и вы бѣ дали имъ дворы, гдѣ имъ стоять, и для нашего дѣла съѣзжей дворъ, и къ нашему солянному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ винной выимкѣ дать въ цѣловальники торговыхъ добрыхъ и прожитошныхъ людей, и Татаръ и пушкарей и розсылщиковъ и толмачей, и для писма подъячихъ, колко имъ человекъ надобно, а къ солянымъ озерамъ для обереганья давать всякихъ служилыхъ людей; а куды имъ Олексю и Василью лучитца вѣхать или кого послать, и имъ давать подводы и провожатыхъ смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, а какъ они пошлютъ къ намъ къ Москвѣ съ отписками или съ казною, и имъ потому жъ давать подводы и провожатыхъ смотря по денгамъ; и писали бѣ есте во всѣ Сибирскіе города и въ остроги, чтобъ ихъ торговыхъ людей Василья Подошевникова и Алексѣя Грудцына съ товарищи слушали, и подводы и провожатыхъ отъ города до города давали безъ задержанья, а вина бы въ Сибирскихъ городѣхъ никто не курилъ и на продажу не держалъ. А какъ цѣловальниковъ къ тому нашему солянному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ выимкѣ выберутъ, и вы бѣ тѣхъ цѣловальниковъ велѣли привести ко кресту на томъ, что будучи имъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ съ товарищи, о солянномъ пошлинномъ сборѣ и о табашной продажѣ во всемъ радѣть и промышлять въ правду, помня наше крестное цѣлованье, безо всякіе хитрости,

другу не дружить и никого ни въ чомъ не укрывать, и корысти себѣ въ томъ соляномъ дѣлѣ и въ табашной продажѣ и въ выимкѣ вишней не получить, дѣлать во всемъ правда, по нашему крестному цѣлованью, и про всѣ статьи писать въ книгахъ своихъ имянно; а кого имянемъ и сколько человекъ Рускихъ людей въ цѣловалники дадите, и иноземцовъ въ толмачи и подьячихъ, и которого числа, и о томъ отписать къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣтъ подать въ Приказъ нашѣ Болшіе Казны боярину нашему Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Павловичу Матюшкину, да дьяку нашему Аникѣю Чистого. А какъ Иванъ Третьяковъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевиловымъ во всемъ роспишетца, и вы бѣ ему Ивану съ товарищи и подъ нашу казну дали подводы и провозатыхъ, сколько человекъ доведетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Аникѣй Чистого. Внизу: Справилъ Федко Дурышкинъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: На Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да діаку нашему Петру Стеншину. — 156, августа въ 2 день, подалъ государеву грамоту Тоболской пѣшей казакъ Ивашко Меркульевъ. На оборотъ же помѣчено: Государеву грамоту вклеить въ столпъ; а какъ будетъ Василей Подошевиловъ и Олексѣй Грудцынъ на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, и имъ во всемъ государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

24. — 1647 апреля 22. Распросныя рѣчи служилаго человека Михаила Стадухина, о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ инородцахъ и о неизвѣстномъ

островъ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья № 24. рѣки Колымы.

155 году, апрѣля въ 22 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стеншину служилой человекъ, которой въ прошломъ во 154 году, ноября въ 23 день, въ Якутской острогѣ, до прїѣзду воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, съ Колымы рѣки съ государевымъ съ ясачнымъ сборомъ пришолъ, Михалко Стадухинъ въ роспросѣ сказалъ: на Колымѣ де рѣкъ былъ онъ для государева ясачногобору два годы, а Колыма де рѣка велика, есть съ Лену рѣку, идетъ въ море также что и Лена подъ тотъ же вѣтръ, подъ востокъ и подъ сѣверъ, а по той де Колымѣ рѣкѣ живутъ иноземцы Колымскіе мужики свой родъ оленные и итшіе сидячіе многіе люди, и языкъ у нихъ свой; да на той же де Колымѣ въ сторонней рѣкѣ прозвищемъ на Чюхчѣ, а пала де та рѣка Чюхча въ море своимъ устьемъ, съ прїѣзду по сей сторонѣ Колымы рѣки, а по той де рѣкѣ Чюхчѣ живутъ иноземцы свой же родъ, словутъ Чюхчи, таже что и Самаядь, оленные сидячіе жъ; и была де у него жонка погромная Колымская лсырка, именовъ Калиба, а та жонка жила у тѣхъ мужиковъ у Чюхчей три годы, и она де ему сказывала, что на острову, которой въ морѣ идучи къ той Колымѣ рѣкѣ судами на лѣвой рукѣ, а учнегъ де тотъ островъ объявливатца въ морѣ отъ матерой земли въ виду на лѣвой рукѣ, идучи изъ Лены отъ Святого Носу, а къ Янѣ де рѣкѣ и отъ Яны къ Собачьѣ, а Индигирка тожъ, и отъ Индигирки къ Колымѣ рѣкѣ идучи и гораздо тотъ островъ въ виду, и горы снѣжныя и пади и ручьи знатны всѣ; а тотъ де островъ Камень, въ мори поясъ, и промышленные люди смѣчаютъ все то одинъ идетъ, что ходятъ изъ Поморья съ Мезени на Новую Землю, и противъ Енисейского и Тазовского и Ленского устья тотъ

№ 25. Камень тожь все одинъ, что называютъ Новою Землею; и тѣ де Чухчи по сю сторону Колымы отъ своего жилья съ той рѣчки зимою переѣзжаютъ на оленяхъ на тотъ островъ однимъ днемъ, и на томъ де острову они побиваютъ морской звѣрь моржъ, и къ себѣ привозятъ моржовые головы со всеми зубами, и по своему де они тѣмъ моржовымъ головамъ молятца, а онъ де того у нихъ моржового рыба зубу не видалъ, а промышленные де люди ему сказывали, что они у тѣхъ Чухчи тотъ моржевый зубъ видали, концы де у нихъ оленныхъ санокъ все того одного моржового зуба; а у тѣхъ де Чухчи соболя нѣтъ, потому что живутъ на тундрѣ у моря, а доброй де самой черной соболя все по Колымѣ; а отъ Колымы де до рѣки жъ, что выше той Колымы, сказываютъ Пагыча, а до ней отъ Колымы паруснымъ погодьемъ бѣжать сутки трои и болши, и та де рѣка болшая жъ и соболя жъ, и иноземцовъ де по ней много жъ, а языкъ у нихъ свой же; а нынѣ на той Колымѣ рѣкъ отъ него всего осталось служилыхъ Вторко Гавриловъ . . . . . и толко де государь укажетъ на тѣ рѣки послать своихъ государевыхъ служилыхъ людей немалыхъ, и на тѣхъ де рѣкахъ будетъ государевъ ясачной сборъ болшой и государевъ казнѣ будетъ прибыль великая, тутъ де и впрядь чають государева ясачного болшогобору, и соболи все добрые черные и звѣрь коренной, да лисицы все красные да песцы, а иного опрочно того никакого звѣря на тѣхъ рѣкахъ нѣтъ, потому что мѣсто студеное; а они де служилые и промышленные люди жили на тѣхъ рѣкахъ и кормились всею рыбою, потому что тѣ рѣки рыбные и рыбы всякой много.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

25. — 1647 мая 2. Грамота Великоустюжскому воеводѣ Степану Пушкину, о высылкѣ въ Москву конюховъ, собиравшихъ въ Устюгъ конскую пошлину, и о взносѣ въ казну означенной пошлины самими Устюжанами.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, столнику нашему и воеводѣ Степану Гавриловичю Пушкину да подьячему Аписиму Михайлову. Били намъ челомъ Устюга Великого посаду и Устюжского уѣзду земскіе судейки и староста и цѣловалники Якушко Кожевниковъ съ товарищи, и во всехъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, на конюховъ на Ивана Чюркина съ товарищемъ, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 155 году, по нашему указу, велѣно имъ конюхомъ съ нихъ собирать на насъ на посадѣ и въ уѣздѣ конская пошлина и пошерстное, которые люди промежъ собою лошади покупаютъ и промѣниваютъ; и тѣ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарищемъ съ нихъ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей конскую пошлину и пошерстное, и пятенное емлютъ съ продажныхъ и съ мѣновныхъ лошадей, не противъ нашего указу, своимъ самоволствомъ и насилствомъ, которую де лошадь они явятъ имъ въ продажѣ или въ мѣнѣ въ рубль или въ два или болши, и тѣ де конюхи тѣ ихъ лошади цѣнять немѣрною самою болшою цѣною, рублевъ въ пять и въ десять и болши, и по той своей оцѣнкѣ велѣтъ на правекъ бить на смерть и вымучиваютъ многіе лишніе пошлины; да они жъ де конюхи взяли у нихъ себѣ дву человекъ цѣловалниковъ, и тѣхъ де цѣловалниковъ посылаютъ они по волостямъ и по погостамъ и по деревнямъ съ наказными памятми, а велѣтъ имъ цѣловалникомъ продажные и мѣновныя лошади записывать въ книги и цѣнить потому жъ вдвое и втрое и впятеро и болши; а въ которые де волости они цѣловалниковъ съ памятми не посылаютъ, и въ тѣ де станы и въ волости посылаютъ они конюхи къ земскимъ

судейкамъ свои наказные памяти, и велятъ продажные и мѣновныя лошади записывать въ книги и тѣ книги велятъ къ себѣ привозить, и какъ де они посадцкіе и уѣздные люди пріѣдутъ къ нимъ платить конскіе пошліны и пошерстного, и они де сверхъ тѣхъ книгъ тѣхъ людей у себя на дворѣ мучать на правежъ смертнымъ правежемъ, и вымучиваютъ себя сверхъ нашихъ указныхъ пошлинъ съ кунца и съ продавца почести болшіе; и которые де крестьяне промежъ собою другъ у друга возметъ лошади, не на великое время, лѣсу или дровъ или сѣна или хлѣба на торгъ вывезти, или пашню распахать, и тѣ де конюхи тѣмъ людямъ чинятъ убытки, будто они тѣ лошади продали и промѣняли, и емлютъ съ нимъ промыту съ чловѣка по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгъ, да сверхъ де тѣхъ промытныхъ денегъ вымучиваютъ себя почести немалые да по полуведра и по ведру вина; да они жъ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарищемъ емлютъ съ нихъ промытные жъ денги за прошлые годы, какъ были прежніе конюхи, не вѣря прежнихъ конюховъ отписямъ, которые конюхи имали конскую пошліну до нихъ; да они жъ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарищемъ стали на дворехъ у посадцкихъ людей, и дрова и лучину у посадцкихъ людей емлютъ силою, а на земской де дворѣ, гдѣ прежніе конюхи стояли, стоять не идутъ; да тѣжъ де конюхи, какъ посылаютъ къ намъ къ Москвѣ съ нашею денежною казною, и съ тѣхъ цѣловальниковъ емлютъ на отвозъ наши казны съ чловѣка по пяти рублевъ и болши да по полуведра и по ведру вина; и отъ тѣхъ де они налогъ и насилствъ, и ото многихъ напрасныхъ лишнихъ пошлинъ и отъ промытовъ, и отъ болшихъ посуловъ и отъ правежовъ многіе крестьяне безъ животовъ и безъ деревень своихъ стали и скитаются межъ дворѣ и бредутъ врознь; и намъ бы ихъ пожаловати, на Устюгъ на посадъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ впередъ тѣмъ конюхомъ

быти не вельтъ, а вельтъ бы съ нихъ конскую № 25. пошліну и пошерстное собирать на насъ, по прежнему блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, какъ напередъ сего собирали, чтобъ имъ отъ тѣхъ конюховъ впередъ нашего тягла и служебъ не отбыть и врознь не разбрестись. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего діака Федора Елизарова: пожаловали мы велѣли конюховъ свестъ, а ту пошліну, что они конюхи собирали, положить на нихъ. И изъ Устюжскіе Четверти въ Конюшенной Приказъ къ яселничему къ Ждану Кондыреву да къ діаку къ Томилу Истомину послана память, а велѣно выписать изъ приходныхъ книгъ, по сколку рублевъ на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ конскіе пошліны и пошерстного и пятенного собирается на годъ. И изъ Конюшенного Приказу въ Устюжскую Четверть къ діаку нашему къ Мишѣ Грязеву въ памяти, за приписью діака нашего Томила Истомина, написано: съ Устюга Великого съ конскихъ площадокъ пошлинныхъ денегъ въ сборъ по годомъ: въ 150 году февраля съ 7 числа по 151 годъ сентября по 1 число, въ полсема мѣсяца, тридцать три рубли тридцать одинъ алтынъ четыре денги, въ 151 году восемьдесятъ шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ три денги, въ 152 году семьдесятъ рублевъ осмиадцать алтынъ, въ 153 году пятьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ, въ 154 году семдесятъ четыре рубли пятнадцать алтынъ; а на нынѣшней на 155 годъ и впередъ на 156 годъ на Устюгъ Великомъ на конскихъ площадкахъ наши пошлинные денги велѣно собирать задворному конюху Ивану Чюркину да стряпчему конюху Ивану Сухоносому, а заплатить имъ съ Устюга Великого конскіе пошліны по сту по двадцати рублевъ на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ конюховъ Ивана Чюркина да Ивана Сухоносого съ

№ 26. Устюга Великого выслали къ намъ къ Москвѣ іюня въ 1 день нынѣшняго 155 году, не мотчавъ ни часа, и велѣли имъ везти съ собою конскіе пошлины, по ихъ уговору, на нынѣшней на 155 годъ сентября съ 1 числа іюня по 1 жъ число нынѣшняго 155 году, на девять мѣсяць, девяносто рублевъ, а съ Устюга Великого съ посаду и со всего Устюжского уѣзда взяли за конскую пошлину на нынѣшней же на 155 годъ за три мѣсяца, іюня съ 1 числа сентября по 1 жъ число 156 году, тридцать рублевъ, да о томъ отписали и тѣ денги прислали къ намъ къ Москвѣ съ цѣловалникомъ, а отписку велѣли подать и копюхомъ и цѣловалнику съ тѣми денгами явиться въ Устюжской. Четверти діаку нашему Минъ Грязеву; а на 156 годъ и впредъ тое конскую пошлину по сту по двадцати рублевъ на годъ, по нашему указу, положили бы есте на Устюжанъ на посадскихъ людей и всего Устюжского уѣзда на крестьянъ, и велѣли имъ тѣ денги платить въ нашу казну на Москвѣ въ Устюжской Чети ежегодъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, маія въ 2 день.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Савка Горявцовъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

26. — 1647 мая 27. Распросныя рѣчи промышленнаго человека Григорья Вижевцова и письменнаго головы Василья Пояркова, о пути изъ Якутска до рѣчки Шилки и о живущихъ по ней иноземцахъ.

155, маія въ 27 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стеншину, промышленной человекъ Колмогорского уѣзду Пенежского волоку отъ Николы Чудотворца изъ Заборья Гришка Григорьевъ сынъ Вижевцовъ въ допросъ сказалъ: въ прошломъ де во 153 году

ходилъ де онъ для своего соболонного промыслу, съ покрученики съ пятью человекъ да шестой свой ужинникъ, по Олекмѣ рѣкѣ, а былъ онъ на промыслу безъ выходу два года, а шолъ изъ Якутцкого острогу до Олекмы полтретьи недѣли, а отъ усть Олекмы съ Лены вверхъ по той Олекмѣ шелъ до Камени двѣ недѣли, а съ Камени тою жъ Олекмою шолъ двѣ недѣли, а было имъ въ томъ Камени на той Олекмѣ рѣкѣ десять пороговъ, а пороги водянымъ и большимъ судамъ ходу будетъ, толко де надобны на болшіе суды судовые снасти добрыя, завозы и подчалы и бечевы новыя, а перешедъ де за Камень тою Олекмою до усть Тугиря рѣки четыре недѣли, а за Каменемъ де и по Тугирю пороговъ нѣтъ, ходъ судовой доброй, а Тугиремъ рѣкою отъ устья шелъ до своего зимовья четыре жъ недѣли, и всего де изъ Якутцкого острогу до того его зимовья ходу было четырнадцать недѣль; а та де рѣка Тугирь въ Олекму рѣку пала съ лѣвой руки съ восточной стороны, а гдѣ она въ Олекму пала на устьяхъ обѣ ровны; и приходили къ нему лѣтомъ на той Тугирь рѣкѣ неясачныя Тунгусы, а сказывалися родами Улясинцы, пятнадцать чумовъ, по два мужика въ чуму, oprично ихъ женъ и дѣтей, да другой родъ Тунгусовъ Манагири, тѣхъ онъ Тунгусовъ видѣлъ толко трехъ человекъ, а сказываютъ де ихъ родъ болшей человекъ со сто и больше, а къ зимѣ сходятъ съ тѣхъ рѣкъ тѣ Тунгусы на вершины, да ему жъ де сказывали тѣ Тунгусы, что они сходятъ къ зимѣ и торгуютъ на Шилкѣ съ Дауры, а переходятъ де Тунгусы на Шилку стороннею рѣчкою Ньюгою; а та де рѣчка Ньюга отъ его Гришкина зимовья съ днище, самъ онъ Гришка до той рѣчки Ньюги въ лодкѣ доѣзжалъ и на ней былъ, отъ той рѣчки тотъ Камень въ виду весь, а съ той рѣчки той рѣки Тугиря вершина пошла направо, подшвблась прочь подъ западъ, а та рѣчка Ньюга впрямъ пала изъ того Камени въ тое рѣку Тугирь съ лѣвой же руки

съ восточную сторону, и по той де они рѣчкѣ Ньюгою на Шилку и переходятъ, а сказываютъ де тѣ Тунгусы, что они по той рѣчкѣ Ньюгъ вверхъ до вершины до Камени на оленяхъ со вьюки переходятъ въ пять дней, а съ вершины той рѣчки по Каменю на Шилкины пади на рѣчку Уй итить день ходу, а тою де рѣчкою Уемъ, которая падетъ въ Шилку рѣку, до устья Шилки на оленяхъ же вьюками ходу четыре дни, всего отъ его зимовья тою рѣчкою Ньюгою и черезъ Камень и за Камень Уемъ рѣчкою до Шилки оленми на вьюкахъ въ девять день или въ десять день; а на той де усть Уи рѣчки живутъ Дауры, называютъ князецъ Лавкай съ улусными людьми, а другой братъ его Лавкаевъ Шулганей отъ него живетъ по Шилкѣ вверхъ, а третей де братъ же его Лавкаевъ Гулдигай живетъ по Шилкѣ жъ ниже его Лавкая, а живутъ де они промежъ собою неподалеку, братъ къ брату сходятца, а сколько де у нихъ ихъ улусныхъ людей и того де тѣ Тунгусы сказать ему числомъ не умѣли, только сказали, что много у того Лавкая съ братьями хлѣба всякого и вина, а по ихъ арака, и скота всякаго много жъ, а на тѣхъ де Тунгусахъ на нихъ и на женахъ ихъ онъ Гришка видалъ круги серебряные и плащи, и въ платьѣ на нихъ кумачи видѣлъ же, сдѣлано азымомъ, а на иныхъ де Тунгусахъ на ихъ платьѣ пришивано камки и дороговъ непомногу, по чети аршина и вершка по два и по три, а сказывали де тѣ Тунгусы, что то они серебро и платья и дорогилное и камчатое лоскутье покупаютъ у тѣхъ у Дауровъ на соболи, а родитца ль де серебро у того Лавкая или нѣтъ, того они не вѣдаютъ, а говорили де тѣ же Тунгусы, что тѣ Дауры по то серебро вѣзятъ конми въ иную землю; а шли де они на промыселъ Олекмою и тѣмъ Тугиремъ не въ большомъ дощаничкѣ, было у нихъ на шесть уживнѣ по тридцати пудъ хлѣбного запаса, опрично иныхъ заводовъ, всего пудъ съ триста, а первой де годъ зиму сидѣлъ онъ

Гришка на промыслу перешодъ Олекминской № 26. Камень, а другой годъ зиму сидѣлъ на той рѣчкѣ Тугирь; а тѣхъ де онъ Тунгусовъ видѣлъ во 154 году лѣтомъ и въ нынѣшнемъ въ 155 году осенью двожды, а зимою де онъ ихъ Тунгусовъ не видалъ, а то де тѣ Тунгусы ему говорили, что они зимою къ нему быть хотѣли торговать соболями, да и не бывали, а то де онъ чаеть, что тѣхъ Тунгусовъ въ аманаты примать можно, потому что они къ нему ходили безъ опасенія и онъ у нихъ въ чюмахъ бывалъ же и они къ нему въ зимовье приходили, а прежде того тѣ Тунгусы схаживались съ промышленными людьми съ Шестачкомъ Нерадовскимъ и съ ними торговали, а тотъ де Шестачко Нерадовской съ покрученики во 154 году сидѣлъ по Олекмѣ жъ за Каменемъ, ниже Тугири рѣки, въ сторонней же рѣчкѣ въ Ньюзъ, а та де рѣка Ньюзя пала въ Олекму жъ съ той же стороны, съ которой Тугирь въ Олекму палъ. И противъ тѣхъ допросныхъ рѣчей промышленного человека Гришки Ижевца ставленъ писмянной голова Василей Поярковъ, и по его рѣчамъ допрашиванъ: до Шилки рѣки гдѣ ближе ходъ, по Олекмѣ ли вверхъ, или по той рѣчкѣ, гдѣ онъ ходилъ? И писмянной голова Василей Поярковъ, выслушавъ тѣхъ рѣчей, въ допросъ сказалъ: его Васильевъ ходъ и отпускъ изъ Якуцкго острогу былъ, отпустилъ его Петръ Головинъ поздно во 151 году юля въ 13 день, и шолъ онъ Алданомъ до Учуре, а Учуромъ до Гономы и Гономою до того жъ Камени, на которомъ съ хлѣбными запасы зимовали, до Покрова святѣй Богородицы 152 году одиннадцать недѣль три дни, и съ того де онъ зимовья нартами черезъ Камень на Зійскіе вершины на рѣчку Брянду, и рѣчкою Бряндою внизъ . . . и до Зіи рѣки и Зіею рѣчкою до острожку, гдѣ онъ на той Зіи зимовалъ, шолъ нартами семь недѣль, а отъ того де его зимовья отъ острожку черезъ Каменной хребетъ на Шилку рѣку только день нѣшего ходу, а отъ того мѣста до

№ 27. того Лавкая съ братьями судовымъ ходомъ шесть днищъ, и по его де Васильеву ходу на Зію и на Шилку рѣку передъ Олекминскимъ ходомъ будетъ ближе; а толко де съ Олекмы рѣки тѣхъ рѣчекъ на вершину на Шилку переходятъ, и тѣ де острожки Даурскихъ князей Болдача съ товарищи будутъ все въ сторонѣ, останутца назади за Хребтомъ, а толко де съ Учтуру, хотя не ходя Гонома на устьезимовать, и съ того де усть Гономы, гдѣ онъ палъ въ Учуръ, можно за волокъ черезъ Камень на верхъ Брянды, которая падетъ въ Зію, можно перейти нартами въ три недѣли; а толко де отпускъ будетъ изъ Якутскаго острогу весною, за лдомъ вскорѣ, и по тому де Гоному выйдетъ далече, потому что рѣка порожиста, а на тѣхъ порогахъ ходу воды судовой есть да пороги сильные и велики, подымать суды жестоко, а какъ де съ весны и дожди падутъ, и тѣмъ де Гономомъ гдѣ итти недѣлю, то перейдетъ въ два дни, земли де итти не много, толко тѣми рѣками нужной ходъ. Да промышленной же человекъ Гришка Григорьевъ Вижевевъ въ допросъ сказалъ: толко де, по государеву указу, изъ Якутскаго острогу воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ, да Кирило Осиповичъ Супоневъ, да діакъ Петръ Стеншинъ пошлютъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ за Камень государевыхъ служилыхъ людей, для привола новыхъ пясашныхъ Тунгусовъ и съ нихъ для государева ясашого сбора, до рѣчки Н. . . . и надобъ де тѣмъ служилымъ людямъ суды небольшие противъ того, въ какихъ онъ Гришка судахъ прежь сего ходилъ и нынѣ идетъ, чтобъ на суднѣ толко было по шти человекъ, потому что де вверхъ Олекмы рѣки въ Камени пороги большие и быстрые и воды мелкіе, а въ большихъ де судахъ въ дощаникахъ, въ которыхъ по инымъ зимовьямъ ходятъ, на тѣхъ порогахъ промыслить будетъ не мочно, потому что тѣ суды водою глубоки; и отпустить де ихъ надобно изъ Якутскаго острогу не задержавъ и кончѣе что до Петрова дни за недѣлю, по-

тому чтобъ вода въ Олекмѣ рѣкѣ по большымъ порогамъ не ушла.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

27. — 1647 августа 21. Память изъ Устюжской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подвѣдомственныхъ означенной Четверти.

Лѣта 7155, августа въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да діакомъ, Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Въ Устюжскую Четверть къ діаку къ Минѣ Грязеву въ памяти, за твоею Ивановою приписью, написано: велѣти бѣ выписать изъ городцкихъ уставныхъ грамотъ и изъ таможенныхъ книгъ, которые города вѣдомы въ Устюжской Четверти таможеннымъ сборомъ, съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ, съ локотныхъ и съ узорочныхъ со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди какава пошлина указана имать, рублевая лѣ, и будетъ рублевая, и почему съ рубля, или указана пошлина имать оптомъ свалная, и съ какихъ товаровъ порознь? и о томъ о всемъ отписать бѣ къ вамъ имянно. — И въ Устюжской Четверти въ спискѣ блаженныхъ памяти съ государевы царевы и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи уставные грамоты, какова дана въ 99 году на Устюгъ таможеннымъ цѣловалникомъ за приписью діака Елизарья Вылузгина, написано: которые люди иногородцы пріѣзжаютъ на Устюгъ въ судѣхъ со всякими товары и торгуютъ на Устюгъ, и какъ товаръ испродаютъ, и имъ платить рублевую пошлину съ денегъ, а съ судна пошлины не имать, а не испродаютъ всего товару да поѣдутъ съ Устюга, и

съ нихъ имати судовая пошлина по уставной грамотѣ, а что товару упродаетъ, и съ того судна и съ тѣхъ товарныхъ денегъ имати рублевая пошлина; а которые плоты плаваютъ съ Югу изъ Устюжского уѣзда, иногородцы, и имати съ хлѣба и со всякого жита и съ товаровъ съ какихъ вибуди торговую пошлину съ рубля по четыре денги да замытного съ рубля по денгъ; а кто Устюжанъ или Устюжского уѣзда купитъ на торгу вѣсчей товаръ, или кто продаетъ въ вѣсь медъ, или рыбу и воскъ и сало и мѣдъ и олово и свинець и масло и всякой вѣсчей товаръ, и съ того имати съ подьему съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а кто прѣдетъ на Устюгъ торговыхъ людей изъ иныхъ городовъ со всякими товарами и что продадутъ товару, и съ нихъ имати пошлина по четыре денги съ рубля да замытного съ рубля по денгъ. Да въ спискѣ жъ съ грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, какова послана на Устюгъ къ гостю къ Михайлу Смывалову во 129 году, за приписью думного дьяка Томила Луговского, написано: по справкѣ въ Московской таможенной въ уставной грамотѣ написано: съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ, какъ они товаръ привезутъ къ Москвѣ, емлютъ рублевые пошлины съ рубля по четыре денги, опричь всякихъ вѣсчихъ товаровъ, а съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ и съ хмѣлю по семи денегъ, а съ меду съ рубля по осми денегъ, а съ соли съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ рогожъ по одиннадцати алтынъ, а съ прѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей емлютъ рублевые пошлины съ рубля по алтыну, опричь вѣсчихъ товаровъ, да анбарщины съ статьи по гривнѣ, а съ вѣсчихъ товаровъ емлютъ рублевые пошлины съ рубля по десяти денегъ, а съ соли съ рогожъ по тринадцати алтынъ. Да по справкѣ изъ Большого Приходу въ Калужской устав-

ной грамотѣ написано: емлютъ въ Колугѣ № 27. съ прѣзжихъ съ торговыхъ людей рублевые пошлины съ рубля по четыре денги да замытные пошлины по денгъ, а кто на сколькихъ тельгахъ или на санехъ, и съ тѣхъ саней и съ тельгъ емлютъ свалного по двѣ денги, да найму съ анбаровъ на недѣлю по четыре денги, а съ Колужанъ съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ емлютъ рублевые пошлины съ рубля по денгъ да замытные пошлины съ рубля по денгъ жъ. Да по справкѣ Костромскіе Четверти, въ Ярославль, по уставной грамотѣ емлютъ съ Ярославцовъ рублевые пошлины съ рубля по полутретѣ денгъ, а съ прѣзжихъ людей емлютъ рублевые пошлины съ рубля по пяти денегъ; и съ Устюжанъ и Соли Вычегодской съ посадцкихъ и съ волостныхъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ указано имати рублевую пошлину, примѣрясь къ Московской и къ Колужской и къ Ярославской пошлинѣ съ рубля по три денги. Да въ спискѣ жъ съ уставные грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, какова дана на Тотму таможенному головѣ Михайлу Лабознову и цѣловалникомъ въ прошломъ во 131 году, за приписью діака Михайла Смывалова, написано: кто на Тотму прѣдетъ торговати и привезетъ товаръ, каменя яхонты и алмазы и лалы и изумруды и всякое дорогое каменье, и запаны и перстни золотые, и серебряные золотые Португалскіе (*) и Угорскіе, золото и серебро въ слиткахъ, и суды золотые и серебряные, и жемчюгъ и ефимки, и золото и серебро пряженое и канители и полужолотье и полусеребрѣе и мишуру, бархаты и отласы и камки золотные, бархаты и отласы гладкіе, камки и тафты, байбереки и грубины, дороги и киндяки, миткали и кисеи мели и бязи, и кушаки шолковые и бумажные, и кары и зендени, мухояры Турскіе и Нѣмецкіе и изуфри, шолкъ Шемаханской и Бурской и Рясской и анцырной,

(*) Въ подл. ошибк. Португальскіе.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

№ 28. соболи и кунницы и лисицы черные и красные, шубы соболями и пупчетые и куньи и лисьи, бобры и яры и выдры и розсомаки и песцы, шубы бобровые и песцовые и заечьи мѣхи, бѣлки и норки, волки и горностан и заечины, кожи лосиные и олени и яловичьи и овчиные, сафьяны и замши и юхти красные и подошевные кожи, сукна скорлаты и шарлаты багрецы, и лундыши Аглинскіе и кострыши брюкиши, и настрафили и салвики еренки и Муравскіе и Гловскіе и Инбарскіе и Синогорки и Шебединскіе и Рославскіе и Жегалскіе, шубы бараньи и епанчи и сермяги и сукна сермяжныя, полотна и холсты и лентъ, бумагу писчую, лимоны и питья заморскіе всякіе, ножи Угорскіе и Нѣмецкіе, иглы и булавки, мыло Костромское и простое и иные всякіе товары: и таможникомъ у нихъ тѣ товары пересматривать тотчасъ, сколько которого товару, и оцѣня писати въ таможенныя книги подлинно, какой товаръ, и что которому товару цѣна, и съ тое товарныя цѣны имати пошлины съ рубля по четыре денги, да замытъ по ден . . . . .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Конца недостаетъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

28. — 1647 августа 25. Отписка Томскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о приведеніи въ Красноярскій острогъ къ шерти Братскаго князца и подвѣдомственныхъ ему инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тюменцова для построения острога на рѣкѣ Удѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Оска Щербатовъ, Ильѣйка Бунаковъ, Бориско Потрекѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году августа въ 25 день, писалъ изъ Красноярскаго острогу въ Томскій

городъ ко мнѣ холопу твоему Оскѣ воевода Петръ Протасѣевъ: въ прошломъ де во 153 году, по указу блаженныя памяти отца твоего государева великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, послалъ онъ Петръ Красноярскіихъ служилыхъ людей войною до Брацкаго князца Иланка и на его улусныхъ людей, и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ, твои государевы ратные люди князца Иланка и улусныхъ его людей побили; и послѣ де того, въ нынѣшнемъ же де, государь, во 155 году, послалъ онъ Петръ призывать его Иланка и улусныхъ его людей къ твоему царскому величеству въ холопство и учинилися бѣ подѣ твою государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ князецъ Иланко со всею своею землею, и въ нынѣшнемъ, государь, 155 году іюня въ 6 день князецъ Оиланко и со всемъ своимъ улусомъ пріѣхалъ самъ къ твоему царскому величеству въ холопство въ Красноярской острогъ, да съ нимъ улусныхъ людей пять человекъ; и іюня въ 10 день тотъ князецъ Брацкой Оиланко и улусные его люди были передъ нимъ Петромъ въ съѣзжей избѣ, и челомъ ударили тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ поминкахъ двадцать шесть соболей съ пупки и съ хвосты, и тѣ де у него соболи въ твою государеву казну взяты, а по Красноярской де, государь, оцѣнкѣ тое мягкіе рухляди на двадцать на одинъ рубль на девять алтынъ, а его де князца Оиланка, и сына его Изеня, и улусныхъ людей пять человекъ, и во всѣхъ ихъ Брацкихъ улусныхъ и въ ясачныхъ людей мѣсто, привелъ онъ Петръ за тебя государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ шерти, по той же шертовальной записи, по которой шертовали тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Красноярскаго острогу иноземцы, а на шертованъ де Брацкой князецъ Оиланко объявилъ

тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ людей сто тридцать четыре челоуѣка, да Корчунскіе земли улусной лутчей мужикъ Кокте объявилъ тебѣ государю въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ же людей шестдесятъ челоуѣкъ, и ясакъ де, государь, учнутъ тебѣ государю давати тѣ Брацкіе люди противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей; да Брацкіе жъ де, государь, люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ему Петру въ съѣзжей избѣ говорили, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, указалъ въ ихъ Брацкой земли, межъ ясашныхъ людей, острожекъ поставить, для берегацья имъ Брацкимъ людямъ отъ иныхъ отъ немирныхъ земель и для твоего государева ясачного сбора. А наперелъ де, государь, того, какъ посылапы были служилые люди въ ихъ Брацкую землю призывать ихъ къ твоему царскому величеству его князца Оиланка и улусныхъ людей, и по его Петрову приказу, въ Брацкой земли смотрѣли служилые люди мѣста, гдѣ пригоже твоимъ государевымъ людямъ острожекъ поставить, для укрѣпленья Брацкихъ людей и для де защиты отъ нихъ же Брацкихъ людей и отъ иныхъ отъ немирныхъ земель твоимъ государевымъ ясачнымъ людямъ, и какъ бы де, государь, мочно въ ту Брацкую землю твоимъ государевымъ служилымъ людямъ изъ Красноярскаго острогу хлѣбные запасы провадить: и въ дозванныхъ, государь, памятьхъ пятидесятниковъ Первухи Драчева да Совостьки Самсонова съ товарищи написано, что въ Брацкой въ Ойланковъ земли мочно быти острожку на рѣкѣ на Удѣ, и хлѣбные, государь, запасы изъ Красноярскаго острогу въ тотъ острожекъ провадить будетъ мочно водянымъ путемъ въ малыхъ стругахъ. И въ ту де, государь, въ Брацкую землю посланъ въ судѣхъ атаманъ Елисей Тюменцовъ да пятидесятникъ Пер-

вуха Драчевъ, съ служилыми людьми съ годовыми съ хлѣбными запасы, а велѣно имъ въ Ойланковъ земли, для твоего государева ясачного сбора, острожекъ поставить со всякими острожными крѣпостями, да ему жъ де, государь, Елисею велѣлъ онъ Петръ въ Брацкой земли переписать во всехъ улусѣхъ ясашныхъ людей поимянно, въ именныя ясашныя книги, и по твоему государеву указу приказалъ ему Елисею съ тѣхъ твоихъ государевыхъ людей, на нынѣшней на 155 годъ, сбирать твои государевы поминки и ясакъ сполна, противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей. А князца де Оиланка оставилъ онъ Петръ въ Красноярскомъ острогѣ въ закладъ самого да съ нимъ улусного челоуѣка, а сына его князца Изеня съ женою, и его Оиланкову жену, и улусныхъ людей, которые съ нимъ прѣѣзжали въ Красноярской острогъ въ закладчикахъ, вмѣсто князца Оиланка отпустилъ въ Брацкую землю къ нему Оиланку въ улусъ, а приказалъ де онъ Петръ тому Оиланкову сыну Изеню, чтобъ онъ Изень самъ прѣѣхалъ, или брата своего или лутчихъ своихъ людей послалъ на перемѣну отцу своему Оиланку въ закладъ. А по дозваннымъ де, государь, памятямъ и по сказкѣ Красноярскихъ служилыхъ людей, которые въ Брацкой земли были и сказали ему Петру, чаеть де съ тое Брацкіе земли тебѣ государю многіе прибыли въ ясачномъ сборѣ. И намъ бы холопомъ твоимъ, про ту его Петрову службу Протасьева, отнискать къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы, часть 1, въ листъ на 255 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 29 — 30. 29. — 1647 августа 29. Отписка Енисейскаго воеводы Федора Полибина, о состояніи Енисейскаго острога.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Федка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году августа въ 29 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу въ Сибирь въ Енисейской острогъ, на перемѣну воеводъ Федору Уварову, а велѣно мнѣ, холопу твоему, у него Федора принять твою государеву Енисейского острогу печать и острогъ и острожные ключи со всякою твоею государевою казною. — И я холопъ твой, пріѣхавъ въ Енисейской острогъ, у воеводы у Федора Уварова твою государеву печать и Енисейской острогъ и острожные ключи со всякою твоею государевою казною принялъ; а острогъ, государь, которой былъ до моего холопа твоего пріѣзду въ Енисейскомъ острогъ, при прежнихъ воеводахъ поставленъ изъ давнихъ лѣтъ, около твоей государевы казны, не великъ, да и тотъ весь подгнилъ и развалился, и рву, государь, кругомъ острогу и иныхъ никакихъ крѣпостей и надолобовъ нѣтъ, а въ иныхъ, государь, мѣстѣхъ поставленъ мѣсто острогу былъ изъ давнихъ лѣтъ заметишко, и тотъ заметишко подгнилъ же и развалился а мѣрою, государь, кругомъ того острогу въ твою государеву печатную сажень толко двѣсти сажень; а въ длину посередь острогу 74 сажени, а поперегъ Успенскіе проѣзжіе башни по верхнему концу 21 сажень, а по нижнему концу поперегъ 18 сажень, и тотъ, государь, острогъ тѣсенъ, толко въ немъ церковь Введенія пречистые Богородицы, да твоей государевы денежныя и соболиныя казны анбаръ, да хлѣбныхъ два анбара, да съѣзжая да таможенная избы, да воеводской да гостинъ дворы, да подлѣ съѣзжую, государь, избу подлѣ окномъ тюремная изба въ тыну; а за острогомъ, госу-

дарь, близко твоего государева денежного и соболиного анбару и съѣзжые избы, церковь Божоявленье Господа нашего Исуса Христа, а въ пей два предѣла, одинъ Николая Чюдотворца, а другой преподобнаго отца Михаила Маленна, а подлѣ церковью, государь, у того храма и подлѣ трапезою и подлѣ папертью кладутъ твою государеву соль и хлѣбные Красноярскіе запасы. А какими, государь, людьми тотъ Енисейской острогъ ставить и ровъ копать и надолобы дѣлать, Енисейскими ли, государь, служилыми и посацкими людьми и пашенными крестьяны, или пріѣзжими торговыми и промышленными людьми, какъ ты, государь царь, укажешь? И о томъ, государь, мнѣ холопу своему вели свой царской указъ учинити.

Изъ рукописи подлѣ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть I, въ лѣстѣ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

30. — 1647 сентября 29. Отписка Енисейскаго воеводы Федора Полибина, съ препровожденіемъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ ясака и подарковъ, поднесенныхъ Монгольскимъ князюмъ Турукоюмъ Табуномъ, о приведеніи его къ шерти и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Федка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, сентября въ 29 день, приплылъ съ Байкала озера Енисейской атаманъ Василей Колесниковъ съ товариши, съ служилыми людьми и съ охочими, въ Енисейской острогъ: и Божіею, государь, милостію и твоимъ царскимъ счастіемъ, съ собою привезли твоего государева ясаку съ новыя земли вновь съ Байкала озера одиннадцать сороковъ семь соболей въ коскахъ, нематыя и непороты, съ пупки и съ хвосты, а у одного соболя хвоста нѣтъ, лисиченко бурое вешная, три

лисицы сиводушчатые, три лисицы красные, да огрызокъ поротой красные лисицы, кошлокъ карей. И я, холопъ твой, въ Енисейскомъ острогѣ велѣлъ собрати промышленныхъ людей и тотъ твой государевъ новой ясакъ, что привезли съ Байкала озера атаманъ Василей Колесниковъ съ товарищи, соболи велѣлъ подѣлати, и призвалъ торговыхъ людей разныхъ городовъ и соболи розобрали и споря оцѣнили Енисейскою цѣною, а Енисейская, государь, цѣна тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ соболямъ девятьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтынъ четыре денги, да съ тѣхъ же, государь, твоихъ государевыхъ ясачныхъ соболей выпято одиннадцать сороковъ семь пупковъ собольихъ, а Енисейская, государь, цѣна пупкамъ собольимъ сорокъ четыре рубли двадцать три алтына двѣ денги, лисиченко бурое цѣна полтина, три лисицы сиводушчатые цѣна два рубли тринадцать алтынъ двѣ денги, три лисицы красные цѣна полтара рубли, кошлокъ цѣна двадцать три алтына двѣ денги, огрызокъ лисей цѣна восемь алтынъ двѣ денги, и всему, государь, твоему государеву, ясаку соболемъ и пупкамъ собольимъ и лисицамъ и кошлоку, Енисейская цѣна тысяча одинъ рубль осмнадцать алтынъ двѣ денги; и та, государь, твоя государева царица и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачная казна вновь съ Байкала озера сбору атамана Василья Колесникова съ товарищи и мягкой рухляди цѣповная роспись въ тетради, за оцѣнщиковыми и розныхъ городовъ торговыхъ людей за руками, послана къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ; да ему де, государь, Василью принесли Тунгускіе люди въ почестъ, для твоего царского величества, шубенко Тунгуское малая, а въ ней шито девять пластинъ собольихъ, да одиннадцать соболей, лисицу чернобурюю, и я холопъ твой тое шубенко и соболи и лисицу, запечатавъ въ суму твоею государевою Енисейскою печатью,

послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. Да онъ же де Василей Колесниковъ, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, посылалъ отъ себя изъ Ангарского острогу вверхъ по Баргузинъ рѣкъ и по Селенгъ рѣкъ въ Мунгалскую землю, для прииску и приводу новыхъ земель подъ твою царскую высокую руку, и для твоего государева ясачногобору, и для вѣсти серебряные руды, четыре человекъ служилыхъ и новоприборныхъ людей съ вожами съ Тунгускими людьми: и по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи счастию, въ Мунгалской землѣ Мунгалской де князецъ Турукой Табунъ тебѣ государю поклонился, и впредь тебѣ государю хотѣлъ де послушенъ быти изъ твоей царской милости неотступно, а сказалъ де подъ собою Мунгалъ съ двадцать тысячъ человекъ, опроче Кыштимовъ; да онъ же де Турукой сказалъ про серебряную и золотую руду, что де серебряная и золотая руда подлинно есть и отъ него близко у Богдыцаря, а сказалъ де Турукой Табунъ, что де серебряную и золотую руду отъ него Богдыцаря къ нему привозять, сколько имъ понадобится, а ему де Богдыцарю посылаютъ за ту руду подарки, а у тое де, государь, руды для обережи стоятъ служилые люди; и изъ тое, государь, золотые и серебряные руды онытъ послалъ къ тебѣ государю тотъ Мунгалской князецъ Турукой Табунъ, на усть Баргузина рѣки, съ Рускими своими Мунгалскими людьми, усъчекъ золота въсомъ четыре золотника съ тремя денгами да чашку серебряную въсомъ двадцать четыре золотника; да ему де, государь, Василью князецъ Турукой Табунъ прислалъ, для твоего царского величества, торѣлъ серебряную въсомъ въ ней двадцать два золотника, и тотъ, государь, золотой усъчекъ и чашку серебряную и торѣлъ послалъ я, холопъ твой, къ

№ 30. тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ нимъ же Васильемъ Колесниковымъ, запечатавъ твоею государевою Енисейскою печатью; и вельѣ де, государь, тотъ Турукой Табунъ ему Василью то золото и серебро поднести и показати тебѣ государю, и вельѣ де тебѣ государю сказати про ту золотую и серебряную руду, что изъ тое руды золото и серебро родитца таково, которое къ тебѣ государю послано; а которые, государь, князцы и улусные люди тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи покорились и ясакъ давали, и тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людямъ роспись имьянамъ ихъ въ тетрадь послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, за рукою сотника Максима Перфильева, что приложилъ въ Васильево мѣсто Колесникова, а съ тѣхъ книгъ списки слово въ слово я, холопъ твой, оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ. Да тотъ же де, государь, князецъ Турукой Табунъ прислалъ къ нему Василью Колесникову съ служилыми людьми, которые къ нему посланы были для провѣдыванья серебряные руды, провожатыхъ своихъ Мунгалскихъ людей, и вельѣ де ему Василью послать съ своими Мунгалскими людьми служилыхъ людей, и тѣмъ де, государь, служилымъ людямъ хотѣлъ дати золотую и серебряную руду, изъ чего онъ золото и серебро плавятъ: и онъ де Василей Колесниковъ послалъ для золотые и серебряные руды къ нему Мунгалскому князю Турукою Табану служилыхъ людей, десятника казачья Якунку Кулакова, да новоприборного охотника Васку Власьева, да толмача Ганку Семепова, и при немъ де Василь Колесниковъ отъ того князя Турукою Табуна съ Байкала озера служилые люди не бывали; и впередъ, государь, о той золотой и серебряной рудѣ въ Мунгалскую землю и къ Богдѣцарю, для подлинного про-
 вѣдыванья, посылать мнѣ, холопу твоему, какъ ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажешь? А которыхъ, государь, атаманъ Василей Колесниковъ посылалъ провѣдывать про серебряную руду Енисейскихъ служилыхъ людей, десятника казачья Костьку Иванова, да служилого чело-
 вѣка Ивашка Самойлова, да новоприборного Ивашка Артемьева, и того, государь, Ивашка Самойлова на твоей государевѣ службѣ въ Мунгалской землѣ не стало; и я холопъ твой того десятника, которой посыланъ въ Мунгалскую землю Костьку Иванова, да охотника Байкальского Ивашка Артемьева въ съѣзжей избѣ роспрашивалъ: какъ они ходили провѣдывать руды серебряные? и мнѣ, государь, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ, Костька Ивановъ да Ивашко Артемьевъ подали роспись за своими руками, какъ они ходили провѣдывать серебряные руды, и я холопъ твой тое роспись послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою, а съ тое, государь, росписи вельѣ списать списокъ слово въ слово и оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, а его, государь, Костьку оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ послать на весну съ сыномъ боярскимъ на твою государеву службу па Байкаль озеро, потому что ему Костькѣ тотъ путь вѣдомъ, а Байкальского, государь, охочего чело-
 вѣка Ивашка Ортемьева, для роспросу, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ послалъ за твоею государевою казною къ тебѣ государю къ Москвѣ. А твоя государева ясачная казна, мягкая рухлядь, отпушена и роспись цѣновная въ тетрадь, за руками торговыхъ людей розныхъ городовъ, послана къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, за твоею государевою Енисейскою печатью, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ, да съ служилыми людьми съ Ивашкомъ Холыханскимъ да съ Кирилкомъ Омелья-

новымъ , да съ Байкаловскими охотники съ Гришкою Ширяевымъ да съ Петрушкою Семеновымъ сыномъ Колмогорцомъ ; и поруки, государь, по нихъ служелыхъ и охочихъ людехъ съ записи, по твоему государеву указу, въ Енисейскомъ взяты , что имъ, за твоею государевою казною изъ Енисейскаго острогу ѣдучи дорогою до Москвы, по городомъ никакимъ воровствомъ не воровать и зерню и карты не играть и не бражничать, а прѣбхавъ къ Москвѣ отдать ту твою государеву мягкую рухлядь въ твою государеву казну, и на Москвѣ имъ не остатца , и никуда по городамъ безъ твоего государева указа не розъѣзжатца ; а за отчетомъ, государь, за тою твоею государевою соболіною казною посланъ цѣловалникъ Байкаловской охочей новоприборной человекъ Тихонко Борисовъ, которой былъ на Байкалѣ озеръ у твоей государевы казны у ясачного сбору въ цѣловалникахъ, потому что я холопъ твой, по твоему государеву указу, у торговыхъ людей къ твоей государевъ казнѣ просилъ цѣловалники, и торговые, государь, люди разныхъ городовъ припесли ко мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу челобитную за своими руками, что де, государь, имъ торговымъ людямъ и промышленнымъ за твоею государевою казною зимнимъ путемъ на партахъ итти, оставя свои торги, не возможно : и о томъ, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, впредь о отпускѣ твоей государевы соболіной казны зимнимъ путемъ и о цѣловалникахъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Енисейской архивы, часть I, въ листъ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

31. — 1647 прежде 14 октября. Отписка Архангелогородскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго, о по-

стройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки № 31. для пороховой казны, и Опись означенной палатки.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Юшко Буйносовъ Ростовской, Илейка Безобразовъ, Калнстратко Жеховъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 154 году августа въ 20 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, съ стрѣльцомъ съ Федкою Дерягинымъ : въ прошлыхъ, государь, годехъ въ Архангельскомъ городѣ поставленъ подъ твою государеву зеленую казну анбаръ на земли, безъ погреба, и тотъ, государь, анбаръ погнилъ и впредь непроченъ, а твоя государева зеленая казна въ Архангельскомъ городѣ немалая, и безъ полаты, государь, быть твоей государевъ зеленой казнѣ впередъ страшно ; и мы, холопи твои, поговоря межъ собою, смѣчали, сколько надобно на то полатное дѣло камня и кирпичю и извести и всякого заводу, и по нашей, государь, смѣть, та полата совсѣмъ наготово станетъ въ триста рублевъ ; и мы, холопи твои, велѣли у Архангельскаго города и на Колмогорахъ биричемъ кликать по многіе дни, чтобы подмастерье и каменщики и кирпичики, кому бѣ каменное дѣло за обычей, шли къ намъ холопомъ твоимъ въ съѣзжую избу, и въ съѣзжую избу пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, каменщики и кирпичики, Московскіе стрѣльцы Петрова приказу Образцова, Богдашко Прохоровъ да Богдашко Семеновъ съ товарищи, двадцать три человекъ, и мы холопи твои Московскимъ стрѣльцомъ Богдашку Прохорову съ товарищи велѣли тое каменную полату въ Архангельскомъ городѣ, изготова запасы, дѣлать ; и ты, государь, Московскіе стрѣльцы Богдашко Прохоровъ съ товарищи, покаместа они были на твоей государевъ службѣ у Архангельскаго города, тое полаты бѣлымъ камнемъ стѣны выклали до сводовъ, и въ прошломъ, государь, во 155 году

№ 31. тѣ Московскіе стрѣльцы, по твоему государеву указу, отъ Архангельскаго города отпущены къ тебѣ государю къ Москвѣ, и у той, государь, полаты сводовъ свестъ было нѣкому, что, государь, на Двинѣ подмастерья и каменщиковъ нѣтъ. И въ прошломъ же, государь, во 155 году, въ твоей государевъ царевъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Новгородской Четверти, за приписью твоего государева дьяка Микифора Демидова, писано къ намъ холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу посланы съ Москвы къ намъ, холопомъ твоимъ, на Двину, для сводовъ полатнаго дѣла, два человека каменщиковъ Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ, а какъ, государь, онѣ Мишка и Митка на Двину пріѣдутъ, и имъ у Архангельскаго города у твоей государевы зелейнай полаты своды велѣно свестъ и совсемъ свершить, чтобъ впередъ было прочно; а съ котораго числа тое полату учнутъ дѣлать, и имъ съ того числа твое государево жалованье, поденной кормъ, велѣно давать по десяти денегъ человеку на день да по то число, какъ они тое твою государеву полату совсемъ отдѣлаютъ, а въ ненастные и въ гулящіе дни твоего государева жалованья поденного корму давать имъ не велѣно, чтобъ твоей государевъ казны въ лишнемъ расходѣ истери не было; а какъ, государь, тое полату сдѣлаютъ, и во что та полата совсемъ въ совершенъ станеть, и сколько каменникомъ и работнымъ людямъ твоего государева жалованья поденного корму изъ твоей государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ выйдеть, и о томъ для вѣдома намъ, холопомъ твоимъ, велѣно отписать къ тебѣ государю имянно въ Новгородскую Четверть. А какъ, государь, каменщики Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ къ Архангельскому городу пріѣхали, и мы холопи твои каменникомъ Мишкѣ Іевлеву да Миткѣ Костоусову у Архангельскаго города у зелейнай полаты своды свестъ велѣли, и та, государь, полата сдѣлана и по-

крыта совсемъ наготово, въ прошломъ же во 155 году августа въ 30 числѣ, и твою государеву зелейную казну и свинець мы, холопи твои, изъ прежнего анбара устроили въ каменную полату; а въ расходѣ, государь, на то полатное дѣло вышло изъ твоей государевы казны, за камень бѣлой и за кирпичъ и за известь и за желѣзо и за бревна и за тесъ и за скалы, и каменникомъ и плотникомъ и кузнецомъ и работнымъ людямъ, и съ тѣмъ что въ прошломъ во 154 году въ расходѣ, всего двѣсти восемьдесятъ шесть рублевъ двадцать пять алтынъ съ денгою, да въ заводѣ, государь, въ остаткѣ пятьдесятъ восемь рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги; а въ прошломъ, государь, во 148 году, по смѣтѣ каменныхъ дѣлъ подмастерья Потапа Ушакова, сдѣлать было подъ твою государеву зелейную казну въ Архангельскомъ городѣ каменная полата такова же мѣрою, какова нынѣ сдѣлана, а стать было той полатѣ въ тысячу въ четыреста въ десять рублевъ въ два алтына, и прибыли, государь, тебѣ, государю, у нынѣшніе полаты передъ прежнюю смѣтою тысяча шестдесятъ четыре рубли двадцать шесть алтынъ съ денгою и съ заводами. А какова, государь, нынѣ въ Архангельскомъ городѣ подъ твою государеву зелейную казну полата сдѣлана совсемъ наготово, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Ивановъ Фарофоновымъ, а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Новгородской Четверти твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импеть на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. — 156, октября въ 14 день, Архан-

гильского города съ сотникомъ стрѣльцкимъ съ Иваномъ Форафоповымъ. Тамъ-же вверху : посмать грамота, велѣтъ остаточные всякіе снасти устроить.

II. Роспись Архангельского города полатъ, какова сдѣлана подѣ зелейную казну, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ.

Сдѣлана каменная полата въ Архангельскомъ городѣ : длинныя стѣны 7-ми сажень стѣна съ надворья, а поперечныя по 5 сажень стѣна, толщина стѣнамъ по полусаженю, вышина отъ земли стѣны до кровли сажень съ аршиномъ, съ стѣнъ шипцы въ вышину пол-2 сажени, а отъ земли до верха шипцовъ 3 сажени безъ полуаршина, а въ полатъ въ житѣ въ длину 6 сажень, поперегъ 4 сажени; среди полаты столпъ, и въ столпъ казенка, своды сведены къ столпу япанечныя; отъ земли до мосту полгаршина и съ мостомъ, мостъ деревянной брусяной, отъ мосту до сводовъ пол-2 сажени съ четью аршинною, а сажени мѣра три аршина печатныхъ; въ полатъ жъ на длиннѣхъ стѣнахъ по 2 окна на стѣнѣ, въ нихъ рѣшотки и затворы желѣзные; изъ полаты двери желѣзные въ выходъ, а передъ дверми выходъ каменной же, у выхода рѣшетка деревянная; за полатою сдѣланъ для береженья отъ вѣсныя и отъ осенныя воды пріямокъ, а въ пріямокъ пушечъ струбъ, а изъ полаты выведена каменная труба въ тотъ пріямокъ; да наверхъ полаты на сводахъ сдѣланы шипцы и стѣны подняты выше для всякихъ пушечныхъ запасовъ, а на шипцахъ сдѣланы окна, а на одномъ шипцѣ сдѣланы двери, и покрыта тесомъ вдвое вся полата и скалами; у полаты жъ съ дву стѣнъ, на которыхъ окна, поставленъ около оконъ для береженья тынъ стоячей, и въ тѣ тыны сдѣланы рѣшотки деревянные съ запоры желѣзными. Да въ остаткѣ въ заводѣ: кирпичной сарай на столбахъ крытъ тесомъ, въ длину 40 сажень, поперегъ 5 сажень, печь и надъ печью сарай

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

крытъ тесомъ же, 15 скамей кирпичныхъ, 24 № 32. творила кирпичныхъ, 2 ступы, чѣмъ свай быють; да желѣзныхъ снастей 5 ломовъ, 10 клиновъ, 3 кулака, 3 жолны, 3 гребка, 11 заступовъ и окововъ заступныхъ, 8 кирокъ цѣлыхъ и ломаныхъ, 3 копача земляныхъ, 12 лопатокъ, 20 молотковъ, полица желѣза.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотъ по склейкамъ и на лицевой сторонѣ : Діакъ Калистратъ Жеховъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

32. — 1647 октября 18. Грамота сыщику Константину Кайсарову, о выводѣ изъ за Новгородскаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о невзысканіи съ помѣщиковъ тяглыхъ доходовъ за время проживанія за ними крестьянъ означенной волости.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Староруской уѣздъ въ Сомерскую волость и въ Старополье, Костянтину Михайловичю Кайсарову. По нашему указу велѣно тебѣ Сомерскіе волости и Старополья нашихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородскимъ митрополитомъ и за монастыри и за помѣщики, сыскавъ вывести въ Сомерскую волость на прежніе ихъ участки, а за кѣмъ жили, и на тѣхъ людехъ велѣно взяти доходы противъ того, по чему они платили доходы въ Сомерской волости, а за сколько лѣтъ сошлыхъ крестьянъ выводить, про то тебѣ въ наказѣ не написано; и пыпъ указали есмя Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, сыскивая, выводить въ Сомерскую волость за пятнадцать лѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ нашихъ Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородскимъ митрополитомъ и за монастыри и за помѣщики, сыскивалъ по прежнему нашему указу, а выводилъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ

№ 33. въ Сумерскую волость на прежніе ихъ участки, гдѣ кто жилъ, за пятнадцать лѣтъ или малымъ чѣмъ болши, со всеми ихъ животы; а за прошлые годы нашихъ тяглыхъ никакихъ доходовъ на дворянехъ и на дѣтехъ боярскихъ не ималъ, а ималъ бы еси доходы со властей и съ монастырей, а неправдою и мимо нашъ указъ ни у кого крестьянъ и доходовъ не ималъ, и ничѣмъ никого не тѣсилъ и убытка никому ни въ чемъ не чинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 18 день. — За приписью діака Микифора Демидова. Такая грамота послана съ Новгородскимъ помѣщикомъ съ Дружиною Дорагонскимъ.

Черновой отпускъ со многими помарками писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

33. — 1647 октября 24—29. Акты, относящіеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заонъжскихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкимъ монастыремъ въ служкахъ, трудникахъ и стрѣльцахъ, и о невзысканіи за то съ означеннаго монастыря пожилыхъ денегъ.

I. Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ твои государевы нищии богомолцы, Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братьею. Твое, государь, царское богомолье Соловецкой монастырь мѣсто неволчье, пашенныхъ крестьянъ и вотчинъ за нами нѣтъ, питаемся, государь, своими трудами отъ соляныхъ промысловъ, отъ начала житія Преподобныхъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватія и до нынѣ въ монастырь и въ соляныхъ нашихъ промыслахъ въ служкахъ и въ службникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ, и въ стрѣльцахъ жили и нынѣ живутъ люди все пришлые твоее государевы державы со все земли разныхъ городовъ; а приходятъ, государь, онѣ по своему сбъщанью, для изцѣленья,

кто на сколько лѣтъ жить у Чюдотворцовъ общаетца въ трудѣхъ, а иные, государь, отъ бѣдности для прокормленія и наймовъ и въ монастырь и въ нашихъ соляныхъ промыслахъ наймующися живутъ, соль варятъ, и дрова сѣкутъ, и на лодьяхъ ходятъ и всякіе труды труждаютца, а иные безъ наймовъ по вѣрѣ, и поживъ какъ кому годно изъ монастыря и изъ промысловъ отходятъ, а иные вновь приходятъ; и тѣми, государь, пришлыми людьми Соловецкой монастырь и Сумской острогъ строился, и обереганье и промыслъ отъ Пѣмецкихъ и Литовскихъ воинскихъ людей мы богомолцы твои чинили; а домовыхъ, государь, монастырскихъ людей и крѣпостныхъ служекъ и службниковъ, какъ въ Рускихъ въ вотчинныхъ монастырѣхъ ведетца, съ Соловкахъ нѣтъ, потому что Соловецкой монастырь ото всехъ Рускихъ монастырей отбѣнился, и женатыхъ жильцовъ на Соловецкомъ острову въ трудахъ не бываетъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, сентября въ 4 день, по твоему государеву цареву и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи указу, пріѣхалъ въ Соловецкой монастырь дворянинъ Василей Золотаревъ для сыску Заонъжскихъ погостовъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, а съ нимъ стрѣльцовъ и подьячихъ и цѣловальниковъ и его Васильевыхъ людей тридцать пять человекъ, да Выгозерскихъ крестьянъ для оговору десять человекъ, и всехъ съ нимъ Васильемъ сорокъ пять человекъ; и пріѣхавъ жилъ въ монастырь три недѣли, и переписалъ наемныхъ и обѣтныхъ людей трудниковъ, которые труждаютца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ стрѣльцовъ и бобылей, и по всемъ нашимъ солянымъ промысламъ соловаровъ и дровосѣковъ, которые родомъ Заонъжцы, и пишетъ за нами тѣхъ работныхъ людей жилыми, а у насъ, государь, тѣ работники пришлые люди живутъ и работаютъ наймующися, и за тѣхъ

за всѣхъ работныхъ людей и бобылей и служекъ и стрѣльцовъ, которыхъ онъ Василей написалъ въ выводъ, править на насъ богомолцахъ твоихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, а досталныя бобылишка и работные люди отъ кормовъ и отъ подводъ изъ нашихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врознь. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, свое царское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, на насъ нищихъ за тѣхъ работныхъ людей и оброчныхъ трудниковъ, и бобылей, и стрѣльцовъ, и наемныхъ солондаровъ править заклиныхъ денегъ за прошлые годы, чтобъ твоему государеву богомолью въ конецъ не оскудѣть, и намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолцамъ отъ своего общанія врознь не разбредистися; а которые, государь, бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Нѣмецкого приходу и до Литовскаго разоренья, о тѣхъ, государь, что ты благочестивый царь укажешь? Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. На оборотѣ вверху слѣдующая надпись: 156 октября въ 24 день, послать грамота къ Василью Золотареву, велѣть вывозить всякихъ крестьянъ, по государеву указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятнадцати лѣтъ не вывозить, и даней никакихъ болши того не имать и насилства никакого ни кому не чинить; а буде надъ кѣмъ кто хошь малую неправду учинить, черезъ государевъ указъ, и тому быть въ великомъ наказаньи.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Василью Даниловичу Золотареву. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Соловецкаго монастыря игумень Илья съ братьею: наше де богомолье Соловецкой монастырь мѣсто неволчье, и пашень и крестьянъ за нами нѣтъ, питаются своими трудами отъ соляныхъ промысловъ; а въ монастырь де у нихъ и въ соляныхъ промы-

слѣхъ въ службахъ и въ служебникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ, и въ стрѣльцахъ жили и нынѣ живутъ все пришлые люди разныхъ городовъ, а приходятъ по своему общанью для исцѣленья, кто на сколько лѣтъ у Чюдотворцовъ въ трудѣхъ жить общаетца, а иные отъ бѣдности для прокормленья изъ наймовъ, и въ монастырь дрова съкутъ, и на лодьяхъ ходять, и въ соляныхъ ихъ промыслѣхъ живутъ и соль варять, и всякими труды тружатца, а иные живутъ по вѣрѣ безъ наймовъ, и поживъ какъ кому годно изъ монастыря и изъ промысловъ отходятъ, а иные вновь приходятъ, и тѣми де пришлыми людьми Соловецкой монастырь и Сумской острогъ строился и обереганье отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ вонскихъ людей было тѣми людьми; а домовыхъ де монастырскихъ людей и крѣпостныхъ служекъ и служебниковъ, какъ въ иныхъ монастырехъ ведетца, у нихъ въ Соловкахъ нѣтъ, потому что Соловецкой монастырь отъ иныхъ ото всѣхъ монастырей отъишлся, и женатыхъ жильцовъ у нихъ въ трудникахъ не бываетъ; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября въ 4 день, по нашему указу, прѣвѣжалъ ты къ нимъ въ Соловецкой монастырь для сыску Заонѣжскихъ погостовъ нашихъ сошлыхъ крестьянъ, а стрѣльцовъ и подьячихъ и цѣловальниковъ и твоихъ людей съ тобою было тридцать пять человекъ, да Выгозерскаго погоста нашихъ крестьянъ для опазныванья десять человекъ, всего сорокъ пять человекъ, и жилъ у нихъ въ монастырь три недѣли, и переписалъ у нихъ наемныхъ и оброчныхъ людей трудниковъ, которые тружатца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ стрѣльцовъ и бобылей, и по всемъ ихъ солянымъ промысламъ солондаровъ и дровосѣковъ, которые родомъ Заонѣжскія, и пишешь тѣхъ работныхъ людей за ними жильцами, а у нихъ де тѣ работники пришлые люди живутъ и работаютъ изъ пайму, а за тѣхъ

№ 33. де за всѣхъ работныхъ людей и за бобылей и за служекъ и за стрѣльцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводъ въ Заонѣжскіе погосты, правишь на нихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, и отъ того де правезу и отъ кормовъ и отъ подводъ и досталшыя ихъ бобыли и работные люди изъ ихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врознь; и намъ бы ихъ пожаловать, за тѣхъ работныхъ людей и оброчныхъ трудниковъ, и за бобылей, и за стрѣльцовъ, и за наемныхъ солондаровъ зажилыхъ денегъ за прошлые годы править не велѣть, чтобъ нашему богомолью оскудѣнья не было, и имъ бы игумену съ братьею врознь не разбрестись; а которые бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Нѣмецкаго приходу и до Литовскаго разоренья, и о тѣхъ велѣть бы намъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Новгородскаго уѣзда нашихъ бѣглыхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погосты вывозилъ, по нашему указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятнадцати лѣтъ не вывозилъ, и даней никакихъ болши того не ималъ и насилства никакого никому не чинилъ; а будетъ надъ кѣмъ кто хошь малую неправду учинить, черезъ нашъ указъ, и тому бытъ въ великомъ наказань. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 27 день. — Припись діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловецкой стряпчей Василей Пуляевъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ твоего царскаго богомолья Соловецкаго монастыря игуменъ Илья съ братьею. По твоему государеву указу присланъ въ Соловецкой монастырь и въ Сумской острогъ дворянинъ Василей Золотаревъ, для сыску Заонѣжцовъ сошлыхъ крестьянъ, а велѣно, государь, ему выводить тѣхъ крестьянъ, которые сошли по князя пашенные жеребьи и твое государево

тягло, за пятнадцать лѣтъ; и нынѣ, государь, онъ Василей переписалъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей Сумскихъ стрѣльцовъ, которые родомъ Заонѣжцы, а къ намъ богомольцамъ твоимъ приходили бродя межъ дворъ по міру, а сказывалися волными людьми, а не тяглыми, а иныя, государь, для великіе скудости и хлѣбнаго недороду продавъ де свои пашенные жеребьи въ тягло инымъ крестьяномъ, и въ Сумскомъ острогѣ ставилися въ стрѣльцы и имали твое государево жалованье, хлѣбъ и денги, изъ монастырскіе казны; и за тѣхъ, государь, стрѣльцовъ, которыхъ написалъ въ выводъ, онъ Василей править на насъ богомольцахъ твоихъ зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ крестьянъ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, свое царское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, на насъ богомольцахъ своихъ за тѣхъ Сумскихъ стрѣльцовъ править зажилыхъ денегъ; а тѣ, государь, Сумскіе стрѣльцы служатъ тебѣ государю, и оберегаютъ перetzжаючи Соловецкой городъ и Сумской острогъ, а въ монастырскую казну тягла и полатей никакихъ не платятъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ вверху слѣдующая надпись: 156 октября въ 28 день, данъ грамота къ Василью Золотареву: которые были въ стрѣльцахъ, за тѣхъ даныхъ и оброчныхъ не имать, а самихъ ихъ въ тягло взять, по прежнему государеву указу.

IV. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Василью Даниловичю Золотареву. Били намъ челомъ богомольецъ нашъ Соловецкаго монастыря игуменъ Илья съ братьею: по нашему де указу велѣно тебѣ нашихъ Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ выводить въ Заонѣжскіе погосты за пятнадцать лѣтъ; и ты де для сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ прїѣзжалъ къ нимъ въ

Соловецкой монастырь и въ Сумской острогъ, и переписалъ Сумского острогу стрѣльцовъ, которые родомъ Заонѣженя, а пришли къ нимъ на Соловки и въ Сумской острогъ бродя межъ дворе, и сказывались воляными нетяглыми людьми, а иные для великіе скудости и хлѣбного недороду, продавъ въ Заонѣжь свои пашенные жеребьи въ тягло инымъ своей братьи Заонѣжскихъ погостовъ крестьяномъ, ставились въ Сумскомъ острогъ въ стрѣлцы и имали изъ монастырскіе казны паше жалованье, денги и хлѣбъ, и за тѣхъ стрѣльцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводъ, правишь на нихъ на игумень съ братьею зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьянъ: и намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти бъ за тѣхъ Сумскихъ стрѣльцовъ зажилыхъ денегъ на нихъ на игумень съ братьею править; а тѣ Сумскіе стрѣлцы служатъ нашу службу, и оберегаютъ переѣзжаячи Соловецкой монастырь и Сумской острогъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые наши Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне въ Сумскомъ острогъ были въ стрѣлцахъ: и ты бъ ихъ взялъ въ Заонѣжскіе погосты въ тягло, по прежнему нашему указу, а нашихъ доходовъ данныхъ и оброчныхъ денегъ за нихъ Соловецкого монастыря на игумень съ братьею не ималъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 29 день. — Приписъ діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловецкого монастыря слуга Василей Пулевъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Означенные четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

54. — 1647 въ ноябрь. Отписка Двинскихъ таможеннаго и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборѣхъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ

лѣтъ прїѣзда въ Колмогоры торговыхъ людей и № 34. запрещенія стрѣльцамъ покупать вино.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ, Микитка Спиридоновъ съ товарыши челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопомъ твоимъ быти на Двинѣ на Колмогорахъ, и у Архангелского города, и въ Двинскомъ уѣздѣ, для твоего государева таможенного и кабацкого сборовъ. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, при прежнихъ таможенныхъ головахъ, съ Устюга и съ Ваги и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и съ Мурманского моря и изъ иныхъ мѣстъ съ рыбою и съ саломъ, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыбы зубу, на Колмогоры и въ Двинской уѣздѣ торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей въ прїѣздѣ осенью было много, и Колмогорцы посадцкіе и уѣздные люди торговали съ прїѣзжими людьми великими товары, и тѣ торговые и промышленные тутошныя и прїѣзжіе всякіе люди на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабацкѣхъ, покупая кабацкое питье, пили много, и Архангелского города и Колмогорского острогу стрѣлцы, кабацкое питье покупая на кабацкѣхъ, пили много жъ, и потому твоя государева таможенная пошлина и кабацкая прибыль сбиралась немалая; а въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, ноября по 4-е число, съ хлѣбными запасы, а съ Мурманского моря съ рыбою и съ саломъ торговыхъ и промышленныхъ людей на Колмогоры въ прїѣздѣ осенью передъ прошлыми годы гораздо было мало, а съ Устюга и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыбы зубу, торговыхъ и промышленныхъ людей на Колмогоры и въ Двинской уѣздѣ въ

№ 35. прїездъ осенью не было нисколко, и Колмогорцомъ посадецкимъ и уѣзднымъ людемъ по прежнему торговати не съ кѣмъ; и для того твоему государеву таможенному сбору чинитца недоборъ большой, и на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакахъ шуховъ осенью и нынѣ передъ прежними годы гораздо мало. И Архангелскаго города и Колмогорскаго острогу стрѣлцы на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакахъ кабацкого питья осенью и нынѣ не покупаютъ и не пьютъ нисколко, потому что у города и на Колмогорахъ стрѣлецкіе головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ; а которые стрѣлцы пьютъ по кабакомъ въ долги и подъ заклады, и они тѣмъ стрѣлцомъ на кабакахъ цѣловалникомъ за кабацкое питье денегъ платити не велятъ, а заклады у цѣловалниковъ велятъ стрѣлцомъ имать безденежно; а которые стрѣлецкіе пятидесятники, и десятники, и рядовые стрѣлцы приходятъ для вина на праздники и къ родинамъ и ко крестинамъ и на поминки, и мы холопи твои, безъ твоего государева указу, вина имъ давать не смѣемъ, и въ томъ твоему государеву кабацкому сбору чинитца недоборъ большой. И будетъ, государь, для малого прїезду торговыхъ и промышленныхъ людей, и для того что на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакахъ у города и на Колмогорахъ стрѣлецкіе головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ, твоему государеву таможенному и кабацкому сбору учинитца недоборъ, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 156, ноября въ 26 день, съ Колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Дружинкою Шольхаповымъ. Тамъ же сверху помѣчено: послать грамота съ осудомъ, описываются не дѣломъ: буде учинится ихъ оплошкою недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ до-

править на нихъ вдвое, да имъ же за небережевье быть въ наказаньѣ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

55. — 1647 декабря 20 и 21. Челобитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину, о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіанскую вѣру Магометанъ и другихъ иноверцевъ.

І. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, Романовскіе служилые Татарове Джамурзины половины Исупова, Джамакайка Янсрыковъ да Чиныкайка Мамедкуловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, передъ Филиповымъ заговѣиномъ за недѣлю, Романовской воевода Олексѣй Малышкинъ посадилъ насъ холопей твоихъ въ тюрьму и мучилъ, сажалъ въ чѣпъ и въ желѣза, и нудилъ насъ холопей твоихъ силою креститься въ православную Христіанскую вѣру; и не мога мы, холопи твои, перетерпѣть муки отъ него Романовскаго воеводы отъ Олексѣя Малышкина, подали мы челобитную, чтобы насъ холопей твоихъ вельзъ ты, государь, крестить въ православную Христіанскую вѣру; а мы, холопи твои, хотимъ быть въ своей басурманской вѣрѣ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, не вели, государь, насъ силою крестить въ православную Христіанскую вѣру, а вели, государь, намъ быть въ своей басурманской вѣрѣ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ сверху помѣта: 156 декабря въ 20 день, послать грамота, силою никого крестить не велятъ, а призывать ласкою и обиадеживать ихъ государскимъ жалованьемъ. — *Ветхъ.**

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Романовъ, воеводѣ нашему Алексѣю Ондрѣевичу Малышкину. Били намъ челомъ Романовскіе служивые Татаровя Джаммурзины половины Псупова, Джамакайка Яисырыковъ да Чинькайка Маметкуловъ : въ нынѣшнемъ де во 156 году, передъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю, посадилъ ты ихъ въ тюрьму и ихъ мучилъ, сажалъ въ чѣпъ и въ желѣза, и приводилъ ихъ сильно креститься въ православную Христіанскую вѣру; и они де не перетерпя отъ тебя муки подали челобитную, чтобъ ихъ крестить въ православную Христіанскую вѣру; а они де хотятъ быть въ своей бусурманской вѣрѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, въ православную Христіанскую вѣру сильно ихъ крестить не велѣть, а велѣть бы имъ быть въ ихъ бусурманской вѣрѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Романовскихъ Татаръ и иныхъ никакихъ иноземцовъ сильно въ православную Христіанскую вѣру крестить не велѣть, а призывалъ бы еси иноземцовъ въ православную Христіанскую вѣру креститься ласкою и обнадеживая ихъ нашимъ государскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, декабрь въ 21 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Ветхъ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

36. — 1647 — 1648. Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдачѣ изъ казны денегъ на церковныя потребности о денежномъ и хлѣбномъ жалованьи стрѣльцамъ казакамъ, пушкарямъ, подьячимъ и другимъ служилымъ людямъ, и о надѣленіи стрѣльцовъ и казаковъ землями.

I. Роспись, сколько Новгородскіе Четверти въ городѣхъ служивыхъ людей и всякихъ обротчиковъ, и сколько имъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья по окладу, и кому сколько даютъ.

Въ Великомъ Новгородѣ у стрѣльцовъ 2 человекъ головъ, 10 человекъ сотниковъ, государева имъ жалованья ⁽¹⁾ 160 рублевъ, головамъ по 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человекъ, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскимъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣleckого Приказу оклады ихъ сполна; стрѣльцовъ въ дву приказѣхъ 1000 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 3060 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубли съ полтинною, десятникомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ стрѣльцомъ по 3 рубли человекъ ⁽²⁾; стрѣльцомъ же хлѣбного жалованья 6060 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужъ, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужъ, рядовымъ стрѣльцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человекъ, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскимъ стрѣльцомъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣleckого Приказу оклады ихъ сполна. Въ Великомъ же Новгородѣ городской приказшикъ, государева ему жалованья окладъ 10 рублевъ даютъ сполна ⁽³⁾. Пушкарей 30 человекъ, государева имъ жалованья и за соль денегъ 67 рублевъ, по 2 рубля по 2 гривны человекъ ⁽⁴⁾, имъ же хлѣба 180 чети ржи, 45 чети ячменю, 90 чети овса, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по четверти съ осминою ячмени человекъ . . . . . даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна. Воротниковъ 6 человекъ, госу-

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ отмѣчено : указано быть безъ жалованья.

⁽²⁾ На полѣ отмѣчено : пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, какъ и въ иныхъ городахъ даютъ.

⁽³⁾ На полѣ отмѣчено : безъ жалованья.

⁽⁴⁾ На полѣ отмѣчено : быть безъ жалованья, а ходять въ приставѣхъ и въ уѣзды посылать, а приставомъ не быть.

№ 36. дарева имъ жалованья денегъ 6 рублевъ , по рублю челоуьку , имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса , по 6 чети ржи , по 3 чети овса челоуьку . . . . . даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (1). Атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ 327 челоуькъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 1717 рублевъ (2), атаманомъ , 1 челоуьку 17 рублевъ, 2 челоуькомъ по 15 рублевъ, 2 же челоуькомъ по 14 рублевъ, ясауломъ 3 челоуькомъ по 10 рублевъ челоуьку , ясаулу жъ 1 челоуьку 9 рублевъ , рядовымъ казакомъ верстанымъ 33 челоуькомъ по 6 рублевъ челоуьку, верстанымъ же 30 челоуькомъ по 5 рублевъ челоуьку, неверстанымъ 184 челоуькомъ коннымъ по 5 рублевъ челоуьку, пѣшимъ 71 челоуьку по 4 рубли челоуьку; Новгородскимъ же казакомъ хлѣбного жалованья по окладу 1899 чети ржи, 205 чети съ осминою и съ четверикомъ ячменю , 359 чети безъ полутора четверика овса , атаманомъ по 12 чети ржи , по 3 чети ячменю , ясауломъ по 9 чети ржи, по 2 чети съ полуосминою ячменю, рядовымъ по 6 чети ржи челоуьку, да на 10 челоуькъ по 6 чети ячменю , по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскимъ казакомъ государево жалованье давано денежное для службы по указнымъ статьямъ, атаманомъ по 7 рублевъ, ясауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ верстанымъ и которые конную службу служатъ по 5 рублевъ , пѣшимъ по 4 рубли челоуьку, а за хлѣбное жалованье давано по окладу сполна; а коли Новгородские казаки на службу не были, и имъ давано государево денежное жалованье противъ указ-

ныхъ статей вполнѣ, а за хлѣбное по окладу сполна. Въ сѣзжей избѣ у государевыхъ рядныхъ и у четвертныхъ и у помѣстныхъ и у судныхъ и у ямскихъ дѣлъ подьячихъ 25 челоуькъ, государева имъ жалованья, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, окладъ учиненъ и даютъ 246 рублевъ (3), 1 челоуьку 30 рублевъ, и тотъ подьячей умеръ, а на его мѣсто кто посаженъ ли или нѣтъ про то не вѣдомо, 2 челоуькомъ по 25 рублевъ челоуьку, 1 челоуьку 23 рубли, 1 челоуьку 20 рублевъ, 1 челоуьку 15 рублевъ, 3 челоуькомъ по 12 рублевъ челоуьку, 1 челоуьку 11 рублевъ, 1-му жъ челоуьку 8 рублевъ, 3 челоуькомъ по 6 рублевъ челоуьку, 1 челоуьку 5 рублевъ съ полтиною, 2 челоуькомъ по 5 рублевъ челоуьку, 1 челоуьку 4 рубли съ полтиною, 1-му жъ челоуьку 4 рубли, 1 челоуьку 3 рубли, 3 челоуькомъ по 2 рубля челоуьку, 2 челоуькомъ по рублю челоуьку; въ сѣзжей же избѣ сторожей 4 челоуька, государева имъ жалованья по окладу денегъ 8 рублевъ, по 2 рубля челоуьку, да хлѣба 24 чети ржи, овса тожъ, по 6 чети ржи, овса потомужъ челоуьку, даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (4). Въ таможенной избѣ дьячковъ 3 челоуька, государева имъ жалованья по окладу 19 рублевъ, 1-му 8 рублевъ, 1-му же 6 рублевъ, 1-му 5 рублевъ, даютъ сполна (5). Палачей 2 челоуька, государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли, по 2 рубля челоуьку, да хлѣба 16 чети ржи, овса тожъ, по 8 чети ржи, овса потомужъ челоуьку, даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна.

(1) На поля отмѣчено : послать грамота, велѣть имъ быть изъ денежного жалованья, а хлѣба не давать; а буде они не похотятъ, ино прискати иныхъ, потому что тѣгда не платятъ и служебъ не служатъ.

(2) На поля отмѣчено : послать грамота, чтобъ устроить за жалованье землями, сколько мочно чтобъ тѣмъ государю послужить и прибыль учинить.

(3) На поля отмѣчено : послать грамота, за кѣмъ вотчины и помѣстья, тѣмъ жалованья не давать, а окладъ учинить 200 рублевъ всѣмъ.

(4) На поля отмѣчено : быть имъ изъ денежного жалованья, а хлѣбного не давать, и вгдѣ не даютъ.

(5) На поля отмѣчено : сѣдѣть изъ писчего, или писчее имать на государя.

Казенныхъ плотниковъ 6 человекъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 18 рублевъ, по 3 рубли человекъ, даютъ сполна ⁽¹⁾; казенныхъ же кузнецовъ 12 человекъ, государева имъ жалованья денежнаго 36 рублевъ, по 3 рубли человекъ, хлѣбнаго 108 чети ржи, овса тожь, по 9 чети ржи, овса потомужь человекъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна ⁽²⁾.

Въ Новгородскихъ пригородѣхъ :

Въ Ладогѣ стрѣльцовъ 100 человекъ, государева имъ жалованья по окладу : денежнаго 306 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубли, десятникомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ по 3 рубли человекъ ⁽³⁾, имъ же хлѣбнаго 606 чети ржи, овса тожь, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужь, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужь, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Ладожскимъ стрѣльцомъ государево жалованье, денежное и за хлѣбъ денгами, давано по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказу по окладу сполна. Въ Ладогѣ жь 104 человекъ атамановъ, и ясауловъ, и рядовыхъ казаковъ, государева имъ жалованья по окладу, денежнаго 526 рублевъ ⁽⁴⁾, атаманомъ по 7 рублевъ, есауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ казаккомъ по 5 рублевъ человекъ, имъ же хлѣбнаго 642 чети ржи, 70 чети съ осминою ячмени, 120 чети овса, атаманомъ по 12 чети ржи, по 3

чети ячменю, ясауломъ по 9 чети ржи, по 2 № 36. чети съ полуосминою ячмени, рядовымъ казаккомъ по 6 чети ржи человекъ, да на 10 человекъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Ладожскимъ казаккомъ государево жалованье давано денежное по указнымъ статьямъ, коли бывали на службѣ, атаманомъ по 7 рублевъ, есауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ по 4 рубли человекъ, а коли на службѣ не были, и имъ давано вполы указныхъ статей, а за хлѣбъ давано по окладу сполна. Пушкарей 6 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 12 рублевъ, по 2 рубли человекъ, имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса, 9 чети ячменю, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по чети съ осминою ячменю человекъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна ⁽⁵⁾. Воротниковъ 2 человекъ, государева имъ жалованья денежнаго 2 рубля, по рублю человекъ, имъ же да съѣзжіе избы сторожу хлѣба 18 чети ржи, по 6 чети человекъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами сполна, а денежнаго жалованья сторожу не даютъ ⁽⁶⁾. Въ Ладогѣ жь у государева дѣла въ съѣзжей избѣ подьячей, государева жалованья ему окладъ 12 рублевъ, даютъ сполна ⁽⁷⁾.

Въ Порховѣ стрѣльцовъ 50 человекъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ ⁽⁸⁾, а въ прошлыхъ годѣхъ государево жалованье по памятемъ изъ Стрѣлецко-

⁽¹⁾ На поля отмѣчено : не давать ; а какъ государево дѣло будетъ, и имъ давать поденной кормъ.

⁽²⁾ На поля отмѣчено : не давать ни хлѣба, ни денегъ; а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

⁽³⁾ На поля отмѣчено : буде есть сотникъ, быть безъ жалованья ; дать пятидесятникомъ противъ иныхъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три съ четью.

⁽⁴⁾ На поля отмѣчено : послать грамота, чтобъ устроить землями сколько мочно, а добро чтобъ и всѣхъ, тѣмъ бы государю послужить и государевой казнѣ прибыль учинить.

⁽⁵⁾ На поля отмѣчено : быть безъ денежнаго и безъ хлѣбнаго жалованья, а за жалованье ходить въ приставахъ, а приставомъ не быть.

⁽⁶⁾ На поля отмѣчено : быть изъ денежнаго жалованья, а хлѣба не давать, для того что живутъ на бѣлыхъ мѣстехъ; сторожу рубль.

⁽⁷⁾ На поля отмѣчено : давать по шти рублевъ.

⁽⁸⁾ На поля отмѣчено : сотнику быть безъ жалованья.

№ 36. го Приказу давано сполна, стрѣлцомъ государева жалованья по окладу, денежного 101 рубль съ полтиною, пятидесятнику 2 рубля съ полтиною, десятникомъ по 2 рубля съ четвертью, рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубли чело-
вѣкку . . . ., имъ же хлѣбного 303 чети ржи, 30 чети ячменю, 63 чети овса, по 6 чети ржи чело-
вѣкку, да на 10 чело-вѣккъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса, да свершковъ пятидесяти-
нику четверть ржи, овса тожъ, десятникомъ по осминѣ ржи, овса потомужъ чело-вѣкку; а въ
прошлыхъ годѣхъ Порховскимъ стрѣлцомъ государево денежное жалованье и за хлѣбъ
денгами давано, по памятемъ изъ Стрѣлецко-
го Приказу, по окладу сполна. Пушкарей 2
чело-вѣкка, да воротниковъ 2-жъ чело-вѣкка (1),
государева имъ хлѣбного жалованья по окладу
24 чети ржи, по 6 чети чело-вѣкку, даютъ
сполна, а денежного жалованья нѣтъ. Въ Пор-
ховѣ жъ у государева дѣла въ сѣзжей избѣ
подьячей, а государева жалованья ему окладъ
6 рублевъ, даютъ сполна; въ сѣзжей же избѣ
сторожъ, государева хлѣбного жалованья ему
6 чети ржи, даютъ сполна, а денежного жа-
лованья нѣтъ (2).

Во Псковѣ стрѣлцовъ 3 приказа, а у нихъ
3 чело-вѣкка головъ, 13 чело-вѣккъ сотниковъ,
государева жалованья головамъ и сотникомъ
220 рублевъ, головамъ по 30 рублевъ, сотни-
комъ по 10 рублевъ чело-вѣкку (3); стрѣлцовъ
въ дву приказехъ 1000 чело-вѣккъ, государева
имъ жалованья денежного по окладу 3303

рубли съ полтиною: старымъ за службы съ
прибавкою, пятидесятникомъ 5 чело-вѣкомъ
по 6 рублевъ чело-вѣкку, десятникомъ 19 чело-
вѣкомъ по 5 рублевъ (4), рядовымъ стрѣл-
цомъ (5) 205 чело-вѣкомъ по 4 рубли чело-
вѣкку, новоприборнымъ меншого окладу,
пятидесятникомъ 15 чело-вѣкомъ по 4 рубли,
десятникомъ 61 чело-вѣкку по 3 рубли съ пол-
тиною (6), рядовымъ стрѣлцомъ 695 чело-вѣ-
комъ, по 3 рубли чело-вѣкку; Псковскимъ же
новоприборнымъ стрѣлцомъ третьего приказу
300 чело-вѣкомъ государева жалованья денеж-
ного, по окладу, 918 рублевъ пятидесятникомъ
6 чело-вѣкомъ по 4 рубли, десятникомъ 24 че-
ловѣкомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ
стрѣлцомъ 270 чело-вѣкомъ по 3 рубли чело-
вѣкку; да Псковскимъ же стрѣлцомъ всѣхъ
трехъ приказовъ государева хлѣбного жало-
ванья, по окладу, 7878 чети ржи, овса тожъ,
пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по
6 чети съ осминою, рядовымъ по 6 чети ржи,
овса потомужъ чело-вѣкку; а въ прошлыхъ го-
дѣхъ Псковскимъ головамъ, и сотникомъ стрѣ-
лецкимъ, и стрѣлцомъ государево жалованье
давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Прика-
зу оклады ихъ сполна. Во Псковѣ жъ каза-
ковъ 100 чело-вѣккъ, государева имъ денеж-
ного жалованья по окладу 485 рублевъ: ста-
рымъ болшого окладу 85 чело-вѣкомъ по 5
рублевъ, а новоприборнымъ меншого окладу
15 чело-вѣкомъ по 4 рубли чело-вѣкку (7), да
имъ же хлѣбного жалованья 600 чети ржи,

(1) На поляхъ отмѣчено: быть безъ жалованья, а за жалованье ходить въ приставехъ, а приставомъ не быть.

(2) На поляхъ отмѣчено: быть безъ жалованья безъ хлѣбного, дать ему денегъ рубль.

(3) На поляхъ отмѣчено: головамъ и сотникомъ быть безъ жалованья.

(4) На поляхъ и между строками отмѣчено: сыскать про то накрѣпко: буде пятидесятники и десятники ко-
торымъ за службы прибавлено, и имъ давать по ихъ смерти; а буде на ихъ мѣсто вновь прибраны, давать
рядовое.

(5) Подъ сими словами внизу отмѣчено: буде не старые стрѣлцы, давать имъ государево жалованье рядовое,
какъ и инымъ.

(6) Между строками отмѣчено: новоприборнымъ давать пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, де-
сятникомъ по три рубли съ четвертью, какъ и въ иныхъ городахъ.

(7) На поляхъ отмѣчено: послать государева грамота, мочно ль ихъ устроить землями? буде мочно, и стрѣл-
цомъ о томъ поразлѣть.

240 чети овса; а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ казакомъ государево денежное жалованье давано, коли бывали на службѣ, по окладу сполна, а коли на службѣ не были, и имъ давано вполы окладовъ, а хлѣбное жалованье давано по окладу сполна за которыми земель нѣтъ. Въ съѣзжей избѣ у государевыхъ дѣлъ подьячихъ 21 человекъ, государева имъ денежного жалованья, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, окладъ учиненъ и даютъ 240 рублей: 2 человекъ по 30 рублей, 1 человекъ 25 рублей, 2 человекъ по 22 рубля⁽¹⁾, 1 человекъ 20 рублей, 1 жъ человекъ 12 рублей, 2 человекъ по 10 рублей, 2 же человекъ по 8 рублей, 2 же человекъ по 7 рублей, 1 человекъ 6 рублей, 2 человекъ по 5 рублей, 1 человекъ 4 рубля, 2 человекъ по 3 рубля, 1 человекъ 2 рубля, 1 жъ человекъ рубль; въ съѣзжей избѣ сторожей 6 человекъ, государева имъ жалованья денежного 6 рублей, по рублю человекъ, имъ же хлѣбного 54 чети ржи, овса тожъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна⁽²⁾. Часовщикъ, государева ему жалованья денежного 3 рубля, даютъ сполна, да хлѣба 9 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы. Пушкарей 84 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 347 рублей 13 алтынъ 2 денги, 23 человекъ по 5 рублей, 21 человекъ по 4 рубля, 40 человекъ по 3 рубля съ полтиною человекъ, имъ же за соль по гривнѣ че-

ловѣку⁽³⁾, да хлѣбного жалованья 756 чети № 36. ржи, 756 чети овса, по 9 чети ржи, овса потомужъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ пушкаремъ государево денежное жалованье давано двѣ трети, хлѣбное вполы окладовъ, а впередъ съ Семеня дни 156 году, по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, велѣно во Псковѣ въ съѣзжей избѣ у государева дѣла быти въ приставѣхъ пушкаремъ 30 человекъ и болши, сколкимъ мочно, вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья быти, а государева денежного и хлѣбного жалованья имъ давати не велѣно, а достальнымъ пушкаремъ велѣно государево жалованье давати по прежнему государеву указу. Воротниковъ 35 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 38 рублей 16 алтынъ 4 денги, по рублю да за соль по гривнѣ человекъ, даютъ сполна, имъ же хлѣба 210 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы окладовъ⁽⁴⁾. Житничныхъ сторожей 3 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 3 рубля 10 алтынъ, по рублю да за соль по гривнѣ человекъ⁽⁵⁾, да имъ же хлѣбного жалованья по 6 чети ржи, по 6 чети овса; даютъ денежное и хлѣбное жалованье по окладу сполна. Казенныхъ плотниковъ 7 человекъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 7 рублей 16 алтынъ 2 денги, по рублю человекъ, да за соль по 2 алтына по 2 денги человекъ, даютъ сполна, имъ же хлѣба 54 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы⁽⁶⁾. Казенныхъ же кузнецовъ 5

⁽¹⁾ На поля отмѣчено: учинить окладъ 200 руб., а помѣстнымъ и за кѣмъ вотчины, тѣмъ быть безъ жалованья.

⁽²⁾ На поля отмѣчено: быть изъ денежного жалованья, а хлѣба нигдѣ не даютъ.

⁽³⁾ На поля отмѣчено: устроить въ приставы за хлѣбное и за денежное жалованье тридцать человекъ въ приставѣхъ, а приставомъ не быть, а достальнымъ давати по усмотрѣнью; за соль всѣмъ не давати.

⁽⁴⁾ На поля отмѣчено: быть безъ хлѣбного жалованья, потому что торгуютъ и давай не даютъ, и за соль не давати, а денежное жалованье давати.

⁽⁵⁾ На поля отмѣчено: быть изъ денежного жалованья, а хлѣба и за соль не давати.

⁽⁶⁾ На поля отмѣчено: ни денегъ, ни хлѣба не давати, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давати подепой кормъ.

*

№ 36. человекъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 17 рублевъ 28 алтынъ 2 денги, по 3 рубли по 19 алтынъ человекъ, даютъ вполы окладу; имъ же хлѣба 45 чети ржи, 45 чети овса, даютъ имъ вполы жъ ⁽¹⁾.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ у стрѣлцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублевъ ⁽²⁾, стрѣлцовъ 100 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 253 рубли, 2 человекъ пятидесятникомъ по 3 рубли, 8 человекъ десятникомъ по 2 рубли по 25 алтынъ человекъ, 90 человекъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубли съ половиною человекъ; Изборскимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 600 четвертей ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ сотнику и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна.

Въ Островѣ у стрѣлцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублевъ ⁽³⁾, стрѣлцовъ 50 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 126 рублевъ съ половиною: 1 человекъ пятидесятнику 3 рубли, 4 человекъ десятникомъ по 2 рубли по 25 алтынъ человекъ, 45 человекъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубли съ половиною человекъ, хлѣбного жалованья по окладу 505 чети ржи, овса тожъ, пятидесятнику 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ

сотнику и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна.

На Опочкѣ у стрѣлцовъ голова да 2 человекъ сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 40 рублевъ, головъ 20 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человекъ ⁽⁴⁾; стрѣлцовъ 300 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 759 рублевъ, 6 человекъ пятидесятникомъ по 3 рубли человекъ, 24 человекъ десятникомъ по 2 рубли по 25 алтынъ человекъ, 270 человекъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубли съ половиною человекъ; Опочетскимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1806 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ головъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна. На Опочкѣ жъ воротниковъ 4 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 6 рублевъ, по полу-2 рубли человекъ, даютъ сполна ⁽⁵⁾; имъ же хлѣбного жалованья 24 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы окладовъ.

Во Гдовѣ у стрѣлцовъ 2 человекъ сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 20 рублевъ, по 10 рублевъ человекъ ⁽⁶⁾; стрѣлцовъ 200 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 606 рублевъ, 4 человекъ пятидесятникомъ по 3 рубли съ половиною человекъ, 16 человекъ десятникомъ по 3 рубли съ четвертью человекъ.

⁽¹⁾ На поляхъ отмѣчено: быть безъ жалованья, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

⁽²⁾ На поляхъ отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽³⁾ На поляхъ отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽⁴⁾ На поляхъ отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽⁵⁾ На поляхъ отмѣчено: денги дать, а хлѣба не давать.

⁽⁶⁾ На поляхъ отмѣчено: сотникомъ быть безъ жалованья.

180 человекъ рядовымъ стрѣльцомъ по 3 рубли человекъ; Гдовскимъ же стрѣльцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1212 чети ржи, овса тожь, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣльцомъ по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ сотникомъ и стрѣльцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказу, по окладу сполна. Во Гдовѣ жь воротниковъ 4 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 6 рублевъ, по полу 2 рубли человекъ, даютъ сполна; имъ же хлѣба 24 чети ржи, овса тожь, по 6 чети человекъ, даютъ вполы окладовъ ⁽¹⁾.

Во Псковскихъ же пригородѣхъ :

Въ Изборскѣ пушкарей 15 человекъ, въ Островѣ 15 же человекъ, государева имъ денежного жалованья 30 рублевъ, по рублю; на Опочкѣ пушкарей 8 человекъ, государева денежного жалованья по окладу 24 рубли, по 3 рубли человекъ; во Гдовѣ пушкарей 15 человекъ, государева денежного жалованья имъ по окладу 45 рублевъ, по 3 рубли человекъ ⁽²⁾; да хлѣбного жалованья всѣмъ пушкаремъ по окладу 407 чети ржи, овса тожь, по 9 чети человекъ. А въ прошлыхъ годѣхъ Псковскихъ пригородовъ пушкаремъ государево жалованье давано денежное и хлѣбное вполы ихъ окладовъ, а впередъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно во Псковскихъ пригородѣхъ, въ Изборскѣ, въ Островѣ, во Гдовѣ, въ съезжихъ избахъ у дѣла быти пушкаремъ, по 10 человекъ въ городѣ, вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья, и въ посылки ихъ въ уѣзды велѣно посылать, а государева денежного и хлѣбного жалованья имъ впередъ съ Семеня дни

156 году давати не велѣно; а достальныхъ лут- № 36. чихъ пушкарей, выбравъ, велѣно взять въ посады.

Въ Старой Русѣ стрѣльцовъ 40 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 121 рубль 8 алтынъ 2 денги, пятидесятнику 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 3 человекъ по 3 рубли съ четвертью человекъ, рядовымъ стрѣльцомъ 36 человекъ по 3 рубли человекъ, имъ же хлѣбного жалованья 242 чети съ осминою ржи, овса тожь, пятидесятнику 7 чети ржи, овса тожь, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужь человекъ, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Старорускимъ стрѣльцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказу, оклады ихъ сполна. Въ Старой же Русѣ въ съезжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 3 человекъ, государева имъ жалованья по окладу 30 рублевъ, по 10 рублевъ человекъ, даютъ сполна ⁽³⁾; въ съезжей же избѣ сторожъ, государева ему жалованья 2 рубля, даютъ сполна. У государевыхъ житницъ подьячей, государева ему жалованья окладъ 4 рубли, и тому житничному подьячему государево жалованье на прошлые годы по 152 годъ давано по окладу сполна, а на 152, на 153, на 154, на 155 годы жалованья ему не дано, потому что челобитья его не было ⁽⁴⁾; а какъ, во 155 году, былъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Староруской житничной подьячей Васка Лабзинъ, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ ему свое государево жалованье на прошлые на 152, на 153, на 154 и на 155 годы дати, и на выпискѣ помѣта думного діака Назарья Чистого : будетъ похочетъ быти безъ жало-

⁽¹⁾ На поля отмѣчено : давать денежное жалованье, а хлѣба не давать.

⁽²⁾ На поля отмѣчено : указъ о томъ посланъ.

⁽³⁾ На поля отмѣчено : учинить имъ окладу 15 рублевъ, одному 8 рублевъ, другому пять, третьему два рубля.

⁽⁴⁾ На поля отмѣчено : и впередъ не давать.

№ 36. ваяня, коли многіе годы о томъ самъ не билъ челомъ, и то ему быти мочно. Пушкарей 5 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 15 рублевъ, по 3 рубли человекъ (1); и по государеву указу пушкаремъ велѣно за жалованье въ Старой Русь въ съѣзжей набѣ быти у дѣла въ приставѣхъ, а государева жалованья имъ впередъ, съ Семена дни 156 году, давати не велѣно. Соляныхъ варницъ мастеромъ 2 человекомъ государева денежного жалованья 10 рублевъ, по 5 рублевъ человекъ, даютъ оклады ихъ сполна; имъ же хлѣба по 4 чети ржи, овса потомужъ человекъ, даютъ сполна жъ.

На Вологдѣ къ соборной и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ и богадельнымъ старцомъ, по окладу 381 рубль 26 алтынъ 4 денги (2), да хлѣба 860 чети ржи, овса тожъ, 26 чети пшеницы, 2 чети ржи, 6 пудъ воску; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и пшеницу и рожъ даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу, а инымъ сполна. На Вологдѣ жъ въ Ильинской монастырь игумену съ братьею государева хлѣбного жалованья по окладу 50 чети ржи, овса тожъ, 5 пудъ соли, да на просвиры 6 чети ржи (3). Въ Горней дѣвичь монастырь игумень съ сестрами государева денежного жалованья, по окладу, денежного 33 рублевъ, да хлѣба 38 чети ржи, овса тожъ, на свѣчи пудъ воску, полпуда ладану, ведро вина цер-

ковного, четверть пшеницы (4); а по государеву указу на церковной обиходъ воскъ, ладанъ, вино церковное, пшеницу, и игумену съ братьею и игумень съ сестрами государево денежное и хлѣбное жалованье даютъ по окладу сполна. Вологодского уѣзда Корнильева монастыря игумену съ братьею на рыбу 5 рублевъ (5). Завиженскіе волости Харитонцовы пустыни попу государева хлѣбного жалованья 12 чети ржи, овса тожъ (6). Бѣлозерского уѣзда Нилова скиту Сорскіе пустыни строителю государева жалованья по 3 пуда соли, по 3 чети яшеницы, по 3 чети гречи, по чети гороху, по 10 чети ржи, овса потомужъ, попу по 2 пуда соли, по чети гороху, по 20 чети ржи, овса потомужъ, дьякону да 12 человекомъ старцомъ по пуду соли, по осминѣ гороху, по 10 чети ржи, овса потомужъ человекъ, да за воскъ и за ладанъ и за медь по 3 рубли на годъ (7). Бѣлозерского уѣзда Воскресенского дѣвича монастыря игумень государева денежного жалованья 3 рубли, да хлѣба 20 чети ржи, 15 чети овса, да 3 пуда соли (8), да 68 старицамъ государева денежного жалованья по 16 алтынъ по 4 денги, да хлѣба по 5 чети ржи, овса потомужъ, да соли по пуду старицъ на годъ, тогожъ монастыря 2 пономъ государева денежного жалованья 10 рублевъ, да хлѣба 35 чети ржи, овса тожъ, дьякону государева денежного жалованья 3 рубли, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожъ, да въ транезу на дрова 10 рублевъ (9), да тогожъ монастыря на просвиры вмѣсто 10 чети пшеницы 15

(1) На поля отмѣчено: такъ добро.

(2) На поля отмѣчено: написать порознь, и давно ль указано давати?

(3) На поля отмѣчено: указано дать давно ль, и сколько гдѣ брать?

(4) На поля отмѣчено: не давати.

(5) На поля отмѣчено: на нынѣшній годъ дать, а впредь устроить землю.

(6) На поля отмѣчено: послать память, велѣтъ давати оттуды, гдѣ вѣдаютъ.

(7) На поля отмѣчено: десять четвертей ржи, овса тожъ.

(8) На поля отмѣчено: послать государева грамота, велѣтъ про то сыскать накрѣпко, чтобъ впредь устроить землями, а денегъ и хлѣба не давати, или принскати охочихъ.

чети ржи, да 3 пуда соли, 2 пуда воску, пудъ и 10 фунтовъ ладану, 4 пуда меду (1); а въ прошлыхъ годьхъ, по государеву указу, Вологодского уезда Харитонцовы пустыни попу, и Бѣлозерского уезда Нилова скиту строителю съ братьею, и Воскресенского дѣвича монастыря игумень съ сестрами, и попомъ и дякону, государева денежного жалованья и за хлѣбъ и за соль и за воскъ и за пшеницу и за медъ и за ладанъ давано денгами сполна. На Вологдѣ жъ стрѣльцовъ 149 человекъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ, стрѣльцомъ денежного 435 рублевъ, да хлѣбного 905 чети ржи, овса тожъ (2); а въ прошлыхъ годьхъ давано государево жалованье сотнику и стрѣльцомъ, по окладу, сполна. На Вологдѣ жъ въ сѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 11 человекъ, по государеву указу жалованья имъ окладъ учиненъ 115 рублевъ, а даютъ 2 трети окладу 90 рублевъ (3); въ таможенной избѣ и на кобакъ подьячихъ 5 человекъ, государева имъ жалованья 30 рублевъ, таможеннымъ по полу—5 рубли человекъ, а кабатцкому подьячему 20 рублевъ, даютъ сполна (4); въ сѣзжей избѣ сторожей 2 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 8 рублевъ, по 4 рубли человекъ, даютъ сполна (5). Пушкарей 20 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 40 рублевъ, да хлѣба 60 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 3 чети ржи, овса потомужъ человекъ (6); и пушкаремъ государева жалованья давать не велѣно,

а велѣно имъ за жалованье въ сѣзжей избѣ № 36. ходить въ недѣляхъ. Воротицковъ 5 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 10 рублевъ, да хлѣба 15 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 3 чети ржи, овса потомужъ человекъ; даютъ денежное и хлѣбное жалованье сполна (7).

Въ Нижнемъ Новгородѣ къ соборнымъ и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ (8) государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ и богадѣльнымъ старцомъ милостыни, по окладу, 274 рубли 18 алтынъ 5 денегъ, да хлѣба 935 четвертей съ осминою ржи, овса тожъ, 21 четверть пшеницы, 3 пуда съ полупудомъ воску, 2 ведра вина церковного, 10 фунтовъ ладану, 4 пуда соли; а по государеву указу, на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу. Въ Нижнемъ же Новгородѣ приказъ стрѣльцовъ, а у нихъ голова, да 5 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 80 рублевъ (9), головъ 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человекъ, да хлѣба сотникомъ 50 чети ржи, овса тожъ, по 10 чети ржи, овса потомужъ человекъ, а въ прошлыхъ годьхъ Нижегородскимъ головъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по окладу сполна; стрѣльцовъ 500 человекъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 1560 рублевъ съ полтиною, хлѣбного 3057 чети съ осминою ржи, овса тожъ: старымъ за

(1) *На поляхъ отмѣчено*: на просвиры пять четвертей ржи.

(2) *На поляхъ отмѣчено*: безъ жалованья сотнику.

(3) *На поляхъ отмѣчено*: учинить окладъ 80 рублевъ.

(4) *На поляхъ отмѣчено*: полно давать по десяти рублевъ, а буде не похочеть, ино велѣть быть иному.

(5) *На поляхъ отмѣчено*: по три рубли давать.

(6) *На поляхъ отмѣчено*: такъ добро.

(7) *На поляхъ отмѣчено*: давать одно жалованье хлѣбное, или денежное.

(8) *На поляхъ отмѣчено*: росписать порознь.

(9) *На поляхъ отмѣчено*: быть всѣмъ безъ жалованья.

№ 36. службы, 1 человекъ пятидесятнику денегъ 6 рублевъ ⁽¹⁾, хлѣба 8 чети ржи, овса тожь, 4 человекомъ десятникомъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 7 чети съ осминою ржи, овса потомужь человекъ, рядовымъ старымъ 36 человекомъ денегъ по 4 рубли, хлѣба по 7 чети ржи, овса потомужь человекъ, новоприборнымъ стрѣльцомъ, которые прибраны послѣ Московскіе службы, 9 человекомъ, пятидесятникомъ денегъ по 3 рубли съ полтиною, хлѣба по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужь человекъ, 36 человекомъ десятникомъ денегъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, хлѣба по 6 чети съ полуосминою ржи, овса потомужь человекъ, 414 человекомъ рядовымъ стрѣльцомъ денегъ по 3 рубли, хлѣба по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годахъ Нижегородскимъ стрѣльцомъ государево денежное жалованье и за хлѣбъ денгами давано по окладу сполна. Въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 15 человекъ, а по государеву указу Нижегородскимъ съѣзжие избы подьячимъ жалованья окладъ учиненъ и даютъ 200 рублевъ ⁽²⁾: 1 человекъ 30 рублевъ, 1 человекъ 20 рублевъ, 1 человекъ 18 рублевъ, 1 жъ человекъ 17 рублевъ, 1 человекъ 16 рублевъ, 1 человекъ 13 рублевъ, 3 человекомъ по 12 рублевъ человекъ, 3 же человекомъ по 10 рублевъ человекъ, 1 человекъ 8 рублевъ, 2 человекомъ по 6 рублевъ человекъ; въ съѣзжей же избѣ сторожей 2 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли, да хлѣба 11 чети ржи, овса тожь, по 2 рубля, по 5 чети съ осминою ржи, овса потомужь человекъ, даютъ сполна ⁽³⁾. Въ таможенной избѣ подьячихъ 5 человекъ,

государева имъ жалованья по окладу 50 рублевъ, по 10 рублевъ человекъ, даютъ по окладу сполна. Городовыхъ и острожныхъ воротъ воротниковъ 11 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 22 рубля, по 2 рубля человекъ, даютъ сполна.

На Двинѣ къ ружной церкви и въ монастыри игумену съ братьею и игумень съ сестрами государева денежного жалованья, руги и на милостыню, 27 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; въ Архангельской монастырь игумену съ братьею покупного хлѣба 70 чети ржи, 70 чети овса Анзерскіе пустыни строителю съ братьею государева жалованья и на дрова денегъ 36 рублевъ, да покупного хлѣба 36 чети муки ржаные, 3 чети гороху, 6 чети солоду ячного, 3 чети крупъ овсяныхъ, 3 чети толокна, 2 пуда патоки, да на церковной обиходъ 2 пуда воску, 10 фунтовъ ладану, 3 ведра вина церковного, на просвиры четь муки пшеничной; а по государеву указу на церковной обиходъ воскъ, ладанъ, вино церковное, на просвиры муку къ ружной церкви, и въ монастыри, и Анзерскіе пустыни строителю съ братьею, денги и за хлѣбъ даютъ по окладу сполна. На Двинѣ жъ стрѣльцовъ 2 приказа, а у нихъ 2 человекъ головъ, 10 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ; государева имъ жалованья головамъ и сотникомъ, по окладу, денегъ 160 рублевъ: головамъ по 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человекъ ⁽⁴⁾, да хлѣба головамъ 60 чети ржи, овса тожь, по 30 чети ржи, овса потомужь человекъ, сотникомъ 180 чети ржи, овса тожь, по 10 чети ржи, по 8 чети овса; а въ прошлыхъ годахъ Двинскимъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано

⁽¹⁾ На поляхъ и между строками отмѣчено: послать государева грамота, велѣть про то сыскать вакрѣшко, тѣ ли пятидесятники, которымъ за службу прибавлено? буде на ихъ мѣстѣ иные, и тѣмъ давать жалованье рядовое.

⁽²⁾ На поляхъ отмѣчено: помѣстнымъ и вотчиннымъ жалованья не давать, а имъ учинить окладъ всѣмъ 150 руб.

⁽³⁾ На поляхъ отмѣчено: денежное жалованье давать, а хлѣба не давать.

⁽⁴⁾ На поляхъ отмѣчено: быть головамъ и сотникомъ безъ жалованья.

оклады ихъ сполна; стрѣльцовъ въ дву приказъхъ 1000 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 3030 рублей, пятидесятникомъ 20 человекъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 80 человекъ по 3 рубли съ четвертью, рядовымъ 900 человекъ по 3 рубли человекъ, хлѣбного 5000 чети ржи, овса тожь, по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Двинскимъ стрѣльцомъ государево хлѣбное жалованье 800 человекъ давано изъ покупного хлѣба, а 200 человекъ стрѣльцомъ давано собирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени. На Двинѣ жь осадной голова, государева ему жалованья денегъ 12 рублей, да хлѣба 10 чети ржи, 10 чети ячмени, 10 чети овса (1). У Архангельскаго города городовоі приказшикъ, государева ему жалованья денежного 5 рублей, да хлѣба 5 чети ржи, 5 чети ячмени (2); а по государеву указу Колмогорскому осадному головѣ и Архангельскаго города городовому приказшику, въ прошлыхъ годѣхъ, давано жалованье по окладу сполна. Въ съезжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 12 человекъ, а государева жалованья имъ даютъ 2 трети ихъ окладу 89 рублей 16 алтынъ 4 денги (3); таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ государева жалованья по окладу 112 рублей, даютъ по окладу сполна. Пушкарей 11 человекъ, затинщиковъ 20 человекъ, государева жалованья (4) по окладу денегъ 62 рубля, по 2 рубли человекъ, хлѣба 62 чети ржи, 62 чети овса, 62 чети ячмени, по 2 чети ржи, по 2 чети овса, по 2 чети ячмени человекъ; и пушкаремъ и затинщикомъ го-

сударева жалованья давать не велѣно, а велѣно за государево денежное и хлѣбное жалованье на Двинѣ въ съезжей избѣ ходить въ недѣляхъ. Воротниковъ 7 человекъ, государева денежного жалованья 14 рублей, по 2 рубли человекъ, да хлѣба 6 человекъ 8 чети ржи, 8 чети овса, 8 чети ячмени, а семому 2 чети ржи, 2 чети овса, 2 чети ячмени (5). Корабельныхъ вожей 2 человекъ, избныхъ сторожей 2 жь человекъ, государева имъ жалованья денежного 12 рублей, по 3 рубли человекъ, да хлѣба карабелнымъ вожемъ по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ, избнымъ сторожемъ по 3 четверти ржи, по 3 четверти овса человекъ; даютъ воротникомъ, и карабелнымъ вожемъ, и избнымъ сторожемъ государево денежное жалованье изъ Двинскихъ доходовъ, а хлѣбъ собирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени, оклады ихъ сполна (6).

На Вяткѣ въ Преображенской дѣвичь монастырь на церковные обиходы, и игумень да 75 старицамъ, да 2 попѣмъ да дьякону, понамарию, сторожу государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ, по окладу 92 рубли 6 алтынъ 4 денги, да хлѣба 115 четвертей ржи, овса тожь; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное и ругу даютъ по окладу сполна, а за хлѣбъ даютъ денгами по торговой по меньшей цѣнѣ по окладу сполна жь. Съезжіе избы подьячимъ по окладу 64 рубли (7). 1 человекъ 12 рублей, 5 человекъ по 8 рублей, 1 человекъ 5 рублей, 5 человекъ по 2 рубли человекъ, 1 человекъ рубль; съезжіе избы сторожемъ 2 человекъ 12 рублей, по 6 руб-

(1) На поляхъ отмѣчено: не давать ничего, а быть безъ жалованья.

(2) На поляхъ отмѣчено: безъ жалованья.

(3) На поляхъ отмѣчено: учинить имъ окладъ 80 руб.

(4) На поляхъ отмѣчено: безъ жалованья.

(5) На поляхъ отмѣчено: быть съ денежнымъ жалованьемъ, а хлѣба не давать.

(6) На поляхъ отмѣчено: давать денежное жалованье, а хлѣбного не давать.

(7) На поляхъ отмѣчено: велѣтъ быть пяти человекъ, всѣмъ имъ окладъ учинить 40 рублей.

№ 36. левъ челоуьку, дають сполна. Палачю 10 рублевъ, дають сполна ⁽¹⁾. Таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ, по окладу, Хлынова города кабацкимъ 2 челоуькомъ 12 рублевъ ⁽²⁾, тогожь города таможенному 4 рубли, Орловскому таможенному 3 рубли 8 алтынъ 2 денги ⁽³⁾, Орловского уезду Истобенскіе волости таможенному рубль, Котельничя города таможенному 3 рубли 16 алтынъ 4 денги ⁽⁴⁾, Слободскому таможенному 6 рублевъ ⁽⁵⁾; а дають имъ то государево жалованье по окладу сполна.

У Соли Камской въ съзжей избѣ у государева дѣла подьячей, государева годового денежного жалованья по окладу 6 рублевъ, дають сполна.

Въ Кайгородкѣ таможенному дьячку отъ книгъ отъ писма дають по 8 рублевъ на годъ ⁽⁶⁾.

Въ Перми въ Чердыни Нырыбского погоста Никольскимъ попомъ, и дьячку, и понамарю, и просфирнѣ годовые руги 20 рублевъ, дають сполна ⁽⁷⁾. Съзжіе избѣ 1 челоуьку подьячому государева жалованья по окладу 10 рублевъ, дають сполна ⁽⁸⁾.

Въ Еренскомъ городкѣ съзжіе избѣ 2 челоуькомъ подьячимъ 16 рублевъ, 1 челоуьку 12 рублевъ, 1 челоуьку 4 рубли, дають сполна ⁽⁹⁾; 2 челоуькомъ таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ отъ писма годового найму 22

рубли, 1 челоуьку 12 рублевъ, 1 жъ челоуьку 10 рублевъ, дають сполна ⁽¹⁰⁾. Таможенныхъ избѣ 2 челоуькомъ истопникомъ годового найму 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, 1 челоуьку 3 рубли, 1 жъ челоуьку 2 рубли съ полтиною, дають сполна ⁽¹¹⁾.

Въ Каргополѣ въ Ошевневѣ, въ Сырьинской, въ Спаской монастыри ружникомъ государева жалованья по окладу 12 рублевъ 25 алтынъ; дають по окладу сполна. Въ Каргополѣ жъ въ съзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 6 челоуькѣ, государева имъ денежного жалованья по окладу 31 рубль ⁽¹²⁾, 1 челоуьку 8 рублевъ, 1 жъ челоуьку 6 рублевъ съ полтиною, 2 челоуькомъ по 5 рублевъ челоуьку, 1 челоуьку 4 рубли, 1 жъ челоуьку 2 рубля съ полтиною, дають по окладу сполна жъ; въ Каргополѣ жъ таможеннымъ дьячкомъ годового найму 5 рублей, дають сполна ⁽¹³⁾.

Въ Арзамасѣ въ соборѣ Воскресенія Христова и въ монастыри на церковные обиходы, и игуменьямъ и старицамъ, и попомъ и дьякону и понамаремъ, и сторожемъ и просфирнѣ государева жалованья руги по окладу 85 рублевъ 13 алтынъ, да хлѣба 147 четвертей ржи, 145 четвертей овса; а дають имъ то государево жалованье ругу, денги и хлѣбъ, по окладу сполна. Съзжіе избѣ подьячимъ по окладу 6 челоуькомъ 43 рубли ⁽¹⁴⁾, 1 челоуьку 10 рублевъ, 2 челоуькомъ по 9 рублевъ челоуьку, 1

⁽¹⁾ На поля отмѣчено: двумъ по три рубля, палачу пять рублевъ.

⁽²⁾ Тутъ же въ строку приписано: быть тѣмъ и въ таможнѣ, а давать имъ 6 руб.

⁽³⁾ На поля отмѣчено: 2 рубля.

⁽⁴⁾ На поля отмѣчено: 2 рубля.

⁽⁵⁾ На поля отмѣчено: три рубли.

⁽⁶⁾ На поля отмѣчено: давать по 5 руб.

⁽⁷⁾ На поля отмѣчено: нынѣшной годъ дать, а впредь устроить землями.

⁽⁸⁾ На поля отмѣчено: давать по 5 рублевъ.

⁽⁹⁾ На поля отмѣчено: обѣма десять рублевъ.

⁽¹⁰⁾ На поля отмѣчено: давать по десяти рублевъ обѣма.

⁽¹¹⁾ На поля отмѣчено: обѣма дать по два рубля.

⁽¹²⁾ На поля отмѣчено: учинить имъ окладъ 20 рублевъ.

⁽¹³⁾ На поля отмѣчено: велѣтъ имать писчее.

⁽¹⁴⁾ На поля отмѣчено: учинить имъ окладъ двадцать рублевъ

человѣку 6 рублевъ, 1 человѣку 5 рублевъ, 1 человѣку 4 рубли, а по государеву указу подьячимъ государево жалованье даютъ двѣ трети ихъ окладовъ; 2 человѣкомъ избнымъ сторожомъ, 3 человѣкомъ городовымъ воротникомъ по 2 рубли человѣку, даютъ имъ вполны ихъ окладовъ, да сторожомъ же и воротникомъ хлѣба по 3 чети ржи, по 3 чети овса человѣку, даютъ имъ тотъ хлѣбъ въ житочную мѣру по окладу сполна (1).

Въ Колскомъ острогѣ ружникомъ государева жалованья годовые руги въ монастыри 37 рублевъ, даютъ сполна. Въ Колскомъ же острогѣ 500 человѣкъ стрѣльцовъ, а у нихъ голова, 5 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ денежного жалованья 1841 рубль (2), головѣ стрѣлецкому 25 рублевъ, сотникомъ по 12 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубля, десятникомъ по 3 рубли по 25 алтынъ, рядовымъ по 3 рубли съ полтиною человѣку, сотникомъ же стрѣлцкимъ и стрѣлцомъ государева хлѣбного жалованья 1060 чети ржи, 1060 чети овса, 500 чети ячменю, сотникомъ по 12 чети ржи, овса потомужь человѣку, стрѣлцомъ по 2 чети ржи, овса потомужь, по четверти ячмени человѣку; а даютъ тѣмъ оброчникомъ государево жалованье, по вся годы, безъ Московскіе волокиты, оклады ихъ сполна. Въ Колскомъ же острогѣ 9 человѣкъ пушкарей (3), государева имъ денежного жалованья давано по вышней по 156 годъ 31 рубль съ полтиною, по 3 рубли съ полтиною человѣку, да хлѣба 36 чети ржи, 36 чети овса, 18 чети ячмени, по 4 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 чети ячмени человѣку; а въ прошломъ во 155 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Кол-

скимъ пушкарямъ государева жалованья денегъ и хлѣба давать не велѣно, а велѣно имъ за жалованье ходить въ съѣзжей избѣ въ недѣляхъ. Въ Колскомъ же острогѣ въ съѣзжей избѣ подьячей, государева ему жалованья денегъ 12 рублевъ, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожь, 2 чети ячмени, даютъ ежегодъ сполна (4).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на сорока четырехъ листкахъ.

II. Роспись, сколько съ Великого Новагорода и со Пскова государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи доходовъ, на вышней на 156 годъ, противъ 154 году, иметца собрати по окладу, и сколько въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ дати государева жалованья, денежного и за хлѣбъ денгами, стрѣлцомъ и казакомъ и всякимъ оброчникомъ.

Съ Великого Новагорода и съ Новгородскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣзду, данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ иметца собрати по окладу, противъ 154 году, 11518 рублевъ 5 алтынъ пол-4 денги, опричь того что съ Заонѣжскихъ погостовъ доходовъ взяти, а съ Заонѣжскихъ погостовъ доходы велѣно платить на Москвѣ. А въ расходъ въ Великомъ Новѣгородѣ государева жалованья денежного стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ, и кормовыхъ новокрещеномъ, и на неокладные на всякіе расходы, противъ 154 году, иметца дати 7656 рублевъ 24 алтына пол-4 денги, да хлѣбного жалованья стрѣлцомъ и казакомъ и всякимъ оброчникомъ по окладу 9526 четвертей ржи, 7224 четверти безъ полу-2 четверика овса, 306 чети

(1) На поляхъ отмѣчено: хлѣба не давать.

(2) На поляхъ отмѣчено: головѣ и сотникомъ быть безъ жалованья.

(3) На поляхъ отмѣчено: быть.

(4) На поляхъ и между строками отмѣчено: давать денежное жалованье, а хлѣбного не давать, потому что нигдѣ не даютъ.

№ 36. ячмени, а денгами за хлѣбъ иметца, противъ Новгородскіе торговые меншіе цѣны 154 году, дати 4705 рублевъ 30 алтынъ 5 денегъ; обоего въ Великомъ Новѣгородѣ на окладные и на неокладные расходы и за хлѣбъ иметца дати 12362 рубли 22 алтына съ полуденгою, oprичъ прибылыхъ расходовъ. А головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и городовому приказнику жалованья давать не велѣно, велѣно у дѣла быть безъ жалованья, да у пятидесятниковъ и у десятниковъ стрѣлецкихъ изъ жалованья убавлено и учинены оклады, какъ и въ иныхъ городѣхъ, а подьячимъ велѣно жалованья окладъ учинить съ убавкою и давать за которыми помѣстей нѣтъ, а пушкаремъ велѣно за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ сѣзжихъ избахъ въ приставѣхъ да ихъ же и въ уѣзды посылать, а приставомъ быть не велѣно, а кузнецомъ и плотникомъ казеннымъ денежного и хлѣбного жалованья давать не велѣно, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ вѣтѣноры давать поденной кормъ, а сѣзжіе избы сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давать не велѣно, а велѣно быть изъ одного денежного жалованья; и по тому государеву указу въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ жалованья убавлено: денежного 418 рублевъ, хлѣбного 432 четверти ржи, 258 четвертей овса, 54 четверти ячмени, а за тѣмъ ещо въ Великомъ Новѣгородѣ доходовъ въ расходъ не достанетъ 1044 рублевъ 16 алтынъ 5 денегъ. А какъ Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ дати государево хлѣбное жалованье изъ дворцового хлѣба, и въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ съ расходы станеть, и за расходы въ остаткѣ будетъ; а въ прошлыхъ въ давнишнихъ годѣхъ, коли въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ въ сборѣ было мало и съ расходы не ставало, и вѣтѣноры стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцового хлѣба,

а иные посыланы въ Великій Новгородъ стрѣлцомъ на государево жалованье денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородскіе Четверти.

Со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ всякихъ доходовъ, на нынѣшней на 156 годѣ, собрати по окладу, только сберетца противъ 154 году, 13527 рублевъ 32 алтына. А въ расходъ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ на окладные расходы сѣзжіе избы подьячимъ, и сѣзжіе жъ избы и житничнымъ сторожемъ и казакомъ и стрѣлцомъ, и Псковскимъ пушкаремъ и воротникомъ на денежное жалованье, и на неокладные на всякіе расходы, въ нынѣшнемъ во 156 году надобно противъ 154 жъ году 7544 рубли 8 алтынъ пол-5 денги, да хлѣбного жалованья 12646 чети съ осминою ржи, 12286 четвертей съ осминою овса, а денгами за хлѣбъ иметца противъ дачи первые половины 154 году 7842 рубля 32 алтына пол-5 денги; обоего денежного жалованья и за хлѣбъ иметца дати 15387 рублевъ 8 алтынъ съ денгою, oprичъ того что въ нынѣшнемъ во 156 году, по государеву указу, во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ велѣно быти безъ жалованья, а подьячимъ велѣно учинить окладъ съ убавкою, а сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давати не велѣно, и во Псковѣ жъ пушкаремъ велѣно быти указнымъ числомъ съ убавкою жъ, а казеннымъ кузнецомъ и плотникомъ денежного и хлѣбного жалованья давать не велѣно жъ; и не доставетъ въ расходъ 2059 рублевъ 9 алтынъ 3 денги. А въ которыхъ годѣхъ стрѣлцомъ во Псковѣ за хлѣбъ доходовъ съ дачю не ставало, и имъ давано хлѣбное жалованье изъ дворцового хлѣба, а въ иныхъ годѣхъ во Псковѣ къ тамошнимъ доходомъ стрѣлцомъ на хлѣбное жалованье посыланы денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородскіе Четверти. А въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 5 день,

писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изо Пскова околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ : государевыхъ де четвертныхъ денежныхъ доходовъ Псковскимъ и пригородскимъ стрѣльцомъ и всякимъ оброчникомъ, на первую и на другую половину года нынѣшняго 156 году, и на иные государевы на всякіе расходы, и на городовые подѣлки дати нечего, потому что четвертныхъ доходовъ столько не собираетца, а изъ дворцовыхъ доходовъ во Псковъ безъ государевыхъ указныхъ дворцовыхъ грамотъ на четвертные расходы денегъ и хлѣба давати не велѣно, а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ стрѣльцомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцового хлѣба; и о томъ бы государь велѣлъ имъ свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На лицевой сторонѣ между строкъ и въ концѣ акта слѣдующая резолюція : 156, генваря въ 24 день, государь и бояря сей выписки слушали : государь указалъ послать во Дворецъ память, а велѣть на нынѣшней на 156 годъ въ Новгородъ и во Псковъ дать своего государева жалованья стрѣльцомъ и казакомъ, и ружникомъ, и оброчникомъ изъ дворцовыхъ доходовъ хлѣбомъ, противъ государева указу и ихъ окладовъ сполна, для того что въ Новгородъ и во Псковъ всякихъ государевыхъ доходовъ съ расходъ не ставится.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Семену Андрѣевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Новгородскимъ и Новгородского пригорода Ладожскимъ атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодно многое, и въ томъ нашей казнѣ истеря большая, а во Псковъ и въ иныхъ городѣхъ казаки за

жалованье устроены землями, да и Новгородскихъ и Ладожскихъ казаковъ за жалованье устроить землями можно, въ Новгородскомъ уездѣ порозжихъ земель много, устроити есть чѣмъ : и мы указали Новгородскихъ и Новгородского пригорода Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроили землями въ Новгородскомъ уездѣ изъ порозжихъ земель, а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно, и вы бъ устроили сколько мочно; а однолично бъ вамъ тѣмъ намъ великому государю послужити и прибыли нашей казнѣ поискати, Новгородскихъ и Ладожскихъ казаковъ землями устроить, а устроить бы казаковъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ; а какіе подгородные порозжіе земли, нашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, или митрополчичи и монастырскіе, или помѣщичкіе, и вы бъ про тѣ земли для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали. сколько въ тѣхъ порозжихъ земляхъ четвертные пашни и вытного числа и сошного писма, и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить, а отписку и роспись велѣли отдати въ Новгородской Четверти діаконъ нашимъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 9 день. — Приписъ діака Алмаза Иванова. Такова государева грамота послана съ жилцомъ съ Ондрьемъ Морковымъ, генваря въ 21 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю

№ 36. Семени Андрѣвичу Урусову да дьяку нашему Савину Завьсину. Въ Ладогѣ въ съѣзжей избѣ у нашего дѣла подьячей, окладъ ему денежнаго жалованья двѣнадцать рублевъ, съѣзжіе жъ избы сторожу хлѣбнаго жалованья шесть четвертей ржи, овса тожъ, въ Ладогѣ пушкарей шесть человекъ, жалованья имъ денежнаго по два рубля, хлѣбнаго по шти чети ржи, по три чети овса, по четверти съ осминою ячмени человекъ, воротниковъ два человекъ, денежнаго жалованья имъ по рублю, хлѣбнаго по шти чети ржи человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣшней по 156 годѣ Ладожекому съѣзжіе избы подьячему и сторожу, и пушкаремъ, и воротникомъ денежное и хлѣбное жалованье давано многое, оклады ихъ сполна: и мы указали въ Ладогѣ съѣзжіе избы подьячему нашего денежнаго жалованья окладъ учинить шесть рублевъ, съѣзжіе жъ избы сторожу рубль, а пушкаремъ указали есмь за жалованье ходить въ съѣзжей избѣ въ приставѣхъ и въ уѣзды посылать ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ быть изъ одного денежнаго жалованья, а хлѣбнаго жалованья имъ не давати, для того что живутъ на бѣлыхъ мѣстѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по нашему указу, въ Ладогѣ съѣзжіе избы подьячему нашего денежнаго жалованья окладъ учинили шесть рублевъ, съѣзжіе жъ избы сторожу рубль, а хлѣбнаго жалованья ему давати не велѣли, а пушкаремъ велѣли бы естя за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ съѣзжей избѣ въ приставѣхъ и въ уѣзды посылать велѣли ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ велѣли быть изъ одного денежнаго жалованья, а хлѣбнаго жалованья давати не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 9 день. — Принись дьяка Микифора Демидова. Послана грамота съ Вепедиктомъ Михайловымъ сыномъ Зеленово.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Ивановичу Жукову. Въ Каргополь въ съѣзжей избѣ у нашего дѣла подьячихъ шесть человекъ, денежнаго жалованья имъ по окладу тридцать одинъ рубль, Каргополскимъ же таможеннымъ дьячкомъ годового найму по пяти рублевъ: и нынѣ указали есмь Каргополскимъ съѣзжіе избы подьячимъ денежнаго жалованья окладъ учинить двадцать рублевъ, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не велѣли, а быти имъ изъ писчіе денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Каргополскимъ съѣзжіе избы подьячимъ нашего денежнаго жалованья окладъ учинилъ всемъ двадцать рублевъ, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не велѣлъ, а велѣлъ имъ быть изъ писчіе денги, опричь той которую собираютъ на насъ; а будетъ Каргополскимъ съѣзжіе избы подьячимъ наше денежное жалованье и таможеннымъ дьячкомъ наемъ, на нынѣшней на 156 годѣ, дано до сего нашего указу, и ты бѣ передаточные денги на подьячихъ и на таможенныхъ дьячкахъ взялъ въ нашу казну. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 29 день. — За приписью дѣака Микифора Демидова. Послана съ Каргополскимъ съ рыбнымъ цѣловалникомъ съ Завьялкомъ Филиповымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Ладугу, Сергью Силичу Зеленому. Ладожскимъ атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ и стрѣльцомъ дають наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ многое, и въ томъ нашей казнѣ истеря боольшая, а во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ

казаки за жалованье устроены землями, да и Ладожскихъ казаковъ и стрѣльцовъ за жалованье устроить землями можно же, въ Ладожскомъ уѣздѣ порозжихъ земель много, устроить есть чѣмъ: и мы указали Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. А въ Замосковныхъ и въ Полскихъ и въ Украинныхъ городѣхъ, по нашему указу, стрѣльцовъ, которые служили съ нашего денежного и съ хлѣбного жалованья, вельно вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья устроить землями вновь изъ пустыхъ изъ порозжихъ и изъ оброчныхъ земель, отъ города верстахъ въ двухъ и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ семи и въ восьми и въ девяти и въ десяти; а земли имъ вельно давати, пятидесятникомъ по десяти чети, десятникомъ по девяти чети, рядовымъ по осми чети челоуѣку, а за бѣломѣстными и за полковыми казаки за атаманы по двадцати по пяти чети, за ясаулы по двадцати чети, за рядовыми по пятнадцать чети за челоуѣкомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ладожского уѣзда наши порозжіе земли, которые отъ Ладоги въ верстѣ и въ дву и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ десяти верстахъ, описалъ, а описавъ изъ тѣхъ изъ порозжихъ земель Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроилъ всѣхъ, а будетъ всѣхъ устроить не мочно, и ты бѣ устроилъ сколько мочно; а однолично бѣ тебѣ тѣмъ намъ великому государю послужить и прибыли нашей казны поискать, Ладожскихъ казаковъ и стрѣльцовъ землями устроить на нашихъ земляхъ, а устроить бы казаковъ и стрѣльцовъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, которые земли отъ города по верстѣ и по двѣ и по три и по четыре и по пяти и по шти и по десяти; а какъ земли опишешь, и сколько земли будетъ, и колкихъ че-

ловѣкъ устроить можно, и ты бѣ о томъ къ № 36. намъ отписалъ, а отписку вельно подать . . . Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, февраля въ 17 день. — За приписью діака Алмаза Иванова; справка подьячего Степана Лялина. Такова государева грамота послана тогожъ числа съ Торопчаниномъ съ Венедиктомъ Зеленымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

VII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, околничему и воеводѣ нашему князю Федору Андрѣевичу Хилкову да дьяку нашему Савицу Завѣсину. Въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день, послана наша грамота въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Семену Урусову да къ тебѣ діаку Савину, а вельно Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году, марта въ 7 день, послана наша грамота ко князю Семену жѣ Урусову и къ тебѣ Савину, а вельно иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстати въ убылые стрѣльцы, а которые полутче, и тѣхъ приверстати въ казаки въ пѣшіе и въ конные, и наше жалованье имъ давати противъ казаковъ, какъ кому по нашему указу учнутъ давати, а на службы ихъ вельно посылать въ Новгородскіе посылки или до рубежа, а къ Москвѣ посылать не вельно; а которые въ стрѣльцы и въ казаки не похотятъ, и тѣхъ вельно устроить въ Великомъ Новѣгородѣ землями, а земли дать вельно противъ Замосковныхъ городовъ около Великого Новгорода верстахъ дву и въ трехъ и въ пяти и во шти и въ десяти, а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ земель нѣтъ, и ихъ отослати въ Старую Русу и въ Старой Русѣ потому жѣ

№ 36. устроить землями; а которые мурзы или мурзины дѣти, и о тѣхъ вельно выписать себѣ статью и устроить ихъ кормами въ монастырехъ; а сколько новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣльцы и въ казаки приверстають, и сколько челоуѣкъ землями, и сколько мурзъ и мурзиныхъ дѣтей кормами въ монастырехъ устроено будетъ, и о томъ вельно къ намъ отписать и роспись прислати. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу, Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроили землями въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель; а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно, и вы бѣ устроили сколько мочно; а устроили бы есте Новгородскихъ и Ладожскихъ казаковъ землями въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, и какіе подгородные порозжіе земли, нашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, или митрополичіи и монастырскіе, или помѣщицкіе, и вы бѣ прс тѣ земли для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, сколько въ тѣхъ порозжихъ земляхъ четвертные пашни и вытного числа и сошного писма, и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить. А иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстаи въ убылые стрѣльцы, а которые полутче, и вы бѣ тѣхъ приверстаи въ казаки въ пѣшіе и въ конные, и наше жалованье имъ давали противъ казаковъ, какъ коли по нашему указу учнутъ давать, а на службы ихъ посылаи въ Новгородскіе посылки до рубежа, а къ Москвѣ не посылаи; а которые въ стрѣльцы и въ казаки не похотятъ, и вы бѣ тѣхъ устроили въ Великомъ Новѣгородѣ землями, а земли вельно давать противъ Замоковныхъ городовъ около Великого Новгорода верстахъ дву и въ трехъ и въ пяти и во шти и въ десяти, а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ земель нѣтъ, и вы бѣ ихъ отослаи въ

Старую Русу; а которые мурзы или мурзины дѣти, и вы бѣ о тѣхъ вельно выписать себѣ статью, и устроили ихъ кормами въ монастырехъ, и учинили бѣ естя то по своему разсмотрѣнью; а сколько новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣльцы и въ казаки приверстае, и сколько челоуѣкъ землями и сколько мурзъ и мурзиныхъ дѣтей кормами въ монастырехъ устроите, и вы бѣ о томъ о всемъ для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, а отписку и роспись вельно отдать въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Никифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 25 день. — За приписью діака Алмаза Иванова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему и воеводѣ нашему Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку нашему Ивану Дмитреву. Въ нынѣшнемъ во 156 году послана къ вамъ наша грамота, а вельно Псковскимъ стрѣльцомъ тысячь тремъ стомъ челоуѣкомъ наше денежное жалованье на нынѣшней на 156 годъ дати, по срокомъ, противъ дачи прошлаго 155 году, изо Псковскихъ изъ четвертныхъ изо всякихъ доходовъ, противъ тогожъ какъ дають и въ иныхъ городѣхъ, всѣмъ ровно, пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, рядовымъ по три рубли челоуѣку; а которымъ старымъ стрѣльцомъ болшого окладу изъ тысячи челоуѣкъ наше денежное жалованье давано за ихъ службы съ прибавкою, и про то вельно сыскати накрѣпко, всѣ ли тѣ старые стрѣльцы въ службѣ нынѣ въ лицахъ? да будетъ тѣ старые стрѣльцы, которымъ за службы прибавлено, ещо нынѣ въ службѣ, и имъ наше денежное жалованье вельно давати по ихъ смерть, по прежнему нашему указу; а

будеть на ихъ мѣсто которые стрѣлцы прибраны вновь, и тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ наше денежное жалованье вельно давати рядовое, противъ новоприборныхъ же стрѣлцовъ иныхъ городовъ, пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, рядовымъ всемъ по три рубли челоуьку; а хлѣбное жалованье вельно имъ давати, по прежнему нашему указу, по окладу сполна, на тѣжъ сроки противъ дачи 155 жъ году; а за хлѣбъ вельно давати денгами за казенную отдаточную мѣденую мѣру, по срокомъ, по цѣновнымъ памятемъ, почему въ нынѣшнемъ во 156 году о Сергіевскомъ срокъ на торгу рожь и овесъ купили, а о Благовѣшеневѣ дни учнутъ купити, по меньшей цѣнѣ, за отдаточную мѣру по розчету противъ торговые мѣры, за три полуосмины денгами по самой меньшей цѣнѣ, розыскавъ и справясь гораздосъ таможенными головами. А нынѣ били намъ челомъ Псковскіе и Псковскихъ пригородовъ пятидесятники и десятники стрѣлцкіе: въ прошлыхъ де годѣхъ давано имъ нашего жалованья, сверхъ рядовыхъ стрѣлцовъ, пятидесятникомъ по рублю, а десятникомъ по полтинѣ, искони вѣчно по вся годы, и въ нынѣшнемъ де во 156 году убавлено у нихъ нашего жалованья у пятидесятниковъ по полтинѣ, а у десятниковъ по полуполтинѣ у челоуька, невѣдомо за что, и они де отъ того въ конецъ погнбли и промысловъ своихъ отбыли, а жены ихъ и дѣти скитаютца межъ дворъ, помирають съ голоду, а въ пятидесятники де и въ десятники выбираютъ ихъ неволею, а не своею охотою они ставатца; и намъ бы ихъ пожаловати, отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и уложенья нарушити и нашего жалованья у нихъ убавити не вельти, а вельти бѣ имъ наше жалованье давати по прежнему нашему указу, чтобъ имъ, будучи въ нашей службѣ въ пятидесятникахъ и въ десятникахъ, въ конецъ не

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

погинуть и наше службы впередъ не отбыть. № 37. И мы Псковскихъ и Псковскихъ пригородовъ пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлцкихъ пожаловали, вельли имъ наше жалованье, свершки, опричь болшіе статьи, у которыхъ было наше жалованье свершки отняты на нынѣшней на 156 годъ, къ годовому жалованью къ окладомъ ихъ додати, и впередъ тѣ свершки давати по прежнему нашему указу безъ убавки. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ пятидесятникомъ и десятникомъ стрѣлцкимъ, опричь болшіе статьи, наше жалованье, свершки, что у нихъ было убавлено на нынѣшней на 156 годъ, тѣ убавочные денги къ годовому жалованью къ окладомъ ихъ вельли додати, и впередъ тѣ убавочные денги давали безъ убавки по прежнему; а которые изъ тысячи челоуькъ старые большого окладу стрѣлцы померли, или будетъ за старостью и за увѣчьемъ изъ стрѣлцовъ отстали, и въ ихъ мѣсто прибраны новые стрѣлцы, и вы бѣ тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ вельли давати наше жалованье противъ Псковскихъ же меньшого окладу стрѣлцовъ, а перелачи бѣ въ нашемъ жалованьѣ отнюдь не было; да и то бѣ есте во Псковскихъ смѣтныхъ спискахъ вельли описывать имянно, сколько тѣхъ Псковскихъ старыхъ большого окладу стрѣлцовъ нынѣ на лицо и сколько въ которомъ году ихъ убудеть, чтобъ намъ про то вѣдомо было поллинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 20 день. — Припись у грамоты діака Микифора Демидова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Означенныя восемь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

57. — 1648 января 10. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о немедленномъ отпускѣ въ Москву прежнихъ Якутскихъ воеводъ

№ 37. Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дѣяка Еуѣима Филатова и письменнаго головы Василья Пояркова, и о высылкѣ другихъ людей, прикосновенныхъ къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводѣ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дѣяку нашему Петру Стеншину. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали есте къ намъ, что, по нашему указу, вельно вамъ у столника нашего у Петра Головина взяти наши всякіе дѣла, которые дѣлалъ онъ одинъ безъ товарищей, да у него жъ взяти роспись за его рукою тѣмъ дѣламъ, что будетъ товарищи его Матвѣй Глѣбовъ и дѣякъ Еуѣимъ Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, или чѣмъ нашею казною они жъ или иные какіе люди корыстовались; и Петръ де Головинъ нашего указу не слушаетъ, нашихъ дѣлъ и на товарищей своихъ на Матвѣя Глѣбова и на дѣяка Еуѣима Филатова и на иныхъ людей никакимъ дѣламъ росписи вамъ не дастъ, и съ товарищи . . . браитца и на очную ставку нейдетъ, а называетъ ихъ Матвѣя и Еуѣима и васъ измѣнниками; а съ пріѣзду де вы своего на Лену про ихъ Петрову съ товарищи рознь всякими людьми, не роспустя ихъ изъ Якутского острогу, сыскивали, а того сыскного дѣла послать къ намъ не успѣли; да извѣщали де вамъ наши дѣла на Петра Головина люди его Петровы Гришка да Калинка, Гришка сказалъ, что научалъ де Петръ Головинъ Матвѣя Глѣбова да дѣяка Еуѣима Филатова людей взводить на нихъ на Матвѣя и на Еуѣима измѣну про Якутовъ, что будто Якуты побили нашихъ Рускихъ всякихъ людей по ихъ Матвѣеву и Еуѣимову умыслу, а Калинка сказалъ: какъ де вы посылали къ Петру Головину на дворъ нашихъ дѣлъ имать, и сынъ де его Петровъ Федоръ розсыкъ коробью и писма выбравъ давалъ брату своему Алексѣю,

и Олексѣй де тѣ писма металъ въ отходъ, и послѣ служилыхъ людей тѣ писма изъ отходу вынималъ, и вы де тѣхъ Петровыхъ людей Гришку и Калинку отдали за приставовъ до нашего указу; а Матвѣя де Глѣбова и дѣяка Еуѣима Филатова люди въ извѣтъ своемъ, что они извѣщали на Матвѣя и на Еуѣима въ Якутскомъ измѣнномъ дѣлѣ, сидятъ нынѣ на Ленѣ въ тюрьмѣ. И мы указали Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дѣяка Еуѣима Филатова, и писменого голову Василья Пояркова изъ Сибири съ Лены отпустить безъ задержанья, а про ихъ рознь сыскное дѣло, что вы про нихъ на Ленѣ сыскивали, и Петровыхъ людей Головина Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова да и дѣяка Еуѣима Филатова людей же, которые сидятъ за приставы и въ тюрьмахъ въ извѣтныхъ дѣлахъ, прислаги къ намъ къ Москвѣ съ Ленскими нашими служилыми людьми, которые посланы будутъ съ Лены къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дѣяка Еуѣима Филатова, и писменого голову Василья Пояркова, по сей нашей грамотѣ, отпустили изъ Сибири съ Лены къ намъ къ Москвѣ безо всякого задержанья, а про нихъ сыскное дѣло, и Петра Головина людей Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова и дѣяка Еуѣима Филатова людей же, которые въ извѣтныхъ дѣлахъ сидятъ за приставы и въ тюрьмахъ, всѣхъ поймавъ изъ тюрьмы и изъ за приставовъ, послали къ намъ же къ Москвѣ съ нашими Ленскими служилыми людьми, которые посланы будутъ къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною, вмѣстѣ, не задержавъ же, а нашихъ и церковныхъ денегъ на Петръ Головинъ на Ленѣ править не велѣли; а какъ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дѣяка Еуѣима Филатова, да и писменого голову Василья Пояркова, и Петровыхъ и Матвѣевыхъ и Еуѣимовыхъ людей сыскное дѣло и съ кѣмъ именемъ пошлете, и вы бѣ о томъ

о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки и сыскное дѣло велѣли подать, и имъ Петру и Матвѣю и дьяку Еуѣиму и писмянному головъ Василью и служилымъ людямъ съ Петровыми и съ Матвѣевыми и съ Еуѣимовыми людьми явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А которыхъ будетъ годовъ приходные и расходные книги всякимъ нашимъ денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухляди, и всякой нашей казни у Петра Головина съ товарищи вы взяли, а по тѣмъ будетъ книгамъ они сочтены, и вы бѣ тѣхъ годовъ счетные списки прислали къ намъ къ Москвѣ, съ тѣми жъ нашими съ Ленскими служилыми людьми; а въ которыхъ будетъ годовъ Петръ Головинъ съ товарищи не сочтены, и вы бѣ считали ихъ по ихъ книгамъ съ ихъ прїѣзду да по свой прїѣздъ на Лену и безъ нихъ, а счетчи потомужъ счетной списокъ прислали къ намъ къ Москвѣ, ты Петръ за своею рукою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпюю на оборотъ по склейкамъ: Дѣакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ накетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: Въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кириллу Осиповичю Суповеву, да дьяку нашему Петру Стеншину. — 156, августа во 2 день, подалъ государеву грамоту столника Петровъ челоувѣкъ Головина Ивашко Щогловъ. — Изъ Якутскаго Облестнаго Архива.

58. — 1648 послѣ 17 февраля. Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ Ѳедору Шишкину, объ отмынь новой пошлнны на соль, и о табачной продажѣ.

Господину Ѳедору Григорьевичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во

156 году, февраля въ 17 день, въ государевъ № 38. царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ изъ Приказу государевы Болшіе Казны, за приписью дьяка Анникля Чистого, писано къ намъ въ Тоболескъ: по государеву указу велѣно соляная новая пошлнна отставить, а собирать съ соли пошлнна по прежнему въ таможиѣ таможенному головъ, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до 154 году; а остаточной табакъ, которой остался у головъ у Олексыя Усова или у Василья Подошевникова съ товарищи, принять намъ и въ томъ съ ними росписатца имянно, и выбравъ изъ Сибирянь изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей челоувѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бѣ были душею прямы и хитрости бѣ никакой въ продажномъ табаку не учили, привести ихъ ко кресту и выдавати имъ табаку для продажи по фунту или по два, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали въ правду, безо всякіе хитрости, помня государево крестное цѣлованье, тертой по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ, а примѣсу бѣ ничего не чинили, и своего табаку никому не продавали, и у друзей не имали, а сколько кому табаку продадутъ, и тому велѣно имъ приносить къ намъ росписи за своими руками понедѣлно, а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ денги покупать соболи, какъ бы государевъ казна было прибыльнѣе, и тѣ соболи присылать къ государю къ Москвѣ въ Приказъ государевы Болшіе Казны; а смотреть бы намъ надъ цѣловальники накрѣпко, чтобъ они государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своего бѣ продажного табаку у нихъ не было и никто бѣ къ нимъ съ Руси табаку не привозилъ, и въ Сибири бѣ Татарове и всякіе иноземцы и Рускіе люди табаку не съяли и съ Руси не привозили жъ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опроче того, которой прислащъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловальниковъ

№ 38. братья, или дѣти и племянники, и приказшики и люди ихъ прїѣдутъ въ иные Сибирскіе города для промыслу, и вельно про то объявятца въ съѣзжей избѣ, и вельно ихъ осматривать, чтобъ у нихъ своего табаку некоторыми дѣлы не было, а буде у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказаніе безъ пощады; а какъ у Олексея Усова и у Василья Подошевникова съ товарищи табакъ примемъ, и ихъ Олексея Усова и Василья Подошевникова и товарищевъ ихъ Устюжанъ и Усолцовъ посадскихъ людей, счетчи по книгамъ, съ государевою казною отпустить съ провожатыми къ государю къ Москвѣ, и подводы подъ государеву казну и имъ и провожатымъ вельно дать, какъ пригоже, чтобъ государева казна довести до Москвы здорово, а кто именемъ у табашной продажи на ихъ мѣсто будетъ, и о томъ къ государю отписать, а отписку и книги вельно подать и съ денгами явитца въ Приказъ государевы Болшіе Казны, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку Аникью Чистово; а Тоболского розряду во все города и въ остроги къ воеводамъ просесь государевъ указъ вельно писать; а будетъ которой табакъ примемъ у Олексея и у Василья съ товарищи всего при насъ не испродадутъ, и его вельно отдать воеводамъ, кто на наше мѣсто будетъ, а одноконечно вельно въ табашной продажѣ порадѣть, чтобъ тотъ табакъ при насъ испродать весь; а про соль съ того числа, какъ государева грамота придетъ, въ двѣ недѣли никому вѣдать не вельно, а послѣ двухъ недѣль смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до 154 году, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людямъ утѣсненья и напрасныхъ убытковъ не было. — И тебѣ бѣ, господине, соляная новая пошлина отставить, а вельно собирать съ соли пошлина по прежнему въ таможи таможенному головѣ, какъ

сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годахъ до 154 году. А остаточной табакъ у цѣловальниковъ бы тебѣ приняти и въ томъ съ ними росписатца имянно, сколько того табаку у нихъ примешь, и . . . въ цѣловальники изъ Туринскихъ изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей человека или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бѣ были душою прямы и хитрости бѣ никакой въ продажномъ табакѣ не чинили, и привести ихъ ко кресту, и выдавать имъ табакѣ для продажи по фунту или по два, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали въ правду безо всякіе хитрости, помня государево крестное цѣлованье, третьей по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ, а примѣсу бѣ ничего не чинили, и своего бѣ табаку никому не продавали и у друзей не имали, а сколько кому табакѣ продадутъ, и тому вельно имъ къ себѣ принести росписи за руками понеделно; а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ денги покупати бѣ тебѣ соболи, какъ бы государевъ казнѣ было прибыльнѣе, и тѣ соболи посылати къ государю къ Москвѣ, въ Приказъ государевы Болшіе Казны; а смотрити бѣ тебѣ надъ цѣловальники накрѣпко, чтобъ они государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своего бѣ продажного табаку у нихъ не было и никто бѣ къ нимъ съ Руси табаку не привозилъ, и въ Сибири бѣ Татарове и всякіе ипоземцы и Рускіе люди табаку не съяли и съ Руси не привозили жѣ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опрочъ того, которой присланъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловальниковъ братья, или дѣти и племянники, и приказшики и люди ихъ прїѣдутъ въ иные Сибирскіе города для промыслу, и ты бѣ вельно имъ про то явятца въ съѣзжей избѣ и вельно ихъ осматривать, чтобъ у нихъ своего табаку некоторыми дѣлы не было, а будетъ у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказанье безъ пощады; а какъ у табашныхъ цѣловальниковъ

табакъ примешь , и ты бѣ ихъ по книгамъ въ табакъ соль , а счотчи по книгамъ съ государевою казною отпустилъ съ провожатыми къ государю къ Москвѣ , и подводь подѣ государеву казну и имъ и провожатымъ вельгъ дать , какъ пригоже , чтобъ государева казна довести до Москвы здорово ; а кто имянемъ у табашной продажи новыхъ цѣловалниковъ на прежнихъ цѣловалниковъ мѣсто будетъ , и ты бѣ о томъ отписалъ къ государю , а отписку и книги вельгъ подати и съ денгами явитца въ Приказъ государевы Болшія Казны , боярину Борису Ивановичю Морозову , да Ивану Матюшкину , да дяку Аникѣю Чистого , и въ Тоболскѣ о томъ ко мнѣ про все писалъ имянно жъ ; а будетъ тотъ табакъ , которой примешь у табашныхъ цѣловалниковъ , при тебѣ всего не испродадутъ , и ты бѣ его отдалъ воеводѣ , кто на твое мѣсто будетъ , а одноконечно бѣ тебѣ о табашной продажѣ порадѣть , чтобъ тотъ табакъ при тебѣ испродать весь . А про соль бы тебѣ съ того числа , какъ къ тебѣ противъ государева указу ся отписка придетъ , въ двѣ недѣли никому вѣдать не вельтъ , а послѣ дву недѣль смотри ти бѣ тебѣ и беречь накрѣпко , чтобъ продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлинны , какъ напередъ сего продавали до 154 году , чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ утѣшенья и напрасныхъ убытковъ не было .

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ : Списки Туринской архивы , часть 2 , въ листѣ , на 279 л. , писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера , во время путешествія его по Сибири . — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ .

39. — 1648 прежде 28 марта . Челобитная Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матвѣя Черкасова и Никифора Спиридонова , о прибавкѣ на Двинь цѣловалниковъ для производства таможенного , кабацкого и соляного сборовъ , и

Роспись означенныхъ цѣловални- № 39.
ковъ .

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ , Микитка Спиридоновъ съ товарищи челомъ бьютъ . По твоему государеву указу вельно намъ холопомъ твоимъ быти на Двинь на Колмогорахъ и у Архангельского города и въ Двинскомъ уѣздѣ для твоихъ государевыхъ таможенного и кабацкого сборовъ ; и въ твоемъ государевъ наказѣ изъ Новгородскіе Четверти , за приписью твоего государева діака Микифора Демидова , каковъ данъ намъ холопомъ твоимъ , написано : будетъ въ таможеню или на кабакъ цѣловалниковъ будетъ мало , и намъ холопомъ твоимъ въ таможеню и на кабакъ въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ вельно имати цѣловалниковъ у твоихъ государевыхъ у боярина и воеводы у князя Юрья Петровича Буиногова Ростовского съ товарищи . И на нынѣшней , государь , на 156 годъ выбрано въ таможеню , противъ прошлого 155 году , Двинскихъ цѣловалниковъ толко шестнадцать человекъ , потому что къ твоему государеву къ солянному къ новому пошлинному сбору Двинскіе цѣловалники выбраны были особно , а таможенные цѣловалники у того дѣла не были . И въ нынѣшномъ , государь , во 156 же году , въ генварѣ мѣсяцъ , по твоей государевъ грамотѣ изъ Приказу твоей государевы Болшіе Казны , за приписью діака Аникѣя Чистого , вельно намъ холопомъ твоимъ соляная новая пошлина отставити , а собирати съ соли пошлина по прежнему . А какъ , государь , въ прежнихъ годѣхъ таможенные головы на Колмогорахъ и у Архангельского города и въ Двинскомъ уѣздѣ съ соли прежнюю пошлину собирали , и въ тѣ годы , для таможенного сбора и соляного досмотру и отвѣсу и для розсылки въ Двинской уѣздѣ въ таможни , было выбрано Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ по сороку человекъ ; а нынѣ , государь ,

№ 39. цѣловалниковъ въ таможеню выбрано мало, да и тѣ худы, и для товарного и соляного досмотру и отвѣсу на Колмогорахъ и для таможенного сбора и соляныхъ прежнихъ пошлинъ въ Двинской уѣздъ посылати нѣкого. А которые, государь, Двинскіе цѣловалники были выбраны къ сбору соляныхъ новыхъ пошлинъ, и тѣ цѣловалники нынѣ у сбору прежнихъ соляныхъ пошлинъ безъ твоего государева указу быть не хотятъ; и мы холопи твои о томъ сказывали на Колмогорахъ въ съѣзжей избѣ твоимъ государевымъ боярину и воеводу князю Юрью Петровичю Буйинову Ростовскому да діяку Калистрату Жохову, и гдѣ сколько цѣловалниковъ надобно и тому росписи имъ подали; и твои государевы бояринъ и воевода и дьякъ цѣловалниковъ въ прибавку намъ, холопомъ твоимъ, не дали и прежнимъ цѣловалникомъ, которые были выбраны къ сбору соляной новой пошлины, нынѣ для таможенного и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору, безъ твоего государева указу, быть не велѣли. А намъ, холопомъ твоимъ, у твоего государева таможенного и соляного прежнего пошлинного сбора безъ прибавочныхъ цѣловалниковъ быти нельзя; а сколько, государь, Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ намъ холопомъ твоимъ въ прибавку надобно, и тому, государь, роспись подѣ сею отпискою мы, холопи твои, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ: и о томъ намъ холопомъ твоимъ какъ ты, государь, укажешь?

II. Къ государеву къ таможенному и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору на Двинъ въ таможеню сколько надобно Двинскихъ цѣловалниковъ, и тому роспись.

На Колмогорахъ для товарного и соляного досмотру и отвѣсу надобно 15 человекъ, у Архангелского города человекъ, въ Ненокотцкомъ усолъѣ 2 человекъ, въ Унскомъ и въ Лудцкомъ усолъяхъ 2 человекъ, на волоку на Пънежскомъ человекъ, на Кулуъ человекъ,

на Емецкомъ человекъ, на Устьпънежской заставѣ человекъ, на Ступинской заставѣ человекъ, на Падрокурской и на Куреской заставахъ 2 человекъ; въ Двинской же уѣздѣ въ усолъя къ варницамъ и въ рыбные промыслы нынѣ надобно Двинскіе цѣловалники, потому что какъ для сбору соляныхъ новыхъ пошлинъ въ тѣхъ усолъяхъ и въ рыбныхъ промыслахъ были цѣловалники и при тѣхъ цѣловалникѣхъ всякихъ чиновъ люди соль про себя и на рыбное соленье покупали, и пошлина съ тое соли собиралась, и рыбѣ и инымъ товаромъ покупка и продажа есть же, въ Лопшенское и въ Яренское усолъя надобно 2 человекъ, въ Еловую Лахту и въ Тову 2 человекъ, въ Кузрьцкое усолъе человекъ, въ Умбъскую волость человекъ, въ Варзужскую волость человекъ; и всего для таможенного и соляного прежнего пошлинного сборовъ надобно Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ 34 человекъ. И въ то число въ таможеню выбрано 16 человекъ, а надобно къ тѣмъ прежнимъ цѣловалникомъ въ прибавку 18 человекъ цѣловалниковъ добрыхъ, которымъ бы въ государевъ казнѣ можно вѣрить.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 156, марта въ 28 день, съ Колмогорцомъ съ посадскимъ человекомъ съ Максимкомъ Лошаковымъ. Ниже: въ Новгородскую четъ. Тамъ же сверху резолюція: послать грамота къ околничему и діяку, велѣть имъ цѣловалниковъ къ государеву дѣлу дать сколько надобно, а имъ писать накрѣпко, чтобъ собирали пошлину неоплошно съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прошлымъ годомъ учинить государевъ казнѣ прибыль большая, потому что соляная большая пошлина отставлена. Роспись цѣловалниковъ внизу приклеена къ означенному подлиннику. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ.

40. — 1648 апрѣля 26. Память изъ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, съ изложеніемъ выписокъ изъ Архангельскихъ, Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгъ, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Задорина и торговаго челоуька Ѳедора Кислова.

Лѣта 7156, апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитриевичю Лодыгину да дьякомъ, Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Въ Новгородскую Четверть къ діаконъ, къ думному къ Назарью Чистого, да къ Алмазу Иванову, да къ Микифору Демидову, въ памяти изъ Приказу Большаго Приходу, за твоею Ивановою Ломакина приписью, написано: велѣти бѣ выписать изъ таможенныхъ книгъ Архангельскаго города, прошлаго 153 году, гостей Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина, прикащики его Васильевыхъ и Семёновыхъ, да Ярославца посадцкаго челоуька Ѳедора Игнатѣева сына Кислова что какихъ товаровъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ отпущено? да изъ таможенныхъ же изъ Нижегородскихъ и изъ Вологодскихъ записныхъ книгъ, прошлаго жъ 154 году, гостя жъ Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина люди, Павликъ Ивановъ да Андрюшка Татаринъ, золота и серебра пряденого, и суконъ кармазиновъ и Аглинскихъ, и мишуры, и бумаги писчіе, и иголъ, и мѣди въ колоколахъ и полинные тонкіе и толстые, и отласовъ и бархату и камокъ сколько въ которомъ городѣ въ продажѣ и въ иные города въ отъѣздъ порознь явили, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ что явлено? да та выпись прислати бѣ въ Приказъ Большаго Приходу, къ тебѣ Тимоѳею Дмитриевичю и къ діаконъ къ Григорью и къ Ивану, для сыску государевыхъ пошлинъ въ Новгородской Четверти. Архангельскаго города корабельные пристани въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Василья Босова да

Петра Фролово съ товарищи, 153 году, написано: августа въ 29 день дана выпись гостя Василья Шорина челоуьку его Андрею Михайлову, отпущено товару его на дощаникъ у Вологжанина у Петра Лапотникова сто восемь литръ золота пряденого, тысяча двѣсти тридцать литръ мишуры бѣлой, сто тысячь иголъ, полпяты половинки суконъ кармазиновъ, три половинки суконъ полукармазиновъ, шестьдесятъ полицъ мѣди тонкой въ полицяхъ, девятнадцать полицъ мѣди дощатой красной, два косяка отласу краснаго, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина съ полуаршиномъ косякъ, отласу чернаго мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ съ полуаршиномъ; таможенныхъ печатныхъ четыре денги; того жъ дни дана выпись Ярославцу Ѳедору Игнатѣеву Кисловскому, а съ нимъ отпущено товару 50 литръ золота и серебра пряденого; того жъ дни дана выпись гостя Василья Шорина челоуьку его Андрею Михайлову, отпущено товару его на дощаникъ у Вологжанина у Самойла Ешмахова, пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятьдесятъ поставовъ съ половиною суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ вѣсомъ двѣсти пятьдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косяковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршинъ, четыреста шестьдесятъ тысячь иголъ шпанокъ, шестьдесятъ пять литръ мишуры красной, восьмьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги писчей; того жъ дни дана выпись гостя Василья Шорина прикащику Оудрею Михайлову, а съ нимъ отпущено товару четыреста сорокъ ефимковъ. Да въ Нижегородскихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головы Пантелея Золотова съ товарищи, 154 году, написано: въ сентябрь мѣсяцъ проѣхалъ въ Верхъ гостя Василья Шорина челоуькъ Степанъ Романовъ въ дву стругахъ съ товаромъ, людей на стругахъ двадцать три челоуька, мѣра стругу семь сажень, другому стругу мѣра пять сажень, съ струговъ про-

№ 40. ъзжіе пошлины съ семи саженьъ взято полтора рубли, съ пяти саженьъ струга взято двадцать пять алтынъ, головщины съ чловѣка по алтыну, взято двадцать три алтына, всего взято два рубли тридцать одинъ алтынъ двѣ денги; проѣхалъ въ верхъ гостиные сотни торговой чловѣкъ Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ Кислово на 7 саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ съ санейъ взято два рубли три алтына двѣ денги, полозowego съ санейъ по двѣ денги, да головщины съ чловѣка по алтыну взято десять алтынъ двѣ денги, обоого взято два рубли двѣнадцать алтынъ четыре денги; марта съ 1 числа апрѣля по 1 число проѣхалъ на Низъ гостя Василья Шорина прикащикъ Степанъ Степановъ на девяти саняхъ съ товаромъ, съ санейъ проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято два рубли двадцать три алтына двѣ денги, полозowego съ санейъ по двѣ денги, да головщины съ чловѣка по алтыну взято двѣнадцать алтынъ, съ санейъ же Василегородскіе проѣзжіе пошлины по двѣ денги, головщины съ чловѣка по три денги, Чебоксарскіе съ санейъ по двѣ денги, головщины съ чловѣка по двѣ денги, Кокшаскіе съ санейъ по двѣ денги, головщины съ чловѣка по двѣ денги, Свіяжскіе съ санейъ по двѣ денги, головщины съ чловѣка по денгъ, и того съ санейъ и головщины по два алтына по три денги взято двадцать два алтына три денги, и всего взято три рубли двадцать четыре алтына три денги; проѣхали въ Верхъ гостя Василья Шорина прикащики Иванъ Тройнинъ да Ѳедоръ Оптоновъ на троихъ саняхъ съ товаромъ да сани порожжіе, съ товарныхъ санейъ проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято тридцать алтынъ, съ товарныхъ же и съ порожжихъ санейъ полозowego по двѣ денги, да головщины съ чловѣка по алтыну взято пять алтынъ двѣ денги, и обоого взято рубль два алтына; апрѣля съ 1 числа маія по 1 число проѣхалъ на Низъ гостиные сотни Семена Задорина чловѣкъ Стенка Остафьевъ въ лодкѣ

однодеревой самъ третей съ товаромъ, мѣра лодкѣ пять сажень, съ лодки проѣзжіе пошлины взято двадцать пять алтынъ, съ людей головщины съ чловѣка по алтыну взято три алтыны съ лодки, Василегородскіе проѣзжіе пошлины взято два алтына, съ людей Василегородскіе и Чебоксарскіе и Кокшаскіе и Свіяжскіе головщины съ чловѣка по семи денегъ взято три алтына три денги, и всего взято рубль съ денгою; гостиные сотни Семень Задоринъ отпустилъ до Казани ладью полублену да три паузка дощаныхъ неполюблены, у лоды и у паузковъ завозня дощаная да шесть лодокъ подвозковъ, людей сто сорокъ четыре чловѣка, головщины съ чловѣка по алтыну взято четыре рубли десять алтынъ четыре денги, съ лоды и съ паузковъ и съ завозни и съ лодокъ Василегородскіе проѣзжіе пошлины съ лоды взято рубль, съ паузковъ и съ завозни по полтинъ взято два рубли, съ лодокъ по два алтына взято двѣнадцать алтынъ, съ людей Василегородскіе и Чебоксарскіе и Кокшаскіе и Свіяжскіе головщины съ чловѣка по семи денегъ взято пять рублевъ восемь денегъ, и всего взято двѣнадцать рублевъ двадцать четыре алтына; августа съ 1 числа 154 году сентября по 1 число 155 году проѣхалъ въ Верхъ гостя Василья Шорина прикащикъ Ѳедоръ Оптоновъ въ стругу да въ лодкѣ съ товаромъ, людей съ нимъ четырнадцать чловѣкъ, мѣра стругу семь сажень, лодкѣ мѣра четыре сажени, съ струга проѣзжіе пошлины взято рубль шестнадцать алтынъ четыре денги, съ лодки проѣзжіе пошлины взято десять алтынъ, съ людей головщины съ чловѣка по алтыну взято четырнадцать алтынъ, и всего взято два рубли семь алтынъ двѣ денги; гостиные сотни у Семена Задорина во шти стругахъ и наклади людей пятьдесятъ два чловѣка, у него двадцать поставовъ суконъ одиноцвыхъ, семь поставовъ суконъ кармазинныхъ, пять ларцовъ окованыхъ, тридцать дюжинъ картъ, семь тысячъ пугвицъ оловяныхъ

канфаренныхъ и рѣзныхъ, одиннадцать дюжинъ зеркалъ, пятьсотъ пугвицъ мѣдныхъ, сорокъ нашивокъ нитяныхъ, двадцать тысячъ булавокъ, четыре коробки стеколь зеркальныхъ, шестьдесятъ шесть дюжинъ коробковъ Нѣмецкихъ, десять литеръ мишуры бѣлые, пятнадцать дюжинъ бѣлиленокъ деревяныхъ, четыре юфти бобровъ (*), съ пошеви по денгъ, взято алтынъ, съ струговыхъ людей и съ извошиковъ головщины съ челоуѣка по алтыну да полозового съ саней по двѣ денги, взято рубль тридцать два алтына; у него жъ прошло мимо Нижней въ Верхъ на девяностъ на пяти саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлины и полозового и головщины по одиннадцати алтынъ по двѣ денги съ саней, взято тридцать два рубли десять алтынъ; у него жъ прошло мимо Нижней на Низъ стругъ дощаной неполубленъ, да стругъ съ набой, да стругъ ододеревой съ товаромъ, мѣра стругомъ по шти сажень, людей на стругахъ семнадцать челоуѣкъ; да въ Верхъ прошло два струга да три лодки съ товаромъ, мѣра стругомъ по осми сажень, лодкъ мѣра шесть сажень, двѣмъ лодкамъ мѣра по пяти сажень, людей на стругахъ и въ лодкахъ двадцать восемь челоуѣкъ, съ струговъ проѣзжіе пошлины: съ осмериковъ по два рубли съ струга, взято четыре рубли, съ шестериковъ по рублю съ струга, взято четыре рубли, съ пятериковъ по двадцати по пяти алтынъ съ лодки, взято рубль

шестнадцать алтынъ четыре денги, съ людей № 40 головщины съ челоуѣка по алтыну, взято рубль одиннадцать алтынъ четыре денги; съ струговъ, которые прошли на Низъ, Василегородцкіе проѣзжіе пошлины съ дощаного взято полтина, съ набойного взято четыре алтына, съ ододеревового взято два алтына, съ людей, которые проѣхали на Низъ, Василегородцкіе и Чебоксарскіе и Свіяжскіе головщины по семи денегъ съ челоуѣка, взято девятнадцать алтынъ пять денегъ, съ кади съ осетрины сотого и тридцатого взято два алтына четыре денги; у него жъ привезено на стругахъ сто семдесятъ три тысячи пятьсотъ кирпичю, тридцать семь тысячъ кременья, семь тысячъ корья, сорокъ сковородъ блинныхъ, цѣна двѣсти восемьдесятъ семь рублевъ, да на десять рублевъ камня бутного, людей на стругахъ сто двадцать девять челоуѣкъ, тамги съ рубля по алтыну взято восемь рублевъ тридцать алтынъ двѣ денги, головщины съ челоуѣка по алтыну взято три рубли двадцать девять алтынъ; у него жъ куплено на товарные денги на пять рублевъ мѣди, вѣсу съ рубля по двѣ денги взято десять денегъ, анбарщины на годъ взято два рубли два алтына четыре денги; всего взято сто восемьдесятъ три рубли полдевяты денги. Въ Вологодцкихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Дмитрея Резанова да Семена Елезова съ товарищи, 154 году, написано: гостя Василья Шорина прика-

(*) *Посль словъ*: четыре юфти бобровъ *находятся въ подлинникѣ слѣдующія зачеркнутыя слова*: копузка бѣлая, восемьдесятъ одна кожа лловичья, шестьдесятъ двѣ овчинны, тридцать восемь опойковъ, шесть конинъ, семдесятъ дѣлей, четыре фунта камня сережного, четыре фунта бисеру, пять пудъ свинцу, десять пудъ пулекъ, полтретья пуда сѣры, два фунта гребней слоныхъ, осмнадцать пудъ двѣ чети меду, сто пятьдесятъ пудъ колоколовъ, кади осетрины, тысяча двѣстѣ бочекъ извести, да на десяти саняхъ шесть пошевей икры, вѣсу шестьдесятъ одинъ пудъ съ четью, пятьдесятъ пять пудъ пенки, шестьдесятъ пять пудъ меду, двѣ бочки селдей; цѣна невѣсчому двѣ тысячи триста восемьдесятъ три рубли, вѣсчому цѣна девять сотъ два рубли, икрѣ цѣна сто двадцать два рубли съ полтиною, рыбѣ цѣна двадцать одинъ рубль, тамги съ невѣсчого съ рубля по алтыну, взято семдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтынъ двѣ денги, съ вѣсчого тамги и вѣсу съ рубля по десяти денегъ, взято сорокъ пять рублевъ три алтына двѣ денги, съ икры тамги и вѣсу съ рубля по семи денегъ, взято четыре рубли девять алтынъ полчетверты денги, съ рыбы тамги и мыта съ рубля по семи денегъ, взято двадцать четыре алтына двѣ денги, съ осетрины и съ селдей по ряду съ бочки по двѣ денги, взято алтынъ съ икры припуску.

№ 40. шикъ Андрей Михайловъ явилъ въ проѣздъ, по выписи, четьреста яфимокъ, съ товарищемъ на дву лошадахъ, и съ того проѣзду и головщины восемь алтынъ четыре денги; Ярославецъ Федоръ Кислово товару явилъ въ проѣздъ верхомъ пятьдесятъ литръ золота, и съ того проѣзду и головщины четыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина человекъ его Павелъ Ивановъ явилъ, по выписи, на дошаникъ у Петра Лаптева сто восемь литръ золота, тысяча двѣсти тридцать литръ мишуры бѣлой, сто тысячъ иголъ, полпята половинки суконъ, три половинки полукармазинныхъ, шестьдесятъ полицъ мѣдныхъ, девятнадцать полицъ мѣди, два косяка отласу, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина двѣ чети косякъ, отласу черного мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ двѣ чети, и тотъ товаръ повезъ въ отвозъ на дву санехъ, и съ того проѣзду и головщины восемь алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина человекъ Федоръ Антоновъ явилъ въ проѣздъ на дву саняхъ, бочечка водки, бочечка ягодъ, и съ того проѣзду восемь алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина человекъ его Андрей Михайлова товару его на дошаникъ у Самойла пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятьдесятъ поставовъ съ половиною суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ вѣсомъ двѣсти пятьдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косячковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршинъ, четыре ящика иголъ шпанокъ, а въ нихъ числомъ четьреста шестьдесятъ тысячъ, шестьдесятъ пять литръ мишуры красной, восемьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги писчей, и тотъ весь товаръ отпустилъ на двадцати санехъ, и съ того проѣзду и головщины два рубли двадцать алтынъ; гостя Василья Шорина человекъ Федоръ Антоновъ явился верхомъ, и съ того проѣзду и головщины четыре алтына двѣ денги; гостя Василья Шорина человекъ Павелъ Ивановъ явилъ тридцать восемь бочекъ сала топленого,

возъ клею карлуку на саняхъ, бочку масла и рыбъ, возъ весель, пять кулковъ клею жъ, въ проѣздъ, и съ того проѣзду и головщины пять рублей одиннадцать алтынъ; Москвитина Василья Шорина Вологжанинъ Василей Ивановъ сынъ Фокина явилъ въ проѣздъ пять пудъ мѣди шкилевые, и съ того проѣзду и головщины четыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина явилъ Федоръ Мѣлцовъ человекъ на девяти саняхъ семь пошевей икры да стругъ, и тое икры продалъ сорокъ четьре пуда три чети и пять гривенокъ, цѣна той икръ девяносто рублей, таможенныхъ всякихъ пошлинъ три рубли десять алтынъ четьре денги; Москвитинъ Семень Филиповъ сынъ Задоринъ явился въ проѣздъ верхомъ, да телѣжка съ борошнемъ, двадцать три человекъ съ нимъ пѣшихъ, и съ того проѣзду и головщины тридцать оидпъ алтынъ четьре денги; гостя Василья Шорина явилъ въ проѣздъ прикашикъ его Иванъ Ивановъ осмнадцать телѣгъ юфтей, и того проѣзду и головщины два рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги; гостя Василья Шорина человекъ Андрей Михайловъ явилъ въ проѣздъ двадцать одна телѣга юфтей да самъ верхомъ, и съ того проѣзду и головщины два рубли двадцать восемь алтынъ четьре денги; Москвитина Семена Задорина человекъ Михайло явилъ двѣ телѣги лосипъ, да человекъ его верхомъ, и съ того проѣзду и головщины тринадцать алтынъ. — Такова память за приписью діака Микифора Демидова въ Приказъ Большаго Приходу послана.

Черновой отпускъ, съ помарками, писанъ столбцею на двѣнадцати листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

41. — 1648 апрѣля 28. Грамота Березовскому воеводу Михайлу Ладыженскому, о строеніи Березовскаго острога.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Березовъ,

столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому. Въ нынѣшнемъ во 156 году, ноября въ 24 день, писалъ еси къ намъ, что поставленъ на Березовѣ острогъ на прежнемъ городовомъ мѣстѣ, послѣ Березовскаго пожарнаго разоренья, изъ старыхъ острожнѣ, и нынѣ де тотъ острогъ весь валитца и подѣлать его не лзя, осталось отъ пожару на острогъ жъ провѣзжая башня, а опричь де тое башни на Березовѣ въ острогъ башенъ и рокатовъ и крѣпостей около острогу никакихъ и слуховъ и рововъ нѣтъ, а поставлена де церковь во имя Святого Пророка Ильи, да наша съвѣзжая изба, да казенные анбары, да воеводцкой дворъ, и тюрьма, и тѣснота де въ томъ острогъ большая; а въ прошломъ де во 152 году, по грамотѣ блаженныя памяти отца нашего великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии, велѣно на Березовѣ воеводѣ Мелентю Квашнину въ острогъ худыя мѣста и всякіе крѣпости подѣлать тутошними Березовскими жилаецкими людьми; и того де Березовскаго острогу починивать и новаго города тутошними Березовскими служивыми людьми ставить некъмъ, потому что въ лѣтнюю пору Березовскихъ служилыхъ людей за нашими службами на Березовѣ остается мало, и тѣ по карауломъ, а нашимъ ясачнымъ людямъ Остякомъ бываетъ на Березовѣ въ лѣтнее время съвѣздъ бошой, и для де тѣхъ ясачныхъ Остяковъ безъ города и безъ острогу на Березовѣ бытъ не умѣти; и чтобы велѣть указъ нашъ учинить. И въ нынѣшнемъ же во 156 году, февраля въ 29 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно Березовской городъ и острогъ и башни худыя мѣста, и вновь безъ чего бытъ не умѣть, подѣлать Березовскими всякими людьми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобы въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служивымъ и всякимъ людямъ большаго оскорбленья не было; да что того городоваго и острожнаго дѣла подѣлать, или вновь сдѣ-

лать, Березовскими всякими людьми велѣшь, и № 41. тебѣ о томъ о всемъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И апрѣля въ 20 день писалъ ты къ намъ о томъ же Березовскомъ городѣ и острогѣ въдругойрядъ, что на Березовѣ около посаду острогу и никакихъ крѣпостей нѣтъ и послѣ пожару ничего не построено, а на прежнемъ городовомъ мѣстѣ поставленъ острогъ, и тотъ гнялъ и худъ, во многихъ мѣстѣхъ вывалился, а на Березовѣ прѣвѣзжаютъ изо всѣхъ ясачныхъ волостей многіе ясачные Остяки, да многая жъ Самоядь кочюють отъ Березова въ трехъ и въ четырехъ днишахъ и воровство отъ той Самояди бываетъ многое; и отъ той бы Самояли безъ города и безъ острогу надъ Березовскими казачьими слободами какое дурно не учинилось. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, Березовской городъ и острогъ и башни и всякіе крѣпости худыя мѣста, и вновь безъ чего пробывать не умѣть, велѣлъ подѣлывать Березовскими всякими людьми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобы въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служивымъ и всякимъ людямъ большаго оскорбленья не было; да что того городоваго и острожнаго дѣла подѣлать, или вновь сдѣлать, тѣми Березовскими всякими людьми велѣшь, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да льяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 28 день. — Подлинная грамота за скрѣпою дьяка Григорья Протопопова, за справою подьячего Федки Иванова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ актовъ Нарымскаго, Кетскаго, Березовскаго и Пелымскаго архивовъ, въ листѣ, на 413 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№ 42. *Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежит Императорской Академіи Наукъ.*

42. — 1648 мая 23. Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову и Фокъ Пелевину, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вологду, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову да Фокъ Пелевину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали вы къ намъ : по нашему указу велѣно вамъ на Вологдѣ наша таможенная пошлина собирать, чтобъ передъ прошлыми годы собрати съ прибылью, а чего не доберете, и тотъ не доборъ доправленъ будетъ на васъ ; да въ нынѣшнемъ де во 156 году, мая въ 2 день, прислана къ вамъ наша грамота по челобитью Аглинскіе земли гостиныхъ приказшиковъ Ивана Азбурина съ товарищи, а велѣно съ Англичанъ, съ товаровъ ихъ, наши таможенные пошлины имать, по нашему указу, прямыя и товары ихъ цѣнить прямою цѣною ; и вы де, по нашимъ грамотамъ, у всякихъ торговыхъ людей и у иноземцовъ наши таможенные пошлины емлете по нашему указу, и отписи имъ въ тѣхъ въ пошлиныхъ денгахъ за таможенною печатью даете ; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября съ 1 числа мая по 1 число, довелось взять по таможеннымъ книгамъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ на Англичанинъ на Ондрей Твиптиминъ, съ барки и съ людей головщины и провѣзжіе пошлины съ одиннадцати возовъ да съ двенадцати мѣховъ соли и съ припусковъ 9 рублевъ 23 алтына, да съ него же съ Вологодскіе покупки съ девяноста съ пяти бочекъ, съ мясъ, съ винъ, да съ семи сотъ съ пятидесять четьи съ сѣмени льняного, да съ осминадцати тысячъ съ осми сотъ рогожъ, да съ семидесять съ четырехъ

пудовъ съ пенки, да съ сорока четьи по книгамъ съ солоду пошлинъ шестьдесятъ девять рублевъ двадцать три алтына съ денгою, и всего довелось взять семдесять девять рублевъ двѣнадцать алтынъ пять денегъ, и тотъ де Ондрей Твиптиминъ вашей выкладкѣ не вѣрять, а толко даетъ вамъ по своимъ покупнымъ книгамъ сорокъ рублевъ, а самъ хочетъ плыть въ низъ, и вы де, не смѣя его задержать съ товаромъ для упалые воды, взяли по немъ поруку въ нашихъ пошлинахъ Англичанъ же Романа Блядвина, а его де Ондрея съ покупнымъ товаромъ на баркѣ отпустили въ низъ ; а на Вологдѣ де съ осени зимнимъ временемъ купили сало топленое берковецъ по семи рублевъ съ полтиною и по осми рублевъ съ четвертью, а рогожи купили тысячу по двѣнадцати рублевъ и болши, а сѣмя льняное четь по осминадцати алтынъ и по двадцати алтынъ, а по послѣдному пути купили сало топленое берковецъ по десяти рублевъ, рогожи торговали тысячу по осминадцати рублевъ, а сѣмя льняное покупали по послѣдному жъ пути четь по двадцати по пяти алтынъ и по двадцати по шти алтынъ по четыре денги ; а вы де безъ нашего указу съ тѣхъ иноземцовъ противъ оцѣнки прежнихъ лѣтъ пошлинъ менши имать не смѣете, потому въ нашемъ де наказѣ у васъ написано : сколько будетъ какихъ товаровъ, и вамъ велѣно тѣ товары цѣнить въ правду, противъ прежнихъ годовъ, и товаровъ меншою цѣною для пошлинъ цѣнить не велѣно ; а по чему съ рубля и по которой цѣнѣ тѣ ихъ покупные товары цѣнить, по таможенной ли оцѣнкѣ, или по ихъ покупнымъ книгамъ, или по покупкѣ послѣдніе цѣны, того не написано ; и вы безъ нашего указу нашихъ пошлинъ съ иноземцовъ взять не смѣете, потому что нашей казнѣ отъ того будетъ поруха великая, толко по ихъ сказкѣ имать наша таможенная пошлина ; и о томъ бы велѣти вамъ нашъ указъ учинить. И ты пишешь къ намъ пѣсть, какой ты голова, что того не разумѣешь, съ

какой цѣвы пошлина имать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ имали пошлину съ прямой цѣвы, какъ они записываютъ и иные торговые люди такіе жѣ товары какою цѣною, такъ и съ нихъ имали, а лишнего не имали, а имали всякую пошлину, какъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлютъ; а о недоборѣхъ пишешъ воровствомъ, хочешъ воровать, нынѣ надобѣ передъ прошлымъ годомъ болшой приборъ, потому что съ Агличанъ напередъ сего пошлинѣ не имывали, да соляная пошлина прибыла; будетъ малой приборъ будетъ, и вамъ отъ насъ быть въ великомъ наказаньѣ, а недоборъ велимъ на васъ доправить вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, маія въ 23 день. — Такова государева грамота, за приписью діака Микифора Демидова, на Вологду послана съ Мишкою Жумакинымъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

45. — 1648 мая 23. Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ опредѣленіи въ должность прежнихъ дрягилей съ убавкою денежнаго оклада.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, околничему и воеводѣ нашему князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку нашему Григорью Углеву. Билъ намъ челомъ Архангельскаго города дрягилъ Корепанко Онкудиновъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангельскаго города въ важнѣ у вѣсу у терезей дѣлали они всякіе наши дѣла, а нашего де жалованья давали имъ изъ нашиѣ казны по два рубли человѣку на годъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангельскаго города были они въ важнѣ у вѣсу у терезей у подъему, и нашу

черную икру вѣсили, и на караблѣхъ въ гребцахъ ѣздили, и наши Фряскіе вина и пряные зелья и всякіе питья въ суды грузили, и узорочные товары и бумагу въ сукна обшивали, и съ бочкою сала отмѣривать ходили, и всякое дрягилское издѣлье дѣлали, а съ монастырскихъ и съ торговыхъ со всякихъ чиновъ людей съ товаровъ отъ вѣсу съ подъему подъемное имали; и таможенные де дьяки отъ того дрягилнаго дѣла ихъ отгѣснили, а устроили племя свое Ивашка Пивоварова съ товарищи, а подъемы де болшіе, пудовъ по пятидесять и болши; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти быти въ дрягилехъ по прежнему, а они нашего жалованья учнутъ имати менши прежнего, по полтора рубли на человѣка, а подъемнаго съ монастырскихъ и съ торговыхъ и всякихъ чиновъ людей и съ тарханщиковъ съ товаровъ со всякаго подъему велѣти бѣ имъ имать подъемнаго по двѣ денги, чтобъ имъ отъ подъячыхъ и пи отъ какихъ людей обидѣ не было, и иному бѣ никому у того дѣла кромѣ ихъ дрягилей быть не велѣти. А въ Новгородской Четѣ въ Двинскихъ таможенныхъ книгахъ, прошлыхъ лѣтъ и 154 году, написано: дрягилемъ наемнымъ людямъ десяти человѣкомъ давано по два рубли человѣку на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у Архангельскаго города дрягилемъ Корепанку Анкудинову съ товарищи у нашего дѣла въ важнѣ велѣли бы быть противъ прежнего, а нашего жалованья велѣли имъ давать передъ прежнимъ съ убавкою по рублю человѣку, и дрягилное велѣли имъ имать также какъ и напередъ сего бывало, а инымъ дрягилемъ до нашего указа быть не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, мая въ 23 день. — У подлинной грамоты припись дьяка Микифора Демидова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 44. 44. — 1648 августа 26. Жалованная грамота гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ. Были намъ челомъ гости и гостиныя сотни торговые люди: изстари де при прежнихъ государяхъ, блаженныя памяти при прадедъ нашемъ государевъ государь царь и великомъ князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и при дѣдъ нашемъ государевъ государь царь и великомъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и при . . . . . и при государь царь и великомъ князь Василь Ивановичъ всеа Русіи, были у нихъ наши государскія жалованныя грамоты, что имъ, по нашей государской милости, поволно было всякое питье про себя держать безпечно и безвыимочно, и стоялцовъ всякихъ людей и иноземцовъ на дворехъ ихъ не ставить, и тѣ де у нихъ жалованныя грамоты въ Московское разоренье утерялись; и въ прошломъ де въ 121 году дана имъ блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи жалованная грамота, противу прежнихъ нашихъ государскихъ грамотъ, и въ той де жалованной грамотѣ годъ прописанъ, написанъ 120 годъ, а они де въ то время послѣ Московского разоренья были въ разбѣяніи по городомъ, а старосты были гостиной сотни, люди неграмотные, того прописного году въ той жалованной грамотѣ не усмотрели, и послѣ де 121 году по 150 годъ тое жалованную грамоту, для досмотру, въ Приказъ въ Новую Четверть наши бояре и околичіе и дѣяки имали и списавъ съ той жалованной грамоты списки, и тое жалованную грамоту отдавали имъ, а того де прописного году не осмотрели же; и въ прошломъ де во 150 году, какъ учалъ вѣдать Новую Четверть бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, и у нихъ де жалованная грамота для досмотру въ Новую Четверть взята, и въ той

де жалованной грамотѣ въ Новой Четверти осмотрели, что въ ней годъ прописанъ, написано 120 годъ, и потому де той жалованной грамоты и посямѣста имъ не отдадутъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жалованную грамоту переписать на наше государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи гостей и гостиной сотни торговыхъ людей пожаловали, велѣли прежнюю жалованную грамоту переписать на наше царское имя; а въ прежней отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи жалованной грамотѣ написано: пожаловали есмя гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни, за ихъ терпѣнье и за Московское осадное сидѣнье, что они въ междоусобную брань отъ Московского государства не отлучились, и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людямъ и къ Рускимъ воровомъ не приставали, и въ осады на Москвѣ сидѣли, и нужи и тѣсноты всякіе и голодъ терпѣли, и противъ Поляковъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ стояли неподвижно безо всякого сумнѣнія. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни пожаловали: съ ихъ со всехъ дворовъ тягла, и на Земской дворѣ на наемъ ярыгамъ денегъ, и никакихъ податей имати не велѣли, и въ Большомъ городѣ отъ Троицкаго монастыря къ Никольскимъ воротамъ и въ Китаѣ городѣ съ Ильинского крестца къ Богоявленскому монастырю мостовъ, и у Живого мосту взмостовъ мостыти, и на Земскомъ дворѣ избъ ставити не велѣли же, а велѣли имъ жить въ нашемъ царскомъ жаловань на льготъ; а гдѣ имъ лучится въ отъездъ быти самимъ, или ихъ дѣтямъ, или ихъ племянникомъ, или ихъ людямъ, и наши бояре и околичіе и воеводы, и дѣяки . . приказные люди, ни въ чемъ ихъ не судятъ, а кому

будетъ въ чемъ до нихъ дѣло, ино ихъ сужу язь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, на Москвѣ, или нашъ казначей; а гдѣ они стануть на комъ искати, или кому отвѣчати въ которомъ Приказѣ иибуди, а по суду дойдетъ до крестнаго цѣлованья, и имъ самимъ и ихъ братья и ихъ дѣтямъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ лутчихъ людей людямъ ихъ, и съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиной сотни; и питье имъ про себя держати безвьямочно, и стоялщиковъ у нихъ во дворехъ и всякихъ ипоземцовъ не ставити, и во дворехъ у нихъ избы и мылни топити волно безпенно и печатати у нихъ не велѣли, и огню у нихъ не выимати, и подводъ у нихъ во всѣхъ городѣхъ нашего государства по ямомъ и на дорогѣ не имати. Также есмь гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни пожаловали: куды имъ лучится въ дорогу ѣхать для своего промыслу, и у нихъ на рѣкахъ перевозовъ, и на мостѣхъ мостовщяны, и проѣзжего мыту не имати, а перевозити ихъ на рѣкахъ и пропускати на мостѣхъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанья не было; а кто ихъ чѣмъ обезчеститъ, а по суду доишутся, и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, указали безчестья гостемъ по прежнему нашему указу, а лутчимъ людямъ по двадцати рублевъ, а середнимъ по пятнадцати рублевъ, а молодчимъ по десяти рублевъ; а кто ихъ черезъ сю нашу жаловалную грамоту чѣмъ избидитъ, и тѣмъ отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, быти въ великой опалѣ. Къ сей нашей жаловалной грамотѣ язь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, велѣлъ печать свою привѣсити. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 26 день. — А

подлинную грамоту подписалъ Казенного Приказа дѣякъ Григорей Панкратьевъ.

Современный списокъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, чистою скорописью. Начальная литера Б, въ большомъ размѣрѣ и съ украшеніями, и первая строка, заключающая въ себя царскій титулъ, наведены золотомъ. — Принадлежитъ Коллежскому Ассесору Бычкову.

45. — 1648 августа 29. Грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Афанасію, объ отпускѣ изъ означеннаго монастыря въ Тверскую отчину боярина Бориса Морозова.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Афанасію, стронтелю старцу Феоктисту Калединскому, келарю старцу Саватию Юшкову. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, для смутного времени, ѣздилъ онъ помолитца къ Чюдотворцу Кирилу, и нынѣ, милостию всемогущаго Бога и нашимъ государскимъ счастьемъ, смутное время утихаетъ; и боярину бѣ нашему Борису Ивановичю Морозову побыти въ вотчинѣ въ своей Тверской. — И какъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ изъ Кириллова монастыря въ Тверскую свою вотчину поѣдетъ, и вы бѣ боярина нашего Бориса Ивановича велѣли проводить въ Тверскую его вотчину; а кого пошлете провожать боярина нашего Бориса Ивановича, и вы бѣ имъ приказали накрѣпко, чтобъ они во всемъ боярина нашего Бориса Ивановича слушали и почитали и проводили съ великимъ береженьемъ; а будетъ на подъемъ боярину нашему Борису Ивановичю понадобится лошади, или похочетъ ѣхати водянымъ путемъ, и вы бѣ на подъемъ лошади и для водяного пути дали суды боярину нашему Борису Ивановичю, на чемъ бы мочно было поднятца безо всякія

№ 46. нужи и безъ мотчанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ надпись: На Белоозеро въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аванасью, да строителю старцу Феоктисту Каледвинскому и келарю старцу Саватию Юшкову съ братьею. — 157 году, сентября въ 8 день, привезъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Чариковъ. Вверху и съ боку на поляхъ и частію между верхнихъ строкъ написано рукою царя: Игумень Аванасей, і строитель Феоктистъ, і келарь Саватій! Какъ ся грамота придетъ, і вы известите приятелю моему і вмѣсто отца моего родного боярину Борису Ивановичю Морозову, что время ему, воспитателю моему, ѣхать в деревню в Тверскую ево, і сию грамоту ему покажите, і вѣрѣте ей, а вверху принисалъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ придетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ, і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ; і печать моя у сей грамоты, і вамъ бы вѣрѣти сей грамотѣ, і отпустить ево съ великою честью і з бережатымі, і чтобы берегли ево здорovia накрьпко. Ветхъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

46. — 1648—1650. Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову и отписка ему же Тобольскаго воеводы Василья Шереметева, относительно построения на рѣкѣ Пышмѣ новой Бѣляковской слободы.

I. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводѣ нашему Селиверсту Александровичю Чоглокову. Писалъ къ намъ изъ Сибири съ Тюмени прежней воевода Иванъ Тургеневъ, а прислалъ Тюменскаго уѣзду Новобѣляковской

слободы слободчика Максимка Васильева съ товарищи челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году билъ онъ челомъ, а въ Тоболску въ съѣзжей избѣ боярину нашему и воеводамъ Ивану Ивановичю Салтыкову съ товарищи подавалъ челобитную, чтобъ ему Максиму завести въ Тюменскомъ уѣздѣ на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впала рѣчка Бѣляковка, новую слободу и призывать въ ту слободу изъ волныхъ изъ гулящихъ людей на льготу, а какъ льгота отойдетъ, и имъ (*) бы де пахать наша десятинная пашня; и по нашему указу бояринъ нашъ и воеводы Иванъ Ивановичъ Салтыковъ съ товарищи велѣли того мѣста досмотрѣть Тобольскаго уѣзда Красные слободы прикащику Федору Воронову, и Федоръ де Вороповъ того мѣста досматривалъ и досмотръ свой въ Тоболескъ прислалъ, и съ того де Федорова досмотру дана ему Максимку въ Тоболску въ съѣзжей избѣ память за дьячею приписью, а велѣно ему на Пышму рѣку на то новое мѣсто призывать изъ волныхъ людей, и онъ де Максимко прибралъ на то новое мѣсто на Пышму рѣку изъ волныхъ людей пятнадцать человѣкъ, и дворами и пашнями (**) приборные крестьяне строятца; и Тюменскаго же города сынъ боярскаго Сергѣй Ушаковъ, да посадкаго Семейка Степановъ, да толмачи Степанко Трубачевъ, Тимошка Микитинъ, да Юртовскаго служивой Татаринъ Мургачъ Малтасовъ, да ясачной Татаринъ Адарко Стенислыбаевъ, не хотя намъ прибыли, а ихъ пашенныхъ крестьянъ на томъ новомъ мѣстѣ видѣть, угрожаютъ ему Максимку и крестьяномъ изгономъ (***) и смертнымъ убійствомъ и всякимъ разореньемъ, и хотятъ де ихъ съ того новаго мѣста сослать; и намъ бы пожаловать, велѣть имъ на Пышмѣ рѣкѣ въ той новой

(*) Въ ркп. ошибкою: о томъ съ нимъ.

(**) Тамъ же: пашенными.

(***) Тамъ же: изгоняли.

Бѣляковской слободѣ селитца, и вновь изъ волныхъ изъ гулящихъ людей призывать по прежнему, и велѣть бы имъ дать на Тюмень къ воеводѣ нашему грамоту, и отъ Тюменского сына боярского отъ Сергѣя Ушакова, и отъ посацкихъ людей, и отъ толмачей и отъ Татаръ ихъ оберегать. И отъ насъ писано въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарищи, и положено то дѣло на ихъ розсмотрѣше. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ на Тюмень къ тебѣ отпишетъ, что то мѣсто на Пышмѣ рѣкѣ, о которомъ билъ намъ челомъ слободчикъ Максимко Васильевъ, къ нашимъ и къ сѣннымъ покосамъ угроже, и земля неясачныхъ людей и угодыя, и отъ воинскихъ людей на томъ мѣстѣ пашенныхъ крестьянъ уберечь мочно, и впередъ то дѣло крѣпко и стоятелно до вѣку было: и ты бѣ велѣлъ ему Максимку съ товарищи на томъ мѣстѣ, въ Бѣляковской слободѣ, дворами строитца, и пашни распахивать, и вновь изъ волныхъ изъ гулящихъ людей на то мѣсто во крестьяне призывать; а кто его Максимка, или товарищевъ его, крестьянъ учнутъ Рускіе люди, или Татарова, въ пашняхъ и въ сѣнныхъ покосѣхъ и въ рыбныхъ ловляхъ и въ иныхъ какихъ угодыяхъ въ чемъ изобижать, и продажу и убытки имъ чинить, а они Максимко съ товарищи на тѣхъ людей учнутъ намъ бить челомъ, а къ тебѣ въ съѣзжую избу приносить челобитные, и ты бѣ его Максимка съ товарищи отъ тѣхъ Рускихъ всякихъ людей и отъ Татаръ оберегалъ, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ никакихъ обидъ и продажъ и изгони никакой не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, ноября въ 11 день. — Подлинная грамота за приписью діака Григорья Протопопова.

II. Господыну Селиверсту Александровичу Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ ны-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

нѣшемъ во 158 году, по государеву цареву № 47. и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно слободчикомъ Максимку Васильеву да Силкѣ Гаврилову, въ Тюменскомъ уѣздѣ, на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впала рѣчка Бѣляковка, строить слободу, и Тоболского розряду въ пашенныхъ городѣхъ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени, и тѣхъ городовъ и Тоболского уѣзду въ слободахъ призывать въ тое слободу во крестьяне гулящихъ и иныхъ охочихъ волныхъ добрыхъ людей, на лютные годы, на шесть лѣтъ; да имъ же велѣно взяти у тебя, для писма, дьячка да на время, покамѣста они на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ для крестьянского призванья побудутъ, бирича. — И какъ слободчики Максимко и Силка на Тюмень пріѣдутъ, и тебѣ бѣ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, дати имъ бирича и для писма дьячка, а на Тюмени въ городѣ и въ Тюменскомъ уѣздѣ въ новую слободу на Пышму, на рѣчку Бѣляковку, гулящихъ и иныхъ волныхъ добрыхъ людей во крестьяне призывать велѣти; а какъ они Максимко, или Силка, съ Тюмени въ Туринской острогъ или въ слободы поѣдутъ, и тебѣ бѣ подѣ нихъ и подѣ дьячка, которого ты имъ дати велишь для писма, велѣти дати подводы; а которого числа Максимко и Силка на Тюмень пріѣдутъ, и съ Тюмени ихъ отпустишь, и тебѣ бѣ о томъ отписать ко мнѣ въ Тоболескъ.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки Тюменскаго архива (часть I, въ листѣ, на 288 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

47. — 1649 января 4 — апрѣля 15. Акты относящіеся къ дѣлопроизводству Сыскапаго Приказа, о пополненіи людьми гостинной и суконной сотенъ.

№ 47. I. 157, генваря въ 4 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гости и гостинные сотни торговые люди, а въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову гостинные сотни староста Матвѣй Яблочниковъ подалъ челобитную и подѣ челобитною роспись; а въ челобитной и въ росписи нишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ, холопи твои, гостишка и гостинные сотни торговые людшка. Въ прошломъ, государь, во 151 году били челомъ мы, холопи твои, блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Михайлу Оедоровичю всеа Русіи, для вашихъ государевыхъ служебъ, о прибавочныхъ людехъ въ гостинную сотню, и блаженные памяти отецъ твой государевъ великій государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ насъ, холопей своихъ, велѣлъ дать изъ Кадашева лутчихъ людей и изъ иныхъ слободъ; а въ прошломъ, государь, во 155 году били челомъ тебѣ государю мы холопи твои, что въ гостинной сотнѣ многіе люди померли, а иные оскудали отъ твоихъ государевыхъ служебъ и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, и ты, праведный государь, пожаловалъ насъ холопей своихъ, по своему праведному милосердому разсмотрѣнію велѣлъ дати въ гостинную сотню изъ Московскихъ изъ черныхъ сотень и изъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ, и изъ городовъ лутчихъ людей. И въ прошломъ, государь, во 156 году, въ самое смутное время, били челомъ тебѣ государю Московскихъ черныхъ сотень сотскіе, и изъ слободъ изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ старосты, чтобъ имъ съ гостинною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бы тѣмъ людямъ съ черныхъ сотень на Москвѣ, а изъ

городовъ били челомъ тебѣ государю земскіе люди о тѣхъ людѣхъ, которые даны были въ гостинную сотню для служебъ, чтобъ имъ въ гостинной сотнѣ не быть и съ гостинною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бѣ по городомъ, гдѣ кто въ которомъ городѣ живетъ собою головствомъ; и ты, праведный государь, указалъ городовымъ людямъ служити въ городѣхъ, гдѣ кто живетъ, а Московскихъ, государь, черныхъ сотень и слободъ изъ гостинной сотни тѣхъ людей велѣлъ имъ отдати въ сотни и въ слободы, которые даны, по твоему государеву указу, въ прошломъ во 155 году и которые даны были блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевъ при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Оедоровичѣ всеа Русіи во 151 и во 152 году; а мы, холопи твои, тебѣ государю бити челомъ противъ ихъ челобитья въ то смутное время за боязнь не смѣли, а въ гостинной, государь, сотнѣ людьми стало скудно и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, что многіе померли, а иные многіе отъ твоихъ государевыхъ служебъ оскудали и до конца разорились, и промысловъ своихъ отбыли, и одолжали великими долги, и впередъ стало служить некому, и въ другой, государь, годъ въ твои государевы службы перемѣнитъ ся стало некимъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году били челомъ тебѣ государю всею землею выборные люди, чтобъ ты государь пожаловалъ, на Москвѣ и около Москвы и въ городѣхъ въ слободахъ за патриархомъ и за властми и за монастыри, и за бояры, и за ближними и за думными и всякихъ служилыхъ чиновъ людьми торговымъ людямъ бити не велѣлъ, и велѣлъ бы, государь, гостинную сотню пополнить изъ тѣхъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ; и ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ всѣмъ торговымъ и промышленнымъ и ремесленнымъ людямъ бити за собою государемъ въ тягъ и въ службѣ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А въ Ка-

дашевъ, государь, многіе полные люди, и промыслы промышляютъ болшими, и твои государевы службы таможенные и кабацкіе имъ за обычай, что во многихъ городѣхъ, въ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Ярославѣ, и въ Нижнемъ Новгородѣ, и у Соли Камской, и во многихъ Полицовыхъ городѣхъ, таможенни и кабаки за собою держатъ по многіе годы, и прибыль, государь, многую собирать умѣютъ, а тебѣ праведному государю не хотя служить отъ гостинные сотни въ смутное время отбилися, а тѣ, государь, люди не природные Кадашевцы, прихожіе изъ разныхъ городовъ и изъ слободъ, а иные и гостинные сотни живутъ, государь, въ избылыхъ, твоихъ государевыхъ службѣхъ не служатъ и податей не платятъ; а напередъ сего блаженные памяти при прежнихъ государехъ, при прадедѣ твоёмъ государевъ государь царь и великомъ князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и при дѣдѣ твоёмъ государевъ государь царь и великомъ князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, и при иныхъ прежнихъ государехъ, въ Кадашевъ и въ иныхъ слободахъ такихъ прожиточныхъ людей не бывало и по столку людей въ слободѣ не жывало, а нынѣ, государь, въ одномъ въ Кадашевѣ болши штисотъ человекъ, а прежде, государь, сего въ Кадашевѣ и въ Саловникахъ бывало на дѣль по одному человеку, а нынѣ, государь, живутъ на дѣль человека по три и по четыре. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, дати въ гостинную сотню изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ лутчихъ людей, которые даны были въ гостинную сотню блаженные памяти при отцѣ твоёмъ государевъ и при тебѣ праведномъ государѣ, и службы съ нами служили, а отошли, государь, изъ гостинные сотни въ смутное время и изъ тѣхъ слободъ, которые нынѣ взяты на тебя государя изъ патриаршихъ и изъ митрополитскихъ и изъ монастырскихъ и изъ бояр-

скихъ, а тѣ, государь, люди живучи во лготѣ № 47 безъ твоихъ государевыхъ службѣхъ и безъ тягла обогатили, а мы холопи твои отъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ службѣхъ до конца оскудѣли и одолжали, чтобъ намъ холопомъ твоимъ впредъ отъ твоихъ государевыхъ частыхъ и безпрестанныхъ службѣхъ межъ дворъ не пойтить. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листахъ. Вверху на оборотѣ написано: 157, генваря въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову.

II. Да генваря въ 5 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи суконные сотни торговые люди о прибавочныхъ людехъ, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову да діаконъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову суконной сотни староста Иванъ Самсоновъ подалъ челобитную да роспись; а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ, холопи твои, суконные сотни торговые людишка о прибавочныхъ людехъ. Прежде, государь, сего до Московского розоренья было въ нашей суконной сотнѣ триста пятьдесятъ семь семей, а служили твои государевы отъѣзжіе и Московскіе службы всего изъ тѣхъ людей восьмъ человекъ, а нынѣ намъ холопомъ твоимъ служити твоихъ государевыхъ службѣхъ и податей платитъ нечемъ, всего насъ холопей твоихъ служилыхъ въ сотнѣ сорокъ два человекъ, а въ твои государевы службы ходитъ въ годъ по осмнадцати человекъ, да у насъ же, государь, въ сотнѣ худалыхъ и обнищалыхъ людей съ семдесятъ человекъ, и тѣ люди за бѣдность и за скудость твоихъ государевыхъ службѣхъ не служатъ и податей мало платятъ; а

№ 47. которые люди давы были, государь, къ намъ въ прибавку въ сотню, и тѣ люди, по твоему государеву указу, отошли отъ насъ; а нынѣ, по твоему государеву указу, велѣно отписать за тебя государя всякихъ торговыхъ людей изъ за патріарха и изъ за монастырей и изъ за бояръ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ дати въ сотню въ прибавку людей для своихъ государевыхъ служебъ повоотписныхъ людей, которые были за патріархомъ и за монастыри и за бояры, и изъ Кадашева и изъ Садовые слободы, что тѣ Кадашевцы пидѣ твоихъ государевыхъ служебъ не служатъ, и податей не платятъ, и дѣль твоихъ государевыхъ сами не дѣлають, а люди они прожиточные полные и промыслы за ними большіе, и вели, государь, нашу сотню людьми пополнить по прежнему; а о которыхъ людехъ бьемъ челомъ мы холопи твои тебѣ государю, и тѣмъ людямъ роспись подѣ сею нашею челобитною. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. При дѣль находится и роспись, упоминаемая въ челобитной.

III. Да генваря въ 14 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Московскихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіе, и старосты, и всѣ тяглые люди, а въ Приказъ Сыскныхъ Дѣль боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да діаконъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову сотцкіе и старосты подали челобитную; а въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Московскихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіе и старосты и всѣ тяглые людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году били мы челомъ сироты твои тебѣ великому государю о мирскихъ своихъ великихъ ну-

жахъ, что твои государевы черные сотни и слободы разбрелся розно и оскудѣли до конца отъ твоихъ государевыхъ отъ многихъ отъ частыхъ розныхъ служебъ и податей: и ты, государь, въ насъ сиротъ своихъ возрилъ, по своему государеву милосердому разсмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ на Москвѣ переписать патріарши и монастырскіе слободы и боярскихъ закладчиковъ, и тѣми людьми пополнить свои государевы черные сотни и слободы. И нынѣча, государь, изъ тѣхъ людей написали лутчихъ и середнихъ многихъ людей всѣхъ гости и гостина и суконная сотни въ роспись, и о тѣхъ людехъ бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ быть у нихъ въ гостиной и въ суконной сотнѣ, а иные, государь, люди и сами къ нимъ же ишутся, для ради легости, и у насъ сиротъ твоихъ изъ тѣхъ изъ переписныхъ людей остаются самые послѣдніе мелкіе люди; а гости, государь, и гостина и суконна сотни, по твоему государеву указу, волняются всѣми твоими государевыми городами, изъ розныхъ слободъ слободами лутчими людьми, а мы бѣдные сироты твои нынѣча въ конецъ погibli и всѣ стали бѣдные людишка; а что, государь, у насъ было нарочитыхъ людей, и гостина и суконная сотни, послѣ Московского очищенья, выбрали къ себѣ же въ сотни, и отъ того мы сироты твои оскудѣли. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкихъ и старость и всѣхъ тяглыхъ людишекъ, возри, государь, въ нашу мирскую великую бѣдность, не вели, государь, гостемъ и гостиной и суконной сотнемъ тѣми переписными лутчими людьми насъ сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ оскудить (а насъ, сиротъ твоихъ, съ черныхъ сотень и слободъ въ твоихъ государевыхъ въ розныхъ во всѣхъ въ службахъ служить въ годъ по двѣсти человекъ и цѣловалниковъ и болши, а съ гостиной, государь, и съ суконной сотни здѣ на

Москвѣ толко служить съ двадцеть человекъ), чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ отъ гостей и отъ гостинной и отъ суконной сотни впередъ и достоль не оскудѣть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотѣ слѣдуютъ собственноручныя подписи:

Къ сей мирской челобитной Дмитровскіе сотни тяглець Сенка Борисовъ, вмѣсто соцкого Стефана Григорьева тоежь сотни и по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Дмитровскіе сотни тяглець Ивашко Емельяновъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Оомка Ивановъ Дмитровской сотни тяглець, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Стрѣтенской сотни Сенка Федотовъ, вмѣсто соцкого Василья Дмитриева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Стрѣтенской сотни тяглець Ивашко Семеновъ и по мирскому вельню руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Покровской сотни тяглець Кузма Семеновъ, вмѣсто Покровской сотни соцкого Козмы Григорьева и по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Ордынскіе сотни тяглець Давыдка Михайловъ, вмѣсто тоежь сотни старосты Олексѣя Васильева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Заяузской слободы тяглець Тимошка Молчановъ, вмѣсто тое же Заяузской слободы старосты Ждана Олексѣева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Новой Кузнецкой слободы тяглець Гриша Федоровъ, вмѣсто тоежь слободы старосты Перфилья Савельева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Новой Кузнецкой слободы Оомка Козьминъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Екатерининской № 47. слободы Мирюшка Оеонасьевъ, вмѣсто тоежь слободы старосты Григорья Максимова, по его вельню, и руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Покровскіе сотни Иванишка Юрьевъ, вмѣсто тое же Покровскіе сотни Кузмы Григорьева соцкого и всѣхъ тяглецевъ, по ихъ вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Мясничной полусотни тяглець Максимко Филиповъ, вмѣсто соцкого тоежь сотни и во всѣхъ тяглецахъ, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Голутвинскіе слободы староста Сергѣй Федоровъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Голутвинской слободы тяглець Перфилья Ивановъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Ордынскіе сотни Сенка Дмитриевъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Воронцовскіе слободы староста Потапка Анфиногеновъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

IV. Да февраля въ 15 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гости и гостинные сотни торговые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову староста гостинные сотни Матвѣй Яблочниковъ подавъ челобитную; а въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ, холопи твои, гостишка и гостинные сотни торговые людишка. Били челомъ тебѣ государю мы, холопи твои, въ гостиную сотню о прибавочныхъ людѣхъ о Кадашевцахъ и о Садовникахъ и о иныхъ людѣхъ, которые даны были въ гостиную сотню блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевъ при государѣ царѣ и

№ 47. великомъ князь Михайлъ Федоровичъ всеа Русіи, и которые даны были при твоей царской державѣ, а отошли изъ гостинной сотни въ самое смутное время, во 156 году, и о новыхъ прибавочныхъ людѣхъ изъ слободъ изъ Садовниковъ и изъ Огородниковъ, и которыхъ ты, праведный государь, указалъ вново взяти за себя государя изъ патриаршихъ и изъ монастырскихъ и изъ боярскихъ слободъ въ гостиную сотню; и на челобитной, государь, помѣта, вельно указъ учинить твоему государеву боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. И по твоему государеву указу подали мы, холопи твои, имянную роспись, которые люди отошли отъ насъ изъ гостинные сотни въ смутное время, и о которыхъ бьемъ челомъ тебѣ государю, и о тѣхъ людехъ, которые живали у насъ холопей твоихъ у гостишекъ и у торговыхъ людишекъ, а по твоему государеву Уложению вельно тѣмъ людямъ быти въ гостинной сотнѣ; и свѣдавъ, государь, то наше челобитие суконные сотни торговые люди, по стачкѣ съ тѣми людьми, которые написаны въ росписи въ гостиную сотню, били челомъ тебѣ государю и въ росписи написали имена тѣхъ же людей, о которыхъ бьемъ челомъ тебѣ государю мы холопи твои; а въ суконной, государь, сотнѣ людей и такъ много противъ гостинной сотни, а твои государевы службы служатъ передъ нами холопи твоими гостинной сотни четыре человекъ, а суконной сотни пятой человекъ, а индѣ четвертой человекъ, и то послѣдней цѣловалникъ, а не въ головахъ, и твоя государева служба доставается имъ суконные сотни въ шестой и въ седмой годъ, а гостинные, государь, сотни твои государевы службы доставаются черезъ годъ; и отъ тѣхъ, государь, частыхъ служебъ мы холопи твои оскудѣли и одожили великими долги. А напередъ, государь, сего, блаженные памяти при прадѣдѣ твоемъ государевъ при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дѣдѣ твоемъ государевъ при

государѣ царѣ и великомъ князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при иныхъ прежнихъ государѣхъ, даваны были изъ городовъ и изъ Московскихъ изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ и изъ патриаршихъ лутчіе люди въ гостинную сотню, для того что изъ гостинные сотни выбираются въ твои государевы службы въ головы и въ цѣловалники первыми людьми, а суконные сотни послѣдними цѣловалники, и тому, государь, роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, что и въ одномъ во 110 году дано въ гостинную сотню болши ста человекъ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, взять изъ Казенного двора роспись 110 году, которая роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, для приѣму въ Приказъ къ своему государеву боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково и ко дьякомъ, и о тѣхъ людехъ, о которыхъ били челомъ тебѣ, праведному государю, вново и которые люди отошли изъ гостинные сотни въ смутное время, по нашей росписи свой царской милостивой указъ учинити, чтобъ памъ холопемъ твоимъ отъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ служебъ межъ дворъ не пойтить и розно не разбрестися Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Вверху на оборотѣ отмѣчена слѣдующая резолюція: Государь пожаловалъ, вельмъ ту роспись отослать къ боярину князю Юрью Алексѣевичю, а ему указъ учинить; 157, февраля въ 15 день, противъ челобитья на Казенной дворѣ послать память.

V. Лѣта 7157, апрѣля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову.

Въ Казенной Приказъ къ казначею къ Богдану Миничю Дубровскому да къ дьякомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Захарью Онофрьеву, въ памяти, за твоею Степановою приписью, написано: велѣти бѣ отписать въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да къ дьякомъ къ Ивану Патрекову да къ Степану Чернышову, по государеву указу: въ гостиную и суконную сотни торговыхъ людей въ прошлыхъ годѣхъ, по ихъ челобитью, по сколку человекъ въ службу по розвыткѣ давано, и что прежь сего до Московского разоренья въ гостиную и въ суконной сотни торговыхъ людей было и нынѣ на лицо порознь, и во 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиную изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы людей дано порознь? И въ Казенномъ Приказѣ сыскано: въ указномъ столпу, за приписью дьяка Василья Волкова, въ сказкѣ гостей Григорья Никитникова, Ивана Юдина съ товарищи, да гостинные сотни торговыхъ людей старосты Ортемья Буркова съ товарищи написано: до Московского разоренья, при царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіа, было въ гостиную сотнѣ гостей и гостинные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, съ триста съ пятьдесятъ человекъ; да въ росписи суконные сотни, за приписью дьяка Ивана Перевосова и сотенныхъ людей за руками, написано: въ суконной сотнѣ, до Московского разоренья, двѣстѣ пятьдесятъ человекъ; и по челобитью гостей и гостинные сотни торговыхъ людей, въ прошломъ во 129 году, августа въ 3 день, указано взять въ гостиную сотню изъ черныхъ сотенъ и изъ иныхъ слободъ двѣнадцать человекъ, да изъ тѣхъ же изъ всѣхъ слободъ въ суконную сотню восемь человекъ, да въ суконную жѣ сотню взяты изъ черныхъ сотенъ и изъ иныхъ слободъ сорокъ два человека лутчихъ и середнихъ людей, а прежь

той дачи послѣ Московского разоренья въ гостиную и въ суконную сотню въ прибавку люди даны ль, того въ Казенномъ Приказѣ выписать не изъ чего; да въ прошломъ 133 году, іюня въ 1 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Грамотина, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре человекъ; да въ прошломъ во 138 году, марта въ 3 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Еѳима Телепнева, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре семьи, да въ суконную сотню девятнадцать семей; въ прошломъ 143 году дано въ гостиную сотню изъ патриаршихъ и изъ монастырскихъ крестьянъ сорокъ четыре семьи, да въ суконную сотню одиннадцать семей; во 151 году, ноября въ 11 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Гавренева, дано изъ дворцовыхъ и изъ конюшенныхъ слободъ въ гостиную сотню двѣнадцать семей, въ суконную сотню девять семей; во 152 году, іюля въ 22 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григорья Львова, дано изъ Кадашовскіе слободы въ гостиную сотню двадцать четыре семьи; во 154 году, февраля въ 25 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григорья Львова, дано въ суконную сотню изъ розныхъ слободъ тридцать шесть семей; во 155 году, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ѳедора Елизарова, дано изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ въ гостиную сотню сто четыре семьи, да въ суконную сотню восемьдесятъ одна семья. А по окладнымъ спискамъ, за руками сотенныхъ людей, нынѣ въ гостиную сотнѣ гостей тринадцать человекъ, гостинные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и худыхъ, и съ тѣми, которые служебъ не служатъ и въ тяглы не положены, сто пятьдесятъ восемь человекъ, въ суконной сотнѣ лутчихъ и середнихъ и худыхъ и съ тѣми, которые служебъ не служатъ и въ тяглы не положены, сто шестнадцать человекъ; а во № 47.

№ 48. 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиною сотнею изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы дано порознь, того выписать не изъ чего; а какова роспись сыскапа въ Базенномъ Приказѣ, за приписью дьяка Василья Тораканова, какъ даны прибавочные люди при царь Борисъ, и съ той росписи къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣвичю Долгорукову да къ дьякомъ къ Ивану Патрѣкѣеву да къ Степану Чернышову послашь списокъ напередъ сего.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ, съ скрпкою по склейкамъ и вверху на лицевой сторонѣ: Діакъ Григорей Панкратѣевъ. На оборотъ вверху: справилъ Боглашко Литвиновъ. Тутъ же на лицевой сторонѣ: апрѣля въ 16 день подалъ приставъ Василей Волковъ.

Означенные акты хранятся въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

48. — 1649 января 31. Смѣтная роспись матеріаловъ и расходовъ по исправленію въ Новгородъ Каменнаго, Софійскаго, Деревяннаго на Торговой сторонѣ и Землянаго городовъ, и выписка изъ прежнихъ смѣтъ о расходахъ по сему предмету съ 1638 по 1648 годъ.

I. Лѣта 7157, генваря въ 31 день, по государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Алмаза Иванова, и по наказной памяти околничего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилкова да дьяка Савина Завѣсина, горюдничей Семенъ Лялинъ, взявъ съ собою Новгородскихъ записныхъ каменщиковъ Федку Кузмина, да Евтишку Ермолица, да Куземку Ондрѣева, да плотниковъ Микифорова приказу Оничкова, да Семенова приказу Кашкарова стрѣльцовъ Сидорка Овдокимова, да Сидорка Васильева, да Ивашка Лвова, Якушка Тимоѣева съ товарищи, и съ тѣми каменщики и плотники досмотрѣлъ и измѣрилъ въ Великомъ Новгородѣ Каменнаго города у башенъ

и у городской стѣнѣ и на городѣ въ городской кровлѣ худыхъ мѣстъ, и меншого Землянаго города и на Торговой сторонѣ Деревянаго города башенъ и городской стѣнѣ худыхъ мѣстъ. которымъ мѣстамъ безъ подъякъ быти не мочно. А сколько надобно на городовые и башенные Каменнаго города на худые мѣста камени и извести и кирпичю, и на городовую кровлю брусья и бревенъ и тесу и гвоздья и всякихъ запасовъ, и Торговые стороны Деревянаго города къ башнямъ и къ городской стѣнѣ бревенъ и тесу и гвоздья и всякихъ запасовъ, и сколько дати за тѣ запасы денегъ и за дѣло каменщикомъ и плотникомъ и работникомъ и извозникомъ, и тому роспись.

Роспись смѣтная Каменнаго города подъякъ:

Въ Пречистенскую большую проѣзжую башню надобно 6 связей желѣзныхъ, 12 засывной желѣзныхъ, желѣза надобно 66 пудъ, цѣна 30 рублевъ 6 алтынъ; въ тужъ башню связь деревяная 9-ти саженная, въ отрубъ въ 8 вершковъ. цѣна 8 алтынъ 2 денги; въ подвязи 12 бревепъ 6 саженныхъ, на переклады 16 бревенъ 4 саженныхъ, на палцы и на подставки 100 бревенъ 2 саженныхъ, 200 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна всему 3 рубля 22 алтына 2 денги; тельга прутья 6 денегъ; каменщикомъ 10 человекъ на мѣсяцъ корму 12 рублевъ, по 8 денегъ человеку на день, работникомъ 15-ти человекъ 18 рублевъ; 5000 кирпичю, цѣна 6 рублевъ; 50 бочекъ извести, 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; 20 бочекъ песку, 20 алтынъ; 5 веревокъ лычныхъ по 12 сажень, цѣна по 8 денегъ, и того 6 алтынъ 4 денги. И всего вмѣстѣ то башенное дѣло 78 рублевъ 14 алтынъ.

Отъ Пречистенской башни до Борисоглѣбской башни по пряслу 70 сажень; безъ подъякъ.

Башня Борисоглѣбская; отъ Борисоглѣбской башни до глухой башни по пряслу 55 сажень.

Башня глухая; отъ глухой башни до Спаской башни 25 сажень; безъ подъякъ.

Башня проезжая Спасская; отъ Спасской башнѣ до глухой башнѣ по пряслу 30 сажень; безъ подъялкѣ.

Башня глухая; отъ башнѣ до каменного роскату 27 сажень.

Роскатъ каменной; отъ роскату до Покровской башнѣ 24 сажени.

Башня Покровская; отъ Покровской башнѣ до глухой башни 36 сажень.

Башня глухая; отъ башнѣ до Воскресенской башнѣ 40 сажень.

Башня Воскресенская проезжая розсылась съ верха и до подошвы. Подвести съ дву сторонѣ два быки въ отводѣ, въ исподѣ по 2 сажени, толщина полѣ 2 сажени, вышина 6 сажень, въ дѣло надобно 60,000 кирпичю, 1000 бочекъ извести, 500 бочекъ песку, 20 сажень камни буту, 400 свай дубовыхъ; въ той же башни внутри къ каменной лѣствицы на подъялку 2000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку; а дѣлати то башенное дѣло каменщикомъ 20 человекомъ, работникомъ 40 человекомъ, 4 мѣсяцы, корму дати по 8 денегъ человеку на день; на подъязи 400 тесницъ 2 саженныхъ, 300 бревенъ 3 саженныхъ, 5 тельгъ прутья, 8 связей деревяныхъ по 8 сажень, въ отрубѣ по 8 верхковъ, цѣна по 10 алтынъ за бревно, всего 2 рубли 13 алтынъ 2 денги; къ тѣмъ же свяжемъ по концамъ 16 засывной и съ обушники, желѣза надобно 48 пудъ, цѣна 23 рубли 8 денегъ, по 16 алтынъ за пудъ. И всего въ смѣтѣ та башня, со всеми запасы и съ каменщики и съ работники и съ извозы, 629 рублевъ 23 алтына.

Отъ Воскресенской башнѣ до круглой башнѣ по пряслу 50 сажень.

Башня круглая каменная; отъ круглой башнѣ до круглой башни по пряслу 25 сажень.

Отъ круглой башнѣ до Николской башнѣ 46 сажень.

Башня Николская и Володимерская. Поддѣлатъ съ дву сторонѣ съ исподѣ осыпные мѣста, запасовъ надобно 2000 кирпичю, 20

бочекъ извести, 5 бочекъ песку, дѣна тѣмъ № 48. запасомъ 7 рублевъ 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму на двѣ недѣли, по 8 денегъ человеку на день, всего 4 рубли 18 алтынъ. У той же башни въ пряслѣ лѣствица каменная осыпалась, въ подъялку надобно 1000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку, цѣна запасомъ 7 рублевъ 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму по 8 денегъ человеку на день, всего на 2 недѣли 4 рубли 18 алтынъ.

Отъ Николской башнѣ до Пречистенской башнѣ по пряслу 70 сажень, и всего промежъ башенъ 12 пряселъ; и тѣмъ прясламъ безъ подъялкѣ быть мочно.

И всего въ каменную башенную подъялку, и въ кровлю и съ связми, дати за всякіе запасы и отъ подъялкѣ каменщикомъ и работникомъ 731 рубль 16 алтынъ 2 денги.

Роспись смѣтная Земляного меншого города, сколки надобно на прясла и въ тарасы и на полати и въ катки и на палцы лѣсу, и въ кровлю тесу, и на приборѣ желѣзного гвоздья:

Отъ Каменного города до Новинской набережной башни, по земляному валу, 30 сажень; и по тому валу стоитъ тынъ новой.

Въ Новинскую набережную башню надобно 230 бревенъ 4 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 600 гвоздей двоетесныхъ; отъ дѣла дати плотникомъ 4 рубли.

Отъ Новинской башни до другой Новинской башни 140 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ тарасы и въ порѣшетины и на катки 3173 бревна 4 саженныхъ, въ кровлю тесницъ 1400 3 саженныхъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ; въ Новинскую башню на кровлю 130 тесницъ 3 саженныхъ, 520 гвоздей двоетесныхъ; башня, стѣны и мосты, тверды; отъ подъялкѣ дати плотникомъ полтора рубли.

Отъ Новинской башни до Веденской башнѣ прясло 150 сажень; въ стѣны и въ порѣшетины и въ полати надобно 3406 бревенъ 4 саженныхъ, 1500 тесницъ 3 саженныхъ, 12,000

№ 48. гвоздей двоетесныхъ; башня Веденская безъ подъякъ.

Отъ Веденской башнѣ до Воскресенской проѣзжей башни по пряслу 120 сажень; лѣсу надобно 2800 бревень, да въ кровлю 1200 тесницъ 3 саженныхъ, 9600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Воскресенская дѣлать новая; лѣсу надобно въ стѣны и въ мосты 300 бревень 4 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 5 рублей.

Отъ Воскресенской башни до глухой башнѣ по пряслу 40 сажень; лѣсу надобно въ стѣны и въ порѣшетины и въ полати 933 бревна 4 саженныхъ, 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня въ Воскресенскомъ быку безъ подъякъ; отъ башнѣ по пряслу 140 сажень; лѣсу надобно 3173 бревна 4 саженныхъ, 1400 тесницъ 3 саженныхъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Ростинская безъ подъякъ; отъ Ростинской башнѣ до Николской проѣзжей башнѣ 100 сажень; въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины лѣсу надобно 2033 бревна 4 саженныхъ, 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 8000 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вново; въ стѣны и въ мосты и въ порѣшетины лѣсу надобно 450 бревень 4 саженныхъ, да въ кровлю 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 4000 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 6 рублей.

Отъ Розважской башнѣ до угълной башнѣ по пряслу 80 сажень; лѣсу надобно 1965 бревень 4 саженныхъ, въ кровлю 800 тесницъ 3 саженныхъ, 6400 гвоздей двоетесныхъ.

Въ наугълную башню въ кровлю 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ; отъ подъякъ дать 2 рубли.

Отъ наугълной башни до Николской проѣзжей башнѣ 46 сажень; лѣсу надобно 1573

бревна 4 саженныхъ, 460 тесницъ 3 саженныхъ, 2080 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вново; лѣсу надобно 300 бревень 4 саженныхъ, 50 бревень 5 саженныхъ, 15 бревень 6 саженныхъ, 600 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 8 рублей.

Отъ Николской проѣзжей башнѣ по земляному валу черезъ копань до Каменного города земляного валу 86 сажень; и по тому валу тынъ стоячей; быть безъ подъякъ.

Да въ ослоны къ Новинскому и къ Розважскому быкамъ надобно лѣсу 2100 бревень 4 саженныхъ.

И всего въ городовую стѣну и въ башни и на катки и въ порѣшетины и въ ослоны надобно лѣсу 22,438 бревень 4 саженныхъ, цѣна за сто по 2 рубли, всего 448 рублей 25 алтынъ 2 денги; 30,690 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна 192 рубли 14 алтынъ, за сто по рублю по 26 алтынъ по 4 денги; 67,720 гвоздей двоетесныхъ, цѣна 135 рублей 14 алтынъ 4 денги, за 1000 гвоздей по 2 рубли; извощикомъ за провозъ отъ лѣсу 112 рублей 5 алтынъ 2 денги, ото ста по 16 алтынъ по 4 денги; извощикомъ же провозу отъ тесу 25 рублей 24 алтына, ото ста по 8 алтынъ по 2 денги; за 15 бревень 6 саженныхъ въ отрубъ 7 и 8 вершковъ, цѣна 30 алтынъ, 50 бревень 5 саженныхъ въ отрубъ 6 и 7 вершковъ, цѣна рубль 16 алтынъ 4 денги; да плотникомъ дать отъ башенного дѣла 27 рублей 16 алтынъ 4 денги, да плотникомъ же отъ стѣнного дѣла отъ дву сотъ отъ двадцати тарасовъ съ полутарасомъ 4 саженныхъ дать 661 рубль, отъ тараса по 3 рубли. И всего за лѣсъ, и за тесъ, и за гвоздь, и плотникомъ отъ башенного и стѣнного дѣла, и съ провозы, 1605 рублей 13 алтынъ 2 денги.

Да на Торговой сторонѣ:

Башня Славенская проѣзжая 5 саженная; стѣны и мосты добры и безъ подъякъ быть

мочно; а въ кровлю надобно на башню 320 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей двоетесныхъ, да на прикролекъ къ той же башни 120 тесницъ 2 саженныхъ, 480 гвоздей двоетесныхъ; отъ башни и отъ прикролка плотникомъ дать 6 рублевъ; въ отводной быкъ, что за городомъ подлѣ мосту, 150 бревенъ 3 саженныхъ.

Отъ Славенскіе башни до наугольные башни по пряслу 3 тараса, по 3 сажени тарасъ; дѣлати изъ нового лѣсу, надобно 210 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 180 тесницъ 2 саженныхъ, а крыть тарасы въ два теса, на приборъ 720 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Славенская наугольная, безъ подѣлкы.

Отъ наугольной башни до глухой башнѣ по пряслу 22 тараса 3 саженныхъ; въ подѣлку надобно, въ стѣны и въ поперечные тарасы и въ порѣшетины и на катки и въ лѣстницы 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 1300 тесницъ 2 саженныхъ, 5200 гвоздей.

Башня глухая; въ подѣлку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, да въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкы дать 2 рубли.

Отъ башнѣ по пряслу 71 сажень; въ подѣлку въ двадцать въ пять тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 750 тесницъ 3 саженныхъ, 3000 гвоздей.

Башня 3 саженная глухая; въ подѣлку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлкы 2 рубли.

Отъ башни прясла 60 сажень; въ подѣлку надобно на 20 тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей.

Башня пятая 3 саженная; въ подѣлку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ

3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать № 48. отъ подѣлкы 3 рубли.

Отъ пятой башни по пряслу до шестой башни 61 сажень, въ двадцать тарасовъ съ третью, въ подѣлку, надобно лѣсу 520 бревенъ 3 саженныхъ, 1220 тесницъ 3 сажень, 4880 гвоздей.

На шестую башню въ подѣлку 250 бревенъ 3 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкы дать 2 рубли.

Отъ тое башни по пряслу 98 сажень; на 33 тараса надобно 750 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 980 тесницъ, 3920 гвоздей.

На седмую башню 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 120 тесницъ 3 сажень, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкы дать 2 рубли.

Отъ седмой башни по пряслу, противъ Арсеньева монастыря, 500 бревенъ 3 сажень, 810 тесницъ 3 сажень, 6480 гвоздей.

Башня глухая; 160 бревенъ 3 сажень, 200 тесницъ 3 сажень, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлкы 3 рубли.

Отъ глухой башнѣ до Лубяницкой до башни 160 сажень; 700 бревенъ 3 сажень, 1030 тесницъ 3 сажень, 12,800 гвоздей. На Лубяницкую башню въ мосты и въ нарубку 40 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлки дать 2 рубли.

Отъ Лубяницкой башни до каменного храму, что на Футынскомъ подворьѣ, 37 сажень; въ полати и въ столбы и въ порѣшетины 325 бревенъ 3 саженныхъ, 370 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей.

Отъ церкви до проѣзжей Иворовской башнѣ прясла 45 сажень; въ подѣлку 375 бревенъ, 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7020 гвоздей.

Иворовская башня; нарубить 10 вѣнцовъ, въ стѣны и въ мосты надобно 140 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровль 250 тесницъ 3 са-

№ 48. женныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 3 рубли съ полтиною.

Отъ Иворовской башнѣ 62 сажени; въ подѣлку 75 бревенъ, 1240 тесницъ 3 сажень, 1060 гвоздей.

Башня Оедоровская на ручью; въ мосты надобно 70 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ Оедоровской башнѣ до Никитцкой провѣзжей башнѣ 77 сажень; въ подѣлку 650 бревенъ 3 сажень, 1540 тесницъ 3 сажень, 10200 гвоздей.

Башня Никитцкая провѣзжая; въ кровлю 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки полъ 2 рубли.

Отъ Никитцкой башнѣ по пряслу до Молотковской башни, въ подѣлку, 525 бревенъ 3 сажень, 1320 тесницъ 3 сажень, 30400 гвоздей.

Башня Молотковская; въ подѣлку 150 бревенъ 3 сажень, 100 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлки дать 3 рубли.

Отъ Молотковской башнѣ до Конюховъ улицы 82 сажени; въ подѣлку 650 бревенъ, 1640 тесницъ 3 саженныхъ, 12200 гвоздей. Да гдѣ былъ овинъ и солодожня Ивашка барышника, въ городской стѣны, мѣрою 9 сажень; лѣсу надобно на 3 тараса 120 бревенъ 3 сажень, 1400 гвоздей, да тесу 180 тесницъ 3 саженныхъ.

Отъ Конюховъ улицы по пряслу къ Заполской улицы 31 сажень; въ подѣлку 275 бревенъ 3 сажень, въ кровлю тесу 620 тесницъ 3 сажень, 4960 гвоздей.

Солодожня и овинъ пустыя, 10 сажень; въ новые тарасы надобно 233 бревна, 200 тесницъ 3 сажень, 1600 гвоздей.

Отъ тое пустыя солодожни по пряслу 30 сажень; въ подѣлку 250 бревенъ, 600 тесницъ 3 сажень, 4800 гвоздей.

Солодожня и овинъ съ сѣмми Степанка Кошкина, мѣрою 9 сажень; вново 3 тарасы, на-

добно 210 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 180 тесницъ 3 сажень, 1440 гвоздей.

Отъ Степановы солодожни Кошкина до Борисоглѣбской науголной башнѣ по пряслу 76 сажень; на 27 тарасъхъ 675 бревенъ 3 сажень, 1590 тесницъ 3 сажень, 12080 гвоздей.

Башня Борисоглѣбская науголная шатровая; стѣны добры, въ мосты надобно 50 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 400 тесницъ 3 сажень, 3200 гвоздей двоетесныхъ. У той же башни отводной быкъ, дѣлати весь вново; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы надобно 300 бревенъ 3 сажень, 300 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 500 тесницъ 3 сажень, 2000 гвоздей. Отъ башни и отъ быку плотникомъ дать отъ дѣла 6 рублевъ.

Отъ Борисоглѣбской башни до башни прясла 11 тарасовъ, а по мѣрѣ 35 сажень; а лѣсу надобно въ мосты и въ полати и въ порѣшетины 770 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 330 тесницъ, 2640 гвоздей.

Отъ той башни прясла 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 36 сажень, а лѣсу надобно въ стѣны 840 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 300 тесницъ 3 сажень, 2880 гвоздей; и та башня круглая, стѣны добры, а на подѣлку лѣсу 250 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 350 тесницъ 3 сажень, 1400 гвоздей; отъ подѣлки дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, а по мѣрѣ 48 сажень, а лѣсу надобно 1120 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 480 тесницъ 3 сажень, 3800 гвоздей; и та башня круглая, дѣлати вново, а лѣсу надобно 200 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю тесу 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; а плотникомъ дать отъ дѣла 10 рублевъ.

Отъ той башни до башни прясла 21 тарасъ, а по мѣрѣ 63 сажени; а лѣсу 1470 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 630 тесницъ 3 сажень, 5040 гвоздей.

Отъ той башни до башни Николской прясла 13 тарасовъ, а по мъръ 39 сажень; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 909 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 390 тесницъ 3 сажень, 3200 гвоздей. У Николской башни отводный быкъ дѣлати весь вново; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы 250 бревенъ 3 саженныхъ.

На Николскую башню въ кровлю и въ перила 550 тесницъ 3 сажень, 2200 гвоздей, а стѣны добры, въ мостъ надобно 100 бревенъ 4 саженныхъ; отъ дѣла дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ Николской башни до башни прясла 9 тарасовъ, а по мъръ 37 сажень; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и съ порѣшетины 201 бревено 3 саженныхъ, въ кровлю 90 тесницъ 3 сажень, 7200 гвоздей.

Отъ той башни до башни прясла 11 тарасовъ, а по мъръ 33 сажени; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 770 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 330 тесницъ 3 сажень, 2640 гвоздей; и тѣ башни обѣ круглыя, стѣны добры, а на подѣлку надобно лѣсу 500 бревенъ 3 саженныхъ, 20 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 700 тесницъ 3 саженныхъ, 5600 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ, а по мъръ 36 сажень; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 840 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 360 тесницъ 3 сажень, 2880 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку надобно лѣсу 150 бревенъ 4 саженныхъ, 10 бревенъ 7 сажень, 250 тесницъ 4 сажень, 1800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 17 тарасовъ съ приставкою, а по мъръ 51 сажень; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 1056 бревенъ 3 сажень, а въ кровлю 510 тесницъ 3 сажень, 4080 гвоздей; и та башня четырехугольная, вся новая, а

лѣсу надобно 10 бревенъ 4 саженныхъ, 50 № 48. бревенъ 5 сажень, 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ, а по мъръ 37 сажень; лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 840 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня четырехугольная, а на ту башню на подѣлку лѣсу надобно 100 бревенъ 4 сажень, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла рубль.

Отъ той башни до башни прясла 15 тарасовъ, а по мъръ 45 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1050 бревенъ 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей.

Башня Молотковская; и та башня круглая, а на подѣлку лѣсу надобно 100 бревенъ 4 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 100 бревенъ 3 сажень, 250 тесницъ 4 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 15 тарасовъ, а по мъръ 46 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1050 бревенъ 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку лѣсу надобно 100 бревенъ 4 саженныхъ, 100 бревенъ 3 саженныхъ, 250 тесницъ 4 саженныхъ, 1000 гвоздей; на подѣлку плотникомъ дать 3 рубли.

Отъ той башни до Николской башни прясла 10 тарасовъ, а по мъръ 30 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и порѣшетины 700 бревенъ 3 сажень, 300 тесу въ кровлю 3 сажень, 2400 гвоздей.

Къ Никитцкой башнѣ въ каменную подѣлку 8000 кирпичю, 80 бочекъ извести, 20 бочекъ песку, каменщикомъ 10 человекъ, 10 человекъ работникомъ дѣлатъ мѣсяць запасы деревянные; . . . . . отъ Ильинской башни;

№ 48. въ Никитскую башню въ подъяку 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 100 бревенъ 4 саженныхъ, на кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подъякъ дать 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 9 тарасовъ, а по мъръ 27 сажень; лъсу надобно 630 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю тесу 270 тесницъ 3 сажень, 2260 гвоздей; и та башня четырехугольная, на подъяку лъсу надобно 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 сажень, 100 бревенъ 4 сажень, на кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подъякъ дать 2 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 30 тарасовъ, по мъръ 90 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 2100 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; въ Федоровской ручей запруды надобно 100 бревенъ 3 саженныхъ; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 5 рублевъ.

Отъ той башни до башни прясла 26 тарасовъ, по мъръ 78 сажень; лъсу надобно 1820 бревенъ въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 3 саженныхъ, въ кровлю 780 тесницъ 3 саженныхъ, 6240 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 23 тараса, по мъръ 53 сажени; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 1610 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бре-

венъ 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, по мъръ 47 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 1120 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 480 тесницъ 3 саженныхъ, 3840 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 300 бревенъ 3 саженныхъ, 60 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 20 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни до Ильинской проѣзжей прясла 13 тарасовъ, а по мъры 37 сажень; а лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 770 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 390 тесницъ 3 саженныхъ, 3140 гвоздей. У Ильинской башни своды и поддѣлки и перет... всѣ подѣлать противъ прежнего; въ подъяку надобно 10000 кирпичю, 100 бочекъ извести, 30 бочекъ песку, на кружала 100 тесницъ 3 саженныхъ, на подвязи 50 тесницъ 3 саженныхъ, 50 бревенъ 3 саженныхъ еловыхъ тельга подѣлати, 10 человекъ каменщиковъ, 10 человекъ работниковъ дѣлать мѣсяць, плотникомъ 2 человекъ дѣлать кружала недѣля, на шивку къ кружаламъ 100 гвоздей большихъ шивочныхъ. Ильинская проѣзжая башня ставить новая; лъсу надобно 150 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 5 рублевъ.

Отъ Ильинской башни до башни прясла 25 тарасовъ, а по мъръ 76 сажень; а лъсу въ стѣну и въ полати и въ поръшетины надобно 1075 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 650 тесницъ 3 саженныхъ, 5200 гвоздей; и та башня дѣлать новая четырехугольная, лъсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бре-

вень 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 31 тарасъ, а по мѣры 93 сажени; лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 1310 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 930 тесницъ 3 саженныхъ, 7300 гвоздей; и та башня дѣлать четырехугольная новая, а лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бревенъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни 23 тараса, а по мѣрѣ 68 сажень; въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины надобно 1610 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня дѣлать новая четырехугольная, а лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бревенъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни Воскресенской каменной проѣзжей 30 тарасовъ, а по мѣрѣ 90 сажень; а лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 2100 бревенъ, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; а къ той башни на подѣлку лѣсу надобно 15 бревенъ 5 саженныхъ, 5 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ Воскресенской башни до башни прясла 12 тарасовъ съ полутарасомъ, а по мѣрѣ 36 сажень; лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 873 бревна 3 саженныхъ, 2880 гвоздей, 360 тесницъ; и та башня ставить новая четырехугольная, а лѣсу надобно 250 бревенъ 3 саженныхъ, 50 бревенъ 4 саженныхъ въ кровлю 200 тесу 3 саженного, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ,

а мѣрою 35 сажень; лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 840 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня круглая, лѣсу надобно на подѣлку 250 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 1400 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ той башни по пряслу до Славенской проѣзжей башни 12 тарасовъ безъ трети, а по мѣры 35 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 817 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 2800 гвоздей.

И всего въ смѣтъ, на Торговой сторонѣ, отъ Славенской проѣзжей башни подлѣ рѣки Волхова по набережные половины города до Борисоглѣбской наугольной башни 1086 сажень, а въ нихъ 332 тараса; да по нагорней половины города, отъ Борисоглѣбской башни до Славенской болшой проѣзжей башни, 1319 сажень, а въ нихъ 436 тарасовъ, а на тѣхъ пряслахъ 37 башенъ. И въ то городовое дѣло, въ башни и въ прясла, въ тарасы и въ порѣшетины и въ быки и въ катки, надобно лѣсу: 40 бревенъ 7 саженныхъ, цѣна по 5 алтынъ бревно, и того 6 рублевъ, 490 бревенъ 6 саженныхъ, цѣна по 2 алтына бревно, и того 26 рублевъ 23 алтына 2 денги, 719 бревенъ 5 саженныхъ, цѣна по 6 денегъ бревно, и того 21 рубль 19 алтынъ, 3020 бревенъ 4 саженныхъ, цѣна по 4 денги за бревно, и того 60 рублевъ 20 алтынъ, 6090 бревенъ 3 саженныхъ, цѣна по 3 денги за бревно, и того 91 рубль 11 алтынъ 4 денги; да въ стѣнное дѣло, въ тарасы и въ полати и въ катки, 37490 бревенъ 3 саженныхъ, цѣна за 100 бревенъ по рублю по 16 алтынъ по 4 денги, и того 562 рубли 11 алтынъ 4 денги; да тесу на башни и на прясла въ кровлю 2270 тесницъ 4 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по 2 рубли, и того 45 рублевъ 13 алтынъ 2 денги,

№ 48. 37775 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 26 алтынъ по 4 денги, и того 679 рублевъ 24 алтына 4 денги, 170 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 6 алтынъ по 4 денги, и того 2 рубли 8 денегъ; за провозъ дать отъ лѣсу ото 100 бревенъ по 8 алтынъ 4 денги и того 120 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, да отъ тесу дать за провозъ ото 100 тесницъ по 4 алтына съ денгою, и того 50 рублевъ 9 алтынъ 2 денги; 321700 гвоздей желѣзныхъ, цѣна за 1000 по 2 рубли, и того 643 рубли 16 алтынъ 4 денги; плотникомъ дать отъ башенного дѣла 119 рублевъ 3 алтына, да отъ стѣпного дѣла дать плотникомъ 1754 рубли. Да къ каменному башенному дѣлу къ Никитцкой и къ Ильинской башнямъ въ подѣлку: за 18000 кирпичю 21 рубль 20 алтынъ, за 180 бочекъ извести 27 рублевъ, за 50 бочекъ песку рубль 16 алтынъ 4 денги; каменщикомъ и работникомъ 40 человекомъ на два мѣсяцы корму 19 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, по 8 денегъ человеку на день, за 150 тесницъ 2 рубли 23 алтына 2 денги, за 50 бревенъ 8 алтынъ 2 денги, 100 гвоздей шивальныхъ къ кружаламъ рубль, телѣга прутя къ подвеземъ 6 денегъ. И всего Торговые стороны въ башенное и стѣпное дѣло дать за лѣсъ, и за тесъ, и за гвоздь, и за провозъ, и за дѣло плотникомъ, и за кирпичъ и за известь и за песокъ, и каменщикомъ и работникомъ 4256 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати пяти листкахъ. На оборотъ внизу: Къ сей смѣтвой росписи городничей Семенка Лявнъ руку приложилъ.

II. Въ прошломъ во 146 году, при боярехъ и воеводехъ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при князѣ Юрѣ Явшевичѣ Сулешевѣ, да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, на Софѣйской сторонѣ, на Каменномъ городѣ по городской стѣнѣ крыто тесомъ новымъ и

старымъ, которой пригодился, и рѣшетины и прясла дѣланы новые, и къ рѣкъ къ Волхову около каменныхъ воротъ и около тайника срубленъ городокъ съ башнями и съ полати, и тайникъ вычищенъ; и той городской кровли и къ тайнику на подѣлку, за лѣсъ и за тесъ и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла и извошикомъ за провозъ и работникомъ, что поднимали брусъ и тесъ, дано изъ государевы казны 195 рублевъ 9 алтынъ полъ-6 денегъ.

Въ 147 году, на Каменномъ городѣ на пряслѣ, что противъ Софѣйского двора, промежъ круглой башни и часовъ взломало бурею, и по земляному валу отъ Каменного города къ Новинской и къ Розважской башни которые мѣста бурями жъ выломало, да на Торговой сторонѣ за городомъ промежъ Ильинской и Нутнянской башни подпирали городовую стѣну Деревяного города которые мѣста послонились за городъ, плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 15 алтынъ.

Въ прошломъ во 148 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Ондрѣ Васильевичѣ Хилковѣ, да при дьякѣхъ при Филипѣ Арцыбашевѣ да при Яковѣ Бутримовѣ, на Каменномъ городѣ по городской стѣнѣ крыто прясло, которое взломилъ вѣтромъ, да на каменную шатровую башню сдѣланъ шатеръ, да каменная жъ башня крыта шатромъ; и за тое городовую подѣлку, за лѣсъ и за тесъ и за подтески и за веревки и плотникомъ отъ вздыму, что подымали на башни брусъ большое и строила строннѣ и середнѣ съ яблокомъ и лѣсъ и тесъ, дано изъ государевы казны 31 рубль 2 алтына 2 денги. Да изъ государевы жъ казны дано плотникомъ стрѣлцомъ 16 алтынъ 4 денги, а перебирали они по земляному валу стоячей острогъ отъ Каменного города къ Новинской башнѣ. На Торговой сторонѣ дѣлана городова стѣна противъ Павловы улицы, что подмыло большою вешнею водою; и отъ того городского дѣла плотникомъ дано изъ государевы казны

11 рублевъ 17 алтынъ 2 денги, а лѣсъ кладенъ старой.

Да во 149 году, на Софѣйской сторонѣ, на Новинкѣ, на Земляномъ городѣ на быку и у Новинскихъ воротъ дѣлали городовую сторону, которая осыпалась, ставили тынъ и катки на городъ поднимали, и въ Каменномъ городѣ деревянной роскатъ на Житничномъ дворѣ намостили новымъ лѣсомъ и покрыли тесомъ: плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ, что поднимали лѣсъ на роскатъ, дано изъ государевы казны 5 рублевъ 5 алтынъ.

Во 150 году, при бояринѣ и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ да при дьякѣ при Филипѣ Арцыбашевѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Каменномъ городѣ роскатъ каменной намостили бревельнымъ мостомъ и подрѣшетины, что противъ Софѣйскіе колоколни на городской стѣнѣ, покрыли новымъ и старымъ тесомъ съ подтески, и на земляномъ валу у Новинского быку и отъ Каменного города къ Розважскому быку которой тынъ подгнилъ и развалился, поставили стоячей наново: и за тесь и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ дано изъ государевы казны 5 рублевъ 27 алтынъ 5 денегъ.

Во 151 году, на Софѣйской сторонѣ, на Каменномъ городѣ которые мѣста розломало бурю, покрыты, и на земляномъ валу городовую стѣну которые прясла подгнили и развалились, и что отъ Каменного города къ Николской къ Розважской къ проѣзжей башнѣ стоячей тынъ, которой подгнилъ, поставили и перебрали наново, и на Кривомъ мосту рѣшетку на новые иглы сдѣлали и доски худые перемѣнили, и въ Николской башнѣ для запасные извести мостъ намошнѣ, за лѣсъ и за подтески и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 7 рублевъ 25 алтынъ 4 денги. Да на городовое жъ дѣло Торговые стороны, которые мѣста вешнею водою подмыло и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

въ проѣзжихъ башняхъ ворота подѣлываны, № 48. дано изъ государевы казны рубль 6 алтынъ 4 денги.

Во 152 году, по приказу боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова да дьяка Филипа Арцыбашева, взято въ Великомъ Новѣгородѣ у посадчикхъ и у всякихъ людей на городовое дѣло, по оцѣнкѣ, которая городовая стѣна выгорѣла въ пожарѣ отъ Большого мосту до Буянѣ улицы, и за тотъ лѣсъ за бревна, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ провозу дано изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ 63 рубли 5 алтынъ.

Во 153 году, на городовое дѣло, Каменного города у Пречистенской башнѣ въ воротехъ, по обѣ стороны, осыпанные мѣста и съ лица стѣнное дѣло и быкъ каменной, и на городской каменной стѣнѣ, что скрыло бурю надъ водяными вороты, и отъ Спаскихъ воротъ до глухой и до Покровской башни перила и кровлю перекрывали, и по земляному валу стоячей тынъ отъ Новинскихъ воротъ къ каменной башнѣ: и за лѣсъ и извощикомъ за провозъ отъ лѣсу и отъ извести и отъ кирпичю, что возили къ каменному дѣлу, изъ государевы казны дано 19 рублевъ 30 алтынъ полъ-3 денги. Торговые стороны на городовую подѣлку, подѣлывали у Павловской башнѣ каменное дѣло, каменщикомъ и работникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 20 алтынъ.

А во 154 году, въ Великомъ Новѣгородѣ, на Софѣйской и на Торговой сторонѣ городовыхъ подѣлокъ не было.

Во 155 году, по приказу воеводы князя Семена Андреевича Урусова да дьяка Лукьяна Талызина, Софѣйскіе стороны на городовое дѣло Каменного и Земляного города дѣланы на городъ лѣстницы; на лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 8 алтынъ.

Во 156 году, при околичемъ и воеводѣ при князѣ Федорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ да при

№ 49. дякъ Савинъ Завъсинъ, Софѣйскіе стороны Каменного и Земляного города и Торговые стороны на городовые яодѣлки, что подѣлывали по земляному валу отъ Каменного города отъ Володимерскіе башни къ Земляному, къ Розважской башнѣ ставили стоячей тынъ; и Торговые стороны за башенной срубъ и за тесницы дано изъ государевы казны 4 рубли 28 алтынъ.

И всего на городовое дѣло, за дѣсъ и за тесъ и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ поденного корму, со 146 году по нынѣшней по 157 годъ, дано изъ государевы казны 353 рубли 17 алтынъ 5 денегъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ. Внизу послѣдняго листка: Справилъ подьячей Ивашко Ормянниковъ. На оборотѣ обоихъ актовъ по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Савинъ Завъсинъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

49. — 1649 февраля 18. Роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонъжскихъ погостахъ.

Иноземцы, которымъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, быти на его государевъ службъ съ полковники съ Александромъ Гамолтовымъ да съ Мунгюю Кормихелемъ, для ученья салатцкого строю въ Заонъжскихъ погостахъ, 157 февраля въ 18 день, по смотру боярина Ильи Даниловича Милославского.

Полкъ полковника Александра Гамолтова; полковые и ротные урядники:

Полковникъ Александръ Гамолтовъ, помѣстной.

Кормовые: маеоръ Корниліусъ Фролюсъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью по 11 рублевъ на мѣсяць, а полков-

никъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ немъ маеоръ о Корниліусъ и подалъ въ росписи, что годенъ онъ быть у него въ полку въ подполковникахъ.

Капитаны, корму по 11 рублевъ на мѣсяць челоуку: Михайло Лицконъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью, полковникъ же Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю и въ росписи написалъ, что годенъ онъ быть у него въ полку въ маеорахъ. Робортъ Еллетъ. Яковъ Реттихъ. Индрикъ Андерсонъ; по государеву указу, по подписной челоутиной, вельно ему быть въ маеорахъ въ старомъ корму; корму по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяць. Прапорщикова статья капитанъ же Еремѣй Фалентиновъ сынъ Росформъ.

Порутчики, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяць челоуку: Ондрѣй Нилсонъ. Лоренцъ Ивертъ. Анцъ Вулфъ. Давыдъ Фричь. Ирикъ Кемиръ. Ленертъ Гернъ. Фредрикъ Горнъ. Олферей Алабышевъ; кормовые ему денги даютъ порутчикову статью по 8 жъ рублевъ съ гривною на мѣсяць, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю и въ росписи написалъ, что онъ Олферей годенъ быть у него въ полку въ капитанехъ.

Полковой квартирмейстеръ, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяць, Ондрей Буколтъ.

Корму по 5 алтынъ на день, порутчикъ Янъ Дириксонъ.

Прапорщики, корму по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяць челоуку: Оедоръ Бушь. Лаврентей Кельдеманъ. Юрь Шулць. Вилимъ Шарфъ. Индрикъ Кемиръ. Банъ Цыркленъ. Юрь Франкъ. Яганъ Трейденъ. Корму по 5 рублевъ на мѣсяць, полковой обозвикъ Иванъ Устриковъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, а на мѣсяць по 3 рубли по 50 алтынъ, полковой пшаръ Ондрѣй Форотъ; по писму полковника написанъ онъ въ прапорщикахъ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекаръ Венденъ Дахрутъ.

Корму по 3 рубли съ полтиною на мѣсяцъ, полковой писаръ Ондрей Нисенборхъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ челоуѣку: Кашпиръ Петровъ, во крещень Максимъ, Юръ Бярнаръ, Крестьянъ Газъ, Яковъ Андерсонъ, Михайло Гавриловъ, Яковъ Бимъ, Якубъ Якубсентъ, Джонъ Мичель, во крещень Захарей, Робортъ Григоровъ.

Изъ конныхъ ротъ карпраллы, корму по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяцъ челоуѣку: Иванъ Колинъ, Иванъ Чамерсъ; кормовые имъ денги даютъ карпралскую статью, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ и написалъ въ росписи, что онъ годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ челоуѣку: Христофоръ Трейденъ, Джонъ Жонстанъ, Ондрей Фалентиповъ; кормовые имъ денги даютъ рядозую статью, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что она годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Корму по полу-2 жъ рубли на мѣсяцъ, барабанщики: Ондрей Юрьевъ, Александръ Гоконковъ, корму 40 алтынъ на мѣсяцъ, Кашпиръ Ферманъ, корму по 7 денегъ на день, Анцъ Андерсонъ, Яковъ Барташевъ, Марко Ондревъ сынъ Туровъ; по росписи полковника написанъ онъ изъ Тулскаго драгунскаго строю, кормовыхъ ему денегъ даютъ по 40 алтынъ на мѣсяцъ.

Да полковникъ же Александръ бьетъ челомъ государю, что годны быть у него въ полку иноземцы старого выѣзду кормовые: въ саржантахъ Иванъ Щитовской, въ барабанщикахъ Елизратъ Генти, а государева имъ годового денежнаго жалованья даютъ по 8 рублевъ, да годового корму по 5 рублевъ

на годъ, и на нынѣшней на 157 годъ годового № 49. имъ корму дано по 5 рублевъ челоуѣку, да государева жалованья противъ городовъ по 5 жъ рублевъ челоуѣку.

Помѣстные иноземцы, рядовые: Степанъ Алабышевъ, Василей Плаксинъ.

Да въ Иноземскомъ Приказъ, по государеву указу, выписаны къ верстанью, а корму имъ не указано, дохтуровы Фалентиповы дѣти Денисъ да Яковъ Билса; а полковникъ Александръ Гамалтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ, что годны они быть у него въ полку въ прапорщикахъ.

Полкъ Мунго Кормихеля.

Полковникъ Мунго Кормихель, помѣстной, корму по 14 рублевъ на мѣсяцъ.

Маеоръ Гуго Крафертъ, кормовые денги даютъ ему маеорскую статью; а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ маеоръ о Гугъ и подалъ въ росписи, что годенъ быть у него въ полку въ подполковникахъ.

Капитаны, корму по 11 рублевъ на мѣсяцъ челоуѣку: Томасъ Бели, Волтеръ Кормихель, кормовые денги даютъ имъ капитанскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ и подалъ въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ маеорахъ, Анцъ Ильбрантъ, Джонъ Вудъ, Юри Мудъ, Япъ Романовъ сынъ Лунды.

Порутчики, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ челоуѣку: Рычертъ Салтусъ, Юри Вилкъ, Юри Кунигамъ, Эдвартъ Шонорт. Алексей Яновъ сынъ Лунды, Яковъ Нютовъ. Кашпиръ Фанбатентъ.

Полковой квартемейстеръ, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ, Иванъ Ивановъ сынъ Сванъ.

Корму по 6 рублевъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ, порутчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Водъ.

Прапорщики, корму по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ: Михелъ Слипенберхъ, Юри Эртъ, Давыдъ Вернеръ, Яганъ Китъ, Григо-

№ 49. рей Гастъ, Петръ Крести, Иванъ Камелъ, по писму полковника годенъ онъ Иванъ быть въ порутчикахъ, Борисъ Сванъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, писарь Магнусъ Рыхтеръ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекаръ Анцъ Вулфъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ : Петръ Фредриковъ, во крещеньѣ имя гождъ, Петръ Фреликовъ, кормовые денги даютъ имъ саржанскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ Петръ Фредриковъ да Петръ Фреликовъ и написалъ въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ полковыхъ обозникахъ, Яковъ Руссель, во крещеньѣ Александръ, Томасъ Спенсовъ, во крещеньѣ Матей, Джонъ Каръ, Давыдъ Сванъ, Спиридонъ Румъ, Юрьи Сникеръ, Янъ Брюсъ, Вилимъ Гримми, Давыдъ Лунды.

Каптенармусы, корму по 2 рубли на мѣсяцъ: Робортъ Кормихель, Мануило Роръ, кормовые имъ денги даютъ каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что онъ годны быть у него въ полку Робортъ Кормихель въ прапорщикахъ, а Мануило Роръ въ саржантахъ; корму по 60 алтынъ на мѣсяцъ, Ондрей Линзи, кормовые денги даютъ ему каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ быть у него въ полку въ прапорщикахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ: Александръ Фули, кормовые денги даютъ ему рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ быть у него въ полку въ профосахъ, барабанщикъ Ондрей Измайловъ, корму по 40 алтынъ на мѣсяцъ, Дмитрий Рыкаревъ, корму по 8 денегъ на день, Анцъ Брунъ, во крещеньѣ Кондратей,

кормовые денги даютъ имъ рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ о Дмитреѣ Рыкаревѣ да объ Анцѣ Брунѣ и въ росписи написалъ, что они годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Да полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю, что годенъ быть у него въ полку иноземецъ старого выѣзду, кормовые, въ саржантахъ, Гаврило Степановъ сынъ Неонморьинъ; а государева ему годового денежного жалованья даютъ по 8 рублевъ, да годового корму по 5 рублевъ на годъ, и на нынѣшней на 157 годъ годового ему корму 5 рублевъ на годъ, да государева жалованья противъ городовъ 5 рублевъ же дано. Да въ росписи полковника Мунга Кормихеля написавъ въ барабанщикахъ, а по сказкѣ его полковника въдомъ онъ въ Розрядѣ съ Донскими казаками, кормъ ему даютъ по 40 алтынъ на мѣсяцъ, а въ Иноземскомъ Приказѣ не въдомъ, Ларионъ Деонотовъ.

Да въ Пушкарскомъ Приказѣ въдомъ Сава Микудинъ сынъ Бойкинъ, корму ему на мѣсяцъ по 25 алтынъ; да изъ недорослей Иноземского Приказу иноземцовъ сынъ Елисей Юнторовъ, по подписной челобитной написанъ въ барабанщики жъ, корму не указано.

А подъ которыми иноземцы подъ ихъ именны написано выше сего, что били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи полковники Александръ Гамолтовъ да Мунго Кормихель, и въ Иноземскомъ Приказѣ боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Василью Ртищеву подали росписи за своими руками, что тѣ иноземцы годны быть выше тѣхъ чиновъ, въ которыхъ онъ по се время служили: и по государеву указу, тѣмъ иноземцомъ въ тѣхъ чинѣхъ по полковниковымъ росписямъ и быть, въ которой чинъ кого полковники написали, въ старомъ корму, которой кормъ имъ написанъ въ прежнемъ чину, и даны имъ всѣмъ

иноземцомъ кормовые денги по мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 157 году изъ Большого Приходу.

Двѣмъ полкомъ Александра Гамолтова да Мунга Кормихеля, которые къ нимъ полковникомъ написаны, начальнымъ людямъ и всякимъ урядникомъ и меншихъ чиновъ, по государеву указу, по памятемъ изъ Иноземского Приказу, дано изъ Большого Приходу кормовыхъ денегъ по мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 157 году. И того имется кормовыхъ денегъ: на Александровъ полкъ Гамолтова начальнымъ людямъ, марта съ 1 числа сентября по 1 число на 6 мѣсяцовъ, 1418 рублевъ 15 алтынъ 2 денги, да конского корму на 79 лошадей на два мѣсяца 94 рубли 25 алтынъ 4 денги, обоего и съ конскимъ кормомъ на полгода 1515 рублевъ 8 алтынъ 4 денги; на Мунгинъ полкъ Кормихеля кормовыхъ денегъ на 6 мѣсяцовъ же 1448 рублевъ 6 алтынъ, да конского корму на 75 лошадей на 2 мѣсяца 90 рублевъ, обоего и съ конскимъ кормомъ 1538 рублевъ 6 алтынъ. Обоего на оба полка имется кормовыхъ денегъ, на полгода марта съ 1 числа сентября по 1 число, 3051 рубль 14 алтынъ 4 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятнадцати листкахъ, безъ скръпы. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

50. — 1649 марта 12. Отписка Василья Юрьева Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылкѣ изъ Тугирскаго зимовья на Шилкурьку служивыхъ людей для развѣдыванія о Тунгусахъ и Даурахъ.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводамъ, Василью Никитичю да Кирилу Осиповичю, да дьяку Петру Григорьевичю Васка Юрьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 157 году, марта въ 12 день, послалъ я Васка изъ Тугирскаго зимовья служивыхъ людей, Ларку Барабанщика, Авашку Воробья, Ивашку Осетрова, Марчка Васильева, вверхъ по Тугирю рѣкѣ, къ Иваш-

ку Квашнину въ зимовье, а изъ его Ивашкова № 50. зимовья иттить Ларкѣ съ товарищи по его Ивашковы чунницы, куда онъ Ивашко тянулся для соболиного промыслу, за Шилской волокъ; и онъ Ларка пошелъ по его Ивашковы чунницы къ волоку Шилскому и за волокъ искать Тунгусовъ, и Тунгускихъ аргишницъ, и новыхъ ихъ Тунгускихъ жилищъ, гдѣ они живутъ, и Даурскихъ людей (гдѣ они живутъ), которые приходятъ отъ Лавка князца на соболиной промыселъ, про которыхъ де сказалъ въ прошломъ во 156 году Якшаканко; и онъ Ларка ходилъ полчетверты недѣли, искалъ Тунгусовъ и Даурскихъ людей, и онъ Ларка никакихъ людей не нашель, и дошелъ до Шилки рѣки, на которой живетъ Лавкай съ своими братьями и съ родниками и съ улусными людьми. А шелъ онъ Ларка по Шилкѣ рѣкѣ панизь два плеса, и нашель Даурскіе признаки, плотъ у берегу, и смѣрилъ тотъ плотъ, длины четыре сажени печатныхъ, а дѣланъ по-Рускому и столбы врублены также что и Рускіе, и веревками вязано конопляными, и весла также что и Рускіе; и онъ Ларка отъ того плота шелъ на низъ Шилки рѣки плеса, и нашель шлехъ конской, ѣзжено, везли вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ, и по тому мѣсту онъ Ларка смѣрилъ Шилку рѣку, поперегъ лду двѣсти сажень печатныхъ кромъ дрествы, а съ дрествами де мѣрить тоя Шилка рѣка между берегами, ино будетъ пятьсотъ сажень печатныхъ, а береги де крутые по обѣмъ сторонамъ Шилки, а по горамъ де по обѣ стороны лѣсъ плотной, а соболя и всякого звѣря около Шилки много и кабановъ; и отъ той Шилки онъ Ларка съ товарищи воротился назадъ, чтобъ ему Ларки въ большіе люди не приттить тѣмъ невеликими людьми, чтобъ его Даурскіе люди въ полонъ не взяли или не убили, и пошелъ онъ Ларка съ своими товарищи назадъ тоюжъ чунницею, и пришелъ къ Шилскому волоку, а за волокъ шедъ на стоячемъ лѣсу тесь тесалъ, куды Шилскому

№ 51. волоку быть; а съ Тугиря рѣки отъ Ивашкова зимовья итти въ Шилскаго волоку до росохъ до той рѣки, которая рѣка пала въ Уру, а Ура течеть въ Шилку рѣку, негрузными нартами два дни налегкѣ шли, а тою рѣкою можно ходить вверхъ и внизъ болшами судами отъ тѣхъ росохъ. И какъ онъ Ларка приплыль ко мнѣ Васкѣ, и я Васка велѣлъ ему Ларкѣ роспрашивать у аманата у Арчеуля про тотъ плотъ, которой плотъ онъ Ларка видѣлъ на Шилкѣ рѣкѣ; и аманатъ сказалъ: на томъ де плотъ плаваютъ сверху Шилки рѣки Лелюскіе люди съ конми, а какъ де Шилка рѣка осенью станеть, и тѣ де люди у Лавкая покупаютъ хлѣбные запасы и отъѣзжаютъ назадъ къ собѣ конми по яду, гдѣ они живутъ, а тѣ де люди хлѣба не пашутъ, а скота у нихъ коней и коровъ и свиней и овецъ много, а промышляютъ тѣ Лелюли соболи и лисицы и рысей и росомакъ, и всякого звѣря промышляютъ много, и кабановъ польскихъ много же, а языкъ у нихъ свой; а гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку, и по его аманатскимъ роспроснымъ рѣчамъ, отъ того мѣста до усть Уры рѣки ѣхать конемъ половина дни на низъ, а отъ усть Уры рѣки ѣхать на низъ Шилки рѣки день конемъ до Лавкая, а вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ ѣхать отъ того мѣста, гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку рѣку, до Лелюль половина дни конемъ, а тотъ Лавкай живеть промежъ Уркойбаномъ и Олдекономъ рѣками. Олдеконъ палъ ниже де Лавкая въ Шилку рѣку, а какъ де выпловешъ Олдекономъ рѣкою на Шилку, и Лавкаевъ улусъ видѣть.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

51. — 1649 апрѣля 12. Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову,

о защищеніи отъ насильствъ и притѣсненій служивыхъ Татаръ Матмасовыхъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводѣ нашему Селиверсту Александровичю Чоглокову. Били намъ челомъ Тюменскаго города юртовскіе служивые Татарове, Мугачко, да Надьшко, да Шугурко, да Кутайгулко Матмасовы, а сказали: отецъ де ихъ Матмай служилъ блаженные памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и прежнимъ государемъ, какъ и Сибирь стала, и ставилъ съ нашими служивыми людьми въ Сибири три города, Тоболскъ, Тюмень, Тару, и на иные де многіе наши службы . . . и въ степь посыланъ и языковъ многихъ на Тюмень приводилъ, и самъ во многихъ мѣстѣхъ раненъ; и въ прошломъ де во 139 году отецъ ихъ Матмасъ умеръ, а они Мугачъ съ братьею, послѣ отца своего, потомужъ наши всякіе службы служатъ безпрестани; а вотчина де дѣда и отца ихъ Матмаса на Тоболѣ рѣкѣ, пониже Исецкаго устья, съ верхнюю сторону межа Акіаръ, а отъ Кіяра внизъ по Тоболу по обѣ стороны Тоболу до рѣчки до Кухтюля да до рѣчки до Куптемярка, да до рѣчки Чекчи, а пониже Чекчи до Коморья бугру, и тою де вотчиною послѣ отца своего владѣютъ они Мугачъ съ братьею; и нынѣ де въ той ихъ старинной вотчинѣ ловятъ всякіе Рускіе и ясачные люди насилствомъ всякой звѣрь, и орловые гнѣзда снимаютъ, и во всемъ ихъ обилѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ тою отца ихъ и дѣда вотчиною владѣть по прежнему, и никакимъ людямъ звѣря въ ней ловить, и орловы гнѣзда сымать, и насилства имъ чинить не велѣть. И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивые Татарова Мугачъ Матмасовъ съ братьею били челомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бы въ той ихъ вотчинѣ никакимъ людямъ насилства чинить не велѣлъ, и отъ Рускихъ и отъ

всякихъ людей ихъ оберегалъ, чтобъ имъ въ той вотчинѣ никакихъ обидъ и истъсненія не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ 12 день. — Подлинная грамота за приписью діака Григорія Протопонова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ стиски съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (т. I, въ листъ, на 288 л.). — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

52. — 1649 апрѣля 20. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о посылкѣ прибавочныхъ людей въ новый Охотскій острожекъ, и о наказаніи промышленнаго челоука Феодула Абакумова за убійство Тунгускаго князька Ковыря.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на великую рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андреевичю Францбекову да дяку нашему Осипу Степанову. Писали къ намъ прежніе воеводы Василей Пушкинъ съ товарищи: въ прошломъ во 156 году писалъ къ намъ въ Якуцкой острогъ съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой челоукъ Семейка Шелковникъ, которой въ прошломъ во 154 году съ служилыми людьми съ сорокою челоуки посланъ на Улюю и на Охоту, для нашего ясачнаго сбору и прииску новыхъ земель, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ же де во 155 году пришелъ онъ Семейка на Охоту рѣку и зимовье поставили, и къ тому де острожку многихъ родовъ Якуты приступали и хотѣли ихъ побить, и отъ тѣхъ де иноземцовъ сидятъ они въ осаду, изъ зимовья никуда не ходятъ; и только де тѣхъ иноземцовъ привести подъ нашу царскую высокую руку, и служилыхъ людей надобъ на Охоту рѣку къ нимъ въ прибавку челоукъ со сто; а тѣ де иноземцы многіе люди, и какъ учнутъ

намъ ясакъ платить, и въ ясачномъ сборѣ будеть намъ прибыль многая. А съ тою де отпискою послали они промышленнаго челоука Феодула Абакумова; и къ нимъ де Василью съ товарищи того Феодулу съ тою отпискою, и съ нимъ привезли Тунгускаго князца Ковырю мертвого, верхнего Майскаго ясачнаго зимовья ясачные сборщики служилые люди Родка Кириловъ съ товарищи, а сказалъ, что де тотъ Феодулко своровалъ, не доухавъ ихъ верхнего ясачнаго зимовья того Тунгускаго князца Ковырю убилъ изъ пищали до смерти, и послѣ де того Ковырина убойства его Ковырины дѣти и родники и иные многіе роды Тунгусы, послыша про то Ковырино убойство, учинили межъ собою шатость, и на соболонныхъ промыслахъ на Маи рѣкѣ нашихъ Рускихъ промышленныхъ одиннадцать челоукъ побили до смерти, и впередъ убойствомъ на Рускихъ людей хвалятца. И сии де Василей съ товарищи того Феодулу про то Ковырино убойство спрашивали: по какому умыслу и заводу онъ Феодулко того Ковырю убилъ? и Феодулко де имъ сказалъ, что приходилъ де тотъ Ковыря на Маи рѣкѣ на вершинѣ къ промышленнымъ людямъ на станъ, и пришелъ съ стану въ свои юрты учалъ говорить Тунгусомъ своимъ по-Тунгуски, и ему де Феодулкѣ послышалось, что сынъ его Ковыринъ Юманей изъ Майскаго верхнего зимовья изъ оманатовъ ушелъ, и онъ Феодулко, побоясь того, что тотъ Ковыря убьетъ его Феодулка до смерти, и за то убилъ его изъ пищали. И они де того Феодулку въ томъ убивствѣ пытали накрепко, а Ковыринъ сынъ Турченейко, которой пылъ на Ленѣ сидитъ въ аманатахъ, у пытки былъ же; и Феодулко де съ пытки сказалъ прежніе свои рѣчи, что убилъ онъ Ковырю изъ пищали побоясь отъ него себѣ смертнаго убойства, а Тунгускаго де языку онъ гораздо не разтолмачилъ, потому что по-Тунгуски говорить самъ мало умѣетъ. А послѣ де Ковыри оста-

№ 52. лось дѣтей двѣнадцать сыновѣ, и которой сынѣ его нынѣ въ Якуцкомѣ острогѣ въ оманатахѣ Турченей на Феодулка билѣ челомъ словесно, чтобѣ намѣ пожаловать велѣти того отца его Ковырина убойцу Феодулка съ служилыми людьми и съ нимѣ отпустить въ то де въ Майское въ верхнее зимовье, и передѣ его братьею и родники повѣсить, или имѣ отдать его убить, потому что де отецѣ его Ковыря былѣ на Ульѣ и на Охотѣ и на иныхъ рѣкахѣ лутчей князецѣ и всѣ иноземцы его слушали: и они де Василей Пушкинѣ съ товарищи того промышленного человекѣ Феодулку Абакумова, безѣ нашего указа, съ служилыми людьми съ аманатомѣ съ Турченемѣ послать повѣсить, или имѣ отдать на убойство, не смѣли, а велѣли его посадить въ тюрьму до нашего указа. — И какѣ къ вамѣ ся наша грамота придетѣ, и вы бѣ послали на новую Охоту рѣку служилыхъ людей въ прибавку, сколько человекѣ пригоже, смотря по тамошному дѣлу, и приказали имѣ пакрѣпко, чтобѣ они служилые люди новыхъ земель ясачныхъ людей подѣ нашу царскую высокую руку приводили, и съ нихъ нашѣ ясакѣ на насѣ собирали ласкою и привѣтомѣ, съ великимѣ радѣниемѣ. А что промышленной человекѣ Феодулко убилѣ князѣ Ковыря и за то посаженѣ въ тюрьму, и вы бѣ того Феодулку, вынявѣ изѣ тюрьмы, передѣ Ковыринымѣ сыномѣ Турченекомѣ велѣли бити на козлѣ кнудомѣ нещадно, и посадить его до нашего указа въ тюрьму жѣ; а Ковыряну сыну про то говорили: что тотѣ гулящей человекѣ Феодулко съ пытки сказалѣ, что убилѣ де онѣ отца его не съ умышленья, боясь отѣ него самѣ смертного убивства, и за то онѣ пытапѣ и кнудомѣ битѣ и посаженѣ до нашего указа въ тюрьму; а толко онѣ, или кто съ нимѣ иные люди, на то убойство умышляли и сдѣлали такѣ съ умышленья, и имѣ бы за то умышленное дѣло довелосѣ та же учинити смерть безѣ пощады, а за безхитростное дѣло нашимѣ Рускимѣ людямѣ довелосѣ чинити на-

казанье, а не смертная казнѣ; и они бѣ иноземцы въ томѣ не оскорблялись, что имѣ того Феодулка для убойства отца его отдати не велѣно, для того что онѣ то учинилѣ не съ умышленья, да и промежѣ ихѣ Тунгусовѣ не умышленные смертные убойства бывають и убойцовѣ они изѣ роду въ родѣ не выдають же; да и потому того Феодулка отдати не довелосѣ, что онѣ Турченей обѣ отца своего убийствѣ нынѣ бьетѣ намѣ челомѣ о указѣ, а родники ихѣ Тунгусы учинили неправду, не дождавѣ нашего указа, за отца его Ковырина убойство около своихъ улусовѣ многихъ нашихъ промышленныхъ людей побили и недружбу свою отомстили сами собою, и имѣ за то Ковыряно убойство и оборони просить не доведетѣ, что за одного человекѣ побили нашихъ Рускихъ людей многихъ; и разговаривали бѣ есте про то Ковыряну сыну всякими обычай и смотря по тамошнему дѣлу, ласкою, а не жесточью, чтобѣ ихѣ уговорить и на то привести, что имѣ впередѣ за то Ковыряно убойство нашимѣ Рускимѣ людямѣ не мстити и на промыслѣхѣ ихѣ не побивать и не грабить, и Тунгускимѣ ихѣ князѣмѣ и улуснымѣ людямѣ платити намѣ нашѣ ясакѣ и поминки по прежнему. Да сколько вы нашихъ служилыхъ людей на Охоту рѣку въ прибавку пошлете, и какѣ Феодулку казанье учините, и что Ковыряны дѣти и родники впередѣ нашего ясаку платити учнутѣ, и что на Охотѣ рѣкѣ отѣ служилыхъ людей промыслѣ будетѣ: и вы бѣ о томѣ о всемѣ писали къ намѣ къ Москвѣ, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Сибирскомѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да льяку нашему Григорью Протопопову. Писанѣ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ 20 день.

Изъ рукописи подѣ заглавиемѣ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листѣ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевѣ для академика Миллера, во время путешествия его по Сибири. — Принадлежитѣ Императорской Академиѣ Наукѣ.

53. — 1649 въ апрѣлѣ. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ѳеодора Хилкова, *объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ и запасахъ, находящихся въ Новгородѣ*, и роспись означеннымъ орудіямъ и запасамъ.

I. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Ѳедка Хилковъ, Савинко Завѣсинъ, челомъ быють: въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, апрѣля въ 10 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева думного дьяка Михайла Волошенинова, писано къ намъ холопомъ твоимъ, а вельно, государь, отписати и роспись прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ, сколько нынѣ въ Великомъ Новѣгородѣ какова наряду порознь, пищалей болшихъ и полоторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и ко всѣмъ ли есть станки и иной строй что надобно, и сколько, государь, въ Великомъ же Новѣгородѣ въ твоей государевъ казнь зелья ручного и пушечного, и прочно ли то зелье впередъ, и сколько свинцу и ядеръ и иныхъ пушечныхъ запасовъ порознь же? а впередъ, государь, въ запасъ въ твою государеву казну вельно купить у тутошнихъ и у пріѣзжихъ у торговыхъ людей, у кого податнѣе, свинцу пятьсотъ пудъ, чтобъ свинець купить подешевле, или, государь, хотя бъ противъ Московскіе цѣны; а какъ свинець купимъ, и что за него дано будетъ изъ твоей государевы казны денегъ, и намъ бы холопомъ твоимъ про то отписати жъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И по твоему государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, мы холопи твои, сколько въ Великомъ Новѣгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ какова наряду порознь, пищалей болшихъ и полоторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и сколько, государь, въ твоей государевъ казнь зелья ручного и пушечного, и свинцу и ядеръ, и иныхъ пу-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

шечныхъ запасовъ, переписавъ на лицо, и № 53 тому роспись послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, за моею холопа твоего Савинкова рукою, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Харламовымъ, а отписку, государь, и роспись вельли подать въ Новгородской Четверти твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. И въ Великомъ, государь, Новѣгородѣ торговые Нѣмцы за свинець просятъ за пудъ по тридцати алтынъ безъ гривны, и мы холопи твои давали имъ за пудъ по двадцати алтынъ, а болши того за пудъ давати имъ безъ твоего государева указу мы холопи твои не смѣемъ; а имаются, государь, они свинець изъ за рубежа въ Великомъ Новѣгородѣ поставить вскорѣ, недѣль въ десять, а почему пудъ свинцу на Москвѣ покупать, и мы холопи твои Московской цѣны не вѣдаемъ; а сколько, государь, свинцу пудъ, и у кого купимъ, и по чему за пудъ изъ твоей государевы казны денегъ дадимъ, и о томъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ мы, холопи твои, опишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи. — 157, апрѣля въ 27 день, съ Новгородскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Харламовымъ (т. е. отписка послана). Къ концу приклеена слѣдующая роспись:

II. 157 года, апрѣля въ 10 день, въ государевъ царевъ и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью думного дьяка Михайла Волошенинова, писано въ Великій Новгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Ѳеодору Ондръевичю Хилкову да къ дьяку къ Савину Завѣсину, сколько въ Великомъ Новѣгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ наряду, пища-

23

№ 53. лей болшихъ и полуторныхъ и полковныхъ, и зелья и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и тому роспись :

Во 137 году, блаженные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, прислано въ Великій Новгородъ изъ Пскова 2 пищали Псковского наряда :

Пищаль Свитокъ, а къ ней старого запасу 200 ядеръ, ядро по кружалу въ 40 гривенокъ. Да во 146 году, октябрю въ 2 день, блаженные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, при бояринъ и воеводъ при князь Петръ Александровичъ Репнинъ да при дьякъ при Богданъ Обоуровъ, прибрано по кружаломъ къ пищали Свитку Галанца гостя Андрея Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатъева, привъся на таможенные терези, 1726 ядеръ, по 39 гривенокъ ядро, 171 ядро по 36 гривенокъ; и о тѣхъ ядрахъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси къ Москвѣ писано.

Пищаль Скоропѣя, а къ ней старого запасу 180 ядеръ, ядро по кружалу въ 25 гривенокъ. Да при бояринъ и воеводъ при князь Петръ Александровичъ Репнинъ да при дьякъ при Богданъ Обоуровъ, прибрано по кружалу къ той же пищали Скоропѣи Галанца гостя Андрея Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатъева, привъся на таможенные терези, 4503 ядра, по 25 гривенки ядро; и о тѣхъ ядрахъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси къ Москвѣ писано жь.

А тѣ обѣ пищали стоягъ въ станкѣхъ на колесахъ, противъ болшихъ Пречистенскихъ воротъ, подъ навѣсомъ.

Да старого наряду и съ тѣмъ, что въ прошломъ во 133 году, по государеву указу прислано съ Москвы :

Пищаль мѣдная, ядро по кружалу въ 8 гривенокъ, стоитъ на Каменномъ городѣ

на стѣнѣ у Пречистенскихъ воротъ, полуторная.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на деревянномъ роскатѣ у Спаскихъ воротъ, для того что тотъ роскатъ погнилъ.

Пищаль полуторная мѣдная ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на каменомъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Спаскую башню въ средней бой.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на деревянномъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Покровскую башню въ средней бой.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ въ Воскресенскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на городской стѣнѣ, противъ митрополича двора, подлѣ Круглой башни.

Пищаль Стрѣла, ядро по кружалу въ 5 гривенокъ, стоитъ на городской стѣнѣ у часовъ.

Да на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ навѣсомъ наряду, которой перенесенъ изъ-подъ старого навѣсу и которой вновь изъ-за рубежа прибылъ :

Старого наряду 3 пищали полуторныхъ, ядро по кружалу по 6 гривенокъ.

3 пищали, ядро по кружалу по 2 гривенки, присланы съ Москвы во 133 году.

Пищаль скорострѣльная, ядро въ гривенку безъ осминки.

2 пищали волконѣйки, куплены во 136 году у Москвитина у торгового человека у Семена Гласкова.

Пищаль полковая, ядро по кружалу въ гривенку.

2 тюфяка желѣзныхъ, старыхъ, короткихъ.

Да въ прошломъ во 140 году, по приказу боярина и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулеше за съ товарищи, сдѣлана въ Великомъ Новгородѣ вновь пищаль желѣзная съ Нѣ-

мецкого образца, въсомъ 2 пуда 2 гривенки, ядро по кружалу въ четверть гривенки, станокъ обить желѣзомъ на Нѣмецкое дѣло.

Да во 144 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, привезъ въ Великій Новгородъ съ рубежа съ рѣкѣ съ Лавуи Григорей Нѣгановской наряду 10 пищалей полуторныхъ, которой присланъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи изъ Стеколма отъ Свѣйской королевы въ дарѣхъ; а нынѣ тотъ нарядъ, до государева указа, устрочъ въ Великомъ Новгородѣ на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ навѣсомъ.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени безъ пяди.

2 пищали полуторные, мѣрою по сажени съ двѣма пядми.

А къ тѣмъ 4 пищалемъ прибрано старого привозу 40 ядеръ, ядро ко всякой пищали въсомъ по 23 гривенки; да къ тѣмъ же къ 4 пищалемъ прибрано нового привозу, что принято, въ прошломъ во 146 году, Гаданского гостя Андрѣя Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатѣва, 5612 ядеръ, по 18 гривенокъ, а иные по 18 жъ гривенокъ съ полугривенкою ядро, въ таможенной въсь.

Да Григорѣва жъ привозу Нѣгановского 2 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени съ четырма пядми.

4 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени.

А къ тѣмъ ко 6 пищалемъ прибрано старого привозу 60 ядеръ, ядро въ 9 гривенокъ съ полугривенкою, въшены на контарь на государевъ на Пушечномъ дворѣ; да къ тѣмъ же ко 6 пищалемъ прибрано у Оандрѣва жъ приказщика Фандрынгена у Ариста Игнатѣва, нового привозу прошлого 146 году, 1646 ядеръ, по 12 и по 13 и по 14 гривенокъ ядро; къ тѣмъ же пищалемъ прибрано 426 ядеръ, по 10 гривенокъ съ полугривенкою ядро; къ

тѣмъ же пищалемъ прибрано 2991 ядро, № 53. по 9 гривенокъ ядро, въшены на таможенные терези. И о тѣхъ о всѣхъ ядрахъ блаженные памяти ко государю царю и великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано, а станки и колеса подъ тѣми подо всеми подъ десятию пищалми дубовые, окочаны желѣзомъ, крашенные, Нѣмецкого дѣла.

Да къ тѣмъ же ко всѣмъ къ 10 пищалемъ сдѣлано на деревянные забойники 10 мѣрокъ мѣдяныхъ запарядныхъ, а нарядъ весь гладкой, стѣнной; а сколько въ тѣхъ пищалехъ пудъ въсомъ, того не въдомо.

Да на Земляномъ городѣ наряду:

Въ Новинской башни, что къ рѣкѣ къ Волхову, на проѣзжихъ воротехъ, пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ гривенку.

Въ Новинскомъ быку 5 тюфяковъ мѣдяныхъ.

Да въ Новинской же въ другой проѣзжей башни, въ верхнемъ бою, пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 5 гривенокъ.

Отъ Новинской проѣзжей башни въ первомъ быку пищаль полковая, что вылита изъ колоколные мѣди, ядро въ пол-2 гривенки.

Въ осмоугольной башни 2 тюфяка мѣдяныхъ.

Отъ осмоугольной башни въ первомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгривенки съ осминкою.

Въ Веденскомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгривенки.

Въ Веденскомъ же быку въ башни 2 тюфяка мѣдяные.

Въ Веденскомъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Воскресенскомъ быку къ Воскресенскимъ воротамъ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ томъ же быку въ глухой башни 3 тюфяка мѣдяные.

№ 53. Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ быку по пряслу пищаль полковая мѣдная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ же быку въ башнѣ 2 тюфяка мѣдные.

Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Розважскихъ воротехъ пищаль полковая желѣзная, ядро по кружалу въ четверть гривенки, да тюфякъ мѣдной.

Да въ башнѣ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ.

Отъ Розважскихъ воротъ въ быку къ Розважскому мосту тюфякъ мѣдной.

Въ томъ же быку пищаль полковая мѣдная, ядро въ гривенку.

Въ Розважской наугольной башни къ рѣкѣ къ Волхову въ подошевному бою тюфякъ мѣдной.

Въ Розважскомъ же отводномъ быку къ рѣкѣ къ Волхову пищаль полковая мѣдная, ядро въ четверть гривенки, да тюфякъ мѣдной. А нынѣ тѣ пищали и тюфяки съ Земляного меншого города перенесены на Пушечной дворѣ, для того что тотъ Деревяной городъ погнилъ и во многихъ мѣstechъ развалился, и кровли нѣтъ, и поставить того наряду негдѣ.

На Торговой сторонѣ наряду, что присланъ съ Москвы во 133 году :

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, въ Николскихъ воротехъ, да 2 пищали полуторные жъ, къ одной пищали ядро по кружалу въ 4 гривенки, а къ другой пищали ядро по кружалу въ 6 гривенокъ; и тѣ пищали одна изъ Борисоглѣбской башни, а другая изъ Никитскихъ воротъ перенесены обѣ въ Николскіе ворота, для того что та Борисо-

глѣбская башня сгибла, а въ Никитскихъ воротехъ караулу нѣтъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 4 гривенки, въ Ильинскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, въ Славенскихъ воротехъ.

И всего, на Каменномъ и на Земляномъ городѣ, и на Пушечномъ дворѣ, и на Торговой сторонѣ на Деревяномъ городѣ, старого наряду 2 пищали болшихъ, 17 пищалей полуторныхъ, 18 пищалей полковыхъ, да 18 тюфяковъ мѣдныхъ, пищаль желѣзная нового дѣла съ Нѣмецкого образца сдѣлана въ прошломъ во 140 году, да 2 тюфяка желѣзные короткіе худы и къ стрѣлбѣ не пригодятся; и тотъ нарядъ, пищали полуторные и полковые и тюфяки, стоятъ на станкахъ и на колесахъ, станки и колеса обиты желѣзомъ.

Да на Пушечномъ же дворѣ, по прежнимъ росписнымъ спискомъ, старыхъ 54 пищали затинныхъ да 4 пищали хвостуши, станки у всѣхъ погнили, и подъ тѣ пищали велѣно сдѣлать колеса новые.

Да въ государевъ жъ казнѣ на Пушечномъ дворѣ запасныхъ фитилей 3400 сажень, которые сдѣланы во 141 году.

Да прошлыхъ годовъ, по росписнымъ спискомъ, въ государевъ казнѣ на Пушечномъ дворѣ въ каменномъ погребѣ зелья, старого и перекручиваного и нового дѣла и что прислано съ Москвы во 140 году, пушечного и ручного, 1899 пудъ 26 гривенокъ съ полугривенкою; да свинцу 671 пудъ 13 гривенокъ съ полугривенкою.

И изъ того числа, при бояринѣ и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ, стрѣлцомъ и казакомъ на Освященіе водъ вышло въ расходъ 8 пудъ 10 гривенокъ зелья, а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья 1894 пудъ, 16 гривенокъ съ полугривенкою; да свинцу въ расходъ 10 гривенокъ, а за тѣмъ въ

остаткъ на лицо 671 пудъ, 5 гривенки съ полу-
гривенкою свинцу.

И изъ того числа, при воеводѣ при князь
Семенъ Андрѣевичъ Урусовъ, вышло въ рос-
ходъ для посолскіе встрѣчъ и провожающа 3
пуда 10 гривенокъ зелья; да свинцу въ росхо-
дъ 2 пуда; а за тѣмъ въ остаткъ на лицо зелья
1888 пудъ 6 гривенокъ съ полугривенкою.

И изъ того числа, при околничемъ и воево-
дѣ при князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ да
при дьякѣ при Савинъ Завѣсинъ, выпло въ рос-
ходъ зелья, въ нынѣшнемъ во 157 году, пудъ 25
гривенки; а за тѣмъ въ остаткъ на лицо зелья
1886 пудъ 25 гривенки съ полугривенкою, и то
зелье сыро, для того что стоитъ въ каменномъ
погребѣ; и о томъ зельѣ о перекручиванъ пи-
сано ко государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ,
и съ Москвѣ о томъ зельѣ прислана въ Вели-
кій Новгородъ государева царева и великого
князи Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамо-
та, а велѣно то зельѣ перекручивать, и то зелье
не перекручивали, для того что то зелье
стоячи въ каменномъ погребѣ отсырѣеть;
да свинцу въ остаткъ на лицо 669 пудъ 3
гривенки съ полугривенкой.

Да на Пушечномъ же дворѣ пушечныхъ
старыхъ запасовъ 31 ядро большихъ желѣз-
ныхъ, и къ тѣмъ ядрамъ пищалей нѣтъ.

2 ядра большихъ ломаныхъ.

41 кусъ ядеръ желѣзныхъ чюгунныхъ ло-
маныхъ.

Да къ 12 пищалемъ полуторнымъ 1720
ядеръ, по 6 гривенокъ ядро, по 143 ядра къ
пищали.

Да нового привозу прошлого 146 году, что
принято при бояринѣ и воеводѣ при князь
Петръ Александровичъ Репнинъ да при дьякѣ
при Богданъ Обобуровъ, прибрано по кружалу
къ тѣмъ же къ 12 пищалемъ Галанца Андрѣя
Фавдрыгена у прикащика у Ариста 502 ядра
желѣзныхъ, по 6 гривенокъ съ полугривен-
кою ядро, а иные по 6 гривенокъ ядро.

Да старого запасу къ пищали полуторной № 53.
же да къ пищали къ Стрѣль 125 ядеръ, по 5
гривенокъ ядро по кружалу, по 62 ядра къ
пищали.

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ къ полутор-
нымъ же 215 ядеръ, по кружалу по 4 гривен-
ки ядро, по 71 ядру къ пищали.

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ же 106
ядеръ, по кружалу по 2 гривенки ядро, по 35
ядеръ къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ мѣдяной къ
скорострѣльной да къ 4 пищалемъ полковымъ
же 105 ядеръ, по кружалу по гривенки ядро,
а иные по гривенки безъ полчетверти ядро,
по 21 ядру къ пищали.

Къ 9 пищалемъ мѣдянымъ къ полковымъ
375 ядеръ, по кружалу по полугривенки ядро,
по 41 ядру къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ желѣзной 9
ядеръ, по кружалу по четверти гривенки ядро.

Да въ прошломъ во 139 году сдѣлано къ
Новгородскому наряду запасовъ вновь на
Олонцъ и привезено въ Великій Новгородъ въ
государеву казну на Пушечной дворѣ, для того
что старыхъ запасовъ у Новгородского наряду
было мало: къ полуторнымъ къ 17 пищалемъ
1994 ядра, къ полковымъ къ 18 пищалемъ
7050 ядеръ.

И всего старого и нового запасу, и съ тѣмъ
что сдѣлано на Олонцъ, 9546 ядеръ.

Да во 149 году, при бояринѣ и воеводѣ при
князь Андрѣя Васильевичъ Хилковъ да при
дьякѣ при Филипъ Арцыбашевъ, привезъ въ
Великій Новгородъ изъ-за рубежа гость Иванъ
Стойновъ 26 пищалей мѣдяныхъ; и подъ тѣ
пищали, по государеву указу, сдѣланы станки
и колеса и поставлены на государевъ на Пу-
шечномъ дворѣ подъ навѣсомъ:

Пищаль мѣдяная, въсомъ 97 пудъ 26 гри-
венокъ, ядро по кружалу 25 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, въсомъ 67 пудъ 10 гри-
венокъ.

№ 53. Пищаль мѣдная, вѣсомъ 66 пудъ 29 гривенокъ, ядра по кружалу къ обѣмъ пишалемъ по 13 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 63 пуда 39 гривенокъ, ядро по кружалу 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 56 пудъ 24 гривенки, ядро по кружалу 11 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 54 пуда 17 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 53 пуда 20 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 52 пуда 15 гривенокъ.

Ядра ко вѣмъ тремъ пишалемъ по 10 гривенокъ ст. полугривенкою.

2 пишали мѣдные, вѣсомъ обѣ пишали по 65 пудъ по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 56 пудъ 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 55 пудъ 25 гривенокъ.

4 пишали мѣдные, вѣсомъ по 54 пуда по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 64 пуда 11 гривенокъ.

Ядра ко 6 пишалемъ по 10 гривенокъ, а къ 7-й пишали ядро 10 гривенокъ безъ чети.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 54 пуда.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 53 пуда 36 гривенокъ.

Ядра къ обѣмъ пишалемъ по 9 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 52 пуда 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 52 пуда безъ чети.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 51 пудъ 10 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 44 пуда 20 гривенокъ.

Ядра ко вѣмъ 4 пишалемъ по 7 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 51 пудъ 19 гривенокъ.

2 пишали мѣдные, вѣсомъ по 51 пуду по 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 51 пудъ 13 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 43 пуда 35 гривенокъ.

Ядра къ 4 пишалемъ по 6 гривенокъ.

А къ 5-ой пишали 6 гривенокъ ст. полугривенкою.

И всего 26 пишалей, и тѣ пишали устроены на станкахъ и на колесахъ, станки окованы желѣзомъ; и изъ того числа, въ прошломъ во 152 году, перенесено тѣхъ пишалей и поставлено на городской каменной стѣнѣ и въ Пречистенской башни 7 пишалей.

Да на Пушечномъ же дворѣ запасного старого желѣза, въ башни на связи, въ звенахъ и въ крицахъ, 357 пудъ 5 гривенокъ.

Да въ нынѣшнемъ во 157 году куплено у гостя у Семена Стоянова Свѣйскаго желѣза 416 пудъ 26 гривенокъ; да у посадкаго челоука у Микифора Микляева куплено Свѣйскаго желѣза 232 пуда 30 гривенокъ.

И изъ того числа, въ нынѣшнемъ во 157 году апрѣля по 19 число, на городовую подѣлку и на приборное гвоздь и на иные обиходы вышло въ расходъ 93 пуда 37 гривенокъ; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо 555 пудъ 19 гривенокъ желѣза.

Да старыхъ же запасовъ 215 ядеръ, по 8 и по 9 и по 10 и по 15 гривенокъ ядро, къ Новгородскому наряду не пригодится.

50 ядеръ огненныхъ и двойчатыхъ на чепухъ, вѣсомъ огненные ядра по полу-3 пуда ядро; и тѣ всѣ ядра худы и перержавѣли и впередъ ни къ чому не пригодятся.

Да къ 34 пишалемъ затнпымъ да къ 4 пишалемъ хвостушамъ 1400 ядеръ желѣзныхъ.

4148 пулекъ свинцовыхъ да 351 пулка желѣзныхъ къ салдатскимъ пишалемъ, среднихъ и малыхъ.

Да во 138 году, мая въ 7 день, принято въ государеву казну на Пушечной дворѣ 27 ядеръ полоторныхъ пишалей; а тѣ ядра привезены въ Великій Новгородъ съ Брошницы.

Да въ прошломъ во 159 году, февраля въ 28 день, взято въ государеву казну на Пушечной дворъ 58 ядеръ, по 5 гривенки ядро.

Да изъ Новоселець привезено 5 ядеръ полуторныхъ пищалей.

Да селитры 10 пудъ.

Да Московскіе присылки съры горячіе, что осталось отъ того жъ зелейного передѣлу, 2 пуда 1 гривенка.

Полубочье полно желѣзныхъ трубокъ, что въ огненные ядра бьютъ.

25 кружалъ желѣзныхъ ядеръ.

100 фурмъ желѣзныхъ.

9 ломовъ желѣзныхъ большихъ.

Съ полпуда каракулекъ желѣзныхъ подметныхъ.

5 колеса желѣзныхъ векшанныхъ, 2 станки большого наряду, окованы желѣзомъ.

Трой волоки лѣтніе большого наряду.

4 станки верхового наряду, а въ нихъ 12 колоды снарвлены.

Подъемъ пушечной.

30 станковъ старыхъ къ полуторному наряду, безъ саней, зимніе.

Ковать 30 сажень.

5 досокъ спинардныхъ.

2 терпуга большіе да 4 малые.

4 якори желѣзныхъ да якорь ломанъ.

200 кирокъ, 6 кокотовъ большихъ.

3 ставки къ полуторному наряду не окованы.

20 ложокъ, чѣмъ известъ мѣшаютъ.

9 ложокъ, чѣмъ колеса вертятъ.

2 доски желѣзные волоковые.

4 клещи волочные.

3 подъема желѣзныхъ, сдѣланы лапою.

3 крюка станочныхъ большого наряду.

2 колеса большого наряду.

17 тощилъ желѣзныхъ, на чемъ желѣзные ядра гладятъ.

7 накрышокъ желѣзныхъ, и изъ того числа двѣ накрышки изложены на большіе пищали къ Свитку да къ Скоробѣт.

3 буравца большихъ.

№ 53

Веретено колесное скорострѣльныхъ станковъ; 4 пинарочки маленькихъ мѣдяныхъ, гривенки по двѣ; да къ векшамъ 4 веретена желѣзныхъ.

Котель мѣдяной, что привезенъ изъ Порхова, для селитренного дѣла, вѣсомъ 11 пудъ.

Котель мѣдяной жъ селитренного дѣла, вѣсомъ 9 пудъ 25 гривенки.

Котель мѣдяной, въ чемъ у зелейного дѣла селитру и съру розвариваютъ.

2 лудила.

2 сажени желѣзныхъ, одна городова и мостовая съ Московскіе мѣры, а другая дворовая и лавочная съ Московскіе жъ мѣры.

7 ложекъ желѣзныхъ пицалныхъ ядеръ, полковыхъ и скорострѣльныхъ и затинныхъ.

Корець желѣзной, чѣмъ смолу черпаютъ.

4 клещи кузнечкіе.

Наковално.

14 кружалъ къ полковымъ пищалемъ.

Да въ прошломъ во 147 и во 148 годѣхъ куплено 40 кожъ яловичьихъ; и тѣ кожи въ зелейной казнѣ.

Да двои мѣхи дульные, новые.

10 лопатъ желѣзныхъ Нѣметцкого дѣла.

10 звѣнь стѣнныхъ связей да обушникъ желѣзной, вѣсомъ всего желѣза 11 пудъ 20 гривенокъ.

11 обручей желѣзныхъ.

6 шиповъ острыхъ, да пороплица, да дверные петли, да 2 подпятника.

2 личинишка замочныхъ, всего вѣсомъ 6 пудъ 10 гривенокъ; 9 веретенъ цѣлыхъ да усѣчекъ веретена вѣсомъ 50 пудъ 18 гривенокъ; и всего мелничного желѣза 56 пудъ 28 гривенокъ.

Клещи волочилные кривые.

Емки сливалныя кривые.

2 излойницы желѣзныхъ.

Клещи прямые емки.

Да во 148 году, по приказу боярина и вое-

№ 54. воды князя Андрѣя Васильевича Хилкова да дьяка Филина Арцыбашева да Якова Бутримова, сдѣлано въ запасъ 20 пшениъ желѣзныхъ, для медового пропуску.

Да сверхъ прежнихъ росписныхъ списковъ сыскано на Пушечномъ же дворѣ 2 ступы зелѣйные толченые, съ вороты и съ досками.

Тельжка образцовая, прислана съ Москвы, концы окованы желѣзомъ.

Корыто зелѣйное.

3 колеса ветчаные Нѣмецкого дѣла, окованы желѣзомъ.

3 кулака желѣзныхъ.

Къ полуторнымъ пищалемъ 40 колесъ новыхъ, да 20 осей.

Къ полковымъ пищалемъ и къ тюфякомъ 68 колесъ, 34 оси.

3 станки болшого жѣ наряду, окованы желѣзомъ.

Запалникъ желѣзной.

50 досокъ станочныхъ къ тюфякомъ, новыхъ.

18 пищалей въ станкѣхъ, съ старыми замки.

50 пищалей съ замки новаго дѣла, сдѣланы въ прошломъ во 152 году.

Бочка мѣдная, чѣмъ известъ мѣрять.

5 тюфтей кожъ яловичныхъ бѣлыхъ, для зелѣйные кровли.

Да въ прошломъ во 155 году, при воеводѣ при князь Семенъ Андрѣевичъ Урусовъ да при дьякѣ при Савинъ Завѣсинъ, сдѣлано вновь для Полскіе встрѣчъ и провожанья 13 знаменъ тафтяныхъ и дорогилныхъ; и изъ того числа отдано головамъ стрѣлецкимъ обѣихъ приказовъ 5 знаменъ, а въ государевъ казнѣ остался 8 знаменъ.

54. — 1649 мая 1. Память приказнымъ людямъ Василью Сироткину и Ероѣею Петрову, о принятій мѣрь осторожности на случай внезапнаго нападенія Остяковъ и Самойдовъ на Мангазейскій острогъ.

Лѣта 7157 году, маія въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память въ Мангазею приказнымъ Мангазейскимъ служилымъ людямъ Василью Сорокину да Яроѣею Петрову. Въ нынѣшнемъ во 157 году, апрѣля въ 30 день, въ Туруханскомъ зимовьѣ, пришелъ въ съѣзжую избу Туруханской ясачной Самоядинъ Подсадикъ къ Ондрѣю Ондрѣевичю Съкерину да подьячему Якову Иванову, въ роспросѣ сказаль: въ нынѣшнемъ де во 157 году, зимою, послѣ ясаку, были они на промыслу Мангазейская и Туруханская Самоядъ, князецъ Ледеречко да оны Подсадикъ съ товарищи, и сошлись де съ ними на Енисеѣ рѣкѣ противъ Инбацкаго зимовья Инбацкіе ясачные Остяки, двадцать человекъ, и сказывали имъ въ разговорѣ: пришли де къ нимъ съ промыслу въ чюмы два человекъ ограбленные Инбацкіе Остяки, и сказали имъ тѣ Остяки, ограбили де ихъ на промыслу Сургуцкіе Казымскіе волости Остяки, а ограбя ихъ сказывали имъ, что ихъ Сургуцкихъ и Казымскихъ Остяковъ и Самояди нынѣ въ скопѣ триста человекъ, а хотятъ итти войною на Мангазейскую ясачную Самоядъ сее весны по насту, а будетъ де по насту не изойдутъ, и они де хотятъ итти волянымъ путемъ въ лодкахъ.—!! какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы въ Мангазейскомъ городѣ жить съ великимъ береженіемъ, неоплошно, и на городѣ и въ посадѣхъ вездѣ на караулѣхъ бытъ Мангазейскимъ служилымъ и всякимъ тутошнымъ людямъ, чтобъ Остяки и Самоядъ на Мангазею безвѣстно не пришли, и надъ государевою казною и надъ Рускими людьми и надъ ясачною Самоядью дурна какого не учивили.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейскаго архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (въ листѣ, на 294 л.). — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

55.—1649 въ іюнь. Наказы и памяти гостю Василью Федотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, о сборъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскъ и на Колмогорахъ, и проч.

Лѣта 7157, Іюня въ . . день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ гостю Василью Федотову быть на Двинѣ у Архангельскаго города въ корабельной приходѣ у таможенного сбора, да съ нимъ Васильемъ велѣно быть въ таможенныхъ головахъ гостиной сотни торговымъ людемъ Ивану Мѣльцову да Денису Петрову, да въ цѣловалникахъ гостиной же сотни торговымъ людемъ Ивану Безсонову да Богдану Гладышеву, да суконные сотни Якову Лабозному да Богдану Лошакову, да съ ними же быть Двинскимъ цѣловалникомъ, сколькимъ человекомъ пригоже, противъ прежнихъ цѣловалниковъ, сколько было напередъ сего, выбравъ лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевъ казѣ мочно было вѣрить; а какъ у Архангельскаго города корабельной приходъ минется, и головамъ Ивану Мѣльцову да Денису Петрову съ товарищи и Двинскимъ выборнымъ цѣловалникомъ быти на Двинѣ у Архангельскаго города и на Колмогорахъ у таможенного и у кабацкаго сбора годъ, съ Семеня дни 158 году да по Семень день 159 году; а на Двину къ околичему и воеводѣ ко князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да къ дьяку Григорью Углеву о томъ государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота послана съ нимъ гостемъ съ Васильемъ. А пріѣхавъ ему къ Архангельскому городу, отдати государева грамота околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву, а отдавъ государеву грамоту, взяти у околичаго и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановскаго да у дьяка у Гри-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

горья Углева, для вѣдома, всякихъ товаровъ № 55. таможенные книги сбору гостя Богдана Щепоткина да таможенныхъ головъ Матвѣя Черкасова съ товарищи 155 году, да таможенные жъ книги сбору гостя Василья Шорина да таможенныхъ головъ Ивана Баутина съ товарищи прошлаго 156 году, да въ прибавку къ Московскимъ цѣловалникомъ Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ; а къ околичему и воеводѣ къ князю Василью Григорьевичю и къ дьяку къ Григорью Углеву о томъ въ государевъ грамотѣ писано жъ. А взявъ таможенные книги, быти у Архангельскаго города въ корабельной приходѣ у таможенного сбора потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у корабельнаго приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярманку сбирати на великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московскаго и окрестныхъ государствъ съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельскаго города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ всѣхъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣхъ по алтыну съ рубля, да за важныя и мостовыя и за драгилскіе и за всякіе мелкіе розныя пошлины и за анбаршину имати со всякаго человека, со всѣхъ ихъ съ всѣхъ и не съ всѣхъ товаровъ, по двѣ денги съ рубля. А съ отъѣвки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангельскаго города торговати не стануть, а по нашимъ жаловальнымъ грамотамъ велѣно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ быти, и объявлять тѣ свои товары къ Москвѣ или Московскаго государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати въ полы торговые пошлины, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ невѣсчихъ по три

24

№ 55. денги съ рубля жъ; а которые изоземцы, Агличавя, и Галанцы, и Анбурцы, торгуютъ товары своими у Архангельского города, а государевыхъ жаловальныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѳздить въ Московское государство, вѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпустить къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу вельно къ Москвѣ и въ города ѳздить, или съ Рускими людьми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина болшая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продавъ иноземцомъ, а для пошлинъ записываютъ въ отъявку посылными товары; а которые Агличане, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангельскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины въполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля. А будетъ Агличане, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорбляться въ томъ, что на нихъ и на вѣсхъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ сверхъ прежнего болшая, и за такую болшую пошлиною къ Архангельскому городу съ товары прїѣзжати будетъ имъ не мочно, и имъ гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи говорити Аглинскимъ гостемъ и торговымъ людямъ: «что они Агличане, изъ давныхъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по вѣсхъ городомъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безошлинно, да не токмо они сами гости и торговые люди, и приказшики ихъ многіе торговали безошлинно

жъ; а блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по жаловальной грамотѣ, вельно имъ Агличаномъ за безошлинной и волной торгъ привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, камки, отласы, тафты, добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣмны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьѣ не бѣгучи: и они, забывъ государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Російскомъ государствѣ безошлинной и волной торгъ, учали привозить и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары не добрые, не противъ прежнего, каковы были прежъ сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лувдыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничѣмъ не перемѣнились. Да въ государской же жаловальной грамотѣ написано: которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобятся изъ тѣхъ товаровъ взяти царского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величества въ казну по своей по заморской цѣнѣ, безъ прибытку: и они Агличане по государской жаловальной грамотѣ того николи не дѣлывали, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ царского величества казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, по чему они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людямъ, па денги съ болшою прибылью. И въ томъ они государское многое жалованье за собою забыли, а прежнихъ Аглинскихъ гостей, которымъ государева жа-

жалованная безошлинная грамота дана при прежнихъ великихъ государѣхъ, и тѣхъ гостей и наследниковъ ихъ никого нѣтъ, — а толко бѣ тѣ прежніе Аглинскіе гости, которымъ по государевъ жалованной грамотѣ вельно торговать безошлинно, были нынѣ, и тѣ бѣ гости за собою такое великое государское милостивое жалованье помнили и дѣлали бѣ такъ, какъ царскому величеству годно, и во всемъ бы по государевой по жалованной грамотѣ исполняли, и приказщикомъ бы своимъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ по тому, какъ написано въ государьской жалованной грамотѣ; а они Агличане государского повелѣнья не исполняютъ, и какъ написано въ государьской жалованной грамотѣ, и они того не дѣлали многіе лѣта, толко лише себѣ чинили корысти и пожитки большіе, да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе и иноземцы торговые всякіе люди торговали всякими товарами безошлинно, а называли товары свои, по ихъ слову, будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилася истеря и убытокъ большой. Да въ жалованной же грамотѣ написано, вельно имъ Агличаномъ у Архангельскаго города таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ товары свои, у кого сколько будетъ, къ Архангельскому городу въ привозѣ объявляти и въ росписяхъ писати все сполна, не утая ничего, а что утаятъ, или чужіе товары назовутъ своими, и на томъ, кто такъ учинитъ, вельно имать на государя за протаможье пеня большая: и они Агличане товары свои, которые у нихъ бываютъ въ привозѣ къ Архангельскому городу, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не все сполна, и многіе товары таятъ а за то имъ и посямъста никакого наказанья не бывало. Да они жѣ Агличане привозятъ въ Московское государ-

ство тайно табакъ и иные многіе заповѣдныя № 55. товары, а изъ Московскаго государства, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и всякіе товары возятъ къ себѣ за море, тайнымъ обычаемъ; да и въ иныхъ во многіхъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда, а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслахъ и въ пошлинахъ царскому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, а имено Персидскаго государства съ торговыхъ людей, да Персидскіе жѣ торговые люди пошлину платятъ большую, съ рубля по гривнѣ и болши. И имъ было Агличаномъ надобно великаго государя милость и жалованье помнить, отъ чего они себѣ такое великое богатство приобрѣли, толко бѣ не въ Московскомъ государствѣ: и царское величество за такую свою государскую великую милость и жалованье хотѣ бѣ изволилъ на нихъ Агличанъ пошлину наложить и болши того, и имъ Агличаномъ его царскаго величества указу надобно послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они все тѣ пошлины положить на свои товары, и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людямъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ. Да и они жѣ Агличане напередъ сего имали у Галанцовъ, и у Аюбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары, и привозили тѣ чужіе товары отъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлины являли и продавали за свои товары; также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане покупая Рускіе товары на Галанцовъ, и на Аюбурцовъ, и на иныхъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безошлинно жѣ и отпускали за море за свои жѣ товары а у Архангельскаго города заморскіе товары, мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгахъ государева по-

№ 55. шлина пропала многая, а за тѣ ихъ вины государскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ иноземства, не было: и имъ такая государская милость и въ винѣ пощада надобно знать, и впередъ помнить, и нынѣшнему государскому указу быти послушнымъ». А Галанцомъ, и Анбурцомъ, и всѣмъ иноземцомъ торговымъ людямъ говорити: «какъ прежь сего они прїѣзжали къ Архангельскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангельского города таможенную пошлину такую жъ, какъ емлютъ и Московского государства съ Рускихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государской милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государствами была не малая легость, и пошлину платили небольшую; а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлютъ болшую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое; а нынѣ великій государь его царское величество, не токмо съ нихъ Аглинскихъ, и съ Галанскихъ, и съ Анбурскихъ и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, и съ своихъ государевыхъ съ Рускихъ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, для исполненья казны на ратныхъ людей, пошлины велѣлъ имати вдвое жъ.» И по нынѣшнему государеву указу, у Архангельского города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангельского города торговать съ иноземцы, пошлину имати со всѣхъ ровну; также и съ патриаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископскихъ и съ монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлина по нынѣшнему государеву указу всю сполна, и тарханемъ въ той пошлинѣ однолично не быть. А имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбур-

цовъ и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Рускихъ торговыхъ людей, со всякихъ товаровъ, примѣняясь къ мѣнвной цѣнѣ, почему какіе товары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди товары въ продажѣ на денги и въ мѣнѣ на товары записывали прямою цѣною, а менши бѣ продажи и мѣнвной прямой цѣны, почему товары свои на денги продадутъ и на товары промѣнятъ, не записывали; а будетъ учнутъ лукавствомъ и въ мѣнѣ записывать товары меншою цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати пошлины съ цѣны, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ же братьѣ, съ большіе цѣны, какова цѣна объявится, въ записныхъ торговыхъ книгахъ будетъ написано прямо. А надъ таможенными цѣловальниками гостю Василью и таможеннымъ головамъ, Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарищи, смотреть и беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину собирали въ правду жъ, по государеву крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными бѣ пошлинами не корыстовались и хитрости некоторые не чинили. А товары бѣ всякіе Московского государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей, и у прїѣзжихъ Нѣмецъ на кораблѣхъ, у всѣхъ осматривати и цѣнити всякіе товары гостю Василью Федотову и головамъ, Ивану и Денису съ товарищи, самимъ, въ правду жъ, сколько у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стоятъ, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуломъ ни въ чемъ не поровитъ; а которыхъ земель Нѣмцы на кораблѣхъ учнутъ къ Архангельскому городу прїѣзжать съ товары, и у тѣхъ Нѣмецъ на кораблѣхъ товары всякіе, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелье и свинець, и всякіе товары осматривати и переписывать въ правду жъ, и къ прїѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ прївѣтъ и береженье и ласка держать, и товары ихъ цѣнити и пошлины съ нихъ имати въ правду, а ничѣмъ не жесточить, и неправды имъ въ торговлѣ не чинить.

и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людемъ не велѣть, чтобъ имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадно было ѣздить; а въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людемъ съ Нѣмецкими людми въ товарахъ или въ пошлинахъ учинится споръ, а имъ гостю Василью и головамъ самимъ того разсудить и указать межъ ихъ будетъ немочно, и гостю Василью и таможеннымъ головамъ про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому и дьяку Григорью Углеву. А кто въ чемъ протамжится, и у тѣхъ людей имать протаможье на государя по правдѣ, по государеву указу, не прямо, а мимо государева указа дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не имать и не приметываться ничимъ ни къ кому; а по правдѣ въ протаможьѣ взятыхъ товаровъ безъ государева указу никому не отдавать, чтобъ отъ того самовольниковъ и воровъ отъ самовольства и воровства унять, а не по правдѣ бѣ торговымъ людемъ насилства и убытковъ не было. А о томъ гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людемъ, которые будутъ у Архангельского города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказати государевъ указъ имянно, чтобъ они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть. А которые товары объявятъ они въ отвозъ къ Москвѣ и Московского государства въ города, и на тѣ бѣ на всѣ товары имали у Архангельского города изъ таможи выписи, а ничего бѣ безошлинно и не явля не провозили, за то бѣ на себя государского гнѣву не наводили; а будетъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торговать втай безошлинно, или у кого сыщутся неявленные товары, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также

какъ и въ Аглинской и въ Голанской землѣ № 55. у кого у торговыхъ людей сыщутъ лишніе неявленные товары, и у тѣхъ лишніе неявленные товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людемъ неправды ихъ выговариваютъ при многихъ людехъ, съ большимъ осудомъ, и называютъ ихъ злымъ укорузнымъ словомъ, ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ; и они бѣ Агличане, и Галанцы, и всякіе иноземцы торговые люди того опасались и товары свои являли всѣ, у кого сколько есть, а никто бѣ ничего отнюдъ не тайли некоторыми мѣрами. А пушечные всякіе запасы, зелье и свинецъ и сѣру и селитру, велѣлъ государь Рускимъ людемъ у Нѣмцевъ покупать поволно, а сколько кто у кого купить, и то записывати въ таможенные книги имянно, да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ росписи за своими руками, а заказу о пушечныхъ запасахъ торговымъ людемъ не чинити, потому что нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, Рускимъ людемъ всякіе пушечные запасы велѣлъ покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ, и являть въ таможи; а тѣмъ людемъ, сколько кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью, и велѣть имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможи. А у которыхъ пріѣзжихъ Нѣмцевъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя, на товары и на денги имать въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимковъ никому покупать не велѣть, и о томъ заказати накрепко, чтобъ ефимки въ покупкѣхъ ни у кого не были, и на государя купить бѣ ефимковъ тысячь до тридцати и до сорока и болши, или сколько купить мочно. А въ прошломъ во 155 году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Голанцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ

№ 55. у Архангельского города ефимкомъ цѣну учинить противъ Московскіе цѣны, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлютъ, чтобъ имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу прїѣзжаютъ, у ефимочного серебра накладу болшого не было, и чтобъ увѣдая государскою указъ розныхъ земель иноземцы, привозили впередъ къ Архангельскому городу въ государеву казну ефимки многіе: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и у Анбурскихъ ефимки у города за пошлины имать и на деньги въ государеву казну покупать, Любскіе по полтинъ, крыжовые по штинадцати алтынъ, въ вѣсъ, противъ государева прежнего указа, Любскихъ по четырнадцати, а крестовыхъ по пятнадцати ефимковъ въ фунтъ; а будетъ кто у города денги возметъ, а похочетъ заплатить ефимки на Москвѣ зимою, и тѣмъ людямъ въ ефимки давать за Любскіе по шестнадцати алтынъ по двѣ денги, за крыжовые по пятнадцати алтынъ по четыре денги за ефимокъ. И гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи о ефимкахъ дѣлати по сему государеву указу; а будетъ ефимковъ въ привозъ много, а денегъ въ государевъ казнѣ съ ефимочную покупку не будетъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣ ефимки сторговавъ на государя, и велѣти Агличаномъ и Галанцомъ, которые ѣздятъ къ Москвѣ, везти съ собою, а на Москвѣ тѣмъ людямъ за ефимки дадутъ денги или товары по государевъ указной цѣнѣ, тотчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ нисколько; а будетъ ефимковъ въ привозъ будетъ передъ прежнимъ много, а къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ прїѣзжіе Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и ѣхать за море, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣ досталныя ефимки велѣтъ покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людямъ въ тужъ госу-

дареву указную цѣну, а сколько кто купить, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и росписи тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣмижъ людьми, кто сколько купить, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явиться въ Новгородской Чети дьякомъ думному Михаилу Волошенинову да Ондрѣю Немирову, и по государеву указу тѣмъ людямъ за ефимки дадутъ денги по той государевъ указной цѣнѣ изъ его государевы казны, тотчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никоторого; а кто ефимки купить, и въ таможи не запишетъ, и на Москвѣ въ Новгородской Чети или въ Приказѣ Государевы Болшіе Казни не объявитъ, и тѣмъ людямъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой ошаль и въ казни; и о томъ заказывать накрѣпко, чтобъ никто ефимковъ на себя безъ государева указа не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъявочно, и гостю Василью и головамъ съ товарищи про то сысквати накрѣпко, и по сыску тѣ ефимки отписывать на государя за то, чтобъ впередъ не повадно было никому мимо государева указа дѣлатъ.

Да на Двинѣ жъ у Архангельского города и на Колмогорахъ указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у торговыхъ и у всякихъ людей кости рыба зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость денги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а oprичъ своей государевы казны кости рыба зубу покупать никому не велѣлъ, и государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину къ воеводамъ и къ дьякомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ о томъ посланы, а велѣно имъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ кости рыба зубу, oprичъ государевы казны, никто не покупали и въ отвозъ не посылали: и гостю Василью и голо-

вамъ Ивану и Денису съ товарищи, на Двинь и у Архангелского города и на Колмогорахъ и на всѣхъ торжкѣхъ, кость рыба зубу у торговыхъ и у всякихъ людей велѣти имати и привозити къ себѣ, и тое кость оцѣнивать съ торговыми людьми торговою прямою цѣною, въ правду, безъ прибавки, и оцѣня тое кость, имати на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людямъ, у кого кость возметъ, по оцѣнкѣ денги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого иманемъ сколько кости въсомъ пудъ купятъ, и по чему за пудъ денегъ дадутъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи то велѣти писати въ книги подлинно, да тое кость прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣти отдавать въ Новгородской Чети діаконъ думному Михайлу Волошенинову да Андрѣю Немирову. А сколько въ которомъ числѣ и съ кѣмъ иманемъ кости рыба зубу и ефимковъ купленыхъ отпустить, и сколько за что денегъ дадутъ, и тому прислати подлинныя росписи за своими руками; а того имъ беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь никакіе люди кости рыба зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посылали никуда, чтобъ купити на государевъ обиходъ кости рыба зубу пудовъ до пятидесять и болши, и торговымъ людямъ говорити накрѣпко, чтобъ они за кость рыба зубу имали денги прямою цѣною, а лишка бѣ ничего не имали. А которыхъ монастырей старцы и служки, и Нѣмецкіе гости и Нѣмцы, и торговые люди учнутъ у себя сказывать государевы жаловалныя грамоты, что съ ихъ товару по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ пошлинь имать не велѣно: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣхъ государевыхъ жаловалныхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячыми приписями, досматривать самимъ и сказывать про то околничему и воеводѣ князю Ва-

силью Григорьевичю и дяку Григорью, а для № 55. въдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставлять у себя; а которые люди учнутъ кззати списки, а дьячыхъ приписей у нихъ не будетъ, и тѣмъ спискомъ съ грамотъ безъ дьячыхъ приписей не вѣрять. Да будетъ у которыхъ монастырей и у гостей Рускихъ людей Московского государства жаловалныя безошлинные грамоты объявятся у города, а будетъ объ нихъ государевыхъ имянныхъ указныхъ грамотъ, въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, за приписми Новгородскіе Четверти діаконъ, нѣтъ: и гостю и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, досмотря тѣхъ грамотъ и записавъ въ книги, имати съ тѣхъ товаровъ пошлину по нынѣшнему государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, въ правду, потому что у нихъ государевыхъ указныхъ грамотъ въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году изъ Новгородскіе Чети нѣтъ, а тѣ грамоты даваны имъ безъ государева указу, не сослався съ Новгородскою Четвертью; а у которыхъ будетъ Нѣмецъ и у тарханщиковъ противъ жаловалныхъ грамотъ государевы указныя именныя грамоты, за приписми Новгородскіе Чети діаконъ, есть, а даны имъ тѣ государевы грамоты, ново въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, что съ нихъ пошлинь имать не велѣно, и съ тѣхъ людей таможенныхъ пошлинь съ ихъ товаровъ не имать; а того въ грамотахъ досматривати, сколько кому гдѣ товаровъ велѣно купити и продать имянно и въ которомъ городѣ, и по тому имъ продавать и покупать поволитъ, справясь съ жаловалными грамотами подлинно, чтобъ не вдвое и не во всѣхъ городѣхъ розныя покупки и продажи были, и лишнихъ бы торговъ мимо государева указу безошлинно не было; а сколько было съ тѣхъ товаровъ довелось взять таможенныхъ пошлинь, и сколько возмутъ пошлинь съ грамотчиковъ, у которыхъ по указомъ имянныхъ

№ 55. грамотъ ново нѣтъ, и таможеннымъ головамъ то все въ таможенные книги записывати подлинно, порознь, особными статьями; а съ монастырскихъ товаровъ, которые они покупаютъ по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ про монастырской обиходъ, а таможенныхъ пошлинъ имать съ нихъ не вельно по государевымъ послушнымъ грамотамъ изъ Новгородской Чети 155 и 156 и чинъшняго 157 году, и тѣхъ товаровъ розсматривати гораздо, таки ль у нихъ товаровъ столько, сколько и безошлинно возитъ вельно про себя, а не на продажу; да будетъ у нихъ товары будутъ про себя, противъ государева указу, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ по тѣмъ по государевымъ четвертнымъ грамотамъ не имати, съ ихъ монастырскихъ товаровъ, которые они купятъ на монастырской обиходъ, а не на продажу, а съ лишнихъ товаровъ и съ промышленныхъ монастырскихъ и крестьянскихъ и со всякихъ товаровъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, какъ написано въ семъ государевъ наказъ выше сего, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; и того однолично беречь всякими мѣрами пакрѣпко, чтобъ старцы слугъ своихъ и крестьянъ и иныхъ стороннихъ торговыхъ людей товаровъ монастырскими товары не называли, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пронадала и никого бѣ тарханщиковъ не было. А у которыхъ Рускихъ людей объявятся на судѣхъ или во дворѣхъ неявленные товары, и въ таможи не записаны, для того чтобъ имъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платитъ: и тѣ товары потомужъ имать на государя, да о томъ писать и росписи товаромъ подлинныя за своими руками присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди, по уговору съ Нѣмцы, похотятъ на кораблехъ товаровъ смотрити: и гостю Василью и голо-

вамъ Ивану и Денису съ товарищи съ тѣми торговыми людьми для досмотру товаровъ на корабли ходитъ самимъ, а для мелкихъ товаровъ посылатъ цѣловальниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди пріѣзжіе розныхъ государствъ, исторговався у корабельные пристаи, съ товары похотятъ ѣхать отъ Архангелскаго города назадъ на кораблѣхъ: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣмъ людямъ давати выписи за таможенною печатью, для справки, и отпустить ихъ за море по приказу околничего и воеводы князя Василья Григорьевича Ромодановскаго да дьяка Григорья Углева, а безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпустить, для того, любо на которыхъ Нѣмцахъ будутъ государевы денги, или кому Рускимъ людямъ будутъ должны, или до кого въ чемъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указу, какъ написано въ семъ государевъ наказъ выше сего, собою ничего не всчинати и напрасныхъ продажъ и насилства никому ни въ чемъ однолично не чинити.

Да память гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣлцову и Денису Петрову съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Двины, воеводы и діаки, и присылали росписи таможенныхъ головъ, сколько къ Архангельскому городу на кораблѣхъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ росписяхъ объявились у иноземцовъ въ привозѣ многіе Рускіе денги, а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканѣ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людямъ на товары, и на старые денги Московскаго государства промѣниваютъ, а тѣ денги ихъ дѣла худы, мѣшены съ мѣдью мало не въ полы, а изъ Московскаго государства возятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскимъ

торговымъ людямъ чинятся многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣнье; и въ прошломъ же во 128 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ, во всѣхъ городѣхъ всякимъ людямъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московскаго государства на товары ихъ, и на новые денги, и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали, а у кого будутъ старые денги, велѣлъ государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканъ, а за тѣ старые денги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новыя денги съ надлачею, а мимо государева Денежнаго двора Московскимъ всякимъ людямъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ корабельной пристани возить не велѣлъ. И гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи смотреть того накрѣпко съ великимъ береженьемъ, да будетъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозѣ будутъ денги ихъ дѣла, а дѣланы на Московской чеканъ въ ихъ земляхъ, и тѣ денги у Нѣмца печатать таможенною печатью и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не велѣть, никому, отнюдь, никоторыми дѣлы, и перепечатавъ тѣ денги таможенною печатью отсылати назадъ съ тѣми жъ пріѣзжими съ Нѣмецкими людьми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми денгами у города и на товары мѣнять отнюдь не велѣть, чтобъ въ томъ въ торгѣхъ и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ пріѣзжимъ Нѣмцамъ сказать, чтобъ они впередъ такихъ денегъ на Руской чеканъ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государство не привозили, и Рускимъ людямъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государскаго гнѣву не наводили, потому что въ Московскомъ государствѣ тѣ ихъ денги не годятся, для того что въ нихъ примѣшено мѣди мало не въ полы, да и потому

имъ денегъ своего дѣла въ Московское государство привозить не пригоже, ни въ которыхъ государствахъ того не ведется, чтобъ денги дѣлать на чужой чеканъ иного государства, и они бѣ тѣ свои денги повезли назадъ и впередъ бы такихъ денегъ въ Московское государство отнюдь не возили, а кто привезетъ денги ихъ дѣла на Московской чеканъ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ денги велѣтъ взять на государя, а возили бѣ въ Московское государство золотыя добрыя ефимки чистаго серебра; а Московскимъ и Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ заказъ учинить крѣпкой, и биричемъ велѣтъ кликать по многіе дни, чтобъ денегъ старого Московскаго дѣла Нѣмецкимъ людямъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будутъ денги старого дѣла, и они бѣ тѣ денги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые денги дадутъ имъ новаго дѣла денгами съ надлачею, да и сами бѣ гость Василей и головы и цѣловальники у Нѣмецкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкаго дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцы торговать, или мѣнять, на Рускіе на старые денги, а у Нѣмца за тѣ старые денги или за товары учнутъ имать новыя денги ихъ Нѣмецкаго дѣла, мимо государева указа, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти казненымъ смертию, а товары ихъ и денги и животы возмутъ на государя, безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывать околичному и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Рѣмодановскому да дьяку Григорью Углеву, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣхъ писано. А однолично гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи всякіе таможенные

№ 55. пошлины собирать съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, а никою въ товарѣхъ и въ пошлинахъ не норовить, чтобъ передъ прежними годы въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имати, и ничега собою мимо государева указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ничѣмъ не жесточить и отъ государскіе милости не отогнать, и самимъ ни въ чемъ не корытоваться и хитрости никакіе не чинить. А будетъ гость Василей Оедотовъ и головы Иванъ и Денисъ съ товарищи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людямъ въ товарѣхъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корытоваться, а ихъ нерадѣньемъ оттого таможенной пошлинѣ будетъ истеря, и гостю Василью и головамъ и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истеряютъ, велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ передъ прошлымъ годомъ съ большою прибылью, а собирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Василью и головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарищи. Которые Рускіе торговые люди у Архангельскаго города у корабельные пристани, у Нѣмецкихъ пріѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человекъ цѣловалниковъ, для товарные сноски, и берегутъ, чтобъ у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, безошлинно съ гостина и съ иныхъ съ дворовъ никакихъ товаровъ не списали никто, а съ галенка вина горячего емлютъ въ таможенную пошлинъ по двѣ денги: и дѣти боярскіе и стрѣльцы, которые представ-

лены для береженья, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропущаютъ безошлинно, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ. Да къ Архангельскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворвань, и кожи, и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выпиши волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятинная пошлина взята сполна, а сколько десятины и съ чего взято, и того въ выписахъ не написано: и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города безошлинно, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ. Да и иные заморскіе Нѣмцы, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмцевъ, которые на Руси живутъ, и сами ѣздятъ, въ таможи не являсь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ и продаютъ тайно всякіе товары; а иные Нѣмцы съ корабли приставаютъ по морскимъ мѣстамъ, не являсь у города, для того чтобъ имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ, и всякіе товары, и съ того товару Нѣмцы и всякіе Рускіе люди пошлинъ не даютъ; да у города жъ Нѣмцы и всякіе Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стоны, и въ томъ чинится въ государевыхъ кабакахъ недобръ. — И гостю Василью и головамъ съ товарищи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ пріѣзжіе Нѣмцы товары записывали всѣ въ таможи, а неявленныхъ бы товаровъ у нихъ не было, и тайно бѣ Рускимъ людямъ не продавали, которые пригодятся къ государевъ казнѣ, и которые не годятся, и тѣ бѣ товары были въдомы, и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по сему государеву указу, и тѣ товары записывать у нихъ въ правду; а того беречь накрѣпко, чтобъ однолично пріѣзжіе люди мимо гостинныхъ дворовъ нигдѣ не ставились и особныхъ дво-

ровъ и анбаровъ, oprичь Аглинскихъ гостей и Галанцовъ, которымъ по имяннымъ государевымъ грамотамъ вельно держать свои дворы и анбары, ни у кого не было; а будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозъ будутъ продажные пшья, и имъ тѣ пшья записывать въ книги и взявъ съ него пошлину по государеву указу, вельтъ то пшье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людямъ на товары, какъ было преже сего, бочками, и пошлину иматъ по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакого продажного корчемного пшья и табаку отнюдь не держать и продавать не вельтъ, чтобъ въ томъ государевъ кабатцкой прибыли убытка не было; а съ Агличанъ и съ Галанцовъ иматъ пошлина по государеву указу, какъ указано съ нихъ иматъ и писано въ семъ государевъ наказъ выше сего. А того смотреть и беречь накрѣпко жъ, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловальники безошлинно никакихъ людей съ гостина и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бѣ дѣти боярскіе и стрѣлцы для береженья, а въ таможенные бѣ и въ кабатцкіе сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостиныхъ дворовъ цѣловальники преже сего не ставали, для того что они торговали безошлинно, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ вельтъ быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловальникомъ и беречь того, чтобъ съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безошлинно и не записавъ въ таможи не спосли, и во всемъ беречь вельтъ также, какъ и на Галанскихъ дворѣхъ берегутъ; а будетъ цѣловальниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановского да у дьяка у Григорья Углева, а къ нимъ о томъ государева грамота послана жъ. А которые Нѣмцы учнутъ торговать съ Рускими людьми у Архангелского города неявленными товарами, или неявленные товары учнутъ Нѣмецкіе люди съ Нѣмецкими и съ Рускими людьми отпустить мимо Архангелского города

на Колмогоры вверхъ, а въ таможи тѣхъ товаровъ не запишутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ или замѣнятъ Рускимъ людямъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговать и на товары мѣнять, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленные: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣ товары у Рускихъ людей иматъ на государя, а въ государевъ пшѣ подавать ихъ на поруки съ записми, а Нѣмецкихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, призывая къ себѣ въ таможи, говорить всемъ при ихъ братьѣ при Нѣмецкихъ же людехъ, чтобъ они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не явля и не записавъ въ таможи и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по онбаромъ не розвозили, и на Колмогоры и вверхъ на Вологду и къ Москву съ Нѣмцы и съ Рускими людьми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривати имъ про то, какъ написано въ семъ наказъ выше сего; а пшье бѣ продавали бочками, а въ ведра бѣ и въ галенки и въ стопы отнюдь не продавали, и пошлину бѣ платили по государеву указу, и впредъ бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и пшья въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и табаку отнюдь не продавали, и съ Рускими людьми неявленными товарами не торговали, и вверхъ неявленныхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государского гнѣву однолично не наводили; а будетъ учнутъ впредъ такъ дѣлать и товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣмецкими и съ Рускими людьми отпустить вверхъ, не записавъ въ таможи или учнутъ впредъ пшье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и государъ тѣ товары и пшье вельтъ иматъ на себя государя, безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впредъ въ томъ объявятся, а они будутъ товаровъ своихъ не являли и въ таможи

№ 55.

№ 55. не записали, или учнуть торговать съ Рускими людьми неявленными товары, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продавать: и гостю Василью и головамъ съ товарищи сказать про то околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дяку Григорью Углеву, и сыскавъ допряма, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ имать впервые прямые пошлины по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары имать на государя всѣ, да ихъ же подавать на крѣпкіе поруки въ государевъ пенѣ, и тѣхъ товаровъ безъ государева указу назадъ тѣмъ людямъ не отдавать, однолично, никоторыми дѣлы. А будетъ которые прїѣзжіе Нѣмцы протамжятся въ товарѣхъ и въ питьѣ въдругорядъ и вътретий, и гостю Василью и головамъ съ товарищи сказавъ про то околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дяку Григорью Углеву, и съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ однолично впередъ то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людьми неявленными товары не торговали, и питья въ ведра и въ стопы и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ и кабатцкой прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжятся самовольствомъ, выговаривать при иныхъ при стороннихъ Нѣмцахъ многижды, что на нихъ пошлины емлютъ вдвое за ихъ неправду и непослушанье, за неявленные товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлютъ, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государскіе милости отогнать, и они бѣ впередъ товары свои являли, а втай не продавали и сами тѣмъ себѣ убытковъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнуть у Архангелского города торговать питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ вед-

ра и въ стопы и въ чарки, мимо государева указу: и гостю Василью и головамъ и цѣловальникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленного питья таможенную пошлину вдвое жъ, а питье печатать, а продавать не велѣтъ, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленное питье учнуть покушать, и то питье отписывать на государя; а на питухахъ имать заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухомъ чинить наказанье, смотря по винѣ.

Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, преждъ сего и нынѣ въ Поморскихъ волостяхъ, опричь Колского острогу, кораблемъ приставать не велѣно, а велѣно околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дяку Григорью Углеву отъ Архангелского города отписать отъ себя въ Кевролу, и на Мезень, и въ Пустоозерскій острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людямъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловальникомъ, которые корабли въ тѣ Поморскіе волости придуть, и они бѣ тѣмъ кораблемъ въ тѣхъ волостяхъ приставать и торговать съ Нѣмцы Рускимъ людямъ никому не давали, а велѣти бѣ итти кораблемъ къ Архангелскому городу къ корабельной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ велѣно имать у Архангелского города, чтобъ въ томъ государеву и земскому дѣлу поруки и таможенной пошлинѣ недобору не было; да и Колмогорскимъ посадкимъ и волостнымъ людямъ велѣно о томъ заказати накрѣпко, чтобъ однолично Двиняне посадккіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангелского города, никакими товары не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колского острогу, будетъ преждъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала при-

ставали и на товары свои мѣняли, и они бѣ и нынѣ потомужъ чинили, а вновь ничего не всчинать, и новыхъ пристаней отыскивать, и Рускимъ людямъ опричь корабельной пристани торговать не вѣлѣть, а въ Колской острогѣ о томъ береженьѣ писано жѣ. А которые торговые и посадкїе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣмецкими людьми торговать въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государевъ указъ: и гостю Василью и головамъ съ товарищи, сказавъ про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да діаку Григорью, у тѣхъ Рускихъ людей товары ихъ имать на государя, и назадъ имъ товаровъ безъ государева указа не отдавать, и на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу; а которые Нѣмцы протамжятся въдругойрядъ, и гостю Василью и головамъ на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самовольство имать вдвое, сказавъ про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, для спору, а вины ихъ вычитать при стороннихъ Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣмецкимъ и прїѣзжимъ людямъ было вѣдомо, что на нихъ околничей и воевода князь Василей Григорьевичъ и дьякъ Григорей и таможенные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самовольствомъ. А которые будетъ волостные Рускіе люди отколѣ нибудь къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскїе товары, какіе у нихъ ведутся и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выписи отъ цѣловальниковъ, что съ товару десятина плачена: и гостю Василью и головамъ съ товарищи тѣмъ выписямъ не вѣрять, и съ товару имать десятую пошлину у города по государеву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ, и десятину крадутъ и въ выписяхъ пишутъ не имянно.

Да вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русїи учини-

лось, что изъ заморья къ Архангелскому городу прїѣзжаютъ торговые Нѣмцы, а у нихъ де на кораблехъ многіе люди и нарядъ корабельный многой, и лучится Нѣмцомъ съ государевыми людьми въ торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы посылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и насилства государевымъ людямъ чинять многіе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходить на кораблехъ торговые люди, и гостю Василью и головамъ съ товарищи, сказався околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, на тѣ корабли ходить самимъ и того разсматривать накрѣпко, сколько на тѣхъ кораблехъ пушекъ, и сколько дѣловыхъ людей, и какіе люди, и розвѣдывать про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли, и будетъ напередъ того которые корабли не хаживали, и нѣтъ ли на тѣхъ кораблехъ ратныхъ людей, и о томъ корабельщиковъ спрашивать накрѣпко и сказывать о томъ околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи, смотря по дѣлу, для того имати у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича и у дьяка Григорья дѣтей боярскихъ, или сотника съ стрѣльцами, и того смотреть накрѣпко, чтобъ на кораблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые корабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, и къ пристанемъ тѣмъ кораблемъ ходить не вѣлѣть; а будетъ воинскіе люди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бѣ стояли на морѣ въ устьѣ, въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людьми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлахъ, учинится рознь, или учнутъ Нѣмцы въ государевыхъ пошлинахъ быть въ непослу-

№ 55.

№ 55. шанъ, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлинъ платить не учнутъ, и товары у себя для государевыхъ пошлинъ учнутъ таить, или гдѣ у кого будетъ явится или услышатъ про Московское государство въ разговоръ какіе непригожіе рѣчи: и гостю и головамъ про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и діаку Григорью. А которые будутъ Нѣмцы учнутъ у города торговать по прежнимъ мѣрамъ, и товары свои являть учнутъ: и гостю Василью и головамъ съ товарищи съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенную пошлину по нынѣшнему государеву указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имать, чтобъ тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государственной милости не отогнать, и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людьми въ правду, и задоровъ никакихъ Нѣмецкимъ людямъ и въ торгѣхъ неправды и оману дѣлати не велятъ, и ласку и береженье и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловальники во всемъ въ томъ смотреть накрѣпко, чтобъ однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не царовали. А будетъ гость Василей и головы съ товарищи у кого неявленою товаръ на государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, ко государю къ Москвѣ не отпишутъ и поручные записи не пришлютъ, и безъ государева указу товары и поручную запись отдадутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинять оплошку и нерадѣнье: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то на нихъ гость Василь, и на головахъ, и на цѣловальникахъ велитъ взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой оналѣ и въ продажѣ.

Да память гостю Василью и головамъ съ товарищи. Въдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинелось, что пріѣзжіе Нѣмцы розныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людямъ у себя въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и

камки, и тафты въ размѣръ въ аршинъ, а нитье красное всякое въ ведра и въ стопы и въ чарки, а иные товары въсчіе въ розвѣсъ, и тѣмъ людямъ въ торгѣхъ многую помѣшку чинятъ; а по государеву указу вельно торговымъ людямъ продавать всякіе товары, мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ размѣръ, и въсчіе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ розвѣсъ, а нитье кукфами и бочками. И гостю Василью и головамъ съ товарищи Нѣмецкимъ торговымъ людямъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе торговые люди, пріѣзжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ суконныхъ, кинъ и сундуковъ и ящиковъ, не являть таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не розвязывали и тѣхъ товаровъ своихъ, суконъ и камокъ и отласовъ и бархатовъ и тафтъ, въ размѣръ аршинами и всякихъ товаровъ въ розвѣсъ, а нитья красного въ ведра и въ стопы и въ чарки, не продавали и табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людямъ въ торгѣхъ помѣшки не чинили, а продавали всякіе товары, по государеву указу, по уложению, сукна кипами, а отласы и бархаты и камку и тафты косяками, а нитье бочками, а въсчіе товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо государева указу, а прежь того имъ заказъ былъ, и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое: выговаривая имъ при стороннихъ Нѣмцахъ, чтобъ имъ вины ихъ въдомы были, и за то на нихъ пошлины емлютъ вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко, чтобъ впередъ такъ не дѣлати; а будетъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлать, и впередъ имъ быть въ жестокомъ наказаньи и товары ихъ велятъ имать на государя. Да и Рускимъ людямъ заказати о томъ накрѣпко жъ, чтобъ они у Нѣмецъ никакихъ товаровъ въ размѣръ и въ розвѣсъ мѣлочью, и нитья въ ведра и въ стопы и въ чарки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе

люди мимо государева указа такъ дѣлать, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, смотря по винѣ, а за болшую вину имати товары на государя, чтобъ впередъ самовольство унять и во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, каковы къ нимъ учнутъ приходять изъ Новгородскіе Четверти.

Да память гостю Василью и головамъ съ товарищи. Въ прошломъ 138 году, сентября въ 25 день, послана блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи грамота на Двину, къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Ахашукову Черкасскому да къ діаку къ Ивану Ларионову, а вельно у Архангелскаго города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ кликать по многіе дни, что Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякіе торговые люди у Архангелскаго города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали, никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ и въ иные города тайно не провозили: и гостю Василью и головамъ съ товарищи того смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и гости, и всякіе торговые люди у Архангелскаго города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали, и къ Москвѣ и въ иные города таемъ не провозили отнюдь никоторыми дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангелскаго города, въ корабельной приходѣ, у торговыхъ Нѣмцевъ объявятся въ привозѣ розносолъ и розные Нѣмецкіе водки, опричь иныхъ заморскихъ питей: и гостю Василью и головамъ съ товарищи про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дяку Григорью, а того розносолу и розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людямъ покупать у нихъ не велѣть, отнюдь,

никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бѣ и въ иные города таемъ не провозили, чтобъ въ томъ ихъ привозѣ государевъ пошлинъ истери не было.

Да память гостю Василью Феодотьеву и головамъ Ивану и Денису съ товарищи. Въ прошломъ во 156 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказу, на Двинѣ у Архангелскаго города въ корабельную пристань таможенныя головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцомъ прїѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ изъ прибыли; а въ пынѣшнемъ во 157 году, по государеву указу, вельно тѣмъ смолянымъ промысломъ промышленяты иноземцу гостю Одрѣю Виніюсу безошлинно, и у Архангелскаго города смолу купить и задатчить и на мѣстѣ жечь и продавать торговымъ и всякимъ людямъ и иноземцомъ, а Англичаномъ смолу покупать для ихъ шемного дѣла у него Одрѣя, явя въ таможи.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, на Двинѣ у Архангелскаго города, въ корабельную пристань, въ таможиныхъ таможенныя дѣячки имали Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ ихъ товаровъ писчую денгу болшую, и тѣмъ въ сборѣ государевъ таможенной пошлинѣ чинили убыль немалую, а гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ убытки и задержанье; а въ Великомъ Новгородѣ и въ иныхъ во многихъ городѣхъ таможеннымъ дѣячкомъ даютъ государеву головое жалованье, а писчую денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей собираютъ таможенныя головы и цѣловалники на государя; и въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ учинено таможенныя дѣячковъ восемь человекъ, а государева денежнаго жалованья окладъ всемъ учиненъ сто рублевъ, а писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей ве-

№ 55. лѣно собирать на государя. И гостю Василью Федотьеву и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи писчую денгу съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ иноземцовъ, сбирати на государя и въ таможенные книги писати писчую денгу особою статью, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшать, чтобъ про сборъ писчіе денги въдомо было подлинно; а иматъ писчіе денги на жалованье подьячимъ съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ, кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ или съ купли заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьяческіе писчіе денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлинъ заплатитъ, и съ тѣхъ иматъ потомужъ, по розчету, со всякого рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчіе денги съ торговыхъ людей съ Рускихъ и съ иноземцовъ иматъ не велѣть; а будетъ кто на подьячего въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчего, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ и подьячимъ убытковъ и продажи не было.

А какъ у Архангелскаго города торговая ярманка минется, и заморскіе Нѣмцы на кораблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Русн: и гостю Василью Федотьеву и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи сбору своего, сколько у нихъ въ корабельную пристань Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлинъ въ сборъ, велѣть сдѣлати таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги велѣть написать сборъ весь сполна и какъ надобно, а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказшиковъ и съ товаровъ со всѣхъ пошлины велѣть въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколько съ Агличанъ пошлинъ будетъ въ сборъ, въдомо было подлинно; а сдѣлавъ

книги, гостю Василью съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, безъ всякаго мотчанья, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явиться и книги и денги и ефимки отлатъ въ Новгородской Чети дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову; а на позѣдъ къ Москвѣ гостю Василью оставить, изъ сбору своего, головамъ съ товарищи Архангельскаго городу и Колмогорскихъ кабаковъ на покупку кабатцкихъ запасовъ денегъ, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, и съ сего государева наказу списавъ списокъ за своею рукою имъ дати.

А головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи быти на Двинѣ у Архангелскаго города и на Колмогорахъ у таможенного и кабацкаго сбору сентября съ 1-го числа 158 году сентября по 1 число 159 году, и взяти у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кабатцкіе суды мѣдные и желѣзные и деревянные и всякіе суды, и на Колмогорахъ въ таможенныхъ контори и вѣсы; а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей и кабатцкихъ судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Баутинымъ съ товарищи росписатись во всемъ, и росписми размѣнятись по противнымъ, чтобъ впредъ межъ ими ссоры не было. А что у 157 году во 158 году останется какихъ кабатцкихъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и неставленого, и солоду ржаного и ячяного, и овсяные муки и хмелю, и всякихъ запасовъ: и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи за тѣ кабатцкіе запасы дать прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги, изъ своего сбору, 158 году изъ перваго мѣсяца, по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кабаки вино и всякіе запасы покупаны, а на винокурняхъ по чему изъ куренья ведро вина, а пиво въ варѣ, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ приписки, и

росписаться съ ними во всемъ сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ въ кабатцкомъ сборѣ одолично не смѣшать, да о томъ о всемъ отписать и росписи подлинныя по противнымъ за руками прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, къ Москвѣ, и вѣлѣти отдать въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову. А росписався собирать государевы таможенные пошлины у Архангельского города и на Колмогорахъ противъ прошлаго 157 году, и какъ собиравали напередъ сего прежніе таможенные головы, и кабатцкую прибыль собирать неоплошно самимъ; а въ уѣзды и по посадомъ и по торжкомъ, въ тамги и на кабаки, посылати цѣловалниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловалниковъ, добрыхъ, сколько человекъ пригоже, да на тѣхъ торжкѣхъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль вѣлѣти цѣловалникомъ собирать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ однолично передъ прежними годами во всемъ государю учинили прибыль, да тѣ таможенные и кабацкіе книги и денги вѣлѣти цѣловалникомъ къ себѣ привозить, и въ тѣхъ таможенныхъ и въ кабацкихъ денгахъ цѣловалниковъ считать, помѣсечно или понедѣльно, какъ пригоже, примѣрясь къ прежнимъ; и цѣловалниковъ, которыхъ околничей и воевода князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и діакъ Григорей, по выбору Двинянъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможеню и на кабаки пришлютъ, и таможеннымъ цѣловалникомъ вѣлѣти быть въ таможеню, а кабацкимъ на кабакахъ, и таможенныхъ цѣловалниковъ на кабаки, а кабацкихъ въ таможеню не переводить, тѣмъ имъ насилства и продажъ не чинить; а будетъ въ таможеню, или на кабаки, цѣловалниковъ будетъ мало, или которые цѣловалники выбраны будутъ худы и къ государеву дѣлу не годятся, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи въ таможеню и на кабаки въ прибавку къ прежнимъ

цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловалниковъ у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановского да у Григорья, сколько надобно, а лишнихъ цѣловалниковъ въ таможеню и на кабакахъ однолично не держать, чтобъ въ лишнихъ цѣловалникахъ Двиняномъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самимъ головамъ Ивану и Денису съ товарищи, будучи у Архангельского города и на Колмогорахъ, въ таможеню и на кабакахъ государеву таможенную пошлину и кабатцкую прибыль собирать съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кабацкими денгами ничѣмъ не корытоваться и хитрости никоторые не чинить, и денегъ и съ кабаковъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надъ цѣловалники и надъ подьячими смотреть накрѣпко, чтобъ цѣловалники и подьячіе государевы пошлины не крали и пошлины имали въ правду, безъ поноровки, и въ книги въ приходъ записывали сполна, а въ расходъ лишка для своей корысти не приписывали; а имъ головамъ и цѣловалникомъ своимъ никакими товары въ то время, какъ они будутъ у таможенного сбора, самимъ и засылкою безпошлинно не торговать, и въ таможенныхъ пошлинахъ и въ кабацкихъ въ напойныхъ денгахъ насилствъ и продажъ никому не чинити, и собою въ пошлинахъ мимо прежней обычей ни на кого ничего не всчищать, отнюдь, никоторыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать, а что у кого возмуть таможенные пошлины и на кабакахъ денегъ сберутъ, и то все писати въ книги приходные, прямо, безъ убавки, а въ расходъ лишка отнюдь не приписывати и самимъ ничѣмъ не корытоваться; а будетъ цѣны питью прибавить пригоже, или убавить, и имъ о томъ о всемъ сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому и дяку Григорью, и дѣлать смотря по таможенному дѣлу, съ ихъ вѣдома, какъ бы госуда-

№ 55.

№ 55. ревъ казнѣ было прибыльнѣе, а безъ совѣту ничего не дѣлать, чтобъ впередъ въ ихъ сборъ въ государевъ казнѣ убыли ни въ чемъ не учинилось. А которое кабацкое питье и всякіе кабацкіе запасы у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякіе запасы продавать все вскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдь не оставливати; а самимъ головамъ на кабаки всякіе кабацкіе запасы покупать добрые, дешевою цѣною, о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головамъ надъ цѣловалники смотреть самимъ накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловалники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣнѣ безъ приписки, чтобъ однолично въ кабацкихъ запасахъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ. Да на Двинѣ жъ напередъ сего головы уговаривались на вино съ винными уговорщиками дешевою цѣною, а въ прошломъ въ 148 году писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, съ Двины, таможенные и кабацкіе головы Микифоръ Ревякинъ да Иванъ Мѣлцовъ съ товарищи, что уговорились они на Колмогорахъ съ уговорщиками на вино дорогою цѣною, зимнимъ путемъ по двадцати по два алтына, а весною по первой полой волѣ по двадцати по девятинадцати и по осмнадцати алтынъ ведро, а на Москвѣ въ Новгородской Чети съ діаки на то вино уговорщики уговорились по штинадцати алтынъ по двѣ денги ведро; и къ Микифору Ревякину съ товарищи писано отъ государя за то съ опалою, что они то учинили нерадѣньемъ своимъ, на вино съ уговорщиками уговорились дорогою цѣною. И таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ, пріѣхавъ къ Архангелекому городу, смѣтитъ, сколько тысячъ ведръ на государевы Двинскіе кабаки въ 158 году надобно вина, и сколько они у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи остаточного вина примутъ, да о томъ отписать ко

государю къ Москвѣ подлинно, а съ уговорщиками на Двинѣ на вино дорогою цѣною не уговариваться, а уговариваться, съ уговорщиками на вино, какъ бы государевъ казнѣ было прибыльнѣе; а будетъ на Колмогорахъ, въ осень, въ приходъ въ судахъ хлѣбные запасы будутъ дешевы, и вино самимъ курить на Колмогорахъ будетъ уговорного чаять дешевле, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи на Колмогорахъ, въ осень, хлѣбныхъ запасовъ на винное куренье купить, смѣтя сколько надобно и сколько мочно укурить, чтобъ въ томъ государю учинить прибыль, а безъ вина бѣ на кабацкихъ не было ни одного часу, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кабацкихъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевъ казнѣ поруки и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и о кабацкомъ сборѣ промышленять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прежними головами однолично учинить прибыль; а будетъ которые кабацкіе питья или которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смѣшивать съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевъ казнѣ было прибыльнѣе, а плохихъ питей и кабацкихъ запасовъ впередъ на кабацкихъ отнюдь не оставливати, чтобъ въ томъ государевъ казнѣ однолично убыли не было, а искати бѣ во всемъ государевъ казнѣ прибыли, съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости. А будетъ головы и цѣловалники съ товарищи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ, и Московскимъ Рускимъ гостемъ, и торговымъ людемъ въ товаряхъ и въ пошлинахъ норовить, и о кабацкомъ сборѣ радѣть не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кабацкою прибылью пользоваться, а ихъ нерадѣньемъ той таможенной пошлинѣ и кабацкой прибыли будетъ недоборъ: и головамъ и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича

всѣа Русіи быти въ великой опалѣ, и недоборъ велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкой прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а собирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ. А какъ у Архангелскаго города и на Колмогорахъ въ таможенныхъ и на кабацкихъ годъ отсидятъ, и головамъ и цѣловалникомъ сбору своего, сколько у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелскаго города Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ пошлинъ, а на кабацкихъ кабацкіе прибыли, въ сборъ будетъ, велѣтъ сдать таможенные и кабацкіе книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣтъ писать всю сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлинъ велѣтъ въ таможенные книги писать особными статьями, чтобъ государю про то, сколько съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборъ, вѣдомо было подлинно; а сдавъ книги, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами ѣхать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, безо всякаго мотчанья, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явиться и книги и денги и ефимки отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Олдрѣю Немирову.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Ивану и Денису съ товарищи. Посылати отъ себя для пошлинного и десятинного сбора въ Варзужскую волость цѣловалниковъ добрыхъ, сколько человекъ пригоже, и которые люди въ той Варзужской волости учнутъ покупать или продавать рыбу, семгу, и иные товары, и съ тое рыбы и съ товаровъ велѣтъ тѣмъ цѣловалникомъ имать государеву пош-

лину и десятое, также какъ емлютъ у города № 55. и на Колмогорахъ и примѣрясь къ прежнему, какъ прежніе вѣрные головы и цѣловалники въ Варзужской волости десятое и пошлину имали, чтобъ государевымъ таможеннымъ пошлинамъ и десятому истери не было; и приказать тѣмъ цѣловалникомъ, чтобъ они ту пошлину и десятое имали по государеву крестному цѣлованью, въ правду, и сами бѣ тою государевою сборною казною не корыстовались, и въ книги тотъ сборъ писали сполна, и ту государеву пошлину и десятое и тому сборные книги велѣти тѣмъ цѣловалникомъ привозити къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ считати, и по счету имать на нихъ сполна, и съ тѣхъ цѣловалныхъ книгъ писать тотъ сборъ у себя въ книги особою статьею, для того что ся статья написана вновь по помѣтъ на челобить дьячьей (*) . . . . .

Да память гостю Василью Федотову да таможеннымъ головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарищи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ, по государеву указу, велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на кораблехъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году Аглинскіе и Галанскіе Нѣмцы съ половины ярманки на всѣхъ своихъ кораблехъ съ прежней корабленой пристани, что противъ таможи, отошли ниже версты съ три, за островъ, на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ покамѣста и ярманка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу и сало и кожи и всякіе товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлинъ не платили, и свои товары Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховыхъ городовъ, ночью, въ паузкахъ, провозили на корабли безъ пошлинно жѣ. И гостю Василью

(*) Далѣе три слова, написанныя неразборчивымъ почеркомъ, пропущены.

№ 55. Оедотову да таможеннымъ главамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарищи, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней кораблепой пристани, противъ таможенной избы, кораблями стоять не похотятъ, съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ году: и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ говорити, чтобъ они въ корабленую пристань стояли на прежней корабленой пристани, гдѣ прежь сего кораблями ставвали, а за островъ на пустое мѣсто и на иные никуда съ прежней корабленой пристани не сходили, и вново пристаней не отыскивали, и безошлинно не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ опречь прежнихъ мѣстъ однолично имъ ставиться не велѣтъ; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней корабленой пристани, гдѣ прежь сего торговали противъ таможенной избы, а вново пристаней не отыскивали и безошлинно не торговали, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ недобору не было; а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо корабленой прежней пристани, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни.

Да память гостю Василью Оедотову и главамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ, по 154 годѣ, по государеву указу, у Архангелского города въ корабелную пристань въ таможенъ сидѣли подьячіе изъ писчей денги, а государева денежного жалованья имъ не давано, а въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, у Архангелского города корабелные пристани въ таможенъ велѣно быть подьячимъ осми человекомъ, а государева денежного жалованья окладъ имъ учиненъ всемъ сто рублевъ, а писчее съ торго-

выхъ со всякихъ людей велѣно имать въ государеву казну съ пошлинного рубля по двѣ денги, а по таможеннымъ книгамъ Архангелского сбору гостя Василья Шорина съ товарищи, 156, тое писчїе денги собрано триста девяносто шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ полторы денги, а на Колмогорахъ таможенныхъ подьячихъ шесть человекъ, сидятъ изъ писчїе денги, да имъ же даютъ государева жалованья Колмогорскихъ и Архангелского города отъ кабатцкихъ книгъ двѣнадцать рублевъ на годъ; и въ нынѣшнемъ во 157 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно быть у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможенныхъ подьячимъ, Поснику Лумбуеву, Ивану Маркову, Юрью Бармину, Евсевью Бурнашову, Овдюшкѣ Медвѣтчикову, Васкѣ Митусову, Ошонкѣ Іевлеву, Кондрашку Кулакову, Оедкѣ Цѣполкину, Оедкѣ Жихареву, Ивашку Лобанову, Оедкѣ Бармѣ, всего двунадцати человекомъ, а государева жалованья окладъ велѣно имъ учинити всемъ сто двѣнадцать рублевъ. И гостю Василью Оедотову и главамъ Ивану Мѣлцову съ товарищи, на Колмогорахъ, съ торговыхъ со всякихъ людей писчую денгу сбирати на государя, также какъ и у Архангелского города, и ту писчую денгу въ Колмогорскіе таможенные книги велѣтъ писать особною статьею, а съ таможеннымъ сборомъ вмѣстѣ не списывать, а подьячимъ сверхъ государева жалованья писчїе денги съ торговыхъ людей ни съ кого имати не велѣтъ.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ главамъ Ивану и Денису съ товарищи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву указу, велѣно на Двинѣ ямскіе всякіе отпуски отпустить, и земскіе росходы вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловальники смотреть, въ денгахъ въ приходѣ и въ расходѣ ихъ считать таможеннымъ и кабацкимъ главамъ, а околичему и дяку

тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что не вступаться, потому что, по государеву указу, тѣ ямскіе всякіе отпуски и земскіе расходы во всемъ вѣлно вѣдать Двинскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ. И головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи, пріѣхавъ на Двину и на Колмогоры и къ Архангелскому городу, у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи взяти что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей, и прежнихъ выборныхъ старость и цѣловалниковъ отъ ямскаго отпуску отставить, а въ ихъ мѣсто вѣлеть Двинскимъ посадцкимъ старостамъ и земскимъ людямъ избрати къ ямскому отпуску новыхъ старость и цѣловалниковъ, самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и кому бѣ такое дѣло было за обычей и вѣрять мочно; а какъ Двинскіе посадцкіе люди и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старость и цѣловалниковъ выберутъ и имъ отдадутъ, и головамъ съ товарищи съ тѣми выборными старосты и съ цѣловалники вмѣстѣ съ Двинянь съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянь денги собирая, и ямскіе всякіе отпуски отпускать, лодьи покупать и напмывать, и съ ярыжными въ наймѣхъ уговариваться, и земскіе отпуски вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотреть, и въ денгахъ въ приходѣ и въ расходѣ ихъ считать поведѣльно, или помѣсечно, чтобъ они денги въ приходѣ имали и въ расходѣ давали и въ книги записывали прямо, безъ приписки, чтобъ въ тѣхъ лишніхъ приписныхъ денгахъ Двиняномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людямъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самимъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣми сборными мирскими денгами не користоваться жъ, и хитрости некоторые не чинить, и въ расходѣ лишка приписывать не вѣлеть, чтобъ ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуски пе-

редь прежними годы отпустить съ болшою № 55. убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣмъ Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и росписи, за своими руками, привезти ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть; а что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ, и покупныхъ судовъ, и всякихъ судовыхъ снастей останется, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣ остаточные денги, и покупные суды, и всякіе судовые снасти, и Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и росписи, за своими руками, каковы книги и росписи повезутъ ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ новымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто таможенные головы съ Москвы къ Архангелскому городу присланы, а Двинскіе старосты и цѣловалники во 159 году выбраны будутъ, и во всемъ съ ними расписатись по противнымъ.

Да память гостю Василью Федотову и таможеннымъ головамъ Ивану и Денису. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи купить на свой государевъ обиходъ, на Двинѣ, у Архангелскаго города, у Аглинскихъ и у Борабонскихъ и у Галанскихъ гостей и у всякихъ торговыхъ людей, въ запасъ ко 158 году, фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прutowого олова, которое на государевъ обиходъ пригодится, и привезти тѣ фряскіе вина и пряные зелья и олово прutowое и блюдное къ Москвѣ, по первому зимнему пути, на ямскихъ подводѣхъ; а избирати тѣ фряскіе вина, и пряные зелья, и олово у Архангелскаго города

№ 55. указавъ государь гостю . . . . . и таможеннымъ головамъ и цѣлованикомъ . . . . . и цѣннати лутчимъ гостямъ и торговымъ людемъ по тамошней по меньшей цѣнѣ, и денги по цѣновной росписи давать, какъ бы государевъ казнѣ прибылнѣе, взъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, по прежнему своему государеву указу; а сколько на государевъ обиходъ какихъ фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и олова блюдного и прutowого купить, и тому дана имъ роспись за дьячьёю приписью подъ сею памятью. И гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи купити фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прutowого олова, по сему государеву указу и по росписи; а сколько тѣхъ фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и олова блюдного и прutowого купятъ, и что за то денегъ изъ государевы казны дадутъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи о томъ писати и роспись фряскимъ винамъ и прянымъ зельемъ и олову блюдному и прutowому прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а велѣть отдать въ Новгородской Чети діакомъ, думному Михайлу Волошевинову да Ондрѣю Немирову.

Роспись, сколько на государевъ обиходъ купить у Архангелскаго города фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прutowого олова.

5 бочекъ беременныхъ романей лутчіе.

6 бочекъ беременныхъ романей подъ тою.

9 бочекъ беременяныхъ рамавей плохой.

3 бочки беременяныхъ бастру бѣлого лутчего.

3 бочки беременяныхъ бастру красного лутчего.

2 бочки беременяныхъ алкану.

2 бочки беременяныхъ ренскаго лутчего прямого.

10 бочекъ беременяныхъ вина фрянскаго лутчего.

Бочка беременная молмазеи лутчіе.

Бочка беременная мушкатели красные.

Бочка беременная мушкатели бѣлые.

2 бочки беременныхъ кинареи лутчіе.

10 бочекъ вина церковнаго добраго.

Бочка полубеременная уксусу романейнаго лутчего.

Полбочки беременяной уксусу ренскаго съ травкою.

Бочка беременяная уксусу ренскаго безъ травки.

10 бочекъ беременяныхъ лимоновъ добрыхъ.

Пряныхъ зелей:

2 пуда инбирю въ патоку, чтобъ было коренье большое.

2 пуда инбирю въ сахаръ, самаго добраго.

2 пуда инбирю сухаго самаго свѣжего на отборъ, чтобъ было коренье большое.

8 пудъ ядеръ миндаляныхъ, самыхъ добрыхъ свѣжихъ, на отборъ.

3 пуда гвоздики добраой.

2 пуда цвѣту мушкатнаго добраго.

Пудъ кардамону лутчего.

3 пуда коринки добрые.

20 пудъ анису.

8 пудъ изюму кафимскаго добраго.

10 пудъ изюму вл. крошняхъ, чтобъ были вѣти большіе.

10 пудъ ягодъ винныхъ, самыхъ добрыхъ.

3 пуда черносливу, самаго добраго свѣжего.

15 пудъ перцу добраго.

Пудъ финиковъ свѣжихъ.

2 пуда корицы сухіе, самыя добрыя.

2 пуда орѣховъ мушкатныхъ.

По 10 фунтъ гвоздики и корицы ряженой.

Сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, самыхъ добрыхъ, по пуду.

Сахару леденцу краснаго и бѣлаго по пуду, чтобъ были спицы большіе.

2000 орѣховъ грецкихъ добрыхъ свѣжихъ.

Да блюднаго аглинскаго олова:

10 мисъ большихъ.

50 блюдовъ большой статьи.

200 блюдовъ середніе статьи.

200 блюдъ мепшихъ.

Да на дворцовые на всякіе расходы 70 пудъ прутаго аглинского добраго олова.

Да память гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи купить у Архангелского города двѣсть пудъ олова аглинского, добраго, для колоколного и пищального литья; а денги за то олово указалъ государь дати у Архангелского города изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. И гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи купить у Архангелского города двѣсть пудъ олова аглинского добраго, податною недорогою цѣною, какъ бы государевой казнѣ прибыльнѣе, а денги за то олово дати изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ; а сколько за то олово и почему за пудъ денегъ дано будетъ, и о томъ отписать и то олово прислать ко государю къ Москвѣ съ цѣловальники, а отписку велѣть отдать и олово объявить въ Новгородской Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Да память таможеннымъ головамъ гостю Василью Федотову съ товарищи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, въ свою государеву казну, на Казенный дворъ, на всякіе казенные расходы, купить у Архангелского города узорочныхъ товаровъ изъ таможенныхъ доходовъ; а сколько какихъ узорочныхъ товаровъ купить, и тому роспись подѣ сею памятью. И головамъ гостю Василью Федотову съ товарищи у Архангелского города въ государеву казну узорочные товары по росписи купить сполна, недорогою цѣною, чтобъ государевъ казнѣ было прибыльнѣе, а денги за тѣ узорочные товары дати изъ таможенныхъ доходовъ, и о томъ отписать, и тѣ товары и товаромъ рос-

пись съ цѣною прислать къ государю къ Москвѣ съ цѣловальники, съ кѣмъ будетъ пригоже, противъ прежнего; а отписку и роспись велѣть отдать и товаръ объявить въ Новгородской же Четверти дякомъ.

Роспись, что купить товаровъ у Архангелского города въ государеву казну на казенные расходы:

Камки куфтеру червчатого 300 аршинъ.

Камки куфтеру бѣлого 300 жъ аршинъ.

Камки куфтеру зеленого 200 аршинъ.

Камки куфтеру желтого добраго 100 аршинъ.

Травчатыхъ бѣлыхъ камокъ 200 аршинъ.

Травчатыхъ же камокъ двоеличныхъ лапчатыхъ 200 аршинъ.

Жолтыхъ мелкотравныхъ 100 аршинъ.

Бархату червчатого гладкого 200 аршинъ.

Бархатовъ рытыхъ розныхъ цвѣтовъ 200 аршинъ.

Объярей червчатыхъ зеленыхъ рудожолтыхъ, широкихъ и узкихъ, добрыхъ, 200 аршинъ.

Отласу бѣлого 100 аршинъ.

По половинкѣ суконъ шарлату и скорлату, самыхъ добрыхъ.

150 аршинъ багрецовъ по полу-2 рубли и по 40 алтынъ аршинъ.

20 половинокъ суконъ анбурскихъ розныхъ цвѣтовъ.

100 поставовъ настрафилей лазоревыхъ.

50 поставовъ красныхъ и зеленыхъ, чтобъ настрафили . . . . . (*)

50 половинокъ лѣтчинъ красныхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ.

Черновые отпуски, разклеенные, писаны разными почерками съ помарками на восьмидесяти листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) Въ ркп. даже примѣтенъ пропускъ.

№ 56. 56.—1649 іюня 9 — сентября 1. Челобитная Якутских служилых людей Василья Бугра съ товарищами, о приращеніяхъ ихъ воеводою Васильемъ Пушкинымъ, съ испрашиваніемъ прощенія въ самовольномъ оставленіи ими Якутска и странствованіи по рѣкамъ Янъ, Индигиркѣ и Ковымъ, для прииска новыхъ земель и ясачнаго сбора съ иногородцевъ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ холопий твои Якутского острогу служилые людиска, десятники и рядовые, Васка Ермолаевъ сынъ Бугоръ, Симонко Головачевъ, Евсейко Павловъ, Ивашко Пуляевъ, Гришка Вахромьевъ, Ивашко Микитинъ Пушкаревъ, Филка Мартыновъ, Гаврилко Фроловъ, Архипко Максимовъ, Васка Ивановъ Вилюй, Ивашко Павловъ, Гришка Антоповъ, Ярко Киселевъ, Пашко Семеновъ, Гаврилко Комаровъ, Мишка Даниловъ, Пронка Федоровъ, да промышленные людиска, которые съ нами холопий твоими изъ Якутского острогу пошли, Оска Аеонасьевъ, и которые въ Жиганахъ приставали, Карпушка Семеновъ, Яшка Трофимовъ, Гришка Мартыновъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ пріѣхали на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ столникъ и воевода Петръ Головинъ съ товарищи, и съ товарищи своими съ Матвѣемъ Глѣбовымъ и діякомъ съ Еуеимомъ Филатовымъ учинилъ рознь великую, и рѣяся на товарищевъ своихъ, которые преждь до нихъ Петра Головина съ товарищи присланы были служилые люди изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, и которымъ твоя государева служба за обычей, и тѣхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ, бивъ кнутемъ безъ вины и разора совсемъ, за приставы выслалъ въ Енисейской острогъ; и послѣ, государь, того Петръ Головинъ съ толмачами, ушниками своими, научилъ на насъ холопей твоихъ многихъ Яку-

товъ и столника Матвѣя Глѣбова и діака Еуеима Филатова людей ихъ говорить воровство и измену ложно, и по тому, государь, своему ложному составу пыталъ насъ, холопей твоихъ, многихъ, и въ тюрьму и за приставы пересажалъ, и животовъ нашихъ разорялъ, и всякимъ людямъ жесточь болшую показалъ, и въ тюрьмахъ и за приставы лѣтъ по пяти и шти держалъ, и долгу большого некупного доставилъ; и о томъ, государь, о всемъ въ его Петровъ насилствѣ и въ разореніи и въ оскорбленіи послана къ тебѣ къ государю къ Москвѣ челобитная. И въ прошломъ, государь, во 153 году, блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи по указу, выпущены мы холопий твои изъ тюрьмы изъ за приставовъ, а велѣно, государь, намъ холопемъ твоимъ по прежнему быть въ твоей государевъ службѣ. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, какъ пріѣхали Ленскіе воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи въ Енисейской острогъ, и въ Енисейскомъ, государь, острогѣ тѣхъ прежныхъ Ленскихъ служилыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ изъ Якутского острогу выслалъ въ Енисейской острогъ, взялъ опять въ Якутской острогъ, а сверхъ твоего государева жалованья окладовъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ на суды тѣмъ служилымъ людямъ, рѣяся о томъ, что имъ посуловъ не давали, положить не велѣлъ; а которые, государь, той же Петровой высылки изъ Якутского острогу служилые люди откупалися, посуловъ ему Василью съ товарищи давали, и тѣхъ, государь, служилыхъ людей они въ Енисейскомъ оставили, на Лепу не взяли. И какъ, государь, пріѣхали въ Якутской острогъ воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи, которымъ Петръ Головинъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье, на прошлые на 153 и на 154 годы, не давалъ: и воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи дали намъ, холопемъ тво-

имъ, твое государево денежное жалованье на тѣ на оба года, изъ того твоего государева денежного жалованья изъ дву годовыхъ нашихъ окладовъ, со штидесять съ семи чело-вѣкъ, половину денегъ вельѣи по себѣ по дворамъ рознести, Василей Никитичъ Пушкинъ половину вельѣлъ къ себѣ принести, а другую половину къ Кирилу Супоневу да къ Петру Стеншину отнести, и тѣ, государь, денги относили имъ на дворы пятидесятники Мартынка Васильевъ, Васка Горемыкинъ, Костка Степановъ, десятники Нехорошко Павловъ, Кондрашко Мосѣевъ; а отниси, государь, взяли они у насъ на оба года въ полныхъ окладѣхъ, а посулили намъ холопемъ твоимъ твое государево хлѣбное жалованье на тѣ же на два на прошлые на 153 и на 154 годы, а взявъ денги дали хлѣбного жалованья только на одинъ на 154 годъ. И съ тѣхъ же, государь, служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, которые сидѣли отъ Петра Головина въ тюрьмахъ и за приставы, ималъ онъ Василей скупы и посулы великіе, и тѣхъ служилыхъ людей распущалъ по твоимъ государевымъ службамъ и къ Русь за твоею государевою соболною казною, а торговыхъ людей въ Рускіе города, а бѣдныхъ, государь, и нужныхъ людей, кому давать было имъ посуловъ и поминковъ нѣчего, и тѣхъ изъ города никуда не отпускали; и многіе, государь, насилства и продажи ко всякимъ людямъ онъ Василей чинилъ, у себя на дворѣ безъ приговору товарищевъ своихъ батоги билъ и въ тюрьму отъ себя съ двора посылалъ, и взявъ съ нихъ посулы безъ товарищевъ же своихъ и выпускалъ изъ тюрьмы, а товарищи, государь, его Васильевы ничего того и не вѣдали, въ какомъ дѣлѣ кого и въ тюрьму сажалъ. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, августа въ 12 день, съ жилцомъ съ Родіономъ Уваровымъ прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси къ кресту приводная грамота, а вельѣно

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

ему Родіону въ Якутскомъ острогѣ въ собор-ной церквѣ вѣводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, и прежнихъ столниковъ и воеводъ Петра Головина съ товарищи жъ, вельѣно ему Родіону къ твоему государеву крестному цѣлованью привести: и Василей Пушкинъ, безъ совѣту товарищевъ своихъ, отъ себя изъ двора посылалъ Енисейского служилого челоука Ивашка Катаева, а вельѣлъ его Родіона за полверсты не добѣжая до города остановить и заночевать, невѣдомо для чего, съ такою великою съ твоею государевою богомолною грамотою за твое царское многолѣтнее здоровье; и въ Якутскомъ, государь, острогѣ всякихъ чиновъ люди учали въслухъ говорить, что воевода Василей Пушкинъ твою государеву богомолную грамоту, не радѣючи твоему государеву крестному цѣлованью, не дошедъ до города въ полуверстѣ поставилъ; и Якутского жъ, государь, острогу черной попъ Симеонъ пошолъ изъ острогу къ жилцу къ Родіону Уварову, и говорилъ ему Родіону, что онъ Родіонъ твой царской указъ ни во что поставилъ, послушалъ Василья Пушкина, и Родіонъ Уваровъ того убояся, тогожъ дни тотчасъ принялъ въ острогъ, и къ твоему государеву крестному цѣлованью воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи и прежнихъ столниковъ и воеводъ Петра Головина съ товарищи, а Василей Пушкинъ писанныхъ головъ и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ того жъ дни и привели. А до нихъ, государь, Василья Пушкина съ товарищи, у которыхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ соболей и шубъ соболий и денги и ружье и платье и кабалы и скотъ ималъ въ твою государеву казну, и какъ они Василей съ товарищи прѣехали въ Якутской острогъ, и тѣ соболи и шубы соболий тѣмъ служилымъ людямъ, Михалку Стадухину, Описимку Иванову, Мокѣйку Игнатѣеву, Друганку Прокофѣеву, Дружинкѣ Чистякову, Пятункѣ Плѣханову Де-

27

№ 56. ниску Ивакову, Ивашку Семенову Жирку, Куземкѣ Григорьеву Уску, Ивашку Степанову, и инымъ служилымъ людямъ, изъ твоей государевы казны отдавали на большіе скупы, а имали они шубами собольими и денгами и соболми; а посколки, государь, они съ кого имали себѣ, и то въдаютъ тѣ служилые люди, кому соболи выдавали; а у коихъ, государь, дать нечего имъ было, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны соболи и денги и пшала и платье и кабалы и скотъ не отдали. А которые, государь, отъ Петра Головина торговые и промышленные люди сидѣли въ тюрьмахъ и за приставы, а были они у твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ въ цѣловалникахъ, и изъ нихъ, государь, Василей Пушкинъ съ товарищи, взявъ съ нихъ скуфы, на собольные промыслы и къ Русь ропущалъ. А которые торговые люди зимовали въ прошломъ въ 155 году въ Якутскомъ острогѣ, и у него, государь, Василья Пушкина на нихъ по вся недѣли дѣлали пиры; а тѣ имъ пиры становилися алтынъ по сороку и въ полтора рубли. А которые, государь, Якуты къ Василью Никитичю подворенныхъ поминковъ, соболей и лисицъ, приносили на дворъ, и Василей Никитичъ изъ тѣхъ подворенныхъ поминковъ соболей въ съѣзжую избу приносилъ вполы и вътреть; а которые, государь, Якуты что къ нему Василью и къ товаришомъ его всѣмъ троемъ на дворы отъ такого дѣла посколку соболей и лисицъ привосили, и кони и коровы и быки приводили и то въдаютъ толмачи Куземка Габышевъ, Ондрюшка Одищовъ. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году, какъ пріѣхали мы холопи твои съ твоихъ государевыхъ служебъ, которые посланы были по твоимъ государевымъ службамъ для твоего государева ясачного сбору, и что они будучи на твоей государевъ службъ своимъ промыслишкомъ упромышляли, соболей по двадцати и по тридцати и по сорску, и воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи тѣ у нихъ

соболи съ приходу взяли въ съѣзжую избу, и изъ съѣзжей избы тѣ соболишка для своей бездѣльной корысти не выдавали многое время, и тѣ соболишка у нихъ выкупали, давали рублевъ по десяти и болши, а на тѣ, государь, службы подымаючися, платье и обувь займовали дорогою цѣною, и тѣ подъемные долги отъ ихъ грабежу платить нѣчемъ; и съ торговыхъ, государь, и съ промышленныхъ людей имали они отъ отпусковъ и отъ всякихъ пустыхъ приметовъ скупы и посулы великіе, а съ кого, государь, и съ какихъ людей по сколку скуповъ и посуловъ имали, и кому тѣ посульные соболи и денги торговымъ людямъ для вывозу къ Руси отдавали, то въдаютъ таможенной голова Первой Усачевъ да люди его Васильевы, Ивашко Федоровъ да Стенка Игнатъевъ Шарапъ, имъ, государь, про то про все подлинно въдомо. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году били мы челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, а въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи подавали челобитную, о твоёмъ государевъ хлѣбномъ жалованьѣ, о крупахъ и о толокнѣ и о выворотѣ, которые вновь объявились при нихъ Василья Пушкинъ съ товарищи въ выворотномъ хлѣбномъ жалованьѣ, а до нихъ брали полные оклады; и за то, государь, челобитье Василей Пушкинъ съ товарищи, послѣ того на другой день, служилого челоуѣка Васку Бугра билъ батоги до полусмерти, а на третей день за тожъ челобитье, среди площади, безъ приговору товарищевъ своихъ, билъ батоги служилого челоуѣка Степанка Борисова, да и впередъ, государь, за то челобитье Василей Пушкинъ угрожалъ ссылкой и кнудомъ и тюрьмою, говорилъ онъ такъ: «я де не Петръ Головинъ, всѣмъ исподтиха выведу, а на кого де руку паложу, и ему де отъ меня свѣту не видать и изъ тюрьмы не бывать»; а прежь, государь, того онъ же Василей за челобитье жъ Красноярского

казака Ивашка Родионова, что онъ Ивашко о своихъ соболяхъ, которыхъ соболей у него Ивашка Петръ Головинъ взялъ въ твою государеву казну, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ челобитную, и за то его Ивашка бивъ батоги посадилъ въ тюрьму, безъ приговору товарищей своихъ, и держалъ его въ тюрьмѣ многое время. А прежь, государь, того мы, холопи твои, отъ Петра Головина терпѣли напрасно кнутъ и огонь и всякой позоръ, наготу и голодъ; а онъ, государь, Василей Пушкинъ потомужь учалъ заводить одинъ, батоги у него были въ длину въ полтора аршина, а въ толщину ручной палець, а какъ учнетъ кого бить батоги, безъ вины измешаючи сердце свое, и товарищи его Васильевы, Кирило Супоневъ и Петръ Стеншинъ, учнутъ бить челомъ, и онъ пуще бьетъ. А иные, государь, служилые люди изъ насъ холопей твоихъ, по ихъ насилству, нужные и бѣдные людишка, писали въ съѣзжей избѣ безпрестани, а окладъ имъ тотъ же рядовой, что и имъ служилымъ людемъ: и тѣ, государь, служилые люди обнишали и одолажи великими долги, наги и босы. И по его, государь, Васильеву заводу Пушкина, бояся надъ собою тогожъ, какъ надъ нами холопи твоими Петръ Головинъ учинилъ напрасно, безъ сыску, и отъ того, государь, безъ твоего государева указа, безъ отпуску, и пошли мы холопи твои на твою государеву службу, для прииску новыхъ землицъ и для твоего государева ясачного сбора, и въ томъ, государь, мы холопи твои передъ тобою государемъ виноваты, что пошли безъ твоего государева указа изъ Якутского острогу. А которые, государь, служилые люди съ нами, холопи твоими, пошли изъ Якутского острогу, пятидесятникъ Ивашко Рѣдкинъ, и онъ, государь, на Янѣ остался, за тѣмъ что ноги познобилъ; а съ Яны пошелъ во морю впередъ съ служилого челоука Михалка Стадухина полчаны, и они, государь на морѣ, судомъ Бежимъ, безвѣстно погибли

всѣ; а мы, государь, холопи твои, для поспѣшенья твоей государевы службы, съ Яны черезъ волокъ перешли на Индигирскую рѣку нартами, а подъемъ, государь, намъ становился, пошодъ за волокъ на Индигирку, всякому челоуку рублевъ по тридцати, потому что, государь, покупали дорогою цѣною нарты и собаки, и лыжи, и кормъ собачей, и порохъ и свинець. А какъ, государь, перешли на Индигирку рѣку, и на Индигирской, государь, рѣкъ сынь боярской Василей Васильевъ да накупной цѣловальникъ Кирилко Коткинъ перезвали къ себѣ тѣхъ служилыхъ людей, которые съ нами пошли изъ Якутского острогу, Митку Васильева, Ивашка Пиньгу, Ортюшку Федотова, да Красноярскихъ казаковъ, которые къ намъ приставали, Мишку Шадра, Проньку Травину, Тимошка Васильева, да ссыльного Макушка Семенова, съ животомъ, которой взяли съ ними вмѣстѣ у торгового челоука у Ондрюшки Колупаева для твоей государевы службы на подъемъ, и тотъ животъ снесли къ нему жъ Василью; и съ тѣми, государь, служилыми людьми онъ Василей убилъ нашихъ дву челоука до смерти, служилыхъ людей, Пароенка Григорьева, Куземку Ферапонтова, и въ томъ, государь, въ его Васильевъ убойствѣ и въ спосномъ животѣ мы, холопи твои, на Индигиркѣ подали двѣ челобитные служилымъ людемъ, одну Михалку Стадухину, а другую Ондрюшкѣ Горѣлому, а велѣли, государь, послать тѣ челобитные въ Якутской острогъ. А на Ковымъ рѣкъ съ нами жъ которые пошли изъ Якутского острогу, Пашко Кокоулинъ Заварза своровалъ содомскимъ блудомъ, ... которого мы взяли въ Жиганьхъ для толмачества ясачного Якута, именовъ Арсютку, и убилъ было его онъ Пашко послѣ того, и до того изъ пищали ко . . . . . приводилъ, билъ его сковородникомъ и бровь у него Орсютка розсадилъ и изувѣчилъ навѣкъ, и за то ему Заварзѣ учинили наказанье, били батоги; и онъ Пашко, рѣясь о томъ,

№ 56.

№ 56. и послѣ того служилой же человекъ Шаламко Ивановъ отошли къ сыну боярскому къ Василью Власьеву, безъ роздѣлки, не заплатя торговому человекъ Андрюшкѣ Колупаеву за тотъ животь, что взяли въ Жиганѣхъ, и нынѣ, государь, остались они на Ковымѣ, а въ томъ, государь, у насъ во всякомъ воровствѣ и въ отходѣ межу собою есть крѣпостная запись, кто отойдетъ безъ роздѣлки, что своруетъ, и на томъ взять въ твою государеву казну заповѣди по четыреста рублевъ на человекъ; и въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, онъ же Пашко Кокоулинъ Заварза приходилъ украдомъ, лѣсомъ къ нашему лѣтовью, гдѣ мы холопи твои рыбу промышляли, и какъ съ рыбной ловли ѣхали служилые люди въ лодкѣ возлѣ берегъ, и онъ Пашко стрѣлялъ изъ пищали и изъ лука Ивашка Пуляева, Васку Вилюя, у Юшка Трофимова руку прострѣлилъ, а самъ онъ Пашко ушолъ въ лѣсъ, и впередъ, государь, онъ Пашко похваляетца смертнымъ убойствомъ. А изъ Якутского, государь, острогу воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи писали на насъ, холопей твоихъ, къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, будто мы холопи твои тебѣ государю измѣнили, взявъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье сбѣжали на море; а мы, государь, холопи твои пошли изъ Якутского острогу безъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья, отъ насилства и налога Василья Пушкина съ товарищи, а тебѣ государю не измѣнили, пошли на твою государеву службу, да и впредь тебѣ государю измѣнить, въ иныя ни въ которые государства, въ Тотары и въ Мунгалы и въ Андары отъѣхать, не хотимъ, и умереть хотимъ за тебя государя и служить тебѣ государю головами своими до смерти, и новыхъ земель приискивать, и прибыли тебѣ государю чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А какъ, государь, мы холопи твои, въ прошломъ во 156 году, зимовали на Янѣ

рѣкѣ, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Юкагирей съ служилымъ человекомъ съ Куземкою Лобшаковымъ ходили въ походъ; и въ томъ, государь, походѣ одного промышленного человека нашего полчанина Юкагири убили до смерти, а иныхъ нашихъ служилыхъ людей ранили. А въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, какъ зимовали на Ковымѣ, которой служилой человекъ въ нижномъ ясачномъ зимовьѣ отъ сына боярского отъ Василья Власьева оставленъ былъ на приказѣ со Вторкомъ Гавриловымъ, на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Чухочъ ходили двою въ походъ, и тѣхъ, государь, Чухочъ дойти не могли, а вѣтретьи, государь, на тѣхъ же Чухочъ собою ходили на службу, весною, по послѣдному пути, всего двѣнадцать человекъ, и тѣхъ было Чухочъ и дошли у моря на тундрѣ на чистомъ мѣстѣ, и онъ государь, подсмотря побѣжали изъ юртъ и съ женами и съ дѣтми, а остались у юртъ легкіе люди на оленяхъ, и на ударъ, государь, на юрты исперстрѣляли служилого человека Васку Щукина, и приходъ, государь, въ зимовье съ тѣхъ ранъ тотъ служилой умеръ, а взяли, государь, дву бабъ Чухочьихъ, и тѣхъ бабъ для вожей взяли съ собою впередъ; а служилому, государь, человекъ Вторку Гаврилову на ту службу своихъ полчанъ служилыхъ людей послать было иѣкого, потому что у него до того служилые люди посланы на службу на Аію, а мы, государь, за тѣмъ со всеми своими людьми не пошли, у судовъ для обереганья отъ вешней большой воды и ото лду десять человекъ оставался въ зимовье. И мы, государь, холопи твои на Янѣ и на Колымѣ тебѣ государю служили, которымъ служилымъ людямъ на тѣхъ рѣкахъ вѣльно быть, и съ ними, государь, на твои государевы службы собою подымались; а тѣ, государь, службы одному человекъ рублеетъ по десяти ставали. А въ Сибирскихъ, государь, городѣхъ нигдѣ въ нашей братьи, какъ и Сибирь настала, никакой

измѣны опришно службы и крови, да и въ насъ, государь, того не будетъ, что тебѣ государю измѣнить; и нынѣ, государь, мы холопи твои съ достальными людьми, всего двадцатью съ однимъ человѣкомъ, да двадцать другой человѣкъ, которой пристагъ къ намъ по челобитью тебѣ государю въ Жиганѣхъ, промышленной человѣкъ Платко Ивановъ, да двадцать третей человѣкъ толмачъ, которой взятъ въ Жиганѣхъ для толмачества, Якутъ, да съ нами жъ, государь, двадцать четвертой торговой человѣкъ, у котораго взяли животъ для подъему, и съ тѣми, государь, людьми пошли мы, холопи твои, съ Ковыми на море Якутского острогу съ служилымъ человѣкомъ съ десятникомъ съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ, а гдѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ будетъ вмѣстѣ зимовать съ нимъ Михайломъ, будемъ служить тебѣ государю вмѣстѣ; да и впередъ, государь, о себѣ въ новыхъ мѣстѣхъ будемъ тебѣ государю служить, по твоему государеву крестному цѣлованью, въ правду, не щадя головъ своихъ, а вину, государь, свою, что пошли изъ Якутского острогу безъ твоего государева указа, безъ отпуску, хотимъ службою и кровію своею... А нынѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ вѣдомо учинилось, что въ Якутской острогъ ѣдутъ новые воеводы, твой государевъ бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи; а наказной, государь, памяти у насъ холопей твоихъ иѣту, и которые, государь, промышленные люди впередъ съ нами будутъ, въ новыхъ мѣстѣхъ твоя государева десятая пошлина собирать будетъ непочемъ. Да въ прошломъ, государь, во 156 году съ Яны рѣки писали мы, холопи твои, и послали въ Якутской съ промышленнымъ человѣкомъ съ Борискомъ Игнатьевымъ. Устюжаниномъ на сына боярско:го на Василья Власьега да на служилого человѣка на Куземку Лошакова въ пивной и въ медовой и въ бражиной продажъ, какъ они кабакъ держали, и въ иныхъ твоихъ госуда-

ревыхъ дѣлахъ, какъ они за тѣмъ продаж- № 56.
нымъ питьемъ твою государеву службу поставили, испоздали походомъ; а нынѣ опъ Бориско Игнатьевъ для своего промыслу на Индигиркѣ, а ѣдетъ на Ковыму, и ту, государь, челобитную Бориско подалъ ли въ Якутскомъ . . . . Да въ прошломъ, государь, въ 155 году, какъ пошли мы холопи твои изъ Якутского острогу, послали съ дороги Якутского жъ острогу съ служилыми людьми, съ Ивашкомъ Ломоносомъ да съ Олешкою Ромистомъ, двѣ челобитные на воеводѣ на Василья Пушкина съ товарищи, отъ чего мы пошли изъ Якутского острогу, а велѣли, государь, отдать тѣ челобитные въ Якутскомъ острогъ, одну таможенному головѣ Первому Усачеву, а другую торговымъ людямъ Михалку Березовскому да Оеонкѣ Аврамову Устюжаномъ, да изъ Жиганѣ таковы жъ двѣ жъ челобитные слово въ слово съ торговымъ человѣкомъ съ Кирилкомъ Ружниковымъ Мезенцомъ, а велѣли имъ же отдать. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, своему государеву боярину и воеводамъ князь Борису Александровичю Репнину, да Федору Михайловичю Толочанову, да своему государеву діяку Ивану Патрѣкееву послать наказную память, кому ты, государь, укажешь насъ холопей своихъ и всякихъ людей, кто на тѣхъ рѣкахъ будетъ съ нами, вѣдать, и по чему твой государевъ ясакъ съ иноземцовъ и съ Рускихъ людей десятая собирать, и вели, государь, сію челобитную Якутского острогу служилому человѣку десятнику Михайлу Стадухину принять и отослать подъ отпискою въ Якутской острогъ. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 57 57.—1649 июня 28. Грамота Якутско-
— 58. му воеводѣ Дмитрію Францбекову, о за-
щищеніи Якутовъ отъ притѣсненій промышлен-
ныхъ людей и ясачныхъ сборщиковъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михай-
ловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую
рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ на-
шему Дмитрію Андрѣевичю Францбекову да
дьяку нашему Осипу Степанову. Въ нынѣш-
немъ во 157 году писали къ намъ, съ Великіе
рѣки Лены изъ Якуцкого острогу, прежніе
наши воеводы Василей Пушкинъ съ товари-
щи: были де намъ челомъ Тунгускіе аманаты,
верхнего Майскаго зимовья, Киянскаго роду,
князецъ Ирбиканъ да улусной мужикъ Че-
глокъ, и во всѣхъ ясачныхъ Тунгусовъ мѣсто:
въ прошломъ де во 155 году многіе торговые и
промышленные люди изъ Якуцкого острогу
приходили къ нимъ на ихъ жировья, и звѣрь
соболи опромышляли и лиснцы выбили, и гдѣ
де они прежь сего нашъ ясакъ промысливали
на стороннихъ рѣкахъ, и торговые де и промы-
шленные люди своими промыслами, зимою, съ са-
мого съ перевозимья да до весны, съкутъ кулем-
никъ в тѣмъ кулемниками, съ тойже статьи,
что и бобры ловятъ копканами, и корень собо-
линой вывели, а обметомъ и собачимъ про-
мысломъ тѣ торговые и промышленные люди
соболиной промыселъ промыслять покинули;
а по роспросу де торговыхъ и промышленныхъ
людей, Іевка Елисеева да Незговорка Гри-
горьева, что де они на тѣхъ рѣкахъ промы-
сливали, и иные ихъ братья промышленные
люди, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ они въ
Якутахъ были, до пріѣзду прежнихъ воеводъ,
на ужину такими кулемами, въ зиму, сорока
по три и по четыре и по пяти и по шти и по
полусема сорока на человекъ, а нынѣ де на
тѣ рѣки промышленные люди ходить перестали,
потому что соболи опромышляли, а кото-
рые де при нихъ на тѣ рѣки и ходили, и они
всего на ужину добывали соболей по
пятнадцати и по двадцати, потому что соболю

весь въ Якуцкомъ уѣздѣ на ближнихъ рѣкахъ,
въ которые ясачные зимовья на годовую слу-
живые люди посылаются, торговые и промы-
шленные люди своими промыслами, кулемами,
опромышляли; и нынѣ де за тѣмъ въ нашемъ
ясачномъ сборѣ отъ тѣхъ торговыхъ и промы-
шленныхъ людей, отъ ихъ промыслу и отъ
того, что на Якутовъ столникъ нашъ и воево-
да Петръ Головинъ при своемъ сидѣньѣ, какъ
онъ собиралъ нашъ ясакъ безъ товарышей
своихъ, своею жесточью наложилъ на нихъ
черезъ мѣру, въ ясачномъ сборѣ чинитца не-
доборъ великой, а Якуты де у ясачного пла-
тежу бьютъ намъ челомъ, что имъ нашего
полного ясаку платить и взять негдѣ; и намъ
бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ
къ ясачнымъ людямъ держали ласку и при-
вѣтъ и береженіе, и съ нихъ съ ясачныхъ лю-
дей ясачнымъ сборщикомъ велѣли нашъ ясакъ
сбирать по прежнему, безъ поноровки, чтобъ
въ ясакъ недобору не было, а ясачнымъ бы
людямъ отъ торговыхъ и отъ промышленныхъ
людей и отъ ясачныхъ сборщиковъ налоговъ
и обидъ викакихъ не было жъ, некоторыми
дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 июня въ
28 день.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ
листкахъ, съ скръпкою по сляейкамъ: Діакъ Гри-
горей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и
запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:*
Въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якуцкой
острогъ, воеводѣ нашему Дмитрію Андрѣевичю
Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову.

Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

58.—1649 августа 3. Память изъ Нов-
городской Четверти въ Иноземный При-
казъ, съ росписаніемъ жалованья начальнымъ
людямъ и урядникамъ солдатскихъ полковъ.

Лѣта 7157, августа въ 3 день, по государе-
ву цареву и великаго князя Алексѣя Михай-
ловича всеа Русіи указу, память діакомъ, дум-

ному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову. Въ Иноземской Приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому да къ дьяку къ Василью Ртищеву въ памяти, за твоею Ондрѣевою приписью, паписано: велѣти бѣ отписать къ вамъ въ Новгородскую Четверть, полковникомъ, опричь Александра Лесли, и ихъ полковъ всякихъ чиновъ начальнымъ людямъ, какъ они были на государевыхъ службахъ, подъ Смоленскомъ, на Самарѣ, на Бѣлой и индѣ, по чему государева жалованья мѣсечного корму давано всякому чину порознь? и какъ они съ государевы службы пришли къ Москвѣ, и что имъ на Москвѣ государева жалованья мѣсечного жъ корму давано всякому чину порознь же? И въ Иноземскомъ Приказѣ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его блаженные памяти Великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, Нѣмцомъ розныхъ вѣрѣ и государствъ, полковникомъ и полковымъ и ротнымъ офицеромъ, по Руски начальнымъ людямъ, противъ памятей изъ Посолского Приказу, по справкѣ противъ полковыхъ наемныхъ статей Нѣмецкихъ государствъ, по уговору полковника Александра Лесли въ городѣ въ Стралзунтѣ съ полковникомъ съ Анцѣ Фредрикомъ Фоксомъ, давано государева жалованья мѣсечного корму для Смоленскіе службы, опричь полковника Александра Лесли, указные болшіе статьи, а послѣ Смоленскіе службы, по указу жъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, противъ тѣхъ болшихъ статей, го розсмотрѣнію боярина князя Ивана Борисовича Черкаского, 142 году августа съ 1 числа указано давать имъ салдатского драгунского строю начальнымъ людямъ и великимъ урядникомъ и меньшого чину мѣсечные кормовые денги передѣтими статьями, какъ имъ давано въ Смоленскую службу, съ убавкою, болшимъ статьямъ

меньши семой доля, а середнимъ статьямъ въ № 58. трети, и учинены имъ тѣ статьи послѣ Смоленскіе службы по примѣру противъ памятей изъ Розряду, какъ указывано ротнымъ начальнымъ людямъ съ выѣзду изъ Литвы въ Розрядѣ. А каковы имъ полковникомъ и всякимъ урядникомъ статьи даваны мѣсечного корму въ Смоленскую службу, и каковы имъ статьи учинены послѣ Смоленскіе службы, и то писано подѣ сею памятью порознь, и даваны имъ тѣ мѣсечные кормовые денги, какъ они бывали на государевыхъ службахъ, на Туль и въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ, и какъ они посыланы на Самару противъ Колмыковъ, и нынѣ даютъ тѣжъ указные статьи, каковы учинены послѣ Смоленскіе службы.

Въ Смоленскую службу давано полковникомъ по 250 рублевъ, да капитанского по 75 рублевъ, обоого 325 рублевъ на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы давано полковнику Александру Краферту, покаместа онъ былъ не испомъщенъ, по 50 рублевъ на мѣсяцъ. Полковнику жъ Фалентину Розформу по 20 рублевъ на мѣсяцъ, а для службы, какъ онъ былъ на государевъ службѣ на Туль, съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ съ товарищи, съ драгунскимъ полкомъ, давано ему съ прибавкою по 30 рублевъ на мѣсяцъ. А полковнику жъ Якову Вердулу давано по 25 рублевъ на мѣсяцъ.

Подполковникомъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 175 рублевъ на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ подполковнику Филиппу Албертусу Фанъ-Буковену по 20 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ подполковникомъ указная статья по 15 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ, которымъ по ихъ челобитью указано быть въ томъ чину вновь, даютъ маорскую статью по 14 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ даютъ капитанскую статью по 11 рублевъ на мѣсяцъ.

№ 58. Маеоромъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 125 рублевъ на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ по 14 рублевъ на мѣсяць; а инымъ, которымъ указано быть въ томъ чинѣ, даютъ капитанскую статью, по 11 рублевъ на мѣсяць.

Квартермейстеру полковому въ Смоленскую службу по 50 рублевъ, да капитанского по 75 рублевъ, обою и съ капитанскимъ 105 рублевъ. А послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ квартермейстеру по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяць, да одному человѣку квартермейстеру нынѣ указано давать по 6 рублевъ на мѣсяць.

Капитаномъ въ Смоленскую службу по 75 рублевъ на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 11 рублевъ на мѣсяць; а инымъ капитаномъ нынѣ даютъ, по ихъ челобѣтню, которымъ велѣно быть вновь, порутчикову статью, по 8 рублевъ съ гривною, а иному прапорщикову статью, по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяць.

Порутчикомъ въ Смоленскую службу по 22 рубли съ полтиною на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяць; а инымъ даютъ нынѣ, которымъ велѣно быть вновь, прапорщикову статью, по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяць.

Прапорщикомъ въ Смоленскую службу по 17 рублевъ съ полтиною на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяць; а инымъ, которые въ тотъ чинѣ были челомъ вновь, даютъ нынѣ саржанскую статью, по 2 рубли съ полтиною на мѣсяць.

Обозникомъ полковымъ въ Смоленскую службу по 20 рублевъ на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублевъ на мѣсяць.

2-мъ человѣкомъ писарекъ въ Смоленскую службу по 15 рублевъ на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 3 рубли по 30 алтынъ на мѣсяць.

Полковому лѣкарю въ Смоленскую службу по 30 рублевъ на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе

службы по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяць.

Саржантомъ въ Смоленскую службу по 7 рублевъ на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 2 рубли съ полтиною на мѣсяць.

Каптеармосомъ, а по-Руски надъ ружьемъ дозорщикомъ, въ Смоленскую службу по 6 рублевъ на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы указная статья по 2 рубли на мѣсяць.

Да послѣ Смоленскіе жъ службы служатъ въ драгунскомъ же стрѣльцѣ изъ рядовыхъ въ ружейныхъ же дозорщикахъ, а даютъ имъ рядовую статью, что кому указано въ рядовыхъ: 1 статья по рублю по 25 алтынъ на мѣсяць, 2 статья надъ ружьемъ же дозорщикомъ по рублю по 20 алтынъ на мѣсяць, 3 статья по рублю по 18 алтынъ на мѣсяць.

Фюриромъ, по-Руски подпрапорщикомъ, да фюриромъ, по-Руски ротнымъ заимщикомъ, въ Смоленскую службу давано имъ по 5 рублевъ на мѣсяць; а послѣ Смоленскіе службы тотъ чинѣ отставленъ, что мочно и безъ тѣхъ чиновъ быть, которые въ тѣхъ чинахъ были въ Смоленскую службу, и тѣ послѣ Смоленскіе службы служатъ конную службу, а кормъ имъ даютъ рядовой: 1 статья по 60 алтынъ на мѣсяць, 2 статья по рублю по 20 алтынъ на мѣсяць.

Капрадомъ въ Смоленскую службу давано по 4 рубли на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы: 1 статья капрадомъ, что указано имъ съ выѣзду въ рядовыхъ, по 2 рубли на мѣсяць, то имъ и даютъ; указная имъ статья по 60 алтынъ на мѣсяць, а инымъ даютъ по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяць.

Трубачемъ въ Смоленскую службу Нѣмецкимъ и барабанщику полковому по 8 рублевъ на мѣсяць, Рускимъ трубачомъ по 5 рублевъ; и полковому жъ барабанщику до Смоленскіе службы давано по 5 рублевъ на мѣсяць, барабанщикомъ же ротнымъ по 3 рубли съ полтиною на мѣсяць. А послѣ Смоленскіе службы указная статья трубачомъ и барабанщикомъ

по полу—2 рубли на мѣсяцъ. Да послѣ жь Смоленскіе службы которые трубачи выучены вновь изъ недорослей и барабанщикомъ даютъ нынѣ: 1 статья по 45 алтынъ на мѣсяцъ, 2 статья по 40 алтынъ на мѣсяцъ, 3 статья по 35 алтынъ на мѣсяцъ.

Да что былъ подкопщикъ подь Смоленскимъ у подкопного дѣла, и у того подкопного дѣла обожгло его, и за то ему даютъ по 4 рубли на мѣсяцъ, а служитъ онъ нынѣ съ Нѣмцы въ конной ротѣ, которые были въ рейтарскомъ строѣ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на десяти листкахъ. На оборотѣ сверху: Августа въ 3 день, съ приставомъ Иноземетцкогю Приказу съ Куземкою Мандрыкнымъ. По склѣйкамъ и въ концѣ на лицевой сторонѣ: Діакъ Василей Ртищевъ. На оборотѣ внизу: справилъ Ивашко Бурцовъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

59.—1649 августа 10. Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леонтьеву, о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питей.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вятку, столнику и воеводѣ нашему Никифору Федоровичю Леонтьеву да подьячему Ивану Уракову. Въ прошломъ во 154 году билъ намъ челомъ Вятцкой земской староста Ортюшка Тряпичинъ съ товарищи, и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто, oprичъ тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платятъ: въ томъ же году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанахъ доправить наши четвертные доимочные доходы на прошлые годы, а они де на тѣ прошлые годы наши всякіе доходы по окладу платили сполна, займующи изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежѣ есть, и тотъ ихъ платежъ на Вяткѣ въ събъжей избѣ въ приѣмныхъ кни-

гахъ записанъ, а иные де Вятчана посадскіе № 59. люди и уѣздные крестьяне, избывающи нашихъ податей, въ прошлыхъ годѣхъ нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень, противъ окладу, не платили и нынѣ не платятъ, живутъ въ избылыхъ; да на нихъ же де Вятчанехъ четырехъ городковъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ правятъ за Шестаковцовъ кабацкихъ откупныхъ денегъ штисотъ осмидесятъ четырехъ рублевъ одиннадцати алтынъ, а они де съ ними Шестаковцы въ томъ кабацкомъ откупу не написаны, и тѣмъ кабацкимъ откупомъ съ ними не владѣли; а въ прошлыхъ де годѣхъ о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи присланы грамоты, а по тѣмъ де грамотамъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людямъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ крестьяномъ за посадскихъ людей никакихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытья, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, гдѣ кто въ чомъ написанъ. чтобы никто въ избылыхъ не былъ; а Вятцкіе де събъжіе избы подьячіе тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платили, укрываютъ, для своей бездѣльной корысти, и тѣ доимочные доходы за тѣхъ людей, которые въ прошлыхъ годѣхъ не платили, розводятъ по нимъ же и ихъ платежные отписи ставятъ ни во что, и они де отъ того ихъ насилства, платячи за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и одоужали великими долги и въ конецъ погибли, и отъ того ихъ насилства ихъ Вятцкая земля пустѣетъ, а подьячіе де въ томъ не радѣютъ, и по городомъ росписей не росписываютъ, и на нихъ наши денежные доходы въ доимкѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть на нихъ за ослушниковъ доимочныхъ доходовъ и за Шестаковскихъ кабацкихъ откупщиковъ кабацкихъ откупныхъ денегъ править, потому что они съ ними Шестаковцы

№ 59. тѣмъ откупомъ не владѣли, а велѣть бы тѣ доимочные доходы и Шестаковскіе кабацкіе откупные денги на Вяткѣ въ сѣзжей избѣ выписать имянно, на комъ что доведетца, и тѣ денги доправить на посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ, на тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ тѣхъ нашихъ доходовъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ не платили, чтобъ никто тяглые люди въ избылыхъ не были, и въ томъ бы межъ ими смуты и продажи не было, чтобъ имъ платячи другъ за друга, и послѣднимъ врознь не розбрестися и нашихъ податей и служебъ не отбыть, и впередъ бы наши денежныя доходы на нихъ въ доимкѣ не были. И по тому ихъ челобитью послана наша грамота на Вятку къ воеводѣ къ Михайлу Олфимову, а велѣно выписать въ сѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ, на которомъ посадъ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянѣхъ наши четвертные и откупные и стрѣлецкіе денги взяти, порознь, да тѣ наши доимочные четвертные и стрѣлецкіе и откупные денги прошлыхъ годовъ, кому что довелось съ своего жребья, по писцовымъ книгамъ, велѣть править во весь день, а къ ночи метать въ тюрьму, чтобъ въ избылыхъ не былъ и никто бѣ ни за кого лишнего не платилъ; а какъ тѣ наши доимочные доходы на тѣхъ людехъ, на комъ что довелось взяти, доправить, и ему тѣ доходы велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, не замочавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и ему въ томъ межъ ихъ велѣно дать счетъ, а по счету на комъ что доведется, кто что за кого переплатилъ или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣно тѣ денги доправить и отдать тѣмъ людемъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабацкѣ, на прошлые

годы, откупные денги шестьсотъ восемьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣно доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабацкѣ имали на себя, по своему челобитью, а доправя прислать тѣ денги къ намъ къ Москвѣ, не замочавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ. И нынѣ били намъ челомъ съ Вятки Котелнична города земской староста Микулка Зайцовъ, и во всѣхъ Котелничанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 156 году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанехъ на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ, по сыску и по счету, доправить наши четвертные и стрѣлецкіе доимочные доходы на прошлые годы, кто на которой годъ сколько не доплатилъ что, велѣно платить въ десять лѣтъ; а они де Котелничане на тѣ прошлые годы всякіе наши доходы, по окладу, платили сполна, займуя изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ зъ полномъ платѣжу есть, и на Вяткѣ въ сѣзжей избѣ въ приѣмныхъ книгахъ тотъ ихъ платежъ записанъ, а иные де Вятчяна посадскіе люди и волостные крестьяне, избываячи, нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень противъ окладу не платили и нынѣ не платятъ же, хотятъ жить въ избылыхъ за ними; а въ прошлыхъ де годѣхъ присланы о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи грамоты, а по тѣмъ грамотамъ всемъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ за посадскихъ людей, всякихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытъя, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, кто гдѣ въ чомъ написанъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ; а они де отъ того насилства, платя за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и обдолжали великими долги

и въ конецъ погибли; а на Вяткѣ де въ съѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ доимочные всякіе доходы порознь и посямѣста не выписаны, а росписываютъ де тѣ доимочные доходы, по прежнему, по окладу, на всѣхъ, кто за кого платилъ лишка, или кто и не платилъ въполно, и иные многіе лишіе денги розводятъ и доправляютъ сверхъ окладу невѣдомо за которые годы и за станы, и отъ того де они въ конецъ погибли; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тѣмъ нашимъ доимочнымъ доходомъ прошлыхъ лѣтъ, что велѣно платить въ десять лѣтъ, на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ выписать изъ приходныхъ книгъ и изъ смѣтныхъ списковъ съѣзжіе избы подьячимъ, кто на которой годъ противъ окладу не доплатилъ или кто лишка переплатилъ за кого, тому бѣ взять роспись за ихъ руками, и велѣть тое роспись прислать къ намъ къ Москвѣ, а другую роспись дать имъ, и велѣть бы по той росписи тѣ денги доправить, за кого на нихъ Котельничехъ доправлено, чтобъ имъ отъ того насмѣства въ конецъ не погнунуть, и велѣть о всякихъ нашихъ доходахъ съѣзжіе избы подьячимъ росписывать имянно, по окладу, и впредь росписи давать имъ по вся годы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли съѣзжіе избы подьячимъ выписать прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ доимку, порознь, на которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянехъ наши четвертные, и откупные, и стрѣлецкіе денги, и тѣ денги прошлыхъ годовъ, кому сколько довелось платить по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ, велѣли на тѣхъ людехъ правити во весь день, а къ ночи метать въ тюрьму, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ и лишнего бѣ никто ни за кого не платилъ, а доправя тѣ наши доимочные доходы, что на комъ довелось взять, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ

тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе № 60. и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и тѣмъ велѣлъ дать счетъ, а по счету на комъ что доведетца, кто что за кого переплатилъ, или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людехъ велѣли тѣ денги доправить и отдали тѣмъ людямъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ на прошлые годы откупные денги шестьсотъ восемьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣли доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему челобитью, изъ воли, а доправя тѣ денги, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ; а сколько какихъ доимочныхъ денегъ къ намъ пошлете, и вы бѣ про то къ намъ отписали, подлинно, и росписи доимочнымъ доходомъ порознь, съ которого города и съ уѣзду по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ по окладу довелось взять, и что въ то число съ кого взято, и сверхъ окладу съ кого переято или не доято, за руками Вятцкихъ съѣзжіе избы подьячихъ, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдать въ Новгородской Четверти, діякомъ нашимъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 августа въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осьми листкахъ, съ скръпкою на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Овдрій Немировъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ же имѣетъ надпись: На Вятку, столбику и воеводѣ нашему Микифору Оedorовичю Левонтьеву да подьячему Ивану Уракову. — 158, декабря въ 1 день, подалъ государеву грамоту Котельничкой земской староста Кондрашко Глушковъ. — Изъ Вятскаго Губернскаго Правленія.

60. — 1649 августа 16. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Ульяна Степанова

№ 60. и Рычка Васильева, о пребываніи ихъ на службѣ въ Ангарскомъ острогѣ, и о переходѣ за недостаткомъ продовольствія въ Баргузинскій острогъ, для соединенія съ головою Иваномъ Галкинымъ, и проч.

Лѣта 7157, августа въ 16 день, какъ приплыли съ Байкала озера служилые люди, казачей десятникъ Андрюшка Дубина съ товарищи, да съ нимъ служилые люди, которые оставлены были отъ Василья Колесникова въ Ангарскомъ острожкѣ, Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ, въ Енисейской острогѣ, и передъ воеводою передъ Федсромъ Потапьевичемъ Полибинымъ въ съѣзжей избѣ роспрашиваны, какъ ихъ оставилъ на Байкалѣ озерѣ атаманъ Василей Колесниковъ, и какъ былъ на Байкалѣ сынъ боярской Иванъ Пахобовъ, и вѣсть имъ про него Ивана Пахобова была ли, и съ государевыми съ хлѣбными запасы онъ Иванъ Пахобовъ къ нимъ посылалъ ли? да и про Енисейского сына боярского про Ивана Галкина и про служилыхъ людей, которые съ нимъ Иваномъ пришли на государеву службу на Байкалѣ озеро . . . . . была ли, и присылка отъ него Ивана Галкина съ государевыми хлѣбными запасы къ нимъ служилымъ людямъ въ Ангарской острогѣ была ли? И служилые люди Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ въ роспросѣ сказали: какъ пошелъ атаманъ Василей Колесниковъ съ Байкала озера въ Енисейской острогѣ, и ихъ Ульянка да Рычка оставилъ на Байкалѣ озерѣ съ товарищи, въ Ангарскомъ острожкѣ, съ служилыми жъ людьми, у государевыхъ пушекъ и у зелья и за аманаты въ береженье, всѣхъ ихъ левятнадцать человекъ, а запасы де государева имъ оставилъ муки ржаной толко четь пуда да сътей неводныхъ сажень, а болши де было того запасы и сътей оставить ему Василью нечего; и послѣ де его Василья покупали они служилые люди Ульянко да Рычко съ товарищи запасы между собою, у которыхъ было, пудъ муки ржаной въ двѣнадцать руб-

левъ, а сътей неводныхъ сажень въ два рубли, да тѣми де купленными запасы сами тѣли и аманатовъ и иныхъ иноземцовъ, призываючи къ государственной милости, кормили, да и того де запасы у нихъ не стало, и они де служилые люди рыбу ловили, и сосну и корень и траву тѣли, и государеву службу служили и ясакъ по Ангарѣ рѣкѣ собирали, на 156 годъ, и на Бужени озеро посылали, а поднимались де они своими запасы; а какъ де посыланъ былъ изъ Енисейского острогу на государеву службу сынъ боярской Иванъ Похобовъ, съ служилыми людьми, на Байкалѣ озеро, и къ нимъ де къ служилымъ людямъ къ Ульянку да къ Рычку съ товарищи въ Ангарской острожкѣ вѣсти, ни слуху про него Ивана Похобова ни отъ кого ни отъ какихъ людей не бывало, и посылки . . . . . съ хлѣбными запасы въ Ангарской острожкѣ къ нимъ не присылались. А сынъ боярской де Иванъ Галкинъ съ служилыми людьми пришелъ на Байкалѣ озеро въ прошломъ во 157 году, осенью, а вѣсть де про него Ивана къ нимъ къ служилымъ людямъ въ Ангарской острожкѣ, какъ онъ пришелъ, была отъ Тунгусовъ, и острогъ онъ Иванъ съ служилыми людьми поставилъ на Баргузинѣ рѣкѣ, и къ нимъ де къ служилымъ людямъ послалъ онъ Иванъ въ Ангарской острожкѣ служилыхъ людей, съ хлѣбными запасы, девять человекъ, Андрюшку Дубину съ товарищи, зимнимъ путемъ, на нартахъ, а хлѣбныхъ запасовъ прислалъ онъ Иванъ къ нимъ къ Ульянку съ товарищи, муки ржаной пудъ съ десять, и тотъ запасы они служилые люди съѣли съ аманаты вмѣстѣ; и Андрюшка де Дубина съ товарищи ходилъ, той же зимы по Ангарѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, для государева ясачного сбора, и собравъ государевъ ясакъ, пришли къ нимъ же въ Ангарской острожкѣ, и жили всѣ вмѣстѣ до весны, до полой воды. А толко бѣ де къ нимъ въ Ангарской острожкѣ, про приходъ Ивана Галкина съ служилыми людьми, на Байкалѣ озеро отъ

Тунгусовъ вѣсти не было и отъ Ивана Галкина служилыхъ людей съ хлѣбными запасы было не прислано : и имъ де было служилымъ людямъ, Ульянку да Рычку съ товарищи, взявъ государеву казну, пушки и зелье, ѣхать изъ Ангарского острожку, весною, въ Енисейской острогъ, потому что имъ два годы про Рускихъ людей вѣсти и слуху ниоткуда ни отъ кого не было, а Тунгусы де къ нимъ приходя говорили, что де васъ Рускіе люди здѣсь покинули. А какъ на Байкалѣ озерѣ весною ледъ скрылся, и Ондрюшко де Дубина съ товарищи собравъ государевъ ясакъ, въ Баргузинской острогъ къ сыну боярскому къ Ивану Галкину послалъ, и Ульянку да Рычку съ товарищи, взявъ государевы пушки и зелье и что собрали ясаку на прошлой на 156 годъ, пошли къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ, потому что у нихъ стало пить и вѣсти нечего. А какъ де мы къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ пришли, и онъ де Иванъ послалъ при насъ въ Ангарской острожекъ, съ аманаты и съ пушками, десятиа казачья Федку Торончанина съ товарищи, и велѣлъ ему, по государеву указу, въ томъ острожкѣ быть и ясакъ собирать по прежнему, а на Буженей озерѣ послалъ онъ Иванъ вновь служилыхъ людей, для государева ясачного сбора и для приску новыхъ земель, пятнадцать человекъ, Якунку Похабова съ товарищи, да въ Мунгалы для золотые и серебряные руды послалъ онъ Иванъ служилыхъ людей трехъ человекъ, да на Витимскіе вершины и на Шилку рѣку ко князю Лавкаю, для приводе къ государьской милости и для иныхъ иноземцовъ, трехъ же человекъ, Завьялка Андреева съ товарищи; а ихъ де служилыхъ людей, Ульянка да Рычка, послалъ онъ Иванъ изъ Баргузинского острогу за государевою Байкаловскою Ангарскою казною, съ десятникомъ казачьимъ съ Ондрюшкою Дубиною съ товарищи, въ Енисейской острогъ, а самъ онъ Иванъ послѣ ихъ хочетъ итти съ служилыми

людми вверхъ по Баргузину рѣкѣ, за по- № 61. рогъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листѣ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

61. — 1649 въ сентябрѣ. Отписка Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова, о походѣ жильца Василья Нефедьева съ служивыми и промышленными людьми за рѣку Ангару, для приведенія въ покорность и наказанія за набѣги тамошнихъ инородцевъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои напередъ сего : въ прошломъ, государь, во 157 году, маія въ 17 день, съ усть Куты рѣки на Ленской Брацкой острожекъ, на твои государевы измѣнники и непослушники Брацкіе люди, которые приходили на Тутуру, и пашенныхъ крестьянъ многіе дворы выжгли, и жены ихъ и дѣти въ полонъ и животы поймавъ и скотъ всякой животину громили, и мы холопи твои на тѣхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, твоего государева жильца Василья Нефедьева, да съ нимъ Верхоленскихъ служилыхъ людей шестидесятъ три человекъ, да промышленныхъ сто восемьдесятъ семь человекъ, обоего служилыхъ и промышленныхъ людей двѣсти пятьдесятъ человекъ посылали, да съ ними жъ отпустили мы, холопи твои, людшекъ своихъ по два человекъ; а велѣно ему Василью съ тѣми воинскими людьми итти на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, за Ангару, наспѣхъ, которые напередъ сего тебѣ государю ясакъ платили, а въ прошломъ во 157 году тебѣ государю измѣнили, твоего государева ясаку съ себя и съ улусныхъ своихъ людей тебѣ государю не платили, и

№ 61. вельми тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ и неясачнымъ людемъ говорити, чтобъ они Брацкіе люди подъ твоею государскою высокою рукою тебѣ государю въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ были неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей на 157 годъ и впередъ по вся годы безпереводно платили и съ прибылью; а будетъ онъ Брацкіе люди учнутъ тебѣ государю быти непокорны и непослушны, и твоего государева ясаку съ себя и съ роду своего и съ улусныхъ своихъ людей давати не учнутъ, и Василью Нефедьеву, прося у Бога милости, войною падъ ними промышляти. И Василей Нефедьевъ съ твоими государевыми служилыми людьми на тѣхъ твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на неясачныхъ Брацкихъ мужиковъ, которые напередъ сего и нынѣ тебѣ государю ясаку не платили, Кургуцкого роду, подсмотривъ тѣхъ мужиковъ, наѣхали тайнымъ обычаемъ двадцать юртъ, и на тѣ юрты наѣхавъ съ ними бился, и Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, тѣ юрты все розгромили; а на томъ, государь, бою Брацкихъ пятнадцать мужиковъ побили до смерти, а ясирю взято мужеска и женска полу тридцать человекъ, да со сто лошадей кобылъ и жеребитъ, да рогатого скоту семдесятъ коровъ; а твоихъ государевыхъ вопскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, не убитъ ни одинъ человекъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, сентября въ 16 день, писалъ къ намъ къ холопомъ твоимъ изъ Верхоленского острожку жилецъ Василей Нефедьевъ, что въ прошломъ во 157 году, августа въ 9 день, на Брацкихъ неясачныхъ людей, которые тебѣ государю непослушны и непокорны, измѣнили и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не платили, и подъ

острогъ на Тутуру войною приходили, служилыхъ людей пашенныхъ крестьянъ разорили, и хлѣбъ твой государевъ на поляхъ и сѣна пожгли, и скотъ лошади и коровы отогнали, и на нихъ непослушниковъ Василей Нефедьевъ, да съ нимъ войску служилыхъ и промышленныхъ людей сто девяносто пять человекъ, да съ ними жъ людишекъ нашихъ по два человекъ вдругіе въ походъ за Ангару ходили, и Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, въ дву улусахъ юртъ съ шестдесятъ розгромили, Брацкихъ войною пятнадцать мужиковъ. . . . . (*) а мой холопъ Оски Степанова Вторко Теленокъ убилъ до смерти трехъ человекъ Брацкихъ мужиковъ, и обоего убито Брацкихъ мужиковъ осмнадцать человекъ, побили де до смерти, ясирю взяли . . . . . (**); и какъ они Василей съ тѣмъ своимъ войскомъ, съ полономъ и скотомъ съ юртовъ поднялись, и ѣдучи на дороге, собрався Брацкіе люди большимъ войскомъ, изѣхали безвѣстно твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, и бой съ ними былъ большой, и волею Божіею, Рускихъ четырехъ человекъ промышленныхъ людей убили до смерти, а дву человекъ служилыхъ людей ранили, скотъ, лошади и коровы отбили; а у нихъ Брацкихъ людей на томъ бою твой государевы служилые люди убили семь человекъ до смерти; и пришли въ Верхоленской острогъ августа въ 28 день, а вывели съ собою ясирь да борошнѣ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, съ Верхоленскомъ острогъ твой государевъ ясакъ съ Брацкихъ людей передъ прошлыми годами собранъ съ прибылью; а толко бѣ, государь, мы холопи твои въ Верхоленской острогъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не послали; а онъ бѣ, государь, Брацкіе люди твой государевъ Верхоленской острогъ взяли, и по заимкамъ бы на Тутуръ и на Орленгъ

(*) Предъ сими словами долженъ быть значительный пропускъ.

(**) Также и здѣсь замѣтенъ пропускъ.

пашенныхъ крестьянъ побили и розорили до основанія, потому что они Брацкіе люди въ болшемъ скопѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

62. — 1649 октября 18. Грамота Енисейскому воеводѣ Ѳеодіу Полибину, о точномъ исполненіи прежнихъ указныхъ грамотъ касательно Сибирскихъ полоняниковъ и ясыря.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Ѳеодору Потаповичю Полибину. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, посылаютца изъ Енисейского острогу на нашу службу на Байкаль озеро Енисейскіе служилые люди, и привозятъ въ Енисейской острогъ съ Байкала озера Брацкихъ людей полоняниковъ, мужеской полъ и женской, и въ Енисейскомъ острогъ тѣхъ полоняниковъ продаютъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, и торговые и промышленные люди купятъ тѣхъ полоняниковъ и записавъ въ таможенъ вывозятъ на Русь, а въ съѣзжей избѣ купленныхъ людей никого не объявляютъ. А въ прошломъ де во 154 году въ грамотѣ отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи написано, что, въ прошломъ де во 153 году, посланы наши грамоты на Верхотурье да на Березовъ въ Ижемскую слободу къ таможеннымъ и заставнымъ головамъ, а велѣно имъ на заставахъ того смотрѣть и беречь накрѣско, какъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы и дьяки, и писменные головы, и ихъ братья и дѣти съ племянники и люди, и дѣти боярскіе, и Сибирскіе служилые и тор-

говые и всякихъ чиновъ люди побдуть къ № 62. Руси, къ Москвѣ, или въ иные въ которые города, и повезутъ съ собою Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, и ихъ жонъ и дѣтей, и тѣхъ всякихъ чиновъ людей осматривать и обыскивать всякими мѣрами, накрѣско; а у кого объявитца ясырь, Татарова и Остяки, и ихъ жены и дѣти, робята и дѣвки, и имъ тотъ ясырь, которые взяты будутъ на Верхотурь и на Березовъ, на Собской и на Обдорской заставахъ, отсылать въ Тоболескъ, а которой ясырь возметъ на Ижемской заставѣ, и тотъ ясырь велѣно отсылать изъ Ижемской слободки въ Пустоозеро, а изъ Пустого Озера послать въ Енисейской острогъ, съ служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже; и крещеной ясырь, мужеской полъ, велѣно верстать въ службу, кто въ какую статью пригодитца, а некрещеныхъ Татаръ и Остяковъ строить въ ясакъ, а жонки и дѣвки отдавать отцомъ имъ и матеремъ, и мужьямъ, и роду и племени, а крещеныхъ дѣвокъ и жонокъ велѣно выдавать за мужъ за служилыхъ людей, за кого пригоже; а которой де ясырь же взяты въ немирныхъ земляцахъ, и тотъ ясырь велѣно держать въ Енисейскомъ острогъ на аманаккомъ дворѣ. И нынѣ де привозятъ съ Байкала озера, и съ Лены, и изъ иныхъ немирныхъ земель полоняниковъ и продаютъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, и торговые и промышленные люди, записавъ тѣхъ полоняниковъ, возятъ на Русь изъ Енисейского острогу: и тотъ ясырь пропускать ли, или тѣхъ полоняниковъ по прежнему нашему указу велѣть верстать, крещеныхъ мужеской полъ въ службу, а жонокъ и дѣвокъ выдавать за служилыхъ людей и за пашенныхъ крестьянъ замужъ, а некрещеныхъ строить въ ясакъ? о томъ бы велѣть нашъ указъ учинить. И ты плутаешь, описываешься о томъ не дѣломъ, прежніе наши указы въ Енисейскомъ сказываешь, а вновь указу просишь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, будучи въ Енисей-

№ 63. скомъ, о полоняникахъ и о ясырю чинилъ нашъ указъ по прежнимъ отца нашего блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указнымъ грамотамъ, и какъ къ тебѣ о томъ въ нашемъ наказѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, октября въ 18 день. — На подлинной грамотѣ пишеть: діакъ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

65. — 1649 октября 20. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о доставленіи свѣдѣній относительно Тобольскихъ служивыхъ людей присланныхъ на службу въ Якутской острогъ, и о верстаніи на выбылыя мѣста ссыльныхъ, а не гулящихъ людей.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андрѣевичу Францбекову да дяку нашему Осипу Степанову. Въ прошломъ во 147 году, по указу блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, посланы на Великую рѣку Лену, съ столники и воеводы съ Петромъ Головиннымъ съ товарищи, нашихъ Сибирскихъ, Тобольскихъ, Березовскихъ, Енисейскихъ служивыхъ людей чыреста человекъ; и по нашему указу къ тѣмъ прежнимъ служивымъ людямъ на перемѣну послано въ четырехъ годѣхъ, въ четырехъ перемѣнахъ, изъ Тобольска съ хлѣбными запасы служивыхъ же людей двѣсти человекъ, по пятидесятъ человекъ въ перемѣнь; и къ воеводамъ нашимъ къ Василью Пужкину съ товарищи о томъ писано. вѣлно тѣмъ дву-

сотъ человекомъ вмѣсто прежнихъ Тобольскихъ служивыхъ людей, которые посланы были съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головиннымъ съ товарищи, быть на Ленѣ, а тѣхъ прежнихъ служивыхъ людей отпущать изъ Енисейского острогу по пятидесяти человекъ на годъ, а всего на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ служивымъ людямъ быть чыреместомъ человекомъ, и съ Верхоленскимъ острогомъ, а болши того числа на Ленѣ служивымъ людямъ быть, и на убылыя мѣста гулящихъ людей въ службу верстать, не вѣлно, а вѣлно въ службу верстать ссыльныхъ людей, которыхъ по нашему указу вѣлно верстать въ службу, чтобъ въ нашемъ годовомъ жаловань лишнихъ расходовъ не было; а сколько прежніе посылки служивыхъ людей чырехъ сотъ человекъ, которые посланы были, во 147 году, на Лену съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головиннымъ съ товарищи, съ Лены въ Тоболескъ отпущено, и на Ленѣ померло, и на нашихъ службахъ побито, и что нынѣ за тѣмъ въ Якутскомъ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и на службахъ, о томъ прежніе воеводы съ Лены къ намъ къ Москвѣ не писывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы отписали къ намъ къ Москвѣ паскоро, подлинно, сколько нынѣ на Ленѣ въ Якутскомъ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и по службамъ служивыхъ людей, которые, въ прошломъ во 147 году, посланы съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головиннымъ съ товарищи, и что изъ тѣхъ же служивыхъ людей на нашихъ службахъ побито и померло и въ Тоболескъ отпущено, и кто въ ихъ мѣста въ службу поверстанъ, и сколько Тобольскихъ служивыхъ же людей въ чыре перемѣны изъ Тобольска на Лену прислано, и всѣ ли тѣ служивые люди въ службу на Ленѣ, или въ Тоболескъ отпущены, а отписку вѣдали подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дяку нашему

Григорью Протопопову; а впередъ бы есте, безъ нашего указа, на Ленъ въ Якутскомъ острогъ болши трехъ сотъ пятидесять чело-вѣкъ жилицкимъ служилымъ людемъ быть не велѣли, а на выбылые мѣста гулящихъ лю-дей въ службу не верстали, а верстали въ службу ссыльныхъ людей, которыхъ по наше-му указу велено верстати въ службу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158 году, октября въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якут-ской архивы, въ листъ, на 382 л., писан-ной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сиби-ри. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.»

64.—1649 прежде 27 октября. Отписка воеводы князя Федора Волконскаго, о построеніи города Олонца, и роспись угрѣп-леній означеннаго города.

I.—Государю царю и великому князю Але-ксѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Федка Волконской, Степанко Елагинъ чело-вѣкъ. По твоему государеву цареву и вели-кого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно памъ, холопомъ твоимъ, быти на твоей государевей службѣ въ Заонъжскихъ погостехъ, на Олонцѣ; а пріѣхавъ на Оло-нецъ розсмотреть мѣсть, въ которомъ мѣсть для береженья у крѣпостей и у воды пристой-но устроить городъ, или острогъ; а розсмотри мѣсть, гдѣ лутчи и пристойнѣе городу быть, велѣти городъ или острогъ дѣлать, а сдѣлавъ городъ отписать и чертежъ начертя подлинно съ розмѣромъ прислать къ тебѣ государю; а на которой рѣкѣ, и у какихъ крѣпостей, и сколько сажень подъ городъ земли займется, и какіе угодыя къ тому мѣсту, гдѣ быти городу, прилегли, и въ колкихъ верстахъ отъ того го-рода будутъ Заонъжскіе ставы и погосты и деревни, и изъ которыхъ сторонъ и изъ пого-стовъ и изъ деревень и колкимъ чело-вѣкомъ

Заонъжскимъ погостомъ всякимъ людемъ въ № 64. томъ городъ въ приходъ воинскихъ людей для осадного времени быть ближе и податнѣе къ городу; а осмотра мѣсть, гдѣ лутчи и пристой-нѣе быть городу, велѣти дѣлать городъ Зао-нъжскихъ и Лопскихъ погостовъ твоими госу-даревы и митрополичьи и монастырскими крестьяны. И мы холопи твои, по твоему го-судареву указу, пріѣхавъ на Олонецъ, осма-тривали въ Олонецкомъ погостѣ въ розныхъ мѣстехъ, въ которомъ мѣсть пристойнѣе быти городу къ водѣ и къ крѣпостямъ; и по наше-му, холопей твоихъ, осмотру пристойнѣе всѣхъ мѣсть городу быть въ болшомъ въ Ро-жественскомъ Олонецкомъ погостѣ, на рѣкѣ на Олонцѣ, на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Олонецъ, то мѣсто, гдѣ стояла де-ревня Оксентьева, а Томначевъ наволокъ тожъ, а нялося то мѣсто между дву рѣкъ и посреди Олонецкого погосту; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю преже сего, что на томъ мѣсть обложили и учили дѣлать два города, и тѣ, государь, оба города и со всякими городовыми крѣпостми мы, холопи твои, додѣлали нынѣшняго 158 году сентября въ 29 день; а каковы, государь, по городу по-ставлены башни, и сколько бапенъ, и каковы городовые стѣны мѣрою, и въ какомъ лѣсу городъ рубленъ, и что башнямъ и городомъ по мѣрѣ сажень и вышина и ширина, и что къ городу какихъ крѣпостей сдѣлано, и какіе мѣста къ городу подошли, и сколь далеко отъ города деревни, и въ колкихъ верстахъ отъ города твои государевы и Нѣмецкіе города и рубежъ Нѣмецкой, и которые Заонъжскіе и Лопскіе погосты въ колкихъ верстахъ отъ го-рода, и колкимъ людемъ и изъ которыхъ мѣсть чаять въ осадное время въ городъ быть, и тому всему мы холопи твои, по твоему госу-дареву наказу, написавъ роспись, и начертя чертежъ, и сдѣлавъ городомъ образецъ, по-слали къ тебѣ къ государю съ сею отпискою вмѣстѣ, съ подьячимъ съ Денисомъ Анисимо-

№ 64. вымъ. А мѣста, государь, къ городу подошли непросторные, на niskихъ мѣстехъ, лѣсные, поросли по мшариномъ; и мы, холопи твои, устроимъ къ городу выгонные мѣста какъ мочно, да и нигдѣ, государь, въ Олонецкомъ уѣздѣ такихъ мѣстъ нѣту, гдѣ бы какимъ болшимъ просторомъ или выгопомъ быть. А жилыхъ, государь, и посадскихъ людей въ города изъ Заонѣжскихъ погостовъ охотниковъ никого нѣту; и мы, холопи твои, у смотрю допрашивая волостныхъ людей, которые люди у нихъ въ погостехъ торговыми промыслами промышляютъ, а съ солдатскую службу за старостью ихъ не будетъ, а дѣтей у иныхъ нѣту, а у иныхъ дѣти есть, и мы холопи твои тѣмъ торговымъ людямъ говорили, чтобы они у кого есть дѣти, писали дѣтей своихъ въ солдатскую службу, а сами писались въ посадские люди на Олопецъ, а у кого дѣтей нѣтъ, и они бы дали въ солдатскую службу примышшевъ или наймитовъ, а сами бѣ писались въ посадские люди; и тѣ, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяня били челомъ тебѣ государю, а намъ холопомъ твоимъ говорили: промышляютъ они небольшими торговыми промыслами, а участки за ними малые и земли скудныя, и столько ихъ не будетъ, что дѣтемъ ихъ быть въ солдатской службѣ, а имъ будучи въ посадѣ тягло тянуть и твоя государева служба служить, а у которыхъ дѣтей нѣтъ, и тѣхъ столько не будетъ, что имъ въ свое мѣсто наемныхъ людей въ службу дать, а самимъ въ посадѣ быть; и мы, холопи твои, говоря съ ними о томъ всякими мѣрами, и которые люди промышляютъ небольшими торговыми промыслами, а иные и не промышляютъ торгомъ, а сказали про нихъ крестьяня, что они люди нескудныя, а съ солдатскую службу ихъ за старостью не будетъ, и мы холопи твои тѣхъ людей написали въ Олонецкомъ и въ иныхъ разныхъ погостехъ въ городъ въ посадские люди, съ шестьдесятъ человекъ, и поручныя записи велѣли по нихъ взять, что имъ быть

въ посадѣ и дворы въ городъ строить, а у которыхъ дѣти есть, и мы дѣтей писали въ солдатскую службу, а у которыхъ сына три, или четыре, и мы у тѣхъ писали въ солдатскую службу по два сына, а у иныхъ и по три, и съ меньшими дѣтьми, которыя поплошае, велѣли быть въ посадѣ, а бездѣтныхъ потомуже велѣли написать въ посадѣ и велѣли имъ въ городъ дворы строить; и тѣ, государь, посадские люди били челомъ тебѣ государю, что никако ихъ столько не будетъ, что нынѣшнюю осенью въ городъ дворы ставить, потому, дѣти у нихъ въ солдатскомъ ученѣ, а сами нынѣ были у городского дѣла, а панять гулящихъ людей не добудутъ, да и моча ихъ столько нѣтъ, чѣмъ наймывать, и хлѣбомъ скудны, которыя лутчія работники у нихъ въ домѣхъ были, дѣти и братья и племянники, и тѣ нынѣ въ ученѣ, а они безъ тѣхъ людей пообезсилѣли, и дать бы имъ сроку въ городомъ строенѣ до весны; и мы холопи твои, видя ихъ къ тебѣ государю челобитье, велѣли нынѣшнюю осенью въ городъ селиться, человекомъ двумъ, инымъ и тремъ одинъ дворъ поставить, чтобы въ городъ не пусто было; и тѣ, государь, посадские люди, которыя пожиточнѣе, учили въ городъ селиться, человекъ по два и по три въ одинъ дворъ, привезли въ городъ избъ съ десять, а впредь, государь, что прибудетъ въ городъ дворовъ, о томъ отпишемъ къ тебѣ государю. Да мы же, холопи твои, написали изъ разныхъ погостовъ съ малыхъ участковъ крестьянъ, а иныхъ и изъ бобылей въ нушкари, съ двадцать человекъ, и поручныя записи по нихъ велѣли взять и ко кресту привели; а съ городовую, государь, селитбу ихъ не будетъ, люди скудныя и живутъ по крестьяномъ въ разныхъ деревняхъ, а что будетъ, государь, впредь посадскихъ людей въ городъ устроимъ, или и въ иные какія службы напишемъ, о томъ къ тебѣ государю отпишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести ли-

сткахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 158, октября въ 27 день, съ подьячимъ съ Денисомъ Посниковымъ (*т. е. отписка получена*). Тамъ же вверху отмѣчена резолюція: 158, октября въ 28 день, указалъ государь отписать къ нимъ съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ.

II. — Роспись Олонецкимъ городомъ, въ которомъ мѣсть и у какихъ крѣпостей города поставлены, и сколько по городомъ поставлено башенъ, и каковы башни и городовые стѣны мѣрою, и што какихъ городовыхъ крѣпостей сдѣлано, и какіе къ городу мѣста подошли, и въ колкихъ верстахъ города отъ государевыхъ и отъ Нѣмецкихъ городовъ, и въ колкихъ верстахъ отъ города которые Заонежскіе погосты, и въ колкихъ верстахъ отъ города Нѣмецкой рубежъ, и то все на чертежъ начерчено и въ сей росписи писано:

Городъ меньшей.

Башня на воротѣхъ, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ сосновомъ лѣсу, лѣсъ въ отрубъ шти и семи вершковъ; вышина башни до кровли 6 сажень съ полусаженью, на ней кровля шатровая да карауля; а по мѣрѣ башня съ кровлею и съ короульнею вверхъ 14 сажень, а въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и; а по мѣрѣ башня по воротомъ 5 сажень, а въ той башни ворота изъ меньшого города въ большой городъ.

А отъ той воротней башни городова стѣна къ рѣкѣ Мегречи; до круглой шестерпой башни стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А на берегу рѣки Мегречи поставлена башня, рублена въ 6 стѣнъ въ томъ же въ трехсаженномъ лѣсу; вышина башни до кровли 5 сажень съ полусаженью, на ней карауля, а съ кровлею и съ караульнею башня вверхъ 11 сажень съ полусаженью, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и; а выпущено той башни за городъ 3 стѣны, стѣна противъ

средней городской стѣны, другая стѣна для № 64. очищенья вдоль по меньшому городу, а третья стѣна вдоль по большому городу, а той башни съ загородной стороны 8 сажень съ полусаженью до рѣки Мехреки.

Отъ той средней круглой башни внизъ по берегу рѣки Мегречи стѣна меньшого города до глухой башни 33 сажени.

Башня рублена въ 4 углы въ 3-саженномъ лѣсу; а кругомъ той башни по загородью 6 сажень, вышина башни съ кровлею 9 сажень, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и.

Отъ той глухой башни до заднихъ Мегрежскихъ водяныхъ воротъ стѣны 34 сажени.

А на водяныхъ воротѣхъ башня 4 сажень; кругомъ тое башни по загородью 8 сажень, въ башнѣ 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, вышина башни съ кровлею 9 сажень, а въ той башни къ рѣки Мегречи водяные косые ворота.

Отъ тѣхъ водяныхъ воротъ по заднюю науголную круглую башню стѣны 32 сажени.

А на углу отъ Олонецкого погосту башня круглая, о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу, на ней короуля; вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и; за городъ выпущено башни 4 стѣны; а по мѣрѣ кругомъ башни 10 сажень, а въ ней бои пушечные и пищальные 3-и, а къ двумъ стѣнамъ къ ней прирублены городовые стѣны.

Отъ той науголной башни по заднюю среднюю башню стѣны 18 сажень.

Башня на задней городской стѣнѣ, между науголныхъ башенъ, 3-хъ сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень.

Отъ той средней башни по другую науголную заднюю башню стѣны 19 сажень.

А на углу на усть рѣки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Олонецъ, башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу; въ

№ 64. ней бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля, вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 сажень; за городъ выпущено тое башни 4 стѣны, по мѣрь 11 сажень съ полусаженью, а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той наугольной башни по берегу, по рѣкъ Олонцу, до заднихъ водяныхъ Олонецкихъ ворогъ стѣны 27 сажень.

А на воротехъ башня 4-угольная 3-хъ сажень; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ тое башни 6 сажень; отъ тѣхъ водяныхъ воротъ до глухой башни стѣны 27 сажень; а башня рублена въ 4 углы 3-хъ сажень, въ ней бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень.

Отъ той башни до Олонецкой шестерной круглой башни, которая стоитъ между городъ, стѣны 29 сажень.

А межъ городовъ башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ мѣсу, въ ней бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля; вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 сажень; выпущено той башни за городъ 5 стѣны, стѣна къ рѣкъ Олонцу, а двѣ стѣны по обимъ городомъ; по стѣнамъ бои, а кругомъ башни 8 сажень, а къ той круглой средней башни къ тремъ стѣнамъ прирублены городовые 3 стѣны.

А отъ той средней круглой башни межъ городовъ до воротней башни, что ѣздятъ изъ меньшого города въ большой городъ, стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А рубленъ городъ въ тарасы въ четверугольные, до нижнихъ боевъ рубленъ въ 2 стѣны, а между стѣнъ пущено 3 чети аршина, насыпанъ землею для защиты пушечной и пищальной стрѣлбы; а тарасы рублены по городу въ сажень, а въ городъ 2 сажень безъ четверти, а въ тарасѣхъ простѣчены бои пищальные, а въ тарасы изъ города двери простѣчены для вмѣстки осадныхъ людей, а къ тарасамъ изъ города ставлены столбы для связи и кровли

городовой, на тѣхъ столбахъ кровля укреплена; а между тарасовъ стѣны по 2 сажени, простѣчены между тарасовъ по два бои нижнихъ.

А по городу намощенъ мостъ, а съ мосту рублена городовая стѣна по верхіе пищальные бои, съ обломы, въ 2 стѣны, для крѣпости и защиты пищальной стрѣлбы; а въ обломѣхъ бои пищальные, а на обломѣхъ подъ кровлею катки положены по пяти катковъ.

А изъ города по мосту сдѣланы перилы и лѣстницы на городъ.

А вышина городу, рубленъ по кровлю 3 сажень съ четвертью, ширина городу 2 сажени безъ четверти; а крыты башни и городъ тесомъ; а по мѣрь меньшого города кругомъ 9 башенъ, подъ ними 70 сажень, да городовыхъ трехъ стѣнъ 220 сажень; а десятая башня на воротехъ да стѣна поставлена между городовъ; а по мѣрь той средней воротней башни и стѣны 70 сажень.

А въ городъ соружена церковь деревянная кѣтъки и съ трапезою и съ попертми во имя святыхъ и живоначалные Троицы, въ предѣлѣ святаго праведнаго Алексѣя Человѣка Божія, въ другомъ предѣлѣ страстотерпца Христова Димитрія Солунскаго.

Да въ томъ же меньшомъ городѣ изба съѣзжая да погребъ казенной деревянной 4 сажень; а для воды половина погреба впушено въ землю, а другая половина осыпана землею, и покрыта тесомъ.

Да въ городъ жъ дворъ воеводичкой, да у воротъ сторожня.

Роспись большому городу.

Отъ меньшого города отъ круглой шестерной башни, которая поставлена между городовъ на Олонецкомъ берегу вверхъ по рѣкъ Олонцу, стѣна по Олонецкіе водяные ворота по мѣрь 42 сажени.

Башня изъ большого города на водяныхъ воротехъ къ рѣкъ Олонцу 4 сажень; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кру-

гомъ башни 7 сажень, въ ней ворота къ рѣкѣ Олонцу.

А отъ водяныхъ воротъ до средней глухой башни стѣны 39 сажень.

Башня 4 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 7 сажень.

Отъ той средней башни до наугольной круглой Олонецкой полевой башни стѣны 41 сажень.

Башня круглая наугольная съ полевую сторону, рублена въ 6 стѣнъ за городъ выпущено 4 стѣны; по мѣрѣ кругомъ башни 11 сажень, въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля, вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 сажень, а къ двумъ стѣнамъ къ той башнѣ прирублены городовые стѣны.

А отъ той круглой наугольной башни отъ рѣки Олонца, съ полевую Московскую сторону, городской стѣны къ Московскимъ воротамъ до глухой средней башни 32 сажени съ полусаженью.

Башня четверугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

Отъ той глухой средней башни до Московскихъ воротъ стѣны 32 сажени.

На Московскихъ воротѣхъ башня круглая, рублена въ 6 стѣнъ; въ ней три моста, бои пушечные и пищальные 3-и, за городъ выпущено 3 стѣны, кругомъ башни 8 сажень съ полусаженью, на ней короуля; вышина башни съ кровлею 13 сажень; а въ той башни Московскіе ворота косые, отъ ней черезъ ровъ сдѣланъ мостъ.

А отъ Московскихъ воротъ до глухой средней башни стѣны 25 сажень.

Башня средняя четверугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

Отъ той башни до наугольной Мегрешской № 64. башни стѣны 23 сажени съ полусаженью.

На углу на берегу рѣки Мегречи поставлена круглая башня, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ мѣсу; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля, вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 сажень, а за городъ выпущено той башни 4 стѣны, кругомъ башни 11 сажень; а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той круглой башни по берегу, внизъ по рѣкѣ Мегречи, городской стѣны по Тайнитцкую башню 40 сажень.

А Тайнитцкая башня 4 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

А отъ той Тайнитцкой башни по глухую среднюю башню стѣны 40 сажень.

Башня глухая 4 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

Отъ той глухой башни по среднюю круглую шестерную Мегрешскую башню, къ которой башнѣ оба города прирублены, стѣны 38 сажень.

И всего въ обѣихъ городѣхъ поставлено 8 башенъ круглыхъ о шти стѣнахъ, на нихъ короули, 5 башенъ четверугольныхъ 4 сажень, вышина съ кровлями по 9 сажень, двѣ башни по получетверты сажени, 4 башни по 3 сажени, вышина башнямъ тоже по 9 сажень.

Городовые стѣны отъ земли по кровлю, съ обломы рублены въ 5 сажени съ четвертью; ширина городу 2 сажени безъ четверти.

А рубленъ городъ въ четверугольные тарасы, а къ тарасамъ для городовые связи ставлены столбы, кровля городовая на тѣхъ столбахъ укрѣплена; ширина тарасамъ по городу сажень, а въ городъ 2 сажени безъ четверти, а изъ тарасовъ просѣчены нижніе бои пищал-

№ 64. вые, а между тарасовъ городской стѣны по 2 сажени, и просѣчены на сажени по бою.

А стѣнныхъ башенъ выпущено за городъ по половинѣ башни.

А по городу намощенъ мостъ; изъ города забраны перилы и лѣстницы слѣзаны.

А съ городского моста по верхніе пищальные бои городова стѣна рублена съ обломы, для крѣпости отъ пищальные стрѣлбы, въ двѣ стѣны.

А по городу подъ кровлею положено по всемъ стѣнамъ по 5 катковъ въ рядъ; крыты башни и городъ тесомъ.

А кругомъ городовъ съ Московскую полевою сторону и изъ обѣихъ рѣкъ подошли мѣста ровные, а отъ пушечные стрѣлбы ни съ которую сторону защиты нѣтъ, окромъ тарасовъ укрываться нечимъ.

А съ Московскую полевою сторону на стѣ на девяностъ саженехъ мѣста ровные приступные отъ рѣки Олонца до рѣчки Мегречи, и тѣмъ мѣстомъ между рѣкъ копанъ ровъ, отъ города до рву 4 сажени, для того ровъ далъ отъ стѣпы копанъ, въ полу ю воду изъ обѣихъ рѣкъ будетъ ровомъ водяная пролива, чтобы водою городской стѣнъ порухи не учинила, и чають того что ровъ впредь изъ рѣкъ будетъ водянъ; ширина рву полчетверты сажени, глубина тоже.

А съ приступную сторону ото рва городова стѣна и башни по нижніе бои землею засыпаны.

А за ровомъ, ото рва въ 5-хъ саженехъ между рѣки Олонца и рѣчки Мегречи на стѣ на девяностъ саженехъ, ставлены надолобы набойные двойные.

Рѣка Олонецъ поперегъ 35 сажень; а рѣчка Мегреча 20 сажень; а на обѣихъ рѣкахъ въ лѣтнее время противъ городовъ броды.

Всего по мѣрѣ большого города кругомъ 9 башенъ 70 сажень, да и по тремъ стѣнамъ 353 сажени; и всего большого города и съ башнями 423 сажени.

А обѣихъ городовъ и съ башни по мѣрѣ 713

сажень, да межъ городовъ на воротехъ башни да стѣны всего 70 сажень.

А ниже города на рѣкъ Олонць, усть рѣчки Мегречи, островъ обливной въ длину 90 сажень, поперегъ 30 сажень; на немъ церковь деревянная низкая во имя Одегитрія Пресвятыя Богородицы; а отъ городу къ острову до усть рѣчки Мегречи 40 сажень, а рѣки 20 сажень; и всего отъ города до острова 60 сажень, а до Олонецкого погоста отъ города 200 сажень.

А солдаты и крестьяня Олонецкого погоста отъ города Олонца сидятъ разными мелкими деревнями, вверхъ до рѣчки Мегречи по Московской дорогѣ къ Олександрову монастырю, по обѣ стороны рѣчки Мегречи, на пятнадцати верстахъ.

А до Олександрова монастыря отъ города 30 версть.

Да вверхъ по рѣкъ Олонцу сидятъ деревни, отъ города на пяти верстахъ, по обѣ стороны рѣки Олонцу; а внизъ по рѣкъ Олонцу къ Ладожскому озеру сидятъ деревни, по обѣ стороны рѣки, на 15 верстахъ.

Да ниже города семь версть впала въ рѣку Олонецъ рѣчка Тукса; а по ней сидятъ деревни жъ на 3 верстахъ.

А пашни къ тѣмъ ко всемъ Олонецкимъ деревнямъ по берегу небольшие, а за пашни сѣнные покосы небольшие жъ; а за покосы лѣса, и мхи, и болота неугодіе.

И всего Олонецкого погосту по тѣмъ рѣчкамъ солдатскихъ и крестьянскихъ дворовъ съ восмсотъ, и тѣ все люди въ осадное время будутъ въ городъ; а иные погосты и Олонецкого погоста выставки отъ города удалѣли, каковы вѣсти, поспѣетъ ли кто въ городъ или нѣтъ, и того вѣдать не мочно.

А въ колкихъ верстахъ которой погостъ отъ города, и то писано въ сей росписи.

А отъ нижнихъ Олонецкихъ деревень до Ладожского озера 5 версть; а отъ города до Ладожского озера 20 версть; а до Ладоги отъ Олонца 150 версть; а до Новагорода 300 версть.

Алонецкого жъ погосту выставки сидятъ по рознымъ мелкимъ озеромъ отъ города верстахъ въ 70 и болши; а иные Заонѣжскіе погосты по Заонѣжскому озеру съ Олонецкую сторону отъ Нѣмецкого рубежа.

Николской Шуйской погостъ отъ Алонца 150 верстъ.

А отъ Николеского Шуйского погоста до Спаскаго Кижского погоста 50 верстъ.

А отъ Кижского погоста до Николеского Шуйского погосту и до Толвуйского погоста по 60 верстъ.

А отъ Шуйского погосту до Выгозерского погосту 100 верстъ.

А отъ Шуйского погосту до Лопскихъ погостовъ 100 верстъ.

А Лопскіе семь погостовъ сидятъ въ розни, верстахъ на четырехъ сотъ и болши.

А Нѣметкой рубежъ, Корѣльской уѣздъ, Соломенская волость отъ города Алонца 40 верстъ.

А до Корѣлы отъ Алонца Ладожскимъ озеромъ 200 верстъ; а до Орѣшка отъ Алонца 200 жъ верстъ.

А шелеся Нѣмецкой рубежъ, Корѣльской уѣздъ, съ Заонѣжскими погосты, съ Олонецкимъ и съ Кижскимъ и съ Шуйскимъ и съ Лопскими погосты.

А на другую сторону по Заонѣжскому озеру съ Бѣлозерскую и съ Коргаполскую сторону отъ Алонца вверхъ по рѣкѣ по Свири:

Важенской погостъ отъ Алонца сухимъ путемъ 70 верстъ.

А отъ Важенского погоста до Острѣчинского погоста вверхъ рѣкою Свирью 50 верстъ.

А отъ Острѣчинского погосту до Оштинского и до Вѣнитцкого погостовъ по 50 верстъ.

Отъ Оштинского погосту до Мегорского погосту 20 верстъ.

Отъ Мегорского погосту до Вытегорского погосту 30 верстъ.

Отъ Вытегорского погосту до Андомского погосту 30 верстъ.

Отъ Андомского погоста до Шалского погоста 70 верстъ.

Отъ Шалского погоста до Пудоожского погоста 20 верстъ.

Отъ Пудоожского погоста до Водлозерского погоста 60 верстъ.

Отъ Водлозерского погоста до Повѣнецкого рядку 150 верстъ.

А выставки изо всѣхъ тѣхъ погостовъ расселилися по мелкимъ озеромъ въ розни.

А дороги во всѣ погосты съ Алонца рѣкою Олонцомъ до Ладожского озера 20 верстъ, Ладожскимъ озеромъ до усть рѣки Свири 70 верстъ, рѣкою Свирью вверхъ до Онѣга озера 180 верстъ; а Онѣгомъ озеромъ на обѣ стороны по погостамъ судовой ходъ и сухимъ путемъ дороги во всѣ погосты есть же, пѣшіе и конные, съ нужею, зашли мхи и озера и перевозки черезъ озера многіа, а тельжныхъ дорогъ нѣтъ.

А Онѣго озеро въ длину 270 верстъ, поперегъ 60 и 50 и 40 верстъ; а Ладоского озера вдоль и поперегъ по 300 верстъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двадцати двухъ листкахъ, безъ скръпы.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

65. — 1649 ноября 21. Наказъ воеводѣ Иванису Кайсарову, объ управленіи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ осподые солдаты, росписъ иноземныхъ офицеровъ, посланныхъ для обученія ихъ воинскому артикулу, и крестоцѣльвальная записъ на вѣрность службы, означенныхъ солдатъ.

І. Лѣта 7158, ноября 21 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Иванису Михайловичу Кайсарову ѣхать въ Сумерскую волость для того: указалъ государь Сумерскіе воло-

№ 65. сти и Старополя крестьянъ и бобылей устроить въ салдатскую службу, а для тоѣ службы пожаловалъ государь Сумерскіе волости и Старополя крестьянъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, по вся годы впередъ иматъ съ нихъ не вельѣлъ, вмѣсто своего государского жалованья; а учить ихъ салдатскому строю иноземцомъ, начальнымъ людемъ, полуполковнику Индрику Фанзарнеу съ товарищи, и посланы тѣ иноземцы и имена ихъ съ оклады поденного корму съ нимъ Иванисомъ, да для салдатскіе службы посланы съ Иванисомъ же и съ полуполковникомъ съ Индрикомъ съ товарищи, съ Москвы, мушкеты и иное оружье со всякимъ строемъ, и зелье, и свинець; а сколько чего послано, и тому подѣ симъ наказомъ роспись; а приказному, которой нынѣ въ Сумерской волости и въ Старополя крестьянъ въдаетъ, Дмитрею Мякинину, по государеву указу, вельѣно быть къ Москвѣ, а въдать въ Сумерской волости и въ Старополя крестьянъ во всякихъ дѣлахъ судомъ и управою и салдатскому строю учить ему Иванису, и государева грамота о томъ къ Дмитрею послана съ нимъ Иванисомъ. — И Иванису Кайсарову, пріѣхавъ въ Сумерскую волость и въ Старополя, взять у Дмитрея Мякинина государевы грамоты и всякіе дѣла, и писцовые и дозорные и платежные книги, и денежную казну, что у него Дмитрея по его Иванисовъ пріѣзъ есть въ сборъ, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписаться; а въ денежныхъ во всякихъ доходехъ его Дмитрея счесть съ того числа, какъ онъ въ Сумерскую волость пріѣхалъ, по то число, какъ онъ Иванисъ въ Сумерскую волость пріѣдетъ, а что по счету доведется на Дмитрей, и то на немъ взять, а взявъ потому бѣ въ томъ съ нимъ росписаться; а росписався, отпустить его Дмитрея и росписной и счетной списки прислать ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ,

и вельѣть отдать въ Новгородской Четверти діаконъ думному Михайлу Волошевинову до Ондрью Немирову. А отпустить Дмитрея Мякинина къ Москвѣ, вельѣть быти къ себѣ на станъ Сумерскіе волости и Старополя старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, сколкимъ челоуѣкомъ пригоже, да какъ тоѣ Сумерскіе волости и Старополя старосты и цѣловалники и крестьяне къ нему на станъ сойдутся, и имъ вельѣть въ слухъ сказать: великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи, по своему государскому розсмотрѣнью, послалъ въ Сумерскую волость и въ Старополя его Иваниса да съ нимъ иноземцовъ начальныхъ людей, полуполковника Индрика съ товарищи, а вельѣлъ Сумерскіе волости и Старополя крестьянъ всѣхъ устроить въ салдатскую службу; а для тоѣ службы пожаловалъ государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи, своихъ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, имати съ нихъ не вельѣлъ, вмѣсто своего государского жалованья: и они бѣ ту государскую милость себѣ въдали и по его государеву указу въ салдатской службѣ были, а жили бѣ на прежнихъ своихъ участкахъ, и пашни пахали и угодья владѣли, и государеву службу служили. А сколько въ Сумерской волости и въ Старополя крестьянъ, и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и пріимышевъ и захребетниковъ, и всякихъ жилецкихъ людей, и тому, для въдома, взять Иванису той Сумерской волости и Старополя у старостъ и у цѣловалниковъ и у крестьянъ имянную роспись, по сотнямъ, порознь, отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками; а то имъ вельѣть выговорити и приказать накрѣпко, чтобъ они въ росписяхъ по сотнямъ писали всѣхъ крестьянъ, и дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и пріимышевъ и захребетниковъ, никого не тая и не укрывая, и въ пропискѣ бѣ у нихъ пикто не былъ; да по тѣмъ

росписямъ пересмотрить всѣхъ на лицо, а пересмотря написать ихъ всѣхъ въ книги по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и сколько у кого дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятьевъ и прѣимышевъ и захребетниковъ, и иныхъ всякихъ жилетцкихъ людей, и взяти изъ нихъ въ салдатскую службу съ двора по человекѣ, а съ иныхъ дворовъ, гдѣ семья болшая, взяти человекѣ два и три, смотря по семьѣ, добрыхъ, которые въ салдатскую службу пригодятся, лѣтъ въ двадцать, въ полтретьядцать, въ тридцать, въ сорокъ и пятьдесятъ, а старѣе пятидесяти лѣтъ и увѣчныхъ и худыхъ не имать; да которыхъ въ салдатскую службу возметъ, и тѣхъ потомужъ написать въ списокъ имянно, съ отцы и съ прозвищи, и привести ихъ всѣхъ къ крестному цѣлованью при себѣ, а по чему къ крестному цѣлованью привести, и тому съ крестоприводной записи подѣ семь наказомъ списокъ; а приведчи къ крестному цѣлованью, велѣть ихъ иноземцомъ начальнымъ людямъ учить салдатской службѣ, стройно и безлѣзно, и мушкеты имъ и шпаги, каковы съ нимъ Иванисомъ посланы съ Москвы, роздать, а для того ученья дати по фунту зелья да по фунту свинцу; а сколько Сумерской волости и Старополя крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятьевъ и прѣимышевъ и захребетниковъ, и иныхъ всякихъ жилетцкихъ людей, въ салдатской службѣ обявится, и Иванису о томъ отписать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, къ Москвѣ, вскорѣ, а отписку велѣть отдать въ Новгородской Четверти діаконъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову. А того Иванису беречь и надѣ иноземцы начальными людьми смотреть, чтобъ они Сумерскіе волости и Старополя крестьяномъ, которые будутъ въ салдатской службѣ, никакіе налоги и насиства и никакого поруганья не дѣлали, и ничего съ нихъ не имали, и убытковъ имъ никакихъ не чини-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

ли, и учили бѣ ихъ неоплошно; а салдаты бѣ, № 65. будучи у нихъ въ ученьѣ, ихъ не ослушались бѣ и учились бѣ салдатскому строю неоплошно. А о томъ приказъ учинити подѣ крѣпкою заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты у зарубежныхъ и ни у какихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли, и виномъ бѣ и табакомъ не торговали, отнюдь, никоторыми дѣлы; а будетъ которые солдатского строю начальные люди учнутъ въ государевыхъ дѣлахъ ослушаться, или учнутъ у зарубежныхъ людей, или у кого ни есть, вино и табакъ покупать и тѣмъ виномъ и табакомъ торговать, и иное какое воровство отъ нихъ будетъ, и Иванису тѣмъ начальнымъ людямъ говорить, чтобъ они ото всякого воровства унялись, и въ томъ на себя государевы опалы не навели, и салдаты ото всякого воровства велѣть унимать съ наказаньемъ, а наказанье чинить имъ смотря по винѣ, и корчемное питье и табакъ у нихъ велѣти выимати. А вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не на продажу, къ празникомъ, къ Велику дни, да къ Рожеству Христову, и къ масленицѣ, лутчимъ по четверти, а инымъ по осмицѣ, а пива варити къ Покрову святей Богородицы, къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дни, къ Рожеству Христову, къ Велику дни и къ масленицѣ, да ко крестинамъ и къ родинамъ по четверти, лутчимъ по двѣ четверти; а съ того питья явки имать, по прежнему государеву указу, съ чети вина и съ пива и съ пуда меду по алтыну. А того беречь накрѣпко, чтобъ салдаты зернью не играли и опричь тѣхъ указныхъ празниковъ, вина и пива не варили и не пропивались, и табаку отнюдь не держали, и насиствъ никакихъ никому не чинили, и никого не били и не грабили, и никакого бѣ воровства однолично отъ нихъ не было, того надѣ ими велѣть смотрити почасту; а будетъ учнутъ салдатскому строю учиться нерадѣя, оплошно, или зернью играть и пропиваться, и корчму и табакъ и зернь и

30

№ 65. блядню держать, или учнутъ кому чинити какіе насилства и налоги, бити и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и Иванису тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства унимать и наказанье имъ чинити смотря по винѣ. А которые люди учнутъ бити челомъ государю на салдаты, или салдаты межъ себя, въ какихъ дѣлѣхъ о судѣ и о сыску, и Иванису судити ихъ и сыски всякими сыскивать, а по суду своему и по сыску расправа межъ ими чинити; а пошлины съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынѣ по двѣ денги съ суда, и записывать тѣ денги имянно въ книги, съ кого что возьметъ. Да Иванису жъ велѣти того беречь накрѣпко, чтобъ изъ за рубежа Нѣмецкіе люди въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и табакомъ не пріѣзжали, а которые будутъ Нѣмецкіе люди учнутъ изъ за рубежа въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и съ табакомъ пріѣзжать, и Иванису велѣти тѣхъ Нѣмецкихъ людей воровать и отсылать назадъ въ ихъ сторону, и до рубежа велѣти ихъ провожать со всемъ вѣщью, и о томъ имъ заказывать, чтобъ они впредь съ виномъ и съ табакомъ не пріѣзжали, а грабежу имъ и безчестья никакого чинити не велѣти, чтобъ въ томъ межъ государи ссоры не было; а будетъ Нѣмецкіе люди учнутъ ослушаться, съ виномъ и съ табакомъ назадъ въ свою сторону не поѣдутъ, и ихъ высылать до Нѣмецкого рубежа съ провожатыми. А будетъ о какихъ дѣлахъ учнутъ къ нему Иванису писать Свейского королевства державцы, и ему о томъ писать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а отписки и листъ велѣти отдавати въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ, а безъ государева указу къ нимъ за рубежъ ни о чемъ не писать; а будетъ Свейского жъ королевства державцы учнутъ

къ нему Иванису писать о управныхъ дѣлахъ, о сыску, и ему Иванису про тѣ дѣла сыскивать, а сыскавъ писати о указѣ ко государю жъ и ждаты о томъ къ себѣ государева указу, а безъ государева указу о томъ къ нимъ за рубежъ не писать же. Да въ прошломъ во 157 году, по государеву указу, застава, которая была въ Новгородскомъ уездѣ на Олонцѣ, сведена, а велѣно заставѣ быти въ Сумерской волости и въ Старопольѣ, и посланъ на ту заставу изъ Великого Новгорода заставной голова да съ нимъ стрѣлцы и казаки; . . . . . (*) а нынѣ указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, изъ Сумерскіе волости Новгородского заставного голову и стрѣлцовъ и казаковъ свести, и впередъ въ Сумерской волости Новгородскимъ головамъ, и стрѣлцомъ и казакомъ на заставѣ быти не велѣлъ, а вѣдати указалъ государь въ Сумерской волости заставу ему Иванису. И Иванису Кайсарову въ Сумерской волости и въ Старопольѣ учинити отъ рубежа Свейского королевства заставу, и велѣти беречь того накрѣпко, чтобъ изъ Російского государства въ Свейское королевство, а изъ Свейского королевства въ Російское государство, перебѣзчиковъ никого не было, и за то бѣ межъ государствъ ссора не учинилась; а для береженья на заставу имати Сумерскіе волости салдаты, сколько человекъ пригоже; а однолично заставу вѣдати съ великимъ береженьемъ. Да Иванису жъ Кайсарову, будучи въ Сумерской волости и въ Старопольѣ, заказъ учинити, чтобъ крестьяне у себя неивленого и корчемного питья, винъ и пивъ и медовъ не держали, и татемъ бы и розбойникомъ и зарубежскимъ никакимъ лихимъ людямъ къ нимъ пріѣзду не было; а которые крестьяне въ Сумерской волости и въ Старопольѣ въ селехъ и въ деревняхъ учнутъ питье держати и вино курити безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ

(*) Въ ркп. оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени заставного головы, стрѣлцовъ и казаковъ.

людей то питье и суды винные велѣть выимать, а на нихъ имать заповѣди впервые по два рубля по четыре алтына по полуторѣ денгъ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на челоуѣхъ, а у кого вымутъ вѣдругіе, и на тѣхъ людехъ велѣть имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье вѣтретіе, и на тѣхъ людехъ и на питухѣхъ имать заповѣдь втрое, и велѣть тѣхъ людей, у кого питье вымутъ вѣтретіе, бить кнутомъ и сажать въ тюрьму до государева указу, чтобъ на то смотря впередъ никакіе люди корчемного питья не держали и вина бѣ про себя не курили никто; да тѣ заповѣдныя денги собирая записывать въ книги, а вымочныя суды велѣть продавать и денги имать въ государеву казну. Да и того беречь, чтобъ мужики горланы богатые не воровали, мелкимъ людямъ продажъ и никакихъ налоговъ и обидѣ не чинили, также бы и отъ мелкихъ людей, умысля воровствомъ своимъ, по дорогамъ для розбою не выѣзжали и не разбивали и не грабили, и воровъ бы и ябедниковъ въ селѣхъ и въ деревняхъ отнюдь нигдѣ не было; а которые будутъ крестьяне учнутъ разбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, а на томъ воровствѣ ихъ поймавъ приведутъ, или учнутъ на нихъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскивати допряма, а по сыску тѣмъ воромъ чинить наказанье, смотря по винѣ; а будутъ въ Сомерской волости и въ Старопольѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про то убійство потомужъ сыскивать, кто и за что убилъ, а по сыску учинити до чего доведется, и ценныя и поголовныя денги имать и про то про все писать ко государю подлинно, а до государева указу тѣхъ воровъ сажать въ тюрьму. А которымъ пріѣзжимъ людямъ лучится въ селѣхъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бѣ люди являлись ему Иванису, а въ дѣлныхъ погостехъ и въ деревняхъ являлись бы старостамъ и цѣловальникомъ; о томъ учинити въ Сомерской волости заказъ, чтобъ безъявоч-

во прохожихъ людей въ станехъ и въ погостехъ и въ деревняхъ и безяручно никто бѣ никого не держалъ, того однолично велѣть беречь накрѣпко, чтобъ отъ прохожихъ людей потомужъ воровства не было. Да въ Сомерской же волости и въ Старопольѣ тамга и кабакъ въ откупъ за крестьяны, а откупныхъ денегъ по окладу сто рублей съ половиною: и съ тое тамги и съ кабака таможенныя и кабацкія денги Иванису имать по окладу, сполна, а въ тѣхъ дегахъ давать имъ отписи и давать изъ тѣхъ денегъ иноземцомъ, которые будутъ у салдатцкаго строю, на поденной кормѣ, по указу. А для писма всякихъ дѣлъ велѣть быть Сумерскіе волости и Старополья подьячимъ, которые напередъ сего у государева дѣла были въ Сомерской волости и въ Старопольѣ съ приказными; а на государевы дѣла послано съ нимъ Иванисомъ съ Москвы писчей бумаги двѣ стопы, а впередъ бумагу, сколько будетъ надобно, покупать, а денги на покупку бумаги давать изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изъ иныхъ доходовъ, какіе доходы у него будутъ въ сборѣ; а для розсылки велѣть быть тѣмъ же людямъ, которые у такого дѣла были напередъ сего. А о какихъ будетъ дѣлахъ ему Иванису лучится писать ко государю, а съ тѣми отписками или съ иными съ какими дѣлами посылати гонцовъ, и ему подъ тѣхъ гонцовъ до стройныхъ ямовъ велѣти подводныя имать Сумерскіе волости и Старополья съ крестьянъ, чтобъ за подводами государеву дѣлу мотчанья не было. Да Иванису жѣ Кайсарову роспросити Сумерскіе волости и Старопольскихъ крестьянъ, есть ли въ Сомерской волости и въ Старопольѣ гдѣ у крѣпостей и у воды и у угодей пристойно устроить острогъ, и доведаться подлинно и самому розсмотреть, гдѣ лутче и пристойнѣе быти острогу; а розсмотря велѣти росписью написать и на чертежъ начертить съ розмѣромъ, а въ росписи написать и на чертежъ начертить подлинно, на которой рѣчь, и у какихъ крѣпостей, и

№ 65. сколько саженъ по мѣрѣ подъ острогъ займется земли, и какіе угодья къ тому мѣсту, гдѣ быти острогу, прилегли, и въ колкихъ верстахъ отъ того острогу будетъ Нѣмецкой рубежъ и государевы села и деревни жилые, и колкимъ человѣкомъ Сомерской волости и Старополя всякимъ людемъ въ томъ острогѣ въ приходъ воинскихъ людей для осадного времени быти мочно, да о томъ отписать и чертежъ прислать ко государю къ Москвѣ; а острогу до государева указу дѣлать не велѣть.

Да Иванису жъ роспросить тамошнихъ людей, которые знаютъ достаточно, сколь далеко отъ Сумерскіе волости и отъ Ладожского порогу рѣка Плюса, и изъ которыхъ мѣстъ та рѣка идетъ, и въ колкихъ верстахъ отъ порогу въ рѣку въ Нерову впала, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ благовѣрная княгиня Ольга крестъ Христовъ водрузила, судовая пристань есть ли, и сколь велика та Плюса рѣка, Наровою рѣкою въ нее судовой ходъ есть ли, и будетъ есть, и каковъ судовой ходъ, болшимъ судомъ съ товары ходить мочно ль, и въ колкихъ верстахъ отъ Ивана города и отъ порогу, и сколь далеко Сумерскіе волости жилые мѣста отъ Плюсы рѣки, и отъ Ивана города, и отъ Ямы города, и отъ иныхъ Нѣмецкихъ городовъ и уѣздовъ; а роспрося про то про все подлинно и розвѣдавъ накрѣпко, отписать о томъ ко государю подлинно.

Да память Иванису жъ Кайсарову. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, Староруского уѣзда изъ Сумерскіе волости приказпой Дмитрей Мякининъ: въ прошломъ де во 157 году, іюля въ 29 день, Сумерской волости Осминской сотни крестьяне деревни Сары, Михѣйко Петровъ да Максимко Захаревъ, извѣщали ему Дмитрею тоежъ деревни Сары на крестьянища на Еюмка Кондратьева и на его братью, проводилъ де тотъ Еюмка за Свейской рубежъ семь человѣкъ, а какихъ людей

того они не вѣдаютъ; да Старополской сотни деревни Корина крестьянинъ Нестерко Карповъ, прозвище Козель, извѣщаль ему Дмитрею тоежъ деревни на крестьянъ, на Евтифейка Васильева, да на Гарасимка Федорова, и на брата его Аникѣйка Солоха, продалъ де Евтифейко за Свейской рубежъ хлѣба на сорокъ рублевъ, Гарасимко на десять рублевъ, Аникѣйко на тридцать рублевъ; тоежъ де сотни крестьянинъ деревни Замошья Гришка Ларіоновъ, прозвище Шипшъ, извѣщаль ему Дмитрею тоежъ деревни Замошья на бобыля на Петрушку Созонова, покупалъ де тотъ Петрушка въ Сумерской волости хлѣбъ и продавалъ за Свейской же рубежъ, да Петрушка жъ де ходилъ таемъ за Свейской рубежъ въ городъ въ Ругодивъ, и листы Нѣмецкіе ималъ, а съ тѣми листы дали ему Петрушкѣ двѣсть ефимковъ, и ходилъ съ тѣми листы Петрушка въ Великій Новгородъ, а гдѣ ихъ отдалъ, того де онъ Гришка не вѣдаетъ, да деревни Засосья крестьянинъ Павелко Дмитреевъ, прозвище Лисовской, продалъ за рубежъ хлѣба на шестнадцать рублевъ, деревни Шакиць крестьяне Дениско Яковлевъ, Микифорко Григорьевъ, Аникѣйко Микулинъ, и всѣ крестьяне той деревни продавали за Свейской рубежъ хлѣбъ всякой, а сколько четвертой хлѣба продали того онъ не вѣдаетъ; тоежъ деревни крестьянинъ Аникѣйко Семеновъ сказалъ ему Дмитрею: какъ де былъ въ Сомерскомъ погостѣ Костянтинъ Кайсаровъ, и деревни Замошья крестьяне, да деревни Чюпцкой Горы крестьянинъ Ларка Назаревъ, всѣ Старополской сотни крестьяне хлѣбъ за Свейской рубежъ продавали жъ, а Долоской де сотни крестьянинъ деревни Киткова Васка Дмитреевъ продалъ за рубежъ хлѣба семь возовъ; да Долоской сотни крестьянинъ Савка Оверкѣевъ извѣщаль ему жъ Дмитрею Старополской сотни деревни Заклепя на крестьянъ, на Осташку Ермолина да на брата его Тараска, продавали де они за рубежъ хлѣбъ, а сколько четьи хлѣба продали

того онъ не вѣдаетъ, тоежь сотни деревни Филатовской крестьяне Пароенко да Ондронка Хиловы продавали за рубежь хлѣбъ, а сколько четьи продали, того де онъ не вѣдаетъ, а тоежь сотни деревни Говоровой крестьяне, Савка Игнатъевъ, Нефедко Потаповъ, Савка Еоимовъ, продавали за рубежь всякой хлѣбъ, а сколько четьи продали того не вѣдаетъ же, да Осминской де сотни семьдесятъ человекъ крестьянъ за Свейскимъ рубежемъ косили сѣно; да Сумерскіе жъ де волости Осминской, Ложголовской, Николской сотенъ крестьяне били челомъ государю, а челобитную подали Костянтину Кайсарову, дву сотенъ Старополскіе да Доложскіе на крестьянъ, что тѣхъ сотенъ крестьяне за Свейской рубежь хлѣбъ продаютъ. И Иванису Кайсарову тѣхъ крестьянъ, на которыхъ писалъ ко государю Дмитрей Мякиннъ, велѣтъ сыскать всѣхъ и постави передъ собою противъ извѣтовъ роспросить подлинно, порознь, и съ извѣтчики съ очей на очи ставити, и на очной ставкѣ потому жъ спрашивать подлинно; а того бѣ однолично доискаться подлинно, Петрушка Созоновъ какіе листы изъ за Нѣмецкого рубежа и къ кому привезъ, и сколько давно? да кто про что въ роспросѣ скажутъ, и то велѣтъ записать имянно, да про тѣхъ же крестьянъ сыскать всякими сыски накрѣпко, а роспрося и сыскавъ отписать и роспросные рѣчи и сыскъ прислать ко государю къ Москвѣ, тотчасъ, и велѣтъ сдать въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку Михайлу Волошенинову; а впередъ въ Сумерской волости и въ Старопольѣ учинить заказъ, подъ крѣпкою заповѣдью, чтобъ той Сумерской волости и Старополья крестьяне безъ проѣзжихъ гратотъ ни съ какими товары за Свейской рубежь не ѣздили, и безъ указа бѣ за рубежь хлѣба не продавали и на товары не мѣняли, и никакимъ бы воровствомъ не воровали, а жили бѣ смирно. Да били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Су-

мерскіе волости крестьяне на Дмитрея Мякинна да Сумерскіе волости на крестьянъ, на Гришку Ларионова Шиша, на Ивашка Пароенъева, на Савинка, на Ортемка Савельевыхъ, на Тимошку Мокъева, на Гуляйка Кондратьева, да на волостного пристава на Сенку Мокъева: по государеву де указу присланъ тотъ Дмитрей Мякиннъ въ Сумерскую волость на приказъ, а вѣлно ему ихъ крестьянъ вѣдаты и ото всякихъ обидъ оберегать, и самому имъ никакого насилства чинить не вѣлно, а того вѣлно ему беречь, чтобъ въ Сумерской волости воровъ и ябедниковъ не было; и онъ де Дмитрей, пріѣхавъ въ Сумерскую волость, по наученю тѣхъ ябедниковъ, которые въ челобитъяхъ ихъ имянны писавы, доправилъ на нихъ Сумерской волости на крестьянехъ взъязжего шестьдесятъ рублевъ, да сверхъ того съ нихъ же правежемъ емлетъ кормы, рожъ и ячмень пшеницу, и яловицы и бораны, и масло и яща и рыбу, и лошалямъ овесъ и сѣно, а суды судитъ у себя во дворѣ безъ старостъ и безъ цѣловалниковъ, старостъ и цѣловалниковъ отъ себя отсылаетъ; да онъ же де Дмитрей посылаетъ по нихъ крестьянъ съ приставы людей своихъ, а иное люди его для своей корысти ѣзды по нихъ и безъ приставовъ и ихъ крестьянъ грабятъ, ходятъ во дворахъ ихъ по клѣтямъ и емлютъ насилствомъ платья и иное что попадетъ, и какъ они въ томъ насилствѣ на людей его ему Дмитрею били челомъ о управѣ, и онъ ихъ за то челобитъе сажалъ въ тюрьму и держалъ въ тюрьмѣ день по пяти и по шти и по недѣль, и они изъ тюрьмы выкупались; да въ прошломъ де во 157 году, послѣ Ильина дни, Дмитрей ѣздилъ съ людьми своими для своей корысти по деревнямъ, и ихъ крестьянъ билъ и мучилъ и по дворомъ и по лѣсамъ за ними гонялся, и вымучилъ на нихъ немѣрною мукою на человекъ рублевъ по пяти и по шти и болши; да онъ же де Дмитрей звалъ ихъ къ себѣ на пиръ, и которые крестьяне у него на пиру

№ 65. были, и онъ съ тѣхъ поклонное взявъ сажалъ въ тюрьму, и они изъ тюрьмы у него выкупались, а давали рубли по два и болши, а которые у него на пиру не были, для того что люди недостаточные, поклонного дати нечего, и онъ по тѣхъ посылалъ съ приставы людей своихъ и правили на нихъ поклонного съ челоуѣка по два алтына по двѣ денги и по гривнѣ и болши; да онъ же де Дмитрей умысли и стакався съ совѣтники своими, а съ ихъ горланы и съ ябедники, въ дѣловую въ работную пору, для своей корысти, загнавъ ихъ къ себѣ на дворъ просилъ у нихъ поровенной, и они ему били челомъ, чтобъ онъ далъ имъ сроку, цокамѣста дѣловая пора минется, а какъ дѣловая пора минется, и они межъ себя поровняются и поровенную къ нему принесутъ, и Дмитрей доправилъ на нихъ отъ поровенной пятнадцать рублей; да онъ же де Дмитрей старосту Аникѣйка Семенова билъ ослопомъ до полусмерти, и въ тюрьмѣ держалъ и морилъ голодомъ, и доправилъ съ него десять рублей; да онъ же взялъ съ нихъ Сумерскіе волости съ крестьянъ отъ заставы 20 рублей; и отъ того де Дмитриева насилства они Сумерскіе волости крестьяне въ конецъ погибають и совсѣмъ до основанія разорены, бредутъ врознь, и у многихъ у нихъ пашня залегла, и государь бы ихъ пожаловалъ, про насилство и грабежъ Дмитрея Мякинина и про его совѣтниковъ, а про ихъ ябедниковъ, велѣлъ сыскать и свой государевъ указъ учинить. И Иванису Кайсарову про насилство Дмитрея Мякинина, въ чемъ на него били челомъ государю Сумерскіе волости крестьяне обыскать около Сумерскіе волости государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ волостей и митрополичихъ и монастырскихъ вотчинъ и помѣщиковъ и вотчинниковъ всякими людьми, и обыски у обыскныхъ людей взять за руками, да о томъ отписать и обыски прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а велѣтъ отдать въ Новгородской Чети діакомъ

думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на тридцати одномъ листкѣ.

II. Иноземцы, которые, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы съ Иванисомъ Кайсаровымъ въ Староруской уѣздъ въ Сумерскую волость и въ Старополье, для салдатцкаго строю. Начальные люди:

Полуполковникъ Индрикъ Фаизарнентъ; кормовыхъ денегъ ему даютъ маеорскую статью по 14 рублей на мѣсяць.

Капитанъ Григорей Фелде; корму 11 рублей на мѣсяць.

Порутчики: Петръ Лангъ, Александръ Гримъ; корму имъ по 8 рублей съ гривною челоуѣку на мѣсяць.

Прапорщикъ Христофоръ Ивановъ сынъ Бунинъ; корму 5 рублей 13 алтынъ 2 денги на мѣсяць.

Саржанты: Мартынъ Зомъ, Романъ Пиблись; корму имъ по 2 рубля съ полтиною на мѣсяць.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Роспись, сколько, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано въ Староруской уѣздъ въ Сумерскую волость и въ Старополье съ Иванисомъ Кайсаровымъ ружья и иного салдатцкаго строю:

1000 мушкетовъ съ замками.

1000 жъ шнагъ, бандалеровъ столко жъ.

25 пудъ зелья пищального.

20 пудъ пулекъ свинцовыхъ.

50 пудъ свинцу.

10 знаменъ.

10 же барабановъ.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IV. Запись цѣловальная, по чему приводить къ крестному цѣлованью салдаты.

Язъ имркъ цѣлую крестъ Господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи на томъ : служить мнѣ ему государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и прямити и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, и его государского здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха ему государю не мыслити, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Владимирское и на Московское государство и на весь великіе государства Російского царствія иного государя изъ иныхъ государствъ, Польского и Литовского, и Нѣмецкихъ Рѣшъ королей и королевичей, и изъ розныхъ земель царей и царицъ, и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣти, и государства подъ ними государи не подыскивати никакими мѣрами и некоторою хитростью; а гдѣ увѣдаю, или услышу, на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ привести къ государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поймать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати государю, или его государевымъ бояромъ и ближнимъ людямъ, или въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ; а гдѣ велитъ государь мнѣ быти на своей государевъ службѣ, и мнѣ будучи на его государевъ службѣ ему государю служить и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, битися за него государя не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Литву и въ Нѣмцы и въ иные ни въ которые государства не отъѣхать, и изъ города и изъ полковъ и изъ

посылокъ безъ государева указа и безъ отпуску не съѣхать, и города не сдать, и въ полкѣхъ воеводѣ не покинуть, и съ его государевыми измѣнники не ссылатся, и ни въ чомъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи не измѣнити, некоторыми дѣлы и некоторою хитростью; а кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылатся, и мнѣ съ тѣми людьми за государей своихъ за государство битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служить мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и прямити во всемъ по сему крестному цѣлованью; также мнѣ самоволствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходитъ, и никого не грабить и не побивать, и по себѣкамъ во всякихъ дѣлахъ сказывать противъ государского крестного цѣловавья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать, и во всемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить и прямити и добра хотѣти, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью. Язъ имркъ цѣлую сей святой и животворящей крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить и прямити и добра хотѣти, во всемъ въ правду, безо всякіе хитрости, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 66. 66. — 1649 декабря 11. Распросныя рѣчи гостя Ивана Стоянова, относительно разказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежь 1648 года, и о проч.

Декабря въ 11 день, передъ околичнымъ передъ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ да передъ дьякомъ передъ Минею Грязевымъ гость Иванъ Стояновъ ставленъ, и по отпискѣ изъ Великого Новагорода околичного и воеводы князя Ѳедора Ондრѣевича Хилкова, роспрашиванъ: въ прошломъ во 156 году, іюня въ 8 день, околичному и воеводѣ князю Ѳедору Ондрѣевичю Хилкову въ съзжей избѣ онъ Иванъ говорилъ ли, чтобъ ему дать за рубежъ государеву проѣзжую грамоту, а ѣхать де съ тою государевою грамотою цѣловалникомъ Аникѣйку Хлѣбникову да Ондрюшкѣ Шапочнику? и околичней князь Ѳедоръ Андрѣевичъ ему Ивану говорилъ ли, что онъ Иванъ цѣловалниковъ выбираетъ и посылаетъ, его не спросясь, а въ наказъ де у него написано, вѣлно для всякихъ государевыхъ дѣлъ цѣловалниковъ выбирать ему князю Ѳедору? и онъ Иванъ ему князю Ѳедору говорилъ ли, что есть у него у самого государевъ указъ, вѣлно цѣловалниковъ выбирать имъ самимъ? и онъ князь Ѳедоръ ему Ивану говорилъ ли, что такого государева указа у него нѣтъ, развѣе онъ Иванъ воровски такую грамоту у кого купилъ? И гость Иванъ Стояновъ въ роспросъ сказалъ: въ прошломъ де во 156 году, онъ Иванъ въ съзжую избу къ околичному и воеводѣ ко князю Ѳедору Андрѣевичю Хилкову приходилъ и о проѣзжей памяти билъ челомъ, чтобъ ему съ тою проѣзжею памятью послать цѣловалника Аникѣйка Хлѣбника въ Иваньгородъ для государева ефимочного дѣла, а о другомъ цѣловалникѣ о Ондрюшкѣ не говаривалъ и не знаетъ его; и околичней де и воевода князь Ѳедоръ Андрѣевичъ памяти ему такіе не далъ, и цѣловалника за рубежъ не отпустилъ, а сказалъ: къ нему де такого государева указа нѣтъ, что цѣло-

валниковъ для ефимочного дѣла отпущать; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него Ивана государева грамота по городомъ проѣзжая, вѣлно промышлять ефимочною покупкою, а та де государева грамота дана ему изъ государевы Болшіе Казны при бояринѣ при Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, за приписью діака Аникѣя Чистого; и околичней де князь Ѳедоръ Андрѣевичъ отказалъ, тѣхъ де онъ грамотъ не слушаетъ, дана де та грамота съ Казенного Двора безъ государева указа, далъ діакъ Григорей Понкратьевъ для своей корысти, и то слово ему говорилъ, что выбираетъ цѣловалниковъ самъ безъ его вѣдома, а у него де околичного въ наказъ написано, вѣлно цѣловалниковъ выбирать и отпущать ему; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него государевъ указъ, что вѣлно выбирать цѣловалниковъ къ соляному дѣлу; а о которомъ де человекѣ о Аникѣйкѣ Хлѣбниковѣ билъ челомъ, чтобъ его отпустить и проѣзжую память дать, посадцкой онъ человекѣ, а ему Ивану прислуживаетъ, и онъ де для такого дѣла посылалъ его для ефимочного торгу, вѣрючи ему. Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ: околичней и воевода князь Ѳедоръ Андрѣевичъ Хилковъ про иные его самовольные статьи многіе говорилъ ли, что онъ за рубежъ заповѣдныя товары мяса и сала отвозить не являся, и на посадцкихъ людей сала наметываетъ, будто по государеву указу вѣлно ему собирать и отвозить за рубежъ, и въ томъ емлетъ по нихъ записи и у себя на съзжемъ дворѣ бьютъ ихъ на правей нещадно, а посадцкіе о томъ бьютъ челомъ государю, а къ нему князю Ѳедору въ томъ приносятъ челобитные? да онъ же де князь Ѳедоръ слышитъ ото властей, и отъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ: какъ они гости собирали государеву соляную казну, и многою казною сами користовались, и всякимъ людямъ продажу чинили на правей, и кнутемъ били и пытали, и всякое насилство чинили всякихъ чиновъ людямъ. И Иванъ

Стояновъ въ роспросъ сказалъ: что де паписано въ отпискѣ околничего и воеводы князя Ѳедора Андрѣевича Хилкова, будто говорилъ онъ Иванъ иныя многіе самовольныя слова и будто посылалъ со всякими товары за рубежъ, не являсь, безъ пробѣжихъ грамотъ, и онъ де Иванъ такихъ самовольныхъ никакихъ словъ не говаривалъ, а за рубежъ съ заповѣдными товары самъ не ѣзживалъ и никого не посылывалъ, а сало де да мясо не заповѣдной товаръ; а коголучилось ему отпускивать съ саломъ, и съ мясомъ, и съ кожами и съ иными товары, и о томъ ималъ у воеводъ пробѣжіе памяти, и никого де на правежъ не бивалъ и записей не имывалъ; а про заповѣдные де товары, про какіе на него пишеть, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. Да слался онъ Иванъ на всѣхъ Новгородцовъ посадцкихъ людей и на тѣхъ, которые на Москвѣ въ выборъ, что то все на него писалъ напрасно; а про соляную пошлину сказалъ онъ Иванъ: то де соляное дѣло указалъ государь сыскивать во Псковѣ околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину.

Да Иванъ же Стояновъ допрашиваеъ: они же гости емлютъ ли изъ государевы казны на Москвѣ соболи и денги, и уговариваются ли на тѣ денги и на соболи привезть ефимки, а въ Новгородѣ прѣхавъ, разметываютъ на посадцкихъ людей? да и въ подводахъ государевъ казнѣ отъ нихъ чинится истеря многая, сами ѣздятъ и цѣловалниковъ посылаютъ, и въ городѣ оброчными многими мѣстами владѣютъ изъ малого оброку и безоброчно, по отдачѣ прежнихъ діаковъ; да на Старомъ городищѣ на пушечномъ мѣстѣ поставили дворъ безъ дачи, невѣдомо по чему; да они жъ привезли изъ Чети государеву грамоту, а дана имъ та государева грамота, дружа, Кирилова монастыря на рыбную ловлю подъ Городищемъ мимо государевыхъ жаловальныхъ грамотъ, и тѣхъ государевыхъ указныхъ грамотъ никакихъ онъ Иванъ Стояновъ околничему

Дополв. къ Акт. Истор. томъ III.

князю Ѳедору Андрѣевичю не показалъ, по № 66. чему онъ дѣлаеть? И Иванъ Стояновъ въ роспросъ сказалъ: соболи де и денги на Москвѣ изъ государевы казны онъ ималъ потому, посылаю съ нимъ было и велѣно ему на тѣ денги и на соболи купитъ ефимковъ, и велѣно де было тѣ соболи разметывать на посадцкихъ людей на Новгородцовъ и на Псковичъ, и онъ де Иванъ тѣхъ соболей силно на посадцкихъ людей не наметывалъ, промышлялъ ими самъ, и въ томъ слался на Новгородцовъ посадцкихъ людей и на Псковичъ; а подводы де имъ даваны по государевымъ грамотамъ и по подорожнымъ, а мимо государева указу и безъ подорожныхъ никакихъ подводъ безъ воеводцкаго вѣдома не имывалъ; а въ городѣ де многими оброчными мѣстами безоброчно и изъ малого оброку не владѣеть, а владѣеть въ городѣ и за загородомъ куплеными своими мѣсты, а сколько мѣсть и у кого купилъ и тому принесеть онъ роспись и крѣпости, а тѣ де мѣста записаны въ Новгородѣ въ Приказѣ, а которыми де мѣстами владѣеть изъ оброку, и тѣ де мѣста даны ему изъ съѣзжіе избы, съ вѣдома воеводъ, и за дьячими приписми крѣпости ему даны и въ книгахъ записаны, и тѣмъ мѣстамъ принесеть роспись же и крѣпости; а на Старомъ де городищѣ дворъ у него поставленъ на посадцкомъ на купленномъ мѣстѣ, а не на пушечномъ, а купилъ де онъ то мѣсто у Нѣмчина у Мартына Вихрина, а Нѣмчину де то мѣсто дано за долгъ посадцкаго челоуѣка Дмитрея Куколкина, и давая де тому Нѣмчину въ Новгородѣ дана и въ книгахъ записана, и Нѣмчинъ де, продавъ ему то мѣсто, купчую далъ и даую ему отдалъ; и купчую де и даую онъ положилъ; а на рыбные де ловли государева грамота ему дана изъ Новгородцкіе Четверги, и онъ де то грамоту ему князю Ѳедору и подзлъ, потому и владѣеть, а не по дружбѣ ему дана. Да Иванъ же Стояновъ, противъ отписки околничего и воеводы князя Ѳедора Андрѣевича Хилкова,

31

№ 66. роспрашиванъ : приходъ въ тюрьму ко князю Семену Урусову, какъ онъ сидѣлъ по государеву указу въ тюрьмѣ, затѣявъ сказывалъ ему, будто онъ князь Ѳедоръ государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставитъ ни во что, и на нихъ будто плевалъ, а приходилъ онъ Иванъ будто о племянникахъ своихъ къ нему говорить, чтобъ ихъ отпустить за рубежъ, а онъ де Иванъ приходя ему говорилъ, чтобъ отпустить за рубежъ цѣловаликовъ, которыхъ онъ выбиралъ, а не племянниковъ его; да онъ же де Иванъ князю Семену говорилъ, будто онъ всякимъ людямъ чинилъ тѣсноту, избы и бани и кузницы запечатать велѣлъ, и на рыбныя ловли оброку прибавилъ; и то де онъ князь Ѳедоръ дѣлалъ по государеву указу и по розсмотрѣнью. И Иванъ Стояновъ въ роспросъ сказалъ : ко князю Семену де Урусову въ тюрьму онъ приходилъ и то слово говорилъ, что околничей князь Ѳедоръ Андрѣевичъ государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставитъ ихъ ни во что, и на дѣла де наши плюетъ, а не на грамоты, и то де слово говорилъ онъ Иванъ, потому что даны имъ провѣзкіе грамоты, а написано въ нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и онъ де князь Ѳедоръ отказывалъ, не на его имя писаны грамоты, потому де онъ князь Ѳедоръ и не слушаетъ; и то де онъ Иванъ князю Семену сказывалъ, что приходилъ ко князю Ѳедору бить челомъ о посадкомъ челоуѣкъ объ Опичкѣ Хлѣбниковѣ, чтобъ его велѣлъ отпустить за рубежъ, а не о племянникахъ своихъ, только де на князь Семена слаться въ томъ не смѣетъ, потому что князь Семенъ ему недругъ, вѣдомо то всему Повугороду; а того де онъ князь Семену не говорилъ, что околничей князь Ѳедоръ Андрѣевичъ всякимъ людямъ тѣсноту чинитъ, избы и бани и поварни велѣлъ печатать, до того де ему и дѣла нѣтъ. Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ : въ отпискѣ околничего и воеводы князя Ѳедора Андрѣевича Хилкова напи-

сано : онъ же Иванъ Стояновъ князю Семену Урусову сказывалъ, будто во 156 году, іюня въ 12 день, былъ на Москвѣ пожаръ огъ Тресвятскихъ воротъ до Неглинны, и учинилося у всякихъ чиновъ людей съ боярскими людьми многіе драки, и съ тѣхъ дракъ невѣжливымъ обычаемъ пришли къ государеву двору и на дворецъ шумѣли, и государь будто изволилъ выгнать на крыльцо съ образомъ, а за государемъ бояре, и всякихъ чиновъ людей уговаривали, чтобъ имъ отъ шуму перестать, и они передъ государемъ убили думного діака Назаря Чистого, и били челомъ государю и просили будто убить боярина Бориса Ивановича Морозова, и государь на милость положилъ, боярина Бориса Ивановича убить не далъ, и изволилъ его постричь и сослать въ монастырь, и бояре будто приговорили, земскихъ и всякихъ чиновъ людямъ отдали убить околничего Петра Траханиотова да Левонтя Плещева; да князь Семенъ де Урусовъ мимо государева указу, что ему съ двора съѣзжать не велѣно, ѣздилъ къ митрополиту самъ, и посылалъ по дьяка по Савина Завѣсина, и по головъ стрѣлецкихъ, и по земскихъ старостъ и посадскихъ лутчихъ людей митрополичьимъ именемъ его митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, и извѣщалъ передъ митрополитомъ діаку Савину Завѣсину и митрополичьимъ приказнымъ и всякимъ людямъ тѣжъ рѣчи, что ему сказывалъ въ тюрьмѣ на него князь Ѳедора про государевы грамоты Иванъ Стояновъ, да и про то князь Семенъ сказывалъ митрополичьимъ приказнымъ людямъ, что на Москвѣ учинилась смута; и митрополичъ приказной челоуѣкъ Иванъ Жегловъ въ съѣзжей избѣ ему сказывалъ, при діакѣ при Савинѣ Завѣсинѣ, и при Софійскомъ протопоиѣ Прокофѣ, и при подьячихъ при Иванѣ Темиревѣ да при Дружинѣ Протопоповѣ : пріѣхалъ де ко князю Семену съ Москвы челоуѣкъ его Гришка Лопатка и говорилъ про Московскую смуту тѣ же рѣчи, что сказывалъ Иванъ Стояновъ

князю Семену Урусову въ тюрьмѣ. И Иванъ Стояногъ противъ того стоялъ: слышалъ де онъ такіе рѣчи отъ князь Семена Урусова: пріѣхалъ человекъ его съ Москвы и сказывалъ ему, что на Москвѣ учинилось смятеніе, былъ пожаръ великой, у всякихъ чиновъ людей учинились драки, и приходили къ государеву двору съ невѣжливымъ челобитьемъ, и государь выходилъ на крыльцо съ образомъ и съ бояры, и отъ шуму и отъ челобитья унимали, и Назарья Чистого на дворѣ убили до смерти и животы его розграбили, и боярина Бориса Ивановича Морозова просили, и государь де указалъ боярина Бориса Ивановича сослать въ Кириловъ монастырь, а не постричь его, а бояре де приговорили околичного Петра Траханиотова да Левонтья Плещьева казнить: и я де къ тѣмъ князь Семеновымъ словамъ говорилъ: и я де въ міръ такіе слова слышалъ, что такъ учинилось на Москвѣ, а послѣ де того тому дѣлу и вѣдомость учинилась; а что де князь Семень Урусовъ на митрополичьѣ дворѣ какіе слова говорилъ, того онъ не вѣдаетъ, и что хочеть то и говорить, ему до того дѣла нѣтъ, а слаться де на князь Семена не смѣеть.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одиннадцати листкахъ, безъ скръпы. Начала недостаетъ.— Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

67.—1649 декабря 31. Наказъ Олонцкому воеводѣ Василью Чеглокову, объ отправленіи имъ воеводской должности.

Лѣта 7158, декабря въ 31 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ околичному и воеводѣ Василью Александровичю Чоглокову быть на своей государевъ службѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ на Олонцѣ и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, околичного и воеводы на князь Федорова мѣсто Федоровича Волконского, да съ нимъ быти воеводѣ Степану

Пароеньеву сыну Елагину, а околичному и № 67. воеводѣ князю Федору Федоровичю Волконскому указалъ государь быти къ Москвѣ, а денежную казну и дѣла всѣ вѣлно у него принять, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписаться и отпустить его къ Москвѣ Степану Елагину до его околичного и воеводы Васильева пріѣзду Александровича: и околичному и воеводѣ Василью Александровичю Чоглокову ѣхати въ Новгородской уѣздъ на Олонецъ, а пріѣхавъ взяти у Степана Елагина росписной списокъ, въ чемъ онъ росписался съ околичнымъ и воеводою со княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ, да по тому росписному списку досмотрѣть ему въ сѣзжей избѣ государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ, и денежные казны, и на Олонцѣ на городѣ наряду и иного всякого ружья, и въ казнѣ зелья и свинцу; да околичному жъ и воеводѣ Василью Александровичю взяти у Степана жъ Елагина списокъ полковникомъ и ихъ полковъ урядникомъ, которые учатъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатской службѣ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ и посадскимъ людямъ, и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяномъ, которые устроены въ салдатскую службу по полкомъ и по ротамъ, порознь, а досмотря государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ и казны и всего по росписному списку, и взявъ служилымъ и посадскимъ людямъ и Заонѣжскихъ погостовъ крестьяномъ роспись, о томъ отписать и росписной списокъ и роспись прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку и росписной списокъ и роспись велѣтъ отдать въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошеиннову, да Алмазу Иванову, да Ондрью Немирову. И быти имъ околичному и воеводамъ Василью Александровичю и Степану Елагину на Олонцѣ, и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, и государевымъ царевымъ и великого князя

№ 67. Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышлять и радѣть, по прежнему государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу, а розни межъ себя ни въ чемъ не чинить, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу порухи не было, и государевыхъ Заонѣжскихъ и Донскихъ погостовъ крестьянъ и бобылей и всякихъ жилецкихъ людей судить и межъ ими расправу чинить, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, и отъ обидъ и продажъ оберегать, также и имъ околичему и воеводамъ никакіе налоги и утѣсненія и продажъ никому ни въ чемъ не чинить, и посуловъ и помилковъ съ нихъ ничего не имать. А которые Заонѣжскихъ и Донскихъ погостовъ крестьяне въ салдатскую службу прибраны при околичемъ и воеводѣ при князѣ Федорѣ Федоровичѣ Волконскомъ, и которыхъ приберуть при немъ околичемъ и воеводѣ при Васильѣ Александровичѣ и при Степанѣ Елаганѣ, велѣтъ учить салдатскому строю по прежнему государеву указу, а въ томъ имъ околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану службу свою и радѣнье ко государю показать, чтобъ Заонѣжскихъ и Донскихъ погостовъ крестьянъ салдатскому строю выучить; а сколько, по ихъ радѣнью, Заонѣжскихъ и Донскихъ погостовъ крестьянъ салдатскому строю выучать, и о томъ имъ околичему и воеводамъ отписать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и списки салдатомъ прислать; а кого въ салдатскую службу приберуть, и тѣхъ привести къ крестному цѣлованью при себѣ, а по чему ихъ къ крестному цѣлованью привести, и тому съ крестоприводной записи подѣ семъ наказомъ списокъ. А того имъ околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану беречи и надѣ полковники и надѣ маеоры и надѣ капитаны и надѣ всеми начальными людьми смотрити, чтобъ они Заонѣжскимъ салдатомъ никакіе налоги и

насилства не дѣлали, и ничего съ нихъ не имали и убытковъ никакихъ не чинили, а полковникомъ приказати падо всеми начальными людьми смотреть и беречь, чтобъ они салдатомъ потомужъ никакого насилства не чинили, и салдатовъ берegli, и учили бѣ ихъ неоплошно, а налоги бѣ имъ никакой не дѣлали, и ничего бѣ съ нихъ не имали и убытковъ никакихъ не чинили. А о томъ велѣти заказъ учинить съ крѣпкою заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты у зарубежскихъ и ни у какихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли, отнюдь, никоторыми дѣлами, и покупая виномъ и табакомъ не торговали; а будетъ которые салдатского строю начальные люди учнутъ въ государевыхъ дѣлахъ ослушаться, или учнутъ кому дѣлать какіе налоги, или учнутъ торговати виномъ и табакомъ, и иное какое воровство отъ нихъ будетъ, и околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану полковникомъ говорить, чтобъ они товарищевъ своихъ ото всякого воровства унимали, и въ томъ на себя государевы опалы не навели, а подначальныхъ людей и салдатъ отъ воровства велѣтъ унимать съ наказаньемъ, а корчемное питье и табакъ у нихъ велѣти выимати. А вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не на продажу, къ празнику, къ Велику дню, къ Рождеству Христову, и къ масленицѣ, лутчимъ по четверти, а инымъ по осминѣ, а пива варить къ Покрову святей Богородицы, къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дню, къ Рождеству Христову, къ Велику дню и къ масленицѣ, и ко крестинамъ и къ родинамъ по четверти, лутчимъ по двѣ четверти; а пошлины съ того питья велѣтъ имать въ государеву казну по указу, и записывать въ книги. А того велѣти беречи накрѣпко, чтобъ салдаты, будуча у полковника и у иныхъ начальныхъ людей въ салдатскомъ ученѣ, ихъ не ослушались, и учились салдатскому строю неоплошно, и зернью не играли и опричь указныхъ праздни-

ковъ, вина и пива не варили и не пропивались, и табаку не держали, и насилствъ никакихъ никому не чинили, и никого не били и не грабили, и никакого бѣ воровства однолично отъ нихъ не было; а будетъ тѣ салдаты учнутъ въ государевѣ дѣлѣ ослушаться, и салдатскому строю учнутъ учиться ошлошно, или учнутъ зерню играть и пропиваться, и корчму и табакъ и зернь и блядию держати, или учнутъ кому дѣлать какіе насилства и налоги, или кого учнутъ бить и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства потому жъ унимать и наказанье имъ чинить смотря по винѣ и по человѣку. А которые люди учнутъ Заонѣжскихъ погостовъ на салдаты, или салдаты межъ себя, бить челомъ государю въ какихъ дѣлахъ о судѣ, и околничему и воеводамъ судить и сыски всякими сыскивать, а по суду своему и по сыску росправа межъ ими чинить; а пошлины съ судныхъ дѣлъ велѣти имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, и записывать въ книги. Да околничему жъ и воеводамъ велѣти беречь накрѣпко въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостехъ, чтобъ мужики горланы богатые не воровали, середнимъ и молодчимъ людямъ продажи не чинили и лишнихъ поборовъ, опричь государевыхъ ямскихъ и откупныхъ денегъ, съ крестьянъ не собирали, тѣмъ бы имъ продажъ и убытковъ не чинили, а сами бѣ тѣмъ не корыстовались, а воры бѣ мужики, выѣзжая по дорогамъ, не разбивали и не грабили, и воровъ бы и лбедниковъ въ стаи ихъ и въ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ отшюдь не было; а которые крестьяне учнутъ разбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и учнутъ на которыхъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскивати доприйма, а по сыску тѣмъ воровъ велѣти чинить наказанье, и про воровство ихъ писати ко госу-

дарю подлинно; а будетъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про убойцовъ потому жъ сыскивати и чинить указъ до чего доведется, а пенные и поголовиные и всякіе неокладные денги, и тѣмъ денгамъ книги ежелѣтъ присылати къ Москвѣ, въ Новгородскую Четъ. А которымъ пріѣзжимъ людямъ лучится въ селехъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бѣ люди явились имъ околничему и воеводамъ, а въ дальнихъ станехъ и въ погостехъ являлись бы старостамъ и цѣловалникомъ, а не являсь нигдѣ бѣ не приставали, и прохожихъ людей въ станехъ и въ погостехъ и въ деревняхъ безоручно бѣ и безъявочно никто бѣ никого не держалъ, того однолично велѣти беречь накрѣпко, чтобъ отъ того воровства не было. Да и того велѣти беречь накрѣпко, чтобъ крестьяне у себя неявленного питья, винъ и пивъ и медовъ, не держали, и татемъ бы и разбойникомъ и никакимъ лихимъ людямъ къ нимъ пріѣзду не было; а которые крестьяне въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учнутъ питье держать на продажу и вино курить безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ людей то питье и суды вишние велѣти выимать, а на нихъ имати заповѣди впервые по два рубля по четыре алтына по полторѣ денгъ, а на питухъхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, а у кого вымутъ въдругіе, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье вътретье, и на тѣхъ людехъ и на питухъхъ имати заповѣди втрое, и велѣти тѣхъ людей, у кого питье вымутъ вътретье, бить кнудомъ и сажать въ тюрьму до государева указа, чтобъ на то смотря впередъ никакіе люди корчемного питья не держали и вина бѣ про себя не курили никто; да тѣ заповѣдные денги, собирая, записывать въ книги, а выимочные суды и питье велѣти продавать и денги имати въ государеву казну. Да въ Заонѣжскихъ же погостехъ тамги и кабаки въ откупну, а откупныхъ денегъ по окладу съ Оло-

№ 67.

№ 67. иетцкіе тамги и съ кабака тысяча пятьдесятъ рублевъ, Воскресенского Важенского погоста съ кабака сто семдесятъ рублевъ двадцать четыре алтына, да съ Сьбрскихъ лодейныхъ спусковъ двадцать девять рублевъ двадцать восемь алтынъ четыре денги, съ Вытерского кабака и съ тамги сто десять рублевъ одиннадцать алтынъ, съ Шунского кабака триста восьмдесятъ три рубли семь алтынъ три денги, съ Кузаранского кабака триста шестдесятъ шесть рублевъ тридцать два алтына, съ Кижского кабака двѣстъ сорокъ рублевъ четырнадцать алтынъ полторы денги, да за таможенную пошлину оброку четырнадцать рублевъ тридцать алтынъ, съ Пудожского кабака сто тридцать девять рублевъ десять алтынъ пять денегъ, да на Повѣнетцкомъ рядку собираютъ не государя на вѣру таможенную пошлину, а противъ сбору прошлаго 154 году шестьсотъ сорокъ два рубля двадцать два алтына съ денгою: и съ тѣхъ со всѣхъ тамогъ и съ кабаковъ таможенные и кабацкіе денги вельтъ имать по окладу, сполна, а изъ тѣхъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денегъ давать иноземцомъ, которые учатъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатской службѣ, кормъ по указу; а сколько на которой годъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ будетъ во взятъ, и сколько тѣхъ денегъ выдетъ въ расходъ, и имъ околничему и воеводамъ вельтъ то писать въ книги подлинно, и о томъ писати и росписи присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и вельтъ отдавать въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову; а которые будетъ тамги и кабаки откупщики послѣ откупныхъ годовъ откажутъ и впередъ въ откупу держать не похотятъ, и тѣ тамги и кабаки отдавать въ откупъ инымъ откупщикомъ изъ наддаци, а будетъ изъ наддаци не возмутъ, и къ таможенному и къ кабацкому сбо-

ру и на Повѣнетцкой рядокъ вельтъ Заонѣжскихъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и лутчимъ крестьяномъ выбирать въ головы и въ цѣловалники самыхъ лутчихъ крестьянъ, по сколку человекъ гдѣ надобно, смотря по сбору и примѣрять къ прежнему, и выборы на тѣхъ головъ и на цѣловалниковъ имать у нихъ за руками, и вельтъ тѣхъ выборныхъ людей приводить къ крестному цѣлованью, по записи, при себѣ на томъ, что имъ, будучи у государева таможенного и кабацкого сбора, быть безотступно и государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль собирать съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе хитрости, и государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ и запасовъ и питья не красть и ничѣмъ не корыстоваться, и даромъ, безденежно, кабацкого питья самимъ не пить и племянни своего и друзей не поить, и товары своими безошлинно не торговать и ни въ чемъ государевъ таможенной пошлинѣ и кабацкой прибыли истери не чинить; и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ приказывать съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль собирали съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и были всегда у того сбора безотступно и не бражничали бѣ, и про сборъ ихъ провѣдывать, а будетъ кто учнетъ воровать, чѣмъ государевымъ корыстоваться, и тѣмъ воромъ чинить наказанье, смотря по винѣ, и вельтъ на ихъ мѣсто въ головы и въ цѣловалники выбирать иныхъ добрыхъ людей, которые бѣ государевымъ ничѣмъ не корыстовались и о сборѣ радѣли бѣ, и тѣхъ головъ и цѣловалниковъ въ ихъ сборехъ вельтъ считати по чети года; а то старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ выборнымъ людемъ выговаривать именно: будетъ они къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы или въ цѣловалники выберутъ молодчихъ и худыхъ людей, а отъ нихъ учинится недоборъ, и тотъ весь недоборъ доправятъ на нихъ. Да въ прошлыхъ годѣхъ Заонѣжскихъ по-

гостовъ государевы крестьяне, отъ податей и отъ хлѣбного недороду и зябѣ, сошли изъ Заонѣжскихъ погостовъ многіе, и живутъ въ разныхъ городѣхъ въ государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостяхъ, и за помѣщики и вотчинники, и за митрополитомъ и за монастыри, а участки тѣхъ сошлыхъ крестьянъ запустили и государевы доходы съ участковъ ихъ въ доимкѣ; и по государеву указу, Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне сыскиваны и въ Заонѣжскіе погосты свожены. А въ нынѣшнемъ во 158 году, декабря къ 28 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, изъ Заонѣжья, околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской да Степанъ Елагинъ: били де челомъ государю, а имъ околничему и воеводамъ подавали челобитные, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне: въ прошлыхъ де годѣхъ отъ хлѣбного недороду изъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне, покинувъ участки, сошли въ Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ и въ иные города и въ уѣзды, и живутъ за дворяны и за дѣтми боярскими и за монастыри и за всякими людьми; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ, сыскавъ, свезти въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ: Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздехъ, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ написаны, и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ вывезти въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ. — И околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану взяти въ Заонѣжскихъ погостехъ у старостъ и у всѣхъ во-

лостныхъ людей сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны за государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, имяна за руками, по погостомъ, порознь, кто имянемъ и изъ которого погоста и изъ деревни, и въ которомъ году сшолъ, и гдѣ живетъ, и сколько кто живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ платилъ государевыхъ доходовъ; да на тѣхъ же сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взяти знатцовъ добрыхъ, сколько челоуѣкъ надобъ, и выборы на тѣхъ знатцовъ у мірскихъ людей взяти за руками, да по той росписи Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заонѣжскихъ погостовъ за всякими людьми, велѣть сыскивати, а для сыску тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей посылать кого пригоже, да съ ними знатцовъ; а какъ к. . . . . сышутъ, и ихъ велѣть спрашивать: старшинные ли они Заонѣжскихъ погостовъ жилцы, и въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за государемъ они, или отцы ихъ, написаны ль, и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ или въ бобылехъ написаны, и сколь давно изъ Заонѣжскихъ погостовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жилцы Заонѣжскихъ погостовъ и въ писцовыхъ книгахъ за государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны, и околничему и воеводамъ велѣть тѣхъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, изъ за всякихъ чиновъ людей выводить въ Заонѣжскіе погосты, безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть сажать на прежніе ихъ участки, гдѣ кто напередъ того жилъ, или на порожніе участки, а подводы подъ нихъ велѣть имати на тѣхъ, за кѣмъ они жили; и велѣть по тѣхъ крестьянехъ и бобыляхъ въ Заонѣжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловальникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жити за государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, и государевы царевы и ве-

№ 67. лского князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи всякіе доходы платитъ съ мірскими людьми, по прежнему. А за кѣмъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне и бобыли жили, и околичесму и воеводамъ на тѣхъ людехъ велѣть имать за нихъ доходы противъ того, по чему они платили государевыхъ доходовъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскивая допряма, кто сколько лѣтъ за кѣмъ жилъ, чтобъ не повадно было впередъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто тѣмъ крестьяномъ давалъ ссуду, и той ссуды на крестьянехъ имати давать не велѣть, а имать ихъ въ Заонѣжскіе погосты со всемъ; а о которыхъ будетъ о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ съ тѣми людьми, за кѣмъ они жили, учинится споръ, и учнутъ на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣпости, и у нихъ тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей списки присылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки велѣть отдавать въ Новгородской Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову. А которые Заонѣжскихъ же погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ за всякими людьми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ они или отцы ихъ, написаны за государемъ: и околичесму и воеводамъ о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ писати отъ себя въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, и имена ихъ выписавъ изъ писцовыхъ книгъ и знатцовъ на нихъ посылать, чтобъ тѣхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣли сыскивать безо

всякіе попоровки, и высылали въ Заонѣжскіе погосты, съ женами и съ дѣтми и со всемъ ихъ животомъ, и доходы бѣ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали и о всемъ дѣлали по государеву указу, какъ о томъ государевъ указъ написанъ въ семъ наказѣ выше сего; да о тѣхъ же сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ для вѣдома писать и росписи присылать ко государю къ Москвѣ, а велѣть отписки и росписи отдавать въ Новгородской Чети діакомъ (*). А однолично околичесму и воеводамъ Василью Александровичю и Степану о свозкѣ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ порадѣть, чтобъ ихъ въ Заонѣжскіе погосты свезти и на участки устроить.

Да въ нынѣшнемъ во 158 году писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, изъ Заонѣжья, околичей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Волконской да Степанъ Елагинъ: пріѣзжаютъ де на Олонецъ и въ Олонецкой погостъ для торгового промыслу, изъ за рубежа, Свейского королевства изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзда и изъ иныхъ мѣстъ Корѣляне и Нѣмцы, а на Олонецъ поставленъ городъ и устроены въ немъ лавки и торгъ, и они де околичей и воеводы тѣхъ иноземцовъ въ городъ на Олонецъ, безъ государева указа, пускать не смѣютъ; а о какихъ своихъ дѣлехъ иноземцы государю бьютъ челомъ и къ нимъ присылаютъ, и они къ нимъ приказываютъ за городъ; а впередъ Корѣлянъ и Нѣмцевъ на Олонецъ въ городъ для торговли и для расправныхъ дѣлъ пускать ли? и о томъ бы имъ велѣлъ государь свой государевъ указъ учинить. И околичесму и воеводамъ Василью Александровичю и Степану велѣть, для пріѣзду Корѣлянъ и Нѣмцевъ устроить гостинъ дворъ на Олонецъ за городомъ, межъ рѣкъ Олонца и Мехречи, на острову на Стрѣлицѣ, а велѣть тѣмъ иноземцомъ

(*) Въ списокѣ оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени дьяковъ Приказа Новгородской Четверти

ставиться и торговать на томъ гостинь дворъ, а индѣ нигдѣ ставиться и торговать опричь гостина двора не велѣть, и въ городъ ихъ ни для какихъ дѣлъ пускать не велѣть же; а о какихъ будетъ дѣлахъ имъ лучится государю бити челомъ, или о чемъ съ ними съ околичимъ и воеводы говорить, и имъ велѣть присылать челобитные или письмо; а одполочно того беречь, чтобъ иноземцовъ въ городъ не пускать, а для береженья на гостинь дворъ велѣть быть кому пригоже, и приказывать тайно, чтобъ у иноземцовъ провъдывали про всякіе вѣсти, которые Московскому государству годны, а сами бѣ ни про что не росказывали, да что провъдаютъ, и имъ околичему и воеводамъ про то писать ко государю.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати семи листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

68. — 1650 въ мартъ. Отписка Томскаго воеводы Михайла Волинскаго, о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Бунакова.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Мишка Волинской, Богданко Каковинской, челомъ бьютъ. Въ вынѣшнемъ, государь, во 158 году, марта въ 8 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи грамотъ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что указалъ ты, государь, намъ холопомъ своимъ у съѣзжей избы, при многихъ людехъ, Ильѣ Бунакову сказать вину его, что онъ твоего государева указу не послушалъ, въ Томскомъ съ воеводою со княземъ Осипомъ Щербатымъ и съ дьякомъ съ Михайломъ Ключевымъ въ съѣзжей избѣ не сидѣлъ, и твоихъ государевыхъ дѣлъ съ ними вмѣстѣ не дѣлалъ, а учалъ сидѣть на казачьѣ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

дворѣ и дѣла дѣлалъ, и къ тебѣ государю къ № 68. Москвѣ въ отпискахъ писался одинъ своею дуростью и воровствомъ; а Томскіе служилые люди всякіе твою государеву опалу съ него Ильи, по его умыслу, перенимали на себя, а воеводѣ князю Осипу Щербатому да дьяку Михайлу Ключареву, по его жъ Ильину воровскому заводу, отъ твоихъ государевыхъ дѣлъ отказали, и подѣ судомъ у нихъ быть не похотѣли; да онъ же де Ильѣ твоего государева указу не послушалъ, Томскихъ дѣтей боярскихъ Петра Сабанского съ товарищи изъ тюрьмы не выпустилъ, а вора Подръза Плеснеева за его воровство въ тюрьму не посадилъ, и Тоболскихъ служилыхъ людей, которые присланы къ нимъ съ твоими государевыми указными грамотами, безъ вины билъ; а сказавъ, государь, вину его, указалъ ты, государь, бить его Илью кнутомъ на козлѣ, а учиня ему Ильѣ наказанье, отпустить его изъ Томского къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И мы холопи твои, по той твоей государевъ грамотъ, Ильѣ Бунакову вину его передѣ съѣзжею избыю, при многихъ людехъ, сказали, и велѣли его на козлѣ бить кнутомъ; а изъ Томского къ тебѣ государю къ Москвѣ не отпустили, потому что по твоему государеву указу велѣно его Илью и Томскихъ подьячихъ въ твоей государевъ во всякой казнѣ счесть, а что по счету на Ильѣ и на подьячихъ какіе твоей государевы казны будутъ, и то указалъ ты, государь, на немъ Ильѣ и на подьячихъ доправить, а доправя отпустить его Илью къ тебѣ государю къ Москвѣ; и мы холопи твои, по твоему государеву указу, его Илью Бунакова да Томскихъ подьячихъ въ твоей государевъ во всякой казнѣ считаемъ, а что на него Илью и на подьячихъ какіе твоей государевы казны взочтемъ, и мы холопи твои тое твою государеву казну велимъ на немъ Ильѣ и на подьячихъ доправить, а доправя его Илью отпустимъ къ тебѣ государю къ Москвѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Томской

32

№ 69 Архивы, (часть I, въ листъ, на 555 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

69. — 1650 марта 18. Память въ Аптекарскій Приказъ, о томъ, что иноземцы по искамъ на нихъ Русскихъ людей приводятся къ присягѣ Нѣмецкими пасторами въ Иноземномъ Приказъ.

Лѣта 7158, марта въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да подъячю Ивану Десятово. Въ Иноземской Приказъ въ памяти, за твоею Ивановою приписью, написано: велѣти бѣ въ Иноземскомъ Приказъ выписать: которые Рускіе люди ищутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по челобитнымъ и на судъ иноземецъ въ исцовъ иску возметъ себѣ на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ искахъ самимъ ли тѣмъ некрещенымъ иноземцамъ крестъ цѣловать по ихъ вѣрѣ указано или крестьяномъ ихъ которыхъ онъ въ судъ скажетъ; да та выпись велѣти бѣ прислать въ Аптекарской Приказъ. — И въ Иноземскомъ Приказъ, въ вершенныхъ судебныхъ дѣлахъ, написано: изстари которые Рускіе люди ищутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по челобитнымъ и на судъ иноземецъ въ исцовъ иску возметъ себѣ на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ Рускихъ людей искъхъ, по государеву указу, некрещеныя иноземцы, на которого въ какомъ иску въ исковой челобитной, въ жалобѣ, написано, вмѣсто крестного цѣлованья, по ихъ вѣрѣ надъ Евангилемъ ихъ Нѣмецкого писма, по ихъ обычаю, приводятъ къ клятвѣ иноземцовъ некрещеныхъ самихъ ихъ Нѣмецкіе пасторы въ Иноземскомъ Приказъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по склейкѣ, и на лицевой

сторони, въ концѣ акта, скрыты: Діакъ Василей Ртищевъ. На оборотъ, снизу: Писалъ Аѳонка Мотякинъ. — Изъ Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій).

70. — 1650 марта 22. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Мягкову, о непричисленіи къ каменщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человека Ивана Алексѣева съ товарищами, по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Бѣлоозеро, Ивану Лукьяновичю Мягкову да подъячю Ивану Асютину. Въ прошломъ во 156 году, апрѣля въ 28 день, въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ Ѳедору Андреевичю Олябьеву да діяку Василю Ключареву Бѣлозерскіе наши записные каменщики и кирпичники, которые присланы были къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному дѣлу, подали роспись, а въ той росписи написано: остались на Бѣлоозерѣ каменщики и каменшиковы дѣти Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшанниковы, а къ нашимъ де къ каменнымъ дѣламъ не ходятъ. И изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ послана на Бѣлоозеро наша грамота, а велѣно тѣхъ Бѣлозерскихъ каменщиковъ и каменшиковыхъ дѣтей, за поруками, выслать къ намъ къ Москвѣ. И іюля въ 5 день, писалъ къ намъ съ Бѣлоозера воевода Ѳедоръ Зиновьевъ, и прислалъ подъ отпискою Бѣлозерскихъ посадцкихъ земскихъ старость, Якушка Пошина да Митки Тарасова, и во всѣхъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей мѣсто, за руками, челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 156 году, іюня въ 5 день, изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ прислана наша грамота на Бѣлоозеро и подъ тою нашею грамотою ка-

меншикомъ и кирпичникомъ имянная роспись, а по той нашей грамотѣ и по росписи вельно выслать досталшихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, безсрочно, Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ, а они де изстари посадцкіе черныя тяглые люди, подати и поворотные денги платятъ и службы де служатъ, а въ каменщикахъ и въ кирпичникахъ у нашихъ каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ нигдѣ не бывали; и тѣ де Бѣлозерскіе каменщики и кирпичники, которые про тѣхъ посадцкихъ людей сказывали, пропиваютца на кабакахъ, а пропившися прошають де у посадцкихъ людей на пропой денегъ, а кто будетъ денегъ имъ не дастъ и тѣхъ людей посадцкихъ клепятъ и называютъ каменщиками и каменщиковыми дѣтми ежегодъ, по недружбамъ, для своіе бездѣльные корысти, подаютъ имянные росписи на Москвѣ въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ и на Бѣлѣ де озеръ въ съзжей избѣ воеводамъ, и продають де ихъ и убытчатъ ежегодъ, и тѣ де посадцкіе поклепные люди пошли въ дѣлавцахъ на судахъ отъ скудости, да и впредь де тѣ наши каменщики и кирпичники хвалятца на нихъ поклепствомъ переписать посадцкихъ людей въ каменщики и въ кирпичники; да въ прошлыхъ де годѣхъ, по ихъ ложному клепу взяты посадцкіе тяглые люди два человекъ въ каменщики и въ кирпичники Данилка Алексѣевъ да Федка Галчевъ; да тѣ же де каменщики и кирпичники, какъ поѣдутъ къ Москвѣ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и ихъ де посадцкихъ людей бьютъ и грабятъ, лодки разсѣкають, и грамоты зазывные по нихъ посадцкихъ людей, поклепавъ напрасно, емлютъ, и всякіе де насилства чинять; и имъ де посадцкимъ людямъ отъ тѣхъ нашихъ Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ прожить стало невозможно, а многіе

де посадцкіе люди бредутъ врознь и нашихъ № 70. де таможенныхъ и кабацкихъ, и рыбныхъ, и губныхъ и иныхъ служебъ служить и податей платить некому. И о томъ послана наша грамота на Бѣлоозеро, а вельно про тѣхъ Бѣлозерцовъ на Бѣлоозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уздѣ сыскать всякими сыски, накрепко, всякими жилецкими людьми опричь Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей: Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ бывали ли, и каменное и кирпичное дѣло дѣлывали ли? И въ прошломъ во 157 году, октября въ 30 день, писалъ къ намъ съ Бѣлоозера воевода Федоръ Зиновьевъ и прислалъ обыски съ отпискою вмѣстѣ, и въ сыску восьмидесятъ семь человекъ всякихъ чиновъ люди сказали, что де тѣ Бѣлозерцы посадцкіе люди Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ не бывали и каменного и кирпичного дѣла не дѣлывали; и намъ бы ихъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ земскихъ старостъ, Якушка Попина да Митку Тарасова, пожаловати, тѣхъ Бѣлозерцовъ Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ въ каменщики и въ кирпичники имать не вѣлтъ, а вѣлтъ бы имъ быть на Бѣлоозерѣ въ посадѣ, и всякое наше тягло тянуть и подати платить съ посадцкими людьми врядъ по прежнему. А въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ тѣхъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васки Худякова, Асютки Сухондина, Маркелка да Алешки Тшаниковыхъ въ записныхъ книгахъ и въ имянныхъ спискахъ имянь ихъ не написано. — И какъ къ вамъ ся наша гра-

№ 71. мота придетъ, и вы бы тѣхъ Бѣлозерскихъ посадцкихъ людей Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Екимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Олешку Тшаниковыхъ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу имать не велѣли, а велѣли бѣ имъ быть на Бѣлозерѣ въ тяглы, и всякое наше тягло тянуть и подати всякіе платити съ посадцкими людми врьдъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, марта въ 22 день. — А по ставамъ подлинныя государевы грамоты приписъ дѣяка Василья Ключарева, справа подьячего Василья Маркова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ подписью на оборотъ по склейкамъ: Къ сему списку староста Петрушка Дегтевъ руку приложилъ, а подлинную государеву грамоту къ себѣ взялъ въ земскую избу. — Изъ Бѣлозерскаго Упѣднаго Суда.

71. — 1650 — 1661. Письма царя Алексія Михайловича къ стольнику Аѳонасью Матюшкину.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бѣ тотчасъ прислати гуся живова, которой бы былъ сытъ, съ конюхомъ съ стаднымъ, которой съ сею нашею грамотою прѣдетъ, а приказати ему, чтобы везъ бережно; а прислати бы тебѣ, отпустя конюха, девять гусей живыхъ, тотчасъ, которые сыти и у которыхъ гусенковъ нѣтъ, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утенковъ нѣтъ, къ намъ въ объѣздъ, изъ тѣхъ гусей и утакъ, которыя привезены изъ села Резанцова и розданы кормити Покровскимъ мужикомъ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ въ Ростокинѣ, лѣта 7158, маія въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

импѣтъ на оборотъ надпись: Стольнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ записывалъ, въ которой день и которого числа дождь будетъ; да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ и какъ они летятъ, и что на Москвѣ и у васъ дѣлаетца, про все подлинно, и хто Карпункину птицу поситъ и всталъ ли Карпунка. Да на нашемъ стану, въ селѣ Танинскомъ, новой соколникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздремавъ упалъ въ огонь, и ево изъ огня вотощили, немного не сгорѣлъ; а какъ въ огонь упалъ, и тово онъ и не слыхалъ. Да однолишпо бѣ вамъ, по нашему указу, кречетами и челигами промышлять неоплошно, заодно, и выпускъ имъ давать, сколько Богъ помочи подасть; да прислати бы тебѣ фунтъ квасовъ жженныхъ, съ стаднымъ конюхомъ съ Мишкою Мартыновымъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою прѣдетъ. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Клязмѣ въ деревнѣ Тарасовкѣ, лѣта 7158, маія въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Стольнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, стольнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ прислалъ къ намъ конного псаря Терешку Фролова, тотчасъ, не мѣшкая, о дву конь; а велѣлъ ему ѣхать наскоро, безо всякого мотчанія. Писанъ на нашемъ стану, лѣта 7163, іюня въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

импѣтъ на оборотъ надпись: Столнику и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину съ товарищи. Били челомъ намъ великому государю нашихъ Тайныхъ Дѣлъ подьячіе, Ѳедоръ Казанецъ да Артемонъ Аѳонасьевъ: по нашему де великого государя указу данъ имъ былъ, для нашеі службы, датошной Коломенского уѣзду нашего повоотписного села Ильинского крестьянина Сидорко Семеновъ, и въ Полотцку де онъ напився пьянъ, изъ телъги ихъ ростерялъ всю ихъ рухледь и съ службы сбѣжалъ; и намъ бы великому государю ихъ пожаловати, велѣти о томъ нашъ указъ учипить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Коломенской уѣздъ въ село Ильинское послали кого пригожъ, и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привезти къ Москвѣ въ Копюшенпой Приказъ и держать за приставомъ; а того села старосту и крестьянъ, кто его Сидорка въ датошныя выбралъ, велѣли дать на поруки съзаписми, до нашего великого государя указу. Писанъ на нашемъ великого государя стану въ Вязмѣ, лѣта 7165, декабря въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину съ товарищи. — 165, декабря въ 22 день, подалъ трубникъ.

V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину. Жалуючи тебя обьвляемъ: нашеі государскіе охоты Сибирской кречатъ молодикъ Свертій, статья Ивана Ярышкина, добывалъ

коршака дикого въ Тверскихъ поляхъ великое № 71. время, и розбивъ добылъ славною кречатьею добычею въ великомъ верху. Да въдомо намъ великому государю учинилось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей; а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ, и по сколку птицъ и какихъ добыли, и тебѣ бѣ о томъ къ намъ великому государю отписать имянно. Да князь Юръи Ромодановского кречатъ, Сибирской молодикъ, добылъ въ Тверскихъ поляхъ коршака дикого, истинно, вѣрно такъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, лѣта 7165, іюня въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импѣтъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ соколника Сергѣя Назарьева прислалъ къ намъ великому государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и ему Сергѣю явитца въ Приказъ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, лѣта 7165, іюня въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину.

VII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота при-

№ 71. деть, а которые волости у тебя въ Коношенномъ Приказъ вѣдомы: и ты бѣ велѣлъ тѣхъ волостей крестьяномъ и бобылемъ на Рожество Іоанна Предтечи, іюня въ 24 день, набрать цвѣту сераборниного, да травъ империковой и мятной съ цвѣтомъ, и дягилю и дягильного кореня, по пяти пудъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, лѣта 7165, іюня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Столику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину. Указали мы великій государь тебѣ съ нашею государскою птичьею со всею охотою быти въ деревнѣ у себя іюня до 24 числа, до среды, и съ тою птичьею охотою ѣздить на поле по вся дни, а іюня въ 24 день, въ среду, пріѣхать съ тою птичьею со всею охотою къ намъ великому государю въ село Покровское; и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня зъ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣеть на оборотъ надпись: Столику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину.

IX. Братъ! буди тебѣ вѣдомо: у Матвѣя Шереметева былъ бой съ Немецкими людьми, і дворяне іздогали и побежали всеъ, а Матвѣй остался в отводѣ и сорвалъ Немецкихъ людей; да на встрѣчу иные пришли роты, і Матвѣй напустилъ і на тѣхъ с небольшими людьми, да

лошадь повалилася, такъ ево и взяли, а людей нашихъ всякихъ чиновъ 51 ч. убитъ, да ранено 55 ч.; и то благодарю Бога, что от трехъ тысячъ столько побито, а то всеъ цѣлы, потому что побежали, и сами плачють, что такъ грѣхъ учинился. І мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячамъ, і воеводы послали Хованского Тараруя, а от Полоцка князь Осипа, да с нимъ конныхъ 3000 да салдатъ 2000, да Провскому князь Ивану со всеми конными і пѣшими съ 2000 велели стать въ Друѣ, для помочи, і велели каждому, прося у Бога милости, промышленяты надъ розными людьми Немецкими. А съ кѣмъ бой былъ, и тѣхъ Нѣмецъ всего было 2000, нашихъ и больши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвѣе не тужи, будетъ живъ, впередъ ему к чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвѣй будетъ по прежнему. А потомъ здравствуй, и не унывай, и насъ не забывай.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, рукою царя. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣеть на оборотъ надпись другой руки: Столику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину.

X. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столику нашему и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину. Пришли мы великій государь отъ Живоначалныя Троицы изъ Сергіева монастыря въ село Тонинское сентября въ 26 день, въ 4 часу ночи, далъ Богъ здорово, и идемъ въ царствующій градъ Москву; и тебѣ бѣ насъ великого государя встрѣтитъ, гдѣ пригожѣ. Писанъ въ селѣ Тонинскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7166, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣеть на оборотъ надпись:

Столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину.

XI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину. Октября во 12 день писалъ къ намъ, великому государю, столникъ нашъ и воеводы князь Иванъ Хованской съ товарищи и прислалъ съ сеунчомъ: милостию Божіею, и пречистые Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и нашимъ великого государя и сына нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и отца нашего и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, молитвами, онъ князь Иванъ съ товарищи и съ нашими великого государя ратными людьми графа Магнуса и Нѣмецкихъ людей побили, и языки и знамяна и барабаны поимали многіе, да на томъ же бою взяли и его Магнусово знамя; а Нѣмецкихъ епераловъ и полковниковъ и полуполковниковъ и иныхъ начальныхъ людей на томъ бою убито двадцать человекъ, рейтаръ восемьсотъ человекъ, салдатовъ двѣ тысячи человекъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7166, октября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину.

XII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да жалючи тебя даемъ вѣдать,

и соколникомъ скажи начальнымъ и всѣмъ: до твоего пріѣзду къ намъ великому государю добылъ Свертай каршака, и о томъ къ тебѣ писано; а къ намъ великому государю пріѣзжалъ ты прошлые недѣли въ пятницу, а въ четвергъ той же недѣли добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ насъ великого государя, и то мы сами тебѣ сказывали; а ты поѣхалъ отъ насъ великого государя тогожъ дня въ пятницу, а наутрее въ субботу ходили мы тѣшиться съ челигами, а съ кречеты посылали въ Тверскіе поля соколниковъ Пароенья Тоболина съ товарищи, и въ Тверскихъ поляхъ Пароеньевы статьи кречетъ Нечай добылъ каршака; а въ вечеру тогожъ дня субботы тѣшились мы великій государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки въ великомъ верху за Введенскимъ, съ одною совкою было съ 15 ставокъ, и росшибъ ее въ верху такъ что упала безъ вѣдома, а съ другою съ 20 ставокъ, и тое вырвалъ; а съ кречетомъ Свертаемъ Ивановы статьи Ярышкина посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а по утру тоежъ субботы при насъ великомъ государѣ добылъ ворона, а въ понедѣльникъ нынѣшніе недѣли при насъ великомъ государѣ и при всемъ полку добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршака жъ подъ Краснымъ селомъ, а ставокъ было 26, а въ седмой вырвалъ, а такъ разбилъ, что пятью или шестью даромъ слѣзъ, а то всего какъ есть ножами и кровлѣ и сбилъ его къ земли, а вырвалъ сажени за двѣ отъ земли; да тогожъ дня въ вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречетъ Бумаръ добылъ ворона, добре добро, ставокъ было съ 20; да назавтрее, во вторникъ нынѣшнія жъ недѣли, за Стрѣтенскими вороты, при насъ же великомъ государѣ, Пароеньевы статьи кречетъ Бердай добылъ каршака, а ставокъ было съ 15, и добывалъ добре добро и хотно; да нынѣшней же недѣли въ пятницу, изъ утра въ 3 часу, безъ насъ великого государя, добылъ красной кречетъ № 71.

№ 71. Гамаюнъ каршака промежь Сушова и роши что къ Папрудному, при столникъ нашемъ князь Юрьъ Рамадановскомъ, а добывалъ въ великомъ верху долгое время и сбиль съ верху, и каршакъ побѣжалъ на утекъ къ рошь и хотѣлъ увалитца отъ славной Гамаюна кречета добычи, и не допуская до роши добылъ его съ верхней ставки, а въ добычѣ ставокъ было съ 30; тогожь дня, изъ утра въ 4 часу дни, Ивановы статьи Ярышкина кречеть Сибирской молодикъ Свертяй добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напустили его среди самыхъ Тверскихъ полей, и добывалъ версты съ полторы великимъ верхомъ и розбивъ добылъ подъ Майковымъ, при столникъ жъ нашемъ князь Юрьъ Рамадановскомъ, а въ добычѣ ставокъ было съ 70, а добывалъ доброопасно и памятно, и ставки были крутые. И всего у насъ великого государя кречеты въ 2 статьяхъ добыли каршаковъ: Пароеньевы статьи Красной 3, Бердай 2, оба при мигъ, одинъ и при васъ, Нечай 1, Ивановы статьи Ярышкина Свертяй 3, у тебя Михѣзы статьи Дурасъ добылъ 1, да у князь Федора Рамадановского Терентьевы статьи Тулубьева, вчера, въ четвергъ, Сибирской кречеть Ширяй добылъ каршака; и всего 7 кречеговъ добыли 11 каршаковъ, а старой челигъ 7 совокъ, на день по двѣ и по три добываетъ, а челиги всѣ по силъ своей добываютъ, какъ кто сможетъ. Да послали мы великій государь къ тебѣ челига Хорьяка, изыманъ на Резани, привезъ во вторникъ въ вечеру нынѣшнія недѣли сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы сыскываемъ. А потомъ здравствуй да добывай кречетами, а добывъ кречетами по росписи, какова тебѣ дана, кому что добывать, да пора къ намъ, а кречеговъ не сирава не ѣди; да потомъ ты паки буди здоровъ. А соколникомъ всѣмъ, начальнымъ и рядовымъ, наше милостивое слово. Писано въ селѣ Покровскомъ, нынѣшняго дня.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ

листкахъ, безъ скръны. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аюнасыю Ивановичю Матюшкину.

XIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аюнасыю Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да буди тебѣ въдомо: въ прошлую пятницу, по утра, красной кречеть добылъ коршака въ Тверскихъ поляхъ, безъ насъ великого государя, а тогожь дни въ вечеру Левкинъ кречеть Умаръ добылъ коршака жъ, а ставокъ съ восемь было, а добылъ безъ насъ же великого государя; а ѣздили съ ними соколники Пароеней Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ. А Михѣва Дураса при насъ великомъ государѣ напускали на коршака, и онъ пропалъ, низко вѣтромъ откинуло на Володимерку, и по се число не сыскали. Да изъ чердака мы великій государь напускали вчерашнего дня вълютъ, въ самой лютой вѣтръ, въ осмомъ часу дни, Терешкина кречета Стрѣляя на коршака, и онъ его въ четвертой ставкѣ добылъ; и Паршюткинъ соколъ убилъ. . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аюнасыю Ивановичю Матюшкину. — Конца недостаетъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аюнасыю Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Нынѣшняго мѣсяца іюня въ 27 день, въ понедѣльникъ, изъ утра, ходили мы государь тѣшитца въ Тверскіе поля: и при насъ государь, часу въ осмомъ дни, Пароеньевы статьи кречеть дикомытъ Булатъ, что дер-

жить Андрюшка Кельинъ, добылъ дикого коршака въ среднемъ верху, а верху ему взять не далъ; а ставокъ было съ десять, а добываетъ добре добро. Да въ тожь время, послѣ Пароеньева кречета, напускали Михѣвы статьи кречета Сибирскую дикомыть на коршака жъ: и онъ добывалъ въ великомъ верху, мало и видѣть было, а добывалъ добрехотно, а ставокъ было съ двадцать, а ни въ одной ставкѣ даромъ не провхалъ, разбилъ розно. . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Милостию Божіею родился тебѣ сынъ Феодоръ: и мы великій государь жалючи тебя, поздравляемъ, и указали тебѣ быть къ Москвѣ на время и видѣть наши государскіе пресвѣтлыя очи; а бывъ на Москвѣ и видѣвъ наши государскіе пресвѣтлыя очи, быти тебѣ у нашего великого государя дѣла въ Липецкой волости, по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168, іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину наше государево милостивое слово. Да буди тебѣ въдомо, что Поляки боярина

нашего и воеводу князь Ивана Андрѣевича № 71. Хованского, за его безпутную дерзость, что онъ кинулся съ двѣмя тысячи конными да съ тремя приказы Московскими противу двадцати тысячъ, и шелъ не строемъ, . . . не успѣли я отыкатца, а конные выдали, побѣжали; а пѣшихъ лутчихъ людей побили съ двѣ тысячи человекъ, а конныхъ малая часть побито, да Михайла Ознобишина убили жъ. И собираетца нынѣ бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ въ Полоцкъ; да посылаемъ мы великій государь боярина нашего и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгоруково въ прибавку, а съ нимъ рейтаръ, и сотни, и пѣшихъ стрѣльцовъ и солдатъ лутчихъ людей шеснацать тысячъ человекъ, да Черкасъ двадцать пять тысячъ человекъ, да изъ Кіева Рускихъ людей съ Черкасы же четыре тысячи человекъ. И за тѣмъ не ходитъ на поле тѣшиться, іюня съ 25 числа іюля по 5 число, и птичей промыслъ поизмѣшался. — И тебѣ бѣ нашими государевыми птицы промышлять, и быть къ Москвѣ со птицы іюля къ 16 числу; а птицы добыли нарочито, Пароеньевы статьи двѣнадцать коршаковъ, Терентьевъ кречетъ добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, іюля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скръпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину отъ насъ великого государя милостивое слово. По нашему великого государя указу велѣно тебѣ сдѣлавъ на Москвѣ на нашъ обихоль, прислать къ намъ великому государю въ походъ: и ты то сдѣлавъ, къ намъ великому государю прислалъ. — И мы

№ 72. великій государь тебя столника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ въ нашемъ великого государя сель Воздвиженскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, лѣта 7170, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аванасью Ивановичю Матюшкину.

Всѣ означенные семнадцать актовъ поступили въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Мишистра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова.

72.—1650 мая 26. Отписка Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова, о походе Ерофея Хабарова на рѣку Амуръ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157 году марта въ 29 день, писали мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ къ государю, что, по челобитью старого опытовщика Ярка Павлова сына Хабарова, отпустили мы, холопи твои, иттить на твою государеву службу на новую землю по Олекмѣ рѣкѣ, на князя на Лавкаю да на Ботогу и на его улусныхъ людей, да съ нимъ служилыхъ и промышленныхъ охочихъ людей семдесятъ человекъ, а денгами, и хлѣбными запасы, и суды, и ружьемъ и зельемъ и свинцомъ ссужалъ и давалъ онъ Ярко Хабаровъ; а велѣли мы холопи твои тому Ярку Хабарову, по наказу, тѣхъ князей Лавкаю и Ботогу и съ ихъ улусными людьми призывать ласкою подь твою государеву царскую высокую руку, чтобъ они были въ твоемъ государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ во вѣки неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ, соболи и лисицы, съ себя и съ улусныхъ своихъ людей давали тебѣ государю, по вся годы, безпереводно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, маія

въ 26 день, пришолъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Якуцкой острогъ онъ Ярко Хабаровъ, а сказалъ, что шелъ де съ своими охочими людьми Олекмою рѣкою и до мѣста не дошелъ, зимовалъ на усть Тугиря, а съ усть Тугиря пошли на партахъ вверхъ по Тугирю, съ Оеонасьева дни нынѣшняго 158 году, и дошли до того князь Лавкаевыхъ улусовъ: городъ и улусы всѣ пусты, а въ томъ городѣ пять башенъ, и около того города построены крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подь всѣми башнями и тайники къ водамъ, да около того жъ города обошла рѣчка и пошла въ Амуръ, а въ городѣ проѣзжіе одни ворота, въ городѣ устроены свѣтлицы на каменное дѣло, окна болшіе колодные, въ вышину по два аршина, а поперегъ по полутора аршина, а окончины бумажные, а бумагу дѣлаютъ сами, а въ одной, государь, свѣтлицѣ живутъ человекъ по штидесять и болше; и толко бѣ на нихъ не страхъ Божій напалъ, ино было и подумать нельзя и не такими людьми такіе крѣпости имать, и то, государь, учинилось Божіею милостью и твоимъ государскимъ счастьемъ, Богъ объявилъ и поручилъ подь твою царскую высокую руку новую землю. Да онъ же Ярко изъ того Лавкаева города пошелъ внизъ по Амуру, для того чтобъ имъ поймать аманатовъ, и дошелъ де онъ Ярко до другого города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ пять башенъ, и около того города устроены крѣпости болшіе и рвы глубокіе и съ подлазами подь всѣми башнями, и тайники къ водамъ около то же устроены, а тотъ де, государь, городъ зятя его князь Лавкаева. Да онъ же де Ярко и изъ того другого города пошелъ подь тужъ Амуръ рѣку, чтобъ ему поймать аманатовъ же, и дошелъ де онъ Ярко до третьяго города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ четыре башни, тожъ крѣпости, рвы и подлазы и тайники къ водамъ устроены жъ; и онъ де Ярко въ томъ городѣ съ ратными охочими людьми сталъ, и

караулъ на городъ учинилъ. И тогожъ де дни увидѣли съ города караулики, прѣехали на конѣхъ пять человекъ, караулики ему Ярку сказалъ, и онъ де Ярко велѣлъ толмачю Логинку у тѣхъ людей спросить, какіе они люди? и одинъ де изъ нихъ старъ человекъ и сказался, что онъ князь Лавкай съ двумя братьи да съ зятемъ, да холопъ ихъ; и учалъ де князь Лавкай у толмача у Логинка спрашивать, какіе де вы люди и откуда пришли? и Логинко де толмачъ сказалъ, для его Лавкаевы поимки, промышленными людьми, пришли де къ нимъ торговать, и имъ де привезли подарки многіе; и тотъ де Лавкай сталъ ему толмачю говорить: что де ты оманываешь? мы де васъ, казаковъ, знаемъ, прежде васъ былъ у насъ казакъ Ивашко Елѣимовъ Квашнинъ, и тотъ де намъ сказалъ про васъ, что де васъ идетъ пятьсотъ человекъ, а послѣ де тѣхъ людей идутъ иные многіе люди, а хотите де всѣхъ насъ побить и животы наши пограбить, а женъ и дѣтей въ полонъ поимать, потому де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ изъ своихъ родовъ и съ улусными людьми разбѣжались; и онъ де Ярко толмачю Логинку у того князя Лавкая велѣлъ допросить, для чего къ нему Ивашко приходилъ? и князь Лавкай въ допросъ сказалъ: приходилъ де тотъ Ивашко по Амазару рѣкъ къ его Лавкаевымъ улуснымъ людямъ къ Тунгусомъ, которые на него Лавкая рыбу ловятъ, а приходилъ де тотъ Ивашко казакъ къ Тунгусомъ трое Тунгусовъ да онъ Ивашко четвертой человекъ, и они де ему Ивашку дали въ подарки его князь Лавкаевы улусные люди пятьдесятъ соболей и велѣли отвезть къ нему Ярку, и его де на конѣхъ отъ улуса въ улусъ возили и онъ де Ивашко подарки имъ давалъ, котлы и топоры и ножи, и они де у него Ивашка не имали, а имали только одинъ одекуй, а давъ де подарки и его Ивашка отвезли честно, а соболей де у нихъ нынѣ нѣтъ, а какъ де они сего году давали болше князь Богдою, а достала дали въ

подаркахъ казаку Ивашку Квашнину; да онъ № 72. же Лавкай сказалъ, что де на усть Амазару рѣки были Рускихъ три человека, его жъ Ивашка Квашнина товарищи, и имали съ его Лавкаевыхъ Тунгусовъ соболы въ подарки, а сколько они имали, того де онъ Лавкай подлинно не вѣдаетъ; и онъ де Ярко велѣлъ толмачю Логинку сказать ему Лавкаю, чтобъ онъ Лавкай давалъ ясакъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, всеа Рускіе земли и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, и его де Лавкая и братью его и князей Шилгинея и Гилдегу, которые живутъ промежъ Амуру и Шилима рѣкъ въ дву городахъ, стануть оберегать. . . . и онъ де Лавкай нынѣ живетъ съ ними вмѣстѣ, потому что де одинъ ихъ родъ; и братья де Лавкаевы и зять говорили, что де имъ за ясакъ стоять не за что, а князь Лавкай говорилъ, что де еще посмотримъ, каковы люди; и самъ де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ отъ города прочь поѣхали. А онъ де Ярко за нимъ Лавкаемъ пошелъ, чтобъ гдѣ его Лавкая и съ братьею и улусныхъ людей сойтти и въ аманаты взять, и шелъ де онъ Ярко отъ того третьяго города день, и дошли до четвертого города; а въ томъ городѣ три башни и около того города устроены тожъ крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подо всѣми башнями и тайники къ водамъ. И отъ того города шли ночь да назавтрѣе до полудни, и пришли въ пятой городъ; а въ томъ городѣ четыре башни, и около того города устроены тожъ крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями и тайники къ водамъ. И въ томъ де городѣ въ свѣтлицѣ поймали бабу, и онъ де Ярко толмачю велѣлъ тое бабу допросить, какъ ее зовутъ? и та баба имя себѣ сказала Моголчакъ, а родомъ де она Даурская, а выкупилъ де ее князь Лавкай изъ полону у князь Бокдоя, а опослѣ сказалась князь Лавкаева сестра; и тое бабу роспрашивали, и на пытку пытали, и

№ 72. огнемъ жгли : для чего тотъ князь Лавкай съ своими улусными людьми изъ своихъ улусовъ, изъ городовъ, побѣжали? и та баба въ роспросъ и съ пытки сказала однѣ рѣчи, что сказывалъ князь Лавкай и братья его и зять, и казакъ Ивашко Квашнинъ сказывалъ имъ, что идетъ многое множество служилыхъ людей, и хотятъ всѣхъ Даурскихъ людей побить до смерти и животы ихъ погромить, а жены ихъ и дѣти взять въ полонъ, и тотъ князь Лавкай, со всѣми своими улусными людьми съ женами и съ дѣтми и съ животы, изъ своихъ изъ верхнихъ улусовъ и изъ городовъ побѣжали до его Яркова приходу Хабарова за три недѣли, и тотъ князь Лавкай со всѣми своими улусными людьми на полтрети тысячи лошадахъ поднялись, со всѣми своими животы и статки, ко князю къ Шилгинею да къ Гилдигъ, и тутъ у нихъ всѣ люди въ скопъ, а отъ Шилгинеева де города до Бокдоева города на конехъ ѣхати двѣ недѣли; и у того де князя Бокдоя была она баба въ полону, и видѣла у того князя Богдоя городъ Богдой большой и башенъ много, весь земляной, а въ томъ де городѣ лавки есть, торгуютъ всякими узорочными товары, и ясакъ де тотъ князь Богдой собираетъ со всѣхъ Даурскихъ князей, и у него де у князь Богдоя въ землѣ родитца золото и серебро и всякіе узорочные товары и каменіе дорогое, да есть де у него жъ у князь Богдоя огненной бой, пушки и пищали, и сабли и луки ядринскіе и всякое оружье павожено золотомъ и серебромъ, а въ свѣтлицахъ де у него у князь Бокдоя и казенки серебряны золочены, изъ чего пьютъ и ѣдятъ всѣ сосуды серебряные и золотые, а соболей, государь, много гораздо; а пониже того Бокдоева города великая рѣка Нонъ впала въ великую рѣку, Амуръ съ правую сторону, и по той де рѣкѣ приходятъ суды большіе съ товарами, а изъ которыхъ городовъ тѣ суды приходятъ и про то она сказать не вѣдаетъ, а еще того князя Бокдоя силье есть Канъ, а кругъ де того

города великіе люди пашенные, всякого скоту многое множество; а вверхъ де великой рѣки по Амуру выше князь Лавкаевыхъ городовъ, что ови Ярко прошли, рѣка Урка, а отъ тое Урки рѣки до Амазару рѣки ходу три дни, и по Амазару рѣкѣ вышелъ Ивашко Квашнинъ, а отгуду де ходу до усть Шилги отъ Амазару рѣки два дни, и по тѣмъ де рѣкамъ многое множество Тунгусовъ, а внизъ де всѣ живутъ по славной великой рѣкѣ Амуръ Даурскіе люди пахотные и скотные, а по стороннимъ рѣкамъ внизъ Тунгусовъ же много живетъ, и въ той де великой рѣкѣ Амуръ рыба калужка и осетры и всякой рыбы много противъ Волги. А въ тѣхъ князь Лавкаевыхъ въ городахъ и въ улусѣхъ луги великіе и пашни есть, а тѣсы по той великой рѣкѣ Амуръ темные большіе, соболя и всякого звѣря много; и будетъ Богъ поручить твоимъ государскимъ счастьемъ аманатовъ, и тебѣ государю будетъ казна великая; а какъ бы, государь, тотъ Ивашко Квашнинъ вѣсти имъ про нихъ не сказалъ, и они бы Ярко и аманатовъ бы изымали и ясакъ бы они тебѣ государю взяли, а нынѣ де Даурскіе люди остереглись накрѣпко, и онъ де Ярко того Лавкай съ братьями, и зятя его, и улусныхъ ихъ людей сойтти не могъ, потому что люди пѣшіе. И изъ нятаго города поворотился назадъ въ первой въ Лавкаевъ городъ, для того что тотъ городъ съ болшими крѣпостми и съ приходу первой; а тѣхъ, государь, четырехъ городовъ засѣсть было итѣкъмъ, а хлѣба себѣ нанскали они по ямамъ много, и мочно, государь, твоимъ государевымъ ратнымъ служилымъ людямъ тутъ сытымъ быть на два годы или на три годы; а хлѣбъ въ полѣ родится ячмень и овесъ, и просо и горохъ и гречуха, и сѣмя конопляное; а засѣли де они Ярко въ томъ городѣ съ великого заговѣйна нынѣшняго 158 году, и того, государь, князя Лавкай поджидаютъ къ твоему царскому величеству съ покореньемъ. А будетъ изволишь ты, государь, послать на князя Бокдоя

своихъ государевыхъ ратныхъ людей, и надобно, государь, ратныхъ служилыхъ людей тысячь съ шесть. Да послали мы холопи твои къ тебѣ ко государю его князь Лавкаевыхъ городовъ и земли чертежъ. А толко, государь, они Даурскіе князцы тебѣ государю учинятца сами своею волею покорны, или твоею государевою грозою подъ твою государеву высокую руку приведены будутъ, и заведутца тутъ въ Даурской землѣ пашни: и тебѣ государю будетъ прибыль болшая, и въ Якуцкой, государь, острогъ хлѣба присылать будетъ не надобно, потому что де изъ Лавкаева города съ Амурарѣки черезъ волокъ на Тугирь рѣку въ новой острожекъ, что поставилъ Яркъ Хабаровъ, переходу толко со сто верстъ, а водянымъ путемъ изъ того Тугирского острожку на низъ Тугиремъ рѣкою и Олекмою и Леною до Якуцкого острогу поплаву на низъ толко двѣ недѣли; а чаять, государь, того, что та Даурская земля будетъ прибыльче Лены, а сказывалъ онъ Яркъ намъ холопомъ твоимъ, что и противъ всей Сибири будетъ мѣсто въ томъ украшено и изобилно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, въ листъ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

73. — 1650 — 1653. Письма самозванца Тимошки Анкудинова къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточные рѣчи означеннаго Самозванца.

I. — Князь Семень Васильевичъ государь! Не тайно есть тебѣ о раззореньѣ Московскомъ, о побойшахъ межуусобныхъ, о искорененьѣ царей и ихъ царского роду и о всякой злоблѣтъ прошлыхъ, въ которыхъ воистину плачь Иеремьевъ о Иерусалимѣ исполнился надъ царствомъ Московскимъ, а великородные тогда

княжата скитались по рознымъ городамъ что *№ 73.* заблудящія козлята, между которыми и родители мои незначны и незнаемы въ разореньѣ Московское, и отъ страху недруговъ своихъ невольниками были, и со мною невиннѣ страдали и терпѣли, а сущимъ своимъ прозвищемъ Шуйскимъ не вездѣ называться смѣли. О чемъ прожить и бытьъ нашемъ многословить не хочу, толко несчастью своему и бѣдамъ настоящее время послухомъ ставлю, которое время меня въ томъ поставило, что я тепере въ чужой землѣ въ незнаемости окованъ сиротствомъ и безъ желѣзъ чуть дышу, а жалостную и плачевную грамотку къ тебѣ, государю своему, пишу: прими милосерднѣ и знай про меня, што я обходивши неволею и окруживши Турскіе, Римскіе, Италянскіе и Германскіе и Нѣмецкіе и иные многіе царства, а на остатокъ и Подское королевство, не хотячи никому на свѣтъ поклонитца, толко кланяюсь и покаяюсь ясносіяющему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и государю вашему и моему, къ которому я хочу итти съ правдою и вѣрою безъ боязни, потому что праведные царскіе свидѣтельства и грамоты, что при себѣ ношу, и природа моя княжская неволею и нищетою вездѣ свѣтлитца и чести и имени гласовитого своего роду не умаляетъ, али полно всюду и въ далекихъ земляхъ велико звонити и яко вода размножается; а то все чинитца на счастье и прибыль отечеству моему и народу христоимянитому, а на убытокъ и бесчестье государевымъ недругомъ, а на славу великую великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, которого есть за мною великое царственнѣйшее дѣло и слово и тайна; для чего я въ Чигиринѣ никому не сказываюся кто бы былъ и во всемъ отъ чужихъ людей сердечную свою клѣтъ замыкаю, а ключъ въ руки тебѣ, государю своему, отдаваю. Пожалуй не погордися, пришли ко мнѣ скрыто такого

№ 73. вѣрного челоуѣка, кто бы умѣлъ со мною говорить и то царственное дѣло и слово тайное тебѣ сказати подлинно и совершенно, чтобы ты, государь мой, правдою и вѣрою, хвалою жъ и храбростію гласовитный и великородный князь, самъ меня позналъ, какой я челоуѣкъ, добръ ли или золь; а покушавши мои оводи и познавши царственное великое тайное слово, будешь писати къ государю къ Москвѣ, коли похочешь, а ключи сердца моего къ себѣ въ руки возьмешь, съ чѣмъ я тебѣ, пріятелю своему, добровольно отдаюся; пожалуй не погорди, а учини такъ, какъ я на теби обнадежился, и отпиши ко мнѣ вскорѣ безъ замотчанья для своей милости. Вѣдаю и самъ Московской обычей, что захочешь писати къ Москвѣ о указѣ тепере переже дѣла, и такъ то пройдетъ на протяжку въ долгой лищикъ; а я то знаючи ждати не буду, потому что не чиню то ни для богатства, ни для убожства, и не на мѣстѣ не сидитца а поки оплаканово живота станетъ орелъ летать не перестанетъ, а надъ гнѣздомъ будетъ убиваться. А прочотчи грамотку, носителей писанья моего, Сидора казака Поневина, устнѣхъ роспрошавши, укажи, государь, ему очи свои свѣтлы и лице весело, а потомъ жаловать его не забуди яко достойного старого казака, холопа государева; да и иныхъ нашихъ бѣдныхъ Москвитиновъ тутъ съ заключенья цевинного, съ причины воеводы Осколского ссорника промежъ обомъ государствъ, высвобожать Бога ради не забывайте и къ гетману къ Богдану Хмельницкому, къ доброму вашему пріятелю, вели, государь, о тѣхъ заключенныхъ людехъ съ печалованьемъ своимъ совѣтную грамотку написати, што будетъ тутъ пріемно; не въ указъ къ тебѣ, государю, пишу, толко о бѣдныхъ въ память приношу вещь сотворити Богу благоугодну, и царскому величеству надобну, и своему боярскому имени славно. Господь же нашъ да соблюдетъ васъ и царства Московского державу-врагомъ страшну и грозну до конца вѣку,

а меня да укрѣпитъ быти вамъ пріятелемъ и другомъ :

Князь Иванъ Шуйской рукою власною.

А на подписи у листа написано: свѣтлому, его милости, князю Семену Васильевичю Прозоровскому, боярину и сановнику славнаго царства Московского.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа съ Руского писма, что писалъ въ Путивль къ боярину и воеводу ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому изъ Чичирина воръ Тимошка Анкидиновъ, а къ Москвѣ тотъ листъ приславъ въ нынѣшнемъ во 158 году, іюня въ 22 день.

II. — Князь Семенъ Васильевичъ государь! О чѣмъ ты ко мнѣ въ грамоткѣ своей съ подьячимъ Тимоѣемъ Мосалитиновымъ писалъ, зовучи меня ко государю къ Москвѣ, которая твоя грамотка каковыя цѣпы есть годна, о томъ пусть я знаю одипъ; а будучи я познавъ очито доброувѣтливое къ себѣ жалованье его царского величества, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, есмь готовъ и обѣщаюся словомъ моимъ крѣпкимъ и постояннымъ ѣхати къ нему государю къ Москвѣ, естли буду мочи огонь гнѣва его слезами моими погасити и бурю боязни и опасенья, мнѣ належачего, челобитьемъ моимъ утолити, и естли онъ государь по двумъ моимъ отпискамъ, съ разными людьми къ нему государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ посланными, учинитъ указъ милостивый и увѣритъ меня силою крестною, то естъ крестнымъ цѣлованьемъ и истиннымъ словомъ царскимъ, а пришлетъ ко мнѣ свою государеву грамоту за подписью и за печатью царскою самобытно. Въ чѣмъ я ему государю чиню вѣдомо и челомъ бью, а тебѣ противъ твоей грамотки даю отвѣтъ и подьячего Тимоѣея и съ нимъ провожатыхъ пушкарей Путивльскихъ назадъ къ тебѣ отпускаю съ лю-

бовію и съ честью, николю за то не хотячися гнѣвати, что ты имени моего въ грамоткѣ своей не написалъ, не вѣдаю для какой притчи противъ меня ту не почестность указуешь, за что всякъ честный умирати долженъ; толко есть и то между мудрыхъ незнаемость грѣха не чинить, и тебѣ бѣ пожаловать къ тому ужъ болши такой непочестности не указовати и въ томъ позадержаться, поки то увидите, чему не вѣрите. И миръ Божій съ тобою.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводу ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому воръ Тимошка Анкидиновъ.

III. — Многопочтенный господине и пріятелю мой! Противъ рѣчи нашей съ вашею милостію и постановенья дружескаго, охотнѣ презъ два мѣсяца въ монастырь Мгарскомъ перемѣшкиваючи пріѣзду вашей милости назадъ съ Москвы ждалъ, и вѣдомость первую презъ листъ ласкавый власной его царской особы и презъ подьячего умыслнѣ до мене отъ него присланого довѣдавшись, о его противко мене ласцѣ же за тою прозбою, а счастью грозбою, того по мнѣ потребовалъ, а бымъ до его до столицы пріѣхалъ, што барзо бымъ охотнѣ учинилъ и тамъ до него ѣхалъ безъ боязни, гды бымъ стараня вашей милости надѣи не мѣлъ и кгда бы мнѣ листомъ своимъ его милость панъ гетманъ до войска за собою ѣхать не казалъ. За чимъ ваша милость, мой ласцевый пане, зрозумѣвши тіе двѣ рѣчи, которіе то во мнѣ справилижемъ, а не до Москеи не ѣхалъ, а не вашей милости чекать не могъ, далей вномъ поѣхалъ до войска въ Волоскую землю, гдѣ розумѣю и вашей милости тамъ же быти маешь. О чимъ я пана Бога прошу, абымся яко съ другомъ своимъ обачился въ добромъ здоровью, шастю, котрого я изу прямого сердца вашей милости зычю. Данъ зъ дороги, септевра 11 дня, року 1650.

Вашей милости многопочтенного пана и № 73. пріятеля.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, каковъ листъ писалъ къ Греченину къ Ивану Петрову воръ Тимошка Анкидиновъ; а тотъ листъ полалъ въ Посолскомъ Приказѣ Аѳонскіе горы монастыря Аѳонасія Аѳонскаго черной попъ Давыдъ, которой присланъ ко государю съ тайнымъ писмомъ Ивана Петрова.

IV. — 162, декабря въ 28 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ вора Тимошку Анкидинова роспрашивать и пытати; а у пытки быти бояромъ вѣстмъ.

И тогожъ дни бояря всѣ у Земского Приказу, въ застѣнкѣ, вора Тимошку роспрашивали, какого человека онъ сынъ и для чего онъ государю измѣнилъ, съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и про ту его измѣну кто вѣдалъ, съ кѣмъ онъ о томъ совѣтовалъ и кто его отпускалъ и дѣтей онъ своихъ оставилъ, и будучи въ чужихъ государствахъ для чего такимъ непристойнымъ имянованьемъ Шуйскимъ княземъ назывался, и какіе онъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты за печатми у себя сказывалъ, и гдѣ нынѣ тѣ грамоты?

И воръ Тимошка сперва молчалъ долго, и учалъ говорить: вину де онъ свою къ государю приносить и объявляетъ, что онъ человекъ убогой, а отецъ его и мать какіе люди были того онъ не упомнитъ, потому что остался малъ; и какъ де съ молодыхъ лѣтъ жилъ у архіепископа Вологодцкаго Варлама, и архіепископъ де видя его умъ называлъ его княжескимъ рожденіемъ и царевою полатою, и отъ того де прозванія въ мысль его вложилось, будто онъ впрямъ честного человека сынъ;

№ 73. и послѣ де того учалъ онъ проживать у діака у Ивана Патрекѣева и сидѣлъ въ Новой Чети въ подьячихъ справкою, и былъ де ему Иванъ Патрекѣевъ другъ большой и оберегатель, и съ нимъ Тимошкою о всемъ совѣтовалъ, и бѣды свои ему онъ Тимошка сказывалъ, и его Тимошкино умышленіе все вѣдалъ; и какъ надъ Иваномъ Патрекѣевымъ бѣда учинилася, и онъ де Тимошка о той его Ивановъ бѣдѣ учалъ тужить, и отъ страху съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и въ Литвѣ де онъ будучи назывался Иваномъ Киразѣйскимъ, а про побѣгъ де его въ Литву Иванъ Патрекѣевъ вѣдалъ; и какъ де нѣкоторые государевы люди учили его Тимошку уличать и называть дяка Ивана Патрекѣева холопомъ и убойцею, будто онъ брата своего убилъ, и свѣдавъ де про то архіепископъ Вологодской Варламъ и дякъ Иванъ Патрекѣевъ, прислали объ немъ въ Литву свидѣтельствовавшее письмо, что онъ Тимошка не холопъ Ивановъ, но и лутчи его Ивана, и брата своего онъ Тимошка не убивывалъ.

И Тимошка допрашиванъ: съ кѣмъ къ нему такое письмо въ Литву прислано? И воръ Тимошка сказалъ: прислано де къ нему съ Кіевленцемъ съ Романомъ Кравомъ.

И воръ Тимошка спрашиванъ: кто его Шуйскимъ княземъ называться научилъ? И Тимошка сказалъ: научилъ де его называться Шуйскимъ княземъ мнимой отецъ его Демка.

И тутожь привожена вора Тимошкина мать старица Стефанида, и смотря на Тимошку говорила, что онъ ея сынъ. И Тимошка противъ того не говоря ничего долго, тое старицу спросилъ: какъ ее зовутъ? И старица сказала: звали де ее въ міръ Соломонидкою, а нынѣ во иноцѣхъ Стефанида. И воръ Тимошка говорилъ: та де старица ему не мать, матери его сестра родная, а была де до него добра вмѣсто матери. И старица спрашивана: кто у ней мужъ былъ? А въ распросѣ сказала: что у ней мужъ былъ Демидко, а его Тимошкинъ отецъ, торговалъ де сперва холстами, а послѣ жилъ

у архіепискупа у Варлама, а онъ де воръ Тимошка родился у ней на Вологдѣ въ королевичевъ приходѣ подъ Москву, и ему де нынѣ 56 лѣтъ.

Да съ Тимошкою жъ на очную ставку ставленъ Иванъ Песковъ, и Тимошку уличалъ, что онъ воръ Тимошка Демидковъ сынъ холщевника, а та де старица его Тимошкина мать. И воръ Тимошка сказалъ: что онъ Ивана Пескова знаетъ, сперва де онъ Иванъ былъ ему Тимошкѣ другъ большой, а послѣ учинился недругомъ. Да онъ же воръ Тимошка говорилъ: про того де онъ Ивана Пескова и про діака Ивана Байбакова расскажетъ подробну; и болши того про то не говорилъ ничего.

Да съ нимъ же воровъ Тимошкою ставленъ съ очи на очи Костка Конюховской, которого онъ воръ называлъ челоуѣкомъ своимъ, и чте ны ему Косткѣ первые его роспросные и пыточные рѣчи. И Костка говорилъ про него Тимошку во всемъ противъ первыхъ своихъ роспросныхъ рѣчей. И воръ Тимошка молилъ, что онъ дѣтей своихъ у Ивана Пескова не оставивалъ, а оставилъ у швен; и болши того не говорилъ ничего.

Тимошка жъ спрашиванъ: сказывалъ онъ у себя грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи, за печатми; и нынѣ у него гдѣ тѣ грамоты? И воръ Тимошка про тѣ грамоты, гдѣ они, не сказалъ ничего.

И воръ Тимошка у пытки спрашиванъ про все вышеписанные статьи накрѣпко, а говорилъ, что у него иныхъ никакихъ рѣчей кромѣ того нѣтъ.

И Тимошка пытанъ, было ему 4 удара; а съ пытки говорилъ, чтобъ ему дали чернила да бумагу, и онъ все подробну напишетъ своею рукою; и чернила и бумага ему даваны, и онъ воръ отговаривался, что онъ послѣ пытки писать не сможетъ, и ничего не писалъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на

семи листкахъ; начало и продолженіе дѣлопроизводства не отысканы.

Означенные четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

74.—1650—1652. Акты, относящіеся къ Псковскому бунту.

I. По указу великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его государеву богомолцу Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, а съ нимъ Андроньевскому архимариту Селивестру, да Черниговскому протопопу Михаилу, и государевыхъ разныхъ чиновъ выборнымъ людямъ, ѣхати во Псковъ, для унятія христіанскіе крови, ко Псковичамъ всякихъ чиновъ людямъ; а изъ Великого Новагорода вельно имъ съ собою взяти до Пскова въ провожатыхъ, изъ отставныхъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ, конныхъ, добрыхъ 50 человекъ. И государева грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діаку къ Василью Софонову съ ними послана. И епископу Рафаилу, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, отослати государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичю и къ діаку и приказати къ нимъ говорити, чтобъ они, по той государевъ грамотѣ провожатыхъ и подводы, по подорожной, къ нимъ прислали тотчасъ, да какъ пришлютъ, и имъ ѣхати подо Псковъ, немѣшкая. А напередъ себя послати во Псковъ, въ гонцѣхъ, изъ провожатыхъ дворянина добра, и приказати имъ ко Псковичамъ, всякихъ чиновъ людямъ, что они, Рафаило епископъ Коломенской и Коширской и изъ государевыхъ разныхъ чиновъ выборные люди изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и изъ торговыхъ людей, присланы отъ великого государя цари и вели-

кого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи № 74. къ нимъ во Псковъ съ его государевою грамотою и съ милостивымъ его государевымъ указомъ: и они бѣ Псковичи тотчасъ въ городъ ихъ пустили и государева указу у нихъ выслушали и грамоту взяли. И какъ они, Псковичи, къ нему епископу и къ выборнымъ людямъ прикажутъ, чтобъ они все ѣхали къ нимъ во Псковъ, а они Псковичи государева указа выслушаютъ и грамоту у нихъ возьмутъ, и епископу Рафаилу, и архимариту, и протопопу и выборнымъ людямъ ѣхати къ нимъ во Псковъ; а пріѣхавъ, итти въ соборную церковь и вельти призвати къ себѣ Псковскихъ стрѣльцовъ, и казаковъ, и всегородныхъ земскихъ старостъ и всякихъ чиновъ жилацкихъ людей. А какъ соберутся, и епископу Рафаилу изговорити имъ рѣчь по сему писму, а молить:

Псковичи, стрѣльцы, и казаки, и всегородные земскіе старосты и посадцкіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди!

Благочестивый и христіолюбивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, прислалъ меня богомолца своего, и архимарита и протопопа и изъ своихъ государевыхъ, изъ всякихъ чиновъ, выборныхъ людей, и вельтъ вамъ говорити: въ нынѣшнемъ во 158 году учинился во Псковѣ межъ народа всехъ православныхъ христіанъ мятежъ отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу вельно дати Свѣйской королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну 10000 чети ржи, по той цѣнѣ, почему въ то время во Псковѣ хлѣбъ купити учнутъ, да за хлѣбную покупку, что по государеву указу вельно гостю Федору Омелянову хлѣба купити 2000 чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцамъ по дорогой цѣнѣ продать. А денги присланы съ Москвы изъ государевы казны за Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые по посолскому договору и по вѣчному докончанью

№ 74. довелись отдать въ Свѣйскую сторону. И Псковичи, немногіе воры, Свѣйскіе королевы подданного, которой, по государеву указу, отпущенъ съ Москвы съ денежною казною, взяли, и его безчестили, и пытали, и государеву казну у него отняли и его отдали за приставы, и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили ссору. И по государеву указу посланъ къ вамъ во Псковъ, для сыску, околничей князь Федоръ Федоровичъ Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ государевыхъ ратныхъ людей. И вы, Псковичи, государева указу не послушали, околничего князя Федора Федоровича Волконского безчестили, и били, и государевъ наказъ и грамоты у него отняли и чли во весь миръ самовольствомъ, чего на васъ не положено, и подъ сыскъ ему не дались, и держите за приставы; а околничего Никифора Сергѣевича Собакина держите за приставы жъ, и къ Москвѣ ихъ не отпустите; а у околничего у князя Василья Петровича Львова городовые ключи взяли и изъ государевы казны зелье и свинецъ имали самовольствомъ и ни въ чемъ его не слушаете, а владычють вами воры и заводчики. И по государеву указу посыланъ къ вамъ, во Псковъ, съ государевою грамотою дворянинъ Ондрей Сонинъ; а въ государевъ грамотъ къ вамъ писано: чтобъ вы, помня государево крестное цѣлованье, обратились и вины свои къ нему государю принесли, и вы его государева указу не послушали и Ондрея Сонина отпустили безъ дѣла. Да вы жъ Псковичи присылали ко государю ото всего города изъ всѣхъ чиновъ челобитчиковъ съ челобитною своею, а въ челобитной вашей писано съ большимъ невѣжествомъ, чего было и помыслить страшно, а вины въ челобитной своей не написали. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи тѣмъ вашимъ челобитчикомъ велѣлъ видѣть свои государскіе очи и челобитную вашу выслушалъ, и его государская кручина къ нимъ была. А послѣ того онъ великій государь и на

милость положилъ: и противъ той вашей челобитной велѣлъ государь подо всеми статьями своей государской указъ подписать и челобитчиковъ вашихъ отпустить съ тѣмъ, чтобъ вы обратились и вины свои къ нему государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали. А какъ вы вины свои къ нему государю принесете и воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожалуетъ, вины ваши велитъ вамъ отдать. И отпущены тѣ ваши челобитчики къ вамъ, во Псковъ, отъ его государского пресвѣтлого лица, и государева грамота дана имъ при немъ государь. И какъ тѣ ваши челобитчики, пріѣхавъ къ вамъ во Псковъ, отдали вамъ государеву грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили, и то все поставили въ ложь, и его государского указу не послушали, и говорили про государя непристойныя рѣчи, и его государское жалованье поставили ни во что, и челобитчиковъ своихъ Федку Коновала пытали, и замертва вскинули въ тюрьму и достальныхъ посадили въ тюрьму жъ. А какъ въ Великомъ Новгородѣ отъ Новгородцевъ, отъ немногихъ же людей, учинился такой же мятежъ, и по государеву указу посланъ въ Новгородъ, для сыску, его государевъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, и Новгородцы государскому указу и повелѣнью были непротивны, и противъ его государевыхъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вины свои къ нему великому государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали: и великій государь ихъ пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать; и они нынѣ, по его государской милости, живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и торговыми промыслами промышляютъ. И указалъ государь боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому, съ товарищи, изъ Новгорода, для сыску, идти къ вамъ, во Псковъ; а ратнымъ людямъ указалъ государь съ нимъ быти не для бою, для того, чтобъ вы надъ нимъ не учинили такова жъ безчестья, что и надъ окол-

ничимъ надъ княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ учинили. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, напередъ себя посылали къ вамъ во Псковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писали, чтобъ вы отъ такова дурна и волненья отстали и вины свои ко государю принесли : и вы и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ, съ товарищи, шолъ ко Пскову мимо городъ, и вы Псковичи, забывъ государское крестное цѣлованье, изъ города по нихъ бояринъ, и воеводахъ и по ратныхъ людѣхъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли и ратныхъ людей дворянъ, и дѣтей боярскихъ многихъ побили, и изъ города выходили, и кровь христіанскую проливали, и коши поимали, и во Псковской и въ пригородкиѣ уѣзды и въ засады воровъ посылаете ; и тѣ воры многіе дома разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ жопъ, и дѣтей, и людей и крестьянъ побиваютъ до смерти. Да у васъ написанъ листъ къ Литовскому королю о помочи и чтенъ во весь миръ, чтобъ вамъ на помочъ прислали людей. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, послали васъ отъ того дурна уговаривать государевыхъ дворянъ Саву Безстужево, съ товарищи ; и вы того дворянина Саву Безстужево казнили, а отпустили дву человекъ, а досталныхъ держите въ тюрьмѣ, и по ся мѣста ко государю вины своей не принесете и его государскому указу противны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ государево крестное цѣлованье. И за то ваше воровство и крестопреступленье указалъ было государь послати на васъ, подо Псковъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. А нынѣ онъ великій государь, по своему государскому милосердому обычею, жалѣя о вашихъ христіанскихъ гиблющихъ душахъ, и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенья и для унятія крови

христіанскія, послалъ къ вамъ во Псковъ, съ Л^т 74. своею государевою грамотою, богомолца своего, меня Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, да Андроньевского архимарита Селивестра, да Черниговского протопопа Михаила, да изъ разныхъ своихъ государевыхъ чиновъ, изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и гостиные, и сукошныя и черныхъ сотенъ выборныхъ людей, и велѣлъ намъ говорить, чтобъ вы, помня его государское крестное цѣлованье, отъ такова злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесли, государевыхъ боярина и воеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарищи, и съ ратными людьми въ городъ пустили, и его государскому указу и повелѣнью во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, старосту Гаврилка Демидова, Мишку Мошницына, Дружинку Бородина, Прошку Козу, да Васку Копыта отдали. А какъ вины свои ко государю принесете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ, и впередъ тѣ вины ваши воспоминаемы не будутъ; и вамъ надобно государева милость помнить и знать. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и его государскіе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такова злаго воровства не отстанете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отдадите : и великій государь, за помощію Божіею, пойдетъ на васъ самъ и велитъ васъ до конца розорить ; и тѣ многіе крови прольются за вашу неправду и крестопреступленье. И вамъ бы однолично, не дожидаяся на себя государскіе большіе опалы и разоренья, вины свои къ нему великому государю принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдать и меня, Рафаила епископа, и архимарита, и протопопа и государевыхъ выборныхъ людей отпустить ко государю, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья.

№ 74. А изговоря рѣчь, отдати имъ государева грамота и говорити, чтобъ они тое государеву грамоту велѣли прочесть при нихъ властьхъ и при выборныхъ людѣхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, потому что и прежь сего они государевыхъ грамотъ всякимъ людемъ вслухъ не читали, а вмѣшали воры всякимъ людемъ многіе затѣйные воровскіе слова, чего въ государевъ грамотъ не написано. А будетъ Псковичи учнутъ говорити, чтобъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской съ ратными людьми ото Пскова отшолъ прочь, а они ко государю вины свои принесутъ и во всемъ государю будутъ послушны; а покаместа боярищъ князь Иванъ Никитичъ съ ратными людьми ото Пскова прочь не отойдетъ, и имъ до тѣхъ мѣстъ сидѣть въ осадѣ, а боярина князя Ивана Никитича съ ратными людьми въ городъ они не пустятъ, и Рафаилу епископу, и архимариту, и протопопу и государевымъ выборнымъ всякихъ чиновъ людемъ уговаривать ихъ всякими мѣрами, чтобъ они ко государю вины свои принесли: боярина и воеводу князя Ивана Никитича Хованского, съ товарищи и съ ратными людьми въ городъ пустили и государеву указу во всемъ были послушны. А то имъ говорити: что они, епископъ Рафаило, и архимаритъ, и протопопъ и всѣ государевы выборные люди, за то имаются и перенимаютъ на себя, будетъ они ко государю вины свои принесутъ, боярина князя Ивана Никитича, съ товарищи и съ ратными людьми въ городъ пустятъ, и отъ боярина, отъ князя Ивана Никитича, имъ Псковичамъ отнюдь никакого зла не будетъ. А безъ государева указу ему боярину надъ ними ничего учинити не мочно: а о всемъ имъ будетъ милостивой государевъ указъ и повелѣнье. Да епископу жъ Рафаилу и выборнымъ людемъ говорити Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ: держать они во Псковѣ околничихъ князя Федора Федоровича Волконского да Никифора Сергѣевича Собакина самовольною своєю ду-

ростью и ослушаньемъ, и они бѣ ихъ изо Пскова отпустили ко государю тотчасъ, безъ задержавья, и тѣмъ бы на себя государского гнѣву не наводили.

Имена государевыхъ розныхъ чиновъ выборнымъ людемъ, которымъ по государеву указу велѣно быти съ Рафаиломъ, епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, во Псковской посылкѣ:

Стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Олферьевъ.
Стряпчей Федоръ Михайловъ сынъ Рчиновъ.
Московской дворянинъ Иванъ Федоровъ сынъ Еропкинь.

Изъ городовъ дворяне:

Коширянинъ Олексѣй Пуминовъ сынъ Боряковъ.

Смоляннинъ Иванъ Прокофьевъ сынъ Ступишинъ.

Московской гость Федоръ Юрьевъ.

Гостиныя сотни Дмитрей Федосьевъ.

Суконныя сотни Потапъ Яковлевъ.

Покровской сотни Василей Еунтропьевъ Коряковской.

Стрѣтенскія сотни Федоръ Евсигньевъ.

Новгородской сотни Михайло Ермолаевъ.

Кадашовецъ Филипъ Савельевъ.

Да съ Рафаиломъ же епископомъ и съ выборными людьми, съ столникомъ и съ дворяны, посланъ для писма государевыхъ дѣлъ Помѣстного Приказу подьячей Сергѣй Ивановъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 18 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Думный діакъ Михайло Волошениновъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ, и казакомъ, и всегогороднымъ земскимъ старостамъ и посадицкимъ и всякихъ чиновъ житетцкимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ, во 158 году, учинился во Псковѣ межъ народа всѣхъ православныхъ христіанъ мятежъ отъ воровъ, отъ не многихъ людей,

за хлѣбъ и за денги : что по нашему указу велѣно дати Свѣйской королевѣ изъ нашихъ житницъ, въ цѣну, десять тысячъ чети ржи, да за хлѣбную покупку, что по нашему указу велѣно гостю Федору Омельянову хлѣба купить двѣ тысячи чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцомъ по дорогой цѣнѣ продать ; а денги присланы съ Москвы изъ нашихъ казны за Свѣйскихъ перебѣтчиковъ, которые по посольскому договору и по вѣчному доканчанью довелись отдать въ Свѣйскую сторону. И Псковичи, немногіе воры, Свѣйскіе королевѣ подданого, которой по нашему указу отпущенъ съ Москвы съ денежною казною, взяли и его безчестили, и пытали, и нашу казну у него отняли и его отдали за приставы : и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили ссору. И по нашему указу посланъ къ вамъ во Псковъ, для сыску, околничей нашъ князь Федоръ Федоровичъ Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ нашихъ ратныхъ людей. И вы Псковичи нашего указу не послушали, околничего нашего князя Федора Федоровича Волконского безчестили, и били и подъ сыскъ ему не дались и держите за приставы ; а околничего нашего Никифора Сергѣевича Собакина держите за приставы жъ, и къ Москвѣ ихъ не отпустите. А у околничего нашего у князя Василья Петровича Лвова городовые ключи взяли и изъ нашихъ казны зелье и свинець имали самовольствомъ и ни въ чемъ его не слушаете ; а владѣютъ вами воры и заводчики. И по нашему указу посыланъ къ вамъ, во Псковъ, съ нашею грамотою дворянинъ нашъ Ондрѣй Софинъ ; а въ нашей грамотѣ къ вамъ написано, чтобъ вы помня наше крѣстное цѣлованье, обратились и вины свои къ намъ принесли. И вы нашего указу не послушали, и Ондрѣя Софина отпустили безъ дѣла. Да вы жъ Псковичи присылали къ намъ ото всего города, изъ всѣхъ чиновъ, челобитчиковъ съ челобитною своею, а въ челобитной вашей писано съ большимъ

невѣжествомъ, чего было и помыслить страшно, а вины въ челобитной своей не написали. И мы великій государь тѣмъ вашимъ челобитчикомъ велѣли видѣть наши государскіе очи и челобитную вашу выслушали, и наша государская кручина къ нимъ была ; а послѣ того мы великій государь на милость положили и противъ той вашей челобитной велѣли подо всѣми статьями нашъ государской указъ подписать и велѣли ихъ отпустить съ тѣмъ, чтобъ вы обратились и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали ; а какъ вы вины свои къ намъ принесете и воровъ и заводчиковъ отдадите, и мы васъ пожалуемъ, вины ваши велѣмъ вамъ отдать. И отпущены тѣ ваши челобитчики къ вамъ, во Псковъ, отъ нашего государского пресвѣтлого лица и наша грамота отдана имъ при насъ. И какъ тѣ ваши челобитчики, прѣбхавъ къ вамъ, во Псковъ, отдали вамъ нашу грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили, и то все поставили въ ложь, и нашего государского указу не послушали, и говорили непристойныя рѣчи и наше государское жалованье поставили ни во что, и челобитчиковъ своихъ Федку Коновала пытали, и за мертва вкинули въ тюрьму и достальныхъ посадили въ тюрьму жъ. А какъ въ Великомъ Новгородѣ отъ Новгородцовъ, отъ немногихъ же людей, учинился такой же мятежъ, и по нашему указу посланъ въ Новгородъ, для сыску, бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, и Новгородцы нашему государскому указу и повелѣнью были непротивны и противъ нашихъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали : и мы великій государь ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдали, и они нынѣ по нашей государской милости живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и торговыми промыслами промышленяютъ. И мы великій государь указали боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичю Хованскому, съ това-

№ 74.

№ 74. рыши, изъ Новагорода, для сыску, итти къ вамъ, во Псковъ, а ратнымъ людямъ указали есмь съ нимъ быть не для бою, для того, чтобъ вы надъ нимъ не учинили такова жъ безчестья, что и надъ околнчимъ нашимъ надъ княземъ Фодоромъ Фодоровичемъ Волконскимъ учинили. И по нашему указу бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской напередъ себя посылалъ къ вамъ, во Псковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писалъ, чтобъ вы отъ такова дурна и волненья отстали и вины свои къ намъ принесли: и вы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ, съ товарищи, шелъ ко Пскову, мимо городъ, и вы Псковичи, забывъ наше государское крестное цѣлованье, изъ города по нихъ бояринъ, и воеводахъ и по ратныхъ людѣхъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли и ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ побили и изъ города выходите, и кровь христіанскую проливаете, и коши понмали; и во Псковской, и во пригородцкіе уѣзды и въ засады воровъ посылаете; и тѣ воры многіе дома разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ жоцъ и дѣтей и людей и крестьянъ побиваютъ до смерти. Да у васъ же написанъ листъ къ Литовскому королю о помочи, чтобъ вамъ на помочъ прислали людей. И по нашему указу бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, послали васъ отъ того дурна уговаривать дворянъ нашихъ Саву Безстужево, съ товарищи; и вы того дворянина нашего Саву Безстужево казнили, а отпустили дву человекъ, а достальныхъ держите въ тюрьмѣ; и по ся мѣста къ намъ вины своей не принесете и нашему государскому указу противны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ наше крестное цѣлованье. И мы великій государь за то ваше воровство и крестопреступленье указали было послати на васъ, подо Псковъ, бояръ нашихъ и воеводъ со многими ратми; а нынѣ мы великій госу-

дарь, по своему государскому милосердому обычею, жалѣя о вашихъ христіанскихъ гиблющихъ душахъ и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенья, и для унятія крови христіанскія, послали къ вамъ, во Псковъ, съ сею нашею грамотою богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, да Андроньевского архимарита Селивестра, да Черниговского протопопа Михайла да изъ разныхъ чиновъ нашихъ выборныхъ людей, изъ столниковъ Ивана Олѣерьева, изъ стряпчихъ Фодора Рчинова, изъ Московскихъ дворянъ Ивана Еропкина, изъ городовыхъ дворянъ Коширенина Алексѣя Борыкова, Сялнинина Ивана Слупнипина; изъ Московскихъ гостей Фодора Юрьева, изъ гостинные сотни Дмитрея Фодосѣева, изъ суконные сотни Потапа Яковлева, изъ черныхъ сотенъ, Покровской сотни Василья Еунѣтропьева Коряковского, Стрѣтенскіе сотни Фодора Евсигнѣева, Новгородской сотни Михайла Ермолаева, Кадашевца Филипа Савельева, чтобъ вы, помня наше государское крестное цѣлованье, отъ такога злого дѣла отстали, и намъ великому государю вины свои принесли и нашему государеву указу и повелѣнью во всемъ были послушны. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а богомолецъ нашъ, епископъ Рафаило, со властями и съ выборными людьми разныхъ чиновъ во Псковъ прїѣдетъ, и вы бѣ, помня наше государское крестное цѣлованье отъ такога злого дѣла отстали и вины свои къ намъ великому государю принесли, боярина нашего и всеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарищи, и съ ратными людьми въ городъ пустили, и нашему указу и повелѣнью во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, старосту Гаврилка Демидова, Мишку Мошницына, Дружинку Бородина, Прошку Козу да Васку Кольта отдали. А какъ вины свои къ намъ принесете и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отладите, и мы великій государь васъ пожаловали, вины ваши вамъ

отдали и впередь тѣ вины ваши воспоминаемы не будутъ. А будетъ вы, забывъ крестное цѣлованье, вины своей къ намъ великому государю не принесете, и нашия государскіе милости къ себѣ не узнаете и отъ такого злого воровства не отстанете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отдадите: и мы великій государь, за помощію Божіею, пойдемъ на васъ сами и велимъ васъ до конца разорить; и тѣ многіе крови прольются за вашу неправду и крестопреступленіе. И вамъ бы однолично, не дожидая на себя нашия государскіе большіе опалы и разоренья, вины свои къ намъ принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдать; и сю нашу грамоту велѣли бѣ есте прочесть при властѣхъ нашихъ и выборныхъ людѣхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, потому что и прежь сего вы нашихъ грамотъ всякимъ людемъ вслухъ не читали, а вмѣшали воры всякимъ людемъ многіе затѣйныя воровскіе слова, чего въ нашей грамотѣ не написано. А Рацайла епископа, и архимарита, и протопопа и выборныхъ людей отпустили бы есте къ намъ, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, іюля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двѣнадцати листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Думной діакъ Михайло Волошевиновъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатать, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ нашу отчыву, во Псковъ, стрѣльцомъ и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ, и посадскимъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ.

III. Отъ великого господина святѣйшаго Юсифа, патриарха Московскаго и всеа Русіи, въ государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи отчину, во Псковъ, стрѣльцомъ, и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ и посадскимъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ. Вѣдомо намъ патриарху учинилось, какъ въ вынеш-

немъ 158 году учинился, во Псковъ, межъ народа всѣхъ православныхъ христіанъ мятежъ отъ воровъ, отъ немвогихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу велѣно дати Свѣйской Королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну, за хлѣбную покупку; а вы Псковичи государеву указу и повелѣнію учинились противныи, отложивъ Божій страхъ и преступя его государево крестное цѣлованье, про него великого государя износите непристойныя рѣчи, чего и помыслить страшно, и его государевыхъ указовъ ни въ чемъ не слушаете, и ставите все въ ложь и крови христіанскія проливаете. И онъ, благочестивый и великій государь, по своей государской милости и по многому долготерпѣнію, въ тѣхъ вашихъ въ злыхъ винахъ ожидалъ отъ васъ обращенія многое время и, видя ваше злое дѣло и необращенье, указалъ было онъ великій государь послати на васъ, за ваше воровство и крестопреступленье, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. И мы патриархъ, со всемъ освященнымъ соборомъ, слыша о такомъ страшномъ дѣлѣ, что у васъ православныхъ христіанъ учинились смятенье и государеву крестному цѣлованью нарушенье, чего отъ вѣку николи не бывало, прослезилась. А нынѣ онъ великій и благочестивый государь, по своему государскому милосердому обычаю, жалѣя о вашихъ христіанскихъ гиблющихъ душахъ, и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенія и для унятія крови христіанскіе, указалъ послати къ вамъ во Псковъ изъ духовного чину о Святѣмъ Дусѣ сына и сослужебника нашего смиренія, Рацайла, епископа Коломенскаго и Коширскаго, а съ нимъ Андроньевскаго монастыря архимарита Седивестра, да Черниговскаго протопопа Михаила, да изъ своихъ государевыхъ изъ разныхъ чиновъ выборныхъ людей, изъ столбниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ городовыхъ, и изъ гостей и изъ сотенныхъ людей, чтобъ вы, помня его

№ 74. царское крестное цѣлованье, отъ такого злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесли и его государскому указу и повельнью во всемъ были послушны. А мы патриархъ со всемъ освященнымъ соборомъ молимъ всещедрого Господа Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ вамъ отъ злого начинанія престати, и въ разумъ истинный прійти и государскому указу во всемъ быти послушнымъ, безо всякого сомнѣнія, и воровъ и заводчиковъ пяти, или четырехъ, человекъ отдать. А какъ вы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи вины свои принесете, и его государскому указу и повельнью во всемъ будете послушны и воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ и впередъ тѣ ваши вины воспоминаемы не будутъ; а нашего смиренія благословеніе и молитвы на всѣхъ васъ будутъ. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и его государскіе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такого злого воровства не отстанете и воровъ и заводчиковъ малыхъ людей не отдадите, и отъ великого государя, отъ его царского величества, за то ваше злое воровство и крестопреступленіе будетъ вамъ всякое разоренье. А мы патриархъ, имянемъ Господа нашего Исуса Христа и по правиломъ Святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ, за то ваше воровство и крестопреступленіе велѣли васъ отъ святыни и отъ христіанства отлучить и проклятію предаемъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ дому пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра и Іоны, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ, и въ нашемъ патриаршѣ, лѣта 7158, іюля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на 6 листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Фѣдоръ Топоровъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ надпись: Въ государеву

цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ и казакѣмъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ, и посадскимъ и всякихъ чиновъ живецкимъ людемъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи богомолцу нашему Рафанлу, епископу Коломенскому и Коширскому, и выборнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людемъ. Іюля въ 22 день писали есте къ намъ, что іюля въ 18 день встрѣтились съ вами, въ селѣ Мѣдномъ, перебѣзники Псковичи посадскіе люди Ульянко Фадѣевъ, Савка Петровъ, да изъ полку боярина нашего князя Ивана Никитича Хованского, съ товарищи, Ноугородской казакъ Тимошка; и ты, богомолецъ нашъ и всѣ выборные люди тѣхъ Псковичъ Ульянка и Савку роспрашивали, а что они вамъ въ роспросѣ сказали, и то намъ по вашей отпискѣ въдомо. Да вы жъ писали къ намъ, что вамъ по нашему указу велѣно Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ говорити, чтобъ они выдали воровъ и заводчиковъ пяти человекъ; а напередъ сего въ нашей грамотѣ ко Псковичамъ же писано о заводчикахъ о четырехъ человекѣхъ; а провожатыхъ съ вами мало жъ, и отъ воровъ, отъ шишей, безъ пѣшихъ людей пробхать вамъ нельзя: и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И по нашему указу велѣно тебя богомолца нашего и выборныхъ людей до Пскова проводить изъ Великого Новгорода головѣ стрѣлецкому Богдану Булгакову съ приказомъ, съ Московскими стрѣлцы; а проводя васъ, велѣно имъ быти на нашей службѣ въ полку съ боярникомъ и воеводами нашими, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, съ товарищи. А что послана съ тобою богомолцомъ нашимъ ко Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ наша грамота, а написано въ ней о ворѣхъ и о заводчикахъ о пяти человекѣхъ, и вмѣсто той нашей грамоты ко Псковичемъ послана къ тебѣ богомолцу

нашему. другая наша грамота съ твоимъ сыномъ боярскимъ съ Панкратемъ Сухаревымъ, чтобъ они Псковичи воровъ и заводчиковъ отдали четырехъ человекъ и положили бѣ то на нашу государскую волю. А отъ великого господина святѣйшаго Юсифа, патріарха Московского и всеа Русіи, грамота къ нимъ Псковичамъ, ко всякихъ чиновъ людямъ, послана противъ сего жѣ нашего указа; и съ тое наше и съ патріарши грамоты списки къ вамъ посланы. А прежнюю нашу и патріаршу грамоты, что посланы съ вами во Псковъ ко всякихъ чиновъ людямъ, по нашему указу, велѣно вамъ прислати къ намъ, къ Москвѣ. А о провожатыхъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ нашему ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Софонову наши грамоты посланы жѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ наши и патріарши грамоты у сына боярского у Панкратья Сухарева взяли и которые грамоты писаны о провожатыхъ къ боярину и воеводѣ нашему ко князю Юрью Петровичю и къ діаку, и вы бѣ тѣ наши грамоты отослали къ нимъ тотчасъ, и взявъ съ собою провожатыхъ, ѣхали бѣ есте ко Пскову, не мѣшкая, и со Псковичи обыску учинили напередъ своего пріѣзду, какъ о томъ у васъ въ нашемъ наказѣ написано. А какъ ко Пскову пріѣдете, и вы бѣ ѣхали во Псковъ безъ укрѣпленія, по прежнему нашему указу, какъ вамъ о томъ наказано. А въ рѣчи говорили бѣ есте Псковичамъ всякихъ чиновъ людямъ, чтобъ они обратились, и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали, старосту Гаврилка Демидова, Прокку Козу, Васку Копыта, Мишку Мошницына и положили бѣ они то на нашу государскую волю, и говорили бѣ есте во всемъ противъ прежнего нашего указа; а прежнюю нашу и патріаршу грамоты, что писаны во Псковъ ко всякихъ чиновъ людямъ и съ нихъ списки прислали бѣ есте къ намъ, къ Москвѣ, съ нарочнымъ го-

Дополн. къ Авт. Истор. томъ III.

чиномъ. А которого числа изъ Великого Новгорода ко Пскову пойдете, и съ кѣмъ имянемъ прежніе наши грамоты и съ нихъ списки къ намъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, іюля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Алмазь Ивановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надписъ: Богомолцу нашему Рафайлу, епископу Коломенскому и Кошвирскому и выборнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людямъ. Помѣчено: 158 году, іюля въ 29 день, подавъ сынъ боярской, государеву грамоту, Панкратей Сухоревъ.

V. Выписано въ докладъ о Псковскихъ ворахъ и заводчикахъ, которые нынѣ сидятъ въ Великомъ Новгородѣ въ тюрьмѣ:

Въ прошломъ во 158 году, во Псковѣ учинился мятежъ отъ Псковичъ отъ всякихъ чиновъ людей за денежную казну, которая послана была съ Свѣяниномъ съ Логиномъ Нумменсомъ, и за хлѣбъ, что, по писму и прошенью Свѣйской королевы, велѣно ему Логину во Псковѣ дати въ цѣну изъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ. А пущіе воры и заводчики въ тотъ мятежъ были: всегородной земской староста Гаврилко Демидовъ, да Ѳедка Сорокалтынъ, площадной земской подьячей Томилко Слѣпой, Прощка Коза съ товарищи.

И какъ, въ прошломъ во 159 году, Псковичи вину свою ко государю принесли и при властѣхъ и при выборныхъ людехъ крестъ цѣловали, и послѣ того, во 159 же году, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Пскова околничей и воевода князь Василей Петровичъ Львовъ да дьякъ Иванъ Степановъ: послѣ де крестного цѣлованья, прежніе воры

№ 74. и заводчики, Псковскіе стрѣльцы, Прошка Коза, Іевко Копытовъ, Микитка Сорокоумъ, Ивашко Клобучковъ съ товарищи завели прежней свой воровской заводъ и злой умыслъ, стали ходить въ городъ и по улицамъ, днемъ и по ночамъ, скопомъ и заговоромъ съ ружьемъ, и говорили всякіе смутные прежніе свои воровскіе слова, и Псковичъ всякихъ чиновъ людей учили наговаривать на всякіе злые дѣла и на прежней воровской заводъ, чтобъ мятежъ завести и кровопролитіе по прежнему, и хотѣли бить въ сполошной колоколъ и въ городъ учинить смуту; и стрѣльцы всѣхъ приказовъ тѣхъ воровъ поймавъ привели въ съѣзжую избу.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно тѣхъ воровъ и заводчиковъ изъ Пскова отослати въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ діаку Василью Софонову.

И по Псковскимъ отпискамъ присланы изъ Пскова въ Великій Новгородъ Псковскіе пущіе воры и заводчики, съ женами и съ дѣтми, которые во Псковѣ тотъ воровской заводъ и мятежъ учинили, и послѣ государева крестного цѣлованья прежней воровской заводъ и злой умыслъ и кровопролитіе завести хотѣли: земской староста Гаврилко Демидовъ, площадной подьячей Томила Слѣпой, стрѣльцы, Прошка Коза, Іевко Копытовъ, Микитка Сорокоумъ, Ивашко Клобучковъ, Бориско Шапошникъ, Офремко Ортемьевъ Семяковъ. Да Гаврилко жъ Демидовъ говорилъ про государя воровскіе непристойныя рѣчи.

И тѣхъ воровъ Гаврилка Демидова съ товарищи, 8 человекъ, велѣно въ Великомъ Новгородѣ держати въ тюрьмѣ скованныхъ, съ великимъ береженьемъ, а женъ ихъ и дѣтей велѣно въ Великомъ Новгородѣ поставити на дворехъ, гдѣ пригоже и береженіе къ нимъ потомужъ держати. А по отпискѣ изъ Вели-

кого Новгорода боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского да дьяка Василья Софонова, у тѣхъ воровъ дѣтей: Гаврилка Демидова сынъ Петрушка 14 лѣтъ, Прошки Козы сынъ Васка 8 лѣтъ, 2-й сынъ Ѳедка 6 лѣтъ, да у него жъ Прошкины жены родился сыпъ Минка въ Новгородѣ, у него жъ дочь Анница 11 лѣтъ, у Томила Слѣпово сынъ Гришка 15 лѣтъ, да дочь Натальяца 16 лѣтъ у Микитки Сорокоума сынъ Клишко 11 лѣтъ, да дочь Марфица 4 лѣтъ.

И въ прошломъ же во 159 году, апрѣля въ 10 день, писала ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Свѣйская королева Христина, съ гонцомъ своимъ съ Яганомъ Роселинымъ, о Свѣяннѣ о Логинѣ Нумменѣ, которой задержанъ былъ во Псковѣ, что его во Псковѣ мучили и учинили надъ нимъ не покрестьянски, супротивно обоимъ великихъ государей дружбѣ и вѣковѣчнаго мирного договору; и еѣ де королевино величество надежна, что ему, также и инымъ еѣ королевина величества подданнымъ, которые отъ тѣхъ Псковичъ неподобно мучены и убытки учинены, чтобъ имъ исполненіе въ ихъ убыткахъ учинить. И противъ того писано въ государевъ грамотѣ къ королевѣ, съ тѣмъ же гонцомъ, что великій государь, его царское величество, исполняя свою государскую дружбу и любовь къ еѣ королевину величеству, того еѣ королевина величества подданного Логина Нумменса указали изъ Пскова взяти къ Москвѣ, и велѣли ему видѣти свои царского величества очи, и пожаловавъ его своимъ царскимъ многимъ жаловањемъ, отпустили его къ еѣ королевину величеству, а что съ нимъ было во Псковѣ денежныя казны и его рухляди, и по царского величества указу то все съскано и ему Логину отдано; а Псковичи воры и мятежники, которые его Логина задержали, пущіе казнены смертию, а инымъ по царского величества указу учинено жестокое наказаніе безъ пощады, а про иныхъ во-

ровъ королевина величества подданныхъ, которымъ были ото Псковичъ убытки учинены, ему великому государю потамѣста вѣдома не было, и въ королевина величества грамотѣ къ его царскому величеству про то имянно не написано.

А какъ въ прошломъ во 159 году Свѣянпшъ Логинъ Нумменсъ, послѣ Псковскіе смуты, взяты изъ Пскова къ Москвѣ и видѣлъ государскіе очи, и онъ Логинъ, будучи въ Посолскомъ Приказѣ, говорилъ тайно: какъ де во Псковѣ Псковичи воры и измѣнники его Логина взяли и роспрашивали и пытали, и въ тѣ де поры стрѣлецъ Прошка Коза говорилъ про государыню его про Свѣйскую королеву Христину злые непристойныя рѣчи, чего отнюдь никакими мѣрами выговорить не лзѣ; а царское де величество въ томъ бы на него гнѣву не положилъ, что ему тѣхъ рѣчей, что слышалъ про государыню свою, утаить и не объявить государынѣ своей не умѣть, потому что онъ ей государынѣ своей, въ томъ крестъ цѣловалъ, что онъ отъ кого услышитъ про неѣ государыню свою, и ему то объявить. Да Логинъ же говорилъ: будетъ де великій государь, его царское величество, изволитъ за его Логиново безчестье пушамъ воровъ, которые его роспрашивали и пытали, учинить наказанье, и въ томъ де его государева воля, толко де онъ Логинъ объявляетъ, чтобъ царское величество нынѣ тѣмъ Псковичамъ вскорѣ наказанья учинить не велѣтъ, для того чтобъ опять мятежу не учинили, потому что де еще изъ нихъ та прежняя злость не вышла.

А въ прошломъ во 160 году, мая въ 26 день, писала ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Свѣйская королева Христина, съ гонцомъ своимъ съ Ондрѣемъ Фрасомъ: подданные де еѣ королевина величества, Логинъ Нумменсъ и иные Ругодливскіе жилцы, сверхъ иныхъ жалобъ жалуются, что имъ никакіе заплаты и исполненья не учинено за ихъ великіе убытки,

которые они ото Псковичъ терпѣли. И іюня № 74. въ 26 день послана государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ Свѣйской королеви Христинѣ, съ тѣмъ же еѣ гонцомъ съ Ондрѣемъ Фрасомъ, что и напередъ сего въ его царского величества грамотѣ къ еѣ королевину величеству писано съ переводчикомъ еѣ съ Яганомъ Россельнымъ, что великій государь, его царское величество, исполнилъ свою государскую дружбу и любовь къ еѣ королевину величеству, того еѣ королевина величества подданного Логина Нумменса указали изъ Пскова взять къ Москвѣ, и велѣли ему видѣти свои царского величества очи и, пожаловавъ его своимъ царскимъ многимъ жалованьемъ, отпустили къ еѣ королевину величеству; а что съ нимъ было во Псковѣ денежныя казны и еѣ рухляди, и по его царского величества указу то все сыскано и ему Логину отдано; а Псковичи воры и мятежники, которые его Логина задержали, пушѣ казнены смертью, а инымъ по его царского величества указу учинено жестокое наказанье безъ пощады, а достальныхъ Псковскихъ пушихъ воровъ и заводчиковъ, которые тотъ Псковской мятежъ учинили, за ихъ злые воровскіе непристойныя дѣла и рѣчи и за то, что они еѣ королевина величества подданного Логина Нумменса или будетъ иныхъ кого во Псковѣ задержали и безчестили, по его царского величества указу велѣно въ Великомъ Новгородѣ казнить смертью, при еѣ королевина величества присланныхъ, кого еѣ королевино величество для того изволитъ послати, чтобъ на то смотря инымъ такимъ же воровъ и мятежникомъ впередъ мятежничать и межъ ими великими государи нелюбя и ссоры чинить было не повадно; и королевину бѣ величеству для того дѣла съ своей королевина величества стороны, при комъ тѣхъ Псковскихъ воровъ казнить смертью, велѣти въ Великій Новгородъ прислати вскорѣ, кого еѣ королевино величество изволитъ, чтобъ тѣмъ Псков-

№ 75. скимъ, воромъ и мятежникомъ вершенъе учинити безъ проволоки.

И противъ тое грамоты ко государю Свѣйская королева посямѣста не писывала.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ.

Вся пять актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

75.—1651 послѣ 22 февраля. Отписка служиваго челоуѣка Андрея Горѣлова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Уяндинскаго ясачнаго зимовья и о пребываніи его въ означенномъ зимовьѣ.

Государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, діаку Осипу Степановичю, служивые люди Андрюшка Горѣлой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 158 году, іюня въ . . . день, посланы мы, по государеву указу, изъ Ленского острогу на государеву службу вверхъ по Индигиркѣ и по Мом. . . рѣкѣ за шиверы въ новые мѣста, для ясачнаго сбора и для пріиску новыхъ неясачныхъ земель; и шли мы моремъ и противъ Хромой рѣчки взявъ заморозъ въ голоменъ, и отуды два дни . . . ходу до земли . . . канунъ Семеня дни, и носило на моръ во льду 10 дней, и остоялся якорь на моръ, не дошедъ верхнего Индигирскаго устья, нартного ходу 4 дни; и волочили съ коча на землю недѣли съ двѣ государевы снасти, якорь да парусъ и дроги и ноги и бичевы, и свои запасенка, а иное на моръ пометали, а кочь на моръ въ голоменъ лдомъ разбило; и октября въ 5 числѣ пошли отъ моря къ Устьяндигирскому устью нартами, и до Устьяндигирскаго устья шли нартами 4 дни, и по Индигиркѣ шли до Устьяндина ясачнаго зимовья 6 недѣль, и ноября въ 12 числѣ пришли въ Уяндино ясачное зимовье. И на Индигиркѣ и въ Уяндины рыбы добыть

не могли, а пришли многіе люди съ моря, и запасъ покупали болшею дорогою цѣною, по восьми рублевъ пудъ и болше, и задолжали великими долгами, а зимою и весною былъ великой голодъ, и жили мы въ Уяндины въ ясачномъ зимовьѣ. И нынѣшняго же 159 году, генваря въ 13 день, былъ въ верху подъ шиверами, для корму, въ зимовьѣ у промышленыхъ людей у Филки Анцифорова съ товарищи служивой челоуѣкъ Пашка Малафѣевъ, и въ тое время прѣехали иноземцы въ то въ верхнее зимовье къ Филкѣ Анцифорову Колымской шаманъ съ товарищи наскоръ, а сами они сказывали: подкочевали де неясачные зашиверные Устьямскіе Юагири Люкоча князецъ съ родники своими, гдѣ было мнѣ втти Андрюшкѣ съ служилыми людьми для ради государева ясачнаго и поминочнагобору, и писалъ ко мнѣ Андрюшкѣ съ верху изъ подъ шиверъ изъ Филкина зимовья тотъ служивой челоуѣкъ Пашка Малафѣевъ въ Уяндино въ ясачное зимовье. И я Андрюшка съ своими служилыми людьми и съ промышлеными. . . , Оома Кондратьевъ посылалъ служивыхъ людей на тѣхъ неясачныхъ Юагирей на Люкочю князца съ его родники, и по государскому счастью аманата поимали лутчего мужика, именемъ Чанжу, шамана, и того Чанжу шамана привезли въ Уяндино ясачное зимовье февраля въ 20 числѣ, и работали государю, вмѣстѣ ходили въ походъ; и сидѣлъ тотъ шаманъ немного въ аманатахъ, и не спрошався меня Ондрюшки, онъ Оома отпустилъ того аманата и взялъ въ его мѣсто малого парня, а государева ясаку принесъ онъ шаманъ 4 соболя да 7 пластинъ собольихъ. И тотъ Чанжа шаманъ былъ въ допросѣ передъ служивыми и промышлеными людьми передъ Оомою Кондратьевымъ съ товарищи, и тотъ Чанжа шаманъ говорилъ толмачю Бырчику по многое время, чтобъ де меня служивые люди Оома Кондратьевъ съ товарищи отпустили съ служивыми людьми къ своимъ родникамъ къ усть Момъ рѣкѣ, гдѣ

миѣ Андрюшкѣ указалъ . . . съ служилыми людьми, и я де подведу много неясачныхъ Юкагирей подѣ государскую высокую руку. И я Андрюшка съ товарищи у него Оомы того аманата Чанжу шамана по многое время прошалъ, при служилыхъ людехъ при пятидесятникѣ при Константинѣ Степановѣ съ товарищи и при торговыхъ и промышленныхъ людехъ, и онѣ Оома миѣ Андрюшкѣ того аманата не далъ, для своей бездѣльной корысти, и государевѣ ясачной казнѣ впредь поруху учинилъ и . . . .

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествіи его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

76. — 1651 послѣ 22 февраля. Отписка казачьяго десятника Ивана Тархова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Индигирскаго острожка.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да діаку Осипу Степановичю Якуцкого острогу казачей десятникѣ Ивашко Михайловѣ Тарховѣ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 157 году, послащъ я изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Индигирку, а на Собачью рѣку тожъ, для государева ясачного и поминочного сбору и въ таможеню въ подъячишка, на перемѣну Якуцкого острогу служилому челоуѣку Ивашку Гаврилову; и въ прошломъ во 158 году шли по морю и судомъ Бога праведнаго море не пропустило, льды были непроходимые и заморозъ ранной былъ, заморозъ поставилъ до Семенова дни Лѣтопроводца за два дни въ голомень на морѣ, а сходили пооднажды въ день до земли, и на землю государевы хлѣбные запасы и снасти и судовые снасти, варовые веревки, якори и парусъ,

выволокли на землю отъ судовъ, а свои запа- № 76.
сенка по нужѣ немного выволокли, а иное запасенко и борошнишко осталось на морѣ; да съ нами же замерзли въ голомень два судна торговыхъ, Никитка Ворыпаевъ, Васка Курочкинъ, а иныхъ торговыхъ отнесло въ голомя пять кочей, и они шли до земли 8 дней, а весною торговые и промышленные люди посылали покручениковъ своихъ, а иные сами ходили искать, и они не пашли тѣхъ отстаыхъ судовъ; а мы съ Оомою и со всеми служилыми людьми поволоклися подѣ моря искать Индигирскаго устья, и какъ дошли до Индигирскаго устья и по Индигиркѣ рѣкѣ шли до того мѣста, гдѣ сидѣлъ Якуцкого острогу казачей пятидесятникѣ Константинѣ Степановѣ съ товарищи, шесть недѣль, и одва голодною смертію не померли и многіе оцинжали съ морскаго духу и съ дальнаго нужнаго ходу, а дошли въ Индигирской острожекѣ нынѣшняго 159 году ноября въ 17 день, и приняли у Константина Индигирской острожекѣ и аманатовъ приняли. И какъ стали прѣзжать Юкагири съ государевымъ ясакомъ, и я Ивашко тѣмъ Юкагирскимъ князцомъ, и ихъ братьѣ, и дѣтемъ, и племянникомъ, и родникомъ и ихъ улуснымъ людемъ про государское многолѣтное здоровье сказалъ, чтобъ они князцы и дѣти ихъ и братья и всѣ ясачные люди на его государскую милость надежны были; и какъ они государевѣ ясакъ съ себя и съ дѣтей и съ брагьи и съ родниковъ своихъ заплатятъ и побзжаютъ по своимъ кочевьямъ и улусамъ, и я Ивашко имъ заказывалъ накрѣпко, чтобъ они неясачныхъ иныхъ сторонныхъ родовъ подѣ государеву царскую высокую руку призывали къ намъ, государевымъ служилымъ людемъ, съ государевымъ ясакомъ, и государю бы поклонилися и государю бы ясакъ съ себя платили; а буде толко ласкою призвать съ собою не могутъ, а ихъ не послушаютъ, и они бы про тѣхъ неясачныхъ людей намъ, государевымъ служилымъ

№ 77. людемъ , сказывали и на нихъ бы съ нами служилыми людьми въ походъ ходили для аманатского иманья. И въ нынѣшнемъ же во 159 году, государевъ ясачной Колымской Юкагирской шаманъ, послѣ государева ясаку, пошолъ по своимъ кочевьямъ , и сошелся съ неясачными Ламуцкими Юкагири и не могъ подѣ государеву царскую высокую руку призвать , и онъ на оленяхъ прибѣжалъ съ верхъ Индигирки рѣки къ промышленному человѣку къ Филипку Онцифорову съ тою вѣстью, что Ламуцкіе Юкагири подошли, а призвать ихъ не могъ къ государеву ясачному зимовью; и Филипко Онцифоровъ прислалъ съ промышленнымъ человѣкомъ съ Корнилкомъ Степановымъ отписку, а въ отпискѣ писано: что въ нынѣшнемъ во 159 году, генваря въ 10 день, прибѣжалъ къ нему ясачной Юкагиръ Колымской шаманъ , а сказалъ ему, что де Ламуцкіе Юкагири подошли изъ за Камени. И мы съ Омою послали служивыхъ людей Омоска Михайлова да Шестачка Сергіева съ товарищи, да съ ними жъ ходили Андришко Горѣлой съ товарищи 10 человѣкъ, да промышленныхъ людей посылали , и всѣхъ ихъ было 50 человѣкъ, и Божіею милостію да государскимъ счастьемъ , далъ Богъ , дву человѣкъ Юкагирей въ аманаты поймали лутчего князца Люкоча брата Нюлюца да Чанжа; а съ походу Амоско и Шестачко съ товарищи пришли февраля въ 22, день а привезли съ собою Амоско и Шестачко съ товарищи аманата Юкагирского мужика имя ему Чанжа Нежагинъ сынъ. И мы его Чанжу ропрашивали: сколько ихъ человѣкъ въ аманаты поймано? и онъ въ роспросѣ сказалъ: насъ де было поймано 2 человѣка, а на дорогѣ мы у казаковъ ушли, и меня де Чанжу поймалъ промышленной человѣкъ Мишко Васильевъ, а другой Люкочинъ братъ ушолъ, а караулики вѣтъпоры спали, а мы де были не связаны и крѣпости никакой не было, а ушли де мы у Андрея Горѣлаго товарищей съ ихъ караулу. А къ Чанжъ весною по по-

слѣдному пути прѣзжали братья родные да жена Акчанова , привезли государю въ ясакъ 4 соболя , а сулятъ они: въ новой годѣ государю де ясакъ дадимъ со всѣхъ, сколько де насъ братьи и родниковъ есть; а Чанжу самого отпустили, взяли въ аманаты сына его Чанжина меншого.

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.) писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

77.—1651 февраля 24. Грамота приказнику дворцоваго села Дунилова Ильѣ Боранову, о взысканіи съ нѣкоторыхъ лицъ, по кабацкой продажѣ, напойныхъ денегъ за выпитые или въ долгъ напитки.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Суздальской уѣздъ, въ наше дворцовое село Дунилово, приказнику Ильѣ Боранову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, декабря въ 26 день, по нашему указу послали наша грамота къ село Дунилово къ прежнему приказнику къ Григорью Текутьеву, а велѣно ему вѣрнаго головы Любима Мокѣева съ товарищи, сбору выпитнаго 159 году, напойные долговые денги восемьдесятъ одинъ рубль двадцать четыре алтына съ денгою на должникѣхъ и на питухѣхъ, по памятемъ и по рукописямъ, доправа прислать къ намъ къ Москвѣ; и Григорей Текутьевъ о томъ къ намъ февраля по 23 число не писывалъ и денегъ не присылывалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, напойные долговые денги восемьдесятъ одинъ рубль двадцать четыре алтына съ денгою на должникахъ и на питухѣхъ, не памятемъ и по рукописямъ, по которымъ станъ винитца, напойные долговые денги доправилъ тотчасъ, а доправя тѣ денги прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ цѣловаликомъ, съ кѣмъ пригоже; а кото-

рого мѣсяца в числа и съ кѣмъ имянемъ тѣ денги пошлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ Приказъ Большого Дворца, боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову да діакомъ нашимъ, Ивану Оedorову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, февраля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Суздальской уездѣ, въ наше дворцовое село Дувилово, прикащику Ильѣ Баранову. На оборотъ же внизу: Справилъ подъячей Евсеѣико Юрьевъ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссiи.

78.—1651 послѣ 11 марта. Отписка казачьяго десятника Пантелея Мокрошубова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Алазейскаго зимовья.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрію Андреевичю Францбекову да дяку Осипу Степановичю Якутцкаго острогу служилые люди десятничшко казачей Пантелейко Мокрошубовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 157 году, посланы мы холопи государевы изъ Якутцкаго острогу на государеву службу на Индигирскую рѣку, а съ Индигирки на Алазею, и запоздавъ мы служилые люди зимовали въ Жигапехъ; и во 158 году, судомъ Божіимъ, на морѣ лды задержали, и до Индигирки рѣки не дошелъ межъ Индигирскимъ устьемъ и Хромой рѣки во льдахъ замерзли въ Ивановъ день Честныя Главы Усѣкповенія, суды во льдахъ испроломало, а государевы хлѣбные запасы, и товары и судовые снасти, и служивыхъ людей запасы жъ п борошншко, не хотя государевы службы поставить, по великой нужѣ волочили отъ судовъ верстѣ съ 10 и болше на берегъ по рослоному лду, и ничего на судахъ не оставили,

только во льдахъ остались суды да карбасы, № 78. голая щепя; и подѣлавъ лыжи и нарты, съ мѣста отъ запасовъ пошли сентября въ 24 день, и на устьѣ первое съ Руского конца . . . въ Покровъ Богородицы 159 году, и шли вверхъ по Индигиркѣ до усть Уяндины рѣки до ясачнаго зимовья пять недѣль и болше. И живучи до Филипова заговѣнья, заняли муки съ великою доукою у торгового челоуѣка у Степана Семенова Лалетина по пужѣ по 7 пудъ муки, а запися на насъ ималъ по 12 рублѣй за пудъ; и безъ вожа и за безлюдствомъ, пятью челоуѣки, и для шатости Юкагирской, что они Юкагири въ прошломъ во 158 году на Алазеѣ государю измѣнили и служивыхъ въ ясачномъ зимовьѣ, а на промыслахъ промышленныхъ людей убили челоуѣкъ съ 15, итти не смѣли и жили на Индигиркѣ до Стрѣтеньева дни; и для вожа мы холопи государевы и Ковымскіе, что на Ковыму посланы служивые люди Тимоѣей Булдаковъ съ товарищи, отъ усть Осетровки, для вожа, въ ясачное зимовье, чтобъ не поставить государевыхъ служебъ, приходили, и о вожѣ Ѳомъ Кондратьеву съ товарищи били челомъ словесно, и не хотя государевыхъ служебъ поставить, Ѳома Кондратьевъ собралъ всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей въ ясачное зимовье, и торговые и промышленные люди не ослушались, для государевыхъ служебъ пришли въ ясачную избу; а Степанъ Семеновъ да торговой же челоуѣкъ Микита Ворыпаевъ съ покрученики въ зимовьѣ своемъ заперлися и на пшцалехъ лежали и въ сѣняхъ и въ пагороднѣ, а вызывали ихъ трижды, и они не вышли. И съ Индигирки пошли февраля въ 7 день, а пришелъ на Алазею марта въ 11 день, и на Алазеѣ, милостію Божіею и государскимъ счастьемъ, приняли 7 аманатовъ, три болшіе Юкагири, 4 подростка, а прежнихъ аманатовъ 2 челоуѣка, Манзитинъ братъ Тойта, да Нипича Шамановъ, да Діовъ Манзурпшъ сынъ Нейвоно, да Мимиконовъ сынъ Непко, да Карендія,

№ 79. да Пылку, да Ланчелина сына Конденгя, и ясачную избу съ нагороднею, а острогъ былъ около косою да развалился, да толмача Юкагирскую женку, именемъ Малья, а та женка ясырка, владѣють ею многіе люди, кто купитъ тотъ и держитъ, и по закладнымъ ею владѣють; а Ивашко Родіоновъ . . . колко у него государевы десятинные казны въ сборъ онъ мнѣ не казалъ, а колко всякихъ приходовъ денегъ, и тѣхъ денегъ намъ не отдалъ и на лицо не показалъ же, а ясаку у него по нашъ приходъ не было николко, а до нашего приходу на 159 годъ взято государева ясаку сбору Ивашки Пенегги съ товарищи 57 соболей въ косткахъ съ хвосты, да десятинного сбора моего же Пантюшкова съ промыслу и съ перекушныхъ 2 сорока 57 соболей съ хвосты, 2 сорока двадцать пять нупковъ соболей, да передъ посылкою въ Якутцкой острогъ сказалъ онъ Ивашко, колко у него десятинного сбора; и по его слову, я холопъ твой государевъ . . . 5 сороковъ 12 соболей, 4 сорока 20 нупковъ соболей, три соболя, и прошлого 158 году тѣ все ясачные и десятинные соболя и нупки, и тѣмъ соболямъ книги приходные и сю отписку послалъ съ тѣмъ Ивашкомъ въ Якутцкой острогъ черезъ волокъ на Ковыму рѣку, потому что съ Нидигирки на Алазею волокъ великъ, педѣли двѣ, а на Ковыму 2 дни изъ ясачного Алазейского зимовья до зимовья торгового человѣка на Ковымъ Ивашка Синицына и . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.) писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

79.—1651 въ мартѣ. Отписка служиваго человѣка Тимоѣя Булдакова, о плаваніи его по Ледовитому морю, о прибытіи на Колыму и о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго ясачнаго зимовья.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да діаку Осипу Степановичю Якутцкаго острогу служилой человѣкъ Тимошка Булдаковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 157 году, посланъ я Тимошка съ служилыми людьми на государеву службу на Колыму рѣку, и судбами Божиими, плувучи по Ленѣ рѣкѣ, одпѣмъ лѣтомъ до усть моря не допустило, стояли вѣтры противные и до заморозу, и на Ленѣ взялъ заморозъ и зимовали въ Жигантѣхъ; и въ прошломъ же въ 158 году, какъ плыли изъ Жигантѣхъ внизъ по Ленѣ рѣкѣ къ морю и выплывъ къ усть морю іюля въ 2 день, стояли у усть моря за вѣтры 4 педѣли, потому что были вѣтры съ моря къ земли прижимные; и какъ пособные вѣтры учали быть, и мы Тимошка побѣжали на море и прибѣжали къ Омолоевъ губѣ, и на Омолоевъ губѣ стоитъ ледъ, и съ тѣмъ льдомъ восьмъ дней носило моремъ, и кочь въ томъ льду ломало и принесло къ острову, и съ великою нужею просѣкались два дни, а тотъ островъ поблизку отъ Лены рѣки и у острова стояли 6 дней; а вѣтпоры тянули отдерные и прижимные вѣтры, и тотъ ледъ, показалось, отпесло отъ земли прочь, и мы Тимошка съ служилыми людьми у Бога милости учали просить, побѣжали за Омолоеву губу, и въ той губѣ набѣжали: ледъ ходитъ большой, и въ томъ льду носило 4 дни, и мы съ великою нужею изъ того лду выбивались и просѣкались назадъ день, потому что ледъ впредь не пропустилъ, и отъ того лду бѣжали къ усть Ленѣ рѣкѣ, и усть Лены рѣки стоятъ кочи служилыхъ и торговыхъ и промысленыхъ людей, которые отпущены изъ Ленскаго острогу во 157 году и во 158 году, 8 кочей, и вѣтпоры стояли зѣтры отдерные; и послѣ того дождался пособныхъ вѣтровъ, побѣжали съ нами вмѣстѣ на море на Омолоеву губу, и Омолоеву губу бѣжали съ великою нужею промежь льды, и какъ перебѣжали Омолоеву

губу и прибѣжавъ къ усть протокъ , и стоять лды плотныя , и сквозь тѣ лды просѣкались и пробивались со всѣхъ кочей заедно къ земли , и по заледью возлѣ земли шли по протокъ сутки своею силою , и въ протокъ стрѣтили Рускихъ людей , которые шли съ Ковымы и съ Индигирки рѣкъ , 4 коча служилыхъ и промышленныхъ людей съ государевою съ соболіною казною ; и мы Тимошка о тѣхъ стоянкахъ не писали , потому что не въ кое время , потянули намъ вѣтры пособныя . И до усть Яны рѣки бѣжали сутки промежъ лды жъ , съ великою нужею , и пробѣжавъ устье Янское , и вѣтѣпоры почали вѣтры быть прижимныя съ моря и льдомъ задавило , и мы Тимошка съ товарищи во льду пробивались подлѣ земли многое время до Святого носу до губы , и августа въ 29 число побѣжали ко Святому носу , и за Святымъ носомъ бѣжали до Хромой губы сутки , и въ Хромой губѣ и въ морѣ далече лды стоятъ большіе , и межъ лдами учали быть ночемержи , лды тонкіе , межъ тѣми лды пробивались о парусъ , и у многихъ кочей тѣмъ тонкимъ льдомъ прутье и нашивы испротерло , и прибѣжавъ противъ Хромой рѣки устья , и въ тѣхъ мѣстѣхъ ночемержей не было , и пристигла ночная пора , стало быть темно , и наутріе море стало , замерзло , и мы Тимошка стали пятью кочами на простой водѣ , вмѣстѣ , а глубины было въ томъ мѣстѣ съ сажень , а отъ земли недалече . И стояли въ томъ мѣстѣ три дни , и ледъ почалъ быть толщиною на ладонь , и хотѣли волочитца на землю на нартахъ , и въ Семень день , волею Божіею , потянули вѣтры отдерпые отъ земли въ море , и насъ со льдомъ вмѣстѣ отнесло въ море и къ земли прихватитца не можно , и несло насъ со льдомъ въ море пятеры сутки , и на морѣ вѣтры утихли , и ледъ въ морѣ остановился и море стало и замерзло одною почью ; и на третей день почалъ ледъ человѣка вздывать , и мы учали провѣдывать земли въ которой сторонѣ , не убоаячись смерти

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

ходить по человѣку и по два и по три , и усмотрѣли . . . . . кочь служилого человѣка Андрея Горѣлова , и попасть къ тому кочю кочами не можно , и ходилъ я по льду съ торговыми и промышленными людьми самъ десятъ , и учали спрашивать , въ которой сторонѣ земля ? и Андрей Горѣловъ сказалъ : домѣчаемся дѣмы земли подлѣ льтомъ , и посылалъ я двухъ человѣкъ , и тѣ два человѣка ходили съ утра день до вечера подлѣ льто , а земли впрямъ не нашли , и оставилъ я Тимошка у Андрея Горѣлова двухъ человѣкъ и велѣлъ провѣдывать земли ; и пришедъ я Тимошка на государевъ кочь , и учали дѣлать нарты , а въ корованѣ было со мною вмѣстѣ пять кочей , и я Тимошка роспрашивалъ у бывалцовъ и у вожей : на землю ли государева казна волочить или къ Ондрееву кочю ? и служилые и торговые и промышленные люди , которые бывалцы бывали прежъ сего моремъ , и они сказали : пристойнѣе де волочить государева казна къ Ондрееву кочю , потому что тотъ кочь къ земли ближе , стоитъ подлѣ льто , а ходу до Ондреева коча налегкѣ день , какова де пора ледъ розломаетъ , и государева де казна и мы не погибнемъ ; и сверхъ тѣхъ двухъ человѣкъ послали со всѣхъ кочей трехъ человѣкъ провѣдывать земли впрямъ . И послѣ нихъ на другой день поутру , положи на нарты государеву казну и свой борошничко , почали ѣсть , и волею Божіею , грѣхъ рали нашихъ , съ моря вода прибыла и почала ледъ ломать , а тотъ ледъ толщиною былъ въ поларшина , и какъ понесло въ море со льдомъ вмѣстѣ , скоряе парусного побѣгу , и кочи переломало , и носило насъ въ морѣ пятеры сутки , и вѣтры потихли и почали ночемержи мерзнуть ; и какъ тонкой ледъ почалъ подымать человѣка , и мы съ товарищи , не хотя на тѣхъ кочахъ напрасною нужною смертію помереть безъ дровъ и безъ харчу , и съ соляной морской воды перецынжали , а въ морѣ ледъ ходитъ по водамъ безъ вѣтру и затираетъ тѣми лды заторы большіе ,

36

№ 79. и изъ тѣхъ кочей хлѣбные запасы на ледъ выносили. И я Тимошка призывалъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ тѣхъ четырехъ кочей, и говорилъ я Тимошка тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ объ государевъ казнѣ, чтобъ тое государеву казну сволочить съ собою на землю; и тѣ торговые и промышленные люди отказали: что де мы и сами перепропали въ конецъ, и земли де не въдаемъ, въ которой сторошъ выпадемъ и на которое мѣсто, и будемъ ли живы или нѣтъ, и прошали сроку не на долгое время; и тогожъ дни пришли на кочь торговые и промышленные люди и прошали по фунту на человѣка государевы казны, а болше де не въ мочь, не знаемъ де мы и сами, что надъ нашими головами будетъ, а прежде того взяли государевы казны служилые люди, которые со мною посланы на Колыму рѣку, по три фунта на человѣка, а торговые и промышленные люди взяли по фунту на человѣка, а болше не взяли. И послѣ того я Тимошка служилымъ людямъ говорилъ, что государевы казны остаецца порошу и свинцу и мѣди на кочь, и государеву казну не покидайте; и служилые люди били челомъ государю словесно, а мнѣ Тимошкѣ говорили: идемъ де мы другой годъ, и государево хлѣбное жалованье и харчъ дорогою съѣли, и моремъ идучи долгое время, въ морѣ безъ дрѣвъ и безъ харчу и съ соляной морской воды перецынжали, а прежь сего такого гнѣва Божія не бывало и не слышали, кто тѣмъ путемъ морскимъ ни бывалъ, въ такомъ заносѣ, и болше трехъ фунтовъ государевы казны волочь намъ не въ мочь, потому что нартъ и собакъ у насъ нѣтъ, и далеко ли земля или близко того мы не въдаемъ, дойдемъ ли мы живы или нѣтъ; а сколько государевы казны взяли торговые и промышленные люди, и тому роспись подѣ сею отпискою; и я Тимошка взялъ государевы казны волочь въсомъ полпуда; а кочь государевъ остался зъ морѣ, изломанъ, съ якори и парусомъ и со

всею судовою снастью, и съ лодки, и государевы хлѣбными запасы, и государевы казны свинцу порошу и товаровъ . . . И какъ мы Тимошка съ служилыми и торговыми и промышленными людьми пошли съ кочей къ земли, а вътѣпоры на морѣ лды ходятъ и досталные кочи ломаетъ, и запасы тѣми лдами разноситъ, и мы на нартахъ и веревкахъ другъ друга перевозачивали, и съ льдины на льдину перепихивались, и идучи по льду кормъ и одежду дорогою на ледъ метали, а лодокъ отъ кочей съ собою не взяли, потому что моремъ идучи оцынжали, волочь не въ мочь, на волю Божию пустились, а отъ кочей шли по льду до земли 9 дней; и вышедъ на землю, подѣлали нартишка и лыжишка, и шли до усть Индигирки, а съ усть Индигирки вверхъ по Индигиркѣ къ ясачному зимовью къ Улиндинъ рѣкѣ съ великою пужею, холодни и голодни, наги и босы. И которые служивые люди Ома Кодратьевъ съ товарищи пришли съ моря прежь насъ на Индигирку рѣку въ ясачное зимовье, и тѣ служилые люди кормомъ на себя до насъ сподобились, у кого было у торговыхъ и промышленныхъ людей взяли запасу и у иноземцевъ кормъ выкупили; и послыша торговой человекъ Стенка Ворынаевъ, что мы съ моря будемъ голодни, и у него Стенки было хлѣбныхъ запасовъ пудъ сотъ съ пять, и онъ тое муку перепряталъ до насъ, и у иноземцовъ кормъ выкупилъ, и до государева ясаку у Янгинскихъ Юкагирей у Гиляндиныхъ мужиковъ соболи выкупилъ, посылаелъ онъ Стенка къ тѣмъ Юкагирамъ покрученика своего промышленного человекъ Хухарку, и онъ Хухарка мнѣ тѣ рѣчи извѣщалъ, что онъ Стенка у тѣхъ Юкагирей прежь государева ясаку соболи выкупилъ; и какъ мы пришли въ ясачное зимовье голодни, и я Тимошка съ товарищи у него Стенки прошали муки въ долгъ за пудъ по 5 рублей и давали на себя кабалы, и онъ Стенка намъ не далъ, и мы ему давали денги, и съ себя платъе и всякой нашъ заводишко,

почему бѣ у насъ за пудъ не взялъ, и онъ Стенка памъ муки не продалъ, и хотѣлъ насъ поморить голодною смертію, а у иного никого на Индигиркѣ муки не было и рыбного корму, и у иноземцовъ которой былъ кормъ и тотъ кормъ до насъ весь выкупилъ; и я Тимошка, не хотя голодомъ помереть и государевы службы поставить, посылаю я къ нему пятидесятника Константина Степанова, чтобъ онъ Стенка государевы службы не поставилъ, и насъ голодною смертію не поморилъ, продалъ бы намъ запасу, хотя бѣ у насъ взялъ по 10 рублей за пудъ, и Константинъ ему говорилъ о томъ, и онъ Стенка служилымъ человѣкомъ, которые посланы со мною пяти человѣкомъ, продалъ по полутора пуда на человѣка муки, а взялъ за пудъ по 5 рублей, а мнѣ Тимошкѣ онъ Стенка не далъ ни полупуда муки; и мы Тимошка съ служилыми людьми на Индигиркѣ жили до великаго поста, и ѣли лиственнишную кору и у промышленныхъ людей, у кого выпрошаемъ, юколишка и рыбенки небольшо мѣсто, и тѣмъ, живучи, питались. И живучи на Индигиркѣ рѣкѣ перецѣпляли и дожгли до великаго поста, и послалъ я съ торговыми и промышленными людьми съ Индигирки рѣки къ морю двухъ человѣкъ Добрынку Игнатѣева да Оксенку Скребычкина искать государева коча, и государевы казны и хлѣбныхъ запасовъ; и будетъ они сыщутъ государеву казну и хлѣбныхъ запасовъ, и велѣлъ волочи на нартахъ на землю съ торговыми и промышленными людьми вмѣстѣ, и какъ пойдутъ на Колыму рѣку торговые и промышленные люди, и тое государеву казну и хлѣбные запасы велѣлъ розкласть по кочамъ, и быть на Колыму рѣку; и пошелъ я Тимошка съ служилыми людьми съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на нартахъ, и шли до Алазейки рѣки 4 недѣли, и ѣли, дорогою идучи, лиственнишную кору, и одва съ голоду не померли, а съ Алазейки рѣки до Колымы шлѣ недѣлю. И пришелъ на Ковыму рѣку въ среднее ясачное зимовье,

принялъ у сына боярскаго Василья Власѣева № 80. Колымскіе ясачные зимовья, и аманатовъ, и государеву казну, и аманатомъ имяны подѣ сею отпискою; а служилыхъ людей вѣлно мнѣ принять у сына боярскаго у Василья Власѣева по имяномъ на Колымѣ рѣкѣ, и тѣхъ служилыхъ людей на Колымѣ не захалъ, розосланы въ Якуцкой, и по стороннымъ рѣкамъ, на Алазейкѣ, и за Камень, а сколько захалъ у сына боярскаго Василья Власѣева, и тому роспись подѣ сею отпискою; и принявъ тѣхъ служилыхъ людей, далъ государеву жалованье денежное въ ихъ оклады на прошлой 158 и на нынѣшней 159 годѣ.

Изъ рукописи, подѣ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» (часть I, въ листѣ, на 382л.) писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

80.—1651 въ мартѣ. Отписка служилаго человѣка Второго Катаева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о службѣ его въ Индигирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагирь.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрію Андреевичю, діаку Осипу Степановичю Якуцкого острогу служивой человѣкъ Вторко Катаевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 154 году, посланъ я изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Индигирку рѣку, для государева ясачнаго сбора и приску новыхъ неясачныхъ землицъ, съ служилымъ человѣкомъ съ Андреемъ Горѣлымъ; и служилъ я государеву службу на Индигиркѣ рѣкѣ, съ тѣмъ Андреемъ Горѣлымъ въ походы ходилъ на Шеробискихъ Юкагирей, на государевыхъ измѣнниковъ, которые въ прошломъ во 153 году государю измѣнили, служилого человѣка Оничку Никитина убили, и къ ясачному зимовью приступали и дѣтей своихъ изъ аманатовъ взяли, на князца Целеву съ товарищи, и

№ 80. того князца Пелеву въ томъ походѣ погромили, и сына его Изиндея, которой прежь сего сидѣлъ въ аманатахъ, и Маманова сына Шелыгу, и Надучина сына взяли въ аманаты, и иныхъ новыхъ пейсачныхъ Юкагирей, князца Нозеги, да князца же именемъ Порою, дѣтей ихъ трехъ человекъ взяли въ аманаты жъ мы служилые люди своими головами, и служилъ я на Индигиркѣ рѣкѣ государеву службу съ тѣмъ Андреемъ Горьлымъ три годы, и подъ тѣхъ аманатовъ, которыхъ мы имали, государевъ ясакъ идетъ большой; и въ прошломъ во 157 году, прѣхалъ на Индигирку рѣку къ Андрею Горьлому на перемѣну пятидесятичеловѣкъ Константинъ Степановъ, и я съ нимъ Константиномъ на Индигиркѣ служилъ государеву службу. Да въ нынѣшнемъ во 159 году, шелъ онъ Василей съ Колымы рѣки на Алазейку рѣку въ ясачное зимовье, и ноябрю въ 29 день, съ Алазейки рѣки далъ онъ Василей наказную память, за своею рукою, и послалъ онъ Василей меня на государеву службу въ походъ съ служилыми и промышленными людьми, а служилыхъ и промышленныхъ людей послалъ со мною 48 человекъ на государевыхъ измѣнниковъ на Алазейскихъ Юкагирей, которые въ прошломъ во 158 году государю измѣнили, служилыхъ людей Сидорка Филимонова да Пятелку Балезина убили, и государеву казну пограбили, и сами изъ аманатовъ убѣжали, и служивыхъ людей пищали поносили, и государева ясаку по два года не платили, и по промыслу торговыхъ и промышленныхъ людей многихъ побили, на князцовъ на Каллу и Тойту и на иныхъ, которые съ ними живутъ князцы и ихъ улусные люди; и я Вторко съ служилыми и промышленными людьми, которые со мною посланы, шли изъ Алазейскаго ясачнаго зимовья по Алазею рѣкѣ вверхъ, и дошли тѣхъ измѣнниковъ Юкагирей, въ острожкѣ живутъ, а острогъ у нихъ поставленъ великъ, въ обѣ стороны человекъ добру изъ лука стрѣлять

мочно, а ихъ измѣнниковъ Юкагирей всѣхъ съ 200 человекъ большихъ мужиковъ, которые лукомъ владѣютъ, опричь подростковъ, и олени у нихъ у всѣхъ собраны въ томъ же острожкѣ. И мы прося у Бога милости, пришедъ подъ острожекъ декабря въ 2 день, поставили свой острожекъ отъ того ихъ острожку за 40 сажень и стало поздно въ вечеру, и поутру, вставъ, почали ставить свой другой острожекъ отъ ихъ острожку за двадцать сажень, чтобъ намъ ближе къ острожку итти за щитами; и они измѣнники Юкагири вѣтпоры почали изъ острожку изъ пищелей и изъ луковъ ворота и бойницы по насъ стрѣлять, и трехъ человекъ у насъ промышленныхъ людей переранили; и мы, прося у Бога милости, почали изъ ружья по воротамъ и по бойницамъ стрѣляти и, Божіею милостию и государскимъ счастьемъ, у нихъ измѣнниковъ трехъ человекъ убили, а иныхъ переранили, и отъ воротъ и отъ бойницъ ихъ отбили, и острожекъ свой поставили, и почали съ острожку своего сверху въ ихъ острогъ изъ ружья стрѣлять и оленей у нихъ переранили, и они измѣнники отъ того устрашились, стрѣлять перестали; и тутъ въ острожкѣ почевали, и поутру, вставъ, почали дѣлать 6 щитовъ, и подѣлавъ тѣ щиты, выкатили тѣ щиты передъ ихъ острожекъ близко, и хотимъ итти за щитами къ острожку къ ихъ стѣнѣ декабря въ 4 день, и тѣ измѣнники Юкагири, видя надъ собою такую незгду, что имъ въ острожкѣ не отсидѣться, и почали кликать изъ острогу: не убейте де насъ, мы де дадимъ аманатовъ и государевъ ясакъ станемъ платить, а теперъ де у насъ соболей нѣтъ, сей де осени мы не промыслили, боялись васъ казаковъ, жили все въ острожкѣ; и я ихъ измѣнниковъ Юкагирей, князцовъ и ихъ улусныхъ людей, почалъ къ государственной милости призывать, велѣлъ толмачю имъ говорить, чтобъ они Юкагири вышли изъ острожку, не боялись, и аманатовъ дали и государевъ ясакъ платили по прежнему,

а сами вътѣпоры стоимъ за щитами, изготовились итти къ острожку; и они Юкагири того убоялись, изъ острожку вышли лутчей князецъ изъ всеи Алазеи именовъ Манзура да Мымокъ, а прежь сего у него Манзуры аманаты не бывали, и я того Манзуру взялъ въ аманаты, а у Мымока взялъ сына его Непта, да прежныхъ аманатовъ взялъ Тойту да Нипичю Шаманова, да вновь же аманата именовъ Гынзу Ерладинова сына; а тотъ измѣнникъ князецъ Калла, падчи на . . . олени, убѣжалъ съ своими людьми на другую сторону изъ острожку, а мы люди пѣшіе постичь его не могли, а се вътѣпоры у насъ взято пять человекъ аманатовъ и мы гониться за ними не посмѣли, чтобъ тѣхъ аманатовъ не потерять. А тѣ аманаты князецъ Манзура говорятъ: Калла де побѣжалъ, потому боится де васъ казаковъ, убилъ своими руками Сидорка Филимонова да Ларку Балезина, онъ де часть, что де вы его убьете; да онъ же Манзура говорилъ: людей де у себя сказалъ родниковъ и улусныхъ людей много, и государева де ясаку подъ него Манзурю будетъ много, а Калла де теперь боится, а какъ де вы сойдете въ зимовье, и Калла де придетъ ко мнѣ въ зимовье, сына своего дастъ въ аманаты, а нынѣ де во Искоѣ, потому де онъ боится. И я съ тѣми аманатами пошелъ въ ясачное зимовье, и пришелъ на Алазейку въ ясачное зимовье, тѣхъ аманатовъ, князца Манзурю, и Тойту Манзитина брата, и Нипичю Шаманова сына, и Непта Мымокова сына, и Пы . . . Моганова сына, сыну боярскому Василью Власьеву отдалъ. Да въ нынѣшнемъ во 159 году, прѣхалъ на Колыму рѣку сыну боярскому Василью Власьеву на перемѣну служилой человекъ Тимоѳей Булдаковъ, и меня Вторка онъ Тимоѳей на Колымѣ рѣкѣ задержалъ сильно, въ Якуцкой острогъ не отпустилъ, а говорилъ онъ Тимоѳей: вѣрно де ему служилыхъ людей всѣхъ, которыхъ заедетъ на Колымѣ рѣкѣ, у сына боярского по

государеву указу принять, а съ нимъ де Тимоѳеемъ служилыхъ людей пришло мало и службы служить ибкъмъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

81. — 1651 въ мартѣ. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, о присылкѣ списковъ съ крепостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно пріобрѣтенные нетяглыми людьми дворы, лавки, земли и другія угодья.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ Соли Вычегодской, воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ прошломъ во 153 году, по указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Поморскихъ городѣхъ въ монастыри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжей избы подьячимъ; и гестинной сотни торговымъ людямъ, и всякимъ нетяглымъ людямъ посадскихъ тяглыхъ дворовъ и лавокъ и анбаровъ, и мельницъ, и соляныхъ промысловъ, и рыбныхъ ловель, и деревень и всякихъ земель и уголей, oprичъ посадскихъ и уѣздныхъ тяглыхъ людей, въ закладъ не имать и не покупать; а кто такіе промыслы и земли и угодья купить, и въ монастырь въ кладъ и въ закладъ и къ церквамъ возметъ, и то все имать на насъ безденежно, а тѣмъ людямъ, кто продастъ, вѣрно чинить наказанье. И нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что, послѣ сего отца нашего указа, у Соли Вычегодской многіе тяглые люди дворы свои и лавки и деревни продавали и закладывали въ монастыри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжіе избы подья-

№ 82. чимъ, и гостиной сотни и торговымъ и всякимъ нетяглымъ людямъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Устюжскихъ и Усолскихъ монастырей у властей, и у всякихъ церковныхъ причетниковъ, и у подьячихъ, и у гостиной сотни и у торговыхъ и посадскихъ всякихъ чиновъ у людей, со всякихъ Усолскихъ вотчинныхъ крѣпостей и съ купчихъ взявъ списокъ со 155 году по то число, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; а велѣть бы тебѣ тѣ списки писать въ тетради и собравъ переплести ихъ въ книгу, да тое книгу и тѣхъ людей, чьи крѣпости, за руками, прислать къ намъ къ Москвѣ вскорѣ, съ кѣмъ пригоже, да о томъ къ намъ отписать, а отписку и книгу велѣль подать въ Устюжской Четверти, окопичему нашему князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому да дяку нашему Ивану Протопопову. Писано на Москвѣ, лѣта 7159, марта въ . . день. — По составомъ пишетъ: дякъ Иванъ Протопоповъ; справилъ Ермилъ Марковъ. А въ подпись пишетъ: къ Солѣ Вычегодцкой воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину; 159 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Ни оборотъ надписи: Къ сему списку Соли Вычегодцкой мѣрской челобитчикъ Никитка Молоковъ руку приложилъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

82. — 1651 — 1654. Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки бѣглыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Чоглоковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, марта въ 30 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Алмаза Иванова, писано на

Олонецъ ко мнѣ холопу твоему да къ Степану Елагину, что по твоему государеву указу велѣно Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ написаны и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ, вывезть въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ; и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану Заонѣжскихъ погостовъ у старость и у всехъ волостныхъ людей сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые написаны въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за тобою государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, взять имена, за руками, кто именемъ, и изъ которого погосту и изъ деревни, и въ которомъ году шолъ, и гдѣ кто живетъ, да на тѣхъ же, государь, сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взять знатцовъ добрыхъ, сколько человекъ надобно, и выборы на тѣхъ знатцовъ у мѣрскихъ людей взять, за руками жъ, да по той росписи Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заонѣжскихъ погостовъ за всякими людьми, велѣти бѣ мнѣ холопу твоему да Степану сыскивать, а для сыску тѣхъ крестьянъ и бобылей послати, кого пригоже, съ знатцами; а кого, государь, сошлыхъ крестьянъ и бобылей сыщутъ, и ихъ бы велѣть роспрашивать: старинные ль они Заонѣжскихъ погостовъ жилцы и въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за тобою государемъ, или отцы ихъ, написаны ль? и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ, или въ бобылѣхъ, написаны? и сколь давно изъ Заонѣжскихъ погостовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жилцы Заонѣжскихъ пого-

стовъ и въ писцовыхъ книгахъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны, и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану тѣхъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, изъ за всякихъ чиновъ людей велѣтъ вывозить въ Заонѣжскіе погосты безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣтъ сажать на прежніе ихъ участки и гдѣ кто напередъ того жилъ, или на порожіе участки, а подводы, государь, велѣтъ подъ нихъ имать на тѣхъ, за кѣмъ они жили, и велѣти по тѣхъ свозныхъ крестьянехъ и бобылехъ въ Заонѣжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловалникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жити за тобою государемъ и твои государевы всякіе доходы платить съ мірскими людьми по прежнему; а за кѣмъ, государь, тѣ сошлые крестьяне и бобыли жили, и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану на тѣхъ людехъ велѣтъ имать за нихъ доходы противъ того, по чему они платили твоихъ государевыхъ доходовъ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскивая допряма, кто сколько за кѣмъ жилъ, чтобъ не повадно было впередъ твоихъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто, государь, тѣмъ крестьяномъ давалъ какую ссуду, и той ссуды на крестьянехъ имать не велѣтъ; а о которыхъ, государь, будетъ о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ съ тѣми людьми, за кѣмъ они жили, учинитца споръ и учнутъ на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣпости, и мнѣ бы холопу твоему да Степану тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей ихъ списки присылать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки велѣтъ отдавать въ Ноугородцкой Чети, діакомъ думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову; а которые, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новгородѣ, и въ Ноугородцкихъ пригородехъ и въ Ноугород-

цкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздахъ, за всякими людьми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ они, или отцы ихъ, написаны за тобою государемъ, и мнѣ холопу твоему да Степану о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и о бобылѣхъ писати къ околичему и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, и имена ихъ, выписавъ изъ писцовыхъ книгъ, и знатцовъ на нихъ посылать, чтобъ также Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣли они сыскивать, безо всякіе поноровки, и высылали ихъ въ Заонѣжскіе погосты, съ женами и съ дѣтми и со всеми животы, и доходы бѣ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали, и о всемъ бы дѣлали по твоему государеву указу. И въ прошломъ, государь, во 158 и въ нынѣшнемъ во 159 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, Заонѣжскихъ погостовъ старосты и судѣйки подали мнѣ холопу твоему на Олонцѣ въ съѣзжей избѣ твоимъ государевымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ имянные росписи, за поповыми руками, а въ которыхъ, государь, годѣхъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ они крестьяне и бобыли сошли, и въ которыхъ городѣхъ нынѣ и за кѣмъ имена живутъ, и что съ нихъ доведетца взять въ твою государеву казну пожилыхъ денегъ, и про то, государь, все написано въ ихъ заручныхъ мірскихъ росписяхъ имянно. И по твоему государеву указу, я холопъ твой велѣлъ ихъ мірскіе заручные росписи сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ съ писцовыми книгами 156 и 157 годовъ писцовъ князя Ивана Долгорукова да Микиты Панина съ товарищи справить, и справя велѣлъ я холопъ твой съ тѣхъ заручныхъ росписей списать списки, слово въ слово, и съ тѣми росписми противъ писцовыхъ книгъ послалъ я холопъ твой, для вывода тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, въ города Олончанъ посадскихъ людей, а съ ними пушкарей и знатцовъ, а велѣлъ имъ посадскимъ людямъ и пушка-

№ 82.

№ 82. ремъ и знатцомъ въ городѣхъ и въ уѣздехъ, гдѣ кто куды посланъ, по росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей противъ писцовыхъ книгъ выводить, съ великимъ раднѣемъ, неоплошно. А которые, государь, твои государевы сошлые крестьяне и бобыли въ мѣрскихъ заручныхъ росписяхъ имяны написаны, а въ писцовыхъ книгахъ они и отцы ихъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ не написаны, и по тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей я холопъ твой въ города до твоего государева указа для вывода, не послалъ: и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь? И въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діакомъ, и въ иные города, и въ Новгородскіе пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писалъ я холопъ твой съ ними целовальники, чтобъ они, по твоему государеву указу и противъ росписей, твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей выводить въ Заонѣжскіе погосты велѣли, и посадскимъ бы людямъ изъ городовъ отъ себя приставовъ на тѣхъ сошлыхъ крестьянъ давали, и пожилые денги на комъ что доведетца взять, за кѣмъ они жили, на нихъ доправили. И въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, въ розныхъ числахъ, писали ко мнѣ холопу твоему на Олонецъ изъ городовъ: изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Юрью Петровичъ Буйносовъ Ростовской да дякъ Иванъ Дмитреевъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ Великій де Новгородъ о тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянѣхъ и бобылѣхъ, что тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Великомъ Новгородѣ и въ Ноугородскомъ уѣздѣ сыскивать и высылать ихъ въ Заонѣжскіе погосты, на старые ихъ участки, твоего государева указу къ нимъ не присылывано, и о томъ де они изъ Великого

Новагорода писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ; а изъ Пскова писали ко мнѣ холопу твоему околничей и воевода князь Василей Петровичъ Лвовъ да дякъ Иванъ Степановъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣ сыскивать велѣли, и до твоего государева указа которые сыщутца, велѣтъ они подавать на поруки, и о томъ де имъ писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, потому что де къ нимъ во Псковѣ о тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянѣхъ и бобылѣхъ твоего государева указу никакого по се число не бывало; а изъ Каргополя писалъ ко мнѣ холопу твоему воевода Иванъ Головленковъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Иванъ съ имянные росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣлъ списать списокъ, и по той де росписи твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, давъ пушкаремъ и приставамъ приказные памяти и росписи, въ Каргополь и въ Каргополскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскивать, а сыскавъ велѣлъ ихъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, приводить въ Каргополь, а какъ де, государь, Каргополскіе пушкарни и приставы тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Каргополь и въ Каргополскомъ уѣздѣ сыщутъ, и о томъ де ему Ивану изъ Каргополя писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, для того что въ прошломъ де во 156 году, мая въ 25 день, прислана въ Каргополь твоя государева грамота изъ Ноугородскіе Чети, за приписью діака Алмаза Иванова, а въ твоей де государевъ грамотѣ написано: указалъ ты, государь, Новгородского уѣзду Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ взять изъ Каргополя въ Заонѣжскіе погосты тѣхъ, которые изъ Заонѣжя

сошли не въ давнихъ лѣтахъ, лѣтъ въ пять и въ шесть и въ пятнадцать, а которые де, государь, крестьяне изъ Заонѣжья сошли давно и живутъ въ Каргополь за тобою государемъ на тяглыхъ земляхъ, и тѣхъ де изъ Каргополя въ Заонѣжье высылать ты, государь, не указалъ; да на Олоонецъ же, государь, писали ко мнѣ холопу твоему изъ Старой Русы воевода Оѳонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они, по твоему государеву указу и по росписи, Олонецкого города посадцкому челоуку Самсонку Юрьеву для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей пушкаря дали, и велѣли сошлыхъ крестьянъ передъ него Самсонка ставить къ роспросу, а послѣ де, государь, роспросу велѣли они тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей подавати до твоего государева указу на поруки, что имъ жити въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уездѣ, а въ Заонѣжскіе де, государь, погосты высылать ихъ не велѣли, потому что де къ нимъ въ Старую Русу о тѣхъ сошлыхъ крестьянѣхъ и бобылѣхъ никакого твоего государева указу не бывало, и о томъ де они изъ Старой Русы писали къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ; а Олонецкого города посадцкой челоукъ Самсонко Юрьевъ изъ Старой Русы ко мнѣ холопу твоему писалъ: что де онъ Самсонко многихъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, противъ росписи, въ городѣ на посадѣ сыскалъ, а имена ихъ переписалъ, а въ Староруской де уездѣ воевода Оѳонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ ему Самсонку, для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, до твоего государева указу ѣхать не велѣли, а которые де, государь, на посадѣ по росписи и сысканы, и тѣхъ де они потомужъ на Олоонецъ до твоего государева указу высылать не велѣли; а изъ Ладogi, государь, писалъ ко мнѣ холопу твоему на Олоонецъ посадцкой чело-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

укъ Прошка Оѳонасеевъ, а въ отпискѣ его № 82. написано: что писали де въ Ладogu изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Буйносовъ Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреевъ къ воеводѣ къ Тихопу Зыкову, чтобъ онъ Тихонъ изъ Ладogi и изъ Ладожского уѣзду твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей до твоего государева указу выводить не давалъ; да ко мнѣ жъ холопу твоему писалъ изъ Сумского острогу Олонецкого города посадцкой челоукъ Давыдко Власеевъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Давыдко, пріѣхавъ въ Сумской острогъ, Соловецкого монастыря приказному старцу Сергію отписку отъ меня холопа твоего отдалъ, и онъ де старецъ, взявъ отписку, и къ твоему государеву указу и къ наказной памяти не пришолъ, а прислалъ де во всемъ отказать монастырского казенного дьячка, а Сумского острогу доводчика Микифорка Гаврилова, и тотъ де доводчикъ, пріеждъ къ нему Давыдку, противъ твоего государева указу во всемъ отказалъ, и по наказу и по росписи на сошлыхъ крестьянъ и бобылей обыску не далъ, и твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей ухорошилъ и ихъ не выдалъ, и сказали де у себя въ Соловецкомъ монастырѣ твою государеву жаловалную грамоту, что де къ нимъ въ Соловецкую вотчину для сошлыхъ крестьянъ ты, государь, вѣзжать не указалъ, а которыхъ де крестьянъ и бобылей напередъ сего сыщикъ Василей Золотаревъ вывозилъ, и тѣ де вывозные крестьяне были челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ постричься въ Соловецкомъ монастырѣ, и у тѣхъ де выводныхъ крестьянъ также есть твои государевы грамоты, и тѣ де всѣ твои государевы жаловалные грамоты сказали они у себя въ Соловецкомъ монастырѣ; а списковъ де, государь, съ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ старецъ Сергіи ему Давыдку не далъ, и подворья де ему Давыдку приказной старецъ Сергіи въ Сумскомъ острогѣ не далъ

№ 82. же, и изъ Сумскаго острогу его Давыдка выслалъ и во всемъ твоего государева указу не послушалъ, да онъ же де старецъ Сергѣй ему Давыдку сказалъ: что безъ игуменскаго и безъ келарскаго и безъ братскаго вѣдома изъ Сумскаго острогу сошлыхъ крестьянъ и бобылей противъ росписей выдать ему нельзя, а игумень де Соловецкой нынѣ на Москвѣ. А сколько, государь, въ которыхъ городехъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей противъ писцовыхъ книгъ и сколько, по ихъ мірскимъ заручнымъ росписямъ, объявилось сверхъ писцовыхъ книгъ, а въ писцовыхъ книгахъ они и отцы ихъ не написаны, и что съ нихъ доведетца за прошлые годы взять въ твою государеву казну пожилыхъ денегъ, и тому всему я холопъ твой послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, имящую перечневую роспись подъ сею отпискою. Да ко мнѣ жъ холопу твоему писали на Олонецъ изъ городовъ Олонецкаго города посадцкіе люди пушкарни и знатцы, которые, по твоему государеву указу, посланы отъ меня холопа твоего въ города съ росписми для вывода твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей: что во многихъ де, государь, городѣхъ воеводы и приказные люди твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Заонѣжскіе погосты изъ городовъ по се число не высылаютъ, а отказываютъ де имъ тѣмъ, что они писали къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, и имъ де посадцкимъ людемъ и пушкаремъ и знаткомъ въ той волокитѣ, живучи въ городѣхъ, чинитца большая проѣсть и убытки. И о томъ о всемъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алес-

ксѣю Михайловичю всеа Русіи.— 159, апрѣля въ 3 день, Заонѣжскихъ погостовъ съ подьячимъ съ Денисомъ Посниковымъ.

II. Роспись Заонѣжскихъ погостовъ государевымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые живутъ въ розныхъ городѣхъ на посадахъ, и въ стрѣльцахъ и въ казакахъ, и въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, боярѣ и дворянѣ и дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ, и сколько въ которомъ городѣ и въ уѣздехъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, и въ которомъ году кто шолъ, и сколько за нихъ довелось взять пожилыхъ денегъ, и тому всему посланы съ цѣловалники въ города имящные росписи, которые списаны съ подлинныхъ и съ заручныхъ росписей и съ писцовыми книгами справлены, и имена ихъ сошлыхъ крестьянъ и отцовъ ихъ и братьи въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукаго и Микиты Панина съ товарищи 156 и 157 году написаны; а каковы росписи въ города съ цѣловалники посланы, и сколько въ которомъ городѣ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей на посадахъ, и въ стрѣльцахъ и въ казакахъ, и въ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, боярѣ и дворянѣ и дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ, и съ тѣхъ росписей, которые въ города даны цѣловалникомъ, выписано по городамъ на перечень.

Въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ 267 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомамъ, 4306 рублевъ 52 алтына.

Въ Старой Русѣ и въ Старорусскомъ уѣздѣ 50 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ по-

гостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 526 рублей 16 алтынъ 5 денегъ.

Въ Городецкомъ уездѣ и въ Бѣжецкомъ Верху 24 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 530 рублей.

Въ Осташковѣ 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 23 рубля 3 алтына 2 денги.

Во Псковѣ и во Гдовѣ 5 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 70 рублей.

Въ Ладогѣ и въ Ладожскомъ уездѣ 22 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 203 рубля 14 алтынъ 2 денги.

На Устюжнѣ Желѣзномъ за дѣвичьимъ монастыремъ, что на Тифинѣ, 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 25 рублей.

Въ Бѣлозерскомъ уездѣ 25 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 631 рубль 7 алтынъ.

Въ Вологодскомъ уездѣ 14 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 208 рублей 13 алтынъ.

Въ Каргополѣ и въ Каргополскомъ уездѣ 28 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ

государевыхъ денежныхъ доходовъ платили № 82. по годомъ, 422 рубля.

Въ Сумскомъ и въ Колскомъ острогахъ и въ усольяхъ 13 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 181 рубль 13 алтынъ 4 денги.

Въ Углецкомъ уездѣ 1 крестьянинъ; пожилыхъ денегъ за него довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платилъ по годомъ, 13 рублей 6 алтынъ 4 денги.

Въ Олонецкомъ уездѣ въ Заонѣжскихъ въ разныхъ погостехъ 26 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 284 рубля 29 алтынъ 5 денегъ.

И всего Заонѣжскихъ погостовъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ разныхъ городахъ, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, 477 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 7426 рублей 3 алтына 2 денги.

Да государевыхъ же Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ разныхъ погостовъ живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Городецкомъ уездѣ, и въ Бѣжецкомъ Верху, и на Бѣлозерь, и на Вологдѣ, и въ Сумскомъ острогѣ, и тѣхъ городовъ въ уездехъ. а въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукого, да Микиты Панина съ товарищи прописаны, oprичъ безвѣстныхъ крестьянъ, которые сошли безвѣстно, 105 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, платили государевыхъ денежныхъ доходовъ по годомъ, 1254 рубля 3 алтына 5 денегъ.

И обоего государевыхъ Заонѣжскихъ пого-

№ 82. стовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые сошли въ прошлыхъ годахъ и живутъ въ розныхъ городехъ и въ уѣздехъ, и съ тѣми, которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, 580 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, платили государевыхъ денежныхъ доходовъ по годову, 8680 рублей 6 алтынъ съ денгою.

Да съ Лопскихъ погостовъ сошли государевы крестьяне, живутъ въ розныхъ городехъ и въ уѣздехъ: въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородкомъ уѣздѣ 20 семей, въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уѣздѣ 71 семья, въ Горосецкомъ уѣздѣ 4 семьи, въ Ладожскомъ уѣздѣ 3 семьи, въ Сумскомъ острогѣ 5 семьи, въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонѣжскихъ розныхъ погостехъ въ монастырскихъ вотчинахъ 9 семей, и всего въ розныхъ городехъ и въ уѣздехъ Лопскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ 110 семей; а въ которомъ году онъ сошли и сколько государевыхъ денежныхъ доходовъ въ государеву казну платили, и въ писцовыхъ книгахъ написаны ль, и того въ сказкѣ Лопскихъ погостовъ старость и крестьянъ подлинно не описано, а въ городѣ на Олонцѣ Лопскихъ погостовъ писцовыхъ книгъ нѣтъ, и справитца не по чему.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на семи листкахъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Ивану Семеновичю Кобыльскому. Били намъ челомъ съ Углича Алексѣевского монастыря игуменъ Селиверстъ съ братьею: по нашему указу, пріѣзжалъ де ты на Городецкой и въ Городецкой уѣздѣ еыскивать жилцовъ Заонѣжскихъ погостовъ, а сыскавъ свозить въ Заонѣжскіе погосты, гдѣ кто напередъ сего живали; и у нихъ де въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Кошевѣ Корѣленя Ивашко Ондреевъ съ братьями пожилы, вышедъ изъ Корѣлы, въ приморь въ

Лопскихъ погостехъ немногое время, а въ монастырской вотчинѣ живутъ лѣтъ съ пятнадцать, и нынѣ де ты того монастырского крестьянина Ивашка Ондреева съ братьями далъ на поруку, что ему итти жить въ Заонѣжскіе погосты; а тотъ де Ивашко съ братьями за Алексѣевскимъ монастыремъ написанъ въ писцовыхъ книгахъ во крестьянствѣ, и по нашему де указу въ Пушкарскомъ Приказѣ за Ивашка съ братьями за три семьи платили они денги; и намъ бы ихъ пожаловать, того ихъ монастырского крестьянина Ивашка съ братьями въ Заонѣжскіе погосты свезть не велѣть, а велѣть бы тому Ивашку быть, по переписнымъ книгамъ, по прежнему за Алексѣевскимъ монастыремъ. А въ памяти изъ Пушкарского Приказу, за приписью діака Григорья Удинцова, написано: въ прошломъ во 158 году, по нашему указу, посланъ изъ Пушкарского Приказу въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкой Михайло Вердеревской сыскивать и переписывать старыхъ Корѣленъ, которые изъ за Свѣйскаго рубежа въ нашу сторону перешли въ Бѣжецкой Верхъ со 125 году и живутъ всякихъ чиновъ за людьми; и въ прошломъ же во 158 году, апрѣля въ 10 день, Михайло Вердеревской, пріѣхавъ къ Москвѣ, въ Пушкарскомъ Приказѣ подавъ переписные Корѣлскіе книги, за своею рукою, а въ книгахъ написано: въ Березовскомъ стану Алексѣевского монастыря, что на Угличѣ, въ вотчинѣ въ деревнѣ Ивановской во дворѣ Ивашко Ондреевъ сынъ токарь, съ женою съ Матренкою да съ дѣтми съ Микиткою да съ Селиверсткомъ да съ Гришкою да съ братьями съ Илюшкою да съ Сысойкомъ, въ роспросѣ сказалъ: отца де его убили Литовскіе люди, а онъ Ивашко былъ за рубежомъ въ Корѣлской землѣ, и женился Свѣйскіе земли у перебѣщика у Корѣленца у Мелентѣйка Алексѣева на дочери Матренкѣ, и изъ Корѣлы вышолъ въ нашу сторону, съ

братьями своими, въ Бѣженкой Верхъ за Олександревской монастырь въ деревню Ивановское, и живетъ въ той деревнѣ двѣнадцать лѣтъ; и въ прошломъ же во 161 году, по нашему указу, ведѣно за Корѣлянтъ, которые въ городѣхъ, за кѣмъ, что сыскано, денги имать съ семьи по сороку по одному рублю по двадцати алтынъ, и за Иванка съ братьями всего за три семьи доведетна взять сто двадцать четыре рубли шесть алтынъ четыре денги; и за тѣ три семьи Олександревского монастыря у игумена Селиверста съ братьею взято въ Пушкарскомъ Приказѣ, на прошлой на 161 и на нынѣшней 162 годѣ, въ уплату тридцать три рубли три денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ изъ за Олександревского монастыря, что на Угличѣ, изъ за игумена Селиверста съ братьею тѣхъ крестьянъ, за которыхъ они игумень съ братьею, по нашему указу, въ Пушкарской Приказѣ платятъ денги, въ Заонъязь не выводилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, генваря въ 26 день. — Принесъ діака Ивана Патрѣкѣева; справка Кондратя Минина.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ отмѣчено: Взятъ государеву грамоту игумень самъ.

IV. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Чоголковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 160 и во 161 годехъ, въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ, изъ Великого Новгорода и изъ Старой Русы свощикъ Иванъ Кобылской висалъ ко мнѣ холопу твоему о сошлыхъ крестьянехъ, и прислалъ съ цѣловалники и съ пушкари, подъ отписками своими, по тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ съ поручныхъ записей списки, что имъ стать передо мною холопомъ твоимъ въ городѣ на Олонцѣ, и тѣмъ сошлымъ крестьяномъ имянные росписи, а въ росписехъ, государь, Ивана Кобылского напи-

сано: въ разныхъ присылкахъ отпущены изъ № 82. Новгорода, и изъ Старой Русы и изъ Пскова съ цѣловалники и съ пушкари триста четырнадцать человекъ. А на Олонцѣ ко мнѣ холопу твоему, по его Ивановымъ присылкамъ и по росписемъ, цѣловалники и пушкари въ събъжей избѣ къ допросу поставили только двѣсти шестьдесятъ три человекъ, а не поставили, государь, въ городѣ на Олонцѣ тѣ цѣловалники и пушкари тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, противъ его Ивановыхъ росписей, пятидесятъ одного человекъ, а сказали мнѣ холопу твоему тѣ цѣловалники и пушкари про тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей: что де тѣ крестьяне написаны въ присылкахъ въ Ивановыхъ росписехъ съ нимъ, а инымъ де тѣмъ сошлымъ крестьяномъ, для хлѣбного обряду и для женъ и дѣтей, даны были сроки, для того что де у нихъ хлѣбъ былъ не обряженъ, а имяна ихъ написаны были съ ними жъ въ росписехъ, да многіе де, государь, сошлые крестьяне изъ городовъ съ ними не поѣхали, а иныхъ де твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ отымали помѣщики и вотчинники; да и про тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, которыхъ цѣловалники и пушкари привезли на Олонцѣ однихъ, безъ женъ и безъ дѣтей и безъ животовъ, сказали передо мною холопомъ твоимъ: что жены ихъ и дѣти и все ихъ крестьянскіе животы, лошади и коровы, и хлѣбъ молоченой и стоячей и насѣяной въ землѣ, за кѣмъ они жили, необряженъ, а жены де ихъ и дѣти остались у помѣщиковъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, пока они совсѣмъ обрядятца. И тѣ, государь, сошлые крестьяне, которые безъ женъ приведены на Олонцѣ, били челомъ тебѣ государю: чтобъ ихъ по жены и по дѣти и для животовъ и хлѣба отпустить въ Великій Новгородъ, и въ Старую Русу, и въ Новгородскую и въ Старорускую уездъ. И я холопъ твой тѣхъ твоихъ госуда-

№ 82. ревыхъ сошлыхъ крестьянъ, которыхъ пѣловалники и пушкари въ городъ на Олонецъ поставили, по допросу разобралъ въ салдацкую службу, а иныхъ въ тяглые крестьяне и бобыли, а сколько гдѣ въ посадѣ, и въ салдаты, и въ тяглые крестьяне и въ бобыли изъ тѣхъ свозныхъ крестьянъ розобрано, и на которые участки они построены, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ напередъ сего, и поручные записи по тѣхъ свозныхъ крестьянѣхъ въ житыи взяты. И тѣ, государь, многіе свозные крестьяне, давъ по себѣ поручные записи въ житыи, что имъ жить за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ на прежнихъ своихъ деревенскихъ участкахъ, и отирася за порукою по жены свои и по дѣти и для обирки животвъ, и въ Заонѣжскіе погосты съѣхавъ, не бывали, а живутъ, государь, многіе за прежними помѣщики и за вотчинники и за монастыри, а иные селтца за иныхъ помѣщиковъ и за монастыри, и порутчиковъ, государь, они своихъ въ поруки выдали; а пѣловалники, государь, и Олонетцы и порутчики, которые по нихъ ручались, бьютъ челомъ тебѣ государю, что де тѣхъ сошлыхъ крестьянъ помѣщики и вотчинники и монастыри не отдають, а иные де за собою не сказываютъ и таятъ; и нынѣ, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ изъ за помѣщиковъ, и изъ за вотчинниковъ и изъ за монастырей . . . прежніе ихъ деревенскіе участки вывозить нѣкому, потому что свощикъ Иванъ Кобыльской съ Олонца съѣхалъ на Белоозеро, и на Вологду, и въ Городецкой и въ Бѣжецкой Верхъ для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ; и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ напередъ сего о указѣ, и сколько, государь, тѣхъ сошлыхъ крестьянъ не поставлено по росписямъ, и сколько изъ Заонѣжья сошло для женъ и дѣтей и по животы, и за кѣмъ живутъ, и тѣмъ

всѣмъ сошлымъ крестьяномъ послана къ тебѣ государю напередъ сего имьяная роспись. И толко, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ и изъ за монастырей по нынѣшнему зимнему пути въ Заонѣжскіе погосты не вывезть, а лѣтнимъ, государь, путемъ и досталь вывозить ихъ въ Заонѣжскіе погосты будетъ, за дальнимъ путемъ, отнюдь не лѣзь: и о томъ что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, февраля въ 4 день, подалъ отписку съ Олонца посадкой человекъ Севка Горбовъ. Тамъ же вверху полѣта: Послать государеву грамоту къ свощику къ Ивану Кобыльскому и роспись сошлымъ крестьяномъ, какова прислана отъ околничего напередъ сего, а велѣть свозить сошлыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и съ животы; а къ околничему послать государеву грамоту, кого пришлетъ свощикъ сошлыхъ крестьянъ, велѣть ихъ сажать на старыя ихъ тяглые участки, а отпускать не велѣть.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Кобыльской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Новгородскихъ и во Псковскихъ пригородехъ, и въ Старой Русѣ, и въ Каргополѣ, и на Вологдѣ, и на Белоозерѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ и въ иныхъ городехъ сыскивать твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ, а сыскавъ тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ велѣно вывозить въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ деревенскіе участки. И въ прошломъ, государь, во 160 году, марта

въ . . . день въ Каргополе я холопъ твой пріѣхалъ, для того что въ твоёмъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указъ и въ наказъ у меня холопа твоего написано: въ Каргополѣ и въ Каргополскомъ уѣздѣ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ двадцать восемь семей, а доходовъ за нихъ написано взять чотыреста двадцать два рубли; и Каргополскіе, государь, земскіе старосты и цѣловалники, и розныхъ волостей старосты и цѣловалники и крестьяне пришли къ мнѣ холопу твоему, и принесли съ собою твою государеву грамоту, а та твоя государева грамота прислана къ Василью Жукову, что изъ Каргополя и изъ Каргополского уѣзду твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ вывозити не вельно, и по тѣй твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему отказали, подѣ стрѣльцовъ и подѣ пушкарей въ уѣзды подводъ не дали, а тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей къ роспросу не поставили; а въ твоёмъ государевѣ указъ и въ наказъ у меня холопа твоего написано, вельно тѣхъ крестьянъ и бобылей роспрашивать, на тягломъ ли они участки живутъ, или въ бобылехъ? и роспрося тѣхъ крестьянъ, вельно мнѣ холопу твоему писать къ тебѣ государю; и онѣ, государь, мнѣ холопу твоему во всемъ отказали: крестьянъ де и бобылей и пожилыхъ денегъ не дадимъ, пойдемъ де бити челомъ государю. Да по твоему жъ государеву указу, вельно мнѣ холопу твоему послать цѣловалниковъ въ Соловецкой монастырь, и въ Сумской острогъ и въ усолья для твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ Заонъжскихъ и Донскихъ погостовъ, а вельно, государь, вывезть тринадцать семей, а доходовъ взять сто восьмьдесятъ одинъ рубль тридцать алтынъ чотыре денги; и въ прошломъ, государь, во 160 году посылаю я холопъ твой для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Соловецкой монастырь, и въ Сумской острогъ и въ усолья цѣловални-

ковъ Баженка Глухово, да Онцыфорка Григорьева, да Новгородского стрѣльца Вавилку Павлова, и цѣловалникъ Баженко Глухой съ товарищи, пріѣхавъ, подалъ мнѣ холопу твоему дозъжую память: что учинились сильны, сыскивать и узнавать не дали, высылали вонъ изъ Сумского острогу, и въ усолья не пустили, во всемъ отказали. А каковы, государь, сказки, за руками, Каргополского уѣзду изъ монастырей игумены съ братьею и Сумского острогу принесли ко мнѣ холопу твоему, и съ тѣхъ сказокъ списки я холопъ твой послалъ къ тебѣ государю прежь сего, съ отпискою вмѣстѣ. А о томъ, государь, я холопъ твой прежь сего къ тебѣ государю писалъ, и твоего государева указу ко мнѣ холопу твоему о томъ къ Вологдѣ февраля по 20 число нынѣшняго 162 году не бывало: и о томъ мнѣ холопу своему, что ты, государь, укажешь, чтобы мнѣ холопу твоему отъ тебя государя не быть въ пенѣ и въ оналѣ?

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, марта въ 6 день, съ Ивановымъ челоукомъ Кобылского съ Трофимкомъ Ортемьевымъ. Ниже: Въ Новгородской Чети. Тамъ же вверху помѣчено: Послать государеву грамоту къ свощику: въ государевѣ указъ въ Соборномъ Уложенѣ написано: кто гдѣ за государемъ въ которыхъ городѣхъ живетъ, тѣмъ тутъ и жить, а изъ города въ городъ не переводить, а выводить государевыхъ . . . , по писцовымъ и по переписнымъ . . . , изъ за властей и изъ за манастырей, изъ за помѣщиковъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Кобылской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, вельно мнѣ холопу твоему въ Новгородъ, и во Псковъ,

№ 82. и въ Новгородскихъ и во Псковскихъ пригородехъ, и въ Старой Русь, и въ Каргополъ, и на Вологдъ, и на Бѣлѣозерь, и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ, и въ Сумскомъ и въ Колескомъ острогахъ и въ усольяхъ, и въ иныхъ городехъ и въ уѣздехъ, сыскивать твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ Законъскихъ и Лопскихъ погостовъ, а сыскавъ тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ вѣлно выслать на Олонецъ ко околичному и къ воеводѣ къ Василью Александровичю Чоглокову, съ приставы. И которыхъ, государь, я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Новгородъ, и во Псковъ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и въ Старой Русь, и въ Старорусскомъ уѣздѣ, и въ Ладогѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ сыскалъ, и сколько семей выслалъ на Олонецъ къ твоему государеву околичному и воеводѣ къ Василью Александровичю Чоглокову, и тому всему послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю роспись; а съ кѣмъ я холопъ твой тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ выслалъ на Олонецъ, и сколько семей, и то все написано въ свозныхъ книгахъ. А которыхъ я холопъ твой сыскалъ твоихъ государевыхъ крестьянъ въ тѣхъ же твоихъ государевыхъ городехъ во стрѣльцахъ и въ казакахъ, и на посадахъ живутъ въ тяглѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и у меня холопа твоего написано въ наказъ: тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ мнѣ холопу твоему вывозить безъ твоего государева указу не вѣлно, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю многыжды, а указу о томъ мнѣ холопу твоему и по се число не бывало. Да мнѣ жъ холопу твоему подали роспись Законъскихъ и Лопскихъ погостовъ твоихъ государевыхъ крестьяне, за руками, о бѣглыхъ крестьянехъ, и я холопъ твой по той ихъ росписи сыскалъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Законъскихъ же и въ Лопскихъ погостехъ жили, вышедъ изъ погоста въ погостъ и изъ де-

ревни въ деревню, а сколько, государь, тѣхъ крестьянъ сыскано, и то написано въ росписи подъ сею отпискою. А что было, государь, делось за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ взять пожилыхъ денегъ, которые живутъ въ городехъ въ стрѣльцахъ и въ казакахъ, и въ ямщикахъ, и на посадѣ въ тяглѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и мнѣ холопу твоему въ пожилыхъ денгахъ посацкіе старосты, и стрѣльцы и казаки, и ямщики, и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель, и черныхъ волостей старосты и крестьяне отказали: живемъ де мы за государемъ, и всякіе доходы платимъ и службы служимъ государю, а не за монастыри, и не за дворяны и дѣтми боярскими. Да въ твоемъ же государевъ царевъ и Великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указъ написано, вѣлно мнѣ холопу твоему которыхъ я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ сыщу и вышлю на Олонецъ, и тѣмъ крестьяномъ вѣлно учинить свозные книги взъ за кого выведу и кого имянемъ, да тѣ, государь, свозные книги вѣлно привезть къ тебѣ государю съ собою вмѣстѣ; и перечневую, государь, роспись тѣмъ сошлымъ крестьяномъ, которыхъ сыскалъ я холопъ твой и выслалъ на Олонецъ, и которыхъ не выслать до твоего государева указу, послалъ къ тебѣ государю подъ сею отпискою, а отписку, государь, и перечневую роспись вѣлѣлъ я холопъ твой подать въ Новгородской Чети, твоимъ государевымъ дьякомъ думному Алмазу Иванову да Андрею Немирову.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи.— 162, марта въ 6 день, съ Ивановымъ человѣкомъ Кобылского Трофимкомъ Ортемьевымъ. Тамъ же вверху помѣчено: Выписать о тѣхъ людехъ, что государь указалъ въ Уложеньѣ, въ докладѣ.

VII. Роспись государевымъ сошлымъ крестьяномъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ, которые сысканы въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и во Псковскомъ и въ Старорусскомъ уѣздехъ, и въ Ладогѣ, и на Олонцѣ, и высланы на Олоонецъ ко околичему и къ воеводѣ въ Василью Александровичю Чоглокову, съ женами и съ дѣтми, со всеми ихъ крестьянскими животы:

Въ Великомъ Новѣгородѣ на посадѣ 21 семья, за монастырскими 106 семей, за дворяны и за дѣтми боярскими 80 семей, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ въ бобылехъ, не въ тяглѣ, 12 семей.

Во Псковѣ 2 семьи.

Въ Старой Русѣ за монастыри, и на посадѣ и въ государевыхъ волостехъ 57 семей.

Да въ Олонецкомъ уѣздѣ за монастыри и за дѣтми боярскими 20 семей.

Въ Ладогѣ за монастыри 15 семей.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VIII. Роспись государевымъ крестьяномъ, которые сысканы въ городехъ въ посадѣ въ тяглѣ, и въ стрѣльцахъ и въ казакахъ, и въ ямщикахъ, и въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ живутъ въ тяглѣ и въ службѣ:

Въ Великомъ Новѣгородѣ въ посадскихъ людехъ въ тяглѣ 22 семьи, въ стрѣльцахъ 135 семей, въ казакахъ 3 семьи, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ 70 семей, въ ямщикахъ 6 семей.

Во Псковѣ въ посадѣ въ тяглѣ 3 семьи, въ стрѣльцахъ 4 семьи, въ государевѣ волости 1 мужикъ.

Въ Старой Русѣ въ государевыхъ волостехъ въ тяглѣ 122 семьи, въ Старой же Русѣ на посадѣ въ тяглѣ 15 семей.

Въ Ладогѣ въ стрѣльцахъ и въ пушкарехъ и въ воротникахъ 6 семей.

Да по росписи жъ сыскано, какову подали

Дополн. въ Акт. Истор. томъ III.

за руками Заонѣжскіе крестьяня, и по той ихъ № 83.

росписи сыскано 125 семей, тутъже жили въ государевыхъ волостехъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, перешедъ изъ погоста въ погостъ и изъ деревни въ деревню и изъ волости въ волость, а не въ бѣгахъ жили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ восемь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

85.—1651 послѣ 1 мая. Наказъ Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыжепскому, объ отправленіи имъ воеводской должности.

..... не посланъ по ихъ ..... сполна; да имъ же взяти въ Тоболску на Лену жъ: церковныхъ обиходовъ семь ведръ вина церковного, пять пудъ ладану, да для писма двадцать стопъ бумаги писчіе, да для Ленскихъ же служебъ пятьдесятъ пудъ пороху ручного и пушечного, пятьдесятъ пудъ свинцу, да для Ленскихъ ясачныхъ людей расходовъ восемь половинокъ суконъ розныхъ цвѣтовъ лѣтчинны, пятнадцать пудъ олова въ тарелехъ и въ блюдахъ, пятнадцать пудъ мѣли въ котлахъ и въ тазѣхъ, пятнадцать пудъ или менши того одекую, сколько въ государевѣ казвѣ въ Тоболску есть, да ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ: пятьдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, да двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четьи солоду ячного, десять четвертей крупъ, десять четьи толокна, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду пресного; а взявъ на Ленскихъ служилыхъ людей государево хлѣбное жалованье, и сулы, и по подорожнымъ на суды вмѣсто подводъ кормщиковъ и гребцовъ, и на Ленскихъ ясачныхъ людей всякіе запасы, и зелье и свинець, и бумагу, взяти изъ Тоболска въ Енисейской острогъ наспѣхъ, немѣшка нигдѣ ни за чѣмъ, а хлѣб-

№ 83. ные запасы провадить съ ними изъ Tobолска служилымъ людемъ, которыхъ пошлютъ съ ними столнику и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи, чтобъ имъ, безо всякого мотчанья, столнику и воеводѣ Михайлу и дяку Ѳедору и служилымъ людемъ дойти до Маковского острожку до заморозовъ за долго; а пришедъ въ Маковской острожекъ, велѣть служилымъ людемъ выгрузить хлѣбные и всякіе запасы изъ судовъ въ государевы анбары, каковы въ Маковскомъ острожкѣ есть, и велѣть тѣхъ запасовъ до зимнего пути беречь, а суды со всякими судовыми снастями отдать въ Маковскомъ острожкѣ, кому воевода Оѳонасей Пашковъ велитъ у нихъ принять, имянно, и въ томъ съ тѣми людьми, кто суды приметъ, росписатца. А какъ они столникъ и воевода Михайло и дякъ Ѳедоръ черезъ Маковской волокъ въ Енисейской острогъ перейдутъ, и служилые и всякіе люди хлѣбные запасы перепроводятъ, и на веснѣ ледъ вскрыетца, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дяку Ѳедору, взявъ въ Енисейскомъ острогѣ у воеводы у Оѳонася Пашкова служилыхъ людей, кому провадить до Ленского Илимского волоку хлѣбные запасы, и подъ себя и подъ служилыхъ людей и подъ хлѣбные запасы суды, на чомъ мочно поднятца, и на суды гребцовъ, итти изъ Енисейского острогу съ служилыми людьми и съ государевыми Ленскими хлѣбными запасы вмѣстѣ до Ленского волоку, и государевыхъ Ленскихъ хлѣбныхъ запасовъ и служилыхъ людей, которые съ ними будутъ, не покинуть; а подъ свои запасы имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дяку Ѳедору на свои суды служилыхъ людей въ греблю и въ бечевы не имати и на государевы суды, которые отпущены будутъ изъ Енисейского съ хлѣбными запасы, своихъ запасовъ не класть, для того что прежніе воеводы и дяки на государевыхъ судѣхъ изъ Енисейского острогу подъ Ленской волокъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ возили мало, и отъ того

на Ленъ служилымъ людемъ была пужа большая, а на тѣ государевы суды воеводы и дяки грузили свои запасы, а въ греблю и въ бечевы работать заставлявали подъ своими судами служилыхъ людей; и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дяку Ѳедору одволично такъ не дѣлать, а велѣти на своихъ судѣхъ работать тѣмъ людемъ, которые даны имъ будутъ изъ Енисейского острогу въ полводахъ, и своимъ дворовымъ работнымъ людемъ. А прѣхавъ на Ленской волокъ, государевы Ленские хлѣбные запасы выгрузить въ анбары, и на веснѣ, сдѣлавъ суды и нагрузя въ нихъ хлѣбныхъ запасовъ, ѣхати съ Ленского волоку со всеми служилыми людьми и съ Ленскими запасы, не мѣшкала, Леною рѣкою въ Якутской острогъ, а прѣхавъ въ Якутской острогъ, взяти въ сѣзжей избѣ у столника у Ивана Акинѣова государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи царства Сибирского Ленского Якутского острогу печать и острогъ и острожные ключи и на острогъ нарядъ, а взявъ итти имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дяку Ѳедору по острогу и пересмотрити всякого наряду; да имъ же Михайлу и дяку Ѳедору взяти въ государевъ казнѣ денги, и зелье и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные и всякіе запасы налицо, и велѣти тѣ хлѣбные запасы перемерить, а зелье и свинецъ перевѣсить, а денги счесть передъ собою налицо; да имъ же взяти денгамъ и хлѣбу прошлыхъ годовъ приходные и расходные книги, и государевъ ясачной и поминочной мягкой рухледи ясачные подлинныя книги, что по ихъ прѣздѣ какіе мягкіе рухледи и на которой годъ было взято и что на комъ донять, и смѣтные и помѣтные ясачные списки прошлыхъ годовъ, и ясачные окладные книги, что съ которого зимовья и съ волости и съ кого имянемъ ясаку сбѣраетца, и ленежные хлѣбные смѣтные жъ и помѣтные списки, и Ленскимъ ружвникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ

людемъ имянные книги, и прежніе государевы наказы, каковы отъ государя даны столникомъ и воеводамъ Петру Головшу съ товарищи, и воеводамъ же Василью Пушкину съ товарищи жъ, и воеводъ жъ Дмитрею Франзбекову, и государевы указные всякіе грамоты и всякіе государевы дѣла, и соболнную всякую мягкую рухледь, что у нихъ заѣдутъ въ государевъ казнъ. А какъ Якутцкой острогъ и острожные ключи, и всякіе государевы дѣла, и денежную и соболиную казну, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы примуть, и въ томъ во всемъ противъ сего государева наказу съ столникомъ съ Иваномъ Акинфовымъ и съ дьякомъ съ Осипомъ Степановымъ расписатца, а какъ росписутца, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору пересмотрити служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ, и жилецкихъ всякихъ людей по спискамъ встѣхъ налицо, а пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова по книгамъ, въ приходъ и въ расходъ въ денгахъ и въ хлѣбныхъ и въ пушечныхъ и во всякихъ запасахъ, и въ соболиной, въ ясачной и въ помиочной, и во всякой государевъ казнъ счесть подлинно, съ тѣхъ мѣсть какъ они на государеву службу на Лену пріѣхали да по свой пріѣздъ; а будетъ столникъ Иванъ Акинфовъ воеводу Дмитрея Франзбекова и дьяка Осипа Степанова, для какой мѣры, не считалъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому и дьяку Федору потомужъ ихъ Дмитрея и дьяка Осипа въ приходъ и въ расходъ во всякой государевъ казнъ счесть, съ ихъ пріѣзду да по его Ивановъ пріѣздъ Акинфова, а что на нихъ на Дмитрея, и на Ивана, и на дьяка на Осипа государевыхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и соболиной и всякой государевы казны взочтуть, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти сполна; а смѣтные и помѣтные списки, будетъ по ихъ Михайловъ и Федоровъ пріѣздъ не сдѣланы

и къ государю къ Москвѣ не посланы, велѣти № 83. доправити на дьякъ на Осипъ Степановъ, не отпуская его къ Москвѣ; а счетчи ихъ столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова во всемъ подлинно, в что по счету доведетца на нихъ доправл, отпустить ихъ изъ Якутцкой острогу ко государю къ Москвѣ; да что они столникъ и воевода Михайло Лодыженской и дьякъ Федоръ Тонково у столника у Ивана Акинфова и у дьяка у Осипа Степанова на острогъ наряду, и въ государевъ казнъ какихъ государевыхъ дѣлъ, и денегъ, и соболиные всякіе мягкіе рухледи, и зелья и свинцу, и въ житницахъ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ налицо примуть, и что на Ленъ въ Якутцкомъ острогѣ откуды какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ и о своемъ пріѣздѣ отписати, и счетной списокъ, и смѣтные и помѣтные списки прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку и счетной и смѣтные и помѣтные списки велѣтъ подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову. А напередъ всего, съ пріѣзду своего, велѣти имъ быти къ себѣ въ съѣзжую избу Ленскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и сказати имъ государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованное слово: что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ розсмотреть, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ нужи и тѣсноты, и убытковъ, и продажи и налоговъ не было, и они бѣ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ призрѣньемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безо всякіе нужи, и промыслы сво-

№ 83. ими всякими промышляли безъ опасеня; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда и обиды, и продажа и насилство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку къ Федору челобитные, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ царского величества крѣпкой приказъ, вельно во всемъ имъ росправа чинить въ правду, и бережене къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства уимать. А торговыхъ и промысленыхъ всякихъ людей Верховыхъ городовъ собравъ къ себѣ въ съзкую избу, потомужъ сказати имъ государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованное слово: что имъ на Ленѣ прежде сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи, и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужъ ихъ не розсматривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали, и ихъ продавали, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣнемъ, вельтъ ихъ ото всякихъ обидъ, и отъ насилства и отъ продажъ беречь пакрѣпко, и на торговлю вельтъ имъ государь ѣздить поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ нужъ ихъ вельтъ розсматривати, чтобы имъ ни въ чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили бѣ въ его царскомъ милостивомъ призрашѣ, безо всякіе нужи и обидъ, и насилства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ избидилъ, и насилство и продажу имъ какую чинилъ, и посулы и поминки у нихъ ималъ, и они бѣ на тѣхъ людей приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку Федору челобитные, а они имъ по царскому повелѣнью во всемъ управу учинягъ и впередъ ихъ учнутъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ, и по-

садскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, чтобы они служилые, и посадскіе и всякіе жилецкіе люди государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые государю служить не учнутъ и добра не хотять, объявляли и провъдывали, а кто государю послужитъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуетъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей, вельти имъ у себя въ съзжей избѣ быти изъ волостей ясачнымъ князцомъ и волостнымъ лутчимъ людямъ, по сколку человекъ пригоже, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору вѣтъпоры быти въ съзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людямъ вельти быти вѣтъпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ, и сказати Ленскимъ ясачнымъ князцомъ и ясачнымъ людямъ государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, жалованное слово: что прежде сего отъ воеводъ и отъ головъ и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣльцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ ясачныхъ и отъ иныхъ ото всякихъ людей было имъ небережене, и налоги и продажи великіе; какъ они платягъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли, и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ, и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки, прѣзжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали и имали у нихъ посулы и поминки, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ ихъ, вельтъ имъ во всемъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ избидилъ или посулы и поминки имали, давати судъ и сыскъ праведной, и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей вельтъ чинить, и во всемъ ихъ беречь, чтобы имъ насилства, и

убытковъ, и продажи и налоговъ ни отъ кого не было; и они бѣ новыхъ землищъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнiя, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русii самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти, на чомъ они великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городкѣхъ юрты и въ уѣздехъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаятъ шатость и воровства, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаятъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ столнику и воеводѣ Михайлу и къ дьяку Федору; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщется про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ; а сказавъ ясачнымъ князцомъ и Якутомъ государево жалованное слово, велѣти ихъ напоить и накормить довольно, а кормити ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напоя ихъ и накормя, распустити ихъ по домоу. А о государевъ имъ ясакъ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, готовя, по вся годы приносили сполна, по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбора государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты придуть, и они бѣ тѣмъ государевымъ служилымъ лю-

демъ ясакъ съ себя платили безъ замотчанья, № 83. весь сполна, а утѣсненья имъ никакого для царского величества не чинили, и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Якутской острожекъ безъ задержанья, а за тѣмъ ясакомъ посылали съ служилыми людьми для береженья и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались, лутчихъ ясачныхъ людей, по сколку человекъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводцкомъ прѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лисицъ или иного какого звѣря, или имъ столнику и воеводѣ и дьяку для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухлядь, взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывати въ приходные книги имянно своею статью, и давати за то ясачнымъ людямъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую, непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколько кому дать доведетца; а отпустя тѣхъ ясачныхъ людей, посылати къ нимъ въ землицы и въ улусы для ясачного сбора Тоболскихъ, и Ленскихъ, и Енисейскихъ, и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ людей, которые будетъ на Ленѣ есть и впередъ будутъ, добрыхъ за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ. Да и въ иные въ новые землицы по Великой рѣкѣ Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю, и по инымъ рѣкамъ потомужъ посылати, для провъдыванья и для приску и для привоу подъ государеву царскую высокую руку, служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ, и велѣти служилымъ людямъ новыхъ землищъ неясачныхъ людей призывати, и подъ государеву царскую высокую руку приводити и ясакъ съ нихъ собирать, съ великимъ радѣнемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землищъ людей подъ государеву царскую вы-

№ 83. сокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бѣ тѣхъ землицъ людей впередъ подѣ государевою царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привести; да что служилые люди по Ленѣ, и по Алдану, и по Чопѣ, и по Вылюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подѣ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы, или иные какіе лутчіе люди, имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ первого ясаку возметца, и то Сибирскимъ служилымъ людямъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣти имъ пріѣзжати къ себѣ въ Ленской Якутцкой острогъ; а для укрѣпленія за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людямъ имати въ оманаты тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человекъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами и съ аманаты изъ которыхъ изъ новыхъ землицъ, и изъ старыхъ ясачныхъ городковъ, и изъ волостей и изъ зимовей въ Ленской въ Якутцкой острогъ придутъ, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору пріимати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную ружледь въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имянно всее налицо, сколко съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей и на которые годы чего взято будетъ; да въ той ясачной и поминочной ружледи велѣти давати ясачнымъ людямъ, которые живутъ отъ Якутцкого Ленского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьей рукою, а которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною ружледью, для дальнего пути, въ Якутцкой въ

Ленской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людямъ въ государевѣ ясачной и въ поминочной ружледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ, Ленскимъ служилымъ людямъ, пишучи своими руками и за своими печатми; а для тѣхъ отписей нарочно въ дальные землицы для ясачного сбора посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человекъ въ землицу, и о томъ имъ приказывати, чтобы они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали, и въ томъ имъ налоги и убытковъ не чинили. А что служилые люди новыхъ землицъ провѣдаютъ, и ясачныхъ людей подѣ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и сколко съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто имянемъ князцы, или тайши, тѣми землицами и улусы владѣютъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ о всемъ писати къ государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору, будучи на государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, высмотрити того накрепко, есть ли по Ленѣ рѣкъ и по инымъ рѣкамъ близко Якутцкого острогу вверхъ до Чечюйского волоку пашенные угожіе и пространные мѣста? и мочно ли въ тѣхъ въ угожихъ пространныхъ мѣстѣхъ до Чечюйского волоку пашни завести, и крестьянъ на пашни устроить, и хлѣба на Ленскихъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ и на всякіе тамошніе росходы Якутцкого острогу папахать, чтобы изъ Тоболска, и изъ Енисейского острогу, и съ Ленского волоку, впредь на Лену въ Якутцкой острогъ хлѣбныхъ запасовъ не посылать? и будетъ по ихъ вымотру, близко Якутцкого острогу до Чечюйского волоку пашенные угожіе пространные мѣста есть, и столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому

и дьяку Федору Тонково въ тѣхъ угрожихъ мѣстехъ крестьянъ въ пашню строить, и называть на пашню во крестьяне волныхъ гулящихъ людей изъ подмоги и изъ лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; да гдѣ на Ленѣ до Чечюйского волоку пашенные земли и сколь далече отъ Якутцкаго острогу сыщутъ, и сколько на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроить, и какихъ людей, и изъ подмоги ли или изъ лготы, и что тѣ крестьяне впередъ на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платити учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы или подмоги будетъ дано, о томъ о всемъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору отписать ко государю; а около Ленскаго волоку нанизъ по Ленѣ рѣкъ до Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ жъ рѣкъ до Верхоленскаго и около Верхоленскаго острожку вельно, по государеву указу, въ пашню крестьянъ строить воеводѣ Богдану Оладьину. А по хлѣбные запасы тутошніе Ленскіе пахоты и по присылные, которые привезутъ на Ленской волокъ изъ Енисейскаго острогу, и по соль посылати имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору изъ Якутцкаго острогу на Ленской волокъ въ Илимской острогъ, къ воеводѣ къ Богдану Оладьину Якутцкаго острогу служилыхъ людей, по сколку челоувѣкъ пригоже, и вельтити хлѣбные запасы и соль возити къ себѣ въ Якутской острогъ попрежнему, а сколько на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣбныхъ запасовъ и соли по окладу надобно, о томъ писати и тому росписи посылати дьяку Федору, за своею рукою, и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору съ воеводою съ Богданомъ Оладьинимъ сыслатися, и розни никакой въ государевъ дѣлъ не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ государеву дѣлу отъ того ни въ чемъ порухи не было; а будетъ Богданъ Оладьинъ по вѣстямъ учнетъ къ нимъ

писати о прибавочныхъ людехъ, для воинско- № 83.
го приходу, и имъ столнику Михайлу и дьяку Федору изъ Якутцкаго острогу въ Илимской острогъ къ воеводѣ къ Богдану Оладьину посылати служилыхъ людей, по сколку челоувѣкъ пригоже; а воеводѣ Богдану Оладьину, по государеву наказу, вельно хлѣбные всякіе запасы Ленскіе пахоты и присылные и соль Ленскаго варенья посылати съ Ленскаго волоку къ нимъ въ Якутцкой острогъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ, по ихъ отпискамъ и по росписямъ, какковы отписки и росписи учнутъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ присылати къ нему къ Богдану на Ленской волокъ изъ Якутцкаго острогу, безъ задержанья Якутцкаго острогу съ служилыми людьми, кого они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ изъ Якутцкаго острогу служилыхъ людей по хлѣбные запасы и по соль присылати учнутъ; да и суды вельно ему жъ Богдану подѣлъ тѣ хлѣбные запасы дѣлати на Ленѣ, и въ Верхоленскомъ острожкѣ, и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутцкаго острогу и Ленскаго волоку Илимскаго и Верхоленскаго острожку служилыми людьми, и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками потому жъ съ ними сыслатися, и по вѣстямъ о прибылыхъ служилыхъ людехъ къ нимъ писати, и розни ни въ чемъ никакой не чинити, чтобъ государеву дѣлу ни въ чемъ порухи, а служилымъ и всякимъ людямъ тягости и оскорбленья не было; да и ясакъ съ ясачныхъ людей нанизъ по Ленѣ рѣкъ до того Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ жъ до Верхоленскаго и около Верхоленскаго острожку, и по Илимѣ и по инымъ рѣкамъ вельно сбирати на Ленской волокъ въ Илимской острогъ воеводѣ Богдану Оладьину, а съ Ленскаго волоку изъ Илимскаго острогу посылати ко государю къ Москвѣ въ Сибирской же Приказъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору изъ Якутцкаго острогу въ тѣ ясачные волости, которые вельно

№ 83. въдаты ясакомъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогъ воеводъ Богдану, для ясачного сбора ясачныхъ сборщиковъ отъ себя не посылати, и въ томъ смуты не чинити, чтобъ въ томъ государеву ясаку недобору не было. А сбирати имъ столнику и воеводъ и дьяку въ Якутской острогъ по Ленъ и по инымъ рѣкамъ ясакъ съ ясачныхъ людей ниже Якутского острогу и вверхъ по Ленъ до Чечуйского волоку, по прежнимъ ясачнымъ окладнымъ книгамъ, каковы возмутъ у столника у Ивана Акинфова да у дьяка у Осипа Степанова, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ, по окладу сполна, а съ недорослей и съ новиковъ полною же ясакъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ и по промысламъ, чтобъ передъ прежнимъ въ государевъ казнъ и въ поминкахъ учинити прибыль, а недобору и ясачнымъ людямъ налоги и оскорбленья никакого не учинити, и отъ государевы высокіе руки ихъ не отгонити, а въ томъ ясачномъ сборѣ единолично самимъ не корыстоватца никоторыми дѣлы; а какъ у нихъ въ Якутскомъ острогъ государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная рухледь въ сборѣ будетъ, и имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору велѣти въ Якутскомъ острогъ тое ясачную и поминочную и всякую рухледь розбирати торговымъ и промышленнымъ людямъ, лутчей звѣрь къ лутчему, а средней къ среднему, а худой къ худому, а розобравъ велѣти цѣнить торговымъ же и промышленнымъ людямъ тамошнею Сибирскою прямою цѣною, и запечатавъ тое рухледь государевою Ленскою печатью, велѣти писати той рухледи цѣновные росписи, да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ велѣти цѣновщикомъ руки прикладывати; да какъ тое соболиную рухледь оцѣнять, и имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору о томъ писати, и тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухледь, и ясачные книги, и росписи той рухледи изъ Якутского острогу посылати ко

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ погодно съ Сибирскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, не замогчавъ, а на Москвѣ велѣти отписки, и ясачные книги и росписи подавати, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною являтися въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьяку Григорью Протопопову; а государева печать, которою печатаютъ въ съѣзжей избѣ ко государю отписки и ясачную рухледь, послана на Великую рѣку Лену съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, серебряная, вырѣзанъ на ней: орелъ поймалъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на Великой рѣкѣ Ленѣ», а велѣно та государева печать держати Василью Пушкину, а послѣ Василья воеводъ Дмитрею Франзбекову, а послѣ Дмитрея столнику Ивану Акинфову въ съѣзжей избѣ въ ящикъ, за своею печатью, и столнику и воеводъ Михайлу тое государеву Ленскую печать потомужъ держати въ съѣзжей избѣ въ ящикъ за своею печатью, а въ тамошнюю на Лену рѣку послана съ Москвы жъ государева особая печать, вырѣзано на ней: «печать государева таможенная». А какъ учнутъ приходити въ Якутской острогъ съ государевымъ ясакомъ ближнихъ волостей князцы и ясачные люди, и столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору велѣти тѣхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходити въ острогъ за государевымъ ясакомъ, кормить и поить государевыми запасами довольно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людямъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ оманатехъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсечно или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а достальныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и

никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинить некоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей иноземцовъ въ чемъ напрасно и въ ясакъ не ожесточить и отъ государевы милости не отгнать; а розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицы иноземцы государю ясаку не платятъ, посылати имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Ленского Якутского острогу по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые волости для ясачного сбора, служилыхъ людей безпереводно, и приказывать тѣмъ служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ они изъ Ленского Якутского острогу въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людьми виномъ и товары никакими на мягкую рухледь не торговали и не мѣняли, соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухледи у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, а тѣмъ бы въ государевъ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили, не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисейскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярской Парѣней Ходыревъ съ товарищи; ходячи изъ Енисейского острогу на Лену рѣку для государева ясачного сбора, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ земляхъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многую мягкую рухледь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ для бездѣльных своей корысти, тое у нихъ собинные мягкіе заповѣдные рухледи на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухледи государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бездѣльною корыстью, была въ государевъ казнѣ большая убыль, а ясачнымъ людямъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

отъ государя отогнали. И какъ при нихъ при № 83. столникъ и воеводѣ при Михаилѣ и при дьякѣ при Федорѣ Ленскіе служилые люди изъ новыхъ землицъ въ Ленской острожекѣ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служилыхъ людей посылати на встрѣчу дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, и цѣловалниковъ добрыхъ, кому въ томъ мочно вѣрить, по сколку человекъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовей съ ясакомъ поѣдутъ, обыскивать всякіе ихъ собинные мягкіе рухледи накрѣпко, да что у кого собинные мягкіе рухледи найдутъ, и тое у нихъ все собинную мягкую рухледь велѣти имати и привозити къ себѣ въ Якутской острогъ; а какъ тое рухледь въ Ленской Якутской острогъ привезутъ, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору тѣхъ служилыхъ людей ясачниковъ про тое ихъ собинную мягкую рухледь спрашивать накрѣпко, гдѣ они тое рухледь взяли въ посулахъ ли за ясачную поноровку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухледь сдавали для государева имени ясачные люди въ почестъ? да и цѣловалниковъ, которые съ ними въ посылахъ будутъ, про то спрашивать жъ, и иными какими людьми пригоже про то сыскивати; да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухледь у ясачныхъ людей взяли въ посулахъ отъ ясачной поноровки, или насилствомъ, или купили преждъ государева ясачного сбора, и по тому сыску тое ихъ мягкую рухледь имати на государя въ государеву казну безденежно, и велѣти тое рухледь, сколку у кого взято будетъ, писати въ книги имянно; а будетъ которые Ленскіе служилые люди, прїѣзжаячи изъ новыхъ землицъ въ Ленской въ Якутской острогъ, собинную свою мягкую рухледь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди для государева

39

№ 83. имяни въ почестъ въ поминкахъ , учнутъ объявлявати сами , и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухледь потомужъ имати на государя , и писати въ книги имянно , кому имянемъ служилому человеку которые новые земли ясачные люди для государева имяни , сверхъ гсударевы ясачные и поминочные рухледи , собинныхъ поминковъ дали , и оцѣня тое ихъ поминочную служилыхъ людей мягкую рухледь , потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ , а тѣмъ служилымъ людямъ , которые изъ новыхъ земель учнутъ поминочную свою мягкую рухледь привозити и сами объявлявати , а не утаятъ , давати за тое рухледь изъ государевы казны денги по тамошней по прямой цѣнѣ изъ Ленскихъ доходовъ , и сказати тѣмъ служилымъ людямъ , что о той службѣ ихъ , что приискали они служилые люди новые земли , и съ старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна , ко государю къ Москвѣ они столникъ и воевода и дьякъ писати учнутъ , и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ихъ служилыхъ людей , за ихъ службы и за новопринскные земли и за приборъ , пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ , денгами и сукны , да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопринскные земли государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ , денгами и сукны и камки и тафты , смотря по ихъ службѣ . А которые будутъ служилые люди ясачники , по сыску , будучи въ новыхъ земляхъ , какой зверь уловили сами , или что небольшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на досталные свои запасишка или что на свою одежду вымѣнили , приѣхавъ на Лену или на встрѣчъ кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухледь сами объявятъ , а не утаятъ , и про тое ихъ рухлядь потомужъ сыскивати товарищи ихъ цѣловалники , которые съ ними были , или какими людьми пригоже ; да будетъ по сыску ту рухледь они сами

уловили , или на запасы и каплатье вымѣнили послѣ ясаку , и на государя взять та ихъ рухледь въ куплю будетъ не пригодитца , и та мягкая рухледь отдавати тѣмъ служилымъ людямъ , для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи ; а того однолично надъ ними смотрити и беречи накрѣпко , чтобъ та ихъ рухледь , которая имъ отдать доведетца , была непосульная , и не насилствомъ взята , и не прежде государева ясачного сбору была куплена ; а ся статья въ семь государевъ наказъ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста , инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людямъ не въ примѣръ и не въ образецъ . А которые будутъ Ленскіе служилые люди , ѣхавъ изъ новыхъ земель , учнутъ мягкую рухледь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людямъ воровствомъ , чтобъ имъ тою рухледью завладѣть самимъ , а въ государеву казну не отдать , и про то велѣти сыскивати ясачными и всякими людьми , а сыскавъ допряма , тѣмъ служилымъ людямъ , которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухлядь свою учнутъ метать , чинити за то наказанье , бити кнутомъ , а рухледь ихъ имати на государя безденежно , и оцѣня тое рухледь потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ , чтобъ на то смотря неповадно было инымъ впередъ такъ воровать ; да и ясачнымъ людямъ о томъ учинить наказъ крѣпкой : которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей , ѣхавъ изъ новыхъ земель , какую мягкую рухледь метати , и они бѣ тое рухледь привозили къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Ленской въ Якутской острогъ , да тое рухлядь потомужъ , оцѣнивая торговыми и промышленными людьми , которые на Ленѣ будутъ , тамошнею Сибирскою прямою цѣною , присылали къ государю къ Москвѣ , а безъ цѣны никакой мягкой рухляди не присылати . Или что будетъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору ясачные и торговые и промышленные люди принесутъ соболей , и лисицъ , и

бобровъ и всякіе мягкіе рухледи въ съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухлядь, сколько съ которой землицы и кто имяны ясачные или торговые и промышленные люди принесутъ, велѣть писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухлядь присылати къ государю съ ясачною и съ поминочною государевою рухлядью вмѣстѣ, также какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухлядь ко государю присылаютъ, а самимъ имъ столнику и воеводѣ и дьяку тою поминочною рухлядью, что къ нимъ ясачные и торговые и промышленные люди въ съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную соболонную мягкую рухлядь съ Лены къ государю Сибирскихъ городовъ съ лутчими служилыми людьми, которые съ ними на государевѣ службѣ на Ленѣ рѣкѣ будутъ, а отпущати за тою государевою соболонною мягкою рухлядью служилыхъ людей по сколку человѣкъ пригоже, смотря по казнь и поодиножды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылать, чтобъ въ подводахъ, и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ расходовъ государевѣ казнь не было; а ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухледи, что съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей соберетца, присылати къ государю съ мягкой жъ рухлядью вмѣстѣ дьяку Федору, за своею рукою, а сколько съ которыхъ землицъ, или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ, и ихъ воеводскихъ и дьячьихъ поминковъ же порознь всего соберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ ясаку вновь прибудетъ, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудетъ, и почему ясаку прибудетъ или убудетъ, то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ

приѣдутъ на Лену рѣку въ Якутцкой острогъ № 83. изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболонныхъ промысловъ, торговые или промышленные люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ велѣти у себя въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ являтца въ съѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколько у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможи таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ торговати, а съ тѣхъ ихъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ на государя пошлины, по государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ противъ того, какъ въ Енисейскомъ острогѣ емлютъ, и по таможеннымъ государевымъ наказомъ противъ прежнего; да сколько и съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможи таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходные книги имянно; а будетъ тѣ торговые и промышленные люди которые похотятъ итти на промыслы, и тѣхъ людей отпущати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу изъ таможи для ихъ промысловъ, безъ задержанья; а какъ тѣ торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Ленской въ Якутцкой острогѣ приходитъ учнуть, и имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ съ мягкой рухлядью велѣти являтися въ таможенной избѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ, да съ той ихъ промышленной и съ продажной и съ перекупной мягкой рухледи, что будетъ они учнуть межъ себя въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкой рухлядью соболми и лутчимъ звѣремъ также, какъ въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухледи государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухлядь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные

- № 83. книги имянно особною статьею, а какъ въ Енисейскомъ острогѣ у торговыхъ и у промышленныхъ людей съ товаровъ всякіе пошлины собираютъ, и о томъ послана въ Сибирь въ Енисейской острогѣ къ воеводѣ къ Микифору Веревкину государева грамота напередъ сего, а велѣно ему о томъ отписать изъ Енисейского къ столнику и воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи на Лену рѣку подлинно; а опричь Ленского Якутцкого острогу, гдѣ они столникъ воевода и дьякъ будутъ въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ новыхъ земляхъ, отнюдь нигдѣ торговымъ и промышленнымъ людямъ прежь государева ясаку ничѣмъ съ ясачными людьми никакими товары и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухледь не велѣти, а послѣ сбора государева ясаку велѣти торговымъ и промышленнымъ людямъ торговати съ иноземцы съ ясачными людьми на всякіе товары въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ на гостиномъ дворѣ, а не на жилецкихъ дворехъ, для того чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала; а того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ одинолично торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ, не займѣя Ленского Якутцкого острогу, въ Сибирскіе города иными дорогами не выѣзжали, и съ собою товарной своей мягкой рухледи мимо Ленского Якутцкого острогу не возили, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялась, а велѣти отпустить торговыхъ и промышленныхъ людей съ ихъ товары съ мягкой рухледью съ Лены изъ Якутцкого острогу на Русь таможенному головѣ и цѣловалникомъ, и давати имъ на мягкую рухледь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты, за государевою Ленскою таможенною печатью, всякому челоуку по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному челоуку и за очнику ни за кого на мягкую рухледь и ни на какіе товары не давати, а печатныхъ отѣзжихъ пошлинъ велѣти имати имъ въ таможенно же отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухледи и со всякихъ товаровъ противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ съ рубля по денгѣ, и записывати тѣ пошлины имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой государственъ казнѣ въ цѣловалники выбирать на Ленѣ изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лутчихъ людей по годовомъ, по очереди, и велѣти имъ быти у государевы казны и у всякихъ дѣлъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и смотрити за ними имъ столнику и воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у государевы казны, у денежныхъ и у всякихъ сборовъ были съ великимъ радѣньемъ, и никакою бѣ государевою казною не корыстовались и никакой государствены казны не крали, а велѣти имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякіе сборные денги приносить къ себѣ въ съѣзжую избу съ книгами помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государствены денежныя казны взочтутъ, и то на нихъ велѣти править въ государеву казну, и писать въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно особыми статьями; а за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людямъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за большіе кнутомъ и отъ дѣлъ ихъ отставивать, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники велѣти выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленныхъ людей добрыхъ такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надъ государевою казною не было; а головѣ въ таможенно на Лену присылаютъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ нарочно, и что будетъ Ленской таможенной голова учнетъ на Ленѣ дѣлати мимо государева указа, и о государевъ пошлинѣ радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца или торговымъ людямъ

чинить обиды, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на того таможенного голову писати къ государю, а безъ государева указу его отъ дѣла не отставивать, и въ таможенное во всякое дѣло имѣ столнику и воеводѣ и дьяку однолично ни во что не вступатца некоторыми дѣлами, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя имѣ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору у торговыхъ и у всякихъ людей соболей и шубъ собольихъ, и лисецъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлатныхъ и никакіе мягкіе рухледи не имати и не покупати; а что будетъ имѣ про себя купити понадобится, опричь соболей и шубъ собольихъ, и черныхъ лисецъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шубъ и шапокъ лисьихъ же черныхъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухледи, и имѣ то покупати въ острогъ на гостинѣ дворѣ и въ торгу прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси имѣ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору въ Сибирь на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити и на Ленѣ рѣкѣ, опричь того, что имѣ для своей нужи купити указано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людьми не торговати, и хитрости никакіе надъ государевою казною не чипити, и вина въ Сибирскихъ городѣхъ и на Ленѣ рѣкѣ нигдѣ на себя и на государевы ни на какіе расходы безъ государева указу не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людямъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленныхъ людей отъ государя своими палогими не отгоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и займы никому денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людямъ на себя дѣлать не велѣть, и ко всякимъ людямъ держати ласку и привѣтъ и береженье, и во всемъ искати государевѣ казнѣ прибыли съ вели-

кимъ радѣньемъ; а въ управныхъ во всякихъ № 83. дѣлахъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей судить и росправа межъ ними чинити безволочитно въ правду, по государеву указу, а судныхъ пошлинъ съ Русскихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре денги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлинъ не имати противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; и жити имѣ въ Якутскомъ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подѣ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людямъ, которыхъ они учнутъ посылати для приводе новыхъ земель и для ясачного сбора по Ленѣ, и по Алдану, и по инымъ рѣкамъ приказывати на крѣпко, чтобъ они, ходячи по ясаку, ясачнымъ людямъ наирасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ некоторыми мѣрами не чинили, собирали бѣ съ нихъ государевѣ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ собрати государевѣ ясакъ передъ прежнимъ съ прибылью, а жесточи бѣ имѣ въ томъ никакой не учинити, имати бѣ съ нихъ государевѣ ясакъ, по сколку будетъ мочно, поодижды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати, и самимъ служилымъ людямъ, ходячи по ясаку, новыхъ земель отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны имѣ новыхъ земель въ людехъ велѣти высматривать и провѣдывати на крѣпко; а которые будетъ новыхъ земель люди учнутъ чинитца непослушны, и ласкою ихъ подѣ государеву царскую высокую руку привести некоторыми мѣрами не мочно, а отъ Ленского острогу тѣ новые земли неподалеку и люди въ нихъ живутъ небольшіе, и имѣ столнику и воеводѣ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу,

№ 83. будетъ доведетца , посылать на тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей государевыхъ служилыхъ людей отъ себя изъ острожку , по сколку человекъ пригоже , и велѣть ихъ прежь уговаривать ласкою всякими обычай , чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привести на томъ , что имъ быть подѣ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити ; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно , а впередъ отъ нихъ чають будетъ какого дурна , и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною небольшимъ разореньемъ , для переду государева ясаку чтобъ ихъ смирить слегка , и подѣ государеву царскую высокую руку привести и ясакъ съ нихъ впередъ имать ; а приведчи ихъ подѣ государеву царскую высокую руку , имать у нихъ въ Ленской въ Якутской острогъ въ аманаты князей и ясачныхъ лутчихъ людей по перемѣнамъ , по сколку человекъ пригоже , и за тѣми аманаты потомужъ съ тѣхъ новыхъ земель сбирати государевъ ясакъ , смотря по людямъ и примѣрясь къ инымъ ясачнымъ людямъ , а аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрьико , посадя ихъ на особномъ дворѣ , гдѣ пригоже за сторожи , чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и дурна какого надѣ государевыми людьми и надѣ собою не учинили ; а въ ясачной сборъ , какъ изъ ихъ земель и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди прилутъ , и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людямъ оказывать , чтобъ ясачнымъ людямъ въ томъ сумнѣнья никакого не было . А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подѣ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платити не учнутъ , или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять , откладыватца , и ясаку платити не учнутъ же , а учнутъ тѣ измѣшники и непослушники государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ

людей на промыслехъ побивати , или собрався на волости или подѣ государевы города и остроги приходитъ войною , и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на тѣхъ измѣшниковъ и на непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ , и велѣти ихъ прежь уговаривать всякими мѣрами ласкою , чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ , и были подѣ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платили ; а будетъ ихъ уговорити не мочно , и учнутъ съ служилыми людьми битца , и надѣ тѣми измѣшники и непослушники , прося у Бога милости , велѣть промышлять всякими обычай , сколько милосердый Богъ помочи подастъ , чтобъ ихъ войною смирить , и подѣ государеву высокую руку привести и аманаты у нихъ взять , а себя отъ нихъ уберець ; да будетъ надѣ ними поискъ учинитца , и которыхъ измѣшниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ заводчиковъ на бою возмутъ , и тѣхъ воровъ посадити въ тюрьму до государева указу , да о томъ отписати къ государю къ Москвѣ ; а которыхъ немирныхъ земель людей Рускіе служилые люди повоюють и въ полонъ поемлютъ , а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подѣ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити учнутъ , а о полоненикахъ своихъ учнутъ государю битъ челомъ и прошать ихъ на окупъ , а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены , и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати . А къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору и подьячимъ и служилымъ людямъ никакихъ иноземцовъ , и жонъ ихъ , и дѣтей во дворъ не имати , и засылкою самимъ ни у кого не покупати и не крестить , и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати , и служилымъ и всякимъ людямъ крестить не велѣть же , чтобъ Сибирская Ленская земля прострапялась , а не пустѣла ; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею , и тѣхъ людей велѣть крестить , сы-

скавъ про нихъ допряма , что своею ли волею они хотятъ креститца , а крестя мужеской полъ устроить въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ , смотря по людемъ , кто въ какую статью пригодитца въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста ; а будетъ кто и изъ женского полу жонки или дѣвки похотятъ креститца , и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣтъ крестить , и выдавати за мужъ за новокрешеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей ; а къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору стиудь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати , и служилымъ никакимъ людемъ такихъ людей держать у себя не велѣтъ , и издѣлей никакихъ у себя на дворехъ Рускихъ людей и иноземцовъ крешеныхъ и некрешеныхъ дѣлатъ не заставлятъ , чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣшенья и изгони не было . А Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ , которые съ ними будутъ на государевъ службѣ въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ , давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по годомъ , по срокомъ и смотря по тамошнему дѣлу , по окладнымъ книгамъ , каковы книги возмутъ у столника у Ивана Акишфова да у дьяка у Осипа Степанова всѣмъ на лицо , а за очи никому ни за кого не давати , чтобъ никто ни за кого подставою государева жалованья не взялъ , а самимъ у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупать , и торговымъ и промышленнымъ и инымъ никакимъ людемъ покупать не велѣтъ , чтобъ служивымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленья не было ; а какъ имъ служилымъ людемъ государево жалованье роздадутъ , и имъ тое дачю велѣтъ и писати въ расходные книги имянно всякому челоуѣку особою статью ; а которые люди , взявъ государево жалованье , помрутъ , или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ , и тѣхъ служилыхъ людей

государево денежное и хлѣбное и соляное № 83. жалованье , что отъ нихъ останетца , имати назадъ въ государеву казну , и писати въ приходные книги имянно , и держати инымъ служилымъ людемъ на жалованья , которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ , и на государевы неокладные расходы , на какіе будетъ пригодитца , а записывати то въ расходные книги имянно жъ . А на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу присланныхъ опальныхъ людей , которыхъ по государеву указу велѣно верстати въ службу ; а будетъ сысланныхъ опальныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого , а учпуть бити челомъ на выбылыхъ служилыхъ людей мѣсто въ службу промышленные или Сибирскихъ городовъ отставленные какіе служилые люди , а въ службу они пригодятца и порука по нихъ въ государевъ службѣ будетъ , а пропятца безъ нихъ не мочно , и тѣхъ отставленныхъ Сибирскихъ служивыхъ и промышленныхъ людей на выбылые выморочные мѣста верстати , а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣжъ , что и прежіе были на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ , а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по розчету , съ тѣхъ мѣстъ какъ они въ службу поверстаны будутъ ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежныхъ служилыхъ людей окладовъ останетца , и то потомужъ держать въ государевъ казнѣ инымъ служивымъ людемъ на жалованья , и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно , а сверхъокладу , четырехъ сотъ челоуѣкъ стрельцовъ и казаковъ , никого имъ въ службу безъ государева указа не верстать , и къ прежимъ окладомъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливать . А какъ годъ доидеть , и имъ государевымъ денгамъ , и хлѣбу , и соли , и мягкой рухледи приходу и расходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки , и служилымъ людемъ , и ружникомъ и оброч-

№ 83. никомъ имянные книги съ денежными и хлѣбными оклады, какъ и въ вѣныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлають, да о томъ и обвинныхъ о всякихъ Ленскихъ дѣлехъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги по вся годы посылати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безпереводно, за дьячьею рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки, и окладные книги велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову; а по хлѣбные запасы посылати изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей на Ленской волокъ къ воеводѣ къ Богдану Аладьину по сколку человекъ пригоже, и велѣти тѣ запасы возити въ судѣхъ въ Якутцкой острогъ, чтобъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ въ государевъ хлѣбномъ жалованьѣ скудости не было. А того имъ надъ служилыми людьми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они, въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и на службѣ живучи, не воровали, зернью и карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бѣ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было, и ясачнымъ бы людямъ и всякимъ иноземцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакъ, утѣсненья и обидъ никакихъ не чинили; а которые будутъ служилые люди учнутъ въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ или ходячи по ясакъ воровать, зернью и карты играть, и межъ себя драца, и грабежи и душегубство и ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ чинити обиды и насилства и тѣспоты, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору

тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья доведетца, чтобъ всякому наказанье было противъ вины, а шатости бѣ, и заводовъ, и круговъ, и бунтовъ и одиначества никакого въ Рускихъ служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ при нихъ и послѣ ихъ столника и воеводы Михайла и дьяка Федора, высмотромъ и строеньемъ ихъ, не было, чтобъ Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны, и государю послушны и неподвижны ни на какое дурно. И самимъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору, будучи на государевъ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленымъ людямъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметыватца, и держати къ служилымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ людямъ во всемъ ласку и привѣтъ и береженье, и государевою денежною и соболиною и всякою казною однолично ничѣмъ самимъ не корыстоватца никоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ на Лену, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышлеными людьми ничѣмъ не торговати, и въ ясачные волости и въ новыя земли, для торговли и для мѣны на мягкую рухледь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина съ ясачными сборщиками не посылати, и надъ служилыми людьми, которые съ ними посланы будутъ на Лену рѣку изъ Тоболска, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ и по ясакъ ходячи, съ ясачными людьми на мягкую рухледь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Ленѣ или въ посылкахъ табакъ или товары

какіе объявятца, и имъ тѣ товары имати на государя, да тѣ товары велѣти записывати въ приходные книги имянно, и держати тѣ товары на государевы расходы, на какіе пригодятца, а табакъ взлвъ сжечь, а тѣмъ людямъ, у кого табакъ или товары вымутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ по государеву указу заповѣди, чтобъ отнюдъ никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ и пугдѣ съ ясачными людьми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухледью и никакою государевою казною не корыстовались; и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будутъ на Ленѣ, потомужъ табаку и вина, и лишнихъ товаровъ ихъ или кто съ своими чужіе животы повезетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей табаку и вина, и лишнихъ товаровъ или лужихъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и табакъ и вино, и лишніе и чужіе товары имати у нихъ на государя, и записывати то вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходить въ Ленской острогъ съ государевымъ ясачкомъ, а товары держати на государевы расходы, на какіе пригодятца, да то писати въ книги жъ, а табакъ потомужъ велѣти на торгу сжечь, а тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, у кого табакъ и вино вымутъ и лишніе и чужіе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жъ указу, да о томъ, сколько у кого табаку и вина и лишнихъ чужихъ товаровъ сыщутъ и на государя возмутъ, и кому за что какое наказанье учинять, потомужъ писати ко государю подлинно. Да и того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто на Ленѣ, въ острожкахъ и въ юртахъ, корчемного и продажного

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

и никакого питья по подворьямъ у себя не № 83. держали, и безъявочно бѣ никто никаковъ челоуѣкъ нивъ не варили, и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ имянинамъ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ сварити пива или меду поставити, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору велѣти тѣмъ людямъ приносить къ себѣ въ съезжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывати имянно, на сколько дней того питья кому пить дадутъ, и печатати тѣ челобитные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ, а вина курити и на явку отнюдъ никому не давати, и самимъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору вина однолично не курити; а кто будетъ учнетъ безъявочно медъ ставить, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу какое питье держати, и имъ то неявленное продажное питье и суды вишние, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей выимати съ понятыми; а у кого будетъ неявленное и продажное питье вымутъ или питуховъ поймаютъ впервые, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати на государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полоторъ денгъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на челоуѣкъ; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ вдругорядъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ втретіе, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ бити кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрьму; а что у кого неявленного и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а выимочное питье велѣти имати на государя и держати на Остяцкіе, и на Самоядцкіе.

40

№ 83. и на Татарскіе тамошніе расходы, а суды вынмочные всякіе вельти продавати, а денги держати на тамошніе жъ Ленскіе всякіе расходы. Да имъ же столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Ѳедору на Великой рѣкѣ Ленъ въ Якутцкомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ всякіе люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, и въ лѣтнюю пору избъ и бань, оиричъ торговыхъ бань, никакіе люди не топили, а вельти имъ подѣлати печи на полахъ мѣстехъ, а для великихъ нужъ, родинъ, вельти избы и бани топити въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ, съ водою. Да имъ же столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Ѳедору съ прїѣзду своего пересмотрити на Лени въ Якутцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣльцовъ, и переписать на роспись и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно, кто имаетъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ, и пытавъ ли кто, и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ, а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ за своею рукою прислать къ государю, не замочавъ, съ прїѣзду своего съ иными дѣлы вмѣстѣ. А будетъ Ленскіе воеводы Дмитрей Фравзбековъ и столникъ Иванъ Акинфовъ, и дьякъ Осипъ Степановъ на Великой рѣкѣ Ленъ, до ихъ столника и воеводы Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково прїѣзду, чего въ новомъ Якутцкомъ острогѣ не построили и у острогу крѣпостей не подѣлали, и какихъ государевыхъ дѣлъ сдѣлатъ не успѣли, и имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Ѳедору, пришедъ на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогѣ, всякіе государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати; а что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобны всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А что съ ними съ столникомъ и воеводою съ Михайломъ Лодыженскимъ и съ дьякомъ съ Ѳедоромъ Тонково послано съ Москвы для

тамешнихъ Сибирскихъ прибылыхъ всякихъ служебъ триста пищалей, и имъ Михайлу и Ѳедору вельти тѣ пищали, для всякихъ тамошнихъ Сибирскихъ служебъ, держати въ государевъ казнѣ; а у которыхъ будетъ у служилыхъ людей на бояхъ иноземцы пищали отобьютъ, и про то будетъ същета донряма, что у нихъ тѣ пищали иноземцы на бояхъ отбили, и тѣмъ служилымъ людямъ, у которыхъ на бояхъ иноземцы пищали отобьютъ, и повоприборнымъ казакомъ, которые на выбылые въ убитые мѣста прибраны будутъ, а послѣ тѣхъ побитыхъ казаковъ пищалей не останетца, давати государевы пищали изъ казны, чтобъ тѣ служилые люди на службахъ безъ пищалей не были; а будетъ тѣхъ пищалей, которые съ ними на Лену посланы, будетъ мало и впередъ безъ пищалей быть не умѣть, и имъ столнику и воеводъ и дьяку писати о томъ ко государю къ Москвѣ, и государь велитъ о томъ свой государевъ указъ учинити, и пищалей къ нимъ съ Москвы пришлютъ, сколько пригоже. А однолично столнику и воеводъ Михайлу Семеновичю Лодыженскому и дьяку Ѳедору Тонково, будучи на государевъ службу на Великой рѣкѣ Ленъ въ Якутцкомъ острогѣ, государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ розсмотрѣнье показати, и по своему высмотру въ ясачномъ сборѣ и въ мягкой рухляди и въ денежныхъ во всякихъ сборехъ искати государевъ казнѣ прибыли, чтобъ ихъ къ государю службою и радѣньемъ въ государевъ казнѣ была прибыль, а имъ бы та служба во вѣки была памятна, а межъ Рускихъ всякихъ людей росправа имъ чинити по государеву крестному цѣловашью, въ правду, безволокитно, а дѣлати всякіе государевы дѣла вмѣстѣ за одинъ, а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити некоторыми дѣлы, чтобъ въ ихъ розни государевымъ дѣламъ порухи, и ясаку недобору, и Рускимъ всякимъ людямъ и иноземцомъ налогъ и насилства не было, а съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ княз-

цовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ кошлицъ не имать и того однолично вновь не всчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держати, а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити, и у служилыхъ людей хлѣба не покупати и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе города, и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые земли съ товары торговати и продавать и покупати отъ себя людей своихъ и никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати государю во всемъ прибыли, чтобъ имъ учинити государевъ казнѣ вѣчная постоянная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людямъ тягости и налоги не навѣсть, и дѣлати имъ по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти, къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людямъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣшенья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ государя своими налогами не отгоняти, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ Сибири въ холопи себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ и никуда не высылати, и инымъ никакимъ людямъ того дѣлати не давать же, чтобъ при нихъ отнюдь ни въ чемъ государеву дѣлу порухи, и государевъ казнѣ убыли и тамошнимъ людямъ оскорбленья не было, и посуловъ и соминковъ ни у кого ни отъ чего некоторыми дѣлами не имати, и взаимы никому денегъ ни запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабаль и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людямъ на себя дѣлати не заставлявати, и держати ко всякимъ людямъ во всемъ призоръ и

строенье, и мягкую всякую рухледь, которую № 83. они учнутъ посылати изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ имъ однолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣше показати, и себя за то видѣть въ государевъ милости и въ жалованьѣ; а будетъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳеодоръ учнутъ дѣлати всякіе государевы дѣла непротивъ сего государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людямъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ государевъ ясакъ сбпрать оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухледь велѣтъ цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухледи передъ Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе города и въ уѣзды посылати, и у служилыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служилымъ и всякимъ прїѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людямъ чинити и посулы и поминки имать, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или государевою казною чѣмъ корыстоватца, или въ чемъ межъ себя рознь чинити, и иное что дѣлати непротивъ сего государева наказу, а тѣмъ ихъ нерадѣнемъ или оплошкою или рознью учинитца въ какомъ государевъ дѣлѣ поруха, и въ государевъ казнѣ убыль, а ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцамъ учинитца отъ нихъ какая тѣспота и налога и изгоня, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳеодору за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память столнику жъ и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳеодору Тонкову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, мая въ 1 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Великіе рѣки Лены изъ Якутского острогу воевода Дмитрей Франзбековъ да дьякъ Осипъ

№ 83. Степановъ: въ прошломъ де во 158 году, іюля въ 7 день, въ государевъ грамотъ за приписью дьяка Григорья Протопопова написано, велѣно имъ послать на новую на Охоту рѣку служилыхъ людей къ прежнимъ въ прибавку, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ служилые люди новыхъ земель пелсачныхъ людей подъ государеву высокую руку приводили, и съ нихъ на государя ясакъ собирали ласкою и привѣтомъ, съ великимъ радѣньемъ; а что де промышленой человекъ Феодулко убилъ князца Ковырю и за то посаженъ въ тюрьму, и того Феодулка, вынявъ изъ тюрьмы, велѣно передъ Ковыринымъ сыномъ Турченейкомъ бити на козлѣ кнутомъ нещадно и посадить его до государева указу въ тюрьму жъ, а Ковырину сыну про то велѣно говорить, что тотъ гулящей человекъ Феодулко убилъ отца его не съ умышленья, бояся отъ него самъ смертного убивства, и за то онъ пытаѣтъ и кнутомъ битъ и посаженъ до государева указу въ тюрьму, да имъ же де Турченейку велѣно говорить: что они и сами ясачные люди многихъ государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей побили, и государева ясаку на прошлые годы не доплатили, и впередъ бы они государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей не побивали и ясакъ платили по прежнему; и они де Дмитрий и Осипъ, призвавъ съ аманатского двора князца Ковырина сына Турченейка, по государевъ грамотъ, о ясаке и о служилыхъ и о промышленныхъ людехъ ему говорили, чтобъ впередъ родники ихъ ясачные люди государевъ ясакъ платили сполна по прежнему, а служилыхъ и промышленныхъ людей не грабили и не побивали, и вынявъ изъ тюрьмы гулящего человека Феодулка, убойцу Ковырина, передъ нимъ Турченейкомъ на козлѣ кнутомъ битъ велѣли; и Турченейко де билъ челомъ государю, чтобъ де государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ вину ихъ отдати, что они государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей

побивали, и государева ясаку и поминковъ на прошлой на 158 и на 157 годъ не доплатили, потому что де братъ его Юрманей не слушаетъ, и боится смертного убивства, къ ясачному зимовью не приходитъ, и онъ де Турченейко къ братьямъ своимъ къ Юрманею и ко всемъ родникамъ съ вѣстью пошлетъ, что государь ихъ пожаловалъ, вину ихъ имъ отдалъ, и они де Турченейко съ братьями учнутъ государевъ ясакъ и поминки платить по прежнему; да въ прошломъ де во 157 году, по прежнимъ отпискамъ служилого человека Семейки Шелковника съ товарищи съ новой съ Охоты рѣки, что де онъ Семейка съ товарищи сидятъ въ осаде, а государева зелья и свинцу у нихъ нѣтъ, послали они Дмитрий и Осипъ на Охоту рѣку на дву дощаникахъ наспѣхъ служилыхъ людей пятидесятника Бориска Оноховского съ товарищи тридцать семь человекъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, для той службы, на прошлой на 158 да на нынѣшней на 159 годъ, и въ прошломъ де во 158 году тѣ служилые люди пятидесятникъ Бориско Оноховской съ товарищи въ Якутцкой острогъ воротилися, и они де, перемѣня того пятидесятника Бориска Оноховского и выбравъ въ его Борисково мѣсто служилого человека Семейку Енишева, послали его да съ нимъ тѣхъ же служилыхъ людей тридцать шесть человекъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье для той дальней службы впередъ на 160 годъ, и велѣли де идти тожъ наспѣхъ днемъ и ночью, чтобъ имъ однолично дойти рѣками и моремъ до той новой Охоты рѣки, гдѣ служилые люди Семейка Шелковникъ съ товарищи въ ясачномъ зимовь сидятъ въ осаде, да съ ними жъ послали два пуда зелья, два пуда свинцу и сътей неводныхъ сто сажень; и послѣ того въ прошломъ же во 158 году іюля въ 20 день, писали къ нимъ Дмитрею и къ Осипу съ новой съ Охоты рѣки служилые люди цѣловаликъ Кононко Ларіо-

новъ да Жданко Власовъ съ товариши двадцать человекъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они съ Семейкою Шолковникомъ государю служили, и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, Охоту рѣку взяли, и зимовье поставили, и аманата изъ пѣшихъ людей Баяшинского роду Комка поймали, и въ прошломъ де во 157 году, Семейка Шолковникъ отпустилъ съ Охоты рѣки на государеву службу служилыхъ людей Дениска Васильева да Олешку Филипова съ товариши двадцати четырехъ человекъ за Иню рѣку провѣдать гдѣ бѣ на которой рѣкѣ государю прибыль учинить? и въ прошломъ де во 157 году сказывалъ имъ служилымъ людямъ аманатъ Комка, что де тѣ казаки на той Инѣ рѣкѣ зимовье поставили, и аманатовъ изъ пѣшихъ людей трехъ человекъ поймали, а прямой де вѣсти про тѣхъ казаковъ не бывало, а Семейка де, отпустя тѣхъ служилыхъ людей на службу, послѣ ихъ умеръ, и они де нынѣ живутъ безъ приказного, а что у нихъ въ сборѣ государевы казны и имъ выслать не съ кѣмъ, людей у нихъ мало, двадцатью человекъ идти имъ съ казною и съ аманатами не смѣтъ, потому что на устьѣ де въ Уяю рѣку тѣми людьми не пропустятъ, и бечевою по берегамъ идти не лзя, бечевниковъ нѣтъ, и рѣки быстрые и мелей много, и живутъ они служилые люди пужно, потому что иноземцы хотятъ ихъ побить и въ иноземцахъ шатость великая, и впередъ де имъ служилымъ людямъ сидѣть въ острожкѣ не зачѣмъ, помереть будетъ имъ голодною смертью, а съ мѣста идти не лзя, что иноземцы люди многіе имъ не въ силу, а толко бы де было на Охотѣ рѣкѣ служилыхъ людей сто человекъ, и государю бѣ была прибыль большая; и имъ де Дмитрею и Осипу изъ Якутского острогу служилыхъ людей на Охоту рѣку послать нѣкого. И столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонкову, приѣхавъ на Лену въ Якутской острогъ, выслать о той службѣ, что посланы служи-

лые люди на Охоту рѣку, гораздо пакрѣпко и № 84. служилыхъ и промышленныхъ людей распращивати всякими мѣрами, толко впередъ послати на тое Охоту рѣку многихъ служилыхъ и промышленныхъ людей и въ томъ государю прибыли большой часть ли, а служилымъ людямъ приходитъ отъ иноземцовъ будетъ можно ли, и порухи государеву дѣлу никакой и служилымъ людямъ отъ иноземцовъ утѣсненія не часть ли? да будетъ по ихъ Михайлову и Ѳедорову вымотру въ той службѣ, что посылать служилыхъ людей на Охоту рѣку, государю прибыли большой часть, а служилымъ людямъ въ томъ большой нужи и оскорбленія не будетъ, и отъ иноземцовъ на тое Охоту проходить мочно, и Михайлу и дьяку Ѳедору чинити о томъ по своему вымотру и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ чемъ государю прибыль учинити, которая бѣ прибыль впередъ государю была прочна и состоятельна, а государевымъ служилымъ и всякимъ людямъ тягости не навестъ, и государеву дѣлу въ томъ порухи не учинитъ; да что они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳедоръ о той новой службѣ о посылкѣ на Охоту рѣку учинятъ, и имъ о томъ о всемъ отписать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку велѣти подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осьмидесяти пяти листкахъ. По склейкамъ на оборотъ и внизу на лицевой сторонѣ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Безъ начала.

Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

84.— 1651 мая 16. Грамота Псковскому воеводѣ князю Василью Львову, о произведеніи розыска, по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подьячего Григорья Артемонова, во время Псковскаго бунта.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-

№ 84. хайловича всеа Русіи, въ пашу отчину во Псковъ, околническому и воеводѣ нашему князю Василью Петровичю Львову да дьяку нашему Ивану Степанову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, октября въ 21 день, били намъ челомъ Псковскіе помѣшники, дворяне и дѣти боярскіе, всемъ городомъ и подали за руками своими челобитную Псковскіе съѣзжіе избы на подьячего на Гришку Артемонова, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 158 году, какъ учинилось со Псковъ отъ воровъ смятеніе, и въ тѣ де поры тотъ подьячей Гришка Артемоновъ, отставъ отъ приказу, для воровского умыслу сидѣлъ въ земской избѣ съ измѣнникомъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ съ товарищи и давалъ воровъ памяти, что имъ ходить въ уѣзды, ихъ дворянъ и матерей и женъ ихъ и дѣтей побивать, и животы ихъ грабить, и усадбы жечь и все ихъ помѣстья пустошить, и потому де ихъ воровскому умыслу многихъ ихъ побили и усадбы пожгли и животы пограбили, а иныхъ перемавъ и ограбя привели во Псковъ и посажали въ тюрьму, а изъ тюрьмы выпявъ многихъ казнили; а какъ де, по нашему указу, пришелъ подо Псковъ бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской съ ратными людьми, и тотъ де подьячей Гришка съ измѣнникомъ съ Гаврилкомъ съ товарищи, умысла воровски, по ихъ дворянскимъ дворамъ и на хлѣбной нивѣ въ житницахъ ихъ хлѣбъ переписавъ, роздавали мятежникомъ воровъ жалованье, и ружье и лошади пограбя въ земскую избу роздали тѣмъ же воровъ; да онъ же де Гришка съ тѣми воры и мятежники за городъ и на вылазку ходилъ и съ ними бился; и чтобъ намъ ихъ пожаловать, вѣласти того подьячего Гришку Артемонова, для сыску воровского дѣла, беречь съ воровъ съ Гаврилкомъ вмѣстѣ до нашего указу. А у той челобитной руки: Григорья Воронцова Вельяминова, Ивана Окушева, Петра Татищева, Ѳедора Нагина, Микулы Перетрутова, Ѳедота Лазарева, Силы Неклюдова, Пав-

ла да Михайла да Богдана Бѣшенцовыхъ, Василья Виноградова, Степана Суморотцкого, Бориса Перетрутова, Семена Ногина, Василья Хозина, Андрея Харламова, Савы Петрова, Ульяна Ѳадѣева, Ѳедора Карповского, Григорья Суморотцкого, Григорья Харламова, Ивана Карпова, Тихона да Ѳедота Ногинныхъ, Романа Берилского, Гура Жалынского, Гаврила Забѣлина. И по тому челобитью послана къ вамъ наша грамота, а велѣпо того подьячего Гришку Артемонова прислати къ намъ къ Москвѣ, съ отписками или съ какимъ дѣломъ, тотчасъ. И февраля въ 7 день писали есте къ намъ, что тотъ подьячей Гришка Артемоновъ во Псковское смутное время къ дурну и къ воровству ни къ какому не присталъ, да съ тою отпискою прислали есте его къ намъ къ Москвѣ; а подьячей Гришка Артемоновъ билъ намъ челомъ: по заводу де вѣдомого вора отставленого подьячего Сидорка Никитина, били челомъ на него Гришку изъ Псковскихъ дворянъ Григорей Вельяминовъ Воронцовъ съ товарищи не многіе люди, будто онъ во Псковское смутное время сидѣлъ во Псковъ въ земской избѣ съ воровъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ, и всякіе воровскіе дѣла съ нимъ Гаврилкомъ дѣлалъ вмѣстѣ, а онъ де Гришка будучи во Псковъ ни къ какому дурну и воровству не приставалъ; а какъ де, по нашему указу, пришли подо Псковъ власти и выборные люди, и въ то де время онъ Гришка пришелъ въ земскую избу написалъ ко властямъ и къ выборнымъ людямъ отъ города отписку о покореніи, а опричь де того въ земской избѣ онъ не сживалъ и никакихъ воровскихъ дѣлъ съ ворами не дѣлывалъ и къ нимъ не приставалъ; а подьячей де Сидорко, ставаясь съ тѣмъ Григорьемъ Вельяминовымъ Воронцовымъ, тѣмъ его Гришку поклепали напрасно, а Григорей де Вельяминовъ Воронцовъ во Псковское смутное время во Псковъ не былъ и никакихъ его Гришкиныхъ дѣлъ не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де про него Псковичи всякихъ чиновъ люди, которые въ то вре-

мя отъ воровъ терпѣли и кровь свою проливали; и намъ бы его Гришку пожаловать, велѣти ему въ томъ ложномъ челобитьѣ нашъ указъ учинить. И нынѣ, по нашему указу, противъ Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарищи и его Гришкина челобитья велѣно вамъ во Псковѣ сыскать Псковичи всякихъ чиновъ людьми, которые въ то время въ городъ были и отъ воровъ терпѣли, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, которыхъ у той челобитной руки есть, велѣно съ нимъ Гришкою дати очную ставку. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, противъ челобитья Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарищи, во Псковѣ всякихъ чиновъ людьми, которые во Псковской мятежъ въ городъ были и отъ воровъ и мятежниковъ терпѣли, велѣли сыскать, да и противъ подьячего Гришки Артемонова челобитья потомужъ бы есте про все сыскать велѣли, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, которыхъ у челобитной руки приложены, дали ему Гришкѣ очную ставку: да будетъ по сыску онъ Гришка къ воровству и къ мятежу не приставалъ, и съ воры и съ мятежники въ земской избѣ не сидѣлъ, и вы бѣ ему во Псковѣ у нашего дѣла велѣли быть по прежнему; а тотъ сыскъ, за руками и ты дѣлкѣ Иванъ за своею рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ да о томъ къ намъ отписали, а отписку и сыскъ велѣли отдати въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ напямъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Андрею Немырову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, мая въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. Въ концѣ акта помѣчено: за приписью дьяка Алмаза Иванова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

85. — 1651 въ началѣ іюля. Отписка № 85. Томскаго воеводы Михайлы Волыцкаго, о постройкѣ острога при соединеніи рѣкъ Бія и Катуня.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Мишка Волыцкой, Боглашко Коквинской, Мишка Ключаревъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Кузнецкаго острога Томской сынъ боярской Иванъ Петровъ: въ нынѣшнемъ де во 159 году, декабря въ 20 день, былъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ съѣзжей избѣ прежнему воеводѣ Григорью Засѣцкому подалъ челобитную Кузнецкой казакъ Аѳонка Поповъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 155, да во 156, и во 158, и въ нынѣшнемъ во 159 году, сказывали ему Аѳонкѣ твои государевы ясачные люди Керсагалки, что есть за Бією рѣкою вверхъ по Катунѣ рѣкѣ новыя волости Саяны, и Мугаты, и Точи, отъ Керсагалской волости въ трехъ днищахъ, и чтобъ де ты, государь, его Аѳонку пожаловалъ, велѣлъ его въ тѣ волости отпустить для твоего государева ясаку; и его Аѳонку, по твоему государеву указу, воевода Григорей Засѣцкой посылалъ въ тѣ новыя волости въ Саяны, и въ Мугаты, и въ Точи, и былъ де онъ Аѳонка въ Черныхъ Калмакахъ у Чокурова Тархи у Самаргана Ирги, а въ Саяны де, и въ Точи, и въ Мугаты его Аѳонки Керсагалскіе люди не повели; и въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, іюля въ 5 день, пришолъ тотъ Аѳонка въ Кузнецкой острогъ, а съ нимъ пришелъ Чекура тайши Тархи Самарганъ Ирги улусной мужикъ, и былъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты, государь, его Чокурова Ирги Тарху Самаргана пожаловалъ, на усть Бія и Катуня рѣки велѣлъ острогъ поставить, и Чокуровъ де Тарха Самарганъ Ирги велитъ давать тебѣ государю ясакъ Точамъ, и Мугатамъ, и Сая-

№ 86. намъ, противъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, а въ нынѣшнемъ де, государь, во 159 году Точи, и Мугаты, и Саяны тебѣ государю ясаку съ своихъ улусовъ не дали. — И о томъ, что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы, (часть I, въ листъ, на 555 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

86. — 1651 послѣ 14 іюля. Челобитная Ленскихъ служивыхъ людей Ивана Аѳонасьева съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Ульѣ и Охотѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Ленского розряду служивые людишка Ивашко Аѳонасьевъ, Жданко Васильевъ, Ѳомка Ѳедоровъ, Копанко Ларионовъ, Олешка Филиповъ, Ѳедка Яковлевъ, Ивашко Савинъ, Ондрюшка Ивановъ, да Нилко Владимировъ съ товарищи и во всѣхъ служивыхъ людей 39 человекъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 154 году, по отца твоего государева блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ Ленскихъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, посланы мы холопи твои на твою государеву службу съ приказнымъ человекомъ съ десятникомъ Семеномъ Шелковникомъ сорокью человекъ большимъ моремъ Окіяномъ на Ульѣ и на Охоту рѣку для прииску новыхъ земляцъ, гдѣ бы на тебя государя ясакъ взять; и какъ, государь, мы холопи твои пришли на Ульѣ во 155 году маія въ 16 день, и на Ульѣ приказной Семень Шелковникъ, по твоему государеву указу, принялъ себя въ полкъ твоихъ государевыхъ служивыхъ и промышленныхъ людей Ермилка Ва-

силъева съ товарищи 17 человекъ, которые были оставлены отъ писанного головы Василья Пояркова для твсего государева ясачного соборного сбора, и съ усть Ульи пошли на твою государеву службу на Охоту іюня въ 16 день, и всего насъ холопей твоихъ . . . 54 человекъ; и какъ мы холопи твои пришли моремъ къ усть Охотѣ іюня въ 23 день, и въпоры на усть . . . Тунгусовъ было за 1000 и больше, и какъ мы холопи твои тебѣ государю служили и Охоту рѣку имали, и въпоры былъ на насъ холопей твоихъ напускъ отъ тѣхъ болшихъ людей, и учали съ нами холопи твои драться и въ рѣку не пушали, и на томъ, государь, бою они иноземцы насъ холопей твоихъ испереранили многихъ, и Божією милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, за болшимъ боемъ Охоту взяли, и кто тебѣ государю служилъ и на томъ бою мужиковъ Тунгусовъ побилъ, а иныхъ испереранили, и насъ холопей твоихъ самихъ испереранили и въ которые мѣста блися, и тому, государь, послужной списокъ за нашими руками; и вверхъ, государь, по Охотѣ рѣкѣ мы холопи твои, покамѣста было можно итти судами, шли отъ устья версты съ три, и зимовье поставили, и тогожъ, государь, году и аманата поймали изъ пѣшихъ людей Баяшинского роду Комна, и кто тебѣ государю служилъ и за тѣмъ боемъ аманата взялъ, и то писано въ послужномъ спискѣ имянно. И въ прошломъ, государь, во 156 году, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, изъ твоего государева ясачного зимовья онъ приказной Семень Шелковникъ послалъ на твою государеву службу моремъ на Иню рѣку и за Иню рѣку провѣдать, гдѣ бы тебѣ государю прибылъ учинить, служивыхъ людей Кирилка Васильева да Олешку Филипова съ товарищи двадцати четырехъ человекъ. И тогожъ году, волею Божією того нашего приказного Семени Шелковника не стало, а насъ холопей и

сиротъ твоихъ послѣ его осталось 26 чело-
вѣкъ, и твоею государевою службою ра-
дѣли, и ясакъ на тебя государя подѣ ама-
натовъ собирали, и отъ иноземцовъ три года
осадную нужу и голодъ и бѣдность терпѣли
по приходѣ приказного челоуѣка Семена Епи-
шева съ служивыми людьми, и въ осаду сидя,
въ тѣ три годы что на тебя государя твоей го-
сударевы ясачной соболіной казны собрано
изъ за аманатовъ на 157 и на 158 и на 159
годъ, и что, государь, было до тѣхъ годовъ
со 155 году у приказного челоуѣка Семена Шел-
ковника собрано на Ульѣ и на Охотѣ рѣкъ, съ
съ нами же холопи твоими, и всее твоей госу-
даревы казны сороковъ съ 20 и слишкомъ, и
тому, государь, сбору книги, и мы холопа
твой тебѣ, государь, служили, и съ твоею го-
сударевою казною въ осаду сидѣли, и подѣ
зимовье приходя иноземцы приступали, и у
насъ двухъ челоуѣкъ подѣ зимовьемъ убили,
а иныхъ нашу братью испереранили, и на
рыбную ловлю не выпускали, и видя мы хо-
лопи твои отъ нихъ иноземцовъ приступы
безпрестанные, и во 157 году двадцатью четыр-
мя челоуѣки около зимовья острожекъ косою
ставили. И тогожъ, государь, году, какъ твой
государевъ ясачной Тунгусъ Баяшинского ро-
ду Комна тебѣ государю измѣнилъ, вѣпоры,
какъ мы холопи твои около зимовья острогъ
ставили, и вѣпоры тотъ Комна, пришедъ со
многими воинскими людьми, съ своими родники
и съ иными многими роды, къ твоему госуда-
реву ясачному острогу приступали, и насъ хо-
лопей твоихъ побить хотѣли, и зимовье и твою
государеву казну взять и аманатовъ отбить, и
мы холопи твои тебѣ государю служили, и зи-
мовье отстояли и съ иноземцы бились, не щадя
головъ своихъ; и въ прошломъ же, государь,
во 157 году, тотъ же измѣнникъ ясачной Тун-
гусъ Комна въ приступное время твоихъ госу-
даревыхъ служивыхъ людей караульщиковъ,
которые у аманатовъ на караулъ были, и иныхъ
служивыхъ людей, которые вѣпоры были въ

аманатской избѣ, откасомъ рубилъ и исперера- № 87.
нилъ, а иные наша братья вѣпоры бились съ
иноземцы изъ острогу, и милостію Божіею и
твоимъ государевымъ счастьемъ острогъ и
твою государеву казну отстояли, и съ твоими
государевы измѣнники и непослушники бились
на приступѣхъ, не щадя головъ своихъ; и кто
тебѣ государю на тѣхъ приступѣхъ служили,
и у тѣхъ многихъ людей трехъ челоуѣкъ убили,
а иныхъ испереранили, и насъ самихъ холопей
твоихъ на приступѣхъ по которые времена ама-
нать откасомъ испереранилъ и въ которые мѣ-
ста, и тому имена въ послужномъ списокѣ подѣ
сею челобитною за нашими руками.—Милосер-
дѣй государь царь и великій князь Алексѣй Ми-
хайловичъ всея Русіи! пожалуй насъ холопей
своихъ, вели, государь, сю нашу челобитную и
тотъ нашъ послужной списокъ принять своему
государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андре-
вичю Францбекову да дяку Осипу Степанову, и
сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной
списокъ . . . къ себѣ праведному государю
къ Москвѣ, чтобъ тебѣ милостивому государю
про нашу холопей твоихъ службу, и про раны,
и про осадное сидѣнье и про всякую нужу
вѣстно было, и пожалуй, государь, насъ холо-
пей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за
равы, и за осадное сидѣнье по тому нашему по-
служному списку своимъ государевымъ жало-
ваньемъ, какъ тебѣ милосердному государю
объ насъ холопей твоихъ Богъ извѣститъ.
Царь государь, смилуйся.

*Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: Списки Якутской
архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ
подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера,
во время путешествія его по Сибири. — Прина-
длежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

87.—1651 послѣ 15 іюля. Акты: а) Че-
лобитная служивыхъ людей Алексѣя
Филипова съ товарищами, о дачь имъ жа-
лованья за службу на рѣкахъ Инь и Мо-
тыхлель. б) Послужной списокъ, о военныхъ

№ 87. *дѣйствіа означенныхъ людей противъ Сибирскихъ инородцевъ*, и с) Роспись пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхлея.

І. Царю государю и великому князю Александру Михайловичю всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Ленского розряду служивые людишка, Олешка Филиповъ, Федка Яковлевъ, Ивашко Савицъ, Ондришка Ивановъ, и во всѣхъ служивыхъ людей четырнадцати человекъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 156 году, маія въ 31 день, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, казачей десятникъ Семень Шелковникъ съ Охоты рѣки посылаѣтъ насъ на твою государеву службу на Иню, и за Иню до Мотыхлея рѣки ходили и рѣки провѣдывали; и на которыхъ рѣкахъ мы холопи твои тебѣ государю служили и бились съ иноземцы, не щадя головъ своихъ, и аманатовъ схватили, и кто на тѣхъ бояхъ тебѣ государю служилъ, и мужиковъ Тунгусовъ побили, и насъ самихъ холопей твоихъ испереранили и въ которые мѣста, и тому, государь, нашей службѣ послужной списокъ за нашими руками. И какъ, государь, мы холопи твои пришли на Иню рѣку, и на Инѣ рѣкѣ на устьѣ сидячихъ людей было ста съ три и больше, и на той рѣкѣ тебѣ государю мы холопи твои служили, и съ тѣми многими иноземцы бились, не щадя головъ своихъ, и послѣ того бою съ Ини рѣки пошли тебѣ государю служить впередъ, на иные рѣки провѣдывать; и какъ будемъ у озера болшего, и у того озера насъ холопей твоихъ море разбило, и на кошку выбросило, и съ болшею нужею, тѣжъ струги починя, отъ того, государь, разбойного мѣста дошли до Мотыхлея рѣки, и на той Мотыхлея рѣкѣ у тѣхъ людей и зимовье поставили; и видя насъ иноземцы, что мы не великіе люди, и пришедъ къ зимовью многіе люди иноземцы и хотятъ насъ обманомъ побить, и мы холопи твои тѣхъ болшихъ людей не убоялись, изъ

тѣхъ болшихъ людей двухъ человекъ схватили дву родовъ, съ роду по человеку, Илгакинскаго роду лутчаго мужика Тавуна, а Убзирскаго роду лутчаго мужика Лукачу; и тотъ аманатъ Убзирскаго роду былъ жестокъ, и видя насъ холопей твоихъ государевыхъ служивыхъ людей невеликихъ, родникомъ своимъ иныхъ родовъ Тунгусомъ ясаку носить не велѣлъ, и ихъ подзывалъ и насъ холопей твоихъ побивать велѣлъ, и приходя тѣхъ родовъ иноземцы подъ зимовье многажды, подъ зимовьемъ твоихъ государевыхъ служивыхъ людей дву человекъ убили, и собрався они иноземцы многихъ родовъ Тунгусы приступомъ къ зимовью приходили и огнемъ зимовье зажигали, и милостию Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ, мы холопи твои зимовье отстояли, отъ огня отняли, и на вылазку въпоры изъ зимовья выходили, и съ иноземцы бились и многихъ иноземцовъ побили, и что у тѣхъ побитыхъ и у рапныхъ мужиковъ ружья, луковъ и рогатицъ и откасовъ, отбили и взяли, и то, государь, писано въ послужномъ спискѣ; и Убзирскаго роду аманатъ Лукача, видя надъ нами милость Божію, что роду его много Тунгусовъ побито, и въ казенкѣ сядя, съ сердца умеръ; и послѣ, государь, того аманата тогожъ Убзирскаго роду поимали иного лутчаго жъ мужика Калабулу, и тотъ аманатъ также родникомъ своимъ съ ясакомъ ходить не велѣлъ, и въ казенкѣ сядя, съ сердца на спицу наколося и умеръ. И мы холопи твои отъ тѣхъ иноземцовъ сидѣли въ осадѣ и съ аманаты три годы, и ожидая подъ тѣхъ аманатовъ твоего государева ясаку, и нужу и бѣдность и голодъ въ осадѣ терпѣли, и развѣдывали, гдѣ бы тебѣ государю прибылъ учинить; и по многіе времена къ намъ къ зимовью иноземцы приходя подъ зимовье, твоихъ государевыхъ служивыхъ дву человекъ убили, а иные наша братья служивые и промышленные люди, сядя въ осадѣ, съ великіе нужи сами помирали, и въ тѣ три годы Илгакинскаго роду подъ ама-

ната на тебя государя взяли ясаку тридцать соболей, и того аманата брата его меньшого Дорогу во 159 году на Охоту рѣку вывезли въ твое государево ясачное зимовье къ приказному Семену Иванову сыну Епишеву, и пришедъ того аманата и твою государеву казну, что подъ того аманата взято на три года тридцать соболей, тому приказному отдалъ; и мы холопи твои на той твоей государевъ службѣ стали люди неболшіе, и впредь ходить и рѣкъ провъдывать и прибыли тебѣ государю учинить было некъмъ, люди иноземцы жестоки, и вредь, государь, которые рѣки есть, и на тѣхъ рѣкахъ людей много есть, и по сказкамъ иноземскимъ соболи по рѣкамъ есть, и звѣря морского много есть, и Тунгусы ихъ промышлять не умѣютъ. И отъ Охоты, государь, до Ини рѣки, и отъ Ини до Мотыхлея рѣки моремъ подлѣ землю и гдѣ каковъ ходъ, и каковы мѣста, и гдѣ каковы рѣки и ручьи пали въ море, и гдѣ въ которыхъ мѣстехъ звѣри морскіе моржы ложатся, и тому, государь, роспись подлѣ послужнымъ спискомъ; а буде, государь, позволишь на той твоей государевъ службѣ впредь своимъ государевымъ служилымъ людямъ быть человекомъ пятидесяти и болше, а для звѣринаго зубного промыслу надобеть и немалые люди, и тебѣ государю будетъ прибыль. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной списокъ принять своему государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андреевичю Франзбекову да діаку Осипу Степанову, и сю нашу челобитную съ тѣмъ послужнымъ спискомъ и съ росписью послать къ собѣ государю къ Москвѣ, чтобъ, государь, про ту нашу службу, про кровь и раны, и про осадное сидѣнье тебѣ государю было вѣстно, и пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за раны, и за осадное сидѣнье по тому нашему послужному списку своимъ госу-

даревымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому праведному государю объ насъ холопехъ своихъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся. № 87.

II. Лѣта 7156, маія въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказной памяти воеводы Василья Никитича Пушкина, Кирила Осиповича Супонева да діака Петра Стеншина, казачей десятникъ Семень Андреевъ сынъ Шелковникъ посылае служилыхъ людей Ермила Васильева, Олешку Филипова съ товарищи 24 человекъ съ Охоты рѣки на государеву службу на Иню рѣку иза Иню рѣку, для государева ясачного сбору и для провъдыванья новыхъ земель, гдѣ бы государю мочно прибыль учинить; и съ усть Охоты рѣки служивые Ермилко Васильевъ съ товарищи 24 человекъ пошли на государеву службу на Иню рѣку іюня въ 23 день, и какъ на Иню рѣку пришли іюня въ . . . день, и въпоры въ Инѣ рѣкъ съ моря вода была прибыльная, и станови стоять было не знатно и на Инѣ рѣкъ на устьѣ сидячихъ людей пѣшихъ много ста за три и болши есть; и какъ въ морѣ вода убыла и суды стали на осьышкѣ, и тѣ многіе люди иноземцы напускъ на государевыхъ служивыхъ людей учинили іюня въ 28 день, и государевы служивые люди многихъ людей не убоилися, и бой съ ними былъ во дни многое время; а кто на томъ бою служивые люди государю служили, и бились явственно, мужиковъ убили и ранили, и самихъ служилыхъ людей испереранили и въ которые мѣста служивые люди равены были, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ: *(сльдуютъ имена служивыхъ и промышленныхъ людей)*. И послѣ того бою съ Ини рѣки пошли іюля въ 3 день, и какъ будутъ въ урочныхъ мѣстѣхъ, есть озеро велико подлѣ моря, и у того озера море разбило суда и на кошку выбросило, и отъ того мѣста съ великою нужею шли до Мотыхлея рѣки; и какъ пришли на Мотыхлея рѣку

№ 87. августа въ 3 день, и на Мотыхлеѣ рѣкѣ въпоры было людей сидячихъ много, и пришедъ на той рѣкѣ поставили зимовье, а иноземцы отъ служивыхъ людей стояли улусами неподалеку; и во 157 году скопясь они иноземцы многіе приходили къ зимовью, хотя насъ служивыхъ людей всякими заводными статьи и обманомъ побить, и государевы служивые люди тѣхъ многихъ людей не убоялись и дву человекъ изъ тѣхъ схватили Узбирского роду лутчего мужика Лукача, Илгакинского роду Тавуна, и кто на той имкѣ государю служилъ, и аманатовъ схваталъ, и съ Тунгусами бились, нещады головъ своихъ, и то писано въ семь послужномъ спискѣ: служилые люди: Якунка Максимовъ Илгакинского роду лутчего мужика Тавуна схваталъ, и подъ того аманата взялъ государева ясаку 30 соболей; Кручинка Родионовъ Узбирского роду Тунгуса Лукача схваталъ, и иные служивые на вылазку изъ зимовья тѣхъ аманатовъ хватать ходили; Ивашко Логиновъ изъ зимовья сверху мужика убилъ, и всѣ служивые и промышленные люди государю служили и на вылазкѣ, а иные съ нагородни изъ оружія съ ними иноземцы бились. И послѣ той имки Узбирского роду аманатъ Лукача, видя насъ государевыхъ служивыхъ людей неболшихъ, родниковъ своихъ отослалъ, не велѣлъ съ ясакомъ ходить и велѣлъ насъ служивыхъ побивать; и хотя насъ иноземцы побивать и собрався многіе люди разныхъ родовъ человекъ за сто и больше, апрѣля въ 15 день, пришедъ къ зимовью, стали приступать и зимовье зажгли, и государевы служивые люди многихъ людей не убоялись, стояли и зимовье отъ огня отняли, и къ нимъ на вылазку служивые люди на бой выходили и бились, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ зимовье отстояли и иноземцовъ побили; и что у нихъ ружья, луковъ и стрѣлъ и рогатины и откасовъ, и кукяковъ и шишаковъ, желѣзныхъ и костяныхъ, и лыжъ подволочныхъ отбили, и на томъ бою служи-

выхъ людей испереранили, и то писано въ семь послужномъ спискѣ: *(слѣдуютъ имена служивыхъ и промышленныхъ людей)*. И у тѣхъ побитыхъ и раненыхъ мужиковъ отбили и взяли оружья 40 луковъ, 4 рогатины, 24 откаса, 10 кукяковъ костяныхъ, 17 шишаковъ костяныхъ, 65 лыжъ подволочныхъ, 10 крюковъ костяныхъ, 2 крюка желѣзныхъ, и тѣми крючьями иноземцы хотѣли зимовье разволочивать. И отъ Мотыхлея рѣки впередъ которые рѣки есть, и по Тунгускимъ сказкамъ отъ моря съ устья де у рѣкѣ камень, а съ вершины де рѣки лѣсны, и соболи есть, и людей пѣшихъ и оленныхъ много есть, а гдѣ каковы мѣста отъ Охоты рѣки до Ини, а отъ Ини до Мотыхлея рѣки гдѣ каковы урочные мѣста, въ которыхъ мѣстехъ гдѣ рѣчки и ручьи въ море выходили, и гдѣ каковы становья есть и о коихъ мѣстѣхъ, гдѣ звѣрь моржъ ложится и служивые люди тѣхъ моржовъ видѣли, и по аманатской сказкѣ на которые острова моржи ложатся, и тому подъ симъ роспись.

III. Роспись отъ Охоты рѣки моремъ итти подлѣ землю до Ини и до Мотыхлея рѣки, и каковы гдѣ мѣста, и сколько гдѣ ходу, и гдѣ каковы рѣки и ручьи пали въ море, и гдѣ морской звѣрь моржъ ложится и на которыхъ островахъ. Съ Охоты рѣки что видѣть мысъ и за тѣмъ мысомъ рѣчка Ульканъ и до той рѣчки съ Охоты итти день своею силою, и въ тое рѣчку съ моря рыба лазить, кунжа да маньяма; а отъ тое рѣчки итти два дни до Улбуя рѣки и у той рѣки два устья, рыбы съ моря въ тое рѣчку лазить много; а отъ той Улбуя рѣки итти своею жъ силою день до Ини рѣки, и на той рѣкѣ людей много и рыба всякая съ моря лазить; а съ Ини рѣки итти день парусомъ ровной поносъ до камня до рѣчки до Олока до становья, а рыбы нѣтъ, туто же рѣчка Елка; и отъ той рѣчки итти возлѣ утесъ день своею силою, а камению тому имя Евакинъ, а конецъ

того камня у губы; а въ губу пала рѣчка Шилкапта, и отъ тое неподалеку другая рѣчка имя Маша, а отъ тое рѣчки моржовой мысъ видѣть и до того мыса итти своею силою, имя тому мысу Мотосу, и на томъ мысу моржи ложатца, а становье есть, прошелъ моржовой мысъ, губа не велика; а отъ той губы итти до рѣчки до Петушковой половина дни, на устьѣ той рѣчки стоитъ островокъ каменной, а на томъ островку плодятся петушки морскіе, а имя той рѣчкѣ Укаль и рыба съ моря въ ту рѣчку лазить; и отъ той рѣчки до рѣчки Томлякисъ день ходу парусомъ тихой понось; а отъ той рѣчки итти день до рѣчки Шукилканъ, а рыба въ ту рѣчку лазить; а отъ тое рѣчки итти день возлѣ озера, край моря, а озеро велико и рыба въ немъ есть, а спить та рыба въ озерѣ, свився что змѣя, и у того озера у служивыхъ людей море суды разбилю, а имя тому озеру Кетлятонори; а отъ того озера итти два дни возлѣ утесъ до рѣчки Менинканъ; а отъ той рѣчки итти своею жъ силою день до ручья Умтерентулъ; а оттоль итти подлѣ утесъ своею силою день до губы, губа велика, а въ тое губу пали двѣ рѣчки, одной имя Чаломляпъ, другой Телпель, и въ тѣ рѣчки рыба лазить; а та губа парусомъ перебѣгать день, и перебѣжавъ тое губу, и тутъ другая такова жъ, а въ тое губу падетъ рѣчка Екатель, а противъ того мѣста острова, и на тѣ острова моржи ложатся; и отъ тѣхъ мѣстъ итти возлѣ утесъ своею силою день до рѣчки Ламаравъ; и отъ той рѣчки итти своею жъ силою день возлѣ утесъ до Мотыхлея рѣчки, и на той рѣчкѣ у служивыхъ людей зимовле было поставлено; а оттуль неподалеку рѣчка Тоуй и людей на Тоуй много, а живутъ онъ съ Мотыхлейскими мужики заодно, переходя.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Ягутской архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествіи его

по Сибири. — Принадлежитъ Императорской № 88. Академіи Наукъ.

88.— 1651 іюля 31. Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломѣстцамъ пріобрѣтать въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ Соли Вычегодцкой, воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ нынѣшнемъ во 159 году, іюня въ 4 день, указали мы великій государь послать наши великого государя грамоты на Устюгъ Великій, къ Архангелскому городу, къ Соли Камской, въ Пермь Великую, къ Соли Вычегодцкой и въ иные города, гдѣ наши великого государя тяглыя волости и всякіе угодья, чтобъ въ монастыри и къ церквамъ и бѣломѣстцамъ всякихъ чиновъ люди нашихъ великого государя тяглыхъ земель и иныхъ никакихъ торговыхъ промысловъ и угодей, въ посадахъ и въ уѣздехъ, не покупали и въ закладъ и вкладомъ не давали, и площадные бы подьячіе и деревенскіе дьячки никакихъ крѣпостей на тѣ земли и угодья и промыслы торговые никому не писали, и тяглыхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ отцы духовные и приходскіе попы и дьяконы къ такимъ крѣпостемъ рукъ не прикладывали; а будетъ кто наши великого государя тяглыя земли купить, или въ закладъ возметъ, или дастъ вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, и денегъ тѣхъ лишень, которые денги дастъ за землю; а кто такую крѣпость напишетъ, или руку приложитъ, и тѣмъ людямъ быть потомужъ въ жестокомъ изказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ, или вкладомъ въ монастырь дастъ и къ церквамъ дастъ, и тому быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ; и

№ 88. то въ городехъ указали мы великій государь воеводамъ беречь накрѣпко и провѣдывать, чтобъ такого воровства отнюдъ нигдѣ не было, и гдѣ объявится, и имъ не таить и объ томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей, которые въ такихъ дѣлахъ объявятся, держать за приставы или въ тюрьмѣ, до нашего великого государя указу; а таковы наши великого государя грамоты велѣно послать въ города съ прочегомъ, и тѣ наши великого государя грамоты земскимъ старостамъ и волостнымъ крестьяномъ велѣно прочитатъ по многіе дни, и списки съ тѣхъ грамотъ въ земскую избу и въ волости давать, чтобъ нашъ великого государя указъ всѣмъ людямъ былъ вѣдомъ; а буде воеводы учнутъ сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнутъ съ нашихъ великого государя грамотъ списковъ давать въ земскую избу и въ волости, и сей нашъ великого государя указъ поставятъ себѣ въ оплошку, и такова воровства сыскивать не учнутъ, или сыскавъ учнутъ такимъ людямъ наровить и къ намъ писать не учнутъ, и имъ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ, и за тѣ земли у воеводъ взяты будутъ помѣстья ихъ и вотчины на насъ великого государя, безъ отдачи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ у Соли Вычегодской и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ, въ монастыри и къ церквамъ и бѣломѣстцомъ и всякихъ чиновъ людямъ, нашихъ великого государя тяглыхъ земель и торговыхъ промысловъ и никакихъ угодей, въ посадѣ и въ уѣздѣ, покупать и въ закладъ и вкладомъ имать не велѣтъ, и площадные бѣ подьячіе и деревеньскіе дьячки на тяглые земли никакихъ крѣпостей никому не писали, и отцы бѣ духовные и приходецкіе попы и дьяконы на тяглыхъ посадскихъ людей и деревенскихъ крестьянъ къ такимъ крѣпостемъ рукъ не прикладывали; а буде кто наши тяглые земли купить, или въ закладъ возметъ или вкладомъ въ монастыри и къ церквамъ, и

тѣмъ людямъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ наказаньѣ, и денегъ тѣхъ лишень, которые дасть за землю; а кто такую крѣпость напишетъ и руку приложитъ, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ великого государя въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, и въ ссылкѣ. И ту нашу грамоту земскимъ старостамъ и волостнымъ людямъ велѣтъ прочитатъ по многіе дни, и списавъ списки слово въ слово, и тѣ списки отдавать земскимъ старостамъ и отослать въ волости, чтобъ нашъ великого государя указъ былъ всѣмъ людямъ вѣдомъ. А кто продасть, или заложитъ, или вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ дасть, и тѣмъ людямъ быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ. И тебѣ бѣ беречь и провѣдывать накрѣпко, чтобъ такого воровства отнюдъ нигдѣ не было, а гдѣ объявится, и тебѣ бы по сему нашему указу не таить и о томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей держать за приставы или въ тюрьмѣ, до нашего великого государя указу; а будетъ учнешь сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнешь списковъ давать въ земскіе избы и въ волости съ нашихъ грамотъ, и поставишь въ оплошку, и такого воровства сыскивать не учнешь, или сыскавъ такимъ людямъ учнешь наровить и къ намъ писать не учнешь, и тебѣ быть отъ насъ великого государя за то въ опалѣ, и за тѣ наши земли у тебя возмутъ изъ твоего помѣстья и вотчины. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 іюля, въ 31 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. По склейкѣ и ниже на оборотѣ собственноручная подпись: Къ сему списку Соли Вычегодской мірской челобитчикъ Никитка Молоковъ руку приложилъ. Тамъ же, въ концѣ, приписана слѣдующая резолюція: 186, августа въ 19 день, по указу великого государя, бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково да столникъ Кирило Аристарховичъ Яковлевъ, слушавъ сей выписки, велѣли, противъ прежнихъ блаженны

памяти великого государя грамотъ, Соли Вычегодской монастырскимъ и церковнымъ и гостинымъ в бѣломѣстнымъ и всякихъ чиновъ людей крестьяномъ службы служить и всякіе подати платити съ Усолдыжъ съ посадскими и уѣздными людьми, и въ писцовые книги ихъ писать вмѣстѣ, а особою статьею имъ всякіе подати платити и въ писцовые книги ихъ писать не велеть; и о томъ послать къ писцомъ великого государя грамота съ прочетомъ, а написать съ болшимъ подкрѣплениемъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

89.— 1651 августа 25. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ѳеодору Тыртову, о невзиманіи на Рыбной дворъ съ крестьянъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ Дмитрія Дернова и Кириіа Ашушкина подможныхъ денегъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ѳеодору Васильевичю Тыртову да подъячю Семену Иванову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, писалъ къ намъ съ Бѣлоозера нашего Рыбного двора приказщикъ Яковъ Косковъ, а подъ отпискою своею прислалъ Бѣлозерского уѣзда нашего Рыбного двора выборныхъ цѣловалниковъ Сенки Кулюксина съ товарищи за руками челобитную; а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 159 году, съ Стрѣтенъева дни да по Стрѣтенъевъ же день 160 году, Бѣлозерского уѣзда помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе Смолняне, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне выбрали ихъ на нашъ Бѣлозерской Рыбной дворъ въ цѣловалники, и выборы на нихъ на Рыбной дворъ приказщику Якову Коскову за своими руками дали, а имъ дали приговоры за своими жъ руками, и приговорили де имъ подможные денги дати противъ прошлыхъ годовъ, а тѣ де подможные денги собираютца на Московскіе рыбные отпуски и нашего де Рыбного двора на всякіе расходы; и тѣ де дворяне и дѣти боярскіе Смолняне, и

розныхъ городовъ дворяне жъ и дѣти боярскіе, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне чинятца силы, подможныхъ денегъ по приговорамъ своимъ не платятъ, а иные де дворяне и дѣти боярскіе, Смолняне и розныхъ городовъ, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне, у которыхъ приговоровъ не случилось взять и рукъ у тѣхъ приговоровъ нынѣ ихъ нѣтъ, и тѣ де люди отъ тѣхъ подможныхъ денегъ тѣмъ и отнимаютца, платити денегъ не хотятъ же, а въ прошлыхъ де годѣхъ у прежнихъ приговоровъ руки ихъ есть и подможные денги Рыбного двора цѣловалникомъ съ мірскими людьми платили рядомъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бѣ имъ о томъ дать на ослушниковъ нашу грамоту. И по нашему указу противъ прикащиковъ отписки и ихъ челобитья дала имъ изъ Приказу Большого Дворца на Бѣлоозеро къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ противъ приговоровъ Бѣлозерского уѣзда на дворянѣхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ на Смолнянѣхъ, и розныхъ городовъ на дѣтѣхъ боярскихъ, и монастырскихъ вотчинъ на старостахъ и на цѣловалникахъ и на крестьянѣхъ подможные денги на всѣхъ на нихъ доправити, и отдать рыбнымъ выборнымъ цѣловалникомъ Сенкѣ Кулюксину съ товарищи. А нынѣ били намъ челомъ Смолняне, Бѣлозерскіе помѣщики, Дмитрей Петровъ сынъ Дерновъ да Кириіанъ Михайловъ сынъ Ашушкинъ, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 159 году били де челомъ намъ ложнымъ челобитьемъ Бѣлозерского жъ уѣзда Севрюковъ крестьянинъ Пятого Сенка Кулюксинъ съ товарищи, а въ челобитьѣ своемъ написали, будто де они выбрали его Сенку на нашъ Рыбной дворъ на Бѣлоозеро въ цѣловалники и приговоръ за руками ему дали, а въ приговорѣ написано, что ему подмоги имъ платити со всякіе живущіе чети по сороку алтынъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель; а они де его Сенки на Рыбной

№ 90. дворъ въ цѣловалники не выбиравали и приговору за руками ему не давали, потому что до тѣхъ имъ цѣловалниковъ дѣла нѣтъ, и крестьяне ихъ питаютца отъ земли пашнею, а на Бѣлозерѣ рыбы не ловятъ и никакими рыбными Бѣлозерскими промыслами не промышляютъ, а выбираютъ де на Бѣлозерѣ на Рыбной дворѣ въ цѣловалники, и приговоры даютъ, и по приговоромъ и подмогу денежную имъ платятъ Бѣлозерцы жъ посадцкіе люди и ближнихъ волостей рыбные ловцы промысленики, которые люди отъ того промыслу сыти бывають, да и въ нашихъ де указъхъ на Рыбномъ дворѣ у приказныхъ людей въ наказъхъ того не написано, что съ нихъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ крестьянъ Бѣлозерскимъ цѣловалникомъ на Рыбной дворѣ подмога имать; а въ прошломъ де во 137 году, по указу блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и по грамотѣ степенного ключника Костянтина Лихачева, и Троецкого Усть-Шексны рѣки монастыря со крестьянъ ихъ Бѣлозерского жъ узду, которые ихъ крестьяне на Бѣлозерѣ рыбы не ловятъ и никакими рыбными промыслами не промышляютъ, на Рыбной дворѣ цѣловалникамъ денежные подмоги давать не велѣно; и сверхъ тѣхъ грамотъ и указу нынѣ по составному ложному Сенкину челобитію и по воровскому приговору дана ему Сенкѣ наша грамота, а велѣно съ ихъ крестьянъ доправить ему въ подмогу со всякіе живущіе четверти по рублю напрасно, вѣря ложному его челобитію; и намъ бы ихъ пожаловать, ложному составному челобитію Сенки Кулюксина и воровскому приговору ихъ повѣрить и на крестьянъхъ ихъ въ подмогу имъ денегъ со всякіе четверти по рублю править напрасно не велѣть, чтобъ отъ его Сенкина составного ложного челобитія и воровского приговору крестьяномъ ихъ до основанья разоренымъ не быть, а имъ бы въ томъ ихъ воровствѣ нашия службы не отбить,

и велѣти бѣ имъ дать нашу грамоту, чтобъ крестьяномъ ихъ, нынѣ и впредь, по воровскому приговору и по ложному челобитію на Рыбной дворѣ цѣловалникомъ подмоги не платить, потому что крестьяне ихъ люди не ловецкіе. И будетъ такъ, какъ намъ Бѣлозерскіе помѣщики Дмитрей и Кипріянь били челомъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а ихъ будетъ люди и крестьяне на Бѣлоозеро на рыбную ловлю не выѣзжаютъ и рыбнымъ промысломъ никакимъ не промышляютъ: и вы бы Дмитриевыхъ и Кипріяновыхъ съ людей и со крестьянъ ихъ на нашъ на Рыбной дворѣ цѣловалникомъ въ подмогу денегъ, нынѣ и впредь, имати и правити не велѣли; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставили бы есте у себя, а подлинную нашу грамоту отдали бѣ есте Дмитрея Дернова да Кипріяна Ашушкина людямъ ихъ или крестьяномъ, кого они съ сею нашею грамотою къ вамъ пришлютъ, и они ее держатъ впредь у себя, для ивыхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, августа въ 23 день. — А позади подлинныя великого государя грамоты приписъ діака Смирново Богданова; справилъ Ѳедоръ Титовъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Къ сему списку Кипріянь Ашушкинь руку приложилъ, а подлинную великого государя грамоту къ себѣ взялъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

90. — 1651 въ сентябрѣ. Отенска Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, о разореніи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Веригинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, сентябрь въ 11 день, при-

бѣжалъ съ Исети на Тюмень Тюменской Кы-
нырской ясачныхъ Татаръ ясауль мурза Гил-
дейко Явбековъ, а въ роспросъ мнѣ холопу
твоему сказалъ: новой де Исетцкой мона-
стырь, которой на Исети строить вновь ста-
рецъ Долматъ отъ Тюмени скорымъ ходомъ
въ пяти днищахъ, а отъ нового Исетцкого
острогу скорымъ же ходомъ въ четырехъ дни-
щахъ послѣ Уфинскіе волости, отъ Тюмени
далѣ, къ Уфѣ блже, воинскіе люди повоевавъ
выжгли. И сентября жъ, государь, въ 14
день, прибѣжалъ на Тюмень Исетцкого мона-
стыря строитель старецъ Долматъ, а съ нимъ
того же монастыря Митка Ивановъ Кузнецовъ,
а въ роспросъ мнѣ холопу твоему сказалъ:
былъ де онъ старецъ Долматъ въ Туринскомъ
острогѣ и Тоболского уѣзду въ слободахъ, а
Митка де Ивановъ былъ въ Исетцкомъ мона-
стырѣ, и безъ него де Долмата, пришедъ без-
вѣстно, воинскіе люди Исетцкой монастырь
повоевали, пяти человекъ старцовъ, и мана-
стырскихъ служекъ и трудянковъ и крестьянъ
съ женами и съ дѣтми человекъ съ полшеста-
десятъ въ кельяхъ сожгли, и побили, и въ по-
лонъ поймали, и животы всѣ пограбили, и ло-
шади и всякой скотъ отогнали; и онъ де Мит-
ка възъ полону выбѣжалъ въ слободы. И Мит-
ка въ роспросъ сказалъ: сентября въ 8 день,
въ праздникъ дни Рожества Пречистые Бого-
родицы, ходилъ онъ Митка рыбной ловли
смотреть на рѣчку Течю отъ монастыря въ
трехъ верстахъ, и о половинѣ дня увидѣлъ,
горитъ де Исетцкой монастырь, и онъ де Мит-
ка бѣжалъ къ монастырю, и какъ де онъ
Митка прибѣжалъ близко Исетцкого монасты-
ря, и его де Митку воинскіе люди поймавъ
связали, а связавъ его мучили, били и топта-
ли и оружемъ страшали, а спрашивали мона-
стырского живота и лошадей и скота; а какъ
де онъ Митка связанъ былъ въ полону, видѣлъ
Тюменскихъ ясачныхъ Татаръ Аллагулка Баи-
шева, да Бахтыбайка Абушкина, да Уфин-
скихъ Татаръ Козембетка да Аллагулка, и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Башкирскихъ Татаръ, и видѣлъ полоненныхъ № 90.
матерь свою, жену и дѣтей, и иныхъ мона-
стырскихъ служекъ, крестьянъ съ женами и
съ дѣтми, а иныхъ побитыхъ и сожженныхъ;
и онъ де Митка въ полпочъ развязався изъ по-
лону бѣжалъ въ слободу. И по тѣмъ вѣстемъ
посылалъ я холопъ твой Тюменскихъ дѣтей
боярскихъ и служилыхъ людей и Татаръ въ
прѣзжіе станицы, и велѣлъ розбѣздить и роз-
смотреть допряма и въ Татарахъ всякимъ
. . . . . провѣдать, нѣтъ ли въ нихъ какой
шатобсти? и откуда воинскіе люди приходили
и куда пошли? и Тюменскихъ Татаръ Алла-
гулка Баишева да Бахтыбайка Абушкина, сы-
скавъ, привести на Тюмень, и о томъ писалъ
я холопъ твой въ Тоболскъ къ твоему госу-
дареву столнику и воеводѣ Василью Борисови-
чу Шереметеву. И сентября же, государь,
въ розныхъ числахъ прѣзжали изъ прѣз-
жихъ станицъ Тюменскіе дѣти боярскіе и слу-
жилые люди и Татара, а съ собою привезли
Тюменского ясачного Татарина Аллагулка Ба-
ишева, которого Митка Кузнецовъ видѣлъ въ
монастырѣ съ воинскими людьми, а Бахтыбай-
ка Абушкина привести на Тюмень не могли,
равенъ, лежитъ боленъ, и они де и громили
его воинскіе люди, матеръ и брата и сестру
взяли въ полонъ, и животы пограбили и скотъ
отгнали; и подали мнѣ холопу твоему доѣзды
за своими руками, а въ доѣздѣхъ у нихъ на-
писано: ѣздили де они на Исеть рѣку, гдѣ
былъ Успенской монастырь, и воинскіе де лю-
ди приходили изъ за Исети рѣки, перевози-
лись выше Исетцкого монастыря за дщице, и
монастырь и въ монастырь часовню и кельи,
и крестьянскіе дворы, да двадцать человекъ
старцовъ и бѣлцовъ въ кельяхъ сожгли и по-
били, а иныхъ старца, да бѣлцовъ съ женами
и съ дѣтми въ полонъ взяли, и животы всѣ
пограбили и лошади и всякой скотъ отгнали,
и перевезшия за Исеть пошли въ степь на
Уфу рѣку, а по смѣтѣ и по садемъ лошадей съ
пять сотъ было; да у нихъ же въ доѣздѣхъ

№ 91. написано: слышали де они у Тюменскихъ ясачныхъ Татаръ, какъ де приходили воинскіе люди на Исетцкой монастырь, и былъ де на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Баишева Тоболской захребетной Татаринъ измѣнникъ Тетейко Ковчиковъ, и взялъ де у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ де въ Уфинскіе волости. Аллагулко Баишевъ мнѣ холопу твоему въ роспросъ сказалъ: съ воинскими де людьми въ Исетцкомъ монастырь онъ не былъ, а измѣнникъ де Татаринъ Тетейко Ковчиковъ у нихъ на юртахъ былъ и сказывалъ имъ, что де онъ Тетейко шолъ въ войнѣ Кирея царевича съ племянникомъ съ Кучюкомъ Аблинимъ, и ночью де отъ Кучюка Аблина и войны ушолъ, и взялъ у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ на Уфу, и велѣлъ впередъ отъ воинскихъ людей беречися; а Миткъ де Кузнецову на него говаривать волно. И на очной ставкѣ съ Миткою Аллагулко говорилъ прежніе свои рѣчи. И о томъ я холопъ твой писалъ въ Тоболскъ, и по Тоболской отпискѣ и изъ Исетцкого монастыря строитель старецъ Долмать, и Митка Кузнецовъ, и Тотаринъ Аллагулко Баишевъ взяты въ Тоболскъ. И октября въ 19 день, пріѣхали съ Уфы на Тюмень Тюменскіе служилой Татаринъ Канчю Раменглыбаевъ да Бухаретинъ Тачкалко Измайловъ, а мнѣ холопу твоему сказали: видѣли де они въ Уфинскомъ уездѣ въ Башкирскихъ волостяхъ Тоболского Татарина измѣнника Тетейка Ковчикова, ѣдетъ на Уфу на подводахъ, а сказывалъ имъ Тетейко: шолъ де было Девлитъ Кирея царевича племянникъ Аблинъ сынъ Кучюкъ войною человекъ съ полчетвертаста подъ Тюмень на Пышминскіе Токмаметевы юрты, и онъ де Тетейко ночью на стапу у Кучюка Аблаева украдъ четыре его кони лутчіе, и отъ него ушолъ и бѣжалъ на Исетцкой монастырь, и на Міечь де рѣкъ нагналъ его Тетейка Кучюкъ Аблинъ съ воинскими людьми, и онъ де за тое рѣку у нихъ ушолъ, и онъ де Тетейко

прибѣжалъ въ монастырь, сказывалъ, что де идутъ за нимъ воинскіе люди и будутъ скоро, и пробѣжавъ монастырь, на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Баишова ночевалъ и взялъ кобылу, и ѣдетъ на Уфу, для того съ Уфы де ближе Тюмени, пошлютъ на царевича служилыхъ людей, а онъ де Тетейко съ служилыми людьми на царевича хочеть итти вожемъ; а будетъ съ Уфы служилыхъ людей на царевичей не пошлютъ, и онъ де ѣдетъ къ Москвѣ бити челомъ тебѣ государю въ своей винѣ.

Изъ рукописи, (въ листъ, на 288 л.), содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива, снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

91.—1651 въ концѣ года. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о счетъ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскъ и другихъ подвѣдомственныхъ ему острогахъ и зимовьяхъ, и о денежномъ и хлѣбномъ ихъ окладѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси холопъ твой Ивашко Акинфовъ, Оска Степановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году въ Якутскомъ острогѣ у росписки отдалъ мнѣ холопу твоему Ивашку воевода Дмитрей Францбековъ Якутцкого острогу Левскимъ служилымъ людямъ имянной списокъ, которые служилые люди на лицо въ Якутскомъ острогѣ и на твоихъ государевыхъ далныхъ и на годовыхъ службахъ, посланы для твоего государева ясачного сбору, старыхъ Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ казаковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ, 360 человекъ, въ томъ, государь, числъ сверхъ твоего государева указного числа десять человекъ, да новоприверстныхъ, государь, служилыхъ людей, что сверхъ твоего государева указного числа приверсталъ воевода Дмитрей Францбековъ да я хо-

лопъ твой Оска вновь поверсталъ для твоихъ государевыхъ и новоприбылыхъ служебъ, сверхъ твоего государева указного числа трехъ сотъ пятидесяти человекъ, 93 человека, и всего, государь, я холопъ твой Ивашко принялъ по тому спяску у воеводы у Дмитрея Францбекова служилыхъ людей въ Якутскомъ острогъ и по твоимъ государевымъ службамъ старыхъ и новопроверстныхъ 455 человекъ; и тѣхъ, государь, служилыхъ людей на твоихъ государевыхъ дальнихъ службахъ: на новоприбылой службѣ въ Даурахъ 63 человекъ, да на новой же прибылой службѣ на Охотъ рѣкѣ 35 человекъ, да вновь, государь, посланы во 158 году на Индигирку рѣку на новоприбылую жъ службу за шиверы 10 человекъ, да на старыхъ, государь, службахъ на Индигиркѣ рѣкѣ въ верхнемъ и въ нижнемъ въ дву зимовьяхъ двадцать одинъ человекъ, да на Ковымъ рѣкѣ въ трехъ зимовьяхъ 17 человекъ, да на Алазейкѣ пять человекъ, да на Янѣ въ нижнемъ зимовьѣ двадцать пять человекъ, да на новой на Погичѣ рѣкѣ два человекъ, да на новой на Хромой одинъ человекъ съ охочими съ промышленными людьми, и всего на тѣхъ дальнихъ твоихъ государевыхъ службахъ 200 человекъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, послать на тѣхъ твои государевы дальне службы тѣмъ служилымъ людямъ на перемѣну противъ прежнихъ отпусковъ, по самой по болшей нужѣ, для высылки твоей государевы соболяной казны въ Якутской острогъ и чтобъ, государь, на тѣхъ рѣкахъ аманатовъ и прежнихъ служилыхъ людей съ голоду не поморить, и твоей бы государевъ казнѣ порухи и недобору и мотчанья не учинить: на Ковыму 10 человекъ, на Алазейку рѣку 6 человекъ, на Индигирку рѣку 10 человекъ, на Яну рѣку въ нижнее зимовье 10 человекъ, на Оленекъ рѣку 10 человекъ, да на Индигирку же, государь, рѣку за шиверы десять человекъ, да на новую рѣку Охоту 36 человекъ, и того, государь, доведется послать 92 человекъ; да на

твои жъ государевы годовые службы доведется № 91. противъ отпуску прошлого 159 году, по самой нужѣ, послать: на Маю въ верхнее зимовье 12 человекъ, да на Маю жъ въ среднее зимовье 9 человекъ, да по Олекмѣ, государь, рѣкѣ на Чару 11 человекъ, да на Алданъ въ Буталское зимовье 10 человекъ, да на Вилюй въ верхнее зимовье 22 человекъ, да на Вилюй въ среднее зимовье одиннадцать человекъ, да на усть Вилюя 7 человекъ, да на Яну рѣку въ верхнее зимовье семь человекъ, да къ Столбамъ 6 человекъ, да въ Жиганы 12 человекъ, да въ Олекминской острогъ одиннадцать человекъ, да за твоею государевою соболяною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ и съ отписки 17 человекъ, да подъ Ленской, государь, волокъ по твои государевы хлѣбные запасы 15 человекъ, да на новоприбылые жъ твои государевы службы вверхъ по Олекмѣ и по Тугирь рѣкѣ для ясачного сбора, что вновь въ нынѣшнемъ во 160 году Тунгуской аманатъ понманъ и твой государевъ ясакъ съ себя и съ роду своего давать хочеть, 10 человекъ, да для провѣдыванья и розмотру Даурской земли послать десять человекъ, и всего, государь, на тѣ твои государевы службы доведется послать 170 человекъ спрочно Даурской земли; а въ Якутскомъ, государь, острогъ оставецца въ нынѣшнемъ въ 160 году ко 161 зимовать десять человекъ. А по окладнымъ, государь, имяннымъ книгамъ Якутского острогу ружникомъ: игумену да тремъ человекомъ попомъ да одному дьякону, да пяти человекомъ дѣтемъ боярскимъ, да тремъ человекомъ съѣзжіе избы подьячимъ да одному человеку таможенному подьячему, да 360 человекомъ Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисейскимъ . . . и съ тѣмъ, что въ томъ же числѣ одинъ кузнецъ да два человекъ толмачей, да одному человеку ружнику пономарю, всего 375 . . ., и сверхъ твоего государева указного числа лишку 10 человекъ, годовой окладъ денегъ 1849 рублевъ съ четью, да хлѣба 2175 четвер-

№ 92. тей съ осминою ржи, а вѣсомъ противъ твоего государева указу 9680 пудъ 4 гривенки съ четвертью, по 4 пуда по 25 гривенки съ полу-гривенкою въ четверть, да 1497 четвертей овса, а противъ того вполы крупъ и толокна 748 четвертей съ осминою, вѣсомъ противъ прежнихъ столниковъ и воеводъ Петра Головина съ товарищи 2994 пуда, по 4 пуда въ четверть, да 711 пудъ двадцать гривепокъ соли; да новоприверстныхъ ссыльныхъ и въ новой Даурской земли, что приверстаны изъ промышленныхъ людей, 95 человекъ, а окладъ имъ учиненъ твоего государева денежного жалованья 489 рублей съ четвертью, да хлѣба 332 четверти съ осминою ржи, вѣсомъ 2442 пуда тридцать четыре гривенки безъ четверти гривенки, да 372 четверти овса, а вполы крупъ и толокна 186 четвертей, вѣсомъ 744 пуда, да 199 пудъ соли; и всего, государь, Якутского острогу ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ 468 человекомъ доведетца твоего государева денежного жалованья дать 2258 рублей съ полтиною, да хлѣба 2708 четвертей ржи, вѣсомъ 12422 пуда 38 гривенокъ, да 1869 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 934 четверти съ осминою, вѣсомъ 5738 пудъ, да 909 пудъ соли, опричь, государь, неокладныхъ всякихъ расходовъ; а въ твоей государевъ казнѣ нѣтъ денегъ, и дать твоего государева денежного жалованья нечего, и мы, государь, холопи твои взяли изъ твоей государевы казны денги 4398 рублей 11 алтынъ 2 денги, и съ тѣмъ, что взято по кабаламъ Дмитрея Францбекова въ твою государеву казну. А въ Якутскомъ, государь, острогъ надобъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на твои государевы дальныя и годовыя службы по смѣтѣ 600 человекъ, опричь новой Даурской земли: потому что, государь, иноземцы, гдѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, и они твоего государева ясаку не платятъ, а которые платятъ, и тѣ по своей волѣ вполы и менши, и служилые, государь, люди на твоихъ

государевыхъ дальныхъ службахъ живутъ годовъ по пяти и по шти безъ перемѣны и тебѣ государю бьютъ челомъ о перемѣнахъ, и на перемѣну, государь, изъ Якутского острогу послать служилыхъ людей некого; и мы, государь, холопи твои тѣхъ новоприверстныхъ служилыхъ людей, которыхъ приверсталъ воевода Дмитрей Францбековъ да я Оска сверхъ твоего государева указного числа 350 человекъ, для твоихъ государевыхъ многихъ служебъ, отставить безъ твоего государева указу не смѣли, чтобъ твоихъ государевыхъ служебъ, за безлюдствомъ служилыхъ людей не поставить, и потому толко, государь, впередъ къ 453 человекомъ прибавочныхъ служилыхъ людей не будетъ, и за безлюдствомъ, государь, служилыхъ людей недоборы. . . . Да по твоимъ государевымъ грамотамъ за приписью дьяка Григорья Протопопова послали мы холопи твои окладные имянные книги служилыхъ людей прошлыхъ 158 и 159 годовъ для подлинного вѣдома, къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою. И о томъ, государь, что укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

92.—1652 марта 14. Отписка служиваго человека Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о принятіи въ свое вѣдѣніе Охотскаго острожка, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Сибирскихъ инородцевъ, о сборъ ясака и о проч.

Государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, дьяку Осипу Степановичю служивой человекъ Сенка Епишевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 158 году, іюля въ . . день, по государеву указу, указали вы мнѣ Сенкѣ итти изъ Ленского острогу на государеву служ-

бу съ служивыми людьми на большое море Окіянь и на рѣку Улью и Охоту на выручку государевъ ясачной казнѣ и служивымъ людямъ на перемѣну десятнику Семену Шелковнику и для пріиску и приводе новыхъ неясачныхъ иноземцовъ; а служивыхъ со мною Сенкою пошло съ Май за Ульской волокъ 28 человекъ во 159 году марта въ 23 день, и до Волочанки рѣчки два дни шли, и всего до волоку шелъ съ устья Ранны до Сикши рѣки грузными нартами 8 дней, перешелъ волокъ апрѣля въ 1 день и по Сикшѣ пошолъ на Улью рѣку, и Сикшою шодъ, на Улью пришолъ апрѣля въ 6 день; и пришедъ на Улью жилъ маія по 26 число, и сдѣлавъ кочь съ усть Сикши рѣки съ плотбища плылъ по Ульѣ маія въ 30 день, а выплылъ Ульи на устье кочемъ іюня во 2 день, потому что судомъ Божиимъ бросило на камень на . . . . среди Ульи рѣки въ утесахъ, не доплывъ двухъ плесъ того Большого Бойца камня, гдѣ прежде сего розбило служивого Семейка Шелковника съ служилыми людьми, и толко чуть живыхъ насъ Богъ вынесъ, и во многихъ мѣстѣхъ, пловучи по Ульѣ . . . . рѣка велми быстра, и убойныхъ мѣстъ по ней много, и толко бы не задержало, мочно бы о немъ днемъ выплыть до моря; и кому будетъ государь укажетъ впредь служилымъ людямъ на свою государеву службу итти на Улью и на Охоту рѣку, и служилымъ людямъ на Сикшѣ рѣкѣ судовъ бы не дѣлать, гдѣ прежь сего дѣлалъ Семейка Шелковникъ съ товарищи, потому что не выплыть, розобьетъ, и выходить изъ тое рѣки на Улью до моего плотбища Сенкина переходъ не великъ, съ волоку всего грузными нартами до моего Сенкина плотбища двѣ недѣли, а рѣки проходятъ поздо. А на Ульѣ на плотбищѣ на насъ закиди были снѣжные болшіе до поплаву, и служилымъ людямъ коча дѣлать было не мочно, и хлѣбныхъ запасовъ втѣпоры у многихъ служилыхъ людей не стало, дѣлать судна не за чѣмъ, немного съ голоду не померли,

и они служилые люди многіе, не хотя помереть съ голоду, били челомъ государю по многіе времена и подавали челобитные, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ поморить на своей государевъ службѣ съ голоду, и указывали на тое муку, что послана аманатомъ на кормъ двадцать пудъ и что осталось послѣ служивого человека Савки Куланова девять пудъ безъ четверти; и по государеву указу, видѣчи ихъ хлѣбную нужу, я Сенка, не хотя ихъ государевыхъ служивыхъ людей на его государевъ службѣ голодною смертию поморить, роздалъ я Сенка имъ служилымъ людямъ тое государеву муку, что послана была аманатомъ на кормъ и что осталось послѣ Савки Куланова, а ималъ на нихъ служивыхъ людей въ государеву казну кабалы другъ по другъ за ихъ руками до государева жалованья, до 161 году, какъ будутъ въ Якутскомъ острогѣ; и толко бы имъ служивымъ людямъ тое государевы муки не далъ, и государевы бы службы служить нечѣмъ, многіе бы служивые съ голоду померли; а тѣ кабалы на нихъ служивыхъ людей въ хлѣбныхъ запасѣхъ посланы къ вамъ. И съ усть Ульи рѣки іюня въ 6 день я Сенка съ служивыми людьми пошелъ моремъ на Охоту рѣку и по морю шелъ до Урака рѣки день ходу, и въ Уракѣ вшелъ и за погодою стояли сутки, итти было на Охоту не мочно; и какъ пошли изъ Урака рѣки моремъ и какъ будемъ на морѣ на половинѣ дорогикъ Охотѣ и Охотцкое устье видѣть, и волею Божіею на морѣ погода велми стала велика и съ якорей насъ сбило, и убѣгали назадъ въ Уракѣ, и стояли въ Уракѣ сутки, и какъ бы не задержало погодою, мочно бы съ усть Ульи до усть Охоты притти однимъ днемъ моремъ; и іюня въ 3 день пришли моремъ на усть Охоты рѣки, и втѣпоры на устѣ иноземцовъ Тунгусовъ было многихъ родовъ тысяча и болши, и стрѣчали насъ збруйныи и оружейныи, съ луки и съ копья, въ кукяхъ и въ шишакахъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, и въ

№ 92. Охоту пустить не хотѣли, хотѣли побить, для того чтобы не спустить съ прежними служилыми людьми, что они служилые люди отъ нихъ иноземцовъ съ государевою казною съдятъ въ осады. И того же мѣсяца въ 14 день по Охотъ вверхъ до острогу прошли тѣми большими людьми, гдѣ служивые люди съдятъ въ осады, и въпоры иноземцовъ много около острогу стояло чумами неподалеку, и Божіею милостию и государьскимъ счастиемъ я Сенка, пришедъ на Охоту, съ служивыми людьми государеву казну и служивыхъ людей отъ тѣхъ иноземцовъ ото многихъ родовъ отъ большихъ людей выручили и застали толко чуть живыхъ двадцати человекъ, и выруча ихъ служивыхъ людей, по государеву указу, я Сенка взялъ собѣ въ полякъ и велѣлъ имъ государеву службу служить на Охотъ съ собою вмѣстѣ; а приказного Семена Шелковника не захватъ, во 156 году волею Божіею не стало, а государеву ясачную и десятивую и поминочную . . . . , прежней сборъ Семена Шелковника и послѣ его сбору служивыхъ людей, принялъ на лицо по гodomъ у цѣловалника Конанка Даривонова и той всей государевъ ясачной и десятиной и поминочной казни книги за его Конанковою рукою; и что государевы всякіе казни принято, и тому, государевъ казни, и книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ взялъ я Сенка роспись за его Конанковою рукою, и той государевъ казни и книгамъ и всякимъ дѣламъ роспись нослана къ вамъ съ служилымъ человекомъ съ Федкою Яковлевымъ. И во 159 году, іюля въ 4 день, пришли къ ясачному острожку многихъ родовъ неясачные иноземцы заводнымъ дѣломъ, и выманить изъ острожку, побить хотѣли и острожекъ взять, и я Сенка съ служилыми людьми къ нимъ иноземцомъ выходили, и вышедъ велѣлъ говорить, чтобы они иноземцы старую дурость покинули, и дали бы съ собою государю ясакъ безъ бою; и они иноземцы стали у острогу съ нами дратца, и Божіею милостию и государьскимъ счастиемъ подручилъ

Богъ подъ государеву высокую руку, взяли изъ нихъ изъ большихъ людей за боемъ въ аманаты дву человекъ лутчихъ людей неясачныхъ дву родовъ Шелганского роду Умыткана, а Горбиканского роду Тойвонтоя, а роду у тѣхъ новыхъ дву аманатовъ по ихъ сказкѣ шестдесятъ человекъ, а люди они пѣшіе. И того же мѣсяца іюля въ 28 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служивыми людьми въ походъ на государеву службу вверхъ по Куктыю и за Кухтый рѣку, а служивыхъ со мною Сенкою въ томъ походѣ было сорокъ восьмъ человекъ, не на ясачныхъ иноземцовъ, которые съ собою государю ясакъ не платятъ и нашу братью служивыхъ людей побиваютъ; и какъ будемъ за Куктыемъ отъ острожку за четыре дни въ ихъ большихъ Тунгускихъ улусъхъ, и они иноземцы, увидя насъ, вышли къ намъ на бой збруйны и ружейны, съ луки и съ копы, и въ кукяхъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, ста съ три и болши, и напускъ на насъ они иноземцы учинили и учили съ нами дратца, и милостию Божіею подручилъ Богъ, государьскимъ счастиемъ, на томъ бою неясачныхъ иноземцовъ многихъ побилъ до смерти, а иныхъ многихъ испереранили Алгановъ, и Шелоновъ, и Улбидановъ, и на томъ бою взялъ я Сенка съ служивыми людьми въ аманаты за боемъ Алганского роду Шаманкура, а роду у него, по его сказкѣ, тридцать человекъ; да на томъ же бою взято ясирю семнадцать бабъ да парнишка, и подъ тотъ погромной ясиръ ясаку и выкупу подъ нихъ нѣтъ, потому что у нихъ мужей и родниковъ побилъ. И того же мѣсяца іюля въ 8 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служилыми на государеву службу въ походъ вверхъ по Охотъ не на ясачныхъ иноземцовъ Тунгусовъ, которые государю ясаку не даютъ, на Тумучерцовъ; и какъ буду я Сенка съ служивыми людьми у нихъ въ улусъхъ, и ихъ иноземцовъ вышло къ намъ много збруйны и ружейны, и учили съ нами дратца, бились съ нами

во дни многое время, и Божією милостію и государьскимъ счастиемъ подручилъ Богъ, на томъ бою убили у нихъ иноземцовъ семи человекъ до смерти, и сами въ острогъ отошли здоровы, а на томъ бою со мною Сенкою было двадцать девять человекъ, а иноземцовъ было много; а которые служивые люди со мною Сенкою съ походы ходили и государю служили, не щадя головъ своихъ, и аманатовъ со мною имали, и кто изъ нихъ служивыхъ людей убили Тунгусовъ на тѣхъ боѣхъ до смерти, а иныхъ ранили, и кто изъ нихъ изъ служивыхъ самѣхъ на тѣхъ боѣхъ ранены, и въ которые мѣста, и той нашей службѣ государю челобитная и послужной списокъ за моею Сенкиною рукою и за служивыхъ людей руками, послалъ къ вамъ; да мнѣ же Сенкѣ подали служивые люди послужной списокъ за руками, которые сидѣли на Охотѣ рѣкѣ въ осадѣ съ государевою казною, двадцать человекъ, и они служивые люди подали прежней и осадной службѣ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ посланъ къ вамъ же. И какъ пришелъ я Сенка на Охоту рѣку, и принявъ по книгамъ прежней сборъ Семена Шелковнича у цѣловалника у Коанка Ларивонова за его Коанковою печатью да Ивашка Дубова, а на печати его Коанковъ корабль, на Ивашковъ печати левикъ, и пересмотря запечаталъ своею и цѣловалниковою печатми, а печать моя Сенкина имянишко, а цѣловалника Ивашка Фомина Чернигова человекъ съ оловеникомъ, и всего государевы ясачные и десятиные и поминочные казны: сбору Семена Шелковника и цѣловалника Коанка Ларивонова и служивыхъ людей двадцать одинъ сорокъ семнадцать соболей, десять пластинъ соболевыхъ, шесть соболишекъ поминочные, да покупочная короткая лисья шуба съ рукавы, двѣ лисиченка, одна чернобурая безъ лапъ и безъ хвоста, а другая краснобурая съ лапы безъ хвоста, два лоскута лисьихъ, да лиска покупочная, да

ясачныхъ двѣ лисиченка, одна красная, а другая сиводушатая, да выдра, и тому ихъ сбору книги по годомъ за цѣловалниковою Коанковою рукою, тотъ ихъ сборъ писанъ въ книгахъ по годомъ, и что я Сенка, пріѣхавъ на Охоту рѣку, собралъ государева ясаку вновь на 159 годъ съ разныхъ родовъ, двадцать девять соболей; и того же году недоборного ясаку, по книгамъ цѣловалника Коанка Ларивонова и служивыхъ людей, что у нихъ не добрано, съ дву родовъ съ Куктугирского да съ Гулюгирского двадцать девять соболей взято, и на тотъ же годъ съ Гулюгирскихъ недобору соболей, съ Куктугирскихъ три соболя недобору, и на 160 годъ тѣхъ дву родовъ мужики съ ясакомъ не бывали, потому что ясакомъ промышляютъ и государевъ казнѣ съ Охоты рѣжи посылка стала вскорѣ; да вновь же взято на 160 годъ подъ новыхъ аманатовъ: Горбиканского роду Тойвонтоя съ роду его сорокъ соболей, Шелганского роду подъ аманата Умыткана и съ роду его взято сорокъ соболей, Алганского роду подъ аманата Шаманкура и съ родниковъ его взято двадцать шесть соболей, а съ десяти человекъ его Шаманкуровыхъ родниковъ четырнадцать соболей не взято, потому что они мужики громленные, промышлять не успѣли, потому что государевъ казнѣ отпускъ съ Охоты сталъ вскорѣ, да моихъ Сенкиныхъ поминковъ девять соболей, да лисица красная, и тому ясачному сбору книги за моею Сенкиною рукою и за цѣловалниковою Ивашка Фомина; да на пынѣшней же на 160 годъ противъ книгъ прошлаго сбору 159 году цѣловалника Коанка Ларивонова и служивыхъ людей подъ прежнихъ аманатовъ, что они собирали по мой Сенки приходъ, взято ясаку два сороки тридцать пять соболей, да за пять соболей взято двѣ лисичицы, да моего же Сенкина сбору десятиного тридцать шесть соболей, пятьдесятъ пять пунковъ соболевыхъ; и что на пынѣшной на 160 годъ недоборного ясаку противъ прошлаго 159 году, и тотъ недоборъ писанъ въ кни-

№ 92. гахъ и съ кого именемъ не взято, потому что государевъ казнъ отпускъ сталъ вскорѣ; да и на прошлые годы до моего Сенкина прїѣзду что у нихъ недобору съ которыхъ родовъ не взято, и съ кого именемъ, и что бралъ Семень Шелковникъ на Ульъ и на Охотъ рѣкъ, и ко мнѣ тѣхъ мужиковъ никто съ ясакомъ не бывали, живутъ по рѣкамъ подалеку на Ульъ и на Алдимъ; а съ которыхъ я Сенка вновь государева ясаку на 159 годъ съ розныхъ родовъ взялъ, и тѣ мужики на нынѣшней на 160 годъ съ ясачнымъ платежемъ не приходили; да въ прошломъ же во 159 году Контакагирского роду съ Ньююкана и съ дву сыновеи его взято ясаку съ нихъ тринадцать соболей, а сказалъ онъ: что де прежде сего ясакъ платилъ на Маѣ съ Ковырею, а съ того де я году ясаку не плачивалъ, какъ де убили Ковырины дѣти толмача Демку, и сказываетца онъ Ньююканъ оленныхъ людей, а сколько онъ ясаку платилъ и того онъ не сказалъ, и назывался онъ: я де не худой мужикъ, и тотъ Ньююканъ взять въ аманаты до sprawy, плачивалъ ли онъ ясакъ или нѣтъ того впрямъ не вѣдаю, и что объ немъ вы укажете? и тотъ ясакъ я Сенка въ книги записать велѣлъ. И того же 159 году, іюля въ 15 день, пришли на Охоту съ новые рѣки съ Мотыхлея служивые люди Олешка Филиповъ съ товарищи пятнадцать человекъ, что отпущены были на государеву службу отъ десятника Семена Шелковника для прїиску новыхъ земель, и по государеву указу я Сенка принялъ ихъ къ собѣ въ полкъ и велѣлъ служить государю на Охотъ съ собою вмѣстѣ, и того же числа у нихъ служивыхъ Олешки Филипова съ товарищи принялъ аманата Ингакинского роду именемъ Дорогу и государевы ясачные казны по книгамъ, подъ того аманата что они собрали на Мотыхлея, тридцать одинъ соболь, двѣ лисиченка сѣрые на годы, да 159 году и десятиныхъ девять соболей, шестнадцать пупковъ собольихъ, и тому ихъ сбору книги за его рукою Олешкиною, и

что у него Олешки принято государевыхъ товаровъ, одекую и олова, и снастей и парусъ, и тому роспись; да они же Олешка Филиповъ съ товарищи, что они служили государю, подали мнѣ Сенкѣ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ съ челобитною посланъ къ вамъ же; а которой аманатъ Инганскаго роду привезенъ съ Мотыхлея рѣки, и тотъ аманатъ билъ челомъ государю и подалъ мнѣ Сенкѣ челобитную: чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ его послать къ родникомъ своимъ на Мотыхлея рѣку съ служивыми людьми, и будутъ де родники подъ меня ясакъ государю давать, и сказка его оманатцкая про всякіе мѣры и челобитная послана къ вамъ же; и что служивые люди Олешка Филиповъ съ товарищи привезли кости рыбы утирокъ невеличекъ, а въ дву мѣстехъ на немъ протерты двѣ дыры, да стрѣльная бывала кость рыба же, и та кость послана къ вамъ же въ Ленской за моею Сенкиною печатью и за цѣловалниковою Ивашка Ѳомина и служивыхъ людей Олешки Филипова съ товарищи, и сказка про звѣря моржа, что они, идучи по морю на Мотыхлея и назадъ на Охоту, видѣли моржей много гдѣ ложатца. И всего государевы ясачные и десятиные казны, что я Сенка захалъ на Охотъ сбору цѣлованика Конанка Ларивонова и служивыхъ людей, и моего Сенкина сбору съ розныхъ родовъ и подъ новыхъ и подъ прежнихъ аманатовъ и моего Сенкина десятинного сбору, и что привезли съ Мотыхлея рѣки ясачные и десятиные казны, всего тридцать сороковъ двадцать шесть соболей, десять пластинъ собольихъ, два сороки четыре пупка собольихъ, пятнадцать соболей поминочные, покупочная короткая лисья шуба, три лисицы, два лоскута лисьихъ ясачныхъ, шесть лисицъ, да выдра, да поминочная лисица, и та вся государева ясачная и десятиная и поминочная казна за моею Сенкиною и за цѣловалниковою Ивашка Ѳомина печатьми, а на печати мое Сенкино имянишко, а цѣловалника

Ивашка Омина печать человекъ съ оловеникомъ, и сколько которого сбору ясаку и десятиныхъ и поминочныхъ Семена Шелковника и моего Сенкина ясачного и десятиныхъ и покупочныхъ лисицъ, и то писано въ книгахъ порознь по годомъ, и тое все государеву казну я Сенка, нынѣшняго 160 году, марта въ 14 день, отпустилъ къ вамъ съ Охоты рѣки зимнимъ путемъ на партахъ съ служивыми людьми съ Ивашкомъ Авонасіевымъ да съ Омкомъ Оедоровымъ съ товарищи съ двадцатию съ двумя человекъ, да промышленныхъ два человекъ; а кто имяны служивыхъ людей за государевую казною посланы, и тѣмъ имяна: Жданко Власовъ, Олешка Филиповъ, Давилко Володимеровъ, Оедка Яковлевъ, Матюшка Пановъ, Ивашко Гурьевъ, Потапко Роговъ, Стенка Кириловъ, Олешка Залъсовъ, Ивашко Прокофьевъ, Онтонко Марковъ, Ярофейко Сѣновъ, Гаврилко Оедоровъ, Ондриушка Кочетихинъ, Васка Воробей, Ивашко Савинъ, Давыдко Титовъ, Семейка Петровъ, Богдашка Орефьевъ, да промышленные Максимко Григорьевъ, Панфилко Захарьевъ; а что у нихъ служивыхъ и промышленныхъ людей идетъ съ ними собинной ихъ мягкой ряхляди, соболей и шубъ пластинныхъ, съ которые у нихъ мягкіе ряхляди десятая мягкою ряхлядью взята, и тому роспись подѣ сею отпискою; да на Мотыхлевъ рѣкъ у служивого Олешки Филипова промыслу ихъ куплецу лисиченко чернобурое служивые люди Ивашко Ячменовъ съ товарищи взяли силно на государя, безвинно и не оцѣня, и въ книги она не написана, и записокъ объ ней нѣтъ, за которую вину взята, и та лисиченко послана къ вамъ же за моею Сенкиною и за цѣловалниковою Ивашковою печатью. Да на Охотѣ рѣкъ служивой Оедка Квасовъ затѣялъ государевое дѣло, сказалъ на служивого Ивашка Овчинникова о перемѣнѣ государевыхъ лисицъ, и тѣмъ хотѣлъ онъ Оедка силно съ Охоты вытти, и про то дѣло сыскывано, и сыскъ за руками и его Ивашкова лисиченко, что онъ при-

несъ противъ его Оедкипа извѣту, взята для № 92. справки, и послана къ вамъ же за моею Сенкиною печатью. Служилой человекъ Ивашко Дубовъ на Охотѣ, пришедъ въ съѣзжую избу, и сказалъ за собою государевое великое дѣло, а въ сказкѣ своей сказалъ онъ Ивашко: будто де есть у него Ивашки на Маѣ въ землѣ закопано пять каменей яхонтовъ, гдѣ онъ Ивашко, идучи на Ламу, зимовалъ, подѣ деревомъ таловымъ недалеко отъ зимовья, да два де камня спрятаны яхонты же въ Якутскомъ острогѣ въ землѣ же, а тѣ де камня будто дороги, чтобы ему Ивашку тѣмъ вытти съ Охоты; и я Сенка ему Ивашку сказалъ было за государевую казною съ тѣмъ дѣломъ въ Якутской острогѣ зимнимъ путемъ на партахъ, и онъ Ивашко заболѣлъ ногами, итти на вартѣхъ съ Охоты не могъ; и онъ Ивашко билъ челомъ государю, подалъ челобитную за своею рукою о своей болѣсти, и онъ Ивашко осматриванъ, и челобитная и записка послана къ вамъ, а на Охотѣ по немъ Ивашкѣ въ такомъ великомъ дѣлѣ поруки никто не держитъ и за пристава никто не возметъ: и о томъ что вы укажете? и на Охотѣ, на то дѣло смотря, иные служилые, сказываючи дѣла государевы за собою чѣмъ бы съ Охоты вытти безъ государева указу, меня Сенки не слушаютъ; и которые государева указу служилые люди не слушаютъ, и тѣмъ людямъ ихъ заводнымъ дѣламъ, ихъ непослушанью, посланы къ вамъ записки. И въ нынѣшнемъ же во 160 году, сентября въ 8 день, пришелъ ясачной Тунгусъ на Охоту въ ясачное зимовье Муеллагирского роду Омкото, что взять на Уль въ аманаты, а нынѣ сидитъ въ его мѣсто сынъ его, и заводнымъ дѣломъ привелъ за собою подѣ острогѣ воровскихъ неясачныхъ людей иноземцовъ Тумучерского роду и велѣлъ побивать служилыхъ людей; и того же числа онъ Омкото, пришедъ въ острогъ, и велѣлъ побѣжать погромному ясырю пяти бабамъ къ нимъ Тумучерцомъ, и тѣ бабы убѣжали; и того же числа били челомъ государю

№ 92. служилые люди словеснымъ челобитіемъ и подали челобитную о своихъ купленныхъ ясыряхъ на него Омкота, чтобы государь велѣлъ его Омкота привести къ пыткѣ, пострашать, и онъ Омкото къ пыткѣ привоженъ и питанъ, и съ пытки государю винулся въ томъ воровствѣ: что де я Омкото людей подъ острогъ воровскихъ привелъ, и велѣлъ де служивыхъ людей побивать, и бабамъ де убѣжать велѣлъ; а пытки толмачилъ толмачъ Семейка Петровъ и у пыточныхъ рѣчей его Семейкина рука. И во 159 году, августа въ 23 день, по челобитью служивого Давыдка Титова, что онъ Давыдко билъ челомъ государю, подалъ челобитную на ясачного Тунгуса Муеллагирского роду на Омкота въ подговорномъ своемъ ясырь бабъ купленной: что де будто онъ Омкото у него въ измѣной годъ подговорилъ тое его бабу Тунгускую именемъ Мунтя; и онъ Омкото по его Давыdkову челобитью привелъ въ то мѣсто бабу Тунгускую именемъ Атыю бонкану свою, будетъ де онъ Давыдко возметъ; и я Сенка тое бабу велѣлъ. . . . за пристава служилымъ людямъ десятнику Ивашку Федорову, и хотѣлъ было про тое бѣглую бабу сыскать служилыми людьми, какъ у нихъ до меня дѣялось; и скопся пришедъ съ съѣзжую избу, служилые Стенка Кириловъ, Патрикѣйко Герасимовъ, Васка Елистратовъ, Ивашко Суря, Максимко Григорьевъ, Ошонка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ съ товарищи, безъ государева указа, силно у него Ивашка десятника изъ за пристава взяли, и взявъ продали межъ себя ему же Давыdkу Титову, взяли за нее десять рублей. И какъ во 159 году, поймали съ Маи Кондакагирского роду Нюнюкана, и послѣ того пришли къ нему Нюнюкану родники его зимою улусные люди человѣкъ съ тридцать неясачныхъ землищъ, и я Сенка велѣлъ имъ про гоеударево величество сказать, чтобъ они иноземцы были государю послушны и ясакъ съ себя дали, и къ окну призвалъ, и сталъ у нихъ руки имати и госу-

деревы подарки давати сталъ имъ иноземцомъ одекую, чтобы имъ впредь ко государевъ милости повадно ходить; и втѣпоры они иноземцы Нюнюкановы родники били челомъ государю словеснымъ челобитіемъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ бы изъ острожку никому служилымъ людямъ выходить въ ту пору на улицу, для того чтобы имъ наперво не убойтца; и я Сенка, по государеву указу, втѣпоры, собравъ всѣхъ служивыхъ людей, заказъ имъ учинилъ, чтобы изъ острогу изъ нихъ служилыхъ никто втѣпоры на улицу не ходилъ, ихъ бы иноземцовъ не отогналъ, и того же числа служивой Андрюшка Терентіевъ, выслушавъ заказу и не слушавъ государева указа и моего заказа, вышелъ изъ острогу нарочно на улицу, не въдомо для какіе мѣры, и они иноземцы, увидя его Ондрюшку и чая съ большими людьми, отъ окна всѣ побѣжали; и отъ той его Ондрюшкиной отгопи его Нюнюкановы родники съ государевымъ платежемъ не бывали на Охоту и по се время; да втѣпоры подарку имъ иноземцамъ дано четверть фунта одекуюсинего: и о томъ что вы укажете? Да на меня Сенку замысля, служивые люди Ошонка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ, Овтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, Патрачко Герасимовъ, Микитка Ивановъ, Васка Елистратовъ съ товарищи велѣли на меня сказать государево великое дѣло служивому человѣку Харлушкѣ Григорьеву, а сказавъ хотѣли меня они служивые люди, безъ государева указа, отъ дѣла отставить и наказную память взять, и въ колодку посадить и убить хотѣли, и государевыхъ дѣлъ дѣлать не дадутъ, приходятъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, скопся шумомъ за одинъ, они служивые люди Пятунка Бѣлоусъ съ товарищи и крича сказываютъ: намъ де указано всѣмъ съ тобою у дѣла судить, всякіе дѣла дѣлать; и я имъ Сенка говорю по многіе времена по государеву указу, чтобы они шумомъ не приходили, и давали бы государевы дѣла дѣлать, и сами бы со мною у государевыхъ дѣлъ судили и къ

дѣламъ бы руки свои прикладывали, и они служилые люди со мною дѣлъ не дѣлаютъ, и шумовъ не покинуть, и государева указу не слушаютъ, и меня у дѣла государева лаютъ матерны, и угрожаютъ моремъ и всякимъ дурномъ: потерять де тебѣ приказному мѣсто, а то мнѣ говорилъ Онтонко Марковъ съ товарищи; и кого ихъ служивыхъ людей за воровство за какое, про зернь или будетъ за какое иное дурно, по государеву указу доведетца батоги бить, и они Ошонка Курбатовъ, да Ондрюшка Терентіевъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, Микитка Ивановъ, Ивашко Суря, Патрачко Герасимовъ съ товарищи придутъ скопомъ и шумомъ, никакого плута бить батоги не дадутъ, въ томъ его плутовствѣ потачать; и которые служивые люди къ нимъ заводнымъ дѣломъ не приставали и ни къ какому дурну, и они Ошонка, и Ондрюшка, и Онтонко и Стенка съ товарищи своими многихъ били полнѣемъ и пестомъ, и въ воду посадить хотѣли, а иныхъ грозилась также бить, и которыхъ, съ одного скопья, били, и тѣхъ людей челобитная и записка послана къ вамъ, и они служивые люди Патрачко Герасимовъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, да Васка Елистратовъ съ товарищи своими писаны въ запискахъ же и въ извѣстныхъ челобитныхъ государева указу и въ чемъ не слушаютъ меня, дѣлаютъ собою; и толко они служивые люди боялись государева указу, и противъ наказной памяти слушали, и толко бы не ихъ одиначество и скопы и шумы, и не ихъ заводные дѣла другъ на друга, мочно бы на Охотъ государю служить и прибыль искать, и всякъ сказываетца большой и всѣмъ бы имъ надобѣть, чтобы по ихъ изволомъ дѣлалъ, а не по государеву указу; а сказка Харламка Григорьева за его рукою, что онъ Харламко сказалъ по ихъ заводу на меня дѣло государево, и та записка послана къ вамъ: и о томъ что вы укажете? и тотъ Харламко сказалъ на меня государево великое дѣло, ходитъ прость на

промыслъ, и тѣ его заводчики Ошонка Курба- № 92.
товъ, Андрюшка Терентіевъ, Микитка съ товарищи, норовячи тому, на поруки его и за пристава посадить не дали въ такомъ дѣлѣ, ищучи моей головы, чтобы надъ нимъ учинилось какое дурно, и онъ Харламко меня ни въ чемъ не слушаетъ, подъ судъ не даетца и сказалъ онъ Харламко: не подсуденъ де я тобѣ; и кому будетъ лучитца сказать государева служба куды въ походъ или куды на государеву службу, и они служивые люди Васка Елистратовъ учинять промежъ собою шумъ и жеребей, и въ томъ шуму государевъ службѣ ставитца много отъ ихъ бунтовъ всякое дурно. А которыхъ, по государеву указу, отпустилъ я Сенка служивыхъ людей за государевою казною двадцати дву человекъ да промышленныхъ дву человекъ, потому что мѣсто многолюдное, а сверхъ того государева указу и моего Сенкина отпуску служивые люди, не слушая государева указу, отпустили своимъ отпускомъ дву человекъ служивыхъ людей Васку Елистратова да Васку Кокшара и государевъ острогъ на Охотъ они Васка покинули и аманатовъ, и кто иманы служивыхъ людей отпустили ихъ силою, и тѣмъ роспись подъ сею отпискою; и что у нихъ Васки Елистратова. . . съ нимъ съ Охоты соболей, шубъ, и лисицъ и всякіе мягкіе рухляди, и ко мнѣ Сенкъ на явку и на записку въ съѣзжую избу не приносилъ для обводу десятые, въ томъ онъ Васка учинился силенъ; а Васка Кокшаръ приносилъ въ съѣзжую избу свои соболи на печать, и съ стола схатилъ, и тѣхъ соболей записать и запечатать не далъ, и сколько ихъ числомъ, сорокъ ли соболей или болши, того язъ не знаю, въ томъ онъ чинился силенъ, и что oprичъ тѣхъ соболей съ нимъ Васкою пошло шубъ и лисицъ, и тое мягкую рухлядь для обводу ко мнѣ въ съѣзжую избу не принашивалъ, во всемъ учинился силенъ; и покунали они и продавали оба Васки на Охотъ рыкъ соболями безъ десятые, и на явку не при-

А^с 92. носили и записной десятыя пошлыны не платили, и въ томъ они во всемъ чинилися сильны; а у Васки Кокшара четыре сороки было соболей, и онъ тѣ соболи продалъ безошлыно и безъ десятыя, а у Паграчка Герасимова было три сороки соболей, и тотъ такоже испродалъ безошлыно и безъ десятыя, и на явку они не бывали или обводною статьею обвели, и про тѣ они свои соболи передъ вами скажутъ; и которые служивые на Охотѣ Ивашко Соловьянинъ торговалъ соболи и всякою мягкою рухлядью, и про тѣ свои соболи сказывалъ: есть, а сколько соболей, и того не сказалъ, на печать и на десятую соболей не приносилъ, учинился силенъ, и на то смотря, и всѣ служивые дуруютъ такоже, и на то ихъ плутовство иные смотря ихъ заговорщики хотятъ дуровать, сильно съ Охоты итти и острогъ и аманатовъ покинуть. А на Охотѣ рѣкъ надобѣть бы человекъ сто, и мочно бы промышлять и на иные рѣки тѣми людьми мочно бы ходить, а со мною Сенкою осталось на Охотѣ служивыхъ людей тридцать пять человекъ, и тѣми людьми на Охотѣ промышлять нехѣтъ. А на усть Охоты стоятъ два роды, ясачные мужики Шалганы, Баяшиинского роду, Комка, что онъ въ прежние годы воровалъ, государю измѣнялъ и служивыхъ людей побивалъ; и какъ я Сенка его Комку на Охотѣ рѣкъ захалъ въ аманатѣхъ и, по государеву указу, его Комку за прежнее воровство государевою страстію страцалъ и къ виселищъ приводилъ, и онъ Комка въпоры билъ челомъ государю и милости просилъ, чтобы его государь пожаловалъ, не повѣсилъ, и впредь де не буду воровать и государевыхъ людей побивать, и дѣти за него сынъ его Норгуней, а другой Чугзянко, билъ же челомъ государю за отца своего: и будетъ де онъ впредь станеть воровать, и государь вели де насъ перевѣшать; и по государеву указу я Сенка велѣлъ сказать, что его государь пожаловалъ, не велѣлъ повѣсить и велѣлъ ему впредь подъ государевою царскою высокою рукою по-

слушну и покорну . . . и во всемъ государю прямить, и въ томъ его къ шерти привелъ, изъ аманатовъ выпустилъ, а въ его мѣсто съдигъ сынъ его, и нынѣ онъ Комка государю прямить, во всемъ радѣеть, служивыхъ людей отъ непослушныхъ людей оберегаетъ. И что было надобѣ государеву дѣлу на Охотѣ рѣкъ, пристойно для государевы казны, и для снастей, и парусовъ и для аманатской юкалы анбаръ, и аманатомъ надобѣ тюремная изба, потому что казенка мала аманатомъ, стало много, сидѣть тѣсно и угаръ ихъ имаеть, часто изъ казенки выволачиваютъ заумертвъ, да другъ на друга у нихъ служивыхъ людей извѣщаютъ, Якушка Ивановъ, Ивашко Бѣлокопытъ, на Оедку Квасова, что де онъ трубу закрываетъ у аманатовъ задушивъ, мужики худы въ ихъ непостоянствѣ, кой родъ умретъ, чтобы мнѣ за то отъ государя въ опалѣ не быть; и объ опбарѣ имъ говорилъ служивымъ людямъ, чтобы поставили, и они меня въ томъ не послушали: и о томъ что вы укажете? Да у нихъ же служивыхъ людей Ивашки Сури, у Васки Елистратова, у Паграчка Герасимова съ товарищи, ихъ заговорщики, поставлена у нихъ за острогомъ изба отъ острогу восемь сажень, и въ тое избу къ нимъ служивые люди сходятца по многое время, и заводятъ на меня Сенку дѣла заводные и угрожаютъ мнѣ всякими дурными статьями: какъ де съ Охоты рѣки уйдутъ служивые люди съ государевою казною, и меня Сенку въпоры хотятъ изъ острогу вонъ выбить, и ограбить и до смерти убить, а вины язъ надъ собою некоторые не вѣдаю, и государю я Сенка ни въ чемъ не прослужилъ и государевымъ ничѣмъ не корыстовался и государевою службою вр всемъ радѣлъ; а что на Охотѣ рѣкъ дѣлаетца государевъ службѣ непост . . . и всякими ихъ заводными статьями, и за бунтовство, и за заводные ихъ всякіе дѣла, и въ обводѣ трехъ сорокахъ соболяхъ извѣтны на него . . . многіе есть, и что онъ преже сего приказного билъ у мѣста, а служивого Оомку изъ съвѣжіе

избы и передъ меня взявъ, выволоча на правезь были и животы его Оомкины изъ за бою грабежомъ взяли, и за такіе многіе дѣла его Патрачка выслалъ къ вамъ, и которые съ нимъ служивые въ заводѣхъ, въ бунтахъ и въ заводныхъ статьяхъ, и тѣмъ имена подъ сею отпискою. Да въ нынѣшнемъ же во 160 году, февраля въ 15 день, скопясь, служивые люди Васка Елистратовъ, Пятунка Герасимовъ, Васка Кокшаръ съ товарищи пришли въ съѣзжую избу и взяли служивого Оомку Федорова силою не вѣдомо въ какомъ дѣлѣ, не бивъ челомъ государю, и вывели его Оомку передъ окно съѣзжіе избы и правили на немъ перемѣною, били по ногамъ палкою съ утра до половины дни, пятидесять рублей въ войско, и вымучили у него Оомки, взяли грабежомъ онъ Васка Елистратовъ, да Патрачко Герасимовъ, да Оондюшка Ивановъ Кочетихинъ, Максимко Григорьевъ двадцать соборей да шубу лисью. Да въ прошломъ во 159 году, какъ шли изъ походу, и не дошедъ ясачного острожку, служивой человекъ Патрачко Герасимовъ упустилъ въ Охоту рѣку въ воду своимъ небереженіемъ государевъ куякъ доброй, и того куяку не искалъ, да и меня онъ не слушалъ, а я его посылалъ было искать, и съ тѣмъ куякомъ потонулъ шишакъ, и тотъ шишакъ сыскали иноземцы, и привезли въ съѣзжую избу, и онъ Пятунка своею дуростью утопилъ, и ни во что не поставилъ, изъ острогу ниединожды искать того государева куяку не бывалъ, и тотъ куякъ утратился его нерадѣньемъ; и дурости его, и непослушанья, и бунтовства, и заводныхъ дѣлъ его Патрачковыхъ, будучи на государевъ службу, много, и впредь съ нимъ Патрачкомъ государевы службы служить не изъ, для того его Патрачка къ вамъ послалъ, что онъ много дуруетъ, и по многіе времена, ко мнѣ приходя, бранилъ матерны и напускаетъ на меня бить, также что прежнего приказного Семена Шелковника у мѣста билъ, и на то его плутовство

инные служивые смотря съ нимъ Патрачкомъ № 92. бунтуютъ и государевою службою не радѣютъ; а которые служивые люди государева указу слушаютъ и ко государевъ службѣ радѣютъ, и тѣ служивые люди въ ихъ бунты не приставаютъ, и впреки съ ними не держатъ, и государя праведного боятца, чтобы де намъ межоусобные промежу собою не доспѣтъ: и тѣмъ бунтовщикамъ, которые государева указу не слушаютъ, что вы укажете? и меня Сенку съ государевы службы вели перемѣнить, отъ ихъ служивыхъ людей, отъ ихъ насилства и одиначества и ото многіе ихъ изгоии, не вѣдаю какъ живому быть. А съ которыхъ съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ въ государеву казну не взято, потому что они били челомъ государю, чтобы сроку дать до Ленского острогу, потому денегъ взять негдѣ, скудны; и съ кого съ нихъ не взято, и то написано на судныхъ дѣлахъ, и кабалы на нихъ служивыхъ въ съѣхъ пошлинныхъ денгахъ посланы къ вамъ же; а которымъ служивымъ мочно было имъ государевы пошлинны дать въ казну, и они въ тѣхъ пошлинныхъ денгахъ учинились сильны, Пятунка Герасимовъ, Оонтоко Марковъ пошлинныхъ денегъ не дали и кабалъ въ государеву казну на себя въ пошлинныхъ денгахъ не принесли, и что они учинились сильны, и подписано на судныхъ дѣлахъ: и о томъ что вы укажете? Да били челомъ государю и подала мнѣ Сенкъ двѣ челобитные прежнихъ погромовъ писмянного головы Василья Пояркова Тунгускіе двѣ бабы объ отпускѣ въ Ленской острогъ для крещенія ихъ, и по челобитью отпустилъ ихъ дву бабъ: одна съ служивымъ съ Оодкою Яковлевымъ, а другая купленая служивого Жданка Власова отпущена съ нимъ же Жданкомъ, и челобитные ихъ объ отпускѣ посланы къ вамъ же въ Ленской, и о томъ что вы укажете? Да служивому человеку Богдашкѣ Костентинову дано государева жалованья свинцу и пороху четыре фунта на два годы, да сътей неводныхъ пять сажень, да пряде-

№ 92. ного полтретія пасма въ его окладъ; да по его Богдашкину челобитію, для его великой нужи, дано ему государеза холсту на рубашки пятнадцать аршинъ парусного, кабалы и отписи не взято, потому что вскорь умеръ. Да на Мотыхлеъ рѣкъ, по сказкѣ служивого Олешки Филипова, которые служилые побиты, а ивые собою померли: Ерилко Васильевъ убитъ, Ивашко Анисимовъ убитъ, Якунка Максимовъ собою померъ, Ларка Ивановъ собою померъ, Трофимко Зиновьевъ собою померъ, Петрушка Захаровъ собою померъ, да промышленые Олешка Елизарьевъ собою померъ, Ивашко Денисовъ собою померъ, Лучка Ивановъ убитъ, да на Охотъ промышленой Серга Даниловъ собою померъ. Да аманатцкихъ сътей неводныхъ сорокъ сажень . . . служивымъ людямъ въ кабалы, кои пришли съ Мотыхлеи рѣки, и на государевъ обиходъ . . . для аманатовъ на кормъ пряденого неводного мотовъ съ пятьдесятъ, потому что на Охотъ ловятъ рыбу, дѣлаютъ пушальницы, да для иноземцовъ надобъ вина горячего для государевы службы, и для роспросу иноземцовъ и для имки аманатовъ лутчихъ людей и для походовъ на немирныхъ людей, а бумаги нишіе нѣтъ, и писать не на чемъ дѣль государевыхъ и книгъ ясачныхъ, и одекую мало, въ подарки дать нечего, да для аманатовъ надобъ желѣза пятеры, да къ воротамъ острожнымъ, на другую сторону ворота запираеть, надобъ замокъ съ пробой. Да служивой Стенка Кириловъ писалъ челобитную, и въ ней государево имя прописалъ, и та челобитная послана: за ту прописку что вы укажете? Да Ленского Спаса казенныхъ тридцать два соболи и съ пунки, сорокъ восемь соболей безъ пупковъ, двадцать пластинишекъ собольныхъ, двѣ лисицы чернобурые, и тѣ Спаскіе соболи въ холщезомъ мѣшкѣ, а мѣшекъ государевъ казенной за моею Сенкиною и за цѣловалниковою печатми, и посланы съ ними же служивыми людьми съ Ивашкомъ Овчинниковымъ съ товарищи. И до отпуску государе-

вы казны за два дни служивые люди Ондрюшка Терентіевъ, Ошонка Курбатовъ, Ошонка Кучинъ, Ивашко Соловьянинъ, Ивашко Суря, Несторко Павловъ, Микитка Ивановъ, Ларка Тѣлнои съ товарищи всѣ служивые люди, которые оставаютца со мною на Охотъ рѣкъ, оприченъ десятника Ивашка Оедорова, Онцыфорка Дмитреева, Ивашка Логинова, Мишки Иванова, Савки Андреева, что данъ для писма Ивашка Дубова, пришедъ въ съѣзжую избу съ большимъ съ крикомъ и не радѣючи государевъ службѣ, не дали государевыхъ дѣль дѣлати, въ ихъ бы шумѣхъ чтобы государева казна застоялась, и моеи Сенкины головы ищучи; и что въ государевыхъ дѣлахъ не исправа, то отъ нихъ болшихъ шумовъ, не давали дѣль дѣлати; и въпоры служивые передо мною хотѣли розорвать служивого Мишку Иванова, и въпоры тотъ Мишка сказалъ на служивыхъ людей на Ондрюшку Терентіева, да на Ошонку Курбатова государево великое дѣло за собою, и записка его Мишкина за рукою, и челобитная явочная послана къ вамъ, и служба государева въ бунтахъ служивыхъ людей стала. Да послѣ сего перечня, что выше сего писано, что прибыло: десятиныхъ двадцать шесть соболей, двадцать пупковъ собольныхъ, и съ кого тѣ соболи взяты съ служилыхъ людей, и то писано въ десятиныхъ книгахъ; да Васки Кокшара рука челобитная на меня Сенку, а въ ней государево имя прописано, и во многихъ мѣстѣхъ онъ Васка въ государевъ имѣ прописываетъ; да сказка служилыхъ людей двадцати восьми человекъ за ихъ руками, что де они Васку Елистратова да Васку Кокшара съ Охоты въ Якутцкой не отпускаютъ, и которыхъ отпускаютъ служивые безъ государева указу и безъ моего Сенкина вѣдома силно, и тѣмъ людямъ имяна посланы къ вамъ съ служилымъ со Жданкомъ Власовымъ, посланы старые дѣла съ Оомкою Оедоровымъ, посланы роспись новымъ ясачнымъ книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ, да

записка о кости рыбъ, да что подалъ челобитную государю аманатъ Мотыхлейской Дорога и та челобитная послана къ вамъ; и что съ кого имано десятыя съ мягкіе рухледи по оцѣнкѣ денгами, и тому книгъ нѣтъ, потому писать не на чемъ и бумаги нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же во 160 году, сентября въ 9 день, въ ясачномъ зимовьѣ сказалъ толмачъ Ивашко Угрениновъ заговорщикомъ своимъ Андрюшкѣ Терентіеву, Ошонкѣ Курбатову, Ивашку Сурь, Ошонкѣ Кучину съ товарищи: будто онъ слышалъ отъ ясачного Тунгуса, что де на Ленѣ служивые люди многіе поблизь промежь собою, а мнѣ того дѣла онъ Ивашко не сказалъ, и они служивые люди, такое дѣло слыша, что на Ленѣ такъ дѣлалось, и здѣсь на Охотѣ служивые за такіе вѣсти дурные слыша дуровать стали, и государева указу ни въ чемъ не слушаютъ, меня Сенку и въ воду посадить хотѣли, и что захотятъ собою то и дѣлаютъ, и нынѣ въ такихъ ихъ дѣлахъ въ ихъ служивыхъ людей въ дурости государева служба стала и дѣлъ государевыхъ дѣлать не мочно: и о томъ что вы укажете?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шестнадцати листкахъ, съ скръпюю на оборотъ по склейкамъ: Стенка Епишевъ. Начало сего акта, оторванное въ подлинникъ, заимствовано изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

93.— 1652 апрѣля 11. Отписка Енисейскаго воеводы Аѳанасія Пашкова Томскому воеводу Михайлу Волинскому, о посылкѣ ста человекъ служивыхъ людей на рѣку Шилку и озеро Иргень для построения тамъ острожковъ.

Господину Михайлу Петровичю Аѳанасей Пашковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 160 году, апрѣля въ 3 день, писалъ ты, госпо-

дине, ко мнѣ въ Енисейской острогъ: въ нынѣшнемъ де во 160 году, марта въ 3 день, въ Томскомъ въ съѣзжей избѣ сказалъ тебѣ Томской пѣшей казакъ Ондрюшка Жуковъ: въ нынѣшнемъ де во 160 году, былъ онъ Ондрюшка въ Енисейскомъ острогъ: посылаю де я на государеву службу государевыхъ ратныхъ людей триста человекъ, а на какую государеву службу посылаю, того де онъ не вѣдаетъ; и мнѣ бѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, къ тебѣ о той службѣ для вѣдома отписать, по государевой ли грамотѣ посылаю, или по какимъ вѣстямъ, или по челобитью ратныхъ людей? — И я, господине, на государеву службу государевыхъ ратныхъ людей трехъ сотъ человекъ не посылаю, про то тебѣ Томской служилой человекъ Ондрюшка Жуковъ сказалъ ложно; а сказана, господине, государева служба Енисейскимъ служилымъ людямъ сту человекомъ, и пошлю ихъ по вѣстямъ на государеву службу, въ нынѣшнемъ во 160 году, по первой полѣй водѣ на Великую рѣку Шилку и на Иргень озеро ставить остроговъ, и приводить немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ собирать, какъ милосердый Богъ помочи подастъ, для того въ прошломъ, господине, во 159 году, писалъ ко мнѣ въ Енисейской острогъ съ Байкала озера изъ Баргузинскаго острожка сынъ боярской Василей Колесниковъ: на Байкалѣ де озеръ Баргузинскаго острожка государевы ясачные Тунгусы, которые государю служатъ и прямятъ во всемъ, говорятъ де ему Василью Колесникову: пристойтъ де на Иргень озеръ промежь неясачныхъ Тунгусовъ поставить государевъ острогъ для приводу немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку и для государева ясачного сбора, а по тому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы многіе люди и звали де его Василья Тунгусы изъ

№ 93. Баргузинского острожка на то Иргень озеро поставить острогъ; а какъ де на томъ озеръ государевъ острогъ поставятъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать стануть, и ему де Василью Колесникову изъ Баргузинского острожка на то Иргень озеро иттить и остроги ставить некъмъ, служилыхъ де людей съ нимъ Васильемъ изъ Енисейского острога на тое государеву службу на Байкаль озеро послано толко семдесятъ человекъ, и за Байкаловскими де ясачными посылками оставляетца въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Васильемъ толко человекъ съ полтретьяцать; а сколько, господине, ходу изъ Баргузинского острожка до Иргеня озера лѣтнимъ горнымъ и водянымъ путемъ, и какво то озеро по смѣтъ и къ которымъ рѣкамъ подошло, и о томъ ко мнѣ оны Василей Колесниковъ не писалъ; а Енисейскіе, господине, служилые люди, которые до него Василья Колесникова изъ Баргузинского острожка черезъ то Иргень озеро на Великую рѣку Шилку посылаемы были для государева ясачного сбору Якунко Софоновъ, Ивашко Гарасимовъ, Максимко Уразовъ съ товарищи, ему де въ съзъжей избѣ въ роспросъ сказали: изъ Баргузинского де острогу лѣтнею скорою ѣздою на лошадяхъ на Иргень озеро поспѣтъ мочно дней въ шесть, а водянымъ де путемъ иттить черезъ Байкаль озеро и иными рѣками мѣсяца три, а по смѣтъ де то Иргень озеро длиною верстъ съ пятьдесятъ, а поперегъ верстъ съ двадцать, да отъ того жъ де Иргень озера сажень за триста другое озеро Ероклѣй, а по смѣтъ де то другое озеро въ длину и поперегъ верстъ по двадцати; и по тѣмъ де, господине, озерамъ живутъ и изъ иныхъ далнихъ мѣсть прѣзжаютъ Тунгусы многіе люди, ловятъ рыбу, готовятъ себѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Великіе де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ иттить сухимъ волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дня, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстъ съ пятьдесятъ впаа въ

ту рѣку Шилку сторонная Нерчь рѣка, а по обѣ де стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчь живутъ Тунгусы многіе жъ люди; и по государеву де указу пристойтъ острогъ поставить на Иргень озеръ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ на усть Нерчь рѣки; а какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, по государеву указу, поставятъ остроги, и подъ государевою де царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя давать учнутъ Тунгусы многіе люди, а не поставя де на Иргень озеръ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ остроговъ, Тунгусовъ, которые живутъ по тѣмъ озерамъ и по обѣ стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчь, подъ государеву царскую высокую руку привести и ясака съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живетъ много; а государевымъ де людямъ, но его государеву указу, для ставки тѣхъ остроговъ пристойтъ иттить изъ Енисейского острога на Байкаль озеро, а съ Байкала де озера, не дошедъ до Баргузинского острожка, судовымъ ходомъ день за десять иттить рѣкою Селенгою, а изъ Селенги де рѣки рѣкою Шилкою до Иргеня озера вверхъ воды неболшими дощениками, а изъ Енисейского де, господине, острога до Иргеня озера и до Великіе рѣки Шилки дойти и остроги поставить мочно однимъ лѣтомъ; а изъ Баргузинского де острога иттить тѣхъ остроговъ ставить водянымъ путемъ некому, служилыхъ людей мало и запасовъ де у нихъ, что имъ взять съ собою на тое государеву дальную службу, нѣтъ, а купить добытъ негдѣ, и судовъ де и судовыхъ снастей дѣлать некому. А которые, господине, служилые люди сто человекъ изъ Енисейского острога на тое государеву новую службу посланы будутъ, и тѣмъ всѣмъ служилымъ людямъ государево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы изъ Енисейскихъ денежныхъ доходовъ денегъ въ расходъ не выйдеть ничего, потому, въ нынѣшнемъ во 160 году, февраля въ 21 день, въ государевъ царевъ и великого

князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка Григорья Протопопова, писано ко мнѣ въ Енисейской острогъ : послано изъ Тоболска государева горячаго вина на Лену въ Якутцкой острогъ триста ведръ, подъ Ленской волокъ въ Илимской острогъ сто ведръ, и то государево кабацкое вино изъ Енисейского острогу на Лену въ Якутцкой и въ Илимской остроги посылать не велѣно, а велѣно то государево вино продавать съ государева кабака въ Енисейскомъ выборнымъ цѣловалникомъ по три рубля ведро; а что денегъ на томъ винѣ возмутъ, и тѣ денги велѣно держать на всякіе Енисейскіе расходы. Да того жъ, господише, числа въ другой государевъ грамотъ ко мнѣ писано : велѣно на Лену въ Якутцкой острогъ послать изъ Енисейскихъ доходовъ двѣ тысячи рублей денегъ Ленскимъ служилымъ людямъ на государево жалованье. А въ Енисейскомъ, господише, денегъ въ сборъ бываетъ передъ прежнимъ мало, на Лену послать и Енисейскимъ служилымъ людямъ, для тое государевы новые и старыхъ служебъ, государсва жалованья всѣмъ дать сполна нечего, и я, господише, хотя учинить государю прибыль, велѣмъ то государево кабацкое присылное вино четыреста ведръ продавать Енисейскимъ выборнымъ кабацкимъ цѣловалникомъ Евтифейку Данилову съ товарищи по шти рублей ведро, и у того государева вина будетъ государю прибыли тысяча двѣсти рублей, и изъ тѣхъ прибыльныхъ денегъ дамъ служилымъ людямъ сту человекомъ, по ихъ окладомъ, государево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы, и пошлю ихъ въ тѣ немирные земли на Великую рѣку Шилку и на Иргень озеро ставить остроговъ и приводить немирныхъ землицъ людей подъ государеву царскую высокую руку; а будетъ, господише, милостию Божию и государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи счастьемъ, въ тѣхъ по-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

выхъ мѣстѣхъ поставлю остроги и немирныхъ землицъ людей приведу подъ государеву царскую высокую руку, и за помощью Божию, учиню государю въ ясачныхъ сборѣхъ прибыль большую; а къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ о той, господише, новой службѣ, о посылкѣ, и о винѣ, о прибавочной продажной цѣнѣ, я писалъ въ нынѣшнемъ во 160 году. — Такова отписка послана съ Томскимъ казакомъ съ Ермакомъ Рудометовымъ апрѣля въ 11 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Енисейской архивы, (часть I, въ листь, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

94.—1652 мая 4. Отписка приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филипова приказному чело-вѣку Ерофею Хабарову, о посылкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людей, пороха и свитца.

Приказному чело-вѣку Ярофею Павловичу Хабарову приказные люди Тренка Ермолинъ да Ортюшка Филиповъ челомъ бьютъ. Посланы мы изъ Якутскаго острогу, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказной памяти отъ воеводы отъ Дмитрея Андреевича Францбекова да отъ дьяка Осипа Степанова, да посланъ я Тренка, по государеву указу, съ государевыми титулами и съ посольскими грамотами, что велѣно мнѣ итти въ Богдойскую землю, а со мною въ товарищахъ Ованья Уруслановъ да подьячей Богданъ Габышевъ; да со мною жъ Тренкою и Ортюшкою послано государевы казны 30 пудъ зелья да 30 пудъ свинцу, да служивыхъ людей жалованныхъ и новоприборныхъ 144 человекъ, и та государева казна осталась за волокомъ, а у тое

№ 95. казны осталось служимыхъ людей 8 человекъ, да старого прибору 13 человекъ, а казну велѣли волочи за волокъ съ великимъ береженьемъ; а мы за волокъ перешли и суды дѣлали, а гнались за вами восмеры сутки до заморозу, а вигль намъ до Банбулаева городка довольно хлѣба не было, аплыли мы съ великою нужею, а зазимовались мы въ Банбулаевъ городкъ, а пловучи мы языковъ имали, у князца Чуручи сыиз поймали да дочерь, да князца Шингиня племянницу, и улусныхъ людей языковъ есть и Банбулаева городка есть пойманы люди. И тотъ Чуруча привѣзжалъ къ Банбулаеву городку съ своими улусными людьми, и хотѣлъ государю ясакъ дать подъ своего сына, а мы де съ вами дратца не хотимъ; а послѣ того языка Булича на роспросъ спрашивали, и онъ сказалъ, что де Чуруча хотѣлъ быть послѣмъ, и хотѣлъ ясакъ дать подъ своего сына и подъ своихъ улусныхъ людей, да тогожъ языка допрашивали про тебя приказного человекъ и про все войско, и онъ сказалъ, что вы уплыли въ Дючеры, а поселенья де не знаю. И мы Тренка да Ортюшка, посовѣтовавъ съ десятниками и рядовыми казаками, послали мы къ вамъ для ради провѣдыванья служимыхъ людей 27 человекъ, чтобъ тебѣ про государеву казну и про пасъ вѣстимо было. — И какъ васъ тѣ посыльщики сыщутъ, и вамъ бы тутъ стоять, ждатель бы вамъ государевы казны и служивыхъ людей, а казну ждемъ на первый срокъ на Николинъ день, а другой срокъ съ недѣлю спустя послѣ Николина дни, а третей срокъ и кончае двѣ недѣли спустя послѣ Николина дни; а буде въ тѣ три срока казна не будетъ, и мы къ вамъ отсюды поплывемъ, а тебѣ бѣ, Ярофей Павловичъ, тою казною и съ служимыми людьми промышлять, а та казна и служивые посланы къ тебѣ въ полкъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листь, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

95. — 1652 мая 22. Роспросныя рѣчи служивыхъ людей Постника Володимерова, Петра Герасимова и Тунгузской женщины Даманзи, о пребываніи приказнаго человекъ Еррофел Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч.

160 году, мая въ 22 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику Ивану Павловичю Акифову да діаку Осипу Степанову новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Гарасимовъ подали отписку съ Тугиря рѣки отъ служилого человекъ отъ Ивашка Артемьева да отъ новоприборного Никифорка Хабарова.

А въ роспросъ новоприборной служилой человекъ Посничко Володимеровъ и промышленной человекъ Петрушка Гарасимовъ сказали: въ прошломъ де во 159 году, въ августѣ мѣсяцѣ, шли они изъ Якутского острогу съ служилыми людьми съ Тренкою Чечигиннымъ съ товарищи въ Дауры Тугиремъ рѣкою, и встрѣтили де они служилые люди Тренка Чечигинъ съ товарищи изъ Дауръ отъ Ярки Хабарова новоприборныхъ служивыхъ людей дву человекъ Томилка Васильева да Стенку Горохова, и служилымъ де людямъ Тренкъ Чечигину съ товарищи тѣ Томилко и Степка сказывали, что де изъ Дауръ подъ Тугирской волокъ пришло ихъ служивыхъ людей въ дощаникѣ съ запасомъ сорокъ человекъ на встрѣчу, а запасу привезли 200 пудъ; а про Ярка де Хабарова сказывали они Томилка и Стенка Тренкъ Чечигину при нихъ, что де у него Ярка подъ острожкомъ, гдѣ онъ Ярко зимовалъ, сдѣланы суды 4 дощаника, а хотѣли де служилые люди и новоприборные плыть внизъ по Амуру рѣкѣ; а самъ ли де онъ Ярко со всеми служилыми людьми плыть или служивыхъ людей послать хочеть, того

де они Томилю и Стенка не вѣдаютъ; а Даурскіе де люди внизъ по Амуру рѣкѣ въ городѣ стоятъ большіе люди тысячъ съ семь куячихъ копныхъ людей, а ожидаютъ де они къ себѣ его Ярка Хабарова съ ратными людьми, а кто имъ служилымъ людямъ Томилю про то сказывалъ и отъ кого такая вѣсть учинилась, и про то де они Посничко и Петрушка не вѣдаютъ; да они жъ Посничко и Петрушка сказали: въ нынѣшнемъ де во 160 году зимовали на Тугирскомъ волоку охочихъ новоприборныхъ служилыхъ людей, которыхъ оставилъ служилой человекъ Ивашко Артемьевъ да Ярково братъ Хабарова Никифорко Хабаровъ, и весною де пошли они за волокъ на Амуръ рѣку, а зимовье покинули пусто, а взяли де они съ собою государевы пушечные запасы 24 пуда съ полупудомъ зелья да 29 пудъ съ полупудомъ свинцу, а на Тугирскомъ де волоку острожку никакого нѣтъ и не бывало, а стоятъ де только два зимовья, одно де зимовье поставлено въ прошломъ во 157 году, а поставили де Ярослаца Ивашка Бляши покрученики Ивашко Квашнипъ съ товарищи, а другое зимовье въ прошломъ 158 году поставилъ Ондрушка Ворыпаевъ съ покрученики своими, а въ зимовьяхъ де только по одной избѣ, да противъ избъ по сѣнямъ, а около де зимовей острожку никакого нѣтъ и не бывало; а пашни де на Тугирскомъ волоку устроить нельзя, потому что мѣста каменные, а за волокомъ де на другой сторонѣ пашенные мѣста есть ли или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ, потому что сами не бывали. А Тунгуская баба Даманзя, которую привезли въ Якутской острогъ новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Гарасимовъ въ роспросъ сказала: въ прошломъ де во 159 году была она съ мужемъ своимъ въ Даурѣхъ въ Лавкаевъ улусъ, и какъ де пошла она съ мужемъ своимъ изъ Лавкаевыхъ улусовъ, и ее де Даманзю изымали служилые люди, которые съ

Яркомъ Хабаровымъ, а мужа де ее убили, и № 95. привели де ее въ Чипинъ острожекъ и Албазинъ къ Ярку Хабарову, и жила де она въ острожкѣ у Ярка Хабарова два мѣсяца, и послалъ де ее Ярко къ брату своему къ Никифорку съ служилыми людьми, и Никифорко де ее взялъ и прислалъ въ Якутской острогъ; а какъ де она была въ Даурѣхъ, и она де видѣла, что Лавкаевъ острожекъ выжженъ, а выжгли де его служилые люди Ярко Хабаровъ съ товарищи, а стоялъ де тотъ Лавкаевъ острожекъ усть Уры рѣки на Шилкѣ, а отъ того де Лавкаева городища до князца Чипы нанизъ Шилкою рѣкою два дни, а Лавкаево городище и Чипинъ острожекъ стоятъ на Шилкѣ рѣкѣ, а про Амуръ де рѣку она Даманзя не знаетъ, гдѣ Амуръ рѣка, а называютъ де Рускіе люди Ярко съ товарищи Амуromъ рѣкою Шилку рѣку, а Дауры де и Тунгусы тое рѣку зовутъ Шилкою, а не Амуromъ, а подъ Лавкаемъ де и подъ Чипою улусныхъ Даурскихъ людей не много, а сколько де числомъ, того де она не вѣдаетъ, а пашни де Даурскіе люди подъ Лавкаевымъ и подъ Чипинымъ острожками пахали, и побѣжали де они Лавкай и Чипа нанизъ по Шилкѣ рѣкѣ къ князцу Дашаулю; а у Дашауля де сбѣжались и иные князцы съ улусными людьми, и поставилъ де онъ Дашауль новой городокъ какъ послышалъ государевыхъ служилыхъ людей, и крѣпитъ де онъ осаду, а про то де она Даманзя слышала у Даурскихъ аманатовъ, которые у Ярка Хабарова изыманы; а въ аманатахъ де у Ярка сидятъ Даурскіе аманаты четыре человека, да у него жъ де у Ярка ушло Даурскихъ же аманатовъ два человека, да у него жъ де Ярка сидятъ въ аманатахъ Акчигарского роду Тунгусы; а ясакъ де они всѣ Даурскіе князцы платятъ Богдою, а тотъ де Богдой князецъ или канъ, и того де она не вѣдаетъ, а походу де съ Шилки рѣки отъ Лавкай и отъ Чипы до Богдоя четыре мѣсяца степью, а испѣхъ ли де вѣзять въ че-

№ 96. тыре мѣсяца или мѣшкотно, про то она не вѣдаетъ, а сама де она у Богдоя не бывала, а слыхала де она что онъ Богдой живетъ въ степи, дровъ де у нихъ никакихъ нѣтъ, ѣсть де варятъ пометомъ конскимъ, а царя де Шамшакана и царя Алакабатура она не знаетъ и не слыхала; а серебро де идетъ на Шилку рѣку къ тѣмъ князюмъ отъ того Богдоя, мѣняютъ на соболи, а соболи де онъ Богдой покупаетъ и ясакъ емлетъ, и походъ де съ Шилки рѣки соболямъ къ Богдою есть, а серебро де у Богдоя родитца или откуль приходитъ того де она не вѣдаетъ, а про золото она не вѣдаетъ и не видала, а камки де и тафты и атласы золотые есть въ Даурьхъ, а ходятъ де тѣ товары отъ Богдоя, а къ Богдою де называютъ приходятъ съ товаромъ изъ Китайскаго царства; а какъ де послалъ ее Ярко въ прошломъ 159 году съ Шилки рѣки къ брату своему Никифорку, и у Ярка де вѣтъпоры были суды готовы подъ Чипинымъ острожкомъ, и хотѣлъ де онъ Ярко плыть со всѣми служилыми людьми къ Дашаулю вскорѣ послѣ ихъ, а отъ Чипина де острожку, гдѣ стоитъ Ярко, панизъ Шилкою рѣкою до Дашауля плыть четыре днища.

А толмачилъ тѣ ея Даманзины рѣчи Тунгуской толмачъ служилой человекъ Устинко Панфиловъ.

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: Списки Якутской архивы, (часть 1, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествiя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академiи Наукъ.

96.—1652 въ началѣ iюня. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акифова, о Туингахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русii холопи твои Ивашко

Акифовъ, Оска Степановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, iюня въ 6 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой человекъ Сенка Епишевъ, а подъ отпискою своею прислалъ по аманатскому роспису роспись, а въ росписи его, государь, написано: на новой на Мотыхлей рѣкѣ неясачныхъ Тунгускихъ разныхъ родовъ пятьсотъ двадцать человекъ пѣшихъ, неясачные жъ, государь, Тунгусы оленные многіе люди, а живутъ за Оеками близко той же Мотыхлей рѣки. Да онъ же, государь, Сенка Епишевъ прислалъ въ Якутцкой острогъ за твоею государевою ясачною соболиною казною въ провожатыхъ съ Охоты рѣки служивыхъ 21 человекъ Ивашка Аванасьева съ товарищи, и въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ тѣ служилые люди Ивашко Аванасьевъ съ товарищи сказали: есть де, государь, за Охотою рѣкою поблизку на ныхъ рѣкахъ, и подлѣ море и на Камени неясачныхъ Тунгусовъ многихъ родовъ болши 5000 человекъ; да намъ же, государь, холопомъ твоимъ изъ тѣхъ же служилыхъ людей Олешка Филиповъ да Ивашко Ячменевъ съ товарищи восьмъ человекъ, которые ходили съ Охоты рѣки въ прошломъ во 156 году на новую Мотыхлей рѣку, въ роспросѣ сказали: какъ де они шли на Мотыхлей рѣку съ усть Охоты рѣки, моремъ подлѣ землю паруснымъ погольемъ бѣжали сутки до моржевого мысу, и на томъ де, государь, на моржевомъ мысу версты на двѣ и болши звѣря моржу лежитъ на берегу добръ много, да съ усть де, государь, Мотыхлей рѣки въ виду острова, а по сказкѣ де, государь, Тунгусовъ, что на тѣхъ островахъ звѣря моржу ложитца много жъ; и какъ де, государь, они Олешка съ товарищи съ той съ новой Мотыхлей рѣки шли назадъ на Охоту рѣку въ прошломъ во 159 году, и на морѣ на томъ же каменномъ мысу звѣря моржу лежитъ много же. И мы, государь, холопи твои

въ Якутскомъ острогѣ торговыхъ и промышленныхъ людей, которымъ заобычайно тотъ моржевой промыселъ, спрашивали, что можно ль на такихъ мѣстѣхъ промыслять звѣря моржа? И торговой человекъ Кирилко Коткинъ Мезенецъ намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ: что де на такихъ мѣстѣхъ звѣря моржу промыслять мочно, что де ему Кирилку тотъ промыселъ за обычей, и зубу де, государь, будетъ рыба много, и въ томъ де тебѣ государю будетъ многая прибыль. А тотъ, государь, Кирилко былъ у твоего государева десятинного сбору въ прошлыхъ во 157 и во 158 годѣхъ на далней на Ковымъ рѣкѣ, и въ твоёмъ государевъ десятинномъ соболіномъ сборѣ, по таможеннымъ книгамъ, съчесть его Кирилка мы холопи твои не успѣли; и мы, государь, холопи твои того Кирилка для подлинного роспросу про моржевой промыселъ и про кость рыбу, и съ таможенными книгами его Кирилкова сбору прошлыхъ 157 и 158 годовъ для отчету за поруки, и роспросные рѣчи служилыхъ людей Ивашка Аванасьева съ товарищи и понемъ Кирилкѣ поручную запись, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, и велѣли, государь, ему Кирилку явитца и отписки и книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему государеву боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дѣяку Григорью Протопопову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

97. — 1652 іюня 16. Грамота Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о сборѣ служивыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Сѣвернаго Океана.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-

ловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую № 97. рѣку Лену въ Якутской острогѣ, столпнику и воеводѣ нашему Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дѣяку нашему Федору Топкову. Въ нынѣшнемъ во 160 году, гензаря въ 25 день, писали къ намъ съ Лены воевода Дмитрей Францбековъ да дѣякъ Осипъ Степановъ, и прислали кость рыба зубу пять пудъ тридцать три гривенки безъ четверти гривенки, Ленская цѣна той кости 226 рублевъ; а сказывалъ де имъ про ту кость рыба зубу въ допросѣ промышленой человекъ Юшка Селиверстовъ: какъ де ходили съ Ковыми рѣки служилые люди Михалка Стадухинъ съ товарищи на новую на Погичю рѣку, и они де ту кость собирали на берегу, а лежитъ де тутъ на берегу заморская кость многая, мочно де той кости нагрузить многіе суды, а они сами той кости не брали за тѣмъ, чтобъ имъ тутъ не зазимовать, что хлѣба у нихъ не было; да Юшка жъ Селиверстовъ сказывалъ: въ прошломъ де во 157 году, былъ онъ Юшко на морѣ, и въ то де море впали рѣки многіе Чючахъ рѣка да Ковыма рѣка, а за Ковымою де рѣкою есть четыре рѣки, а отъ тѣхъ рѣкъ есть иныя рѣки Накандарю да Чандонъ, а люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ многіе, и съ тѣхъ де новыхъ иноземцовъ въ нашемъ ясачномъ соболіномъ сборѣ и въ рыбной кости нашей казни учинить прибыль можно многую. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы впередъ кого учнете посылать служилыхъ людей на Ковыму, и на новую Погичю рѣку и на иныя рѣки для соболіныхъ промысловъ, и тѣ будутъ служилые люди учнутъ на морѣ находить рыбу кость болшую или малую: и вы бѣ тое рыбу кость велѣли имъ имать и привозити къ себѣ въ Якутской, а изъ Якутского присылали къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболіною казною вмѣстѣ, да о томъ писать, а отписки велѣтъ подавать и съ костью являтца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Тру-

№ 98. бецкому, да діакомъ напишъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву; а у промышленныхъ бы есте людей такой кости рыбы дорогою цѣною на пась покупать не велѣли, а велѣли бѣ служилымъ людямъ ту рыбу кость добывать на насъ ежегодно безденежно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160, іюня въ 16 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

98.— 1652 іюня 30. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акифова казачьему пятидесятнику Ивану Реброву, о приѣздѣ въ свое вѣдѣніе Ковымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбаго зуба съ Юкагиревъ и Чукчей.

Лѣта 7160 году, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акифова да дьяка Осипа Степанова, память Якутскаго острогу служилымъ людямъ пятидесятнику казачью Ивашку Иванову сыну Реброву, да съ нимъ служилымъ людямъ да цѣловалнику Васкѣ Давыдову. Итти вамъ на государеву службу изъ Якутскаго острогу внизъ по Лѣнѣ до усть Лены рѣки, гдѣ впала въ море, и по морю на Ковыму рѣку въ острожекъ, гдѣ поставилъ зимовье съ острожкомъ служилой человекъ Михайло Стадухинъ съ служилыми людьми, для государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочнаго сбора и для пріиску и приводе подѣ государеву царскую высокую руку Ковымскихъ новыхъ неясачныхъ людей, для того: въ прошломъ во 154 году, сентября въ 30 день, въ Якутской острогъ къ прежнимъ столникамъ и воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи писали съ тое съ Ковымы слу-

жилые люди Михалко Стадухинъ да Вторко Гавриловъ съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано, что де та Ковыма рѣка велика и широка, а иноземцовъ на той на Ковымъ рѣкѣ много . . . . и велѣлъ ему Ивашку съ служилыми людьми и съ цѣловалникомъ изъ Якутскаго острогу итти на государеву службу въ государевыхъ судахъ Леною рѣкою, а изъ Лены вышедъ на море, и моремъ на Ковыму рѣку, для государева ясачного сбора и для приводе подѣ государеву царскую высокую руку новыхъ неясачныхъ людей иноземцовъ, не мѣшая нигдѣ ни часу; а пришедъ на Ковыму рѣку въ тотъ острогъ, гдѣ нынѣ Тимошка Булаковъ съ служилыми людьми, пріяти ему Ивашку у того Тимошки Булакова аманатовъ, которыхъ у него Тимошки заѣдетъ, и государевыхъ служилыхъ людей въ верхнемъ и въ среднемъ и въ нижнемъ зимовьяхъ по росписъ, и взявъ его Тимошкина сборомъ ясачные книги нынѣшняго 160 году, въ томъ во всемъ ему Ивашку съ Тимошкою Булаковымъ росписатца; а росписався ему Ивашку съ Тимошкою Булаковымъ, выслать его Тимошку съ государевою ясачною и поминочною и десятинною собольною и со всякою казною, что у него Тимошки собрано всякой государевы казны, и съ книгами въ Якутской острогъ, а съ нимъ Тимошкою выслать съ государевою казною служилыхъ людей сколько пристойно. И бытъ ему Ивашку съ служилыми людьми въ томъ острожкѣ до переменъ своей, какъ къ нимъ, по государеву указу, въ тотъ острожекъ изъ Якутскаго острогу служилые люди на переменѣ присланы будутъ; и будучи ему Ивашку съ служилыми людьми, для государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочнаго сбора съ прежнихъ съ ясачныхъ съ Юкагирей и для пріиску и приводе подѣ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ Юкагирей ему Ивашку изъ ясачного острожку посылать служилыхъ людей въ прежніе ясачные воло-

сти за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людямъ въ прибавку имать изъ промышленныхъ людей, которые тутъ на Ковымъ рѣкѣ для своего промыслу будутъ. Да ему же Ивашку на Ковымъ рѣкѣ, у кого сыщется у служилыхъ людей или у торговыхъ или у промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, для толмачества взять толмача, мужика или жонку, которая бѣ умѣла по-Руски и по-Юкагирски говорить, и держать у себя для толмачества и кормить государевыми запасами и, промышляя, рыбою. И будучи имъ Ивашку съ товарищи у государева дѣла, для ясачного и поминочного сбора къ ясачнымъ Юкагиремъ и Тунгусомъ, которыхъ родовъ у нихъ тѣ аманаты и которые подѣ государеву царскую высокую руку присканы будутъ вновь, и въ иные въ новые земли и вверхъ по Ковымъ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ той же Ковымъ рѣкѣ, для государева ясачного жъ и поминочного сбора и для провѣдыванья и приску и приводу новыхъ земель, посылать служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и велѣть тѣмъ служилымъ людямъ и съ ними промышленнымъ новымъ немирныхъ земель неясачныхъ Юкагирей, и Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ разныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ по стороннимъ рѣкамъ живутъ, призывать всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, приводити неоплошно подѣ государеву царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ имати на государя ласкою, а не жесточью, и учинить ихъ къ намъ въ вѣчномъ холодствѣ на вѣки неотступно; а ясакъ государевъ и поминки съ нихъ имать въ ясачной избѣ, на 160 годъ, при служилыхъ людехъ съ цѣлованникомъ съ Васкою, а ясакъ и поминки съ нихъ велѣть имать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи ласкою, а не жесточью, по ихъ мочи, кому что мочно отдавать, чтобъ въ государевъ ясакъ и въ помин-

кахъ передъ прошлыми годами во 161 году и № 98. впередъ учинить государю прибыль, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятельна; а собирать ему государю ясакъ и поминки соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы соболи, и ожерелья и наполники и пластины соболи, и шубы гарносталы, и бобры, и кошлоки черныя и чернокарие и карие, выдры же, и черныя лисицы и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводушчатые, и рыси, и песцы черныя и голубыя, съ лапы и съ хвосты, и изъ доимки, и на нынѣшней на 160 и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ чего не объявить на 160 годъ и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ государева ясаку сполна не платили: соболей, и шубъ и ожерелей и пластины и наполниковъ соболихъ, и шубъ горносталыхъ, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ, и кошловъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кость рыба зуба; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Ивашко учнетъ жить, приходитъ, и ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ съ государевымъ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходитъ велѣть; и о томъ ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, передъ прошлыми годами, платили по вся годы безъ недобору съ прибавкою, и подростковъ ихъ, дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣть накрѣпко, а сыскавъ на государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣть собирать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно давать, чтобъ въ государевъ ясакъ и въ поминкахъ передъ прошлыми годами во 161 году и впередъ учинить государю прибыль, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятельна; и собирать ему государевъ ясакъ и поминки соболи добрые цѣлые и непѣлые, съ пупки и

№ 99. съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣ-
 лыхъ и драныхъ соболей и недособолей въ
 государевъ ясакъ не имать; а что они служи-
 лые люди на 161 годъ, и на иные годы и ко-
 того года съ прежнихъ съ Юкагирскихъ
 князцовъ и съ ихъ улусныхъ Юкагирей и не-
 доборного ясаку и поминковъ, и съ повопрі-
 искиныхъ землицъ съ ясачныхъ же людей го-
 сударева ясаку и поминковъ возмутъ, и тотъ ихъ
 ясакъ и поминки велѣть записывать въ ясач-
 ные книги порознь по годомамянно. Да
 ему жъ Ивашкѣ велѣть служилымъ людямъ
 провѣдывать и самому промышленныхъ лю-
 дей роспросить про тотъ островъ, что въ мори
 противъ Ковымы рѣки новая земля, есть ли
 на томъ острову морской звѣрь моржъ? побива-
 ютъли? и будетъ вѣдять и моржъ побиваютъ,
 и ему Ивашкѣ высылать къ тѣмъ иноземцомъ
 къ Чюхчемъ, и ихъ призывать подъ государе-
 ву царскую высокую руку, и уговоря взять у
 нихъ въ аманаты добрыхъ лутчихъ людей,
 сколько человекъ пригоже, и велѣть имъ за
 государевъ ясакъ платить тѣмъ моржевымъ
 зубомъ болшимъ и середнимъ, и моржевые
 лавтаки и сала имать же, а моржевой зубъ
 имать доброй болшой и средней, а зубы мен-
 ши гривеики въсомъ рыба зуба не имать, а
 имать съ нихъ тотъ моржевой рыбой зубъ,
 смотря по тамошнему дѣлу и смотря по лю-
 демъ, сколько кому въ мочь платить, и запи-
 сывать въ книги потомужъ имянно; а будетъ
 на томъ острову учнуть промышленные люди
 тотъ звѣрь моржъ промыслять, и у кого сколько
 на промыслу будетъ, на тѣхъ людяхъ имать
 на государя десятая лутчимъ же рыбнымъ зу-
 бомъ; а у кого будетъ на промыслу самой го-
 ловной звѣрь голова, а въ ней двѣ кости до-
 брые самые болшіе, изъ дву головъ пудъ,
 или въ трехъ или четырехъ головъ, а въ нихъ
 восьмъ костей въ пудъ, и такого моржевого
 звѣря рыбой зубъ, записывая имать на госу-
 даря, и о томъ писать, и тотъ моржевой ры-
 бой зубъ кость присылать въ Якутской острогу

къ столнику и всеводѣ къ Ивану Павлови-
 чю Акинфову да къ дѣяку къ Осипу Сте-
 панову.

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якут-
 ской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), пи-
 санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика
 Миллера, во время путешествіи его по Сибири.
 — Принадлежитъ Императорской Академіи
 Наукъ.*

99.—1652 іюня 30. Наказная память
 Якутскаго воеводы Ивана Акинфова
 служивому человеку Никитѣ Прокофье-
 ву, объ отправленіи его на рѣку Амуръ, при-
 нятіи отъ приказнаго человека Ерофея Хаба-
 рова собраннаго имъ ясака и о взятіи по немъ
 поручныхъ записей въ долговомъ искъ.

Лѣта 7160, іюня въ 30 день, по государеву
 цареву и великого князя Алексѣя Михайлови-
 ча всея Русіи указу и по приказу столника и
 воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака
 Осипа Степанова, память Якутцкаго острогу
 служилому человеку десятнику Никиткѣ Про-
 копьеву. Ъхавъ ему въ Даурскіе землицы да
 съ нимъ служилымъ людямъ, и идучи изъ
 Якутцкаго острогу вверхъ Леною рѣкою до
 усть Олекмы, и вверхъ Олекмою до усть Ту-
 гиря, и вверхъ по Тугирю до Тугирского во-
 локу, и черезъ Тугирской волокъ, а отъ воло-
 ка рѣчками внизъ до Шилки рѣки, и Шилкою
 рѣкою до Албазина и до Чипина острожку,
 гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ съ служилыми
 людьми, итти наспѣхъ днемъ и ночью, чтобъ
 нынѣшнимъ лѣтомъ дойти въ Даурскіе зем-
 лицы, и по тѣмъ рѣкамъ и черезъ волокъ ве-
 лѣть писать, идучи, сколько которою рѣкою и
 черезъ волокъ пойдутъ дней, урочище отъ
 урочища и мѣсто отъ мѣста, чтобъ подлинно
 про все было вѣдомо; и какъ пойдутъ отъ
 Тугирского волоку рѣчками до Шилки рѣки и
 Шилкою рѣкою до Амура рѣки, и ему Ники-
 ткѣ гдѣ сойдется съ Даурскими людьми, и
 тѣхъ Даурскихъ людей спрашивать, какъ

мочно, всякими мѣрами, въ Даурскихъ земляцахъ много ли городовъ, и какіе города, и на какихъ мѣстѣхъ и рѣкахъ которой городъ стоитъ? и кто у нихъ надъ Даурскими земляцами владѣетъ царь ли или князь какой, и подъ одною ли областью все Даурскіе земляцы и города или подъ разными владѣтели? и какіе узорочные товары у нихъ въ Даурскихъ земляцахъ есть ли? и золото и серебро у нихъ родится, и тутъ ли родится, или изъ иныхъ земель какихъ ходитъ? и сколько у нихъ въ Даурскихъ земляцахъ ратныхъ людей и огненной бои у нихъ есть ли? и тѣ все ихъ иноземскіе рѣчи велѣти записывать на росписъ подлинно. И пріѣхавъ ему Никиткѣ въ Албазинской острожкѣ, гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ, и его Ерофейка спросить, бывалъ ли онъ Ярофейко или товарищи его изъ Албазина острожку внизъ по Амуру рѣкѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ и Даурскіе городки видали ль? и съ Даурскими людьми у нихъ Ярофейка съ товарищи бои бывалъ ли, и многіе ль люди Даурскіе на боѣхъ бывали, и огненной бои у нихъ есть ли или иной какой бои у Даурскихъ людей? и узорочные какіе товары у Даурскихъ людей они Ерофейко съ товарищи видали ль? и золото и серебро у нихъ въ Даурѣхъ родитца ль или откуда къ нимъ золото и серебро изъ иныхъ земель приходитъ? и что Ярофейка скажетъ про Даурскіе земляцы, и то велѣть записывать подлинно на росписъ; а самому ему Никиткѣ итти Даурскими земляцами, будетъ мочно, до Богдоя князца и до иныхъ Даурскихъ городовъ, до которыхъ итти мочно, оберегаючи себя, чтобъ Даурскіе люди и иные иноземцы надъ нимъ Никиткою съ товарищи какого дурна не учинили; а идучи ему Никиткѣ тѣми Даурскими земляцами, розсматривать городовъ, и людей и всякого узорочья противъ сей наказной памяти подлинно, и то все велѣть писать на росписъ, и Даурскимъ городкамъ и рѣкамъ, что онъ Никитка съ товарищи наѣдетъ, велѣть чертежъ на бумагъ начертить

Доволь. къ Акт. Ист. томъ III.

подлинно справчиво; а будетъ ему Никиткѣ № 99. итти будетъ не мочно Даурскими земляцами далъ Ерофейка Хабарова, и ему Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова товарищей его трехъ человекъ, которые Даурскіе земляцы знаютъ и про все вѣдаютъ подлинно, и привести тѣхъ его Ерофейковыхъ товарищей ему Никиткѣ въ Якутской острогъ къ столнику и воеводу Ивану Павловичю Акинфову да къ діаку Осипу Степанову для подлинныхъ вѣстей; а будетъ онъ Никитка Ерофейка Хабарова въ Албазинѣ не заѣдетъ, толко онъ Ярофейко съ товарищи до него Никитки пошеть внизъ по Амуру рѣкѣ или по стороннимъ рѣкамъ, и ему Никиткѣ итти къ нему Ерофейку и его Ерофейка потомужъ спросить, и будетъ итти далъ того ему Никиткѣ не можно, и ему Никиткѣ, взявъ товарищей его Ерофейковыхъ трехъ человекъ, и съ ними итти въ Якутской острогъ. А вѣдучи ему Никиткѣ съ товарищи по рѣкамъ и по волокамъ, гдѣ попадутся неясачные иноземцы, и тѣхъ иноземцовъ ему Никиткѣ съ товарищи имать въ аманаты, и ясакъ будетъ успѣеть собрать, и тѣхъ аманатовъ и ясакъ привезти потомуже въ Якутской острогъ. А однолично ему Никиткѣ съ товарищи о томъ о всемъ противъ сей наказной памяти порадеть, и служба своя ко государю объявить, чтобы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Дауры поспѣть и назадъ изъ Дауръ на весну за льдомъ въ Якутской острогъ поспѣть. Да ему же Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова государеву казну ясачной сборъ, соборы и всякую мягкую рухлядь, что у него Ерофейка будетъ собрано до его Никиткина пріѣзду, и ясачные книги, и привезть съ собою ту государеву казну въ Якутской острогъ, а за тою государевою казною взять ему Никиткѣ у Ярофейка Хабарова въ провожатыхъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, . . . отъ иноземцовъ везть безстрашно было. Да ему жъ Никиткѣ по государеву указу и по грамотѣ, за

45

№ 100. приписью діака Григорья Протопопова, вельтъ Ярка Хабарова да брата его Никифорка Хабарова дать на поруки въ иску околничего Прокѣпя Федоровича Соковнина въ займѣхъ его Ярковыхъ и брата его Никифорка въ 2100 рублехъ, что имъ Ярку стать въ Якутцкой острогъ, какъ минется Даурская служба, а Никифорка Хабарова привезть за приставы ему Никиткѣ съ собою вмѣстѣ въ Якутцкой острогъ. — На подлинномъ пишеть тако: Діакъ Осипъ Степановъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списьки Якутской архивы, (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежить Императорской Академіи Наукъ.

100. — 1652 іюня 30. Отписка служиваго человека Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о плаваніи его для отысканія Ерофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Океану и о прибытіи на рѣку Тугурь.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францбекову да дяку Осипу Степанову Якутцкого острогу служивой человекъ Ивашко Уваровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 160 году, маія въ 4 день посланы мы, по государеву указу и по наказной памяти воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да діака Осипа Степанова, отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемья Филипова изъ Банбулаева городка внизъ по Амуру рѣкѣ для провѣдыванія приказного человека Ярофея Павловича Хабарова, а съ нами посланъ былъ приказной Якутцкого острогу служилой человекъ Иванъ Антоновъ, и была ему дана государева наказная память отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемья Филипова, а по наказной памяти вельно ему плыть по Амуру десять дней, а болѣе не плыть;

и въ тѣ десять дней заплыли мы въ большіе люди въ Дючюры и въ Патки, и тѣ иноземцы къ берегу пристать намъ не дали и къ острову не припустяютъ, по берегу ѣздить на копяхъ, а по рѣкѣ ѣздить во многихъ стругахъ, струговъ по 20 и болши, а въ стругу ѣздитъ человекъ 40 и болше, и съ нами многіе бои были, изъ за острововъ на насъ напускали по всякой день подважды и потрожды, и на послеггахъ скрадываютъ. И мы холопи государевы, видячи неминуемую, подали челобитную служивому человеку Ивашку Антонову о томъ, что стоять намъ холопямъ государевымъ..., и по нашему челобитью онъ Иванъ Антоновъ поплылъ съ нами внизъ по Амуру въ Гиляки, и за нами иноземцы скопъ учинили во многихъ стругахъ, и съ щитами отъ улуса до улуса провожаютъ и на передъ и изъ прикрыта на насъ напускаютъ; и былъ у насъ Натцкой мужикъ повманъ на рыбной ловли, и тотъ иноземской мужикъ въ роспросъ сказалъ про Ярофея Павловича Хабарова, что де онъ на низу въ Гилякахъ, я навелъ насъ онъ иноземской мужикъ на скопныхъ людей многихъ Гиляцкихъ мужиковъ, и насъ холопей государевыхъ стрѣтили на рѣкѣ во многихъ стругахъ, и съ нами драку учинили, и насъ холопей государевыхъ обсадили, на берегъ не допустятъ и ни внизъ ни вверхъ не пропустятъ, и мы въ осадѣ на якорѣ стояли двѣ недѣли, и пить и ѣсть стало нечего. . . . горко было, а запасу взято было мало и тотъ запасъ весь прѣбли, и ѣсти стало нечего, помирали напрасною голодною смертію; и мы холопи государевы увидѣли на юртахъ рыбу провѣсную, и напустили на тѣ юрты великою нужею голодные, и вышли на берегъ за щитами, и на улусъ напустили, и на тѣхъ юртахъ лежала въ западѣ многіе люди, и съ нами учинили драку великую, и дралися мы, государь, съ половины дня до вечера, и памъ холопемъ государевымъ, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, Богъ помогъ, на бою улусъ погро-

мили, и мужиковъ съ улусу сбили и юрты съ конца зажгли, и послѣ той драки на томъ улусѣ убитыхъ Гиляцкихъ мужиковъ нашли человекъ 30 и болше; и поплыли мы холопи государевы по Амуру рѣкѣ и выплыли, не знаячи устья Амура рѣки, въ Амурскую губу. И мы холопи государевы, плывучи по Амуру рѣкѣ, приказного человека Ерофея Павловича не нашли и признакъ ни гдѣ не видали. И какъ . . . . холопей государевыхъ вверхъ итти по Амуру не пустятъ, берегомъ бичевою итти не можно, Гиляцкіе мужики не пропустятъ, и у насъ холопей твоихъ судовыхъ снастей нѣтъ, парусовъ и дроговъ нѣтъ, и мы холопи государевы стали по нужѣ для морского ходу къ судамъ нашвы нашивать въ Амурской губѣ на берегу съ великою обережью за караулы; и на насъ на той стоянкѣ тѣ Гиляцкіе мужики напустились боемъ во многихъ стругахъ, и намъ пособилъ Богъ стругъ одинъ пробить и въ стругу мужиковъ побить человекъ съ сорокъ; и оттуда мы холопи государевы пошли по морю на гребяхъ, и выгребли изъ губы на море, и понесло насъ холопей государевыхъ во льду на море, и носило насъ во льду 10 дней, и принесло на берегъ на пустое мѣсто, и тутъ насъ холопей государевыхъ къ берегу льдомъ . . . . раздавило судно и судно потонуло, и мы холопи государевы на берегъ помѣталися душею да тѣломъ, хлѣбъ, и свинецъ и порохъ потонулъ, и платье все потонуло и стали безъ всего. И оттуда мы холопи государевы пошли пѣши подлѣ моря, и шли мы холопи государевы пѣшею ногою подлѣ моря пять дней, а питалися мы ягодами и травою, и находили на берегу по край дося битого, звѣря морского нерпу да моржа, и тѣмъ мы душу свою осквернили, нужи ради питалися; и дошли мы холопи государевы до рѣчки, и тутъ мы стали суднишко дѣлать, и намъ Богъ пособилъ, суднишко сдѣлали, и пошли по морю, и дошли до рѣчки, и на усть рѣчки Тунгускіе юрты, и изъ тѣхъ юртъ Тунгускіе му-

жики подсмотрели, и изъ юртъ побѣжали и № 100. помѣтали свой рыбной кормъ, и мы холопи государевы тотъ запасъ побрали, и шли мы холопи государевы до той рѣчки съ усть Амура рѣки восемь недѣль и три дни, а питалися травою, да водою, да морскимъ звѣремъ перпою, и на той рѣчкѣ мы холопи государевы осеновали; и съ той рѣчки поднялися мы на нартахъ черезъ Хребетъ на Ленскіе покоты, и шли мы на нартахъ четыре недѣли со днемъ, и нашли Тунгускую аргушницу, а аргушницею шли четыре дни, и нашли Тунгускіе чюмы на третьей день Рождества Христова, и изымали двухъ Тунгускихъ мужиковъ, и тѣхъ Тунгусовъ посадили въ аманаты, и подъ нихъ взяли ясаку великому государю 78 соболей, и запасу взяли мы холопи государевы на тѣхъ Тунгускихъ чюмахъ на полгода, и нонѣче мы холопи государевы питаемся тѣмъ запасомъ іюня въ 30 день, и людей сказываютъ тѣ аманаты полтораста человекъ, и съ тѣхъ своихъ мужиковъ ясакъ на осень великому государю сулятъ. Отпустилъ я Ивашко Уваровъ съ товарищи служивыхъ съ отпискою жалованныхъ и новоприборныхъ казаковъ Ивана Антонова Нагибу да съ нимъ Иваномъ служилые люди Иванъ Михайловъ, да Павелъ Степановъ, да Федоръ Спиридоновъ, да Иванъ Степановъ да Степанъ Дмитреевъ. И тебѣ бы государеву воеводѣ Дмитрею Андреевичю да дяку Осипу Степанову пожаловать прислать къ намъ пороху и свинцу, да Тунгуского толмача, и судовой заводъ, напарен да сверла, топоры и теслы, а мы здѣсь я Ивашко съ товарищи на Тугирь рѣкѣ наги и босы, и голодни и холодни, со всякіе нужи въ конецъ погибаемъ и холодною нужною смертію озябаемъ, потому что у насъ топоровъ нѣтъ; и провѣдывали мы Тунгускими мужиками Рускихъ промышленныхъ людей далеко. А по старой государевой наказной памяти служилого человека Ивана Нагибы насъ служивыхъ и новоприборныхъ жалованныхъ людей по-

№ 101. слано было съ нимъ Иваномъ изъ Банбулаева городка 26 человекъ, и поныче насъ здѣсь всѣхъ осталось двадцать человекъ, а писать было государю челобитная о нужѣ и о бѣдности, чтобы государь пожаловалъ, да не стало въ войскѣ бумаги, писать не на чемъ, и подарковъ у насъ государевыхъ нѣтъ, чѣмъ Тунгусовъ дарить, олова и одекую.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть II, въ листъ, ва 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

101. — 1652 въ августъ. Отписка служиваго человека Терентія Ермолина, объ оставленіи имъ въ Тугирскомъ зимовьѣ пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человеку Ерофею Хабарову, и о плаваніи по рѣкѣ Амуру.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да дьяку Осипу Степановичю Якутцкаго острогу служилой человекъ Тренка Ермолинъ, да Ортюшка Фѣлиповъ и новоприборные охочіе казаки, десятники и рядовые, челомъ бьемъ, которые были съ нами съ Тренкою и съ Ортемьемъ прибраны въ Якутскомъ острогѣ на государеву дальнюю Даурскую службу. Во 159 году посланы . . . холопи твои государевы служилые и охочіе казаки изъ Якутцкаго острогу на Великую рѣку Амуръ къ Ерофею Павлову Хабарову въ полкъ; и идучи язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками по Олекмѣ рѣкѣ вверхъ, шли на государеву службу въ Даурскую землю поспѣшно наскорѣ, и шли мы изъ Якутцкаго острогу до Тугири шесть недѣль; и стрѣтили мы на усть Нукзи рѣки на ходу отъ Ярофія Павлова съ памяти Стенку Хороховского, и тѣ памяти писаны ко мнѣ Тренкѣ съ товарищемъ и къ служилымъ

и охочимъ казакомъ: «чтобы тебѣ Тренкѣ съ товарищи своими и съ служилыми людьми и охочими казаками поторопитца ходомъ наскорѣ на Амуръ ко мнѣ и къ казакомъ»; и язь Тренка съ товарищемъ и служилые и охочіе казаки, услыша тѣ памяти Ярофеевы, пошелъ съ служилыми и охочими казаками наскорѣ, не мѣшкаявъ. И пришедъ подъ волокъ Тугирской, язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и охочими казаками промежъ собою посовѣтовали, какъ бы намъ на Тугирѣ въ зимовьѣ подъ волокомъ государева казна оставитъ, свинець и порохъ, и по совѣту я Тренка, съ товарищемъ, служилыхъ людей и охочихъ казаковъ оставили государеву казну свинець и порохъ на Тугирѣ въ зимовьѣ, и выбрали къ той государевъ казнѣ для ради береженья служилого человека Ивана Артемьева сына Портнягу, да съ нимъ выбрано семь человекъ охочихъ казаковъ того Тренкина съ товарищемъ прибору; и велѣлъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ, съ служилыми людьми и охочими казаками ему Ивану съ товарищи своими ту государеву пороховую и свинцовую казну волочить зимою на Амуръ за волокъ, съ великимъ береженьемъ и крѣпостью, да велѣлъ же язь Тренка съ товарищемъ своимъ ему съ товарищи пожить у государевы казны на Тугирѣ въ зимовьѣ, и велѣлъ призывать ему Ивану, по государеву указу и по наказной памяти, къ государеву величеству Тунгусовъ, и ясакъ съ нихъ имать, и въ аманаты имать мужиковъ добрыхъ, подъ коихъ бы можно государю ясакъ имать и впредь; и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми и охочими казаками ту государеву казну, порохъ и свинець, на Тугирѣ въ зимовьѣ упоромили въ мѣстѣ крѣпкомъ. И упоромя ту государеву казну, порохъ и свинець, пошли мы съ Тугири за волокъ на Амуръ сентября въ 10 день, и мы, перешедъ тотъ волокъ Тугирской, ... на Амуръ рѣку, и пришедъ на Амуръ и подѣлавъ на Амуръ суды (и барки и суда

дѣлали съ великою нужею противъ Ярофеевы отписки наскорѣ), поплылъ язь Тренка и съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками . . . дни съ два съ усть Урки; и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками посовѣтовали промежъ собою, какъ бы намъ языковъ изымать и про Ярофея вѣсть услышать, и посовѣтовавъ и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ и служилыхъ и охочихъ казаковъ радѣньемъ, отпустя струги съ служилыми и съ охочими казаками нанизъ передъ судами впередъ, подъ улусы подгребали, подъ улусъ Дасауловъ, и въ томъ улусѣ поймали языковъ, и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми и охочими казаками стали тотъ языкъ толмачемъ спрашивать про Ярофія и про войско все. И тѣ языки на роспросъ сказали про Ярофія и про войско, что де тотъ Ярофей нашу землю Даурскую проплылъ, а мужиковъ у насъ Даурскихъ многихъ побилъ, и ясырь ималъ, а насъ Дауровъ скопныхъ людей нѣтъ нигдѣ въ Даурской земли, а есть де ниже нашего улусу иной улусъ, неподалеку отъ насъ стоитъ, и въ томъ улусѣ живетъ князь лутчей Чуронча Даурской, и тотъ князь Чуронча про того Ярофія болше знаетъ. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и охочими казаками, промежъ собою по совѣту, отпустили казаковъ охочихъ въ стругахъ наскорѣ впередъ на улусъ князя Чурончи, чтобъ на томъ улусѣ Чурончинъ схватать Чурончу и улусныхъ мужиковъ, и тѣ наши казаки и охочіе пригребали къ тому къ Чурончину улусу при вечеръ, и изымали въ томъ улусѣ Чурончина князца сына, именемъ Кеноула; и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми людьми и охочими казаками у того Чурончина князцева сына Кеноула про Ярофія и про войско спрашивали толмачемъ, и тотъ князцевъ сынъ Кеноулъ сказалъ, что де тотъ Ярофей уплылъ нанизъ. И поплылъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ слу-

жилыми и охочими казаками отъ того улуса № 101. князца Чурончи и поплыли до города Банбулаева, и до Банбулаева города доплыли, и насъ тутъ въ Банбулаевъ городъ заморозъ взялъ и плыть намъ нанизъ въ судахъ къ Ярофію и къ войску его незя; въ томъ городкѣ въ Банбулаевъ князя Банбулая и людей въ томъ городкѣ нѣтъ никого, и мы казаки изъ Банбулаева городка ходили на другую сторону Амура въ Камень, и въ Камень въ горы изымали мы казаки языки Даурскіе, и у того языка стали спрашивать про Ярофія и про войско. И тотъ языкъ сказалъ, что де тотъ Ярофіи и войско его Ярофеево уплыли нанизъ въ Даурскую землю, и мы де того не вѣдаемъ, гдѣ онъ Ярофей станетъ съ войскомъ зимовати. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми плыли съ усть Урки до Банбулаева городка день и ночь восемь дней, и тотъ Банбулаевъ городокъ разломанъ весь, и въ томъ городкѣ въ Банбулаевъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками зимовали и государевы казны сверху съ волоку до весны мы въ Банбулаевъ городкѣ дожидались. И былъ у насъ изыманъ, внизъ пловучи съ усть Урки, въ Чурончинъ князца улусъ мужикъ боканъ князя Чурончи, и мы того бокана, по совѣту съ казаками, отпустили изъ Банбулаева городка, чтобъ тотъ князецъ Чуронча къ государскому величеству и чтобъ они князцы Даурскіе принесли государю ясакъ; а послѣ того бокана мужика пріѣздили осенью Даурскіе князья и улусные люди, и тотъ князецъ Чуронча и улусной мужикъ къ намъ казаконъ къ городу Банбулаеву пріѣхали, и тотъ Чуронча привезъ къ государю поклонныхъ соболей пять, и посылалъ тотъ князь Чуронча съ тѣми соболями къ намъ казаконъ въ городъ своего мужика улусного именемъ Шапауля, и тотъ мужикъ улусной прошалъ у насъ сроку: дайте де намъ Даурскимъ князьямъ подумать всѣмъ, и Даурскіе князья и улусные мужики

№ 101. отъѣхали къ себѣ на жилища свои; и послѣ того они Даурскіе князья пріѣзжали тѣмъ князья и мужики весною передъ Христовымъ днемъ, и говорятъ тѣ рѣчи намъ казакомъ, что де намъ Даурскимъ князьямъ не вельми давать ясакъ вашему государю, у насъ де пошли Даурскіе мужики въ Богдойскую землю къ царю Шамшакану съ вѣстью. И послѣ думы казаки жили въ Банбулаевъ городкъ десять день и больше, и дожидались съ волоку государевы казны, и маія въ 3 день посоветовали мы съ казаками промежь собою всѣ въ Банбулаевъ городкъ, какъ бы намъ казакамъ про Ярофія вѣсть учинить и про войско провѣдать, и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими, по совѣту всего войска, придумали мы всѣ казаки отпустить изъ городка Банбулаева служилыхъ охочихъ казаковъ нанизъ про Ярофія и про войско провѣдать, гдѣ онъ Ярофей и войско его зимуетъ? и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками отпустили изъ городка Банбулаева для ради вѣсти нанизъ къ Ярофею, для ради провѣданья войска, служилого человѣка Ивана Антонова Нагибу, да съ нимъ служилыхъ людей послано пять человѣкъ да охочихъ казаковъ двадцать одинъ человѣкъ, для ради того чтобъ онъ Ярофій и войско не уплыли нанизъ къ морю, чтобъ пождали государевы казны, а мы ожидаемъ съ волоку государевы казны; а вельми служилымъ людямъ и охочимъ казакомъ плыть съ бережью накрѣпко, а вельми имъ казакомъ на полавѣ стоять... на якоряхъ съ карауломъ, на островахъ вельми класть писма, чтобъ не проплыть намъ... съ Ярофеемъ, а вельми имъ казакамъ плыть десять день нанизъ. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и съ охочими казаками, послѣ тѣхъ казаковъ, пождали государевы казны сверху, и поплылъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и охочими казаками изъ Банбулаева город-

ка нанизъ, а жилъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ послѣ льду десять день, и поплылъ за тѣми казаками внизъ, и плылъ четыре дни изъ Даурскіе земли и приплылъ подъ улусъ въ Дючерскую землю. И въ томъ улусѣ по совѣту мы съ казаками подумали промежь собою, и удумавъ въ томъ улусѣ, тайнымъ обычаемъ ходили почною црою, и ходя въ гору, поймали языковъ Дючерскихъ князцовъ, женъ и дѣтей князя Тоенча и улусныхъ людей, и мы казаки послали языки къ тому князю Тоенчу призывать къ государскому величеству съ братьями его и съ улусными мужиками для ясаку государева; и тотъ князь Тоенча съ братьями своими и съ улусными мужиками пріѣхалъ, къ государскому величеству честно поклонился и по своей вѣршеровалъ государю съ братьями своими и съ улусными мужиками за своихъ за сто человѣкъ, а ясакъ принесъ тотъ Тоенча государю тридцать два соболя, а «впередъ язь Тоенча дамъ государю ясакъ со всѣхъ своихъ людей, ясакъ полной, какъ де вы пойдете назадъ вверхъ язь де вамъ ясакъ весь дамъ государю полной со ста человѣкъ своихъ». И какъ мы съ Ярофеемъ сплылись, и пошли вверхъ, и пошли мы съ Ярофеемъ вверхъ до того улуса Тоенчина, и тотъ Тоенча ясакъ дамъ весь государю со ста человѣкъ, а женъ и дѣтей Тоенчиныхъ отдали безъ выкупу, и сплылся язь Тренка, съ своимъ товарищемъ, и служилые люди и охочіе казаки съ тѣмъ Ярофеемъ и съ войскомъ, и государеву казну свинець и порохъ и служилыхъ людей отдали, и оманатовъ отдали же всѣхъ. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми людьми били челомъ государю и подавали челобитную объ томъ, что язь Тренка съ товарищемъ и съ служилыми людьми и охочими казаками послали къ тебѣ Ярофею служилыхъ людей двадцать семь человѣкъ, и тотъ Ярофей сказалъ въ войско мнѣ Тренкъ и товаришу моему и служилымъ и охочимъ казакомъ тѣ

рѣчи, что де язь Ярофейко и мое войско тѣхъ служилыхъ людей двадцати семи человекъ не видали, и расплылись съ нами казаками, только де сказывали намъ Шингалискіе мужики про тѣхъ казаковъ, что плывутъ казаки сверху къ вамъ, и мы съ ними съ тѣми казаками расплылись около Шингалу, а грамотку нашли тѣхъ казаковъ повыше Шингалу; и мы служилые охочіе казаки били челомъ государю и подавали челобитную въ Дючерской земли приказному человеку Ярофею Павлову Хабарову, чтобъ насъ отпустилъ нанизъ провѣдать казаковъ и сыскивать, и тотъ Ярофей насъ казаковъ про тѣхъ низовныхъ казаковъ провѣдать не отпустилъ ни сыскивать ихъ головъ, «то де дѣло на мнѣ Ярофейкѣ государь положилъ, а не на васъ.» — А позали подлинной отписки написано: Богдаска Габышевъ съ товарищи въ Якуцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ сию отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарища своего Сергушки Ондреева, руку приложилъ; Ивашко Гавриловъ Телятевъ съ товарищи въ Якуцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ сию отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарища своего Филку Самсонова, руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

102. — 1652 въ августъ. Отписка Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову служиваго человека Ерофея Хабарова, о военныхъ дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амуръ и о проч.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрію Андреевичю Францбекову да дяку Осипу Стефановичю бьетъ челомъ холопъ государевъ съ Великіе рѣки Амурса съ усть Зни рѣки и съ

Кокоріева улусу приказной человекъ Ерофей-ко Павловъ Хабаровъ съ служилыми и съ волными охочими людьми съ новоприборными Даурскими служилыми людьми. Жилъ я холопъ государевъ съ служилыми и охочими волными людьми на Великой рѣкѣ Амуръ въ Албазинъ городъ, и что у насъ похоженія нашего было, и о томъ обо всемъ государю было писано въ отпискахъ къ тебѣ Дмитрію Андреевичю и Осипу Стефановичю. И іюня въ 2 день, подѣлавъ суды большіе и малые, и прося у Бога милости и у Всемиловитоваго Спаса, изъ того города Албазина поплыли, иплыли мы два дни и доплыли на другой день Дасауловъ, былъ городъ князя Дасаула, и тотъ городъ сожженъ и юрты сожжены же, лише всего осталось двѣ юртишка, а людей тутъ не изъѣхали; и мы отъ того городкаплыли до полудни, и въ половинѣ дня наплыли юрты, и въ тѣхъ юртахъ людей не изъѣхали, и тѣ люди на кони помѣтались и они Даурскіе люди у насъ все уѣхали, лише только схватили ясыря Даурскую бабу, и тотъ ясырь сказалъ, что де по улусамъ Даурскіе люди все живутъ; и мы того же часу въ Ленскихъ стругахъ наскоро нанизъ побѣжали и нагребали двои юрты, и въ тѣхъ юртахъ все люди Даурскіе, подсмотря насъ, на кони помѣчутся и убѣжать, лише ясырь похватал, и сами они стали въ впоій улусъ и къ городу ясакъ подавать стали, юрты сожгли и дымъ пустили. И мы тогожъ дни набѣжали на тотъ Гуйгударовъ городъ о закатъ солнца въ Ленскихъ стругахъ . . . . подъ тотъ Гуйгударовъ городъ, и тотъ Гуйгударъ князь да съ нимъ два князя и Богдоевы люди улусные, мужики все, выѣхали противъ насъ на берегъ, и насъ не стали къ берегу припускать; и мы по нихъ изъ струговъ изъ оружія ударили, и тутъ у нихъ Даурскихъ людей побили человекъ съ двадцать, и они князя Гуйгударъ, и Олгемза и Лотодій и съ улусными людьми государскіе грозы убоялись и съ бере-

№ 102. гу отъѣхали; и мы наскоръ изъ струговъ своихъ помѣтались на берегъ и за ними побѣжали, и они князя Гуйгударъ, и Олгемза и Лотодій съ улусными людьми въ тѣ свои города засѣли; а доспѣты у нихъ три города новые и землею обсыпаны, а къ верху обмазано, а тѣ города всѣ стоятъ рядомъ, лише стѣны промежь, и подъ тѣ стѣны у нихъ подлазы, а воротъ нѣтъ, и въ тѣхъ городахъ подѣланы глубокіе ямы, а скотъ у нихъ и ясырь въ тѣхъ рвахъ стоялъ, а около тѣхъ городовъ кругомъ обведено два рва въ сажень печатную глубину, и въ тѣ рвы и города привожены подъ стѣну подлазы, а кругомъ тѣхъ городовъ стояли улусы и тѣ они улусы сожгли. И какъ тѣ князя въ городъ засѣли, а Богдоевы люди съ ними съ Даурскими людьми въ горды не засѣли и выѣхали на поле далече, и Божіею милостию, и государскимъ счастиемъ, и радніемъ твоимъ, Дмитрей Андреевичъ и Осипъ Стефановичъ, и промысломъ приказного человека Ярофійка Павлова и служилыхъ волныхъ и охочихъ людей, тотъ городъ наскоръ обсадили, и они Даурскіе люди съ башенъ почали насъ стрѣляти стрѣлами; и язъ приказной человекъ велѣлъ толмачамъ говорить про государское величество, что нашъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи страшень и грозень и всѣмъ царствамъ обладатель, и никакіе орды не могутъ стоять противъ нашего государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и противъ нашего бою, и вы, князь Гуйгударъ, да князь Олгодій да князь Лотодій, будте нашему царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послушны и покорны, безъ драки сдайтесь, и нашему государю ясакъ давайте по своей мочи, и велитъ государь васъ оберегать отъ иныхъ ордъ, кто вамъ силенъ. И тотъ Гуйгударъ то сталъ говорить: даемъ де мы ясакъ Богдойскому царю Шамшакану, а вамъ де се какой ясакъ у насъ, какъ де мы бросимъ послѣднимъ своимъ ро-

бенкомъ, дитятемъ, то де мы вамъ съ себя ясакъ дадимъ. И мы, прося у Бога милости и государю радъючи, государевъ службъ поискъ чинили ратнымъ обычаемъ войною, крѣпъ учинили болшему оружію пушкамъ и стали бить по башнямъ съ нижнюю сторону у того города, и изъ мелкого оружія, изъ мушкетовъ, изъ пищалей, били по нихъ въ городъ, и они Даурскіе люди стрѣляли къ намъ изъ города и отъ нихъ стрѣлъ къ намъ летѣло изъ города отъ Даурскихъ людей безпрестанно, и настрѣляли они Дауры изъ города къ намъ на поле стрѣлъ какъ нива стоитъ насѣяна, и дрались мы съ ними Дауры всю ночь до схожева солнца, и у башни стѣну пробили, и мы и кучные люди, а иные служилые люди за щитами, стѣну отняли, и въ городъ вошли въ одинъ и по государскому счастию тотъ нижней городъ взяли; и они Дауры собрались въ два города, и половина дни изъ того изъ другого города мы служилые люди били жъ ихъ Дауръ, и они всѣ собрались Дауры свирѣпые въ одинъ городъ, и мы били по нихъ безпрестанно изъ болшого оружія и изъ малого, и на тѣхъ приступахъ побили ихъ Дауровъ двѣсти четырнадцать человекъ; и тѣ свирѣпые Дауры не могли стоять противъ государской грозы и нашего бою, и изъ того города напроломъ они Дауры побѣжали человекъ дѣсятка полтора, лише тѣ и ушли изъ города, а досталь всѣхъ, которыхъ въ городъ захватили Дауровъ, со всѣ стороны ихъ Дауровъ въ городъ сжали, и драка была съемная и копейная у насъ казаковъ, и Божіею милостию и государскимъ счастьемъ, тѣхъ Дауровъ въ пень порубили всѣхъ съ головы на голову и тутъ на съемномъ бою тѣхъ Дауръ побили четыреста двадцать семь человекъ большихъ и малыхъ, и всѣхъ ихъ побито Дауровъ, которые на съездъ и которые на приступъ и на съемномъ бою, большихъ и малыхъ шестсотъ шестдесятъ одинъ человекъ, а нашихъ вазаконъ убили они Дауры четырехъ человекъ, да нашихъ же казаковъ переранили они

Дауры тутъ у городка сорокъ пять человекъ, и тѣ всѣ отъ тѣхъ ранъ казаки оздоровѣли; и тотъ городъ, государскимъ счастьемъ, взятъ съ скотомъ и съ ясыремъ, и числомъ ясырю взято бабья поголовно старыхъ и молодыхъ и дѣвокъ двѣсти сорокъ три человекъ, да мелкого ясырю робенковъ сто осмнадцать человекъ, да коневья поголовья взяли мы у нихъ Дауровъ болшихъ и малыхъ двѣсти тридцать семь лошадей, да у нихъ же взяли рогатого скота сто тринадцать скотинъ. И въ кои поры у насъ драка была, и тѣ Богдоевы люди по полю всѣ ѣздили, и бою нашего съ Дауры смотрѣли и къ намъ казакѣмъ не стрѣляли, и мы у тѣхъ ясырей про тѣхъ Богдоевыхъ людей спрашивали: для чего де они Богдоевы люди тѣ прѣехали къ вамъ, и много ли ихъ Богдоевыхъ людей? и тотъ ясырь сказалъ намъ то: живутъ де у насъ Богдоевы люди по пятидесяти человекъ безпрестани для ясаку и съ товары, до иныхъ людей своихъ до перемѣны; и мы у тѣхъ бабъ спрашивали: для чего де они съ вами въ городъ не сидѣли, и за васъ они не приставали? и тотъ ясырь то сказываетъ: Даурскіе де люди наши князя Гуйгударъ съ товарищи взяли ихъ въ городъ къ себѣ на подсобъ, и они Богдоевы люди то имъ сказали: Гуйгударъ! намъ де царь нашъ Шамшаканъ не велѣлъ съ Рускими людьми драться; и назавтрѣ тотъ драки тѣ Богдоевы люди послали къ намъ въ городъ изъ поля свсего человекъ Богдойского, и тотъ мужикъ пришелъ къ намъ въ городъ къ государскому величеству честно, и сталъ говорить своимъ языкомъ Китайскимъ, и у насъ того языка не знаютъ, тѣхъ толмачей нѣтъ, лише переподомъ тѣ Даурскіе бабы сказываютъ: что де нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами драться не велѣлъ, нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами съ казаками свидѣться . . . честно; а у того мужика Богдойского платье на немъ камчатное все, и на головѣ у него малахай соболей, а про иное у него мужика Богдойского у насъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

ростолмачить нѣкому, а тотъ мужикъ говорилъ съ нами долго, и язь Ярофейко тому Богдойскому мужику честь воздалъ, и подарки государевы давалъ и отпустилъ его Богдойского мужика честно въ свою Богдойскую землю. И въ тѣхъ мы городахъ жили шесть недѣль, и къ тѣмъ къ Даурскимъ князьямъ къ Дасаулу, и къ Банбулаю, и къ Шилгинею, и Албазъ языковъ посылали въ города къ нимъ, были у насъ изыманы въ Албазинъ городъ Даурскіе боканы, и мы мужика съ ними отпустили и велѣли имъ боканамъ тѣмъ князьямъ наговаривать, чтобъ они Даурскіе князя покорвились и поклонилися нашему государю, и за тѣмъ мужикомъ и бабъ старыхъ отпущали съ тѣмижъ рѣчми, и отъ нихъ Даурскихъ мужиковъ ни одинъ человекъ не бывалъ къ намъ, а всего отъ насъ плыть до тѣхъ людей день, а людей де у нихъ гораздо многое множество; и на той дракъ подъ Гуйгударовымъ городомъ изъ большого оружія рострѣляли съ трехъ пушекъ ночью и днемъ государева пороку пуда съ три, а свинцу противъ пороку рострѣляли; и язь Ярофейко жилъ въ тѣхъ городахъ съ служилыми и съ волными охочими людьми семь недѣль, и тѣ Даурскіе князя государскому величеству. . . не бывали, и язь Ярофейко изъ того города поплыли, и кони выбрали, на суды поставили и съ собою взяли, и изъ того города поплыли и плыли до Банбулаева города два дни. И въ тотъ городъ приплыли князя Банбулая и въ улусть его, и тотъ городъ пустъ, людей въ немъ нѣтъ, всѣ выбѣжали; и послѣ того недѣлю спустя за ними ходили, искали, и мы холопи твои приказной человекъ Ярофейко Павловъ и служилые и волные казаки того Банбулая призывали и ясаку съ него прошали, и тотъ Банбулай то говорилъ: какой де вамъ отъ меня ясакъ; и послѣ того отпущалъ язь приказной человекъ служилыхъ и волныхъ казаковъ въ походъ изъ того города Банбулаева на его Банбулаевыхъ людей внизъ, и плыли день и на-

46

№ 102. плыли улусъ, и въ томъ улусъ языки похватали и два ясыря, и тѣхъ языковъ роспрашивала накрѣпко толмачами, и они сказали въ роспросѣ, что де плыть отъ сего мѣста до усть Зеи рѣки полторы сутки, и тутъ де стоитъ противъ Зеи рѣки на другой сторонѣ, направо шловучи, улусъ князя Кокорея, и ниже де того улуса проплыть по ряду три улуса, и ниже де того стоитъ городъ крѣпкой и укрѣпленъ накрѣпко, а крѣпили де тотъ городъ всею нашею Даурскою землею, и въ томъ де городѣ живеть князь Туронча Богдоева князя Балдачи зять, да другой князь Толга да Омутей, два брата; и мы холопи государевы служилые люди и волные казаки съ тѣми языки прѣхали въ тотъ въ Банбулаевъ городъ къ приказному человѣку Ярофею Павлову Хабарову. И язъ Ярофейко у тѣхъ языковъ роспрашивалъ и огнемъ жегъ, и они сказали тѣхъ рѣчи слово въ слово противъ прежнихъ рѣчей, и язъ Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными людьми служилыми и съ волными казаки, и прося у Бога милости, изъ того города Банбулаева поискъ чинили внизъ по той рѣкѣ, къ тому городу поплыли, и плыли мы изъ того города Банбулаева до усть Зеи рѣки два дни да ночь, и тутъ рѣка пала великая съ лѣвую сторону зовъ той рѣкѣ Зія; и языки сказываютъ, что де по той рѣкѣ Зея живутъ Дауры, и есть де по той рѣкѣ городъ, и въ томъ де городѣ живеть Даурской князь Олнелъ да и многіе Дауры, и на усть той рѣки на правой сторонѣ немного пониже устья Зейского стоятъ улусъ князя Кокорея двадцать четыре юрты и людей въ немъ нѣтъ; и мы наскорѣ погребли внизъ, и того дни въ обѣдъ набѣжали юрты въ легкихъ стругахъ на улусъ, и тутъ языковъ похватили и наскорѣ роспрашивали, и тѣ языки сказали, что де внизу до города еще два улуса отсель ведалече, а люди де живутъ, и мы наскорѣ тѣ улусы мимо прогребли и подъ городъ подгребли того дни подъ вечеръ, и изъ легкихъ струговъ на берегъ выскакали, и къ

городу прибѣжали, и въ городъ выскакали и въ томъ городѣ люди невеликіе, а животы ихъ Даурскихъ князей и ихъ людей весь въ городъ, и мы на башни выскочили. И ниже того города въ перестрѣль стоитъ улусъ великъ, и тѣ Даурскіе князья князь Туронча и съ братьями, да князь Толга, и князь Омутей съ своими людьми въ томъ улусѣ пьютъ весь, и они вътѣпоры насъ осмотрили, и князь Омутей скочилъ на коня, и закричалъ и погонилъ; и служилые и волные казаки, прося у Бога милости, къ тому улусу бросились, государю радѣючи и не шадя лица своего, и того князя Турончу, и съ братьями и съ жонами и съ дѣтми, и князя Толгу и съ ними иныхъ лутчихъ людей, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, обсадили, а иные мужики и ясырь съ нижнего конца побѣжали, и служилые и волные казаки, прося у Бога милости, занимъ въ поле побѣжали, и многихъ людей и ясырь поимали, а впыхъ мужиковъ на побѣгъ многихъ побили; и вътѣпоры наскорѣ услышали стрѣльбу съ болшихъ судовъ, и наскорѣ нагребали, и кони съ судовъ похватили, и за ними погонили, и достальныхъ въ полѣ мужиковъ и ясырь переимали и въ городъ привели. И тѣ князья князь Туронча и Толга стали изъ юрты стрѣлять, и язъ приказной человѣкъ Ярофейко велѣлъ толмачамъ своимъ тѣхъ князей розговаривать и подъ царскую высокую руку призывать, что де дайте государю нашему ясакъ и будьте во всемъ послушны и покорны, и мы васъ не убьемъ, и станемъ васъ оберегать, кто вамъ спленъ; и тотъ князь Туронча Балдачинъ . . . , и съ братьями своими, и князь Толга то стали говорить: за ясакъ де намъ что стоять, лише бы де было постоянно, мы де ясакъ дадимъ, новѣче де у насъ соболей нѣтъ, были де у насъ Богдоевы люди, и ясакъ де дали Богдоевымъ людямъ, а достальъ весь испродали, а что де есть соболей, то де мы дадимъ; и изъ юртъ къ намъ вышли, и мы ихъ взяли и въ городъ привели, и всѣхъ ихъ мужиковъ въ городъ пе-

реиманныхъ сто человекъ, да ясырю перенмали сто семдесятъ, окромъ малыхъ робятъ; и тѣ князя князь Туронча, и съ братьями своими, и князь Толга и ихъ улусные лутчіе люди стали намъ то говорить, что деды Дауры, что есть насъ здѣсь и родъ нашъ и которые подъ нами живутъ луковъ съ тысячу и болши, и мы де топере вашему государю всѣ послушны будемъ и покорны, и ясакъ съ себя станемъ давать по вся годы, пожалуйте де отпустите нашихъ людей и бокановъ и женъ нашихъ и дѣтей, а мы де князя у васъ съдимъ, вѣрьте де нашимъ головамъ; и язъ имъ говорилъ толмачомъ, что де призовите вы своихъ всѣхъ людей и что де промежъ нами вѣра; и они князя князь Туронча и князь Толга велѣли имъ князю Омутею и всѣмъ лутчимъ людямъ быть гъ намъ, и они тотчасъ къ намъ прѣехали человекъ ста съ три; и язъ приказной человекъ, по государеву указу, того Турончу и съ братьями, и Толгу, и Омутею съ братьями, ихъ князей и лутчихъ людей Балуню, и Аная, и Евлогоя и всѣхъ улусныхъ ихъ людей и весь родъ ихъ къ шерти привели на томъ, что быть имъ подъ государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холоцствѣ на вѣки, и ясакъ съ себя. . . . по вся годы безпереводно, и изъ нихъ выбрали въ аманаты лутчихъ людей князя Турончу Балдачина зятя, да брата его. . . , да князя Толгу съ братомъ, да Омутеева брата да трехъ улусныхъ лутчихъ мужиковъ; и они ясаку съ себя принесли всего шестдесятъ соболей: «нотчи де у насъ соболей нѣтъ, на осень де дадимъ вамъ полной ясакъ»; и язъ приказной Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными людьми служилыми и съ волными казаки, ихъ мужиковъ всѣхъ улусныхъ и бокановъ отпустили, и велѣли жить на прежнихъ ихъ кочевьяхъ безъ боязни; и стали они ясырю своего прощать на выкупъ и сулили животовъ, давали подъ ясыря выкупу по сороку рублевъ и по шти-

десять, а за иной и по сту рублевъ, и язъ приказной Ярофейко и служилые люди и волные казаки промежъ собою посовѣтовали, и государю радѣючи, своихъ зинуновъ не порадили, и для постоянья и утверженья земли тотъ ясырь отдали безъ выкупа, и велѣли имъ жить безъ боязни, и они жили въ тѣхъ своихъ улусахъ у города съ нами за единъ человекъ, и кормъ намъ привозили и они къ намъ въ городъ ходили безпрестанно, и мы къ нимъ тожъ ходили. И 160 году, сентября въ 3 день, ходилъ отъ насъ изъ города Енисейской казачей десятникъ толмачъ Костка Ивановъ, что съ Байкалова прѣехалъ во 158 году отъ сына боярского Ивана Галкина, къ нимъ въ юрты, и часть времени въ юртахъ жилъ, и къ намъ въ городъ прѣбжалъ и намъ сказалъ, что де меня въ юртахъ имали, и язъ де у нихъ одва ушелъ; и въ кою пору онъ бѣжалъ къ намъ, а они на кони свои высѣли всѣ, и съ ясырями изъ улуса всѣ побѣжали, и язъ Ярофейко послалъ ратныхъ людей въ улусъ ихъ розговаривать, и они всѣ выбѣжали, лише схватали двѣ бабы старыхъ; и язъ Ярофейко сталъ говорить тѣмъ аманатомъ, что де вы нашему государю измѣнили и шертованье свое порудили, и людей де своихъ прочь отослали; и они то говорятъ: мы де не отсылали, мы де съдимъ у васъ, а у нихъ де своя дума, и втапоры говорилъ князь Толга: чѣмъ де намъ всѣмъ помереть, и мы де помремъ за свою землю одни, коли де къ вамъ въ руки попали; и язъ Ярофейко всяко ихъ розговаривалъ, и они свирѣпые Дауры и Бога незнающіе шертованье свое порудили и говорятъ то: вѣдайтесь де вы съ нами, однажды де вамъ въ руки попали; и язъ Ярофейко тѣхъ аманатовъ пыталъ и жогъ, и они одно говорятъ, что де отсѣкните наши головы, уже де однако мы къ вамъ на смерть достались; а тѣ иновѣрцы кругомъ вѣдять далече, и язъ Ярофейко къ государскому величеству призывалъ, и они не прикликаются. И язъ Ярофейко подумалъ.

№ 102.

№ 102. что тутъ зимовать не на чемъ, хлѣба близко города нѣтъ, а время испустимъ, и велѣлъ служилымъ и волнымъ казакомъ на суды собираться, и сентября въ 7 день, собрався на суды, велѣлъ я Ярофейко волному охочему казаку Петрушкѣ Оксенову, устьемъ поплывъ внизъ по Амуру рѣкѣ, тотъ Толгинъ городъ зажегчи весь, а жилъ въ томъ городѣ полчетверты недѣли, а плылъ изъ того города до Каменю четыре дни; а на другой день что былъ изъ того города князь Толга, и тотъ Толга скралъ ножъ, самъ себя покололъ; а тутъ въ улусы частые невеликіе юрты, по десяти юртъ въ улусѣ. . . . сто двадцать; а Каменемъ плыли два дни да ночь, и Каменемъ все улусы невеликіе, а людемъ выше Камени и въ Каменю зовъ имъ Гоголы, и тутъ людей нѣтъ; а за Каменемъ первого дни проплыли улусовъ двадцать одинъ улусъ, и того дни въ послѣднихъ улусахъ языковъ иныхъ имали, а иныхъ рубили, и ясырь похватали, а на другой день плыли все улусами же, и съ правую сторону выпала рѣка зовъ ей Шингалъ, и по той рѣкѣ сказываютъ, что живутъ многіе люди, да и города де у нихъ есть; и на усть той рѣки Шингала стоятъ на той же странѣ два улуса великіе, въ тѣхъ улусахъ юртъ шестдесятъ и болши, и изъ Ярофейко съ того у нихъ улусу съ мужиковъ ясакъ прошали, и они мужики намъ отказали, и ясаку государю не отдають, и ясырь тотъ ихъ мужиковъ похватали мы казаки, и многіхъ людей побили и порубили, и подъ тѣмъ улусомъ ночевали; и поплыли внизъ по Амуру и плыли два дни да ночь, и улусы громили, все улусы, а юртъ по штидесять и по семидесять въ улусѣ, и мы въ тѣхъ улусахъ многіхъ людей побивали и ясырь имали, и плыли семь дней отъ Шингалу Дючерами, все улусы болшіе юртъ по семидесять и по осмидесять, и тутъ все живутъ Дючеры, а все то мѣсто пахотное и скотное, и мы ихъ въ пень рубили, а женъ ихъ и дѣтей имали и скотъ; и въ осмой день по-

плыли. . . . стоятъ на правой сторонѣ на Каменю улусъ великъ горазно, и съ того мѣста люди пошли имя Ачаны, и съ того мѣста и до моря мѣсто не пашено и скота нѣтъ, а живутъ все рыбою; и отъ того улуса плыли двои сутки, и тутъ стали приходять улусы юртъ по сту, и какъ къ улусу въ стругахъ прїедемъ, и она на берегъ вскочили и изъ за струговъ съ нами дерутся, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, тѣхъ многіхъ людей побивали. И сентября въ 29 день наплыли улусъ на лѣвой сторонѣ, улусъ великъ, и изъ приказной Ярофейко и служилые и волные казаки посовѣтовали, и въ томъ улусѣ усовѣтовали зимовать, и тутъ городъ поставили, и съ судовъ выбрались въ городъ, и которыхъ имали пловучи мужиковъ. . . . . оттуду, и тѣ Ачаны и ясакъ къ намъ привозили. И октябр. въ 5 день оснастили мы два судна, и парусы вверхъ бѣгали сто человекъ для корму по рыбу, и ходили въ тотъ въ походъ пять дней, и тѣ свои суды въ тѣхъ улусѣхъ въ двухъ нагрузили, и вѣтапоры, собрався, тѣ Дючеры и Ачаны человекъ съ тысячу октября въ 8 день, на утренней зорѣ, на тотъ нашъ городъ изъ прикрыта напустили, со все стороны тотъ городъ зажигали, а насъ вѣтапоры въ городъ было сто шесть человекъ, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, холопи государевы служилые люди и волные казаки справились, и въ куяки изоболочены были, и молились Спасу и Пречистой Богородицѣ и Николаю Чудотворцу, и радѣючи государю и помираючи за вѣру крещеную и не щадя лица своего, противъ государева недруга и на вылазку семлссятъ человекъ выскочили, а тридцать шесть человекъ въ городѣ осталось, и дрались съ ними часа съ два боевыхъ, и съ башенъ по нихъ Ачанъ и Дючеръ изъ пушекъ били и изъ мелкого оружья, и тутъ Божіею милостію . . . . . и Пречистые Богородицы и государскимъ счастьемъ, тѣхъ иновѣрцовъ многіхъ побили, и нападе на нихъ

собакъ иновѣрцовъ страхъ Божій , и противъ царской грозы и нашего бою стоять не могли и побѣжали врознь , и мы за ними побѣжали , и въ тылъ ихъ многихъ побили , и языковъ многихъ перехватили , и въ струги они иновѣрцы побросались и на Великую рѣку Амуръ отгребали , а струги у нихъ болшіе и съ выходами , и краски навожены , а въ одинъ стругъ садятся человекъ по пятидесять и по шестидесять ; и мы холопи государевы служилые и волные казаки въ городъ собрались , и язъ Ярофейко у языковъ спрашивалъ про то войско , и языки намъ въ росирость винились , что де собирались наша Дючерская земля и Ачанская вся , а войска де нашего было восьмисотъ , и вы де побили у насъ многихъ людей ; и мы кругъ города ихъ иновѣрцовъ побитыхъ считали , и всѣхъ ихъ побили сто семнадцать человекъ , и у насъ на томъ бою одного человека до смерти убили именемъ Никифора Ермолаева , а изранили насъ пять человекъ ; и съ рыбою на судахъ послѣ той драки на другой день приплыли , и тотъ городъ накрѣпко укрѣпили , и въ томъ городѣ зимовать стали , и тѣ иновѣрцы не появляются къ намъ . И ноября въ 28 день подсмотрели холопи государевы служилые люди и волные охочіе казаки иновѣрскіе дороги санные , и ѣздятъ на собакахъ , и подсмотря тѣ дороги , и мнѣ Ярофейку сказали ; и язъ Ярофейко посылалъ служилыхъ и волныхъ охочихъ людей сто двадцать человекъ , шавъ день и подошли сакму . . . . . , и тутъ Божією милостію и государскимъ счастіемъ . . . . . добрыхъ людей Ачанского князя Кечи двухъ братьевъ и ясырь , а иныхъ улусныхъ мужиковъ многихъ побили , и изъ того походу въ городъ съ тѣми мужиками и съ ясыремъ пришли на третей день , и тотъ Кеча подъ братей своихъ ясакъ , поминочные соболы . . . . . и то все писано въ книгахъ ясачныхъ , и что ясачной казны собрано и поминочной , и то все будетъ писано перечнемъ въ семь отпускъ . И жили холопи

государевы служилые и волные охочіе казаки № 102. въ томъ городѣ зяму , а кормились мы казаки во всю зиму въ Ачанскомъ городѣ рыбою , а рыбу ловили крюки желѣзными и свою голову тою рыбою кормили ; и марта въ 24 день , на утренней зорѣ , сверхъ Амура рѣки славные ударила сила изъ прикрыта на городъ Ачанской на насъ казаковъ , сила Богдойская , всѣ люди конные и куючные , и нашъ казачей ясаулъ закричалъ въ городъ Андрей Ивановъ служилой человекъ : братцы казаки , ставайте наскорѣ и оболкайтесь въ куюки крѣпкіе , и мѣтались казаки на городъ въ единыхъ рубашкахъ на стѣну городовую , и мы казаки чаяли изъ пушекъ изъ оружія бьютъ казаки изъ города , ажно бѣгъ изъ оружія и изъ пушекъ по нашему городу казачью войско Богдойское , и мы казаки съ ними съ Богдойскими людьми , войскомъ ихъ , дрались изъ за стѣны съ зори и до схода солнца ; и то войско Богдойское на юрты казачьи помѣтались , и не дадутъ намъ казакѣмъ вѣтѣпоры протти черезъ городъ , а Богдойскіе люди знаменами стѣну городовую укрывали , и у того нашего города вырубилы они Богдойскіе люди три звена стѣны сверху до земли ; и изъ того ихъ великого войска Богдойского кличетъ князь Исинея царя Богдойского и все войско Богдойское : не жгите и не рубите казаковъ , емлите ихъ казаковъ живьемъ , и толмачи наши тѣ рѣчи князя Исенея услышали и мнѣ Ярофейку сказали ; и услыпа тѣ рѣчи у князя Исенея , оболкали мы казаки всѣ на ся куюки , и язъ Ярофейко и служилые люди и волные казаки , помолясь Спасу и Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ и угоднику Христову Николѣ Чудотворцу , промежъ собою прощались и говорили то слово язъ Ярофейко , и ясаулъ Андрей Ивановъ и все наше войско казачье : умремъ мы , братцы казаки , за вѣру крещеную , и стоимъ за домъ Спаса и Пречистые и Николы Чудотворца , и порадѣемъ мы казаки государю царю и великому князю Алексію Михайловичю

№ 102. всеа Русіи, и помремъ мы казаки все за одинъ челоувѣкъ противъ государева недруга, а живы мы казаки въ руки имъ Богдойскимъ людемъ не дадимся; и въ тѣ стѣны проломныя стали скакать тѣ люди Богдоевы, и мы казаки прикатили тутъ на городовое проломное мѣсто пушку большую мѣдную, и почали изъ пушки по Богдойскому войску бить и изъ мелкаго оружія учили стрѣлять изъ города, и изъ иныхъ пушекъ желѣзныхъ бити жъ стали по нихъ Богдойскихъ людяхъ, тутъ и Богдойскихъ людей и силу ихъ всю, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ и нашимъ радѣніемъ, ихъ собакъ побили многихъ; и какъ они Богдой отъ того нашего пушечнаго бою и отъ пролomu отшатились прочь, и въгапоры выходили служилые и волные охочіе казаки сто пятьдесятъ шесть челоувѣкъ въ куюкахъ на вылазку Богдойскимъ людемъ за городъ, а пятьдесятъ челоувѣкъ осталось въ городъ, и какъ мы къ нимъ Богдоемъ на вылазку вышли изъ города, и у нихъ Богдоевъ тутъ подъ городомъ приведены были двѣ пушки желѣзные, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, тѣ двѣ пушки мы казаки у нихъ Богдойскихъ людей и у войска отшибли, и у которыхъ у нихъ Богдойскихъ людей у лучихъ воитиновъ огненно оружіе было, и тѣхъ людей мы побили и оружіе у нихъ взяли, а которые на вылазкѣ . . . казаки сто пятьдесятъ шесть челоувѣкъ, и радѣючи государю и помня крестное цѣлованіе, не шадя лица своего противъ государевыхъ недруговъ дралися съ ними Богдойскими людьми мы казаки саблями, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ и радѣніемъ и промысломъ твоимъ, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, мы казаки тѣхъ Богдойскихъ людей на вылазкѣ многихъ побили; и нападе на нихъ Богдоевъ страхъ великій и, Божіею милостію . . . и Пречистыя Владычицы Богородицы и святаго угодника Христова Николы Чудотворца, покажися имъ сила наша несчетная, и все досталныя

Богдоевы люди прочь отъ города и отъ нашего бою побѣжали врознь; и мы казаки у нихъ Богдоевъ языковъ перенимали, да у нихъ же Богдоевъ отбили мы казаки восемьсотъ тридцать лошадей съ запасы хлѣбными, да у нихъ же Богдоевъ отбили семнадцать пищалей скорострѣльныхъ, а тѣ ихъ пищали по три ствола и по четыре ствола вмѣстѣ, а замковъ у тѣхъ скорострѣльныхъ пищалей нѣтъ, да у нихъ же отбили двѣ пушки желѣзные, да восемь знаменъ Богдойскихъ. И тѣхъ языковъ язъ Ярофейко роспрашивалъ накрепко, и тѣ языки въ роспросъ ялися, и сталъ говорить языкъ царя Богдойского, служилой челоувѣкъ Нюлгуцкаго города, именемъ Кабышейка, и тотъ сталъ говорити: язъ де вамъ екажу всю казакомъ свою правду, чего де таить, про васъ пришла де къ намъ вѣсть осенесь, съ усть Шингалу рѣки пріѣхали де Дючерскіе мужики въ Нюлгуцкой городъ, и пришедъ де тѣ Дючерскіе мужики къ намъ ко князю Исенею, да къ Иведакамахъ, да Тамфимафъ, что де съдятъ въ томъ Нюлгуцкомъ городѣ посланы отъ царя Богдойского посаженника отъ Учурвы, и тѣ Дючерскіе мужики расплакались и говорятъ де, что де пріѣхали Рускіе люди, и нашу де землю всю вывоевали и вырубали, и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ взяли, и мы де своими людьми Дючерскими и Дючерною землею собиралпсь, и на нихъ ходили, на городъ напускали не на великіе люди, да тутъ де насъ мало не всѣхъ побили, и намъ де противъ ихъ стоять не можно, и вы насъ обороняйте, а не станете насъ оборонять, и мы имъ станемъ ясакъ давать; и князь Исеней съ товарищи объ томъ отписывалъ въ Надымны въ городъ къ царю Учурвъ, и посылали съ отписками Богдойского служилого челоувѣка, и ходилъ де мѣсяцъ наскоръ; а ходить изъ Нюлгуцкаго города въ тотъ городъ въ Надымны степью въ правую сторону, и на дорогѣ, идучи мимо, два города, городъ первой Лабей, а другой городъ Тюмень, и тѣ города все ка-

менные, а юртъ въ тѣхъ городѣхъ по тысячѣ и по двѣ и по три, а иные юрты каменные и въ томъ городѣ въ Надымнахъ съдѣтъ царь Учурва, а посаженикъ тотъ царь Учурва царя Богдойского Шамшакана; и какъ тотъ служилой человекъ прѣбхалъ отъ царя Учурвы, и прислалъ онъ грамоту: и вельно де итти князю Исинею съ товарищи, и вельно де собрать войско великое, и вельно итти на васъ казаковъ, и васъ казаковъ вельно иныхъ побити, а иныхъ вельно живыхъ казаковъ взяти и къ себѣ поставити въ землю съ оружіемъ вашимъ казачьимъ; а князь Исиней съ товарищи собиралъ войско свое пискоръ изъ Нюлгуцкаго города, и пошло насъ изъ Нюлгуцкаго города шестьсотъ, а съ нами было пушекъ шесть, да гридцать пицалей да двѣнадцать пинардъ, а пинарды глиняныя, а въ тѣхъ пинардахъ порохъ кладенъ, а кладено пороху въ тѣхъ пинардахъ по пуду, и тѣ де пинарды подносимъ подъ стѣны городовыя, и стѣны городовыя и башни ломаемъ, да . . . . съ нами было пятьсотъ, да изъ Манзанскаго улуса людей было съ нами четыреста двадцать человекъ, да Дючеровъ было съ нами со всей рѣки сотъ съ пять и болши; а тотъ де улусъ Манзанской стоитъ отъ насъ на полуднѣ отъ . . . ., и тотъ де улусъ на одной сторонѣ рѣки, а юртъ въ улусѣ съ тысячу, а на другой сторонѣ Шингалу противъ того улусъ стоитъ такъ же; а вѣхами де мы изъ Нюлгуцкаго города досямьсотъ три мѣсяца на конехъ, а коней было у насъ имано съ собою на двухъ человекъ три лошади, а отъ нашего де города стоитъ . . . . . Нюлгуцкаго города болше, а около де того города живутъ Мовгена сведенцы Даурскіе люди и Тунгусы, и тѣ мужики хлѣбъ пашутъ на царя Шамшакана и овощи водятъ, и отъ того города Мовгена дорога въ Богдойскую землю къ царю Шамшакану; а язь де мужикъ родомъ Никанской земли, а наша де земля Никанская отъ Богдойской земли стоитъ на востокъ, рѣка де есть въ на-

шей земли Бучунъ порубежная, а пала та рѣка № 102. своимъ устьемъ въ море, а людей по той рѣкѣ много, а людямъ тѣмъ зовъ Никаны, лица у нихъ черныя, бородаты, а другая де рѣка есть неподалеку имя ей Шунгуй, а по той де рѣкѣ живутъ Никаны жъ многіе люди да городъ де на той рѣкѣ стоитъ, а въ томъ де городѣ живетъ царь Никанской Зюлзей, да иные де города по той рѣкѣ есть многіе, всѣ каменные, а бережемся де мы отъ Богдойскаго царя, что де насъ Богдойской царь Шамшаканъ Никанскихъ людей въ предѣлахъ воюетъ, а всей земли овладѣть не можетъ, потому что та Никанская земля несказанно велика, а Никанской де царь ясаку никому не даетъ; да въ той же земли Никанской въ нашей родится золото и серебро, и жемчугъ въ раковинахъ находятъ въ рѣкѣ и камень дорогой, да въ нашей де въ Никанской землѣ рождаются шелки розныя, а дѣлаютъ изъ шелковъ изъ тѣхъ камки и отласы и бархоты, а бумагу де хлопчатую сѣютъ, а изъ той бумаги дѣлаютъ кумачи. И язь Ярофейко того мужика роспрашивалъ: при какъ де то золото и серебро мѣстѣ родится? И тотъ мужикъ сказалъ: родится де то золото и серебро: есть де рѣка пала изъ болотъ, а впала устьемъ въ море, а та рѣка не велика, на той рѣкѣ есть Камень, и въ томъ де Каменью та золотая гора, а ломаютъ ту руду золоту ломами желѣзными, и у той де золотой руды стоитъ городъ каменной да и служилые люди живутъ многіе на той же рѣкѣ пониже того Камени, и въ той рѣкѣ находятъ въ раковинахъ жемчугъ, да и серебро на той рѣкѣ родится; да и въ иныхъ мѣстахъ въ той Никанской земли серебро родится во многихъ мѣстахъ, а золото родится въ одномъ мѣстѣ, и изъ той де Никанской земли во всей ордѣ въ Богдоевъ землѣ золото и серебро, и шелкъ и камки и всякіе узорочья, а въ иныхъ земляхъ язь де не слыхалъ про золото и про серебро что родится, опрочъ Никанскіе земли. И роспрося тѣхъ языкъ. кругъ того Ачанскаго города

№ 102. смѣкали, что побито? Богдоевыхъ людей и силы ихъ шестьсотъ семьдесятъ шесть человекъ напавалъ, а наши силы казачьи отъ нихъ легло отъ Богдоевъ десять человекъ, служилыхъ двое да волныхъ казаковъ восемь человекъ, да переранили насъ казаковъ на той дракъ семьдесятъ восемь человекъ, и тѣ отъ ранъ оздоровили, и кого убили у насъ казаковъ и кого переранили, тому роспись подъ сею отпискою; и послѣ той драки тѣхъ инновѣрцовъ не видали у города ни одного человека, гдѣ мы зимовали; и отъ того мѣста сказываютъ до Гилякъ поплаву десять дней, а Гиляки живутъ до моря и кругъ моря. И апрѣля въ 22 день, оснастя свои суды шесть дощаниковъ, пошли мы язь Ярофейко съ казаками на тѣхъ судахъ вверхъ, и канунъ Троицына дни по верхнюю сторону Камени сошлись тутъ язь Ярофейко и съ своимъ войскомъ съ ратными людьми, что прислалъ ты, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Стефановичъ, служилыхъ людей Тренку Ермолина да Артюшку Филипова и съ ними служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ послалъ ко мнѣ, и язь Ярофейко противъ наказной памяти у нихъ служилыхъ людей у Третьяка да у Ортемія казну принялъ, государеву пушку и порохъ и свинець, и людей принявъ, отписъ имъ далъ приѣмную, и аманата взялъ именемъ Тоепчу; а что ихъ было Третьяковы да Артюшкины и служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ, и объ томъ онъ Третьякъ съ служилыми людьми съ новоприборными казаками отписъ въ своей отпискѣ писалъ обо всей своей службѣ; и съ тѣхъ мѣсть стали служить общую службу за единъ человекъ. И стояли подъ улусомъ недѣлю, и тѣ мужики ѣздить далече, и мы имъ говорили, и подъ государское величество призывали и ясаку съ нихъ прошали, и они близко не ѣдутъ; и юня въ 13 день, били челомъ государю и по государеву указу мнѣ Ярофейку десятники и рядовые служилые и волные казаки и все войско идти на тѣхъ государевыхъ

непослушниковъ ратнымъ обычаемъ войною, и я Ярофейко отпускалъ ихъ въ походъ сто сорокъ человекъ, и Божіею милостию и государскимъ счастьемъ и радѣньемъ и промысломъ ратныхъ людей служилыхъ и волныхъ казаковъ, поймали доброго мужика Дючерского; и на другой день пріѣхали братья того мужика, и ясакъ со своего роду привезли сто соболей, и того мужика и въ аманаты посадили. И юня въ 15 день сказалъ тотъ мужикъ аманатъ, что де по ниже сего мѣста улусъ есть, и противъ того улуса въ горы живутъ иные мужики, и язь Ярофейко послалъ служилыхъ и волныхъ казаковъ сто сорокъ человекъ, и въ томъ походѣ поймали пять человекъ всѣ бокалы, и съ ними поймали Дючерского мужика съ Шингалу, и ко мнѣ Ярофейку привели; и язь ихъ спрашивалъ, и они въ роспросѣ винулись, что де наши люди не хотятъ вамъ ясаку давать, хотятъ де съ вами драца; и тотъ мужикъ сказалъ, что съ Шингалу: есть де войско, многіе люди Богдоевы и съ Шингалу и наша Дючерская земля, на усть Шингалу въ скопѣ тысячь съ шесть и болши, а васъ де тутъ ждали «какъ де поплывутъ казаки сверху или снизу придутъ, и мы де ихъ приманимъ къ берегу да тутъ де ихъ побьемъ», и сверху казаковъ де не дождались, а вы де съ ними то мѣсто пробѣжали парусами, и меня де за вами послали, для того что де «они стануть зимовать, и каковъ де городъ поставятъ, и мы де соберемъ войска тысячь десять или болши, и ихъ де давомъ задавимъ»; и язь его Ярофейко огнемъ жегъ, и онъ тѣ же рѣчи сказалъ, что де будетъ къ вамъ войско тысячь десять и съ пушками съ болшими и съ мелкимъ огненнымъ оружіемъ. Напрѣля въ.. день, отпустилъ служилой человекъ Третьякъ Ермолинъ да Артюшка Филиповъ сверху, изъ Банбулаева города, ко мнѣ Ярофейку и ко всему войску служилыхъ шесть человекъ да волныхъ казаковъ двадцать одинъ человекъ и всѣхъ двадцать семь человекъ, а отпустилъ

ихъ съ вѣстью и съ отписками, радѣючи государю и его государевъ службѣ, и Божіимъ судомъ, язь Ярофейко и съ ратными людьми и съ ними расплылись, другъ друга не видали, и не вѣдомо они живы и не вѣдомо мертвы; и тѣ служилые и волные казаки, что съ Третьякомъ и Ортюшкою приплыли, челобитную государю подавали, что плыть внизъ искать тѣхъ двадцати семи человекъ; и язь Ярофейко ихъ не отпустилъ, потому что невеликихъ людей отпустить, ино на усть Шингалу войско велико, вся де земля въ скопѣ, а всемъ намъ плыть, ино вверхъ сего году не взойти и съ отписками не поспѣть, государю про пашу службу вѣстно учинить и тебѣ, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ; и подъ тѣмъ улусомъ стояли двѣ недѣли. И какъ мы пришли близко Турончина и Толгина города, и къ тѣмъ Даурскимъ людямъ съ иноземцы вѣсть посылали, и Турочины двѣти и его боканы прѣхали и государю ясаку привезли тридцать семь соболей да девять быковъ, а тѣ соболи и быки послали съ боканами, а лутчіе люди не прѣзжали къ намъ на суды; и говорилъ язь Ярофейко толмачемъ, что де дайге государю нашему ясакъ полной съ своего роду, и живите де безъ боязни на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; и какъ добѣжали до города Турончина и Толгина, и по тѣмъ городомъ и улусомъ тѣхъ иноземцовъ призывали, и они близко не вѣзять. И . . . . тѣхъ улусовъ дорога въ Богдоеву землю . . . царю Шамшакану, . . . что, Дмитрей Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, велѣно, по государеву указу и по наказной грамотѣ, выбрать изъ войска десять человекъ и отдать служилому человеку Третьяку Ермолину, кто ему любъ, и онъ Третьякъ излюбилъ и выбралъ и роспись подалъ, и язь Ярофейко противъ росписи ему Третьяку изъ войска людей тѣхъ далъ десять человекъ; и выбравъ велѣно ему Третьяку итти въ Богдойскую землю въ посланникахъ, и язь Ярофейко тѣхъ Даурскихъ людей призывалъ и того

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Третьяка имъ давали, и они близко не вѣдутъ № 102. и его Третьяка съ товарищи не емлютъ, и язь ровно тутъ стоялъ четыре недѣли, и тѣ иновѣрцы и близко не вѣдутъ; а что у насъ есть аманаты ихъ, и язь тѣмъ аманатамъ Турочъ съ братомъ говорилъ: для чего де того Третьяка твои люди не возмутъ и къ царю къ Шамшакану не везутъ? онъ то говорилъ: какъ де имъ взять, ... де земля съ вами тонере задралася, и вы де многихъ Богдоевыхъ людей побили, да и поныче де къ вамъ будетъ войско Богдоево большое тысячь десять и болше, и какъ де взять нашимъ людямъ того Третьяка съ товарищи, ихъ де къ вамъ не отпустятъ, и вы де насъ побьете. И какъ будемъ мы въ улусъ Кокоріевъ на усть Зен рѣки, и августа въ 1 день вышелъ язь Ярофейко на берегъ, и сталъ говорити ратнымъ и служилымъ людямъ и волнымъ казакомъ: гдѣ бы намъ городъ поставить? и служилые люди и волные казаки двѣсти двѣнадцать человекъ то сказали: гдѣ де будетъ годно и гдѣ бы де государю прибыль учинить, тутъ де и городъ станемъ дѣлать; а которые воры, государю не радѣючи и порудя крестное цѣлованье, не радѣли тое земли постоянство и порадѣли своимъ зипунамъ и нажиткамъ: Стенка Поляковъ волной казакъ, да Еписейского города казачей десятникъ, что съ Байкалова приплылъ, Костка Ивановъ, Коземка Федоровъ, Андрюшка Степановъ Петровъ, Байкаловскіе, да съ ними служилой человекъ Иванъ Васильевъ Панъ, Ивашко Артемьевъ, Гаврилко да Гришко да Ивашко Щипуновы, Петрушка Оксеновъ, Логинко Васильевъ, Федка Петровъ, ... Ивановъ, Онтонко Павловъ, Онтонко Панкратьевъ, Семейка Сажинъ служилой, и всѣхъ ихъ въ томъ воровскомъ совѣтѣ человекъ сто; и тотъ Стенка Поляковъ съ судномъ отвалилъ, да Костка Ивановъ съ судномъ, да Логинко Васильевъ съ судномъ, и всѣхъ ихъ отвалило три судна, и на тѣхъ судахъ была государева казна, пушки и свинець и порохъ,

47

№ 102. и куяки государевы, и тотъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ тѣ пушки одну прямо съ судна на берегъ бросили, а другую въ воду сбросили; и которые служилые люди и волные казаки у той царской казны со мною Ярофейкомъ остались, и вътѣноры они расплакались, смотрячи на государеву казну и на тѣхъ воровъ, что они порудили крестное цѣлованье и государеву казну покинули и побѣжали воровски, и ту царскую казну съ воды и съ берегу вмали, и понесли на свои суды и поставили честно; да они же воры Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарищи что было у нихъ на судахъ государева пороха, и свинцу и куяковъ и они воры иное сбросали, а иное съ собою повозили, . . . якори, отвалили, и язъ Ярофейко и служилые люди и волные казаки ѣздили къ нимъ, и говорили и розговаривали и звали ихъ слушати государева указу и наказныхъ памятей и по чему мы на Великой рѣкѣ Амуръ служимъ, и они говорить: не слушаемъ де мы наказныхъ памятей, да и близко де къ вамъ нейдѣмъ, однажды де мы отъ васъ отѣхали; да они жъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарищи воровали и человекъ съ тридцать волныхъ казаковъ похватили, которые на тѣхъ судахъ были и вверхъ шли, и перехватили, и перевязали и поплыли, и волные казаки Стенка Вахромьевъ, да Семейка Михайловъ и иные казаки, не хотя порудить крестного цѣлованія и царской казны покинуть, и они съ судна бросились въ воду въ однихъ рубашкахъ, и что у нихъ было оружье, и порохъ и свинець, и ясырь и животы все повозили; да они жъ Стенка Поляковъ съ товарищи войскового живота свезли на двѣ тысячи рублей да знамя увезли войсковое жъ, а цѣна пятьдесятъ рублей; и поплывъ тотъ Стенка Поляковъ съ товарищи, и тѣхъ иноземцовъ громилъ, и всехъ ихъ поплыло съ тѣмъ Стенкою Поляковымъ, да съ Косткою

Ивановымъ да съ Логинкомъ, и которыхъ и силно увезли, и всехъ ихъ сто тридцать шесть человекъ, а со мною Ярофейкомъ осталось у государевы казны двѣсти двѣнадцать человекъ, и изъ тѣхъ четверыхъ отпустилъ къ тебѣ, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, двухъ служилыхъ служилого человека Богдашку Габышева да Сергушку Андреева, да волныхъ казаковъ Филку Самсонова да Ивашка Гаврилова. И послѣ того Стенки Полякова, на другой деиь послѣ пошаву тѣхъ воровъ, прѣехали къ намъ тѣ Даурскіе люди князя Туронча дѣти, и Омутей и Кокурей, и стали далече на полѣ и близко къ намъ не ѣдутъ, и подъ тѣхъ аманатовъ, которые у насъ съдять князь Туронча съ братомъ Балдачинъ зять да Омутеевъ братъ, и прислали съ боканы ясаку государю сто соболей, и язъ Ярофейко велѣлъ толмачомъ призывати къ государскому величеству и посланника Третьяка Ермолина на руки давалъ вести къ царю Шамшакану; и они то говорятъ: какъ де намъ къ вамъ ѣхати, что де вы обманываете, сказывалъ де намъ толмачъ Костка, что де вы хотите насъ перенять, и намъ онъ правду сказалъ, велѣлъ отѣхать Даурамъ и Дючерамъ, да и поѣче де тѣ ваши люди поплыли внизъ и нашу землю громить, какіе де отъ васъ послы, отнюдь де мы къ вамъ нейдѣмъ да пословъ де вашихъ не воземъ; и язъ тутъ стоялъ ровно шесть недѣль, и тѣхъ иноземцовъ призывали и они близко къ намъ не ѣдутъ. А аманатовъ у насъ Даурскихъ мужиковъ четыре: князь Туронча, да братъ его Анай, да Мокалей, да князя Шилгиня сынъ Тогочей, да Дючерской аманатъ Тосенча; а ясачной казны государевы въ сборъ собрано съ Даурскихъ людей съ Дючерскихъ моего Ярофейкова и розныхъ людей: соболей четырнадцать сороковъ, да четыре лисицы чернобурыхъ, да двѣ красныхъ, да семь пластинь лисьихъ въ одѣяль, да въ двухъ шубахъ тридцать пластинь собольныхъ; да что, по го-

сударскому счастью, Дючерского князя Тоепча изымали служилые люди и волные казаки, что отпущены из Якутского острогу съ служилымъ челоувкомъ съ Третьякомъ Ермолинымъ да съ Артемьемъ Филиповымъ, и подъ того мужика государю ясаку взялъ тотъ Третьякъ до меня тридцать соболей и два соболя, да подъ тогожъ Дючерского мужика язъ Ярофейко взялъ государева ясаку семдесятъ соболей да поминочныхъ осмь соболей, да въ шубъ семнадцать пластинъ собольихъ, да онъ же Третьякъ взялъ съ Чурончи подъ сына его Икуля поминочныхъ пять соболей. А того мы, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, не знаемъ, гдѣ мы зазимуемся, а въ Даурской земли на усть Зен и на усть Шингалу тѣми людьми състь не съземъ, потому что тутъ Богдоева земля близко, и войско приходитъ на насъ большое съ огненнымъ оружемъ и съ пушками и съ мелкимъ оружемъ огненнымъ, чтобъ государевъ казнѣ порухи не учинить и головъ казачьихъ напрасно не потерять; и лѣтомъ по той рѣкѣ Амуру ходимъ, и тѣхъ инопземцовъ подъ государское величество призываемъ, а которые непослушны и непокорны, и тѣхъ громимъ, а къ зимѣ сплываемъ внизъ; а тѣми людьми, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, той земли овладать не можно, потому что та земли многолюдна и бои огненной, а изъ той земли и съ той рѣки Амура безъ государева указу сойти на иные рѣки не съземъ. А что, Дмитрей Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, писалъ язъ, что въ верху о поселеньи, и язъ было отрядилъ двадцать челоувкъ съ хлѣбными запасы и съ сѣмяны, и пришли ко мнѣ Стенка Васильевъ Поляковъ, да Костянтинко Ивановъ, да Коземка да Ондрюшка Степановы Байкаловскіе, да Ванька Парѣеновъ, и мнѣ тѣхъ людей послать въ верхъ для поселья не дали, отняли, и во всей службѣ тотъ Стенка Поляковъ да Костка Ивановъ съ товарищи государевъ службѣ поруху учинили, иновѣрцовъ отгони-

ли, и землю смяли, и посолство отъ нихъ же № 103. Стенки и Костки съ товарищи стало; а буде иновѣрцы того Третьяка на поруки возмутъ, и гдѣ годно будетъ, и язъ его въ посланники отпущу. А во оныхъ походахъ убито 20 челоувкъ, раненыхъ 59 челоувкъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ

103. — 1652 сентября 24. Распросныя рѣчи служиваго челоувка Сергья Андреева и его товарищей, о Даурской земли и о встѣлѣхъ про Богдойскаго царя.

161, сентября въ 24 день, прѣехали въ Якутской острогъ изъ новой изъ Даурской земли Якутского острогу служилые люди и охочіе Сергушка Андреевъ, Богданка Габышевъ, Ивашко Телятевъ, Еюмка Самсоновъ, и въ събзжей избѣ передъ столникомъ передъ Иваномъ Павловичемъ Акинфовымъ да передъ дякомъ Осипомъ Степановымъ въ роспросъ сказали: въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной челоувкъ Ярко Хабаровъ съ усть Зин рѣки съ Кокорьева улусу съ отписками, да съ ними же де послалъ въ провожатыхъ служилыхъ и охочихъ казаковъ тридцать шесть челоувкъ вверхъ Амуромъ рѣкою до усть Урки рѣчки до Тугирского волоку. И какъ онъ Сергушка съ товарищи пошли отъ Ярка Хабарова, и шли де они Сергушка съ товарищы съ служилыми людьми по почамъ, а въ день итти не смѣли, потому что де Даурскіе люди подъ ними служилыми людьми стояли безпрестанно и ихъ служилыхъ людей стерегли, куды служилые люди пойдутъ, и они де служилые люди Даурскіе караулы скрадывали, и шли три ночи, и дошли на четвертой ночи до рѣки до усть Комары и тутъ нашли на Даурской улусъ князца Емарды; и на

№ 103. тотъ де они Сергушка съ товарищи улусъ, прося у Бога милости, напустили, и съ ними Даурскими людьми бились и многихъ Даурскихъ людей на томъ бою побили, и у нихъ де служилыхъ людей на томъ бою ранили дву человекъ Сергушку Андреева да охочего Ивашка Телятева, и языковъ на томъ бою Даурскихъ четырехъ человекъ изымали, и ихъ спрашивали и пытали, и тѣ де языки въ роспросъ и съ пытки имъ служилымъ людямъ сказывали, что де гдѣ будетъ Рускіе люди въ Даурской земли городъ поставятъ, и Богдойской де царь хочетъ послать опытные зимы своихъ Даурскихъ многихъ людей тысячъ съ сорокъ и больше съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и отъ той де Комары рѣки шли вверхъ по Амуру рѣкъ день да ночь, и дошли до Даурского же улуса князца Шангамона, и тотъ де улусъ они служилые люди Сергушка Андреевъ съ товарищи повоевали же, и Даурскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали жъ, и ихъ спрашивали и пытали, и въ роспросъ и съ пытки сказывали тѣжъ вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ подѣ городъ къ казакамъ большое войско съ огненнымъ со многимъ боемъ и съ пушки; да по Амуру жъ идучи отъ того улуса день же да ночь, и дошли до третьяго улуса Ундая, и тотъ улусъ погромили же, и Даурскихъ людей побили, и языковъ поимали, и ихъ спрашивали и пытали жъ, и въ роспросъ и съ пытки сказали тѣ же вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ къ казакамъ большое же войско; и они де Сергушка съ товарищи, роспрося, тѣхъ языковъ побивали, для того чтобъ въ Даурскую землю вѣсти тѣ Дауры не подали и ихъ бы на дорогѣ не побили; и всего де они Сергушка съ товарищи шли съ усть Зіи до усть Урки рѣки до Тугирского волоку полтретьи недѣли, и прожатые де служилые тридцать шесть человекъ поплыли внизъ къ Ярку Хабарову; а съ усть Урки шли вверхъ черезъ волокъ горами двѣнадцать день, а бо-

рошинско свое на себѣ несли въ ношахъ, а шли стороною, не дорогою, для того чтобы ихъ Сергушку съ товарищи Даурскіе люди не поймали; а изъ Тугирского де зимовья Тугиремъ рѣкою, и Олекмою, и Леною до Якутского острогу плыли Сергушка съ товарищи самчетверть двѣ недѣли со днемъ; всего ихъ ходу отъ Ярка Хабарова съ Амура съ усть Зіи рѣки до Якутского острогу полсемьи недѣли. А про всю де Даурскую землю про соболи, и про узорочья, какіе въ той земли есть, и какъ у нихъ служилыхъ людей у Ярки Хабарова бои съ Даурскими людьми многіе были, и про города, и про рѣки, и про урочища, и про то де про все подлинно писалъ изъ Даурской земли служилой человекъ Ярко Хабаровъ въ отпискѣ своей; а хлѣба де въ Даурской земли родитца много, окромъ ржи; а малыми де людьми въ Даурскую землю итти нельзя, не пройтитъ; а Ярко де Хабаровъ съ усть Зіи рѣки хотѣлъ плыть внизъ Амуромъ рѣкою къ морю зимовать. А на всѣхъ де Даурскихъ бояхъ и на приступѣхъ были съ Яркомъ Хабаровымъ онъ Сергушка Андреевъ да Филка Самсоновъ и про все вѣдаютъ подлинно, а Богдашко де Габышевъ пришолъ на Амуръ въ прошломъ во 160 году въ осень, а на первыхъ бояхъ онъ Богдашка не былъ и не вѣдаетъ; а толко де государь изволилъ послать въ Даурскую землю своихъ государевыхъ ратныхъ людей противъ большихъ Даурскихъ людей, которые будутъ отъ Богдойского царя сорокъ тысячъ, и противъ тѣхъ людей надобъ государевыхъ служилыхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушки шесть тысячъ человекъ, и тѣми людьми тѣхъ Даурскихъ людей войною мочно смирить. А ходу въ ту Даурскую землю изъ Якутского острогу въ малыхъ дошаникахъ, по тридцати человекъ въ суднѣ, до Олекмы восьмидней, да Олекмою и Тугиремъ рѣками до волоку ходу полпяты недѣли, а черезъ волокъ съ ношами пѣшего ходу на Амуръ рѣку восьмь день, и на той на Омуръ рѣкъ усть Урки рѣки сдѣлатъ

суды, болшіе дошанки, чтобы поднятъ дощаникъ по сороку и по пятидесять человекъ, а поплаву Амуромъ рѣкою до Албазина города сутки, а изъ Албазина города до Гуйгударова города поплаву трѣи сутки, и изъ Гуйгударова города да Банбулаева города сутки, и изъ Банбулаева города до усть Зѣи рѣки до Кокорѣева улусу двои сутки, а съ усть Зѣи до Толгина города сутки, а отъ Толгина города до Каменя четверы сутки, а по Шингалу де въ тѣхъ судахъ вверхъ итти мочно жъ; а отъ усть Шингалу плаваютъ Ярофейко внизъ Амуромъ же до Натокъ четверы сутки, тутъ и зимовалъ и острогъ поставилъ; и изъ того острожку въ прошломъ во 160 году вверхъ Амуромъ рѣкою воротились назадъ къ усть Зѣи рѣки, а ходу де паруснымъ погодьемъ и съ простоемъ было шесть недѣль; а отъ Натокъ де до Шингалу бечевника нѣтъ, а отъ Шингалу и до волоку бечевникъ есть; а въ Богдойскую де землю ходятъ стенью недѣль въ шесть, а какими мѣстами ходятъ и каковъ ходъ . . . они Сергушка съ товарищи не вѣдаютъ. А позади подлинныхъ рѣчей написано: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Богданко Кузминъ и вмѣсто товарища своего Сергушки Андреева руку приложилъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Ивашко Гавриловъ Телятевъ и вмѣсто товарища своего Филки Самсонова руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

104.—1652 октября 14. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова сыну боярскому Андрею Булыгину, о наблюденіи за корчемною продажей и вареніемъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч.

Лѣта 7161, октября въ 14 день, по госуда-

реву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака Осипа Степанова, память Якутскаго острогу сыну боярскому Андрею Булыгину, да съ нимъ служилымъ людемъ денщикомъ Якункъ Тюръ, Марчку Попадъ, Оедулку Абакумову да Васкъ Оадъеву да цѣловалнику Ондрюшкъ Дубову. Взяти имъ съ собою въ Якутскомъ острогъ въ барючи служилого человека Оедку Попипку и велѣтъ ему при себѣ кликать въ Якутскомъ острогъ и за острогомъ на гостинь дворъ, чтобъ дѣти боярскіе и подьячіе, и служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди пиво и брагъ и квасу хмельного безъявочно не варили и на продажу не держали; а кому будетъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ и всякихъ чиновъ людемъ лучится на именины, или будетъ на иные праздничные дни на которые лучитца, сварить пива или браги или пьлаго квасу, или меду поставить, и они бѣ о томъ били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ съязкую избу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичю Акинфову да къ дьяку къ Осипу Степанову приносили челобитные; а у кого будетъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей пиво и брага и квасъ пьшой и медъ безъявочно или пролажное объявитца, и питуховъ поймаютъ, и про то сыщетца допряма, и тѣмъ людемъ, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказанъ безъ пощады, да на нихъ же велятъ имать заповѣди; а вина и табаку отнюдъ бы у нихъ у всѣхъ не именовалось, а зерню и карты и всякою проигрышною игрою служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди потомужъ не играли, и служилые бѣ люди государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья и пишалей и съ себѣ

№ 104. платья не проигрывали; а кого будетъ служи-
выхъ и торговыхъ и промышленныхъ и вся-
кихъ чиновъ людей на зерни или у продажного
питья поймають, и тѣхъ служилыхъ и всякихъ
людей приводить въ съѣзжую избу, и тѣмъ
зерщикамъ, по государеву указу, столникъ
и воевода Ивапъ Павловичъ Акинфовъ да
дьякъ Осипъ Степановъ велеть чинить нака-
занье, бить кнутомъ по торгомъ нещадно, да
на нихъ же править заповѣди. А прокликавъ
имъ про то и ему сыну боярскому Ондрею съ
товарыщи розвѣдавъ, имъ въ Якутскомъ
острогъ и за острогомъ у служилыхъ и у торго-
выхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ
людей и у банныхъ откупщиковъ, на подворь-
яхъ, въ избахъ, и въ анбарехъ и въ торговой
банѣ смотрѣть и беречь того накрѣпко: кото-
рые служилые и торговые и промышленные и
всякихъ чиновъ люди и банные откупщики
узнать что безъявочно медъ ставить и пиво и
брагу или пьяной квасъ варить, или кто учнетъ
вино курить или на продажу какое пьяное питье,
или банные откупщики учнутъ пьяной квасъ и
дрожженики или блядню и корчму держать, и
имъ сыну боярскому Ондрею Булыгину съ то-
варыщи то неявленное продажное питье и
суды винные, и котлы и кубы и горшки и
трубы, у тѣхъ людей, и у банныхъ откупщи-
ковъ пьяные квасы и дрожженики и корчму и
блядню вынимать съ понятыми, и то неявленное
питье и суды винные . . . ; или кто заповѣдной
товаръ и табакъ и кости зерновые и карты
учнетъ продавать и у себя держать, или кто
будетъ то заповѣдное питье и табакъ учнетъ
пить, или будетъ служилые и торговые и про-
мышленные и всякіе люди у себя по подворь-
ямъ или въ торговой банѣ учнутъ зерню и
карты и всякою проигрышною игрою играть,
и корчму и блядню держать, или будетъ гдѣ
учинитца драка и шумъ и душегубство, и корч-
ма и блядня, и имъ сыну боярскому Ондрею
съ товарыщи то заповѣданое всякое питье, и
тозари и табакъ, и вино, и зерновые кости и

карты вынимать съ понятыми, и тѣхъ людей,
у кого что какого всякого неявленного питья и
вина, и заповѣдного товару, и кочму и блядню
вымутъ, или кого на зерни или на дракъ или
на бляднѣ поймають, потомужъ приводить въ
съѣзжую избу, къ столнику и воеводѣ къ Ива-
пу Павловичю Акинфесу да къ дьяку къ Оси-
пу Степанову. А кому будетъ дѣтемъ бояр-
скимъ и подьячимъ, и служилымъ и торго-
вымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ лю-
демъ по подписнымъ челобитнымъ на именины
или на родины и на крестины и на иные дни,
которые дни пригодятца, велеть сварить пива
и браги или медъ поставить про себя, а не на
продажу, и у тѣхъ у всякихъ чиновъ людей под-
писныхъ челобитенъ и противъ челобитья питей
досматривать подлинно; и будетъ у кого сверхъ
челобитенъ въ лишкѣ пивъ и брагъ и медовъ объ-
явитца, или они сверхъ указныхъ день лишніе
дни пить учнутъ, и то у нихъ питье, что у нихъ
сверхъ подписныхъ челобитенъ въ лишкѣ объ-
явится, или кто сверхъ указныхъ день пить
учнетъ, вынимать и приносить, а тѣхъ людей,
у кого вымутъ, и питуховъ приводить пото-
мужъ въ съѣзжую избу; и никому въ томъ
дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ
и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чи-
новъ людемъ, и баннымъ откупщикомъ и въ
корчмѣ и въ бляднѣ не новорить, и посуловъ
и поминковъ ни у кого ничего отъ того не
имать и ни по комъ не покрывать, а однолич-
но бѣ имъ смотрѣть и беречь того накрѣпко,
чтобъ въ ихъ досмотрѣ и въ береженѣ ника-
кого продажного питья, и заповѣдныхъ това-
ровъ, и зерни, и драки, и блядни, и отъ огня
въ береженѣ пожаровъ и всякого дурпа не
было. И самому ему Ондрею съ товарыщи
безъявочно медовъ не ставить, и пивъ и брагъ
не варить, и на продажу никакого питья не
держатъ, и зерню и карты не играть; а бу-
детъ они сынъ боярской Ондрей съ товарыщи
смотрѣть и беречь того накрѣпко не учнутъ и
у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ, и у служи-

лыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей, и у банныхъ откупщиковъ продажнаго питья, и судовъ, и заповѣдныхъ товаровъ, и зерни, и корчмы, и блядни и драки выимать не учнутъ, или отъ того учнутъ посулы и поминки имать, или по комъ въ какомъ воровствѣ покрывать, а про то същета впрямь мимо ихъ, или учнутъ онъ Ондрей съ товарищи сами держать пельвенное питье или продажное, или зерню и карты играть, и имъ сыну боярскому Ондрею Булыгину съ товарищи за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

105. — 1652 въ ноябрь. Грамота Березовскому воеводѣ Григорью Волкову, о посылкѣ съ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Григорью Васильевичу Волкову. Били намъ челомъ Березова города служилые люди сынъ боярской Алексѣй Дихачевъ и во всѣхъ служилыхъ людей мѣсто, а сказали: какъ деи въ Мангазеѣ на Тазу рѣкѣ городъ поставленъ, и съ тѣхъ де мѣсть въ Мангазею ходили Тоболскихъ да Березовскихъ служилыхъ людей по вся годы съ города по пятидесять человекъ; а какъ де стали жить въ Мангазеѣ жилецкіе служилые люди и Тоболскіе де служилые люди били намъ челомъ, чтобъ имъ за хлѣбными запасами въ Мангазею ходить однимъ; и тѣ де Тоболскіе служилые люди ходили въ Мангазею одни со 135 году по 157 годъ, а они де Березовскіе служилые люди въ Мангазею многое время не хаживали; и въ прошломъ де во 157 году, били намъ челомъ Тоболскіе и Мангазейскіе служилые люди въ Тоболскъ на нихъ Березовскихъ служилыхъ людей о вожахъ и о кормщикахъ и подавали че-

лобитную, и по ихъ де челобитной столбикъ № 105. нашъ Василей Шереметевъ писалъ изъ Тоболска на Березовъ къ столнику жъ и воеводѣ къ Михайлу Лодыженскому, а велѣлъ посылать съ Березова изъ нихъ служилыхъ людей въ Мангазею въ кормщикахъ и въ вожахъ шесть человекъ; и потой де Тоболской отпискъ столнику и воевода Михайло Лодыженской послалъ ихъ съ Березова въ Мангазею шесть человекъ, а тѣ де Березовскіе служилые люди шесть человекъ прежде сего въ Мангазеѣ не бывали и морской пути не знаютъ, а которые де прежде сего съ Березова въ Мангазею хаживали и морской путь знали, и изъ тѣхъ людей многіе на службахъ побиты, а иные, по нашему указу, съ Березова выведены по городомъ, въ Томской послано тридцать человекъ, въ Енисейской пятьдесятъ человекъ, а иные на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, а иные многіе побиты, а въ то мѣсто на Березовѣ верстаны на ихъ мѣста новики и морской пути не знаютъ; а которые де Тоболскіе и Мангазейскіе служилые люди по вся годы ходятъ изъ Мангазеи и въ Мангазею съ нашими казнами и съ хлѣбными запасами, и тѣмъ де морской ходъ за обычай; и намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти изъ нихъ изъ Березовскихъ служилыхъ людей впередъ въ кормщикахъ и въ вожахъ не знающихъ людей въ Мангазею посылати, что де имъ морской путь не за обычай и въ Мангазею давно не хаживали, чтобъ нашей казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ которые порухи не учинилось, а имъ бы отъ насъ въ онаѣ не быть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ посылалъ съ Березова въ Мангазею служилыхъ людей на Тоболскихъ на нашихъ кочахъ, съ нашими хлѣбными запасами, въ провожатыхъ и въ вожахъ знающихъ людей, которымъ бы людямъ морской путь былъ за обычай, чтобъ нашимъ хлѣбнымъ запасомъ и всякой нашей казнѣ въ морскомъ пути какой порухи не учинилось; а будетъ на Березовѣ въ служилыхъ людехъ такихъ знающихъ лю-

№ 106. дей, кому ходить на нашихъ кочахъ въ Мангазею съ хлѣбными запасы и со всякою нашею казною въ провозатыхъ и въ вожахъ и кому морской ходъ за обычай, нѣтъ, и ты бѣ вмѣсто Березовскихъ служилыхъ людей посылалъ на нашихъ кочахъ, за нашими хлѣбными запасы и за всякою нашею казною, въ вожахъ изъ промышленныхъ и изъ гулящихъ знающихъ людей, которымъ бы морской путь былъ за обычай, а отъ того найму давалъ имъ съ Березова до Мангазеи на сходъ изъ нашей казны и изъ Березовскихъ доходовъ по рублю челоуѣку. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7161, ноября въ . . день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Третьяка Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

106. — 1652 ноября 23. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому челоуѣку Афанасью Пуляеву, о сборъ ясака въ Бояназейской, Новѣйской и Чачуйской волостяхъ, и о объявленіи ясачнымъ людямъ о прекращеніи оспенной заразы въ Якутскѣ.

Мѣта 7161, ноября въ 23 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака Осипа Степанова, память Якутцкаго острогу служилымъ людямъ Ошонкѣ Пуляеву да для толмачества Титку Спиридонову. Вхать имъ изъ Якутцкаго острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ въ Якутцкіе волости на Ситу въ Бояназейскую, и въ Новѣйскую, и въ Чачуйскую и въ иные въ розные волости, которые платятъ въ Якутцкой острогъ, опроче Вилюйскихъ Якутовъ, для государева царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и по-

миночного и воеводцкихъ и дьячьихъ поминковъ сбору, для того, что въ нынѣшнемъ во 161 и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ, въ тѣхъ волостяхъ ясачные князцы и лутчіе и улусные Якуты, судомъ Божіимъ, воспою многіе померли, а иные и нынѣ помирають, и съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки, и съ воеводцкими и съ дьячьими съ поминки на нынѣшней на 161 и на иные на прошлые годы съ платежемъ, противъ прежнего, сами не бывали, и улусныхъ своихъ Якутовъ не присылають; а въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову служилой челоуѣкъ Панфилко Алимпѣевъ, которой ѣздилъ для государева дѣла на усть Вилюя рѣки, словесно сказалъ, что де ему Панфилку Якутцкіе князцы и лутчіе и улусные Якуты говорили: у кого де у нихъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки, соболы и лисцы, есть, и они де для болѣзни отъ воспы въ городъ ѣздить не смѣють, боятца воспы, потому, которые де Якуты въ городъ побывають, и пріѣхавъ де въ Якутцкіе волости тѣ Якуты сами воспою помирають, и отъ нихъ де и иные Якуты умирають же. И служилымъ людемъ Ошонкѣ и Титку, пріѣхавъ въ тѣ въ Якутцкіе волости, сказать тѣмъ Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ, что де та болѣзнь воспа миновалась и въ Якутцкомъ острогѣ Якуты воспою нынѣ не умирають, и они бѣ Якутцкіе князцы и улусные люди въ Якутцкой острогѣ съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки и съ воеводцкими и съ дьячьими съ поминки жѣ, съ полнымъ платежемъ на нынѣшней на 161 годъ, и на прошлые годы съ недонатнымъ ясакомъ на комъ что на нихъ по ясачнымъ книгамъ допаять, вхали, не бояся ничего; а будеть они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди съ государевымъ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогѣ, бояся смерти отъ воспы, не поѣдутъ, и имъ

служилымъ людемъ Ошонкѣ и Титку у тѣхъ Якутскихъ князей и у Якутовъ имать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ нынѣшняго 161 году, на комъ что написано взять; а имать соболи добрые, цѣлые, съ лапы и съ хвосты, а пльмыхъ и прѣлыхъ и вешнихъ и дравыхъ и битыхъ соболей и недособолей въ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и дьячьи поминки не имать; да и того имъ ясачнымъ сборщикомъ служилымъ людемъ Ошонкѣ и Титку смотрѣть: которые соболи худые пороты, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и въ дьячьи поминки не имать, потому что тѣ соболи въ прошлыхъ годѣхъ при воеводѣ при Дмитрѣ Францбековѣ въ Якутской острогѣ въ платежъ были приложены, и за худобою въ государевъ ясакъ и въ поминки не взяты и назадъ имъ Якутомъ отдаваны, а для признати тѣ соболи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впередъ въ государевъ ясакъ и въ поминки не привозили; а будетъ у которыхъ Якутовъ купленные соболи добрые Руского промыслу, и тѣ соболи въ государевъ ясакъ и въ поминки имать потомужъ, чтобъ и самой худой соболю цѣною былъ рубли въ полтора, а которые соболи Руского промыслу худые, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ и въ поминки не имать, потому, чтобъ передъ прошлыми годами въ государевъ ясакъ, и въ поминкахъ и въ воеводцкихъ и въ дьячьихъ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 161 году въ оцѣнкѣ недоцѣнки, а въ государевъ казнѣ убыли не было; а у которыхъ будетъ у улусныхъ Якутовъ по окладу соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и въ дьячьи поминки въ платежъ не достанетъ, и у тѣхъ Якутовъ имать для ихъ нужи, противъ прежнего, за соболя по двѣ лисицы красныхъ добрыхъ съ лапы и съ хвосты, а которые будутъ лисицы черночеревые добрые, за соболя имать по одной лисицѣ съ лапы жъ и съ хво-

сты; а въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ у кого № 106. что взято будетъ давать ясачнымъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ отписи, за своими руками и за печатми, впередъ для спору; а собирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, чтобъ государевъ ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 161 годъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы изъ доимки взяти же сполна. И вновь въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ, прискивать и Якутскихъ князей и лутчихъ и улусныхъ Якутовъ про то роспрашивать, чтобъ они у себя неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ, дѣтей и братью и племянниковъ, не таили, сказывали, и государевъ бы съ нихъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки платили; а кого они ясачные сборщики Ошонка и Титко вновь приищутъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать государевъ ясакъ и поминки по ихъ мочи, кому что въ мочь платить, чтобъ имъ служилымъ людемъ Ошонкѣ и Титку тѣмъ къ государю служба своя и радѣнье объявить. А которые будетъ Якутцкіе князцы и лутчіе и улусные Якуты въ нынѣшнемъ во 161 году и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ померли, и жены и дѣти у нихъ кто имяны остались, и что у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ живота и скота, коней и кобылъ и коровъ и быковъ и жеребенковъ и теленковъ, и кто послѣ тѣхъ людей животы и скотъ взялъ, дѣти ли или братья и родники или жены, и съ тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 161 и на иные годы взяти жъ, и тѣ ихъ Якутцкіе животы и скотъ записать на роспись, у кого сколько чего живота и скота послѣ смерти осталось, и кто сколько чего взялъ, для того, чтобъ и впередъ было на комъ собирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки по вся годы

№ 107. безъ недобору; а Якутскимъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ людемъ про то, что послѣ умершихъ скотъ описывать для государеву ясаку и поминковъ, не сказывать, а говорить имъ Якутомъ рѣчью, что де столникъ и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ да діакъ Осипъ Степановъ велѣли у вѣсь у Якутскихъ князей и у лутчихъ Якутовъ и у улусныхъ людей умершихъ Якутовъ скотъ описывать, жалючи васъ же Якутовъ, чтобъ тѣхъ умершихъ Якутовъ тотъ скотъ неясачные Якуты и Якутскіе боканы не роскрасили и сильно не имали; а кто что украдетъ, и онцъ бѣ Якуты въ томъ били челомъ государю, а въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову подавали челобитные, и по государеву указу столникъ и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ да діакъ Осипъ Степановъ дадутъ на тѣхъ Якутовъ судъ и сыскъ, и по сыску тотъ скотъ утѣхъ Якутовъ, кто что сильно или украдчи возмутъ, велѣтъ взять и отдать умершихъ Якутовъ дѣтемъ и братьямъ и дядьлмъ роднымъ и двоюроднымъ, а имъ Якутомъ, по государеву указу, за кражу велѣтъ наказанье учинить. А которые будетъ Якуты противъ ясачныхъ книгъ въ платежъ въ нынѣшнемъ во 161 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскивать Якутскими князцы и лутчими Якуты и улусными ихъ людьми по ихъ шерти, да что они Якутскіе князцы и улусные Якуты про нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо и всякое бѣ имя въ книгахъ было очищено, чтобъ безъ очистки ни одинъ человекъ не былъ. И собравъ имъ Ошонкъ и Титку государевъ ясакъ, и поминки и воеводскіе и дьячьи поминки, и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на роспись, и прѣхавъ въ Якутской острогѣ съ государевою съ ясачною и съ поминочною и съ воеводскими и съ дьячьи поминки, съ соболми, явитца и доѣздную роспись за своими руками

подать въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову. Да въ нынѣшнемъ во 161 году, въ Якутскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову вѣдомо учинилось, что де на Спѣтъ Бояназейской волости у Якута у Селбука Кукоянова есть соболь одинецъ доброй, а торговала де того у него соболя Быкіева брата жена, а давала де за того соболя ему Селбуку быка, и онъ де Селбукъ не взялъ; и имъ служилымъ людемъ Ошонкъ и Титку у того Селбука тотъ соболь одинецъ сыскать, и сыскавъ взять въ государевъ ясакъ, и записать въ ясачныхъ книгахъ особою статьею и запечатать того соболя о себѣ жъ; а будетъ онъ Селбукъ скажетъ, что того соболя продалъ кому, и того соболя потомужъ однолично сыскать безо всякіе поворовки. А будетъ они ясачные сборщики служилые люди Ошонка и Титко государева ясаку, и поминковъ и воеводскихъ и дьячьихъ поминковъ на нынѣшней на 161 годъ и на прошлые годы, своимъ нерадѣньемъ и оплошкою, сполна не сберутъ, или учнутъ въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводскіе и въ дьячьи поминки имать соболя плохіе и вешные и недособоли и прѣлые и плѣлые и драные, и вновь неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ, пріискивать не учнутъ, а учнутъ отъ того себѣ посулы и поминки имать, и соболя одна не сыщутъ или сыскавъ утаятъ, а послѣ про то про все сыщетца подлинно, и имъ ясачнымъ сборщикомъ Ошонкъ и Титку за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

107. — 1652 декабря 19. Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, о переименованіи Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ конными казаками.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ивану Тимофеевичю Веригину да подъячю Григорью Жданову. Билъ намъ челомъ Тюменскаго города конныхъ стрѣльцовъ пятидесятникъ Карпушка Ошурковъ и во всехъ Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ мѣсто: въ прошломъ де во 145 году, по указу отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, переведено ихъ изъ Колмогоръ на Тюмень пятьсотъ человекъ съ женами и съ детьми, а вельно ихъ на Тюмени верстать въ конную и въ пѣшую казачью службу; и изъ нихъ де выбрано въ конную службу сто пятьдесятъ человекъ, а вельно имъ служить конную стрѣleckую службу съ конными казаки вмѣстѣ, и вельно де ихъ съ Тюмени посылать на наши службы подъ Ленской волокъ и въ новую Даурскую землю; а того де не имяновано конныхъ ли стрѣльцовъ или пѣшихъ на тѣ наши службы посылать, а ихъ де на Тюмени конныхъ стрѣльцовъ только сто пятьдесятъ человекъ, а пѣшихъ четыреста восемьдесятъ человекъ, и въ томъ де межъ себя съ тѣми пѣшими стрѣльцы чинитца споръ большой; и намъ бы ихъ пожаловати вельти имъ быти на Тюмени съ конными казаки въ одномъ списку, а въ конной стрѣleckой службѣ быти имъ не вельти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ на Тюмени вельти тѣхъ Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ въ Тюменскихъ въ окладныхъ книгахъ писати конными казаки, а не стрѣльцами, потому что они служатъ всякіе наши службы съ Тюменскими старыми конными казаки вмѣстѣ и въ нашемъ жаловань въ окладѣ съ ними ровны, а нашему никакому дѣлу въ томъ порухи что ихъ писать конными казаки никакой нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 году, декабря въ 19 день. — Подлинная грамота за приписью діака Тренки Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ

подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива (часть I, № 108. въ листъ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

108.—1652 послѣ 31 декабря. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нашокину, о нашествіи Монгольскаго Алтына царя на Тубинскую волость.

Господину Никифору Осиповичю Михайло Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, октября въ 21 день, присылалъ въ Красноярской острогъ изъ Киргискіе земли Киргиской князецъ Иженей Мергенъ улусныхъ Татаръ дву человекъ, что пришелъ въ Красноярской уездъ на государеву Тубинскую землю Алтына царя племянникъ Мергенъ тайша съ воинскими людьми, съ семью сотъ человекъ, убѣгаючи отъ Алтына царя, и сталъ на государевъ Тубинской землѣ на Ербинскомъ устьѣ межъ государевыми ясачными людьми отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ, и почалъ де онъ Мергенъ тайша государевыхъ ясачныхъ людей грабить и розорять, и многихъ де ясачныхъ людей поималъ къ себѣ силно, а иныхъ розогналъ врознь. И я, господине, по тѣмъ вѣстямъ послалъ Алтына царя къ племяннику къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевъ дѣлѣ Красноярскихъ служилыхъ людей Степана Коловскаго, да толмача Ивашка Архинова да Евсевѣйка Ковригина. И ноября, господине, въ 26 день, писали ко мнѣ изъ Киргискіе земли Красноярскіе служилые люди Степанъ Коловской съ товарищи наскоро съ ясачными сборщиками съ Осипкомъ Усомъ да съ Семейкою Лалетинымъ: ноября де въ 22 день, пріѣхалъ онъ Степанъ съ товарищи на край Киргискіе земли, и съѣхался на усть Тумы рѣчки съ Киргискими людьми; и тѣ де Киргискіе люди имъ сказывали, что пришелъ на Яринскую и Тубинскую землю Мугалскіе земли

№ 108. Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ, а съ ними де пришло воинскихъ людей четыре тысячи человекъ, а послѣ де пришло къ нему Алтыну царю на помочь тайша его, а съ нимъ тысяча человекъ, а сталъ де онъ Алтынъ царь со всеми воинскими людьми на Ербинскомъ устьѣ отъ Красноярскаго острогу въ пяти жъ днищахъ, а племянника де своего Мергенъ тайшу со всеми людьми Алтынъ царь осадилъ накрѣпко въ каменномъ городкѣ ниже Сыды рѣки, и Киргискихъ и Тубинскихъ всѣхъ лутчихъ князцовъ поималъ де Алтынъ царь къ себѣ сильно семдесятъ человекъ, и его де Алтыновы люди у Киргизъ и у Тубинцовъ и у всѣхъ государевыхъ иноземцовъ кони и скотъ отгоняють, и животы ихъ на лабазахъ грабятъ и изъ земли выкапываютъ, и Киргизы де, и Тубинцы, и Олтырцы и Керелцы отъ Алтына царя прибѣжали со всеми своими улусы подъ Красноярской острогъ на Кызылскую землю на рѣчку Еникъ, и обѣжались въ городкѣ отъ Красноярскаго острога въ два днищахъ. Да посланы были изъ Красноярскаго острогу въ Тубинскую и въ Яринскую землю для государева ясачнаго сбора Красноярскіе служилые люди Осипко Усь, Семейка Лалетинъ, Ивашко Рогъ съ товарищи шесть человекъ, и они въ Красноярской острогъ назадъ пришли, и государева ясаку ничего не принесли, а въ государевъ въ съѣзжей избѣ въ роспросъ сказали, что государевы ясачные люди въ Тубинской и въ Яринской землѣ во всѣхъ улусѣхъ, которые живутъ по Енисею рѣкѣ, отъ Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши разбѣжались въдалнѣ разныя мѣста, въ Камень и въ черныя лѣса, и сыскать де ихъ никоими мѣры нельзя, а иныхъ де государевыхъ ясачныхъ людей Алтынъ царь поималъ къ себѣ сильно, и отъ него де Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши и ото всѣхъ воинскихъ людей учинилось государевымъ ясачнымъ людямъ большое разоренье, и въ тѣхъ во всѣхъ земляхъ госу-

даревъ ясачной сборъ сталъ. И я, господине, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ къ Красноярскимъ служилымъ людямъ къ Степану Коловскому съ товарищи наказную память, за государевою печатью, а велѣлъ имъ итти къ Алтыну царю и велѣлъ имъ Алтыну царю говорить его Алтыновы неправды, что онъ учинился у государя нашего его царскаго величества въ вѣчномъ подданствѣ и на томъ онъ Алтынъ царь государю правду далъ, что ему Алтыну царю на государевы украины и подъ его государевы города войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, а нынѣ онъ Алтынъ царь шертъ свою нарушилъ, передъ государемъ неправду свою показалъ, пришелъ на государеву Киргискую и Тубинскую землю, и сталъ отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ на рѣкѣ Ербѣ, и государевыхъ Киргискихъ и Тубинскихъ людей и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей люди его Алтыновы грабятъ и разоряють, и отъ того разоренья государевъ ясачной сборъ сталъ; и онъ бы Алтынъ царь, помня передъ государемъ правду свою и шертъ, государевыхъ людей Киргизъ, и Тубинцовъ и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей не разорялъ и не грабилъ и къ себѣ сильно не ималъ; а будетъ онъ Алтынъ царь, не помня передъ государемъ правды своей, съ государевы земли не сойдетъ со всеми воинскими людьми, и государь нашъ его царское величество велитъ его Алтыновыхъ людей, которые государевыхъ людей грабятъ и роззоряють, смирить своими государевыми ратными людьми. И декабря, господине, въ 7 день, писали ко мнѣ изъ Киргискіе земли наскоро съ Тубинскимъ ясачнымъ Татаринномъ Колбаемъ Красноярскіе служилые люди они же Степанъ Коловской съ товарищи, что ноября въ 29 день, пріѣхали отъ Алтына царя Киргизы, которые были засажены у Алтына царя, а съ ними пришли

Алтыновы послы Мергенъ Дега съ товарищи десять человекъ, и просятъ у Киргизъ многихъ запросовъ, а съ племянникомъ де своимъ княземъ съ Мергенъ тайшою Алтынъ царь помирился, и стоятъ за одно на рѣчкѣ Ербъ со всеми воинскими людьми отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ. И прислали Киргизы и Тубинцы въ Красноярской острогъ ото всѣхъ земель когосударю челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что Алтынъ царь съ племянникомъ своимъ княземъ съ Мергенъ тайшою помирился и со всеми людьми соединились вмѣстѣ, и воинскихъ де людей у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши съ пять тысячь человекъ, и стоятъ де они на усть Ербы рѣчки отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ, и животъ де ихъ и . . . . и на лабазахъ пограбили; и которыхъ де Киргизскихъ людей Алтынъ царь призвалъ къ себѣ посолствомъ, и тѣхъ де людей задержалъ у себя, и государевыхъ людей ясачныхъ поималъ къ себѣ многихъ силою, и держитъ у себя въ улусѣхъ, и во всемъ ихъ разорилъ, и на нихъ де на Киргизъ, и на Тубинцовъ, и на Алтырцовъ и на всѣхъ государевыхъ людей Алтынъ царь хочетъ итти войною вскорѣ, и они отъ Алтына царя и ото всѣхъ его воинскихъ людей прибѣжали подъ Красноярской острогъ на Кызылскую землю на рѣчку Еникъ отъ Красноярскаго острогу въ дву днищахъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помощь (а у нихъ де собралось воинскихъ людей полторы тысячи человекъ), чтобъ ихъ Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ и съ племянникомъ своимъ съ Мергенъ тайшою государевыхъ ясачныхъ людей не повоевалъ и въ конецъ не разорилъ. И я, господине, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, сказалъ по ихъ челобитію Красноярскимъ служилымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ и подгороднымъ Арискимъ и Качинскимъ и Ястынскимъ Татаромъ госу-

дареву службу; и по вѣсти въ приходъ Алтына царя Красноярскіе служилые люди и подгородные Татаровя Киргизамъ и Тубинцомъ и всякимъ государевымъ иноземцомъ на помощь готовы; и о томъ къ нимъ Киргизамъ и Тубинцомъ велѣлъ я Степану Коловскому съ товарищи сказать государево милостивое слово, что, по государеву указу, въ приходъ Алтына царя со всеми воинскими людьми Красноярскіе служилые люди и подгородные Татаровя на помощь будутъ готовы, чтобъ они на государеву милость были надежны. И декабря, господине, въ 31 день, пріѣхали въ Красноярской острогъ изъ Киргизскіе земли Красноярскіе служилые люди Степанъ Коловской съ товарищи, а въ государевъ въ съѣзжей избѣ въ роспросъ сказали и въ доѣздной своей памяти написали, что они у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши не были, потому что Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы ихъ Степана Коловского съ товарищи къ царю Алтыну и къ племяннику его Мергенъ тайшѣ не повели и сказали, что де Алтыновы и Мергенъ тайшины заводные люди ихъ не допустятъ и на дорогъ ихъ побьютъ, чтобъ имъ за то отъ государя гнѣву не было; а самъ де Алтынъ царь присылалъ къ нимъ къ Степану Коловскому съ товарищи пословъ своихъ Мергенъ Дегу съ товарищи двожды для вѣдома, съ чѣмъ они Степанъ Коловской съ товарищи отъ меня къ Алтыну царю посланы? и они де Степанъ Коловской съ товарищи имъ говорили, что они посланы къ царю Алтыну и къ племяннику его къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевъ дѣлѣ, что Алтынъ царь пришелъ на государеву землю со многими людьми и сталъ отъ Красноярскаго острогу въ ближнихъ мѣстѣхъ въ пяти днищахъ, и государевыхъ людей Киргизъ и Тубинцовъ и всѣхъ иноземцовъ съ земли согналъ, и животы ихъ на лабазахъ Алтыновы люди всѣ пограбили, и лошади и скотъ отгоняютъ безпрестанно, и государевыхъ ясачныхъ людей

№ 108.

№ 108. розогналъ врознь, и ясачному сбору учинилъ поруху болшую, а иныхъ поималъ къ себѣ сильно, и государевъ ясачной сборъ отъ него сталъ, тѣмъ онъ Алтынъ царь передъ государемъ шертъ свою нарушилъ и показалъ многую неправду, и нынѣ противъ его Алтыновы царевы неправды посылаютъ царского величества воеводы государевыхъ ратныхъ людей съ четырехъ городовъ съ огненнымъ боемъ; и Алтыновы послы Мергенъ Дега съ товарищи, выслушавъ его Степановы рѣчи, говорили, что де Алтынъ царь пришелъ на государеву землю не для войны и разоренья государевыхъ людей, пришелъ де за воромъ за племянникомъ своимъ за Мергенъ тайшою; и говоря де Мергенъ Дега съ ними поѣхалъ къ Алтыну царю на завтра того дни, какъ они Степанъ Коловской съ товарищи говорили, и какъ де Мергенъ Дега къ царю Алтыну пріѣхалъ и тѣ ихъ рѣчи Алтыну царю выговорилъ, и Алтынъ де царь, выслушавъ тѣ рѣчи, послалъ по нимъ по Степана Коловского съ товарищи улусного своего человека Мачикъ Табунъ да Тубинского князца Бугачея, чтобъ они Степана Коловского съ товарищи къ нему Алтыну царю проводили и на дорогѣ загоннымъ и никакимъ людямъ убить не дали; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ государевы иноземцы Степана Коловского съ товарищи съ ними не отпустили, для того что де на дорогѣ побьютъ загонные люди, и Алтыновъ де улусной человекъ Мачикъ Табунъ поѣхалъ назадъ; и въ то де время пріѣхалъ въ Киргизы Киргиской князецъ Медечи, которой у Алтына царя былъ задержанъ, и онъ де Медечи говорилъ, что де Алтынъ царь съ нимъ Медечею приказывалъ ко всемъ государевымъ людямъ къ Киргизамъ и Тубинцамъ и ко всякимъ государевымъ людямъ, что Алтынъ царь на свое мѣсто сажаетъ сына своего Лоджана, потому что онъ Алтынъ царь устарѣлъ, и они бѣ де всѣ люди, которые его Алтына царя слушали и ясакъ давали, потомужъ слу-

шали сына его Алтынова Лоджана и ясакъ давали по прежнему, а самъ де Алтынъ царь пошелъ съ государевы земли съ Ербы рѣчки со всеми людьми въ свою землю, и онъ де Медечи проводилъ его до третьего наслегу; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ государевы иноземцы совѣтовали межъ собою, и Алтынова царева сына Лоджана во всемъ слушать хотятъ также, какъ слушали и Алтына царя и ясакъ ему хотятъ давать по прежнему; и нынѣ де Киргизы и всѣ государевы иноземцы изъ подъ Красноярского острогу изъ острожку, въ чомъ обѣськися, вышли и покочевали вверхъ по Серешъ рѣчкѣ къ Бѣлому озеру, а Мергенъ де тайша пошелъ въ свою землю за Саянской Камень. Да Степанъ же Коловской съ товарищи въ роспросѣ сказали и въ доѣздной своей памяти написали: какъ де Алтынъ царь пришелъ на государеву Киргискую землю, и онъ де Алтынъ царь присылалъ къ Киргискому князю Иженей Мергеню и ко всемъ Киргизамъ и Тубинцамъ пословъ своихъ Мергенъ же Дегу съ товарищи до ихъ Степанова пріѣзду за два дни, и приказалъ къ нимъ, чтобъ они пріѣхали къ нему со всеми своими улусными людьми; и Иженей де Мергенъ къ Алтыну царю со всеми своими улусными людьми ѣхать хотѣлъ и звалъ наговаривать всѣхъ Киргизъ и Тубинцовъ, чтобъ они пріѣхали къ Алтыну царю со всеми своими улусы, и Киргизы де, и Тубинцы да съ ними Керелцы намыслились и хотѣли къ Алтыну царю ѣхать со всеми своими улусы; и они де Степанъ Коловской съ товарищи, услыша тое думу, говорили Киргизамъ и Тубинцомъ и всемъ государевымъ иноземцамъ, чтобъ они, помня передъ государемъ нашимъ его царскимъ величествомъ правду свою и шертъ, что имъ быти подъ его государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ему государю служить и къ Алтыну царю въ Мугалы и въ Калмыки и ни въ которые орды не отѣхать, и они бѣ на той своей правдѣ и стояли крѣпко

и неподвижно и къ Алтыну царю не отъѣзжали; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ иноземцы, тѣрѣчи у нихъ выслушавъ, вснамятовали передъ государемъ правду свою и шерть, къ Алтыну царю не поѣхали, и собрався пошли со всѣми людьми въ крѣпъ къ Красноярскому острогу, и обѣскался на Кызылской землѣ на рѣчкѣ Еникѣ въ городокъ отъ Красноярскаго острогу въ дву днищахъ, и стояли подъ Красноярскимъ острогомъ до тѣхъ мѣстъ, какъ Алтынъ царь, услыша на себя, по рѣчамъ Степана Коловского съ товарищи, съ четырехъ городовъ войну пошелъ со всѣми людьми назадъ; а какъ де Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы обѣскался въ городкѣ отъ Красноярскаго острогу въ дву днищахъ на рѣчкѣ Еникѣ, и у нихъ де объявилось въ то время тридцать пищалей, винтовокъ Рускихъ, да пятнадцать пищалей Калмацкихъ съ жаграми, а пороху де и свинцу у нихъ много жъ, и Степанъ Коловской съ товарищи Киргизъ и всякихъ иноземцовъ про то ружье спрашивалъ, гдѣ они тѣ пищали и порохъ и свинець емлютъ? и они де говорили, что де имъ то ружье и порохъ и свинець привозятъ изъ Томскаго города всякіе люди и мѣняють съ ними на товары, а иные Калмацкіе пищали привозятъ изъ Калмаковъ, и при немъ де Степанъ они стрѣляли по цѣли многожды и убивали въ цѣль, какъ и Рускіе люди; и толко бы де онъ Степанъ Коловской съ товарищи съ Краснаго Яру отпушенъ былъ невскорѣ, и провѣдавъ мысль у Киргизъ и у Тубинцовъ, что они хотятъ къ царю Алтыну отъѣхать, шертью ихъ не уговорилъ, на чомъ они государю правду дали, и Киргизы бѣ де и Тубинцы до его пріѣзду къ Алтыну царю отъѣхали, да они жъ бы де были съ Алтыномъ царемъ на государевы крайніе города и уѣзды и болшіе разорители и вожи, потому что де въ нихъ подросло много молодыхъ людей, и умами своими не искрѣпчали и впродъ де отъ нихъ чаять штатости болшіе; да какъ де Алтынъ

царь пошелъ со всѣми людьми назадъ, и онъ № 108. де отпустилъ съ дороги Киргискихъ людей тридцать пять человекъ, которые у него оставались, и съ ними прислалъ людей своихъ двадцать пять человекъ, а велѣлъ Киргизамъ, и Тубинцамъ, и Алтырцамъ и Керелцамъ разводить тѣхъ людей своихъ въ государевы ясачные волости въ Томской, и въ Кузнецкой, и въ Красноярской и въ Енисейской уѣзды по два человека въ уѣздъ, и велѣлъ собирать на себя и на сына своего ясакъ, и они Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы отомъ, собрався, думали и намыслились ихъ во всѣ государевы уѣзды вести, и они де Степанъ Коловской съ товарищи имъ говорили, чтобъ они, помня передъ государемъ правду свою и шерть, ему государю служили и во всемъ добра хотѣли, и Алтыновыхъ людей въ государевы ясачные волости не водили, и они де по ихъ Степанову разговору вести не хотѣли, и сказали: коли де они хотятъ итти въ государевы волости для ясачнаго сбора, и они де пойдутъ сами, а они де Киргизы имъ не вожи; и поведутъ ли де ихъ послѣ его Степана съ товарищи или нѣтъ, того не въдомо, а впродъ де отъ Киргизъ, и отъ Тубинцовъ, и отъ Алтырцовъ и отъ Керелцовъ добра чаять не по чему, потому что де они Алтына царя боятца и слушаютъ и повелѣніе его совершаютъ; да говорили де Степану Коловскому съ товарищи Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всѣ государевы иноземцы: какъ де они на тѣхъ своихъ земляхъ и зачались, и на тѣхъ де ихъ земляхъ некоторой Мугалской царь, ни царевичъ, ни Мугалскіе ни Калмацкіе тайши войною не бывали и воинскихъ людей не посылавали, и нынѣ де Алтынъ царь на ихъ землю приходилъ съ сыномъ своимъ Лоджапомъ съ воинскими людьми съ пятью тысячами человекъ, и ихъ земли и пожитки розсмотрѣлъ, и самъ ихъ не воевалъ, а его Алтыновы воинскіе люди кони и скотъ отогнали многой и животы ихъ на лабазахъ и которые были въ

№ 108. земля закопаны пограбили безъ остатковъ, и розсмотря самъ Алтынъ царь и воинскіе его люди пограбя животы ихъ, пошелъ со всеми людьми назадъ, и они де всѣ Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всѣ государевы ясачные люди провѣдали впрямъ, что Алтынъ царь хочеть на свое мѣсто посадить сына своего Лоджана, потому что онъ устарѣлъ, и тѣ ихъ земли и пожитки, что государевымъ жалованьемъ нажито, розсмотря и розвѣдавъ подлинно, хочеть на нихъ впредь посылать войною сына своего Лоджана за то, что они всѣ учинились подъ государевою рукою въ вѣчномъ холопствѣ со всеми своими киштымы, которые государевъ ясакъ платятъ, и нынѣ де царевичъ Лоджанъ у отца своего воевать ихъ за то просился, и Алтынъ де царь его не отпустилъ, потому что не посаженъ на царство; и толко де Алтынъ царь или сынъ его царевичъ Лоджанъ съ воинскими людьми на нихъ впредь приходитъ будутъ, и имъ де никоими мѣры въ правдѣ своей, на чомъ они государю шертъ дали, не устоятъ, потому что де Алтынъ царь отъ нихъ живетъ за Саянскимъ Каменемъ толко днищахъ въ десяти и менши, и пришедъ на ихъ землю со многими воинскими людьми, что хочеть надъ ними и надъ государевыми ясачными людьми, то и учинитъ. И толко, господине, впредь будетъ Алтынъ царь или сынъ его со многими воинскими людьми на государевы украины на Киргизъ и на Тубинцовъ и на всѣхъ государевыхъ ясачныхъ людей, или подъ Красноярской острогъ, и мнѣ, господине, не токмо что послать изъ Красноярского острогу на выручку государевымъ всякимъ иноземцомъ, ино и Красноярского острогу въ приходъ воинскихъ людей убережъ не кѣмъ, потому что въ Красноярскомъ острогѣ государевыхъ служилыхъ людей толко полчетверта ста человекъ, и изъ тѣхъ людей, по государеву указу, посылаетца на годовые службы въ Братцкой, и въ Каинской острожекъ, и въ Енисейской острогъ по

государевы хлѣбные запасы, и къ Москвѣ за государевою казною, и въ ясачные земли для государева ясачного сбора, и по вѣстямъ въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы, всего посылаетца съ триста человекъ и болши, а въ Красноярскомъ острогѣ оставаютца за тѣми службами во все лѣто толко человекъ съ пятьдесятъ и менши, и у тѣхъ, господине, служилыхъ людей ружья нѣтъ болши половины, а въ государевъ казни нѣтъ ни одной пищали; а прежніе, господине, воеводы изъ Красноярского острогу въ Томской къ воеводамъ, по наказу, о ружьяхъ служилымъ людямъ писывали многижлы, и изъ Томского въ Красноярской острогѣ ружья ничего не прислано; и тѣми, господине, малыми людьми въ приходъ Алтына царя со многими воинскими людьми и иныхъ воинскихъ людей Красноярского острогу никоими мѣры убережъ нельзя, а которые подгородные Татаровя, Качинцы и Арынцы и Ястынцы, кочуютъ подъ Красноярскимъ острогомъ, и въ приходъ воинскихъ людей отъ тѣхъ подгородныхъ Татаръ добра ждать нечего, потому что они Киргизамъ и Тубинцамъ въ роду и въ племяни, и сами у нихъ женятца и дочерей своихъ за нихъ выдаютъ, и мысль у нихъ съ ними одна, и въ воинское время вѣрить имъ потомужъ не чѣмъ. А въ государевъ царевъ великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказъ, каковъ мнѣ данъ, написано, вельпо мнѣ по вѣстямъ передъ приходомъ всякихъ воинскихъ людей писать о ратныхъ людяхъ къ тебѣ въ Томской городъ и проѣзжими станицами ссылатца, чтобъ про приходъ воинскихъ людей въ Томскомъ городъ и въ Красноярскомъ острогѣ было вѣдомо, и тебѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, ссылатца изъ Томского города въ Красноярской острогъ проѣзжими станицами и вѣстовщики, чтобъ Алтынъ царь, или сынъ его съ воинскими людьми, или иные какіе воинскіе люди на государеву землю на Киргизъ и на

Тубинцевъ и на всякихъ государевыхъ иноземцовъ, и подъ государевы города и въ уѣзды, безвѣстно пришедъ, не повоевали; а толко будетъ, господине, впредь учинятца вѣсти, что Мунгалской Алтынъ царь съ воинскими людьми, или иные какіе воинскіе люди, на государевыхъ людей на Киргизъ и на Тубинцовъ и на всякихъ иноземцевъ и на государевыхъ ясачныхъ людей или подъ Красноярской острогъ пойдутъ, и тебѣ бѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, прислать въ Красноярской острогъ Томскихъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей было къмъ Красноярской острогъ и государевы села и деревни уберечь, и государевыхъ бы полгородныхъ Татаръ въ войну не выдать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы (часть II, въ листъ, ба 540 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

109.—1655 послѣ 29 января. Выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкѣ.

Въ Устюжской Четверти въ приходной окладной книгѣ нынѣшняго 161 году написано: на Городецкѣ на посадѣ кабакъ, кабацкую прибыль собираютъ на государя на вѣру голова и цѣловальники Городечане посадскіе люди Иванъ Сорокинскій съ товарищи сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число нынѣшняго 161 году, а кабацкихъ денегъ на 160 годъ по окладу, противъ сбору 159 году, 674 рубли 22 алтына 2 денги; а по разводу иметца въ тотъ окладъ помѣсечно по 56 рублевъ по 7 алтынъ по полутретьи денги на мѣсяць, а по днемъ во весь годъ на 366 дней по разводу иметца на 240 дней по рублю по 28 алтынъ

съ полуденгою на день, а на 126 дней по рублю по 28 алтынъ съ денгою на годъ. И въ прошломъ во 160 году, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи во всехъ городѣхъ кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ, впредь, къ нынѣшнему ко 161 году на кабацкѣхъ кабацкихъ болшихъ запасовъ не припасать, потому что со 161 году по государеву указу въ городѣхъ кабакомъ не быть, а быть по одному кружечному двору; да въ великой постъ, для постного времени, и о свѣтлой недѣли съ кабаковъ кабацкого питья, вина и пива и меду, тутошнимъ городцкимъ всякимъ и проезжимъ людямъ не продать и кабаки запечатать; а что въ великой постъ и о свѣтлой недѣли съ тѣхъ кабаковъ у вѣрныхъ головъ и у цѣловальниковъ и откупщиковъ въ продажѣ какого кабацкого питья бывало, и то имъ кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ по расчету зачесть головамъ въ сборъ, а откупщикомъ въ откупъ. И февраля въ 18 день, по тому государеву указу послана государева грамота къ воеводѣ къ Богдану Ловчикову, а велѣно ему на Городецкѣ кабацкому головѣ Ивану Сорокинскому съ товарищи государевъ указъ сказать имянно, чтобъ они впредь ко 161 году на Городецкой кабакъ въ заводъ запасовъ болшихъ не припасали, и въ великій постъ и о свѣтлой недѣли съ Городецкого кабака кабацкого никакого питья отнюдь никому не продавали никоторыми дѣлы; а будетъ они въ великій постъ и о свѣтлой недѣли какимъ людямъ вина или какого питья продадутъ, а про то допряма сыщетца, и у нихъ дворы и животы отписаны будутъ на государя, да ихъ же сошлютъ въ Сибирь, а у воеводы, будетъ онъ надъ ними того не усмотритъ, помѣстья и вотчины, по государеву указу, отписаны будутъ на государя да ему жъ за то быть въ ссылкѣ; и о томъ о всемъ на Городецкѣ велѣно кликать биричю не по однѣи дѣнь, чтобъ

№ 110. государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ. А по Городецкимъ кабацкимъ книгамъ сбору головы и цѣловалниковъ Ивана Сорокинскаго съ товарищи, каковы книги положили они въ Устюжской Четверти, передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Протопоповымъ въ нынѣшнемъ во 161 году, генваря въ 29 день: на Городецкѣ на посадѣ кабацкіе прибыли у вина и у пива и у меду, и что взято за барду и за вошины, и съ пивъ явочныхъ денегъ, и за дробины во 160 годъ въ сборъ 600 рублей 2 алтына полчетверты денги; да противъ государева указу и противъ кабацкихъ книгъ 160 году, Городецкой кабацкѣ марта съ 14 числа да апрѣля по 25 число 160 году былъ запечатанъ 42 дни и никакого кабацкого питья не продано, а на тѣ простойные дни денги довелись противъ государева указу зачестъ въ сборъ; а по разводу на простойные на 42 дни довелось зачестъ въ сборъ 77 рублей 22 алтына 5 денегъ, по рублю по 28 алтынъ съ полуденгою на день; и всего кабацкихъ денегъ и съ тѣмъ, что довелось зачестъ въ сборъ, 677 рублей 25 алтынъ полтретью денги.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

110.—1653 марта 14. Провѣзжая грамота патриарха Никона посланному въ Сибирь съ иною Грузинскія Богородицы.

Благословеніе великаго господина святѣйшаго Никона, патриарха Московскаго и всеа Русіи, о святенъ Дусъ сыну и сослужебнику нашего смиренія Семіону, архіепископу Сибирскому и Таболскому, да въ Сибирь государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столникомъ и воеводамъ и

дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ и перевозщикомъ и всякимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ, Двинскаго уѣзду, съ Пенегі, Черногорскія пустыни строитель старецъ Сергѣй съ братьею, а сказали: въ прошломъ де во 157 году, поставилъ въ Черногорской пустынь, въ церквѣ пречистыя Богородицы Похвалы, гостинные сотни Третьякъ Лыткинъ образъ пречистыя Богородицы Одегитрея Грузинскія, Греческое писмо, а вывезенъ де тотъ образъ изъ Персицкой земли, и въ которой де деи поставленъ тотъ образъ въ монастырь и въ тотъ день отъ тое чудотворныя иконы было чудо и отъ того дня и донинѣ Господь Богъ творитъ преславныя чудеса, и по вашему указу вельно въ Черногорскомъ монастырь и во всемъ Двинскомъ уѣздѣ въ церквахъ празновати тому образу пречистыя Богородицы Одегитрея, чудотворныя иконы Грузинскія, по вся годы августа въ 22 день; и видя де и слыша православныя христіяне такіе чудеса въ дальнихъ странахъ, въ Сибирскихъ городѣхъ и на Великой рѣкѣ Лены, торговые и промышленные люди, обѣщаются въ домъ пречистыя Богородицы на церковное строеніе соболями и денгами, и то де ихъ обѣщаніе до нихъ въ монастырь для дальнаго разстоянія не доходитъ; и намъ бы ихъ пожаловать, вельтъ изъ того монастыря старца или вкладчика послать съ образомъ, подобія тое чудотворныя иконы, для обѣщанія православныхъ христіанъ, въ Сибирскіе города, на Лану и на Собачью рѣки, и вельти для провѣзду по городомъ и въ уѣздехъ и до тѣхъ рѣкъ дать нашу провѣзжую грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша грамота прилетѣтъ, и вы бы для нашего благословенія въ Сибирскихъ городѣхъ, отъ Верхотурья или черезъ Камень въ Сибирь, и до Тюмени, и до Тоболска, и до Еписейска, и до Лены, и до Собачьи рѣки, и въ иныхъ во всехъ городѣхъ, и назалъ до

Черногорского монастыря, какъ съ тою иконою, Двинского уѣзду, пречистыя Богородицы Черногорского монастыря старецъ или вкладчикъ поѣдетъ, вельми пропускать вездѣ безъ задержанія и того чудотворнаго образа и монастырскіе казны отъ воровскихъ людей вельми оберегать и прочитая сю нашу грамоту отдавали бѣ тому старцу или вкладчику, кого они съ тою иконою пошлютъ, а себѣ бѣ имали съ нее списки, справливая слово въ слово; а милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ нынѣ и вовѣки, аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161, марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Иванъ Копышовъ. Внизу приложена патриаршая красновосковая печать. — Принадлежитъ Почетному Гражданину И. Царскому.

111. — 1653 послѣ 21 іюня. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову, объ обложеніи ясакомъ Шаронцкаго и о приведеніи къ шерти Булагатскихъ князьцевъ и о проч.

Господину Аѳанасью Филиповичю Михайло Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, іюня въ 21 день, писалъ ты ко мнѣ въ Красноярской острогъ съ Красноярскимъ служилымъ человекомъ съ Ивашкомъ Сургутскимъ: въ прошломъ во 160 году, посыланъ былъ изъ Енисейского острогу вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ въ Братцкой острожекъ для пріиску и приводу Братцкихъ немирныхъ людей подъ государеву высокую руку и для государева ясачнаго сбору Енисейской сынъ боярской Дмитрей Фирсовъ съ служилыми людьми; и въ нынѣшнемъ во 161 году, маія въ 28 день, приплылъ овъ Дмитрей изъ

Братцкой острожку въ Енисейской острогъ № 111. съ служилыми людьми, и въ съѣзжей избѣ сказалъ тебѣ: въ прошломъ де во 160 году, посыланъ изъ Красноярского острогу воевода Андрей Бунаковъ на Братцкихъ людей Красноярскихъ служилыхъ людей войною, и въ верху де на Окѣ рѣкѣ Енисейского уѣзду Братцкой острожку ясачнаго Братцкаго мужика Долоната Красноярскіе служилые люди громили и дочь де его Долонову взяли въ полонъ; да онъ же Дмитрей сказалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ: въ нынѣшнемъ де во 161 году, выше Братцкаго острогу съ Унги рѣки большіе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людьми государю добили челомъ, и Братцкой острожку ясачнымъ сборщикомъ Енисейскимъ служилымъ людямъ, которые посылаемы были по Унги рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарищи ясакъ съ себя государю дали, да вверхъ по Окѣ рѣкѣ съ Бурлана да съ Ии рѣки Братцкіе жъ люди Бурлакъ шаманъ, да Шаронимцы да Хандей съ своими улусными людьми и съ киштыми къ Братцкому острожку прикочевали, и государю добили челомъ, и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жъ, и съ нимъ де Дмитреемъ и съ служилыми людьми договорились, что имъ впредь быть подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ неотступно, и ясакъ съ себя хотятъ давати ежегодно; и по тѣмъ его Дмитреевымъ роспроснымъ рѣчамъ посылаешь ты его жъ Дмитрея вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ, а вельмъ ты ему въ тѣхъ новыхъ приводныхъ земляхъ на усть рѣки Унги, гдѣ впала въ Ангару рѣку, и на рѣкѣ Окѣ поставить острогъ для государева ясачнаго сбору; и мнѣ бѣ, господине, по государеву указу, Красноярскихъ служилыхъ людей, которые Братцкаго ясачнаго мужика Долоната погромили, велѣть сыскать и дочь его Долонову и скотъ и животы велѣть отдать ему Долону, и впредь бы на Братцкихъ ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ платятъ въ Братцкой старой ост-

№ 111. рожекъ и вновь учили платить по Унгъ и по Окъ рѣкамъ, Красноярскихъ служилыхъ людей войною не посылать и громить ихъ не велѣть. И какъ, господине, въ прошломъ во 160 году, по государеву указу, посылалъ изъ Красноярскаго острогу воевода Андрей Бунаковъ племянника своего Кирила Бунакова, а съ нимъ Красноярскихъ служилыхъ людей въ Братцкую землю на непослушниковъ, Братцкаго Олона князца на племянниковъ, на Узуна да на Чиначен, и на ихъ улусныхъ людей за ихъ вины войною, и съ ними жъ посланы Красноярскаго уѣзду ближнихъ и далнихъ земель Качинскіе, и Аринскіе, и Ястынскіе, и Канскіе, и Тубинскіе и Камасинскіе земли и Братцкіе Корчюмскіе земли Татарова, и какъ тѣ непослушники побиты, и улусы ихъ разорены и жены ихъ и дѣти въ полонъ взяты, и тѣ жены ихъ и дѣти Татарова раздѣлили по себѣ по паямъ и розвели по разнымъ землямъ, кто въ которой земля живеть, и того Братцкаго мужика Долоня дочь войною взята ли или нѣтъ, того не вѣдомо; а въ Красноярскомъ острогѣ у служилыхъ людей и у подгородныхъ Татаръ Братцкаго мужика Долоновы дочери по сыску не объявилось, а тотъ Братцкаго мужикъ Долонъ въ Красноярской острогѣ не пріѣзживалъ, и государю о дочери своей не бивалъ челомъ и сыскать дочери его незя; а какъ, господине, тотъ Братцкаго мужикъ Долонъ въ Красноярской острогѣ пріѣдетъ, и ту дочь свою въ Красноярскомъ уѣздѣ въ коихъ земляхъ у кого провѣдаетъ, и я, господине, ту его дочь на выкупъ отдать велю. А что ты, господине, писалъ ко мнѣ, что большіе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людьми государю добила челомъ и Братцкаго острожку ясачнымъ сборщикамъ Енисейскимъ служилымъ людямъ, которые посланы были по Унгъ рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарищи государю ясакъ съ себя дали, и въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, маія въ 15 день, пріѣхалъ въ Краснояр-

ской острогѣ Братцкаго Олонка князца племянникъ Узунъ, которой отъ войны уходилъ, бити челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, вины его отдалъ, и государю онъ Узунъ шертовалъ, что ему быть подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ со всеми своими улусными людьми и государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей на нынѣшней 161 годъ дать сполна; да онъ же Узунъ говорилъ мнѣ въ сѣзжей избѣ: бьютъ де челомъ государю болшихъ Братовъ Булагатцкіе земли князцы и улусные люди, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачные люди, а ихъ де Булагатцкихъ людей человекъ съ шестисотъ и болши, а они де Булагатцкіе люди врежъ сего государева ясаку ни въ которой острогѣ не даывали, а нынѣ де со всѣхъ своихъ улусныхъ людей учнутъ они государевъ ясакъ платить ежегодно въ Братцкой острогѣ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкѣ на Удѣ, и аманатовъ де для укрѣпленія въ тотъ острогѣ дадутъ и на своей правдѣ шерть учинять, что имъ быть подъ царскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ на вѣки неотступнымъ, и что де ихъ Булагатовъ воюють государевы служивые люди съ Верхоленаго острогу и изъ Братцкихъ острожковъ, что на рѣкѣ на Іѣ и на рѣкѣ Ангарѣ, и государь бы ихъ пожаловалъ, тѣмъ служилымъ людямъ воевать ихъ не велѣлъ, что де они хотятъ быть подъ царскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, а государевъ ясакъ хотить давать въ Братцкой острогѣ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкѣ на Удѣ; и изъ тѣхъ, господине, Братцкихъ Булагатцкихъ людей четыре человека князцовъ, Ботакъ, о которомъ ты писалъ, да Абаканъ, да Арканъ, да Буксуй, прислали съ нимъ Братцкимъ князцомъ Узуномъ въ Красноярской острогѣ государю челомъ ударить четыре ло-

шади, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣ лошади принять, и пожаловалъ бы государь ихъ, велѣлъ къ нимъ прислать изъ Красноярскаго острогу съ нимъ Узуномъ для договору и шертованья, какъ имъ подь государевою высокою рукою учинитца, служилыхъ людей; и въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, июня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ я изъ Красноярскаго острогу въ Булагатцкую землю во всѣ улусы Красноярскаго острогу толмача Ивашка Архипова да съ нимъ служилыхъ людей Федку Обухова да Стенку Акаракова, а велѣлъ имъ, по ихъ челобитью, тѣхъ Булагатцкихъ князцовъ, Ботака, да Абакана, да Аркана, да Буксуя, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей и киштымовъ привести подь царского величества высокую руку къ шерти въ ясачные люди, по шертованной записи, и аманатовъ у нихъ велѣлъ взять и посадить въ Братцкой острогъ. Да въ той же, господине, отпискъ писалъ ты ко мнѣ: Братцкіе жъ люди по Окъ рѣкъ Бурлакъ, да съ Ирѣки Бурлакъ шаманъ, да Шаровицы да Хандеи съ своими улусными людьми и съ киштыми прикочевали къ Енисейскому Братцкому острожку, и государю доби́ли челомъ и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жъ, и впредь де государевъ ясакъ, по своему договору, хотятъ давать въ Братцкой Енисейской острогъ ежегодно; и про Бурлака, господине, шамана, что на рѣкъ на Іъ, и про другого Бурлака, что на Окъ рѣкъ, да про Хандеевъ съ ихъ улусы въ Красноярскомъ острогъ не въдомо, и челобитья ихъ не бывало, а Шаровицы, господине, въ Красноярскомъ острогъ давно въдомы, чинились они подь государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ въ прошломъ во 160 году, и прислалъ изъ тѣхъ улусовъ въ Братцкой острогъ Шаровицкой князецъ Хори государю челомъ ударить лошадь, и та лошадь промѣнена, взято за

нее пятнадцать соболей, и впредь тѣ Шаровицы съ своими улусы государевъ ясакъ хотятъ платить въ Братцкой острожекъ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкъ на Удѣ. И тебѣ бѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, тѣхъ Братцкихъ Булагатцкихъ людей князцовъ, Ботака, да Абакана, да Аркана да Буксуя, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ съ ихъ улусными людьми, и Шаровицкихъ людей князца Хори съ улусы Енисейскимъ служилымъ людямъ изъ Братцкихъ острожковъ воевать и разорять не велѣтъ, для того что они учинились подь государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и государевъ ясакъ учнутъ они платить въ Братцкой острожекъ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкъ на Удѣ, чтобъ, господине, межъ Красноярскими и Енисейскими далными Братцкими и Булагатцкими людьми ссоры не было; которые, господине, Братцкіе люди учинились подь государевою высокою рукою къ Красноярскому Братцкому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ собирать въ Братцкой и Красноярской острожекъ Красноярскимъ служилымъ людямъ, а которые люди учинились подь государевою высокою рукою къ Братцкому Енисейскому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ собирать въ Братцкой Енисейской острожекъ Енисейскимъ служилымъ людямъ. А что, господине, Братцкіе Булагатцкіе люди присылали государю бить челомъ въ Красноярской острогъ и хотятъ со всеми своими улусы быти подь царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ, и что къ нимъ послалъ я изъ Красноярскаго острогу для шертованья и для подлинного договору Красноярскаго толмача Ивашка Архипова съ товарищи, и о томъ о всемъ писалъ я къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; и какъ изъ Братцкіе Булагатцкіе земли толмачъ Ивашко Архиповъ

№ 111.

№ 112. съ товарищи прїѣдетъ, и сколко подъ государевою высокою рукою Братцкихъ Булагатцкихъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей и иныхъ земель ясачныхъ людей подъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ къ Красноярскому Братцкому острожку учинитца, и о томъ къ тебѣ отпишу подлинно, чтобъ въ томъ межъ Красноярскимъ и Енисейскимъ уѣздомъ въ дальнихъ земляхъ ссоры не было. А какъ, господине, учнешь въ Братцкую землю посылать для государева ясачного сбора Енисейскихъ служилыхъ людей, и тебѣ бѣ, господине, по государеву указу, велѣть тѣмъ служилымъ людямъ въ государевъ ясакъ, что у кого у ясачныхъ людей государева ясаку учнутъ имать, давать памяти, а я, господине, изъ Братцкого острожку, по государеву указу, приказалъ Красноярскимъ служилымъ людямъ съ Братцкихъ и Булагатцкихъ ясачныхъ людей государевъ ясакъ собирать и въ томъ имъ велѣлъ давать памяти, для того чтобъ, господине, Красноярскіе сборщики съ Енисейскихъ ясачныхъ людей, а Енисейскіе сборщики съ Красноярскихъ ясачныхъ людей государева ясаку не имали, чтобъ въ томъ межъ Красноярскими и Енисейскими ясачными людьми въ государевъ ясачномъ сборѣ ссоры не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листь, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

112.—1655 въ іюль. Отписка Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову сына боярскаго Петра Бекетова, *оплаваніи его по рѣкамъ Тунгускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру.*

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Аѳанасью Филиповичю Енисейскаго острогу сынъ бояр-

ской Петръ Бекетовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 160 году, посланъ я съ служилыми людьми, по государеву указу, на его государеву дальнюю службу на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку для того: пришедъ мнѣ съ служилыми людьми на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку, велѣть поставить два острога въ самыхъ крѣпкихъ и въ угрожихъ мѣстѣхъ, и приводить немирныхъ землищъ людей подъ государеву царскую высокую руку, и привѣтъ къ нимъ и ласку держать и ясакъ съ нихъ на государя имать съ болшимъ раднѣемъ, какъ милосердый Богъ помочи подастъ; а посланъ я съ служилыми людьми на тое государеву службу для тое острожной ставки, и привою немирныхъ землищъ людей подъ государеву царскую высокую руку и для провѣдыванья серебряной руды. А посланъ я съ служилыми людьми на ту государеву службу потому, что въ прошломъ во 159 году писалъ въ Енисейской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Аѳанасью Филиповичю съ Байкала озера изъ Баргузинскаго острогу Енисейской сынъ боярскаго Василей Колесниковъ: на Байкаль де озеръ въ Баргузинскомъ острожкѣ государевы ясачные люди Тунгусы, которые государю служатъ и во всемъ прямятъ, говорили де ему Василью Колесникову: пристойтъ де на Иргень озеръ промежъ неясачными Тунгусами поставить государевъ острогъ для привою немирныхъ землищъ людей подъ государеву царскую высокую руку, для государева ясачного сбора, а по тому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы многіе люди; и звали де его Василья изъ Баргузинскаго острогу на то Иргень озеро поставить острогъ, а какъ де на томъ Иргень озеръ государевъ острогъ поставятъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать стануть; и ему де Василью изъ Баргузинскаго острогу итти на Иргень озеро ставить острогу не къмъ, служилыхъ людей изъ Енисейскаго острогу на тое государеву службу на Байкаль озеро съ нимъ Васильемъ

послано толко семдесятъ человекъ, и за Байкальскими де ясачными посылками оставаютца въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Васильемъ немногіе люди. А сколько ходу изъ Баргузинского острожку до Иргеня озера лѣтнимъ и водянымъ путемъ, и каково то озеро въ длину и поперегъ, и къ которымъ рѣкамъ близко подошло, и о томъ онъ Василей явно не писалъ въ Енисейской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасью Филиповичю; а Енисейскіе де служилые люди, которые отъ него Василья изъ Баргузинского острожка черезъ то Иргень озеро на Великую рѣку Шилку посланы были для государева ясачного сбора, Якунко Софоновъ, Ивашко Герасимовъ Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасью Филиповичю въ связжей избѣ въ роспросъ сказали: изъ Баргузинского де острожку лѣтнею скорою ѣздою на лошадяхъ на Иргень озеро поспѣть можно дней въ шесть, а по смѣтѣ де то Иргень озеро длиною верстѣ съ пятьдесятъ, а поперегъ верстѣ съ двадцать, да отъ того же Иргень озера сажень съ триста другое озеро Яроклей, а по смѣтѣ де то озеро въ обѣ стороны верстѣ по двадцати, и по тѣмъ де озерамъ живутъ Тунгусы многіе люди, ловить рыбу, готовятъ себѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Великіе де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ иттить волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дни, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстѣ пятьдесятъ пала въ ту рѣку Шилку сторонняя рѣка Нерчь, а по обѣ де стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчь живутъ Тунгусы многіе же люди; и по государеву де указу пристоятъ на Иргень озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ острогъ поставить на усть Нерчи рѣки, и какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, по государеву указу, поставятца остроги, и подѣ государевую царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя великому государю дадутъ Тунгусы многіе люди, а не поставя де

на Иргень озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ № 112. остроговъ, Тунгусовъ, которые живутъ по тѣмъ озерамъ и по рѣкамъ, подѣ государеву царскую высокую руку привести и ясака болшого съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живетъ много; а будетъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ укажетъ государь поставить два острога, и для поставки тѣхъ остроговъ иттить изъ Енисейского острогу черезъ Байкаль озеро рѣкою Селенгою, а изъ Селенги рѣки рѣкою Килкою вверхъ воды до Иргеня озера дощепиками, и съ Енисейского де острога до Иргеня озера и до Великіе рѣки Шилки дойти и остроги поставить мочно однимъ лѣтомъ. И то тѣ служилые люди, Якунка Софоновъ, Ивашко Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, въ роспросъ сказали въ Енисейскомъ острогѣ, въ связжей избѣ, тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасью Филиповичю ложно, однимъ лѣтомъ изъ Енисейского острогу на ту государеву службу на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку дойти отнюдь не можно. И я шелъ съ служилыми людьми по Тунгускѣ рѣкѣ до Братцкого острожку спѣшно добръ, не мѣшкавъ нигдѣ, а поспѣлъ отъ Енисейского острогу до Братцкого острожку въ восемь недѣль. А изъ Братцкого острожку отпустилъ я служилыхъ людей пятидесятника казачья Ивана Максимова, а съ нимъ тѣхъ служилыхъ людей, которые въ Енисейскомъ острогѣ въ роспросъ сказали, до Иргеня де озера однимъ лѣтомъ дойти мочно, Якунку Софону, Ивашка Чебычакова съ товарищи, на легкѣ черезъ Баргузинской острогъ на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку, а пришедъ имъ на Иргень озеро, велѣлъ подѣлать струги добрые гребные и велѣлъ къ себѣ плыть на встрѣчу по Килкѣ рѣкѣ; и они служилые люди ко мнѣ на встрѣчу не бывали. И въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 11 день, изъ съ служилыми людьми изъ зимовья отъ усть

№ 112. Прорвы рѣки пошелъ по Байкалу озеру къ Селенгѣ рѣкѣ, отъ Прорвы рѣки паруснымъ погодьемъ неусилчивымъ бѣжалъ послѣ полдень, и добѣжалъ до Селенги рѣки за солнца, а съ усть Селенги рѣки до усть Килки рѣки шелъ восемь дней; а признакъ по Селенгѣ рѣкѣ до усть Уды рѣки и Килки рѣки признакъ никакихъ нѣтъ отъ тѣхъ служилыхъ людей отъ пятидесятника Ивана Максимова съ товарищи. А въ Килку рѣку въ устье язь съ служилыми людьми вшелъ по той признакъ: въ нынѣшнемъ во 161 году, апрѣля въ . . . день, посылалъ язь, по государеву указу, изъ нового государева зимовья служилыхъ людей трехъ человекъ Ѳедку Аѳонасьева, Любишку Пермитина, Ѳедоска Васильева для ради государева ясачного сбора и вновь земель приводу подъ государеву царскую высокую руку Братцкихъ и Тунгускихъ людей, и Мунгалскихъ людей искать; а буде они служилые люди Ѳедка Аѳонасьевъ съ товарищи найдутъ Братцкихъ или Тунгускихъ людей, и я по государеву указу, велѣлъ имъ тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей призывать подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ государевъ собирать, и велѣлъ имъ сказать государеву жалованное слово, чтобъ они Братцкіе и Тунгускіе люди и Мунгалскіе люди были подъ государевою царскою высокою рукою и жили бы по своимъ урочищамъ по Селенгѣ рѣкѣ, и на Байкалѣ озерѣ и по Килкѣ рѣкѣ безстрашно, отъ государевыхъ бы служилыхъ людей не бѣгали; а велѣлъ имъ служилымъ людямъ Ѳедкѣ Аѳонасьеву съ товарищи язь про себя сказывать, что иду язь съ служилыми людьми, по государеву указу, на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку съ добромъ, а не съ войною и не съ боемъ, къ Богдѣ царю . . . . государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи меня Петра съ служилыми людьми послалъ посолствомъ, а служилыхъ людей со мною идетъ триста человекъ на ту государеву

службу, и они бѣ Братцкіе люди, и Тунгускіе и Мунгалскіе люди того не боялись, что государевыхъ людей со мною многолюдно идетъ, потому государь изволилъ нынѣ послать своихъ государевыхъ служилыхъ людей больше, что иноземцы Братцкіе и Тунгускіе люди малоумны, глупы, какъ видятъ государевыхъ служилыхъ людей мало и они побиваютъ государевыхъ служилыхъ людей, и нынѣ государь изволилъ служилыхъ людей послать на ту свою государеву службу больше для ихъ иноземцовъ глупости, въ прошломъ во 159 году, убили они Братцкіе люди на усть Прорвы рѣки государева сына боярского Ярофея Заболотского, а съ нимъ сына его да служилыхъ людей семи человекъ, а тотъ сынъ боярской Ярофей Заболотской посланъ былъ, по государеву указу, съ служилыми людьми къ Мунгалскому царю Цысану кану посолствомъ съ государевыми подарками и съ великими государевыми дѣлами; и въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 9 день, тѣ служилые люди Ѳедка Аѳонасьевъ, Любишка Пермитинъ, Ѳедоско Васильевъ пришли съ тое государевы службы въ новое государеву зимовье на усть Прорвы рѣки, и язь, въ стѣзжей избѣ поставя, роспрашивалъ, гдѣ они служилые люди были и куды они ходили? и они мнѣ въ роспросѣ сказали: ходили де мы, по государеву указу и по наказной памяти, отъ Мантурова зимовья по Мунгалской дорогѣ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искать неясачныхъ людей, и приводить тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на государя имать, и мы де пѣшею ногою по пластамъ весною со вьюшнымъ верблюдомъ изъ государева новаго зимовья шли по Мунгалской дорогѣ черезъ Камень пять дней и тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искали, найти не могли нигдѣ, и въ шестой день дошли къ Мунгалскимъ людямъ; и того же дни Мунгалскіе люди дали де намъ подводы и кормъ и довели де насъ на подводахъ

къ Кунтуцину царевичю, и онъ де царевичъ велѣлъ де намъ быть къ себѣ въ юрту, и мы де къ нему царевичю пришли въ юрту, и онъ де царевичъ спрашивалъ де насъ: откуда де вы ходите и съ какимъ дѣломъ? и мы де ему царевичю сказали: люди де мы государевы царицы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а посланы де мы, по государеву указу, отъ приказного челоуѣка, которой приказной челоуѣкъ посланъ изъ Енисейскаго острогу отъ государева воеводы отъ Аѳонасыя Филиповича съ нами служилыми людьми на Великую рѣку Шилку посломъ къ Богдѣ царю, изъ государева нового острожку съ Байкаль озеро отъ Прорвы рѣки въ вашу землю Мунгалскую, къ вамъ царевичю съ государевымъ жалованнымъ словомъ и про государское де величество велѣно сказать вамъ царевичю и ваше земли людямъ, а къ Братскимъ и къ Тунгускимъ людямъ для государева ясаку; и онъ царевичъ да и Лаба съ нимъ, кой у него царевича въ приближенныхъ, да и слушаетъ того Лабу царевичъ и сидитъ тотъ Лаба близко де царевича, и какъ де мы почали ему царевичю про государское величество и про его царское здоровье сказывать ему царевичю и титулу государскую полную говорить, и онъ де царевичъ и Лаба противъ государева величества имени его царского оба де стали на ноги и поклонились по своему, а про государское величество онъ царевичъ у насъ роспрашивалъ, и мы по государеву указу и по наказной памяти ему царевичю про государское величество сказывали, и онъ де царевичъ и Лаба, выслушавъ у насъ про государское величество, на свои де мѣста сѣли; да и Лаба де у насъ у служилыхъ людей спрошалъ, почему де вы ходите въ нашу землю? если де у васъ письмо? и мы де наказную память ему Лабѣ показали, и онъ де Лаба, взявъ тое память, начало посмотрѣлъ и молвилъ де намъ служилымъ людямъ: то де въ началъ первая строка лѣта и годъ и мѣсяцъ да и день, а дру-

гая де строка государя вашего царя имя его № 112. царское полное, и болше де онъ Лаба того и не смотрѣлъ, лише де память всю развергѣлъ до печати, и посмотри на печать, молвилъ де намъ: та де печать не государева у сей памяти вашей, государеву де я печать самъ знаю, потому что де я самъ на Москвѣ бывалъ давно, потому де я государеву печать знаю, да свергѣлъ де намъ тое память и отдалъ; и мы де ему Лабѣ молвили: прямо де ты знаешь, что та печать не государева, печать де та у сей памяти приказного челоуѣка, отъ которого де мы, по государеву указу, посланы, а государева печать съ Московскаго царства отъ него государя не походитъ никуда; и онъ де царевичъ Кунтачинъ велѣлъ насъ напоить и накормить довольно и сидя де насъ за столомъ спрашивалъ, какимъ де путемъ вашему приказному челоуѣку итти къ Богдѣ царю посольствомъ, коннымъ ли путемъ или водянымъ? и много ли де съ вашимъ приказнымъ челоуѣкомъ служилыхъ людей идетъ на государеву службу? и будетъ де онъ водянымъ путемъ поидеть, по которымъ рѣкамъ, и каковы де у васъ суды длиною и широтою, и по сколку де служилыхъ людей въ тѣхъ судахъ идетъ? и мы сказали ему по тридцати челоуѣкъ, идемъ де мы съ приказнымъ челоуѣкомъ триста челоуѣкъ, а итти де намъ съ приказнымъ челоуѣкомъ на тое государеву службу водянымъ путемъ, по Селенгѣ рѣкѣ и по Килкѣ рѣкѣ, на Иргень озеро, а суды де у насъ по девяти сажень въ длину, а въ ширину по три сажени, а людей по тридцати челоуѣкъ въ суднѣ; и онъ де царевичъ молвилъ намъ: тѣми де судами приказному вашему и вамъ до Иргень озера не дойти, потому что велики суды, не по водѣ, Килка де рѣка мелка и узка, мнѣ де она гораздо знакома, язь де по ней кочевывалъ часто съ устья и до вершины, а скажите де своему приказному челоуѣку, чтобы де шелъ по Селенгѣ рѣкѣ и по Килкѣ на ту государеву службу безъ боязни, людей де моихъ по Се-

№ 112. ленгъ рѣкъ и по Килкѣ пѣтъ, хотя бы де и были люди мои, и я де государю вашему не лиходѣй, хочю де я вашему государю во всемъ добра, а устье де Килки рѣки кто у васъ знаетъ ли и вожи де у васъ есть ли по тѣмъ рѣкамъ? и мы де ему царевичю сказали: нынѣча де у насъ всежей нѣтъ, а ждемъ де мы вожей съ Иргень озера своихъ Рускихъ людей, которые посланы отъ приказного чело-вѣка черезъ Баргузинской острогъ на то Ир-гень озеро въ прошломъ году, а вельно де имъ быть на встрѣчу по тѣмъ рѣкамъ для вѣдома; и онъ де намъ царевичъ сказывалъ: какъ де вы пойдете по Селенгъ рѣкъ, и будетъ де рѣ-ка съ лѣвую сторону Уда, и вы де ту рѣку пройдите, да съ лѣвую же де сторону будетъ другая рѣка, и вы де тое рѣки не проходите, та де и Килка рѣка, и вы де туды по ней не подите, а есть де иная рѣка выше Килки рѣки гораздо, въ Селенгу же де пала, а отъ усть Килки рѣки до тое рѣки девять дней ходу и болше, а пала де та рѣка въ Селенгу съ лѣ-вую сторону, а вершина де тое рѣки прилегла поблизку Шилкинской вершины, а водою де та рѣка глубока, а не широка, а долга де та рѣка добръ, однѣмъ де вамъ гогомъ не дой-тить съ Байкалъ озера по той рѣкъ до волоку, а волокъ де туды на Шилку не великъ, днемъ де можно поспѣтъ, а лѣсъ де по ней по обѣ стороны малой, худой, а лежитъ де та рѣка нашею землею; а о подаркахъ де намъ гово-рилъ: государевыхъ де я у васъ подарковъ не спрашиваю, потому что ходите де вы не отъ государя, ходите де вы отъ приказного чело-вѣка; да напоя де насъ и накормя, призвалъ де онъ царевичъ своего ближнего чело-вѣка, по ихъ де вѣрѣ сотникъ, и далъ де насъ тому сотнику на руки, и велѣлъ де насъ поить и кормить довольно и беречь, а по худымъ юр-тамъ ночью де ходить не велѣлъ, а днемъ де куды пойдешь и онъ де не запрещаетъ, а кормъ де намъ даетъ по вся дни свой царской довольно съ остатки, а обидить де никому не

велитъ ни въ чемъ, да и по инымъ де рѣкамъ намъ велѣлъ ѣздить и подводы де намъ давать велѣлъ, и торговать велѣлъ же; и у насъ де по грѣхомъ товары были не на ихъ руку, торго-вать де съ ними было у насъ съ Мунгалскими людьми не чѣмъ, были де у насъ котлы, да олово, да сукно красное лѣтчина, да топоры и ножи, и тому де товару въ Мунгалской землѣ походу нѣтъ, а спрашиваютъ де у насъ товару выдеръ, бобровъ, соболей; а жили де мы со-бою у него царевича три недѣли, и онъ де намъ почалъ самъ говорить: пора де вамъ ѣхать къ приказному своему чело-вѣку и къ товарищомъ своимъ служилымъ людемъ, при-казной де чело-вѣкъ васъ ждетъ и кручинитца де на васъ будетъ, чаеъ де побиты; и отря-дилъ де было съ нами своихъ пословъ того сотника дѣти, которому де сотнику онъ цар-евичъ насъ приказывалъ, дву сыновъ его сот-никовыхъ добрыхъ молодцовъ, а государю было дары припасъ, выбравъ изо всего своего табуна добрыхъ лутчихъ три коня, да иные де дары добрые государю хотѣлъ послать, и о томъ дѣлъ онъ царевичъ посылалъ людей своихъ къ Табунаю о два конь наверхъ Шил-ки рѣки, гдѣ онъ Табунай кочуетъ, и они его люди ѣздили отъ него царевича о два конь шесть дней, а прѣхавъ къ нему царевичю, сказали: мы де Табуная найтить не могли; и онъ де царевичъ намъ сказалъ: нынѣча де я съ вами пословъ не пошлю безъ Табунаевы думы (а тѣ было де сотниковы дѣти, которые хотѣли съ нами иттить, готовы де были), а какъ де впредь ко мнѣ будутъ государевы служилые люди, и я тогда, съ Табунаемъ свѣ-стясъ, пословъ къ вамъ отпущу, и дары де ко государю пошлю, и имъ служилымъ людемъ далъ царевичъ на дорогу корму довольно и, под-воды имъ давъ конные, отпустилъ съ честью великою; да тѣ жъ мнѣ служилые люди ска-зывали что онъ царевичъ молитца по своей вѣрѣ литымъ болваномъ, а литы де у него тѣ болваны серебряные и позолочены, а передъ

болванами де чаши большіе серебряныя литыя же и позолочены, а налиты де не зпаты пѣтя какого полны, а кругомъ тѣхъ чашъ оставлены свѣчи въ гнѣздахъ, а тѣ де свѣчи сканы изъ сѣры не зпаты изъ какой, а горятъ де тѣ свѣчи тихонько день и ночь передъ тѣми болванами, а сканы де тѣ свѣчи тоненьки, какъ де наши копеешныя, а духъ де отъ тѣхъ свѣчь что отъ ладану; а про серебро де и про золото онъ царевичъ намъ сказалъ: приходитъ де мнѣ серебро и золото изъ Китайского . . . , тамъ де родитца у Китайского царя у Богды, и болвановъ де тѣхъ литыхъ у него Богды царя много; а Лаба де у него царевича служитъ по вся дни по утру и по вечеру, а что де они поютъ и говорятъ и мы де того не вѣдаемъ; а служилые люди, которые ходили, Ѳедка Аео-насьевъ, Ѳедоско Доншина съ товарищемъ языку досужи Мунгалскому и Братцкому и Тунгускому и то говорили де ему царевичю, чтобъ царевичъ велѣлъ вести къ Братцкимъ и Тунгускимъ людямъ, которые Братцкіе люди и Тунгускіе живутъ около его царевича, для государева ясаку; и онъ де царевичъ служилымъ людямъ отказалъ тѣмъ де: изъ Братцкимъ и Тунгускимъ людямъ ясаку вашему государю давать не велю и къ нимъ вѣхаты вожей де не дамъ, потому что и такъ мы своихъ ясачныхъ людей государю вашему Братцкихъ и Тунгускихъ людей поступились, которые живутъ около Байкала озера, и въ Баргузинскомъ острожкѣ, и по верхней Ангарѣ и по нижней Ангарѣ, и онъ де пощча государь вашъ съ тѣхъ Братцкихъ и съ Тунгускихъ людей пусть свой государевъ ясакъ на себя собираетъ, а намъ де до тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей впредь дѣла нѣтъ, которые де Братцкіе и Тунгускіе люди за нами живутъ, мы де съ тѣхъ станемъ на себя ясакъ собирать, а расходу де у насъ въ землѣ много, послуемся де мы съ четырнадцатью царствы, и намъ де казны надобе много. И изъ по его царевичевѣ сказкѣ въ Килку рѣку въ устье

вшелъ, и мнѣ показаласть Килка рѣка мелка и № 112. узка, и я своею мыслію примыслилъ, что царевичъ не ложно ли то сказалъ про ту Килку рѣку, и изъ стоялъ на усть Килки рѣки шесть дней, поджидалъ къ себѣ служилыхъ людей съ Иргеня озера отъ пятидесятника отъ Ивана Максимова съ товарищи, а иное служилые люди на усть Килки рѣки промышляли рыбу на дорогу себѣ, а по Килкѣ рѣкѣ рыбы отнюдь нѣтъ, и есть да намалъ да и та худо добываетца; да въ тѣ же дни отъ себя изъ посылалъ служилыхъ людей четырехъ человекъ на коняхъ Онтипку Черкашенина съ товарищи провѣдывать Килки рѣки и пятидесятника Ивана Максимова съ товарищи, живѣ ли то онъ Иванъ или не живѣ съ товарищи на Иргенѣ озерѣ? И іюля во 2 день пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарищи съ служилыми людьми двѣнадцатью человекъ, да охочихъ съ нимъ Иваномъ девять человекъ, приплыли ко мнѣ въ дву стругахъ, и государевы казны онъ Иванъ Максимовъ съ товарищи, служилыми людьми, привезъ шесть сороковъ четыре соболя, и изъ тое государеву казну велѣлъ принять выборнымъ цѣловалникомъ Ивашку Ѳомину, Кирилку Емельянову и, запечатавъ своею печатью, велѣлъ положить въ государеву казну; да онъ же пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарищи, противъ своей наказной памяти и противъ съему съ государевы грамоты, съ которые государевы грамоты присланъ ко мнѣ съемъ изъ Енисейского острогу отъ Ивана Похабова марта въ 14 день, а изъ тотъ съемъ послалъ съ служилыми людьми съ Ивашкомъ Томскимъ Мунтицовымъ, да съ Мишкой Марковымъ, да съ Стенкою Хозиковымъ черезъ Баргузинской острогъ марта же въ 18 день, Иванъ подалъ роспись и чертежъ Иргеню озеру, и инымъ озерамъ, и Килкѣ рѣкѣ, которая пала изъ Иргеня озера, и Селенгѣ рѣкѣ, и волоку, Ингедѣ рѣкѣ, и Шилкѣ рѣкѣ, и инымъ рѣкамъ, которые пали въ Витимъ рѣку изъ Иргеня озера и

№ 112. изъ иныхъ озеръ, и язъ принялъ у него Ивана роспись и чертежъ. А про то его Ивана и служилыхъ людей выспрашивалъ : для чего ко мнѣ того лѣта онъ Иванъ, пришедъ на Иргень озеро, служилыхъ людей ко мнѣ не послалъ на встрѣчу въ новое государево зимовье на Байкаль озеро, противъ своей наказной памяти, какова ему Ивану отъ меня Петра память дана? да и нынѣшняго лѣта для чего онъ Иванъ меня съ служилыми людьми поздно встрѣтилъ противъ государевы грамоты списку, которой съемъ послалъ съ государевы грамоты къ нему Ивану черезъ Баргузинской острогъ зимнимъ путемъ съ служилыми людьми, съ Ивашкомъ Томскимъ, да съ Мишкиною Марковымъ да съ Стенкою Хозиковымъ? И пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарищи мнѣ сказалъ : осенесь де язъ за тѣмъ къ тебѣ служилыхъ людей съ Иргень озера по Килкъ рѣкѣ на встрѣчу не послалъ на Байкаль озеро, пришли де мы на Иргень озеро, и Иргень де озеро стоитъ, и иные озера и истокъ, которой палъ изъ Иргеня озера въ Килку рѣку, да и Килка де рѣка стоитъ давно, ледъ уже де выше колѣна, а нынѣ де я съ служилыми людьми для того рано не плылъ къ тебѣ на встрѣчу и къ служилымъ людямъ, что Иргень озеро долго стояло, истокъ и Килка рѣка; а се де я ждалъ служилыхъ людей, которые роспущены по ясаку, а се де насъ всѣхъ голодь взялъ, на силу де мы и суды съѣдали, а по Килкъ дерѣвкѣ плыли мѣшкотливоже, ровно три недѣли, а все безъ хлѣба, грести де голодные люди немогли, а се де у насъ было неводишко и мы де покурѣмъ не водили, кормились тѣмъ.

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ лѣтѣ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествiя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академiи Наукъ.

113. — 1655 августа 23. Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о числѣ служивыхъ людей въ

Якутскъ и подвѣдомственныхъ ему зимовьяхъ, о денежныхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русii холопи твои Мишко Лодыженской, Федко Тонково челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русii указу и по наказу, каковъ наказъ данъ намъ холопомъ твоимъ на Москвѣ за приписью дьяка Григорья Протопопова, велѣно намъ холопомъ твоимъ, прѣхавъ на Лену въ Якутцкой острогъ, о службѣ, что посыланы твои государевы служилые люди на Охоту рѣку, высмотрѣть гораздо накрѣпко, и служилыхъ и промышленныхъ людей спрашивать всякими мѣрами, толко впредь послати на тое Охоту рѣку многихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, и въ томъ тебѣ государю прибыли большой чаять ли? и служивымъ людямъ проходить отъ иноземцовъ будетъ мочно ль, и порухи твоему государеву дѣлу никакому и служилымъ людямъ отъ иноземцовъ утѣсненя не чаять ли? да будетъ, по нашему холопей твоихъ высмотру, въ той службѣ, что посылатъ служивыхъ людей на Охоту рѣку, тебѣ государю прибыли чаять болше, а служилымъ, государь, людямъ въ томъ большой нужи и оскорбленя не будетъ, и отъ иноземцовъ на тое рѣку Охоту проходить можно, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ учинить по своему высмотру и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ томъ тебѣ государю прибыль учинить, которая бѣ прибыль впредь тебѣ государю была прочна и стоятельна, а твоимъ государевымъ служилымъ и всякимъ людямъ тягости не навесь и твоему государеву дѣлу въ томъ порухи не учинить; да что мы холопи твои о той новой службѣ о посылкѣ на Охоту рѣку учинимъ, и намъ бы, государь, о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю. Да въ прошломъ, государь, во 160 году, марта въ 18 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Ру-

си́ грамота къ намъ холопомъ твоимъ, за приписью дьяка Григорья жъ Протопопова, а отдана, государь, та твоя государева грамота намъ холопомъ твоимъ въ дорогъ въ Тоболску, и по той твоей государевъ грамотъ вельно намъ холопомъ твоимъ розсмотреть гораздо накрѣпко, колкимъ человекомъ мочно быть впередъ на Ленъ, въ Якутскомъ острогъ, для Якутскихъ служебъ жилымъ служилымъ людемъ, безъ которыхъ быть нельзя, опричь Даурской земли? и сколько нынѣ въ Якутскомъ Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ и сколько ссыльныхъ людей въ службу поверстано и сколько не поверстано, а въ службы ихъ верстать вельно? и толко будетъ въ Якутскомъ острогъ служилыхъ людей для Якутскихъ служебъ 600 человекъ, и откуда на нихъ присылать будетъ денги и хлѣбные запасы? и Ленскихъ Якутскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ Ленскіе пахоты со всѣ Ленскіе расходы Якутского острогу будетъ ли, и безъ присыльныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ изъ Енисейского острогу впередъ на Ленъ пронытца мочно ли? да о томъ о всемъ, высмотрѣвъ, отписати къ тебѣ къ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. И мы, государь, холопи твои про службу на Охоту рѣку выматривали накрѣпко и колкимъ человекомъ служилымъ людемъ быть въ Якутскомъ острогъ, и служилыхъ и промышленныхъ людей спрашивали всякими мѣрами, и по нашему, государь, холопей твоихъ вымотру и по сыску надобны впередъ на Охоту рѣку въ посылку многіе служилые люди, потому что въ томъ тебѣ государю будетъ прибыль большая, и служилымъ, государь, людемъ проходить отъ иноземцовъ будетъ мочно, и порухи никакой твоему государеву дѣлу никакому и служилымъ людемъ отъ иноземцовъ утѣсненія не чаеть. А служилыхъ, государь, людей надобно въ Якутскомъ тысяча человекъ, а по самой, государь, конечной нужѣ быть осми стамъ человекамъ, а

менши того никоими мѣрами быть не мочно, № 113. потому что напередъ сего, государь, до нашего, государь, холопей твоихъ въ Якутской острогъ прїѣзду, въ прошлыхъ годѣхъ, послано на твои государевы далние службы, для твоего государева ясачного сбора, въ разныхъ посылкахъ, во 153 и во 154 и во 155 и во 156 и во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ, на Ковыму двадцать семь человекъ, на Индигирку двадцать одинъ человекъ, на Алазейку семь, на Оленекъ пятнадцать человекъ, на Яну въ нижнее зимовье пятнадцать человекъ, на новую Охоту рѣку, во 154 и во 158 и во 160 годѣхъ, пятьдесятъ три человека; да въ новые жъ, государь, мѣста послано на Погичю рѣку, во 155 году, десять человекъ, за Шиверы, во 158 году, десять человекъ, на Хромую, во 159 году, одинъ человекъ съ охочими людьми, и всего, государь, въ прошлыхъ годѣхъ, до нашего холопей твоихъ прїѣзду послано въ девять зимовей служилыхъ людей и съ охочими, опричь Даурской посылки, 169 человекъ, и тѣ, государь, служилые люди толко будутъ въ дѣлъ, и переменять ихъ будетъ не къмъ, поворотятся всѣ впередъ во 164 году. А въ Дауры, государь, послано до нашего, государь, холопей твоихъ прїѣзду, во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ, по наряду, Якутскихъ служилыхъ людей пятьдесятъ шесть человекъ, опричь тѣхъ новоприборныхъ, которые въ Дауры жъ отпущены съ Яркомъ Хабаровымъ 294 человека, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 23 число нынѣшняго 161 году, ни одинъ человекъ не бывали; да и впередъ де, государь, тѣ Даурскіе служилые люди въ Якутскомъ ко твоей государевъ службѣ не надежны, потому что государь, по Янковымъ отпискамъ Хабарова, каковы статьи посланы изъ Якутского къ тебѣ государю въ нынѣшнемъ во 161 году съ казакомъ съ Сергушкою Андреевымъ съ товарищи, межъ Даурскими

№ 113. служилыми людьми учинена рознь . . . . пошли надвое, и какъ идучи тѣ Даурскіе служилые люди и вмѣстѣ были, и тѣмъ, государь, служилымъ людямъ Даурцы были не въ мочь, потому что, государь, у Даурцовъ много огненного бою. Да по нашъ же, государь, холопей твоихъ пріѣздъ пославо изъ Якутцкаго въ годовые службы въ прошломъ во 160 году: на Маю въ верхнее зимовье двѣнадцать человѣкъ, въ среднее зимовье девять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское зимовье на усть Камнуны тринадцать человѣкъ, на Вилюю въ верхнее зимовье четырнадцать человѣкъ, въ среднее зимовье девять человѣкъ, на усть Вилюя семь человѣкъ, и въ Столбовское зимовье десять человѣкъ, въ Жиганы семь человѣкъ, подѣ Тугирской волокъ двѣнадцать человѣкъ, на Чару рѣку десять человѣкъ, въ Олекминской острожекѣ четыре человека, на Яну въ верхнее зимовье шесть человѣкъ, на Ленской волокъ для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ одиннадцать человѣкъ, и всего, государь, въ прошломъ во 160 году послано на годовые службы сто двадцать четыре человека, и тѣ, государь, служилые люди съ годовыхъ твоихъ государевыхъ службъ пріѣхали въ Якутцкой при насъ холопей твоихъ; да на лицо, государь, мы холопи твои въ Якутцкомъ острогѣ захали которые зимовали въ Якутцкомъ и съ тѣми, которые пріѣхали весною изъ ближнихъ посылокъ до нашего холопей твоихъ пріѣзду, девятисто пять человѣкъ, и обоего въ пріѣздѣ и наличныхъ двѣсти девятнадцать человѣкъ. А надобно было, государь, на твои государевы далныя службы противъ прошлыхъ годовъ послать, по самой нужѣ, въ далныя зимовья къ прежнимъ въ прибавку, а не на перемѣну: на Индигирку семнадцать человѣкъ, на Ковыму шестнадцать человѣкъ, на Алазейку пять человѣкъ, на Яну въ нижнее девятнадцать человѣкъ, на Оленекъ пятнадцать человѣкъ, на Погичю десять человѣкъ, на Индигирку за Шиверы десять же человѣкъ, на

Хромую одинъ человѣкъ, на Охоту рѣку сорокъ семь человѣкъ, и всего на далныя службы надобно въ старыя зимовья . . . къ прежнимъ въ прибавку; а послать, государь, тѣхъ служилыхъ людей въ прибавку, а не на перемѣну, для того что въ Якутцкомъ служилыхъ людей мало, и промышленные, государь, люди за малолюдствомъ служилыхъ людей на промыслы ходятъ мало жѣ, потому что, государь, въ тѣхъ далныхъ мѣстѣхъ иноземцовъ многолюдно, и малолюдствомъ, государь, тѣхъ иноземцовъ твоею государевою угрозою устрашать не можно, и тѣ, государь, иноземцы въ прошлыхъ годахъ, видя малолюдство, твоихъ государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей многихъ побили; да по нашему, государь, вымотру и по сыску надобно было на новую Охоту рѣку сто человѣкъ; да на годовые, государь, твои государевы службы надобно было послать по самой нужѣ: на Вилюю рѣку въ верхнее зимовье двадцать два человека, въ среднее зимовье одиннадцать человѣкъ, да на усть Вилюя семь человѣкъ, да на Вилюю же по соль четырнадцать человѣкъ, въ Жиганы девять человѣкъ, къ Столбамъ десять человѣкъ, на Яну въ верхнее восемь человѣкъ, на Маю въ верхнее пятнадцать человѣкъ, да на Маю жѣ въ среднее девять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское и на усть Камнуны тринадцать человѣкъ, на Чару рѣку тринадцать человѣкъ, вверхъ по Олекмѣ подѣ Тугирской волокъ двѣнадцать человѣкъ, въ Олекминской острожекѣ шесть человѣкъ, на Чичюйской волокъ четыре человека, на Ленской волокъ по хлѣбныя запасы одиннадцать человѣкъ, да за твоею государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ двадцать одинъ человѣкъ, и всего, государь, на годовые службы надобно было въ посылку сто восемьдесятъ пять человѣкъ, обоего на далныя и на ближнія годовые службы надобно было въ посылки служилыхъ людей двѣсти семдесятъ восемь человѣкъ; да сверхъ, государь, новыя

Охоты рѣки надобно было въ новые жъ мѣста на Улью рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые къ тѣмъ рѣкамъ прилегли, двѣсти человѣкъ; и всего, государь, надобно было въ посылки служилыхъ людей въ прежніе и новые мѣста въ одномъ нынѣшнемъ во 161 году по самой конечной нужѣ пятьсотъ семьдесятъ восемь человѣкъ. И мы, государь, холопи твои, по своему высмотру, призывали къ наличнымъ служилымъ людямъ въ прибавку въ службу 359 человѣкъ, и въ то, государь, число прибавилось въ службу къ прежнимъ Якутскимъ служилымъ людямъ въ прибавку только семьдесятъ человѣкъ, потому что нынѣ въ Якутскомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уѣздѣхъ волныхъ промышленныхъ и гулящихъ людей никого нѣтъ, потому что, государь, воровствомъ, безъ отпуску, съ ворами Верхленского острогу съ бѣглыми служилыми людьми побѣжали въ Дауры, и всего при насъ холопехъ твоихъ Якутскихъ служилыхъ людей объявилось на лицо и съ новоприборными двѣсти восемьдесятъ девять человѣкъ. И изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей послали мы холопи твои, по самой конечной неволѣ, за безлюдствомъ на новую на Охоту рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, прежнимъ пятидесяти тремъ человѣкамъ на перемѣну сто человѣкъ, потому что, государь, по роспроснымъ рѣчамъ служилыхъ людей, которые служилые люди на тѣхъ рѣкахъ бывали въ прошлыхъ годѣхъ, на той Охотѣ рѣкѣ и на иныхъ рѣкахъ, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, живутъ иноземцы люди многіе такіе жъ, что и по Великой рѣкѣ Ленѣ, и бой, государь, у нихъ только лучной же, а огненного у нихъ, государь, бою нѣтъ, и впередъ, государь, въ тѣхъ новыхъ мѣстѣхъ на тебя государя соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ перелъ прошлыми годами будетъ съ прибылью; да по самой же, государь, конечной неволѣ въ старые далніе зимовья послали мы холопи твои къ прежнимъ служи-

лымъ людямъ, которые посланы въ прошлыхъ № 113. годѣхъ, въ прибавку, а не на перемѣну: на Индигирку восемь человѣкъ, на Ковыму девять человѣкъ, на Алазейку пять человѣкъ, на Яну въ нижнее десять человѣкъ, всего, государь, въ тѣ старые зимовья послано тридцать два человѣка, обоого въ тѣ далніе службы и на Охоту рѣку послано твоихъ государевыхъ служивыхъ людей сто тридцать два человѣка; а перемѣнить, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ на Индигирку, и на Ковыму, и на Алазейку и на Яну, тридцати двумъ человѣкомъ мы холопи твои не велѣли, для того, чтобъ, государь, въ тѣхъ зимовьяхъ за малолюдствомъ отъ иноземцовъ дурна какого не учинилось, а прежнихъ, государь, посылокъ въ тѣхъ старыхъ зимовьяхъ служилыхъ людей восемьдесятъ пять человѣкъ, и всего, государь, на новой Охотѣ рѣкѣ и въ далнихъ зимовьяхъ, прежнихъ посылокъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 161 году, нынѣ служилыхъ людей двѣсти семнадцать человѣкъ; а впередъ, государь, во 162 году, изберемъ кого послать на тѣ твои государевы далніе службы на перемѣну тѣмъ всѣмъ прежнимъ служилымъ людямъ, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ; и въ нынѣшнемъ во 161 году, надобно послать на Охоту рѣку сто человѣкъ, на Индигирку, да на Ковыму, да на Алазейку, да на Яну въ нижнее зимовье сто семнадцать человѣкъ, обоого на Охоту и въ розные далніе мѣста послать по самой конечной нужѣ двѣсти семнадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, зимовей перемѣненные служилые люди двѣсти семнадцать же человѣкъ въ Якутской будутъ во 164 и во 165 году; да мы жъ, государь, холопи твои, послали на твои государевы на годовые службы по самой же нужѣ за безлюдствомъ: на Вилюй въ верхнее зимовье одиннадцать человѣкъ, на Вилюй же въ среднее зимовье шесть человѣкъ, на усть Вилюя шесть человѣкъ, въ Жигацы девять человѣкъ, къ Столбамъ шесть человѣкъ, на Яну въ верхнее зи-

№ 113. мовье шесть человекъ, на Маю въ верхнее зимовье восемь человекъ, на Маю жъ въ среднее зимовье пять человекъ, на Алдапъ въ Буталское и на усть Камнуны одиннадцать человекъ, на Чару десять человекъ, подъ Тугирской волокъ одиннадцать человекъ, да въ Олекминской острожекъ шесть человекъ, да по твои государевы хлѣбные запасы на Ленской волокъ семь человекъ, да за твоею государевою соболіною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ десять человекъ, и всего, государь, на годовые службы послано сто двѣнадцать человекъ; и обоего на далніе и ближніе службы въ нынѣшнемъ во 161 году послано двѣсти сорокъ четыре человека. А за безлюдствомъ, государь, служилыхъ людей не послано на далніе на Оленекъ, да на Хромую, да на Погичю рѣки, и на Индигирку за Шиверы, и на Вилюй по соль пятьдесятъ человекъ, потому что, государь, въ Якутскомъ острогѣ осталось служилыхъ людей, для твоего государева ясачного и поминочного сбора съ Якутского уѣзду съ ближнихъ волостей и для городского караулу, толко сорокъ семь человекъ, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей надобно послать зимою по самой же конечной неволѣ въ Якутской уѣздъ по недоборной и по окладной ясакъ внизъ по Ленѣ десять человекъ, и за Лену рѣку на Амгу и на Тату семь человекъ, вверхъ по Ленѣ шесть человекъ, и всего, государь, въ тѣ посылки надобно послать двадцать три человека, да для управныхъ дѣлъ въ розсылкахъ бываетъ по самой нужѣ по пятнадцати человекъ, и за тѣмъ, государь, въ городѣ останетца служилыхъ людей толко девять человекъ, и изъ тѣхъ, государь, девяти человекъ три человека . . . . одинъ человекъ въ сторожахъ въ приказной избѣ, одинъ же человекъ въ пушкарехъ, и за тѣмъ, государь, служилыхъ людей въ острогѣ на караулѣхъ толко останетца четыре человека. И впередъ, государь, толко во 162 году на твои государевы далніе и

ближніе службы твоихъ государевыхъ служивыхъ людей во всѣ старыя и новыя зимовья послать будетъ противъ посылки нынѣшняго 161 году къ прежнимъ, государь, служилымъ людямъ, которые, государь, посланы въ прошлыхъ годѣхъ на далніе службы, а мы холопи твои за малолюдствомъ перемѣнить ихъ не велѣли, и въ тѣ зимовья, въ которые, государь, въ нынѣшнемъ во 161 году за малолюдствомъ служилыхъ людей не послано, служилыхъ людей послать же, опричь Даурской же службы, и въ тѣжъ, государь, во всѣ посылки надобно служилыхъ людей триста семдесятъ девять человекъ; и въ то, государь, число ко 162 году поворотятца назадъ съ ближнихъ служебъ сто двѣнадцать человекъ, и къ тѣмъ, государь, служилымъ людямъ надобно въ Якутскомъ служилыхъ людей въ прибавку въ прежніе посылки по самой конечной нужѣ ко 162 году двѣсти шестдесятъ семь человекъ, ко 163 году для . . . . служивыхъ людей сто пятьдесятъ пять человекъ, и обоего, государь, надобно въ прибавку служилыхъ людей по самой конечной нужѣ впередъ ко 162 и ко 163, четыреста двадцать два человека; а прибрать государь, тѣхъ новыхъ служилыхъ людей въ посылки ко 162 и ко 163 году, для того что, государь, съ далнихъ служебъ служилые люди двѣсти семнадцать человекъ придутъ въ Якутской во 164 и во 165 году, и по тѣмъ, государь, по всѣмъ статьямъ надобно въ Якутскомъ всего служивыхъ людей тысячу восемнадцать человекъ, для того что, государь, отъ году новыя мѣста прибываютъ и въ тѣ новыя мѣста твои государевы службы; да и для того, государь, въ Якутскомъ столко надобно служилыхъ людей, что нынѣ своровали изъ Илимского и изъ Верхоленского острогу и изъ Илимского уѣзду сбѣжали въ Дауры многіе служилые и промышленные люди и пашенные крестьяне, пограбя торговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и впередъ, государь, толко въ Олекминскомъ острогѣ не будетъ на

заставъ многихъ людей, и изъ Илимского, государь, и изъ Верхоленского остроговъ, и изъ Илимского и Якутцкого уѣздовъ и досталные служилые и промышленные люди и пашенные крестьяна для воровства всѣ розбѣгутца, а надобно, государь, въ Олекминскомъ острогѣ служилыхъ людей на заставѣ по самой конечной неволѣ пятьдесятъ человѣкъ; и впередъ, государь, безъ прибылыхъ многихъ служилыхъ людей никоими мѣрами въ Якутцкомъ пробыть не мочно, для того что Якутцкой городъ украйной и отъ иныхъ городовъ отдалять, а толко укажешь ты, государь, учинить въ Якутцкомъ жилыхъ служилыхъ людей тысячу восемнадцать человѣкъ, и въ то, государь, число нынѣ на лицо служилыхъ людей старыхъ и новоприборныхъ въ Якутцкомъ и по всѣмъ службамъ и по посылкамъ, опричь Дарурскихъ, четыреста пятьдесятъ человѣкъ. А твоего государева жалованья, опричь ружниковъ и оброчниковъ, по Тоболскимъ и по Березовскимъ и по Енисейскимъ окладомъ съ пятидесятничьи и десятничьи . . . ., денегъ: двумъ человѣкомъ по шти рублевъ по восемнадцати алтынѣ по двѣ денги, пяти человѣкомъ по шти рублевъ, семи человѣкомъ по пяти рублевъ съ полтиною, пятидесяти одному человѣку по пяти рублевъ по осмиалтынѣ по двѣ денги, девяносто человѣкомъ по пяти рублевъ, одиннадцати человѣкомъ по четыре рубля по двадцати пяти алтынѣ, двѣсти восьмидесяти четыремъ человѣкомъ по четыре рубля по осми алтынѣ по двѣ денги человѣку, хлѣба: одному осмь четвертей съ осминою, двадцати четыремъ человѣкомъ по семи четвертей, четырнадцати человѣкомъ по шти четвертей, четыреста одиннадцати человѣкомъ по пяти четвертей съ осминою ржи, да тѣмъ же, государь, служилымъ людямъ триста тридцати осми человѣкомъ по четыре четверти, сто двѣнадцати человѣкомъ по двѣ четверти, тѣмъ же служилымъ сто тридцати семи человѣкомъ по два пуда съ четью, двѣсти семидесяти пяти чело-

вѣкомъ по два пуда безъ чети, тридцати осми № 113. человѣкомъ по полтора пуда соли, и всего, государь, тѣмъ служилымъ людямъ твоего государева жалованья годовой окладъ денегъ 2058 рублевъ, хлѣба 2521 четверть ржи, вѣсомъ 11565 пудъ три гривенки съ полугривенкою, 1576 четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 788 четвертей, вѣсомъ 3152 пуда, 846 пудъ 20 гривенокъ соли. А вновь, государь, служилыхъ людей надобно прибавить 568 человѣкъ, а толко ты, государь, укажешь тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей въ Якутцкомъ прибрать, а своего государева жалованья учинить имъ меньшей окладъ противъ Тоболскихъ служилыхъ людей денегъ по четыре рубля по осми алтынѣ по двѣ денги, хлѣба по пяти четвертей съ осминою ржи, по двѣ четверти овса, по два пуда безъ чети соли, и того, государь, твоего государева жалованья прибудеть въ расходъ въ годовой окладъ денегъ 2414 рублевъ, хлѣба 3124 четверти муки ржаные и ржи, вѣсомъ 14331 пудъ 14 гривенокъ, 1136 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 568 четвертей, вѣсомъ 2272 пуда, 994 пуда соли, и всего, государь, 1018 человѣкомъ надобно будетъ твоего государева жалованья на годовой окладъ 4472 рубля, хлѣба 5645 четвертей муки ржаные и ржи, вѣсомъ 25896 пудъ 17 гривенокъ съ полугривенкою, двѣ тысячи семь сотъ двѣнадцать четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 1356 четвертей, вѣсомъ 5424 пуда, 1840 пудъ 20 гривенокъ соли; а надобно, государь, то число служилыхъ людей въ Якутцкомъ учинить, потому что, государь, отъ тѣхъ служилыхъ людей впередъ тебѣ государю передъ прошлыми годами будетъ прибыль большая, какъ, государь, въ старые и новые мѣста посылки будутъ многлюдные и учнутъ служилые люди перемѣнница по вся годы, и тѣ, государь, служилые люди твоею государевою грозю иноземцовъ старыхъ и новыхъ устрашаютъ, и твоей госу-

№ 113. даревъ землѣ будетъ разширенье болшое, и въ зимовьяхъ, государь, для твоего государева ясачного и поминочного сбору съ прежними аманаты отъ немирныхъ ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ твои государевы служилые люди учнутъ жить, и вновь, государь, земли пріискивать и аманатовъ имать учнутъ надежно и безстрашно, и сборъ, государь, твоей государевъ казни передъ прошлыми годами будетъ болшой, потому что, государь, иноземцы отъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей будутъ опасны и твоихъ государевыхъ служивыхъ торговыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать, и ничѣмъ тѣснить и избивать и никакого насилства чинить не учнутъ. А толко, государь, того окладу служилыхъ людей въ Якутскомъ учинить не укажешь, и по самой, государь, конечной нужѣ надобно въ Якутскомъ служилыхъ людей, опрочъ ружниковъ и оброчниковъ, . . . надобно будетъ на годовой окладъ денегъ 3545 рублевъ съ полтиною, хлѣба 4446 четвертей муки ржаные и ржи, а въсомъ 20396 пудъ одна гривенка, 2276 четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 1138 четвертей, въсомъ 4552 пуда, 1459 пудъ соли; а ружникомъ, государь, и обротчикомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и толмачемъ, и сторожемъ, и пушкаремъ, и кузнецомъ и палачю всего двадцати пяти человекомъ твоего государева жалованья 251 рубль денегъ, хлѣба 220 четвертей съ осминою муки ржаные и ржи, въсомъ 111 пудъ двадцать одна гривенка 72 золотника, 210 четвертей съ осминою овса, а вполы крупъ и толокна 105 четвертей съ полуосминою, въсомъ 421 пудъ, 69 пудъ 20 гривенокъ соли; и толко, государь, укажешь ты въ Якутскомъ быть жилымъ казакомъ 860 человекомъ, и твоего государева годового жалованья ружникомъ, и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людямъ надобно годовой окладъ всего денегъ 3796 рублевъ съ полтиною, хлѣба 4666 четей съ осминою ржи, въсомъ 21407

пудъ 22 гривенки 72 золотника, 2486 четей овса, а вполы крупъ и толокна 1243 четверти съ полуосминою, въсомъ 4973 пуда, 1538 пудъ 20 гривенокъ соли. А на то твое государево жалованье на тѣхъ на всѣхъ Якутскихъ ружниковъ, и обротчиковъ, и дѣтей боярскихъ и казаковъ надобно присылать, по прежнему твоему государеву указу, денги съ Руси и изъ Сибирскихъ городовъ, откуда ты, государь, укажешь, а хлѣбъ изъ Тоболска, и Енисейска и изъ Илимского острогу до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста, государь, въ Илимскомъ уездѣ по Ленъ рѣкѣ по старымъ заимкамъ и по новымъ мѣстамъ будутъ новоприбылые пашенные присылные крестьяна, потому что въ Якутскомъ, государь, уездѣ пашенныхъ крестьянъ старыхъ и новыхъ толко тридцать человекъ; а толко ты, государь, укажешь въ Илимской и въ Якутской уезды на Лену рѣку прислать на пашню изъ Рускихъ или изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты укажешь, пашенныхъ семьянистыхъ крестьянъ, крестьянновъ съ триста, потому что, государь, нынѣ въ Якутскомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уездѣхъ пришлыхъ волныхъ охочихъ людей, кому бѣ быть на Ленѣ въ пашнѣ, никого нѣтъ, всѣ вышли воровствомъ въ Дауры, а какъ, государь, устроены будутъ на Ленѣ присылные семьянистые пашенные крестьяна, и отъ тѣхъ, государь, крестьянъ будетъ тебѣ государю многая прибыль, потому что впередъ, государь, тѣ пашенные крестьяна напашутъ хлѣба на тебя государя въ твое государево жалованье Якутскимъ служилымъ людямъ на всѣхъ на 1018 человекъ сполна безъ присылныхъ запасовъ изъ городовъ, и самимъ, государь, тѣмъ пашеннымъ крестьяномъ сытымъ быть будетъ мочно; а напередъ, государь, сего о тѣхъ присылныхъ крестьянахъ и въ которыхъ мѣстахъ тѣмъ крестьяномъ по Ленъ рѣкѣ быть, о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко государю писали имьянно, и роспись по-

слали съ Якутцкими служилыми людьми съ Трифонкомъ Евсевьевымъ съ товарищи; а денежное твое государево жалованье на тѣхъ новыхъ служилыхъ людей присылать будетъ съ Москвы и изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты, государь, укажешь, безпереводно, потому что, государь, въ Якутцкомъ твоихъ денежныхъ таможенныхъ всякихъ доходовъ, во 160 году собрано толко 1615 рублей 19 алтынъ полторы денги, и тѣ, государь, доходы выходятъ на всякіе твои государевы неокладные расходы, а овречь, государь, таможенныхъ денежныхъ доходовъ нѣтъ. А напередъ, государь, сего Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и всякимъ служилымъ людямъ хлѣбъ присланъ по вся годы изъ Тоболска и изъ Енисейского острогу; а по нашему, государь, холопей твоихъ высмотру, на твое государево жалованье Якутцкихъ ружниковъ и обротчиковъ и служилыхъ всякихъ людей изъ Тоболска и изъ Енисейска крупъ и толокна въ Якутцкой присылать не надобно, для того что, государь, въ дальнемъ дорожномъ проѣздѣ крупа и толокно съеживаетца, а которые подмокнуть и тѣ крупы и толокно сгниваютъ, а присылать, государь, надобно, толко ты, государь, укажешь, въ крупъ и толокна мѣсто мука ржаная, потому что, государь, милостию Божіею, а твоимъ государевымъ счастьемъ, на заимкахъ Илимского и Якутцкого уѣздовъ хлѣбъ ячной родитца и въ присылкѣ бываетъ нескудно, и тотъ, государь, ямень Якутцкіе люди въ крупъ и толокна мѣсто емлютъ пріятнѣе присылныхъ крупъ и толокна; а впередъ, государь, толко укажешь за крупы и за толокно присылать въ Якутцкой изъ Тоболска и изъ Енисейского ржаную муку, и то, государь, твое государево жалованье Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людямъ будетъ надобнѣе присылныхъ крупъ и толокна, да и съ крестьянъ, государь, Сибирскихъ городовъ въ работъ крупъ и толокна

будеть лгота. И о новоприбылыхъ, государь, № 114. людѣхъ и о присылкѣ въ Якутцкой Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людямъ о денежномъ и о хлѣбномъ жаловань что ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

114. — 1654 апрѣля 21. Жалованная грамота Гороховецкимъ-посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Оеонасыю Струнину.

Божіею милостию, егоже предъувѣднїя никакая тайна утаитися можетъ, донесся намъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіа самодержцу, что нынѣшняго 162 году, апрѣля въ 21 день, учинили воровски князь Александрикъ Кропоткинъ да дьячишка Ивашка Семеновъ, поимали посулы многіе съ Гороховлянъ съ посадцкихъ людей, съ Ивана Алексѣева сына Кикина да съ Оеонасыя Тимоѣева сына Струнина; и за то ихъ воровство учиненъ имъ указъ, биты кнудомъ нещадно, чтобъ впредь и инымъ такъ воровать неповадно. — И по нашему указу бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ тѣхъ Гороховлянъ посадцкихъ людей, Ивана Кикина да Оеонасыя Струнина, на Москвѣ и въ городѣхъ и нигдѣ судомъ, безъ именного нашего указа, не вѣдать, а кому до нихъ дѣло будетъ, и тѣмъ бити челомъ намъ великому государю именнымъ челобитьемъ; да на нихъ же впредь тягла и оброковъ и податей никакихъ не накладывать, и быть имъ въ прежнемъ тяглѣ безъ прибавки. А сю жалованную несудимую грамоту мы великій государь, пожаловали ихъ, велѣли имъ дать вѣчно и по нихъ дѣтемъ ихъ, безо всякого нарушения, неподвижно. Писанъ на нашемъ ста-

№ 115. ну въ селѣ Воробьевѣ, лѣта 7162 году, мѣсяца апрѣля въ 21 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

115. — 1654 мая 29. Отписка Великоустюжскаго воеводы князя Еѳима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгъ двухъ новыхъ тюремъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Еѳимко Мышецкой, Тимошка Кузминъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 160 году, маія въ 26 день, прислана на Устюгъ Великій твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Устюжской Четверти, за приписью діака Ивана Протопопова къ намъ холопомъ твоимъ: вельно на Устюгъ тюрьмы подѣлать земскимъ людемъ, какъ они преже сего старые тюрьмы подѣлывали и вновь дѣлали, и сторожей къ тюрьмамъ съ посаду и съ уѣзду вельно прибавить, чтобъ тюремнымъ сидѣльцомъ было береженье великое. И по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, вельми мы холопи твои Устюжскимъ земскимъ судейкамъ и цѣловалникомъ Ивашку Харламову съ товарищи тюрьмы старые осмотрѣть, гдѣ будетъ худые и гнилые тыны, и то вельми подѣлать. И земскіе судейки Ивашко Харламовъ съ товарищи, пришедъ въ съѣзжую избу, намъ холопомъ твоимъ сказали, что тюрьмы всѣ худы и гнилы и подѣлать ихъ не умѣть. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, вельми тюрьмы сдѣлать новые, потому что на Устюгъ въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ, по сыску столника князя Ивана Дашкова, триста пятьдесятъ человекъ. И по твоему государеву указу, Устюжскіе земскіе судейки и цѣловалники Ивашко Харламовъ съ товарищи и Устюжскаго уѣзду розныхъ

становъ и волостей судейки же и старосты и крестьяне сдѣлали на Устюгъ двѣ тюрьмы въ длину осмнадцать сажень съ полусаженью, а поперегъ одиннадцать сажень три четверти, а въ нихъ четыре избы по четыре сажени, да двѣ караулни; а на мѣсь, и плотникомъ отъ дѣла, и на желѣзные всякіе крѣпости, и на всякіе тюремные подѣлки вышло на тѣ тюрьмы мірскихъ денегъ двѣсти восемьдесятъ пять рублевъ двѣнадцать алтынъ двѣ денги; и для береженья тюремныхъ сидѣльцовъ всѣхъ вельми изъ старыхъ тюремъ перевести въ новые тюрьмы, а старые тюрьмы вельми покрѣпить, а жонъ и дѣтей тюремныхъ сидѣльцовъ, которыхъ, по твоему государеву указу, вельно сослать въ Сибирь сто одиннадцать человекъ, вельми посадить въ старые тюрьмы. А напередъ, государь, сего, до сыску столника князя Ивана Дашкова, для береженья тюремныхъ сидѣльцовъ выбираютъ посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловалники, и посадцкіе люди, и волостные крестьяне къ тюрьмамъ по девяти человекъ на годъ, а даютъ имъ по своему мірскому приговору тѣмъ девяти человекомъ найму по сту по тринадцати рублевъ на годъ; да къ тѣмъ же тюрьмамъ по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжскіе Четверти, прибавлено со 160 году для береженья многихъ тюремныхъ сидѣльцовъ, сверхъ тѣхъ девяти человекъ, посадцкихъ и волостныхъ двадцать человекъ сторожей, а наемъ тѣмъ сторожемъ по мірскимъ приговоромъ даютъ изъ земскіе жъ избы по рублю на мѣсяць; да въ прошлыхъ же, государь, во 160 и во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, какъ былъ на Устюгъ Великомъ для разбойнаго сыску столникъ князь Иванъ Дашковъ да подьячей Иванъ Титовъ, и изъ земскіе избы посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловалники и ружные сборщики, по его князь Иванову приказу и по приговору посадцкихъ людей и всѣхъ волостныхъ крестьянъ, давали осми человекомъ подьячимъ, которые были у того разбойнаго сис-

ку отъ писма по рублю на мѣсяць, да Устюжаномъ посадцкимъ людемъ отъ дворовъ, въ которыхъ дворехъ стояли дѣти боярскіе, и Московскіе и Ярославскіе и Вологодцкіе стрѣльцы и монастырскіе служки давали постоянного по тринадцати алтынъ по двѣ денги отъ двора на мѣсяць; да въ прошломъ же, государь, во 161 году, по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжской Четверти за приписью діака Ивана Протопопова, дано Устюжанину посадцкому человѣку Самку Шарыпову мірскихъ же сборныхъ денегъ изъ земскіе избы за съезжей дворъ, которой былъ отведенъ столнику князь Ивану Дашкову, сорокъ три рубли. А въ прошломъ, государь, во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 году присланы твои государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты изъ Устюжскіе Четверти, за приписми дьяковъ Александра Дурова да Ивана Протопопова, сверхъ твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ никакихъ лишнихъ сборовъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ собирать не вѣлно; и въ прошломъ, государь, во 161 году мы холопи твои съ той твоей государевы грамоты списки слово въ слово въ земскую избу и въ Устюжской уѣздъ во всѣ станы и волости розослали, а въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, по твоей государевѣ грамотѣ о томъ же, послали мы холопи твои въ земскую избу и въ Устюжской уѣздъ во всѣ станы и волости къ земскимъ же судейкамъ и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ памяти за моею холопа твоего Тимошкиною рукою. А тюремной городчикъ и цѣловалники и сторожи бьютъ челомъ тебѣ, государю, а намъ холопомъ твоимъ въ съезжей избѣ подають многіе челобитные, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ по прежнему мірскому приговору наемные денги давать. И впередъ, государь, у тюремъ городчику и цѣловалникомъ и сторожемъ у тюремъ для береженья колкимъ человѣкомъ быть, и годовой наемъ имъ давать ли или не да-

вать, о томъ о всемъ какъ ты, государь, укажешь? № 116.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импеть на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, маія въ 29 день, подалъ цѣловалникъ Устюжской Ивашко Гурьевъ. Тамъ же вверху: Послать государева грамота, велѣть прибавить къ прежнимъ въ прибавку къ девяти человѣкомъ девять же человѣкъ, а наемъ имъ давать противъ прежняго, какъ давано напередъ сего. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

116. — 1654 мая 29. Акты: а) наказъ назначенному на Двину для вѣдѣнія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; б) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и с) грамота Двинскому воеводѣ Борису Пушкину, о выборѣ на Двинь къ таможеннымъ сборамъ цѣловальниковъ и о проч.

1. Лѣта 7162, мая въ 29 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ гостю Ивану Панкратьеву быти на Двинѣ, у Архангельскаго города, въ карабелной приходѣ у таможенного сбора, да съ нимъ вѣлно быти въ таможенныхъ головахъ гостинной сотни торговымъ людемъ Гаврилу Свіяженинову . . . , да въ цѣловалникахъ гостинной же сотни торговымъ людемъ, Прокофью Затрапезникову, Алексѣю Суханову, Ильѣ Зубчанину, да суконные сотни Овлокиму Турыгину, Тимошею Бѣлавинскому, да съ ними быти Двинскимъ цѣловалникомъ противъ прежнего, сколько было напередъ сего, выбравъ лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевѣ казнѣ мочно было вѣрить; а какъ у Архангельскаго города корабелной приходѣ миветца, и головамъ Гаврилу съ товарищи и Двин-

№ 116. скимъ выборнымъ цѣловалникомъ быти на Двинѣ, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, у таможеннаго и кружечныхъ дворовъ сбору годъ, съ Семеня дни 163 году да по Семень же день 164 году; а на Двину къ околничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину да къ діаку къ Ивану Ларіонову о томъ государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота послана съ нимъ Гавриломъ съ товарищи. И ему Гаврилу съ товарищи, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, государеву грамоту отдати околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дяку Ивану Ларіонову, и взяти у нихъ для вѣдома всякихъ товаровъ таможенные книги, сбору гостя Федора Юрьева да таможенныхъ головъ Ивана Мелцова съ товарищи, прошлаго 161 году, а будетъ понадобятца таможенные книги 160 году, и имъ тѣ книги взяти жъ для сбору всякихъ товаровъ, потому что во 161 году у Архангельскаго города товаровъ было мало, да въ прибавку къ Московскимъ взяти Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, а къ околничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину да къ дяку къ Ивану Ларіонову въ государевѣ грамотѣ о томъ писано; а взявъ таможенные книги, быти у Архангельскаго города въ карабелной приходѣ у таможеннаго сбору потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у карабелнаго приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярмонку сбирати на великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московскаго и окрестныхъ государствъ съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельскаго города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ всѣхъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣхъ по алтыну съ рубля, да за важные и

мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за онбарщину имати, со всякаго чловѣка, со всѣхъ ихъ съ всѣхъ и не съ всѣхъ товаровъ по двѣ денги съ рубля; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангельскаго города торговати не стануть, а по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ велѣно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ ѣздить, отъявти свои товары къ Москвѣ или Московскаго государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати вполы торговые пошлины, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ невѣсшихъ товаровъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Агличания, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ товары своими у Архангельскаго города, а государевыхъ жаловальныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпустить къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу велѣно къ Москвѣ и въ города ѣздить, или съ Рускими людьми, и съ тѣхъ товаровъ, съ отъявки имати пошлина большая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговъ ихъ, для того что они товары свои, продавъ иноземцомъ, а для пошлинъ записываютъ въ отъявку посыльными товары; а которые Агличане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангельскому городу съ Москвы и Московскаго государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, отъявти тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ всѣхъ по три денги съ рубля. А будетъ Агличания, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорблятца въ томъ, что на нихъ и на

всѣхъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ, сверхъ прежнего, болшая, и за такую болшою пошлиною къ Архангельскому городу съ товары прїѣзжати будетъ имъ не мочно, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи говорити Аглинскимъ гостямъ и торговымъ людемъ: что они Агличане изъ давнихъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всемъ городамъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безошлинно, да нетокмо они сами гости и торговые люди и прикащики ихъ многіе торговали безошлинно жъ; а блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по жаловальной грамотѣ, велѣно имъ Агличаномъ за безошлинной и волной торгъ привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, камки и отласы, тафты добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣсны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьѣ не бѣгучи; и они, забывъ государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Російскомъ государствѣ безошлинной и волной торгъ, учили привозити и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары недобрые, не противъ прежнего, каковы были прежь сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лундыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничѣмъ не перемѣнилось; да въ государственной же жаловальной грамотѣ написано: которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозъ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобится изъ тѣхъ товаровъ взяти царского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величе-

ства въ казну по своей заморской цѣнѣ безъ прибыли; и они Агличане по государственной жаловальной грамотѣ того николи не исполняли, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые царского величества въ казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, по чему они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людемъ на денги, съ болшою прибылью, и въ томъ они государское многое жалованье за собою забыли; а прежнихъ Аглинскихъ гостей, которымъ государева жалованная безошлинная грамота дана при прежнихъ великихъ государехъ, и тѣхъ гостей и наследниковъ ихъ никого нѣтъ, а толко бѣ тѣ прежніе Аглинскіе гости, которымъ по государевѣ жаловальной грамотѣ велѣно торговати безошлинно, были нынѣ, и тѣ бѣ гости за собою такое великое государское милостивое жалованье помнили и дѣлали бѣ такъ, какъ царскому величеству годно, и во всемъ бы по государственной жаловальной грамотѣ исполняли и прикащикомъ бы своимъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ потому, какъ написано въ государственной жаловальной грамотѣ, а они Агличане государственного повелѣнья, какъ написано въ государственной жаловальной грамотѣ, не исполняли многіе лѣта, толко лише себя чинили корысти и пожитки болшіе; да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе вноземцы торговые всякіе люди торговали всякими товары безошлинно, а называли товары свои по ихъ слову будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилась пестеря и убытокъ болшой; да въ государевѣ жъ жаловальной грамотѣ написано: велѣно имъ Агличаномъ у Архангельского города таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ товары свои, № 116.

№ 116. у кого сколько будетъ къ Архангелскому городу въ привозъ, объявляти и въ росписяхъ писати всё сполна, не утая ничего, а что утаятъ или чужіе товары назовутъ своими, и на томъ кто такъ учинитъ, вельно иматъ на государя за протаможье пеня болшая; и они Агличане товары свои, которые у нихъ бывають въ привозъ къ Архангельскому городу, таможеннымъ головамъ и дѣловаликомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не всё сполна и многіе товары таятъ, а за то имъ и посямѣста никакого наказанья не бывало; да они жъ Агличане привозятъ въ Московское государство тайно тзбакъ и иные многіе заповѣдныя товары, а изъ Московского государства, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и всякіе товары возятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда; а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслѣхъ и въ пошлинахъ царскому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, и имянно Персидцкаго государства съ торговыхъ людей, да Персидцкіе жъ торговые люди пошлину платятъ болшую съ рубля по гривнѣ и болши; и имъ было Агличаномъ надобно великого государя милость и жалованье помнитъ, отчего они себѣ такое великое богатство пріобрѣли только бѣ не въ Московскомъ государствѣ? и царское величество, за такую свою государскую великую милость и жалованье, хотя бѣ изволилъ на нихъ Агличанъ пошлинъ наложить и болши того, и Агличаномъ его царского величества указу надобно послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они тѣ всё пошлины положатъ на свои товары и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людямъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ; да они жъ Агличане напередъ сего имали у Галанцовъ, и у Анбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары и

привозили тѣ чужіе товары отъ Архангелского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинъ являли и продавали за свои товары, также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане, покупая Рускіе товары на Галанцовъ, и на Анбурцовъ, и на иныхъ иноземцовъ будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары, а у Архангельского города заморскіе товары мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ, а въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгѣхъ государева пошлина пропала многая; а за тѣ ихъ вины государскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ иноземства, не было, и имъ такая государская милость и въ винѣ пощада надобно знать и впередъ помнитъ, и нынѣшнему государскому указу быти послушнымъ. А Галанцомъ, и Анбурцомъ, и всемъ иноземцомъ торговымъ людямъ говорити: какъ преждъ сего они пріѣзжали къ Архангельскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангелского города таможенную пошлину такую жъ, какъ емлютъ и Московского государства съ Рускихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государской милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государствами была немалая легость и пошлину платили неболшую, а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлютъ болшую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое; а нынѣ великій государь его царское величество нетокмо съ нихъ Аглинскихъ и Галанскихъ и съ Анбурскихъ и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, и съ своихъ государевыхъ съ Рускихъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ для пополненія казны на ратныхъ людей пошлины вельмъ имати вдвое жъ. И по нынѣшнему государеву указу у Архангельского города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей

съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангельского города торговать съ иноземцы, пошлину имати со всѣхъ ровну, также и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и со архіепископлихъ и съ монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нынѣшнему жъ государеву указу всю сполна и тарханомъ въ той пошлинѣ однолично не быть; а имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Рускихъ съ торговыхъ людей со всякихъ товаровъ, примѣняясь къ мѣнковой цѣнѣ, по чему какіе товары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди товары въ продажѣ на денги и въ мѣнѣ на товары записывали прямою цѣною, а менши бѣ продажѣ и мѣнковой прямой цѣны, по чему товары свои на денги продадутъ и на товары промѣнять, не записывали, а будетъ учнутъ лукавствомъ и въ мѣнѣ записывать товары меншою цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати пошлины съ цѣны, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ братьямъ, съ болшіе цѣны, какова цѣна объявитца въ записныхъ въ торговыхъ книгахъ, будетъ написано прямо; а надъ таможенными цѣловальниками гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину собирали въ правду жъ, по государеву крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными пошлинами не користовались и хитрости некоторые не чинили. А товары бѣ всякіе Московского государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей, и у прїѣзжихъ Нѣмецъ на караблехъ у всѣхъ осматривати и цѣнити всякіе товары гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи самимъ въ правду, сколько у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стобать, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуломъ ни въ чемъ не поро-

виту; а которыхъ земель Нѣмцы на караблехъ № 116. учнутъ къ Архангельскому городу прїѣзжати съ товары, и у тѣхъ Нѣмецъ на караблехъ товары всякіе, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелья и свинець, и всякіе товары осматривати и переписывати въ правду жъ, и къ прїѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ прївѣтъ и береженье и ласку держать, и товары ихъ цѣнить и пошлины съ нихъ имать въ правду, а ни чѣмъ не жесточить и неправды имъ въ торговлѣ не чинить, и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людямъ не велѣть, чтобъ имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадно было ѣздить. А въ какихъ булетъ мѣрахъ Рускимъ людямъ съ Нѣмецкими людьми въ товарехъ или въ пошлинахъ учинитца споръ, а имъ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи самимъ того разсудить и сыскать межъ ихъ будетъ не мочно: и гостю Ивану и таможенному головѣ про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкипу да дяку Ивану Ларионову. А кто въ чемъ протамжитца, и у тѣхъ людей имати протаможье на государя по правдѣ, по государеву указу, прямо, а мимо государева указу не дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не имать и не приметыватца ничѣмъ ни къ кому, а по правдѣ въ протаможьѣ взятыхъ товаровъ безъ государева указу никому не отдавати, чтобъ отъ того самовольниковъ и воровъ отъ самоволства и воровства унять, а не по правдѣ бѣ торговымъ людямъ насижства и убытковъ не было. А о томъ гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людямъ, которые будутъ у Архангельского города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказати государевъ указъ имявно, чтобъ они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть, а которые товары объявятъ они въ отвозѣ къ Москвѣ и Московского государства въ города, и на

№ 116. тѣ бѣ на всѣ товары имали у Архангельскаго города изъ таможи выписи, а ничего бѣ безошлинно и не явя не провозили, за то бѣ на себя государскаго гнѣву не наводили; а будутъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торговать втай безошлинно, или у кого сыщутца неявленные товары, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также какъ и въ Англической и въ Галанской землѣ у кого у торговыхъ людей сыщутъ лишніе неявленные товары, и тѣ лишніе и неявленные товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людямъ неправды ихъ выговариваютъ при многихъ людехъ съ большимъ осудомъ и называютъ ихъ злымъ укоризненнымъ словомъ ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ, и они бѣ Англичане, и Галанцы и всякіе иноземцы торговые люди того опасались, и товары свои являли всѣ, у кого сколько есть, а никто бѣ ничего отнюдь не таилъ некоторыми мѣрами. А пушечные всякіе запасы, зелье и свинецъ и сѣру и селитру, велѣлъ государь Рускимъ людямъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколько кто у кого купитъ, и то записывати въ таможенные книги имянно, да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ росписи за своими руками; а заказу о пушечныхъ запасахъ торговымъ людямъ не чинити, потому что нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, Рускимъ людямъ всякіе пушечные запасы велѣлъ покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ и являть въ таможи; а тѣмъ людямъ, сколько кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью и велѣтъ имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможи. А у которыхъ пріѣзжихъ Нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя на

денги и на товары, и имать ефимками жѣ въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимковъ никому покупать не велѣтъ, и о томъ заказати накрѣпко, чтобъ ефимки въ покупкѣ ни у кого не были, а на государя купити бѣ ефимковъ тысячь со ста и болши, или сколько купить мочно. А въ прошломъ во 155 году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галанцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ у Архангельскаго города ефимкомъ цѣну учинить противъ Московскіе цѣны, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлютъ, чтобъ имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу пріѣзжаютъ, у ефимочнаго серебра накладу большого не было и чтобъ, увѣдая государскаго указъ, розныхъ земель иноземцы привозили впередъ къ Архангельскому городу чѣ государеву казну ефимки многіе: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ у города у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и Анбурскихъ ефимки имать въ свою государеву казну за пошлины, и на денги покупать одни Любскіе ефимки по полтинѣ ефимокъ въ вѣсъ, противъ государева прежнего указу по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, а крыжевыхъ ефимковъ отнюдь не покупать, и за пошлины не имати и торговымъ людямъ покупать не велѣтъ, потому что крыжевые ефимки учили дѣлать съ мѣдью; а будетъ кто у города денги возметъ, а похочетъ заплатить ефимками на Москвѣ зимою, и тѣмъ людямъ въ ефимки давать за Любскіе жѣ по шестнадцати алтынъ по двѣ денги. А будетъ нынѣ въ привозѣ ефимокъ много, а денегъ съ ефимочную покупку не будетъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи тѣ ефимки сторговавъ на государя жѣ, и велѣти Англичаномъ и Галанцомъ, которые ѣздятъ къ Москвѣ, везти съ собою, а на Москвѣ тѣмъ людямъ за ефимки дадутъ денги или товары

по государевъ указной цѣнѣ тотъчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ нисколько; а будетъ ефимковъ въ привозѣ будетъ передъ прежнимъ много, и къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ прїѣзжіе Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и ѣхать за море, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи тѣ досталныя ефимки велѣтъ покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людемъ въ тужъ государеву указную цѣну, а сколько кто купитъ, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и росписи тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣми жъ людьми, кто сколько купитъ, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явитца въ Новгородской Четверти, діаконъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, и по государеву указу, тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ денги по той государевъ указной цѣнѣ изъ его государевы казны тотъчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никоторого; а кто ефимки купитъ, и въ таможенъ не запишетъ, и на Москвѣ въ Новгородской Четверти или въ Приказѣ Государевы Болшіе Казны не объявить, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни; и о томъ заказывать накрѣпко, чтобъ никто ефимковъ на себя безъ государева указа не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъявочно, и гостю Ивану и головѣ съ товарищи про то сыскивать накрѣпко, и по сыску тѣ ефимки отписывать на государя за то, чтобъ впередъ не повадно было никому мимо государева указа дѣлать. Да въ прошлыхъ годахъ, при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ Російскихъ и при державѣ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, заморскіе Нѣмцы разныхъ государствъ Московскаго государства съ гостми

и съ торговыми людьми торговали всякими товарами у Архангелскаго города, а къ Москвѣ и въ иные города съ товары и безъ товаровъ не ѣзживали и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало; а Аглинскихъ гостей и торговыхъ людей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, по прошенью Аглинскаго Карлуса короля, пожаловали, велѣли имъ торговати въ Московскомъ государствѣ поволною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцовъ, безошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городехъ держати имъ велѣно, а имъ было за то ихъ государское жалованье и за поволную и безошминную торговлю привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, отласы, камки, тафты, добрыя по прежнему, какъ бывало напередъ сего, а которые узорочныя и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангелскому городу и къ Москвѣ, а понадобится изъ тѣхъ товаровъ взяти въ государеву казну, и имъ тѣ товары давати было въ государеву казну по своей заморской по прямой цѣнѣ безъ прибытку; и они по той государской милости, будучи въ Московскомъ государствѣ, торговали многіе лѣта безошлинно, и тѣмъ безошлиннымъ и волнымъ торгомъ обогатили и пожитки себѣ нажили болшіе, а по государевъ жаловальной грамотѣ узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ государеву казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали; да они жъ Агличане привозили въ Московское государство тайной табакъ и иные заповѣдныя товары, а изъ Московскаго государства также, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и иные заповѣдныя товары вывозятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяxъ ихъ многая не правда объявилась, у многихъ иноземцовъ имали они многіе заморскіе товары и приво-

№ 116.

№ 116. зили тѣ чюжіе товары отъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинъ не являли и продавали за свои товары, также изъ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе товары на многихъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ лживыхъ торгѣхъ государевъ казнь чинились убытки многіе, а за тое имъ вину государевы заповѣди и наказанья не учинено, для королевскіе братскіе дружбы и любви. А въ прошлыхъ годехъ и во 157 году, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Московскаго государства гости и торговые всякіе люди, что они Агличаня, будучи въ Московскомъ государствѣ, торгуютъ многіе лѣта во всѣхъ городехъ поволною торговлею и отъ того обогатили, а они Московскаго государства гости и торговые люди во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ нихъ иноземцовъ обѣдняли, потому что они завели въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и въ городехъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаютъ и Рускіе товары покупаютъ за тою же пошлиною, а у Рускихъ людей перекупаютъ, а свои всякіе товары и сукна вывозятъ худые и тлнутые не по прежнему и не такъ, какъ въ иные государства возятъ, а цѣну держатъ болшую, потому что живутъ на Москвѣ безъ сѣзду; а которые ихъ заморскіе товары на Москвѣ одешевѣютъ, и они тѣхъ товаровъ изъ за моря къ городу привозить не велятъ, а которые въ привозѣ бывають, и они и тѣхъ не продаютъ, а держатъ у себя на дворѣ долгое время и продаютъ болшую цѣною, а Рускіе надобные товары покупаютъ и отпускаютъ за море, а заморскіе товары, на которой походъ и цѣна на Москвѣ болшая, за моремъ и у города выкупаютъ они жъ и продаютъ на Москвѣ и въ городехъ съ болшою прибавочною цѣною, а Рускимъ людямъ ку-

пить и продать ничего не дадутъ; а какъ государевы торговые люди прїѣдутъ къ городу на ярманку, и они заморскіе лутчіе товары у иноземцовъ выкупаютъ сами на денги и на Рускіе товары замѣнивають, а Рускихъ товаровъ у Рускихъ людей купить иноземцомъ заказываютъ и сказываютъ имъ цѣну малую, а заморскимъ товаромъ держатъ цѣну болшую, чтобъ государевымъ торговымъ людямъ ничего не купить, ни продавать; и государевы торговые люди, видя ихъ заговоръ, товары свои возятъ назадъ, а иные оставливають у города, а скудные люди товары свои мечютъ за безцѣнокъ, и отъ того государевы торговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли и къ Архангельскому городу ѣздить перестали, и отъ того государева многая пошлина пропала; а которымъ имъ Агличаномъ, по государевъ жалованной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ государствѣ торговать, и тѣ многіе померли, а къ Москвѣ ѣзятъ въ ихъ мѣсто иныхъ гостей прикащики, называютца ихъ именами: и государь бы пожаловалъ ихъ гостей и торговыхъ людей, ихъ Агличанъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ и Московскаго государства въ города для торгового промыслу пропускать и Рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городехъ, oprичъ Архангельскаго города, покупать не велѣлъ, а чтобъ имъ Агличаномъ торговати у Архангельскаго города по прежнему; и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ, а бояре приговорили: имъ Агличаномъ со всѣми своими животы выѣхати за море, а торговати Московскаго государства съ торговыми людьми всякими товарами, прїѣзжая изъ за моря, у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ города съ товары и безъ товаровъ не ѣздити, и которые Агличане впередъ похотятъ торговать съ Рускими людьми, и имъ прїѣзжая изъ Англинскіе земли, торговать съ ними у города жъ поволною торговлею, а пошлины платить по государеву указу; да и потому имъ Агличаномъ въ

Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежь сего торговали они въ Московскомъ государствѣ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, каковы даны имъ по прошенью Англинскаго Карлуса короля для его братцкіе дружбы изъ любви, а въ прошломъ во 157 году вѣдомо государю учинилось, что Англичане всею землею учинили большое злое дѣло, государя своего Карлуса короля убили до смерти, и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ имъ быти не довелось; и сесь государевъ указъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Англинскихъ гостей прикащикомъ Ивану Азборцу съ товарищи сказанъ, и велѣно имъ Англичаномъ изъ Московскаго государства со всеми своими животы ѣхати за море, а кто похочетъ съ государевыми людьми торговати, и имъ, изъ за моря прѣѣзжая, торговати всякими товарами велѣно у Архангельскаго города повольною торговлею, а пошлины съ товаровъ своихъ платити по прежнему, а исторговався ѣхати за море, а къ Москвѣ и Московскаго государства въ города отъ Архангельскаго города съ товары и безъ товаровъ впередъ ѣздити и у Архангельскаго города жити имъ не велѣно. И гостю Ивану и таможеннымъ головамъ Гаврилу съ товарищи о Англичаняхъ торговыхъ людехъ чинити по сему государеву указу. Да на Двинѣ жъ, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у торговыхъ у всякихъ людей кости рыба зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость денги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а опричь своей государевы казны кости рыба зубу покупать никому не велѣмъ; и государевы царевы и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину, къ воеводамъ и къ діакомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ, о томъ посланы, а велѣно имъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ кости рыба зубу опричь государевы казны никто не покупали

и въ отвозъ не посылали: и гостю Ивану и № 116. головамъ Гаврилу съ товарищи на Двинѣ, у Архангельскаго города и на Колмогорхъ и на всехъ торжкѣхъ, кость рыба зубу у торговыхъ и у всякихъ людей велѣти имати, и привозити къ себѣ тое кость и оцѣнивать съ торговыми людьми торговою прямою цѣною въ правду безъ прибавки, а оцѣня тое кость имати на государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людямъ, у кого кость возмугъ, по оцѣнкѣ денги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого иманемъ и сколько кости вѣсомъ пудъ купятъ и по чему за пудъ денегъ дадутъ, и гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарищи то велѣти писать въ книги подлинно, да тое кость прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣти отдавать въ Новгородской Чети діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а сколько въ которомъ числѣ и съ кѣмъ иманно кости рыба зубу и ефимковъ купленныхъ отпустить и сколько за что денегъ дадутъ, и тому присылати подлинныя росписи за своими руками; а того имъ беречь крѣпко, чтобъ отнюдь никакіе люди кости рыба зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посылали никуда, чтобъ купити на государевъ обиходъ кости рыба зубу пудовъ до пятидесять и болши, и торговымъ людямъ говорить крѣпко, чтобъ они за кость рыба зубу имали денги прямою цѣною, а лишка бѣ ничего не имали. А у которыхъ Рускихъ людей объявитца на судехъ, или во дворехъ, не явленные товары и въ таможи не записаны, для того чтобъ имъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платити: и тѣ товары потомужъ имати на государя, да о томъ писать и росписи товаромъ подлинныя, за своими руками, присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди по

№ 116. уговору съ Нѣмцы похотятъ на корабляхъ товаровъ смотритъ, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи съ тѣми торговыми людьми для досмотру товаровъ на корабли ѣздить самимъ, а для мелкихъ товаровъ посылать цѣловальниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди пріѣзжіе изъ разныхъ государствъ, исторговався у карабельные пристани, съ товары похотятъ ѣхать отъ Архангельскаго города назадъ на карабельхъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи тѣмъ людямъ давати выписи, за таможенною печатью, для справки, и отпускати ихъ за море по приказу околничего и воеводы Бориса Ивановича Пушкина да дьяка Ивана Ларионова, и безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпускать, для того, любо на которыхъ Нѣмцахъ будутъ государевы денги, или кому Рускимъ людямъ будетъ должны, или до кого въ чемъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указа, какъ написано въ семъ государевъ наказѣ выше сего, собою ничего не всчинати, напрасныхъ продажъ и насилствъ никому ни въ чемъ однолично не чинить.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу. Въ прошломъ во 155 году даны государевы царевы и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты, Кирилова, Соловецкаго, Сійскаго, Николы Чудотворца Корелскаго, Кандаджскаго, Печенскаго монастырей, архимаритамъ и игуменомъ съ братьею: съ монастырскихъ ихъ съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ, что они купятъ про монастырской обиходъ и въ свои монастырскіе Поморскіе соляные и въ рыбные промыслы, а не на продажу, государевыхъ никакихъ пошлинъ въ городехъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангельскаго города, иматъ не вѣлно; да въ прошломъ же во 157 году дана государева грамота Кирилова монастыря игумену Оеонасю съ братьею: въ городехъ на Двинѣ, у Архангель-

скаго города, на Колмогорахъ, на Устюгѣ Великомъ, на Тотмѣ, на Вологдѣ, въ Каргаполѣ, по государевъ жаловальной грамотѣ, съ монастырскіе ихъ обиходной соли съ 7560 пудъ, что они тоѣ соль изъ монастырскихъ своихъ усолей возятъ про монастырской обиходъ и по городомъ и по монастырскимъ селамъ старцамъ и слугамъ и служебникомъ, а не на продажу, государевыхъ никакихъ пошлинъ иматъ не вѣлно; да во 157 году дана государева грамота Соловецкаго монастыря игумену Ильѣ съ братьею: въ городехъ, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, съ монастырскихъ ихъ людей, а на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, съ девяти дощениковъ и съ соли со 130,000 пудъ никакихъ пошлинъ иматъ не вѣлно и пропускать безо всякаго задержанья, для того что имъ, по государеву указу, вѣлно платитъ въ государеву казну на Москвѣ соляная указная пошлина, по чему они и оброку платили, по 658 рублевъ по 33 алтына по полуторѣ денгъ на годъ; да въ прошломъ же во 158 году дана государева грамота Кандаджскаго монастыря игумену Теодосію съ братьею: въ городехъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангельскаго города, въ Каргаполѣ, съ монастырскихъ ихъ покупныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, и какъ они привезутъ изъ монастыря на лодьяхъ къ Колмогорамъ кожъ сырыхъ, яловичныхъ, оленьихъ, конинныхъ, дѣлать на монастырскій обиходъ небольшую статью, а продавать не стануть, или повезутъ изъ монастыря жъ рыбы красной и бѣлой въ монастырскіе жъ службы старцомъ и служебникомъ и всякимъ монастырскимъ работнымъ людямъ на препитанье, а не на продажу, и у нихъ съ того пошлинъ иматъ не вѣлно. А сколько Соловецкаго и Кирилова монастырей съ соли, и Соловецкаго жъ, и Кирилова, и Сійскаго, и Николы Корелскаго, и Кандаджскаго, и Печенскаго монастырей съ хлѣбныхъ запасовъ и со вся-

кихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ въ которомъ году государевыхъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведетца, и таможеннымъ головамъ тѣ пошлины для вѣдома писати въ таможенные книги имянно особою статью, чтобъ про то государю было вѣдомо; а будетъ Соловецкого и Кириллова монастырей повезуть соли сверхъ указного числа лишка, или Соловецкого жъ, и Кирилова, и Сійского жъ, и Николы Корѣлского, и Кандаджского, и Печенского монастырей изъ хлѣбныхъ запасовъ и изъ всякихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ учнутъ гдѣ продавать, и съ той лишней соли и съ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ на старцахъ и на слугахъ, которые у той продажи будутъ, имать государева пошлина также, какъ и съ торговыхъ людей государеву пошлину емлютъ. И гостю Ивану и головѣ съ товарищи тѣхъ государевыхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячими приписями, досматривать самимъ, и сказывать про то околичному и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, а для вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставлять у себя, и съ тѣхъ монастырскихъ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ по тѣмъ государевымъ грамотамъ пошлинъ не имать, а того розсматривать гораздо, таки ль у нихъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и годовыхъ обиходовъ столко, сколько имъ безпошлинно купить вельно про себя, а не на продажу; а съ лишнихъ съ монастырскихъ со всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ обиходовъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; а того однолично беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ никого тарханщиковъ не было.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи. Въ прошлыхъ годехъ писали блаженные памяти къ великому государю ца-

рю и великому князю Михаилу Федоровичю № 116. всеа Русіи, съ Двины, воеводы и дьяки и присылали росписи таможенныхъ головъ, сколько къ Архангелскому городу на караблехъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ росписяхъ объявилось у иноземцовъ въ привозъ многіе Рускіе денги; а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканѣ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людямъ на товары и на старые денги Московского государства промѣниваютъ, а тѣ денги ихъ худы, мѣшены съ мѣдью мало неполны, а изъ Московского государства возятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскимъ торговымъ людямъ чинятца многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣнье; и въ прошломъ же во 123 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ во всѣхъ городехъ всякимъ людямъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московского государства на товары ихъ и на новые денги и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали; а у кого будутъ старые денги, . . . вельмъ государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканѣ, а за тѣ старые денги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новые денги съ наддачею; а мимо государева Денежного двора Московскимъ всякимъ людямъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ карабелной пристани возить не вельмъ. И гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи смотрѣть того накрѣпко съ великимъ береженьемъ, да будетъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозъ будутъ денги ихъ дѣла, а дѣланы на Московской чеканѣ въ ихъ земляхъ: и тѣ денги у Нѣмцевъ печатать таможенною печатью, и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не вельтъ никому отнюдь

№ 116. некоторыми дѣлами, и перепечатавъ тѣ денги таможенною печатью, отсылати назадъ съ тѣмижъ прїѣзжими съ Нѣмецкими людьми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми денгами у города и на товары мѣнять отнюдь не вельтъ, чтобъ въ томъ торгу и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ прїѣзжимъ Нѣмцамъ сказать, чтобъ они впередъ такихъ денегъ на Руской чеканъ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государство не привозили, и Рускимъ людямъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государского гнѣву не наводили, потому что въ Московскомъ государствѣ тѣ ихъ денги не годятца, для того что въ нихъ примѣшено мѣди мало неволю; да и потому имъ денегъ своего дѣла въ Московское государство привозить непригоже, ни въ которыхъ государствахъ того не ведетца, чтобъ денги дѣлали на чужой чеканъ иного государства; и они бѣ тѣ свои денги повезли назадъ и впередъ бы такихъ денегъ въ Московское государство отнюдь не возили, а кто привезетъ денги ихъ дѣла на Московской чеканъ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ денги велятъ взять на государя, а возили бѣ въ Московское государство золотые добрые ефимки чистого серебра; а Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ вельтъ кликать по многіе дни, чтобъ денегъ старого Московского дѣла Нѣмецкимъ людямъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будутъ денги старого дѣла, и они бѣ тѣ денги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые денги дадутъ имъ нового дѣла денгами съ наддачею; да и сами бѣ гость Иванъ и голова и цѣловальники у Нѣмецкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкого дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцы торговать, или мѣнять, на Рускіе на старые денги, а у Нѣмецъ

за тѣ старые денги, или за товары, учнутъ имать новые денги ихъ Нѣмецкого дѣла мимо государева указу, а послѣ про то слышетца, и тѣмъ людямъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти казненымъ смертию, а товары ихъ, денги и животы возмутъ на государя безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывати околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣхъ писано. А однолично гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи всякіе таможенные пошлины сбирати съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, и никому въ товарехъ и въ пошлинахъ не норовити, чтобъ передъ прежними годы въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имать и ничего собою мимо государева указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ничѣмъ не жесточить и отъ государскіе милости не отогнать, и самимъ ничѣмъ не корыстоватца и хитрости никакіе не чинить; а будетъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарищи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ прїѣзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людямъ въ товарехъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ отъ того таможенной пошлинъ будетъ истеря, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу и цѣловальникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истеряютъ, велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ передъ прошлымъ годомъ съ большою прибылью, а собирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Ивану и головъ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи. Которые Рускіе торговые люди у Архангелскаго города у карабелные пристани у Нѣмецкихъ прїѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человекъ цѣловалниковъ для товарные сноски и берегутъ, чтобъ у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, безошлинно съ дворовъ никакихъ товаровъ не сносили никто, а съ галенка вина горячаго емлютъ въ таможенную пошлину по двѣ денги, и дѣти боярскіе и стрѣлцы, которые приставлены для береженья, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропускаютъ безошлинно, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ; да къ Архангелскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворвань, и кожи, и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятиная пошлина взята сполна, а сколько десятины и съ чего взято и того въ выписяхъ не написано, и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города безошлинно, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь, будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ; да иные заморскіе Нѣмцы, прїѣхавъ къ Архангелскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмецъ, которые на Руси живутъ, и сами ѣздятъ, въ таможенъ не являсь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ тайно всякіе товары, а иные Нѣмцы съ корабли приставаютъ по морскимъ мѣстамъ, не являсь у города, для того чтобъ имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ и всякіе товары, а съ того товару Нѣмцы и всякіе Рускіе люди пошлинъ не даютъ; да у города жъ Нѣмцы и всякіе Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стопы, и въ томъ чинитца на государевыхъ кружечныхъ дво-

Дополв. къ Акт. Истор. томъ III.

рехъ недоборъ. И гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ прїѣзжіе Нѣмцы товары записывали все въ таможенъ, а неявленныхъ бы товаровъ у нихъ не было и тайно бѣ Рускимъ людямъ не продавали; а которые товары пригодятца къ государевъ казнѣ, и тѣ имать на государя, а которые и не годятца, и тѣ бѣ были вѣдомы жъ для пошлинъ, а пошлины съ тѣхъ товаровъ имати по сему жъ государеву наказу и записывати въ правду. А того беречь накрѣпко жъ, чтобъ однолично прїѣзжіе торговые люди мимо гостиныхъ дворовъ нигдѣ не ставились, и особныхъ дворовъ и анбаровъ ни у кого бѣ не было, опричь тѣхъ онбаровъ, которымъ по государевымъ грамотамъ велѣно держать свои дворы и анбары; а будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозъ будутъ продажные питья, и имъ тѣ питья записывать въ книги и, взявъ съ него пошлину по государеву указу, велѣтъ то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людямъ на товары, какъ было прежь сего, бочками, и пошлину имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакого питья продавать не велѣти; а продажного корчемного питья и табаку отнюдъ не держать и не продавать, чтобъ отъ того на государевыхъ кружечныхъ дворахъ недоборъ не было. А съ Агличанъ и съ Галанцовъ имать пошлина по сему жъ государеву наказу, какъ писано выше сего; а того смотреть и беречь накрѣпко жъ, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловалники безошлинно никакихъ людей съ гостина и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бѣ тѣ дѣти боярскіе и цѣловалники для береженья, а въ таможенные и кружечныхъ дворовъ сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостиныхъ дворовъ цѣловалники прежь сего не ставили, для того что они торговали безошлинно, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ велѣтъ быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ, и беречь того, чтобъ

53

№ 116. съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безпошлинно и не записавъ въ таможи не сносили, и во всемъ беречь велѣть также, какъ и на Галанскихъ дворехъ берегутъ; а будетъ цѣлоцалишковъ мало, и имъ взять въ прибавку у околничего и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларионова, а къ нимъ о томъ государева грамота послана. А которые Нѣмцы учнутъ торговать съ Рускими людьми у Архангелского города неявленными товарами, или неявленные товары учнутъ Нѣмецкіе люди съ Нѣмецкими и съ Рускими людьми отпускать мимо Архангелского города на Колмогоры вверхъ, а въ таможи тѣхъ товаровъ не запишутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ, или замѣнятъ Рускимъ людямъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговать и на товары мѣнять, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленные: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи тѣ товары у Рускихъ людей имать на государя, а въ государевъ пенъ подавать ихъ на поруки съ записми. А Нѣмецкихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей призывая къ себѣ въ таможию, говорить всѣмъ при ихъ братьѣ при Нѣмецкихъ же людехъ: чтобъ они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не явя и не записавъ въ таможи и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по анбаромъ не розвозили, и на Колмогоры, и вверхъ на Вологду, и къ Москвѣ, съ Нѣмцы и съ Рускими людьми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривати имъ про то, какъ написано въ семъ наказѣ выше сего; а питье бѣ продавали бочками, а въ ведра бѣ и въ галенки и въ стопы отнюдъ не продавали, и пошлину бѣ платили по государеву указу, и впередъ бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и питья бѣ въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и тобаку отнюдъ не продавали, и съ Рускими людьми неявленными товарами не торговали, и вверхъ

неявленныхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государского гнѣву однолично не паводили; а будетъ учнутъ впередъ такъ дѣлать, товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣмецкими и съ Рускими людьми отпускать вверхъ, не записавъ въ таможи, или учнутъ впередъ питье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и государь тѣ товары и питье велитъ имать на себя государя безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впередъ въ тѣхъ неявленныхъ товарахъ объявятца, товаровъ своихъ не явятъ и въ таможи не запишутъ, или учнутъ торговать съ Рускими людьми неявленными товарами, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продавать: и гостю Ивану и головѣ съ товарищи сказать про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, и сыскавъ допряма съ тѣхъ товаровъ впервые имать пошлины прямые по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары имать на государя всѣ, да ихъ же подавати на крѣпкіе поруки въ государевъ пенъ, и тѣхъ товаровъ безъ государева указа назадъ тѣмъ людямъ не отдавать, однолично, некоторыми дѣлы. А будетъ которые пріѣзжіе Нѣмцы протамжатца въ товарахъ и въ питье въдругойрядъ и втретье: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи, сказавъ про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ однолично впередъ то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людьми неявленными товарами не торговали и питья въ ведры и въ стопы и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинъ и кружечного двора прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатца самоволствомъ, выговаривать при иныхъ при стороннихъ Нѣмцахъ многижды, что на нихъ пошлины емлютъ вдвое за ихъ неправды

и непослушанье, за неявленные товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлютъ, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государскіе милости отогнати, и они бѣ впередъ товары свои являли, а втай не продавали и сами тѣмъ себѣ убытковъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелскаго города торговать питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ ведра и въ стопы и въ чарки мимо государева указу: и гостю Ивану, и головѣ Гаврилу, и цѣловалиникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленого питья таможенную пошлину вдвое же, а питье печатать, а продавать не вельтъ, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленное питье учнутъ покупати, то питье стписывать на государя, а на питухахъ имать заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухамъ чинить наказанье, смотря по винѣ жѣ. Да по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, прежь сего и нынѣ въ Поморскихъ волостехъ, опричь Колскаго острогу, караблемъ приставать не вельно, а вельно околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову отъ Архангелскаго города отписати отъ себя въ Кевролу, и на Мезень, и въ Пустоозерской острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людямъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловалиникомъ: которые карабли въ тѣ Поморскіе волости придутъ, и они бѣ тѣмъ караблемъ въ тѣхъ волостехъ приставать и торговать съ Нѣмцы Рускимъ людямъ никому не давали, а вельли итти караблемъ къ Архангелскому городу къ карабелной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ вельно имать у Архангелскаго города, чтобъ

въ томъ государеву и земскому дѣлу порухи № 116. и таможенной пошлинѣ недобору не было; да и Колмогорскимъ посадцикимъ и волостнымъ людямъ вельно о томъ заказать накрѣпко, чтобъ однолично Двиняне посадцикіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангелскаго города, никакими товарами не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колскаго острогу, будетъ прежь того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала приставали и на товары свои мѣняли, и они бѣ и нынѣ потомужъ чиняли, а вновь ничего не всчинать и новыхъ пристаней отыскивать и Рускимъ людямъ, опричь карабелной пристани, торговать не вельтъ, а въ Колской острогъ о томъ береженьѣ писано жѣ. А которые торговые и посадцикіе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣмецкими людьми торговать въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государева указу: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи, сказавъ про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, у тѣхъ Рускихъ людей товары ихъ имати на государя и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать; а на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу. А которые Нѣмцы претамжатца въдругойрядъ, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи на нихъ таможенные пошлины за послушанье и за самовольство имать вдвое, сказавъ про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану для спору; а вины ихъ вычитать при сторонныхъ Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣмецкимъ и пріѣзжимъ людямъ было въдомо, что на нихъ околничей и воевода Борисъ Ивановичъ и дьякъ Иванъ и таможенные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самовольствомъ. А которые будутъ волостные Рускіе люди отколъ набуди къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары,

№ 116. какіе у нихъ ведутца и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выпи- си отъ цѣловалниковъ, что съ товару десяти- на плачена: и гостю Ивану и головамъ Гаври- лу съ товарищи тѣмъ выписямъ не вѣрять, и съ товару имать десятую у города, по госуда- реву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ и десятину крадутъ и въ вы- писяхъ пишутъ неимянно. Да вѣдомо госу- дарю царю и великому князю Алексѣю Михай- ловичю всеа Русіи учинилось, что изъ за моря къ Архангелскому городу прѣзжають торго- вые Нѣмцы, а у нихъ на кораблехъ многіе люди и нарядъ корабельной многой, и лучитца Нѣмцамъ съ государевыми людьми въ торгов- лѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы по- сылають на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинають задоръ и насил- ства государевымъ людемъ чинятъ многіе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходитъ на кораблехъ торговые люди: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи, сказався околничему и воеводѣ Борису Ива- новичю и дьяку Ивану, на тѣ корабли ходитъ самимъ и того розсматривати накрѣпко, ско- лко на тѣхъ кораблехъ пушекъ, и сколько дѣ- ловыхъ людей, и какіе люди, и розвѣдывати про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли? и будетъ напередъ того которые корабли не хаживали, и нѣтъ ли на тѣхъ ка- раблехъ ратныхъ людей? и о томъ корабель- щиковъ росирашивать накрѣпко, и сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи, смотря по дѣлу, для того имати у околничего и у воеводы у Бориса Ивановича и у дьяка Ивана дѣтей боярскихъ или сотника съ стрѣл- цами, и того смотреть накрѣпко, чтобъ на ка- раблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые корабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказыва- ть околничему и воеводѣ Борису Ивановичю

и дьяку Ивану и къ пристаемъ тѣмъ караб- лемъ ходить не велѣти; а будетъ воинскіе лю- ди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бѣ стояли на морѣ, а въ устьѣ въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людьми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлахъ учи- нитца рознь, или учнутъ Нѣмцы въ государе- выхъ пошлинахъ быть въ непослушаньѣ, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлинъ пла- тить не учнутъ, и товары у себя для госуда- ревыхъ пошлинъ учнутъ таить, или у кого бу- детъ объявитца или услышатъ про Московское государство въ разговорѣ какіе непригожіе рѣчи: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ то- varyщи про то сказывать околничему и вое- водѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану. А ко- торые будетъ Нѣмцы учнутъ у города торго- вать по прежнимъ мѣрамъ и товары свои яв- лять учнутъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи съ тѣхъ ихъ товаровъ имать та- моженную пошлину по нынѣшнему государе- ву указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ това- ровъ не имать, чтобъ тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государьской милости не отогнать; и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людьми въ правду и задоровъ ни- какихъ Нѣмецкимъ людемъ и въ торгѣхъ не- правды и обману дѣлати не велѣть, и ласку и береженье и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловалники во всемъ въ томъ смотрѣть на- крѣпко, чтобъ однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не поровили. А будетъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарищи у кого неявленою товаръ на государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, ко госуда- рю къ Москвѣ не отпишутъ и поручные запи- си не пришлютъ, и безъ государева указу то- вары и поручную запись отладутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинятъ оплошку и верадѣнье: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то на нихъ гость Иванъ и на

головъ Гаврилъ и на цѣловальникѣхъ велить взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой опалѣ и въ продажѣ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и головъ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи учинилось, что прїѣзжіе Нѣмцы разныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людямъ у себя жъ въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и камки, и тафты въ розмѣръ въ аршинъ, а питье красное всякое въ ведра и въ стоны и въ чарки, а иные товары въсчіе въ розвѣсъ, и тѣмъ людямъ въ торгахъ многую помѣшку чинять; а по государеву указу вельно торговымъ людямъ продавать всякіе товары мѣстнымъ дѣломъ сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ розмѣръ, и въсчіе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ розвѣсъ, а питье куфами и бочками. И гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи Нѣмецкимъ торговымъ людямъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе торговые люди, прїѣзжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ, суконныхъ кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не явя имъ таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не розвязывали, и тѣхъ товаровъ своихъ сукснъ, и камковъ, и отласовъ, и бархатовъ и тафтъ въ розмѣръ аршинами, и всякихъ товаровъ въ розвѣсъ, а питья красного въ ведра и въ стоны и въ чарки не продавали, а табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людямъ въ торгахъ помѣшки не чинили, а продавали всякіе товары по государеву указу, по уложению, сукна кипами, а отласы и бархаты и камки и тафты косяками, а питье бочками, а въсчіе товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо государева указа, а прежь того имъ заказъ былъ: и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое, выговаривая имъ при стороннихъ Нѣмцахъ, чтобъ имъ вины ихъ вѣдомы были и за что на нихъ пошлины

емлютъ вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко, чтобъ впередъ такъ не дѣлали, а будетъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлать, и впередъ имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и товары ихъ велеть имать на государя. Да и Рускимъ людямъ заказати о томъ накрѣпко жъ, чтобъ они у Нѣмецъ никакихъ товаровъ въ розмѣръ и въ розвѣсъ мелочью, и питья въ ведра и въ стоны и въ чарки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе люди мимо государева указа такъ дѣлать, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, смотря по винѣ, а за большую вину имать товары на государя, чтобъ впередъ самоволство унять. И во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, наковы къ нимъ учнутъ приходять изъ Новгородскіе Чети.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и головъ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи. Въ прошломъ во 138 году, сентября въ 23 день, послана блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи грамота на Двину, къ столнику и воеводѣ къ князю Василью Ахамашукову Черкасскому да къ діаку къ Ивану Ларіонову, а вельно у Архангелского города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ разныхъ Нѣмецкихъ волокъ, опречь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ и въ иные города тайно не провозили. И гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарищи того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ разныхъ Нѣмецкихъ волокъ, опречь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали и къ Москвѣ и въ иные города таемъ не провозили, отнюдь, никото-

№ 116. рыми дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангелскаго города въ карабелной приходѣ у торговыхъ Нѣмецъ объявитца въ привозѣ розносолъ и розныя Нѣметцкіе водки, oprичь иныхъ заморскихъ питей: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану, а того розносолу и розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, oprичь иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людямъ покупати у нихъ не велѣть, отнюдъ, никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бѣ и въ иные города таемъ не провозили.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи. Въ прошломъ во 156 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангелскаго города, въ карабелную пристань таможенные головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцомъ прїѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ изъ прибыли; а въ прошломъ во 157 году, по государеву указу, велѣно тѣмъ смолянымъ промысломъ промыслять иноземцу гостю Андрею Виніюсу безошлинно шесть лѣтъ, со 157 года по 163 годъ, въ тѣхъ же мѣстехъ, гдѣ промыслили откупщики и вѣрныя головы, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Вагѣ, на Колмогорахъ и у Архангелскаго города смолу купити, и задатчить, и на мѣсть жечь, и продавать торговымъ и всякимъ людямъ иноземцомъ; а Агличаномъ смолу покупать для шеемнаго дѣла у него, явя въ таможи. Да въ прошлыхъ годехъ, на Двинѣ, у Архангелскаго города, въ карабелную пристань и на Колмогорахъ въ таможенехъ таможенные дьячки имали Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ писчую большую денгу, и тѣмъ въ сборъ государевъ таможенной пошлинѣ чинили убыль немалую, а гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ убытки и задержанья;

а въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ многихъ городехъ таможеннымъ дьячкомъ даютъ государево годовое жалованье, а писчую денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей собираютъ таможенные головы и цѣловалники на государя; и по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, со 154 году учинено таможенныхъ дьячковъ четырнадцать человекъ, а государева денежнаго жалованья окладъ всѣмъ учиненъ сто семнадцать рублевъ, а писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей велѣно собирать на государя. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей и съ иноземцовъ собирать на государя, и въ таможенные книги писати писчую денгу особною статью, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшати, чтобъ про сборъ писчіе денги вѣдомо было подлинно; а имать писчая денга на жалованье подьячимъ съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ: кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ, или съ купил, заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьяческіе писчіе денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлинъ заплатитъ, и съ тѣхъ имать нотомужъ по розчету, со всякаго пошлинаго рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчіе денги съ торговыхъ людей съ Рускихъ и съ иноземцовъ имать не велѣть; а будетъ кто на подьячегу въ томъ нобѣтъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчегу, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чипитъ наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ отъ подьячихъ убытковъ и продажи не было; а будетъ учнутъ въ томъ подьячимъ норовити и по челобитю за писчую денгу наказанья имъ чинити не учнутъ, и въ томъ писчемъ на подьячихъ и въ ихъ попоровкѣ государю будетъ челобити, и имъ зато отъ государя быть въ опалѣ.

Да память гостю . . . . да таможенному головъ Гаврилу съ товарищи. Въдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ по государеву указу велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на кораблехъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году, Аглинскіе и Галанскіе Нѣмцы съ половины ярманки на всѣхъ своихъ кораблехъ съ прежней карабелной пристани, что противъ таможи, отошли ниже версты съ три за островъ на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ, покажѣста и ярмонка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу, и сало, и кожи и всякіе товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлинъ не платили, и свои товары Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховныхъ городовъ, ночью въ паузкахъ привозили на карабли безпошлинно жъ. И гостю Ивану да таможенному головъ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабелной пристани противъ таможенной избы карабли стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли во 156 году, и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ про то говорити, чтобъ они въ карабелную пристань стояли на прежней карабелной пристани, гдѣ прежь сего карабли стаивали, а за островъ на пустое мѣсто и на иные никуда съ прежней карабелной пристани не сходили, и пристани не отыскивали, и безпошлинно не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ, опричь прежнихъ мѣстъ, однолично имъ ставиться не велѣтъ; а Рускимъ людямъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней карабелной пристани, гдѣ прежь сего торговали противъ таможенной избы, а вновь пристаней не отыскивали и безпошлинно не торговали, чтобъ въ томъ го-

сударевъ таможенной пошлинъ недобору не № 116. было; а будетъ они учпуть съ иноземцы торговать мимо карабелной прежней пристани, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опаль и въ казни.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да головъ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно у Архангелского города въ карабелную пристань со всѣхъ торговыхъ съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ, которые у Архангелского города товары своими учпуть торговать, съ товаровъ ихъ имати пошлины, съ всѣчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣчихъ по шти денегъ съ рубля, да за важные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имати по двѣ денги съ рубля, да писчего съ пошлинного рубля по двѣ денги; а которые Агличане и Галанцы и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезуть къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявтъ Рускіе товары повезуть за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ всѣчихъ товаровъ по четыре денги, не съ всѣчихъ по три денги съ рубля; и со 154 году по 158 годъ у Архангелского города, въ карабелную пристань, гости и таможенные головы съ Рускихъ съ торговыхъ людей и съ иноземцовъ таможенную пошлину собирали по тому государеву указу. А въ прошломъ во 158 году, у Архангелского города въ карабелную пристань гость Кирила Босой съ товарищи, сверхъ прежнего государева указа, съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ дрягилскую пошлину, съ вѣсу подѣмное, собирали на государя, и въ томъ на него

№ 116. Кирила съ товарищи отъ Рускихъ людей и отъ иноземцовъ было государю челобитье, что онъ тѣ пошлины ималъ съ нихъ сверхъ прежнего государева указу, и въ томъ имъ чинилъ напрасные убытки. И гостю Ивану съ товарищи у Архангелского города въ карабелную пристань таможенную пошлину сбрати на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, и съ отъявки съ товаровъ ихъ имати пошлины по государеву указу, какъ писано выше сего, а дрягилское, съ вѣсовъ подъемные, сверхъ государева указу пововсчинные пошлины не сбрати, чтобъ о томъ государю ни отъ кого челобитья, а торговымъ людямъ лишникъ убытковъ не было. Да гостя жъ Кирила Босова въ таможенныхъ книгахъ написано: Московского государства разныхъ городовъ и уѣздовъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ со всякихъ безтоварныхъ людей, которые пріѣзжали къ городу на ярманку и ѣздили къ морю на рыбные промыслы, и съ работныхъ ярыжекъ собрано всякихъ пошлинъ по алтыну съ челоуѣка, и того сорокъ два рубля одиннадцать алтынъ; а на Москвѣ торговые всякіе люди, которые ѣздятъ къ Архангелскому городу съ товары, сказывали, что съ торговыхъ со всѣхъ людей, которые бываютъ у Архангелского города съ товары, и съ наемныхъ ихъ людей и съ ярыжекъ емлютъ головщины по алтыну съ челоуѣка. Да въ его жъ Кириловыхъ въ таможенныхъ книгахъ написано: съ рыбъ, съ семги свѣжіе и соленые, которые люди являли по рыбъ и по три въ сборъ, одиннадцать рублей пять алтынъ три денги, да съ мелкихъ товаровъ съ борановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, съ бѣлой рыбы, съ ягодъ и со всякихъ мелочей собрано тридцать шесть рублей пять алтынъ три денги, съ скота, которые тутошные и пріѣзжіе люди являли по

животинъ и по двѣ и по три, собрано таможенныхъ мелочныхъ пошлинъ шестнадцать рублей тридцать алтынъ. А въ городехъ, которые вѣдомы въ Новгородской же Чети, на Вологдѣ и въ иныхъ городехъ, головщину описываютъ въ статьяхъ имянно, съ кого возмутъ и сколько съ нимъ будетъ наймитовъ или на судехъ ярыжекъ, а съ мелкихъ статей пошлину описываютъ поденно, сколько которого дни собрано будетъ таможенныхъ мелкихъ пошлинъ, а въ одну статью того не пишутъ, для того чтобъ и та мелкая пошлина, въ которой день сколько въ сборъ будетъ, была вѣдома. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи таможенная пошлина и головщина велѣтъ въ таможенные книги писать имянно подъ статьями, кто съ чѣмъ пріѣдетъ и сколько съ нимъ будетъ наемныхъ людей, и на судехъ и на лодьяхъ и на карбасехъ и на соймахъ ярыжекъ, и что со всѣхъ головщины взято будетъ, также и съ мелкихъ статей, съ рыбъ съ семги свѣжей и соеной и съ бѣлой рыбыцы, и съ борановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, и съ ягодъ и со всякой мелочи пошлину писать поденно, сколько въ которой день тотъ мелочные пошлины собрано будетъ, чтобъ тотъ поденной сборъ вѣдомъ былъ.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи. Въ прошломъ во 159 году, мая въ 15 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галаискіе земли Анбурха города гости и торговые люди: въ прошломъ де во 154 году, по государеву указу, сказано имъ иноземцомъ съ своихъ товаровъ платить вновь болшіе пошлины, таможеннымъ головамъ велѣно было ихъ товары цѣнить противъ покунки и продажи безъ прибавки; и тѣ де таможенные головы ихъ Верховскіе товары цѣнять, мимо государева указу, не противъ ихъ покупки и продажи, своимъ насилствомъ гораздо болши, немѣрною цѣною, которые рогожи на Вологдѣ купили они иноземцы тысячу по осми и по

девяти и по десяти рублевъ, и Вологодцкіе таможенные головы тѣ рогожи тысячу цѣнили по тридцати рублевъ, и по той де оцѣнкѣ съ тѣхъ рогожъ въ государеву казну сходитъ съ нихъ пошлинъ треть товару, а иные товары также цѣнятъ непротивъ ихъ покупки, вдвое для своей выслуги, и отъ того де имъ иноземцомъ чинятца харчи и убытки; и государь бы ихъ иноземцовъ пожаловалъ, велѣлъ имъ о тѣхъ пошлинахъ указъ учинить, и съ тѣхъ рогожъ и со всякихъ ихъ товаровъ государевы пошлины на Двинѣ таможеннымъ головамъ велѣлъ имать противъ ихъ покупки. А въ прошломъ во 161 году писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи города Анбурха бурмистры и ратманы: въ прошлыхъ де во 159 и во 160 годѣхъ, у Архангелскаго города въ торговую ярманку таможенные головы ихъ торговымъ людямъ Анбурцомъ въ торговлѣ многую помѣшку и задержанье чинили, и товары ихъ по высокой цѣпѣ ставили, а сами де они головы торговали скрыто иными торговыми сторонашными людьми, а съ нихъ Анбурцовъ хотѣли пошлины имать безъ счоту и безъ смѣты, но своему изволенью, не по торговому обычаю, мимо государева указа, и ихъ задержали; и торговые ихъ люди, не хотя всѣхъ кораблей отстати, тое болшую пошлину, которую они на нихъ своимъ изволеньемъ положили, по поволѣ заплатили, и отъ того де торговымъ ихъ людямъ великая помѣшка учинилась, и походъ караблямъ продлился, и отъ того многіе торговли опоздали и отъ того государевымъ пошлинамъ великая убыль учинилась, а имъ Анбурцомъ съ запозданья кораблямъ многимъ отъ бури и отъ непогоды великая мѣшкота учинилась, а иные карабли съ людьми и съ товары погибли и потонули; и государь бы ихъ бурмистровъ и ратмановъ пожаловалъ, велѣлъ у Архангелскаго города таможеннымъ головамъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ имъ головамъ отъ тайныхъ своихъ торговлей отстати,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

а ихъ торговымъ людямъ поволять товары № 116. у всякихъ людей покупати и торговати и мѣ-пяти свободно, и договорные торги обѣихъ сторонъ не мѣшкавъ записывати, и съ тѣхъ записныхъ торговъ свою государеву пошлину имать по своему государеву указу, а лишнихъ не имать, а какъ они тое прямую пошлину въ въ таможиъ заплатятъ, и ихъ бы безъ задержанья отпускать, чтобъ имъ въ томъ задержанья впередъ никакіе мѣшкоты не было. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили, чтобъ у Архангелскаго города торговымъ иноземцомъ задержанья не чинили, и пошлины бѣ имали прямые, а лишнихъ не имали. И гостю Ивану и таможенному головѣ, будучи у Архангелскаго города въ ярманку, самимъ тайнымъ торгомъ, засылкою, безпошлинно отнюдъ не торговать, а иноземцомъ товары своими велѣтъ торговать съ Рускими и со всякими торговыми людьми поволно, и торги ихъ съ обѣихъ сторонъ велѣтъ въ таможенные книги записывать безо всякіе мѣшкоты, и государевы пошлины съ нихъ имать прямые, какъ о томъ указано и написано въ семъ наказѣ выше сего, а лишнихъ пошлинъ не имать, а какъ въ таможиъ пошлины заплатятъ, и ихъ отпускать безо всякаго задержанья, и держати къ иноземцамъ ласку и береженье, чтобъ ихъ жесточью и задержаньемъ впередъ не отогнать. Да въ прошломъ во 160 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, былъ у Архангелскаго города въ карабельную пристань у государева таможенного сбора гость Михайло Ярофѣевъ, да таможенные головы Василей Усовъ да Еоимъ Клюкинъ съ товарищи, и отдали изъ государевы казны Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людямъ въ ефямки 12,168 рублевъ, а на тѣхъ людей взяли записи, что имъ за тѣ денги заплатитъ 25,889 ефимокъ съ четыю Любскихъ, въ вѣсь по 14 ефимковъ въ фунтѣ, цѣною по 15 алтынъ по 4 денги ефимокъ. у

34

№ 116. Архангелскаго города въ карабелной приходъ въ прошломъ во 161 году; и тѣ записи гость Михайло Ярофѣевъ привезъ ко государю къ Москвѣ, въ Новгородскую Четъ. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указамъ, вельно тѣ ефимки собрать у Архангелскаго города въ прошломъ во 161 году въ карабелной приходъ гостю Федору Юрьеву да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ; а кому имянемъ и сколько денегъ въ ефимки дано, и тому дана ему роспись подъ наказомъ за дьячею приписью, и тѣ записи посланы были на Двину съ нимъ же Федоромъ; а вельно ему Федору и таможеннымъ головамъ по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людямъ отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколько не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, привезти ко государю къ Москвѣ, въ Новгородскую Четъ. И въ нынѣшнемъ во 162 году, въ Новгородской Чети дякомъ гость Федоръ Юрьевъ подалъ роспись, а въ росписи написано: собралъ онъ тѣхъ ефимковъ роздачи гостя Михайла Ярофѣева съ товарыщи, за десять тысячъ за восемьсотъ за девяносто за три рубли долговыхъ, двадцать три тысячи сто семьдесятъ шесть ефимковъ съ полуефимкомъ и съ получетью ефимка Любскихъ безъ полутретьи денги, въ вѣсь по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; да въ тожъ число тѣхъ долговыхъ ефимковъ взято на Москвѣ у иноземца у Томаса Келлермана за двѣсти рублевъ 425 ефимковъ Любскихъ; а допять тѣхъ долговыхъ ефимковъ по записемъ на Рускихъ на торговыхъ и розныхъ чиновъ на людехъ тысяча семьдесятъ пять рублевъ, а за тѣ денги взяти на заимщикѣхъ двѣ тысячи двѣстъ восемьдесятъ семь ефимковъ съ полуефимкомъ и съ третью Любскихъ безо шти денегъ, въ вѣсь по четырнадцати

ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; а тѣ ефимки остались въ доимкѣ не выбраны, потому что Рускіе многіе люди заимщики и порутчики ихъ у Архангелскаго города на ярманкѣ не были, и тѣхъ ефимковъ собрать было не на комъ; а которые заимщики и порутчики ихъ у города на ярманкѣ и на Колмогорахъ осенью были въ то время, какъ таможенные книги дѣлали, и они тѣхъ ефимковъ не платили, сказывали, что ефимковъ купити не добыли, потому что къ Архангелскому городу въ привозѣ изъ за моря у иноземцовъ ефимковъ передъ прежними годы гораздо было мало, и вмѣсто тѣхъ долговыхъ ефимковъ давали они заимщики денги по полтинѣ за ефимокъ; и гость Федоръ Юрьевъ за долговые ефимки по той цѣнѣ денегъ до государева указу взяти у нихъ не смѣлъ, потому что въ заемныхъ ихъ записехъ написано: будетъ ефимковъ на срокъ во 161 году августа въ 15 день не заплатятъ, и имъ заимщикомъ и порутчикомъ ихъ платити въ государеву казну за тѣ ефимки за неодачу по двадцати алтынъ за ефимокъ; а на которыхъ Колмогорцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ и розныхъ чиновъ на людехъ долговые по записемъ ефимки не выбраны, остались въ доимкѣ, и тѣ записи въ долговыхъ ефимкахъ гость Федоръ Юрьевъ оставлявалъ на Колмогорахъ таможенному головъ Михайлу Нестереву, потому что ему Михайлу съ товарыщи, покаместа Колмогорскіе таможенные и кружечныхъ дворовъ книги дѣлаютъ, на Колмогорахъ побыть, и которые люди у заморскихъ иноземцовъ тѣхъ долговыхъ ефимковъ купити добудутъ, и онъ бы тѣ долговые ефимки по записемъ на нихъ ималъ; и Колмогорской таможенной голова тѣхъ записей въ долговыхъ ефимкахъ у гостя у Федора не взялъ, сказалъ, что ему тѣхъ ефимковъ собирать недосугъ; и гость Федоръ Юрьевъ въ тѣхъ долговыхъ доимочныхъ, невыбранныхъ, во всѣхъ ефимкахъ записи привезъ съ собою

ко государю къ Москвѣ. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ тѣ записи послать къ Архангелскому городу съ ними съ гостемъ съ Иваномъ Панкратьевымъ и съ таможеннымъ головою съ Гавриломъ Свіяжениномъ съ товарищи, и по тѣмъ записемъ изъ долговъ ефимки выбрать безъ поворовки, чтобъ въ доимкѣ ни на комъ не осталось; а кому имянемъ и сколько денегъ въ ефимки дано, и тому дана роспись подъ съмъ наказомъ за дьячюю приписью, и тѣ записи посланы съ нимъ же гостемъ. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людямъ отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколько не было, а собрать тѣ ефимки сполна гостю Ивану привезти ко государю къ Москвѣ, и отдать въ Новгородской Чети, діякомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ оны тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписи возмутъ не всѣ сполна, и государь велитъ тѣ ефимки доправить съ нихъ на гостя Иваѣ и на таможенномъ головѣ Гавриль съ товарищи. — Роспись кому имянемъ на Двинѣ, у Архангелского города, въ карабелную пристань во 160 году гость Михайло Ярофьевъ съ товарищи Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людямъ дали денги въ ефимки, а привезъ тѣ кабалы къ Москвѣ гость Ѳедоръ Юрьевъ: Кабала на Колмогорца на Еѣима Осипова сына Шелякина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Ивана Ондреева сына Лыжина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорцахъ на Петра Томилова сына, на Якова Богданова сына Сабакиныхъ да на таможенного подьячего на Марка Евстропьева въ 55 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Степана Васильева сына Бровцына въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Ѳедора Сидорова сына сапожника въ 20 рублехъ.

Кабала на Колмогорца на Третьяка Ефремова, № 116. да на Матвѣя Рукавишникова, да на Григорья Вислоухова въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Осипа Попова да на Ивана Кашина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Якова Новожилова, да на Моисея колашника въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Алексѣя на Палкова въ 30 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Семена Поварова въ 35 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Елисѣева да на Ивана Мостинина въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ондreja Котовина да на Саву Посконина Котовина жъ въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Бахорева да на Ивана Роснопина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Амоса Аврамова въ 25 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Петра Амосова въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорца Загорского стану на Петра Сумарокова въ 50 рублехъ. Кабала Архангелского города на пушкарей на Ивана Боранова, на Дмитрея Шаханова, на Ивана Пенегина съ товарищи во 60 рублехъ. Кабала Загорского стану на Михайла Галашева въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ермолку Нилова, да на Дѣяна Челцова, на Ерофея Наронихина во 100 рублехъ. Кабала Загорского стану на Фатей Пономарева да на Молчана Пьяново въ 50 рублехъ. Кабала на Касимовца на Моисея Курбатова во 100 рублехъ. Кабала на Ненекшанъ на Григорья Заверткина, на Ивана Чюдинова въ 30 рублехъ. Кабала на Пѣнежина на Василья Гурьева съ товарищи въ 50 рублехъ. — Да въ прошломъ же во 161 году, былъ у Архангелского города въ карабелную пристань у таможенного сбору гость Ѳедоръ Юрьевъ съ товарищи, и отдалъ изъ государевы казны Ярославцомъ Ѳедору Неждановскому 500 рублевъ, Ивану Худяеву сто рублевъ, Савѣ Коровайникову двадцать два рубли, всего 622 рубли; а за тѣ денги взяти на нихъ по записямъ 1269 ефимковъ съ четью и два алтына съ денгою, по 16 ал-

№ 116. тышь по 2 денги ефимокъ, въ вѣсъ по 14 ефимокъ въ фунтъ. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ тѣ ефимки собрать у Архангелскаго города въ нынѣшнемъ во 162 году въ карабелной приходъ гостю . . . . ., да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ . . . . ., а кому именемъ и сколько денегъ въ ефимки дано и тѣ записи посланы съ нимъ же. И гостю . . . . . и таможеннымъ головамъ . . . . . по тѣмъ записемъ тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ никому отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколько не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, гостю . . . . . привезти ко государю къ Москвѣ и отдать въ Новгородцкой Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ они тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписямъ возмутъ не все сполна, и государь велитъ тѣ ефимки доправить на нихъ гость Иванъ и на таможенномъ головѣ Гаврилѣ съ товарищи. А какъ у Архангелскаго города торговая ярмонка минетца и заморскіе Нѣмцы на караблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Русіи: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарищи съ записныхъ книгъ сдѣлать таможенные книги всему сбору, сколько у нихъ въ карабелную пристань Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлины будетъ въ сборѣ, и велѣтъ въ книги написать статьями, примѣрясь къ прежнему, а головщину и мелкой сборъ написать по сему наказу имянно; а съ Англичскихъ гостей и съ ихъ приказчиковъ съ товаровъ ихъ со вѣсхъ пошлины велѣтъ въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколько съ Англичанъ пошлины будетъ съ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги гостю Ивану съ тѣ-

ми книгами, и сбору своего съ денгами и съ ефимками ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безо всякаго мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможеннаго подьячяго добра, а пріѣхавъ къ Москвѣ явитца, и книги, и денги и ефимки отдать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а на поѣздѣ своемъ гостю Ивану дати головѣ Гаврилу Свіяженникову съ товарищи съ сего наказу списокъ за своею рукою, да ему жъ гостю дати головамъ же Архангелскаго города и Колмогорскихъ кружечныхъ дворовъ на поупку всякихъ запасовъ денегъ; примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему делу, а сколько имъ денегъ на ту запасную поупку дастъ, и въ томъ съ ними росписатца. А головѣ Гаврилу Свіяженникову и цѣловалникомъ съ товарищи быти на Двингъ, у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, у таможеннаго и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 162 году сентября жъ по 1 число 163 году, и взяти у прежнихъ головъ прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кружечныхъ дворовъ суды, суды мѣдные и желѣзные и деревянные и всякіе суды, и на Колмогорахъ въ таможенныхъ контари и вѣсы, а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей, кружечнаго двора судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Мелцовымъ съ товарищи росписатись во всемъ и росписи розмѣнятись по противнымъ, чтобъ впередъ межъ ими въ томъ спору не было; а что у 162 году во 163 годъ останеца какихъ кружечныхъ дворовъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и неставленого, и солоду ржаного и ячнаго, и овсяные муки, и хмелю и всякихъ запасовъ, и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарищи за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы дати прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги изъ своего сбора 163

году изъ первого мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кружечные дворы вино и всякіе запасы покупаны, а на вина курпяхъ по чему изъ куренья ведро вина, а пиво въ варѣ, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ привиски, и росписатца съ ними во всемъ сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборъ однолично не смѣшать, да о томъ о всемъ отписать и росписи подлинныя прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ и велѣти отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а росписався сбирати государевы таможенные пошлины у Архангелскаго города и на Колмогорахъ противъ прошлаго 162 году и какъ сбирывали напередъ сего прежніе таможенные головы, и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати не оплошно самимъ, а въ уѣзды и по посадомъ и по торжкомъ, въ тамги и на кружечные дворы, посылати цѣловальниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловальниковъ добрыхъ, сколько человекъ пригоже, да на тѣхъ торжкахъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велѣти цѣловальникомъ сбирати съ великимъ радѣньемъ, чтобъ однолично передъ прежними годами учинити государю прибыль; да тѣ таможенные и кружечныхъ дворовъ книги и денги велѣти цѣловальникомъ привозити къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ цѣловальниковъ въ сборъ ихъ считать помѣсечно или поедѣлно. А которыхъ цѣловальниковъ окопичей и воевода Борисъ Ивановичъ Пушкинъ и дьякъ Иванъ Ларіоновъ, по выбору Двинянъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможи и на кружечные дворы пришлютъ, и тѣмъ цѣловальникомъ велѣти быть по выборомъ таможеннымъ въ таможи, а кружечнымъ на кружечныхъ дворѣхъ, а изъ таможи на кружечные дворы, а съ кружечныхъ дворовъ въ таможию не переводити и

тѣмъ имъ насилства и продажи не чинити; а *№ 116.* будетъ въ таможию или на кружечные дворы цѣловальниковъ будетъ мало, или которые цѣловальники выбраны будутъ худы и къ государеву дѣлу не годятца, и головамъ Гаврилу и цѣловальникомъ въ таможию и на кружечные дворы въ прибавку къ прежнимъ цѣловальникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловальниковъ у окопичего и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларіонова сколько надобно, а лишнихъ цѣловальниковъ въ таможнихъ и на кружечныхъ дворѣхъ однолично не держати, чтобъ въ лишнихъ цѣловальникахъ Двиняномъ посадцкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самому головѣ Гаврилу съ товарищи, будучи у Архангелскаго города и на Колмогорахъ въ таможи и на кружечныхъ дворѣхъ, государеву таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кружечного двора денгами и ничѣмъ не корыстоватца, и хитрости некоторые ни въ чемъ не чинити, и таможенныхъ пошлинъ никому не поступатся, и съ кружечныхъ дворовъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надъ цѣловальники и надъ подьячими смотрѣть того накрѣпко, чтобъ цѣловальники и подьячіе государевы пошлины не крали и пошлины имали въ правду, безъ попоровки, и въ книги въ приходъ записывали сполна, а въ расходъ лишка для своей корысти не приписывали; а имъ головамъ и цѣловальникомъ своими никакими товары въ то время, какъ они будутъ у таможенного сбору, самимъ и засылкою, безпошлинно не торговать, и въ таможенныхъ пошлинахъ и кружечныхъ дворовъ въ напойныхъ денгахъ насилствъ и продажъ никому не чинити, и собою новыхъ пошлинъ мимо прежнего не вчинять отнюдъ некоторыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а что у кого возмутъ таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ денегъ сбе-

№ 116. руть, и то все писати въ приходные книги въ правду, безъ убавки, помѣсечно, а въ расходъ лишка отнюдь не приписывати, и самимъ ничѣмъ не корыстоватца, а питье продавать указною ценою, какъ о томъ въ прошломъ во 161 году писано въ государевыхъ грамотахъ на Двину, къ околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину и дьяку Ивану Ларионову. А которое на кружечныхъ дворахъ питье и всякіе запасы у прежнихъ головъ у Ивана Мелцова съ товарищи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякіе запасы продавать все въскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдь не оставляти, а самимъ головамъ на кружечные дворы всякіе запасы покупати добрые дешевою цѣною о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головъ Гаврилу надъ цѣловалники смотреть самому накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловалники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣнѣ, безъ приписки, чтобъ однолично кружечныхъ дворовъ въ запасахъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ; а сколько они головы и цѣловалники у прежнего головы и у цѣловалниковъ примутъ остаточного вина ведръ и сколько тысячъ ведръ вина по смѣтѣ на государевы Двинскіе кружечные дворы надобъ во 163 году, и имъ о томъ отписать ко государю къ Москвѣ и цѣловалника прислать, и по государеву указу на то вицо, что на Двинскіе кружечные дворы надобъ, уговорятца съ уговорщики на Москвѣ, въ Новгородской Чети, какъ бы государевъ казнѣ прибылѣе; а безъ вина бѣ на кружечныхъ дворахъ не было ни одного часу, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кружечныхъ дворахъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевъ казнѣ порухи и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и кружечныхъ дворовъ о сборѣ промышляти неоплошно съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прежними головами однолично учинить прибыль; а будетъ которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смѣ-

шивать съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевъ казнѣ было прибылѣе, а плохихъ питей и кружечныхъ дворовъ запасовъ впередъ на кружечныхъ дворахъ отнюдь не оставляти, чтобъ въ томъ государевъ казнѣ однолично убыли не было жѣ, искати бѣ во всемъ государевъ казнѣ прибыли съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, безъ всякіе хитрости. А будетъ голова Гаврило и цѣловалники съ товарищи въ государевыхъ въ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ прїѣзжимъ, и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людямъ въ товарахъ и въ пошлинахъ воровити, и кружечныхъ дворовъ о сборѣ радѣти не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кружечныхъ дворовъ прибылью корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ въ той таможенной пошлинѣ и кружечныхъ дворовъ въ сборѣ будетъ недоборъ: и головъ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарищи за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и недоборъ велѣтъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ и кружечныхъ дворовъ прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ, какъ у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможенныхъ и на кружечныхъ дворахъ годъ отсидятъ. И головъ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору своего, сколько у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелского города Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ, а на кружечныхъ дворахъ прибыли въ сборѣ будетъ, велѣтъ сдѣлати таможенные и кружечныхъ дворовъ книги, примѣрся къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велѣтъ написать вся сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ

прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣти въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколько съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборъ, ведомо было подлинно; а сдѣлавъ книги таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головъ Гаврилу и цѣловалникомъ съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безо всякого мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможенного подьячего добра, а прѣхавъ къ Москвѣ, явитца и книги, и денги и ефимки отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину.

Да память таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головъ Гаврилу съ товарищи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву указу, велѣно на Двинѣ ямскіе всякіе отпуска отпустить, и земскіе расходы вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотреть въ денгахъ, въ приходъ и въ расходъ ихъ считать таможеннымъ и кружечного двора головамъ, а околичему и дяку тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что ни вступатца; и со 154 году по нынѣшней по 162 годъ тѣ ямскіе всякіе отпуска и земскіе расходы вѣдали во всемъ. И въ нынѣшнемъ во 162 году и впередъ велѣно вѣдать Двинскимъ же таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ: и Двинскимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головъ Гаврилу съ товарищи, прѣхавъ на Двину, и на Колмогоры и къ Архангелскому городу, у прежнего головы у Ивана Мелцова съ товарищи взяти что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старостъ и у цѣловалниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей, и прежнихъ выборныхъ старостъ и цѣловалниковъ отъ ямского отпуска отставить, а въ ихъ мѣсто велѣтъ Двинскимъ посадичимъ старостамъ и

земскимъ людямъ избрати къ ямскому отпуску новыхъ старостъ и цѣловалниковъ, самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и и кому бѣ такое дѣло было за обычей и вѣрять мочно. А какъ Двинскіе посадичіе и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старостъ и цѣловалниковъ выберутъ и имъ отдадутъ: и головамъ съ товарищи съ тѣми выборными старосты и съ цѣловалники вмѣстѣ съ Двинянь съ посадичихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, денги собирая, ямскіе всякіе отпуска отпустить, и лоды покупать и наймывать, и съ ярыжными въ наймѣхъ уговариватца, и земскіе отпуска вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотреть, и въ денгахъ въ приходъ и расходъ ихъ считать по недѣлю или помѣсечно, чтобъ они денги въ приходъ имали, и въ расходъ давали, и въ книги бѣ записывали прямо, безъ приписки, чтобъ въ тѣхъ лишнихъ приписныхъ денгахъ Двиняномъ, посадичимъ и уѣзднымъ людямъ, лишніе тягости и убытковъ не было; да и самимъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣми сборными мірскими денгами не корыстоватца жѣ и хитрости некоторые не учипить, и въ расходъ лишка приписывать не велѣтъ, чтобъ ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуска передъ прошлыми годы отпустить съ большою убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣмъ Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и росписи за своими руками привезти ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть; а что за расходы Двинскихъ выборныхъ старостъ и у цѣловалниковъ денегъ у покупныхъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей останеца, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣ остаточные денги и покупные суды и всякіе судовые

№ 116.

№ 116. снасти, и Двинскимъ сборнымъ деигамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и росписи за своими руками таковы жъ, каковы книги и росписи повезуть ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ повымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто будутъ, и въ томъ во всемъ съ ними росписатись по противнымъ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да таможенному головѣ Гаврилу Свѣяженину съ товарищи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у Архангелскаго города въ нынѣшнюю ярманку у торговыхъ людей купить на свои государевы дѣла въ Посолской Приказъ и въ Новгородскую Четверть четьреста стоиъ бумаги писчіе добрые, да большой Александрѣйской бумаги, сколько будетъ въ привозѣ, указалъ же государь всю купить на свои государевы дѣла, а денги за ту бумагу указалъ государь давати изъ Двинскихъ доходовъ, и прислати ту бумагу отъ Архангелскаго города на Вологду съ торговыми людьми нынѣшней осени на дощеникахъ, а съ Вологды прислати ко государю къ Москвѣ по первому зимнему пути, на ямскихъ подводахъ. И гостю Ивану Панкратьеву да таможеннымъ головамъ Гаврилу Свѣяженину съ товарищи ту бумагу искупити, по сему государеву указу, податною цѣною, какъ бы государевъ казнь было прибылье, а денги за ту бумагу велѣтъ давати изъ государевыхъ Двинскихъ доходовъ; а какъ ту бумагу искупятъ всю сполна, и ту бумагу устроить въ кипы накрѣпко, и про то сказати околничему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да діаку Ивану Ларионову, и взявъ у нихъ подъ ту бумагу подводы и провозатыхъ послати ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, и приказати имъ дорогою везти бережно, чтобъ тоѣ бумаги, везучи дорогою, не подмочили, а съ кѣмъ имянемъ съ цѣло-

валники ту бумагу пошлютъ, и по которой цѣнѣ та бумага куплена будетъ, и о томъ отписать ко государю къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣти отдати и бумагу объявити въ Новгородской Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на осмидесяти шести листкахъ. По склейкамъ, на оборотъ росписи кабаламъ, собственноручныя подписи: 162, іюня въ 12 день, по сей росписи гость Иванъ Панкратьевъ съ товарищемъ своимъ съ Гавриломъ Свѣяжениномъ принели двадцать шесть кабалъ въ тысячь во шти стахъ въ девевоствъ въ семи рублевъ, и руку приложилъ. Гаврила Антипинъ руку приложилъ.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ Ивану Мелцову съ товарищи. По нашему указу посланы на Двину, къ Архангелскому городу, къ карабелной пристави гость Иванъ Панкратьевъ, да таможенные головы гостинной сотни Гаврило Свѣяженинъ, да цѣловалники гостинной же сотни . . . . . да суконные сотни . . . ; а велѣно имъ у Архангелскаго города въ карабелную пристань наша таможенная пошлина въ нынѣшнемъ во 162 году сбирати съ тѣхъ мѣсть, какъ прежніе гости и головы и цѣловалники и вы у карабелные пристани нашу таможенную пошлину сбирали по наказу Двинскихъ воеводъ, по Семень день 163 году, и у васъ взяти имъ тотчасъ наши указные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы у карабелной пристави въ прошломъ во 161 году нашу таможенную пошлину сбирали; а съ Семеша дни 163 году по Семень же день 164 году, по нашему указу, велѣно на Колмогорахъ, и на иныхъ Двинскихъ посадехъ, и у Архангелскаго города наша таможенная пошлина и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати на насъ имъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ; а какъ у

Архангелского города карабелная пристань минетца, и имъ головамъ и цѣловалникомъ вельно отъ Архангелского города пріѣхать на Колмогоры до Семеня дни 163 году за педѣлю или за двѣ, и взяти у васъ съ Семеня дни таможенные уставные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы въ нынѣшнемъ во 162 году нашу таможенную пошлину собирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякіе таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ заводы, суды мѣдные и желѣзные и деревянные, и что есть кружечныхъ дворовъ всякихъ запасовъ и питья, и за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы и за питье, которые у васъ останутца у нынѣшняго 162 году во 163 году, вельно имъ дать вамъ денги изъ своего сбору 163 году изъ первого мѣсяца по той цѣнѣ, по чему у васъ тѣ запасы на кружечные дворы куплены, а питье стало въ истиннѣ безъ приписки; а что у васъ нашихъ прежнихъ таможенныхъ уставныхъ грамотъ и книгъ и всякихъ дѣлъ, и таможенныхъ контарей и вѣсовъ и бочекъ мѣрныхъ и всякихъ таможенныхъ припусковъ, а на кружечныхъ дворехъ всякихъ заводовъ и судовъ, и питья и запасовъ тѣ таможенные кружечныхъ дворовъ головы и цѣловалники возмутъ, и имъ въ томъ во всемъ вельно съ вами расписатца по противнымъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гость, и таможенные и кружечныхъ дворовъ голова Гаврило съ товарищи къ Архангелскому городу пріѣдутъ: и вы бѣ гостю Ивану Панкратьеву, и головамъ и цѣловалникомъ наши таможенные уставные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы въ прошломъ во 162 году у карабелные пристани нашу таможенную пошлину собирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякіе таможенные припуски отдали имъ гостю Ивану и головамъ и цѣловалникомъ тотчасъ, по чему имъ въ карабелную пристань таможенную пошлину собирать, до Семеня дни 163 году. А будетъ у гостя и у таможенныхъ головъ и у цѣловал-

никовъ въ карабелную пристань на всякіе покупки денегъ ихъ сбору не достаетъ, а у васъ что будетъ въ сборъ нашихъ всякихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ: и вы бѣ тѣ денги для нашихъ покупокъ отдали гостю Гаврилу да таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, чтобъ у нихъ за денгами въ нашихъ покупкахъ помѣшки ни въ чемъ не было; а что имъ изъ сбору своего на наши покупки денегъ дадите, и вы бѣ въ тѣхъ денгахъ взяли у нихъ отпись за ихъ руками. А сами бѣ есте на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадахъ таможенные и кружечныхъ дворовъ денги собирали, по прежнему нашему указу, до Семеня дни 163 году неоплошно, съ великимъ радѣнемъ, въ правду, по нашему крестному цѣлованью; а какъ у Архангелского города карабелная пристань учнетъ миповатца, а гость Иванъ и голова и цѣловалники отъ того таможенного сбору отдѣлаютца, и вы бѣ на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадахъ наши таможенные уставные грамоты и всякіе таможенные дѣла, по чему вы нашу таможенную пошлину въ нынѣшнемъ во 162 году собирали, и таможенные контари и вѣсы и всякіе таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ всякіе заводы, и суды мѣдные и желѣзные и деревянные, и питье и всякіе кружечныхъ дворовъ запасы отдали съ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ по той цѣнѣ, по чему вы тѣ запасы купили на кружечные дворы и по чему у васъ ставилось вино въ уговоръ, а пиво въ проваръ, а медъ въ ставкахъ, безъ приписки, и въ томъ во всемъ съ нимъ расписались и расписми розмѣнялись по противнымъ; а за тѣ остаточные кружечныхъ дворовъ за всякіе запасы и за питье, что у васъ останетца у нынѣшняго 162 году въ 163 годъ, взяли бѣ есте у нихъ денги и изъ ихъ сбору изъ первого мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чему у васъ тѣ запасы куплены на кружечные дворы, а питье ставилось въ истиннѣ, въ правду, безъ приписки, а расписались бы есте

№ 116.

№ 116. въ томъ съ иппи сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборъ не смѣшать. А какъ въ томъ во всемъ съ ними роспишется, и которые денги за расходы и за тѣмъ, что вы гостю Ивану, и головамъ и цѣловальникомъ на наши покупки дадите, будетъ у васъ въ остаткѣ: и вы бѣ тѣ на всѣ на остаточные денги купили ефимковъ Ульянскихъ и Любскихъ добрыхъ, въ которыхъ бы серебро было чисто, въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указу; а будетъ вамъ ефимковъ купить вскорѣ цѣль, и вы бѣ тѣ денги, которые у васъ будутъ въ остаткѣ, и таможенные кружечныхъ дворовъ книги и мѣсячные росписи и росписные списки привезли къ намъ къ Москвѣ, а за книгами для справки взять съ собою таможенного подьячего добра, а на Москвѣ явились и денги, и что у васъ будетъ въ покупкѣ, и книги и росписные списки за руками отдали въ Новгородской Четверти, діаконъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, а на Двинѣ околичему нашему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дяку Ивану Ларионову оставили бѣ есте съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ съ книгъ сбору своего и съ росписныхъ списковъ списки, слово въ слово, за своими руками, чтобъ имъ всякіе таможенные и кружечныхъ дворовъ сборы были вѣдомы. А въ расходъ бы есте нашихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ безъ нашихъ именныхъ указныхъ грамотъ и безъ воеводцкихъ памятей никому ни на какіе расходы отнюдь не давали, oprичъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ расходовъ, безъ которыхъ въ таможи и на кружечныхъ дворехъ быть не мѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Приписъ діака Ивана Плакина; отдана гостю и головъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, околни-

чему и воеводѣ нашему Борису Ивановичю Пушкину да дяку нашему Ивану Ларионову. Указали мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, имати пошлину на насъ великого государя у Архангелского города въ карабелной приходъ съ нашихъ Московского государства съ Рускихъ и окрестныхъ государствъ съ иноземцовъ со всѣхъ торговыхъ людей, также и съ Аглинскихъ гостей, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ и съ ихъ со всѣхъ приказчиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ противъ прошлаго 161 году, какъ наши всякіе таможенные пошлины у Архангелского города въ карабелную ярмонку собирали гость Федоръ Юрьевъ съ товарищи, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по алтыну съ рубля, да за важные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарцины имати съ рубля по двѣ денги которыми товары у Архангелского города учнутъ торговать; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ которыми товары у Архангелского города торговать не стануть, а отъявлять тѣ товары къ Москвѣ или Московского государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати въполы противъ торговые пошлины съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Агличане, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ товары своими у Архангелского города, а нашихъ государскихъ жалованныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускать къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жѣ, которымъ по нашему указу велѣно къ Москвѣ и въ города ѣздить, или съ Рускими людьми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина болшая, какъ указано имати съ ихъ съ торговыхъ

иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продавъ иноземцомъ, для пошлинъ записываютъ въ отъявку посыльными товары; а которые Агличане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ, и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявля тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; а Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангелского города торговать съ иноземцы, пошлины, по нашему указу, имати со вѣсхъ, также и съ патриаршихъ и монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нашему жъ указу всю сполна, и тарханомъ никому въ той пошлинѣ однолично не быть. А для сбора тое наше пошлины, по нашему указу, къ Архангелскому городу къ карабелному приходу посланъ на Двину гость. . . . а съ нимъ таможенные и кружечныхъ дворовъ головы. . . ., да къ нимъ же велѣно выбрать Двинскихъ цѣловалниковъ самыхъ лутчихъ и прожиточныхъ людей. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гость. . . . съ товарищи на Двину, къ Архангелскому городу, пріѣдутъ: и вы бѣ имъ у Архангелского города въ карабелную пристань въ торговую ярмонку велѣли съ нашихъ великого государя подданныхъ Московского государства съ Рускихъ и окрестныхъ государствъ съ иноземцовъ со вѣсхъ торговыхъ людей; также и съ Аглинскихъ гостей и съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ съ ихъ со вѣсхъ прикашиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, также и съ патриаршихъ и съ ми-

трополичихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ и со всякихъ торговыхъ людей наши пошлины собирать противъ прошлыхъ лѣтъ, и какъ собирали гость Федоръ Юрьевъ да таможенные и кружечныхъ дворовъ головы Иванъ Мелцовъ съ товарищи въ прошломъ во 161 году; а для сбора наше таможенные пошлины и для вѣдома всякихъ товаровъ велѣли дать гостю. . . . съ товарищи таможенные книги, сбору гостя Федора Юрьева съ товарищи, да въ прибавку къ Московскимъ цѣловалникомъ Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, противъ прежнего, и велѣли гостю. . . . съ товарищи быть у Архангелского города въ карабелной приходъ у таможенного сбора, потомужъ какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у карабелного приходу были, и велѣли бѣ есте въ торговую ярмонку собирать на насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси наши всякіе пошлины, по нашему крестному цѣлованью, въ правду, съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со вѣсхъ, и съ тарханщиковъ, какъ указано имать и писано въ сей нашей грамотѣ выше сего; а будетъ головѣ Гаврилу понадобится для сбора таможенные книги прошлого 160 году, и вы бѣ ему велѣли дать, для того что во 161 году у Архангелского города въ приходъ караблей и торгу было мало; а однолично бѣ есте гостю. . . . Гаврилу съ товарищи у карабелной пристани таможенные пошлины велѣли собирать съ великимъ радѣньемъ, по сему нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованью. А сколько въ котормъ мѣсяцъ и числѣ, и которого государства караблей къ Архангелскому городу придетъ, и сколько на нихъ будетъ какихъ товаровъ и людей: и вы бѣ гостю Ивану и головѣ Гаври-

№ 116.

№ 116. лу съ товарищи на тѣхъ карабляхъ велѣли всякіе товары осматривать самимъ и переписывать товары у всякихъ пріѣзжихъ Нѣмецъ подлинно, да о томъ бы есте къ намъ писали и товаромъ всякимъ росписи присылали съ нарочными гошцы наскоро, не изжидая приходу всѣхъ караблей, чтобъ намъ про карабелной приходъ, сколько въ которомъ числѣ и которого государства караблей къ Архангелскому городу придетъ и сколько на нихъ какихъ товаровъ и людей будетъ, вѣдомо было вскорѣ; а отписки и росписи велѣли отдавать въ Новгородской Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидну. А на покупку ефимковъ, и кости рыба зубу, и на иныя на всякіе покупки, что по нашему указу велѣно у Архангелского города и на Колмогорахъ покупать на нашъ обиходъ, къ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ къ денгамъ въ прибавку, будетъ чего не достаетъ у головъ, велѣли имъ давати денги изъ нашихъ изъ Двинскихъ изо всякихъ доходовъ, сколько будетъ надобно, съ роспискою, чтобъ въ той покупкѣ мотчанья не было; а сколько чего на насъ купятъ, и вы бѣ тѣ покупки и росписи всему съ цѣною присылали къ намъ къ Москвѣ, а подводы подъ тѣ покупки и цѣловалникомъ велѣли давать по прежнему нашему указу, сколько пригоже и какъ мочно поднятца, а будетъ надобно, и провожатыхъ посылали. А въ карабелной приходъ для всякого береженья у гостиныхъ дворовъ велѣли быть дѣтемъ боярскимъ добрымъ и цѣловалникомъ, и велѣли имъ того беречь накрѣпко, чтобъ не заплатя пошлинъ никто съ гостина и съ Нѣмецкихъ дворовъ не сходили, а отъ того бѣ оны дѣти боярскіе и цѣловалники ни у кого ничего себѣ не имали, и по Нѣмецкимъ бы коморомъ не ходили, а были бы на гостиныхъ дворахъ для береженья безотступно, а въ таможенные сборы ни во чтобъ не вступались, чтобъ отъ нихъ таможенному сбору порухи никакой не было; да напередъ

сего у Аглинскихъ дворовъ цѣловалники не ставали, для того что Агличапе торговали безошлинно, а нынѣ по нашему указу съ Агличапъ и съ ихъ товаровъ велѣно пошлина имать, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, и вы бѣ у тѣхъ Аглинскихъ дворовъ велѣли быть потомужъ дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ и беречь того велѣли накрѣпко, чтобъ съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ, не записавъ въ таможеннѣ, безъ пошлинъ не сносили; а цѣловалниковъ имать у Двинявъ посацкихъ людей сколько надобно. А гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи для розсылки и на ослушниковъ велѣли давать пушкарей и стрѣльцовъ, сколько имъ надобно; а которые Рускіе и Нѣмецкіе торговые люди въ пошлинахъ или въ иныхъ нашихъ дѣлахъ учнутъ ослушатца, и вы бѣ для того и для всякого береженья велѣли давать головамъ стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже и надобно. А будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабелной пристани противъ таможенной избы караблями стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ во 156 году, и вы бѣ Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ говорили, чтобъ они въ карабелную пристань стояли на прежней карабелной пристани, гдѣ прежь сего караблями ставились противъ таможенной избы, а за островъ на пустое мѣсто и на иныя мѣста никуда съ прежней карабелной пристани не сходили, и вновь нигдѣ пристаней не отыскивали и безошлинно бѣ не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ, опричь прежнихъ мѣстъ, одлично имъ ставитца не велѣти; а Рускимъ людямъ велѣли бѣ есте учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней карабелной пристани, гдѣ прежь сего торговали противъ таможенной избы, а въ иныхъ мѣстехъ и безошлинно не торговали, чтобъ въ томъ нашей таможен-

ной пошлинь недобору не было, а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо карабелной прежней пристани, и имъ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ казни. А будетъ у гостя у Ивана и у таможенного головы у Гаврила съ товарищи учипитца съ иноземцы или съ Рускими торговыми людьми въ пошлинахъ и въ иномъ какомъ дѣлѣ споръ, и учнутъ другъ на друга намъ бить челомъ, а къ вамъ приносить челобитные или словесно сказывать: и вы бѣ имъ въ томъ во всемъ указъ учинили по прежнему нашему государскому указу, каковъ о чемъ указъ посланъ на Двину, къ прежнимъ боярину и околничимъ и воеводамъ и къ діакомъ, и по сему нашему указу, и про то про все къ намъ писали подлинно, да и объ иныхъ нашихъ дѣлахъ, которые гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи въ наказъ не написано, а писано отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и въ нашихъ грамотахъ на Двину къ боярину и околничему и воеводамъ и къ діакомъ, и къ гостямъ и къ таможеннымъ головамъ съ товарищи въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, писали жъ о всемъ подлинно. А дворы гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи велѣли дати гдѣ пригоже и отъ таможенъ недалеко. А какъ у Архангелского города торговая ярманка минетца, и заморскіе Нѣмцы на караблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди пойдутъ къ Руси: и вы бѣ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору ихъ, сколько у нихъ въ карабелную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлинь въ сборъ, велѣли сдѣлать таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, а сборъ въ тѣ книги велѣли писать сполна, а съ Англичскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ съ товаровъ со всѣхъ пошлины велѣли въ таможенные книги писать особными статьями, чтобъ про то, сколько съ Англичанъ

пошлинь будетъ въ сборъ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги, велѣли гостю съ тѣми книгами, и съ денгами и съ ефимками, и за книгами таможенному подьячему ѣхать къ намъ къ Москвѣ безъ мотчанья, а на Москвѣ велѣли имъ явитца, и книги, и денги, и ефимки отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а головѣ Гаврилу съ товарищи да Двинскимъ цѣловалникомъ, добрымъ и прожиточнымъ лутчимъ людямъ, сколько было напередъ сего, велѣли быть на Двинѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 163 году сентября по 1 число 164 году. А на Березовское и на Пудоженское устья для всякого береженья тотчасъ послали дѣтей боярскихъ или сотника съ стрѣльцами, и велѣли имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ устья воинскимъ караблемъ приходу не было; а будетъ имъ про воинскіе карабли вѣдомо учипитца, что на нихъ есть воинскіе люди, и про то велѣли бѣ есте безо всякого мотчанья сказывать себѣ, а вы бѣ для обереганья отъ воинского приходу и ото всякого дурна посылали на тѣ устья служилыхъ людей, сколько чловѣкъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ однолично у васъ во всемъ было бережно. А того бѣ есте берегли и повымъ головамъ и цѣловалникомъ приказывали накрѣпко, чтобъ они таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ прибыль собирали неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и имали бѣ таможенные всякіе пошлины по нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованью, а лишнихъ бы пошлинь ни на комъ не имали, и ничего мимо прежнего обычая собою вновь не всчинали, и пасилства бѣ и продажъ никому не чинили, и сами бѣ нашею казною ничѣмъ не корыстовались и хитрости некоторые не чинили, а къ иноземцомъ бы ласку и береженье держали, а налогъ бы и неправдъ ни въ чемъ не чинили, чтобъ ихъ тѣмъ отъ наше

№ 116.

№ 117. государскіе милости не отогнать, а таможенные и кружечныхъ дворовъ денги, которые будутъ въ сборъ, записывали бѣ сполна, также бы и въ расходъ лишка ни у какихъ покупокъ не приписывали; а пивные вари въ заторехъ и медъ въ ставкахъ въ сливаніи вельми головамъ извѣривать передъ собою и записывать имянно, по сколку вѣдръ изъ вари пива сольютъ и по сколку вѣдръ изъ ставки меду сольютъ, и что у тѣхъ ставокъ прибылибудетъ, то все вельми имъ записывать въ книги подлинно, а питье продавали бѣ вино указною цѣною, какъ о томъ писано къ вамъ въ нашихъ грамотахъ напередъ сего, а пиво и медъ продавали бѣ, примѣряя прежнихъ годовъ продажи и по запасной покупке, какъбы нашей казнѣ было прибыльнѣе, а питуховъ бы съ кружечныхъ дворовъ не отогнать, а запасы солодъ и хмель и медъ на кружечные дворы вельмибѣ есте покупать на Двинѣ и въ иныхъ Верховныхъ городѣхъ, гдѣ лучитца во время, коли какіе запасы цѣною и провозомъ бываютъ дешевле, чтобъ нашей казнѣ во всемъ учинити прибыль, а худыхъ бы запасовъ не покупали, чтобъ въ худыхъ запасахъ нашей казнѣ убыли не было; да и того бѣ есте берегли, чтобъ гости и головы и цѣловальники наши таможенные пошлины собирали на насъ въ правду, по нашему указу и какъ собирали прежніе гости и таможенные головы, а по свойству бѣ никому пошлинъ не поступались, и сами бѣ безошлинно не торговали, и лишнихъ бы пошлинъ ни на комъ не имали, и мимо прежнего въ пошлинахъ собою ничего не всчинали, и сами бѣ нашею денежною казною и запасы ничѣмъ не корыстовались; а будетъ въ какомъ дѣлѣ на кого будетъ челобитье или извѣтъ, и вы бѣ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ. А Двинскимъ и Колмогорскимъ старостамъ и цѣловальникомъ вельми къ нашему таможенному и кружечныхъ дворовъ сбору выбирать цѣловальниковъ смѣта в росписывать порознь,

сколко въ таможенно и на кружечные дворы надобно, чтобъ по ихъ выборомъ быть цѣловальникомъ у того дѣла, къ которому кто избранъ будетъ, а сверхъ бы выборовъ изъ таможенныхъ цѣловальниковъ на кружечной дворъ не переводить, также бы и съ кружечного двора въ таможенно не переводить, а выбирали бѣ въ цѣловальники людей добрыхъ и прожиточныхъ и досужихъ, а воровъ бы и бражниковъ отнюдь къ нашимъ дѣламъ не выбирали, чтобъ отъ тѣхъ воровъ и отъ худыхъ людей въ нашей казнѣ убыли, а имъ посадкимъ и волостнымъ людямъ нашѣ опалы и лишніе тягости и убытковъ не было. А Двинскихъ ямскихъ отпусковъ и земскихъ расходовъ по прежнему нашему указу вамъ не вѣдать, а вѣдать тѣ ямскіе отпуски и земскіе расходы по нашему указу Двинскому таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи. А нашихъ Двинскихъ доходовъ безъ нашего имянного указа ни на какіе бѣ есте расходы не давали, опричь посольскихъ скорыхъ дѣлъ и безъ которыхъ быти не лзѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ на четырнадцати листкахъ, съ помарками. Въ концѣ помѣчено: Приписъ діака Ивана Плакидина; такова грамота отдана гостю и головѣ. — Въ три акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

117. — 1654 въ іюнь. Акты: а) Грамота Великоустюжскому воеводѣ князю Еуеи-му Мышецкому, о счетѣ по ямскимъ Устюжскимъ книгамъ прежнихъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ и проч. и б) Память архимандриту Архангельскаго монастыря Игнатію о томъ же.

І. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Еуеи-му Фодоровичю Мы-

щепкому да подьячему Тимоѳею Кузмину. Били намъ челомъ гость Кирило Босово, да гостинные сотни Иванъ Якимовъ да Микифоръ Ревякинъ, да Устюжена посадцкіе земскіе судейки и цѣловалики Ивашко Гавриловъ съ товарищи, да Устюжского уѣзду земскіе жъ выборные люди третчики да мірской всеземской посыльщикъ Онтонко Острогипъ, и во всѣхъ Устюжанъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, на прошлыхъ таможенныхъ головъ на Стенку Аверкіева да на Гришку Губина, да на ямскихъ старостъ на Сенку Мылникова съ товарищи, да на ружного старосту на Калинку Потапова: по нашему де указу и по грамотамъ изъ Устюжскіе Четверти, вельно на Устюгъ Великомъ на посадъ и въ Устюжскомъ уѣздъ на всѣхъ ямъхъ ямская гоуба вѣдать, и наши казны и проѣзжихъ всякихъ людей чиновъ отпущать и подводы давать по подорожнымъ Устюжскимъ таможеннымъ головамъ и ямскимъ старостамъ и мірскимъ выборнымъ людямъ, а денги давать въ расходъ мірскіе, собирать съ сохъ, и въ тѣхъ ямскихъ во всякихъ расходахъ вельно ихъ головъ и ямскихъ старостъ въ приходехъ и въ расходахъ по нашему указу и по грамотамъ, считати на Устюгъ въ земской избѣ; и въ нынѣшнемъ въ 162 году выбрали было они въ счетчики посадцкихъ людей Аѳонасыя Аврамова съ товарищи, и съ ними били намъ челомъ, а на Устюгъ, въ съѣзжей избѣ, тебѣ князь Евѳиму да подьячему Тимоѳею на него Гришку Губина съ товарищи подавали челобитные по многое время, чтобъ опъ Гришка и ямской староста и ружной своего сбору книги положили для счету въ земской избѣ, чтобъ ихъ такой большой приходъ и расходъ мірскимъ людямъ былъ вѣдомъ; и опъ Гришко съ товарищи нашего указа и грамотъ не послушали, книгъ на Устюгъ имъ не дали и свезли тѣ ямскіе и ружные книги къ Москвѣ безъ счету, также что и Стенка Аверкіевъ, а собирали многіе денги для того,

чтобъ по тѣмъ ихъ книгамъ положить расходъ весь безъ сыску, и не ставя съ очей на очи и не допрашивая тѣхъ людей, кому они денги въ расходъ давали; и въ такой его Гришкинъ съ товарищи издержккъ чинитца имъ налога большая и разоренье, потому что и цынѣшной Устюжской таможенной и кружечного двора голова Онкудинъ Шубинъ да ямскіе старосты Тимошка Неупокоевъ съ товарищи, видя его Гришкинъ ямской большой сборъ, также собираютъ съ большою прибылью, передъ его Гришкинымъ сборомъ вдвое и болши, по тридцати рублевъ съ сошки; и отъ такихъ головъ и ямскихъ старостъ лишнихъ поборовъ Устюгъ, посадъ и Устюжской уѣздъ, запустѣлъ, и они до конца обнищали; и въ прошломъ во 150 году былъ на Устюгъ Великомъ у такихъ ямскихъ отпусковъ голова Акимъ Патокинъ съ товарищи, и у нихъ вышло во весь годъ толко по девяти рублевъ съ гривною съ сошки, да у нихъ же осталось отъ ямскихъ отпусковъ денегъ тысяча рублевъ слишкомъ на лицо и отдали въ новой годъ, и тѣми остальными денгами отпущали ямскіе отпуски во 151 годъ болши полугода, да во 158 году былъ у такихъ же ямскихъ отпусковъ голова Третьякъ Губинъ съ товарищи, и они также учинили намъ прибыль, а имъ болшую лготу, собирали денегъ на ямскіе отпуски во весь годъ по девяти жъ рублевъ съ сошки, oprичъ недоборовъ; а послѣ того со 160 году почали собирать Устюжскіе таможенные головы и ямскіе старосты ямскіе денги съ большою прибылью, для своей бездѣльной корысти, по пятнадцати рублевъ съ сошки и по осмнадцати рублевъ и болши; и намъ бы ихъ пожаловать вельтъ имъ дать пашу грамоту, и ямскіе Устюжскіе книги вельтъ сослать для подлинного счету и очныхъ ставокъ. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Алмаза Иванова: пожаловали мы, вельми книги послать на Устюгъ. — И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бѣ по

№ 117.

№ 117. тѣмъ яскимъ и ружнымъ книгамъ тѣхъ прошлыхъ головъ Стенку Аверкіева и Гришку Губина съ товарищи, яскихъ старость Сенку Мылникова съ товарищи велѣли Архангелскаго монастыря архимариту Игнатію, и соборные церкви протопопу Владимиру, и мірскимъ людемъ велѣли считать въ земской избѣ во всякихъ яскихъ мірскихъ въ расходехъ и въ приходехъ, и тѣхъ людей, которымъ они давали яскіе денги за суды и за бичевы, и носникомъ и кормщикомъ и тяглымъ ярыжкамъ и зимнимъ проводникомъ, для подлиннаго сыску, ставить и допрашивать по нашему крестному цѣлованью, накрѣпко, а въ сыску не наровить никому ни въ чомъ, и по сыску какіе денги объявятца на нихъ, и тѣ начетные денги велѣть на нихъ доправить, а доправка отлатъ имъ въ міръ; и тѣ яскіе и ружные книги, послѣ счоту, велѣть держать въ земской избѣ впредь для вѣдома, а къ Москвѣ книгъ не посылать до нашего указа. А нынѣшняго 162 году таможенного голову Окудина Шубина, яскихъ старость Тимошку Неупокоева съ товарищи, и впредь которые головы и старосты по нихъ будутъ, велѣть въ приходехъ и въ расходехъ считать на Устюгъ въ земской избѣ земскимъ людемъ помѣсечно, чтобъ мірскими денгами никто корыстованъ не былъ; а яскихъ старость и дьячковъ велѣть выбирать середнимъ и молодчимъ людемъ изъ посадкихъ и изъ уѣздныхъ изъ первыхъ лутчихъ людей; и какъ тѣмъ головамъ лучитца купить суды и всякая судовая снасть, или болшихъ людей на суды наймывать, и къ той покупкѣ и къ людскому найму велѣть имъ призывать земскихъ судей в цѣловальниковъ, чтобъ та ихъ покупка мірскимъ людемъ была вѣдома, и лѣтнею порою наемныхъ судовыхъ ярыжныхъ и носниковъ, а зимою конныхъ проводниковъ велѣть имъ головамъ и старостамъ въ книги сбора своего писать именно, съ отцы и съ прозвищи и кто которой волости и древни, а въ расходныхъ денгахъ и

во всякихъ покупкахъ велѣть имъ головамъ и старостамъ всякихъ чиновъ у людей имать отписи, за руками, впредь для вѣдома и очищенья. И велѣть прошлыхъ дву годовъ яскіе книги взять у Гришки Губина его старощенья, что онъ на яскіе отпуски розрубалъ яскіе денги по сороку и по пятидесять рублевъ съ сошки, а отчету въ тѣхъ денгахъ мірскимъ людемъ не даывалъ, и тѣ книги онъ Гришка держитъ у себя, а будетъ онъ Гришка тѣхъ книгъ не отдасть мірскимъ людемъ для счоту: и на немъ тѣ книги велѣть доправить, а за прежнее его Гришкино ослушанье велѣть бить передъ съѣзжею избою, вмѣсто кнутья, батоги при мірскихъ людехъ, и бивъ посадить въ тюрьму на мѣсяцъ и яскаго старосту Сенку Мылникова. А изъ Устюжскіе Чети яскіе и ружные книги 160 и 161 году посланы съ Устюжскимъ посыльникомъ съ Онтокомъ Острогинимъ, а какъ тѣ книги Онтоко Острогинъ на Устюгъ привезетъ, и счетчикомъ Архангелскаго монастыря архимариту Игнатію, и протопопу Володимеру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ отданы будутъ, и прежніе книги дву годовъ у Гришки Губина взяты или доправлены будутъ, и отданы счетчикомъ же: и которыхъ годовъ тѣ книги, и о томъ для вѣдома велѣть отписать къ намъ къ Москвѣ счетчикомъ архимариту Игнатію съ товарищи, а отписку велѣть подать въ Устюжской Чети, околичему нашему князю Василью Григорьевичю Рамодановскому да діаку нашему Андрею Галкину. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали въ земскую избу впредь для вѣдома. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюня въ 13 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ.

II. Лѣта 7162, іюня въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михай-

ловича всеа Русіи указу, память Устюга Великого Архангелскаго монастыря архимариту Игнатію, да соборные церкви протопопу Владимиру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ. Послано къ вамъ съ Москвы изъ Устюжскіе Чети, съ государевою грамотою, ямскіе и ружные книги 160 и 161 году, за государевою печатью, на ней орелъ одвоглавной, съ Устюжскимъ посылщикомъ съ Онтошкомъ Острогинымъ. — И вамъ тѣ книги за государевою печатью у него Онтошки принять, и по государевъ указной грамотѣ, какова съ нимъ же Онтошкомъ послана къ воеводѣ ко князю Евѣиму Мышецкому да къ подъячему къ Тимоѣю Кузмину, ямскихъ и ружныхъ старость по сѣмъ книгамъ счесть.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

118.—1654 іюля 8. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Василью Колычеву, о воспрещеніи таможенному головѣ Ивану Бобровскому взимать перекупную пошлину съ тамошнихъ посадскихъ людей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, къ Соли Вычегоцкой, воеводѣ нашему Василью Ивановичю Колычову. Били намъ челомъ Соли Вычегодцкой выборной посадцкой цѣловальникъ Стенка Кременевъ, и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу и по памяти Большаго Приходу, послана наша грамота изъ Устюжскіе Чети, за приписью дьяка нашего Александра Дурова, къ Соли Вычегодцкой, къ воеводѣ къ Петру Веснину о таможенномъ сборѣ, а съ той грамоты дана въ таможенную избу головѣ Ивану Бобровскому съ товарищи память за печатью его Петра Веснина, а вельно де ему головѣ, по новому нашему указу, съ нихъ посадцкихъ людей и съ волостныхъ кре-

стьянъ и съ пріѣзжихъ иногородныхъ торговыхъ людей имать наша рублевая пошлина со всякихъ товаровъ, съ всѣхъ и не съ всѣхъ, съ продавца по пяти денегъ съ рубля, а съ купца по пяти жъ денегъ съ рубля, а перекупной пошлинѣ съ всѣхъ товаровъ, гдѣ преждь сего велось, быть по прежнему; а голова де Иванъ Бобровской съ нихъ съ тутошныхъ посадцкихъ людей, кон не отъѣзжая на посады явленные свои привозные и непривозные товары, съ коихъ наша рублевая пошлина плачена, и у пріѣзжихъ торговыхъ людей всякіе товары изъ лавки въ лавки покупаютъ и продаютъ, и что въ городѣ и въ уѣздѣ посадцкіе люди какого хлѣба про свои обиходы купятъ, чѣмъ въ годъ питаться, и съ посадцкихъ ихъ промысловъ, съ чего намъ подати платятъ и всякіе наши службы у Соли и въ отъѣзжихъ городехъ служатъ, хочеть де онъ голова своими загѣйными вымысла съ нихъ тутошныхъ посадцкихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ имать, сверхъ рублевые пошлины, перекупную пошлину по пяти жъ денегъ съ рубля, чего въ нашемъ указѣ не написано; а въ прежнихъ нашихъ уставныхъ грамотахъ указано, и вѣрнаго браня гостя Михаила Смывалова въ книгѣ написано: имали съ нихъ съ посадцкихъ людей, съ привозныхъ съ ихъ товаровъ и по городовымъ выписямъ, у Соли съ продажи одну рублевую пошлину по полутретѣ денгъ съ рубля, а съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей имали съ продажи по пяти денегъ съ рубля, а перекупиной де нашей пошлины съ нихъ посадцкихъ людей напередъ сего не имывано; а вмѣсто перекупной пошлины положено на нихъ посадцкихъ людей и на волостныхъ крестьянѣхъ лишное наше большое тягло, и платятъ де они при иныхъ городехъ вѣлишкъ Московскимъ стрѣльцомъ за хлѣбное жалованье денгами, а въ Сибирь отвозятъ Сибирскимъ служилымъ людемъ ружникомъ и оброчникомъ хлѣбные запасы ежегодъ; да они жъ де, сверхъ окладу и тѣхъ лишнихъ запасовъ, дѣлаютъ въ Си-

№ 118.

№ 119. бирь на Верхотурь подь хлѣбные запасы и подь Сибирскихъ воеводъ на всякой годъ по шти судовъ, а съ Тотмы, и съ Вологды, и изъ Ярославля, и съ иныхъ городовъ въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ не возятъ и на Верхотурь судовъ не дѣлаютъ; да на нихъ же де положена Сибирской дорогѣ ямская гонба при иныхъ городѣхъ въятеро и болши, да на нихъ же де посадцкихъ и уѣздныхъ людехъ положены наши таможенныя и кружечныхъ дворовъ и отъѣзжихъ Сибирскихъ городовъ службы при иныхъ городѣхъ вълишкѣ; и отъ такого де нашего большого окладу, и отъ лишнихъ стрѣлецкихъ и Сибирского хлѣбного запасу платежу, и отъ погодныхъ Сибирскихъ судовъ, и отъ ямскихъ дальнихъ отпусковъ, и отъ таможенныхъ Усолскихъ и отъѣзжихъ служебъ стала въ посадѣ и въ уѣздѣ пустота, и посадцкіе де люди небольшихъ своихъ торговъ и посадцкихъ промысловъ отбыли, и многіе посадцкіе и уѣздные люди отъ лишнихъ платежей, и отъ таможенныхъ отъѣзжихъ служебъ, и отъ ямской дальней гонбы, и отъ Сибирскихъ запасовъ и отъ судовыхъ Сибирскихъ подѣлокъ врознь бредутъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть къ Соли дать нашу грамоту съ прочетомъ, не велѣть ему головѣ Ивану Бобровскому и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымыслы съ привозныхъ ихъ товаровъ, сверхъ указной рублевой пошлины, съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать, а что промежъ себя явленные товары и у пріѣзжихъ торговыхъ людей и у Соли въ городѣ и въ Усолскомъ уѣздѣ какого хлѣба про себя куятъ, чѣмъ въ годъ питаться, съ чего наша пошлина съ продажъ плачена, и съ ихъ посадцкихъ промысловъ не велѣти бѣ пошлины имать; а въ нашемъ де евономъ указѣ, въ печатныхъ грамотахъ указано, что всякіе мелкіе сборы отставлены, а приведены въ одну рублевую пошлину, а перекупной пошлины имать не указано. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Ал-

маза Иванова: пожаловали мы, велѣли пошлины имать со всякихъ товаровъ по нынѣшнему нашему указу, а лишнихъ пошлинъ мимо нашего указа имать не велѣли; а кто лишніе пошлины мимо нашего указа имать учнетъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Соли Вычегодцкой таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ Ивану Бобровскому съ товарищи, пышѣ, и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымыслы съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать не велѣлъ, потому что въ нынѣшнемъ въ нашемъ указѣ всякіе мелкіе пошлины приложены въ торговую рублевую пошлину, а велѣлъ съ нихъ имать одну нашу рублевую пошлину, по нашему указу и по грамотѣ, какова наша грамота послана за вислою печатью въ таможенную избу, къ головѣ Ивану Бобровскому съ товарищи; а кто лишніе пошлины мимо нашего указа и грамоты имать учнетъ, и тѣмъ людямъ быть въ жестокомъ наказаньѣ; и впредь бы отъ нихъ посадцкихъ людей о томъ къ намъ челобитья не было. А прочетъ сию нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя въ сѣвѣжей избѣ, а сию нашу подлинную грамоту отдалъ имъ посадцкимъ людямъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюля въ 8 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на пяти листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

119.—1654—1665 года. Акты о моровомъ повѣтрѣн.

I. Отъ государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича бояромъ нашимъ, князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарищи. Іюля въ 26 день пи-

сали вы къ намъ и прислали бояръ нашихъ и воеводъ князя Федора Семеновича Куракина съ товарищи отписку, да съ листа Богдана Хмелницкого списокъ, да старца Данила роспросные рѣчи, да листъ Богдана жъ Хмелницкого къ отцу нашему и богомолцу къ святѣйшему Никоупатриарху Московскому и всеа Русіи: и мы тое отписку, и списокъ съ листа Богдана Хмелницкого, и роспросные рѣчи, и патриарховъ листъ послали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Кольчовымъ. А Греченину Данилу да Черкашенину Ивану Макарову велѣть быть на Москвѣ до государева указа, и велѣти имъ учинити кормъ по розсмотрѣнію, какъ инымъ такимъ даваны кормы; а листа бы вамъ Богдана Хмелницкого ко государю не посылать. Да писано къ вамъ напередъ сего въ нашей грамотѣ, а велѣно писати къ намъ, что у васъ на Москвѣ станетъ дѣлатца, и что въ которомъ дворѣ въ которомъ числѣ учинитца, и вы къ намъ о томъ не писывали: и вамъ бы однолично о томъ къ намъ писати, подлинно, повсѣдніи. Писано въ нашемъ Троицкомъ объѣздѣ на стану, въ селѣ Тапирскомъ, лѣта 7162, іюля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, на оборотъ которыхъ по склейкѣ поднесано: Діакъ Иванъ Взимковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: Бояромъ нашимъ князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарищи. Ниже помѣчено: 162, іюля въ 26 день.

II. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши, Мишка Пронской съ товарищи, челомъ бьютъ. Іюля, государи, въ 26 день, въ вашей государевъ грамотѣ писано къ намъ холопомъ вашимъ, велѣно на Можай-

ской и на иныхъ дорогахъ, которыми ѣздить съ Москвы подъ Смоленскъ, поставить заставы крѣпкіе, чтобъ съ Москвы подъ Смоленскъ никакихъ людей ни съ чѣмъ не пропускали; да на Троицкой и на Володимерской и на иныхъ дорогахъ поставить заставы жъ, и велѣть сказывать всякимъ проезжимъ людемъ, будетъ которымъ ѣхать подъ Смоленскъ, чтобъ они въ Москву не заѣзжали, а объѣзжали около Москвы. — И по вашему государеву указу на Можайской дорогѣ и по инымъ, которыми ѣздить съ Москвы подъ Смоленскъ, чтобъ съ Москвы подъ Смоленскъ не ѣздили, да по дорогамъ же, на Троицкой, на Володимерской и на иныхъ, которые всякихъ чиновъ люди поблудятъ подъ Смоленскъ, чтобъ ѣздили не займа Москвы, заставы мы холопи ваши послали тогожъ числа. Да іюля, государи, въ розныхъ числахъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, грамотахъ писано къ намъ холопомъ вашимъ, велѣно прислати къ нему государю на станъ подъ Смоленскъ, наспѣхъ, съ великимъ поспѣшеньемъ, двадцать тысячъ денегъ золотыхъ, сорокъ тысячъ денегъ серебряныхъ золоченыхъ, да денежныи и ефимочныи казны нового дѣла, ядеръ пушечныхъ, рогатишь, рогулякъ желѣзныхъ, карабины съ крюки, бумаги писчей, трубки жестяныи и протазаны, которые не дослапы: и безъ вашего государева указа мы, холопи ваши, того всего послати не смѣемъ. И о томъ какъ вы, государи, намъ холопомъ своимъ укажете?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, в государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю.

III. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ

№ 119. Маръ Ильичъ и государю благоверному царевицю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши, Мишка Пронской съ товарищи, челомъ бьютъ. Юля, государи, въ 31 день въ вашей государевъ грамотѣ писано къ намъ холопомъ вашимъ: которые денги золотые и серебряные золоченые и денежную и ефимочную и всякую казну, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтрія, велѣно послать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленскъ, и того бѣ всего ко государю подъ Смоленскъ посылать не велѣтъ, и золотые и серебряные золоченые денги и денежную и ефимочную казну велѣти бѣ отвезть въ Спаской монастырь на Новое, чтобъ на Москвѣ денегъ и ефимковъ и золотыхъ не осталось ничего; а стоять той казнѣ въ томъ монастырь до государева указу, а въ монастырь тое казну поставить въ полать; а провезти тѣми улицами, въ которыхъ улицахъ морового повѣтрія не было, и тихимъ обычаемъ; а за тою казною послати дворянъ и головъ и цѣловалниковъ, которые у тое казны были, да Московскихъ стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже, здоровыхъ, и тѣмъ людямъ и стрѣльцомъ велѣти бѣ у тое казны быть безотступно, а иныхъ стрѣльцовъ въ то мѣсто перемѣнять не велѣтъ; а на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворехъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣтъ же; и въ вашихъ государевыхъ Мастерскихъ полатахъ и на Казенномъ дворѣ, гдѣ государево платье, двери и окна мы холопи ваши замазать велѣли, чтобъ въ тѣ мѣста вѣтр не проходилъ; и о томъ бы къ вамъ государемъ намъ холопомъ вашимъ отписать тотчасъ; а на дворецъ проѣзжіе ворота и двери велѣти бѣ замкнуть, чтобъ черезъ дворецъ отнюдь никто не проходилъ; а въ которыхъ дворѣхъ учинилось на Москвѣ моровое повѣтрее, и изъ тѣхъ бы дворомъ достальныхъ людей выпустать не велѣти, и велѣтъ тѣ дворы завалить

и приставить къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворомъ отнюдь никто не выходилъ, и съ Москвы по деревнямъ и въ города ихъ не отпускать; а на Москвѣ и въ слободахъ въ которыхъ дворехъ до нынѣшняго числа морового повѣтрее не было, всякихъ чиновъ людямъ велѣти бѣ сказать, будетъ тѣ люди похотятъ ѣхать съ Москвы въ Подмоковные и въ далніе деревни и въ города, и тѣмъ бы людямъ съ Москвы ѣздить не запрещать. — И по вашему государеву указу мы, холопи ваши, денегъ золотыхъ и серебряныхъ золоченыхъ и денежные и ефимочные и всякіе казны, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтрее, ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленскъ до вашего государева указу посылать не велѣли, а золотые и серебряные золоченые денги и денежную и ефимочную казну въ Спаской монастырь, не описавъ къ вамъ государемъ, послать и на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать перестать не смѣли, для того что по государевымъ по многимъ грамотамъ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денги и ефимки и четвертки и мѣденые полтинники и алтынники велѣно дѣлать наспѣхъ, и посылать къ нему государю подъ Смоленскъ, и денги золотые и серебряные золоченые, что дать его государева жалованья ратнымъ людямъ за ихъ службы, прислать тотчасъ; и буде, государи, на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣтъ, и вашего государева жалованья ратнымъ людямъ подъ Смоленскомъ мѣсечныхъ кормовъ, съ Семеня дни давать будетъ нечего; а въ вашей государевъ Большой Казнѣ и по Приказомъ денегъ въ сборѣ и на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ же и ефимковъ передѣлано немного, и тѣхъ всѣхъ денегъ и ефимковъ на ваше государево жалованье, на мѣсечные кормы, ратнымъ людямъ

подъ Смоленскомъ и въ полкѣхъ и на полмѣсяца не будетъ. Да по государевымъ же по многимъ грамотамъ велѣно намъ, холопомъ вашимъ, послать къ нему государю поды Смоленскъ пушечные и для приступныхъ промысловъ всякіе запасы, съ большимъ поспѣшьемъ, какихъ запасовъ напередъ сего не послано, а иныхъ запасовъ къ прежнему въ прибавку не дослано: и толко, государи, вашие государевы денежныя и ефимочныя казны не дѣлать, и поды Смоленскъ тое денежныя и ефимочныя казны и пушечныхъ и для приступного промыслу всякихъ запасовъ нынѣ вскорѣ не послать, и вашему бѣ государеву дѣлу поды Смоленскомъ и въ полкѣхъ отъ того какіе поруки не учипилось. И о томъ что вы, государи, намъ холопомъ своимъ укажете? А въ вашихъ государевыхъ Мастерскихъ полатахъ и на Казенномъ дворѣ окна и двери кирпичемъ закладены и глиною замазаны, и на двѣрцѣ проѣзжіе ворота и двери замкнуты, и къ дворомъ которымъ довелось сторожи поставить велѣли, и съ дворовъ людей спускать не велѣли.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана Розрядного Приказу съ подьячимъ съ Наумомъ Куваковымъ, іюля въ 31 день, въ вечеру на послѣднемъ часу дни.

IV. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Киржацкой монастырь строителю старцу Антонію Переславцу. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Троицкогослужку Бориска Поповкина да десять человекъ Троицкихъ стрѣльцовъ съ заставы, отъ вотчины Увара Лодыгина, отъ деревни Осановы, свелъ и поставилъ бы ихъ на большой Стромьинской дорогѣ, поды деревнею Храпковымъ: и приказати бы тому служкѣ и стрѣльцомъ накрѣпко, чтобы Стромьинскою до-

рогою, съ Москвы, въ Переславской и въ Суздальской и въ Юрьевской уѣзды, отнюдь никакихъ людей не пропускали и объѣздными бы дорогами и полями околъ тое деревни Храпковы объѣзжать отнюдь никому не велѣли, того бы они берегли накрѣпко; а которые люди учнутъ пріѣзжать съ Москвы, или изъ Московского уѣзду, и имъ бы тѣхъ людей ворочать назадъ, откуля кто пріѣхалъ. Писано на нашемъ стану, у Троицы въ Сергіевъ монастырь, лѣта 7162, августа въ 26 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Морткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 27 день, прислана государева царевичева и великого князя Алексѣя Алексѣевича грамота, съ стану отъ Троицы Сергіева монастыря, за приписью твоего государева дьяка Ивана Взимкова, на Коломну, ко мнѣ холопу твоему, а велѣно, государь, на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ учинити заказъ крѣпкой поды смертною казнью и дороги, которыя отъ Москвы на Коломну и въ Коломенской уѣздѣ и въ твои государевы Понизовые города, велѣть все засѣчь и на тѣхъ дорогахъ поставити заставы крѣпкія; а на тѣхъ заставахъ велѣно поставить изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по человекъ, да съ ними Коломенскихъ стрѣльцовъ и посацкихъ и уѣздныхъ жилацкихъ всякихъ чиновъ людей, и велѣно имъ приказати накрѣпко: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ пріѣзжать и приходитъ съ Москвы къ заставамъ, а похотятъ ѣхать въ твои государевы Понизовые города, никого не пропускать отнюдь никоторыми дѣлы, а велѣти тѣмъ людямъ отъ заставъ ѣхать и итти къ Москвѣ, чтобъ отнюдь на заставы и мимо заставъ отъ Москвы никакихъ чиновъ люди на Коломну и въ Коломенской уѣздѣ и въ Пони-

№ 119. зовые городаы, горнимъ и водянымъ путемъ не проѣзжали и не проходили; а на Москвѣ рѣкѣ потомужъ вельно учинити заставы крѣпкія и пропускать съ Москвы никого не вельно; а на колкахъ, государь, дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ Коломны заставы я, холопъ твой, учинитъ велью, и кто имянемъ на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы, и сколько съ ними будетъ на которой заставѣ для береженія какихъ людей, и о падежѣ людскомъ, сколько померло на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ людей и какою смертию, ... отписать ко государю царевичу. . . . . Сергіевъ монастырь съ нарочи. . . . . — И по государевъ царевичевъ грамотъ . . . . . по дорогамъ, которыя отъ Москвы я холопъ твой учинилъ, поставилъ отставного дворянина да стрѣлецкого сотника, а съ ними стрѣльцовъ и пушкарей и всякихъ жилицкихъ людей, и сколько съ ними людей на заставахъ, и въ коихъ мѣстехъ заставы учинены, и сколько на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ людей померло, и въ коихъ мѣстехъ, и о томъ о всемъ писалъ я, холопъ твой, ко государю царевичу, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а съ Коломны, государь, и изъ иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, горнимъ и водянымъ путемъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ и для всякихъ дѣлъ, къ Москвѣ пропускать ли, и которые бывъ на Москвѣ изъ городовъ всякихъ чиновъ люди съ Москвы тожъ въ городаы какъ поѣдутъ пропускать ли же, и которые Москвичи всякихъ чиновъ люди до государевы царевичевы грамоты съ Москвы съѣхавъ живутъ на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ, и тѣхъ людей съ Коломны и изъ Коломенского уѣзду къ Москвѣ выслать ли, и того мнѣ въ государевъ царевичевъ грамотъ не описано; а на Коломнѣ, государь, Москвичъ наѣхало много, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты государь укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Ветхъ.

VI. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи. Писали вы къ намъ, что на Москвѣ моровое повѣтріе множится гораздо и православныхъ христіанъ остается малая часть, а вы себѣ тожъ ожидаете смертного посѣченія; а большого десобору, Успенія Пречистыя Богородицы, осталось живыхъ протопопъ да два попа да дьяконъ. Да вы же писали къ намъ и прислали роспросныя рѣчи о видѣніи жонки Стефанидки Колуженки да брата ее Терешки: и та жонка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознились, жонка Стефанидка указывала въ видѣніи на образъ Великомученицы Парасковѣи нареченныя Пятницы, а братъ ее Терешка указывалъ на образъ Пречистыя Богородицы; да жонка жъ сказывала, что тотъ ее братъ отроду своего былъ иѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, что онъ говорилъ иѣмо, а не иѣмъ былъ; и то знатно, что они солгали, и вы бѣ впредъ такимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили; а что они жъ въ рѣчахъ своихъ говорили, чтобъ запечатать книги, и Печатной дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не вельно для морового повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ. Да вамъ же извѣщаль Московскихъ тюремъ дворянинъ Василей Сомороковъ, что тюремные цѣловальники и сторожи померли, и вы о дачѣ къ тюрмамъ сторожей и цѣловальниковъ черныхъ сотенъ и слободъ соцкимъ и старостамъ говорили, и соцкіе де и старосты вамъ сказали, что имъ въ сторожи и въ цѣловальники нынѣ дать некого. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ соцкимъ и старостамъ говорили, чтобъ они къ тюрмамъ цѣловальниковъ и сторожей дали, а въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы вельли служить Протопопу и попомъ, которые нынѣ живы; а вы бѣ отъ морового повѣтрія жили въ

Верху съ великимъ береженьемъ, а въ нашихъ и во всякихъ дѣлехъ всѣмъ людемъ отказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали, и къ намъ ни о какихъ нашихъ дѣлехъ не писали; а которые впредь будутъ великіе дѣла, и вы бѣ о тѣхъ дѣлехъ писали къ великому государю царю, подѣ Смоленскъ; а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣть списывать и тѣ списки посылать къ государю подѣ Смоленскъ, а подлинныхъ отписокъ подѣ Смоленскъ посылать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ.

VII. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичи и отъ государя цареви́ча и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Проискому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Украинныхъ городовъ воеводы наши учнутъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, о какихъ нашихъ дѣлахъ, или о вѣстяхъ, и вы бѣ съ тѣми отписками гонцовъ къ Москвѣ пропускать не велѣли; а велѣли въ Украинные города къ воеводамъ приказывать, съ тѣмижъ гонцами, чтобъ они о всякихъ дѣлахъ и о вѣстяхъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подѣ Смоленскъ, а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣли списывать и тѣ списки посылать къ государю подѣ Смоленскъ, а подлинныхъ отписокъ подѣ Смоленскъ посылать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

VIII. Отъ государя цареви́ча и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашицѣ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцыну. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ, умерла думного нашего дворянина Ивана Оѳонасьевича Гавренева жена, да у князь Юрьевы жены Звенигородского померли люди ихъ, а въ которыхъ деревняхъ они померли и изъ тѣхъ де деревень Иванова жена Гавренева перевезена и погребена и князь Юрьева жена Звенигородского съ достальными людьми переѣхали въ иныя свои деревни. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ тѣ деревни, въ которой умерла думного нашего дворянина Ивана Оѳонасьевича Гавренева жена и въ которую перевезена, и въ которой деревнѣ померли князь Юрьевы люди Звенигородского, и въ которую деревню его князь Юрьева жена съ достальными людьми переѣхала, велѣть засѣчь и приставилъ около тѣхъ деревень сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ покласть огни часто, чтобъ изъ тѣхъ деревень никто въ иныя въ околыя деревни не ходилъ и не ѣздилъ, также бы и изъ околпихъ деревень въ тѣ деревни, въ которыхъ учинилось моровое повѣтріе и въ которыхъ деревняхъ достальные люди тѣхъ умершихъ людей живутъ, потомужъ никто не ходили и не ѣздили отнюдъ некоторыми дѣлы, о томъ бы велѣлъ учинить наказъ накрѣпко подѣ смертною казнью; а кто изъ тѣхъ деревень, которыя объѣдутъ, пройдетъ или пройдетъ въ иныя въ которыя деревни тайнымъ обычаемъ, или въ тѣ деревни изъ околпихъ изъ которыхъ деревень, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ смертной казни безо всякія пощады; а въ которой деревнѣ Иванова жена Оѳонасьевича Гавренева умерла, и въ которую тѣло ея перевезено, и князь Юрьева жена Звенигородского въ которой была, и въ которую переѣхала, и сколь далеко тѣ деревни отъ Колязина монастыря,

№ 119. о томъ бы о всемъ къ намъ отписалъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ; а будетъ въ которыхъ деревняхъ моровое повѣтріе учинится впредъ, и ты бѣ тѣ деревни потому жъ велѣлъ обсыкать и ставилъ сторожи крѣпкіе, и дѣлалъ о всемъ по прежнему нашему указу; также бы еси учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ изъ Кашина и изъ Кашинскаго уѣзду всякихъ чиновъ люди въ Колязинъ монастырь никто не ходили и не ѣздили отнюдъ некоторыми дѣлы. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7165, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу: съ Дмитреемъ Красенскимъ (т. е. послана).

IX. Лѣта 7165, сентября въ 8 день, по указу государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память дворянину Якову Ивановичу Дубровскому. Ѣхати ему въ село Порѣчье, и за село Порѣчье, и до Колязина монастыря, и въ селѣ Порѣчьѣ сыскать соборнаго старца Деонисія Бѣлово и съ нимъ Деонисіемъ ему Якову, въ селѣ Порѣчьѣ и въ деревняхъ сыскать всякихъ чиновъ людьми накрѣпко: въ которомъ мѣстѣ черезъ болшую дорогу тѣло Ивановой жены Гавренева перевезли, и сыскавъ допряма, на томъ мѣстѣ, на дорогѣ и по обѣ стороны дороги, сажень по десяти и болши, нажласть дрова и выжечь то мѣсто гораздо, и уголь съ тое дороги и пепель съ землею велѣтъ свезть, а на то мѣсто насыпать новыя земли; а въ ширину выжигать та дорога на сторону сажень по десяти и болши, а землю, которою засыпать, иматъ издали, а не близко тое дороги; а сдѣлать то Якову съ соборнымъ старцомъ Деонисіемъ Бѣлымъ тотчасъ, а для розысканья посылать слугъ монастырскихъ, которые нынѣ съ нимъ Деонисіемъ; а сдѣлавъ то Якову, ѣхати ему тотчасъ на станъ, къ государю царевичу и вели-

кому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя Росіи.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

X. Отъ государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Колязинъ монастырь, игумену Сергію да келарю старцу Ириварху съ братьею. По нашему указу посланы съ нашего стану, съ рѣки съ Нерли, къ вамъ въ монастырь, для нашихъ обиходовъ, Хлѣбнаго дворца стряпчей Никита Лихачевъ да матери нашей государыни царицы и великой княгини Марьи Ильичны . . . . боярской Дмитрей Красенскій, для поромовъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Никита Лихачевъ и Дмитрей Красенской къ вамъ въ монастырь прѣдутъ, и вы бѣ велѣли ему Никитѣ отвезть въ монастырь что ему для нашихъ обиходовъ надобно; а на рѣкѣ на Волгѣ, къ нашему приходу, для перевозу велѣли изготovitъ поромы добрые, противъ прежнего, сентября къ 10 числу; а сколько поромовъ изготovitъ, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписать, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7165, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XI. Лѣта 7165, сентября въ 9 день, по указу государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны память сыну боярскому Федору Голянищеву. Ѣхати ему на Угльчъ, а прѣхавъ на Угльчъ распросити ему торговыхъ людей, у кого купилъ на обиходъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, столникъ Василей Нарбѣковъ столовые запасы, масло коровье и конопляное, и яйца, и иные столовые обиходы, и шубы и кафтаны боранья, и сало, и иные покупки: сколь давно тѣ товары у тѣхъ торговыхъ людей были куплены и у кого они тѣ товары покупали, на Угличѣ ль, или въ уездѣ, или въ иныхъ въ которыхъ городѣхъ, или отколѣ тѣ товары на Угличѣ привезены для продажи, про то про все тѣхъ торговыхъ людей распросить подлинно и написать на роспись имянно; и послѣ столника Василья Нарбѣкова, какъ онъ былъ на Угличѣ, нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и какою болѣзнию тѣ люди были болны, и долго ль лежали и померли. . . . . (Конца не достаетъ).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Угличѣ, воеводѣ нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Угличѣ, для нашего походу, велѣлъ изготovitъ четыре судна добрыхъ со всеми снастями, а на тѣхъ судахъ велѣлъ сдѣлать чердаки досчатые добрые, тотчасъ, чтобъ были стройны и къ нашему походу годны, да пятнадцать судовъ со всеми жъ снастями, а на тѣхъ судахъ велѣлъ сдѣлать чердаки лубяные, а на иныхъ полубы лубяные жъ; а какъ суды изготoviшь со всемъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, тотчасъ, а тѣ суды велѣлъ замкнуть и запечаталъ своею печатью, и приказалъ отвести особо, и приставилъ сторожей, и приказалъ имъ тѣ суды беречь накрѣпко, чтобъ къ тѣмъ судамъ никто не приходилъ, также бы и они въ тѣ суды не входили. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ Нерли, лѣта 7163, сентября въ 10 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Дополв. къ Акт. Истор. томъ III.

XIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйпосову Ростовскому да льяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ, которой сю нашу грамоту къ вамъ привезетъ: въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ, въ сколькихъ верстахъ отъ Новгорода, и сколь давно, и сколько человекъ померло, и какою болѣзнию, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами или безъ язвъ? А будетъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ въ которыхъ дворехъ на люди моровое повѣтріе объявится, и вы бѣ тѣ дворы велѣли обламывать и къ тѣмъ дворомъ ставить сторожи крѣпкіе, а тѣмъ сторожемъ велѣли приказывать, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ достальныхъ людей не выпускали отнюдъ некоторыми дѣлы, того бѣ берегли накрѣпко. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кириловъ монастырь, архимариту Митрофану, да келарю старцу Матвѣю, да соборному старцу Саватѣю Юшкову, съ братьею. По нашему указу посланъ къ вамъ, съ сею нашею грамотою, матери нашей государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны сынъ боярской Дмитрей Красенской. — И какъ къ вамъ съ сею нашею грамотою Дмитрей Красенской прїѣдетъ, и вы бѣ отпи-

№ 119. сали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, въ Кириловъ монастырь и около Кирилова монастыря въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ нѣтъ, и за сколько верстъ отъ Кирилова монастыря морового повѣтрія на люди нѣтъ; а будетъ моровое повѣтріе на люди есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и какою болѣзною, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами ль, или безъ язвъ, и въ сколькихъ верстахъ отъ Кирилова монастыря; а отписку прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нимъ же Дмитреемъ Красенскимъ, и отпустили его Дмитрея изъ Кирилова монастыря водянымъ путемъ, рѣкою Шексною, а съ нимъ послали монастырского слугу доброго и велѣли бѣ ему, ѣдучи рѣкою Шексною внизъ, спрашивать по обѣ стороны той рѣки Шексны въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, отъ рѣки въ пяти и во шти верстахъ, нѣтъ ли около той рѣки въ тѣхъ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ на люди морового повѣтрія, и будетъ есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ рѣки отъ Шексны; а изъ Кирилова монастыря дали бѣ имъ судно и кормщика и гребцовъ, сколько человекъ пригоже, добрыхъ, чтобъ имъ ѣхать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, днемъ и ночью наспѣхъ. Писашъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ на листкѣ, со множествомъ поправокъ.

XV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашинъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцыну. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ посламъ изъ Кашина, кого пригоже, тотчасъ, и велѣлъ въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Чюцкомъ стану, около вотчины князь Анастаса князь Алибіева

сына Макидонсково, села Егорьевсково, въ которомъ селѣ нынѣ онъ живеть, дороги и стежки засѣчь околнимъ всякихъ чиновъ людемъ накрѣпко, чтобъ изъ того села Егорьевсково въ околніе ни въ которые села и въ деревни и никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень и ни отколъ въ то село Егорьевское, никому пройтить и проѣхать было не мочно, отнюдъ некоторыми дѣлы; и велѣлъ бы около того села у засѣкъ поставить сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ поставить околнихъ селъ и деревень крестьянъ и бобылей и всякихъ жилецкихъ людей, сколько человекъ пригоже, и приказать имъ накрѣпко, подъ смертною казною, чтобъ они изъ того села Егорьевсково князь Анастаса Макидонсково и его людей, и крестьянъ, и бобылей, и всякихъ жилецкихъ людей, въ околніе села и въ деревни и никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ ни изъ которыхъ мѣстъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей въ то село Егорьевское, не пропускали отнюдъ некоторыми дѣлы, того бѣ всего берегли накрѣпко всякими мѣрами, чтобъ изъ того села Егорьевсково и въ то село, ко князю Анастасу Макидонскому изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ ни изъ которыхъ мѣстъ тайно никто не проходили и не проѣзжали, и съ княземъ Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людьми, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими жилецкими людьми, не сходились и не говорили, и ничѣмъ не ссужались, и у нихъ изъ села никто ничего не имали; того бѣ всего берегли накрѣпко, всякими мѣрами, чтобъ однолично изъ того села никто никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень въ то село, тайнымъ обычаемъ никто не проходили и не проѣзжали некоторыми дѣлы; а будетъ кто изъ села Егорьевсково въ околніе села и въ деревни и въ иные которые мѣста, или изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ изъ которыхъ мѣстъ въ то село Егорьевское, учнутъ проходить и проѣзжать тайно и съ со-

бою что нибуди проносить или провозить, или съ князь Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людьми, и со крестьяны, и съ бобылями, учнутъ сходиться и говорить, или чъмъ нибуди ссужаться, или изъ того села что нибуди имать, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ смертной казни, безо всякія пощады; а въ которомъ числѣ изъ Кашина и кого имяны къ селу Егорьевскому для засѣкъ пошлешь, и въ которомъ числѣ то село обѣснутъ, и кто имяны около того села будутъ у засѣкъ приставлены головы, и сколько человекъ съ ними будетъ сторожей, и какіе люди, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, именно тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 15 день.

Черновой отпущкъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, во Тверь, воеводѣ нашему Ивану Ондрѣевичу Ододурову да подьячему Семену Лобкову. Писали вы къ намъ, что, по нашему указу, во Твери и въ Тверскомъ уѣздѣ заказъ учинили и болшія и объѣзжія дороги отъ Москвы во Тверь и въ Тверской уѣздѣ, для пріѣзжихъ и прохожихъ людей, велѣли засѣчь и заставы по Московской дорогѣ, на рѣкѣ на Шошѣ, и въ Тверскомъ уѣздѣ въ Строганскомъ монастырь, и отъ Можайской дороги, и отъ Царева-Займища, и въ яскомъ въ Костянтиновскомъ селѣ, и во Твери и за посадомъ у яскія слободы, поставили; и мимо де города Твери болшая дорога отъ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и наши де гонцы и посланники, и съ нашею денежною и съ ефимочною казною, мимо города Твери ѣздятъ къ Москвѣ и съ Москвы, а подѣ тое нашу казну и подѣ гонцы подводы во Твери на яму, и тѣ де Тверскіе

ямщики и проводники, отвезчи къ Москвѣ нашу казну и гонцовъ, пріѣзжаютъ съ Москвы въ дома свои, во Тверь, а до нашего де указу всякихъ чиновъ многіе люди съ Москвы пріѣзжали и болныхъ провозили въ Новгородъ и во Псковъ и въ иные наши города; да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 3 день, пріѣхала на заставу, съ Москвы, изъ Поварской улицы, ко отцу своему, къ Тверитину посадскому человекъ, къ Ивашку Серебрянику, дочь Федорка, и ее де на заставѣ не пропустили, а отецъ де ея Ивашко и мать съ нею видѣлись втай, и послѣ де того тотъ Ивашко и съ женою своею и съ дѣтми слегъ и донынѣ болны, а дочь ихъ дѣвка Офросиньца умерла сентября въ 8 день. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и въ иные наши тамошныя города и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ, гонцовъ и посланниковъ, съ нашею денежною и ефимочною и съ иною ни съ какою казною и ни съ чѣмъ, всякихъ чиновъ людей, мимо Твери пропускать однуль не велѣли и подводъ яскихъ подѣ нашу казну, и подѣ посланниковъ, и подѣ гонцовъ, безъ грамоты отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и безъ нашей не давать; а которые ямщики посланы съ подводы, подѣ посланники и подѣ гонцы и подѣ всякою нашею казною, къ Москвѣ и въ иные наши города, гдѣ моровое повѣтріе въ которыхъ городѣхъ ни объявилося, и какъ тѣ ямщики учнутъ пріѣзжать, и тѣхъ ямщиковъ велѣтъ держать за заставами недѣли по двѣ и по три, потому чтобъ отъ нихъ въ наносѣ морового повѣтрія здоровымъ людемъ упадка никакого не учинилось, а велѣтъ стоять имъ за заставою недалеко; а что жонка Федорка пріѣхала съ Москвы и видѣлась съ отцомъ своимъ и съ матерью втай, и отъ того тотъ мужикъ съ женою и съ дѣтми лежитъ боленъ, и

№ 119.

№ 119. дочь у него дѣвка умерла скорою смертию, и то учинилось ихъ небреженіемъ и оплошкою, и тое жонку Федорку отъ заставы велѣть ото-слать тою же дорогою, которою прѣехала, а дворъ ихъ велѣть обломать и завалить; да надъ заставами велѣть досматривать псевядни и на заставахъ приказывать, чтобъ мимо за-ставъ тайно не проѣзжали и не проходили, и къ заставамъ никого говорить и видѣться не пу-скали, того бѣ смотрели и берегли накрѣпко; а въ которыхъ дворѣхъ объявится людямъ упадокъ отъ морового повѣтрія, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, а мертвыхъ погребать въ тѣхъ же дворѣхъ, во всемъ платъ и на чемъ мертвой лежалъ, достальнымъ лю-демъ, которые въ тѣхъ дворѣхъ останутся. Писанъ въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Угличъ, воеводѣ нашему Фе-дору Дементьевичу Юшкову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 11 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно по прежней и по той нашимъ грамотамъ, для нашего походу, изготовить на Угличъ суды съ чердаками и со всеми снастями тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу; а будетъ на Угличъ . . . . . — И какъ къ тебѣ ся наша грамота при-детъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ тотчасъ: ко-торые суды на рѣкѣ на Шошѣ взяты на насъ, у кого имянемъ тѣ суды взяты, и что за кото-рое судно денегъ дано, и не умершихъ ли лю-дей тѣ суды по цѣнѣ взяты; да которые суды взяты на насъ по цѣнѣ, не изъ умершихъ дво-ровъ людей, и ты бѣ тѣ суды прислалъ мате-ри нашей, государыни царицы и великія кня-гини Марьи Ильичны, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Палицынымъ, подъ Колязинъ

монастырь тотчасъ, а для тѣхъ судовъ приему чердаковъ на нихъ дѣлать не велѣлъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на ли-сткѣ.

XVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводѣ нашему Михайлу Ивановичу Унковскому. Какъ къ те-бѣ ся наша грамота придетъ, а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ въ таможеняхъ и на кру-жечныхъ дворѣхъ и нынѣ всякія сборныя ден-ги, которыя въ сборѣ нынѣ есть, и ты бѣ тѣ таможенныя и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, рѣкою Волгою, съ таможенными и кружеч-ныхъ дворовъ съ вѣрными головами и съ цѣ-ловальники, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу и присылки; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстехъ, въ которыхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ съ тѣми денгами и съ виномъ ѣхати ночью; а въ которомъ числѣ, и съ кѣмъ имяны, и сколько денегъ, и какова сбору, и вина пошлешь, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ помер-ло, и какою болѣзною, и долго ли тѣ люди были болны, и померли съ язвами или безъ язвъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ имянно, а отписку велѣлъ подати и го-ловамъ и цѣловальникомъ явитися и про денги и про вино сказать, на стану у Колязина мо-настыря, околничему нашему Ивану Ондрѣви-чу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову; а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ велѣлъ дороги всѣ засѣчь и поставить сторожи крѣпкіе. Писанъ на нашемъ стану,

въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 20 день.

Такова жъ грамота послана въ Зубцовъ, къ Никитѣ Озерову. Посланы съ кенюхами, которые посланы къ государю подъ Смоленскъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIX. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: что вышъ на Москвѣ дѣлается, и моровое повѣтріе на люди унялось ли, и въ которыхъ монастырехъ на люди моровое повѣтріе было, и въ которыхъ монастырехъ не было, и что въ которомъ монастырь въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служилыхъ и жилицкихъ людей, и стрѣлецкія слободы здоровыя есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ раствореніи каковы дни бывають, дождевы ли, или жары бывають, и бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворы которые пусты и въ которыхъ жилцы есть, и пѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ людей какова воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? о всемъ бы велѣли къ намъ отписать имянно, съ тѣмъ же, кто къ вамъ отъ насъ съ сею нашею грамотою посланъ, и отпустили его съ Москвы наспѣхъ, безо всякого задержанія. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу: Посланъ съ Григорьемъ Коростелевымъ.

XX. Лѣта 7163, сентября въ 22 день, по указу государя царевича и великого князя

Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память Степану Петровичу Зиновьеву. По указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ его государева стану, изъ Колязина монастыря, съ его государевою грамотою, къ бояромъ, ко князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, къ Москвѣ, царицына чину сынъ боярской Григорей Коростелевъ; а какъ бояря, князь Михайло Петровичъ Пронской съ товарищи, его Григорья съ отписки съ Москвы отпустятъ, и ему Григорью велѣно съ тѣми отписками ѣхать къ тебѣ на заставу и тѣ отписки, списавъ на заставѣ, послать тебѣ тѣ списки съ стрѣлцомъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь къ архимариту. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а царицына чину сынъ боярской Григорей Коростелевъ къ Москвѣ поѣдетъ, и ты бѣ его на заставѣ пропустилъ тотчасъ; а какъ онъ отъ бояръ, отъ князь Михайла Петровича Пронскаго съ товарищи, съ отписки пріѣдетъ съ Москвы къ тебѣ на заставу, и ты бѣ тѣ отписки велѣлъ у него переписать черезъ огонь и справа подлинныя отписки велѣлъ сжечь, а съ тѣхъ отписокъ списки, запечатавъ въ листъ своею печатью, послалъ съ стрѣлцомъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь ко властемъ тотчасъ, а они бѣ тѣ списки списавъ же прислали къ Колязину монастырю не замотчавъ; а въ которомъ числѣ тѣ списки пошлешь, и ты бѣ о томъ къ нимъ отъ себя отписалъ имянно, а царицына чину сына боярского Григорья Коростелева отъ заставы, гдѣ ты стоишь, отпустилъ назалъ къ Москвѣ, а мимо той заставы къ Троецкому Сергіеву монастырю и иными дорогами его не пропускалъ; а для писма о бумагъ и для переписки всякихъ дѣлъ о подьячихъ посылалъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь ко властемъ, а имъ бумагу и подьячыхъ посылать къ тебѣ велѣно не замотчавъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

№ 119. XXI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину и воеводу нашему Лаврентью Дмитреевичу Самтыкову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 24 день, послана къ тебѣ наша грамота, а по той нашей грамотѣ велѣно тебѣ, отъ Москвы и отъ иныхъ городовъ, около Ярославля и въ Ярославскомъ уѣздѣ дороги засѣчь, и заставы поставить крѣпкія, и про моровое повѣтріе отписать гдѣ объявилось: и ты къ намъ о томъ, сентября по 22 число, не писывалъ, а намъ про то вѣдомо учинилось, что въ Ярославль моровое повѣтріе объявилось и на люди упадокъ есть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: въ городъ Ярославль и въ слободахъ тишѣеть ли моровое повѣтріе, и сколько человекъ отъ морового же повѣтрія померло, и въ которыхъ слободахъ, и есть ли такія слободы что морового повѣтрія не было, и монастыри, которые въ Ярославль и около Ярославля, отъ морового повѣтрія уцѣлѣли ль; и въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія на люди пѣтъ ли какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и будетъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ былъ, и нынѣ моровое повѣтріе тишѣеть ли, и въ которыхъ мѣстехъ на люди упадка нынѣ нѣтъ? а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтріе на люди объявится, и ты бѣ тѣхъ дворовъ мертвыхъ велѣлъ погребать во всемъ платѣ, въ чемъ они и на чемъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ достальнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, и тѣ дворы велѣлъ обламывать и ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ достальные люди никто не выходили, также бы и въ тѣ дворы никто не входили; а въ которыхъ дворехъ колодезей нѣтъ, и ты бѣ къ тѣмъ дворомъ велѣлъ сторожемъ приносить

воду и давать черезъ ворота; а тое отписку прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, не замотчавъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Такія же грамоты посланы были въ Ростовъ и Переславль Залѣвскій, того же сентября 22 числа.

XXII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Вологду, воеводу нашему князю Ивану Тимоѣевичу Ухтомскому да дяку нашему Савину Завѣсину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли на Вологдѣ купить на нашъ обиходъ 20 стопъ бумаги писчей добрыя, а за тое бумагу велѣли дать денги изъ нашихъ доходовъ, и тое бумагу прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, и велѣли бѣ съ тою бумагою ѣхать дорогою распрашивая здоровыми мѣстами, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны тое бумагу пошлете, и что за тое бумагу денегъ дадите и изъ какихъ доходовъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали имянно, а отписку велѣли подать и про бумагу сказать околичему нашему Ивану Ондръевичу Милославскому да дяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу подписано: Октября въ 3 день таковажъ грамота, о бумагѣ, послана въ Великій Новгородъ.

XXIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, въ Старицу, Михаилу Ивановичу Унковскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Старицѣ и около Старицы, въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ, которыя слободы и села и деревни на рѣкѣ на Волгѣ, выше и ниже города Старицы, про моровое повѣтріе сыскалъ всякими сыски накрѣпко, да будетъ въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтріа на люди никакова упадка нѣтъ, и ты бѣ взялъ въ тѣхъ мѣстехъ, всякаго чина у людей, на нашъ обиходъ суды, пятнадцати и четьрнадцати, и тринадцати, и двуннадцати, и одиннадцати, и десяти, и девяти и осми сажень, съ чердаками и безъ чердаковъ, которые на нашъ обиходъ пригодятся, въ цѣну, и тѣ суды прислалъ къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, города Старицы и околнихъ слободъ и селъ и деревень съ жилецкими людьми, тотчасъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны тѣ суды пошлешь, и у кого тѣ суды возмешь, и каково которое судно въ длину и поперегъ мѣрою, и что которому судну цѣна, и ты бѣ о томъ отписалъ и тѣмъ судамъ росписъ за своею рукою прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, и велѣлъ подати и про суды сказати околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да діаку нашему Ивану Взимкову, и по той росписи за тѣ суды, тѣмъ людемъ, у кого они взяты, дадимъ по цѣнѣ денги; а однолично бѣ ты суды ималъ въ здоровыхъ мѣстехъ, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтріа на люди упадка нѣтъ, и прислалъ къ намъ тотчасъ, а рѣкою Волгою велѣлъ съ тѣми судами ѣхать про моровое повѣтріе роспрашивая, а въ которыхъ мѣстехъ по рѣкѣ по Волгѣ на люди моровое повѣтріе есть, и ты бѣ тѣ мѣста велѣлъ проѣзжать ночью, а забѣжать и приставать въ тѣхъ мѣстехъ не велѣлъ. Писавъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 24 день.

Такова жъ грамота написана въ Зубцовъ и послана (съ кѣмъ не выставлено).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ № 119. листкахъ.

XXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Колугу, воеводу нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 31 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣздъ и въ иные наши города, велѣно всѣ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ учинить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, а на тѣхъ заставахъ поставить сторожей, по сколку человекъ доведется, и пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей, отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, въ Колугу и въ Колужской уѣздъ, и мимо Колуги и Колужского уѣзду, въ иные наши города и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и изъ Колуги и изъ Колужского уѣзду, никуда пропускать не велѣно, отнюдъ, никоторыми дѣлы; а въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтріа на люди упадокъ объявится, и тѣ дворы велѣно обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, а мертвыхъ погребать вскорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а на сколькихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далече отъ Колуги, заставы учинишь, и сколько на которой заставѣ для береженья поставлено будетъ заставныхъ гловъ и сторожей, и въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтріа нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и долго ль тѣ люди были болны, и какою болѣзнью померли, съ язвами ль или безъ язвъ, о томъ о всемъ велѣно тебѣ розыскавъ подлинно отписать и росписъ за своею рукою прислать къ намъ, на нашъ станъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а въ

№ 119. Украинные наши города, которые за Колугою, къ воеводамъ велѣно отписать о всемъ противъ того нашего указу, чтобъ прїѣзжіе и прихожіе люди въ тѣ города и въ уѣзды морового повѣтрія не нанесли. И ты въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ ли, и для прїѣзжихъ и прихожихъ людей дороги засѣчь и заставы учинить и на тѣхъ заставахъ головъ и сторожей поставить велѣлъ ли, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколько человекъ, и сколько давно, и въ города къ воеводамъ писалъ ли, и въ которые города, и въ коихъ числахъ писалъ, и изъ тѣхъ городовъ воеводы противъ того нашего указу къ тебѣ писали ли, и кто что писалъ, о томъ ты сентября по 25 число къ намъ не писывалъ, не вѣдомо для чего. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ противъ того нашего указу отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же, кто къ тебѣ отъ насъ съ сею грамотою посланъ: въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ ли и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣздъ и въ иные наши города и въ уѣзды, для прїѣзжихъ и прохожихъ людей засѣчь и на тѣхъ дорогахъ заставы учинить и на заставахъ сторожи поставить велѣлъ ли, и въ которыхъ мѣстехъ заставы учинены, и сколько на которой заставѣ людей поставлено, и въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и сколько давно, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и долго ль тѣ люди были болны, и какою болѣзнію, и померли съ язвами ль, или безъ язвъ? тому бѣ всему роспись, за своею рукою, и что изъ городовъ про моровое повѣтріе воеводы къ тебѣ писали, прислалъ потомужъ росписи насѣхъ; а впредъ въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ учтеть что чиниться, или что изъ городовъ воеводы учнутъ къ тебѣ писать, и ты бѣ о томъ о всемъ потомужъ писалъ къ намъ съ нарочными гонцы, а отовски велѣлъ подавать

околицему нашему Ивану Ондревичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову; а которые люди въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія учнутъ помирать, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, въ которыхъ кто умретъ, во всемъ платъ и на чемъ кто умретъ; а о достальныхъ жилацкихъ людехъ тѣхъ дворовъ, и о дворовомъ сбломкѣ, и о сторожахъ, и которые люди учнутъ заставы и засѣки объѣзжать или обходить, чинилъ по прежнему нашему указу и приказывалъ тѣмъ людямъ накрепко, чтобъ они впредъ заставъ и засѣкъ и сторожъ не объѣзжали и не обходили, а будетъ они жѣ учнутъ впредъ заставы и засѣки и сторожи объѣзжать или обходить, и имъ за то чинилъ жестокое наказанье и сказывалъ имъ, будетъ они учнутъ впредъ также дѣлать, и имъ за то быть въ смертной казни безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 25 день.

Того же числа послана такова жѣ грамота на Тулу, къ воеводѣ Василью Вахромѣеву сыну Мясново, да къ нему жѣ писано, чтобъ отписалъ противъ прежнего и противъ сего государева указу въ города, на Кропивну, въ Олексинъ, въ Торусу, на Дѣдиловъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, о засѣкахъ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и о моровомъ повѣтріи, противъ сей грамоты.

Сентября въ 27 день посланы таковы жѣ грамоты въ Переславль Рязанской, на Коширу, въ Нижней Новгородъ, въ Арземасть, въ Муромъ, къ воеводамъ.

Октября въ 3 день такова жѣ грамота послана на Олонецъ, къ околицему, что и въ Переславль Рязанской.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ съ по-марками, на пяти листкахъ.

XXV. Огъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкѣ, Якиму Микифоровичу Недовѣскову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ и въ уѣздѣ въ таможенныхъ и на кружечныхъ дворахъ и иныя всякія сборныя денги, которыя нынѣ въ сборѣ есть, и ты бѣ тѣ таможенныя и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ двѣсти ведръ вина доброго, прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ таможенными и кружечныхъ дворовъ съ вѣрными головами и съ цѣловальниками, тотчасъ не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указа и присылки; а мимо городовъ и селъ и деревень, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ тѣ мѣста объѣзжать околными дорогами, а въ тѣ мѣста не въѣзжать отнюдъ, которыми дѣлы; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны, и сколько денегъ, и какова сбору, и вино пошлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ имянно, а отписку велѣлъ подати и головамъ и цѣловальникомъ явитися и про денги и про вино сказати на стану, въ Колязинъ монастырь, околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 27 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашицѣ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцыну. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, и впередъ писалъ къ намъ почасту: въ Кашицѣ и въ Кашинскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и сколь давно, и какую болѣзнию, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами ль или безъ язвъ, тому всему прислалъ роспись, за своею рукою; а отписку и роспись велѣлъ подати на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дяку нашему Ивану Взимкову. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 19 день, приходилъ изъ Кашина, въ село Постельниково, Кашинецъ посадской человекъ Ѳедка Григорьевъ, къ заставнымъ головамъ, къ Ивану Бабарыкину да къ Матвѣю Колычову, для рудометного промыслу, черезъ заставу: и ты бѣ его Ѳедку за то, что онъ проходилъ черезъ заставу, велѣлъ въ Кашицѣ, передъ съѣзжею избою, при Кашинцахъ, при многихъ людехъ, бить батоги нещадно, чтобъ ему и инымъ на него смотря впередъ такъ воровать, черезъ заставу ходить, было неповадно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 27 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVII. Государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолцы твои государевы, архимаритъ Андреянъ, келарь Юсифъ, казначей Деонисей, челомъ быють. По твоему государеву указу велѣно намъ, богомолцомъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю: въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь все ли здорово, и на братью какова упадку нѣтъ ли, и которыя оставлены въ монастырь казначей и постельницы и портомой все ли здоровы? И милостию Божіею, за молитвъ Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, въ монастырь, сентября по 27 число, все далъ Богъ здорово и которыя оставлены казначей и постельницы и портомой потомуже все здо-

58

№ 119. ровы; а въ подмонастырнихъ, государь, слободахъ и въ ближнихъ деревняхъ иной день здорово, а черезъ день и черезъ два по чловѣку и по два скорбь хватаетъ, а иные и помираютъ; а немощныхъ, государь, людей велимъ свозить въ ту же деревню.

Списокъ, снятый тогда же на заставѣ подъ Колязинымъ монастыремъ, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ.

XXVIII. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Росіи, холопъ вашъ Ивашко Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 1653 году, сентября въ 25 день, въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ боярину князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, вельпо къ вамъ государемъ отписать, на вашъ государевъ станъ, въ Колязинъ монастырь: что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и моровое повѣтріе на люди унялось ли, и въ которыхъ монастырехъ моровое повѣтріе было, и въ которыхъ не было, и что въ которомъ монастырь въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служимыхъ и жилецкихъ людей, и стрѣлецкія слободы здоровыя есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ раствореніи каковы дни бываютъ, дождевы ли, или жары бываютъ, и вашихъ государевыхъ бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворы которые пусты и въ которыхъ жилцы есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ людей какова воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? И сентября, государи, въ 11 день волею Божіею боярина князя Михайла Петровича Пронского нестало, а въ 12 день боярина князя Ивана Васильевича Хилкова нестало жъ, а околничей князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ лежитъ боленъ, а я, холопъ

вашъ, тожъ съ часу на часть ожидаю смерти; а повѣтріе моровое на Москвѣ на люди не унимается, въ нынѣшнемъ во 1653 году, послѣ Семеня дни, учало быть, государи, болши прежнего; въ монастырехъ, государи, на Москвѣ, въ городѣ, въ Чюдовѣ, въ Вознесенскомъ, и на Троицкомъ и на Кириловскомъ и на Спаскомъ и на Симановскомъ подворьяхъ, и въ Китаѣ въ Богоявленскомъ, въ Знаменскомъ и въ Ивановскомъ и въ Рождественскомъ, и за городомъ у Спаса на Новомъ и на Симановѣ и въ Оидроньевѣ и въ Дѣвичьѣ, и во всѣхъ монастырехъ старцы и старицы многіе померли, а остались немногіе; да сентября жъ, государи, въ 13 день волею Божіею Софронія архіепискупа Суздальского и Андрониковского архимарита нестало, и иныхъ монастырей архимариты и игумены померли жъ; а въ соборехъ, государи, протопоповъ и священницъ живыхъ, въ Успенскомъ соборѣ протопопъ Иванъ да священникъ Перфирей старой, дьяконъ Василей, и протопопъ и священникъ овдовѣли и лежитъ протопопъ боленъ, а иные, государи, священницы и дьяконы и понамари померли, и соборныя церкви и казны стеречь некому, а Благовѣщенского собору ключарь и священницы и дьякони всѣ померли и церковь стоитъ безъ пѣнія, а у Архангела въ остаткѣ живыхъ два священника, а протопопъ съ Москвы сбѣжалъ давно и у Архангела служба не по вся дни, а иныхъ соборовъ и приходскія многія церкви стоятъ безъ пѣнія, а Покровской протопопъ въ болѣзни постригся, а Черниговской протопопъ постригся и преставися; а служивые, государи, люди, дворяне и дѣти боярскіе городовые, которымъ по вашему государеву указу вельпо быти на Москвѣ, многіе померли, а иные отъ морового повѣтрія съ Москвы разбѣжались, а гости, которые у вашихъ государевыхъ дѣлъ на Москвѣ были, Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая-Запись, и гостиныя сотни Борисъ Никитниковъ и иные, а гостиныя суконныя сотни

многіе торговые люди, померли жъ, и у вашихъ государевыхъ дѣлъ въ таможахъ и на Денежномъ дворѣ и у иныхъ дѣлъ головъ и цѣловалниковъ нѣтъ, выбрать некого; а въ черныхъ, государи, сотняхъ и въ слободахъ жилацкіе всякіе люди многіе померли, а осталась самая малая часть; а стрѣльцовъ, государи, шти приказовъ и съ одинъ приказъ не стало, многіе померли, а иные разбѣжались, а которые стрѣльцы и остались и тѣ многіе болны; а дворовыхъ, государи, мѣсть, на Москвѣ, въ городѣ и за городомъ слободъ жилацкихъ и стрѣлецкихъ ничего нѣтъ, а торговые люди въ лавкахъ ни въ которыхъ рядѣхъ и хлѣбники и калачники и въ харчевняхъ не сидятъ, а ряды всѣ заперты; а воздухъ, государя, до Семеня дни былъ свѣтлый, дни были всегда ведренные, а утра были туманные, а послѣ Семеня дни учали быть дожди и дни пасмурны; а на боярскихъ, государи, и околичныхъ и думныхъ и ближнихъ людей на дворахъ нынѣча въ остаткѣ челоуѣка по два и по три есть; а воровство, государи, на Москвѣ объявилось, въ Бѣломъ городѣ разграбили Филоновъ дворъ Оничкова да Олексѣевъ дворъ Луговского, да за городомъ разграбили Осиповъ дворъ Костяева и иные выморочные многіе пустые дворы грабятъ, а сыскивать, государи, про то воровство и воровъ унять некъмъ. Да по вашему государеву указу, для малолюдства, мы, холопы ваши, Бѣлого города Стрѣтенскіе и Яузскіе и Арбатцкіе и Всесвятцкіе, да на Кремль городъ Тайницкіе, ворота запереть велѣли; а оставлены, государи, незаперты Бѣлого города Тверскіе и Покровскіе и Чертолскіе и на Китаѣ Водяные ворота, а у тѣхъ, государи, воротъ, которые оставлены, стрѣльцовъ на караулы поставить некого, стоятъ безъ перемѣны толко челоуѣка по три и по четыре, и тѣ болны. А у Крымского, государи, двора напередъ сего стояли стрѣльцовъ по пятидесяти челоуѣкъ, а нынѣ стоятъ толко по пяти челоуѣкъ; а у тюремъ, государи,

стояло стрѣльцовъ по тридцати челоуѣкъ да № 119. черныхъ сотенъ цѣловалниковъ и сторожей по двадцати по шти челоуѣкъ, и цѣловалники, государи, и сторожи на тюремномъ дворѣ волею Божіею померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотенъ сторожей и цѣловалниковъ никого не дали, а сказали соцкіе, что въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ выбрати на ихъ мѣсто некого, да и соцкихъ, государи, живыхъ въ остаткѣ толко два челоуѣка; а тюремные сидѣльцы помираютъ же, на всякой день челоуѣкъ по пяти и по шти и по десяти, а стрѣльцовъ, государи, нынѣ у тюремного дворца толко стоитъ по пяти челоуѣкъ. Да сентября жъ, государи, въ 5 день, въ которое время сносили съ тюремного дворца мертвыхъ, и въ то время досталные тюремные сидѣльцы, которые здоровы, съ тюремного двора насилствомъ проломилась и побѣжали изъ города, и мы, холопы ваши, и съ нами осталцы всякихъ чиновъ люди за нами за городомъ гоняли и переимали челоуѣкъ съ сорокъ, а тридцать пять челоуѣкъ ушло, а послать, государи, съ Москвы для поимки за ними некого: и впредѣ бы, государи, отъ воровъ, отъ тюремныхъ сидѣльцовъ и отъ Литвы, которые въ тюрьмѣ, и отъ Крымскихъ Татаръ на Москвѣ какова дурна не учинилось, а оборониться, государи, и воровъ унять и малыхъ людей некъмъ, и о томъ велите, государи, намъ холопомъ своимъ государевъ указъ учинить.

Списокъ, снятый въ то же время на заставѣ близъ Колязина монастыря, писанъ на четырехъ столбцевыхъ листкахъ.

XXIX. Государынѣ благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ розореной, Приказу Большого Дворца подьячишко, Демка Башмаковъ. Въ прошломъ, государи, во 162

№ 119. году, іюля въ 24 день, по вашему государеву указу велѣно мнѣ, холопу вашему, быти въ вашемъ государевъ походѣ, съ вашею государевою дворцовою денежною казною, и съ тѣхъ, государи, мѣстѣ въ вашемъ государевъ походѣ живу и донынѣ и работаю ваши государевы всякіе дѣла безъ покою и безъ лѣпости, то видитъ Богъ; а женишко, государи, мое съ дочеришкомъ въ то же время сволоклась съ Москвы въ чужую деревню, отъ села Братошина въ осми верстахъ, и какъ вы, государи, изъ села Братошина пошли въ Троицкой Сергіевъ монастырь, и послѣ того та моя женишко, побояся въ той чужой деревнѣ жить отъ воровства, перебрела жить въ то ваше государево село Братошино, къ Покровскому попу Ивану; а на Москвѣ, государи, во дворишкѣ моемъ братъ мой и людишка померли всѣ безъ остатку, а рухлядишко все послѣ ихъ осталось безъ призору, а съ женишкомъ монѣ въ Братошинѣ осталось только дочеришко да племянница да двѣ работницы, а людишекъ никого нѣтъ и жить ей страшно. Государыня благовѣрная царица и великая княгиня Марья Ильична и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи! для ради милости Божіи и Пречистыя Богородицы и преподобнаго Маркія Чюдотворца, и для своего государского многолѣтнаго здоровья, пожалуйте меня, бѣднаго и розоренаго холопа вашего, велите, государи, то мое женишко со всѣмъ поберечь того села крестьяномъ, или изъ того села въ которую деревню отвести, чтобъ я бѣдной вашей государскою пресвѣтлою милостью тѣмъ до остатку не розорился. Государыня благовѣрная царица и государь благовѣрный царевичъ, смилуйтея пожалуйте!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, очень хорошимъ почеркомъ. На оборотѣ вверху помъчено: Послать память къ приказщику и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а велѣти имъ Дементьеву жеву и животовъ

его поберечь; а толко будетъ въ томъ селѣ Братошинѣ учинится моровое повѣтріе и ее велѣть со всѣмъ свезть въ иное село, или въ деревню, гдѣ морового повѣтрія нѣтъ.

XXX. Отъ государыни царицы и великія княгини Марья Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, околничему нашему князю Ивану Андрѣевичу Хилкову. Писалъ ты къ намъ, что волею Божіею бояре наши князь Михайло Петровичъ Пронской да князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ умерли, одинъ сентября въ 11, а другой въ 12 числѣхъ, а околничей нашъ князь Ѳедоръ Андрѣевичъ Хилковъ лежитъ боленъ, а ты себѣ ожидаешь смерти жъ, а моровое повѣтріе на Москвѣ на люди въ нынѣшнемъ году учало быть болши прежнего, и Суздальской архіепископъ Софроній умеръ, и въ монастырехъ и на монастырскихъ подворьяхъ, въ Кремлѣ и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, архимариты и игумены, старцы и старицы, и болшого Успенского и Благовѣщенского собору ключарь и тѣхъ же и иныхъ соборовъ попы и дьяконы и всякіе церковные причетники померли многіе, а осталось только въ Болшомъ соборѣ протопопъ Иванъ да попъ Перфирей да дьяконъ Василей, да въ соборѣ Архангела Михаила два попа, а иныя церкви стоятъ безъ пѣнія и церковныя казны стеречь некому, и служилые люди дворяне и дѣти боярскіе родовые многіе померли, а иные съ Москвы съѣхали; а которые у нашихъ дѣлъ были на Москвѣ гости, Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая-Запись, да гостиныя сотни Борисъ Никитниковъ и иные гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди многіе померли, и въ таможитъ и на Денежномъ дворѣ и у иныхъ нашихъ дѣлъ головъ и цѣловалниковъ нѣтъ и выбрать некого, а въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ жилецкіе всякіе люди померли жъ многіе, а осталась самая малая

часть; а стрѣльцовъ шти приказовъ и съ одинъ приказъ не осталось, многіе померли жъ, а иные разбѣжались, а которые и остались и тѣ многіе болны, а здоровыхъ мѣсть въ городъ и за городомъ слободъ жилецкихъ и стрѣлецкихъ ничего нѣтъ, и ряды всея заперты, а на боярскихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ въ остаткѣ жильцовъ только человекъ по два и по три; а воровство де на Москвѣ объявилось, въ Бѣломъ городѣ разграбили Филоновъ дворъ Оничкова да Алексѣевъ дворъ Луговского, да за городомъ Осиповъ дворъ Костяева, и иные де выморочные пустые многіе дворы грабятъ, а сыскивать про то воровство и воровъ унять некому; да по нашему указу, для малолюдства, велѣли вы запереть городовыя ворота, Яузскіе, Стрѣтенскіе, Арбатскіе, Всесвяцкіе, Тайницкіе, а оставлены незаперты въ Бѣломъ городѣ проѣзжіе ворота Чертолскіе, Тверскіе, Покровскіе, да въ Китаѣ Водяные ворота, и у тѣхъ де воротъ на караулы стрѣльцовъ поставить некого, а стоятъ безъ перемѣны только человекъ по три и по четыре, и тѣ болны; а у Крымского де двора напередъ сего ставало стрѣльцовъ по пятидесяти человекъ, а нынѣ стоитъ только по пяти человекъ, а у тюремъ ставало по тридцати человекъ да цѣловальниковъ и сторожей по двадцати по шти человекъ, и тѣ де цѣловальники и сторожи померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотень сторожей и цѣловальниковъ не дали, и у тюремъ де стоитъ нынѣ стрѣльцовъ по пяти человекъ, а въ тѣхъ де тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ помираетъ на всякой день по 5 и по 6 и по 10 человекъ; и сентября де въ 5 числа учили съ тюремного двора сносить мертвыхъ, и въ то де время достальные тюремные здоровые сидѣльцы съ тюремного двора проломались насилствомъ и изъ города побѣжали, и вы съ осталцами всякихъ чиновъ съ людьми тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, за городомъ не реимали человекъ съ сорокъ, а тридцать пять

человѣкъ ушло, а для де поимки за ними послать некого, и впредъ отъ воровъ и отъ тюремныхъ сидѣльцовъ и отъ Литвы, которые въ тюрьмѣ, и отъ Крымскихъ Татаръ, на Москвѣ какова бѣ дурна не учинилось, а оборониться и воровъ унять и малыхъ людей некимъ, и памъ бы о томъ велѣть вамъ нашъ указъ учинить; а околничей нашъ князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и думной дьякъ Алмазь Ивановъ на Москвѣ ль, или съ Москвы куда съѣхали, или померли, о томъ ты къ намъ не отписалъ, невѣдомо для чего.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ объ околничемъ нашемъ о князь Василь Григорьевичъ Ромодановскомъ, и о думномъ дьякѣ о Алмазь Ивановъ, и объ иныхъ статьяхъ, что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филона Оничкова и Алексѣя Луговского и Осипа Костяева дворы разграбили, и иные выморочные пустые дворы грабили жъ, грабежнымъ ли дѣломъ, или татинымъ, и днемъ ли грабили, или ночью крали, и въяв ли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиновъ люди и знать изъ нихъ кого мочно ль, и нынѣ то воровство унимается ль, или нѣтъ, о томъ о всемъ отписалъ къ намъ наспѣхъ, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сею нашею грамотою посланъ; а отъ цынѣпняго Божія посещенія, для малолюдства и для обереганья соборныя и Апостольскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей и тоужъ соборныя и иныхъ церквей церковного всякого украшенія и церковныя жъ и нашия казны, въ Кремль городъ велѣлъ городовыя ворота всея запереть и рѣшотки запустить, а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкой мостъ, и тое калитку велѣлъ къ ночи замыкать, а oprичъ той одной калитки въ городъ въ Кремль никакого бѣ проходу не было, а у той калитки велѣлъ поставить сторожей, сколько человекъ пригоже; а въ Бѣломъ городѣ велѣлъ оставить го-

№ 119.

№ 119. родовые проѣзжіе ворота Покровскіе да Чертолскіе и велѣлъ тѣ ворота отпирать въ отдачу часовъ ночныхъ, а запираеть въ отдачу часовъ дневныхъ, и велѣлъ у тѣхъ воротъ стоять на караулѣ стрѣльцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, и велѣлъ беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили некоторыми дѣлы, а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ или повезетъ, и ты бѣ тѣхъ людей съ тѣми животы велѣлъ имать, а для сторожи у тѣхъ воротъ велѣлъ стоять съ стрѣльцами сотникомъ, перемѣняясь; а Тверскіе и Москворѣцкіе ворота велѣлъ запереть и велѣлъ у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ воротъ, которые ворота заперты до нынѣшняго нашего указа, рѣшотки запускать, чтобъ отнюдь никто тѣми вороты не проходили и не проѣзжали некоторыми дѣлы, и велѣлъ сотникомъ стрѣleckимъ съ стрѣльцами по Кремлю городу ходить по вся дни, по Бѣлому городу ходить черезъ день, и осматривать на городѣ нижнихъ и верхнихъ бойницъ, которые были задѣланы, для того, чтобъ тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякого воровства проломаны не были, а въ которыхъ мѣстехъ проломанные мѣста объявятся, и ты бѣ тѣ проломанные мѣста велѣлъ задѣлать накрѣпко; а на Казенномъ дворѣ у всѣхъ полатъ и въ Посолскомъ Приказѣ, для пожарнаго времени, двери и окна велѣлъ всѣ задѣлать кирпичомъ съ известью съ надворную сторону, а въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ для нынѣшняго морового повѣтрія тѣмъ каменщикомъ никому входить не велѣлъ, чтобъ въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ морового духу не нанести; а изъ черной полаты и изъ приказовъ колодниковъ велѣлъ перевести на тюремной дворѣ, а въ тюрьмѣ, въ которой избѣ пригоже, велѣлъ выкопать яму болшую, и которые волею Божіею тюремные сидѣльцы учнутъ помирать, и ты бѣ тѣхъ мертвыхъ велѣлъ погребать въ той избѣ во всемъ платьѣ,

кто въ чемъ и на чемъ умретъ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а къ нашимъ ни къ какимъ дѣламъ и къ сборомъ въ головы и въ цѣловалники никого выбирать и никакихъ нашихъ дѣлъ вамъ дѣлать не велѣно давно и приказы велѣно всѣ запереть, а сколько на Москвѣ нынѣ головъ и сотниковъ и стрѣльцовъ Московскихъ и городовыхъ, и ты бѣ о томъ велѣлъ нынѣ къ намъ отписать и велѣлъ тѣмъ городовымъ стрѣльцомъ дати нашего жалованья по полтинѣ человѣку, взявъ тѣ денги въ которомъ приказѣ или въ чети, а изъ нашей Болшія Казны на тое дачу и на иные ни на какіе расходы денегъ не имать и въ тое Болшую Казну ни по что не ходилъ; а что на Москвѣ учнетъ впредь дѣлаться, и ты бѣ о томъ о всемъ для вѣдома писалъ къ намъ еже недѣль, а тѣ отписки отсылалъ на заставу, что на Троицкой на болшой дорогѣ у Креста, не доѣзжая до Троицкого Сергіева монастыря за семь верстъ, къ дворянину къ Степану Зиновьеву, съ такими людьми, которые грамотъ умѣютъ, а ему Степану по нашему указу велѣно тѣ отписки на той заставѣ списывать черезъ огонь и сирава подлинные сжечь, а списки присылать къ намъ на станъ; а о Крымскихъ Татарехъ, которые на Крымскомъ дворѣ, и о Литовскихъ полоняникахъ и о тюремныхъ сидѣльцахъ, которые на тюремномъ дворѣ, велѣмъ отписать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подѣ Смоленскъ, о указѣ, тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 день.

Черновою отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

XXXI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкѣ, Якиму Никифоровичу Недовѣскову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ

на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ Верху всякихъ чиновъ людей роспросилъ и розыскалъ накрѣпко всякими сыски : есть ли отъ Городецка дорога къ Великому Новгороду, и будетъ есть, и которыми мѣсты, и какова дорога, широка ли или узка, и на сухихъ ли мѣстехъ, или на той дорогѣ есть болота и озера и грязи и мохи, и мочно ли около тѣхъ мѣстъ проложить дорога сухими мѣстами, а въ которыхъ мѣстехъ сухими мѣстами дороги проложить не мочно, а на той дорогѣ будутъ болота и грязи и рѣки неболшія, и въ тѣхъ мѣстехъ мочно ли мосты сдѣлать и гати загатить, и сколько тѣхъ мѣстъ будетъ, и сколько отъ Городецка до Великого Новгорода верстъ, и какими мѣсты ѣхать? про то бѣ про все роспросилъ всякими мѣрами накрѣпко и самъ розыскалъ подлинно, а роспрося и розыскавъ вельмѣ то все написать на роспись имянно и тое роспись за своею рукою прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ; а будетъ ты о той дорогѣ спрашивать, и сыскивать учнешь нерадѣя, а мы велѣмъ послать про тое дорогу роспросить и розыскать мимо тебя, и будетъ про тое дорогу сыщется лутче твоего роспросу и сыску, и тебѣ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. И на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ Верху и въ уѣздѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и въ патриаршихъ, и въ митрополичихъ, и въ архіепископихъ, и въ епископихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ нашихъ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и всякихъ служилыхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, морового повѣтрія гдѣ не объявилось ли, и будетъ объявилось, сколь давпо и въ которыхъ мѣстехъ объявилось, и сколько человекъ померло, и въ коихъ числахъ и какою болѣзью, и долго ли тѣ люди были бол-

ны, и померли съ язвами ли или безъ язвъ : и № 119. ты бѣ о томъ отписалъ и тому всему прислалъ роспись за своею рукою, а стписку и роспись вельмѣ подать на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, околничему и дяку, а впредѣ писалъ къ намъ о томъ почасту жѣ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лета 7163, октября въ 3 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XXXII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, архимариту Андреяну, да келарю старцу Юсифу, да казначею старцу Деонисью, съ братьею. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь, въ соборныхъ и во всѣхъ церквахъ, вельми пѣть попахиды и на литоргіяхъ поминать бояръ нашихъ, князя Михайла Петровича Пропского да князя Ивана Васильевича Хилкова, да околничего нашего Петра Петровича Головина; а за то помяновенье отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ, велитъ дать денги, по своему государеву указу. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лета 7163, октября въ 3 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXXIII. Лета 7163, октября въ 3 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по городомъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а по заставамъ заставнымъ головамъ, а по слободамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селамъ и по приселкамъ и по деревнямъ попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣло-

№ 119. валникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ. По указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ его государева стану, изъ Колязина монастыря, великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчей Василей Поскочинъ на Городецкъ, а съ Городецка въ Великій Новгородъ, а вельно ему, ѣдучи отъ Колязина монастыря до Городецка, а съ Городецка до Великаго Новагорода, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ и на болотахъ и на ржавцахъ и на грязяхъ мосты мостить и гати гатить, всякихъ чиновъ людьми, которые живутъ по той дорогъ и около той дороги, въ слободахъ и въ волостяхъ, и въ погостахъ, и въ селехъ, и въ приселкахъ, и въ деревняхъ: и по городамъ воеводамъ, по заставамъ заставнымъ головамъ, а по слободамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, его Василья во всемъ слушать и гдѣ онъ велитъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, то все дѣлать безо всякія мѣшкоты наспѣхъ; а кто ему Василью учинится непослушенъ, а онъ Василей на тѣхъ людей учнетъ писать къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанъ безъ пошады.

Тогожь числа, съ нимъ же Васильемъ вмѣстѣ, посланъ сынъ боярской Федоръ Голенищевъ, а наказъ ему Федору данъ таковъ же, что и Василью Поскочину, дѣлать имъ все вмѣстѣ, дороги чистить и гати гатить отъ Бѣжецкаго Верху до Новагорода.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Суздаль, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичу Волконскому. Писалъ ты къ намъ, что около Суздаля заставы поставилъ и мимо тѣхъ заставъ проѣзжаютъ и проходятъ всякихъ чиновъ люди насилствомъ, а унять тѣхъ проѣзжихъ и прохожихъ людей некимъ, потому что въ Суздаль стрѣльцовъ нѣтъ, а отставные дворяне тебя не слушаютъ, и намъ бы о томъ вельтъ тебѣ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Суздаль отставнымъ дворяномъ сказалъ, чтобъ они тебя во всемъ слушали и на заставахъ стояли, и приказалъ бы имъ накрепко дѣлать о всемъ по нашему указу, какъ тебѣ о заставахъ и о сторожахъ и о всемъ дѣлать указано; а будетъ они тебя слушать не учнутъ и на заставы не поѣдутъ, и какъ отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, будетъ изъ подъ Смоленска, и имъ за то указъ будетъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 4 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XXXV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Недовѣскову. Октября въ 5 день писалъ ты къ намъ, что на Городецкѣ облявилось моровое повѣтріе сентября съ 28 числа, а умерло на пяти дворехъ посадскихъ людей скорою смертью человекъ съ десять безъ язвъ, а лежали тѣ люди по дню и по два, и большое по три дни, и ты тѣхъ мертвыхъ велѣлъ погresti съ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ и въ чемъ и па чемъ умерли, досталнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, а дворы ихъ завалены и сторожи поставлены, а таможенныхъ и кружечнаго двора сборныхъ

денегъ и вина послать ты къ намъ не смѣешь, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учипить; а отъ чего на Городецкѣ моровое повѣтріе на люди учинилось, отъ тутошнихъ ли жилецкихъ или отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколько въ которомъ дворѣ людей умерло порознь, и кто имяны, и въ коихъ числахъ, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ, знатно что ты нашего указу не слушаешь, а по нашему указу велѣно тебѣ про моровое на люди повѣтріе и про упадокъ людемъ писать къ намъ имянно, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, розыскавъ подлинно наспѣхъ: на Городецкѣ моровое повѣтріе на люди отъ чего объявилось, отъ тутошнихъ ли или отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколь давно тѣ пріѣзжіе и прихожіе люди на Городецкѣ пріѣхали или пришли, и въ которые дворы, или Городецкіе жилцы въ тѣхъ мѣstechъ, въ которыхъ моровое повѣтріе на люди есть, были и въ тѣхъ мѣstechъ на Городецкѣ пріѣхали и пришли, и пріѣзжіе ли и прихожіе люди напередъ умерли или отъ тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей Городецкіе жилецкіе люди померли напередъ? то бѣ все розыскалъ подлинно; а въ иныхъ нашихъ городѣхъ на люди моровое повѣтріе учинилось отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, которые пріѣхали и пришли изъ тѣхъ мѣstechъ, въ которыхъ мѣstechъ моровое повѣтріе есть. А что на Городецкѣ таможенныхъ и кружечного двора и всякихъ сборныхъ денегъ есть, и ты бѣ тѣ денги прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, съ здоровыми людьми, тотчасъ; да и сало говяжье потомужъ прислалъ къ намъ наспѣхъ, будетъ то сало куплено у здоровыхъ людей, въ тѣхъ мѣstechъ, гдѣ морового повѣтрія нѣтъ; а дорогою велѣлъ съ тѣми денгами и съ саломъ ѣхать къ намъ на станъ наспѣхъ, про моровое повѣтріе распрашивая, а въ кото-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

рыхъ мѣstechъ моровое повѣтріе есть и тѣ бѣ № 119. мѣста велѣлъ имъ объѣзжать около; а къ Колязину монастырю пріѣхавъ велѣлъ имъ про привозъ денегъ и сала сказать и отписки и про умершихъ людей сыскъ подать околпичему нашему и дьяку; а что на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ уѣздѣ впредъ учнетъ дѣлаться, и ты бѣ о томъ о всемъ потомужъ писалъ къ намъ имянно, съ парочными гонцами, еженедѣль, а вина съ кружечного двора къ намъ, на нашъ станъ, не посылалъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 5 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Устюгъ Великій, воеводу нашему князю Еѳиму Ѳедоровичу Мышецкому да подьячему Ермолѣ Ключкову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, велѣли сказать тотчасъ: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣstechъ на люди морового повѣтрія, и будетъ моровое повѣтріе есть, сколь давно, и въ которыхъ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, въ чьихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ имяны, то моровое повѣтріе объявлюся, и сколь давно, и сколько въ которомъ селѣ и въ деревнѣ человекъ померло, и какою болѣзною, скорою ли или протяжною, и съ язвами ли или безъ язвъ, и нынѣ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе переставаетъ ли? а въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредъ учнетъ объявляться, и вы бѣ тѣ заморные дворы велѣли обламывать тѣхъ же

59

№ 119. селъ и деревень крестьяномъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобъ здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ вельми погребать въ тѣхъ же дворахъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платѣ, кто въ чомъ умеръ и на чомъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилдомъ, наскоро безъ всякія мѣшкоты, чтобъ отътого моровое повѣтріе не множилось; а изъ здоровыхъ дворовъ вельми жилецкихъ людей высылать на лѣсъ, покамѣста въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе минется, чтобъ ихъ простотою и олошкою отъ морового повѣтрія такою злою прилипчивою болѣзнью на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ тѣ села и деревни не заустѣли и не розорились; и вельми бѣ тѣ села и деревни, въ которыхъ мѣстехъ на люди моровое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ засѣкать кругомъ, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ селъ и изъ деревень крестьяне и всякіе жилецкіе люди здоровыхъ селъ и деревень съ крестьяны жъ и со всякими жилецкими людьми не сходились некоторыми дѣлы, а у засѣкъ вельми ставить изъ тѣхъ здоровыхъ селъ и деревень крестьянъ и всякихъ жилецкихъ людей, по сколку человекъ пригоже; а на болшихъ проѣзжихъ дорогахъ, на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, вельми поставить заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги вельми всѣ засѣчь, и поставили на заставахъ и у засѣкъ головъ, Устюга Великого изъ посадскихъ людей и изъ монастырскихъ слугъ, по человекъ или по два лутчихъ людей, да съ ними тогожъ города и уѣзду жилецкихъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человекъ пригоже, и приказали имъ на тѣхъ заставахъ и Устюжского уѣзду въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ крестьяномъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людямъ накрѣпко, чтобъ они прихожихъ и пріѣзжихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзду въ села и въ приселки и въ деревни, и мимо Устюга Великого и Устюжского уѣзду въ иные наши города и въ уѣзды, также изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, никуда никого не пропускали отнюдъ, некоторыми дѣлы, а вельми бѣ тѣмъ пріѣзжимъ и прохожимъ людямъ отъ тѣхъ заставъ и отъ засѣкъ вѣхать и втти назадъ тѣмижъ дорогами, кто отколѣ пріидеть и пріѣдетъ, чтобъ на заставы и мимо заставъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ отнюдъ никто, некоторыми дѣлы, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзду въ села и въ приселки и въ деревни, и въ иные наши города и въ уѣзды, не проѣзжали и не проходили. Однолично бѣ вы на Устюгъ Великомъ посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ, приказали накрѣпко, чтобъ они съ Москвы и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ на Устюгъ Великой и въ уѣздѣ никого не пускали и мимо Устюга и Устюжского уѣзду въ иные наши города и въ уѣзды не пропускали, некоторыми дѣлы; а будетъ кто кого учнетъ къ себѣ пускать и держать у себя тайно, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ быть за то въ смертной казни безо всякія пощады. А на сколкихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далеко отъ Устюга Великого, заставы учините, и кто имяны и на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы и съ ними для береженья какіе люди, и на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія ибѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь давно, и сколько человекъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны, и померли съ язвами ль или безъ язвъ: и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ подлинно и роспись

ты, Ермола, за своею рукою прислали, на наш станъ, въ Колязинъ монастырь, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сею нашею грамотою къ вамъ посланъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ, а отписку и роспись велѣли подать околпичему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. А которые люди учнутъ заставы и засѣки и сторожи объѣзжать или обходить сторонними дорогами, и тѣхъ людей велѣли бѣ имать и чинить имъ наказанье безъ пощады, и велѣли тѣхъ людей выпроваживать тѣмъ же дорогами, которыми они пришли и прїѣхали, имяна ихъ велѣли на заставахъ записывать и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они впредъ мимо заставъ тайно не проходили и не проѣзжали; а будетъ они жъ учнутъ впредъ сторонними дорогами заставы и засѣки объѣзжать, или обходить, и имъ за то быть въ смертной казни безо всякія пощады. А однолично бѣ вы, на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, на большихъ проѣзжихъ дорогахъ учинили заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги велѣли всѣ засѣчь, и на тѣхъ заставахъ и у засѣкъ поставили сторожей по сколку человекъ пригоже, чтобъ прїѣзжіе и прихожіе люди на тѣ заставы и мимо тѣхъ заставъ и засѣкъ на Устюгъ Великой и въ уѣздѣ, и въ иные наши города и въ уѣзды, не проѣзжали и не проходили, и тайнымъ обычаемъ никто никого у себя не держали, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, никто никуда не ѣздили и не ходили, того бѣ берегли накрѣпко всякими обычаями; а будетъ, вашимъ нерадѣніемъ и оплошкою, на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ села и въ приселки и въ деревни съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ, или съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, въ которые въ иные города и въ уѣзды, учнутъ кто ѣздить и ходить, или заставы и засѣки объѣзжать или обходить, и на Устюгъ Вели-

комъ и въ уѣздѣ прїѣзжіе и прихожіе люди въ № 119. которыхъ мѣстехъ жить тайнымъ обычаемъ, а послѣ про то про все същется, и вамъ за то быть отъ насъ въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безъ пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 6 день.

Такова жъ большая грамота послана на Устюжну Желѣзополскую, къ Ивану Филимонову сыну Маслову, октября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ.

XXXVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Двину, околпичему нашему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да дьяку нашему Ивану Ларионову. Какъ къ вамъ съ наша грамота придетъ, и вы бѣ торговымъ всякимъ людямъ, которымъ отъ Архангелскаго города съ товары и безъ товаровъ ѣхать на Вологду, велѣли сказать, чтобъ они торговые люди со всякими товарами и безъ товаровъ на Вологду не ѣхали отнюдь некоторыми дѣлами, потому что на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ объявилось на люди моровое повѣтріе и для проѣзжихъ и прохожихъ людей около Вологды поставлены заставы, а на тѣхъ заставахъ проѣзжихъ и прохожихъ всякихъ людей на Вологду и въ Вологодской уѣздѣ пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣно; а которые люди на тѣ заставы или мимо заставъ пойдутъ или поѣдутъ, и тѣхъ людей на тѣхъ заставахъ велѣно имать и чинить имъ наказанье безъ пощады и отсылать тѣхъ людей назадъ тѣмъ же дорогами, кто откомъ прїѣдетъ или придетъ: и они бѣ торговые люди до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе минетъ, жили въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ имъ на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія какова упадку не учинилось, а на Вологду и въ Вологодской уѣздѣ не ѣздили и не ходили от-

№ 119. людь некоторыми дѣлы; а кто, послѣ сего нашего указу, на Вологду и въ Вологоцкой уѣздѣ поѣдетъ или пойдетъ, а тѣхъ людей на заставахъ поймають, или послѣ про то слышется, и тѣмъ людемъ за то отъ отца нашего отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньи и въ смертной казни безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырь, лѣта 7165, октября въ 6 день.

Черновой отпущкѣ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXXVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводу нашему Михайлу Ивановичу Унковскому. Сентября въ 20 день послана къ тебѣ наша грамота, съ стряпчимъ конюхомъ съ Михайломъ Логиновымъ да съ стаднымъ съ Борисомъ Федоровымъ, а велѣно изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ и иныя всякія сборныя деаги, которыя въ сборъ есть, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислать къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинѣ монастырь, рѣкою Волгою, съ вѣрными головами или съ цѣловалники, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впредъ иного нашего указу и присылки: и ты тѣхъ денегъ и вина, октября по 6 число, къ намъ не присылывалъ, не въдомо для чего, знатно что нашъ указъ поставилъ въ оплошку. Октября жъ въ 6 числѣ писалъ ты къ намъ, что Старицкого Успенского монастыря архимаритъ Леонидъ съ старцомъ съ Оверкіемъ Козловскимъ ѣхали съ Москвы въ монастырь и ты, про то съведать, къ монастырю пропускать ихъ не велѣлъ, а велѣлъ ихъ поставить отъ города отъ Старицы за пять верстъ, за заставою, въ ихъ же монастырскомъ селѣ, во Лговѣ, и тотъ де архимаритъ Леонидъ и старецъ Оверкей съ

сыномъ своимъ въ томъ селѣ умерли, да въ томъ же дворѣ, гдѣ они стояли, умерли скорою смертию дворникъ Сергушка самъ четвертъ; да въ Старицкомъ же уѣздѣ, посторонъ того села Лгова, отъ города въ семи верстахъ, въ Федорковѣ, у вдовы у Федотьи Змеевы, умерло мужеска полу и женска скорою смертию шесть человекъ; а тѣ деревни обсъчь и около тѣхъ засѣкъ заставы поставить велѣлъ ли, о томъ ты къ намъ не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ около тѣхъ деревень велѣлъ дороги и стежки все засѣчь околнимъ жилацкимъ людемъ и поставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, и впредъ въ которыхъ дворехъ, въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ объявится, велѣлъ тѣ дворы обламывать, а села и деревни обсъкать, околнимъ жилцомъ, всякихъ чиновъ людемъ, и мертвыхъ велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платъ, кто въ чомъ и на чомъ умретъ, достальнымъ тѣхъ дворовъ жилацкимъ людемъ, вскорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось, и къ тѣмъ дворомъ въ городѣ, и около деревень у засѣкъ, велѣлъ ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отнюдъ никто изъ тѣхъ дворовъ и изъ деревень никуда не выходили, и въ тѣ дворы и въ деревни никто не входили, и ничего не проносили и не провозили и ничѣмъ не ссужались, а въ которыхъ дворехъ колодезей нѣтъ и въ тѣ дворы велѣлъ сторожамъ подавать воду черезъ ворота, а во дворы тѣмъ сторожамъ входить не велѣлъ отнюдъ некоторыми дѣлы; и около Старицы и Старицкого уѣзду, для прохожихъ и проѣзжихъ людей, дороги все велѣлъ бы засѣчь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзловъ въ Старицу и въ Старицкой уѣздѣ, и изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду въ города и въ уѣзды, никто никуда ни съ чѣмъ не ѣздили и не проходили, о

томъ учинилъ заказъ всякимъ людемъ подь смертною казнью, и будетъ кто послѣ той заповѣди учнетъ проходить и проѣзжать, и тѣхъ людей велѣлъ имать и чинить имъ жестокое наказанье безъ пощады, впервые и вдругорядъ, и велѣлъ имъ приказывать, буде они впредь пойдутъ или побдутъ и имъ за то быть отъ насъ въ смертной казни безо всякія пощады. А таможенные и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги и вино, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, изъ Старицы послалъ бы къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тогожъ дня, въ которой день Колязина монастыря служба Ивашко Васильевъ съ сею нашею грамотою въ Старицу пріѣдетъ, наспѣхъ, съ върнымъ головою или съ цѣловалники; да въ Старицѣ жъ велѣлъ купить на нашъ обиходъ, тогожъ дня, бумаги писчей и сала говяжья, сколько купить обыщется, а тое бумагу и сало велѣлъ купить въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія на люди никакова упадка нѣтъ, и тое бумагу и сало послалъ къ намъ съ тѣми же денгами и съ виномъ вмѣстѣ, рѣкою Волгою въ судѣхъ, покамѣсть тою рѣкою водяной ходъ не минетъ; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстехъ, въ которыхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ тѣ мѣста рѣкою Волгою проѣзжать ночью, а забѣжать въ тѣ мѣста, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, не велѣлъ отнюдъ никоторыми дѣлы. А въ которомъ числѣ Колязина монастыря служба Ивашко Васильевъ въ Старицу пріѣдетъ и въ которомъ числѣ денги и вино и бумагу и сало изъ Старицы къ намъ на станъ отпустишь, и съ кѣмъ имяны, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ послѣ того, какъ ты къ намъ писалъ, моровое повѣтріе унялось ли, или не унялось, и будетъ не унялось, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны, и померли съ язвами или безъ язвъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ

намъ имянно; а отписку велѣлъ подать, и голубѣ и цѣловалникомъ явиться, и про привозъ денегъ и вина и бумаги и сала сказать, на нашемъ стану, у Колязина монастыря, околничему нашему Ивану Ондрѣвичу Милославскому и дьяку нашему Ивану Взимкову; а что въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ учнетъ впредь дѣлаться, и ты бѣ о томъ потомужъ велѣлъ писать къ намъ почаству. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ на мелкихъ листкахъ и отръзкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ.

XXXIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что волею Божіею въ Ярославль, въ Кремль и въ Болшомъ городѣ, и позагородью, и въ ближнихъ и въ отхожихъ слободахъ, отъ морового повѣтрія померли люди многіе; а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтріе объявится, и ты тѣхъ дворовъ мертвыхъ велѣлъ погребать во всемъ платѣ, въ чемъ они и на чомъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ, досталнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, и тѣ дворы велѣлъ обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожей; а въ Ярославской уѣздѣ про моровое на люди повѣтріе допрашивать розослалъ, изъ Ярославля, приставовъ, и будетъ въ которыхъ мѣстехъ на люди какой упадокъ объявится, и ты тѣхъ людей потомужъ велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, досталнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, а какъ изъ уѣзду приставы съѣдутся, и ты къ намъ отпишешь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Ярославского уѣзду приставы сыски въ Ярославль привезутъ, и что въ которыхъ мѣстехъ объявится, и ты бѣ о томъ велѣлъ отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь. имянно, тотчасъ, а отписку ве-

№ 119. велѣть подать околицемъ нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дяку нашему Ивану Взимкову; а что въ Ярославль и изъ уѣзду про моровое повѣтріе будетъ въдомо впредь, и ты бѣ о томъ потомужь велѣть писать къ намъ почасту, чтобъ намъ про то про все въдомо было подлинно; а въ городъ Ярославль и въ слободахъ торговымъ людемъ велѣть приказать накрѣпко, чтобъ они, для нынѣшняго морового повѣтрія, изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими продажными товары не ѣздили, и изъ Ярославского уѣзду, изъ селъ и изъ деревень, въ городъ Ярославль и на свои дворы пріѣзжихъ всякихъ чиновъ людей никого ни съ чѣмъ не пускали и ничего у нихъ не покупали, и имъ потомужь ничего не продавали, чтобъ отъ пріѣзжихъ людей въ Ярославль моровое повѣтріе не множилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XL. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Угличь, воеводѣ нашему Оеодору Дементьевичу Юшкову. Писалъ ты къ намъ, что на Угличь, въ острогъ и на посадь, и въ Углицкомъ уѣздѣ людемъ упадокъ есть и помираютъ съ язвами и безъ язвъ, и въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія люди умерли, и ты архимариту и игуменомъ и посацкимъ людемъ говорилъ, чтобъ они къ тѣмъ дворамъ дали сторожей, и они къ тѣмъ дворамъ сторожей не дали; да ты же писалъ къ намъ, что на Угличь, на рѣкѣ Волгѣ, сыскано у посацкихъ людей четыре судна, двѣ ржовки да два судна Бѣлозерскихъ, а по сказкѣ Угличанъ посацкихъ людей тѣ суды худы и гнилы и починить ихъ не вѣзь, да ухтомка въ длину шти сажень, а поперегъ полуторы сажени, да девять струговъ однопорубныхъ, и по нашему

указу посылалъ ты для судовъ съ Углича, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, до усть рѣки Шексны, пушкарей Оверка Степанова съ товарищи, и тотъ Оверка съ товарищи прислали на Угличь съ Борисоглѣбскія слободы четыре судна, да у Угличепина посацкого человѣка у Гришки Ожегова судно, а поставлены тѣ суды на рѣкѣ на Волгѣ; а Угличане де посацкіе люди, земской староста Тимошка Мартыановъ съ товарищи, въ сѣзжей избѣ тебѣ отказали, что имъ тѣхъ судовъ не пріимать и сторожей къ тѣмъ судамъ не давать, и тѣ суды на Угличь кому пріять и стеречь, и на чердаки тесъ и лубье гдѣ имать, и тѣ чердаки дѣлать посацкимъ ли людемъ или монастырскимъ крестьяномъ, о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и ты бѣ Угличанъ посацкихъ людей, которые приходили въ сѣзжую избу и въ пріемъ судовъ и въ сторожехъ тебѣ отказали, велѣть посадить въ тюрьму до указа отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца; а въ которыхъ дворехъ на Угличь моровое повѣтріе объявилось, или въ которыхъ дворехъ учнетъ объявляться, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣ дворы велѣть обламывать Угличаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ и ставилъ къ тѣмъ дворомъ сторожей изъ тѣхъ же людей, по сколку человѣкъ пригоже; а то бѣ Угличаномъ посацкимъ людемъ и монастырскихъ слободъ крестьяномъ сказалъ, будетъ они замуриныхъ дворовъ обламывать и стеречь не учнутъ, и тѣмъ людемъ отъ отца нашего, отъ великого государя царя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть за то въ опаль и въ смертной казни безо всякія пощады; а суды, которые присланы на Угличь изъ Борисоглѣбскія слободы, велѣть стеречь Угличаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ. Писанъ на нашемъ ста-

ну, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

ХЛІ. Лѣта 7163, октября въ 8 день, государь царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ столнику Василью Савичу Нарбѣкову ѣхать отъ стану, отъ Колязина монастыря, по дорогѣ, по Кашинской сторонѣ, до Бѣлоозера, а съ нимъ Васильемъ посланы государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны дѣти боярскіе Михайло Шалимовъ да Дмитрей Красенской : и Василью, ѣдучи отъ Колязина монастыря, по дорогѣ роспрашивать всякихъ чиновъ людей и самому розсматривать, въ которыхъ мѣstechъ дорога пряма и добра и въ которыхъ мѣstechъ дорога плоха и узка и нестройна, и по той же дорогѣ и около той дороги въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ нѣтъ ли въ которыхъ мѣstechъ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и сколько человекъ въ которомъ мѣstechъ померло, и какою болѣзнию, и скорою ль смертію тѣ люди померли или протяжною, и съ язвами ль или безъ язвъ, и мочно ль тѣ мѣста объѣхать около, про то бѣ про все ему роспрашивать и дорогѣ розсматривать гораздо, всякими обычай, наспѣхъ, и что гдѣ про дороги и про упадокъ людямъ скажутъ, и сколь далеко которое село и приселокъ и деревня отъ Колязина монастыря, и на дорогѣ ль или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ дороги, и на которой сторонѣ, и Василью велѣтъ то все писать имянно наскоро и для вѣдомости писати о томъ къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, на станѣ, въ Колязинъ монастырь, почасту ; а въ которомъ селѣ, или въ приселкѣ, или въ деревнѣ, учинится людямъ упадокъ, и Василью тѣхъ умершихъ людей черезъ дорогу перевозити не велѣтъ отнюдъ, никоторыми дѣлы, о

томъ Василью заказъ учинить накрѣпко подь № 119. смертною казнью. Да Василью жѣ приказывать въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, которые села и приселки и деревни на дорогѣ и около дороги, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловаликомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людямъ, накрѣпко : въ которыхъ мѣstechъ дорога худа и узка, и они бѣ тое дорогу розчищали, чтобъ во всехъ мѣstechъ дорога была широка и гладка и пряма, а косогоровъ и никакихъ худыхъ мѣstechъ на той дорогѣ не было ; а въ которыхъ мѣstechъ рѣки и ручьи, и болота, и ржавцы, и топи, и грязи, и въ тѣхъ мѣstechъ велѣтъ имъ дѣлать мосты широкіе и гатити гати, чтобъ ни въ которомъ мѣstechъ худыхъ мѣstechъ и недомостковъ не было ; а въ которыхъ мѣstechъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ учинился, и Василью велѣтъ тѣ села и приселки и деревни объѣхать кругомъ и ставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкія, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ мѣstechъ и въ тѣ мѣста черезъ засѣски, тайнымъ дѣломъ, никто не проходили и не проѣзжали отнюдъ никоторыми дѣлы ; а для чищенья дорогъ и для строенья мостовъ и гатей оставливать ему Василью, по той дорогѣ, дѣтей боярскихъ Михайла Шалимова да Дмитрея Красенского и приказывать имъ дороги чистити, и мосты мостити, и гати гатити, наспѣхъ. А самому Василью ѣхать на Бѣлоозеро наскоро, а ѣдучи потомужъ дорога розсматривать и строить, и про моровое на люди повѣтріе роспрашивать накрѣпко, и мертвыхъ черезъ дорогу перевозити не велѣтъ отнюдъ никоторыми дѣлы ; а пріѣхавъ на Бѣлоозеро той дорогѣ, какова въ которыхъ мѣstechъ, и кому въ которомъ мѣstechъ строить прикажетъ, и въ которыхъ мѣstechъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, роспись отдати воеводѣ Василью Замыцкому да подьячему Ивану Волкову, а имъ та роспись велѣтъ послати къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Ма-

№ 119. лья Росіи, на стапъ, въ Колязинъ монастырь, тогдашъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ, тогожъ дня, въ кой день онъ Василей на Бѣлоозеро къ нимъ прїѣдетъ, или и кончее на другой день; да имъ же велѣтъ провѣдать скорымъ обычаемъ, на Бѣлоозерѣ и около Бѣлоозера, въ слободахъ и въ селахъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, которые слободы и села и приселки и деревни отъ Бѣлоозера верстахъ въ десяти, и въ двадцати, и въ тридцати, и въ сорокъ, и въ пятидесяти, нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрїя на люди какова унадка, и будетъ есть, и въ коихъ мѣстехъ, и въ сколкихъ верстахъ отъ Бѣлоозера, и въ чьихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, про то бѣ про все, провѣдавъ скорымъ обычаемъ, отписали они къ государю жъ царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, для вѣдома, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ. Да ему жъ Василью отдати государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота въ Кириловъ монастырь властемъ и имъ сказать, чтобъ они противъ тое грамоты отписали къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, о всемъ тогдашъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да Василью жъ на Бѣлоозерѣ воеводѣ и подьячему сказати: въ которыхъ мѣстехъ, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, по его Васильеву досмотру, дорога худа и узка и нестройна, и они бѣ послали съ нимъ Васильемъ, съ Бѣлоозера, въ Бѣлоозерской уѣздѣ, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ подьячихъ, и изъ монастырскихъ слугъ и приставовъ, сколько человекъ пригоже, и гдѣ онъ Василей укажетъ по дорогѣ худые мѣста, и они бѣ въ тѣхъ мѣстехъ Бѣлоозерского уѣзду сошными всякихъ чиновъ людьми тое дорогу розчищали наспѣхъ, чтобъ та дорога была широка и гладка и стройна; а на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и въ тонкихъ мѣстехъ, и на грязяхъ, дѣлали

мосты потомужъ широкіе и крѣпкіе, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ ѣхать было безстрашно, а въ иныхъ мѣстехъ гатили гати, и дѣлали то все наспѣхъ; а ему Василью дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, отъ Бѣлоозерского уѣзду къ Колязину монастырю, сошными всякихъ чиновъ людьми, потомужъ наспѣхъ; а сошнымъ всякихъ чиновъ людямъ сказати, чтобъ они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наспѣхъ, чтобъ та дорога поспѣла вскорѣ; а будетъ которые люди учнутъ быть непослушны, дорогу розчищать и мостовъ мостить и гатей гатить вскорѣ не учнутъ, и Василью на тѣхъ людей въ непослушанъ писати къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людямъ отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ жестокомъ наказанъ безъ пощады. А однолично Василью, отъ Колязина монастыря до Бѣлоозера, дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою промышлять съ великимъ радньемъ, неоплошно, и дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Василей о дорожной розчисткѣ и о мостовой подѣлкѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или тою дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою замотчаетъ, или сошнымъ людямъ учнетъ въ томъ воровить, а послѣ про то сыщется, и Василью отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказанъ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ грамотѣ Бѣлоозерскому воеводѣ, отъ тогожъ числа, посланной съ Васильемъ Нарбѣковымъ, содержится тоже самое, что и въ этомъ наказѣ.

XLII. Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холопъ твой Васка Еропкичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 165

году, сентября въ 6 день, прислана твоя великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, грамота, за приписью дьяка Ивана Взимкова, ко мнѣ холопу твоему, на Кострому, а по твоей великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ вельно, государь, на Костромѣ и въ Костромскомъ уездѣ учинить заказъ крѣпкой, подѣ смертною казнию, и дороги, которыя отъ Москвы на Кострому и въ Костромской уездѣ и въ иные города, и тѣ дороги всѣ вельно застѣчь и на тѣхъ дорогахъ вельно, государь, поставить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣstechъ пригоже, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, изъ монастырскихъ слугъ, изъ посадскихъ людей и Костромского уезду всякихъ чиновъ людей, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ къ нимъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей на Кострому и въ Костромской уездѣ никого не пропускать никакими дѣлами; а буде, государь, на Костромѣ на люди моровое повѣтріе объявилось, или впредѣ учнетъ объявляться, и о томъ о всемъ мнѣ, холопу твоему, розыскавъ подлинно, вельно къ тебѣ государю отписать. И до твоей государевы грамоты, какъ волею Божіею учинилось на Москвѣ многое моровое повѣтріе, и розныхъ городовъ всякіе пріѣзжіе люди и Костромичи, которые были на Москвѣ для своихъ промысловъ, съ Москвы поѣхали, и я, холопъ твой, учинилъ на Костромѣ по перевозомъ заказъ крѣпкой, чтобъ на перевозехъ съ Москвы Костромичъ и Московскихъ и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей не перевозили, а Костромичи бы посадскіе люди въ дома ихъ къ себѣ никого не пушали и тайно у себя никто никого не держали, чтобъ отъ того моровое повѣтріе на Костромѣ не учинилось: и Костромичи, государь, посадскіе люди заказу моего, холопа твоего, не послушали, на перевозехъ

перевозчики всякихъ чиновъ людей тайно перевозили, а иные пріѣзжіе и приплыые люди перевозъ объѣзжали и обходили, и многіе Костромичи, которые были на Москвѣ для своихъ промысловъ и ремесляные всякихъ чиновъ люди, учали на Кострому въ дома свои пріѣзжать, а они Костромичи о томъ мнѣ, холопу твоему, не извѣщали и многіхъ Москвичъ и Костромичъ, родимцевъ своихъ, въ дома свои къ себѣ пушали, и отъ того, государь, на Костромѣ учинилось моровое повѣтріе большое. А на заставехъ было мнѣ, холопу твоему, отъ Костромы поставить некого, служилыхъ людей на Костромѣ толко пятнадцать человекъ, и тѣ посланы были въ Костромской уездѣ для вашихъ государевыхъ дѣлъ, а иные посланы были въ провожатыхъ въ Нижней Новгородъ за ссыльными Литовскими людьми; а посадскіе люди и заказу моего, холопа твоего, не послушали, нетокмо что имъ на заставѣ, безъ твоей государевы грамоты, стоять. А по твоей великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ я, холопъ твой, около Костромы дороги, которыя отъ Москвы на Кострому и въ Костромской уездѣ и въ иные города, велѣлъ всѣ застѣчь и на большихъ дорогахъ велѣлъ быть на заставехъ Костромскихъ монастырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ людямъ; а Костромичъ отставленныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на Костромѣ и въ Костромскомъ уездѣ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ не было, высланы были по указу отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, къ Москвѣ. А монастырскимъ служкамъ велѣлъ я, холопъ твой, около тѣхъ заставъ переписать въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ и велѣлъ тѣмъ крестьяномъ съ ними быть на заставѣхъ съ перемѣною: и Костромскихъ монастырей служки писали ко мнѣ, холопу твоему, на Кострому, что ихъ въ Костром-

№ 119.

№ 119. скомъ уездъ всякихъ чиновъ людей крестьяне не слушаютъ и на заставахъ съ ними не стоятъ, а приходятъ къ нимъ немногіе люди; и на заставахъ монастырскіе служки и посадскіе люди иные померли и заставы учали быть пусты, опричь тѣхъ, кои подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ; и мнѣ, холопу твоему, въ уездъ для ослушниковъ послать некого, которые были на Костромѣ стрѣльцы и тѣ всѣ розосланы въ Костромской уездъ для заказа морового повѣтрія да въ Нижней Новгородѣ въ проводимыхъ Троицкого Сергіева монастыря засылными людьми, за служки, а иные померли. А что, государь, на Костромѣ, Костромичъ посадскихъ и всякихъ чиновъ жилацкихъ людей, мужеского и женского полу, отъ нынѣшняго морового повѣтрія померло, и какою болѣзью, съ язвами ли померли, или безъ язвъ, и я, холопъ твой, Костромскихъ приходскихъ церквей у поповъ вельмъ поповскому старостѣ имать сказки, противъ твоего государева указа, сколько у которой церкви умершихъ похранено: и поповской староста мнѣ, холопу твоему, сказокъ многое время не принесъ, а сказалъ, что ему попы учинились непослушны, а ипыхъ у церквей и въ домѣхъ многое время не выходилъ, а иные священники многіе померли; и подалъ мнѣ, холопу твоему, поповской староста роспись, октября въ 9 день; и что, государь, на Костромѣ поповъ и дьяконовъ и понамарей, и по монастыремъ иноческаго чину, и Костромичъ всякихъ чиновъ жилацкихъ людей, померло съ язвами, а лежали дни по два и по три, и тому всему я, холопъ твой, учиня перечневую роспись подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ пушкаремъ съ Дунайкомъ Карповымъ. А октября, государь, по 10 число, волею Божіею моровое повѣтріе на Костромѣ не унялось, помираютъ люди многіе; а въ Костромскомъ, государь, уездъ моровое повѣтріе въ иныхъ мѣstechъ есть же, и

въ уездъ, государь, посланы стрѣльцы, а вельмъ, государь, имъ въ Костромскомъ уездъ потомужъ заказъ учинить крѣпкой, противъ твоего государева указа; а гдѣ буде въ Костромскомъ уездъ въ селѣхъ и въ деревняхъ на люди моровое повѣтріе есть, и я, холопъ твой, у приходскихъ церквей на погостехъ у поповъ вельмъ имать сказки, и что будетъ въ Костромскомъ уездъ гдѣ въ которыхъ мѣstechъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, на люди моровое повѣтріе есть и на Костромѣ впрядъ объявится, и я, холопъ твой, потомужъ къ тебѣ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, отпишу тотчасъ.

Роспись, что на Костромѣ, волею Божіею, отъ морового повѣтрія, священническаго и иноческаго чину и Костромичъ посадскихъ и всякихъ жилацкихъ людей, августа съ 22 числа 162 году, октября по 8 день 163 году, скорою смертію съ язвами померло, и то писано въ сей росписи:

Соборныя церкви Пречистыя Богородицы Федоровскія умерли два попа съ язвами, да Костромскихъ приходскихъ церквей умерло 20 человекъ поповъ да семь дьяконовъ съ язвами; да Костромичъ посадскихъ и всякихъ чиновъ жилацкихъ людей, мужеска и женеска полу, у приходскихъ церквей похранено 2638 человекъ, померли всѣ скорою смертію съ язвами. Да въ Костромскихъ монастырехъ: Живоначалныя Троицы въ Ипатскомъ монастырѣ два человека черныхъ поповъ да два человека рядовыхъ старцовъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ рядовыхъ старцевъ три человека, въ Воздвиженскомъ монастырѣ пять человекъ старцевъ да шесть человекъ служебниковъ, въ Настасьинѣ дѣвичь монастырѣ старица пять человекъ, умерли съ язвами. За рѣкою Волгою, въ селѣ Николскомъ и въ Спаскомъ, что противъ посаду, и тѣхъ селъ и въ деревняхъ, въ Николскомъ приходѣ, мужеска и женеска полу померло 70 человекъ скорою

смертію съ язвами. Да въ вотчинѣ Живона-
чалныя Троицы Ипатцкаго монастыря, за рѣ-
кою Костромою, въ подмонастырьной Бого-
словской слободѣ, мужеска и женеска полу
померло 237 человекъ скорою смертію съ яз-
вами. Да въ вотчинѣ Богоявленскаго мона-
стыря, за рѣкою Костромою жъ, въ Ондрьев-
ской слободѣ, что подъ посадомъ, 110 чело-
вѣкъ умерло. Да за рѣкою Волгою же, въ селѣ
Селницахъ, что подъ посадомъ, разныхъ помѣ-
щиковъ, и съ деревнями, померло мужеска и
женеска полу 140 человекъ. И всего на Ко-
стромѣ, волею Божіею, въ нынѣшнее моровое
повѣтріе, и въ слободахъ, священническаго и
ищескаго чину и Костромичъ посадскихъ и
всякихъ жилацкихъ людей померло скорою
смертію съ язвами, августа съ 22 числа 162
году, октября по 10 число 163 году, 3247 че-
ловѣкъ.

163 году, октября въ 16 дець, привезъ съ
Костромы, Колязина монастыря въ вотчину,
въ село Спирово, къ Олександру Оничкову, къ
заставѣ, Костромской пушкаръ Дунайко Кар-
повъ, и пушкаръ поставленъ за заставою.

*Современные списки писаны на двухъ лист-
кахъ, на обѣихъ сторонахъ столбца. Въ за-
главіи сказано: Списокъ съ списка.*

XLIII. Лѣта 7163, октября въ 10 дець, го-
сударь царевичъ и великій князь Алексѣй Але-
ксѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ
Ондрью Ивановичу Мясоѣдову ѣхать отъ ста-
ну, отъ Колязина монастыря, по дорогѣ до
Твери и до Торжку и до Новгородскаго уѣзду
до Вышняго Волочка, а съ нимъ Ондрьемъ
посланы государыни царицы и великія княгини
Марыи Ильичны дѣти боярскіе Ѳеодоръ Го-
ленищевъ да Гаврило Блеклой: и Ондрью съ
ними Ѳеодоромъ и Гавриломъ, ѣдучи отъ Коля-
зина монастыря, по дорогѣ, роспрашивать
всякихъ чиновъ людей и самимъ розсматривать.
въ которыхъ мѣстехъ дорога добра и пряма и
въ которыхъ мѣстехъ плоха и узка и не-

стройна, и по той дорогѣ и около той дороги № 119.
въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ
отъ мороваго повѣтрія нѣтъ ли на люди како-
ва упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и
сколко человекъ въ которомъ мѣстѣ померло,
и скорою ль смертію или протяжною болѣзною,
и съ язвами ль или безъ язвъ померли, и тѣ
умершіе люди черезъ дорогу не перевозе-
ны ль, и будетъ перевезены, и въ которыхъ
мѣстехъ, и далеко ль тѣ мѣста, въ которыхъ
отъ мороваго повѣтрія на люди упадокъ учи-
нился, отъ Колязина монастыря, и на дорогѣ
ль или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ дороги,
и мочно ль тѣ мѣста объѣхать около, про то
про все, розыскавъ и розсмотря подлинно, пи-
сать ко государю царевичу и великому князю
Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя
Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, поча-
сту, съ нарочными посыланки, наспѣхъ; а въ
которыхъ мѣстехъ учинится людямъ упадокъ,
и Ондрью учинить о томъ заказъ накрѣпко,
подъ смертною казнью чтобъ тѣхъ умершихъ
людей черезъ тое дорогу не перевозили нико-
торыми дѣлы. Да Ондрью жъ приказывать въ
селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, по
дорогѣ и около дороги, попомъ и приказщи-
комъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и
крестьяномъ, и всякимъ жилацкимъ людямъ,
накрѣпко: въ которыхъ мѣстехъ дорога пло-
ха и узка, и они бѣ въ тѣхъ мѣстехъ дорогу
розчищали наспѣхъ, чтобъ во всѣхъ мѣстехъ
дорога была широка и гладка и пряма, а косо-
горовъ и никакихъ худыхъ мѣстъ на той до-
рогѣ не было; а на рѣкахъ и на ручьяхъ, и
на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ,
дѣлами мосты широкіе и крѣпкіе, чтобъ въ
тѣхъ мѣстехъ ѣхать было безстрашно, а въ
иныхъ мѣстехъ гатили гати, чтобъ по дорогѣ
ни въ которомъ мѣстѣ худыхъ мѣстъ и недо-
мостковъ не было; а въ которыхъ мѣстехъ
отъ мороваго повѣтрія на люди упадокъ учи-
нился, и Ондрью велѣть въ тѣхъ мѣстехъ се-
ла и приселки и деревни объѣхать кругомъ и

№ 119. ставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста черезъ засѣки, днемъ и ночью, никто не проходили и не проѣзжали отнюдъ некоторыми дѣлы, а кто пройдетъ или проѣдетъ, а про то сыщется, и тѣмъ людямъ быть за то въ смертной казни безо всякія пощады. А для чищенья дороги мостового дѣла и гатей оставлять ему Ондрью по той дорогѣ дѣтей боярскихъ Федора и Гаврила, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, сошными всякихъ чиновъ людьми, изъ здоровыхъ мѣстъ, наспѣхъ; а сошнымъ людямъ говорить, чтобъ они тое дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наскоро, безъ ослушанья; а которые люди будутъ непослушны, а Ондрѣй на тѣхъ людей въ непослушань учнетъ писать ко государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людямъ быти за то въ жестокомъ показань безъ пощады. А самому Ондрью ѣхати до Вышняго Волочка, а ѣдучи потомужъ дорога розсматривать и строить, и про моровое на люди повѣтріе розспрашивать накрѣпко, и изъ уморныхъ мѣстъ мертвыхъ черезъ дорогу перевозить и достальныхъ жилаецкихъ людей черезъ засѣки выпускать никуда, также и въ тѣ заморные мѣста никого пропускать не велѣть, отнюдъ некоторыми дѣлы, и будетъ отъ Колязина монастыря до Вышняго Волочка дорогою ѣхати и зауморные мѣста объѣхати мочно и Ондрью отписать о томъ, съ Вышняго Волочка, къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ варочнымъ гонцомъ наспѣхъ, имянно, и прислать роспись, сколько отъ которого села до которого или отъ деревни до деревни верстъ, и сколь далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ людямъ упадокъ, дорога предложена будетъ; а въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу

Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шишкину, потомужъ отписать наскоро, чтобъ они послали изъ Великого Новгорода, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или кого пригоже, наспѣхъ, и велѣли отъ Вышняго Волочка до Великого Новгорода въ узкихъ мѣстехъ дорогу чистить, а на рѣкахъ и на ручьяхъ и въ худыхъ мѣстехъ мосты мостить и гати гатить наспѣхъ, а на перевозахъ готовить плоты и суды, чтобъ та дорога устроить совсѣмъ вскорѣ. А однолично Ондрью отъ Колязина монастыря до Вышняго Волочка дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою промыслять неоплошно, съ великимъ радньемъ, и дорога росчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Ондрѣй о дорожной розчисткѣ и о мостовой подѣлкѣ радѣть и промыслять не учнетъ, или тою дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою замотчаетъ, или сошнымъ людямъ учнетъ въ томъ норовить, а послѣ про то сыщется, и Ондрью отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказань безъ пощады. Да Ондрью жъ розыскати дорога къ Торжку, не займуя города Твери, потому что въ городѣ во Твери и около города Твери отъ морового повѣтрія на люди упадокъ, и та дорога потомужъ велѣть росчистить и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, велѣть мосты мостить и гати гатить потомужъ наспѣхъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLIV. 1653 году, октября въ 11 день, въ роспросѣ сказалъ Астраханецъ сынъ боярской Григорей Ростопчинъ: посланъ де я, отъ боярина князь Ивана Петровича Пронского съ товарищи, изъ Астарахани, къ государю съ арбузы, а сколько послано арбузовъ со мною, и то де написано къ государю въ отпискахъ;

а ѣхалъ де изъ Астарахани на Черной Ярѣ, а съ Черного Яру на Царицынѣ, а съ Царицына на Саратовѣ, а съ Саратова на Самару, и ѣхалъ де онъ и до Казани, а на люди упадка нѣтъ нигдѣ; а подѣ Казанью де стрѣтилъ меня сотникъ Астраханскій Иванъ Щегловъ, а сказалъ де мнѣ онъ, что на Москвѣ на люди упадокъ есть; а отъ Казани ѣхалъ я до Свѣяского, а къ Свѣяску я не приставалъ, и къ Чебаксарамъ, и къ Кузмодемьянску, а во всѣхъ тѣхъ городехъ упадка на люди нѣтъ и не бывало; а въ Нижнемъ сказывалъ мнѣ воевода, есть де въ Нижнемъ въ посадѣ и въ слободахъ упадокъ на люди, толко де излегка, а нынѣ молебствуемъ, ино де есть и милость Божія; а отъ Нижнего ѣхалъ на Городецъ и на Балахну и про упадокъ на люди не слыхалъ, а съ Балахны на Юрьевецъ Поволоской и на Кинешму, и на Юрьевцѣ и на Кинешмѣ упадку на люди нѣтъ и не бывало; а на Костромѣ къ городу не приставалъ, ѣхалъ мимо, а слышалъ, что де упадокъ на люди немалой есть, а въ уѣздѣ неводно сказываютъ, иные сказываютъ есть, а иные сказываютъ нѣтъ, толко въ уѣздѣ поневелику; а въ Ерославлѣ де я былъ и приставалъ выше города на другой сторонѣ, и бояринъ де Лаврентей Дмитреевичъ Салтыковъ мнѣ сказывалъ, что дни съ три милость Божія есть, престало и потишѣло; а съ Ерославля ѣхалъ на Романовъ, и повѣтрея на Романовъ нѣтъ и не бывало; а съ Романова ѣхалъ на Рыбню, и тутъ не приставалъ, сказали мнѣ, что есть на люди упадокъ; а съ Рыбни на Углечъ, и на Углечѣ и въ деревняхъ упадка нѣтъ на люди, и шолъ до Прилукъ и до заставы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Рукоприкладства нѣтъ.

XLV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану

Петровичу Пронскому да столнику нашему № 119. князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Алексѣю Іевлеву да Василью Гарасимову. Въ нынѣшнемъ во 1653 году, октября въ 11 день, писали вы къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и послали съ Астраханцомъ съ Григорьемъ Ростопчинымъ сто пятьдесятъ арбузовъ, въ легкомъ стружку, и вельми ему съ тѣми арбузы ѣхать до Москвы наспѣхъ, днемъ и ночью, и передъ прошлымъ годомъ арбузы величиною недошли, потому что захватила стужа, а виноградъ въ садѣхъ августа по 4 число не доспѣлъ; а досталныя арбузы, противъ прежнего, пришлете вы съ виноградомъ вмѣстѣ; и Астраханецъ Григорей Ростопчинъ тѣ арбузы привезъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ досталныхъ арбузовъ и винограду изъ Астрахани не посылали и ни о чемъ къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, до указа не писали, потому что на Москвѣ и въ городехъ отъ морового повѣтрія учинился людемъ упадокъ немалой и чтобъ тѣмъ людемъ, которые изъ Астрахани учнутъ ѣздить къ Москвѣ, потомужъ отъ морового повѣтрія упадка не было. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Съ Григорьемъ же Ростопчинымъ посланы грамоты въ города къ воеводамъ: въ Ярославль, на Кострому, въ Юрьевецъ, въ Нижней, въ Кузмодемьянскъ, въ Чебоксары, въ Свѣяжской; въ Казань болшая, а отголъ вельно отписать въ Свѣяжской и въ Чебоксары и въ Кузмодемьянскъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XLVI. Отъ государя царевича и великого

№ 119. князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентію Дмитреевичу Салтыкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ около Ярославля по заставамъ и по засѣкамъ заставнымъ головамъ велѣлъ учинить заказъ накрѣпко тотчасъ: какъ поѣдутъ съ нашия службы, изъ подъ Смоленска, наши ратные всякихъ чиновъ люди, и они бѣ тѣмъ ратнымъ людямъ сказывали, что въ городѣ Ярославль и въ слободахъ отъ морового повѣтрія всякимъ жилецкимъ людямъ упадокъ есть большой, и они бѣ въ городѣ Ярославль и въ слободы не ѣздили и не ходили, и ничего съ собою не провозили и не проносили, и въ томъ городѣ и въ слободахъ, и въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, ни у кого ничего не имали и сами ничѣмъ не сужались, потому что и отъ того, кто у тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, что купить или возметъ, тою прилипчивою болѣзною многіе люди помираютъ скорою смертию съ язвами и безъ язвъ; а велѣти бѣ тѣмъ людямъ отъ тѣхъ заставъ и засѣкъ ѣхать и итти въ Ярославской уѣздъ, въ села и въ деревни, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди никакова упадка нѣтъ, чтобъ имъ отъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ такую жъ прилипчивою болѣзною не помереть; а будетъ которые наши ратные люди похотятъ ѣхать, мимо Ярославля, въ иные наши города и въ уѣзды, и ты бѣ имъ потомужъ велѣлъ приказывать накрѣпко, чтобъ они ѣдучи про моровое повѣтріе спрашивали гораздо, и въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе на люди есть, и они бѣ въ тѣ мѣста не ѣздили, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, также не помереть, того бѣ остерегались гораздо всякими мѣрами; и въ Ярославль и въ слободахъ и въ Ярославскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе на люди уня-

лось ли, и будетъ унялось, сколь давно, а будетъ не унялось, въ которыхъ мѣстехъ то моровое повѣтріе нынѣ есть, о томъ о всемъ, по прежнему нашему указу, велѣлъ бы писать къ намъ имявно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Такія же слово въ слово грамоты въ Кострому и въ Нижней, того же числа, также въ отпускахъ.

XLVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Свіяжскъ, столнику нашему и воеводѣ Андрѣю Яковлевичу Дашкову да дяку нашему Исаю Нефедьеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые наши служилые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ съ нашей службы, изъ подъ Смоленска, и вы бѣ около Свіяжска въ слободахъ и на заставахъ, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, велѣли учинить заказъ накрѣпко, чтобъ тѣхъ нашихъ служилыхъ людей въ Свіяжскъ и въ слободы никого не пропускали отнюдъ некоторыми дѣлы, потому что тѣ служилые люди поѣдутъ съ нашей службы, изъ подъ Смоленска, тѣмъ дорогами и уѣздами, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, а иные съ собою повезутъ болныхъ людей; а велѣли бѣ тѣмъ служилымъ людямъ сказывать, чтобъ они въ Свіяжскъ и въ слободы не ѣздили, а ѣхали въ свои помѣстья и въ вотчины, спрашивая гораздо въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ, а въ которыхъ мѣстехъ на люди упадокъ есть и они бѣ въ тѣ мѣста не ѣздили, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, такова жъ упадку не учинилось; а у которыхъ служилыхъ людей помѣстей и вотчинъ нѣтъ, а дворы ихъ въ городѣ Свіяжскъ или въ слободахъ, и вы бѣ тѣхъ людей, которые здоровы, велѣли пропускать въ свои

дворы, и у которыхъ людей дворы въ городѣ Свѣяжскѣ или на посадѣ, межъ иныхъ жилецкихъ людей дворовъ, и вы бѣ тѣмъ прїѣзжимъ людямъ велѣли приказывать пакрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ своихъ дворовъ не выходили мѣсяцъ и болши, и будетъ у нихъ во дворехъ въ то время будетъ здорово, и вы бѣ велѣли имъ изъ тѣхъ дворовъ выходить; а у которыхъ служилыхъ людей дворы около Свѣяжска, въ слободахъ, и вы бѣ велѣли имъ жить въ тѣхъ слободахъ, а къ тѣмъ слободамъ велѣли поставить сторожей, сколько человекъ пригоже, и приказывать имъ пакрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ слободъ нашихъ служилыхъ людей не выпускали никуда мѣсяцъ же и болши, и будетъ въ тѣхъ слободахъ отъ прїѣзжихъ служилыхъ людей въ то время упадка никакова не объявится, и вы бѣ тѣхъ людей изъ тѣхъ слободъ велѣли выпускать; а будетъ въ тѣхъ дворехъ и въ слободахъ, въ которые дворы наши служилые люди прїѣдутъ, въ тѣ урочные дни людямъ упадокъ объявится, и вы бѣ тѣ дворы велѣли обламывать и ставить сторожи крѣпкіе и во всемъ дѣлать по нашему указу, какъ о томъ отпишетъ къ вамъ, изъ Казани, бояринъ нашъ и воевода Михайло Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лета 7163, октября въ 12 день.

Таковы жѣ грамоты написаны въ Кузюдемьянскѣ и въ Чебоксары, къ воеводамъ, тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по слободамъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ, попомъ и приказшикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ. По нашему указу посланъ съ нашего

стану, изъ Колязина монастыря, Гаврило Юшковъ, а велѣно ему отъ Колязина монастыря, проселочными дорогами, до Тверского и до Новоторжского и до Новгородского уѣздовъ, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мосты мостить и гати гатить жилецкими всякихъ чиновъ людьми, которые живутъ на той дорогѣ и около той дороги въ слободахъ и въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ: и по слободамъ, и по селомъ, и по приселкамъ, и по деревнямъ, попомъ и приказшикамъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ, Гаврила Юшкова слушать во всемъ, и гдѣ онъ велитъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, и вы бѣ то все дѣлали безо всякого ослушанья наспѣхъ; а кто ему Гаврилу учинится непослушенъ, а онъ Гаврила учнетъ о томъ писати къ намъ, и тѣмъ людямъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лета 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XLIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, столнику нашему Василью Савичу Нарбѣкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ѣхалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинѣ монастырѣ тотчасъ, а для дорожныя розчистки и мостового дѣла отъ Бѣлозерского уѣзду до Колязина монастыря оставилъ сына боярскаго Михайла Шалимова и приказалъ ему дорогу розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а что отъ Бѣлозера до Колязина монастыря въ которыхъ мѣстехъ дорогъ розчищено, и мостовъ намошено, и гатей нагачено, и ты бѣ то все велѣлъ написать на росписъ имянно, а прїѣхавъ въ Колязинѣ монастырѣ тое росписи по-

№ 119. дати околничему нашему Ивану Андреевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, мѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Л. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣли отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ, кто къ вамъ съ сею нашею грамотою посланъ: въ Великомъ Новѣгородѣ, и около Новгорода, и по Новгородской дорогѣ до Торжку, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка пѣтъ ли, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе на люди объявилось, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько чловѣкъ померло; а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ вѣдомо, что во Псковѣ, и около Пскова, и во Псковскомъ уѣздѣ, морового повѣтрія пѣтъ, или есть, и вы бѣ и о томъ велѣли отписать къ намъ, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ; а будетъ про Псковъ и про Псковской уѣздъ въ Великомъ Новѣгородѣ никакова вѣдома пѣтъ, и вы бѣ велѣли отписать во Псковъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Салтыкову да къ дьяку нашему къ Меркурию Крылову, тотчасъ, чтобъ они, противъ нашего указа, каковъ нашъ указъ посланъ къ нимъ отъ насъ напередъ сего, про моровое повѣтріе отписали къ намъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ; а впредъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, велѣли о томъ же прѣдвѣдывать всякими обычай, и будетъ гдѣ моровое повѣтріе на люди объявится, и вы бѣ о томъ велѣли чинити по пре-

жнему нашему указу, а къ намъ для вѣдома велѣли писать почасту. А для нашего походу въ Великій Новгородъ велѣли бѣ, про нашъ обиходъ, въ Великомъ Новѣгородѣ, для поспѣшенья, купить или у Новгородского митрополита Макарія и въ Новгородскихъ монастырехъ взять, муки ржанья и пшеничныя, и сухарей, и крупъ, и толокна, сколько чего пригоже, и столовыхъ обиходовъ, рыбы вяленья и просолныя, и масла орѣхового и конопляного и коровья, и иныхъ всякихъ столовыхъ запасовъ, сколько чего добыть мочно, и держали то все наготовѣ, и подъ тѣ запасы и подъ нашъ обиходъ велѣли изготovitъ подводы и провожатыхъ, и конскіе кормы, овесъ и сѣно; а сколько чего изготovите и у Новгородского митрополита и въ монастырехъ возмете, и вы бѣ то все велѣли написать на роспись тотчасъ, да о томъ отписали, и тое роспись ты дьякъ Василей за своею приписью, прислали къ намъ съ тѣмъ же гонцомъ, которой къ вамъ съ сею нашею грамотою посланъ. А какъ о томъ нашъ указъ къ вамъ будетъ, и вы бѣ то все велѣли везть и съ подводами подъ нашъ обиходъ ѣхать къ намъ на встрѣчу, днемъ и ночью, наспѣхъ, гдѣ мы встрѣтитъ себя укажемъ; а для мостовъ послали изъ Новгорода отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и велѣли имъ по Новгородской дорогѣ мосты мостить и гатить и на перевозахъ плоты строить наспѣхъ, чтобъ нигдѣ худыхъ мѣстъ не было. А однолично бѣ вы о моровомъ повѣтріи, и о припасѣ всякихъ запасовъ, и о подводахъ, и великого государя святѣйшаго Никола, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчей Василей Поскочинъ нашу грамоту къ вамъ привезъ ли, и по той нашей грамотѣ заставы вновь поставить велѣли ль вы, и къ намъ о томъ отписали ль, о томъ о всемъ велѣли бѣ къ намъ отписать имянно съ тѣмъ, кто къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, тотчасъ и кончее на другой день его пріѣзда въ Новгородъ; а чего о запасехъ

и о подводахъ отписать съ нимъ не успѣть, и вы бѣ тѣ запасы и подводы велѣли готовить послѣ его наспѣхъ, а какъ тѣ запасы и подводы изготовите совсѣмъ, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписать и роспись прислать съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

LI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Торжокъ, воеводѣ нашему князю Ѳеодору Збарецкому. Писалъ ты къ намъ и прислалъ умершимъ людямъ, которые умерли въ Торжку и въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Дмитровской волости да въ селѣ Раменъ, роспись; а сколь далеко та волость и село Раменье отъ Торжку, и па большой ли на Московской дорогѣ, или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ болшія дороги, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ: сколь далеко та Дмитровская волость и село Раменье отъ Торжку, и на большой ли на Московской дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на большой дорогѣ, по которую сторону отъ Торжку, ко Твери ль, или къ Новгороду, и въ сколькихъ верстахъ отъ Торжку, и послѣ того, какъ ты къ намъ писалъ, въ Торжку и по Московской по большой дорогѣ, отъ Торжку ко Твери и на другую сторону къ Вышнему Волочку, и около той дороги моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявилось ли, и будетъ объявилось, на большой ли дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на большой дорогѣ, и въ которомъ мѣстѣ, и въ сколькихъ верстахъ отъ Торжку, и по которую сторону, и сколько человѣкъ померло? то все велѣлъ описывать имянно, а для писма ималъ въ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Торжку земскихъ и церковныхъ и монастырскихъ дьячковъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу никакого мотчанья не было; и изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду никакимъ людямъ въ Новгородской и въ иные уѣзды ѣздить и ходить не велѣлъ отнюдъ некоторыми дѣлы, о томъ велѣлъ учинить заказъ подъ смертною казнию, чтобъ изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду въ иные города и въ уѣзды морового повѣтрія не навесли; а будетъ изъ которыхъ городовъ воеводы и приказные люди учнутъ присылать по кого въ Торжокъ и въ Новоторжской уѣздъ, или кто нибудь по кого для какого дѣла отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, пріѣдетъ, или Новгородской митрополитъ Макарей по кого въ какомъ въ духовномъ дѣлѣ пришлетъ, и ты бы изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду, безъ указа отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ѣздить никому никуда, для морового повѣтрія, не велѣлъ некоторыми дѣлы. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ, на Городецкѣ, Якиму Никифоровичу Неловъскову. Писалъ ты къ намъ, что въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ, отъ морового повѣтрія людямъ упадокъ есть, а въ уѣздѣ людямъ упадку нѣтъ, а что тебѣ Городчане посацкіе люди сказали про Новгородскую дорогу, и ты тое ихъ сказку къ намъ прислалъ: и то намъ вѣдомо. Да ты жъ писалъ къ намъ, что пріѣхалъ съ Москвы на Городецкѣ, до нашего указа, Городчанинъ посацкой человѣкъ Ива-

61

№ 119. шко Попковъ съ москотилнымъ товаромъ, сентября въ 4 день, и на Городецкѣ разболѣлся и умеръ безъ язвы сентября жъ въ 26 числѣ; а какъ онъ Ивашко былъ боленъ, и въ то де время приходили къ нему Ивашку посацкіе люди, сродичи и должники, и тотъ де Ивашко выдавалъ тѣмъ людемъ заемныя кабалы, а инымъ давалъ платье, и тѣ люди и ихъ жены и дѣти отъ того померли многіе, и ты тѣ ихъ дворы велѣлъ обскать и поставить сторожи. Да ты жъ послалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ Городецка, съ таможенными и кружечного двора съ цѣловальники, съ Ѳедоткомъ Харитоновымъ съ товариши, таможенныя и кружечного двора сборныя денги прошлаго 162 году, и что изъ тѣхъ же сборныхъ денегъ куплено десять пудъ сала говьяжя да двѣ дести бумаги: и тѣ денги, и сало, и бумага отъ заставы послано съ тѣми же цѣловальники назадъ на Городецкѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Городецкѣ приказалъ сторожемъ пакрѣпко, чтобъ они изъ умершихъ дворовъ достальныхъ людей никого не выпускали отнюдъ, никоторыми дѣлы, и никто бѣ въ тѣ дворы не входили и ничѣмъ не ссужались, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а въ которыхъ дворехъ объявится впредъ моровое повѣтріе, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣлъ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе; а дорогъ розчищать, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велѣлъ, и великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Моековскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчому Василью Поскочину велѣлъ съ Городецка ѣхать въ Великій Новгородъ; а съ Городецка торговыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, со всякимъ торгомъ и промысломъ и ни съ чѣмъ, въ Городецкой уѣздъ, а уѣздныхъ людей на Городецкѣ, потомужъ ни съ чѣмъ, для нынѣшняго морового повѣтрія, пропускать не велѣлъ отнюдъ, нико-

торыми дѣлы, чтобъ отъ того моровое повѣтріе въ Городецкомъ уѣздѣ не множилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

ЛIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, архимариту Андрѣяну, да келарю старцу Юсифу, да казначею старцу Деонисію, съ братьею. Били намъ челомъ Троицкого Сергіева монастыря служки и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди: по нашему де указу поставлено у Троицкого Сергіева монастыря, около слободъ, на заставахъ дворянъ два человекъ да съ ними стрѣлцовъ 136 человекъ, и тѣ де дворяне и стрѣлцы на мельницы, и по дрова въ лѣсъ, и по сѣно, безъ нашего указу, изъ слободъ ихъ не пропускаютъ; а мельницы де Беркина и Тураковская и ныня мельницы отъ Троицкого монастыря близко, и они де съ голоду и съ стужи помираютъ и животины кормить нечимъ. И по нашему указу Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ на мельницы, для молотья всякого хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, велѣно ѣздить собрався подводъ по пятидесять, и по семидесять, и по сту, и давать имъ сроки, смотря по дѣлу, какъ имъ мочно съ дровами и съ сѣномъ и съ мельницъ со всякимъ хлѣбнымъ запасомъ назадъ пріѣхать; а для береженья и надсмотру заставнымъ головамъ велѣно за ними посылать, съ заставы, стрѣлцовъ по два и по три человекъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ велѣли на мельницы, для молотья хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, ѣздить по сему нашему указу, и приказывать имъ пакрѣпко, чтобъ они за

заставами по селамъ и по деревнямъ не ѣздили отнюдъ, никоторыми дѣлы; а будетъ кто учнетъ въ то время тайно по селомъ и по деревнямъ ѣздить, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ быть за то въ жестокомъ наказаньѣ безъ всякія пощады; а къ заставамъ головамъ о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, во Псковѣ, боярину нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову да дьяку нашему Меркурью Крылову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 28 день, послана къ вамъ наша грамота, а велѣно во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ заказъ учинить накрѣпко, подъ смертною казною, и дороги, которыя отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, велѣно засѣчь и учинить заставы, а на тѣхъ заставахъ поставитъ сторожи крѣпкіе, и пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ людей во Псковѣ и во Псковской уѣздѣ и тѣхъ же пріѣзжихъ и прихожихъ и изъ Пскова и изъ Псковского уѣзду жилаецкихъ всякихъ людей въ иные никоторые города и въ уѣзды пропускать никого никуда не велѣно, отнюдъ, никоторыми дѣлы; и во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія на люди нѣтъ ли какова упадка, и будетъ есть, и сколько давно то моровое повѣтріе на люди объявилось, и сколько въ которыхъ мѣстехъ человекъ померло, и въ коихъ числѣхъ, и въ которыхъ мѣстехъ заставы поставлены, и сколько на которой заставѣ людей, и далеко ль тѣ заставы ото Пскова, о томъ о всемъ велѣно вамъ къ намъ отписать и умершимъ людямъ прислать роспись тотчасъ: и вы о томъ, октября по 16 число нынѣшняго 163 года, къ намъ не писывали, невѣдомо для чего, знатно что нашъ

указъ поставили въ оплошку.—И какъ къ вамъ № 119. ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, о заказѣ и о засѣчѣ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявилось ли, велѣли о томъ о всемъ отписать къ намъ тотчасъ, а тое отписку, или о чемъ учнете писать впредѣ, посылали въ Великій Новгородъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину; а имъ, по нашему указу, велѣно посылатъ къ намъ, для морового на люди повѣтрія въ Торжку и во Твери, съ переменными гонцами, паспѣхъ; и впредѣ во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ что учнетъ какихъ вѣстей быть велѣли бѣ писать къ намъ почасту, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

LV. Лѣта 7163, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память заставному головѣ Степану Ивановичу Толстово. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые служилые всякіе люди изъ подъ Смоленска учнутъ пріѣзжать къ тебѣ на заставу, а съ тое заставы похотятъ ѣхать въ которые города и въ уѣзды, въ свои помѣстья и въ вотчины, горшимъ и водянымъ путемъ, и ты бѣ тѣмъ людямъ сказывалъ, что въ Ярославлѣ и на Костромѣ и въ иныхъ городехъ и въ уѣздехъ отъ морового повѣтрія на люди есть упадокъ: и они бѣ, съ той заставы, ѣхали роспрашивая и въ тѣ мѣста не заѣзжали, и ничего у тѣхъ людей не имали и не покупали, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учинилось.

№ 119. Тогожъ числа такова жъ память послана на заставу къ Ивану Яковлеву сыну Вельяминову.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

LVІ. Огъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводу Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ и прислалъ Ярославцовъ посацкихъ людей челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по нашему де указу велѣно въ Ярославль въ тѣхъ дворахъ, въ которыхъ моровое повѣтріе на люди объявится, мертвыхъ погребать во всемъ платѣ, въ чемъ они и на чемъ умрутъ, достальнымъ тѣхъ дворовъ жилацкимъ людямъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ достальные люди никто не выходили, также и въ тѣ дворы никто не входили, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; и октября съ 10 числа, въ коихъ дворахъ люди померли, и тѣ дворы велѣлъ ты обламывать и достальныхъ людей въ тѣхъ дворахъ заваливать, и торговымъ людямъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими товарами никто не ѣздили и изъ уѣзду въ городъ и въ слободы всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и съ продажною скотиною ни съ чѣмъ пропускать не велѣлъ; а въ Ярославль де толко изъ уѣзду привозного хлѣба и скотинного пригону и рыбныхъ привозовъ не будетъ, и имъ де посацкимъ людямъ помереть будетъ голодомъ; а преже де того въ Ярославль, на посадѣ и въ слободахъ, померли многіе люди съ покаяніемъ и съ причастіемъ, а иные де постриглись, и погребены у церквей. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ярославцомъ посацкимъ и всякихъ чиновъ жилацкимъ людямъ сказалъ, что попомъ къ болнымъ людямъ для исповѣди и причастія ходить не было заказано, а въ которыхъ дво-

рехъ въ Ярославль моровое повѣтріе на люди объявится и тѣхъ умершихъ людей велѣно погребать въ тѣхъ дворахъ во всемъ платѣ достальнымъ людямъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, и изъ Ярославля въ уѣздъ и изъ уѣзду въ Ярославль пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣно по указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, для того что та болѣзнь прилипчивая и чтобъ отъ тѣхъ выморныхъ дворовъ та болѣзнь, въ Ярославль, въ иные дворы на люди не объявилась и не умножилась и отъ той бы прилипчивой болѣзни иныхъ дворовъ люди не помирали; а какъ такая жъ болѣзнь объявилась на люди на Москвѣ и тѣхъ умершихъ людей погребали у церквей, и отъ тѣхъ умершихъ людей попы и мірскіе люди, которые были въ домехъ ихъ и на погребеньяхъ, померли многіе безъ исповѣди и безъ причастія, и тѣ достальные умершіе люди, на Москвѣ, во дворахъ и по улицамъ и нынѣ лежатъ многіе не погребены, а погребать ихъ некому, потому что попы померли; и въ Ярославль жилацкіе всякіе люди отъ такія прилипчивыя болѣзни не остереглись, и та прилипчивая болѣзнь объявилась во многихъ мѣстехъ, и то имъ . . . . . они умершихъ людей погребали у церквей, ... и съ тѣми людьми, на которыхъ такая болѣзнь найдетъ, не сходились и ничего у нихъ не имали и ничѣмъ не ссужались. А что ты къ намъ писалъ и подъ отпискою прислалъ Ярославцовъ посацкихъ людей челобитную, чтобъ, для ихъ мірскихъ нужъ, изъ уѣзду пріѣзжать въ Ярославль всякимъ людямъ съ хлѣбомъ и скотиною, и съ рыбою, и со всякими товарами, и о томъ мы велимъ отписать къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; а тебѣ было о такомъ дѣлѣ къ намъ . . . . . въ Ярославль безъ

запасного хлѣба не бываетъ и въ нынѣшнее бѣ время принимались запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ; а которые люди пынѣ съ нами, и тѣ люди живутъ съ самою болшою скудостью . . . . . какова упадку пѣтъ ли, а преже сего о томъ отъ насъ писано къ тебѣ многажды, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку, къ намъ о томъ не писывалъ, и ты бѣ о томъ велѣлъ отписать къ намъ тотчасъ; а уѣзднымъ людямъ съ хлѣбомъ и съ харчевными съ продажными запасы и со всякими товары въ Ярославль и въ слободы, и изъ Ярославля въ уѣздъ, до указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ѣздить никому ни съ чѣмъ не велѣлъ некоторыми дѣлы, чтобъ на уѣздныхъ людей, которые учнутъ пріѣзжать въ Ярославль, и которые люди стануть ѣздить изъ Ярославля въ уѣздъ, такія жѣ прилипчивыя болѣзни не навести и отъ тое бѣ. . . . тѣмъ уѣзднымъ людямъ скорою смертию не помирати; а велѣлъ бы въ Ярославль, жилецкимъ всякимъ людямъ, въ нынѣшнее время приниматись запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ, а безъ запасного хлѣба и харчу въ Ярославль не бываетъ, а отъ многихъ различныхъ брашенъ для вынѣшняго Божія посѣщенія удаляться. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 17 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на многихъ мелкихъ листкахъ.

LVII. Лѣта 7163, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память сыну боярскому Дмитрею Красенскому. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ отъ Колязина монастыря по дорогѣ до села Веси Ехонской, по досмотру столника Вислѣя Парбѣкова и по росписи, какову роспись привезъ ты отъ него Василѣя, велѣлъ тое

дорогу чистить и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и № 119. на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мосты мостить и гати гатить, крестьяномъ и бобылямъ и всякимъ жилецкимъ здоровымъ людямъ, всемъ безъ выбору, наспѣхъ съ срокомъ, тѣхъ селъ и приселковъ и деревень, которые села и приселки и деревни по той дорогѣ и около той дороги, а надъ тѣми дѣловцы приказалъ смотреть приказщикомъ и старостамъ; а въ которомъ числѣ, и кому имяны, и въ которомъ мѣстѣ, что дѣлать прикажешь, и къ которому сроку всемъ сдѣлать, чтобъ по той дорогѣ то все, что прикажешь сдѣлать, къ тому сроку успѣло, и ты бѣ все записалъ имянно. А однолично бѣ того себѣ въ оплошку не поставилъ, приказалъ тое дорогу чистить, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ, чтобъ та дорога успѣла всемъ вскорѣ, потому что по той дорогѣ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Колязина монастыря, въ Кирилловъ монастырь, походъ будетъ вскорѣ; а какъ ту дорогу устроить всемъ, и ты бѣ тѣмъ же людямъ приказывалъ, чтобъ они по той дорогѣ, до ихъ государева походу, ѣздить и ходить никого не пускали. А будетъ ты тою дорожною росчисткою и мостовою подѣлкою замочаешь, и тебѣ за то отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А въ которыхъ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, и ты бѣ тѣхъ селъ и деревень старостамъ и цѣловальникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ, дороги чистить, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велѣлъ; а велѣлъ тѣ мѣста обскатить и ствить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе и приказывать тѣмъ сторожемъ накрѣпко,

№ 119. чтобъ они, на тѣхъ заставахъ, изъ тѣхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста, никого не пропускали отнюдь некоторыми дѣлы.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентію Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что писали изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы Михайло Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи и прислали въ Ярославль, съ Казанцы, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Берсеневымъ да съ цѣловалникомъ съ Ѳедкою Нефедьевымъ, на нашъ обиходъ рыбу и икру: и ты той рыбы и икры къ намъ изъ Ярославля съ тѣми Казанцы, безъ нашего указа, отпустить не смѣлъ, потому что они въ Ярославль лежатъ болны, а Ярославскіе ямщики отъ морового повѣтрія многіе померли, а иные болны жъ, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тое рыбу и икру велѣлъ въ Ярославль поставить, въ которомъ мѣстѣ пригоже, а Казанцовъ Василья Берсенева и Ѳедку Нефедьева и проводниковъ, которые съ ними пріѣхали, и судовъ, въ которыхъ судъхъ та рыба и икра привезена, изъ Ярославля въ Казань отпускатъ не велѣлъ, а велѣлъ бытъ въ Ярославль и ихъ роспросить: какъ они съ тою рыбою и икрою ѣхали изъ Казани, въ Ярославль, въ Свіяжску и въ Чебоксарехъ, и въ Кузюдемьянску, и въ Нижнемъ, и отъ Нижнего до Ярославля, и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ въ которыхъ мѣстехъ они ѣхали, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и въ которыхъ городехъ и въ уѣздехъ то моровое повѣтріе есть? да что они въ роспросъ скажутъ, и ты бѣ тѣ роспросныя рѣчи прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, какъ учнешь къ намъ о чемъ писать впередъ, и велѣлъ тѣ роспросныя

рѣчи подать околничему нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 19 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Кострому, столнику нашему и воеводѣ Василью Михайловичу Еропкину. Октября въ 16 день писалъ ты къ намъ, что на Костромѣ отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей и отъ Костромичъ, которые пріѣхали съ Москвы, учинилось моровое повѣтріе большое, всякихъ чиновъ многіе люди на Костромѣ и въ слободахъ померли съ язвами и безъ язвъ, и по нашему указу дороги, которыя на Кострому и въ Костромской уѣздъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, велѣлъ ты все застѣчь и на тѣхъ дорогахъ бытъ на заставахъ Костромскихъ монастырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ людямъ: и тѣмъ де служкамъ Костромского уѣзду всякихъ чиновъ людей крестьяне чинятся непослушны, на заставахъ съ ними не стоятъ, а приходятъ на тѣ заставы немногіе люди, и на тѣхъ де заставахъ монастырскіе служки и посадскіе люди иные померли и заставы, oprичъ тѣхъ, которыя подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ, учали бытъ пусты; а для тѣхъ де ослушниковъ въ уѣздъ послать некого, которые стрѣлцы были на Костромѣ и тѣ все розосланы въ Костромской уѣздъ для заказа морового повѣтрія да въ Нижней Новгородъ за Троицкими ссыльными служками въ провожатыхъ, а иные померли; а моровое де повѣтріе на люди на Костромѣ, октября по 10 число, не тишеетъ, а въ Костромскомъ уѣздѣ въ иныхъ мѣстехъ есть же: и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ Костромы въ уѣздъ и въ

города стрельцовъ и розсыльщиковъ и всякихъ людей никого ни съ чѣмъ не посылалъ отнюдь некоторыми дѣлы, чтобъ въ Костромскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ моровое повѣтріе отъ того не умножилось; а по заставамъ, заставнымъ головамъ и сторожамъ, приказалъ накрѣпко, которые наши служилые и всякихъ чиновъ люди къ тѣмъ заставамъ учнутъ пріѣзжать изъ подъ Смоленска, а съ тѣхъ заставъ похотятъ ѣхать на Кострому и въ Костромской уѣздъ, или въ иные которые города и въ уѣзды, въ свои помѣстья и вотчины, горнимъ и воднымъ путемъ, и они бѣ тѣмъ людямъ сказывали, что на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ большой, и они бѣ съ тѣхъ заставъ въ тѣ мѣста не ѣздили, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстѣхъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни такова жъ упадку не учинилось; а велѣлъ бы имъ въ свои помѣстья и вотчины и въ города ѣхать, роспрашивая, здоровыми мѣсты, въ которыхъ мѣстѣхъ отъ морового повѣтрія на люди упадку нѣтъ; а однолично бѣ ты съ Костромы въ Костромской уѣздъ и въ иные города и уѣзды никому ни съ чѣмъ ѣздить не велѣлъ, и изъ Костромского уѣзду и изъ городовъ и изъ уѣздовъ на Кострому, для нынѣшняго морового повѣтрія, на заставѣхъ и мимо заставъ потомужъ пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣлъ отнюдь некоторыми дѣлы, чтобъ Костромичи пріѣзжіе люди въ Костромской уѣздъ и въ города и тѣхъ городовъ въ уѣзды морового повѣтрія на люди не нанесли, а Костромского бѣ уѣзду и изъ городовъ и изъ уѣздовъ пріѣзжіе жъ люди на Костромѣ не помирали. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 19 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

ЛХ. Отъ государя царевича и великого

князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и № 119. Малыя Росіи, въ Володимерь, воеводѣ нашему князю Петру Михайловичу Ухтомскому. Октября въ 19 день писалъ ты къ намъ, что по нашему указу въ Володимерь и въ Володимерскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ, и дороги отъ Москвы велѣлъ засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ поставилъ заставы, и приказалъ накрѣпко, чтобъ въ Володимерь и въ Володимерской уѣздъ и въ иные города никого не пропускали, а отсылали назадъ, кто отколь пріѣдетъ и придетъ; а въ Володимерь де и въ Володимерскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія многіе люди мрутъ, съ язвами и безъ язвъ, и въ пыпшнемъ де во 163 году, послѣ нашего указу, приходятъ и пріѣзжаютъ къ Володимерю, изъ разныхъ городовъ, съ нашею денежною казною и гонцы съ отписки, и ты де, безъ нашего указу, пропускать ихъ не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые люди съ нашею денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимерь пыпш пріѣхали, и ты бѣ у тѣхъ людей тое нашу денежную казну въ Володимерь велѣлъ принять, а тѣмъ людямъ, кто съ тою нашею денежною казною и съ отписки въ Володимерь пріѣхали, велѣлъ жить въ Володимерь, а въ тѣ города, изъ которыхъ они пріѣхали, ихъ не отпускатъ, для того чтобъ они въ тѣ города и въ уѣзды изъ Володимеря морового повѣтрія на люди не нанесли; а на заставахъ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, заставнымъ головамъ велѣлъ приказать накрѣпко, какъ учнутъ къ тѣмъ заставамъ пріѣзжать изъ городовъ съ нашею денежною казною, или гонцы съ отписки, или наши служилые и всякіе люди изъ подъ Смоленска, и они бѣ имъ сказывали, что въ Володимерь и Володимерскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе большое и они бѣ въ тотъ городъ и въ уѣздъ не ѣздили и не ходили отнюдь, некоторыми дѣлы, чтобъ имъ въ Володимерь и въ Володимерскомъ уѣздѣ отъ морового повѣ-

№ 119. трія такова жъ упадку не учинилось, и вельмъ ихъ съ тѣхъ заставъ отсылать назадъ, а въ Володимеръ и въ Володимерской уѣздъ никого бѣ не пропускали; а которые наши служилые и всякихъ чиновъ прїѣзжіе люди, изъ полъ Смоленска, а похотятъ ѣхать въ иные наши города и въ уѣзды, въ свои помѣстья и въ вотчины, и тѣмъ бы людямъ на тѣхъ заставахъ сказывали, чтобъ они ѣхали тѣми мѣстами, въ которыхъ мѣстехъ на люди упадку нѣтъ, чтобъ и имъ отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учинилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 20 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ.

LXI. Государынь царицъ и великой княгини Марьи Ильичны и государю благоверному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холопи ваши, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 163 году, октября въ 15 день, въ вашей государевъ грамотѣ написано ко мнѣ, холопу вашему, Ивашку: писалъ къ вамъ, государемъ я, холопъ вашъ, что волею Божіею бояръ, князя Михайла Петровича Процкого да князя Ивана Васильевича Хилкова, не стало; а околничей князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и думной дьякъ Алмазъ Ивановъ на Москвѣ ли, или съѣхали съ Москвы, и куды съѣхали, или померли, и того въ моей, холопа вашего, отпискѣ не написано. Да въ вашей же государевъ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу вашему, что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филона Опичкова и Олексѣя Луговского и Осипа Костяева и иные выморочные пустыя дворы грабили грабежнымъ ли дѣломъ, или тайнымъ, и днемъ ли грабили, или ночью крали, и вѣявъ ли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиновъ люди и знать изъ нихъ кого мочно ли, и пыць то

воровство унимается ли, или нѣтъ? и о томъ о всемъ вельно къ вамъ государемъ мнѣ, холопу вашему, Ивашку, отписати наспѣхъ. А отъ нынѣшняго Божія посщевія, для малолюдства и для обереганія соборныя и Апостолскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей и церковного всякого украшенія и вашихъ Государевы казны, вельно городовыя ворота Кремля города всѣ запереть и рѣшетки запустить; а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкой мостъ, и тое калитку къ ночи замыкати, а у той калитки поставить сторожей, сколько человекъ пригоже; а въ Бѣломъ, государи, городѣ оставити городовыя проѣзжіе ворота Покровскіе да Чертолскіе и вельно тѣ ворота отпирати въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирали въ отдачу часовъ дневныхъ, и у тѣхъ воротъ стояти на караулъ стрѣльцомъ, сколько человекъ пригоже, и вельно беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животныхъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не пронесли и не провозили некоторыми дѣлы; а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ, или повезетъ, и тѣхъ бы людей съ тѣми животами вельти имати; а для сторожи, у тѣхъ воротъ, вельти стояти съ стрѣльцами сотникомъ, перемѣняяся. А Тверскіе и Москворѣцкіе ворота запереть, и у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ, воротъ которые ворота заперты до нынѣшняго вашего государева указа, рѣшетки запустить, чтобъ отнюдъ никто тѣми вороты не проходил и не проѣзжали, некоторыми дѣлы; и сотникомъ стрѣльцкимъ съ стрѣльцами по Кремлю городу ходить по вся дни, а по Бѣлому городу ходить черезъ день, и осматривати на городѣ нижнихъ и верхнихъ бойницъ, которыя были задѣланы, для того чтобъ тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякого воровства проломаны не были; а въ которыхъ, государи, мѣстехъ проломаны мѣста обьявятся, и тѣ проломаныя мѣста вельти

задѣлать накрѣпко. А на Казениномъ дворѣ у
всѣхъ полатъ и въ Посолскомъ Приказѣ, для
пожарнаго времени, двери и окна вѣлно всѣ
задѣлать кирпичемъ съ известью, съ надвор-
ную сторону; а въ тѣ полаты и въ Посолской
Приказѣ, для нынѣшняго мороваго повѣтрѣя,
тѣмъ каменщикомъ и никому входить не ве-
лѣть, чтобъ въ тѣ полаты и въ Посолской
Приказѣ мороваго духу не нанести. А колод-
никовъ изъ Черныя полаты, изъ приказа, не-
реставити всѣхъ въ тюрьму; а въ тюрьмѣ, въ ко-
торой избѣ пригоже, вѣлно выкопати яму
болшую, и которые волею Божіею тюремные
сидѣльцы учнутъ помирать и тѣхъ бы мерт-
выхъ вѣлѣти погребати въ той избѣ въ ямѣ,
во всемъ платьѣ, кто въ чемъ умретъ, чтобъ
отъ того мороваго повѣтрѣя не множилось. А
къ вашимъ, государи, ни къ какимъ дѣламъ
и къ сборомъ въ головы и въ цѣлсвалники
никого не выбирать и никакихъ вашихъ госу-
даревыхъ дѣлъ намъ, холопамъ вашимъ, дѣ-
лать не вѣлно и Приказы, государи, вѣлно
всѣ запереть. А сколько, государи, нынѣ на
Москвѣ головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, и
стрѣльцовъ Московскихъ и городовыхъ, и о
томъ къ вамъ государемъ вѣлно мнѣ, холопу
вашему, отписать; и городовымъ бы стрѣл-
цомъ вѣлѣти дати вашего государева жало-
ванья по полтинѣ челоуку, а денги взяти въ
которомъ приказѣ или въ чети; а изъ вашихъ,
государи, Болшія Казны на тое дачю и на
иные ни на какіе расходы денегъ и въ тое Бол-
шую Казну ни по что ходить не вѣлно; и что
впредь на Москвѣ учнетъ дѣлаться, и о томъ
о всемъ для вѣдома къ вамъ, государи, вѣлно
мнѣ, холопу вашему, писати. — И околицей
князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и
я, холопъ твой, Алмазко были на Москвѣ,
никуда съ Москвы не съѣзжали; а къ вамъ,
государемъ, я холопъ вашъ про околицего
про князь Василья Григорьевича Ромоданов-
ского не писалъ потому, что къ вамъ, госуда-
ремъ, околицей князь Василей Григорьевичъ

писалъ въ своей отпискѣ. А мороваго повѣтрѣя № 119.
на Москвѣ, октября съ 10 числа, милостию
Божіею учало тишеть и болные люди отъ
язвъ учали обмогаться; а воровскіе люди Фи-
лоновъ дворъ Оничкова, и Олексеевъ дворъ
Луговского, и иные выморочные дворы гра-
били ночью, тайнымъ дѣломъ, не вѣдомо ка-
кіе люди; и послѣ, государи, того выморочные
безлюдные дворы, въ Бѣломъ городѣ и за го-
родомъ, грабили жъ и крали ночью, и иные
воры и переиманы; а кто имяны воровъ и ка-
кіе люди иные дворы грабили и крали, и тому
я, холопъ вашъ, послалъ роспись съ сею от-
пискою вмѣстѣ; а въ которыхъ, государи,
выморочныхъ дворехъ осталцы есть, и на та-
кіе дворы явнымъ дѣломъ собрався многіе
люди не прихаживали. А въ Кремль и въ Ки-
таѣ и въ Бѣломъ городѣхъ, по вашему госу-
дареву указу, городовые ворота запереть ве-
лѣли: и Кремля, государи, города всякихъ
чиновъ жилецкіе люди, Чюдова монастыря
старцы, и Вознесенского монастыря, и Кири-
ловского подворья, и иныхъ монастырей по-
дворей, и боярскихъ дворовъ люди, Бѣлого
города и загородцкихъ сотенъ и слободъ вся-
кихъ чиновъ люди государю царю и великому
князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и
Малыя Росіи самодержицу, и вамъ государемъ
били челомъ, чтобъ городовыхъ воротъ сверхъ
того, которые по вашему государеву указу
напередъ сего заперты, не запирали, для того
чтобъ въ соборную и Апостолскую церковь
Успенія Пречистыя Богородицы священни-
комъ отъ приходскихъ церквей и изъ Бѣлого
города, къ вечернямъ и къ заутренямъ и къ
литургіямъ, для пѣнія приходитъ, потому что
въ соборѣ священниковъ никого нѣтъ; и мір-
скимъ всякихъ чиновъ людемъ, для моленія,
въ соборную церковь и Чюдовъ монастырь
приходить, и для всякихъ нуждъ, на Москву
рѣку для воды и изъ за Москвы рѣки для
приходу въ ряды, для всякихъ покунокъ, и
изъ Подмосковныхъ селъ и деревень, съ дровы

№ 119. и съ съномъ, для прїѣзду; и по челобитью всякихъ чиновъ людей, до вашего государева указу, мы, холопи ваши, тѣхъ воротъ запирали не вѣдѣли. А на Казенпомъ, государи, дворъ и въ Посолскомъ Приказъ двери и окна у полатъ закладены кирпичемъ, по прежнему вашему государеву указу; а на тюремномъ дворъ тюремныхъ сидѣльцовъ, октября съ 1 числа, умерло только два человекъ. А головъ, государи, стрѣleckихъ на Москвѣ Моковѣй Полтевъ да Петръ Образцовъ, а голова Лаврентей Капустининъ лежитъ боленъ; а сотниковъ стрѣleckихъ цынъ на Москвѣ 9 человекъ, да Московскихъ стрѣльцовъ шести приказовъ 277 человекъ, да городовыхъ стрѣльцовъ тѣхъ же шти приказовъ 162 человекъ; и Московскимъ стрѣльцомъ вашего государева жалованья, Сергіевскаго сроку, по ихъ челобитью, для ихъ нужи, мы холопи ваши дать вѣдѣли; а городовымъ стрѣльцомъ вашего государева жалованья, по ихъ челобитью, для ихъ нужи, до вашей государевы грамоты дати вѣдѣли по рублю человекъ, для того, чтобъ досталныя съ Москвы не разбѣлись; а на ваше государево жалованье стрѣльцомъ деши взяты изъ Новой Чети. А къ Крымскому, государи, двору и къ тюрьмамъ стрѣльцовъ вѣдѣли мы, холопи ваши, прибавити, и изъ тѣхъ стрѣльцовъ, которые обмоглись; у Крымскаго двора вѣдѣли быть 30 человекомъ стрѣльцомъ, а у тюремнаго двора вѣдѣли быть 20 человекомъ. А въ рядехъ, государи, съ хлѣбы и съ калачи и въ иныхъ рядехъ почали сидѣть немногіе люди, октября со 8 числа. Да октябрѣ жъ, государи, въ 5 числѣ, въ 4 часу ночи, учинился пожаръ на Фроловской башнѣ: что было какова деревяннаго строенія и то выгорѣло, и часы испортило, и часовой колоколъ упалъ, и своды во Фроловской башнѣ проломило, и колоколъ разбился; а житницы, государи, во Рву и анбары въ застѣнкахъ, со лномъ и съ виномъ, мы, холопи ваши, и съ нами головы стрѣleckіе и сотники и стрѣльцы,

и посадкїе люди, отъ пожару отняли. А въ башнѣ, государи, отъ пожару никакими мѣрами отнять было не мочно, потому что всходныя лѣсницы къ часомъ были деревянныя, и тѣ лѣсницы погорѣли и всходъ на башню отняло; и послѣ пожару Фроловскїе ворота мы, холопи ваши, вѣдѣли запереть, для того что отъ башни отъ пожару Фроловской мостъ немного попортило. А часовникъ Игнашка Яковлевъ въ роспросъ сказалъ, что заводилъ онъ часы безъ огня, а отъ чего на башнѣ загорѣлось, про то сказалъ не вѣдаетъ; а всходныя де двери на башню были не заперты, а призвалъ де его, съ Каменнаго мосту отъ часовъ, Фроловскихъ часовъ прежней часовникъ Федка Ивановъ, какъ учинился боленъ, и онъ де Игнашка, послѣ прежнего часовника, у часовъ на Фроловской башнѣ былъ недѣли съ двѣ; и до вашего, государи, указу, мы холопи ваши того часовника Игнашку вѣдѣли дати на поруки и вѣдѣли ему быть на Каменномъ мосту у часовъ по прежнему, для того что много часовника у часовъ нѣтъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, безъ скрѣпы. Вверху написано: Списокъ съ списка.

LXII. Лѣта 7163, октября въ 22 день, по указу государя царевича и великаго князя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россїи, память заставному головъ Ивану Яковлевичу Вельяминову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые бояря и околничїе, и думные и ближніе люди, и столпники, и стряпчїе, и дворяне Московскїе и жилцы, учнутъ прїѣзжать изъ подъ Смоленска къ тебѣ на заставу, а станутъ сказывать, что они отпущены въ помѣстья свои и въ вотчины, и ты бѣ тѣмъ людемъ сказывалъ, чтобъ они ѣхали около заставъ сторонними дорогами, а къ Колязину монастырю не заѣзжали; а будетъ они учнутъ сказывать, что они отпущены напередъ, а быть имъ въ Колязинъ монастырь за госуда-

ремъ, и тѣхъ бояръ и околничихъ, и думвыхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жильцовъ, велѣлъ пропускать на ближнюю заставу, безо всякого задержанья тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

ЛХІІІ. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, околничему нашему князю Ивану Ондрѣвичу Хилкову да думному нашему дяку Алмазу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 1653 году, октября въ 3 день, послана къ тебѣ, околничему нашему, ко князю Ивану Ондрѣвичу, наша грамота, а велѣно отъ нынѣшняго Божія посѣщенія, для малолюдства, и отъ воровскихъ людей для обереганія соборныя и Апостолскія церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей, и тоежъ соборныя и иныхъ церквей церковного украшенія и церковныя и пашія казны, въ Кремль городъ городовыя ворота всѣ запереть и рѣшетки запустить, а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкомъ мосту, и у тое калитки поставить сторожей, сколько человекъ пригоже, а къ ночи замыкать; а въ Бѣломъ городѣ оставить городовыя проѣзжіе ворота Покровскіе и Чертольскіе, а отпирать тѣ ворота въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирасть въ отдачу часовъ дневныхъ; а на караулахъ стоять сотникомъ, перемѣняясь, да съ ними стрѣльцомъ, сколько человекъ пригоже, и беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили какими дѣлы, а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ или повезетъ и тѣхъ людей съ тѣми животы имать; а Тверскіе и Москворѣцкіе ворота запереть и у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ воротъ, которые ворота за-

перты до нынѣшняго нашего указа, рѣшетки № 119. запустить. Да тебѣ жъ велѣно послать, съ Москвы, боярина нашего князь Михайла Петровича Пронского въ Подмосковную деревню, въ которой деревнѣ живетъ дочь его, княжна Анна Михайловна, изъ дворянъ Московскихъ или изъ городовыхъ человека добра и свертна изъ честныхъ людей, а будетъ изъ дворянъ послать некого и тебѣ велѣно послать изъ головъ стрѣльцкихъ или изъ дяковъ человека добра жъ, а будетъ и изъ дяковъ послать некого, и тебѣ велѣно послать выбравъ изъ подьячихъ человека добра, и велѣно тому, кого пошлешь, не доѣзжая той деревни, гдѣ живетъ княжна Анна Михайловна, спросить и сыскать: да буде скажутъ, что въ томъ селѣ, или въ деревнѣ, гдѣ живетъ княжна Анна Михайловна, отъ морского повѣтрея на ея дворовыхъ людей и на крестьянъ какого упадку вѣтъ, и тому, кого въ то село или въ деревню пошлешь, велѣно княжѣ Аннѣ Михайловнѣ сказать, что мы указали ей ѣхать жить въ наше богомолье, въ Троицкой Сергіевъ монастырь, а съ собой велѣно ей взять двуженщину да дѣвку, кого она съ собой взять похочетъ, и дорогою съ нею ѣхать бережно и осторожно, а съ послѣднего стану о ея пріѣздѣ отписать въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко властямъ; а будетъ въ томъ селѣ или въ деревнѣ, гдѣ княжна Анна Михайловна живетъ, отъ нынѣшняго морского повѣтрея на ея людей или на крестьянъ упадокъ есть, и про то велѣно обыскавъ ѣхать къ Москвѣ тотчасъ; а тебѣ о томъ о всемъ велѣно къ намъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, на заставу къ Степану Зиновьеву, чтобы намъ про то про все зѣдомо было подлинно вѣкорѣ. И октября въ 24 день писали вы къ намъ, что, по нашему указу, въ Кремль и въ Китай и въ Бѣломъ городѣхъ городовыя ворота запереть велѣли, и Кремля де города всякихъ чиновъ жильцкіе люди, Чюдова монастыря старцы и Вознесенского монастыря и Кирилловского и

№ 119. иныхъ монастырей подворей и боярскихъ дворовъ люди, и Бѣлого города и загородскихъ сотепъ и слободъ всякихъ чиновъ люди, отцу нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и намъ били челомъ, чтобъ городовыхъ воротъ сверхъ того, которые по нашему указу заперты напередъ сего, не запирають, для того, чтобъ въ соборную и Апостолскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы священникомъ отъ приходскихъ церквей изъ Бѣлого города приходять къ вечернямъ и къ заутренямъ и къ литургіямъ, потому что въ соборъ никого священниковъ нѣтъ, и мірскимъ бы великихъ чиновъ людямъ для моленія въ тоежь соборную церковь и въ Чюдовъ монастырь приходять, и на Москву рѣку для воды, и изъ за Москвы рѣки для приходу въ ряды для всякихъ покупокъ, и изъ Подмосковныхъ селъ и изъ деревень съ дровами и съ сѣномъ, и по челобитью де всякихъ чиновъ людей тѣхъ воротъ, до нашего указа, запирають вы не велѣли; а какъ де Фроловская башня выгорѣла и отъ того пожару Фроловской мостъ немного попортила, и вы тѣ Фроловскіе ворота для того велѣли запереть; и намъ бы о томъ велѣти вамъ нашъ указъ учинить. А по нашему указу велѣно тебѣ, околничему нашему князю Ивану Андрѣевичу, въ Кремль и въ Бѣломъ городъ ворота запереть и рѣшотки запусить, а оставить въ Кремль городъ одну калитку, а въ Китаѣ городъ проѣзжіе двои ворота, по твоей отпискѣ, потому что писалъ ты, что на Москвѣ учинилось малолюдно, а воровство умножилось и тюремные сидѣльцы разбѣжались, а у тѣхъ тюремъ и у Крымского двора и въ городскихъ воротехъ на караулахъ стоять и воровъ унять было некому, стрѣльцовъ и съ однихъ приказъ нѣтъ и изъ нихъ многіе болны, а жилицкихъ всякихъ людей осталась самая малая часть, потому тебѣ тѣ ворота запереть и рѣшотки запусить велѣно; а боярина нашего князь

Михайла Петровича Пронского о дочери, и княжцѣ Аннѣ Михайловнѣ, къ намъ отписать вы не велѣли, не вѣдомо для чего, а по нашему указу велѣно вамъ отписать о томъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на Москвѣ будетъ моровое повѣтрее на люди тишетъ учало и люди стали обмогаться и для всякого береженія въ городскихъ воротехъ и у тюремъ и у Крымского двора и въ иныхъ мѣстехъ стрѣльцомъ на караулахъ быть и воровъ унять есть кому, и вы бѣ велѣли въ Кремль городъ оставить проѣзжіе ворота Николскіе да Каменного мосту, а въ Бѣломъ городъ велѣли проѣзжіе ворота оставить по своему розсмотрѣнію и смотря по людямъ, чтобъ тѣ ворота ото всякого дурна было къмъ уберечь, и велѣли тѣ ворота отпирать въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирають въ отдачу часовъ дневныхъ; а боярина нашего князь Михайла Петровича Пронского о дочери, о княжцѣ Аннѣ Михайловнѣ, велѣли отписать къ намъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. . . . . (коонецъ оторванъ).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

LXIV. Лѣта 7163, октября въ 25 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память Московского уѣзду села Братошина приказщику Никпфору Лебедеву. Писалъ ты къ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, что съ сентября де мѣсяца, въ селѣ Братошинѣ, Благовѣщенской попъ Григорей, да государева двора сторожъ Дѣйко, да тогожь села староста Мишка Бокъ, умерли и многіе крестьяне помирають, а остался де у государева двора сторожъ одинъ и тотъ чють живъ, и государева де двора стеречь некому; а которые крестьяне остались, и тѣ

де крестьяне тебя не слушаютъ, и корму не даютъ, и ты помираешь голодомъ, и для государевыхъ всякихъ дѣлъ послать тебѣ некого, потому что дворникъ де, которой у тебя былъ, умеръ, а иного дворника тебѣ не дадутъ, и о томъ бы велѣть тебѣ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ села Братошина и деревень крестьяномъ и бобылямъ и всякимъ жилацкимъ людемъ скажешь, чтобъ они тебя слушали во всемъ, и на государевъ дворъ и тебѣ для посылки сторожей дали, и старосту выбрали, тотчасъ; а кто тебѣ будетъ непослушенъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ непослушникомъ прислалъ имяна тотчасъ, и за ихъ непослушанье будетъ имъ наказанье жестокое безо всякія пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXV. Великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Юшко Буйносовъ Ростовской, Васка Шпилкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году октября въ 23 день, въ твоей великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ писано ко мнѣ Юшкѣ, что въ нынѣшнемъ во 163 году, октября во 2 день, посланъ отъ тебя великого государя, съ стану, изъ Колязина монастыря, нарочно въ Великій Новгородъ твой великого государя сынъ боярской Василей Поскочинъ, а съ нимъ послана ко мнѣ великого государя грамота, чтобъ мнѣ Юшкѣ къ пришествію государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни благовѣрной царицы и великія княгини Марьи Ильичны, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и государынь благовѣрныхъ царевенъ, запасы хлѣбные и всякіе го-

товить изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая на- № 119.
крѣпко, гдѣ бѣ морового повѣтрія не именовалось, и дворъ для ихъ государьского пришествія устроить, и по дорогѣ къ Новгороду, куды быть государьскому шествію, отъ Колязина монастыря, на рѣкахъ и на грязяхъ и на болотахъ и на ржавчинахъ велѣть мосты мостить и гати гатить, и учинить заставы и заказать накрѣпко: и по той твоей великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ и по прежней мнѣ бѣ Юшкѣ ко государьскому пришествію хлѣбные и всякіе запасы готовить изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая, и дворъ устроить по чину, какъ ихъ государьской чинъ бываетъ, немалыми людьми, для поспѣшенія; да мнѣ жѣ бы Юшкѣ, для мостовъ и дороги, послать дорогу строить и мосты мостить тутошными здоровыми людьми, чей кто ни будь, а около Новгорода верстъ за сто и болши, гдѣ есть на рѣкахъ и на грязяхъ мосты и перевозки, чтобы на рѣкахъ мостомъ и перевозомъ быть не велѣть, а велѣть розобрать и поставить заставы крѣпкія, чтобъ никто не проѣзжалъ и не проходилъ; да мнѣ жѣ бы Юшкѣ велѣть сыскать всякими сыски накрѣпко, которые люди въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 году съ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Великій Новгородъ пріѣхали, и тѣхъ людей сыскивая высылать со всемъ въ тѣ города, отколь кто пріѣхалъ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ кромѣ Новгородскихъ жплцовъ пріѣзжихъ людей никого не было. И я Юшка и Васка, по твоему великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, указу, хлѣбные запасы изъ здоровыхъ мѣстъ и дворъ устроить велѣли, на прежнемъ воеводкомъ дворѣ, гдѣ нынѣ я Юшка стою, сколько мочно хоромъ добыть наскоро немалыми людьми, и по дорогѣ провѣдывая, куды быть отъ Колязина монастыря къ Новгороду ихъ государьскому шествію и куда дорога бли-

№ 119. же и суше, и по рѣкамъ и по болотамъ и по ржавчинамъ мосты мостить и дороги чистить вельми стройно; а для тѣхъ мостовъ послали, изъ Великого Новагорода, изъ отставныхъ дворянъ добрыхъ и подьячихъ, а наперель сего о томъ къ тебѣ великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, писали съ Новгородскими стрѣльцами съ Павелкомъ Ооопасевымъ да съ Якушкомъ Дмитриевымъ; а около, государь, Великого Новагорода верстъ за сто, и за двѣсти, и болши, гдѣ есть на рѣкахъ перевозы и на грязяхъ мосты, и на тѣхъ рѣкахъ и на перевозахъ мостомъ и перевозомъ быть не вельми и на грязяхъ мосты розобрать; а на заставахъ въ уѣздѣ вельми быть тугошнимъ жилцомъ, изъ селъ и изъ деревень, потому что изъ Великого Новагорода послать некого, отъ того что въ Великомъ Новѣгородѣ малоллюдно, одинъ приказъ стрѣльцовъ, и тѣ многіе розосланы для государевыхъ многихъ дѣлъ, а въ Великомъ Новѣгородѣ всего ихъ челоувѣкъ съ двѣстѣ, и тѣ все по карауломъ, а иные изъ нихъ же выбраны плотники къ государеву дворовому строенію; а которые, государь, отставные дворяне и дѣти боярскіе въ Великомъ Новѣгородѣ были, и тѣ, государь, дворяне и дѣти боярскіе, по прежнему государеву указу, все розосланы на заставы и для мостового дѣла; а которые будетъ люди, въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 165 году, съ Москвы и изъ иныхъ городовъ изъ заморныхъ пріѣхали въ Великій Новгородъ, и мы про то вельми въ Великомъ Новѣгородѣ сыскати всякими сыски накрѣпко, да будетъ кто по сыску объявится въ Великомъ Новѣгородѣ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, изъ заморныхъ, и мы тѣхъ людей велимъ выслать со всемъ въ тѣ города, отколѣ кто пріѣхалъ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей, кромѣ Новгородскихъ жилцовъ, въ Новѣгородъ и въ уѣздъ не было и во всемъ бы къ государскому много-

лѣтному здоровію было бережно. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 165 году, октября въ .. день, въ грамотѣ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, писано къ намъ съ гнѣвомъ, будто мы, изъ Великого Новагорода, Новгородцовъ посадскихъ торговыхъ людей отпустили для торговли въ Старую Русу на ярманку, послѣ его государева указа, и указъ де его государевъ поставили въ оплошку; а Федора бѣ Веневитова съ его женою и съ дѣтми, и съ дворовыми и съ работными людми, и со всемъ, изъ Старыя Русы выслать въ дальнюю его деревню, тотчасъ, и тое деревню вельно осѣчь накрѣпко, чтобъ изъ той деревни и въ тое деревню черезъ заставку никого не пропускали, и дворъ его и варницы вельно запечатать и завалить, и тугошнимъ жилцомъ и прѣзжимъ всякимъ людемъ вельно приказать накрѣпко, чтобъ изъ Старыя Русы въ Староруской уѣздъ и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили и не ходили некоторыми дѣлы, а изъ Староруского уѣзду и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; а Новгородцовъ посацкихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ѣздили въ Старую Русу на ярманку, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ и въ иные города и въ уѣзды, на заставахъ никуда пропускать не вельно которыми дѣлы, а товары ихъ, которые купили на денги и на товары мѣняли тѣ торговые люди у Федора Веневитова, и у его дѣтей и людей, вельно въ Старой Русѣ запечатать воеводѣ, и суды, которые на Илмень озеръ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ѣздить изъ Великого Новагорода и изъ уѣзду въ Старую Русу и изъ Старыя Русы, вельно собрать, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ судахъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ѣздили, и вельно о томъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздъ учинить заказъ крѣпкой; и о всемъ вельно, противъ тое государя царевича и вели-

кого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи грамоты, отписати къ нему государю царевичу. И у Новгородцовъ, государь, у торговыхъ и у посацкихъ у многихъ людей въ Старой Русь дворы и соляныя варницы и иные промыслы, и для тѣхъ своихъ промысловъ въ Старой Русь многіе живутъ житьемъ, а иные поѣхали въ Старую Русу до его государева указу и до воеводской отписки, а воевода Федоръ Шаблыкинъ писалъ къ намъ въ Великій Новгородъ сентября въ 26 день, что въ Старой Русь отъ морового повѣтрія далъ Богъ здорово; а въ Старую, государь, Русу писали мы къ воеводѣ, къ Федору Шаблыкину, чтобъ онъ, по прежнимъ и по сей государевымъ грамотамъ, велѣлъ собрать торговыхъ и посацкихъ и уѣздныхъ людей, и гостя Федора Веневитова съ женою и съ дѣтми, и съ дворовыми и съ работными людьми, со всемъ изъ Старой Русы выславъ въ дальнюю его деревню тотчасъ и тое деревню велѣлъ засѣчь накрѣпко, чтобъ они изъ той деревни и въ тое деревню черезъ засѣку никого не пропускали отнюдъ некоторыми дѣлы; и въ Старой Русь его Федоровъ дворъ и варницы велѣли мы запечатать и завалить, и тутошнимъ жилаецкимъ и проѣзжимъ всякимъ людямъ приказать велѣли накрѣпко, чтобъ они изъ Старой Русы въ Старорусской уѣздъ и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили и не ходили некоторыми дѣлы, а изъ Старорусского уѣзду и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; и Новгородцовъ посацкихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ѣздили въ Старую Русу на ярманку, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ, и въ иные города и въ уѣзды, на заставахъ никого никуда пропускать не велѣли некоторыми дѣлы; и товары, которые купили на денги и на товары мѣняли торговые люди у Федора Веневитова, и у его дѣтей и у людей, велѣли у тѣхъ людей въ Старой Русь запечатать воеводѣ, и приказали

мы въ Великомъ Новгородѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людямъ отъ тѣхъ людей, которые были въ Старой Русь на ярманкѣ, оберегаться и товаровъ никакихъ покупать у нихъ не велѣли, и быть имъ велѣли въ великомъ опасеньѣ; и суды, которые на Илмень озерѣ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ѣздить изъ Великого Новгорода и изъ уѣздовъ въ Старую Русу и изъ Старой Русы, велѣли мы всѣ собрать и поставить въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ судахъ и горнимъ путемъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ѣздили и не ходили отнюдъ некоторыми дѣлы; и велѣли мы о томъ въ Великомъ Новгородѣ и въ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой и торговыхъ людей со всякими товарами и никакихъ людей изъ Великого Новгорода, въ Новгородской уѣздъ, въ пригороды и въ пятины, и изъ Новгородского уѣзду въ Великій Новгородъ, покаместа въ Старой Русь на люди моровое повѣтріе станеть униматься, на заставахъ пропускать никого никуда не велѣли; и о всемъ, государь, противъ грамоты государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, писано отъ насъ къ нему государю подлинно, съ сею отпискою вмѣстѣ; а что, государь, впредъ у насъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ учнетъ дѣяться, и мы о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ.

LXVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Ухтомской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 29 день, прислана въ Володимерь твоего государева благородного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Ивана Взимкова, а въ

№ 119. той его государевъ грамотъ писано, которые люди съ твоею государевою денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимерь пріѣхали, и мнѣ, холопу твоему, у тѣхъ людей тое твою государеву денежную казну въ Володимерь велѣтъ принять, а кому принять того, государь, не указано; а тѣмъ людемъ, кто съ твоею государевою казною въ Володимерь пріѣхалъ, велѣтъ жить въ Володимерь. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 1653 году, октября въ 10 день, до государевы царевичевы грамоты, пришла въ Володимерь твоя государева Вятская денежная казна, и я, холопъ твой, тогожь числа посылаю въ Рожественной монастырь, ко архимариту Юсафу да къ келарю Ильѣ, чтобъ они тое твою государеву денежную казну для береженья поставили въ монастырскую казенную полату: и архимаритъ Юсафъ и келарь Ильѣ поставили тое твою государеву казну у святыхъ воротъ въ чуланъ, не въ крѣпкомъ мѣстѣ, а въ полату, гдѣ у нихъ монастырская казна, тое твоей государевы казны не поставили; да послѣ, государь, того пришли твои государевы многія денежные и всякія казны, въ Володимерь, и я, холопъ твой, посылаю въ Володимерь въ Рожественной монастырь, ко архимариту Юсафу да къ келарю Ильѣ, чтобъ та твоя государева казна въ томъ монастырь поставити, для береженья, въ монастырскую казенную полату, и архимаритъ и келарь тое твоей государевы казны, въ Володимерь, въ монастырь не поставили жъ; и я, холопъ твой, тое твою государеву прежнюю казну, взявъ изъ монастыря, и которыя твои государевы казны пришли послѣ того, велѣлъ поставить, въ Володимерь, въ приказной избѣ, за ихъ цѣловалниковъ счетомъ и за печатми, и всякихъ посыльщиковъ, которые твою государеву казну въ Володимерь привезли, и имъ жити велѣлъ въ Володимерь; и тѣ, государь, цѣловалники въ Володимерь помирають, а беречи, государь, тое твоей государевы казны въ Володимерь

некому, толко было въ Володимерь стрѣльцовъ двадцать человекъ да пушкарей десять человекъ, и тѣ померли; а Володимерцы, государь, посацкіе люди, безъ твоего государева указа, тое твоей государевы казны не принимаютъ и сторожей не даютъ; а которые, государь, Нижегородскіе стрѣльцы за твоими государевыми казнами въ Володимерь пріѣзжаютъ, и тѣ, государь, изъ Володимеря бѣгаютъ; а въ Володимерь, государь, съѣзжал изба худа и крѣпости никакія нѣтъ, отъ воровства и ото всего страшно. Да по той же, государь, грамотѣ велѣно на заставахъ быти отставнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ: и отставные дворяне и дѣти боярскіе, и слуги монастырскіе, Троицы Сергіева и Чюдова и иныхъ монастырей, которые въ Володимерскомъ уездѣ въ монастырскихъ вотчинахъ написаны, не послушали, въ Володимерь и на заставу не поѣхали и крестьянъ монастырскихъ на заставу не даютъ; и о томъ что ты, государь, укажешь? А ноября, государь, въ 11 день, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ приказную избу, съ Вятки Хлынова города цѣловалникъ Оска Ростовцовъ сказалъ: цѣловалникъ де Хлынова жъ города Петрушка Онтоновъ, покинул твою государеву денежную казну, въ Володимерь, въ приказной избѣ, за своимъ счетомъ и за печатью, уѣхалъ къ Москвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1653 году, ноября въ 14 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ Вятки, воевода Олексій Полтевъ и послалъ съ Вятскими цѣловалниками, съ Оскою Ростовцовымъ да съ Петрушкою Онтоновымъ, Вятскихъ четвертныхъ окладныхъ и неокладныхъ и всякихъ

твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ 2955 рубли 23 алтына 4 денги, да Вятцкихъ же городковъ съ посацкихъ со всякихъ людей десятинного сбора 1173 рубли 5 алтынь 5 денги, да Вятцкихъ же монастырей и церковныхъ и съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ переходныхъ дворовъ и за подводы 57 рублевъ; а въ роспросъ, государь, Вятцкой цѣловалникъ Петрушка Онтоновъ передъ нами сказалъ, которая де твоя государева денежная казна съ Вятки съ нами послана, и съ тою де твоею государевою казною ихъ цѣловалниковъ всевода въ Володимеръ задержалъ и безъ твоего государева указу къ Москвѣ ихъ не пропустилъ, и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты, государь, пожаловалъ вельзъ тое свою государеву денежную казну пропустить къ Москвѣ, или гдѣ ты, государь, укажешь. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ, холопомъ своимъ, какъ укажешь?

Оба акта писаны столбцемъ, на трехъ листахъ.

LXVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1653 году, ноябрю въ 14 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Андрѣянъ, келарь Іосифъ, казначей Деописей: по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, оставлены были въ дому Живоначалныя Троицы, государыни благоверныя царицы и великія княгини Марьи Ильичны казначей Ирина Палчикова да кормилица Анна, да Грузинскія царицы казначей же Овдотья Енишева, да одинъ

надцать постелницъ, двѣ портомой, три карлицы, да дворовыхъ разныхъ чиновъ людей девятнадцать человекъ, и нынѣ де, государь, въ дому Живоначалныя Троицы почали болнишная братья мереть скорою смертию, и они власти тое казначею Ирину Палчикову, и Грузинскія царицы казначею, и кормилицу, и постелницъ, и портомой, и карлицъ, и дворовыхъ людей, прислали къ Москвѣ ноябрю въ 14 день; а ноябрю, государь, въ 16 день били челомъ тебѣ государю казначен и постелницы о твоемъ государевъ жалованъ, о поденномъ корму, и мы, холопи твои, твое государево жалованье, поденной кормъ, давать имъ вельли, изъ Приказу Большого Дворца, денги противъ прежнего.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1653 году, ноябрю въ 17 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, иноземцы, Галанцы и Анбурцы торговые люди: по твоему де государеву указу и по жалованнымъ грамотамъ торгуютъ они въ твоемъ государевъ Російскомъ государствѣ, и нынѣ товары ихъ пришли къ Вологдѣ, и воевода князь Ивапъ Ухтомской тѣхъ ихъ товаровъ съ Вологды не отпустить, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, вельзъ имъ дать свою государеву грамоту на Вологду къ воеводѣ, чтобъ тѣ ихъ товары пропускать во всѣхъ городѣхъ безъ задержанья. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ какъ укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

№ 119. LXIX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1653 году, ноябрю въ 19 день, сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Спаса Нового монастыря служка Иванъ Семеновъ: въ прошломъ де, государь, во 1652 году, въ маѣ мѣсяцъ, по твоему государеву указу присланъ въ Спасской монастырь держать Литовской гонецъ Станиславъ Бузылѣевъ, и нынѣшняго де, государь, 1653 году, ноябрю въ 18 день, тотъ Литовской гонецъ умеръ, а платя де его и всякая рухледь и лошади остались у нихъ въ Спасскомъ монастырь; а что, государь, какія рухледи и лошадей осталось, и тому Литовской гонецъ оставилъ роспись своею рукою; а схоронили де, государь, того гонца за монастыремъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1653 году, ноябрю въ 19 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, головы и сотники Московскихъ стрѣльцовъ, которые оставлены на Москвѣ, о твоёмъ государевѣ жалованьѣ, о подепномъ корму и о питъѣ, и чтобъ, государь, челобитную ихъ послать къ тебѣ государю въ Вязму: и тѣ ихъ челобитную къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои, головы и сотники Московскихъ стрѣльцовъ, которые оставлены на Москвѣ. По твоему государеву

указу было намъ, холопомъ твоимъ, твое государево жалованье, дневальнымъ головамъ и сотникомъ, которые днюють въ Верху, кормъ и питье съ Дворца давали съ полного указа; а съ которого времени государыня благоверная царица и великая княгиня Марья Ильична и государь благоверный царевич и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, съ Москвы пошли въ походъ, и съ тѣхъ мѣсть и по се время намъ, холопомъ твоимъ, указного корму и питъѣ съ Дворца не даютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, съ царицына и царевичева походу, кормъ и питье выдать по розчоту и впредъ, по своему государеву прежнему указу, кормъ и питье давати, и вели, государь, сию нашу челобитную послать подъ отпискою къ тебѣ государю въ Вязму. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1653 году, ноябрю въ 20 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, отъ Троицкого монастыря съ заставы, Степанъ Зиновьевъ: по указу сына твоего государева, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, велѣно ему стоять отъ Москвы на заставѣ, за семь верстъ до Троицкого Сергіева монастыря, и велѣно у него быть на заставѣ стрѣльцомъ семнадцати человекомъ, и изъ тѣхъ, государь, стрѣльцовъ съ заставы пошло по домоу пятнадцать человекъ, а на заставѣ съ нимъ осталось только два человека, и тѣмъ де, государь,

ему людьми проѣзжихъ и прохожихъ людей къ Москвѣ и съ Москвы убережь пектъмъ , а безъ твоего государева указу онъ Степацъ съ заставы съѣхати и подьячего отпустить не смѣеть. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Россіи самодержецъ, что намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

ЛХХII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Бутурлинъ, Стенка Чорного, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 15 день, въ государевъ царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи, грамотъ, за приписью дьяка Ивана Взимкова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, вельно, государь, въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ волостяхъ, и въ патриаршихъ и въ митрополичьихъ и въ архіепископскихъ и въ епископскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и всякихъ служилыхъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, сыскать тотчасъ: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ на люди морового повѣтрія, и будетъ есть, сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ, и въ чьихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ имяны, то моровое повѣтріе объявилось, и сколько въ которомъ селѣ и въ деревнѣ человекъ померло, и какою болѣзною, скорою ли, или протяжною, съ язвами или безъ язвъ, и пынь въ тѣхъ мѣстехъ моровое повѣтріе переставаетъ ли? А въ которыхъ, государь, селѣхъ и деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредъ учнетъ объявляться, и тѣ заморные дворы вельно обламывать околнимъ людемъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобъ

здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ вельно погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платьѣ, кто въ чемъ умретъ и на чемъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилцомъ, наскоро, безо всякія мѣшкоты, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а въ тѣхъ, государь, мѣстехъ, гдѣ моровое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ вельно засѣки чинить, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ селѣ и деревень всякіе люди здоровыхъ селѣ и деревень со всякими жилацкими людьми не сходились никоторыми дѣлы; а на большихъ, государь, проѣзжихъ дорогахъ, въ Нижнемъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ, потому жъ вельно поставить заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги всѣ засѣчь, и поставить на заставахъ и у засѣкъ головъ, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними для береженія градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человекъ пригоже, чтобъ на тѣхъ заставахъ проѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Нижней и въ Нижегородской уѣздѣ, или мимо Нижнего и уѣзду въ иные города и уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, изъ Нижнего и изъ Нижегородского уѣзду, никуда никого не пропускать, отнюдь, никоторыми дѣлы; да о томъ о всемъ вельно къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Россіи, отписать подлинно и роспись прислать, мнѣ Стенкѣ за своею рукою, на его государевъ царевичевъ станѣ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, съ кѣмъ пригоже, наслѣхъ. — И въ Нижнемъ, государь, Новгородѣ, какъ моровое повѣтріе на многихъ дворехъ объявилось, августа съ 31 числа 162 году, и въ то число около города заставы учинены, до государевы царевичевы грамоты, и отъ Москвы въ Нижней и отъ Нижнего къ Москвѣ никого пропускать мы, холопи твои, не вѣдали, потому что въ Нижнемъ

№ 119.

№ 119. и въ Нижегородскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе и донинѣ, ноября по 25 число есть; а по государевъ царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамотъ, мы, холопи твои, въ Нижнемъ въ земскую избу, земскимъ старостамъ, къ Василью Мансурову съ товарищи, посылали памяти, чтобъ они, выбравъ изъ лутчихъ людей на заставы въ головы, а изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей кому съ ними для береженья на заставахъ и у засѣкъ и у сторожи выморочныхъ дворовъ бытъ, прислали сколко человекъ надобно, и государевъ царевичевъ указъ имъ посацкимъ и всякихъ чиповъ людемъ . . . . . (конечный листокъ утратился).

Роспись, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ морового повѣтрія, у всѣхъ прихоцкихъ церквей и въ монастырѣхъ, померло мужеска полу и женска, скорою и протяжною болѣзнію, съ язвами и безъ язвъ, августа съ 31 числа 162 году, ноября по 25 число нынѣшняго 163 году:

Благовѣщенія монастыря архимаритъ Сергѣй. Спаского собору протопопъ Кофанъ да соборныхъ и приходскихъ церквей поповъ 15 человекъ да дьяконовъ; а померли всѣ скорою смертію, съ язвами, лежали дни по два и по три, а иныя болши. Да всякихъ чиновъ людей, у приходовъ и въ монастырѣхъ, померло 932 человека, скорою болѣзнію съ язвами жъ, да два человека съ язвами жъ померли протяжною болѣзнію; 846 человекъ померли скорою болѣзнію безъ язвъ, 56 человекъ протяжною болѣзнію безъ язвъ же; всего въ Нижнемъ, отъ морового повѣтрія, померло всякихъ чиновъ людей, съ язвами и безъ язвъ, 1836 человекъ. Да въ Нижнемъ же Новѣгородѣ, какъ моровое повѣтріе объявилось, около острогу, у проѣзжихъ башенъ, и близъ города по верствѣ, на большихъ проѣзжихъ башняхъ и близъ города пять заставъ; а на заставахъ поставлены Нижегородцы посацкіе люди и стрѣльцы и надъ ними надсматриваютъ

по вся дни городовые приказщики и стрѣльцкіе сотники, пять человекъ, Левъ Кривцовъ съ товарищи.

Роспись Нижегородскаго уѣзду, гдѣ, по сыску заставныхъ головъ, объявилось моровое повѣтріе: (слѣдуетъ подробное исчисленіе селъ и деревень, сколько человекъ умерло и какою болѣзнію, также откуда сказки еще не присланы). И всего въ Нижегородскомъ уѣздѣ, во всѣхъ ставѣхъ, померло всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска, съ язвами и безъ язвъ, 5666 человекъ.

Современный списокъ, снятый на Вяземской заставѣ, писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ листкахъ.

LXXIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Юшко Буйнотовъ Ростовской, Васка Шпилкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году ноября въ 28 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а въ съѣзжей избѣ намъ, холопомъ твоимъ, Новгородскіе гости Семенъ да Василей Стояновы, Василей Никифоровъ, да Новгородской же пятиконецкой староста Никифоръ Васильевъ, и во всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей мѣсто, подали двѣ челобитныя за руками, а въ челобитныхъ ихъ написано, чтобъ ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ Новгородскихъ гостей, и Новгородскаго пятиконецкаго старосту, и всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, велѣлъ ты ихъ заручныя челобитныя подъ отпискою послать изъ Великаго Новгорода къ тебѣ государю: и мы, холопи твои, ты ихъ заручныя двѣ челобитныя послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайлови-

чу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои государевы, Великого Новагорода гостишка Сенка да Васка Стояновы да Васка Никифоровъ, да сироты твои государевы, пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ товарищи, и всѣ посацкіе лутчіе и середніе и молодчіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1655 году, въ сентябрь мѣсяць, съѣхали изъ Великого Новагорода Новгородцы посацкіе людишка, для торгового промыслишка въ Покровской ярмонки, въ Старую Русу, и до ихъ, государь, пріѣзду за день въ Старой Русь, въ усольѣ гостя Ѳедора Веневитова, отъ его дворовыхъ людей учинилося моровое повѣтріе, у него гостя Ѳедора Веневитова во дворѣ, и по твоему государеву указу Старорусской воевода отъ того усолья Ѳедора Веневитова и отъ двора его и отъ людей учинилъ заставы и засѣки крѣпкія, и о томъ писалъ въ Великій Новгородъ, къ твоему государеву боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому, да къ дяку къ Василью Шпилкину, и по той его отпискѣ, по твоему великого государя указу, отъ Великого Новагорода и отъ Новгородского уѣзду, отъ Старыя Русы за двадцать верстъ и далѣе учинены заставы крѣпкія, и тѣ, государь, Новгородцы посацкіе людишка поставлены цынѣ на пустомъ мѣстѣ, отъ Старыя Русы за двадцать верстъ, и стоятъ на той заставѣ, ноября по 25 число, болши семи недѣль и терпятъ великую нужу, голодъ и стужу, а отъ морового повѣтрія Божіею милостию всѣ цѣлы и здравы, а всѣхъ, государь, посадскихъ людишекъ и иныхъ чиновъ людей на той заставѣ болши семидесять человекъ; а въ Старой, государь, Русь тѣ посацкіе людишка въ усольѣ гостя Ѳедора Веневитова не были, и съ тѣми Ѳедоровыми людьми не видѣлися, и никакими товарами съ ними не торгова-

ли; а въ Старой, государь, Русь, въ городъ и на посадъ, преже сего и нынѣ, кромѣ усолья гостя Ѳедора Веневитова, отъ морового повѣтрія Господь Богъ милостию своею хранилъ. Да въ Великомъ же, государь, Новѣгородѣ и около Великого Новагорода въ уѣздѣ, по твоему государеву указу, учинены заставы и заказы крѣпкіе, чтобъ изъ Великого Новагорода въ уѣздъ и въ города никто никаковъ не ѣздили и изъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Великій Новгородъ такожъ не ѣздили; а въ Великомъ, государь, Новѣгородѣ отъ морового повѣтрія Господь Богъ хранилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ и сиротъ, вели, государь, тѣхъ посацкихъ людишекъ съ той заставы въ Великій Новгородъ пропустить, чтобъ имъ, будучи на томъ пустомъ мѣстѣ, съ голоду и съ стужи напрасною смертию не помереть, и вели, государь, насъ изъ Великого Новагорода въ уѣздъ и во всѣ твои государевы города, гдѣ морового повѣтрія не объявлялось, и въ твою государеву отчину въ городъ Смоленскъ и въ иные повоприбылые города, съ рыбою и съ солью и со всякими харчевыми запасами и съ товарами, для торгового промыслишка пропускать, и изъ городовъ и изъ уѣздовъ со всякими товарами и съ хлѣбными и съ харчевыми запасами и съ солью въ Великій Новгородъ пропускать, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ и сиротамъ, отъ всякихъ хлѣбныхъ и харчевыхъ запасовъ и отъ соли впредь великія нужды не было и намъ бы, безъ промыслу будучи, великою скудостью не оскудѣти и твоихъ государевыхъ служебъ и податей и тягла не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои государевы, изъ Великого Новагорода пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ

№ 119.

№ 119. товарищи и весь посацкіе лутчіе и середніе и молодчіе людшка. По твоему государеву указу ѳздать мимо твою государеву вотчину Великій Новгородъ твои государевы послы и посланники и ходитъ, государь, многая твоя государева ружейная казна, латы и мушкеты, и фитили, и пушечные запасы, и иная всякая ратная збура, и подъ ту твою государеву казну, подъ латы и подъ мушкеты, и подъ пушечные запасы, и подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ посланниковъ, ставимъ мы, сироты твои, подводы изъ Великого Новгорода до Москвы и до Вязмы и до иныхъ твоихъ государевыхъ городовъ, во Псковъ и на Великіе Луки, наймуя дорогою цѣною; а до Вязмы, государь, наймывали для твоей государевы скорой службы, лѣтнымъ горшимъ путемъ, съ пуда давали по 24 алтына, а волянымъ путемъ по 13 алтынъ по 2 денги съ пуда; а въ прошломъ, государь, во 158 году, въ смутное время, ставили мы, сироты твои, подводы подъ твои государевы хлѣбные запасы ратнымъ людемъ, подо Псковъ, и давали найму на 120 верстъ на подводу по шти рублевъ: и отъ того мы, сироты твои государевы, наймуя подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ посланниковъ и подо всякую твою государеву казну многія подводы дорогою цѣною, въ конецъ погибли. А на Старую, государь, Русу и на Новгородскіе пригороды, на Порховъ и на Тихвинъ, нѣкоторые твои государевы послы и посланники и никакіе твои государевы обиходы не ходятъ, и Старыя, государь, Русы и Старорусского уѣзду волостные люди и Новгородскихъ пригородовъ, Порхова и Тихвинского посаду торговые люди, подъ твою государеву ни подъ которую казну и подъ пословъ и подъ посланниковъ и ни подъ которой отпускъ намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы не помогаютъ; и такихъ дорогихъ и многихъ подводъ не ставятъ, и отъ подводъ живутъ въ пробылехъ; а преже сего, государь, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевъ, при великомъ государь царь и великомъ князь Михаилъ Оедоровичъ всеа Русіи, какъ шолъ Датской земли королевичъ къ Москвѣ и подъ него королевича ставили мы, сироты твои, подводы отъ Иванягорода во Псковъ, и изъ Пскова въ Новгородъ, и изъ Новгорода до Торжку, и въ то время Старыя Русы и Старорусского уѣзду волостные люди намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы помогали и денги пособныя давали. А на Тихвинскомъ, государь, посадѣ живутъ многіе торговые люди, и торгуютъ всякими товары, и за море въ Нѣмецкіе города для торговыхъ промысловъ ѳздаютъ, а съ нами, сиротами твоими, твоихъ государевыхъ служебъ не служатъ, и въ подводы не помогаютъ же, и отъ тѣхъ служебъ и подводъ живутъ въ пробылехъ; а преже сего, государь, съ Тихвинского посаду торговые люди въ Великомъ Новѳгородѣ въ службахъ бывали и намъ, сиротамъ твоимъ, помогали, а нынѣ они живутъ отъ служебъ въ пробылехъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Русіи самодержецъ! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, Старыя Русы и Старорусского уѣзду съ волостными людьми и Новгородскихъ пригородовъ съ Порховичами и Тихвинского посаду съ посадскими съ торговыми людьми, въ тѣхъ подводахъ, что мы, сироты твои, ставили подводы, въ прошлыхъ податъ съ ними счетъ и впредъ подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ посланниковъ, и подъ всякую твою государеву казну, во всякіе подводы и въ подъемы, намъ сиротамъ твоимъ помогать; и вели, государь, Тихвинского посаду торговымъ людемъ въ Великомъ Новѳгородѣ съ нами, сироты твоими, государевы службы служить, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, однимъ, ставя многія подводы отъ Новгорода до Москвы и въ иные твои государевы города, въ конецъ не погибнуть и врознь не разбрестися; а Старой Русы и Старорусского уѣзду волостнымъ людемъ и Новгородскихъ пригородовъ Порхо-

вичамъ и Тихвинского посаду посадскимъ торговымъ людемъ отъ тѣхъ бы служебъ и подводъ въ избылехъ не быть, и о томъ вели, государь, намъ дать твою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся пожалуй!

А у подлинныхъ челобитенъ руки приложены: Сенка Стояновъ государю бьетъ челомъ. Васка Стояновъ бьетъ челомъ и руку приложилъ. Васка Микифоровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Спаской попъ Максимъ, вместо посацкихъ и тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей челобитной Спаской попъ Тимофей, вместо посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да Ондрюшка Васильевъ руку приложилъ, да къ сей челобитной, вместо пятиконецкого съ товарищи старосты Никифора Васильева, руку приложилъ. Да Ондрюшка Стефановъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Да Федка Федоровъ руку приложилъ. Да Мартышко Фоминъ руку приложилъ. Да къ сей челобитной Похвалской попъ Максимъ, вместо посацкихъ людей, руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Ивашка Макляевъ руку приложилъ. И въ товарища своего Анисима . . . . . Якушко руку приложилъ. Да къ сей челобитной Сенка Федотовъ руку приложилъ. Да къ сей челобитной, вместо Ивана . . . . . Преснецовъ руку приложилъ. Да Якимка Пискуловъ руку приложилъ. Да Ивашко Семеновъ руку приложилъ. Да Петрушко Папфиловъ руку приложилъ. Якушко Сергѣевъ руку приложилъ. Васка Ивановъ руку приложилъ. Васка Жарелевъ руку приложилъ. Да Гаврилко Онисимовъ руку приложилъ. Да Гришка Авдѣевъ руку приложилъ. Да Гришка Квасниковъ руку приложилъ. Да Ивашко Филатѣевъ руку приложилъ. Да Ларка Елизарѣевъ руку приложилъ. Да Федотка Ивановъ руку приложилъ. Да Кузка Кузминъ руку приложилъ. Да Михалко Печонкинъ руку приложилъ.

Да къ сей челобитной Спаской попъ Тимо-

ѳей, вместо посацкихъ тяглыхъ людей, руку № 119. приложилъ. Да къ сей челобитной Спаской попъ Максимъ, вместо посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей челобитной Похвалской попъ Максимъ, вместо посацкихъ и тяглыхъ людей руку приложилъ. Да вместо пятиконецкого старосты Никифора Васильева Ондрюшка Васильевъ руку приложилъ. Да Ондрюшка Стефановъ руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Да Ивашко Михайлевъ руку приложилъ. Да Ивашко Михляевъ руку приложилъ. Да Елисейко Полкинъ руку приложилъ. Да Якимка Пискулинъ руку приложилъ. Онтошко Олуховъ руку приложилъ. Агапитко Шапошникъ руку приложилъ. Да вместо Ивана Василей Преницынъ руку приложилъ. Да Титко Захарѣевъ руку приложилъ, и товарища своего Анисима, по его велѣнью. Да Федка Федоровъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Казначей Якушко Михѣевъ руку приложилъ. Петрушка Папфиловъ руку приложилъ. Да Васка Преснецовъ и Якушко Сергѣевъ руки приложили. Да Гаврилко Онисимовъ, да Гришка Андѣевъ, да Ивашка . . . . новъ сынъ Поповъ, да Ивашко Филатѣевъ, да Ларка Елизарѣевъ, да Федка Карповъ, да Ивашко Федоровъ, да Гришка Ивановъ, руки свои все приложили.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, на обѣихъ сторонахъ столбца. Края повреждены.

LXXIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержицу, холопи твои, Юшка Буйноровъ Ростовской да Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, въ розныхъ числахъ, писано въ Великій Новгородъ, въ грамотахъ сына твоего государева, великаго государя нашего царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, къ намъ, холопомъ твоимъ, а

№ 119. вельно, государь, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, для морового повѣтрія, учинить заказъ крѣпкой, подѣ смертною казнию, и дороги, которыя къ Великому Новгороду отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, засѣчь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ прїѣзжихъ и прихожихъ людей съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ, и изъ Великого Новагорода и изъ Новгородского уѣзду въ иные города и въ уѣзды, пропускать никого не вельно отнюдь, никоторыми дѣлы; и вельно, государь, намъ, холопомъ твоимъ, писати въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину, а отписки посылати изъ Новагорода отъ заставы до заставы, и съ заставы въ Старую Русу, и никому бѣ у той заставы не быть, или бѣ ему . . . . . въ Старой Русѣ, чтобъ тѣми людьми изъ Старой Русы въ Новгородской уѣздѣ на люди морового повѣтрія не навестъ; и вельно ему воеводѣ, въ Старой Русѣ, гостя Ѳедора Веневитова дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусѣ мостъ розломать, и ближнюю его Ѳедорову деревню, въ которой онъ жилъ, засѣчь, и у деревни и у двора его и у варницъ поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтріе на люди впередъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старыя Русы въ Староруской уѣздѣ и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили бѣ и не ходили никоторыми дѣлы, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; а въ которомъ числѣ въ Старую Русу мы, холопи твои, отпишемъ и въ Новѣгородъ и въ уѣздѣ о моровомъ повѣтріи заказъ учинимъ, и о томъ и о всемъ вельно намъ, холопомъ твоимъ, писати къ сыну твоему государеву, государю царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, въ его государевъ станъ въ Колязинъ монастырь. — И по тѣмъ сына твоего государева, великого государя царевича, гра-

мотамъ писали мы, холопи твои, изъ Великого Новагорода, въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину, и неодинова, а вельли ему у гостя у Ѳедора Веневитова его Ѳедоровъ дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусѣ мостъ розломать, и ближнюю его Ѳедорову деревню, въ которой онъ жилъ, засѣчь, и у той деревни, и у двора его и у варницъ, поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтріе на люди впередъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старыя Русы въ Староруской и въ Новгородской и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили и не ходили никоторыми дѣлы, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу, никто не ѣздили жѣ и не ходили, и отъ того бѣ Ѳедорова двора Веневитова и отъ варницъ въ Старой Русѣ жили бѣ въ великомъ опасеньѣ; и о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, къ сыну твоему государеву, государю царевичу, ноября въ 5 день, съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ . . . . . Ивановымъ. Да ноября же, государь, въ 22 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Старыя Русы воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, что де въ усольѣ у гостя у Ѳедора Веневитова умерло . . . . . человекъ, да въ Успенскомъ дѣвичь монастырь 10 человекъ, да въ деревни на Скомороховѣ крестьянинъ Макарко, умерли де тѣ люди пострѣльными и непострѣльными язвами, ... въ Успенскомъ дѣвичь монастырь послѣ мертвыхъ 10 человекъ болныхъ лежало четыре человекъ, и тѣ де лежать давно; а въ Старой де Русѣ, въ острогѣ и на посадѣ, и въ Старорускомъ уѣздѣ милостию Божіею отъ морового повѣтрія, ноября по 22 число, тихо. Да онъ же воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, подѣ отпискою своею, прислалъ изъ Старыя Русы съ за-ручныхъ съ двухъ челобитенъ списки, на за-ставу, на Полское устье, одна была челобитная гостя Ѳедора да Парѣеня Веневитовыхъ, а другая челобитная Старорускихъ всѣхъ посацкихъ и уѣздныхъ людей, а тѣ де подлин-

ныя заручныя челобитныя отданы имъ назадъ; и та его Федорова отписка Шаблыкина и съ обѣихъ челобитныхъ списки приняты черезъ огонь и переписаны на заставѣ жъ, которая застава поставлена у насъ, холопей твоихъ, на Староруской дорогѣ, на Полискомъ устьѣ, и съ той заставы писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и прислалъ заставной голова Семень Дялинъ съ той Староруской отписки и съ тѣхъ съ челобитныхъ списковъ, съ обѣихъ, списки жъ. И мы, холопи твои, съ тѣхъ списковъ списавъ въ Нозьгородѣ списки жъ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ Вязму, подъ сею отпискою; а въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Федору Шаблыкину, изъ Новагорода писали мы, холопи твои, тогожъ числа, чтобъ онъ около двора и варницъ Федора и брата его Паренья Веневитовыхъ и около Успенского дѣвича монастыря заставы и сторожи учинилъ крѣпкія и жилъ бы отъ того въ великомъ опасенъ, чтобъ въ Старорускомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе не множилося и отъ того бѣ въ Новгородскомъ уездѣ на люди морового повѣтрія не навестъ; а въ Великомъ, государь, Новьгородѣ милостию Божіею отъ морового повѣтрія далъ Богъ тихо и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ уездехъ про моровое повѣтріе, ноября по 30 число, не слышать.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ, холопи твои, Федка да Паренко Веневитовы. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу и по отпискѣ изъ Великого Новагорода, отъ боярина и воеводы, отъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского, вельно наши варницы поставить и соли въ нихъ не варить, и въ Старой Русѣ на посадь Староруской воевода Федоръ Степановичъ Шаблыкинъ около нашихъ дворовъ и усольишка заставы поставить; а въ томъ нашемъ усольишкѣ поваровъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

и поварниковъ, и водолюбъ, и дрововозовъ, № 119. и гулящихъ всякихъ варничныхъ работниковъ, близко двусотъ человекъ, а денегъ намъ давать имъ нечего, денегъ у насъ нѣтъ, стали въ запорѣ, и тѣмъ варничнымъ работникомъ съ голоду и съ наготы помереть будетъ голодною смертію; а для денегъ послать людей своихъ въ города, на комъ намъ взять по крѣпостямъ, изъ за заставы не выпускать, а денегъ намъ занять негдѣ, и намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ будетъ погнута и промыслишко наше соляное погибло и впредъ будетъ пусто, потому что къ нынѣшнему ко 163 году за дрова денги розданы и многіе дровосѣки дровъ не сѣкли, а дровъ принимать и досматривать людей нашихъ изъ за заставы не пустятъ, и твоя государева болшая пошлина съ соли пропадетъ немалая, а намъ въ конецъ погнута; а нынѣ у насъ, милостию Божіею, въ усольишкѣ и въ домишкахъ нашихъ и варничные работники далъ Богъ все здоровы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, насъ свободны учинить, и заставы спятъ, и въ варницахъ нашихъ вели, государь, соль варить, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ не погнута и варничные бѣ работники съ голоду и съ наготы не померли. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Староруской посацкой старостишко Федко Шелковникъ, да Околорускихъ погостовъ старостишка Ели . . . . . Губановъ, Первущка Крутецкой, и во всехъ посацкихъ людей мѣсто и Околорускихъ крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу, изъ Великого Новагорода, твой государевъ бояринъ и воевода князь Юрья Петровичъ Буйносовъ Ростовской да дякъ Василей Шпилкинъ поставили заставу отъ морового

64

№ 119. повѣтрія въ Старорускомъ уѣздѣ, а не въ Новгородскомъ, а у насъ, сиротъ твоихъ, на тѣхъ рѣкахъ рыбные промыслы и сѣна кошенье, за заставою, и заставной голова Семень Лялинъ къ тѣмъ нашимъ рыбнымъ промысломъ и по кошенье сѣна не пропускаетъ и тѣмъ насъ, сиротъ твоихъ, моритъ голодною смертью; да онъ же заставной голова Семень Лялинъ поставилъ заставу не въ Новгородскомъ уѣздѣ, а въ Старорускомъ уѣздѣ, въ дву погостехъ, и тѣхъ погостовъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, по прежнему съ хлѣбомъ и ни съ чѣмъ не пропускаетъ. Да по твоему жъ государеву указу, въ Старой Русѣ, у насъ, сиротъ твоихъ, у посацкихъ людишекъ на посадѣ запечатаны наши варничшка и соли намъ, сиротамъ твоимъ, въ тѣхъ нашихъ варничшкахъ варить не вельно до твоего государева указу; а тѣ наши варничшка стали отъ усолья гостя Ѳедора и брата его Пароеня Веневитовыхъ неблизко, особою статьею, отъ посаду за рѣками за Порусьемъ и за Полюстью, а на посадахъ и въ нашихъ варничшкахъ милостию Божіею морвое повѣтріе не бывало и нынѣ нѣтъ; и мы, сироты твои, отъ того безъ промыслишковъ въ конецъ погибли и впредь наши варничные промыслишка запустѣютъ, а мы, сироты твои, людишка должные и бѣдные, своихъ варничныхъ промыслишковъ нынѣ не дѣлаемъ, и всякіе твоя государева службы служимъ, и подати платимъ, и съ насъ, сиротъ твоихъ, въ твою государеву казну съ тѣхъ варничныхъ промыслишковъ идетъ твоя государева болшая пошлина и оброки. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ! всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ твоихъ: вели, государь, сее нашу челобитную, изъ Старыя Русы, своему государеву воеводѣ Ѳедору Степановичу Шаблыкину, послать въ Великій Новгородъ, къ своему государеву боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину, и вели,

государь, насъ, сиротъ своихъ, къ своимъ рыбнымъ промысломъ и за заставу по сѣна, гдѣ у насъ, сиротъ твоихъ, кошены въ Старорускомъ уѣздѣ, oprичъ Новгородского уѣзду, по рѣкамъ, и Околорускихъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, въ Старую Русу съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ пропускать, и не вели, государь, насъ голодною смертью поморить, и вели, государь, тое заставу поставить по Новгородскому уѣзду, и варничшка наши распечатать, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, съ голоду не помереть. Царь государь, смилуйся пожалуй! — Къ сей челобитной руки прикладывали: Мишка Матвѣевъ руку приложилъ. . . . . Никифоровъ, Ѳедка Шелковникъ, Стенка Артемьевъ, Ѳедка Смываловъ, Еѳимко Ивановъ, Мишка Володимировъ, Васка Власовъ, Еремка Артемьевъ, руки приложили.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ.

LXXV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Иванко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 30 день, въ пятомъ часу почи, учинился на Москвѣ, на Тверской улицѣ, на Петровъ дворъ Еропкина пожаръ, сгорѣла изба съ комнатою: и мы, холопи твои, на тотъ пожаръ вѣзли, а съ нами головы стрѣлецкіе и сотники и стрѣлцы, и отъ того пожару околные дворы отыяли; а Петровъ человекъ Еропкина, Кирюшка Васильевъ, въ роспросѣ сказалъ, загорѣлось де на Петровъ дворъ въ сѣнехъ, а отъ чего загорѣлось того онъ Кирюшка не вѣдаетъ, а иныхъ де, государь, Петровыхъ людей иякого на томъ дворѣ не было.

Современный списокъ писанъ столбцомъ.

LXXVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя

Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Декабря, государь, во 8 день въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотъ писано къ намъ, холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу вельно быть гостю Данилу Панкратьеву водьяцъхъ на Казенномъ дворѣ, брата его дьяка на Григорьево мѣсто Панкратьева, и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, и въ Крымскую посылку готовить, тотчасъ, безо всякого мотчанія; и гостя Данила Панкратьева на Москвѣ нѣтъ, а съѣхалъ съ Москвы отъ морового повѣтрія и нынѣ живеть въ своемъ усольѣ, на Выми, за Еренскимъ городкомъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу мы, холопи твои, по гостя по Данила Панкратьева, въ усольѣ его, на Вымѣ, съ государевою грамотою послали нарочного гонца.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Загрянской челомъ бьеть. Нынѣшнего, государь, 1655 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы, на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, ко мнѣ, холопу твоему, твой государевъ соколникъ Ѳедоръ Жаравлевъ: и я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, того Ѳедора Жаравлева черезъ два огня роспрашивалъ и тѣ его роспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; а отписку и роспросныя рѣчи вельно подать твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементію Башмакову, а тому Ѳедору Жаравлеву

вельно быть до твоего государева указу за № 119. заставою.

1655 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, соколникъ Ѳедоръ Жаравлевъ, а въ роспросъ сказалъ: посланъ де онъ, къ Москвѣ, по ябрю въ 25 день, отъ сее заставы, для провѣдыванья, и былъ де онъ на Москвѣ шесть день, и ѣздилъ де онъ по монастыремъ по всемъ провѣдывать, что въ монастырѣхъ дѣлается, и сколько въ которомъ монастырѣ братовъ осталось, и ему де въ монастырѣхъ старцы росписей никакихъ не давали, а сказали старцы, росписи де взялъ у насъ околничей князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ съ товарищи; да былъ де онъ Ѳедоръ въ Верху, въ Столовой, у околничего у князя Ивана Ондрѣевича Хилкова, и онъ де съ нимъ послалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ Вязму, пять отписокъ запечатаны, да въ столпцѣ запечатана съ Двинны отписка и роспись, да къ государю патриарху двѣ отписки запечатаны жъ, а о чемъ тѣ отписки писаны и онъ того не вѣдаетъ, да три росписи монастырскихъ, Спаса Нового да Симанова да Новодѣвича монастырей, да роспись истопникамъ, да роспись изъ Конюшенного Приказу запечатана въ столицѣ, да роспись пѣвчимъ дьякомъ, которые живы и померли; да посыльныхъ съ нимъ грамотокъ послано, къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу Бутурлину, да къ постелничему къ Ѳедору Михайловичу Ртишеву, да къ столнику и ловчему къ Овонасью Ивановичу Матюшкину, да къ дворянину къ Дмитрею Булгакову, да къ подьячему государева Потѣшного двора Ивану Чеплыгину, да Мастерскія полаты подьячему Аноѳрею Гаврилову, да къ ключнику Петру Жадовскому, да соколникомъ и конюхомъ пять грамотокъ; а поѣхалъ де онъ Ѳедоръ съ Москвы декабря въ 5 день, а ѣхалъ де онъ съ Москвы дорогою на Можайскъ, а съ Можайска

*

№ 119. ѣхалъ на Клушино, а съ Клушина прїѣхалъ на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жажалу; а сказалъ, на Москвѣ де милостью Божіею морового повѣтрія нѣтъ, утѣшилось, и въ рядѣхъ во всѣхъ торговые люди торгуютъ и сидятъ, и изъ деревень съ сѣномъ и съ дровы прїѣзжаютъ; а съ Москвы де ѣдучи забѣжалъ въ Можаяскъ и у воеводы, у Бориса Пъединова, былъ, и опъ де ему ничего не сказалъ и писма де никакого не далъ, а сказалъ я де ко государю обо всемъ самъ отпишу.

Современный списокъ писанъ столбцемъ. Внизу помъчено: 163, декабря въ 10 день, привезъ Михайло Вельяминовъ, послана память къ нему жъ Ивану, вельно переписать тотчасъ; а для переписки послана дестъ бумаги да съ ближней заставы подьячей, да съ дальней заставы взятъ подьячего жъ.

LXXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Богдашко Хитрово челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 5 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой, къ Москвѣ, Новыя Четверти діяка Кузму Мошнина и велѣлъ ему досмотрить: въ соборной церкви и въ монастырехъ, и на твоёмъ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ отца твоего государева и богомолца, великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, и по приказомъ, гдѣ сидятъ, кто остался живыхъ, и въ Новой Четверти и въ Земскомъ Приказѣ казны, и дворовъ бояръ и околицихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и рядовъ, въ которыхъ сидятъ и которые пусты? — И по твоему государеву указу діякъ Кузма Мошнинъ ко мнѣ, холопу твоему, росписъ, что на Москвѣ дѣлается, декабря въ 17 день приехалъ;

и тое, государь, росписъ я, холопъ твой, переписавъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подклея подъ сею отпискою.

Декабря въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу и по приказу околицего Богдана Матвѣевича Хитрово, Новыя Четверти діякъ Кузма Мошнинъ, прїѣхавъ къ Москвѣ пересмотрѣлъ и роспросилъ въ соборныхъ церквахъ, и на государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ у великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, и въ монастырехъ, и въ приказехъ, и на боярскихъ и околицихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ, и въ рядехъ, сколько живыхъ и что померло, и тому всему росписъ:

Въ соборѣ Успенія Пречистыя Богородицы остался попъ Перфилей, дякъопъ Василей.

У Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, что у государя на сѣняхъ, служатъ тоежъ церкви изъ придѣлу попъ одинъ.

У Николы Гостунского протопопъ да дякъопъ, служба есть.

У Василья Блаженного служба есть, протопопъ постригся.

У Архангела Михаила протопопъ живъ, въ деревнѣ, службы нѣтъ.

У Пречистыя Богородицы Казанскія служба есть, служатъ тоежъ церкви вдовой попъ Петръ.

А въ приходныхъ церквахъ, у Введенія на Стрѣтенской улицѣ и у Кузмы Даміана, что у Чюдова монастыря, и у Николы Столпа, и по инымъ церквамъ, служба есть.

Государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни царицы и великія княгини Марья Ильичны, и государынь

царевенъ , хоромы заперты ; а запечатаны печатью боярина князя Михайла Петровича Пронского .

Въ Верху жь у государя , отъ Грановитой полаты къ Переградъ , и на Постелномъ и на Красномъ крыльцъ , и за Переградю къ Мастерскимъ полатамъ , и отъ Устрътеня къ Набережнымъ хоромамъ , и на дворцахъ , сугробы сибжные самые болшіе , пройтить мало лзя ; и на Площади , у соборной церкви , и въ Кремль гораздо сибжно .

У государя жь въ Верху , въ Потышномъ подклеть , живутъ князь Янт да Карла , а Спаскіе ключи у Карлы . Живыхъ : комнатной столникъ Михайло Еоимьевъ , шесть человекъ постелныхъ и столниковъ . Оедоръ Воробей живъ , а братья померли . На трехъ дворцахъ дворовыхъ людей осталось 15 человекъ .

Великого государя святѣйшаго Никона , патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи , на дворъ , у Трехъ Святителей служба есть , казна цѣла , приказныхъ людей : Иванъ Култашевъ , дякъ Лукьянъ Голосовъ , подьячихъ трое . Каменного дѣла сдѣлана лѣстница выходная , а верхи не додѣланы , подмастерья умеръ .

Въ монастырехъ :

Въ Чюдовъ монастырь старцовъ живыхъ 26 человекъ , а умре 182 человекъ ; Сибирской царевич живъ .

Въ Вознесенскомъ дѣвичь монастырь живыхъ : протопопъ , 3 человекъ поповъ , 38 старицъ , а умре 90 старицъ .

Въ Ивановскомъ монастырь службы нѣтъ , священники и дяконы померли , а живыхъ 30 старицъ , а умре 100 старицъ .

Въ Олексѣевскомъ монастырь пѣнья нѣтъ , живыхъ 39 старицъ , а умре 82 старицы .

Пѣвчіе дяки померли : Иванъ Конюховской , Богданъ Златоустовской , Кондратей Андрѣевъ , Григорей Панфиловъ , Михайла Меркульевъ .

Въ приказаехъ дяковъ :

Въ Посолскомъ Приказъ думной дякъ Алмазь Ивановъ , подьячихъ 3 человекъ ; переводчиковъ и толмачей живыхъ 30 человекъ , а умре съ 30 же человекъ .

Въ Розрядъ дяковъ нѣтъ , одинъ Иванъ Северовъ , и тотъ изъ деревни не бывалъ , подьячихъ живыхъ 3 человекъ .

Въ Большомъ Дворцъ дяковъ 2 человекъ , подьячихъ 16 человекъ .

Въ Казанскомъ Дворцъ дякъ Оедоръ Грибоѣдовъ , подьячихъ 9 человекъ .

Въ Новой Четверти казны 9434 рубли , 8 алтынь , 4 денги ; дяковъ 2 человекъ , подьячихъ 5 человекъ , а умерло 60 человекъ .

На Кружешномъ дворъ казны 10031 рубль , на Кружешномъ же дворъ и въ анбарехъ 63600 ведръ вина . А вювъ , государь , уговариваться на вино не съ кѣмъ , уговорщики съ городовъ къ Москвѣ не бывали , а государевы грамоты объ нихъ въ города посланы ; а сказываютъ , что многіе уговорщики померли , и декабрю по 17 день къ Москвѣ и въ Смоленскъ и въ иные города уговариваться не съ кѣмъ .

Въ Земскомъ Приказъ казны налицо 631 рубль 8 алтынь , а въ Земскомъ Приказъ сидитъ дякъ Оедоръ Ивановъ , что былъ у ствольного дѣла , подьячихъ 11 человекъ , а умре 43 человекъ .

Дворы бояръ и околничихъ , и думныхъ и ближнихъ людей , осталцы въ нихъ есть и не граблены :

бояръ :

Бориса Иваповича Морозова , на дворъ живыхъ 19 человекъ , а умре 343 человекъ .

Князя Алексѣя Никитича Трубецкого , на дворъ живыхъ 8 человекъ , а умре 270 человекъ .

Князя Якова Куденетовича Черкасского , на дворъ живыхъ 110 человекъ , а умре 423 человекъ .

Ивана Васильевича Морозова , на дворъ живыхъ 15 человекъ , а умре 60 человекъ .

№ 119. Князя Никиты Ивановича Одоевского, на дворъ живыхъ 15 человекъ, а умре 295 человекъ.

Ильи Даниловича Милославского, на дворъ живыхъ 16 человекъ, а умре 100 человекъ.

Никиты Ивановича Романова, на дворъ живыхъ 154 человекъ, а умре 352 человекъ.

Боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина, на дворъ живыхъ 8 человекъ, а умре 68 человекъ.

Василья Ивановича Стрешнева, на дворъ живыхъ одинъ мальчикъ, а вныхъ жилищъ нѣтъ.

Князя Бориса Александровича Репнина, на дворъ живыхъ не много.

Князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, на дворъ живыхъ 13 человекъ, а умре 28 человекъ.

Боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина, на дворъ живыхъ 2 человекъ, а умре 25 человекъ.

околничихъ:

Семена Лукьяновича Стрешнева, на дворъ живыхъ съ 30 человекъ, а умре со 100 человекъ.

Микифора Сергѣевича Сабакина, на дворъ живыхъ 17 человекъ, а умре 5 человекъ.

Постелничего Федора Михайловича Ртищева, на дворъ живыхъ 44 человекъ, а умре 22 человекъ.

Федора Абросимова сына Ладыженского, дворъ пустъ, жена его въ деревнѣ.

Родиона Матвѣева сына Стрешнева, на дворъ живыхъ 3 человекъ, а умре 6 человекъ.

Семена Иванова сына Шенна, на дворъ живыхъ 9 человекъ, а умре 170 человекъ.

думныхъ дворянъ:

Ивана Аонасѣевича Гаврешева, на дворъ живыхъ 13 человекъ, а умре 60 человекъ.

Ждана Васильевича Кондырева, живыхъ 3 человекъ.

Федора Кузмича Елизарова, живыхъ 3 человекъ, а умре 6 человекъ.

думныхъ дьяковъ:

Семена Заборовского, на дворъ живыхъ 4 человекъ, а умре 6 человекъ.

Ларивона Лопухина, на дворъ живыхъ 13 человекъ, а умре 5 человекъ.

дьяковъ:

Максима Лихачова, жена умре, живыхъ трое.

Ивана Микитина, дворъ пустъ.

Ивана Внифантьева, дворъ пустъ, осталась жена.

Михаила Кузовлева, дворъ пустъ, жена и дѣти и люди померли.

Василей Михайловъ живъ и дворъ цѣлъ.

Крестового дьяка Фомы Борисова дворъ пустъ, осталась дочь.

Черныхъ сотенъ и слободъ что осталось и что умерло:

Кузнецкой слободы, живыхъ 32 человекъ, а умре 173 человекъ.

Голутвиной слободы, живыхъ 21 человекъ, а умре 100 человекъ.

Новой Николеской слободы, живыхъ 33 человекъ, а умре 151 человекъ.

Новгородской сотни, живыхъ 72 человекъ, а умре 438 человекъ.

Устюжской полусотни, живыхъ 40 человекъ, а умре 320 человекъ.

Стрѣтенской сотни, живыхъ 107 человекъ, а умре 227 человекъ.

Понкратовской слободы, живыхъ 35 человекъ, а умре 140 человекъ.

Покровской сотни, живыхъ 48 человекъ, а умре 477 человекъ.

Мяснишной полусотни, живыхъ 44 человекъ, а умре 167 человекъ.

Воронцовской слободы, живыхъ 35 человекъ, а умре 135 человекъ.

Заяуской Алексѣевской слободы, живыхъ 45 человекъ, а умре 114 человекъ.

Кожевницкой полусотни, живыхъ 43 человекъ, а умре 157 человекъ.

Екатерининской слободы, живыхъ 15 человекъ, а умре 96 человекъ.

Ардынской сотни, живыхъ 45 человекъ, а умре 272 человекъ.

Заяуской Семеновской слободы, живыхъ 68 человекъ, а умре 329 человекъ.

А въ рядехъ торговые люди сидятъ:

Въ Овошномъ въ верхнемъ и въ нижнемъ рядехъ торговые люди сидятъ, а пустыхъ лавокъ не много.

Въ Чулошномъ ряду сидѣльцы есть небольшие.

Въ Ветешномъ ряду сидѣльцовъ не много.

Въ Серебренномъ ряду сидятъ только въ трехъ лавкахъ, а тѣ всѣ пусты.

Въ Шапошномъ, въ мужскомъ и въ женскомъ, ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Медовыхъ, въ верхнемъ и въ нижнемъ, рядехъ сидѣльцы есть небольшие.

Въ Москотилномъ ряду сидѣльцовъ нѣтъ.

Въ Свѣчномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Рыбномъ ряду сидѣльцы есть, а пустыхъ лавокъ немного, а харчъ всякой по прежнему.

Съ городовъ торговые люди къ Москвѣ съѣзжаются.

На Гостицѣ дворъ рыба привозная есть.

Въ Котелномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Масляной рядъ запертъ.

Въ Коробейномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Съделномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Саадашномъ ряду только сидятъ въ дву лавкахъ.

Пишальной рядъ запертъ.

Въ Желѣзныхъ рядехъ сидѣльцовъ мало.

На Болотѣ съ хлѣбомъ ставятся люди небольшие, а продаютъ овесъ по 13 алтынъ по 2 денги, а ржи и пшеницы и иного хлѣба нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одиннадцати листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надписи на оборотъ перваго листка: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. Крѣпъ повреждени.

LXXIX. Великому государю святѣйшему № 119.

Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Богдашко Хитрово челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послалъ я, изъ Олексинской своей деревнишки, къ Москвѣ, Новыя Четверти діака Кузму Мошняина и вельѣзъ ему провѣдать и роспросить, что дѣлается на Москвѣ: и декабря, государь, въ 17 день дякъ Кузма Мошняинъ росписи, что дѣлается на Москвѣ, ко мнѣ прислалъ, и тѣ, государь, росписи послалъ я къ тебѣ государю подъ сею отпискою.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на листкѣ. Къ сей отпискѣ приложена та самая роспись, что и при предыдущей отпискѣ къ царю.

LXXX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Камынинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, декабря въ 26 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота, за приписью твоего государева діака Дементья Башмакова, въ Колугу, ко мнѣ холопу твоему, а по твоей государевѣ грамотѣ вельѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ государю отписать на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ: милостію Божіею въ Колугѣ и въ Колужскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія люди были вѣгле ль, а будетъ волею Божіею въ Колугѣ и въ Колужскомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе было, и мнѣ, холопу твоему, вельѣно въ Колугѣ, и на посадѣ и въ слободахъ, переписать наспѣхъ, сколько человекъ имяны и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людямъ росписи вельѣтъ принести тотчасъ, и взъ тѣхъ росписей

№ 119. тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ сдѣлати перечневую роспись по чиномъ, и тое роспись подъ отпискою вельно прислати съ тѣмъ же нарочнымъ гонцомъ, и вельти съ тою отпискою и съ росписью ѣхати къ Вязмъ наспѣхъ, на дальнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и вельтъ подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементью Башмакову. — И по твоему государеву указу и по грамотѣ вельтъ я, холопъ твой, Колужскому земскому старостѣ Сидору Герасимову и сотцкимъ, въ Колугѣ и на посадѣ и въ слободахъ переписать наспѣхъ, сколько человекъ имяны посадцкихъ людей отъ морового повѣтрія умерло и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людямъ росписи вельтъ принести къ себѣ тотчасъ: и геваря, государь, во второй день Колужской земской староста Сидоръ Герасимовъ и сотцкіе принесли ко мнѣ, холопу твоему, росписи умершимъ людямъ и что нынѣ осталось людей налицо, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ посадцкимъ и остаточнымъ и всякихъ чиновъ людямъ вельтъ сдѣлати перечневую роспись, по чиномъ, и тое роспись послалъ къ тебѣ государю подъ сею отпискою съ нарочнымъ гонцомъ, съ Колужскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Цыпкинымъ, и вельтъ съ тою отпискою ѣхати къ Вязмъ наспѣхъ, на дальнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу вельтъ послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и вельтъ подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементью Башмакову. А въ Колужской, государь, уездъ, въ твою государеву дворцо-

вую Рамодановскую волость, къ приказщику къ Ивану Айгустову, о твоемъ государевѣ указѣ писалъ, чтобъ онъ умершимъ и оставшимъ людямъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, роспись; а твоихъ государевыхъ бояръ и околичныхъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьи и въ вотчины, и въ монастырскія и въ церковныя вотчины, послалъ я, холопъ твой, гонцовъ тотчасъ и вельтъ помѣщичьимъ и вотчинничьимъ приказщикамъ и старостамъ и цѣловалникомъ потомуже переписать на роспись наспѣхъ, сколько человекъ и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и вельтъ тѣмъ умершимъ и остаточнымъ людямъ росписи принести къ себѣ въ Колугу вскорѣ; а какъ, государь, тѣ росписи ко мнѣ, холопу твоему, привезутъ, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ сдѣлавъ перечневую роспись по чиномъ пришлю къ тебѣ государю тотчасъ. А въ Колугѣ, государь, на посадѣ и въ слободахъ, милостию Божіею отъ морового повѣтрія, декабря съ 1 числа, людямъ почало быть легче, а декабря жъ, государь, съ 25 числа моровое повѣтріе престало; а изъ Колужского, государь, уѣзду дворяне и дѣти боярскіе, и люди ихъ и крестьяне, почали пріѣзжать въ Колугу, для покупки и продажи, многіе люди и сказываютъ, что въ Колужскомъ уездѣ моровое повѣтріе престало жъ.

Роспись умершимъ людямъ, которые волею Божіею померли въ Колугѣ, въ моровое повѣтріе, прошлаго 162 году августа съ 10 числа декабря по 31 день нынѣшняго 163 году:

Стрѣleckой и осадной голова Савинъ Литвиновъ.

Губнѣй староста Меншой Дуровъ съ дѣтми и съ людьми.

Поповъ умерло 16 человекъ да дяконъ.

Приказной избы подьячихъ умерло четыре челоуѣка, а осталось подьячихъ три челоуѣка и тѣ обмерли.

Стрѣльцовъ умерло 108 челоуѣкъ, а осталось стрѣльцовъ 92 челоуѣка и тѣ обмерли, да въ Кіевѣ 100 челоуѣкъ.

Пушкарей умерло 5 челоуѣкъ, а осталось 7 челоуѣкъ, да въ Кіевѣ пушкарей 3 челоуѣка.

Воротниковъ умерло 4 челоуѣка, а осталось 5 челоуѣкъ.

Казенныхъ кузнецовъ было 3 челоуѣка и тѣ всѣ померли.

Колужского яму ямщиковъ было 40 дворовъ, изъ тѣхъ дворовъ померло съ женами и съ дѣтми 28 челоуѣкъ и дворы ихъ пусты, а осталось вцѣле 6 дворовъ, да во 6 дворехъ остались . . . . . обмерли.

Колужскихъ посадскихъ людей померло безъ остатку . . . челоуѣкъ, съ женами и съ дѣтми, и дворы ихъ пусты; а осталось посадскихъ людей палицо 777 челоуѣкъ, и у тѣхъ у многихъ жены и дѣти, и братья, и племянники, померли.

А всего въ Колугѣ, на посадѣ и въ слободахъ, посадскихъ людей померло, и женъ ихъ и дѣтей, и племянниковъ, и зятьевъ, 1836 челоуѣкъ, окромѣ того, что у всякихъ чиновъ померло женъ и дѣтей.

Въ Рождественномъ Лаврентьевѣ монастырѣ, что у города, умеръ игумень, да 4 попа черныхъ, да . . . старцовъ; а осталось старцовъ 8 челоуѣкъ. Да тогожъ монастыря, въ слободахъ и въ деревняхъ, померло крестьянъ, съ женами и съ дѣтми, всего 95 челоуѣкъ; а осталось крестьянъ, и жонъ ихъ и дѣтей, всего 52 челоуѣка.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу. — Во Дворецъ, о умершихъ. Края повреждены.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

LXXXI. Государю царю и великому князю № 119.

Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Гаврилко Островской челоуѣкъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, генваря въ 8 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота, съ твоего государева стану, изъ Вязмы, за приписью твоего государева діака Дементія Башмакова, ко мнѣ, холопу твоему, въ Соколской, а по твоей государевѣ грамотѣ вельно мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ государю, на твой государевѣ станѣ, въ Вязму, тотчасъ, съ парочнымъ гонцомъ: милостію Божіею въ Соколскомъ и въ Соколскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣле ль и упадка какова на люди не было ль? И милостію, государь, Божіею и твоимъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, счастьемъ и дари твоихъ государьскихъ святыхъ молитвъ, великій Господь Богъ нашъ Исусъ Христъ, въ Троицѣ славимый, высокою своею десницею защитилъ, Соколской и Соколской уездъ сохранилъ вцѣле: въ Соколскомъ, государь, и въ Соколскомъ уездѣ во всѣхъ селахъ и въ деревняхъ ни единого челоуѣка отъ морового повѣтрія упадку никакова не было да и нынѣ, государь, въ Соколскомъ морового повѣтрія нѣтъ; а твоихъ, государь, дворцовыхъ селъ и отца твоего государева и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всея Великія и Малыя Росіи, вотчинъ, и митрополничьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ и монастырьскихъ и церковныхъ вотчинъ, и твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилицовъ и городовыхъ, и всякихъ чиновъ людей, помѣстей и вотчинъ, въ Соколскомъ уездѣ нѣтъ, только, государь, въ Соколскомъ и во всемъ въ Соколскомъ уездѣ одинъ

№ 119. чинъ, драгунской строй; а въ иныхъ, государь, мѣстехъ, отъ Соколскаго верстъ на пятнадцать, вверхъ рѣки Воронажа, на Добромъ Городищѣ и въ уездъ Добренскомъ, а по другой, государь, сторону Соколскаго, внизъ рѣки Воронажа верстъ на десять, Городища Романова и въ уездъ потомуже, государь, милостию Божіею цѣло и на люди упадку никакова отъ мороваго повѣтрія не было да и нынѣ, государь, нѣтъ же; а въ иныхъ, государь, городехъ, гдѣ моровое повѣтріе нынѣ есть или утишилось, того, государь, подлинно не въдомо, потому что отъ Соколскаго тѣ города отдалѣли. И по твоему государеву указу я, холовъ твой, съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу нарочнаго гонца, Микитку Федорова сына Шапкина, Соколскаго драгуна, и вельѣ, государь, ему Микиткѣ съ тою отпискою ѣхати наспѣхъ, къ Вязмѣ, на далнюю заставу, къ Ивану Короулову, а на той, государь, заставѣ тое отписку переписавъ на новую бумагу послать на ближнюю заставу, а съ ближней, государь, заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и вельѣ подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементью Башмакову, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу. — 163, генваря въ 28 день, съ драгуномъ съ Микиткою Федоровымъ (т. е. прислана).

Такія же отписки получены изъ Воронежа, Гремляева, Царева-Алексѣевска, Усмани, Хотмыжска, Обояни, Трубчевска, Одоева, Серпѣйска и другихъ городовъ, въ генварь 1655 года.

LXXXII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя

Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Салтыковъ, Меркушко Крыловъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 163 году, октября въ 21 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковитиномъ съ Богданомъ Пестриковымъ, что милостию Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, счастьемъ, во Псковскомъ и Псковскихъ пригородахъ въ уездехъ нигдѣ моровое повѣтріе не объявлялось и упадка никакова на люди не бывало. И генваря, государь, въ 3 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ, какова прислана во Псковъ, къ намъ холопомъ твоимъ, съ трубникомъ съ Дмитреемъ Коворотевымъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, написано, вельно отписать къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ: милостию Божіею во Псковъ и во Псковскомъ уездѣ отъ мороваго повѣтрія люди были вцѣле ль и упадка какова на люди не было ль, а будетъ волею Божіею во Псковъ и во Псковскомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе было, въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ было, и то моровое повѣтріе унялось ли, и будетъ унялось, и сколь давно унялось? и вельти во Псковъ, въ городъ и на посадахъ и въ слободахъ, переписать наспѣхъ, сколько человекъ имени и какова чину люди отъ мороваго повѣтрія умерло, и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людямъ росписи вельти принести къ себѣ тотчасъ, а изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ вельти сдѣлать перечневую роспись, по чинномъ, и тое роспись подъ отпискою прислати

къ тебѣ государю , съ тѣмъ нарочнымъ гонцомъ , и вѣлѣти съ тою отпискою и съ росписью ѣхати къ Вязмѣ наспѣхъ , на далнюю заставу , въ деревню Бровкино , а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послати на ближнюю заставу , а съ ближней заставы на твой государевъ станъ , въ Вязму , и вѣлѣти подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову , тотчасъ ; а во Псковской уездъ , въ твои государевы дворцовые села и отца твоего государева , великого государя святѣйшаго Никова , патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи , въ вотчины , и въ митрополичьи и въ архіепископли и епископли и въ монастырскія и въ церковныя вотчины , и бояръ и околничихъ , и думныхъ и ближнихъ людей , и столниковъ , и стряпчихъ , и жильцовъ , и дворянъ Московскихъ и городовыхъ , всякихъ чиновъ людей , въ помѣстья и въ вотчины , вѣлѣти послати изъ Пскова , кого пригоже , тотчасъ , и вѣлѣти въ тѣхъ мѣstechъ потужь переписать наспѣхъ , сколько человекъ и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло , и въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ , и сколько человекъ осталось налицо , и тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ сдѣлать перечневую роспись , по чиновъ , да о томъ отписать и тое роспись послати къ тебѣ государю , на твой государевъ станъ , въ Вязму , съ нарочнымъ же гонцомъ , а вѣлѣти , государь , тое отписку и роспись переписать на далней же заставѣ , а съ той заставы послать на ближнюю заставу , а съ ближней заставы на твой государевъ станъ , въ Вязму , и подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову . И мы , холопи твои , по той твоей государевъ грамотѣ , Макарья , архіепископа Псковского и Изборского , къ приказнымъ посылали память тотчасъ , чтобъ они къ намъ , холопомъ твоимъ , отписали : во

Псковѣ и во Псковскомъ и Псковскихъ при- № 119.
городовъ въ уѣздехъ и въ засадахъ моровое повѣтріе на люди объявлялось ли и упадокъ какой на люди бывалъ ли ? и въ сказкѣ , государь , архимаритовъ и игуменовъ , и черныхъ поповъ , и дворянъ и дѣтей боярскихъ , за руками , написано : милостію Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича , всеа Великія и Малыя Росіи самодержца , и сына твоего государева благовѣрного царевича и великого князя Алексея Алексѣевича , всеа Великія и Малыя Росіи , счастьемъ , во Псковѣ и во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздехъ , въ дворцовыхъ волостяхъ , и въ монастырскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ , и въ помѣстьяхъ , отъ морового повѣтрія люди все ѣблы и упадка никакова нигдѣ на люди не бывало ; и заставные , государь , головы , которые поставлены кругомъ Пскова , на Псковскомъ рубежѣ , для морового повѣтрія , и изъ Псковскихъ пригородовъ приказные , во Псковѣ , къ намъ холопомъ твоимъ , писали , что де , государь , во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздехъ , генваря по 12 число , нигдѣ морового повѣтрія не объявлялось и упадка никакова на люди нигдѣ не бывало жъ ; а Псковичи , государь , дворяне и дѣти боярскіе и всякіе торговые и жалецкіе всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу , всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу , а намъ , холопомъ твоимъ , въ съѣзжую избу приносятъ челобитныя многожды , что де , государь , по твоему государеву указу около Пскова заставы , и за тѣми де , государь , заставами во Псковѣ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ пріѣзду нѣтъ , и отъ того де , государь , во Псковѣ таможенной сборъ сталъ и торговые всякихъ чиновъ люди промысловъ своихъ отбыли , и чтобъ ты , государь , пожаловалъ заставы , которыя поставлены около Пскова , вѣлѣлъ свести ; и безъ твоего государева указа

№ 119. мы, холопи твои, заставъ свестъ не смѣемъ, и о томъ вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, свой государевъ указъ учинить; а сю, государь, отписку послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковскимъ помѣщикомъ съ Ульяномъ Харламовымъ, генваря въ 12 день, и велѣли подать на твоёмъ государевъ стану, въ Вязмѣ, твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. О псвѣтрѣ, во Дворецъ. — 163, генваря въ 26 день подаль (не дописано).

LXXXIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Алешка Патрѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, генваря въ 6 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота, въ Осташковъ, съ твоего государева стану, за приписью дьяка Дементя Башмакова, а въ той твоей государевъ грамотѣ написано: Божіею милостію въ Осташковъ и въ Осташковскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія люди вѣгле дѣ и упадка какова на люди не было ль, а будетъ волею Божіею въ Осташковъ и въ Осташковскомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе было, и въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ было, и моровое повѣтріе унялось ли, и будетъ унялось, и мнѣ, холопу твоему, по той твоей государевъ грамотѣ велѣно въ Осташковъ, па посадѣ и въ слободахъ, и въ Осташковскомъ уездѣ умершихъ переписать, сколько человекъ имѣны и какова чину люди отъ морового повѣтрія померло. И Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, и моле-

ніемъ Московскихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа митрополита, въ городѣ въ Осташковѣ и въ Осташковскомъ уездѣ далъ Богъ здорово, отъ морового повѣтрія, генваря по 11 число, упадка на люди не бывало, и около Осташкова верстѣ въ двадцати, и въ тридцати, и въ пятидесяти, и болши, Господь Богъ далъ здорово жъ; и отъ Осташкова я, холопъ твой, велѣлъ заставы поставить верстѣ по десяти, и по пятнадцати, и болши, стояли и по Николинъ день заставы накрѣпко, и въ Осташковѣ, государь, въ церквахъ Божіихъ молебны по вся воскресенья Христова пѣли и за тебя государя Бога молили, и около города по вся жъ воскресенья Христова съ образы ходили соборомъ, а въ ходу, государь, ходилъ Московской Архангелской протопопъ Никифоръ и Московскіе приходскіе попы и уездные; а Архангелской протопопъ Никифоръ и Московскіе попы и торговые люди Москвичи, которые, государь, въ Осташковѣ были, и они изъ Осташкова къ Москвѣ побѣхали съ женами и съ дѣтми далъ Богъ здоровы; а нынѣ, государь, въ Осташковѣ пріѣзжаютъ Новгородцы торговые люди и бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ съ товары ѣхать къ тебѣ государю, въ Вязму, на станъ, и я, холопъ твой, безъ твоего государева указу отпустить не смѣю, а говорятъ тебѣ Новгородцы мнѣ, холопу твоему, въ Великомъ Новѣгородѣ тожъ Господь Богъ далъ здорово же отъ морового повѣтрія; да мнѣ же, холопу твоему, дворяне и дѣти боярскіе, Ржевичи и Зубчане, и Осташкова города старосты и крестьяне обѣихъ слободъ, и около Осташкова монастырскіе старосты и крестьяне, принесли сказки за руками, и я, холопъ твой, тебѣ ихъ сказки подклея подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю на станъ, въ Вязму, съ парочнымъ гонцомъ, съ патриарховымъ крестьяниномъ съ Овонкою Шешнинымъ, генваря въ 16 число.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ ли-

сткахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имьеть надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Мпхайловичу, всеа Великія и Малыя Росія самодержцу. — 163, генваря въ 29 день, подалъ Осташковецъ, посацкой человекъ, Ошонка Шашнинъ.

LXXXIV. Въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, ноября съ 1 числа декабря по 12 число, умерло болничныхъ старцовъ 11 человекъ съ язвами, а лежали дни по три и по четыре, да 49 старцовъ безъ язвъ, а лежали по недѣль и болши; а помирало на день человекъ по два и по три. Да въ подмонастырныхъ въ служниихъ, и въ стрѣleckихъ, и въ пушкарскихъ, и въ вниихъ слободахъ, и въ селѣ Клементьевъ, умерло мужского и женска полу, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, 403 человекъ съ язвами, а лежали по дню и по два и по три, да безъ язвъ 809 человекъ, а лежали дни по четыре и по пяти и по недѣль; а помирало на день человекъ по пяти, и по шти, и по десяти, и болши. А декабря съ 12 числа моровое повѣтріе учало быть тиге, а умерло декабря по 28 число: въ монастырѣ дякопъ, отъ язвы, лежалъ 6 день; да въ подмонастырной слободѣ умерло 2 человекъ съ язвами, да безъ язвъ 3 человекъ, а лежали дни по два и по три. Всего въ монастырѣ старцовъ и въ подмонастырныхъ слободахъ умерло, мужеска и женска полу, съ язвами и безъ язвъ, 1278 человекъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ, сентября съ 26 числа по Филипово заговѣино, умерло въ 15 дворехъ посацкихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 50 человекъ, и въ томъ числѣ 4 двора вымерли безъ остатку. Да въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ помѣстьяхъ Якова Кормилицына да Ивана да Бориса Нелединскихъ, да въ вотчинѣ Ѳедора Ловчикова, да въ вотчинѣ жъ Знаменского монастыря, что на государевъ старомъ дворѣ, умерло попъ да крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей 189 человекъ, всего

190 человекъ; а унялось въ тѣхъ мѣстехъ моровое повѣтріе за недѣлю до Филипова заговѣйна, а болши того во всемъ Бѣжецкомъ уѣздѣ на люди упадку не бывало. Всего въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ и въ уѣздѣ, умерло 240 человекъ.

Въ Торжку, городѣ и на посадѣ, отъ морового повѣтрія умерло, августа съ 4 числа прошлого 162 году, ноября по 12 число нынѣшняго 163 году: воевода Ѳедоръ Збарецкой, да людей его 63 человекъ, да 2 попа, да мужеска полу 70 человекъ, женска полу 53 человекъ, младенцовъ 35 человекъ, всего 224 человекъ. А осталось посацкихъ и всякихъ жилецкихъ людей палицо 686 человекъ. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ умерло отъ морового повѣтрія: 2 попа, да мужеска полу 113 человекъ, женска полу 102 человекъ, всего 217 человекъ. А осталось въ Новоторжскомъ уѣздѣ, всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ, палицо 2801 человекъ.

Во Ржевѣ Володимеровъ умерло, августа съ 26 числа, декабря по 17 число, посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, на городской сторонѣ и за Волгою рѣкою, моровымъ повѣтріемъ 39 человекъ; да въ ямской слободѣ ямщиковъ и ихъ женъ и дѣтей 16 человекъ, да съѣзжія избы сторожъ, да Ржевского уѣзду въ Осиповѣ да въ Ѳедоровѣ помѣстьяхъ Квашинныхъ умерло 22 человекъ; всего, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ, умерло мужеска полу и женска 78 человекъ. А декабря съ 17 числа во Ржевѣ Володимеровъ, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ, на люди упадку нѣтъ; а во Ржевскомъ уѣздѣ, опричь Ѳедора и Осипа Квашинныхъ помѣстей, упадку на люди и на крестьянъ нигдѣ не сказываютъ.

Въ Звенигородѣ, подъ Сторожевскимъ монастыремъ, въ стрѣleckой слободѣ учало быть моровое повѣтріе, въ прошломъ во 162 году, въ Успенской постѣ, и та слобода вымерла

№ 119. вся, толко осталось моровыхъ людей въ семи дворехъ; а сколько умерло и сколько осталось, того въ отпискѣ Власа Неронова не написано.

Да въ Звенигородѣ умерло, съ Успенева дни, на посадѣ: попъ да 2 дьякона, да подьячей, да 3 человека розсылщиковъ, да посацкихъ людей 50 человекъ, да женъ ихъ и дѣтей 105 человекъ, да 2 бобыля, всего умерло 164 человекъ; а перестало моровое повѣтріе, на посадѣ и въ слободахъ, въ монастырскихъ и въ стрѣлецкихъ, по Николинъ день нынѣшняго 1653 году. А въ остаткѣ въ живыхъ: Успенской протопопъ съ церковными причетники и съ своими дворовыми жилицами, всего 10 человекъ, да посацкихъ людей 62 человекъ, да женъ ихъ и дѣтей 126 человекъ; всего въ остаткѣ 197 человекъ.

Въ Звенигородскомъ уездѣ, въ государевъ дворцовомъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 415 человекъ; а умерли августа съ 15 числа по Николинъ день. А въ остаткѣ, въ томъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, осталось живыхъ всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 226 человекъ. Да въ Звенигородскомъ же уездѣ, розныхъ помѣщиковъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, умерло съ тогожь числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 707 человекъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ тѣхъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, 689 человекъ. А послѣ Николина дни въ Звенигородскомъ уездѣ мору нѣтъ.

Въ Вереѣ на посадѣ умерло: у приказного человека, у Михайла Колюбакина, 2 сына да людей и крестьянъ 18 человекъ, попъ да дьяконъ, да у нихъ же во дворехъ 9 человекъ, да жилецкихъ людей мужеска полу и женска 98 человекъ; всего 129 человекъ. Въ Вереѣ уездѣ: въ монастырехъ, игуменъ да стровтель, да 8 старцевъ; да въ Борисовѣ городищѣ посацкихъ людей и казаковъ, и въ государевъ дворцовомъ селѣ Вышегородѣ, и

въ монастырехъ, и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, крестьянъ съ женами и съ дѣтми, 1385 человекъ. Всего въ Вереѣ и въ уездѣ умерло 1524 человекъ, а помирали тѣ люди все съ язвами скорою смертию, съ сентября мѣсяца по Рождество Христово; а послѣ Рождества Христова, въ Вереѣ и въ уездѣ, люди мереть перестали.

Въ Кашинѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, сентября съ 6 числа ноября по 20 число, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 109 человекъ; да въ уездѣ, во всехъ станѣхъ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска 1539 человекъ, да четыре двора вымерли безъ остатку. А въ остаткѣ: въ городѣ и въ слободахъ всякихъ чиновъ людей 300 человекъ, да въ уездѣ 908 человекъ; да морового повѣтрія не было въ 352 дворѣхъ.

Въ Мосалску, въ городѣ и въ слободахъ, морового повѣтрія на люди не было, генваря по 4 число; а въ Мосалскомъ уездѣ умерло, сентября съ 30 числа, декабря по 18 число, крестьянъ розною болѣзнию 66 человекъ.

Во Твери, въ городѣ и на посадѣ, умерло отъ морового повѣтрія: игуменъ да старецъ, 4 попа, дьяконъ, 6 человекъ пѣвчихъ дьяковъ, 2 человека дѣтей боярскихъ, 8 человекъ стрѣльцовъ, 8 человекъ розсылщиковъ, 2 человека ямщиковъ, посацкихъ людей въ возрастѣ и младенцовъ мужеска полу 114 человекъ, женска полу и младенцовъ 189 человекъ; всего 336 человекъ. А въ остаткѣ, въ городѣ и на посадѣ, служилыхъ и жилецкихъ людей: стрѣльцовъ 37 человекъ, розсылщиковъ 6 человекъ, пушкарей 1 человекъ, ямщиковъ 28 человекъ, Тверичъ посацкихъ людей 316 человекъ; всего 388 человекъ. Въ Тверскомъ уездѣ умерло моровымъ повѣтріемъ, въ восьми мѣстехъ, 125 человекъ, а въ остаткѣ 38 человекъ; да въ Тверской же уездѣ, для переписи умершихъ и живыхъ лю-

дей, послать некого, отставленныхъ дѣтей боярскихъ нѣтъ.

На Дѣдиковѣ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 5 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человекъ; а въ Дѣдиковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были цѣлы.

Въ Печерникахъ моровое повѣтріе на люди учало быть отъ Печерниковскихъ стрѣльцовъ, которые прибѣжали съ Москвы; а умерло, сентября съ 12 числа декабря по 1 число, во 16 дворехъ, стрѣльцовъ и казаковъ, и пушкарей, и розсымщиковъ, 59 человекъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 84 человека, да стрѣльцкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ 132 двора цѣлыхъ.

Въ Воротынску, въ городѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, октября съ 1 числа по Рождество Христова, 30 человекъ, да въ уѣздѣ 64 человека, обоего 94 человекъ; а съ Рождества Христова морового повѣтрія на люди нѣтъ, а въ остаткѣ изъ выморочныхъ дворовъ 29 человекъ.

На Епифани и въ слободахъ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 4 числа декабря по 8 число, дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, и ихъ женъ и дѣтей, 188 человекъ; а то моровое повѣтріе, декабря съ 8 числа, престало.

Во Мценску моровое повѣтріе учало быть сентября съ 1 числа, а было декабря по 12 число, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 224 человекъ; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 258 человекъ.

Въ Бѣлевѣ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человекъ; а декабря со 12 числа моровое повѣтріе унялось; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей изъ выморочныхъ дворовъ 68 человекъ, да морового повѣтрія не было въ 466 дворехъ.

На Туль моровое повѣтріе на люди учало № 119. быть августа съ 14 числа, а перестало генваря съ 1 числа, а помирали съ язвами и безъ язвъ; а умерло на Туль всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 1808 человекъ, да въ уѣздѣ 340 человекъ; всего на Туль и въ уѣздѣ умерло 2148 человекъ. А въ остаткѣ на Туль, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу 760 человекъ; а Тульского драгунского строю Черкасы и Днѣпровскіе казаки на государевъ службѣ.

Въ Алексинѣ, на посадѣ и въ слободахъ, на люди моровое повѣтріе было сентября съ 23 числа да декабря по 25 число; а умерло поповъ, стрѣльцовъ и пушкарей, и посадскихъ людей, и рыбаковъ, и ихъ женъ и дѣтей, и младенцовъ, 373 человекъ; а въ остаткѣ 3 попа, съ женами и съ дѣтми, да всякихъ чиновъ людей 64 человекъ.

Въ Зараску умерло, сентября съ 1 числа декабря по 2 число: протопопъ, 5 попа, дяконъ, стрѣльцовъ 28 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 28 человекъ, воротниковъ 4 человекъ, посадскихъ людей 533 человекъ, всего 597 человекъ; а декабря со 2 числа моровое повѣтріе переставаетъ. А въ остаткѣ тѣхъ же чиновъ людей 116 человекъ, да на государевъ службѣ на Москвѣ стрѣльцовъ и въ Кіевѣ пушкарей 45 человекъ, всего въ остаткѣ 161 человекъ. Да въ Зараскомъ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей 1430 человекъ, да 12 дворовъ безъ остатку.

Въ Колугѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, въ моровое повѣтріе, августа съ 10 числа прошлого 162 году декабря по 31 число нынѣшняго 163 году, 1836 человекъ, и моровое повѣтріе перестало; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей живыхъ 930 человекъ.

Въ Рузѣ, на посадѣ, на люди моровое повѣтріе учало быть послѣ Петрова дни на другой недѣль, а унялось съ повороту передъ Рождествомъ Христовымъ; а умерло всякихъ чиновъ

№ 119. людей, отъ морового повѣтрія, 376 человекъ; а въ остаткѣ тяглыхъ людей, въ 45 дворехъ, 42 человекъ, да 3 вдовы, да дѣтей ихъ и братья 61 человекъ, всего 106 человекъ.

Въ Ярославцѣ Маломъ на люди моровое повѣтріе учало бытъ сентября съ 5 числа, а перестало декабря въ 28 день, а умерло посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, въ 7 дворехъ, 31 человекъ; а въ остаткѣ 63 двора, а въ нихъ мужеска полу и женска 256 человекъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ всякихъ чиновъ людей умерло, съ августа мѣсяца прошлаго 162 году декабря по 25 число нынѣшняго 163 году, 2585 человекъ; а декабря съ 25 числа, въ Переславлѣ, всякихъ чиновъ людемъ отъ морового повѣтрія есть легче; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 434 человекъ.

Въ Ефремовскомъ уѣздѣ умеръ сынъ боярской съ женою, да съ сыномъ, да двѣ дочери, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ съ Москвы, а поѣхалъ къ Москвѣ въ августѣ мѣсяцѣ; а опричь того въ Ефремовѣ и въ уѣздѣ морового повѣтрія на люди не бывало.

На Веневѣ, въ стрѣлецкой слободѣ, умерло сентября съ 16 числа, октября по 22 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 39 человекъ; а въ казачьѣ и въ пушкарской и въ посацкой слободахъ, и въ уѣздѣ, морового повѣтрія не было; а въ остаткѣ, въ тѣхъ слободахъ, всякихъ чиновъ 221 человекъ.

На Угличѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 1 числа декабря по 22 число, 319 человекъ; а въ остаткѣ 376 человекъ. Да въ Углицкомъ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 726 человекъ; да на Мологѣ на посадѣ умерло . . . . .

Въ Новосили, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 15 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 278 человекъ; а то моровое повѣтріе унялось съ Николина дни; а въ

остаткѣ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, 513 человекъ.

На Михайловѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 1 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 206 человекъ; а учинилось то моровое повѣтріе отъ Михайловскихъ стрѣльцовъ, которые прибѣжали съ Москвы, и было по Николинъ день осенней. Да въ уѣздѣ Ооонасьева деревня Нестерова вымерла вся, а сколко человекъ, того сыскать некъмъ; да и въ иныхъ деревняхъ помирали. А въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей на Михайловѣ, 510 человекъ; да на Михайловѣ жъ 100 дворовъ, а въ нихъ живутъ Черкаскіе жены, а мужья ихъ на государевъ службѣ; а въ Михайловской уѣздѣ для переписи не послано, потому что тѣхъ, которые прибѣжали съ Москвы и которые . . . . . тѣ и помирали.

Въ Шацкомъ городѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября . . . числа генваря по 4 число, 192 человекъ; а генваря съ 4 числа моровое повѣтріе утихло. А въ остаткѣ въ тѣхъ умершихъ дворехъ, мужеска и женска полу, 51 человекъ; а жилыхъ всѣхъ дворовъ, въ Шацкомъ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей 208 дворовъ, опричь уѣздныхъ людей и дворцовыхъ крестьянъ.

Въ Юрьевѣ Полскомъ, въ городѣ и въ слободахъ, умерло, августа съ 1 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужеского полу и женска 1148 человекъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, мужеского полу и женска 409 человекъ; а декабря съ 6 числа моровое повѣтріе унялось, а отъ язвъ многіе люди скорбны, еще не обмоглись.

Въ Суздальѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастырехъ, умерло всякихъ чиновъ людей, августа съ 26 числа генваря по 12 число, 1177 человекъ; а въ остаткѣ посацкихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 1390

человѣкъ. Да Суздаля жъ посаду соборныя и прихоцкихъ церквей и подмонастырныхъ слободъ поповскихъ и дьяконскихъ, и служнихъ, и дьячковыхъ, и пономаревыхъ, и служебниковъ, и крестьянскихъ, и бобыльскихъ, въ остаткѣ жилыхъ 477 дворовъ. А унялось моровое повѣтріе генваря 12 числа.

Въ Переславль Залѣскомъ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастырехъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 1 числа декабря по 16 число, 3627 человекъ; а въ остаткѣ 939 человекъ. Да въ Горлицкомъ монастырѣ морового повѣтрія не было. А унялось моровое въ Переславль декабря съ 16 числа.

Въ Путивль умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 15 числа ноября по 1 число, 311 человекъ; а въ остаткѣ въ Путивль, служилыхъ и посацкихъ людей, налицо 1258 человекъ. Да въ уездѣ умерло 81 человекъ, а въ остаткѣ въ уездѣ крестьянъ и бобылей 812 человекъ.

Въ Рылскомъ уездѣ умерло, отъ морового повѣтрія, всякихъ чиновъ людей, въ четырехъ селѣхъ, 25 человекъ. А учинилось то моровое повѣтріе, въ тѣхъ селѣхъ, отъ Рыленина посацкого человекъ, отъ Гришки Лазарева, какъ пріѣхалъ онъ съ Москвы, сентября въ 24 день: и тотъ Гришка изъ тѣхъ селъ выбить и на лѣсу умеръ, и было то моровое повѣтріе ноября по 26 число.

Въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачь слободѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, сентября съ 13 числа декабря по 6 число, 36 человекъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 50 человекъ. Да въ уездѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, и младенцовъ, 180 человекъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 128 человекъ. И всего въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачь слободѣ и въ уездѣ, умерло 216 человекъ; а въ остаткѣ 178 человекъ. А унялось моровое повѣтріе декабря въ 6 день.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Въ Карачевѣ, на посадѣ и въ слободахъ, № 119. умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября мѣсяца по Рождество Христово, 154 человекъ; да на государеву службу, къ Москвѣ, выслано казаковъ и гулящихъ людей 33 человекъ; да въ остаткѣ живыхъ 238 человекъ. А съ Рождества Христова учало быть тихо.

Въ Старой Русѣ, въ усольѣ гостя Федора и брата его Пароеня Веневитовыхъ, въ ихъ дворехъ дворовыхъ и работныхъ, и въ томъ же усольѣ . . . . . дворехъ, и въ Успенскомъ дѣвичь монастырѣ старицъ и бляницъ, и на посадѣ не во многихъ мѣстехъ жилацкихъ людей, съ пріѣзду въ Старую Русу гостя Федора Веневитова, сентября со 2 числа ноября по 10 число, мужеска полу и женска, умерло 141 человекъ, да въ уездѣ 13 человекъ; всего 154 человекъ. Ноября съ 10 числа моровое повѣтріе унялось. Въ остаткѣ, въ выморочныхъ дворехъ, въ усольѣ и въ Успенскомъ дѣвичь монастырѣ и на посадѣ, 183 человекъ, а въ уездѣ 24 человекъ; всего 207 человекъ.

Въ Новгородскомъ уездѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ вотчинѣ околничего Алексѣя Дмитриевича Немятаго Кольцова, въ селѣ Быстромѣ, какъ ѣхала жена его съ Москвы и влучи дорогою въ томъ селѣ умерло людей ихъ 18 человекъ; а отъ Великого Новагорода до того села 300 верстѣ. Да за Хрестецкимъ ямомъ умеръ Московской извожикъ, 1 человекъ. А oprичь того въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ морового повѣтрія не бывало.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на многихъ листкахъ, изъ которыхъ сохранилась только часть, и то полуистлѣвшая.

Первые три акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а остальные въ Архивѣ Оружейной Палаты.

№ 120
— 121.

120. — 1654 послѣ 28 іюля. Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патріарху Никону, благодарительная за извѣщеніе о побѣдѣ надъ Поляками и покореніи города Мстиславля.

Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 28 день изволилъ ты, великій государь, по своей государевъ святителской грамотѣ объявити намъ, что милостию Божіею, и пресвятыхъ владычицы нашея Богородицы заступленіемъ, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа и всѣхъ Святыхъ молитвами, и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева благовернаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастиемъ, бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой съ товарищи взяли Литовской городъ Мстиславль, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ томъ городѣ побили и живыхъ понмали. — И мы, государь, слыша такую милость Божію, отъ нынѣшнія за грѣхи наши настоящія печали обратились въ радость и со усердіемъ слышати желаемъ, чтобъ милосердый всемогущій Богъ даровалъ благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, побѣду на вся враги его и покорилъ бы вся сопротивныя подъ позъ его; а за твое великого государя благое изволеніе, что со благословеніемъ своимъ радостная намъ возвѣщаеши, мздовоздатель тебѣ великому святителю всещедрый Господь; и впредь не закосни, великій государь, посьщати насъ своимъ благословеніемъ и радостными возвѣщеніи, да пребывающе въ слышаніи радостныхъ некогда печаль отъ насъ отбѣгнетъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ

на оборотъ надпись: Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Русіи. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

121. — 1654 въ началѣ августа. Отписка патріарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, о запрещеніи Нѣмцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволеніи имъ торговать въ Московскомъ гостиномъ дворѣ и въ рядахъ, и отвѣтъ патріарху означеннаго боярина.

І. Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 162 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскимъ торговымъ Нѣмцамъ, которые торговали по своимъ дворамъ, товары свои перевести на гостинъ дворъ въ лавки и торговати на гостинъ дворъ; а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ торговать и товаровъ держать имъ государь не указалъ, и стрѣльцовъ, которые поставлены у нихъ на дворѣхъ для торговли ихъ и обереганья, указалъ государь съ дворовъ ихъ свестъ и впредь не быть, а стереги дворы свои Нѣмцамъ указалъ государь наймывать Рускихъ людей. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы государевъ указъ Нѣмцомъ всѣмъ велѣтъ сказать и товары имъ свои съ дворовъ на гостинъ дворъ велѣтъ перевозить тотчасъ, и торговати имъ велѣтъ на гостинъ дворѣ или по рядомъ въ лавкахъ, а на дворѣхъ имъ никакими товары торговати не велѣти, и стрѣльцовъ со всѣхъ Нѣмецкихъ дворовъ приказать вамъ свестъ и впредь у нихъ быть не велѣтъ, а велѣтъ Нѣм-

цамъ для бережи дворовъ своихъ наймывать Рускихъ сторожей, покаместа онъ дворы свои продадутъ; да и то имъ велѣти сказать, чтобъ онъ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ по дворамъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. А милость Божія, и пречистыя Богородицы и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и наше благословеніе да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ивашъ Кок . . . шивовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою патріаршею печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарищи.

II. Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ твоей государевъ грамотѣ писанъ къ намъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указъ, велѣти намъ сказать Московскимъ торговымъ Нѣмцомъ, которые торговали по своимъ дворамъ, чтобъ они товары свои перевезли на гостинъ дворъ въ лавки, тотчасъ, и торговали бѣ на гостинъ дворѣ или по рядомъ въ лавкахъ, а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ никакими товары не торговали, и въ Новой своей слободѣ по дворамъ товаровъ не держали и не продавали; а стрѣльцовъ, которые поставлены у нихъ на дворѣхъ для торговли ихъ и обереганья, велѣти бѣ съ дворовъ ихъ свести, а Нѣмцомъ велѣти бѣ про то сказать, чтобъ они для береженья дворовъ своихъ, покаместа продадутъ, наймовали стеречь Рускихъ людей; да и то бѣ имъ велѣти сказать,

чтобъ онъ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ № 122. по дворамъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. — И торговые, государь, Нѣмцы съ Москвы потѣхали все къ Архангелскому городу на ярманку до сего государева указу, а безъ нихъ съ дворовъ товаровъ ихъ на гостинъ дворъ перевозить некому, что тѣ ихъ товары за ихъ печатми; а у которыхъ, государь, торговыхъ Нѣмецъ остались въ Новой слободѣ жены ихъ, и по государеву указу сторожей имъ на дворы нанять велѣли и въ Новой слободѣ товаровъ держать не велѣли. А толко, государь, Нѣмцомъ въ рядехъ съ товары своими въ лавкахъ сидѣть, и отъ того Московскимъ лавочнымъ торговымъ людямъ въ промыслѣхъ болшая будетъ помѣшка и скудость, а Нѣмцомъ отъ того будетъ болшая прибыль, потому что въ рядѣхъ, государь, торговые люди товары всякіе продаютъ врознь, а Нѣмцы въ лавкахъ сидячи учнутъ товары продавать потомужъ врознь же; а государевъ указъ, по челобитью всѣхъ городовъ торговыхъ людей, иноземцомъ товаровъ своихъ врознь продавать и въ лавкахъ сидѣть не велѣно, а велѣно имъ товары свои продавать торговымъ Рускимъ людямъ мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь, чтобъ торговымъ Рускимъ людямъ отъ ихъ Нѣмецкіе рознишныя продажи промыслъ не сталъ.

Черновой подлинникъ, со многими помарками. писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Въ концѣ помпчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ подьячимъ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

122. — 1654 въ началѣ августа. Отписка приказнаго челоуѣка Онуфрія Степанова Якутскому воеводу Михайлу Лодыженскому, о дѣствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ по отъѣздѣ Ерофея Хабарова въ Москву.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводу

№ 122. Михайлу Семеновичю да діаку Ѳедору Васильевичю, Великіе рѣки Амура новыя Даурскіе земли, приказной челоуѣкъ Онофрейко Степановъ челоуѣкъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, пріѣзжалъ на Великую рѣку Амуръ дворянинъ Дмитрей Ивановичъ Зиновьевъ съ государевымъ жалованьемъ, съ золотыми, и государево жалованье, золотые, давалъ приказному челоуѣку Ярофею Павлову сыну Хабарову и намъ холопомъ государевымъ вѣстмъ, противъ государева указу, 320 челоуѣкомъ; и какъ онъ Дмитрей Зиновьевъ поѣхалъ съ государевою ясачною соболіною казною къ государю, къ Москвѣ, съ усть Зеи рѣки, и приказного челоуѣка Ярофея Павлова сына Хабарова взялъ съ собою же къ государю, къ Москвѣ, и послѣ Ярофея Хабарова велѣлъ быть на Великой рѣкѣ Амуру у государева дѣла мѣъ Онофрейку, и межъ служилыхъ людей велѣлъ росправу чинить и наказную память далъ въ неволю; а въ государевъ казнѣ, порохъ и свинецъ, и въ снарядахъ и ни въ какой государевъ казнѣ съ приказнымъ челоуѣкомъ Ярофеемъ Хабаровымъ росписки ни въ чемъ не далъ и служилымъ людямъ росписки не далъ же; а которые были служилые люди розныхъ повизовныхъ Сибирскихъ городовъ съ нимъ Дмитреемъ Ивановичемъ въ провожатыхъ, и тѣхъ служилыхъ людей оставилъ на Великой рѣкѣ Амуру, а въ пріемъ ихъ мѣъ Онофрейку не далъ же; а ясачные сборные бѣлые и черные книги онъ Дмитрей Ивановичъ увезъ съ собою и аманатовъ и переводчика, и выиѣ на Великой рѣкѣ Амуру съ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ, а тѣ Даурскіе и Дючерскіе князцы спрашиваютъ переводчиковъ, а переводчиковъ и толмачей у насъ нѣтъ. И какъ поплылъ я Онофрейко со вѣстмъ войскомъ съ усть Зеи рѣки, по совѣту съ войскомъ, для хлѣбной нужи и для судовъ, на низъ по Великой рѣкѣ Амуру до усть Шин-

галу, потому что по Великой рѣкѣ Амуру хлѣба мало и лѣсу нѣтъ, судовъ стало дѣлать не изъ чего, а путь поздной, для того и поплыли на низъ сентября въ 18 день, и въ Шингалъ рѣкѣ я Онофрейко со вѣстмъ войскомъ былъ, и хлѣба нагрузя суды поплылъ я Онофрейко со вѣстмъ войскомъ на низъ, и зимовали мы на Великой рѣкѣ Амуру въ Дючерской землѣ, не доплывъ Гиляцкіе земли, и аманатовъ поимали, и подъ тѣхъ аманатовъ государева ясаку собрали вновь и съ иныхъ Дючерскихъ неясачныхъ людей собирали государевъ ясакъ вновь, а съ которыхъ ясачныхъ людей собиралъ въ прошлыхъ годѣхъ Ярофей Павловъ сынъ Хабаровъ, и съ тѣхъ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ; и какъ зимовалъ я Онофрейко со вѣстмъ войскомъ, и весною, подѣлавъ суды болшіе и струги, въ нынѣшнемъ же во 162 году пошелъ вверхъ судами по Великой рѣкѣ Амуру, и иные Дючерскіе люди на дорогѣ государевъ ясакъ привозили. И какъ мы пришли на усть Шингалу, и тутъ стоятъ казаки, приплыли по Амуру рѣкѣ, служилые люди Мишка Артемьевъ Кашинецъ съ 50 челоуѣки, и по ихъ сказкамъ и по роспроснымъ рѣчамъ, что они зимовали на Великой рѣкѣ Амуру на усть Торы рѣки, и аманата поимали и подъ того аманата собрали государева ясаку 18 соболей; и по ихъ челоуѣбью я Онофрейко у него Мишки Кашинца служилыхъ людей и аманата прінялъ, и государевъ ясачной сборъ прінялъ же. Да онъ же Мишка Кашинецъ перенялъ противъ своего острожку, пловуть на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру, двухъ челоуѣкъ служилыхъ людей Вторку Теленка да Ивашка Юрѣева, и тѣ служивые люди роспрашиваны; а въ роспросъ онъ Вторку Теленокъ сказалъ, что де въ нынѣшнемъ во 162 году, весною, съ Тугирского волоку дворянинъ Дмитрей Ивановичъ Зиновьевъ послалъ ихъ служилыхъ людей 8 челоуѣкъ, Сенку Оверкіева съ товарищи, и съ ними было послано отъ

Дмитрея Ивановича Зиновьева отписки, а государеву де казну пороховую и свинечную и никакіе государевы казны на Великую рѣку Амуръ съ Тугирского волоку не послалъ, и тѣ де служилые люди Сенка Косой съ товарищи, судомъ Божіимъ, утонули и ихъ де осталось только два человекъ, онъ Вторко Теленокъ съ товарищемъ, и ихъ де переняли Мишка Кашинецъ съ товарищи, какъ они плыли на плотикъ. И тогожъ дни, какъ встрѣтились съ служилыми людьми съ Мишкою Кашинецемъ съ товарищи, по совѣту съ войскомъ и съ ясаулы, я Онофрейко судами пошелъ вверхъ въ Великую рѣку Шингалъ, маія въ 20 день, приводить неясачныхъ Дючерскихъ мужиковъ подь государеву царскую высокую руку и для ради хлѣба, и по Шингалу рѣкъ бѣжали парусами 3 дни; и іюня въ 6 день тутъ насъ встрѣтила Богдойская большая сила ратная со всякимъ огненнымъ стройнымъ боемъ, съ пушки и пищали, и съ тою Богдойскою силою дѣло поставили, и дралися тѣ Богдойскіе люди копные на конехъ, а пѣшіе въ стругахъ, и билися тѣ Богдойскіе люди изъ большого бою, изъ пушекъ и пищалей, а били они изъ тѣхъ пушекъ по нашимъ судамъ, а дралися они изъ за туровъ и изъ за валовъ земляныхъ; и я по совѣту со всемъ войскомъ отпускалъ казаковъ въ стругахъ, и Божією милостью и государскимъ счастьемъ, тѣхъ Богдойскихъ ратныхъ людей изъ струговъ на берегъ выбили, и на берегу тѣ Богдойскіе люди стали въ крѣпкомъ мѣстѣ, изъ за валовъ учили съ нами драться, и на томъ приступѣ многихъ служилыхъ людей, на томъ бою, ранили, и намъ съ тѣми Богдойскими людьми драцца стало не возможно, потому что въ государевъ казнѣ пороху и свинцу нѣтъ, Дмитрий Ивановичъ Зиновьевъ государевы казны съ Тугирского волоку не прислалъ; а прежь того Богдойского приходу, посылавы служилые люди въ походъ на Дючерскихъ мужиковъ, и тѣ казаки въ томъ походѣ поймали языковъ Дючерскихъ, и тѣ

языки роспрашиваны, а въ роспросъ сказали, № 122 что де Богдойское войско послано отъ царя Богдойского наскоръ, а послано де ихъ трехъ земель Богдойскіе, Даурскіе и Дючерскіе люди; и какъ у насъ съ тѣми Богдойскими людьми драка была, и у нихъ знамена всякіе бѣлые и черные и красные и желтые, и какъ которое знамя пройдетъ и у нихъ у всякого знамени ротами, бѣлое знамя гдѣ стоитъ на тѣхъ людехъ подь тѣмъ знаменемъ на бѣлой камкѣ искряки биты, а у которыхъ знаменъ у черныхъ у красныхъ и у желтыхъ и у тѣхъ ротами жъ стоятъ, каково знамя такіе на нихъ искряки биты на камкѣ на тѣхъ людехъ, и та вся у нихъ драка ученая стройна; и изъ пушекъ мы по тому войску Богдойскому били же; а хлѣба намъ въ Шингалъ взять не дали, и мы выплыли изъ Шингалу рѣки и побѣжали парусами на судахъ вверхъ по Великой рѣкъ Амуру, по совѣту со всемъ войскомъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, приплыли на плотахъ по Великой рѣкъ Амуру изъ Байкалова отъ сына боярского отъ Петра Бекетова служилые люди 34 человекъ, и подали челобитную, что де приплыли они для ради хлѣбной скудости и нужи, и я Онофрейко, по ихъ челобитью, тѣхъ служилыхъ людей принять. И послѣ того я Онофрейко ѣздилъ въ стругахъ, взявъ служилыхъ людей, въ походъ по Великой рѣкъ Амуру іюля въ 4 день, и въ томъ походѣ изымалъ я Онофрейко Никанского мужика, и онъ въ роспросъ сказалъ, что де онъ полоненъ невеликъ изъ Никанского царства, а полонилъ де его Богдойской царь, и проданъ де онъ въ Дючеры въ холопи. И тогожъ числа изымали въ походѣ Дючерскую женку, а та Дючерская женка Тоенчина жена, и роспрашивана та Тоенчина жена, что отпущены были отъ Дмитрея Ивановича Зиновьева въ посланниковъ къ Богдойскому царю служилые люди пять человекъ Тренка Ермолаевъ сынъ Чечигинъ, Васка Пацфловъ, Ивашка Щипуновъ, Власка Ивановъ, Томилко Васильевъ:

№ 122. и та Тоенчина жена въ роспросъ сказала про тѣхъ посланниковъ : убили де они Дючерскіе люди его Тоенчины братья Ортоко да Есюня съ своими родники и со всѣми своими улусными людьми , да въ томъ же де убойствѣ были съ ними Килановы родники и его Килановы улусные люди , а убили у себя въ юртахъ , а животъ де ихъ казачей по себѣ роздѣлили , а вѣсти де къ Богдойскому царю не держали про нихъ . А въ прошлыхъ годѣхъ , тѣ Тоенчины братья государю царю и Великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи шертовали и ясакъ съ себя давали , а тотъ ихъ братъ Тоенчи сидитъ въ аманатѣхъ , а нынѣ государю царю измѣнили , посланниковъ побили , и я Онофрейко , по совѣту съ служилыми людьми , ходилъ на нихъ въ походъ , на тѣхъ измѣнниковъ , и тѣхъ его братьей Тоенчиныхъ не могъ сыскать ; а тѣ посланники даны были имъ на руки Тоенчъ и его женѣ и его братьямъ , а тѣхъ служилыхъ людей государевыхъ посланниковъ убитыхъ по юртамъ многіе признаки находили , зипунные и штанные и рубашечные и чулошные и сапожные и вершечные обрѣзки , да ихъ же убитыхъ нашли котлы , и топоры , и сковородку , и ножъ , и отъ лядунокъ наконечники , и отъ натрусовъ набойки , и отъ поясовъ пряжи и запряжники и наконечники , и выбойки отъ пологу , и заболташи пумешные , а то все лоскутьѣ рѣзаное . И тогожъ дни встрѣтился... Онофрейку , плыветь на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру сынъ боярской Петръ Бекетовъ изъ Байкалова съ двадцатью человекъ , и онъ въ роспросъ сказалъ , что де они поплыли съ верху для хлѣбной скудости и пужи ; и тѣ его служилые люди подали мнѣ Онофрейку челобитную , и я Онофрейко , по ихъ челобитью , тѣхъ служилыхъ людей принялъ до государева указа ; а онъ Петръ Бекетовъ во все войско , приплывъ , билъ челомъ , чтобъ ему жить на Великой рѣкѣ Амурѣ до государева указа , и послѣ того приплыли по Великой рѣкѣ Амуру его жъ Петра

Бекетова войско девять человекъ , и по ихъ челобитью къ себѣ въ полкъ принялъ же . Да въ нынѣшнемъ же во 162 году , какъ поѣхалъ Дмитрей Ивановичъ Зиновьевъ къ государю , къ Москвѣ , и оставилъ мнѣ Онофрейку наказную память , а въ той наказной памяти написано : велѣно на Лавкаевскомъ острожномъ мѣстѣ острогъ поставить , и бытъ намъ велѣлъ тутъ до государева указа , и запасовъ хлѣбныхъ всякихъ , для прибылыхъ государевыхъ служилыхъ людей , тысячъ на пять или на шесть на годъ времени и болше велѣлъ изготавить ; да мнѣ жъ Онофрейку далъ другую наказную память въ неволю же , а въ той наказной памяти написано : велѣно острогъ поставить на усть Урки въ стрѣлкѣ , а другой поставить на усть рѣки Зеи межъ рѣками Амуромъ и Зеєю ; и тѣ остроги намъ ставить стало нельзя , потому что стоятъ драки сильныя съ Богдойскими людьми . А хлѣба по Великой рѣкѣ Амуру нынѣ мало , потому что которые иноземцы жили по Амуру , и тѣмъ иноземцамъ Богдойской царь хлѣбъ съять не велѣлъ , а имъ иноземцамъ велѣлъ сойти къ себѣ на наунь , а иные многіе Даурскіе люди на наунь и сошли по его велѣнью , а мы нынѣ хлѣбомъ гораздо нужны , и вѣдомо намъ учинилось : которыхъ языковъ въ походахъ имали и тѣ языки роспрашиваны , а въ роспросъ они сказываютъ , что де послѣ насъ Богдойскіе люди на усть Шингалу крѣпъ ставятъ , и въ Шингалѣ рѣку насъ для хлѣба пускать не хотятъ , а въ Шингалѣ рѣкѣ хлѣба много . Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ велѣлъ съ служилыхъ людей десятую пошлину собирать , и я Онофрейко съ тѣхъ служилыхъ людей десятую пошлину прошалъ съ погромного ихъ живота , и тѣ служилые люди десятую пошлину не платятъ и къ сказкамъ своимъ руки прикладывали , что де у нихъ посланы челобитные къ государю , къ Москвѣ , и они де до государеву указу десятую пошлину не платятъ . А буде государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ

всёя Русіи изволить послать впередъ своихъ государевыхъ воеводъ и служилыхъ людей на Великую рѣку Амуръ, и имъ итти съ великимъ береженьемъ, потому что Богдойскіе люди ихъ бы гдѣ на дорогѣ не переняли; а хлѣба на Амуръ мало, а у Богдойскихъ людей, какъ они изъ пушекъ стрѣляютъ, изъ тѣхъ ихъ пушекъ емлютъ версты на 2 и болше, а у насъ въ войскѣ государева снаряду одна пушка и та полковая да 2 желѣзныхъ малыхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году подавали челобитную служивые люди, которые оставлены отъ Дмитрея Ивановича Зиновьева, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отпустить въ Рускіе Сибирскіе города: и я тѣхъ служилыхъ людей съ Великія рѣки Амуре, по ихъ челобитью, не отпустилъ безъ государева указу, потому что войска мало, драки стоятъ частые, некому государева служба служить. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ отпустилъ аманата лутчего Даурского князца Лаптая въ Даурскую землю, а того князца войскомъ поймали въ походахъ, а доступали мы того князца 5 годовъ. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ написалъ въ наказной памяти, что де есть прежь сего въ государевъ казнѣ хмель, и тотъ хмель велѣлъ держать для иноземцовъ: и я Онофрейко въ государевъ казнѣ хмель не сыскалъ и цѣловалниковъ, которые отъ Дмитрея Зиновьева оставлены, и тѣхъ цѣловалниковъ допрашивалъ про тотъ хмель, и тѣ цѣловалники сказали, что де въ пріемъ у нихъ въ государевъ казнѣ хмелю явкакого нѣтъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрея Зиновьева, августа по 2 число съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей, да 6 шубъ собольихъ, а въ нихъ 74 пластины собольихъ, да малахай хвостовой соболей крытъ камкою цвѣтною, да двѣ лисицы чернобурыхъ, да . . . лисья, и ту государеву ясачную казну послать стало нельзя, потому что земля вся сколыбалась, драки стоятъ частые, съ малыми людьми по-

слать стало не возможно, чтобъ надъ государевою казною иноземцы какого дурна не учинили, а съ болшими служилыми людьми выслать надобе людей много, а у насъ въ войскѣ служилыхъ людей мало. И августа во 2 день я Онофрейко спрашивалъ Никанского мужика про Никанское царство, и онъ сказалъ, что де онъ полоненъ невеликъ, сказать де онъ не помнитъ; да онъ же въ роспросѣ сказалъ про войско Богдойское, что де то войско Богдойское послано на усть Шингалу на 3 годы, жить де имъ велѣлъ Богдойской царь на усть Шингалу, а съ нами де велѣлъ воеватца и въ Шингалъ рѣку пускать не велѣлъ, а прислано де войска 5000, и на прибавку де онъ хотѣлъ прислать войска еще 2000, окромъ Дючерскихъ и Даурскихъ людей. И тогожь августа во 2 день сынъ боярской Петръ Бекетовъ ясачной сборъ отдалъ 10 соболей, что де онъ Петръ, плывучи по Великой рѣкѣ Амуре, взялъ государева ясаку съ Даурскихъ ясачныхъ людей, которые платили въ прошлыхъ годехъ: и я Онофрейко ясачной сборъ принялъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, іюня въ 6 день и въ розныхъ числахъ, ясаулу Трофимку Никитипу да Симанку Захарову въ кругу все войско отъ ясауства имъ ясауломъ отказали, а тѣ ясаулы были написаны въ наказной памяти отъ Дмитрея Зиновьева. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году билъ челомъ государю и подавалъ челобитную мнѣ Онофрейку служилой человекъ Ганка Ивановъ Безотцовъ, чтобъ его въ Рускіе Сибирскіе города отпустить для его жуи и увѣчья, которой приплылъ изъ Байкалова послѣ сына боярского Петра Бекетова: и я Онофрейко его Ганку, по его челобитью, отпустилъ, для того что онъ государевы службы служить не годенъ. И я Онофрейко со всемъ войскомъ по Великой рѣкѣ Амуре идемъ вверхъ судами, и буде гдѣ хлѣба на Амуръ можемъ набрать, и тутъ мы зазимемъ. А посланы съ сими отписками служилые люди № 122.

№ 123. Гарасинко Максимовъ, Пронка Григорьевъ съ товарищи, 9 человекъ, да съ ними же служилыми людьми посланъ отъ сына боярскаго Петра Бекетова съ его Петровыми отписками Ивашко Литвиновъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, Амурскіе служилые люди и волные охочіе казаки, и которые служилые люди оставлены отъ Дмитрея Зиновьева, и Верхольнскаго Брацкаго острожку и волные охочіе казаки, подали челобитные мнѣ Онофрейку, и тѣ ихъ челобитные принявъ, и подклея подъ сю отписку, послалъ къ вамъ государевымъ воеводамъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листь, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

123. — 1654 августа 5. Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патриарху Никону, *объ отправленіи въ Москвѣ молебствія по случаю одержанной победы надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны.*

Великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 4 день въ твоей государевъ грамотъ писано къ намъ, что августа въ 1 день въ государевъ царевъ и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотъ писано къ тебѣ великому государю: іюля въ 24 день писали къ нему государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Полотцка бояринъ и воеводы Василей Петровичъ Шереметевъ съ товарищи, что, милостію Божіею, и помощію Пречистые Богородицы, и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны и Филиппа митрополитовъ, и

всѣхъ Святыхъ молитвами, и его благовѣрнаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева государя нашего благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича счастиемъ, его государевы ратные люди городъ Друю взяли, и Литовскихъ людей побили, и городъ и въ городъ костелы и дворы всѣ пожгли, да другой городъ Десна ему великому государю его царскому величеству добили челомъ; да они жъ бояринъ и воеводы Василей Петровичъ съ товарищи посылали изъ Полотцка государевыхъ ратныхъ людей на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и милостію Божіею и его государскимъ счастиемъ Поляковъ побили на голову, и языки и знамена и литавры и барабаны и пушки поимали. А каковы бояринъ и воеводы отписки къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, писали, и съ тѣхъ отписокъ списки и языкомъ и знаменамъ и литавромъ и барабаномъ и пушкамъ прислана къ тебѣ государю роспись, съ столникомъ съ Олексѣемъ Мусинымъ Пушкинымъ; и съ тѣхъ, государь, списковъ съ отписокъ прислалъ ты, государь, къ намъ таковы жъ списки подъ своею государевою грамотою. И намъ бы велѣть Селиверсту митрополиту Сарскому и Подонскому пѣти молебны, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ соборной и Апостолстѣй церквѣ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, по уставу, съ звономъ, да и во всѣхъ сорокахъ, по всѣмъ приходскимъ церквамъ потомужъ велѣти пѣти молебны о государскомъ многолѣтнемъ здравіи и о побѣдѣ на супостаты, по указу; а послѣ молебнаго пѣнія та твоя государева грамота велѣть прочести въ соборной и Апостолстѣй церкви всѣмъ людямъ во услышаніе, чтобъ про такое дѣло всѣмъ людямъ Московскаго государства было въдомо. — И по твоему

государеву указу, того же августа 4 числа, преосвященный Селиверстъ митрополитъ Сарскій и Подонскій въ соборной и Апостолской церкви, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и по приходскимъ церквамъ мелебствовали съ звономъ и твою, государь, святителскую грамоту и съ боярскихъ отписокъ списки въ соборной и Апостолской церкви всѣмъ людямъ чли.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ помъчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ подьячимъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

124.—1654 августа 31. Царская жалованная грамота шляхтичу Борису фонъ Дерену, на чинъ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наследникъ и государь и обладатель, пожаловали есмь шляхтича новокрещена Бориса фонъ Дерена нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли ему быть въ полковникахъ: за то что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ наши царского величества бояринъ и воеводы Василий Петровичъ

Шереметевъ съ товарищи съ ратными нашими людьми припли подъ Невль, а онъ Борисъ фонъ Деренъ въ то время въ Невлю былъ державцомъ, и ищучи къ себѣ нашіе государскіе милости, Невлянъ шляхту и посадскихъ и всякихъ живецкихъ людей, которые въ то время сидѣли въ осадѣ, наговорилъ и городъ Невль нашимъ царского величества боярину и воеводамъ сдалъ, и билъ челомъ намъ великому государю, что познавъ онъ нашу истинную православную Христіанскую вѣру, хочеть быти сущимъ православнымъ христіаниномъ и чтобъ намъ великому государю пожаловати его, велѣти крестити въ нашу православную Христіанскую вѣру — И по нашей государской милости въ православную Христіанскую вѣру опъ Борисъ крещенъ, и Борису фонъ Дерену, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и надъ нашими царского величества непріатели промышляти, и прибирати къ себѣ въ полкъ шляхту и всякихъ служилыхъ людей и нашимъ государскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, чтобъ они намъ великому государю служили; а мы великій государь, наше царское величество, пожалуемъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, и шляхтъ на прежніе ихъ маетности велимъ дать наши царского величества жалованные грамоты и правъ ихъ нарушати не велимъ; также и иныхъ служилыхъ людей, которые будутъ у него въ полку, пожалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ; а служба ихъ у насъ великого государя въ забвеніи не будетъ, въ томъ бы они на нашу государскую милость во всемъ были надежны; а въ начальные люди избирати ему Борису у себя въ полку кто въ какой чинъ пригодится. Дана ся наша царского величества жалованная грамота полковнику нашему Борису фонъ Дерену въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ,

№ 125. Лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца августа 31 дня.

Подлинникъ писанъ на маломъ Александрійскомъ листѣ, съ золотыми вверху украшеніями и государственною печатью подъ бумажною покрышкою. На оборотъ вверху: Божією милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ. — Изъ Невельскаго Городоваго Магистрата.

125. — 1654 ноября 6. Память Верхотурскаго воеводы Льва Измаилова Ирбитской слободы приказному челоувѣку Григорью Дирину, о почицкѣ пищалей и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ.

Лѣта 7165, ноября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи указу, память Верхотурскаго уѣзду на Ирбитъ приказному Григорью Дирину. Въ нынѣшнемъ во 163 году, ноября въ 4 день, писалъ ты на Верхотурь про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей; и тѣ вѣсти, по твоей отпискѣ, на Верхотурь въ съѣзжей избѣ вѣдомы. Да въ твоей же отпискѣ написано: въ Ирбитцкой де слободѣ острогу и государеву казну отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегать не чѣмъ, ружья мало, а большого наряду пушекъ нѣтъ, только три пищали затинныхъ и у тѣхъ де пищалей ложи и замки попорчены, и пороху въ Ирбитцкой слободѣ и свинцу мало, и отъ приходу воинскихъ Калмыцкихъ людей оберегатица не чѣмъ, и порохъ де сыръ гораздо, а безъ государева указу и безъ Верхотурской памяти сушить не смѣешь, потому что будетъ недовѣсь; и къ тебѣ бѣ, по государеву указу, прислать въ Ирбитцкую слободу пушекъ и зелья и свинцу, чѣмъ отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегаться. А того ты въ отпискѣ своей не написалъ, сколько въ Ирбитцкомъ острогѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ и Бѣлослудцкомъ острогѣ ружья и ядеръ и зелья

и свинцу? а прежь того посланы съ Верхотурья къ тебѣ памяти, вельно тебѣ ружью и ядрамъ и зелью и свинцу книги приходные и росходные, за своею рукою, на Верхотурь прислать; и ты книгъ на Верхотурь, ноября по 5 число, не присылывалъ и по росписному списку подьячему Михайлу Посникову съ подьячимъ съ Григорьемъ Похабовымъ учинилъ мотчанье большое. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ въ Ирбитцкой слободѣ къ пишалемъ затиннымъ и къ мушкетомъ замки и ложи вельнъ подѣлать Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ, для того что имъ даютъ государево денежное жалованье; а порохъ имъ вельнъ выдать въ то время, какъ про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей будетъ подлинная вѣсть; а какъ про Калмыцкихъ воинскихъ людей вѣсти минуется, и ты бѣ порохъ вельнъ у бѣломѣстныхъ казаковъ взять въ государеву казну. А отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей и отъ Татаръ, по прежнему и по сей Верхотурскимъ памятемъ, жилъ въ Ирбитцкомъ острогѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ, и въ деревняхъ крестьяномъ вельнъ жить, до подлинныхъ вѣстей, съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и на острогѣ бѣ караулъ былъ, и въ подѣздѣ и въ проѣзжіе станицы посылалъ бѣломѣстныхъ казаковъ безъпрестани, и о Калмыцкихъ вѣстяхъ на Верхотурь писалъ почаству, чтобъ по твоимъ отпискамъ было вѣдомо; а крестьяномъ бы, для своей корысти, никакіе налоги не чинилъ. А въ Ирбитцкой слободѣ въ острогѣ, по родовымъ спискамъ 160 и 161 году: три пищали затинныхъ желѣзныхъ, къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, двадцать семь мушкетовъ, четыре пищали салдатцкихъ, три пуда зелья и съ деревомъ, два пуда съ четью свинцу; а на Верхотурь въ государевъ казнѣ пушекъ нѣтъ, послать нечего. А однолично бѣ тебѣ вельнъ Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ къ пишалемъ и къ мушкетомъ замки и ложи подѣлать тотчасъ, безо всякой попорочки, и

книги бѣ ружью и ядрамъ и зелью и свинцу, за своею рукою, на Верхотурье прислалъ не замотчавъ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ съезжей избѣ воеводу Лву Тимоѣевичю Измаилову да подьячему Григорью Похабову. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи печать земли Сибирскіе города Верхотурья приложилъ воевода Левъ Тимоѣевичъ Измаиловъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. Внизу къ лицевой сторонѣ приложена не большая черновосковская печать. На оборотѣ по склейкамъ: Приписалъ Григорей Похабовъ. Тамъ же помѣта: Ноября въ 11 день подалъ память Филка Васильевъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

126. — 1654 въ декабрь. Отписка Астраханскихъ воеводъ князей Ивана Пронскаго и Василья Волконскаго, о неприязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговорахъ съ ихъ тайшами, и дозвѣдная память толмача Аѳанасья Борисова, о томъ же.

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 162 году, марта въ 20 день, писали къ тебѣ государю мы холопи твои съ Юртовскими Татарами съ Кошумбеткомъ Келимбетевымъ съ товарищи съ тремя человекъ, что въ прошломъ же во 162 году, февраля въ 22 день, отпустили мы холопи твои изъ Астарахани къ Калмыцкому къ Мончаку тайшѣ пословъ его, да съ ними послали толмача Ошонку Борисова, въ ту пору какъ Калмыцкіе Лаузанъ и Мончакъ тайши со многими своими Калмыцкими людьми и съ твоими государевыми измѣнники съ Татарами приходили подъ Астарахань, въ ближніе мѣста; а съ послы и съ толмачомъ Ошонкою къ Мончаку тайшѣ мы холопи твои приказали,

чтобъ опъ Мончакъ тайша съ Лаузаномъ тайшею противъ нашего холопей твоихъ приказу договоръ учинили, и пословъ бы своихъ, добрыхъ природныхъ Калмыцкихъ людей, для договору къ намъ холопомъ твоимъ прислали вскорѣ, и твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Руской и Татарской полонъ, и ихъ женъ и дѣтей, въ улусѣхъ своихъ сыскали всѣхъ до одного человека, и тѣхъ полонениковъ и конскіе и животинные стада прислали въ твою государеву отчину въ Астарахань; а для вѣры и утверженья пословъ своихъ дати бѣ имъ въ твою государеву отчину въ Астарахань аманатовъ изъ родственныхъ людей, кому бѣ мочно было вѣрять, и прислати бѣ имъ тѣхъ аманатовъ, и твоихъ государевыхъ людей, полонениковъ Рускихъ и Татаръ, изъ улусовъ своихъ въ Астарахань, для розмѣны на своихъ взятыхъ людей, не замѣшкавъ, чтобъ доброе дѣло въ конецъ привести вскорѣ, а въ Астарахани имъ никакого задержанья не будетъ; а сами бѣ они съ улусы своими кочевали за Янкомъ въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ; а какъ они Калмыцкіе тайши, Лаузанъ и Мончакъ, и ихъ братья и дѣти и племянники, полонениковъ твоихъ государевыхъ людей, Рускихъ и Татаръ и жонъ ихъ и дѣтей, со всеми ихъ животы, въ твою государеву отчину въ Астарахань пришлютъ, а сами они съ улусы своими учнутъ кочевать за Янкомъ, въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ, и ты великій государь ихъ тайшей и улусныхъ ихъ людей пожалуешь, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые взяты въ языкѣхъ въ твою государеву отчину въ Астарахань и на Янкъ, велишь отдать, безо всякіе мѣшкоты, тѣмъ ихъ людямъ, которые присланы отъ нихъ будутъ; и впредь бы имъ къ твоей государевъ отчинѣ къ Астарахани, и къ инымъ твоимъ, государевымъ городомъ, и къ Волгѣ рѣкѣ не приходити и близко твоихъ государевыхъ городовъ и у Волги рѣки не кочевати для того: только имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ кочевать, и у нихъ съ твоими государевыми

№ 126. людьми безъ ссоры не будетъ ; и съ твоими государевыми людьми быти бѣ имъ въ миру и никакихъ задоровъ не чинити ; и какъ они то все по твоему государеву указу учинягъ, и будетъ они Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди похотятъ съ твоими государевыми людьми торговать, и имъ бы тайшамъ для торгу присылать къ твоей государевѣ отчинѣ къ Астарахани немногихъ своихъ людей, и имъ, по твоему государеву указу, торгъ велѣмъ дать повольной ; а будетъ они Калмыцкіе тайши противъ тѣхъ статей о чемъ оспорятъ, и они бѣ о томъ съ послы своими къ намъ холопомъ твоимъ, приказали подлинно, и пословъ бы своихъ прислали въ Астарахань вскорѣ, съ посыльщикомъ нашимъ съ толмачомъ Ошонкою Борисовымъ вмѣстѣ ; и Калмыцкіе тайши, Лаузанъ и Мончакъ пословъ своихъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Астарахань не прислали и толмача Ошонку Борисова у себя задержали ; и толмачъ Ошонка приказывалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ стрѣльцомъ съ Оедкою Дунайкомъ, что де Калмыцкіе тайши, противъ нашего холопей твоихъ приказу, что мы съ нимъ приказывали о договорѣ и о послѣхъ и о аманатѣхъ и о Рускомъ полону, во всемъ отказали, а говорили ему, что де онъ къ нимъ присланъ для обману, а не съ правдою, и отдали его Ошонку за пристава ; а сами Калмыцкіе Лаузанъ и Мончакъ тайши, со всеми своими людьми, пришедъ подъ Астарахань, стали въ самыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ на Городищѣ, и прислали къ рѣкѣ Волгѣ, противъ Астарахани къ Балчиклыинскому городку и противъ Вертлюжного городка, въ которомъ въ зимнее время живутъ Астараханскіе Нагайскіе мурзы съ улусными своими людьми, Калмыцкихъ своихъ родственныхъ владѣтельныхъ людей, со многими своими Калмыцкими людьми и съ Татары, на задоръ, съ угрозою просить торгу, чтобъ де имъ съ твоими государевыми Астараханскими людьми велѣтъ торгъ дать за рѣкою Волгою, на Крымской сторонѣ,

а будетъ де имъ на Крымской сторонѣ торгу не велѣмъ дать, и они де придутъ войною ; и февраля жѣ въ 25 день, послали мы, холопи твои, изъ Астарахани къ толмачу къ Ошонкѣ Астараханского Нагайского Татарина Аксаиня мурзину улусу Ищерекова Сеитка, а съ нимъ приказали Калмыцкимъ тайшамъ говорить, чтобъ они прислали къ намъ, холопомъ твоимъ въ Астарахань пословъ своихъ для договору, съ толмачомъ Ошонкою и съ нимъ Сеиткомъ вмѣстѣ, и о всемъ съ ними приказали подлинно, а улуснымъ бы своимъ многимъ людямъ, докуды послы ихъ договоръ учинягъ, подъ Астарахань для торгу прѣзжать не велѣли, чтобъ у нихъ съ твоими государевыми людьми ссоры не учинилось ; и Калмыцкіе тайши пословъ своихъ въ Астарахань для договору никого не прислали, да и того Татарина Сеитка, съ толмачомъ Ошонкою вмѣстѣ, у себя задержали, и толмача Ошонку, ограбя, повезли съ собою въ Мончакъ тайшиныхъ кошахъ ; а которого числа тѣ посыльщики наши, толмачъ Ошонка Борисовъ и Татаринъ Сеитка, въ Астарахань отъ Калмыковъ прѣдуть и что отъ нихъ, и впредъ про Калмыцкіе вѣсти у насъ холопей твоихъ вѣдомо будетъ, и о томъ къ тебѣ государю мы холопи твои отпишемъ. Да въ прошломъ же, государь, во 162 году, маія въ 23 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ, за приписью твоего государева думного дѣяка Алмаза Иванова, писано къ намъ холопомъ твоимъ : по твоему государеву указу, велѣно Калмыцкихъ взятыхъ людей, Кайкулака съ сыномъ и съ зятемъ и съ людьми, изъ Яицкого города взять въ Астарахань и поставити на аманатномъ дворѣ, или гдѣ пригоже, и беречи ихъ велѣтъ накрѣпко ; да какъ Калмыцкіе тайши учнутъ присылать къ намъ холопомъ твоимъ въ Астарахань, чтобъ тѣхъ взятыхъ Калмыцкихъ людей отдать имъ на розмѣну твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, кото-

рые взяты за Красноярскимъ городомъ на Агарь, и ружье, и гдѣ Рускіе люди взяты въ иныхъ мѣстѣхъ, и гостя Михайла Гурьева отгонные лошади, и намъ бы, холопомъ твоимъ, съ тѣми людьми, которые для договору отъ Калмыцкихъ тайшей присланы будутъ, договоръ учинити, а чтобъ взяти за нихъ, на розмѣну, Рускихъ людей знатныхъ человекъ пятьдесятъ или шестьдесятъ, и окупъ что дано за стрѣльцовъ, и отгонные лошади гостя Михайла Гурьева все сполна, а на малыхъ бы людей не отдати. И по твоему государеву указу, посылали мы холопи твои изъ Астарахани къ Калмыцкимъ тайшамъ въ улусы Астараханского стрѣльца Ѳедку Гаврилова Дунайка, а съ нимъ о розмѣнѣ взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей къ тайшамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ людямъ приказывали, противъ твоего государева указу. И въ нынѣшнемъ, государь, во 1653 году, декабря въ 1 день, прїѣхали въ Астарахань изъ Калмыцкихъ улусовъ толмачъ Ошонка Борисовъ, и Татаринъ Сеитка, и стрѣлецъ Ѳедка Дунайко, и подавъ намъ, холопомъ твоимъ, толмачъ Ошонка дозвѣду своего и про Калмыцкіе вѣсти письмо, за рукою, и роспись, что у него Калмыцкіе люди грабежемъ взяли. Да съ толмачомъ же Ошонкою съ товарищи прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Астарахань Калмыцкіе Дайчинъ тайша Урлюковъ да сынъ его Мончакъ тайша пословъ своихъ, Калмыцкихъ природныхъ людей, Сартугара да Ангая да Басуя; и мы холопи твои тѣмъ Калмыцкимъ посломъ велѣли бытъ къ себѣ въ приказную избу, и спрашивали ихъ, съ которыхъ мѣстъ тайши ихъ прислали? и писма къ намъ холопомъ твоимъ отъ тайшей ихъ съ ними есть ли? и о чемъ съ ними къ намъ, холопомъ твоимъ, тайши ихъ словесно приказывали? И Калмыцкіе послы Сартугаръ съ товарищи говорили: прислали де ихъ въ твою государеву отчину въ Астарахань Калмыцкіе тайши Дайчинъ Урлюковъ да сынъ его Мончакъ изъ улусовъ своихъ, изъ за рѣки Яика, отъ урочища

Индерскихъ горъ, а писемъ де съ ними отъ № 126. тайшей ихъ не прислано, а словесно де къ намъ, холопомъ твоимъ, Дайчинъ тайша съ ними приказалъ, чтобъ де твоимъ государевымъ Астараханскимъ людямъ съ ними Калмыцкими людьми бытъ въ миру, и чтобъ де ты великій государь ихъ пожаловалъ, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, Кайкулака съ товарищи, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ, и иныхъ, которые есть въ Астарахани, велѣлъ имъ отдати, а подъ Яицкимъ де городомъ Калмыцкіе ихъ люди взяты не на бою и безъ вины; а тайши де твоихъ государевыхъ людей, Руской полонъ, которые у нихъ въ улусѣхъ есть, всѣхъ и ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, сыскавъ въ улусѣхъ своихъ, на розмѣну на тѣхъ своихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей, въ твою государеву отчину въ Астарахань отдадутъ, и договоръ, что имъ Калмыцкимъ людямъ впредъ съ твоими государевыми людьми бытъ въ миру, учинятъ, а для договору послати бѣ де намъ, холопомъ твоимъ, изъ Астарахани, съ ними послы вмѣстѣ, къ тайшамъ ихъ въ улусы присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ добрыхъ людей, вскорѣ, да изъ взятыхъ бы ихъ людей дву человекъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, изъ Астарахани отпустить. И мы холопи твои тѣмъ Калмыцкимъ посломъ говорили, что отъ твоихъ государевыхъ людей имъ Калмыцкимъ людямъ ссоры и дурна никакого и задору ни въ чемъ николи не бывало и впредъ не будетъ, а всякое дурно и ссора чинится отъ нихъ Калмыцкихъ людей и отъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, отъ Нагайскихъ и отъ Едисанскихъ и отъ Енбулутскихъ Татаръ, которые съ ними Калмыцкими людьми вмѣстѣ кочуютъ, приходя они подъ твою государеву отчину подъ Астарахань и въ Казанскомъ и въ Самарскомъ уѣздѣхъ, и подъ Саратовомъ, и подъ Царицынымъ, и подъ Чернымъ Яромъ, и подъ Яицкимъ, и подъ Красноярскимъ городами, и на рыбныхъ ловляхъ и на всякихъ промыслѣхъ, и въ про-

№ 126. ъздѣхъ, твоихъ государевыхъ людей побиваютъ, и грабятъ, и въ полонъ емлютъ и въ свои улусы приводятъ, а изъ улусовъ въ иные орды продаютъ; а ихъ Калмыцкіе люди, Кайкулакай съ товарищи, взяты въ Яицкой городъ за воровство, потому пріѣхали они подъ Яицкой городъ для торгу, и имъ по твоему государеву указу торгъ былъ данъ, и твои государевы люди, изъ Яицкого города вышедъ, съ ними учали было торговать, а никакого дурна имъ не учинили и отъ нихъ потомужъ дурна не чаяли; и Кайкулакай съ товарищи, на торгу, твоимъ государевымъ служилымъ и Яицкого города людямъ учали чинить дурно, набъзжалъ бить плетми, и ружье и товары отымать, и борошни отъ поясовъ обрывать и обрѣзывать, и за то тотъ Кайкулакай съ товарищи въ Яицкой городъ и взяты; а будетъ Калмыцкіе Дайчинъ и Мончакъ тайши, съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники, похотятъ твою государскую милость къ себѣ видѣть, отъ прежнихъ своихъ неправдъ отстанутъ и къ тебѣ великому государю правду свою покажутъ, твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Руской полонъ, всѣхъ въ улусѣхъ своихъ, и ружье служилыхъ людей, и отгонные гостя Михайла Гурьева лошади, которые отогнаны изъ подъ Яицкого городу, и окуишь, что дано за стрѣльцовъ, сышутъ все и въ твою государеву отчину въ Астараханъ отдадутъ, и ты великій государь твое парское величество тайшей ихъ пожалуешь, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые есть нынѣ въ Астарахани велишь имъ отдать, и своимъ государевымъ людямъ въ миру съ ними Калмыцкими людьми быть велишь; а отъ нихъ бы Калмыцкихъ людей твоимъ государевымъ людямъ потомужъ дурна никакого не было. И Калмыцкіе послы говорили, что де съ ними Дайчинъ тайша приказывалъ: напередъ де сего, какъ онъ Дайчинъ тайша кочевалъ въ улусѣхъ своихъ, и при немъ де твоимъ государевымъ людямъ

нигдѣ отъ ихъ Калмыцкихъ людей дурна никакого и задору не бывало, а какъ де онъ Дайчинъ тайша изъ улусовъ своихъ ѣздилъ, по своей вѣрѣ, къ молбищу молиться, и безъ него де твоимъ государевымъ людямъ, подъ Астараханью и подъ иными твоими государевыми городами, и на промыслѣхъ, отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ дурно всякое было, а на всякое де дурно ихъ Калмыцкихъ людей наводятъ Татаровя, которые съ ними Калмыцкими людьми вмѣстѣ кочуютъ; и нынѣ де онъ Дайчинъ тайша отъ молбища пріѣхалъ въ улусы свои, и при немъ де твоимъ государевымъ людямъ отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ впредъ никакого дурна не будетъ; и для того де нынѣ Дайчинъ тайша и сынъ его Мончакъ тайша ихъ пословъ, природныхъ своихъ Калмыцкихъ людей, въ Астараханъ и прислали, а Татаръ въ послѣхъ не послали, потому что де отъ Татаръ всякая ссора чинится; и впредъ де однолично отъ нихъ Калмыцкихъ людей и отъ Татаръ твоимъ государевымъ людямъ нигдѣ дурна никакого и задору не будетъ; а которые де твои государевы люди, Руской полонъ, нынѣ есть въ ихъ Калмыцкихъ улусѣхъ и ружье служилыхъ людей, и Дайчинъ де тайша сыщеть все и на розмѣну своихъ взятыхъ Калмыцкихъ людей, которые есть въ Астарахани, отдастъ; а для договору послати бы намъ, холопомъ твоимъ, изъ Астарахани, съ ними послы, къ Дайчину тайшъ въ улусы посыльщиковъ Рускихъ людей добрыхъ, и ихъ бы Калмыцкихъ пословъ отпустить къ тайшамъ ихъ вскорѣ, да съ ними жъ бы отпустить взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей дву человекъ, чтобъ де тайшамъ ихъ на твою государскую милость быть надежнымъ; а ихъ де пословъ Калмыцкіе тайши пылъ прислали съ прямою правдою, чтобъ де миръ учинить и впредъ бы ссоръ на обѣ стороны не быть. И мы холопы твои Калмыцкимъ посломъ говорили, что по твоему государеву указу задер-

жанья имъ Калмыцкимъ посломъ въ твоей государевъ отчишъ въ Астарахани мы холопи твои не учинимъ, отпустимъ ихъ къ тайшамъ ихъ вскорь; а для договору къ тайшамъ ихъ въ улусы твоихъ государевыхъ Рускихъ людей нынѣ, за прежніе ихъ Калмыцкихъ тайшей и улусныхъ людей неправды, послать которыми дѣлы нельзя, и потому что въ прошломъ во 162 году посланъ былъ къ нимъ для твоего государева дѣла толмачъ Ошонка Борисовъ, и они его у себя держали долгое время, и въ дальніе свои кочевные мѣста съ собою возили, и налогу всякую и безчестье чипили, били и вязали и ограбили донага, а пошлемъ къ тайшамъ ихъ Астараханскихъ Татаръ да изъ Калмыцкихъ взятыхъ людей для вѣры одного человека отпустимъ; а Калмыцкіе бѣ ихъ Дайчинъ и Мончакъ тайши однолично на твою государскую милость были надежны, правду свою къ тебѣ великому государю показали, твоихъ государевыхъ людей, Руской полонъ, всѣхъ въ улусѣхъ своихъ, и ружье служилыхъ людей, и отгонные Яицкіе лошади, и окупъ, что дано за стрѣльцовъ, и толмача Ошонки Борисова лошади и ружье и платье и всякую рухлядь, что у него грабежемъ взяли, сыскавъ, собрали и на срочное мѣсто подъ Красноярской городъ, или на иное которое ближнее мѣсто, съ вѣрными своими Калмыцкими родственными людьми прислали не замѣшкавъ, вскорь, и о мирномъ договорѣ съ ними приказали, съ кѣмъ твоимъ государевымъ людямъ договоръ учинить; а какъ они тайши то все учинятъ, и мы холопи твои, противъ твоего государева указу, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на розмѣну на твоихъ государевыхъ Рускихъ полонениковъ, и на ружье служилыхъ людей, и на Яицкіе отгонные лошади, и за окупъ, что дано за

стрѣльцовъ, отдать; а учиня розмѣну, и для до- № 126.
говору объ миру на срочное мѣсто, гдѣ пригоже, пришлемъ къ нимъ присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей добрыхъ, и договоръ съ ними велимъ учинять о всемъ по твоему государеву указу. И Калмыцкіе послы говорили, что де они, по нашему холопей твоихъ приказу, о томъ о всемъ тайшамъ своимъ Дайчину и Мончаку выговорятъ и тайши де ихъ то все учинятъ, а ихъ бы де пословъ изъ Астарахани отпустить въ улусы ихъ вскорь, тайши де ихъ ожидаютъ. И мы холопи твои тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, въ приказной избѣ подчивавъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, виномъ и медомъ, велѣли ихъ отвести на подворье, и твое государево жалованье кормъ и питье, велѣли имъ давать противъ иныхъ такихъ Калмыцкихъ пословъ; и декабря жъ, государь, въ 10 день тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, Сартугара съ товарищи, давъ имъ твоего государева жалованья по сукну человеку, отпустили мы, холопи твои, изъ Астарахани къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ въ улусы, а съ ними послали посыльщиковъ, Астараханскихъ Татаръ Аксаинъ мурзина улусу Ищерекова Сеитка Мамбеткулова съ товарищи, четырехъ человекъ, да съ послы жъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, отпустили взятого ихъ Калмыченина Кайкулакаева человека Алкайка Кечнѣева; а съ послы и съ своими посыльщиками къ Калмыцкимъ къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ мы холопи твои въ листу отъ себя писали и словесно приказали о всемъ тожъ, что и посломъ ихъ въ приказной избѣ мы холопи твои говорили. Да мы жъ холопи твои къ Калмыцкимъ тайшамъ писали: какъ они тайши къ тебѣ великому государю къ твоему царскому величеству правду свою покажутъ, твоихъ государевыхъ Рускихъ людей полонениковъ, которые нынѣ у нихъ и у братьи ихъ и у дѣтей и у племянниковъ и у Татаръ въ улусѣхъ есть, а поиманы въ прошлыхъ и въ нынѣшнихъ годѣхъ

№ 126. подъ Астраханью, и подъ иными твоими государевыми Верховыми и Низовыми городами, и въ уѣздѣхъ, и на всякихъ промыслѣхъ и въ протѣздѣхъ, и ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и отгонные лошади, которые отогнали ихъ Калмыцкіе люди изъ подъ Яицкого города, и окупъ, что дано за стрѣльцовъ, и толмача Ошонкинъ грабежъ, сыскавъ, все безъ остатку сберутъ, и на срочное мѣсто съ родственными своими съ вѣрными Калмыцкими людьми пошлютъ, для розмѣны своихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей: и имъ бы тайшамъ напередъ прислати къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твою государеву отчину въ Астарахань пословъ, своихъ родственныхъ Калмыцкихъ людей, съ нашими присылщики съ Астараханскими Татарами вмѣстѣ, и роспись твоимъ государевымъ Рускимъ людямъ полоненикомъ, и ружью, и отгоннымъ Яицкимъ лошадямъ, что у нихъ въ сборъ будетъ, прислатъ вскорѣ, и по твоему государеву указу, мы холопи твои ихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на розмѣну на твоихъ государевыхъ Рускихъ полонениковъ, и на ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и на Яицкіе отгонные лошади, и за окупъ, что дано за стрѣльцовъ, и толмача за Ошонкинъ грабежъ, отдать всѣхъ; а учиня розмѣну, и для договору объ миру на срочное мѣсто, гдѣ пригоже, пришлемъ къ нимъ присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей добрыхъ, и договоръ съ ними велимъ учинить о всемъ по твоему государеву указу. А которого, государь, числа посылщики наши Татарова изъ Калмыцкихъ улусовъ въ Астарахань прѣбдутъ, и Калмыцкіе тайши пословъ своихъ пришлютъ ли, и что противъ нашего холопей твоихъ писма Калмыцкіе тайши учинятъ, и о томъ къ тебѣ государю мы холопи

твои отпишемъ впередъ, въ нарочной стапицѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати листкахъ, съ помарками и безъ скръпы.

II. Лѣта 7162, февраля въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу и по приказу боярина и воеводъ князя Ивана Петровича Пронского да столника князя Ивана Богдановича Волконского, да дѣяковъ Алексѣя Іевлева да Василья Гарасимова, посланъ былъ изъ Астарахани къ Калмыцкому къ Мончаку тайшѣ Дайчинову приказные избы толмачъ Ашонка Борисовъ, съ Мончакъ тайшинными послы вмѣстѣ; а со мною Ашонкою бояринъ и воеводы къ Мончаку тайшѣ приказывали словесно, чтобъ опъ Мончакъ тайша, помня отца своего Дайчина тайши и свой договоръ, и шерть пословъ своихъ, на чемъ они тайши великому государю его царскому величеству въ улусѣхъ своихъ, а послы ихъ въ государевъ отчинѣ въ Астарахани договоръ учинили и шертовали, были подъ его царского величества высокою рукою въ послушанъ и съ его государевыми людьми въ миру, и съ ближнихъ мѣстъ изъ подъ государевы отчины Астарахани шли за Яикъ, въ далные свои кочевья, а близко бѣ государевы отчины Астарахани не приходили и ссоры и задору съ государевыми людьми никакого не чинили. И набѣхалъ я Ашонка Мончака тайшу да дядю его Лаузана тайшу на Крымской сторонѣ, въ Коровъ лукъ, отъ Астарахани во днишь; и пришедъ, спросилъ ихъ царского величества отъ боярина и воеводъ и отъ дѣяковъ о здоровьѣ. И Мончакъ и Лаузанъ тайши молвили мнѣ сидя: какъ де Богъ милуетъ Астараханскихъ князей? И по приказу боярина и воеводъ, Мончаку и Лаузану тайшамъ я говорилъ; и Мончакъ и Лаузанъ тайши мнѣ говорили, чтобъ де изъ Астарахани бояринъ и воеводы о договоръ прислали

къ нимъ тайшамъ лучше меня, голову стрѣleckого, или дворянина, и толмачей добрыхъ, и они съ ними учинятъ о всемъ подлинной договоръ, а тебѣ де мы не вѣримъ. И я Аѳонка Мончаку и Лаузану тайшамъ говорилъ, что по указу государя нашего его царского величества, бояринъ и воеводы напередъ меня изъ государевы отчины изъ Астарахани посылали къ нимъ о договоръ головъ, и дворянъ, и толмачей добрыхъ, и у нихъ доброго договору, что имъ тайшамъ съ Калмыцкими своими людьми быть подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ и въ послушанъ и съ его государевыми людьми въ миру, не бывало, оирочъ обману. И Мончакъ и Лаузанъ тайши мнѣ сказали, что де у нихъ бываетъ договоръ, и пословъ своихъ они въ Астараханъ посылаютъ на правдѣ и въ томъ де они стоятъ, и идутъ они договариваться къ Астарахани сами. И изъ Коровьи Луки Мончакъ и Лаузанъ тайши, послѣ моего Аѳонкина къ нимъ прѣезду на другой день, съ Калмыцкими своими людьми пошли къ Астарахани къ Волгъ, и сами тайши стали за буграми близко Балчиклынского городка, порознь полками, а изъ за бугровъ къ Волгъ отъ себя, на задоръ съ государевыми людьми, послали людей своихъ; а меня ограбя донага, и связавъ назадъ руки веревками волосяными и положи на лошадь связана, привезли съ собою и держали въ полкѣхъ; а было съ тайшами вѣтпоры Калмыцкихъ ихъ людей и государевыхъ измѣнниковъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ Татаръ, тысячъ съ пять и хотѣли итти подъ учюги. И напередъ себя тайши послали въ косы, для провѣдыванья, Калмыцкихъ своихъ людей и Татаръ, мочно ль имъ по лду въ косы итти; и посылщики ихъ, прѣехавъ, имъ сказали, что де на Волгъ и въ косахъ ледъ худъ и итти имъ не мочно. И тайши меня Аѳонку велѣли крѣпить пуще прежнего, и вязавъ меня, выломилѣ у меня правую руку, а говорили мнѣ, что де ты присланъ къ намъ съ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

обманомъ въ лазутчикахъ. И послѣ прѣезду № 126. посылщиковъ своихъ, которые отъ нихъ посланы для провѣдыванья въ косы, на другой день, Мончакъ и Лаузанъ тайши съ Калмыцкими своими людьми и съ государевыми измѣнники, съ Нагайскими и съ Едисанскими мурзы и съ Татары, отъ Волги, изъ подъ Астарахани, съ Крымскіе стороны пошли на Нагайскую сторону въ улусы свои; и какъ будутъ за Бузаномъ въ урочищѣ Берекетъ, отъ Астарахани во днищѣ, и къ нимъ Мончаку и Лаузану тайшамъ прѣехали изъ за Яика, изъ Калмыцкихъ улусовъ отъ Сереня тайши два человекъ тайшей, а имянъ имъ невѣдаю, а съ ними Калмыцкихъ людей человекъ съ тридцать, и учили Мончаку и Лаузану тайшамъ говорить, что де въ Яицкой городъ взяты ихъ Калмыцкіе люди Кайкулакай съ сыномъ да съ зятемъ, и чтобъ де они Мончакъ и Лаузанъ меня Оѳонку имъ отдали на обмѣну тѣмъ своимъ Калмыцкимъ людямъ, которые взяты въ Яицкой городъ. И Мончакъ и Лаузанъ тѣмъ Сереневымъ присылщикомъ меня Оѳонку отдали; а отдавъ Лаузанъ тайша пошелъ вверхъ по Волгъ, къ Самаръ, на прежніе свои кочевья, а Мончакъ тайша пошелъ за Яикъ, въ Яицкіе вершины. И тѣ Серень тайшины присылщики привезли меня Аѳонку къ Яицкому городу, и просили за меня у головы стрѣleckого у Томила Селезенева Кайкулакай съ товарищи; и голова стрѣleckой Томило Селезевъ на обмѣну Калмыцкихъ людей не далъ, и сказалъ имъ, что де онъ безъ государева его царского величества указу учинить того не смѣетъ. И Серень тайшины присылщики тайши меня Аѳонку изъ подъ Яицкого города привезли къ Сереню тайшѣ Чоклуеву, а кочевалъ Серень тайша въ ту пору подлѣ Яика рѣки къ морю, отъ Яицкого города въ полуднищѣ; и Серень тайша съ людьми своими послалъ меня отъ себя назадъ къ Мончаку тайшѣ, а Мончакъ отъ Сереня тайши вѣтпоры съ улусы своими кочевалъ вверхъ по Яику на

68

№ 126. урочвищъ Кашаунъ, отъ Сереневыхъ улусовъ въ четырехъ двищахъ; и Мончакъ мнѣ Аюнкъ говорилъ, чтобъ мнѣ дать по себѣ поруку, что отъ нихъ не уйтить; и взялъ меня на поруки Едисанской Сююнчъ мурза Абдуловъ, и жилъ я все у Сююнча мурзы за поруками, напусти, въ улусѣхъ его за рѣкою Яикомъ. Да въ прошломъ во 162 году, послѣ Велика дни спустя недѣли съ двѣ, при мнѣ Аюнкъ, какъ я былъ у Мончака тайши въ улусѣхъ, приходили войною подъ Калмыцкіе улусы Башкирскихъ людей съ пятьсотъ человекъ и ударились на улусы Нагайского Каспулата мурзы Мамаева, и Нагайскихъ Татаръ съ двадцать человекъ побили, да ясырю съ двѣсти человекъ мужского и женского полу и робятъ взяли; и Калмыцкіе люди и Татаровя, собрався, съ двѣ тысячи человекъ ходили за тѣми Башкирскими людьми въ погоню, и былъ у нихъ съ Башкирцы бой двожды, и отбили у Башкирцовъ ясырю съ двадцать человекъ, а съ достальнымъ лсыремъ Башкирскіе люди отошли. И Башкирскіе люди Калмыцкимъ людямъ и Татаромъ добръ страшны, и Калмыки съ ними Башкирцы мало бьются, и надъ Калмыцкими людьми и надъ государевыми измѣнники надъ Татары Башкирцы поискъ чинятъ почасту. И какъ присланъ изъ Астарахани отъ боярина и воеводъ въ Калмыцкіе улусы къ Мончаку тайшѣ Калмыцкой толмачъ Оедка Дунай, и меня Мончакъ тайша отъ Сююнча мурзы взялъ и велѣлъ свободить, и на отпускъ его Оедкинъ отдалъ меня ему Оедкѣ, и отпустилъ съ нимъ Оедкою и съ послы своими въ Астарахань. А на отпускъ приказывалъ Мончакъ тайша посломъ своимъ, бити челомъ великому государю его царскому величеству, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отдать взятыхъ Калмыцкихъ ихъ людей, которые взяты въ Яицкой городѣ, и иныхъ, которые есть въ Астарахани, на обмѣну взятымъ государевымъ Рускимъ людямъ полоненикомъ. А какъ я

Аюнка изъ Мончакъ тайшина улусу пріѣхалъ къ Едисанскому къ Сююнчу мурзѣ въ улусы, и послѣ меня изъ Мончаковыхъ же улусовъ пріѣхали въ Сююнчъ мурзины улусы Татаровя, и я Аюнка слышалъ отъ тѣхъ Татаръ, что де Дайчинъ тайша въ улусы свои въ Индерскіе горы пріѣхалъ. Да при мнѣ Аюнкѣ, себѣ осени, государевы измѣнники, Едисанскіе Татаровя Абы мурзина улусу Тинбаева Дойшишко Сегиралъевъ съ товарищи, сто человекъ, которые изъ Калмыцкихъ улусовъ ходили подъ государевы города подъ Уфу и на уѣзды и на всякіе промыслы для добычи, привели въ Калмыцкіе улусы полонениковъ государевыхъ Рускихъ людей, изъ подъ Уфы, мужского и женского полу съ полтора ста человекъ и розвезли порознь, а иныхъ повезли продавать въ Хиву; а все воруютъ, и подъ государевы города и уѣзды и деревни ходятъ, и полоня емяютъ и въ улусы приводятъ безпрестанно, Едисанскіе и Нагайскіе Татаровя съ Калмыки кочюютъ, а Калмыцкіе люди съ ними бѣ ходятъ, а Татаръ не унимаютъ. А про Дайчина тайшу Урлюкова слышалъ я Аюнка въ Калмыцкихъ въ Мончаковыхъ улусѣхъ, что де онъ отъ молбища своего ѣдетъ въ улусы свои, къ Индерскимъ горамъ, и хочетъ зимовать за рѣкою Яикомъ у Индерскихъ горъ; а Мончакъ тайша съ улусы своими кучюетъ за Яикомъ же, отъ урочища Яблонного въ полуднищѣ, и зимовать хочетъ за Яикомъ же; и послѣ моего отпуску, Мончакъ тайша хотѣлъ ѣхать къ отцу своему на встрѣчу; а при мнѣ Аюнкѣ Дайчинъ тайша въ улусы свои не бывалъ. Да говорилъ мнѣ Едисанской Сююнчъ мурза Абдуловъ, что де Калмыцкихъ людей себѣ зимы будетъ походъ, а куды де ихъ походу чаятъ, того де онъ не вѣдаетъ, и велѣлъ мнѣ Сююнчъ мурза сказать въ Астарахани боярину и воеводамъ, чтобъ де государевы всякіе люди въ Астарахани жили бережно; да со мною жъ приказывалъ Сююнчъ мурза: толко де Калмыцкихъ людей хотѣтъ видѣть отъ Астарахани

въ дальнихъ кочевьяхъ, и чтобъ де великій государь указалъ свои государевы города поставить по Яику рѣкѣ, въ Индерскихъ горахъ, да на Яблонномъ, гдѣ ихъ Татарской молебшикъ лежитъ, да въ третьемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ахтубѣ на урочищѣ потатарски Укремъ, потому что де въ тѣхъ мѣстѣхъ всегда Калмыцкихъ людей перелазы бывають, а въ тѣхъ бы де городѣхъ указалъ государь устроить своихъ государевыхъ служилыхъ Рускахъ людей; да въ четвертомъ мѣстѣ городокъ же поставить за Яикомъ на Илекѣ и устроить въ томъ городкѣ Уфинскихъ людей и Баширцовъ; тѣмъ де Калмыцкіе люди вдали отъ Астарахани и будутъ. А онъ де Сююнчъ мурза государственной милости желаетъ, и хочетъ отъ Калмыцкихъ людей отстать, и изжидаеть де времени, какъбы ему отъ Калмыцкихъ людей съ женами своими и съ дѣтми и съ улусы своими къ Астарахани уйтить, а нынѣ де Калмыцкихъ людей отъ Астараханской стороны стоитъ застава, на Нагайской степи на урочищѣ Тепкирь, отъ Астарахани въ дву днищахъ, а на заставѣ де стоятъ Дайчинъ тайшинъ

улусной родственной человекъ Дуралъ Тарханъ съ Калмыцкими людьми, и ему де къ Астарахани нынѣ притти не мочно. А государевы измѣнники, Едисанскіе мурзы, съ улусы своими кочюють отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, днищахъ въ трехъ и въ четырехъ, въ разныхъ мѣстѣхъ; а Астараханскіе Татаровя въ Калмыцкіе улусы безпрестанно прѣзжаютъ. А иныхъ Калмыцкихъ вѣстей, окромъ того, я Аѳонка, будучи въ Калмыцкихъ улусѣхъ, ни отъ кого не слыхалъ, и Сююнчъ мурза со мною не приказывалъ. А что у меня Оѳонки Калмыцкіе люди лошадей и конской сбруи и иной рухледи взяли грабежемъ, и тому подъ симъ доѣздомъ роспись.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на девяти листкахъ, безъ скръпы. Въ концѣ приложена роспись съ оцѣнкою пограбленнаго имущества; за тѣмъ отмѣчено: у подлинного доѣзду, назади по составамъ написано: «Къ сему доѣзду, вмѣсто толмача Аѳонася Борисова, по его челобитью, Астараханской посацкой человекъ Васка Оелоровъ руку приложилъ». — Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 2. Мѣсяць и число «докладной записки» (авг. 11) означены въ помѣщенной подъ симъ же номеромъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть. Эта память, по утверженіи «доклада» царемъ, составляла исходящую бумагу.

2. — Къ № 3. Время составленія описей, содержащихся подъ симъ номеромъ, определяется тѣмъ, что во второй описи годъ 7154 (соответствующій времени отъ 1 сентября 1645 до того же мѣсяца 1646) называется нынѣшнимъ, а въ третьей прошедшимъ; следовательно послѣдняя опись относится къ 7155, или къ послѣдующимъ годамъ. См. въ *Актахъ Арх. Эксп.* т. IV, стр. 4 — 5, грамоту въ Кирилловъ монастырь, о присылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для «городоваго» дѣла, отъ 13 февраля 1646 г.

3. — Къ № 4. О времени перваго и четвертаго актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, находятся указанія на стр. 22 и 31 сего тома. Отписка Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева, посланная въ Москву въ сентябрь 1645 года, также нѣкоторые другіе Сибирскіе акты, относящіеся къ тому же времени (см. № 5, 6 и 7), писаны на имя царя Михайла Феодоровича, потому что извѣстіе о смерти его, послѣдовавшей 13 іюля 1645 г., дошло, какъ видно, въ Якутскъ не прежде послѣднихъ чиселъ сентября, или позже.

4. — Къ № 9. Слич. въ *Актахъ Истор.*, т. IV, стр. 32 — 35, грамоту Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о запрещеніи Сибирскимъ воеводамъ завѣдывать въ проѣздахъ и пошлинахъ торговыхъ и промышленныхъ людей, мимо таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ.

5. — Къ № 13. Напечатанная подъ симъ номеромъ «выписка» изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, отнесена къ 14 іюня — 1 сентября 1646 года по слѣдующимъ соображеніямъ: а) наказъ воеводъ Ильѣ Безобразову, прописанный въ той выпискѣ, данъ въ 7154 г., который, какъ извѣстно, продолжался по 1 сентября 1646 г., и б) въ томъ же наказѣ упоминается Архангельскій воевода князь

Иванъ Черкасскій («и во 154 же году, іюня 14 дня, писали ко государю царю... съ Двинны столникъ и воезоды князь Иванъ Черкасской» и проч.), смѣненный въ іюнь 1646 года княземъ Юрьемъ Буй-новымъ Ростовскимъ : см. *Древн. Росс. Вивліоѳику*, ч. XVIII, стр. 26.

6. — Къ № 14. Имя Туринскаго воеводы князя Петра Борятинскаго извѣстно изъ другихъ актовъ ; см. также *Древн. Росс. Вивл.* ч. III, стр. 168.

7. — Къ № 16. См. подобные указы въ *Актахъ Археогр. Экспед.* т. III, стр. 71 — 73 и 242 — 245.

8. — Къ № 21. Время отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, означено въ «описаніяхъ» подлинниковъ, съ которыхъ онѣ напечатаны. Первая писана Вяземскимъ воеводою княземъ Иваномъ Хвляковымъ, а послѣдняя Тотемскимъ Алексѣемъ Головиннымъ.

9. — Къ № 27. О томъ, что Тимошей Лодыгинъ, къ которому писана «память», напечатанная подъ симъ нумеромъ, завѣдывалъ Приказомъ Большаго Прихода, см. *Древн. Вивл.* т. XX, стр. 287.

10. — Къ № 31. О годѣ и числѣ помѣщенной подъ симъ нумеромъ отписки, см. въ концѣ ея «описаніе» подлинника, съ котораго она напечатана.

11. — Къ № 38. См. *Акты Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 5 — 6. Прозваніе Туринскаго воеводы Осодора Григорьевича Шишкина извѣстно изъ другихъ актовъ, также изъ *Древн. Вивл.*, ч. III, стр. 174.

12. — Къ № 39. Годъ и число отписки Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ определяются временемъ полученія ея въ Москву, означеннымъ въ «описаніи» подлинника, съ котораго она напечатана.

13. — Къ № 40. См. выше примѣчаніе къ № 27.

14. — Къ № 42. См. *Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 167 — 169.

15. — Къ № 45. См. *Акты Археогр. Экспед.* т. IV, стр. 42.

16. — Къ № 50. Прозванія Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева извѣстны изъ другихъ актовъ ; см. въ семъ томѣ стр. 138 и 208, и *Древн. Вивліоѳ.* ч. III, стр. 177.

17. — Къ № 56. Время челобитной, напечатанной подъ симъ нумеромъ, определяется заключающимися въ ней словами (стр. 212) : «въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, онъ же Пашко Кокоулинъ Заварза приходилъ украдомъ» и проч.

18. — Къ № 61. Въ отпискѣ Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова сказано (стр. 222) : «да въ нынѣшнемъ, государь, въ 158 году, сентября въ 16 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Верхоленскаго острожку жилецъ Василей Нефедьевъ» и проч. Эти слова приняты для опредѣленія года и мѣсяца означенной отписки.

19. — Къ № 71. Изъ писемъ царя Алексія Михайловича стольнику Аѳанасью Матюшкину два напечатаны въ *Актахъ Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 140 и 141 — 142 (письма III и VII), со списка XVIII столѣтія, хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа. Здѣсь онѣ изданы съ подлинниковъ, которыми исправляются нѣкоторыя погрѣшности, вкравшіяся въ означенный списокъ.

20. — Къ № 72. См. *Акты Истор.*, т. IV, стр. 67 — 76.

21. — Къ № 73. См. *Собр. Госуд. грам. и догвор.*, т. III, стр. 442, в статью подъ заглавіемъ: «Тимошка Анкудиновъ» въ *Финскомъ Вѣстникѣ* 1847 года, № 1 и 2, стр. 1 — 38 и 1 — 34. При этой статьѣ напечатаны нѣкоторые акты объ Анкудиновѣ, отысканные г. Соловьевымъ въ Шведскихъ архивахъ.

22. — Къ № 74. Московскій мятежъ 1648 года, какъ извѣстно, имѣлъ послѣдствіемъ мятежи въ Новгородѣ и Псковѣ. Къ послѣднему несправедливымъ поволомъ служилъ трактатъ, заключенный въ 1649 году съ Шведскою королевою Христиною о «перебѣщикахъ» (жителяхъ Русскихъ областей, отшедшихъ по Столбовскому договору [1617 года] къ Швеціи). Въ послѣдствіи, недовольные Шведскимъ правленіемъ, они тайно переходили въ Россію; Шведы жаловались и требовали ихъ выдачи; наконецъ Русское правительство согласилось за остающихся въ Россіи «перебѣщиковъ» заплатить Швеціи 19,000 рублей, деньгами и рожью; срокъ уплаты наступилъ весною 1650 года, — время, къ которому относится мятежъ, произшедшій во Псковѣ. Подробности о немъ см. въ Дѣлахъ Шведскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

23. — Къ № 79. Время отписки служиваго челоука Тимоѳея Булдакова основано на слѣдующихъ данныхъ: въ концѣ ея (стр. 283) сказано: «живучи на Индигиркѣ рѣкѣ, перецынжали и дожили до великаго посту... и пошелъ я Тимошка (Булдаковъ), съ служилыми людьми, съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на партахъ, и шли до Алазейки рѣки четыре недѣли... а съ Алазейки рѣки до Колымы шли недѣлю» (отсюда отправилъ Булдаковъ отписку въ Якутскъ). — Великою постѣ въ 1651 году начался февраля 10.

24. — Къ № 80. Въ отпискѣ служиваго челоука Втораго Катаева (стр. 285) говорится о приѣздѣ на Колыму служиваго челоука Тимоѳея Булдакова и о неопускѣ его Катаева въ Якутскъ (см. прим. къ № 79). Изъ этого видно, что отписка его изъ Колымскаго острога писана въ мартъ 1651 г.

25. — Къ № 81 и 88. Въ грамотахъ Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, состоявшихся въ мартъ и іюль 1651 года и напечатанныхъ съ списковъ подъ сими нумерами, въ царскомъ титулѣ означено: «вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.» Извѣстно, что прибавка въ царскомъ титулѣ: «и Бѣлыя Росіи» утверждена указомъ и введена въ употребленіе въ 1655 году (*Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 369 и 370); слѣдовательно не могла находиться въ подлинныхъ грамотахъ 1651 года. Списки этихъ грамотъ выданы въ Сольвычегодскѣ мірскому челобитчику Никитѣ Молокову, представлявшему ихъ, какъ видно, при своей челобитной въ Приказъ Устюжской Четверти, изъ которыхъ на одномъ въ 1678 году и отмѣчена резолюція означеннаго Приказа (см. легенду въ концѣ грамоты № 88). Вѣроятно списки съ грамотъ для Молокова сняты были послѣ 1655 года съ полнымъ царскимъ титуломъ, какъ онъ тогда употреблялся.

26. — Къ № 82. См. *Акты Историческіе*, т. IV, стр. 155 — 156.

27. — Къ № 83. Въ наказѣ (безъ начала), напечатанномъ подъ симъ нумеромъ, находятся слѣдующія слова (стр. 315): въ нынѣшнемъ во 159 году, маія въ 1 день, писали ко государю» и проч. Слѣдовательно наказъ состоялся между первыми числами мая и сентября 1651 года.

28. — Къ № 85. «Въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, іюля въ 5 день, пришлоъ тотъ Аюонка въ Кузнецкой острогъ» (стр. 319). Эти слова приняты въ основаніе для опредѣленія времени отписки, помѣщенной подъ симъ нумеромъ.

29. — Къ № 86. Служивые люди Алексѣй Филипповъ, Фодоръ Яковлевъ, Ивѣпъ Савинъ и Андрей Ивановъ, упоминаемые въ челобитной, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, были въ походѣ на рѣкахъ Инѣ и Мотыхлѣхъ и прибыли на Охоту 15 іюля, 1651 года (стр. 322 и 336). Слѣдовательно

челобитная ихъ , посланная изъ Охотскаго острога въ Якутскъ , составлена не прежде означеннаго времени.

30. — Къ № 87. Вторая челобитная служивыхъ людей Алексѣя Филипова съ товарищами отъносится къ 1651 году, послѣ 15 іюля, по той же причинѣ, о которой упомянуто въ прим. къ № 86.

31. — Къ № 91. Изъ содержанія отписки, напечатанной подъ симъ номеромъ, видно, что она писана вскорѣ по вступленіи въ должность Якутскаго воеводы Ивана Акинфова , который пріѣхалъ въ Якутскъ въ исходѣ 1651 года , на смѣну воеводы Дмитрія Францбекова. См. *Древн. Вивл.*, ч. III, стр. 184.

32. — Къ № 92. Въ отпискѣ служиваго человека Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову находятся слѣдующія слова (стр. 337): «и тое все государеву казну я Сенка, нынѣшняго 160 года, марта въ 14 день, отпустилъ къ намъ съ Охоты рѣки зимнимъ путемъ на нартахъ.» Здѣсь подъ «казною» разумѣются соболи и другіе мѣха, составлявшіе собранный ясакъ или подать, которые Епишевъ отправилъ изъ Охотскаго острога въ Якутскъ ; при нихъ послана была и означенная отписка. Годъ 7160, отъ января до сентября, соответствуетъ 1652-му.

33. — Къ № 94. Посыланые приказными людьми Терентьемъ Ермолаевымъ Чечигинимъ и Артемьемъ Филиповымъ, съ помѣщенною подъ симъ номеромъ отпискою, для отысканія Хабарова, 27 человекъ служивыхъ людей (стр. 346), по прибытіи въ Якутскъ 15 сентября 1653 года, показали (см. распросныя рѣчи Ивана Нагибы съ товарищами въ ркп. подъ заглавіемъ: *Списки Якутск. Архивы*, ч. II, № 17): «и Тренка Чечигинъ велѣлъ служилымъ людямъ изъ Даурскихъ лодокъ слѣзть навозокъ да къ тому навозку далъ яртаульной стругъ, и выбравъ де ихъ служилыхъ людей Ивашка Нагибу съ товарищи 6 человекъ да охочихъ промышленныхъ людей 21 человекъ, и послали де ихъ Ивашка съ товарищи къ приказному Ярку Хабарову для вѣсти, въ прошломъ 160 году, мая въ 4 день.» Слѣдовательно отправленная съ ними отписка къ Хабарову относится къ 4 мая 1652 г.

34. — Къ № 96. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, іюня въ 6 день, писалъ къ намъ» (т. е. отписка Епишева получена въ Якутскѣ)... «съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ, служилой человекъ Сенка Епишевъ», сказано въ донесеніи царю Алексію Михайловичу Якутскаго воеводы Ивана Акинфова. Слѣдовательно, если онъ о содержаніи отписки къ нему Епишева изъ Охотска доносилъ царю вскорѣ по полученіи ея, то это донесеніе, помѣщенное подъ симъ номеромъ, относится къ началу іюня 1652 года.

35. — Къ № 100. Отписка служиваго человека Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову напечатана въ семь томъ подъ 1652 годомъ по ошибкѣ. Въ ней на 354 стр. 160-й годъ, окончившійся 31-мъ августа 1652-го, названъ «прошлымъ», а на 355 стр. сказано: «и понѣче мы, холопи государевы, питаемся тѣмъ запасомъ іюня въ 30 день.» Последнее число очевидно отъносится къ 161-му, т. е. 1653-му году.

36. — Къ № 101 и 102. Въ распросныхъ рѣчахъ служиваго человека Сергѣя Андреева (см. стр. 371) сказано: «въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной человекъ Ярко Хабаровъ, съ усть Зіи рѣки, съ Кокорева улуса, съ отписками» (къ Якутскому воеводѣ). Съ Сергѣемъ Андреевымъ посланы были въ Якутскъ отписки, напечатанныя подъ сими номерами: см. стр. 359 и 370.

37. — Къ № 108. Въ отпискѣ Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нащокину упомянуто о пріѣздѣ 31 декабря 1652 года въ Красноярской острогъ служивыхъ людей, Степана Коловскаго съ товарищами, и о распросѣ ихъ про Монгольскаго Алтына царя (стр. 381). Это и составляетъ содержаніе этой отписки, посланной въ Томскъ въ январь или февра-

ль 1653 года. Прозваніе воеводы Нащокина , названнаго въ «отпискѣ» Микифоромъ Осиповичемъ, извѣстно изъ другихъ актовъ : см. рукопись подъ заглавіемъ : *Списки Томской Архивы* (ч. II, стр. 17 на оборотѣ), принадлежащую Академіи Наукъ, и *Древн. Вивліюв.* ч. III, стр. 183.

38. — Къ № 109. Въ «выпискѣ» изъ дѣлъ Устюжской Четверти , помѣщенной подъ симъ номеромъ , 161-й годъ названъ нынѣшнимъ и упоминается 29 число января (стр. 386). По этому въ заглавіи сего акта означено, что «выписка» составлена послѣ 29 января 1653 года.

39. — Къ № 111. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрыбина писана въ отвѣтъ на полученную 21 іюня 161 года отписку Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова (стр. 387) ; следовательно первая изъ сихъ отписокъ писана 1653 г. послѣ 21 іюня. — Прозваніе Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова извѣстно изъ современныхъ актовъ : см. въ семъ томѣ стр. 343, и *Древн. Вивліюв.* ч. III, стр. 183.

40. — Къ № 112. Въ отпискѣ, помѣщенной подъ симъ номеромъ, сказано (стр. 391—392): «и въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 11 день, изъ съ служилыми людьми изъ зимовья отъ усть Прорвы рѣки пошелъ по Байкалу озеру къ Селенгъ рѣкѣ», и далѣе (стр. 395) : «и іюля во 2 день пятидесятивкъ Иванъ Максимовъ съ товарищи, съ служилыми людьми двѣнадцатью человекъ, да охочихъ съ нимъ Ивановъ девять человекъ, приплыли ко мнѣ (Петру Бекетову) въ двухъ стругахъ.» Эти данныя приняты въ основаніе для опредѣленія времени означенной отписки. — О прозваніи Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова см. прим. къ № 111.

41. — Къ № 113. Годъ, мѣсяцъ и число «отписки» опредѣляются слѣдующими ея словами (стр. 397) : «и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 23 число нынѣшняго 161 (1653) году, ни одинъ человекъ не бывали.»

42. — Къ № 119. Членъ Археографической Коммисіи П. М. Строевъ , разсматривавшій хранящееся въ Московской Оружейной Палатѣ собраніе актовъ о моровомъ повѣтріи , опустошавшемъ Россію въ 1654 году, извлекъ изъ него документы, напечатанные подъ симъ номеромъ, кромѣ трехъ первыхъ, доставленныхъ въ означенную Коммисію изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ донесеніи г. Строева, отъ 28 февраля 1847 года, о содержаніи этихъ актовъ сказано слѣдующее : «Лѣтомъ 1654 года, когда царь Алексій Михайловичъ воевалъ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ обнаружилось моровое повѣтріе, опустошившее ее и перешедшее въ ближайшіе города и уѣзды. Семейство царское выѣхало изъ Москвы въ Троицкій Сергіевъ, а оттуда въ Колязинскій монастырь, намѣреваясь пробраться въ Кирилловъ Бѣлозерскій, или въ Новгородъ и Псковъ ; но повсемѣстное распространеніе заразы тому воспрепятствовало. Патриархъ Никонъ также находился въ Колязинскомъ монастырѣ, и тамъ, какъ извѣстно, управляетъ всеми распоряженіями, хлопившимися къ прекращенію заразы. По взятіи Смоленска (сент. 23) царь Алексій Михайловичъ основалъ свое пребываніе въ Вязьмѣ ; семейство царское прибыло туда же въ исходъ октября, а въ февралѣ слѣдующаго года возвратилось въ Москву. Подробности исторіи этого мороваго повѣтрія остаются доселѣ почти неизвѣстными: жизнеописатель Никона упоминаетъ о нихъ вскользь, у Рихтера (въ *Истор. Медицины въ Россіи*) даже въ годовыхъ числахъ встрѣчаются невѣрности... Московское государство и прежде опустошалось моровыми заразами и повѣтріями ; но какъ распоряжалось правительство къ прекращенію ихъ, лѣтописи умалчиваютъ. Въ 1654 году видны слѣдующія мѣры: пресѣченіе сообщеній, карантинны (заставы), оцѣпленія (засѣки и обломы). Вообще тогдашнія распоряженія, благоразумныя и строгія (подъ смертною казнью), трудно было приводить въ дѣйствіе по недостатку военныхъ или служивыхъ людей, находившихся въ Смоленскомъ походѣ ; въ слѣдующіе два года зараза проникла въ области отдаленныя, но такъ ли свирѣпствовала тамъ какъ въ Москвѣ, не извѣстно... Средоточіемъ правительственныхъ распоряженій

★

къ прекращенію мороваго повѣтрія былъ, какъ выше сказано, Колязинскій монастырь, потомъ городъ Вязьма; изъ перваго распоряжались именемъ царевича Алексія Алексіевича, наследника престола. Часть бумагъ Колязинской канцеляріи уцѣла, а Вяземскія почти все истлѣли, или утрачены. Оставшіяся находятся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, куда перемѣщены, кажется, изъ Приказа Большаго Дворца; изъ нихъ переписаны мною важнѣйшія... Дѣлопроизводство обѣихъ означенныхъ выше канцелярій я нашелъ разбитымъ и частію полуистлѣвшимъ отъ сырости: надлежало подобрать расклеенные листы и привести акты въ послѣдовательный порядокъ. Отписки изъ городовъ почти все въ копіяхъ, плохо переписанныхъ (подлинники сжигались на заставахъ); отписки ответныхъ и распорядительныхъ грамотъ и наказовъ, за недостаткомъ бумаги, писаны на мелкихъ доскуткахъ по большой части рукою дяка Взимкова, очень связно, со множествомъ выносокъ и сокращеній: только знаніе тогдашнихъ канцелярскихъ формъ и слога дало мнѣ возможность переписать эти бумаги какъ слѣдовало» и проч.

Содержащіяся въ сей коллекціи грамоты къ боярамъ, управлявшимъ Москвою въ отсутствіе царя Алексія Михайловича, писаны отъ имени царицы Маріи Ильиной и царевича Алексія Алексіевича (I, VI, XIX, XXX, LXIII), а въ другіе города отъ имени одного царевича. Изъ послѣднихъ напечатаны въ семь томъ грамоты къ слѣдующимъ воеводамъ: Кашинскому (VIII, XV, XXVI), Углицкому (XII, XVII, LX), Новгородскому (XIII, L), Тверскому (XVI), Старицкому (XVIII, XXIII, XXXVII), Ярославскому (XXI, XXXIX, XLVI, LVI), Вологодскому (XXII), Калужскому (XXIV), Бѣжецкому (XXV, XXXI, XXXV, LII), Суздальскому (XXXIV), Великоустюжскому (XXXVI), Двинскому (XXXVII), Астраханскому (XLV), Свіяжскому (XLVII), Новоторжскому (LI), Псковскому (LIV), Костромскому (LIX) и Владимірскому (LX). Бояре, управлявшіе столицей, доносили о состояніи ея царицѣ и царевичу (II, III, XXVIII, LXI), и самому царю (LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXV, LXXVI). Въ семь же томъ помѣщены отписки воеводъ: Коломенскаго (V), Владимірскаго (LXVI), Нижегородскаго (LXXII), Новгородскаго (LXXIII, LXXIV), Калужскаго (LXXX), Сокольскаго (LXXXI), Псковскаго (LXXXII) и Осташковскаго (LXXXIII) на имя царя, Костромскаго (XLII) на имя царевича и Новгородскаго (LXV) на имя патріарха Никона.

Нѣкоторые акты о моровомъ повѣтріи напечатаны въ *Собрании государственныхъ грамотъ и договоровъ* (стр. 532—534), въ *Актахъ Археологической Экспедиціи* (стр. III—III, 113—114, 126—127) и *Актахъ Историческихъ* (стр. 223—225, 233—234). Грамота, помѣщенная въ «*Собрании государ. грамотъ*» стр. 532—533, напечатана въ семь томъ (VI) безъ пропусковъ, находящихся въ означенномъ изданіи.

43.—Къ № 120. Годъ, не упоминаемый въ отпискѣ, помѣщенной подъ симъ номеромъ, определяется покореніемъ города Мстиславля (*Полн. Собр. Закон. Т. I, стр. 349*), а мѣсяцъ и число (послѣ 28 іюля) заключающимся въ ней извѣщеніемъ о полученіи грамоты патріарха Никона, на которую означенная отписка служила ответомъ: «іюля, государь, въ 28 день изволилъ ты, великій государь, въ своей государевъ въ святителской грамотѣ объявити намъ» и проч.

44.—Къ № 121 и 123. Въ грамотѣ патріарха Никона, помѣщенной подъ № 121, годъ 162-й, соответствующій отъ 1 января до 1 сентября 1654-му, названъ вышшимъ, но не означено ни мѣсяца, ни числа; въ ответной же отпискѣ патріарху боярина Михаила Пронскаго помѣчено (см. легенду), что она отпралена изъ Москвы 5 августа. — Такая же помѣта находится въ отпискѣ, напечатанной подъ № 123 и посланной въ ответъ на грамоту патріарха отъ 1 августа.

45.—Къ № 122. Для опредѣленія времени «отписки» Ануфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приняты въ основаніе находящіяся въ ней слова (стр. 527): «да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрея Зиновьева, августа по 2 число, съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей» и проч. Слѣдовательно отписка писана послѣ 2 августа 1654 года.

46.—Къ № 126. Время актовъ, напечатанныхъ подъ симъ номеромъ, видно изъ слѣдующаго: дозвдлая память толмача Аѳанасья Борисова подана Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Пронскому и Василью Волконскому 1 декабря 163 (1654) года (стр. 533), а отписка ихъ съ приложеніемъ означенной памяти послана въ Москву не прежде 10 того же мѣсяца: см. на стр. 535 упоминаніе объ отпускѣ того числа изъ Астрахани Калмыцкихъ пословъ и проч.

№	страниц.
13. — <i>Между 14 июня и 1 сентября.</i> Выписка из дѣла Посольскаго Приказа, о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Березовскаго устья Двины, для воспрепятствованія тайному проходу иностранныхъ кораблей.	61
1646—1647.	
14. — Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о посылкѣ Андрея Ськерина для переписки въ Туринскомъ острогѣ и уездѣ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ закладчикахъ за отщипниками, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ захребетникахъ у крестьянъ и ямщиковъ.	65
1646.	
15. — <i>Ноября 4.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Ѳеодора Уварова, объ обложеніи ясакомъ немирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкалѣ, близъ устья Ангары.	68
16. — <i>Декабря 11.</i> Наказъ Ивану Ендогурову, о должности Архангельскаго стрѣльческаго головы.	70
17. — <i>Декабря 23.</i> Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о запрещеніи Туринскимъ ямщикамъ пахать землю, отведенную для поселенцевъ Новой Туринской слободы.	76
18. — <i>Декабря 26.</i> Наказъ Кедрольскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкинѣ.	77
1647.	
19. — <i>Марта 10.</i> Наказъ Семену Обѣздову, объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы.	82
20. — <i>Марта 14.</i> Наказъ Никифору Собакину объ отправленіи должности Псковскаго воеводы.	87
21. — <i>Въ мартъ и май.</i> Акты о сыскѣ бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ.	92
22. — <i>Прежде 26 марта.</i> Отписка Великолукскаго кабацкаго головы Ивана Водополянова, о принятіи отъ прежняго головы кабака съ принадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продолженіи пяти дней по случаю богомолбствія о царскомъ здоровіи.	96
23. — <i>Марта 31.</i> Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супо-	

№	страниц.
неву, о посылкѣ торговыхъ людей гостиной сотни Василья Подошевникова и Алексѣя Грудцна въ Сибирь, для сбора соляной пошлины, продажи табака, и проч.	98
24. — <i>Апреля 22.</i> Распросныя рѣчи служилаго человека Михаила Стадухина, о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ инородцахъ и о неизвѣстномъ островѣ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья рѣки Колымы.	99
25. — <i>Мая 2.</i> Грамота Великоустюжскому воеводѣ Степану Пушкину, о высылкѣ въ Московку коноховъ, собиравшихъ въ Устюгѣ конскую пошлину, и о взносѣ въ казну означенной пошлины самими Устюжанами.	100
26. — <i>Мая 27.</i> Распросныя рѣчи промышленнаго человека Григорья Вижевцова и письменнаго головы Василья Полякова, о пути изъ Якутска до рѣки Шилки и о живущихъ по ней иноземцахъ.	102
27. — <i>Августа 21.</i> Память изъ Устюжской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подведомственныхъ означенной Четверти.	104
28. — <i>Августа 25.</i> Отписка Томскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о приведеніи въ Красноярскомъ острогѣ къ шерти Братскаго князца и подведомственныхъ ему инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тюменцова для построенія острога на рѣкѣ Удѣ.	106
29. — <i>Августа 29.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Ѳеодора Полибина, о состояніи Енисейскаго острога.	108
30. — <i>Сентября 29.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Ѳеодора Полибина, съ препровожденіемъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ ясакъ и подарковъ, поднесенныхъ Монгольскимъ князцомъ Турукоемъ Табуномъ, о приведеніи его къ шерти и проч.	—
31. — <i>Прежде 14 октября.</i> Отписка Архангелогородскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго, о постройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки для пороховой казны, и Опись означенной палатки.	111
32. — <i>Октября 18.</i> Грамота сыщику Константину Кайсарову, о выводѣ изъ за Новгородскаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о невзысканіи съ помѣщиковъ тяглыхъ доходовъ за время проживанія за ними крестьянъ означенной волости.	113

- № стран.
- 33.—*Октября 24 29.* Акты, относящиеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заонѣжскихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкимъ монастыремъ въ службахъ, трудникахъ и стрѣльцахъ, и о невзысканіи за то съ означеннаго монастыря пожилыхъ денегъ. . . 114
- 34.—*Въ ноябрь.* Отписка Двинскихъ таможеннаго и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ пріѣзда въ Колмогоры торговыхъ людей и запрещенія стрѣльцамъ покупать вино. 117
- 35.—*Декабря 20 и 21.* Человитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину, о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіанскую вѣру Магометанъ и другихъ иновѣрцевъ. 118

1647—1648.

- 36.—Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдачѣ изъ казны денегъ на церковныя потребности, о денежномъ жалованьи стрѣльцамъ, казакамъ, пушкарямъ, подьячимъ и другимъ служилымъ людямъ, и о надѣленіи стрѣльцовъ и казаковъ землями. 119

1648.

- 37.—*Января 10.* Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о немедленномъ отпускѣ въ Москву прежнихъ Якутскихъ воеводъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дьяка Еенна Филатова и письменнаго головы Василья Поляркова, и о высылкѣ другихъ людей, прикосновенныхъ къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводъ. . 137
- 38.—*Послѣ 17 февраля.* Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ Фѣдору Шишкину, объ отменѣ новой пошлины на соль, и о табачной продажѣ. . 139
- 39.—*Прежде 28 марта.* Отписка Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матвѣя Черкасова и Никифора Спиридонова, о прибавкѣ на Двинѣ цѣловальниковъ для производства таможеннаго, кабацкаго и солянаго сборовъ, и Роспись означенныхъ цѣловальниковъ. 141
- 40.—*Апрѣля 26.* Память изъ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, съ изложеніемъ выписокъ изъ Архангельскихъ, Дополн. къ Акт. Ист. томъ III.

- № стран.
- Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгъ, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Задорина и торговаго челоуѣка Фѣдора Кислово. 143
- 41.—*Апрѣля 28.* Грамота Березовскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о строеніи Березовскаго острога. 146
- 42.—*Мая 23.* Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову и Фокѣ Пелевину, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ. 148
- 43.—*Мая 23.* Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ опредѣленіи въ должность прежнихъ дрягилей съ убавкою денежнаго оклада. 149
- 44.—*Августа 26.* Жалованная грамота гостямъ и гостинной сотни торговымъ людямъ. . 150
- 45.—*Августа 29.* Грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Афанасію, объ отпускѣ изъ означеннаго монастыря въ Тверскую отчину боярина Бориса Морозова. 151

1648—1650.

- 46.—Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоголокову и отписка ему же Тобольскаго воеводы Василья Шереметева, относительно построенія на рѣкѣ Пышмѣ новой Бѣляковской слободы. 152

1649.

- 47.—*Января 4 — апрѣля 15.* Акты, относящиеся къ дѣлопроизводству Сысканаго Приказа, о пополненіи людьми гостинной и суконной сотень. 153
- 48.—*Января 31.* Сметная роспись матеріаловъ и расходовъ, по исправленію въ Новгородѣ Каменнаго Софійскаго, Деревяннаго на Торговой сторонѣ и Землянаго городовъ, и выписка изъ прежнихъ сметъ о расходахъ по сему предмету съ 1638 по 1648 годъ. 160
- 49.—*Февраля 18.* Роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонѣжскихъ погостахъ. . . 170
- 50.—*Марта 12.* Отписка Василья Юрьева Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылкѣ изъ Тургирскаго зимовья на Шилку рѣку служивыхъ людей для развѣдыванія о Тунгусахъ и Даурахъ. . 173

№	страниц.	№	страниц.
по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ. . . . . —		80.— <i>Въ мартъ.</i> Отписка служиваго человека Втораго Катаева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о службѣ его въ Индигирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагирь. 283	
1650—1661.		81.— <i>Въ мартъ.</i> Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Зловину, о присылкѣ списковъ съ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно пріобрѣтенныя нестяжными людьми дворы, лавки, земли и другія угодья. 285	
71.—Письма царя Алексія Михайловича къ стольнику Афанасью Матюшкину. 252	1650.	1651—1654.	
72.— <i>Мая 26.</i> Отписка Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова, о походѣ Ерофея Хабарова на рѣку Амуръ. 258	1650—1653.		82.—Акты о сыскѣ и выводѣ напрежніе участки бѣглыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ. 286
73.—Письма самозванца Тимошки Анкудинова къ Путнвальскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточные рѣчи означеннаго самозванца. 261	1650—1652.		1651.
74.—Акты, относящіеся къ Псковскому бунту. 265	1651.		83.— <i>Посль 1 мая.</i> Наказъ Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, объ отправленіи имъ воеводской должности. 297
75.— <i>Посль 22 февраля.</i> Отписка служиваго человека Андрея Горьлова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Уядинскаго ясачнаго зимовья и о пребываніи его въ означенномъ зимовьѣ. 276	1651.		84.— <i>Мая 16.</i> Грамота Псковскому воеводѣ князю Василью Львову, о произведеніи розыска, по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подьячего Григорья Артемонова, во время Псковскаго бунта. 317
76.— <i>Посль 22 февраля.</i> Отписка казачьяго десятника Ивана Тархова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Индигирскаго острожка. 277	1651.		85.— <i>Въ началѣ іюля.</i> Отписка Томскаго воеводы Михаила Волынскаго, о постройкѣ острога при соединеніи рѣкъ Бія и Катуня. 319
77.— <i>Февраля 24.</i> Грамота прикащику дворцоваго села Дундова Ильѣ Боранову, о взысканіи съ некоторыхъ лицъ, по кабацкой продажѣ, напойныхъ денегъ за выпитыя ими въ долгъ напитки. 278	1651.		86.— <i>Посль 14 іюля.</i> Человитная Ленскихъ служивыхъ людей Ивана Афанасьева съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Ульѣ и Охотѣ. 320
78.— <i>Посль 11 марта.</i> Отписка казачьяго десятника Пантелея Мокрошубова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Алазейскаго зимовья. 279	1651.		87.— <i>Посль 15 іюля.</i> Акты: а) Человитная служивыхъ людей Алексѣя Филипова съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Инѣ и Мотыхлѣ, б) Послужной списокъ, о военныхъ дѣйствіяхъ означенныхъ людей противъ Сибирскихъ инородцевъ, и с) Роспись пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхлѣя. 321
79.— <i>Въ мартъ.</i> Отписка служиваго человека Тимофея Булдакова, о плаваніи его по Ледовитому морю, о прибытіи на Колыму и о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго ясачнаго зимовья. 280	1651.		88.— <i>Іюля 31.</i> Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Зловину, о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломъсцамъ пріобрѣтати въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья. 325
	1651.		89.— <i>Августа 23.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Федору Тыртову, о невзиманіи на Рыбный дворъ съ крестьянъ Бѣлозерскихъ помѣщи-

- ковъ Дмитрія Дернова и Кипріяна Ашушкина подможныхъ денегъ. 327
- 90.—*Въ октябрь.* Отписка Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, о разореніи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря. 328
- 91.—*Въ конецъ года.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о счетъ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскѣ и другихъ подвѣдомственныхъ ему острогахъ и зимовьяхъ, и о денежномъ и хлѣбномъ ихъ окладѣ. 330
- 1652.
- 92.—*Марта 14.* Отписка служиваго человека Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о принятіи въ свое ведѣніе Охотскаго острожка, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Сибирскихъ инородцевъ, о сборѣ ясака и о проч. 332
- 93.—*Апрѣля 11.* Отписка Енисейскаго воеводы Аѳанасія Пашкова Томскому воеводѣ Михайлу Волинскому, о посылкѣ ста человекъ служивыхъ людей на рѣку Шилку и озеро Иргень для построенія тамъ острожковъ. 343
- 94.—*Мая 4.* Отписка приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филипова приказному человеку Ерофею Хабарову, о посылкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людей, пороха и свинца. 345
- 95.—*Мая 22.* Распросныя рѣчи служивыхъ людей Постника Володимерова, Петра Герасимова и Тунгусской женщины Даманзи, о пребываніи приказнаго человека Ерофея Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч. 346
- 96.—*Въ началѣ іюня.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о Тунгузахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря. 348
- 97.—*Іюня 16.* Грамота Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о сборѣ служивыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Сѣвернаго Оксана. 349
- 98.—*Іюня 30.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова казачьему пятидесятнику Ивану Реврову, о принятіи въ свое ведѣніе Колымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зуба съ Юкагировъ и Чукчей. 350
- 99.—*Іюня 30.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человеку Никитѣ Прокофьеву, объ отправленіи его на рѣку Амуръ, принятіи отъ приказнаго

- человѣка Ерофея Хабарова собраннаго имъ ясака и о взятіи по немъ поручныхъ записей въ договорномъ искѣ. 352
- 100.—*Іюня 30.* Отписка служиваго человека Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о плаваніи его для отысканія Ерофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Оксану и о прибытіи на рѣку Тугирь. 354
- 101.—*Въ августѣ.* Отписка служиваго человека Терентія Ермолина, объ оставленіи имъ въ Тугирскомъ зимовьѣ пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человеку Ерофею Хабарову, и о плаваніи по рѣкѣ Амуру. 356
- 102.—*Въ августѣ.* Отписка Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову служиваго человека Ерофея Хабарова, о военныхъ дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ и о проч. 359
- 103.—*Сентября 24.* Распросныя рѣчи служиваго человека Сергѣя Андреева и его товарищей, о Даурской землѣ и о вѣстяхъ про Богдойскаго царя. 371
- 104.—*Октября 14.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова сыну боярскому Андрею Булыгину, о наблюденіи за корчемною продажею и вареніемъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч. 373
- 105.—*Въ ноябрѣ.* Грамота Березовскому воеводѣ Григорію Волкову, о посылкѣ съ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь. 375
- 106.—*Ноября 23.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человеку Аѳанасью Пуллеву, о сборѣ ясака въ Бояназейской, Новѣйской и Чачуйской волостяхъ, и о объявленіи ясачнымъ людямъ о прекращеніи оспенной заразы въ Якутскѣ. 376
- 107.—*Декабря 19.* Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, о переименованіи Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ конными казаками. 378
- 108.—*Послѣ 31 декабря.* Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нащокину, о нашествіи Монгольскаго Атына царя на Тубинскую волость. 379
- 1653.
- 109.—*Послѣ 29 января.* Выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ вапитковъ въ Городецкѣ. 385

- № . . . . . стран.
- 110.—*Марта 14.* Провзжая грамота патриарха Никона посланному въ Сибирь съ пкою Грузинскія Богородицы. 386
- 111.—*Посль 21 июня.* Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрыбина Енисейскому воеводу Афанасью Пашкову, объ обложеніи ясакомъ Шароницкаго и о приведеніи къ шерти Булагатскихъ князьцевъ и о проч. 387
- 112.—*Въ июль.* Отписка Енисейскому воеводу Афанасью Пашкову сына боярскаго Петра Бекетова, о плаваніи его по рѣкамъ Тувускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру. 390
- 113.—*Августа 23.* Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о числѣ служивыхъ людей въ Якутскѣ и подвѣдомственныхъ ему зимовьяхъ, о денежныхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч. 396
- 1654.
- 114.—*Апрѣля 21.* Жалованная грамота Гороховецкимъ посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Афанасью Струннику. 403
- 115.—*Въ май.* Отписка Великоустюжскаго воеводы князя Еяима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгѣ двухъ новыхъ тюремъ. 404
- 116.—*Мая 29.* Акты: а) наказѣ назначенному на Двину для ввѣднія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; б) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и с) грамота Двинскому воеводу Борису Пушкину, о выборѣ на Двину къ таможеннымъ сборамъ цѣловальниковъ и о проч. 405
- 117.—*Въ июнь.* Акты: а) грамота Великоустюжскому воеводу князю Еяиму Мышецкому, о счетѣ по яскимъ Устюжскимъ книгамъ прежнихъ таможенныхъ головъ и яскихъ старостъ и проч. и б) Память архимандриту Архангельскаго монастыря Игнатію о томъ же. 438
- 118.—*Июля 8.* Грамота Сольвычегодскому воеводу Василью Колычеву, о воспрещеніи таможенному головѣ Ивану Бобровскому взимать пе-

- № . . . . . стран.
- рекупную пошлину съ тамошнихъ посадскихъ людей. 441
- 1654—1655.
- 119.— Акты о моровомъ повѣтріи. 442
- 1654.
- 120.—*Посль 28 июля.* Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патриарху Никону, благодарительная за извѣщеніе о побѣдѣ надъ Поляками и покореніи города Мстиславля. 522
- 121.—*Въ началѣ августа.* Отписка патриарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, о запрещеніи Нѣмцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволеніи имъ торговать въ Московскомъ гостинномъ дворѣ и въ рядахъ, и отвѣтъ патриарху означеннаго боярина. . . . . —
- 122.—*Въ началѣ августа.* Отписка приказнаго человека Онуфрія Степанова Якутскому воеводу Михаилу Лодыженскому, о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ по отъѣздѣ Ерофея Хабарова въ Москву. 523
- 123.—*Августа 5.* Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патриарху Никону, объ отправленіи въ Москву молебствія по случаю одержанной побѣды надъ Поляками и покореніи городовъ Друи и Дисны. 528
- 124.—*Августа 31.* Царская жалованная грамота шляхтичу Борису Фомѣ Дерену, на чинѣ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля. 529
- 125.—*Ноября 6.* Память Верхотурскаго воеводы Льва Изманлова Ирбитской слободы приказному человеку Григорью Дирину, о починкѣ пищалей и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ. 530
- 126.—*Въ декабрь.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князей Ивана Пронскаго и Василья Волконскаго, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговорахъ съ нихъ тайшами, и дозвданная память толмача Афанасья Борисова, о томъ же. 531

ПОГРѢШНОСТИ.

—

<i>Стран. столб. строк.</i>			<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
35	1	8-9	и и Еуѣма	и Еуѣма
40	2	23	Якудомъ	Якутцкомъ
41	2	37	въ Якутцой	въ Якутцкой
47	1	7	какихъ	какимъ
—	—	36	гостивые	гостивой
48	1	21	Кіювскому	Кіевскому
51	2	5	до Заморозу	до заморозу
52	1	22	постороннямъ	по стороннимъ
61	1	7	Берзовскаго	Березовскаго
92	1	27	вадасть	вадасть
97	1	26	омшанякъ	омшанякъ
101	1	16	съ нимъ	съ нихъ
109	2	35	съ Рускими своими	съ Рускими и своими
126	2	32	рублевъ ⁽⁹⁾	рублевъ
141	1	37	Челобитная	Отписка
143	1	40-41	пошливъ въ Новгородцкой Чет- верти	пошливъ. Въ Новгородцкой Чет- верти
160	1	23	Каменнаго, Софійскаго	Каменнаго Софійскаго
174	2	38-40	И будетъ такъ какъ намъ Тю- менскіе служивые Татарова Му- гачь Матмасовъ съ братьею блии челомъ. — И какъ	— И будетъ такъ какъ намъ Тю- менскіе служивые Татарова Му- гачь Матмасовъ съ братьею блии челомъ, и какъ
194	2	31	недобръ	недоборъ
214	2	36-38	Память изъ Новгородской Чет- верти въ Иноземный Приказъ	Память изъ Иноземнаго Приказа въ Новгородскую Четверть
225	1	35-36	государю; а на которой	государю, на которой
227	2	5	Мехреки	Мехречи
229	1	33-34	съ плусаженю	съ полусаженю
232	1	32	пріѣзъ	пріѣзъ

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
237	1	37	гратотъ	грамотъ
262	2	12	взъ Чичирива	изъ Чигирива
271	1	7	не отдадите	не отдайте
272	1	27	царкого	царского
283	1	22	неболшиое	небольшое
297	1	8	въ Василью	къ Василью
312	2	17	людемъ	людемъ
319	2	2	Мпхайлы	Михаила
328	2	6-8	И будетъ . . . . — И какъ	— И будетъ . . . . , и какъ
—	—	35	въ сентябрь	въ октябрь
330	2	7	царевача	царевича
334	1	17	вельдъ	вельмъ
339	2	34	схатилъ	схватилъ
347	1	23	Ярослаца	Ярославца
360	2	29	двсятка	десятка
—	—	34	счатъемъ	счастъемъ
368	1	8	у нахъ	у насъ
377	1	18	приложены	привожены
385	2	2	на годъ	на день
—	—	15	не продать	не продавать
396	1	35	покуръемъ не водили	по куръемъ неводили
404	1	7	мая 29	въ маѣ
433	1	26	кружечныхъ	и кружечныхъ
434	1	4	роспншитесь	роспншетесь
440	1	43	древни	деревни
442	2	36	1654—1665	1654—1655
446	2	10	причпстыя	пречпстыя
485	2	41	и ствить	и ставить
501	1	14—15	въ Покровской	къ Покровской
—	—	33	за цвадцать	за двадцать
506	1	35—36	Алексѣй Михайловичъ! всеа Великїя и Малыя Росїи самодержецъ,	Алексѣй Михайловичъ, всеа Великїя и Малыя Росїи самодержецъ!
529	1	5	мелебствовали	молебствовали
—	2	15—17	. — И по нашей . . . . крешень, и	; и по нашей . . . . крешень. — И

